Материалы по Археологии и Истории Античного и Средневекового Крыма

Археология, история, нумизматика,
сфрагистика и эпиграфика

выпуск 8

Севастополь Тюмень Нижневартовск
2016

Институт истории и политических наук Тюменского государственного университета
Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе
Нижневартовский государственный университет

Издается по решению Ученых советов
Института истории и политических наук Тюменского государственного университета,
Филиала МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе
и Нижневартовского государственного университета

Редактор-составитель М. М. Чореф

Адрес: г. ул. Ленина, д. 56, г. Нижневартовск, Ханты-мансийский автономный округ – Югра, Россия 628605
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»
Тел./факс : +7 (3466) 45-18-20, **E-mail :** choref@yandex.ru, **Site :** www.maiask.ru

ISSN 2219-8857

Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea

Archaeology, History, Numismatics,
Sigillography and Epigraphy

volume 8

Sebastopol Tyumen Nizhnevartovsk
2016

Institute of history and political sciences of the Tyumen State University
Branch of Lomonosov Moscow State University in Sebastopol
Nizhnevartovsk State University

It is published according to the solution of Academic councils
of Institute of history and political sciences of the Tyumen State University,
Branch of Lomonosov Moscow State University in Sebastopol
and Nizhnevartovsk State University

Editor-in-Charge M. M. Choref

Address: 56 Lenina Street, Nizhnevartovsk, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Russia 628605
Nizhnevartovsk State University
Tel./fax: +7 (3466) 45-18-20, **E-mail:** choref@yandex.ru, **Site:** www.maiask.ru

ISSN 2219-8857

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ

ХРИСТИАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

ИСТОРИЯ

НУМИЗМАТИКА

ИСТОРИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

РЕЦЕНЗИИ И ОТЗЫВЫ

CONTENTS

ARCHAEOLOGY

CHRISTIAN ARCHAEOLOGY

HISTORY

NUMISMATICS

HISTORICAL PHILOLOGY

REVIEWS

Археология
Archaeology

УДК 903.5(477/478)+551.89

Ж. Н. Матвиишина, А. Г. Пархоменко, С. Н. Разумов, С. Д. Лысенко, Н. П. Тельнов, В. С. Синика

ПАЛЕОПЕДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ У С. ГЛИНОЕ*

В 2013 г. приднестровско-украинской археологической экспедицией были продолжены исследования курганов эпохи бронзы, расположенных около с. Глиное Слободзейского района Приднестровской Молдавской республики. В ходе работ были раскопаны два кургана эпохи бронзы, содержавшие 46 погребений, 44 из которых были совершены в эпоху бронзы (конец IV—II тыс. до н.э.), и только два — в средневековье (X—XIII вв.). Обнаружены 22 погребения ямной культурной общности эпохи ранней бронзы, 12 погребений катакомбной культурной общности, 10 погребений эпохи поздней бронзы.

В кургане 1 группы «ДОТ» и кургане 1 группы «Сад» были проведены палеопедологические исследования погребенных почв, законсервированных насыпями этих курганов. Реконструкция палеообстановок времени сооружения кургана предполагала сравнение почвенных профилей прошлого с полными профилями современных почв соответствующего геоморфологического уровня. Всего было описано шесть расчисток — по две расчистки подкурганных почв и одной фоновой для каждого кургана.

Современная почва короткопрофильная, с интенсивной переработкой материала лугово-степной растительностью, измененная почвообразованием, может быть определена как обыкновенный чернозем, что подтверждается как характером профиля, так и чертами микроморфологии, отличается довольно резким переходом гумусированной массы к корбонатному иллювию.

Погребенная почва раннего бронзового века во всех четырех расчистках по сравнению с фоновой имеет более темноокрашенный гумусовый горизонт, более четкие переходы между гумусовыми горизонтами. Условия раннего бронзового века были несколько более влажными по сравнению с современными. Территория находилась в пределах степной зоны с некоторым (но не значительным перемещением границ зон к северу). Условия были сухостепными, о чем свидетельствует карбонатность профилей, высокое положение карбонатных иллювиев.

Ключевые слова: Приднестровье, эпоха бронзы, курганы, палеопочвы, суббореал.

Сведения об авторах: Матвиишина Жанна Николаевна[1], доктор географических наук, профессор, заведующая отделом палеогеографии Института географии НАН Украины; Пархоменко Александр Григорьевич[2], кандидат географических наук, заведующий кафедрой географии Черниговского национального педагогического университета им. Т. Г. Шевченко; Разумов Сергей Николаевич[3], кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко; Лысенко Сергей Дмитриевич[4], кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии энеолита — бронзового века Института археологии НАН Украины; Тельнов Николай Петрович[5], кандидат исторических наук, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко; Синика Виталий Степанович[6], кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко.

Контактная информация: [1]01034, Украина, г. Киев, ул. Владимирская, 44, Институт географии НАН Украины; тел.: +380 (44) 234-92-57, e-mail: dsp.paleo.geo@mail.ru; [2]14000, Украина, г. Чернигов, ул. Гетмана Полуботка, 53, Черниговский национальный педагогический университет им. Т. Г. Шевченко, тел.: +380 (46) 223-22-54, e-mail: alex_parhomenko@mail.ru; [3]MD-3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107, Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко; тел.: 373533-79400, e-mail: razum_22@rambler.ru; [4]04210, Украина, г. Киев, пр-т Героев Сталинграда, 12, Институт археологии НАН Украины; тел.: +380 (44) 418-27-75, +380 (44) 418-33-06, e-mail: suraganga@yandex.ru; [5]MD-3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107, Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко; тел.: 373533-79400, e-mail: telnov_nikolai@mail.ru; [6]MD-3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107, Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко; тел.: 373533-79400, e-mail: sinica80@mail.ru.

* Статья поступила в номер 24 декабря 2016 г.
Принята к печати 26 декабря 2016 г.

Z. N. Matviishyna, A. G. Parhomenko, S. N. Razumov, S. D. Lysenko, N. P. Telnov, V. S. Sinika

PALEOPEDOLOGICAL STUDIES OF THE BARROWS NEAR GLINOE VILLAGE

In 2013 the Pridnestrovian-Ukrainian archaeological expedition continued study of Bronze Age barrows located near Glinoe village, Slobodzeya district, of the Pridnestrovian Moldavian Republic. In the course of the work two Bronze Age barrows were excavated. They contained 46 burials, 44 of which were made in the Bronze Age (end of the IVth — IInd millennium BCE) and only two — in the Middle Ages (X—XIII centuries). 22 burials of the Pit cultural community of the Early Bronze Age, 12 burials of the Catacomb cultural community, and 10 burials of the Late Bronze Age were found.

In the barrow 1 of the "DOT" group and the barrow 1 of the "Sad" group were held paleopedological studies of buried soils, preserved by the mounds of these barrows. Reconstruction of the environment in the time of barrows construction presupposed the comparison soil profiles of the past with full profiles of modern soils from the corresponding geomorphological levels. Total six clearings has been described — two clearing of under-barrow soil and a background for each mound.

Modern soil is short-profiled, with intensive processing of material by the meadow-steppe vegetation, and is changed by the pedogenesis. It can be defined as an ordinary black earth, which is confirmed by both the character of the profile and features of micromorphology, has a rather abrupt transition of humified mass and carbonate illuvium.

Buried soil of the Early Bronze Age in all four clearings over background has more dark-colored humus horizon, more clear transitions between the humus horizons. Early Bronze Age conditions was somewhat wetter than today's. The territory was within the steppe zone with slightly displaced boundaries (but not significantly) of the areas to the north. Carbonate profiles and high position of the illuvium shows that the conditions were dry steppe.

Key words: Transnistria, Bronze Age, burial mounds, paleosol, Subboreal.

About the authors: Matviishina Zhanna Nikolaevna[1], Doctor of Geographical Sciences, Professor, Head of the Department of Paleogeography of Institute of Geography of National academy of sciences of Ukraine; Parhomenko Aleksandr Grigorevich[2], Candidate of Geographical Sciences, Head of the Department of Geography of the T. G. Shevchenko Chernihiv National Pedagogical University; Razumov Sergey Nikolayevich[3], Candidate of Historical Sciences, Researcher at the Research Laboratory "Archaeology" T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University; Lysenko Sergey Dmitrievich[4], Candidate of Historical Sciences, Senior research worker of department of archaeology of eneolith — bronze century of Institute of archaeology of the National academy of sciences of Ukraine; Telnov Nikolaj Petrovich[5], Candidate of Historical Sciences, Head of the research laboratory "Archaeology" T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University; Sinika Vitalij Stepanovich[6], Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher Research Laboratory "Archaeology" T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

Contact information: [1]01030, Ukraine, Kyiv, 44 Vladimirskaja St., Institute of Geography of National academy of sciences of Ukraine; tel.: +380 (44) 234-92-57, e-mail: dsp.paleo.geo@mail.ru; [2]14000, Ukraine, Chernihiv, 53 Hetman Polubotko St., T. G. Shevchenko Chernihiv National Pedagogical University, tel.: +380 (46) 223-22-54, e-mail: alex_parhomenko@mail.ru; [3]MD-3300, Moldova, Tiraspol, 25 Oktiabria St., 107, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University; tel.: 373533-79400, e-mail: razum_22@rambler.ru; [4]04210, Ukraine, Kyiv, boulevard of Heroes of Stalingrad 12, Institute of archaeology of the National academy of sciences of Ukraine; tel.: +380 (44) 418-27-75, +380 (44) 418-33-06, e-mail: suraganga@yandex.ru; [5]MD-3300, Moldova, Tiraspol, 25 Oktiabria St., 107, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University; tel.: 373533-79400, e-mail: telnov_nikolai@mail.ru; [6]MD-3300, Moldova, Tiraspol, 25 Oktiabria St., 107, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University; tel.: 373533-79400, e-mail: sinica80@mail.ru.

В 2012—2013 гг. совместной приднестровско-украинской археологической экспедицией были проведены раскопки четырех курганов эпохи бронзы, расположенных около с. Глиное Слободзейского района Приднестровской Молдавской республики. Работы проводились на основании Договора о сотрудничестве, заключенном между Институтом археологии НАН Украины и Приднестровским государственным университетом им. Т. Г. Шевченко (г. Тирасполь), от 21.11.2011 г. Экспедиция стала первой международной экспедицией Института археологии НАНУ, которая исследовала курганы эпохи бронзы за пределами Украины (Тельнов и др. 2012; Тельнов и др. 2013).

В ходе работ 2013 г. экспедицией были раскопаны два кургана эпохи бронзы (рис. 1), содержавшие в сумме 46 погребений, 44 из которых были совершены в эпоху бронзы (конец

IV—II тыс. до н.э.) и только два — в средневековье (X—XIII вв.) (Тельнов и др. 2013; Тельнов и др. 2014: 329—330; Тельнов и др. 2015: 307—311).

Исследованы 22 погребения ***ямной культурно-исторической общности*** эпохи ранней бронзы (посл. треть IV — сер. III тыс. до н.э.). Именно с ними связано сооружение обеих курганных насыпей.

В кургане 1 группы «ДОТ» основное ямное погребение было окружено рвом с проходом в северо-западной части. У левой ноги погребенного мужчины[1] найден кремневый наконечник стрелы в виде трапеции, который, судя по отложившемуся на нем слою кальция, был причиной несмертельного ранения. Такие наконечники использовались носителями усатовской культуры, включавшей позднетрипольский компонент. Одновременно с центральным в проходе рва было совершено погребение младенца, перекрытое каменной антропоморфной стелой. Позднее в курган было впущено еще одно ямное погребение, перекрытое сверху второй, значительно большей по размеру, насыпью. Погребенная женщина носила на шее ожерелье из медных трубочек, в центре которого находилась подвеска-амулет, выточенная из раковины. Показательно, что и это погребение сопровождалось погребением младенца. В могиле ребенка стоял миниатюрный сосуд-«поильник» (рис. 2: *2*); еще два сосуда были разбиты на краю ямы (рис. 2: *1, 3*). Третье по времени ямное погребение содержало остатки колчана со стрелами — 4 наконечника стрел, направленных остриями вниз, к ступням, найдены за спиной уложенного скорченно на боку мужчины. Затем в курган были впущены еще 6 ямных погребений.

Также 11 погребений ямной КИО исследовано в кургане 1 группы «Сад». Среди найденных в них предметов — лепные амфора (рис. 2: *9*) и кубок (рис. 2: *10*), связанные с культурами Карпато-Балканского региона, серебряное украшение в виде височного кольца, кремневый нож.

В каждом кургане исследовано по 6 погребений ***катакомбной культурно-исторической общности*** (сер. — втор. пол. III тыс до н.э.). Среди находок в кургане 1 группы «ДОТ» — керамические (рис. 2: *4—6*) и деревянный сосуды, навершие жезла в виде каменного топора-молота, остатки второго топора-молота из неизвестного минерала. Одно катакомбное погребение было парным, ещё одно – тройным (мужчина, женщина и младенец).

В катакомбных погребениях кургана 1 группы «Сад» найдены еще два топора—молота из неизвестного минерала, набор гадальных костей, кремневый скребок. В одном из погребений в гиоидной кости мужчины найден кремневый наконечник стрелы, покрытый слоем кальция — причина несмертельного ранения. Погребение 18 относилось к раннекатакомбной культуре, остальные — к ингульской катакомбной культуре.

В 2013 году исследовано 10 погребений ***эпохи поздней бронзы*** (9 из них в кургане 1 группы «Сад»). Инвентарь (импортный кубок со шнуровым орнаментом (рис. 2: *8*), каменный топор-молот, керамическая чаша (рис. 2: *7*)) и погребальный обряд большинства из них позволяет отнести их к культурному кругу Бабино (переходный период от средней бронзы к поздней; XX—XVII вв. до н.э.). Наибольший интерес представляет цилиндрический кубок с ручкой (рис. 2: *8*), являющийся импортом из ареала подольской группы подкарпатской культуры шнуровой керамики (поздний этап; по И. К. Свешникову). Часть погребений в ямах без инвентаря может относиться к сабатиновской культуре (XVI—XIII вв. до н.э.).

---

[1] Здесь и далее антропологические определения доктора Сильвии Лукасик (Университете им. Адама Мицкевича, Познань, Польша).

В 2013 г. на кургане 1 группы «ДОТ» и кургане 1 группы «Сад» были проведены палеопедологические исследования погребенных почв, законсервированных насыпями этих курганов. Реконструкция палеообстановок времени сооружения кургана предполагала сравнение почвенных профилей прошлого (законсервированных в разрезе) с полными профилями современных почв соответствующего геоморфологического уровня. Всего было описано две расчистки подкурганных почв и фоновая для кургана 1 группы «ДОТ» — расчистки № 1—2 (подкурганные почвы), расчистка № 3 — фоновая (рис. 3), а также расчистки № 4—5 с подкурганными почвами и расчистка № 6 с фоновой почвой для кургана 1 группы «Сад» (рис. 4).

Подобные исследования с реконструкцией палеообстановок по палеопедологическим данным известны в России (работы А. Л. Александровского, И. В. Иванова, В. А. Демкина, Ю. Г. Чендева и др.). Что касается использования подобной методики, то она широко использовалась и в Украине (работы М. Ф. Веклича, Ж. Н. Матвиишиной, Н. П. Герасименко, Ю. М. Дмитрука, А. Г. Пархоменко, И. И. Слюсарчука с соответствующими публикациями).

В 2008 году вышла первая в Украине монография Ю. М. Дмитрука, Ж. Н. Матвиишиной и И. И. Слюсарчука по почвам голоцена, законсервированных под валами — «Ґрунти Троянових валів: еволюційний та еколого-генетичний аналіз» (Дмитрук и др. 2008); защищены кандидатские диссертации А. Г. Пархоменко, И. И. Слюсарчуком. Используемый метод получил название геоархеологического или педоархеологического. Суть его заключается в сравнении профилей современных почв и почв, законсервированных под археологическими обьектами (под древними стенами, валами, курганами). При использовании этого метода фиксируются особенности почвообразовательных процессов на момент сооружения объекта в сравнении с современными, и делается вывод о соответствующих климатических изменениях изучаемых этапов, минуя промежуточные стадии развития.

Хорошим подспорьем при анализе профилей и определении типов почв (и, соответственно, размещения почвы в определенной зоне) может быть микроморфологический анализ. Суть его заключается в изучении под микроскопом в шлифах тонких срезов почв (0,02—0,04 мм) в ненарушенном состоянии и в естественном соотношении элементов микростроения почв, а не в привлечении усредненных данных, как при использовании других методов исследования. Методика микроморфологического анализа детально описана в монографии М. Ф. Веклича, Ж. Н. Матвиишиной, К. Н. Федорова и др. «Методика палеопедологических исследований» (Веклич и др. 1979), поэтому не будем детально останавливаться на этом вопросе.

При палеопедологическом исследовании нами описано 4 расчистки в курганах и 2 фоновые почвы, проведен макроморфологический анализ профилей почв с соответствующими масштабными зарисовками, выполненными Ж. Н. Матвиишиной, проанализировано с целью выявления ведущих почвообразовательных процессов и уточнения генезиса почв 32 образца почв в шлифах с ненарушенным строением. Работы с применением подобной методики анализа археологических объектов на территории ПМР выполнены впервые.

Ниже приводится детальное описание профилей почв с результатами микроморфологического изучения почв в шлифах по отдельным расчисткам.

Расчистка № 1 (рис. 5) расположена в кургане 1 курганной группы «ДОТ», в восточной бровке, в западном ее профиле, в 6 м на север от центра бровки. В ней представлен профиль с несколькими почвами.

Почва насыпи

1) Сверху почва hl_c — 0,2—0,25 м — переработанный материал насыпи кургана;

2) 0,25—0,5 м — темно-серый гумусовый материал насыпи кургана, с резкой горизонтальной нижней границей, отделяющей подкурганную почву.

Подкурганная почва

3) 0,5—0,52 м — светлопалевый материал из подошвы древней почвы (лесс bg);

4) 0,52—0,8 м — темно-серый материал гумусового горизонта древней почвы;

5) 0,8—1,1 м — материал низов древней почвы;

6) Bg — лесс — 1,1—1,4 м (светлопалевый).

hl_c — современная почва (0,0—0,25 м) — переработанный материал насыпи кургана. В ней прослежены следующие горизонты:

Hd — 0,0—0,03 м — дернина, серый материал с многочисленными корнями растений. Переход к нижележащему горизонту заметен по уменьшению количества корней растений;

Hпах. — 0,03—0,25 м — коричнево-темносерый, рыхлый, зернистый, песчано-пылеватый легкий суглинок с корнями растений и отдельными кротовинами, заполненными темно-серым материалом. Переход и граница четко заметны по цвету. Этот горизонт находится в распашке.

В шлифе с глубины 0,03—0,15 м верхней части гумусового горизонта материал серый, губчатого сложения, с развитыми микроагрегатами до 4 порядка, основу которых составляют сгустки и комочки гумуса, разделяемые системой меж- и внутриагрегатных пор, видны остатки корней растений, структура пылевато-плазменная, со сложными полуразрушенными микроагрегатами 2—3 порядков. Минеральный скелет составляет до 60% площади шлифа с преобладанием в нем крупно- и среднепылеватых зерен, имеются отдельные окатанные зерна песка до 0,5 мм в диаметре, встречаются до 1 мм оскольчатые обломки пород. Масса прокрашена гумусом, изотропная.

Насыпь с гумусовым материалом (0,25—0,5 м). Отличается от вышележащего горизонта усилением темно-серых тонов окраски, с мелкими кротовинами. Масса бескарбонатная. Материал насыпи кургана с дерниной из окружающих почв однороден, слабоуплотнен, подсыпался гумусовый материал поверхности почвы. Книзу становится более темно-серым. В сухом состоянии уплотнен, в сыром — рыхлый. Присутствуют отдельные корешки трав. Много темно-серых кротовин (5—6 см в диаметре). В эту насыпь проникает и материал подсыпанного bg лесса. Комковато-зернистый пылеватый средний суглинок. Нижняя граница резкая в виде горизонтальной полосы.

В шлифе материала насыпи (рис. 6) *масса губчатого сложения, темно-серая, с крупными до 0,8 мм сложными микроагрегатами, сформированными сгустками и комочками скоагулированного гумуса, плоский рельеф. Местами хорошо развита сеть извилистых пор, наблюдается некоторая слитость массы и агрегатов, минеральный скелет составляет 50—60% площади шлифа, в нем значительно увеличивается количество крупнопылеватых зерен, все зерна имеют гумусовые пленки и оболочки. Наблюдаются слитые полуразрушенные агрегаты до 4 порядка, масса хорошо гумусирована, видны поры от корней растений.*

Bg — 0,5—0,52 м — слой со светлопалевым материалом, подсыпанным из породы нижележащей почвы с очень неровной нижней границей. Неоднородно окрашен, с множеством кротовин (до 6—8 см в диаметре), выполненных смешанным материалом. Прослеживается горизонт белоглазки, появление которой связано с последующим почвообразованием черноземного типа. Нижняя граница неровная, волнистая. Материал: песчано-пылеватый легкий суглинок, комковато-рассыпчатый.

В шлифе из бугского материала прослеживается типичное лессовое пылевато-плазменное сложение с частичками, которые имеют карбонатно-глинистые пленки и оболочки, разделенными разветвленной сетью пор. Масса слабо пропитана карбонатами, почти обесцвечена, светло-желтая, не прокрашена гумусом, поры местами составляют до 70% площади шлифа, микроагрегаты преимущественно простые. Встречаются карбонатно-глинистые образования до 0,3 мм в диаметре. Минеральный скелет составляет до 60% шлифа, представлен в основном крупнопылеватыми зернами.

Современная почва короткопрофильная, с интенсивной переработкой материала лугово-степной растительностью, измененная почвообразованием. В микростроении проявляется сложная микроагрегированность, постепенность переходов между горизонтами с четким выделением карбонатного иллювия. Почва может быть определена как ***обыкновенный чернозем***.

Подкурганная почва (5300—4700 ВР)

Нк — 0,52—0,72 м — материал гумусового горизонта коричнево-темносерый, книзу осветляется, рыхлый, комковато-рассыпчатый, зернистый, однородный по цвету, песчано-пылеватый легкий суглинок с тонкими корнями трав. Граница затечная, неровная, с большим количеством кротовин, заполненных серым материалом.

В шлифе из гумусового горизонта подкурганной почвы (рис. 7) *материал серый до темно-серого, масса губчатого сложения, прокрашена гумусом, хорошо проявляется ее оструктуренность, с выраженными сложными округлыми карбонатно-глинистыми микроагрегатами до 4 порядка, разделенными сетью меж- и внутриагрегатных пор (занимают до 30% площади шлифа). Основу агрегатов составляют сгустки и комочки гумуса. Минеральный скелет — до 30% площади шлифа, представлен крупнопылеватыми зернами и единичными песчаными. Масса слабо пропитана карбонатами. В некоторой степени проявляется неоднородная прокраска массы гумусом. Имеются бурые темнопрокрашенные и более осветленные участки, что связано с неравномерным перераспределением карбонатов.*

Нрк — 0,72—0,9 м — палево-серый, светлее вышележащего, с тонкими корнями растений, с множеством гумусовых заполнений по ходам корней растений, комковато-нечеткозернистый, рассыпчатый, песчано-пылеватый легкий суглинок. Содержит много кротовин, заполненных смешанным и палевым материалом. Переход книзу очень постепенный.

В шлифе материала горизонта Нрк масса серовато-светлобурая, губчатого сложения, с простыми и сложными микроагрегатами, пропитана карбонатами, много карбонатно-глинистых агрегатов, которые объединяются в более сложные микроагрегаты. Сеть извилистых пор интенсивно развита (поры занимают 20—30% площади шлифа), много пор от корней растений. Зерна минерального скелета имеют пленки и оболочки, неравномерная прокраска массы.

Phk — 0,9—1,1 м — серовато-палевый, книзу светлеет, рыхлый, комковато-рассыпчатый, песчано-пылеватый легкий суглинок без видимых форм карбонатов. Переход книзу по осветлению окраски и проявлению слоя белоглазки.

В шлифе материала горизонта, переходного к породе масса рыхлая, губчатого сложения, распадается на отдельные карбонатно-глинистые микроагрегаты, некоторые из них сложные — 2—3 порядка, другие — простые, но в значительно большем количестве, чем в вышележащем горизонте представлены карбонатно-глинистые лессовые частички с пленками и оболочками карбонатно-глинистого вещества. Плазма пропитана микрокристаллическим кальцитом. Минеральный скелет составляет 70% площади шлифа,

представлен в основном пылеватыми кварцевыми зернами, зернами роговой обманки, отдельными крупными зернами кальцита, минералы неравномерно распределены в плазме.

Рк (+bg) — 1,1—1,25 м — серовато-светлопалевый, рыхлый, песчано-пылеватый легкий суглинок, с мелкой белоглазкой (1—3 мм), имеются кротовины и червороины. Переход заметен по уменьшению количества карбонатов.

В шлифе из материала породы масса светло-желтая, состоит из лессовых карбонатно-глинистых частиц, в значительной мере пропитана и сцементирована микрокристаллическим кальцитом, представляет собой карбонатный иллювий почвы, наблюдаются отдельные кристаллы кальцита.

Bg — 1,25—1,4 м — (видно) — светлопалевый лессовидный суглинок, карбонатный, $CaCO_3$ в форме прожилок, отдельных выцветов, переработан землероями (кротами) и имеются следы деятельности червей.

Строение профиля, макро- и микроморфологические признаки почвы позволяют определить ее как ***чернозем обыкновенный***. По сравнению с вышележащими слоями гумусовый горизонт подкурганной почвы в большей степени прокрашен гумусом и имеет более растянутый профиль. Характер профиля с карбонатно-гумусовым, переходным и карбонатным горизонтами свидетельствует о развитии этой почвы по черноземному типу. Как макро- так и микроморфологические признаки, особенно интенсивная перерытость массы землероями и наличие кротовин на большой глубине, позволяет эту почву обозначить как чернозем обыкновенный степной. Можно утверждать о развитии на этой территории в эпоху ранней бронзы степных ландшафтов с развитыми профилями черноземов обыкновенных мощностью около 1 м. Верхняя (современная) почва также черноземного типа, но сохранился лишь ее гумусовый горизонт, переработанный вспашкой, и профиль укорочен. Поэтому не столь четко в вышележащем слое проявляются агрегаты. По характеру профиля можно говорить о том, что условия в эпоху ранней бронзы были немного влажнее, чем современные. Об этом свидетельствует более темная прокраска гумусового горизонта, но в целом господствовали степные ландшафты.

В **расчистке № 2** (рис. 8) современная почва представлена такими генетическими горизонтами.

Hd — 0,0—0,02 м — коричнево-серый, с обилием корней растений, рыхлый, зернистый, пылеватый легкий суглинок.

Нпах. — 0,02—0,2 м — коричнево-темносерый, рыхлый, комковато-зернистый пылеватый легкий суглинок, с большим количеством корней растений. Переход постепенный, заметен по уплотнению материала. Граница слабоволнистая.

Насыпь кургана из гумусового материала

Нк — 0,2—0,4 м — материал вальков гумусового горизонта с дерниной древней почвы (5000—4500 BP). Темно-серый, книзу темнеет, слабоуплотнен, комковато-зернистый, пылеватый средний суглинок, с отдельными корнями растений, множеством кротовин (0,5—0,8 см в диаметре). Нижняя граница слабоволнистая, четкая, очень резкая. Проявляется по смене окраски на палевую.

В шлифе материала гумусового горизонта современной почвы (рис. 9) *масса губчатого строения, серой окраски, карбонатно-глинистая, со сложными округлыми микроагрегатами до 0,5 мм в диаметре (до 3—4 порядка), рельеф плоский в связи с окарбоначеностью массы. Основу агрегатов составляют карбонатно-глинистые сгустки и комочки гумуса. Сеть извилистых пор достаточно хорошо развита, наблюдаются элементы слитости. На отдельных участках очень развита сеть извилистых пор, другие микроучастки более слитые. Поры занимают 10—20% площади шлифа. Минеральный скелет составляет 50—*

60% площади шлифа, все его зерна имеют пленки и оболочки. В основном представлена крупная пыль с отдельными обломочными зернами кварца до 0,7 мм в диаметре. Масса пропитана микрокристаллическим кальцитом, имеются отдельные крупные кристаллы $CaCO_3$. Гумус скоагулирован, очень слабо прокрашивает массу.

Подсыпка палевым лессом

0,4—0,45 м — светлопалевый лесс, карбонатный, комковато-рассыпчатый легкий суглинок, с отдельными карбонатами в виде белоглазки. Граница слабоволнистая, но резкая по изменению цвета.

Подкурганная почва (древняя)

Профиль этой почвы с такими генетическими горизонтами.

Н — 0,45—0,75 м — темно-серый до черного, однородный по цвету, книзу осветляется незначительно, рыхлый, комковато-зернистый, песчано-пылеватый легкий суглинок. В сыром состоянии — без видимых форм карбонатов, в сухом — проявляется карбонатная пропитка, с большим количеством кротовин, заполненных в основном темно-серым, а в нижней части — светлопалевым материалом. Кротовины — до 4—8 см в диаметре, переход и граница постепенные, заметны по осветлению окраски.

В шлифе гумусового материала древней почвы (рис. 10) *выражен плоский рельеф, проявляется сложная микроагрегированность, местами плазма пропитана, а на других участках сцементирована микрокристаллическим кальцитом, сложение массы губчатое, прослеживаются простые и сложные до 3—4 порядка микроагрегаты. Изредка масса распадается на карбонатно-глинистые отдельности, с развитой сетью внутри- и межагрегатных пор, пылевато-плазменной структурой, гумус скоагулирован в связи с присутствием карбонатов, окраска не очень яркая. Извилистые поры составляют 50—60 % площади шлифа, видны поры от корней растений. Минеральный скелет — до 70% площади шлифа, представлен крупнопылеватыми частицами. Прослеживается слабая пропитка массы микрокристаллическим кальцитом.*

Нрк — 0,75—0,95 м — палево-серый, рыхлый, комковатый, пылеватый легкий суглинок, без видимых форм карбонатов. Переход и граница постепенные, с большим количеством кротовин (4—6 см в диаметре).

В шлифе горизонта Нрк материал слабо прокрашен гумусом, представлен гумусово-карбонатно-глинистыми рыхло упакованными частицами — первичными и сложными агрегатами до 3—4 порядка, масса четко губчатого сложения. Имеются скопление карбонатов, хотя в целом материал слабо пропитан микрокристаллическим кальцитом. По сравнению с вышележащим горизонтом значительно более развита сеть внутри- и межагрегатных пор.

Phk — 0,95—1,15 м — серовато-палевый, комковато-рассыпчатый, с серыми и палевыми кротовинами до 10 см в диаметре, многочисленными червороинами, заполненными темно-серым материалом. Переход и граница постепенные.

В шлифе материала горизонта, переходного к породе, масса состоит из карбонатно-гумусово-глинистых и лессовых частиц, зерна минерального скелета имеют плотные оболочки. Микроагрегаты и зерна разделены очень развитой сетью извилистых пор. Масса слабо пропитана карбонатами. Поры составляют до 50% площади шлифа, минеральный скелет представлен в основном крупнопылеватыми зернами. В целом скелет составляет до 60% площади шлифа. Наряду с почвенными агрегатами имеются лессовые частицы.

Рк+bg — 1,15—1,45 м — светлопалевый лессовидный суглинок с белесыми пятнами карбонатов, имеются крупные камеры землероев, заполненные темно-серым материалом гумусового горизонта. Карбонаты в форме мицелия.

В шлифе из горизонта породы материал представлен карбонатно-глинистыми лессовыми частицами, интенсивно пропитанными микрокристаллическим кальцитом, с развитой сетью извилистых пор, разделяющих округлые простые микроагрегаты. Масса в целом также пропитана кальцитом, имеются отдельные крупные кристаллы, выделяющиеся в плазме. Характерна желтовато-светлая окраска массы.

В этой расчистке над насыпкой лессового материала прослеживается почва черноземного типа с более плотным подплужным горизонтом и более рыхлым пахотным. Однако, в материале этих горизонтов в шлифах довольно четко прослеживаются сложные микроагрегаты. Древняя почва представлена профилем со слабо развитым гумусовым горизонтом, пропитанным карбонатами и осветленным переходным горизонтом. Гумусовый горизонт древней почвы отличается более темной прокраской гумуса. Почва развивалась в условиях степи, о чем свидетельствует интенсивная прокраска верхней части профиля гумусом и значительная переработка массы землероями. Следы активной фаунистической деятельности, выраженный горизонт белоглазки и характер профиля позволяют отнести древнюю почву к ***обыкновенным черноземам сухостепных ландшафтов***. Верхняя почва переработана вспашкой. Однако цвета окраски гумусового горизонта древней почвы свидетельствуют *о более влажных условиях степи, чем современные*.

Расчистка № 3 (фон) (рис. 11) заложена в 30 м на северо-восток от расчистки №2. Находится на плоской поверхности 2—3 надпойменной террасы, заложена на открытом пространстве степного ландшафта с полынью, диким щавелем, пыреем. Выражены следующие генетические горизонты:

Hd — 0,0—0,03 м — буровато-коричнево-серый, с четкой зернистой структурой, песчано-пылеватый легкий суглинок, с огромным количеством корней растений. Переход заметен по уменьшению количества корней трав.

Нпах. — 0,03—0,3 м — коричнево-серый, рыхлый, зернистый, песчано-пылеватый легкий суглинок, с тонкими корнями растений, множеством кротовин, заполненных серым материалом. Переход и граница постепенные по уплотнению массы в подплужном горизонте.

В шлифе из гумусово-пахотного горизонта (рис. 12) *масса серая, пылевато-плазменного микростроения, с развитыми сложными карбонатно-глинистыми микроагрегатами до 3—4 порядка с плоским рельефом; основу агрегатов составляют карбонатно-глинистые комочки и сгустки гумуса, интенсивно развита сеть извилистых меж- и внутриагрегатных пор. Некоторые агрегаты более простых очертаний округлые, карбонатно-глинистые. Масса слабо пропитана микрокристаллическим кальцитом, формирующим микроагрегированность. Кроме пропитки массы микрокристаллическим кальцитом, имеются скопление крупных кристаллов кальцита. Поры составляют до 40% площади шлифа. На некоторых участках карбонатно-глинистая масса слитая, сцементирована микрокристаллическим кальцитом. Минеральный скелет — до 50% площади шлифа, представлен крупно- и среднепылеватыми частицами, все зерна имеют карбонатно-глинистые оболочки. Встречаются единичные обломочные зерна кварца.*

Нрк — 0,3—0,5 м — серый до темно-серого подплужный горизонт, комковато-зернистый легкий суглинок, песчано-пылеватый, с тонкими корнями трав, множеством серых кротовин (4—6 см в диаметре). Переход и граница заметны в виде горизонтальной линии. В нижней части появляются карбонаты в форме пропитки, граница резкая.

В шлифе из подплужного горизонта масса прокрашена гумусом, с пылевато-плазменным микростроением со сложными округлыми микроагрегатами до 3—4 порядка, с развитой сетью внутри- и межагрегатных пор, которые составляют до 40% площади

шлифа. Зерна минерального скелета имеют пленки и оболочки. Микростроение массы губчатое. Увеличивается значительно наличие крупнопылеватых частиц однородных по размеру, которые преобладают в зернах минерального скелета. Зерна минерального скелета — до 60% площади шлифа. Карбонаты слабо пропитывают плазму, не образуют четких концентраций.

В шлифе из нижней части подплужного горизонта проявляется губчатое строение массы, её более светлая окраска, имеются участки компактного сложения, с карбонатно-глинистым сложным рельефом, а большая часть площади шлифа занята микроагрегатами 1—3 порядка с развитой сетью меж- и внутриагрегатных пор. Минеральный скелет составляет 50—60% площади шлифа, представлен крупной и средней пылью и отдельными окатанными зернами песка. Масса пропитана микрокристаллическим кальцитом, не образующим плотных концентраций. Плазма неравномерно прокрашена гумусом, имеются светлые и темные микроучастки. Ил и карбонаты скоагулированы. Вокруг некоторых пор проявляется более плотная пропитка массы карбонатами.

Phk — 0,5—0,7 м — серовато-палевый, рыхлый, книзу светлеет, по верхней границе горизонта видны срезы корней деревьев. Комковато-рассыпчатый, песчано-пылеватый легкий суглинок. На границе с гумусовым горизонтом в пятнах карбонаты мучнистые (выделения $CaCO_3$). Имеются также карбонаты в виде трубочек и мицелия. Переход очень постепенный, по увеличению количества карбонатного материала и осветлению окраски. Имеются корни растений с гумусовыми окаймлениями, много кротовин и червороин, переход постепенный.

В шлифе с глубины 0,6—0,7 м масса губчатого сложения с карбонатно-глинистыми микроагрегатами, пропитана микрокристаллическим кальцитом, представлены в основном простые карбонатно-глинистые агрегаты до 1—2 порядка (0,04—0,05 мм). Все зерна первичных минералов имеют карбонатно-глинистые плотные оболочки, масса почти не прокрашена гумусом, но пропитана карбонатами и в массе имеются отдельные кристаллы $CaCO_3$. Сложение переходное к лессовому.

Pк — 0,7—0,9 м — (видно) — палевый, комковато-рассыпчатый, песчано-пылеватый легкий суглинок, с карбонатами в форме белоглазки, мучнистых выделений, мицелия.

В шлифе материала горизонта породы масса нечеткогубчатая, на отдельных участках губчатая, на других — сцементирована микрокристаллическим кальцитом, рельеф плоский, различаются лессовые частички диаметром 0,02—0,04 мм и соизмеримые с ними зерна минерального скелета с карбонатно-глинистыми пленками и оболочками. Поры составляют лишь 20% площади шлифа, в минеральном скелете преобладают крупнопылеватые зерна. Встречаются отдельные обломочные зерна и мелкие (до 0,04 мм) кристаллы кальцита.

Как в верхнем, так и в подплужном горизонте хорошо развиты сложные микроагрегаты с развитой сетью извилистых пор, видна темная прокраска гумусом. Характер профиля, микроморфологические признаки материала горизонтов, сложная микроагрегированность и наличие четкого карбонатного иловия с пропиткой и цементацией плазмы микрокристаллическим кальцитом, как и черты морфостроения при значительной переработке почвенного и подпочвенного материала активной деятельностью землероев (много кротовин и червороин), может свидетельствовать о черноземном почвообразовании в условиях степи. Основой агрегатов гумусового горизонта есть сгустки и комочки гумуса как следствие деятельности червей. Почва определена как ***чернозем поверхностно карбонатный*** степного генезиса.

Расчистка № 4 (рис. 13) (курганная группа «Сад», курган 1). Расчистка заложена в западном профиле I западной бровки, в 1 м к югу от центра бровки.

Здесь видна мощная надкурганная почва 0,9 м и подкурганная — до 0,4—0,5 м. Граница между ними отбивается по карбонатному элювию материала с белоглазкой, слою кротовин, заполненных лессовым материалом.

В слое современной почвы прослеживается два горизонта — верхний (пахотный около 0,4 м) и подплужный (0,4—0,8 м). Строение профиля необычное, потому как реально он сформирован на насыпи с гумусированным материалом почвы возрастом 5000—4500 ВР, поэтому слабо сформированы генетические горизонты. Они выглядят как гумусово-переходные. Нижняя почва — ранне-среднебронзового времени, короткопрофильная (около 0,4 м). Почва — чернозем с характерными признаками последнего, по-видимому, сформированного в южной степи, границы зоны по сравнению с современными смещены к югу. Сверху вниз профиль таков.

Hd — 0,0—0,05 м — темно-серый, рыхлый, легкосуглинистый материал дернины под разнотравно-злаковой степью, с обилием пырея, тысячелистника, щавеля. Переход заметен по уменьшению количества корней.

Нпах. — 0,05—0,4 м — коричнево-темносерый, рыхлый, с отчетливой зернистой структурой, в сухом состоянии агрегаты плотные, четкие. Переход и граница очень постепенные, много темно-серых кротовин, которые проявляются по уплотнению материала.

Нрк — 0,4—0,7 м — буровато-коричнево-серый, светлее вышележащего, книзу серые тона окраски усиливаются, много тонких корней трав, с обилием серых кротовин (4—6 см в диаметре). Без видимых форм карбонатов, с белоглазкой, которая приурочена к светлопалевым червороинам, переход и граница постепенные.

В шлифе материала из горизонта Нрк (рис. 14) *масса пылевато-гумусово-плазменного строения, губчатой структуры; местами выражены сложные гумусово-карбонатно-глинистые микроагрегаты до 4 порядка, развита сеть меж- и внутриагрегатных пор. Материал неравномерно прокрашен гумусом. Основой сложных агрегатов являются комочки и сгустки гумуса, который скоагулирован в плазме. Много пор от корней растений. Следов активного перемещения гумуса не наблюдается. Масса изотропна. Минеральный скелет составляет 50—60% площади шлифа, представлен крупнопылеватыми зернами, которые плотно упакованы в плазме, имеют пленки и оболочки.*

Рк — 0,7—0,8 м — буровато-серый, выделяется довольно условно, фиксируется как горизонт кротовин, с палевым или гумусовым заполнением. Встречаются мелкие, но довольно твердые карбонатные конкреции (1—2 мм). Часть кротовин связана с современным почвообразованием.

Почва древняя (5300—4500 ВР) включает карбонаты вышележащей почвы, имеет такие генетические горизонты.

Нк — 0,7—1,0 м — темно-серый до черного, песчано-пылеватый легкий суглинок, комковато-зернистый, рассыпчатый. С большим количеством мелких карбонатных конкреций (1—2 мм), количество которых уменьшается книзу, с корнями растений, значительно переработан землероями (кротами и червями). Представляет собой кротовинный горизонт с обилием серых кротовин и кротовин со смешанным материалом. Встречаются палевые червороины, по отдельным кротовинам видны остатки растений, выцветы $CaCO_3$ в виде мелких кристаллов. Материал слабо осветляется книзу, граница постепенная, но четкая, с затеками гумусового вещества. Одновременно — это Рк вышележащей почвы.

*В шлифе гумусового материала древней почвы (*рис. 15) *масса серая, микростроение пылевато-плазменное. Материал слабо пропитан микрокристаллическим кальцитом, ил скоагулирован. Масса прокрашена гумусом, губчатого строения, интенсивно развита сеть пор, видны сложные микроагрегаты до 3—4 порядка, основу которых составляют сгустки*

и комочки гумуса. Минеральный скелет составляет до 60% площади шлифа, представлен средне- и крупнопылеватыми зернами, местами наблюдаются плоские округлые простые микроагрегаты вследствие наличия микрокристаллического кальцита.

Hрк — 1,0—1,2 м — палево-серый, очень рыхлый, комковато-зернистый, рассыпчатый, с корнями растений, с обилием кротовин (с серым, палевым и темно-серым материалом). Карбонаты проявляются в форме мицелия, по кротовинам видны отдельные карбонатные конкреции. Очень хорошо выражен как кротовинный горизонт.

В шлифе материала горизонта Hрк масса губчатого сложения, присутствуют простые и сложные округлые карбонатно-глинистые микроагрегаты, рыхло упакованные в плазме, ил и гумус скоагулированы, масса пропитана микрокристаллическим кальцитом. Он представлен крупной и средней пылью, развито множество пор от корней растений. Минеральный скелет до 70% площади шлифа.

Phk — 1,2—1,4 м (видно) — серовато-палевый, рыхлый, комковато-рассыпчатый, песчано-пылеватый легкий суглинок, с белоглазкой, пятнами мучнистых карбонатов. Здесь очень четко выделяются ходы землероев, кротовины, камеры с темно-серым контрастным по цвету материалом древней почвы. Карбонаты в основном в форме мучнистых пятен и пропитки.

В шлифе с глубины 1,2—1,3 м масса представлена как сложными, так и простыми микроагрегатами и более мелкими лессовыми частицами (0,02—0,04 мм), плазма пропитана микрокристаллическим кальцитом. Масса губчатого сложения, с развитой сетью извилистых пор, встречаются одинокие крупные кристаллы кальцита. В минеральном скелете преобладают зерна крупной пыли.

Как и в предыдущих расчистках, современный пахотный и подплужные переходные горизонты представлены довольно однородной массой средне-легкосуглинистого материала, интенсивно перерытого кротовинами, с постепенными переходами между горизонтами, сложной агрегированностью, развитой сетью извилистых пор, отчетливым Рк, что свидетельствует о развитии черноземных процессов. Наличие большого количества кротовин также свидетельствует о развитии процессов степного черноземного почвообразования. Масса, особенно в нижней части, пропитана карбонатами. В чертах микроморфологии в слабой степени отображены процессы более влажных условий формирования гумусового горизонта. Однако, в макроописании четко выделяются более темные, чем в поверхностной почве, гумусовые горизонты, более четко проявляется сложная микроагрегированность, материал более плотно пропитан карбонатами в нижней части профиля. К тому же переработанность материала землероями также подтверждает степные, но более влажные, чем современные, условия формирования ***черноземов обыкновенных***. О принадлежности данной почвы к черноземам свидетельствует характер профиля с постепенностью переходов между горизонтами и наличие отчетливого горизонта белоглазки в нижней части профиля.

Расчистка № 5 (рис. 16) расположена в западном профиле Центральной бровки кургана 1 группы «Сад», в 3-х м к югу от расчистки № 4. Сверху вниз разрез таков:

Верхняя почва

Hd — 0,0—0,05 м — дернина, материал коричнево-серый, рыхлый, зернистый, песчано-пылеватый легкий суглинок с большим количеством корней трав. Переход заметен по уменьшению количества последних.

Hкпах. — 0,05—0,35 м — коричнево-серый до темно-серого, рыхлый, комковато-зернистый, перерыт землероями, имеются кротовины (5—10 см в диаметре) с темным

заполнением, много тонких корней растений, переход и граница заметны по незначительному уплотнению материала и осветлению окраски.

В шлифе материала из гумусового горизонта поверхностной почвы (рис. 17) *очень хорошо выражена сложная агрегированность массы, пылевато-плазменное микростроение, сложные, но плоские карбонатно-глинистые агрегаты до 4 порядка, развита сеть меж- и внутриагрегатных пор, однако некоторые агрегаты слитые. Основой агрегатов являются сгустки и комочки гумуса. Много пор от корней растений, поры занимают 20—30% площади шлифа, минеральный скелет — до 70% площади шлифа, представлен крупными пылеватыми зернами, плазма пропитана микрокристаллическим кальцитом, но встречаются отдельные крупные кристаллы* $CaCO_3$.

Нр(к) — 0,35—0,5 м — подплужный горизонт коричнево-темносерый, рыхлый, слабо уплотнен, комковато-зернистый, это — песчано-пылеватый легкий суглинок, с кротовинами (5—7 см в диаметре), заполненными темным материалом. Единичны крупные жилые камеры, включающие смешанный и палевый материал, масса значительно перерыта землероями. Множество червороин с темным и палевым заполнением. Видны корни трав. Переход и граница очень постепенные, заметны по увеличению количества кротовин с палевым материалом и усилению сероватости в окраске.

В шлифе материала из нижней части гумусового горизонта верхней почвы прослежено пылевато-плазменное строение массы, губчатая структура с микроагрегатами от 2 до 4 порядка, разделяющимися меж- и внутриагрегатными извилистыми порами, гумус скоагулирован, слабо прокрашивает плазму. Минеральный скелет составляет до 60% площади шлифа, представлен крупнопылеватыми зернами с гумусо-глинистыми пленками и оболочками. Масса слабо пропитана микрокристаллическим кальцитом. В минеральном скелете встречаются обломочные зерна кварца до 0,5 мм в диаметре.

Нр — 0,5—0,65 м — коричнево-серый до темно-серого, с обилием количества светлых палевых червороин и кротовин с палевым заполнением, отбивающих границу с нижележащей древней почвой.

Древняя почва (5300—4500 BP) — с генетическими горизонтами черноземного профиля.

Нк — 0,65—0,8 м — коричнево-темносерый материал, рыхлый, комковато-зернистый, рассыпчатый, песчано-пылеватый легкий суглинок.

В верхней части в интервале до 0,2 м гумусового горизонта много светлых червороин. Книзу масса слабо осветляется, без видимых форм карбонатов, с корнями трав, с большим количеством кротовин с темным заполнением. Встречаются отдельные палевые кротовины, червороины. Переход по цвету, по осветлению окраски, граница — постепенная, с гумусовыми затеками и на переходе видно много светлых червороин.

В шлифе материала из верхней части гумусового горизонта древней почвы (рис. 18) *масса губчатого строения, со сложными микроагрегатами, плазма гумусово-карбонатно-глинистая, неравномерно пропитана микрокристаллическим кальцитом, отмечаются простые и сложные до 4 порядка гумусо-карбонатно-глинистые микроагрегаты с плоским рельефом, развита сеть извилистых пор. Гумус, по сравнению с вышележащим горизонтом, более темно прокрашивает плазму. Поры составляют 20—30% шлифа, минеральный скелет занимает до 50% площади шлифа, представлен в основном крупнопылеватыми, а также отдельными и в небольшом количестве песчаными зернами. Карбонаты и гумус распределены в плазме неравномерно.*

В шлифе материала из нижней части гумусового горизонта древней почвы масса серая, слабо прокрашена гумусом, губчатого сложения. Местами она сцементирована

микрокристаллическим кальцитом, масса имеет плоский рельеф. Выделяются в основном простые и светлые микроагрегаты низких порядков, а также лессовые частицы. Наличие карбонатов делает рельеф плоским. Сеть пор развита, минеральный скелет составляет до 70% площади шлифа, представлен крупнопылеватыми зернами кварца.

Hрк — 0,8—1,0 м — буровато-палево-серый, книзу осветляется, рыхлый, комковато-зернистый, рассыпчатый, с множеством тонких корней трав, имеются кротовины (4—6 см в диаметре) с темно-серым заполнением. В средней части — червороины со светлым (палевым) заполнением. Переход и граница постепенные, слабозатечные. Четко отбиваются по резкому осветлению окраски.

В шлифе материала из горизонта Hрк масса пропитана микрокристаллическим кальцитом, губчатого сложения, слабо прокрашена гумусом. Различаются сложные микроагрегаты до 4 порядка, но местами масса сцементирована микрокристаллическим кальцитом. Минеральный скелет составляет 60—70% площади шлифа, представлен в основном крупной пылью.

Phk — 1,0—1,1 м — палевый, с легким сероватым оттенком, очень рыхлый, с лессовидным материалом, это — пылеватый легкий суглинок, рассыпчатый, с множеством кротовин и червороин (темно-серых), контрастирующих по цвету с палевым материалом. Без видимых форм карбонатов.

В шлифе материала из горизонта, переходного к породе масса представлена лессовыми карбонатно-глинистыми частицами (0,02—0,03 мм), разделенными интенсивно развитой сетью межагрегатных пор, которые занимают до 60% площади шлифа. Минеральный скелет — до 70% площади шлифа, зерна имеют пленки и оболочки. Масса пропитана микрокристаллическим кальцитом, который входит в состав лессовых частиц. Встречаются единичные крупные зерна кварца и кальцита.

Pк — 1,1—1,3 м — светло-палевый, рыхлый, лессовидный суглинок с белоглазкой, рассыпчатый, пылеватый bg лесс.

В данной расчистке современная и древняя почвы характеризуются приблизительно одинаковыми условиями почвообразования. Однако, профиль древней нижней почвы отличается более четким выделением гумусового горизонта и его растянутостью, что свидетельствует о несколько более влажных условиях, чем современные. Выделение гумусового, гумусово-переходного и карбонатного горизонтов говорят о степных, близких к современным условиям формирования этой почвы. Почва сформировалась на лессах, но интенсивная прокраска гумусового материала может свидетельствовать о развитии травянистой растительности. Ландшафты степные, переходные к сухостепным. Почва может быть определена как ***обыкновенный чернозем***, несколько более влажных условий, чем современные на территории исследования.

Расчистка № 6 (фон 2) (рис. 19) заложена на краю сада, который находится в 100 м на запад от кургана 1. Описаны следующие генетические горизонты современной почвы.

Hd — 0,0—0,05 м — темно-серая дернина, рыхлый материал, зернистый, пылеватый легкий суглинок с обилием корней растений.

Hкпах. — 0,05—0,3 м — темно-серый до черного, комковато-зернистый, пылеватый легкий суглинок, с множеством черных кротовин и червороин. Переход очень резкий, горизонтальный, заметен по цвету и уплотнению материала.

В шлифе материала из гумусового пахотного горизонта (рис. 20) *масса пылевато-плазменного микростроения, губчатого сложения, с четкими агрегатами до 4 порядка, с развитой сетью меж- и внутриагрегатных пор. Местами масса слитая, вероятно благодаря механическому воздействию во время вспашки, слабо пропитана*

микрокристаллическим кальцитом, ил скоагулирован. Поры занимают незначительную часть площади шлифа, минеральный скелет — до 50—60% площади шлифа, представлен преимущественно крупнопылеватыми зернами кварца, но значительна и доля мелкого песка. Микроагрегированность деформирована как результат распашки. Однако, по периферии шлифа четко заметно губчатое строение, округлые микроагрегаты, состоящие из сгустков и комочков гумуса, развита сеть пор.

Нк подплужный — 0,3—0,38 м — серый, книзу осветляется, рыхлый, комковато-зернистый, слоистый, с чередованием серых и светло-серых слоев. В черных слоях материал слабо уплотнен, с корнями трав, много кротовин и червороин, переход и граница постепенные.

В шлифе материала из гумусового подплужного горизонта проявляются как слитые микроагрегаты, так и губчатое строение с микроагрегатами серой окраски, сложными до 4 порядка. Гумус скоагулирован, развита сеть внутри- и межагрегатных пор, пор от корней растений. Минеральный скелет составляет до 60% площади шлифа, имеются обломочные зерна кварца. В основном представлен крупнопылеватыми частицами и, в меньшей мере, мелкими зернами песка. Проявляется окарбоначеность массы.

Phk — 0,38—0,7 м — custom серовато-палевый, комковато-зернистый, пылеватый легкий суглинок, с карбонатами в виде мицелия и мелких конкреций.

В шлифе материала из горизонта Phk масса губчатого сложения, агрегирована, с пылевато-плазменной структурой, с очень развитой сетью пор, очень слабо прокрашена гумусом, но имеются отдельные сложные микроагрегаты. Минеральный скелет занимает до 70% площади шлифа, представлен крупнопылеватыми зернами кварца, плазма слабо пропитана микрокристаллическим кальцитом.

Рк — 0,7—1,0 м — (видно) — светлопалевый, песчано-пылеватый легкий суглинок с пятнами и пропиткой карбонатами (карбонатный мицелий), рыхлый, комковато-рассыпчатый.

В шлифе материал породы представлен карбонатно-глинистыми лессовыми частицами и соизмеримыми с ними зернами первичных минералов с карбонатно-глинистыми пленками, поры составляют до 40% площади шлифа, масса значительно пропитана микрокристаллическим кальцитом и местами сцементирована последним, имеется один на шлиф микроорштейн (0,5 мм диаметром).

Современная почва короткопрофильная, с интенсивной переработкой материала лугово-степной растительностью, измененная почвообразованием. В микростроении проявляется сложная микроагрегированность, постепенность переходов между горизонтами с четким выделением карбонатного иллювия. Почва может быть определена как обыкновенный чернозем, что подтверждается как характером профиля, так и чертами микроморфологии, отличается довольно резким переходом гумусированной массы и карбонатного иллювия. Хотя определяется как сухо-степной обыкновенный чернозем, но в ней уже имеются некоторые черты южно-европейских фаций. Она в некоторой степени имеет сходство с черноземами Румынии и Болгарии. Законсервированная почва раннего бронзового века во всех четырех расчистках по сравнению с фоновой имеет более темноокрашенный гумусовый горизонт (везде карбонатный — в результате влияния вышележащей почвы), более четкую постепенность переходов между гумусовыми горизонтами. Условия раннего бронзового века были несколько более влажными по сравнению с современными. Однако, территория находилась в пределах степной зоны с несколько более перемещенными границами (но не значительно) зон к северу. Условия были сухостепными, о чем свидетельствует карбонатность профилей, высокое положение карбонатных иллювиев. Активная

деятельность землероев также подтверждает развитие почв на широких открытых пространствах степей с обильной степной, на низких террасах — луговой растительностью. Хотя имели место и участки лесов, развивающихся в условиях умеренного климата, близкого, но влажнее современного. То есть, условия раннего бронзового века обеспечивали возможности земледелия, так как почвы были достаточно плодородными. Гумусированность профиля свидетельствует об активном гумусонакоплении, что связано с развитием обильного травянистого покрова. Условия были благоприятными для того, чтобы территория была подходящей для заселения. Сооружение курганов производилось в условиях открытых пространств степей, обычно не залесенных.

Следует отметить, что материал насыпей курганов часто сложен вальками из дернины гумусового горизонта древней почвы. Современные процессы почвообразования преобразовали в курганных насыпях не лессовую почвообразовательную породу, а уже гумусированный материал. Поэтому профили почв насыпей не вполне идентичны с фоновыми, хотя и отражают процессы современного черноземного степного почвообразования: они гумусированы глубоко и довольно равномерно, в них видны вальки и почти не сформированы переходные горизонты. В то же время из них частично вымываются карбонаты, задерживающиеся, в том числе, в материале горизонтов древних почв.

Статья написана в рамках инициативного проекта сотрудничества археологов бывших Советских республик.

Литература

Веклич М. Ф., Матвиишина Ж. Н., Медведев В. В., Сиренко Н. А., Федоров К. Н. 1979. *Методика палеопедологических исследований*. Киев: Наукова думка.

Дмитрук Ю. М., Матвїшина Ж. М., Слюсарчук И. И. 2008. *Ґрунти Троянових валів: еволюційний та еколого-генетичний аналіз*. Чернівці: Рута.

Тельнов Н. П., Разумов С. Н., Лысенко С. Д., Синика В. С. 2014. Работы совместной приднестровско-украинской экспедиции. *АДУ 2013 р.* Київ: Інститут археології НАНУ, 329—330.

Тельнов Н. П., Синика В. С., Разумов С. Н., Лысенко С. Д. 2013. Полевой отчёт о работах Днестровской археологической экспедиции у с. Глиное Слободзейского района в 2013 г. *Архив Музея археологии Приднестровья ПГУ им. Т. Г. Шевченко* 16.

Тельнов Н. П., Четвериков И. А., Синика В. С., Разумов С. Н., Лысенко С. Д. 2012. Полевой отчёт о работах Днестровской археологической экспедиции у с. Глиное Слободзейского района в 2012 г. *Архив Музея археологии Приднестровья ПГУ им. Т. Г. Шевченко* 15.

Тєльнов М. П., Разумов С. М., Лисенко С. Д., Сініка В. С. 2015. Роботи Придністровсько-української археологічної експедиції (попередні результати досліджень 2012—2013 рр.). *АДУ 2014 р.* Київ: Стародавній світ, 307—311.

References

Veklich, M. F., Matviishina, Zh. N., Medvedev, V. V., Sirenko, N. A., Fedorov, K. N. 1979. *Metodika paleopedologicheskih issledovanij (Methodology of paleopedological researches)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).

Dmitruk, Ju. M., Matviishina, Zh. M., Sljusarchuk, I. I. 2008. *Grunti Trojanovih valiv: evoljucijnij ta ekologo-genetichnij analiz (Soils of Trojans shafts: evolutionary and ecological and genetic analysis)*. Chernivci: “Ruta” (Publ.) (in Ukrainian).

Telnov, N. P., Razumov, S. N., Lysenko, S. D., Sinika, V. S. 2014. In *Arheologichni doslidzhennja v Ukraini 2013 r. (Archaeological research in Ukraine 2013)*. Kyiv: “Institut arheologii NANU” Publ., 329—330 (in Russian).

Telnov, N. P., Sinika, V. S., Razumov, S. N., Lysenko, S. D. 2013. In *Arhiv Muzeja arheologii Pridnestrov'ja PGU im. T. G. Shevchenko (Archive of Museum of Archeology of Transnistria of T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University)* 16 (in Russian).
Telnov, N. P., Chetverikov, I. A., Sinika, V. S., Razumov, S. N., Lysenko, S. D. 2012. In *Arhiv Muzeja arheologii Pridnestrov'ja PGU im. T. G. Shevchenko (Archive of Museum of Archeology of Transnistria of T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University)* 15 (in Russian).
Telnov, M. P., Razumov, S. M., Lisenko, S. D., Sinika, V. S. 2015. In *Arheologichni doslidzhennja v Ukraini 2013 r. (Archaeological research in Ukraine 2013)*. Kyiv: “Starodavnij svit” Publ., 307—311 (in Ukrainian).

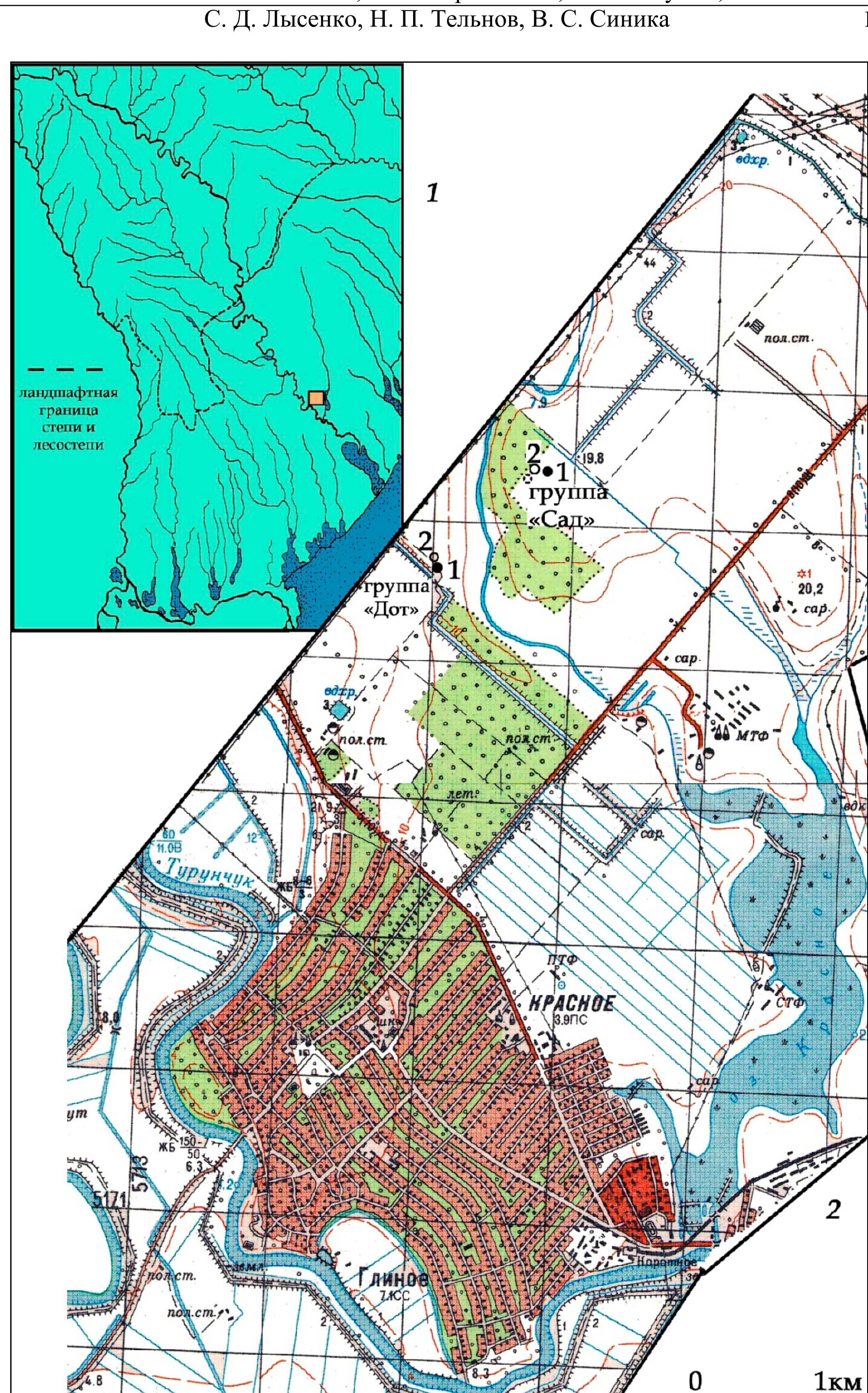

Рис. 1. Географическое и топографическое размещение курганов, исследованных в 2013 г. у с. Глиное Слободзейского района Приднестровской Молдавской республики.

Fig. 1. Geographical and topographic location of barrows, investigated in 2013 in the Glinoe village of Slobodzeysky district of the Pridnestrovian Moldavian Republic.

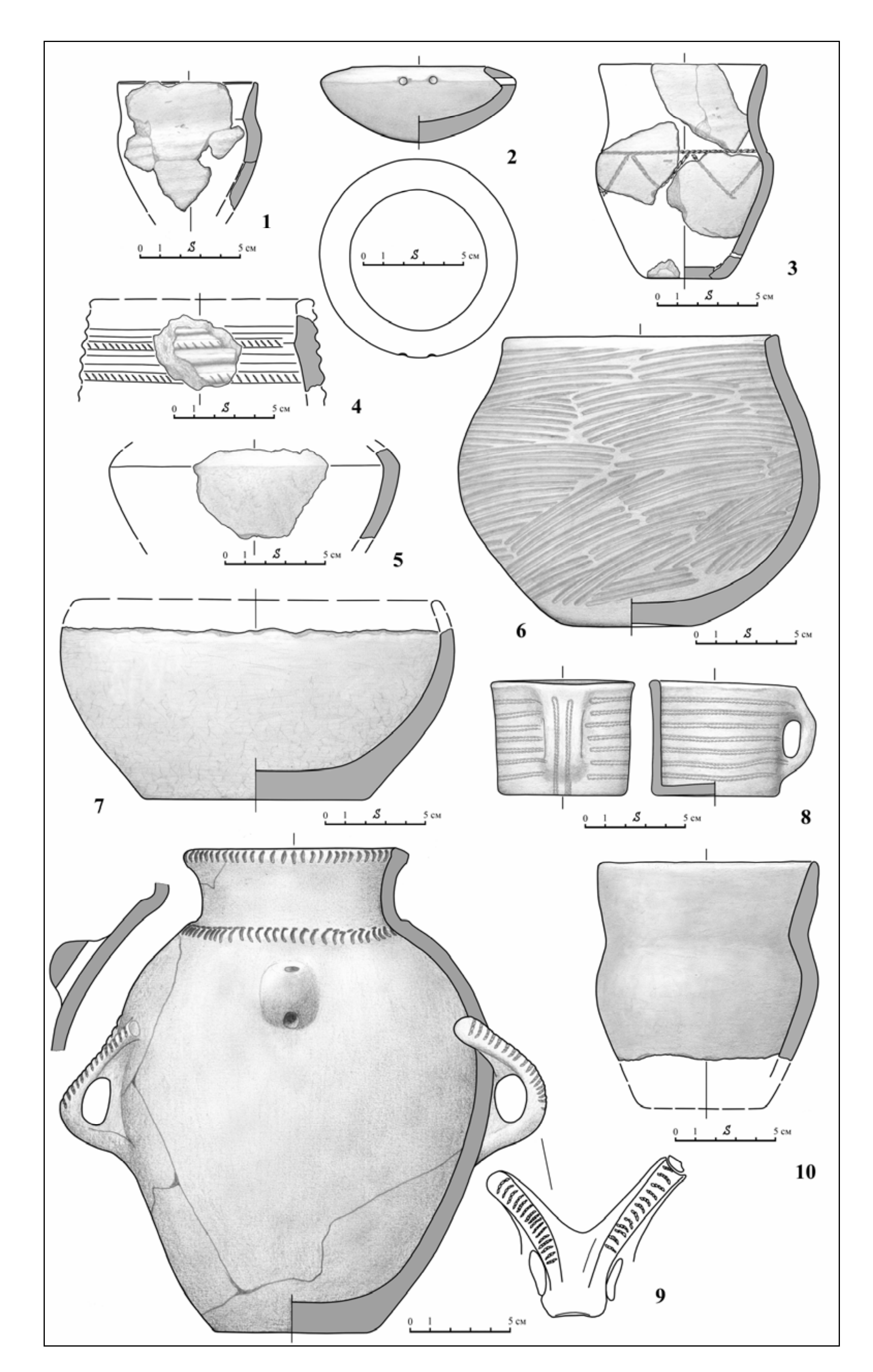

Рис. 2. Глиное, 2013 г., керамические сосуды эпохи бронзы из кургана 1 группы «ДОТ» (1—6) и кургана 1 группы «Сад» (7—10).

Fig. 2. Glinoe, 2013, ceramic vessels of the Bronze Age from the mound of the 1st group "DOT" (1—6) and the mound of the 1st group "Sad" (7—10).

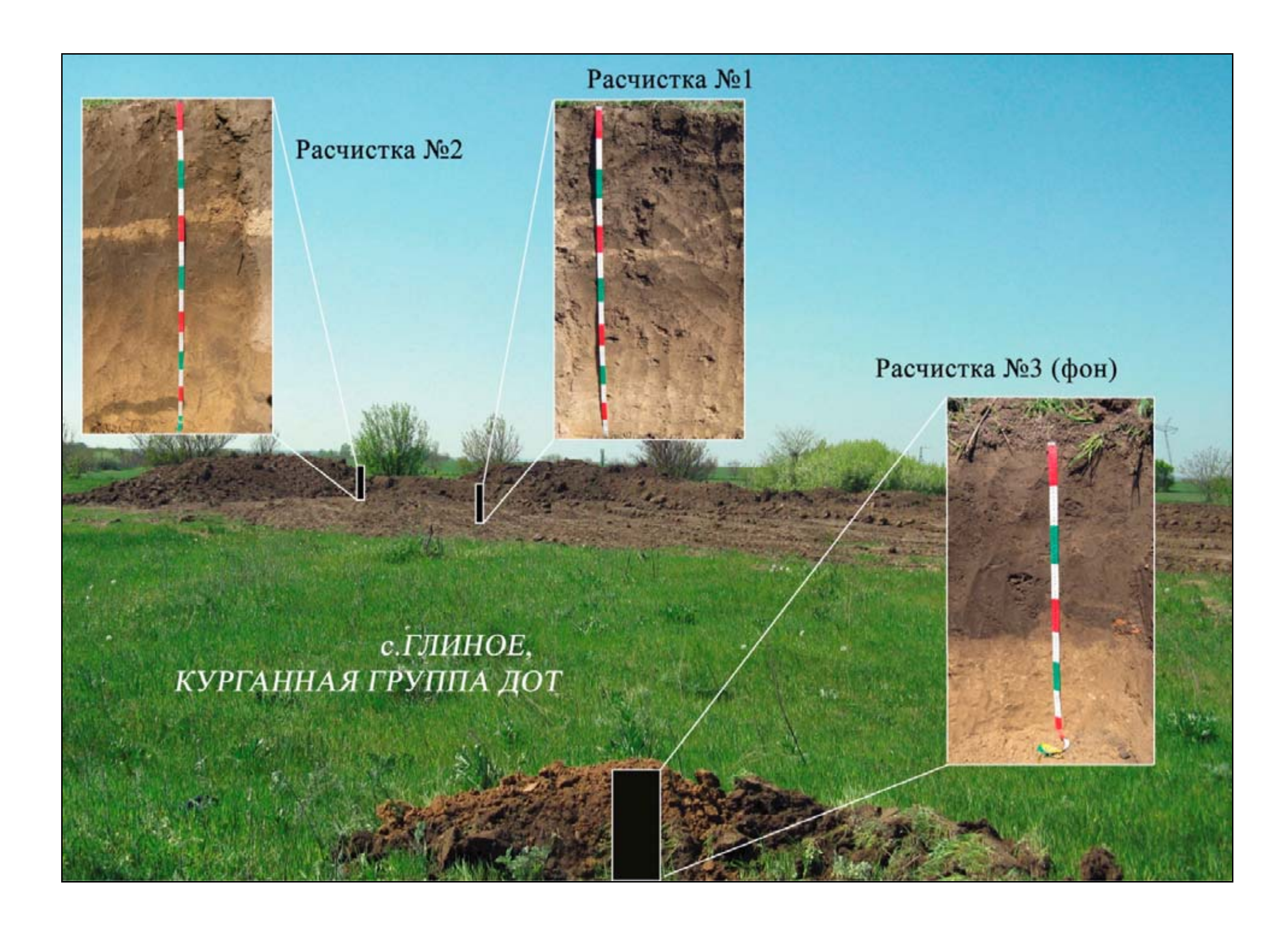

Рис. 3. Общий вид раскопа на кургане 1 курганной группы «ДОТ» с расчистками.

Fig. 3. General view of the excavation on the mound of the Kurgan group “DOT” with cleansing.

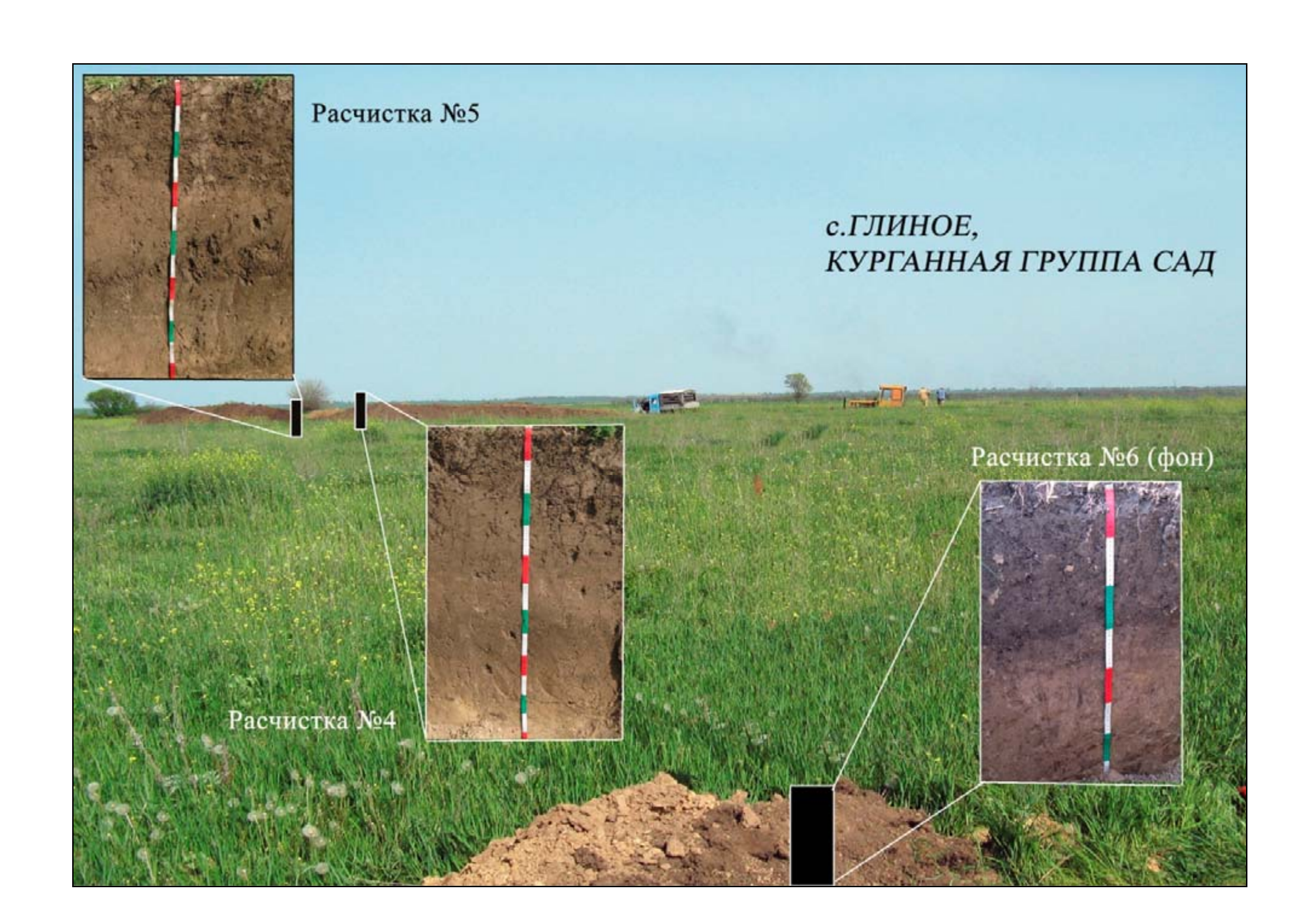

Рис. 4. Общий вид раскопа на кургане 1 курганной группы «Сад» с расчистками.

Fig. 4. General view of the excavation on the mound of the Kurgan group “Sad” with cleansing.

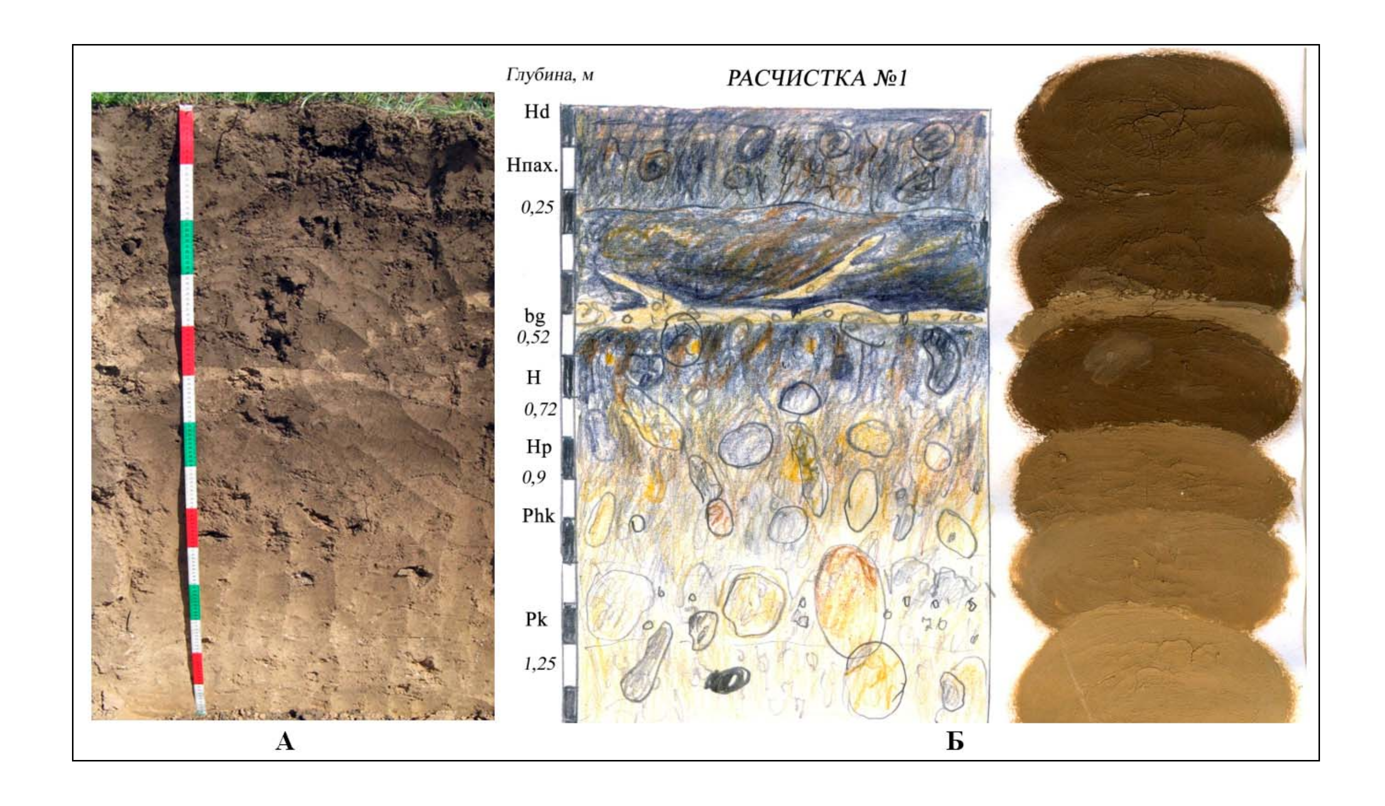

Рис. 5. Глиное. Курган 1 (группа «ДОТ»). Генетические горизонты почвы в расчистке № 1: А — фото расчистки; Б — цветная полевая зарисовка с примазками естественного материала

Fig. 5. Glinoe. Kurgan 1 (group "DOT"). Genetic soil horizons in clearing No 1: A — photos of clearing; Б — colored field sketch with additives of natural material.

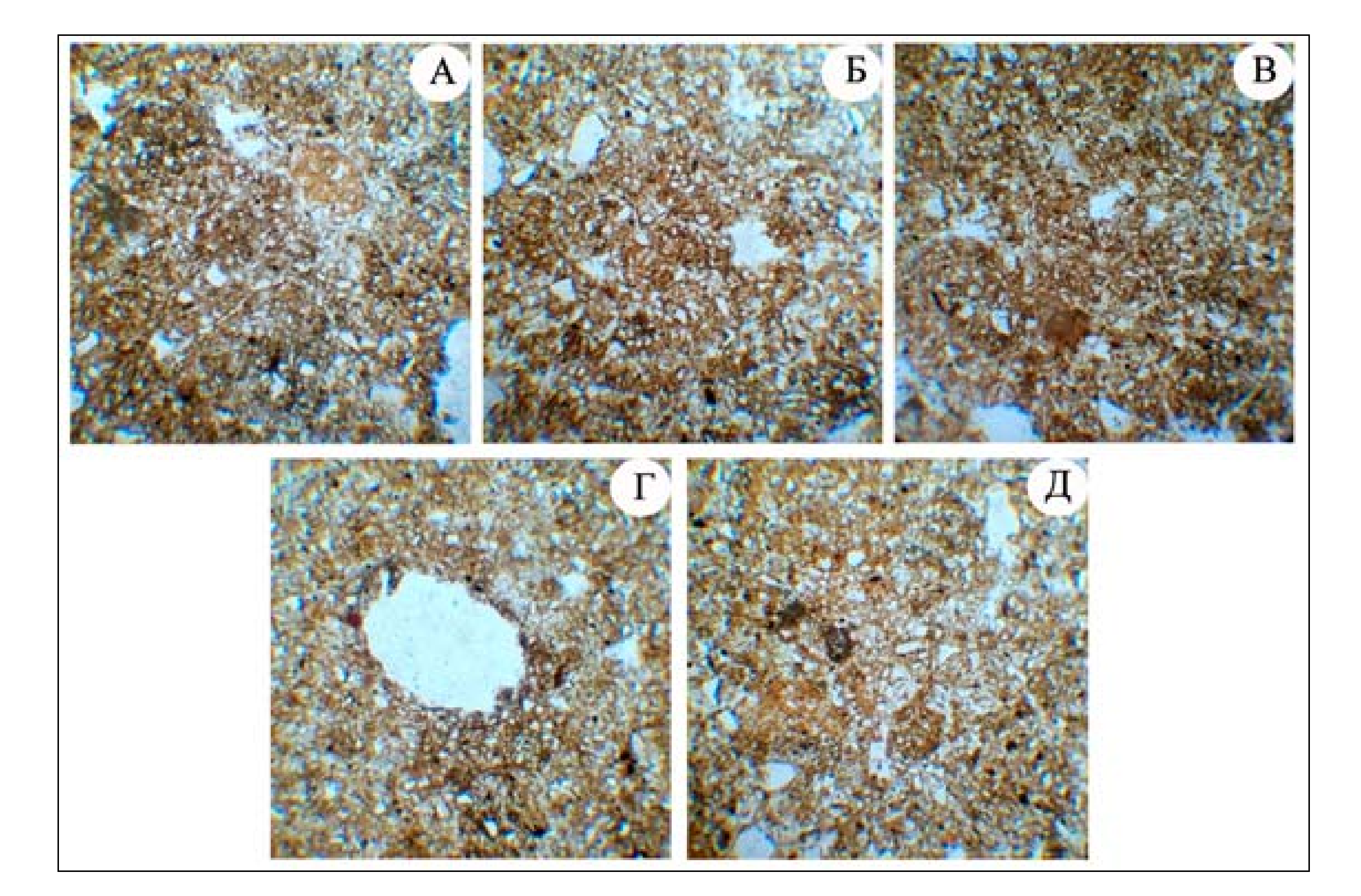

Рис. 6. Глиное. Курган 1 (группа «ДОТ»), расчистка № 1. Микростроение почвы насыпи. А, Б — гумусовый пахотный горизонт: сложные микроагрегаты, разветвленная сеть пор; В—Д — подплужный горизонт: В — сложные слитые микроагрегаты, разделенные разветвленными извилистыми порами; Г — пора от корней растений; Д — лессовидные частички светлого лесса, перекрывающего древнюю почву. Увеличение 70, ник.//.

Fig. 6. Glinoe. Kurgan 1 (group "DOT"), clearance No 1. Microcrack of the soil of the embankment. А, Б — humus arable horizon: complex microaggregates, branched network of pores; В—Д — subplastic horizon: В — complex fused microaggregates separated by branched, tortuous pores; Г — time from the roots of plants; Д — loess-like particles of light loess overlapping the ancient soil. Increase 70, nic.//.

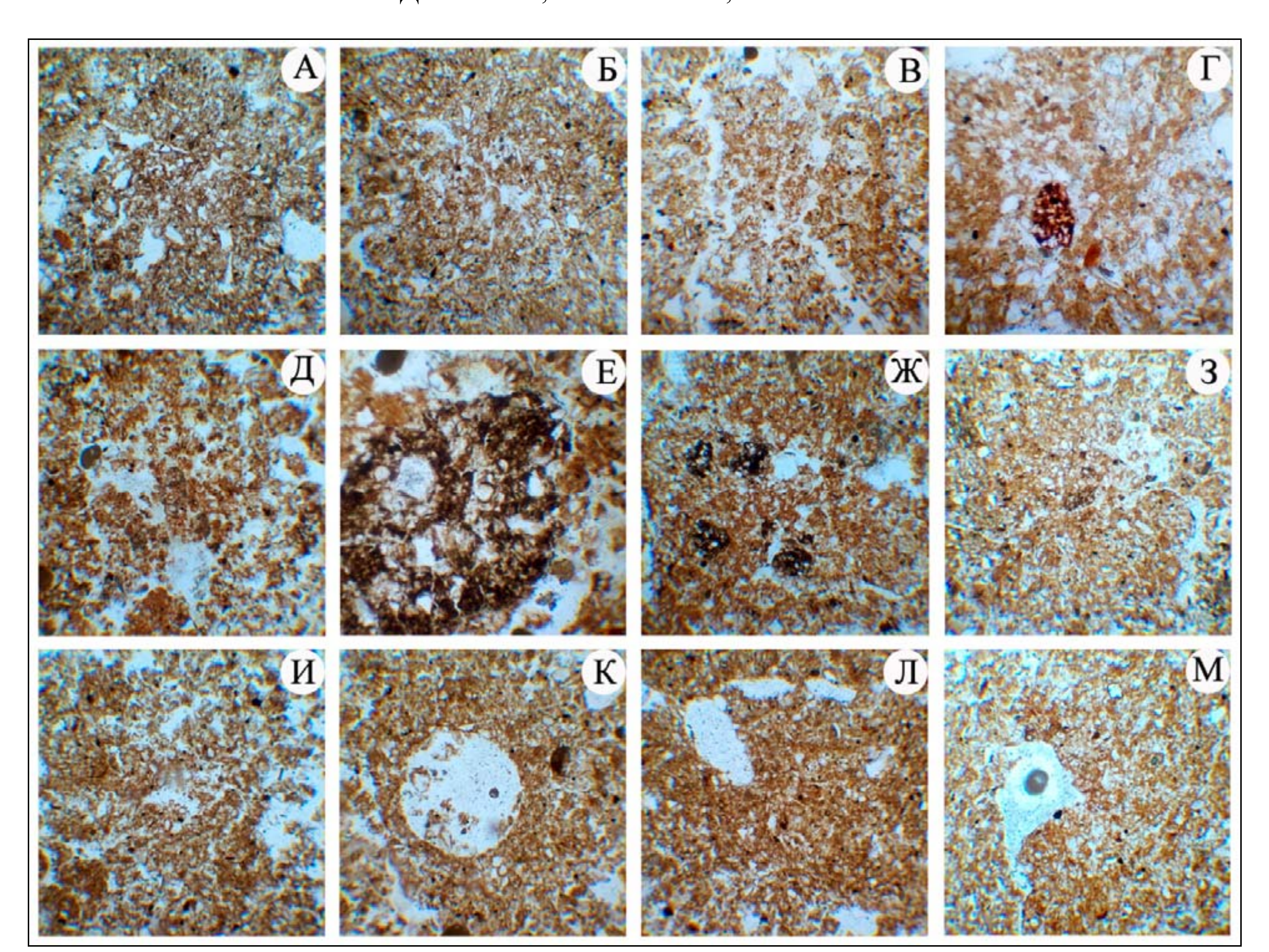

Рис. 7. Глиное. Курган 1 (группа «ДОТ»), расчистка № 1. Микростроение почвы эпохи ранней бронзы. А, Б — гумусовый горизонт Нк: сложные микроагрегаты до 4 порядка, разделенные сетью извилистых пор, губчатое микростроение; В, Г — переходно-гумусовый горизонт Нрк: губчатое строение, сложные до 3—4 порядка микроагрегаты со сгустками и комочками гумуса, разделенные разветвленной сетью извилистых пор, Г — микроорштейн; Д—З — гумусово-переходной горизонт: сложные микроагрегаты и лессовые частицы, разветвленная сеть извилистых пор, Е — микроорштейн на фоне разрыхленной массы, Ж — карбонатно-глинистые округлые образования и мелкие микроорштейны, З — лессовидные карбонатно-глинистые частицы, система пор, плазма, пропитанная микрокристаллическим кальцитом; И—Л — карбонатный иллювий Рк: И — лессовые агрегаты, пропитка плазмы, рыхлая упаковка агрегатов с развитой системой извилистых пор, К — концентрация микрокристаллического кальцита вокруг поры от корня растения, Л — цементация плазмы микрокристаллическим кальцитом, более плотная концентрация последнего возле поры; М — бугский лесс: пористый материал, лессовые частицы. Увеличение 70 (кроме Е, в котором увеличение 140, ник.//).

Fig. 7. Glinoe. Kurgan 1 (group "DOT"), clearing No 1. Microstructure of the soil of the Early Bronze Age. А, Б — humic horizon Hc: complex microaggregates up to 4 orders, separated by a network of meandering pores, spongy microstructure; В, Г — transitional-humus hor. Hrk: spongy structure, complex up to 3—4 orders of microaggregates with clots and lumps of humus, separated by a branched network of sinuous pores, Г — microhorst; Д—З — humus-transition horizon: complex microaggregates and loess particles, branched network of tortuous pores, Е — microhorn on the background of loosened mass, Ж — carbonate-clay rounded formations and small microhorsts, З — loess-like carbonate-argillaceous particles, pore system, Plasma impregnated with microcrystalline calcite; И—Л — carbonate illusion Pк: И — loess aggregates, impregnation of plasma, loose packing of aggregates with developed system of tortuous pores, К — concentration of microcrystalline calcite around the pore from the root of the plant, Л — cementation of plasma with microcrystalline calcite, denser concentration of the latter near the pore; М — Bug loess: porous material, loess particles. Increase 70 (except Е, in which the increase is 140, nic.//).

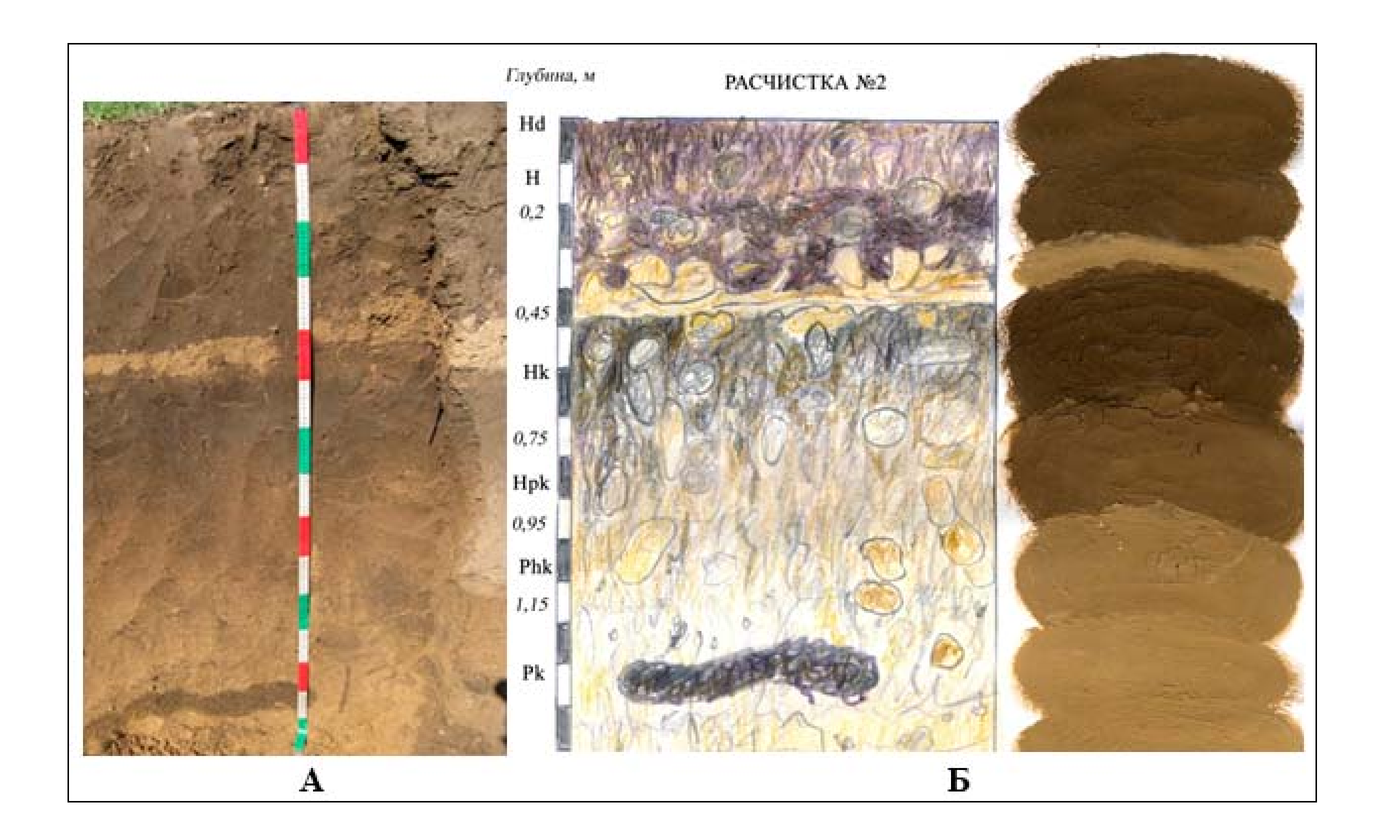

Рис. 8. Глиное. Курган 1 (группа «ДОТ»). Генетические горизонты почвы в расчистке № 2: А — фото расчистки; Б — цветная полевая зарисовка с примазками естественного материала.

Fig. 8. Glinoe. Kurgan 1 (group "DOT"). Genetic soil horizons in clearing No 2: A — clearing photos; Б — colored field sketch with additives of natural material.

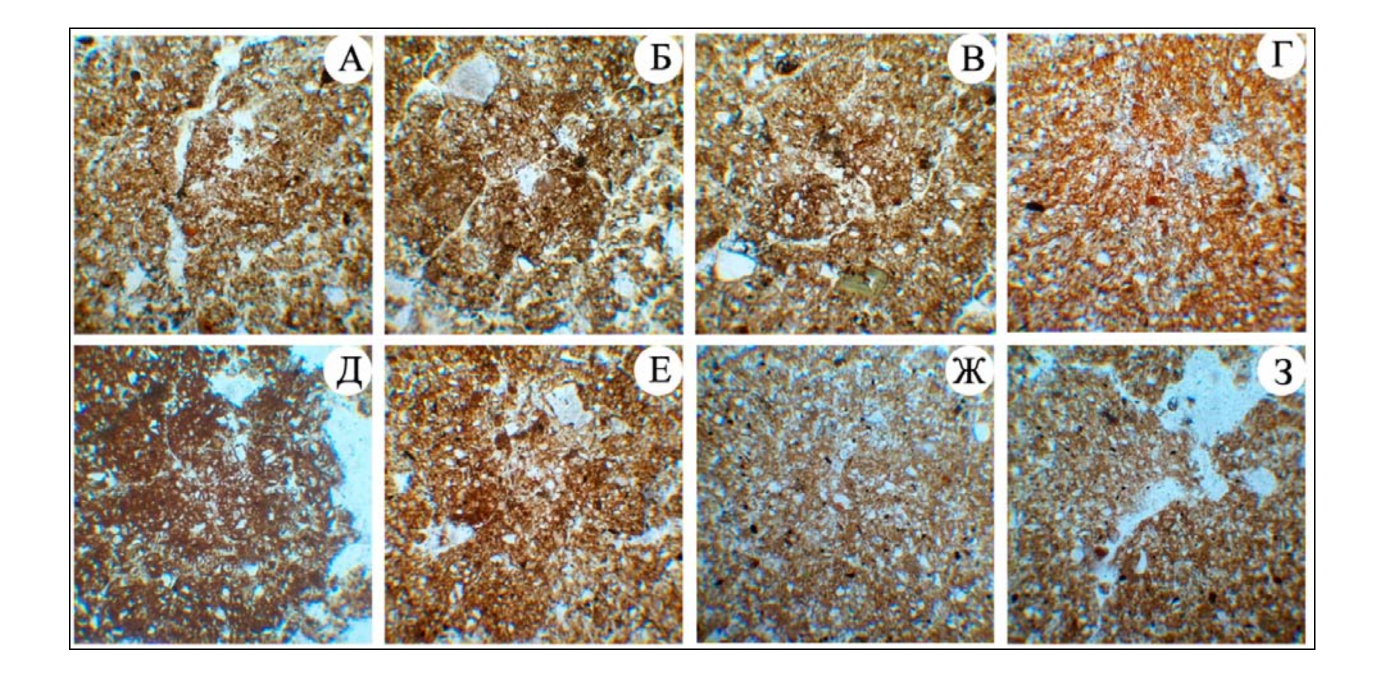

Рис. 9. Глиное. Курган 1 (курганной группы «ДОТ»), расчистка № 2. Микростроение поверхностной почвы. А—В — гумусовый горизонт Нк: сложная микроагрегированность до 4 порядка, развитая сеть пор; Г, Д — гумусовый горизонт в нижней части: губчатое строение, сложные микроагрегаты; Е — гумусовый горизонт над лессовой подсыпкой: губчатое микростроение, пропитка плазмы микрокристаллическим кальцитом; Ж, З — бугский материал, лессовые частицы. Увеличение 70, ник.//.

Fig. 9. Glinoe. Kurgan 1 (burial group "DOT"), clearing No 2. Microstructure of surface soil. А—Б — humic horizon Hc: complex microaggregation up to 4 orders, developed network of pores; Г, Д — humus horizon in the lower part: spongy structure, complex microaggregates; Е — humus horizon above loess additives: spongy microstructure, impregnation of plasma by microcrystalline calcite; Ж, З — Bug material, loess particles. Increase 70, nic.//.

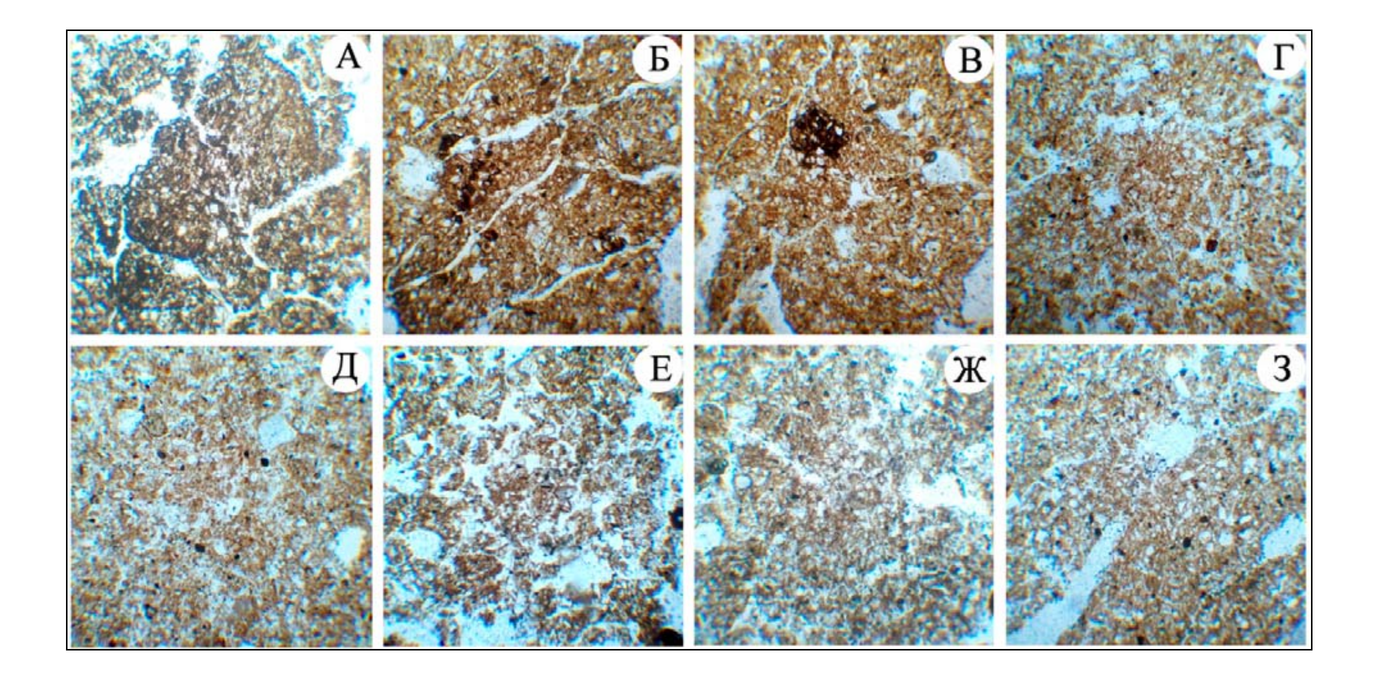

Рис. 10. Глиное. Курган 1 (курганной группы «ДОТ»), расчистка № 2. Микростроение почвы раннего бронзового века. А—В — гумусовый горизонт Нк: А — сложные микроагрегаты, разделенные сетью меж- и внутриагрегатных пор; Б — цементация (диагенетическая) плазмы микрокристаллическим кальцитом; В — железистый микроорштейн в плазме; Г—Д — переходно-гумусовый горизонт: сложные и более простые микроагрегаты, разделенные сетью извилистых пор; Е, Ж — гумусово-переходный горизонт Phk: простые и сложные микроагрегаты, развитая сеть пор; З – порода, карбонатный иллювий Рк в лессе: карбонатно-глинистые лессовые частицы, разделенные разветвленной сетью извилистых пор. Увеличение 70, ник.//.

Fig. 10. Glinoe. Kurgan 1 (burial group "DOT"), clearing No 2. Microstructure of the soil of the early Bronze Age. А—В — humus horizon Hc: А — complex microaggregates separated by a network of inter- and intra-aggregate pores; Б — cementation (diagenetic) of plasma by microcrystalline calcite; В — glandular microhorst in plasma; Г—Д — transitional-humus horizon: complex and simpler microaggregates separated by a network of meandering pores; Е, Ж — humus-transition horizon Phk: simple and complex microaggregates, developed network of pores; З — rock, carbonate illuvium Pк in loess: carbonate-argillaceous loess particles separated by a branched network of sinuous pores. Increase 70, nic.//.

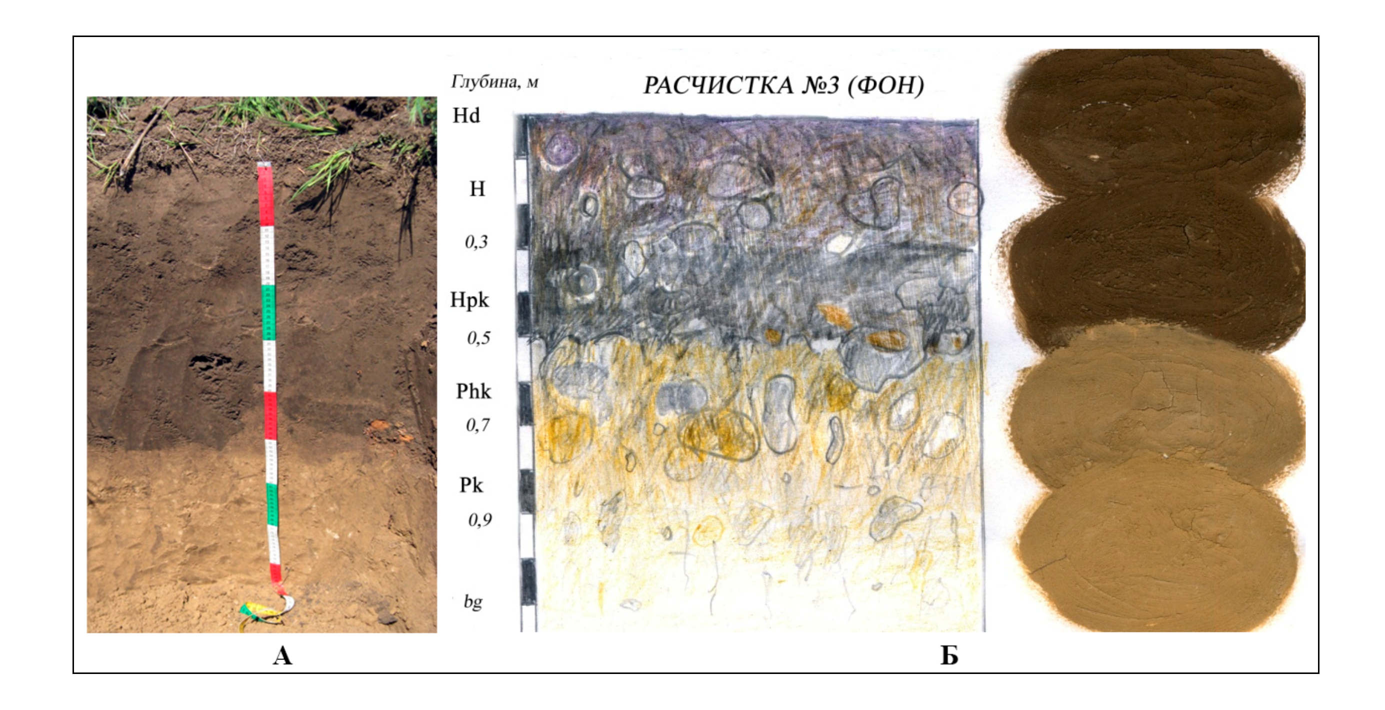

Рис. 11. Глиное. Фоновый разрез к кургану 1 (курганной группы «ДОТ»). Генетические горизонты почвы в расчистке № 3: А — фото расчистки; Б — цветная полевая зарисовка с примазками естественного материала.

Fig. 11. Glinoe. The background section to the barrow 1 (the burial group "DOT"). Genetic soil horizons in clearing No 3: А — clearing photos; Б — colored field sketch with additives of natural material.

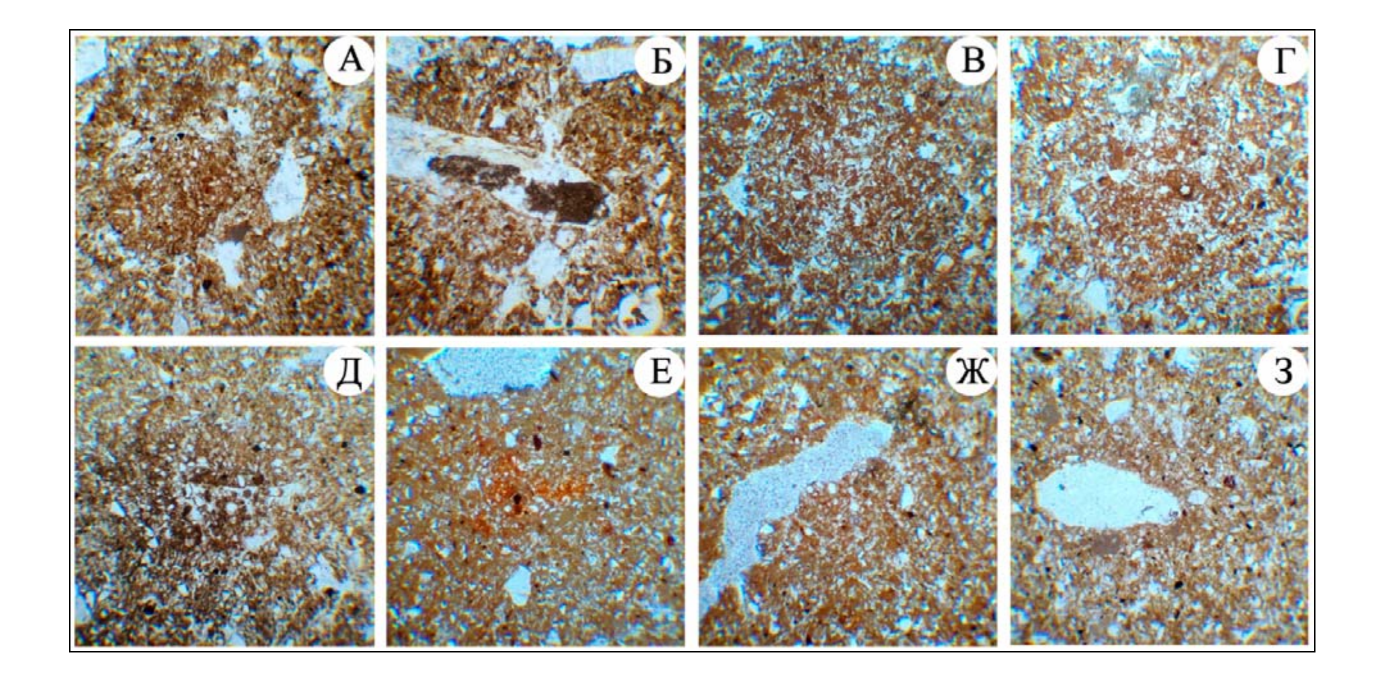

Рис. 12. Глиное. Фоновый разрез к кургану 1 (курганной группы «ДОТ»), расчистка № 3. Микростроение фоновой почвы к кургану 1 (курганной группы «ДОТ»). А, Б — гумусовый горизонт Нк: сложные микроагрегаты, разделенные разветвленной сетью пор; В, Г — верхняя часть переходно-гумусового горизонта Нрк: сложная микроагрегированность, микроагрегаты черноземного типа, сформированные деятельностью червей; Д — нижняя часть переходно-гумусового горизонта Нрк: губчатое строение, рыхлая упаковка микроагрегатов; Е, Ж — гумусово-переходный горизонт: плазма сцементирована микрокристаллическим кальцитом; З — карбонатный иллювий в бугском лессе: рыхлая упаковка лессовых частиц, более плотная концентрация микрокристаллического кальцита возле поры. Увеличение 70, ник.//.

Fig. 12. Glinoe. Background cut to the burial mound 1 (mound group "DOT"), clearing No 3. Microstructure of the background soil to the mound 1 (the burial group "DOT"). А, Б — humic horizon Hc: complex microaggregates separated by a branched network of pores; В, Г — upper part of the transitional-humus horizon Hrk: complex microaggregation, black-earth type microaggregates formed by the activity of worms; Д — lower part of the transitional-humus horizon Hrk: spongy structure, loose packing of microaggregates; Е, Ж — humus-transition horizon: the plasma is cemented with microcrystalline calcite; З — carbonate illuvium in the Bug loess: loose packing of loess particles, denser concentration of microcrystalline calcite near the pores. Increase 70, nic.//.

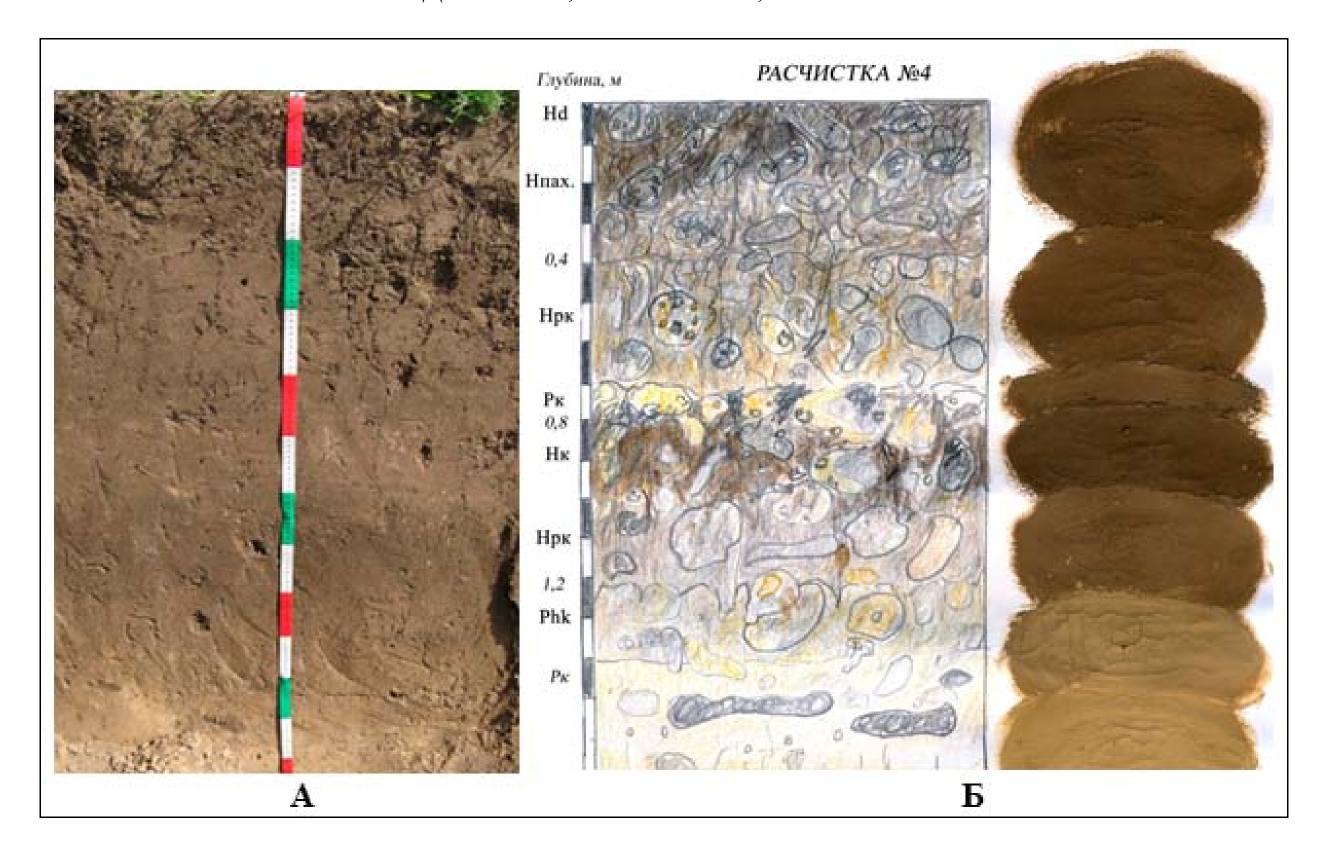

Рис. 13. Глиное. Курган 1 (курганной группы «Сад»). Генетические горизонты почвы в расчистке № 4: А — фото расчистки; Б — цветная полевая зарисовка с примазками естественного материала.

Fig. 13. Glinoe. Kurgan 1 (the Kurgan group “Sad”). Genetic horizons of the soil in clearing No 4: А — photos of clearing; Б — colored field sketch with additives of natural material.

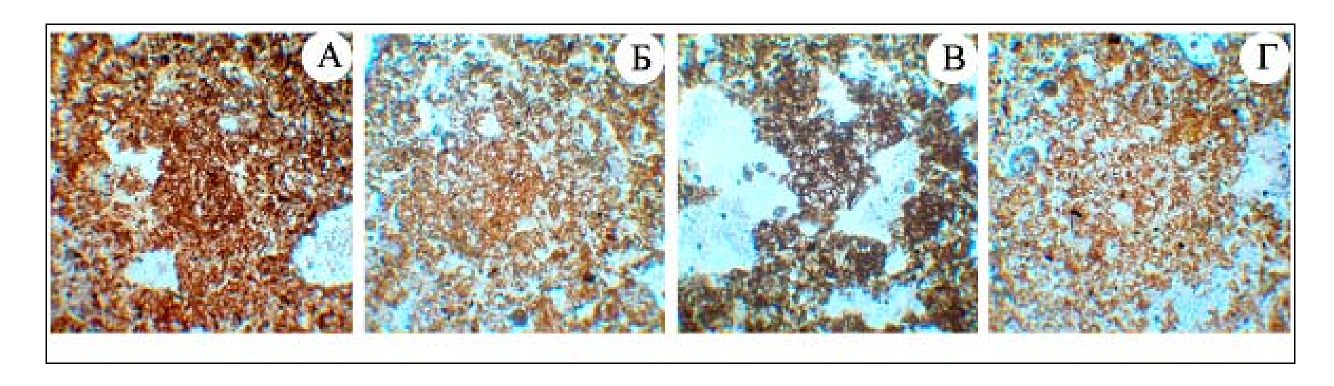

Рис. 14. Глиное. Курган 1 (курганной группы «Сад»), расчистка № 4. Микростроение поверхностной почвы (в насыпи). А—В — микростроение гумусового горизонта Нпах., Нрк с валками насыпки: сложные микроагрегаты до 4 порядка, разделенные сетью меж- и внутриагрегатных пор, губчатое микростроение; Г — лессовый материал, перекрывающий древнюю почву: рыхлая упаковка лессовых частиц бугского лесса — породы с карбонатно-глинистыми светлыми простыми микроагрегатами. Увеличение 70, ник.//.

Fig. 14. Glinoe. Kurgan 1 (Kurgan group “Sad”), clearing No 4. Microstructure of surface soil (in the mound). А—В — microstructure of the humus horizon Npah., Nrk with rolls: the complex microaggregates up to 4 orders, separated by a network of inter- and intra-aggregate pores, spongy microstructure; Г — loess material overlapping the ancient soil: loose packing of bug loess — rocks with carbonate-clay light simple microaggregates. Increase 70, nic.//.

Рис. 15. Глиное. Курган 1 (курганной группы «Сад»), расчистка № 4. Микростроение древней почвы раннего бронзового века. А, Б — микростроение гумусового горизонта Нк: сложные до 4 порядка микроагрегаты, сеть извилистых пор, губчатое микростроение; В—Е — переходно-гумусовый горизонт: В, Г — сложные микроагрегаты, губчатое строение, развитая сеть извилистых пор, Д — фрагмент корня растения в плазме, Е — пропитка плазмы микрокристаллическим кальцитом; Ж—З — гумусово-переходный горизонт: глинисто-карбонатные, иногда сложные микроагрегаты, плоский рельеф благодаря пропитке или цементации плазмы микрокристаллическим кальцитом. Увеличение 70, ник.//|.

Fig. 15. Glinoe. Kurgan 1 (Kurgan group “Sad”), clearing No 4. Microstructure of the ancient soil of the early Bronze Age. А, Б — microstructure of the humus horizon Hc: complex microdevices up to 4 orders, a network of meandering pores, spongy microstructure; В—Е — transitional-humus horizon: В, Г — complex microaggregates, spongy structure, developed network of tortuous pores, Д — root fragment of the plant in plasma, Е — impregnation of plasma with microcrystalline calcite; Ж—З — humus-transition horizon: clay-carbonate, sometimes complex microaggregates, flat relief due to impregnation or cementation of the plasma with microcrystalline calcite. Increase 70, nic.//.

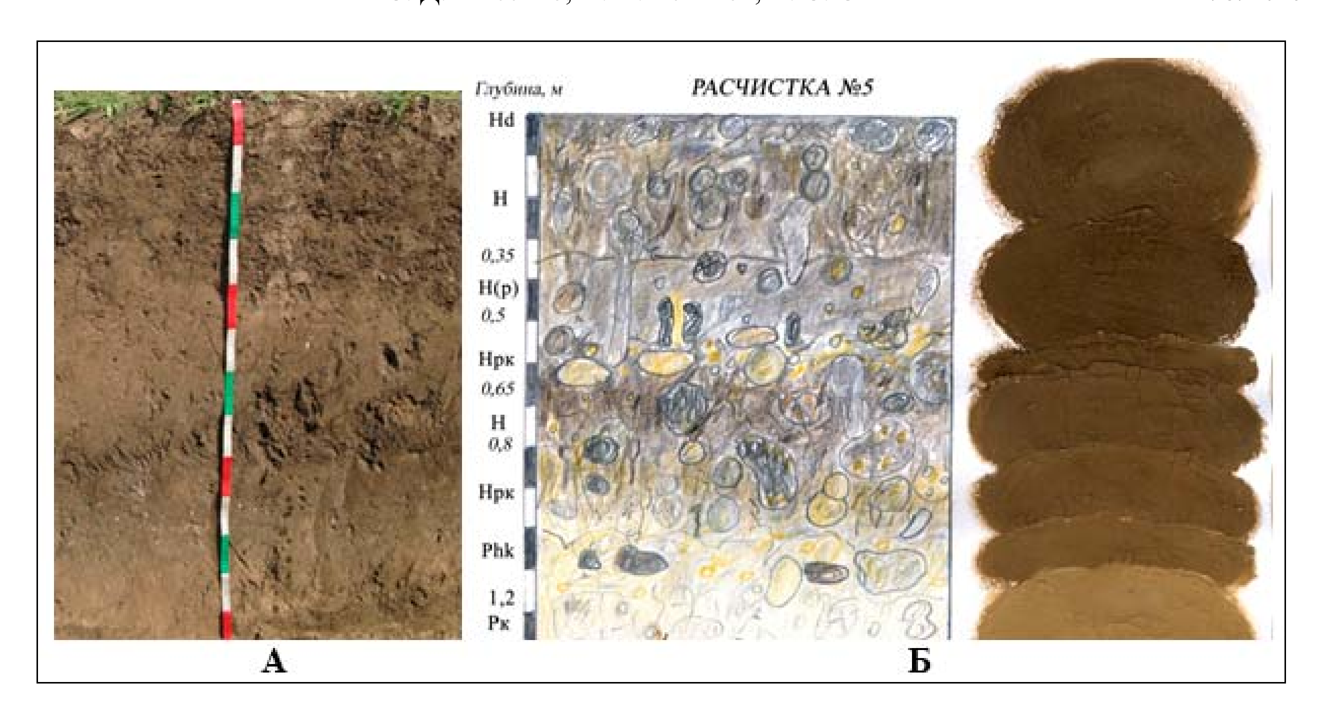

Рис. 16. Глиное. Курган 1 (курганной группы «Сад»). Генетические горизонты почвы в расчистке № 5: А — фото расчистки; Б — цветная полевая зарисовка с примазками естественного материала.

Fig. 16. Glinoe. Kurgan 1 (the Kurgan group "Sad"). Genetic soil horizons in clearing No 5: A — photos of clearing; B — colored field sketch with additives of natural material.

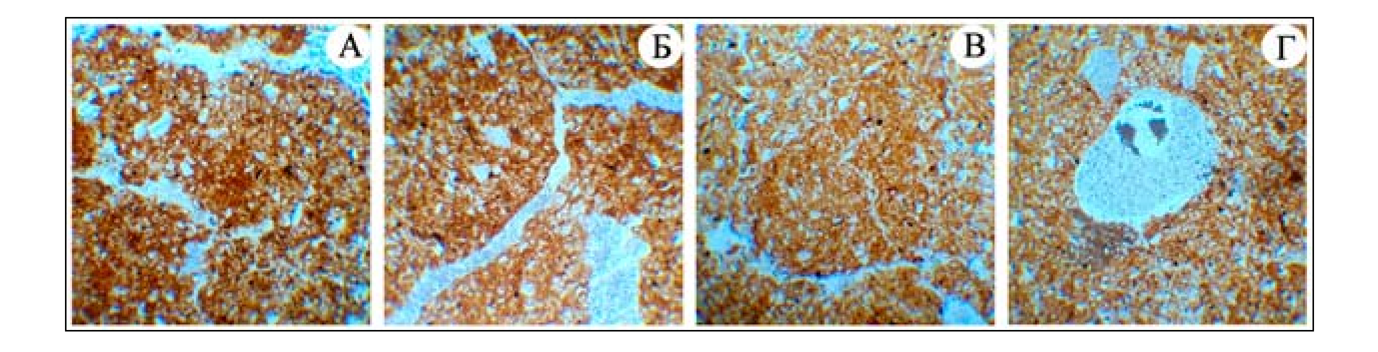

Рис. 17. Глиное. Курган 1 (курганной группы «Сад»), расчистка № 5. Микростроение надкурганной почвы. А — гумусовый горизонт Нк: сложные до 4 порядка, но местами слитые карбонатно-глинистые округлые микроагрегаты, разделенные системой извилистых меж- и внутриагрегатных пор; Б, В — переходно-гумусовый горизонт Н(р)к: Б — сложная микроагрегированность, В — округлое карбонатно-глинистое образование с плоским рельефом, Г — пора от корня травы. Увеличение 70, ник.//.

Fig. 17. Glinoe. Kurgan 1 (Kurgan group "Sad"), clearing No 5. Microstructure of the overburden soil. A — humus horizon Hc: complex up to 4 orders, but in places fused carbonate-clay rounded microaggregates separated by a system of meandering inter- and intra-aggregate pores; Б, В — transitional-humus horizon H(p)k: Б — complex microaggregation, В — rounded carbonate-clay formation with a flat relief, Г — the time from the root of the grass. Increase 70, nic.//.

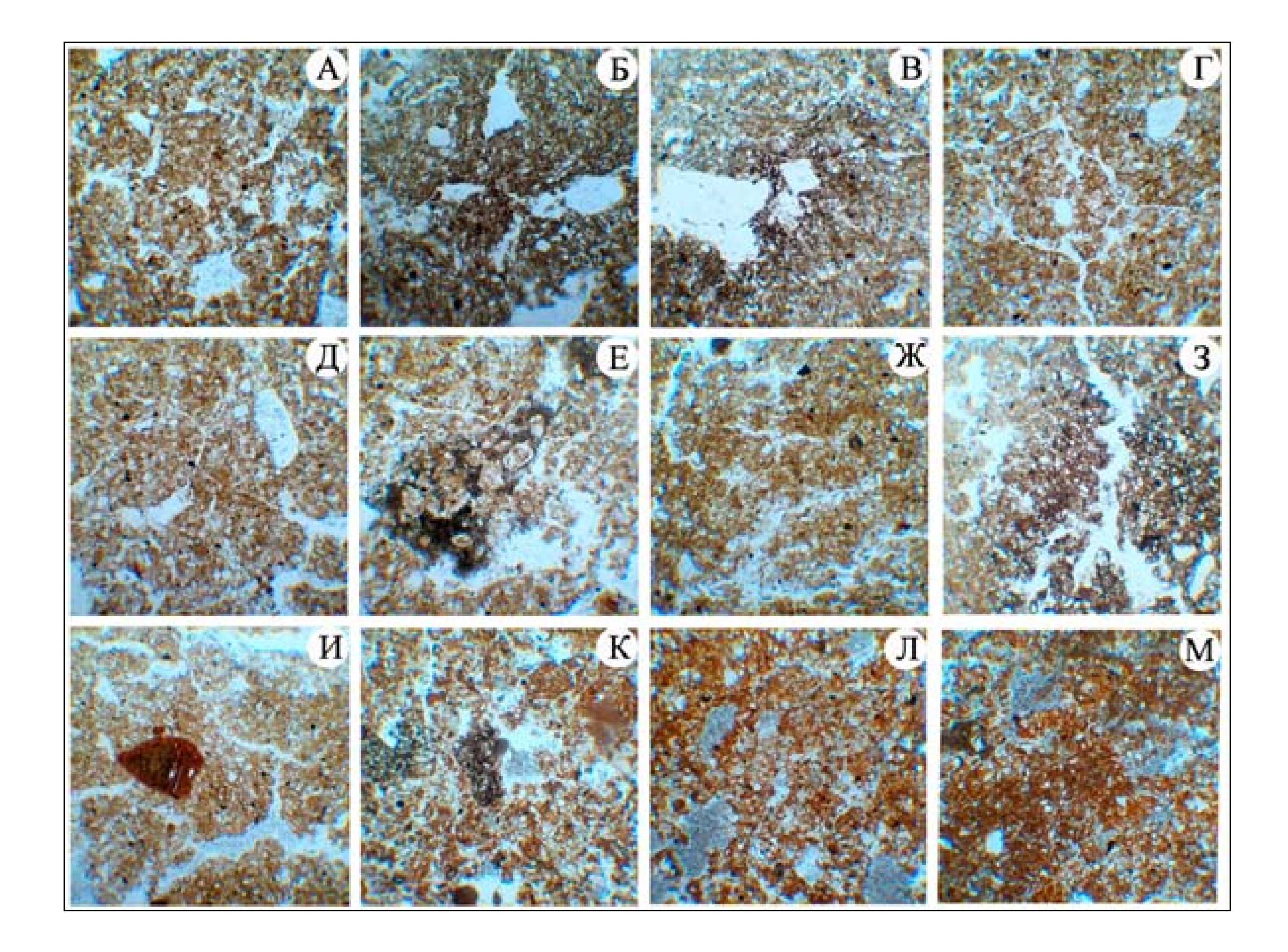

Рис. 18. Глиное. Курган 1 (курганной группы «Сад»), расчистка № 5. Микростроение древней почвы. А—В — верхняя часть гумусового горизонта Нк при переходе к насыпи: А — сложные микроагрегаты до 4 порядка, губчатое микростроение, развитая сеть извилистых пор, Б — пропитка и цементация плазмы микрокристаллическим кальцитом (диагенетическое окарбоначивание), В — выделения карбонатов вокруг пор; Г—Е — гумусовый горизонт с карбонатами: Г, Д — сложная микроагрегированность с системой развитых пор, Е — карбонаты и крупные кристаллы кальцита возле пор; Ж—И — переходно-гумусовый горизонт: сложная микроагрегированность, концентрации микрокристаллического кальцита возле пор (З), микроорштейн (И); К—М — горизонт породы (Phk, Pk) — рыхлая упаковка лессовых частиц, мелкий микроорштейн, пропитка плазмы микрокристаллическим кальцитом. Увеличение 70, ник.//.

Fig. 18. Glinoe. Kurgan 1 (Kurgan group “Sad”), clearing No 5. Microstructure of ancient soil. А—В — upper part of the humus horizon Hc upon transition to the embankment: А — complex microaggregates up to 4 orders, spongy microstructure, developed network of tortuous pores; Б — impregnation and cementation of plasma with microcrystalline calcite (diagenetic reflection); В — carbonate precipitation around pores; Г—Е — humus horizon with carbonates: Г, Д — complex microaggregation with a system of developed pores, Е — carbonates and large crystals of calcite near the pores; Ж—И — transitional-humus horizon: complex micro-aggregation, microcrystalline calcite concentration near the pores (З), microhorst (И); К—М — rock horizon (Phk, Pk) — loose packing of loess particles, small microhorst, impregnation of plasma with microcrystalline calcite. Increase 70, nic.//.

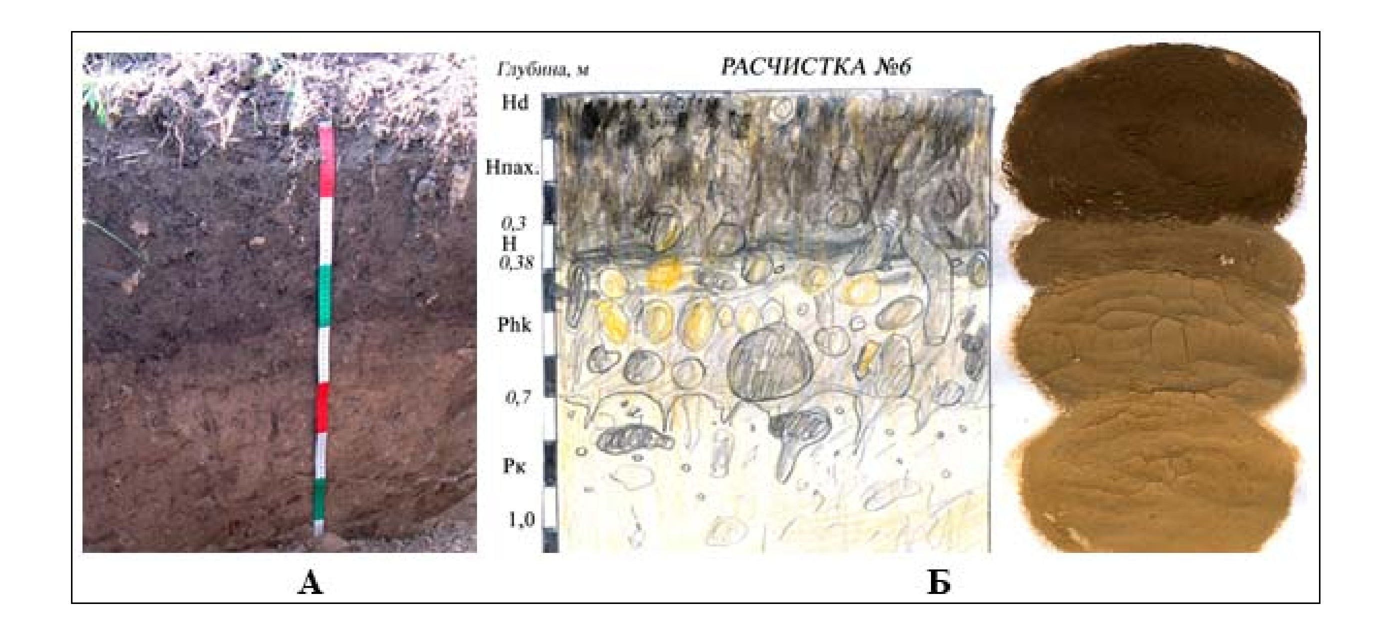

Рис. 19. Глиное. Фоновый разрез к кургану 1 (курганной группы «Сад»). Генетические горизонты почвы в расчистке № 6: А — фото расчистки; Б — цветная полевая зарисовка с примазками естественного материала.

Fig. 19. Glinoe. A background cut to the mound 1 (the Kurgan group “Sad”). Genetic soil horizons in clearing No 6: A — clearing photos; B — colored field sketch with prims of natural material.

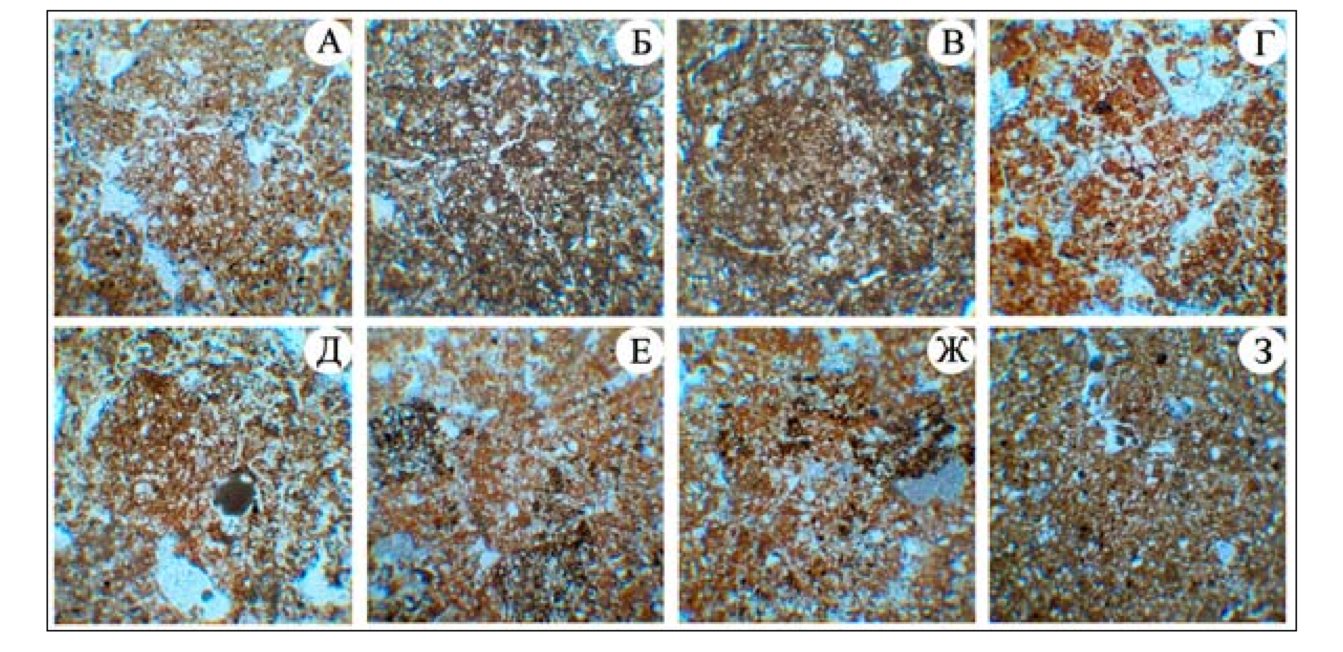

Рис. 20. Глиное. Фоновый разрез к кургану 1 (курганной группы «Сад»), расчистка № 6. Микростроение фоновой почвы к кургану 1 (курганной группы «Сад»).
А—В — *гумусовый горизонт*: сложные микроагрегаты до 4 порядка, основой которых являются сгустки и комочки гумуса, интенсивно развита сеть меж- и внутриагрегатных пор, В — округлое карбонатно-глинистое образование; Г, Д — *подплужный гумусовый горизонт*: губчатое строение, сложные микроагрегаты до 4 порядка, разделенные сетью извилистых пор; Е, Ж — *гумусово-переходный горизонт*: губчатое микростроение, сложная микроагрегированность, развитая сеть извилистых пор; З — *карбонатный иллювий Рк в бугском лессе*: лессовые частицы с рыхлой упаковкой, пропитка плазмы микрокристаллическим кальцитом. Увеличение 70, ник.//.

Fig. 20. Glinoe. The background section to the mound 1 (the Kurgan group “Sad”), clearing No 6. Microstructure of the background soil to the mound 1 (the Kurgan group “Sad”).
А—В — humus horizon: complex microaggregates up to 4 orders, the basis of which are clumps and lumps of humus, the network of inter- and intra-aggregate pores is intensively developed, В — rounded carbonate-argillaceous formation; Г, Д — subsurface humus horizon: spongy structure, complex microaggregates up to 4 orders, separated by a network of meandering pores; Е, Ж — humus-transition horizon: spongy microstructure, complex microaggregation, developed network of sinuous pores; З — carbonate illusion Рк in Bug loess: loess particles with loose packing, impregnation of plasma with microcrystalline calcite. Increase 70, nic.//.

УДК 903

С. А. Яценко

О ПЛАНИРОВКЕ ЭЛИТАРНЫХ НЕКРОПОЛЕЙ И ЭЛИТАРНЫХ УЧАСТКОВ В НЕКРОПОЛЯХ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ СТЕПИ*

Рассмотрены модели планировки некрополей ранних кочевников Степи — как чисто аристократических, так и образующих особый элитарный участок. Обычно это цепочка курганов. В европейской Степи чисто аристократические могильники находились рядом с поселениями земледельческих народов, в Центральной Азии — у небольших речек и в зоне высокогорных пастбищ. Для завершения комплектования таких элитарных курганных кладбищ была важна магия священных чисел: 3, 5, 7, 12. Анализируются разные модели элитного участка родового некрополя: две параллельных цепочки, восточная из которых состоит из больших курганов; размещение больших курганов на внизу холма, ближе к ручью; в центре цепочки; цепочка больших курганов образует ось, вокруг которой размещаются малые; большие курганов концентрируются на северном краю некрополя; большие курганы образуют редкую цепочку длиной до 10 км.

Ключевые слова: элитарные некрополи, элитарные участки некрополей, основные варианты планиграфии, ранние степные кочевники Евразии.

Сведения об авторе: Яценко Сергей Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор Отделения социокультурных исследований Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва), профессор Московского гуманитарного университета.

Контактная информация: 125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Миусская пл., д. 6, Российский государственный гуманитарный университет; тел.: +7 (495) 250-51-09, e-mail: sergey_yatsenko@mail.ru.

S. A. Yatsenko

ON PLANNING OF THE ELITE NECROPOLISES AND THE NECROPOLISES' ELITE SECTIONS OF THE EARLY STEPPE NOMADS

The main models of planigraphy of the Eurasian Steppe early nomads' special elite necropolises and elite sections of them were analyzed. Usually such necropolis / section were a string of barrows. In European Steppe the special elite cemeteries were placed near the settlements of agricultural peoples, in the Central Asia — near a small rivers and in the mountain pastures' zone. For the completion of such elite cemeteries the magic of sacred numbers: 3, 5, 7, 12 were important. The various models of elite sections in the clan barrow necropolises were studied: two parallel strings with big barrows in the eastern one; the big barrows location in the bottom of a hill, near a spring; in the center of string; the string of big barrows as a centerline with small barrows around it; big barrows concentration on the northern border of cemetery; the big barrow create a discharged chain length up to 10 km.

Key words: elite necropolises, elite sections of necropolises, the main variants of planigraphy, early Steppe nomads of Eurasia.

About the author: Yatsenko Sergey Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Socio-Cultural Studies of the Russian State University for the Humanities (Moscow), Professor of the Moscow University of Humanities.

Contact information: 125993, Russia, Moscow, GSP-3, Miusskaya sq. 6, Russian State University for the Humanities; tel.: +7 (495) 250-51-09, e-mail: sergey_yatsenko@mail.ru.

---

* Статья поступила в номер 29 декабря 2016 г.
Принята к печати 30 декабря 2016 г.

В этой статье речь пойдет об особенностях планировки (планиграфии) могильников ранних кочевников: как состоявших *исключительно* из могил знати в больших курганах, так и включавших особый *элитарный участок* для знати в родовом некрополе. Задача сопоставления планиграфии подобных некрополей в масштабах евразийской Степи и прилегающей к ней горной зоне летних стоянок для скифо-сакского и сюнну-сарматского периодов никогда не ставилась. Между тем, она может дать в наши руки весьма ценный материал.

На пути подобного сопоставления существует немало объективных и субъективных трудностей. Например, многие подобные некрополи (или даже их крупные участки) исследованы на сегодняшний день далеко не полностью; часто неясно, к какой культуре относятся соседние малые курганы. Нередки ситуации, когда общие планы того или иного, уже давно знаменитого курганного могильника хорошего качества подолгу не публикуются или еще вообще не созданы. И сегодня во многих странах есть коллеги, которые мыслят, в основном масштабом не некрополя, а отдельного кургана. Поэтому встречаются «полные, образцовые» публикации конкретного некрополя, где отсутствует его общий план (!), а есть лишь планы отдельных курганов (вариант: публикуется лишь план курганов одной культуры в некрополе — той, которая лично интересует исследователя). Встречаются и общие планы могильника в его публикации, где все курганы, разной высоты и диаметра, изображаются стандартным значком одного размера; где недавно разрушенные строителями (не изученные археологически) курганы не нанесены на план, даже если соответствующие карты у исследователя имеются и т.п.

Среди интересующих нас чисто аристократических курганных некрополей или аристократических участков в могильниках различаются состоявшие только из комплексов *одной* культуры или вписанные в уже существовавшие более ранних эпох (увы, последние далеко не всегда приводятся в публикациях); курганные кладбища, где все курганы были разграблены (во многих случаях — в древности), и где часть могил от ограбления уцелела до наших дней. Важным моментом представляется размещение таких некрополей на местности (у водоемов, в горных котловинах, вдоль древних дорог, на гребне возвышенности, у селений зависимого или союзного оседлого населения, у переправ и др.). Подобный могильник всегда, а участок некрополя — почти всегда образует единую цепочку (изредка встречаются две параллельных или перпендикулярных цепочки, а также курганное поле со сравнительно хаотическим размещением). Для Южного Казахстана и многих районов северного Алтая такая цепочка обычно (если не мешал рельеф местности) ориентирована по линии Ю-С, и некоторые коллеги склоны считать такую цепочку отражением реального размещения жилищ на кочевой стоянке (со входом в жилища с востока) (Кубарев, Шульга 2007: 37—41). Не менее значимым параметром можно считать *размеры* (площадь и число курганов) некрополя определенной культуры. Наличие выраженного элитарного участка или целого некрополя во владениях конкретной общины (или нескольких соседних общин) зависело, среди прочего, от наличных ресурсов, которыми располагала данная группа (близость к политическому центру, торговым путям, к оседлым центрам ремесленного производства, к источникам дорогого сырья — пушнины, золота и т.п. [как в Южном Приуралье и части территории Саяно-Алтая]).

Принято думать, что для самих кочевников скифо-сакского времени главным визуальным определителем элитарности / знатности умерших «хозяев» кургана были его размеры (или объем земляных работ при его сооружении). Однако мне кажется, что не менее значимыми часто были и детали планиграфии (размещение на местности, соотношение с соседними большими курганами и др.). Есть и сомнения в том, что элитарность всех

умерших некрополя подчеркивалась именно размерами его курганов (см. ниже вероятные редкие примеры противоположного). Сегодня популярно мнение, что у ранних кочевников существовали прото-сословия. Но как вообще отражалась знатность происхождения умершего в облике его кургана и его месте в планировке родового курганного кладбища? В принципе можно ожидать, что родовитый, но разорившийся из-за экономических и военных неурядиц, кровной мести, эмиграции, прогневивший сородичей и верховного правителя и т.п. аристократ мог хорониться более чем скромно. Следовательно, в случае пышного захоронения в крупном кургане (в составе группы) речь идет не только о знатном по рождению лице, но и о человеке с «удачно сложившейся» по тогдашним представлениям судьбой (удержание рычагов власти, хозяйственное процветание или хотя бы совершение признанных коллективом героических деяний и т.п.).

Однако то, что в огромном большинстве могильников сочетаются несколько крупных курганов и большее число малых, *не всегда* надежно свидетельствует, что это *не* элитарный некрополь/участок. Как уже отмечалось, в кочевом (да и в оседлом) обществе *знатность происхождения*, увы, часто не означала материального богатства и соответствовавшего ему пышного погребального обряда. И Чингизиды, и родня сюннуских шаньюев уже во втором-третьем поколениях часто сталкивались с проблемами, связанными с последствиями усобиц, политической эмиграции, голодовок и падежа скота, войн с внешним врагом и т.п. Их положение неплохо иллюстрирует монгольская пословица «Богатый — до первого снежного бурана». На первый взгляд, мы можем уточнить *родство* захороненных в таких некрополях людей *по генетическому анализу ДНК* из костей умерших (недавно, например, такой дорогостоящий грант для сарматов получила антрополог из Волгограда М. А. Балабанова). Увы, уповать на это во многих случаях будет ошибкой. В реальности кочевая община включала, помимо родственников (и, разумеется, жен со стороны), также добровольно интегрированных в нее по разным причинам чужаков, а часто (особенно в случае больших людских потерь) и принудительно — представителей побежденных и зависимых групп. Это нередко отражено и в фольклоре кочевников (классическими можно считать к казахском эпосе «Кобланды-батыр» сетования персонажей на то, что «со злейшим врагом вместе кочевать приходится» и т.д.).

Для элитных некрополей / участков значимой представляется *числовая магия* количества курганов. Создается впечатление, что «завершение комплектования» многих некрополей подобного типа / элитарных участков было связано с достижением одного из искомых священных (благопожелательных) чисел: 3, 5, 7, 12…[1]. До сих пор не вполне осознан тот факт, что число курганов в отдельном некрополе ранних кочевников Степи на конкретной хронологической / культурной стадии обычно столь мало (от 2—3 до 10—15 курганов, чаще всего с одиночными захоронениями), что никоим образом не отражает реальной демографии небольшой кочевой группы (пользовавшейся совместно пастбищами, водопоем, местом сезонной стоянки и общим кладбищем). Речь может идти либо о некрополе, созданном в течение жизни одного поколения (если это можно аргументировать), либо (что кажется более вероятным) о захоронении на родовом кладбище только избранной части мужчин (куда реже — женщин, и много реже — детей) в течение *нескольких* поколений. Тогда получается, что

[1] Это касается также и уже некурганных (грунтовых) некрополей знати недавних номадов. Классический пример — могильник княжеской семьи юэчжей Южной Бактрии (Северный Афганистан) сер. I в. н.э. Тилля-тепе, анализом которого я занимался несколько лет. Здесь в заброшенной крепости эпохи бронзы некрополь представлял собой кольцо из 6 могил молодых жен вокруг центральной могилы их мужа, образовав в сумме священное число 7 (женская могила 7 была открыта, но из-за начала гражданской войны не исследована археологами и затем разграблена солдатами правительственной армии).

места и способы захоронения большинства членов каждой кочевой общины нам попросту *неизвестны* (и вряд ли станут известны в дальнейшем). В этом случае все подсчеты и оценки специалистов-антропологов о популяциях людей, хозяйстве конкретной общины и т.п. только на материалах наличных могильников нуждаются в существенной корректировке… Действительно, в реальных родовых некрополях ранних кочевников чаще всего de facto рядом размещаются и курганы влиятельной верхушки и могилы их обедневших сородичей, как это наблюдается у «этнографических» кочевников до сих пор. В тех (весьма обычных) случаях, когда в некрополе лишь один курган имеет большие размеры, нельзя исключить, что он принадлежал в ряде случаев не аристократу (похороненному по каким-то причинам у летней стоянки и т.п.), а наиболее уважаемому члену местной общины (ее реальному создателю, героической личности и т.п.).

Письменная традиция прошлого о специальных элитарных кладбищах номадов скорее вызывает у археологов недоумение, чем сколько-нибудь помогает в их работе. Достаточно вспомнить сведения Геродота (Her., IV, 71) об особом кладбище скифских царей кон. VI — перв. пол. V вв. до н.э. в местности Геррос недалеко от порогов Днепра, с его высокими курганами с ямными могилами внутри. Археологическая реальность на сегодня такую компактную локализацию никак не допускает… Засвидетельствованный в ярком описании Марко Поло некрополь Чингизидов в одной из местностей в горах Алтая (Монгольского) не удалось выявить до сих пор и т.п.

В ходе подготовки данной статьи большая помощь была оказана множеством коллег, поделившихся со мною (главным образом, в ноябре—декабре 2016 г.) малодоступными публикациями или неопубликованными планами некрополей, собственными ценными соображениями. Без их доброжелательной поддержки этот текст в нынешнем виде не был бы возможен[2]. Статья представляет собой развитие идей моего «дополнительного» доклада на международном Круглом столе «Элита Боспора и боспорская элитарная культура» 24 ноября 2016 г. в Институте истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург) (Яценко 2016а: 311—319).

Начну свой анализ с предполагаемых **чисто элитарных некрополей**, а из них — вначале тех, которые относятся к скифо-сакскому времени. Их на сегодняшний день известно очень немного. Прежде всего, *для европейский степной Скифии и Северного Кавказа* таковыми, по справедливому наблюдению А. Ю. Алексеева, являются всего 3—4 памятника. Большинство их них относятся к раннескифскому времени и локализуются в северо-западном Предкавказье, на границе владений ранних скифов с кобанскими и прото-меотскими оседлыми племенами. Однако замечу, что три предкавказских памятника находились в зоне распашки или ирригационных работ, и потому возможные мелкие, «рядовые» курганы могли не сохраниться (в таком случае эти некрополи уже нельзя будет назвать чисто элитарными).

Наиболее ранним можно считать могильник втор. пол. VII в. до н.э. *у хут. Красное Знамя* на Ставрополье, раскопанный *полностью* с 1973 по 1980 гг. (рис. 1: *1*). Некрополь находился на террасе ручья, впадавшего в речку Дубовку, приток Томузловки. Он

[2]Увы, я не могу перечислить здесь всех, кто помог мне своими сведениями. В числе коллег, чья помощь в этом случае оказалась наиболее ценной, назову Чугунова Константина Владимировича, Алексеева Андрея Юрьевича и Марсадолова Леонида Сергеевича из Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Гос. Эрмитажа; Килуновскую Марину Евгеньевну из Института истории материальной культуры РАН (С.-Петербург), Алексея Алексеевича Тишкина из Алтайского государственного университета и Шульгу Петра Ивановича из Института археологии и этнографии СО РАН (Барнаул), Кадичу Ташбаеву из Института истории НАН Кыргызстана (Бишкек), Крадина Николая Николаевича (Дальневосточное отделение РАН, Владивосток) и Агульникова Сергея Михайловича (Институт культурного наследия АН Молдовы, Кишинев).

представлял собой скопление из 9 разграбленных в древности курганов, большинство из которых распахивалось, но и после этого имело высоту ок. 1,5—2 м, а самый высокий № 1 (на восточном краю) — высоту 11 м. В плане некрополь представлял собой компактное скопление 7 курганов знати среднего размера (священное число), фланкируемое по краям двумя более крупными насыпями. Судя по хронологии, могильник как раз и начинался именно с этих двух самых крупных курганов, а также с третьего — кургана 9 (ограничивавшего будущее кладбище с юго-запада), которые и задали план некрополя на будущее[3] (Петренко 2006: 114, табл. I). В этом комплексе представлены две формы могильных сооружений — прямоугольные ямы и каменные склепы (в самом высоком кургане были три склепа и к востоку от них — прямоугольное каменно-сырцовое т.н. «святилище огня»). Ровики курганов здесь обычно имели ширину 5—8 м, а в самом высоком — 27 м. В южной гробнице кургана 1 у мужчины около 50 лет уцелели фрагменты некогда роскошного костюма.

Вторым по времени был *некрополь Келермес* рубежа VII—VI вв. до н.э. в Закубанье. Он расположен вдоль правого берега речки Айрюм в бассейне Средней Кубани. В 7 км севернее, при впадении Айрюма в р. Улька находились, по старой карте Е. Д. Фелицына, два древних (раннемеотских?) городища. Лучше изучен т.н. «основной участок» кладбища с 33 курганами (все они, видимо, подверглись ограблению в раннескифское время). Его план в основе был составлен после разведки А. А. Иессена 1950 г.[4] (рис. 1: *2*) (Галанина 1997: рис. 2). К сожалению, документация главных по масштабу, дореволюционных раскопок Д. Г. Шульца и Н. И. Веселовского 1903—1904 гг., раскопавших в «основной» группе 19 курганов, весьма фрагментарна и полна путаницы. Некрополь возник вокруг нескольких имевшихся курганов эпохи бронзы, 8 курганов использовались лишь в бронзовом веке[5]. 8 курганов остались вообще неисследованными археологами. Видимо, сразу после окончания функционирования раннескифского могильника в его центре (между соседними курганами 14 и 17) возникло компактное грунтовое кладбище местного оседлого и подвластного меотского населения из нескольких десятков могил (вскрыто не полностью), а в несколько скифских курганов (13, 19 и 21) были впущены меотские погребения. Не исключено, что меоты и были обычно грабителями курганов.

«Основной участок» в Келермесе представлял собой плотную цепочку из 31 крупного кургана, вытянутую с ЮВ на СЗ; самые низкие из них были в высоту от 0,5—0,8 м. Впрочем, ряд этой цепочки был нестрогим: несколько курганов (1, 15, 16, 23, 24, 29) слегка отклонялись о основной оси (обычно — на СВ), а курганы 32 и 33 стояли в 400—500 м в стороне. Самые крупные курганы здесь сосредотачивались по краям (2 и 6, 27 и 31) и в центре цепочки (17). Сильное разрушение насыпей большинства курганов не позволяет судить об их высоте даже к концу XIX в. Курган 2 сохранил высоту в 6,7 м, а не идентифицированный курган 1 по Д. Г. Шульцу был высотой 6,4 м; разрушенный курган 31 к 1980-м годам был 5,5 м в высоту.

Третий некрополь, претендующий на статус чисто элитарного — *Новозаведенное II,* трет. четв. VII — перв. пол. VI вв. до н.э., исследованный в 1985—1993 гг. *полностью* на высокой террасе реки Кума (Медникова 2000: рис. 1). Антрополог М. Б. Медникова

[3] Не распаханными оказались небольшой курган 4 высотой «всего лишь» 2 м и главный курган 1.

[4] В 1 км к северу находилась еще одна группа из 11 курганов, два из которых стояли отдельно. Курган 37 был самым высоким в Келермесе и имел высоту 7,8 м.

[5] В двух неопределимых курганах 5 и 6 по нумерации Д. Г. Шульца и курганах 3—8 по нумерации Н. И. Веселовского была серия могил эпохи бронзы. Следовательно, скифской постройки были 25 курганов основной группы.

предполагает его функционирование при жизни одного поколения при примерно равном количестве похороненных мужчин и женщин. Его 22 кургана (высотой от 1 м, в среднем — около 3 м) в целом образовывали нестройную цепочку длиной около 1,5 км (рис. 1: *3*). Здесь заметны три компактных «семейных группы»: центральная цепочка из 5 курганов (1, 12—14, 16), скопление из 7 курганов к СЗ от него (3, 5—6, 8—11), и цепочка из трех курганов на северном краю (20—22). На противоположном, восточном краю видим пару курганов из огромного № 7 и прилегающего № 2; еще одна пара (18—19) находится в 300 м в стороне от общей цепочки могильника. В геометрическом центре некрополя здесь располагались три кургана мужчин 20—34 лет (1, 13, 16); южнее курганы находились парами мужчина — женщина (курганы 12 и 14, 2 и 7). В шести изученных на 2000 г. курганах северо-западного края (3, 5, 8—11) были, видимо, три пары мужчин и три пары женщин. Заметно выделялся здесь курган 7 высотой 8 м на южном краю (поврежденный при строительстве шоссе). Подобное выделение одного крупного кургана на краю некрополя — не редкость у ранних кочевников[6]; с такого кургана, видимо, и начиналось формирование курганного кладбища.

Еще один некрополь, который можно считать чисто элитарным и состоявшим из крупных курганов, датируется уже более поздним, «классическим» временем. Он находился на территории Европейского Боспора, *на мысу Ак-Бурун* в Восточном Крыму, к югу от Керчи. Судя по его старым планам, он состоял всего из 5 крупных, овальных в плане курганов (священное число), образовывавших цепочку с довольно равномерными промежутками по линии В-З на скальном гребне Юз-Оба (Бутягин, Виноградов 2014) (рис. 2). Вероятно, это был специально выделенный участок для погребения эллинизированной кочевой знати, связанной с боспорской столицей Пантикапеем. К сожалению, он был изучен неполно и документирован фрагментарно еще в имперское время. Мыс Ак-Бурун отличался эффектным цветом скал, он был своеобразным, отовсюду заметным входом в городскую гавань. Миниатюрный могильник формировался со второй половины V в. до н.э. (курган 5) и функционировал до рубежа IV—III вв. до н.э. (курган 3), то есть «накапливался» около 1,5 веков (явно лишь по очень важным поводам), включая знать скифского и, возможно, савромато-меотского происхождения (Бутягин, Виноградов 2016: 106—112). Показательно, что число «5» мы встречаем и на элитарных участках ряда могильников этого времени в Приазовье. Так, видимо, выглядела группа из 5 каменных склепов мужчин—воинов V в. до н.э. со скифскими элементами обряда *среди курганов греческого городка Нимфея* (Силантьева 1959: 51). Народное название элитарного участка некрополя скифской знати в устье Дона, у станицы Елисаветовской «Пять Братьев», по данным В. П. Копылова, тоже не было ошибкой. И далее в нашей статье число «5» фигурирует часто, что не может быть случайным[7].

По любезному сообщению К. Ташбаевой, в высокогорье Тянь-Шаня (Нарынский район Нарынской области Кыргызстана), на высоте около 2500 м в межгорной котловине в местности *Ак-Торпок*, недавно открыты разведкой по соседству четыре небольших могильника только из крупных сакских курганов (всего 19). Эти группы (в двух из них было

[6] Это относится и к рядовым некрополям с единственным крупным курганом на краю. Показательны среди них случаи, когда в стороне от цепочки малых и вне их линии стоит один большой курган. Яркими примерами можно считать некоторые сакские некрополи Южного Казахстана (СПИКРК ЖО 265, 692).

[7] Ср. *пять курганов во всем могильнике или элитном участке*, как на Ак-Буруне и в Нимфейской группе, в сарматском Валовом I; *пять больших курганов среди множества малых*, как в Пазырыке. Хорошо известно о значении этого числа в индо-иранской/арийской и иранской традиции, отражающем количество пальцев на конечностях, основных элементов природы, сторон света (включая мировую ось) и т.п. К слову, в Индии в древности у царя было именно 5 министров, и не иначе, именно 5 старейшин издревле имеются в каждом селе; в современной внешней политике Индии именно 5 принципов «Панча шила» и т.д.

по 4 кургана, еще в двух — по 5 и 6 курганов) находились на расстоянии 1—1,5 км друг от друга. Размещение курганов внутри каждой цепочки было очень плотным (с интервалами в 2—5 м). Водоемов поблизости не было. Материал пока не публиковался.

Обратимся теперь к памятникам скифо-сакского культурного круга Саяно-Алтая. Здесь наиболее важным является малый могильник каменской культуры *Бугры*, в Барнаульском Приобье, в 40 км к югу от г. Рубцовск, на левом берегу Оби, датируемый в пределах V—II вв. до н.э. (Тишкин 2012: 281—290). Он занимает небольшую возвышенность высотой около 370 м, вытянутую более чем на 1 км по линии С-Ю у верховьев ручья Злыдарка. Дальнейшие раскопки и основательная публикация памятника еще предстоят. Раскопаны курганы 1 и 4. Всего здесь на сегодня сохранилось 5 крупных курганов, расположенных по линии С-Ю с разными промежутками (курганы 2 и 3 сближены); к кон. XIX в. некоторые из них имели высоту до 9 м (рис. 3). Однако в 1960-е годы, по данным В. К. Чугунова, еще два кургана были уничтожены местными крестьянами. Учитывая то, что курганы составляли цепочку, и южнее самого крупного кургана 1 их не было, два уничтоженных комплекса, скорее всего, находились у северного края. Иными словами, всего курганов было 7 (священное число). Все курганы опахивались (курган 1 — только с запада), и местность вокруг подвергалась распашке; но наличие малых курганов здесь не подтверждает первое описание этой группы, сделанное еще во второй половине XIX в. С. И. Гуляевым. В. К. Чугунов считает самые крупные из них (1 и 3), имеющие рвы, царскими, остальные — принадлежавшие знати более низкого ранга.

Не исключено, что элитарным было *Аржанско-Кошпейское курганное поле* в т.н. Долине Царей в северной Туве[8] (рис. 4). На первый взгляд, считать эту группу некрополей целиком принадлежавшей элитарным группам нет оснований, т.к. здесь преобладают относительно небольшие курганы (часть из которых уже исследована). Но меня убеждают наблюдения М. Е. Килуновской, что при этом даже у малых курганов размеры все же *больше*, чем на синхронных памятниках окружающих районов Тувы, а обрядность *отличается* от последних. Основную ось этих некрополей образуют 4 находящихся по единой линии с большими промежутками очень крупных кургана (Аржан I—IV). Они расположены на краю возвышенности, вдоль границы с поймой р. Уюк и Белых озер. Самые крупные могильники находятся ближе к центру этой цепочки, вокруг курганов Аржан IV и III. *Цепочку больших курганов* в районе Аржана можно сравнить с цепочкой из шести курганов скифской знати на участке днепровского Правобережья (с востока на запад — Чертомлык, 22 м высоты — Соболева Могила, 6,5 м — Денисова Могила, 6 м — Страшная Могила, 7 м — Чебанова Могила, 5 м — Толстая Могила, 8,5 м). В междуречье Днепра, Базавлука, Чертомлыка и Соленой скифские курганы, в отличие от курганов энеолита и бронзового века, занимали лишь узкую полосу на самом высоком участке водораздела (134 кургана из 157) (Черных, Дараган 2014: 400, карты 15, 18, 27) (рис. 5). При этом рядом с самыми крупными курганами скифов часто находились «длинные курганы» эпохи бронзы, высоту которых скифы всегда старались превзойти. Связь (и своеобразное «соперничество») самых высоких скифских и ранних «длинных» курганов неоднократно отмечалась исследователями (Щеглов, Кац, Смекалова 2013: 25). В Междуречье Ингула и Нигульца, вдоль правого берега речки Висуни вытянуты в единую линию В-З на 10 км пять высоких скифских курганов и один эпохи бронзы (Мозолевський 1990: 127—131). Позже цепочка из 4 «среднесарматских» курганов царского ранга I в. н.э. размещалась через промежутки в 2—3 км по линии СЗ-ЮВ вдоль границы с поймой Дона в его устье, к востоку от г. Азов (Яценко 2016: 280, рис. 2).

[8] См. неопубликованную схему, съемка А. Г. Акулова, любезно предоставлена М. Е. Килуновской.

Что касается чисто элитарных некрополей *сюнну-сарматского времени*, то картина выглядит иначе. Мы не найдем таковых даже среди памятников знаменитых «кочевых империй» той эпохи: среди якобы «элитных» могильников сюнну, а также у сяньби, усуней и кангюйцев. Крайне редкие случаи чисто элитарных некрополей известны пока только у сарматов, причем лишь в ближайших окрестностях пограничного боспорского города Танаис в устье Дона. Речь о *двух* небольших курганных могильниках в 3 и в 7 км от города по обеим сторонам крупной Каменной Балки. Сарматские курганы здесь, как чаще всего бывает, располагались среди более ранних и находились в зоне распашки. Оба могильника очень важны тем, что они в соответствующий сарматский период своего функционирования явно состояли только из погребений знати (правда, не самого высокого ранга). В обоих случаях сарматские курганы конкретной кочевой общины были размещены в цепочку (в Царском — с разрывом между двумя ее частями). В обоих некрополях нам известна эмблема-тамга двух оставивших их кланов, изображенная на деталях парадной мужской конской упряжи. В количестве основных погребальных сооружений здесь, видимо, присутствовала магия священных чисел (5, 7, 12).

Один из них — некрополь среднесарматской культуры (рубеж н.э. — сер. II в. н.э.) *Царский* с индивидуальными 12 курганами для взрослых, специальным курганом для детей на южном краю и ритуальной площадкой (имевшей ныне вид кургана) в северной части (рис. 6) (Ильюков 2004: рис. 1; Яценко 2016с: 277, рис. 1, 2). Насыпи образовывали две семейных группы (южная с 7 курганами взрослых и северная с 5 курганами). Несмотря на разграбление в древности всех курганов взрослых, в них сохранился достаточно богатый инвентарь. В южной группе были два уникальных по форме и самых высоких в некрополе кургана (овальный мужской курган 41 на основе досыпанного скифского и квадратная конструкция из камня — курган 34 у женщины — вероятных супругов 30—40 лет), окруженных женскими курганами 34 и 46; севернее их находилась линия из трех курганов мужчин 25—35 лет. В южной группе подкурганное святилище окружали два кургана молодых мужчин около 20 лет, замыкали ее с севера два женских кургана.

Другой некрополь устья Дона позднесарматской (ранней стадии, сер. II — сер. III вв. н.э.) культуры — могильник *Валовый I* (5 курганов, расположенных в цепочку через почти равные промежутки) (рис. 7) (Безуглов, Глебов 2009: рис. 1; Яценко 2016с: 277—279, рис. 1: *1*). Планировка этого элитарного некрополя *имеет выраженную гендерную симметрию*. Здесь было поровну (по три) мужчин и женщин; пять из них были с деформированными черепами и похоронены в подбоях. Грабители действовали избирательно: все женские могилы (с золотыми вещами) остались нетронутыми, а двое из трех мужчин были ограблены ради парадных узды и оружия. В центре находился самый высокий курган 4, досыпанный на базе раннесарматского и окруженный ровиком с тризной. Вначале здесь был похоронен мужчина — самый значимый персонаж а некрополе; затем на периферии кургана была погребена женщина (супруга?). Курган основной пары окружали два кургана женщин возраста 25—35 лет; дальние края некрополя образовывали два мужских кургана.

Важное значение для понимания взаимоотношений этих двух определимых на сегодня знатных кланов — соседей Танаиса с горожанами имеют родовые *знаки-тамги* в Царском и в Валовом I (тем более, что именно в Танаисе найдена самая большая для Северного Причерноморья коллекция плит со скоплениями-«энциклопедиями» таких знаков, фиксирующих некие договоры греческой верхушки Танаиса и представителей сарматских кланов; последние, видимо, сопровождались клятвой, когда знак ставился участниками вместо личной подписи). Тамга, идентичная образцу из Царского (рис. 6), известна на ранних монетах царей Хорезма, а на рубеже н.э., — на железной детали конской упряжи (ст.

Воздвиженская, курган 1 т.н. зубовско-воздвиженской группы на Средней Кубани) (Яценко 2001: рис. 8: *8, 12*). Знак из Валового I представлен на таком знаменитом скоплении тамг, как ольвийский лев № 1, где он гравирован на самом выгодном месте — практически в центре скопления тамг) (Драчук 1975: табл. XLIV, квадрат 41). Оба знака влиятельных кланов при этом парадоксально отсутствуют в соседнем Танаисе (даже на единичных мелких артефактах); это означает, что верхушка этих двух групп (знатных, но далеких от «царского» ранга) по каким-то причинам не видела необходимости в своем активном присутствии в находящемся буквально в шаговой доступности греческом городе (бывшем, к тому же, одним из крупнейших торговых центров Северного Причерноморья).

В целом известные чисто элитарные некрополи европейской Степи и Северного Кавказа тяготели к районам поселений оседлых иноэтничных соседей. В Центральной Азии они встречены у небольших речек (Саяно-Алтай) или на летних высокогорных пастбищах (внутренний Тянь-Шань).

Рассмотрим теперь некрополи, имевшие, кроме серии малых курганов, **выраженный элитарный участок**. В небольшой статье я, естественно, не претендую на то, чтобы показать все основные варианты его планиграфии в разных культурах ранних кочевников и ограничусь серией показательных примеров.

Одним из наиболее интересных в этом плане можно считать *некрополь Переволочан I* в Зауральской Башкирии (Сиротин 2016: рис. 1, 2) (рис. 8). На 1974 г. имелись 12 относительно крупных курганов; однако эта территория интенсивно распахивалась, и здесь наверняка имелись первоначально еще и малые курганы. С.В. Сиротин выделил за столетие существования могильника три хронологических и культурных этапа. На первом из них (втор. пол. V в. до н.э.) курганы (1, 4, 7, 8) были еще относительно невелики и имели на поздней пахоте высоту около 0,5 м; они размещались в центре будущего некрополя и включали сожженные на древнем горизонте деревянные конструкции и останки умерших (в кургане 8 их было около 10 человек). На поздней стадии (втор. пол. IV в. до н.э.) курганы 3, 10, 11, 12 имели куда большие размеры (высота от 2,2 до 5 м) и содержали дромосные и подбойно-катакомбные могилы; три самых крупных из них образуют ряд строго по линии З-В и размещены на северо-восточном краю. В промежутке (видимо — в перв. пол. IV в. до н.э.) здесь соорудили еще 4 кургана (2, 5, 6, 9) со смешанными (переходными) традициями, расположенные по юго-западному краю. В целом IV в. до н.э. предстает здесь как время постепенного распространения традиций памятников круга Филипповки. *В каждый из трех периодов в некрополь добавляли по 4 кургана, пока он не достиг «предела накопления» - священного числа 12*. Собственно аристократический участок появился здесь на поздней стадии вместе с самыми высокими курганами.

Еще один пример — известный *некрополь Пазырык* (датируемый разными авторами в пределах V—III вв. до н.э.) в горах Северного (Российского) Алтая (Руденко 1953: рис 2) (рис. 9: *1*). Здесь исследованы, в первую очередь, пять самых крупных, эффектных курганов 1—5, а множество окружавших их мелких не привлекли внимания. Поминальные каменные выкладки (не менее 20, сильно заросшие травой) размещались здесь у западного края. Некрополь разбит на три участка, размещенных на небольших мысах: центральный (большие курганы 1—2 и шесть малых), северный (большие курганы 3—4 и семь малых) и южный (расположенный заметно ниже единственный большой курган 5 и восемь малых). Отчасти сходную картину обнаруживаем в другом могильнике пазырыкской культуры — *Боротал I* у реки Чуя (рис. 9: *2*). Здесь есть три системообразующих больших кургана (основная часть малых расположена двумя цепочками между центральными курганами 7 и 64). Есть

несколько малых курганов вокруг южного большого кургана 1 и вокруг самого крупного на северном краю кургана 98 (Кубарев, Шульга 2007: рис. 2).

Важны для нас и материалы крупных могильников сюнну в Монголии. К сожалению, их качественные и детальные планы пока недоступны. Речь идет в первую очередь, о четырех самых больших некрополях, включенных в 2014 г. в список Всемирного наследия ЮНЕСКО[9]. Ценны наблюдения С. С. Миняева по одному из трех участков Нойон Ул / Ноин-Улы — курганном скоплении *в пади Судзуктэ* (помимо нее, там имеются Гуджиртэ и Цзурумтэ). К сожалению, приведенный автором чертеж очень малого формата, весьма примитивен и не отражает реальные размеры курганов, используя условные значки одного размера (рис. 10: *2*). Приходится надеяться на его устные описания (Миняев 1985: 21—26, рис. 1: *1*). Нойон Ул / Ноин-Ула в целом размещен на северных невысоких горных склонах и разделен ручьями на три части. В Судзуктэ (как и в соседней Гуджиртэ) группы курганов в каждом случае тоже разделены *на три участка*, в первом случае — с примерно равным количеством курганов. Думается, это отражает популярную тройственную структуру многих групп ранних кочевников на разных уровнях (в данном случае — на уровне клана). Здесь представлены как крупные, так и малые курганы (группы последних иногда разделены несколькими сотнями метров). Группы больших курганов встречены (в каком порядке?) только на центральном и восточном участках Судзуктэ (на западном есть лишь один такой курган).

Обратимся теперь к курганным могильникам *Южного Казахстана* эпохи раннего железа. Они главным образом, являются чисто сакскими (наличие более ранних курганов здесь — большая редкость), много реже кангюйскими или усуньскими. Привлечение материалов этого региона (Жамбыльской и Южно-Казахстанской / Шымкентской областей) важно по нескольким причинам. Во-первых, по этим территориям давно изданы хорошие своды памятников на основе сплошного обследования, с детальным описанием (и обычно - схемами) всех выявленных могильников (СПИКРК ЖО; СПИКРК ЮКО). Во-вторых, для этого региона характерны малые площади вспашки, ирригации и застройки, сохранение природных ландшафтов при обычно невысокой растительности. В-третьих, здесь преобладают курганы с хорошо сохраняющейся каменной наброской и каменными конструкциями при курганах, которые позволяют уже визуально весьма надежно датировать многие комплексы.

В числе вариантов устройства элитарного участка на сакских могильниках предгорий Южного Казахстана обращает на себя внимание ситуация, когда некрополь состоит из двух параллельных цепочек курганов, вытянутых с юга на север; *восточная цепочка в таких случаях состоит целиком (или почти целиком) из более крупных, элитарных курганов*. Восточная сторона, таким образом, социально выделена. К памятникам этого типа в Жамбыльской области относятся Жетытобе, выявленный в 1861 г. (СПИКРК ЖО 168) (рис. 11: *1*), Кисыксурат (СПИКРК ЖО 527) (рис. 11: *2*) и Мерке 2 (СПИКРК ЖО 456) (рис. 11: *3*).

В *Жетытобе*, датируемом V в. до н.э., (северные предгорья Каратау) крупные курганы 2 и 3 имеют кольцевые ограды, а в западной цепочке, кроме курганов с каменной наброской, встречены также круглые оградки и десятки мелких каменных выкладок; здесь сочетались ингумация и кремация умерших, встречаются курганы-кенотафы. Некрополь *Кисыксурт* находится у самого подножья Киргизского хребта, на береговой одноименной речки.

[9] Это Gol Mod I, в Архангайском аймаге, открытый в 1956 г. (484 кургана на 400 га); Duurling Nars в Хэнтийском аймаге, открытый в 1974 г. (около 300 курганов); Noyon Uul / Ноин-Ула в Центральном аймаге, открытый в 1912 г. (230 курганов на трех участках) и Takhiltyn Khontgor в Ховдском аймаге, открытый в 1961 г. (более 130 курганов) (whc.unesco.org: 1).

Половина из 16 каменно-земляных насыпей была раскопана. Элитарные курганы здесь имеют высоту 1—2 м. В *Мерке 2* (в предгорьях Киргизского хребта) в западной цепочке размещены 22 малых кургана и в восточной 7 курганов (6 из них большие и расположены в линию ЮВ-СЗ, высотой выше 3 м, самый высокий в центре имеет высоту 17 м; чуть в стороне от цепочки находится малый курган высотой 0,7 м).

Еще одна интересная схема элитарного участка представлена в некрополе, расположенном *в 7 км к СЗ от с. Кенен* (у верховий р. Колгуты Жамбыльской обл. (СПИКРК ЖО 354) (рис. 12: *1*). Здесь также имеются две параллельных плотных цепочки из 25 каменно-грунтовых курганов и 8 кольцевых оград. В одной из них крупные курганы (4, высотой 1—1,5 м) сконцентрированы на северо-восточном краю, а на другой — одиночные по краям (отступив около 50 м). Не менее оригинален подход к размещению крупных курганов в некрополе, расположенном *у с. Карасай Батыр* / Михайловка (СПИКРК ЖО 316) (рис. 12: *2*). Здесь в двух цепочках разной длины из 26 курганов и 4 кольцевых оград самые крупные курганы (высотой до 2 м) размещены на определенном (нижнем) уровне склона сопки к пересыхающему ручью. То, что это не случайно, показывает планировка некрополя № 479 в Сузакском районе Южно-Казахстанской обл. (СПИКРК ЮКО 479). Здесь 35 курганов образовывали три цепочки у края террасы родника. Здесь мы также видим, что *чем ближе вниз, к роднику, тем крупнее размер курганов*.

Близка приведенным южноказахстанским планировка пазырыкского некрополя *Шибе* на северном (Российском) Алтае (Баркова 1978: рис. 1) (рис. 13: *4*). Но здесь картина сложнее: западная цепочка делится на три секции, причем в северной оконечности двух южных есть по 1—2 довольно крупных кургана; основную восточную цепочку окружает множество мелких курганов

Рассмотрим теперь *осевое* размещение элитарных курганов в могильнике. Одним из примеров такого рода можно считать центральную часть обширного (из примерно 300 курганов) некрополя разных культур *Высочино I, II, V*, у устья Дона, на водоразделе Дона и Кагальника, где встречены компактные средне- и позднесарматские серии (рис. 13: *1*). Этот могильник активно распахивался, и уточнить статус умерших во многом помог состав сохранившегося инвентаря. В позднесарматском некрополе рубежа II—III вв. н.э. ограблена лишь половина из 12 курганов. Здесь центром, вокруг которого формировался некрополь, можно считать цепочку из 4 аристократических курганов (за одним исключением — женских; здесь вообще женщин существенно больше, чем мужчин — 8:3; две из трех аристократок при этом были воительницами). Каждый из этих элитных курганов отличался оригинальной погребальной конструкцией (катакомба, подбой, яма и скопление на древней дневной поверхности). Особую роль здесь занимал самый высокий и восточный женский курган 12 гр. II. Единственный мужской аристократический курган 16 гр. V являлся кенотафом (с парадным оружием, уздой и богатой тризной) (Яценко 2016b: 73—75, рис. 1—2). Три из четырех значимых курганов не имели рядом малых «рядовых»; лишь у западного женского кургана 18 гр. V размещались два кургана и еще два — восточнее (среди этих курганов — два детских).

Другой образец осевого размещения больших курганов в некрополе — *некрополь Молалы I* Жамбыльской обл., на холме у берега одноименной речки (СПИКРК ЖО 477) (рис. 13: *2*). Его ядром являлась линия из трех крупных курганов высотой около 4 м ориентированная на юг-север. К двум из них примыкают 6 малых курганов высотой около 0,5 м.

Еще одним примером такого рода может служить центральная *группа Б-2* скифского некрополя IV—III вв. до н.э. *на горе Беш-Оба* в Восточном Крыму, рядом со скифской же

крепостью Ак-Кая (Колтухов, Мыц 1998: 102—104, рис. 1) (рис. 13: *3*). Здесь пять высоких курганов (I — высотой 7,5 м, I/1 — 3 м, II — 8 м, III — 10 м, IV — 9 м) образовывали цепочку длиной около 2 км на отдельных небольших вершинах вдоль южного края горы Беш-Оба. Каждый из крупных курганов окружали по нескольку малых (всего последних было 26); более всего их было вокруг самого высокого кургана III.

Иногда несколько элитных больших курганов размещались *на одном из краев* могильника (чаще северном). Для ряда некрополей Южного Казахстана (Жамбыльская обл.) это *три больших кургана на северном (удаленном от гор) краю цепочки*. Это *Мынкайнар 2*, (СПИКРК ЖО 745) Свода (рис. 14: *1*), *Уштобе* (СПИКРК ЖО 253) (рис. 14: *2*) и *Даусай 3* (СПИКРК ЖО 759) (рис. 14: *3*). Все их курганы имеют грунтовые насыпи. Первый из них занимал вершину скального гребня у верховьев небольшой речки в отрогах Киргизского хребта и состоял из 8 курганов; самые крупные из них имели высоту 1—1,5 м, тогда как малые — всего 0,3—0,5 м. Могильник Уштобе из девяти насыпей частично распахан. Высота его крупных курганов и при распашке составляла 1,5—2 м. В некрополе Даусай 3 расположен на вершине горной террасы на водоразделе и состоял из 16 курганов (самые крупные из которых достигали 2 м высоты и 30 м в диаметре). Три самых высоких кургана мы видим на северном краю некрополя и в Переволочан I (рис. 8). Другой вариант представлен в усуньском некрополе *Кадырбай 2* в Семиречье (28 насыпей): здесь на северном краю цепочки концентрируются *пять* больших курганов (среди которых на этом участке находятся еще и 7 мелких) (Досымбаева 2007: таб. 27). В восточном Синьцзяне, в могильнике Цзяохэ /Гоубэй (у городища Цзяохэ к западу от г. Турфан) 4 самых крупных кургана с подбойными могилами также образовывали цепочку по линии В-З на северном краю комплекса (Шульга 2010: 82—92, рис. 60). В Скифии, на днепровском лесостепном Левобережье *в урочище Стайкин Верх* в 1870-х гг. фиксировались около 300 малых и 13 больших курганов. Последние (7 из сохранившихся ныне 9) концентрировались в юго-восточной части мыса, образованного правым берегом р. Хмелевка (Колтухов, Мыц 1998: 105—106).

В ряде ситуаций мы можем вполне уверенно полагать, что две параллельных цепочки крупных курганов становились основой для появления маленьких курганов вокруг и небольшой цепочки малых насыпей между двумя основными. Так было, например, в некрополе пазырыкской культуры *Балык-Соок*, расположенном на стыке речек Урсул и Курота, на остепненной террасе, довольно далеко от края заболоченной поймы (Кубарев, Шульга 2007: рис. 33) (рис. 15).

Встречают также случаи, когда элитные курганы размещались *в центре* цепочки или скопления. В Джамбыльской обл. так было, например, в самом крупном сакском некрополе Южного Казахстана *Берккара* (более 500 курганов с каменной наброской), где это наблюдалось в каждой из нескольких параллельных цепочек (расположенных поперек линии предгорий Каратау, у южного берега озера Бийликоль) (СПИКРК ЖО 256). Здесь такие большие курганы достигали высоты 6—7 м. В центре скопления из 18 грунтовых курганов находились *три* крупных кургана высотой до 3,5 м в могильнике *Жалпаксаз* (СПИКРК ЖО 750). То же можно сказать о ряде некрополей прилегающей с запада Южно-Казахстанской области. В Сузакском районе (к северу от Сырдарьи) в кангюйском некрополе рубежа — первых веков н.э. (СПИКРК ЮКО 501) на высокой террасе р. Ушбас, в стройной цепочке из 46 курганов, ориентированной С-Ю, *три* больших кургана высотой 1,5—2 м находились в ее центре. В кангюйском некрополе Актобе I—II вв. н.э. в Чардаринском районе (СПИКРК ЮКО 690) в центре могильника, состоявшего из трех несколько аморфных групп, также находились *три* больших кургана.

Представляет интерес также схема размещения немногих аристократических могил в самом большом сарматском некрополе *Новый* на р. Сал (донское Левобережье) с его 197 курганами среднесарматской культуры. Он состоял из основной, нестройной цепочки, вытянутой по линии С-Ю поперек поймы Сала, и двух небольших скоплений семейных групп с запада и востока (отгороженных от основной цепочки оврагами), прилегающих к этой пойме (Яценко 2016а: 313—317, рис. 2). Любопытно *развитие схемы размещения* местной знати на двух этапах заполнения некрополя. На раннем этапе (около рубежа н.э., когда курганное кладбище функционировало наиболее активно, но в жизни населения данной общины видны многочисленные следы военно-политической нестабильности) здесь выявлены 3 кургана с погребениями аристократов (фиксируемые во многом по облику инвентаря), расположенные на его основной оси. Это *мужские* курганы — с молодыми мужчинами около 20 лет 67/погр. 4 и 70/погр. 5 в ее центре и с пожилым в ее южной части (курган 46/погр. 4). На втором этапе (I — нач. II вв. н.э.), который отражает более стабильные условия существования группы, количество таких аристократических могил заметно увеличилось (8). Вплотную к двум прежним мужским курганам к северу построили два кургана для молодых женщин 20—25 лет (71 и 77). Максимальное же «приращение» наблюдаем в южной (наиболее далекой от реки) группе (12, 20, 27, 42, 43): здесь появились два соседних кургана возможных супругов 20—25 лет (42, 43), две могилы молодых женщин 17—25 лет (курган 12 /погр. 4; курган 28/погр. 1) и одна — зрелого мужчины 35—40 лет (курган 20/погр. 2). Характерно, что курганы с такими элитарными могилами *образуют как бы кайму по краям* этого весьма плотного участка позднего кладбища и отсутствуют в его центре.

Итак, я ограничился здесь анализом ряда характерных моделей организации пространства как чисто элитарных некрополей, так и элитарных сегментов родовых кладбищ. В большинстве случаев коллеги сталкиваются с иной ситуацией — с разрушением значительной части некрополя (как древними и современными грабителями, так и современными пахарями и строителями), отсутствием надежных сведений даже о недавнем его облике и т.п. Приводимые здесь яркие и относительно простые варианты планиграфии, возможно, отчасти помогут анализировать и другие, более сложные случаи или могильники фрагментарной сохранности.

Литература

Баркова Л. Л. 1978. Курган Шибе и вопросы его датировки. *АСГЭ* 19, 37—44.

Безуглов С. И., Глебов В. П., Парусимов И. Н. 2009. *Позднесарматские погребения в устье Дона (курганный могильник Валовый I)*. Ростов-на-Дону: Медиа-Полис.

Бутягин А. М., Виноградов Ю. А. 2014. *Курганный некрополь аристократии Боспора*. Т. II. *Курганы на мысе Ак-Бурун*. Керчь, Симферополь: Крымское отделение Института востоковедения; БФ «Деметра».

Бутягин А. М., Виноградов Ю. А. 2016. Курганы на мессе Ак-Бурун и особенности формирования боспорской элиты в V—IV вв. до н.э. В: Зуев В. Ю., Хршановский В. А. (отв. ред.). *Элита Боспора и боспорская элитарная культура. Материалы международного Круглого стола (Санкт-Петербург, 22-25 ноября 2016 г.)*. Санкт-Петербург: ПАЛАЦЦО, 106—112.

Галанина Л. К. 1997. *Келермесские курганы*. Москва: Палеограф.

Досымбаева А. М. 2007. *Культурный комплекс тюркских кочевников Жетысу II в. до н.э. — V в. н.э. (по материалам археологии)*. Алматы: Тюркское наследие.

Драчук В. С. 1975. *Системы знаков Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка.

Ильюков Л. С. 2004. Сарматские курганы окрестностей Танаиса (могильник «Царский»). *Вестник Танаиса* 1, 198—214.

Колтухов С. Г., Мыц В. Л. 1998. Топография и хронология курганного могильника Ак-Кая. *Культура народов Причерноморья* 5, 99—108.

Кубарев В. Д., Шульга П. И. 2007. *Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула)*. Барнаул: РАН.

Медникова М. Б. 2000. Жизнь ранних скифов: реконструкция по антропологическим материалам могильника Новозаведенное II. *Скифы и сарматы в VII—III вв. до н. э. Палеоэкология, антропология и археология*. Москва: ИА РАН, 51—58.

Миняев С. С. 1985. К топографии курганных памятников сюнну. *КСИА* 184, 21—26.

Мозолевський Б.М. 1990. Кургани вищої скифської знаті і проблема політичного устрою Скіфії. *Археологія* 1, 122—138.

Петренко В. Г. 2006. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. *Степные народы Евразии* 3. *Corpus tvmvlorvm scythicorvm et sarmaticorvm* I Москва; Берлин; Бордо: Палеограф.

Полосьмак Н. В., Богданов Е. С., Цэвэндорж Д., Эрдэнэ-Очир Н. 2008. Изучение погребального курганного сооружения кургана 20 в Ноин-Уле (Монголия). *Археология, этнография и антропология Евразии* 2(34), 77—87.

Руденко С. И. 1953. *Культура населения Центрального Алтая в скифское время*. Москва; Ленинград: АН СССР.

СПИКРК ЖО: *Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Жамбылская область*. 2002. В: Байпаков К. М. (отв. ред.). Алматы: Дайк-пресс.

СПИКРК ЮКО: *Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Южно-Казахстанская область*. 1994. В: Нуралиев Р. Н. (отв. ред.). Алматы: Академия наук Республики Казахстан.

Силантьева Л. Ф. 1959. Некрополь Нимфея. *МИА* 69, 5—107.

Сиротин С. В. 2016. Об относительной хронологии и датировке могильника Переволочан I. В: Яблонский Л. Т., Краева Л. А *(отв. ред.) Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» (Оренбург, 12-15 мая 2016 г.)*. Оренбург: ОГПУ, 253—264.

Тишкин А. А. 2012. Значение археологических исследований крупных курганов скифо-сарматского времени на памятнике Бугры в предгорьях Алтая. В: Blajer W. (ed.). *Peregrinationes archaeologicae in Asia et Europa Joanni Khokhorowki dedicatae*. Krakow: Profil-Archeo, 501—510.

Черных Л. А., Дараган М. Н. 2014. *Курганы эпохи энеолита-бронзы междуречья Базавлука, Соленой, Чертомлыка*. Киев; Берлин: Олег Филюк.

Шульга П. И. 2010. *Синьцзян в VIII—III вв. до н.э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация)*. Барнаул: АлтГТУ.

Щеглов А. Н., Кац В. И., Смекалова Т. Н., Беван Б. 2013. Курганы скифской знати в западном Крыму. *Материалы к археологической карте Крыма* XI. Симферополь: Феникс.

Яценко С. А. 2001. *Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья*. Москва: Восточная литература.

Яценко С. А. 2016a. К изучению планиграфии крупных сарматских некрополей. В: Яблонский Л.Т., Краева Л.А *(отв. ред.) Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» (Оренбург, 12-15 мая 2016 г.)*. Оренбург: ОГПУ, 311—319.

Яценко С. А. 2016b. К изучению планиграфии курганных могильников позднесарматского времени. *Stratum plus* 4, 69—90.

Яценко С. А. 2016c. Сарматская элита у границ Боспора I—III вв. н.э. В: Зуев В. Ю., Хршановский В. А. (отв. ред.). *Элита Боспора и боспорская элитарная культура. Материалы международного Круглого стола (Санкт-Петербург, 22-25 ноября 2016 г.)*. Санкт-Петербург: ПАЛАЦЦО, 276—282.

Her.: Herodotus. 1921. *The Persian Wars.* Vol. II. B. 3-4. B: Godley A. D. (ed.). *The Loeb Classical Library* 118. London: William Heinemann Ltd.; New York: G. M. Putnam’s Son.

whc.unesco.org: 1: Funeral Sites of the Xiongnu Elite. URL: http://whc.unesco.org/en/tentativelists/5951/ (дата обращения: 21.12.2016).

References

Barkova, L. L. 1978. In *Arheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological Collection of the State Hermitage)* 19, 37—44 (in Russian).

Bezuglov, S. I., Glebov, V. P., Parusimov, I. N. 2009. *Pozdnesarmatskie pogrebeniia v ust'e Dona (kurgannyi mogil'nik Valovyi I) (Late Sarmatian burials at the mouth of the Don (Valovyi I Barrow Necropolis))*. Rostov-on-Don: "Media-Polis" Publ. (in Russian).

Butiagin, A. M., Vinogradov, Ju. A. 2014. *Kurgannyi nekropol' aristokratii Bospora (Barrow Necropolis of the Aristocracy of Bosporus)*. T. II. *Kurgany na myse Ak-Burun (Barrows on the Ak-Burun Cape)*. Kerch, Simferopol: "Krymskoe otdelenie Instituta vostokovedeniia" Publ.; "BF «Demetra»" Publ. (in Russian).

Butiagin, A. M., Vinogradov, Ju. A. 2016. In Zuev V. Ju., Hrshanovskij V. A. (eds.). *Elita Bospora i bosporskaia elitarnaia kul'tura. Materialy mezhdunarodnogo Kruglogo stola (Sankt-Peterburg, 22-25 noiabria 2016 g.)* (*Bosporus' Elite and Bosporus Elite Culture. Materials of the International Round Table (Saint Petersburg, November 22-25, 2016)*). Saint Petersburg: "PALACCO", 106—112 (in Russian).

Galanina, L. K. 1997. *Kelermesskie kurgany (Kelermes Barrows)*. Moscow: "Paleograf" Publ. (in Russian).

Dosymbaeva, A. M. 2007. *Kul'turnyi kompleks tiurkskih kochevnikov Zhetysu II v. do n.je. — V v. n.je. (po materialam arkheologii) (Cultural Complex of the Turkic Nomads Zhetysu II c. BCE — V c. CE (On Archeology Data))*. Almaty: "Tiurkskoe nasledie" Publ. (in Russian).

Drachuk, V. S. 1975. *Sistemy znakov Severnogo Prichernomor'ia (Signs Systems of the Northern Black Sea Coast)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Il'jukov, L. S. 2004. In *Vestnik Tanaisa (Bulletin of Tanais)* 1, 198—214.

Koltuhov, S. G., Myts, V. L. 1998. In *Kul'tura narodov Prichernomor'ia* (*Culture of the Peoples of the Black Sea Region*) 5, 99—108 (in Russian).

Kubarev, V. D., Shul'ga, P. I. 2007. *Pazyrykskaja kul'tura (kurgany Chui i Ursula) (Pazyryk Culture (Chuia and Ursul Rivers' Barrow))*. Barnaul: "RAN" Publ. (in Russian).

Mednikova, M. B. 2000. In *Paleoekologiia, antropologiia i arheologiia (Paleoecology, Anthropology and Archaeology)*. Moscow: "IA RAN" Publ, 51—58 (in Russian).

Miniaev, S. S. 1985. In *Kratkie soobshheniia Instituta arkheologii* (*Brief Communications of the Institute of Archaeology*) 184, 21—26 (in Russian).

Mozolevs'kii, B. M. 1990. In *Arkheologiia (Archaeology)* 1, 122—138 (in Ukrainian).

Petrenko, V. G. 2006. In *Stepnye narody Evrazii (Steppe Peoples of Eurasia)* 3. *Corpus tvmvlorvm scythicorvm et sarmaticorvm* I Moscow; Berlin; Bordo: "Paleograf" Publ. (in Russian).

Polosmak, N. V., Bogdanov, E. S., Tseveendorj, D., Erdene-Ochir, N., 2008. The Burial Construction of Noin Ula Mound 20, Mongolia. In *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia* 2(34), 77—87 (in Russian).

Rudenko, S. I. 1953. *Kul'tura naseleniia Central'nogo Altaia v skifskoe vremia* (*Culture of the Population of Central Altai in Scythian Time*). Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ. (in Russian).

SPIKRK ZhO: *Svod pamiatnikov istorii i kul'tury Respubliki Kazakhstan. Zhambylskaja oblast'* (*Collection of Monuments of History and Culture of the Republic of Kazakhstan. Jambyl Region*). 2002. In Baipakov K. M. (ed.). Almaty: "Dajk-press" Publ. (in Russian).

SPIKRK JuKO: *Svod pamiatnikov istorii i kul'tury Respubliki Kazakhstan. Iuzhno-Kazakhstanskaja oblast'* (*Collection of Monuments of History and Culture of the Republic of Kazakhstan. South-Kazakhstan Region*). 1994. In Nuraliev R. N. (ed.). Almaty: "Akademija nauk Respubliki Kazahstan" Publ. (in Russian).

Silant'eva, L. F. 1959. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Researches on the Archaeology of USSR)* 69. Moscow; Leningrad: "Akademiia nauk SSSR" Publ. (in Russian), 5—107 (in Russian).

Sirotin, S. V. 2016. In Iablonskii L. T., Kraeva L. A (eds.). *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennye problem sarmatskoj arkheologii. Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentcii «Problemy sarmatskoi arkheologii i istorii» (Orenburg, 12-15 maia 2016 g.) (Konstantin Fedorovich Smirnov and the Modern Problems of Sarmatian Archeology. Materials of the International Scientific Conference "Problems of Sarmatian Archeology and History" (Orenburg, May 12-15, 2016))*. Orenburg: "OGPU" Publ., 253—264 (in Russian).

Tishkin, A. A. 2012. In Blajer W. (ed.). *Peregrinationes archaeologicae in Asia et Europa Joanni Khokhorowki dedicatae.* Krakow: "Profil-Archeo", 501—510.

Chernyh, L. A., Daragan, M. N. 2014. *Kurgany jepohi jeneolita-bronzy mezhdurech'ja Bazavluka, Solenoj, Chertomlyka (Barrows of the Bronze Age of Bazavluk, Solenaya, Chertomlyk)*. Kiev; Berlin: "Oleg Filiuk" Publ. (in Russian).

Shul'ga, P. I. 2010. *Sin'czian v VIII—III vv. do n.e. (Pogrebal'nye kompleksy. Khronologija i periodizatsiia)* (*Xinjiang in the VIII—III centuries BCE. (Burial Complexes, Chronology and Periodization)*). Barnaul: "AltGTU" Publ. (in Russian).

Scheglov, A. N., Katz, V. I., Smekalova, T. N., Bevan, B. 2013. In *Materialy k arheologicheskoi karte Kryma (Materials for the Archaeological Map of Crimea)* XI. Simferopol: "Feniks" Publ. (in Russian).

Yatsenko, S. A. 2001. *Znaki-tamgi iranoiazychnyh narodov drevnosti i rannego srednevekov'ia (Tamga-Signs of the Iranian-Speaking Peoples of Antiquity and the Early Middle Ages)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).

Yatsenko, S. A. 2016a. In Iablonskii L. T., Kraeva L. A (eds.). *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoi arkheologii. Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Problemy sarmatskoi arheologii i istorii» (Orenburg, 12-15 maia 2016 g.) (Konstantin Fedorovich Smirnov and Modern Problems of Sarmatian Archeology. Materials of the International Scientific Conference "Problems of Sarmatian Archeology and History" (Orenburg, May 12-15, 2016))*. Orenburg: "OGPU" Publ., 311—319 (in Russian).

Yatsenko, S. A. 2016b. In *Stratum plus* 4, 69—90 (in Russian).

Yatsenko, S. A. 2016c. In Zuev V. Iu., Hrshanovskii V. A. (eds.). *Elita Bospora i bosporskaia elitarnaia kul'tura. Materialy mezhdunarodnogo Kruglogo stola (Sankt-Peterburg, 22-25 nojabrja 2016 g.)* (*Bosporus' Elite and Bosporus Elite Culture. Materials of the International Round Table (Saint Petersburg, November 22-25, 2016)*). Saint Petersburg: "PALACCO" Publ., 276—282 (in Russian).

Her.: Herodotus. 1921. *The Persian Wars*. Vol. II. B. 3-4. In Godley A. D. (ed.). *The Loeb Classical Library* 118. London: "William Heinemann Ltd." Publ.; New York: "G. M. Putnam's Son".

whc.unesco.org: 1: Funeral Sites of the Xiongnu Elite. Accessed at: http://whc.unesco.org/en/tentativelists/5951/ (accessed 21.12.2016).

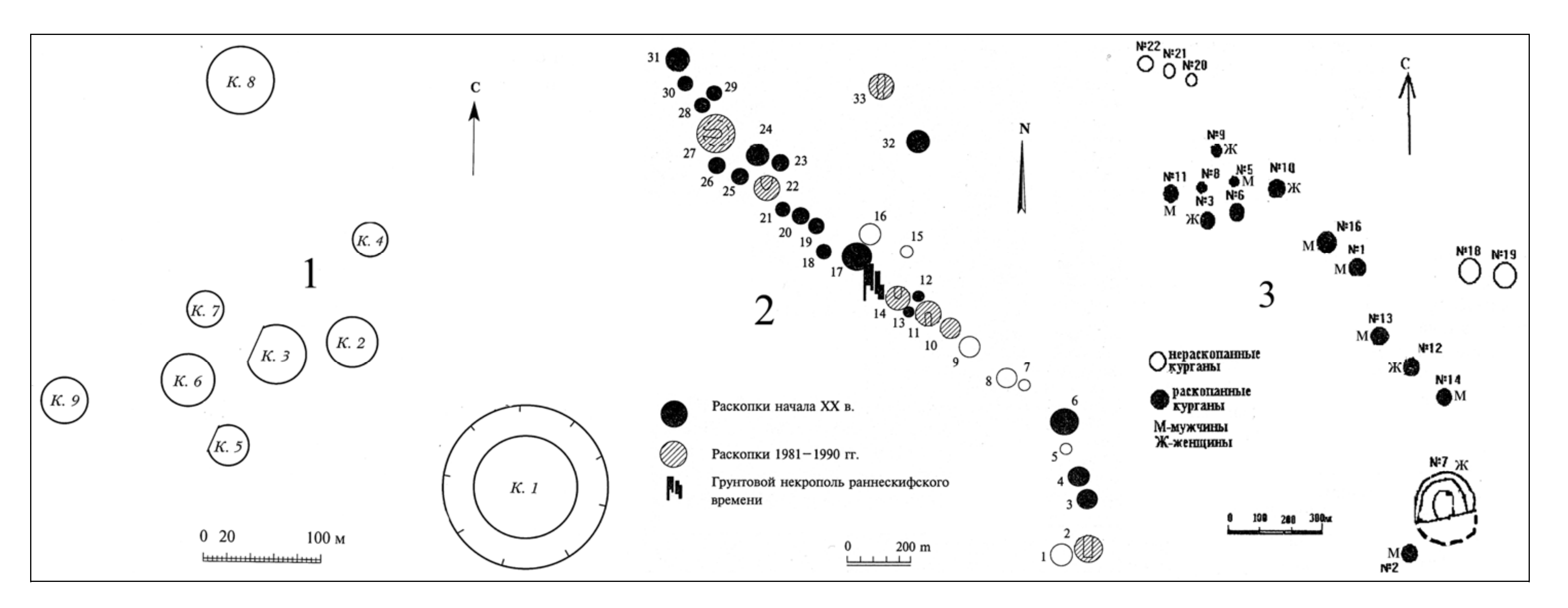

Рис. 1. Раннескифские некрополи СЗ Предкавказья: 1 — Некрополь у хут. Красное Знамя (по Медникова 2000)**; 2 — Основная курганная группа некрополя Келермес в Закубанье** (по Галаниной 1997)**; 3 — Новозаведенное II в пойме р. Кума; раскопанные курганы показаны на 2000 г.** (по Медникова 2000).

Fig. 1. Early Scythian Necropolis of NW of Ciscaucasia: 1 — Necropolis at the farm Krasnoe Znamia (after Mednikova 2000)**; 2 — The main burial group of the Kelermes Necropolis in the Zakuban'e** (after Galanina 1997)**; 3 — Novozavedennoe II in the floodplain of the Kuma river; The excavated barrows are shown for 2000** (after Mednikova 2000).

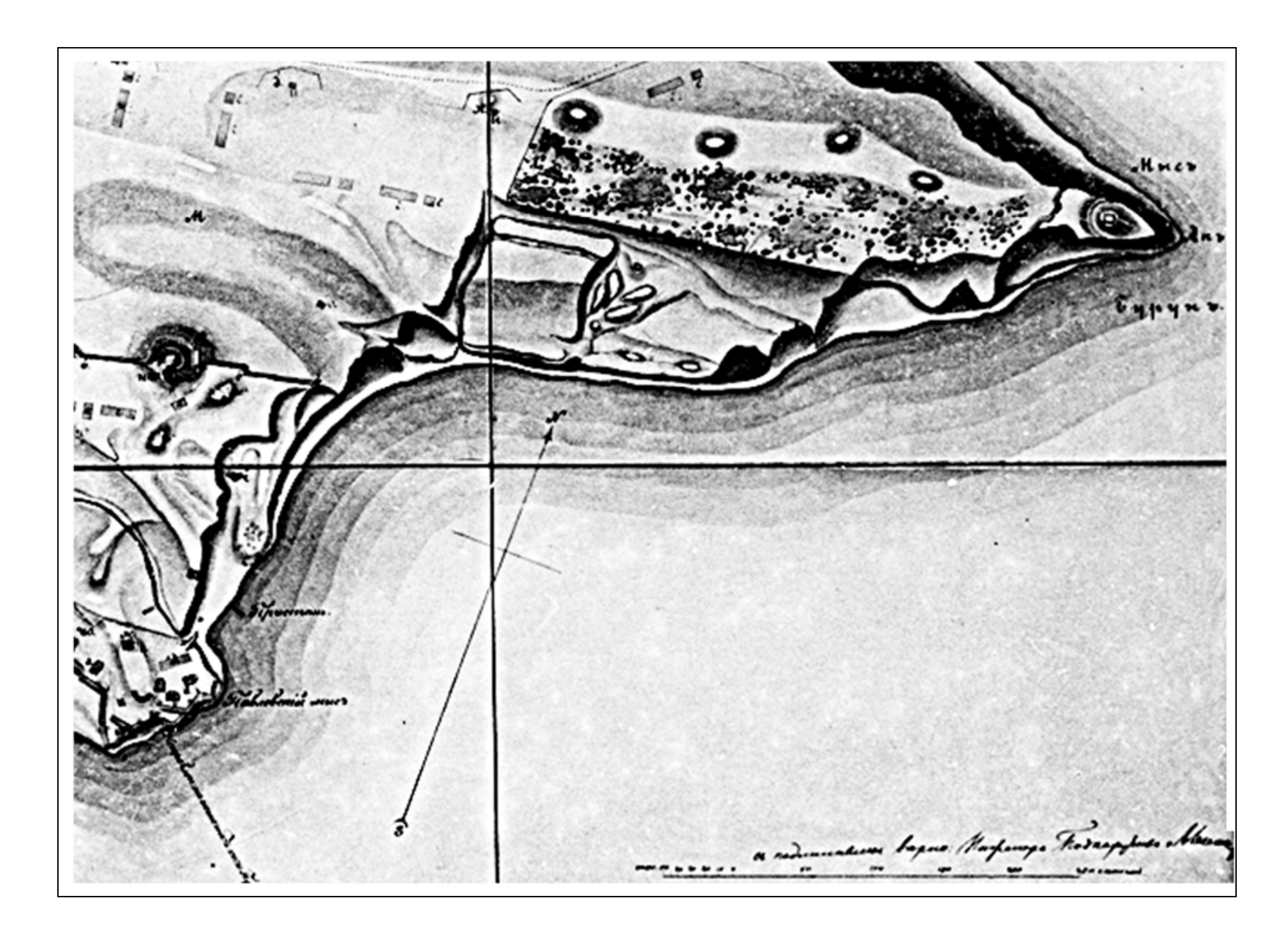

Рис. 2. Некрополь на мысу Ак-Бурун под Керчью, Восточный Крым (предоставлено А. М. Бутягиным).

Fig. 2. Necropolis on the cape Ak Burun near Kerch, Eatsern Crimea (courtesy, A. M. Butiagin)**.**

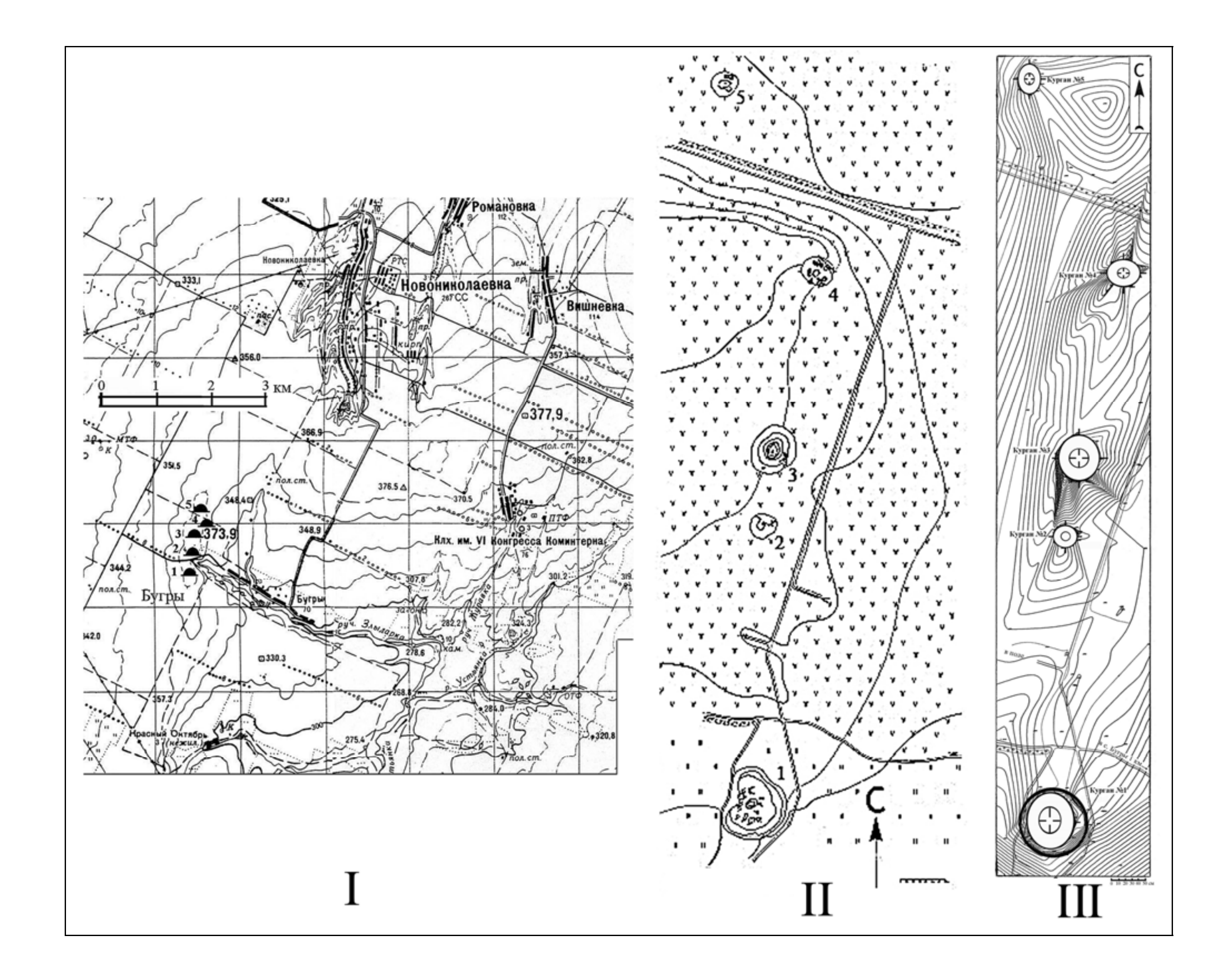

Рис. 3. Планы некрополя Бугры каменской культуры в Барнаульском Приобье (частично не опубликованы, предоставлены А. А. Тишкиным и К. В. Чугуновым)**.**

Fig. 3. Plans of the Necropolis of the Bugry of Kamen'/Kamenskaia Culture in the Barnaul Ob region (partially not published, courtesy, A. A. Tishkin and K. V. Chugunov)**.**

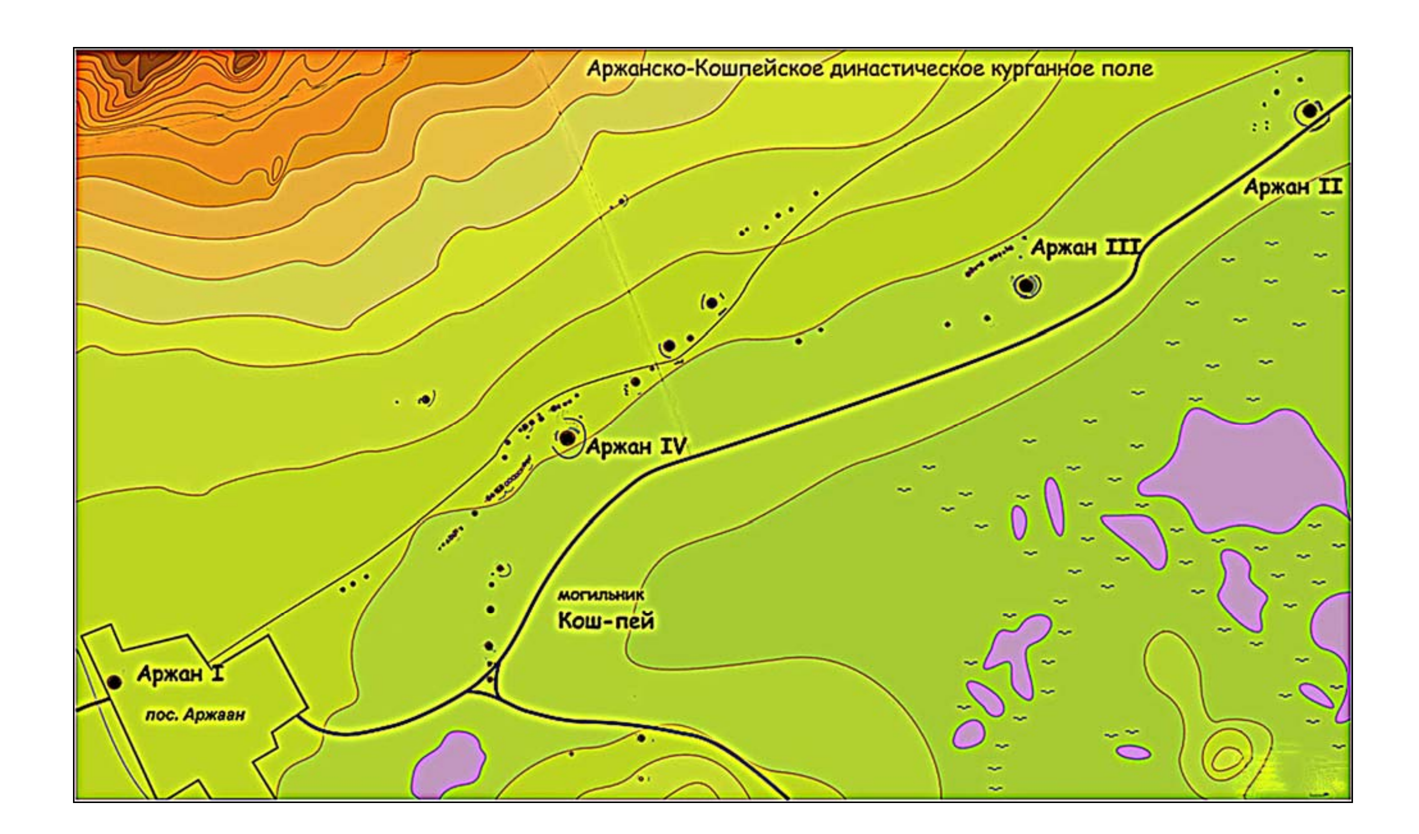

Рис. 4. Аржанско-Кошпейское курганное поле в северной Туве (по А. Г. Акулову; не опубликован, предоставлен М. Е. Килуновской)**.**

Fig. 4. The Arzhan-Koshpei barrow field in Northern Tuva (after A. G. Akulov, not published, courtesy, M. E. Kilunovskaia).

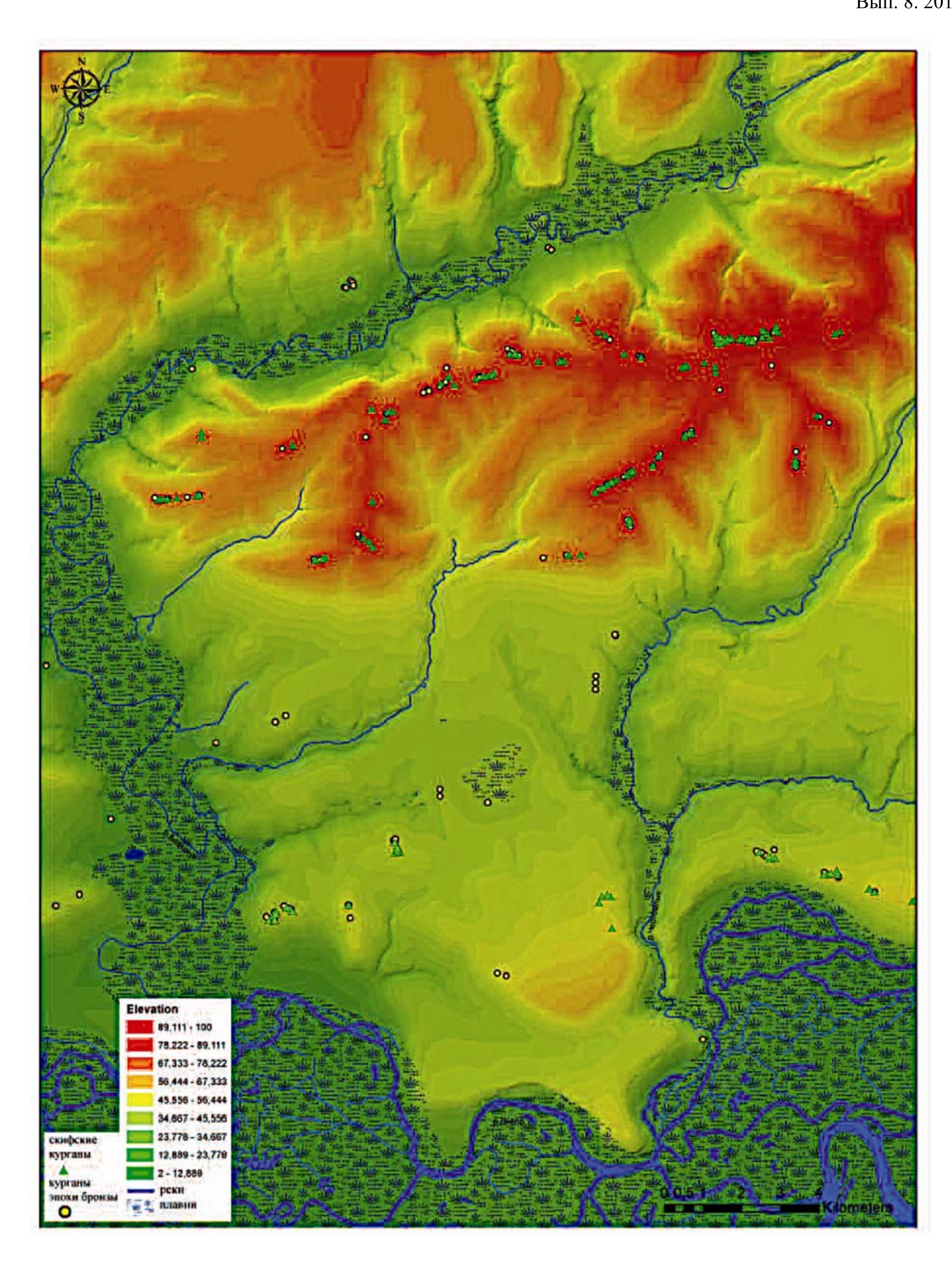

Рис. 5. Размещение курганных могильников скифов V—IV вв. до н.э. в междуречье рек Базавлук, Соленая и Чертомлык на днепровском Правобережье (по Черных, Дараган 2014: карта 27)**.**

Fig. 5. Location of the barrow necropolises of Scythians in the V—IV cc. BCE in the interfluve of Bazavluk, Solenaya and Chertomlyk Rivers on the Dnieper Right Bank (after Chernykh, Daragan 2014: map 27)**.**

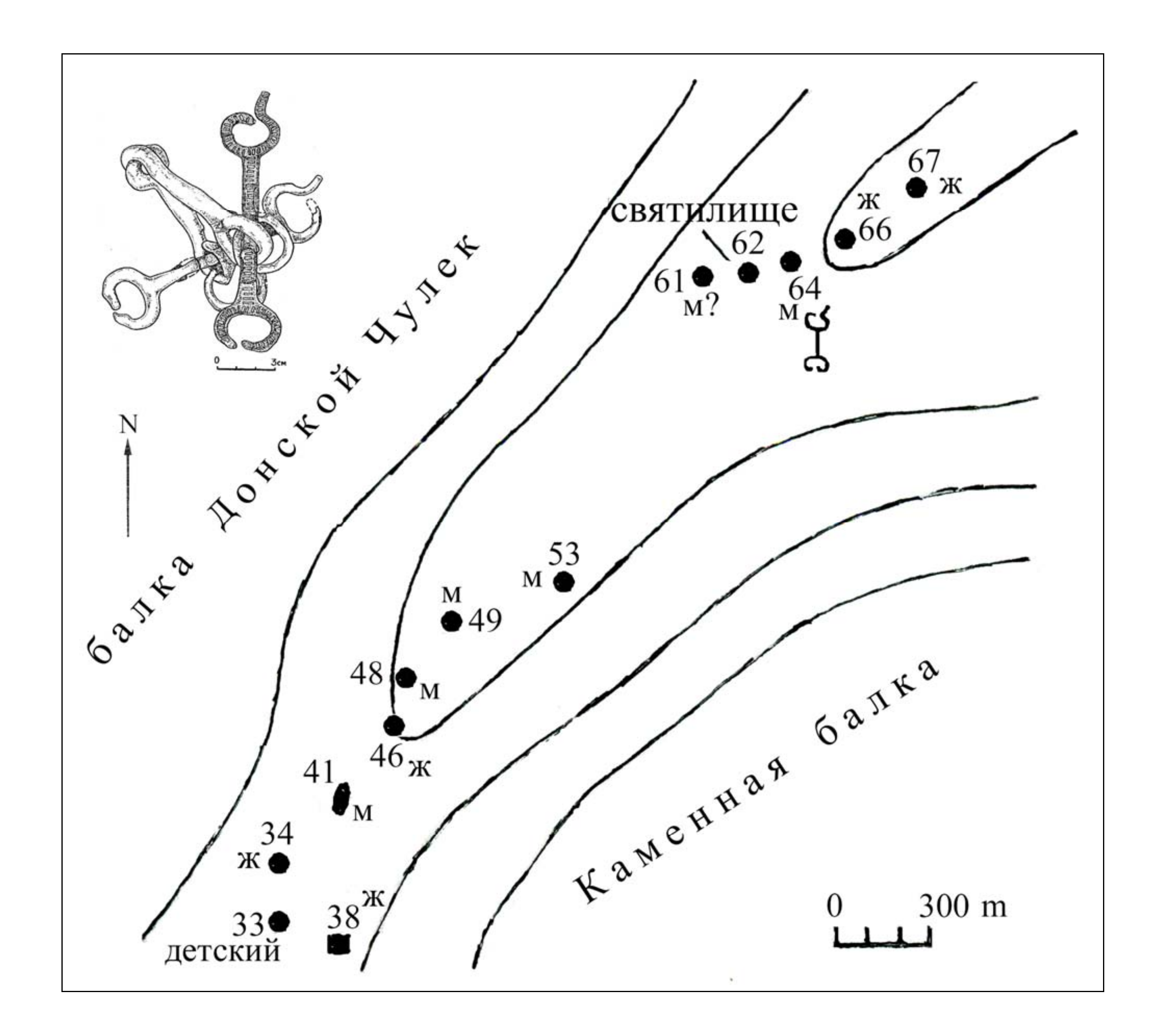

Рис. 6. Некрополь среднесарматской культуры Царский у древнего Танаиса (по Ильюков 2004: рис. 1; Яценко 2016c, рис. 1: *2*)**.**

Fig. 6. Tsarskii Necropolis of the Middle Sarmatian culture near the ancient Tanais (after Iliukov 2004: fig. 1; Yatsenko 2016c: fig. 1: *2*)**.**

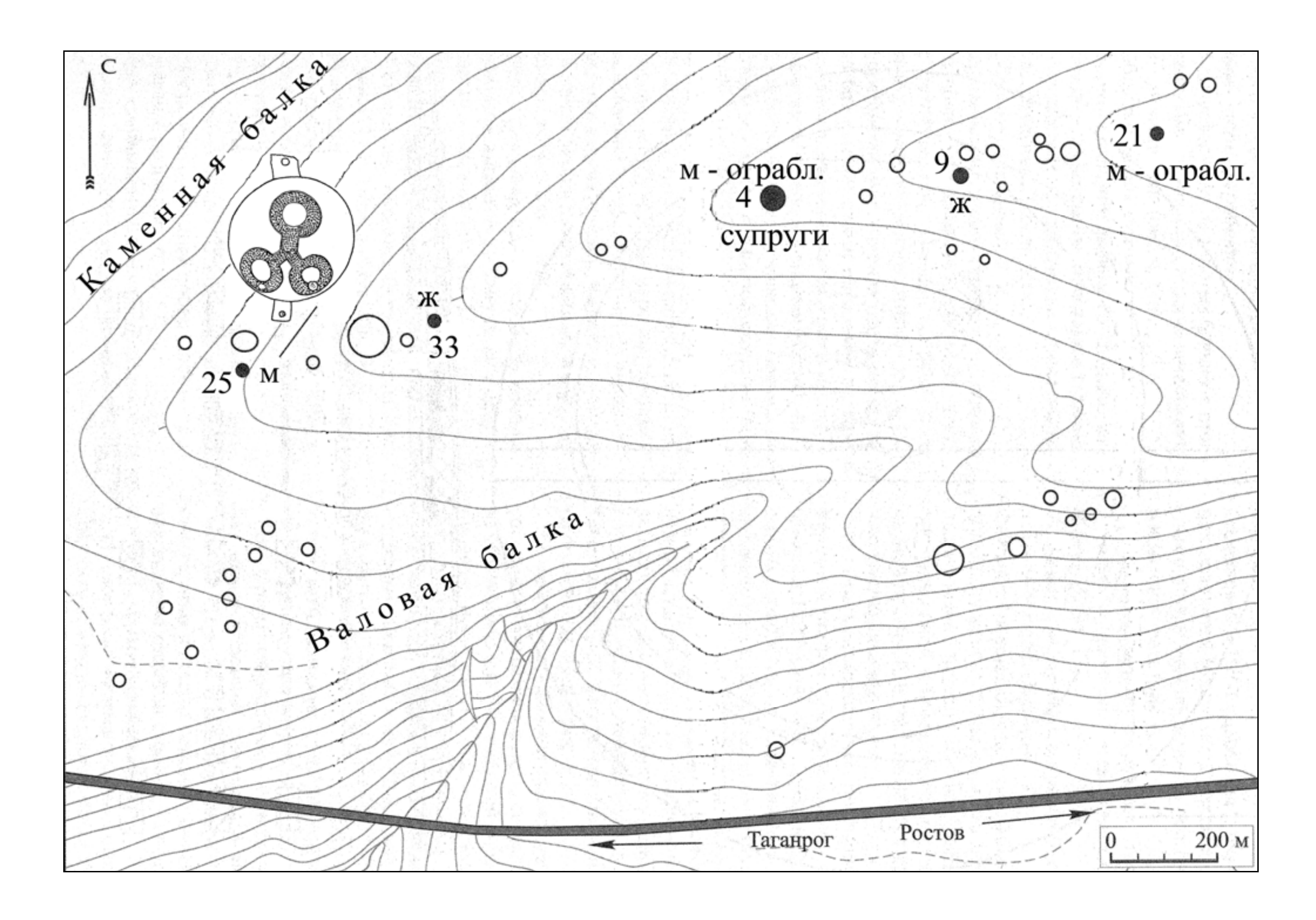

Рис. 7. Некрополь позднесарматской культуры Валовый I у древнего Танаиса (по Безуглов, Глебов, Парусимов 2009: рис. 1)**.**

Fig. 7. Valovyi I Necropolis of the Late Sarmatian Culture in the ancient Tanais (after Bezuglov, Glebov, Parusimov 2009: fig. 1)**.**

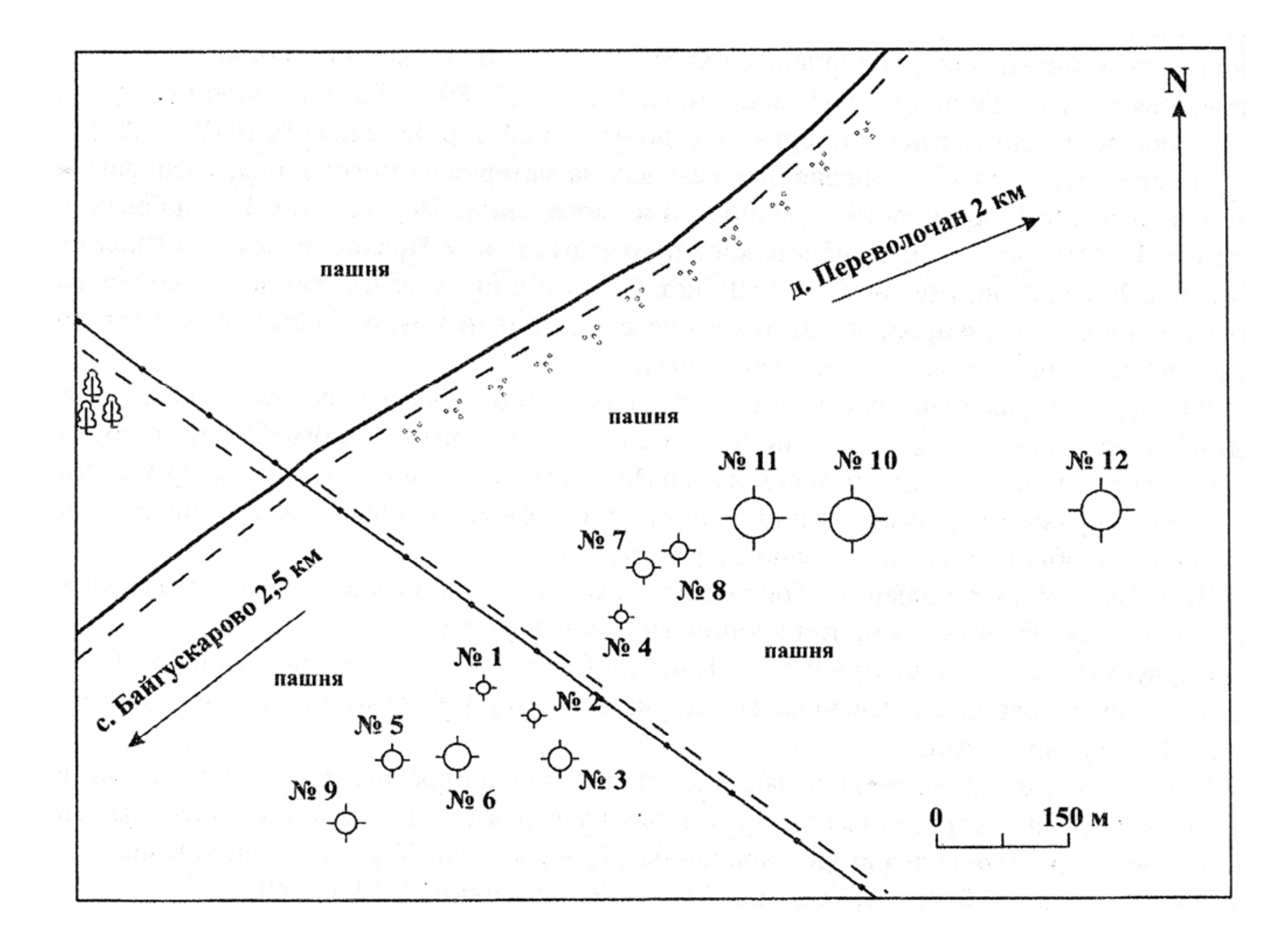

Рис. 8. Некрополь Переволочан I в Зауральской Башкирии, V—IV вв. до н.э. (по Сиротин 2016: рис. 1: *2*)**.**

Fig. 8. Perevolochan I Necropolis in Trans-Ural Bashkortostan, the V—IV cc. BCE (after Sirotin 2016: fig. 1: *2*)**.**

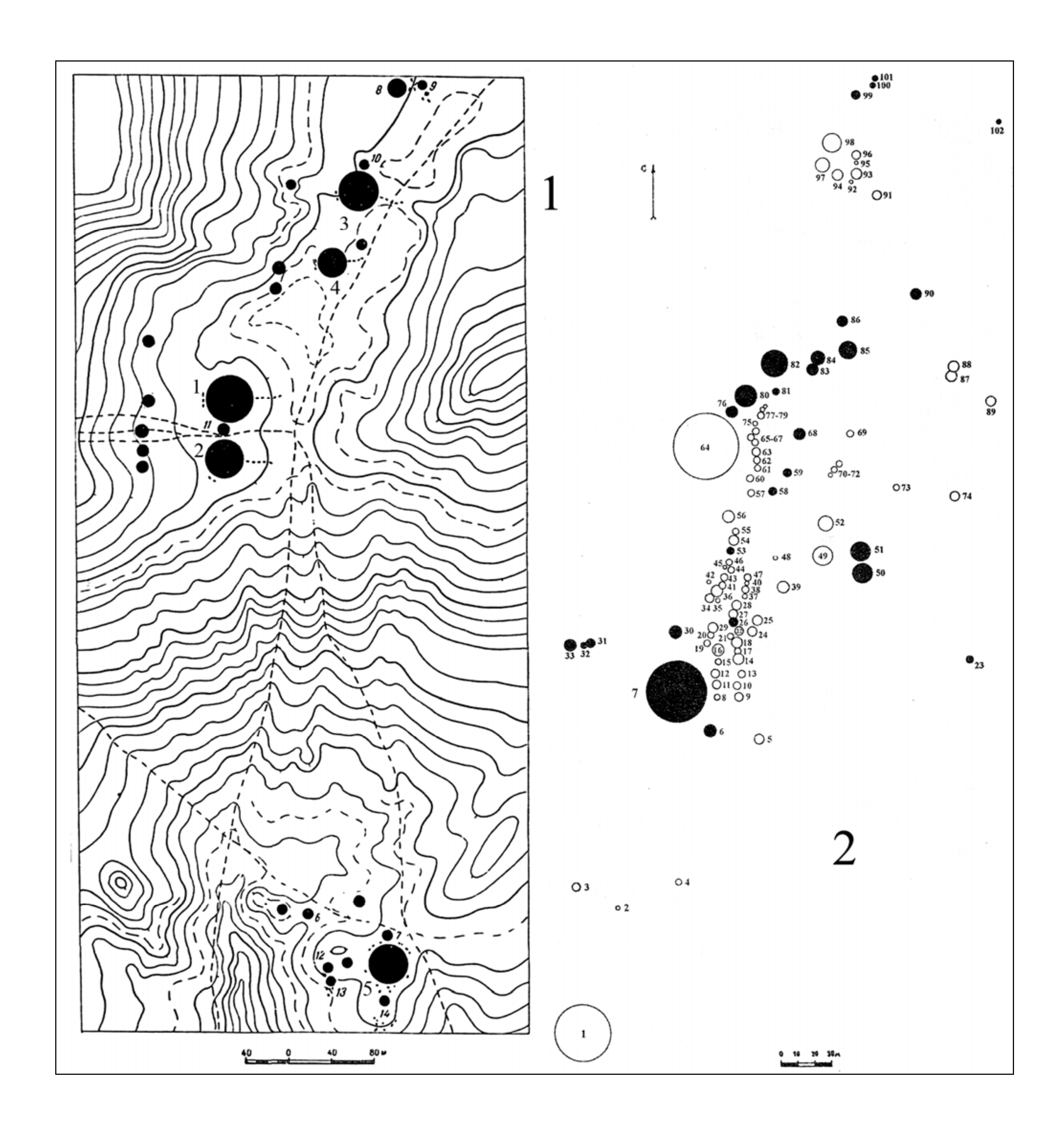

Рис. 9. Некрополи пазырыкской культуры с системообразующей цепочкой крупных курганов в Северном (Российском) Алтае: 1 — Пазырык (по Руденко 1953: рис. 2)**; 2 — Боротал I** (по Кубарев, Шульга 2007: рис. 2)**.**

Fig. 9. Pazyryk Culture Necropolises with a backbone chain of large barrows in the Northern (Russian) Altai: 1 — Pazyryk (after Rudenko 1953: fig. 2)**; 2 — Borotal I** (after Kubarev, Shulga 2007: fig. 2)**.**

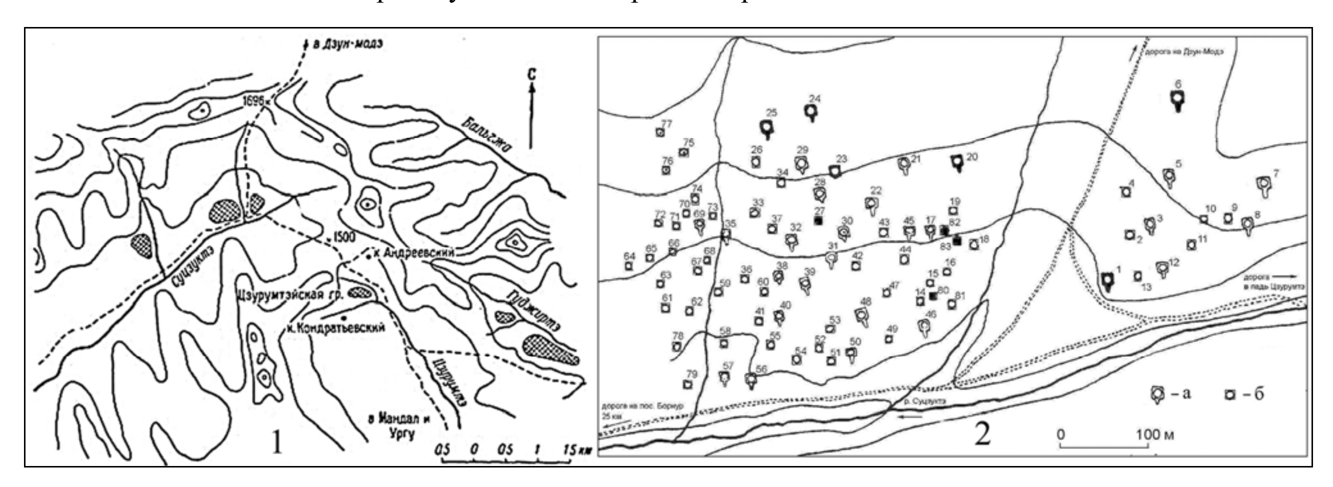

Рис. 10. Схема некрополя сюнну в пади Судзуктэ, одного из трех сегментов некрополя Нойон Ул (Ноин-Ула): 1 — общий план Ноин-Улы (по Полосьмак и др. 2008: рис. 1)**; 2 — план пади Судзуктэ: а — курганы с дромосом и квадратной кладкой; б — курганы с округлой кладкой** (по Миняев 1985, рис. 1: *1*; Полосьмак и др. 2008: рис. 2)**.**

Fig. 10. Scheme of the Xiongnu necropolis in Suzukta Valley, one of the three segments of the necropolis of Noyon Uul (Noin-Ula): 1 — the general plan of Noyon-Uul (after Polosmak et al. 2008: fig. 1)**; 2 — Suzukta Valley plan: a — mounds with dromos and square masonry; б — barrows with rounded laying** (after Miniaev 1985, fig. 1: *1;* Polosmak et al. 2008: fig. 2)**.**

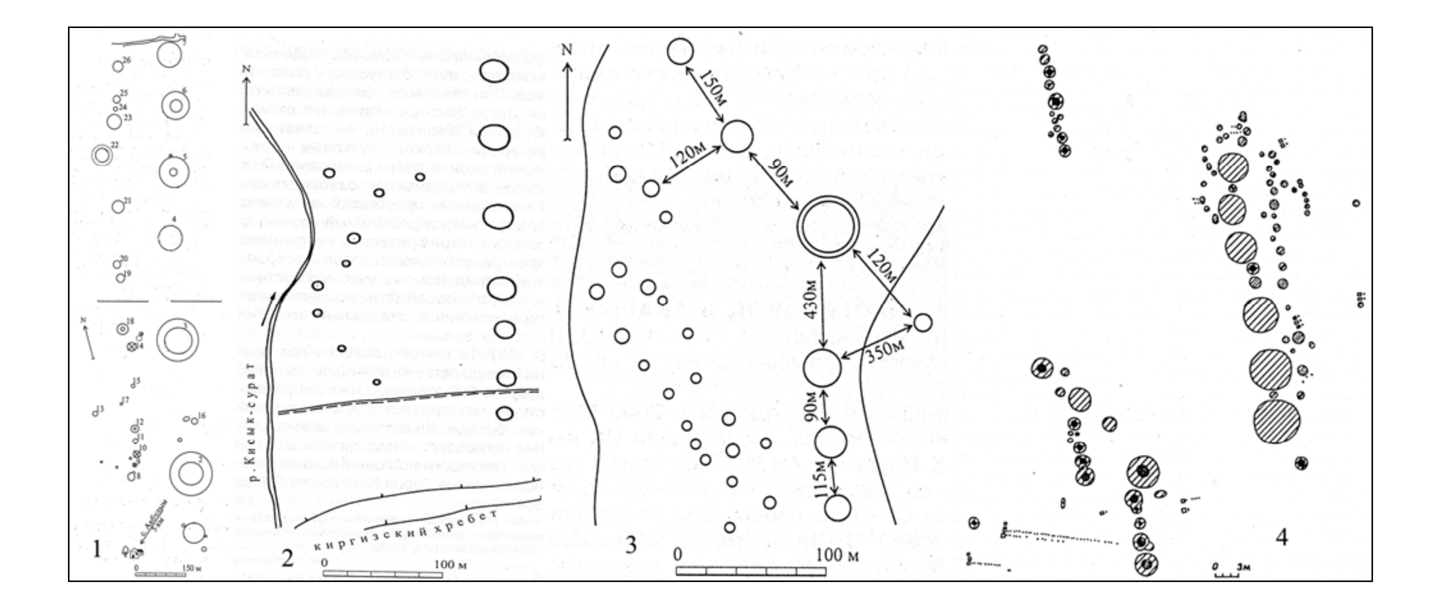

Рис. 11. Сакские некрополи Жамбыльской обл. и Северного Алтая из двух курганных цепочек, восточная из которых являлась элитарной: 1 — Жетытобе (по СПИКРК ЖО 2002: 136)**; 2 — Кисыксурат** (по СПИКРК ЖО 2002: 226)**; 3 — Мерке 2** (по СПИКРК ЖО 2002: 209)**; 4 — Шибэ** (по Баркова 1978: рис. 1)**.**

Fig. 11. Saka necropolises of the Zhambyl Region and Northern Altai from two burial chains, the eastern one of which was elitist: 1 — Zhetytobe (after SPIKRK ZhO 2002: 136)**; 2 —** Kysyksurat (after SPIKRK ZhO 2002: 226)**; 3 — Merke** 2 (after SPIKRK ZhO 2002: 209)**; 4 — Shibe** (after Barkova 1978: fig. 1)**.**

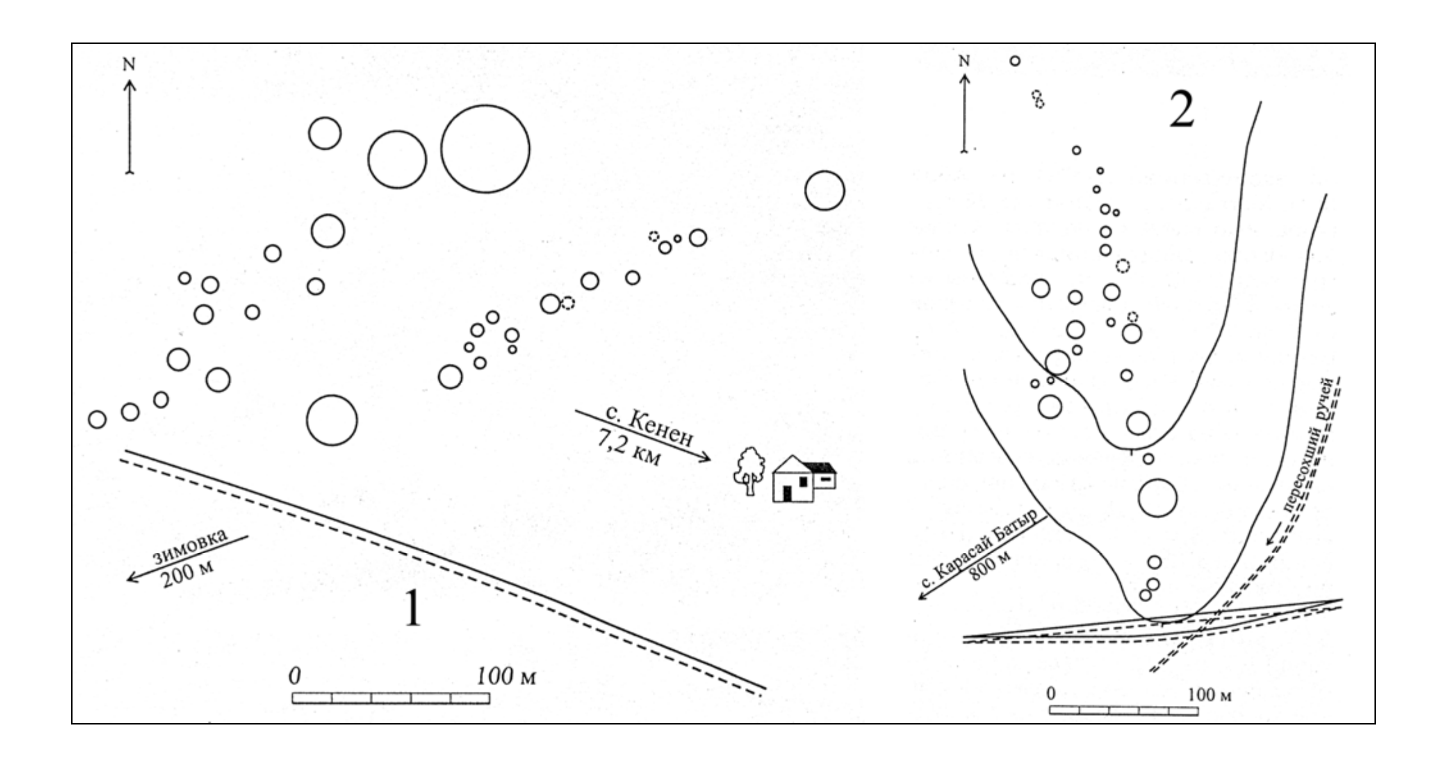

Рис. 12. Сакские некрополи Жамбыльской области (по А. Н. Марьяшеву, О. К. Утыбаеву): 1 — к СЗ от с. Кенен (СПИКРК ЖО 2002: 187)**; 2 — у с. Карасай-батыр** (СПИКРК ЖО 2002: 182)**.**

Fig. 12. Saka necropolises of Zhambyl Region (after A.N. Maryashev, O. K. Utybaev): 1 — to the northwest from the Kenen Village (SPIKRK ZhO 2002: 187)**; 2 — near Karasai-batyr Village** (SPIKRK ZhO 2002: 182)**.**

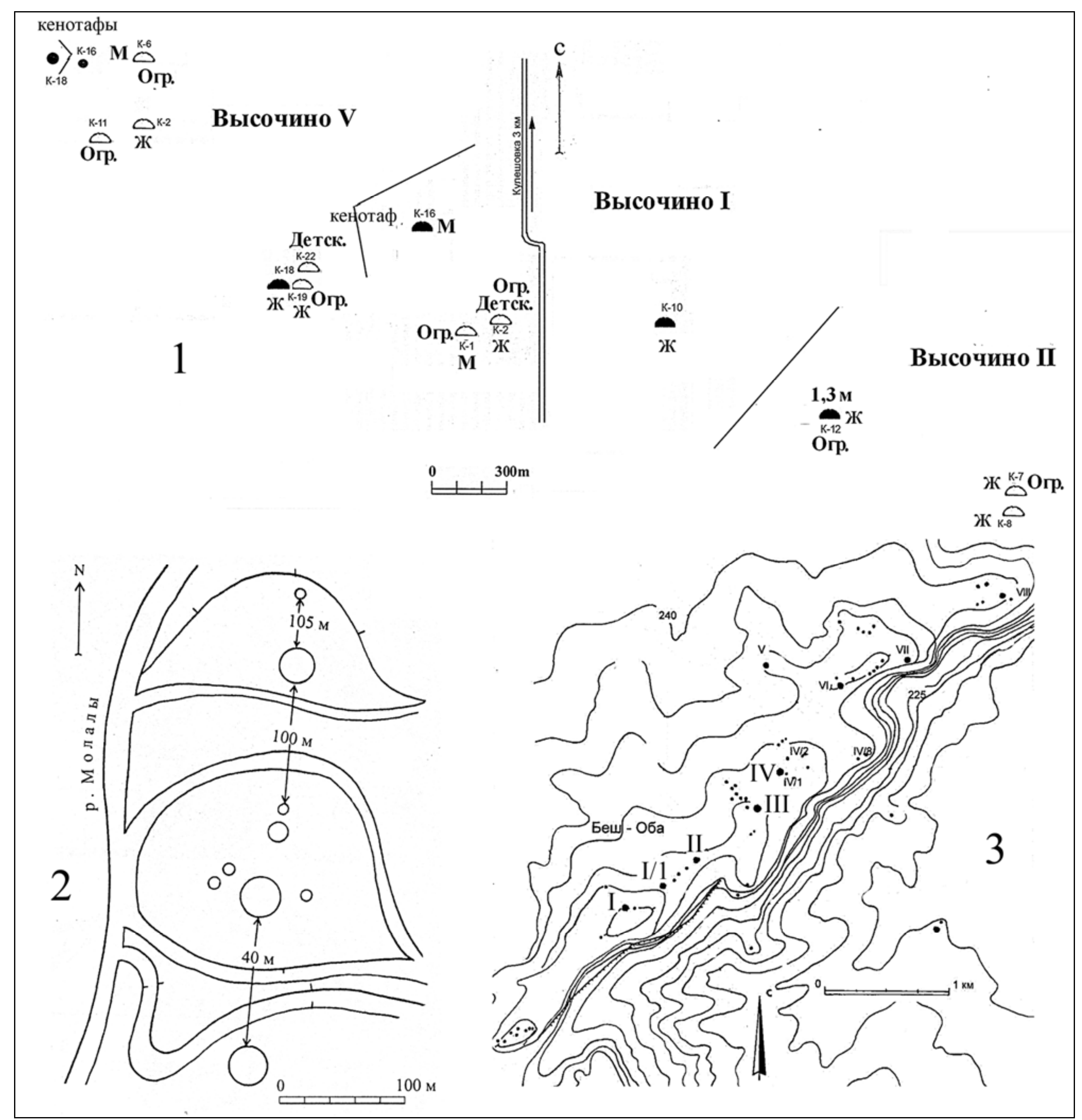

Рис. 13. Некрополи с осевой планировкой элитарного участка: 1 — Высочино I, II, V, устье Дона (рис. автора; курганы знати показаны черными полукругами)**; 2 — Молалы I, Жамбыльская обл.** (по СПИКРК ЖО 2002: 216)**; 3 — Беш-Оба, Восточный Крым** (по Колтухов, Мыц 1998: рис. 1)**.**

Fig. 13. Necropolises with axial layout of the elite section: 1 — Vysochino I, II, V, the mouth of Don (the author's picture, barrows of the nobility are shown in black semicircles)**; 2 — Molaly I, Zhambyl region** (after SPIKRK ZhO 2002: 216)**; 3 — Besh-Oba, Eastern Crimea** (after Koltukhov, Myts 1998: fig. 1)**.**

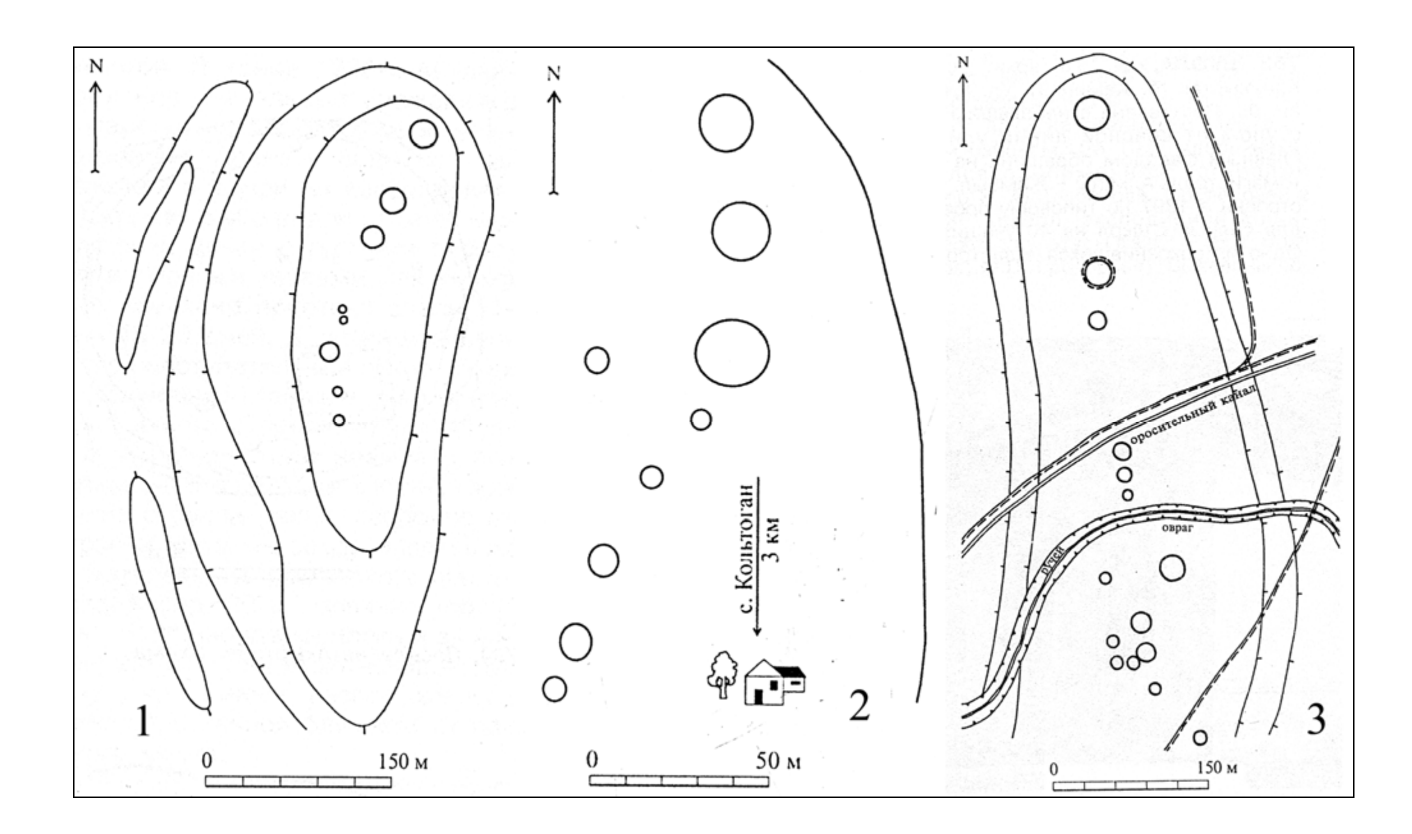

Рис. 14. Размещение элитных курганов на северном краю сакских могильников Жамбыльской области: 1 — Мынкайнар 2 (по СПИКРК ЖО 2002: 294)**; 2 — Уштобе** (по СПИКРК ЖО 2002: 166)**; 3 — Даусай 3** (по СПИКРК ЖО 2002: 297)**.**

Fig. 14. The placement of elite barrows at the northern edge of the Saka necropolises the Zhambyl Region: 1 — Mynkainar 2 (after A. M. Dosymbaeva: SPIKRK ZhO 2002: 294)**; 2 — Ushtobe** (after SPIKRK ZhO 2002: 166)**; 3 — Dausai** 3 (after SPIKRK ZhO 2002: 297)**.**

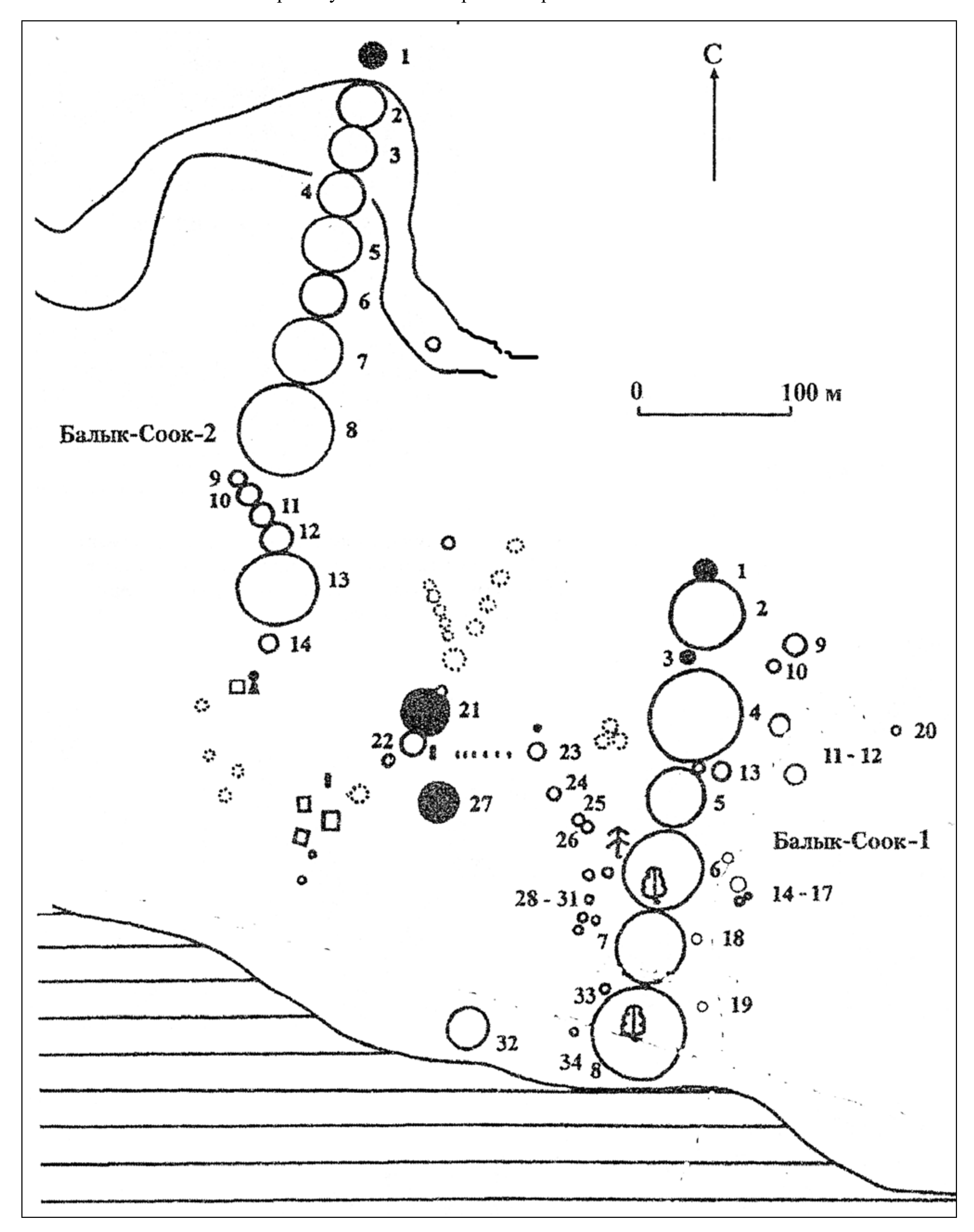

Рис. 15. Соотношение больших и малых курганных групп в некрополе пазырыкской культуры Балык-Соок (по Кубарев, Шульга 2007: рис. 33).

Fig. 15. The ratio of large and small barrow groups in the Balyk-Sook necropolis of Pazyryk Culture (after Kubarev, Shulga 2007: fig. 33).

УДК 903.227+623.444.24

Г. В. Баранов

НАХОДКИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ САБЕЛЬ «БОЛГАРСКОГО ТИПА» В БАССЕЙНЕ ВЕРХНЕГО И СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ ДНЕСТРА (К ВОПРОСУ О ВИЗАНТИЙСКОЙ ВОИНСКОЙ ТРАДИЦИИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ)*

Статья посвящена изучению сабель и перекрестий т.н. «болгарского типа», найденных в последние годы в бассейне верхнего и среднего течения Днестра. Этот вопрос крайне актуален. Ведь до недавнего времени их находки происходили, в основном, с территории Болгарии. Однако полагаю, что эти сабли явно византийского происхождения. Дело в том, что особенности морфологии их перекрестий, технологичность и простота предметов позволяют сделать вывод об их массовом, причем стандартизированном производстве. Такие сабли изготавливали государственные мастерские. Полагаю, что сабли т.н. «болгарского типа» следует считать образцами византийского длинноклинкового оружия, известного под названием парамирий.

Ключевые слова: средневековое оружие, сабля, Византийская империя, византийское оружие, археология Украины, средневековая Болгария.

Сведения об авторе: Баранов Геннадий Валерьевич, член Проблемного совета «Военная археология» при Институте археологии РАН.

Контактная информация: 117036, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, Проблемный совет «Военная археология» при Институте археологии РАН; тел.: +7 (499) 126-47-98, e-mail: co-regent@yandex.ru.

G. V. Baranov

FINDS OF EARLY MEDIEVAL SABERS OF “BULGARIAN TYPE” IN THE UPPER AND MIDDLE DNIESTER BASIN (ON THE ISSUE OF BYZANTINE MILITARY TRADITION IN EASTERN EUROPE)

Article examines the sabers and cross-guard of the so-called “Bulgarian type” found in recent years in the basin of the upper and middle Dniester basin. This question is very relevant. In fact, until recently, their discovery occurred mainly from the territory of Bulgaria. However, I believe that these sabers clearly Byzantine origin. The fact that the morphology of their crosshairs, manufacturability and ease of objects allow us to conclude about their weight, and standardized production. These sabers were made public workshops. I believe that the so-called sabers “Bulgarian type” should be considered as examples of long-bladed weapon type known as Paramirion.

Key words: medieval arms, saber, Byzantine empire, Byzantine arms, archaeology of Ukraine, medieval Bulgaria.

About the author: Baranov Gennady Valeryevich, member of the Problem Council of “Military archeology” at the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: 117036, Russian Federation, Moscow, Dm. Ulyanova St. 19, Problem Council of “Military archeology” at the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences; tel.: +7 (499) 126-47-98, e-mail: co-regent@yandex.ru.

---

* Статья поступила в номер 01 ноября 2016 г.
Принята к печати 11 ноября 2016 г.

В IX—XI вв., в период правления императоров Македонской династии, Византийскую империю были все основания считать самым могущественным государством в Европе. В это время в ней процветали торговля, искусство и ремесла. Однако влияние ее традиции на военное дело народов Восточной Европы до сих пор остается слабоизученным. Во многом это связано с тем, что исследователи и сейчас все еще слабо представляют себе византийский комплекс вооружения. В связи с этим, введение в научный оборот новых находок является важным основанием для исследования путей формирования комплекса вооружения в Восточной Европе.

К числу таких находок относятся три сабли и перекрестье «болгарского типа», найденные на территории бассейна верхнего и среднего течения Днестра[1]:

1. Сабля, найденная на территории Львовской области Украины (рис. 1)

Общая длина сабли 750 мм. Клинок длиной 606 мм с небольшим изгибом в нижней трети. Ширина клинка у основания (пяты) 35 мм, толщина 5 мм. Сечение клинка клиновидное. Длина обоюдоострого конца 140 мм.

Хвостовик прямой. В верхней трети имеет небольшой наклон в сторону лезвия. На хвостовике сохранилась расклепанная с одной стороны скоба, служившая для крепления неметаллических частей рукояти.

Железное перекрестье имеет форму уплощенного цилиндра, высотой 40 мм, длиной 85 мм. В поперечном сечении перекрестье плавно сужается в сторону пяты клинка, расширяясь в продольном сечении. Концы перекрестья имеют круглые пластинчатые расширения.

2. Сабля, найденная на территории Каменец-Подольского района Хмельницкой области Украины (рис. 2)

Общая длина сабли 800 мм. Клинок имеет незначительный изгиб в нижней трети. Длина клинка 680 мм. Ширина у основания (пяты) клинка составляет 35 мм и, плавно сужаясь, в 5 см от конца достигает 30 мм. Толщина клинка в самом широком месте (у пяты) составляет 7 мм. Сечение клинка клиновидное. Наличие или отсутствие обоюдоострого конца выявить не удалось.

Хвостовик прямой. На хвостовике сохранилась заклепка для крепления неметаллических частей рукояти.

Навершие рукояти выполнено из железа и имеет форму уплощенного шара высотой 14 мм, диаметром 30—35 мм. Вероятно, оно было приклепано к хвостовику. Сабля не расчищена, и более точные детали выявить не удалось.

Перекрестье выполнено из железа и имеет форму уплощенного цилиндра. Высота перекрестья 38 мм, длина 80 мм. В поперечном сечении перекрестье плавно сужается в сторону пяты клинка, расширяясь в продольном сечении. Концы перекрестья имеют круглые пластинчатые расширения.

[1] Автор выражает благодарность Ю. А. Кулешову за информацию о находках.

3. Сабля, найденная на территории Черновицкой области Украины (рис. 3)

Общая длина сабли 815 мм. Клинок длиной 700 мм. В нижней трети клинок имеет небольшой изгиб. Ширина клинка у основания (пяты) клинка 40 мм, толщина в самом широком месте (у пяты) 5 мм. Сечение клинка клиновидное. Длина обоюдоострого конца 145 мм. В основании обоюдоострого конца клинок деформирован в плоскости. Деформация, вероятно, произошла уже после попадания предмета в культурный слой.

Хвостовик прямой, наклон рукояти отсутствует.

Навершие рукояти выполнено в форме цилиндра диаметром 28 мм, завершающегося круглой шляпкой. Высота 35 мм, диаметр шляпки 39 мм. Оно было закреплено на хвостовике через отверстие в центральной части шляпки, после чего хвостовик был расклепан, жестко зафиксировав навершие.

Перекрестье имеет форму уплощенного цилиндра, расширяющегося в продольной плоскости в сторону пяты клинка. Концы перекрестья имеют круглые пластинчатые расширения. Высота перекрестья 42 мм, длина 90 мм.

4. Перекрестье, найденное на территории Черновицкой области Украины (рис. 4)

Перекрестье, как и перекрестья вышеописанных сабель, выполнено из железа. Имеет форму уплощенного цилиндра, в поперечном сечении плавно сужающегося к низу и расширяющегося в продольном сечении. Концы перекрестья имеют круглые пластинчатые расширения. Высота перекрестья 30 мм, длина 78 мм.

Аналогии рассматриваемым находкам происходят, в основном, с территории Болгарии (рис. 5). Таковы, например, сабля с гор. Арбитус, расположенного в районе современного г. Разград[2], и сабля, найденная в окрестностях г. Червен-Бряг (рис. 6). Это, безусловно, определенный тип длинноклинкового оружия, с однолезвийным, прямым или слегка искривленным клинком, длиной 77—83 см. По современным оценкам на территории Болгарии общее количество находок сабель и отдельных перекрестий такого типа составляет не менее 60—70 единиц (Йотов 2010: 218).

Впервые болгарские находки были систематизированы и обработаны болгарским исследователем Валерием Йотовым (Йотов 1995: 97—101; Йотов 2004: 59—71). По предложенной им типологии средневекового болгарского вооружения, перекрестья таких сабель относятся к типу 2А (Йотов 2004: 69).

Единственной, известной до недавнего времени, находкой подобной сабли за пределами Болгарии является сабля, происходящая из погребения H64 могильника Оломоуц-Немилани (рис. 7) на территории современной Чешской Республики (Йотов 2010: 218). Данный могильник расположен в 5 км к югу от исторического центра города Оломоуц на левом берегу реки Моравы (Kalábek 2014: 9). Функционирование могильника ограничивается временем с кон. IX до перв. пол. X в. (Přichystalová 2014: 267). Общая длина сабли 817 мм, длина рукояти 105 мм, длина клинка 712 мм, ширина в самом широком сечении 39 мм, масса 344 гамма (Přichystalová et al. 2014: 102). Находка из могильника Оломоуц позволила Йотову датировать эти предметы вооружения втор. пол. IX — нач. X вв. (Йотов 2010: 218).

[2] Сабля происходит из культурного слоя средневекового поселения, возникшего в нач. X в. на территории античного городища. Автор благодарит В. Йотова за консультацию.

Йотов обратил внимание, что клинки этих сабель близки клинкам сабель т.н. «хазарского типа», и предположил, что их появление на Нижнем Дунае связано с болгарами второй волны переселения, которая имела место после гражданской войны в Хазарском каганате в нач. IX в. и после печенежского нашествия посл. четв. IX в. Исследователь предложил назвать эти сабли «болгарским типом» (Йотов 2010: 218).

В 2015 г. вышла статья болгарских исследователей Милена Петрова и Николая Хрисимова (Петров, Хрисимов 2015: 337—358). Авторы, в целом соглашаясь с выводами Йотова о болгарском происхождении таких сабель, обратили внимание на форму перекрестья, которая образуется втулкой, служащей для крепления к неметаллическим частям рукояти, и расходящимися от нее плечами упора. Такая форма тяготеет к византийской традиции. В качестве примеров Петров и Хрисимов приводят мечи, которые в настоящее время определяются, как византийские: меч из Галово[3] в Болгарии, меч из Черни Брод в Словакии[4] и другие (Петров, Хрисимов 2015: 346—347).

Интересной находкой является меч из погребения номер 2 разрушенного могильника около с. Черни Брод в Словакии (рис. 8), перекрестье которого практически идентично перекрестьям рассматриваемых сабель. Могильник был обнаружен местным учителем в 1955 г. В 1956 г. были организованы охранные раскопки[5] (Bíró 2013: 269). Это аваро-славянский могильник, объединяющий, как позднеаварские, так и моравские древности. Меч датируется рубежом VIII—IX вв., перв. пол. IX в. (Kiss 1987: 204) или даже нач. X в. (Bíró 2013: 270).

Длина меча 833 мм, масса 1218,87 грамма. Длина клинка 685 мм, ширина у основания 58 мм, на расстоянии 650 мм от основания — 42,5 мм. Длина перекрестья 101,7 мм. (Bíró 2013: 270—273).

На основе анализа индивидуальных особенностей рассматриваемых сабель, Петров и Хрисимов делают вывод, что данные предметы вооружения иллюстрируют взаимосвязи между болгарской и византийской традициями, что подтверждает тезис о болгарском или балканском происхождении таких сабель, но под сильным влиянием византийской традиции вооружения[6] (Петров, Хрисимов 2015: 347). Болгарские исследователи справедливо отмечают, что в византийской традиции подобное оружие известно под названием «парамирий» (греч. παραμήριον) (Петров, Хрисимов 2015: 350—351).

Ранее автором настоящей статьи, в связи с публикацией навершия рукояти сабли с территории Краснодарского края, сходного с навершием рукояти сабли из Червен-Бряг, уже высказывалось предположение, что в случае сабель «болгарского типа» мы, вероятнее всего, имеем дело именно с парамириями (Баранов 2014: 87).

В византийских источниках термин парамирий (греч.: «околобедренный») впервые встречается в 85 новелле императора Юстиниана I Великого (527—565) среди перечисления предметов вооружения, на производство которых вводилась государственная монополия: «σπάθας τε και ξίφη, ἅπερ καλεῖν εἰώθασι παραμήρια» (Кулаковский 1908: 42—43).

Описания парамирия содержатся в полемологических трактатах: «Тактика Льва», «Неизданная тактика Льва» и «Стратегика императора Никифора». В «Тактике Льва» парамирии описываются, как «*большие однолезвийные махайры*»: «παραμήρια, μαχαίρας

[3] О мече из Галово см.: (Йотов 2004: 40—42; Йотов 2014: 99—100; Aleksić 2010: 121—138).

[4] О мече из Черни Брод см.: (Йотов 2014: 97—98; Bíró 2013: 269—276; Kiss 1987: 193—210).

[5] Кисс в своей работе ошибочно указывает год раскопок, как 1958 (Kiss 1987: 204); на самом деле раскопки были произведены в 1956 году (Bíró 2013: 269, note 582).

[6] Надо сказать, что такая традиция была свойственна и арабскому миру (Nicolle 1991: 299—325). В широком плане эту традицию, по-видимому, нужно называть «средиземноморской», но в контексте Восточной Европы без сомнения нужно принимать во внимание именно византийское влияние.

μεγάλας μονοστόμους» (Лев VI Мудрый 2012: 131; Кулаковский 1908: 43). В «Стратегике императора Никифора» в описании вооружения катафрактов сообщается: «*Пусть же имеют катафракты такое оружие: железные палицы, имеющие цельножелезные головки <…> или даже другие железные палицы, а у некоторых парамирии. Все же среди них пусть имеют еще и мечи. И железные палицы, и парамирии пусть они сжимают в своих руках, другие же железные палицы пусть имеют либо на своих поясах, либо на седлах. <…> с пятой линии катафракты с боков чтобы стояли таким образом: один палиценосец или даже из носящих парамирии, и таким образом вплоть до замыкающих пусть они будут*» (Никифор II Фока 2005: 23—24).

В этом сообщении императора Никифора особый интерес вызывает то, что часть катафрактов используют парамирии вместо палицы. И парамирии, и палицы тут являются оружием первого боя, которое воины держат в руках, находясь в строю. Обоюдоострый меч остается при этом в ножнах. Объяснение такой практики дают арабские военные трактаты, в которых рекомендуется пользоваться в первую очередь седельным мечем. Личный же меч всадника должен был оставаться в ножнах и использоваться только в крайнем случае, когда этот меч становился единственным спасением для его хозяина (Al-Sarraf 2002: 175).

О парамирии, как дополнительном оружии для кавалерии сообщает и «Тактика Льва»: «*Иметь и спафии ромейского образца, подвешиваемые у плеч, и другие мечи — удлиненные парамирии или махайры*» (Лев VI Мудрый 2012: 135). То же рекомендует и автор «Неизданной тактики Льва»: «καὶ ἕτερα δὲ μονόστομα ξίφη τοῖς διστόμοις ἰσομήκη παραζωννύσθωσαν οἱ αὐτοὶ (sc. οἱ ἱππεῖς), ἃ δὴ καὶ παραμήρια λέγονται» (Кулаковский Ю. А. 1908: 43—44) — «*и другие же однолезвийные мечи, которые, конечно, называются парамирии, равной длины с двулезвийными эти же* (sc. *всадники*) *пусть привешивают*» (Кулаковский 2005: 148).

Так же в «Неизданной тактике Льва» парамирий рекомендуется и как оружие пехоты: «ζωννύσθωσαν δὲ καὶ παραμήρια ξίφη δηλαδὴ ἑτερόστομα σπιθαμῶν μετὰ τῆς κώπης ὄντων (sc. ὄντα) τεσσάρων» (Кулаковский 1908: 43) — «*пусть они опояшутся и парамириями, разумеется, однолезвийными мечами, имеющими четыре пядени в длину с рукояткой*» (Кулаковский 2005: 147).

Кулаковский придерживался мнения, что византийская пядень составляла 221,8 мм. Соответственно, 4 пядени равнялись 887,2 мм (Кулаковский 1908: 43). По мнению Э. Шильбаха, византийская пядень составляла 234,25 мм (Schilbach 1970: 19—23). Таким образом, четыре пядени должны были составлять 937 мм.

Соглашаясь с тезисом Петрова и Хрисимова о византийском влиянии, представляется необходимым отметить еще один, как представляется, важный момент. При взгляде на рассматриваемые сабли бросается в глаза определенная простота, если не сказать «грубость» изготовления, что вызывает ассоциации с каким-то «фабричным» производством. По нашему мнению, это может быть связано с особенностями системы производства и распределения оружия в Византийской империи.

Как известно, в Византии государственная монополия на производство оружия была введена еще при Юстиниане I Великом. Напомним, что этот император запретил частное производство предметов вооружения (Grotowski 2010: 19). Первоначально вооружение выдавалось солдатам государством в качестве натурального оклада. Для распределения вооружения существовали склады оружия, организованные по всей империи (Grotowski 2010: 20—25). В период фемного строя, при Льве III (717—741) или Константине V (741—

775), обязанность по приобретению вооружения частично перешла на семьи самих солдат (Grotowski 2010: 23—25).

Во втор. пол. IX в. фемная система постепенно приходит в упадок (Мохов 2004: 17). Крестьянские хозяйства военнообязанных крестьян — стратиотов, разорялись. По сообщению Константина VII Багрянородного (913—959) не все стратиоты могли обеспечить себя конем и оружием (Каждан 1960: 158).

В этих условиях возрастает роль государственного аппарата в обеспечении стратиотов вооружением. Так, Лев VI (886—912) в «Тактике Льва» прямо возлагает ответственность за вооружение стратиотов на фемную администрацию: «*Итак, необходимо, чтобы стратиоты были вооружены их собственными архонтами, а также необходимо либо во время зимних квартир, либо во время лагерной стоянки заготовить все то, что понадобится во время военного похода*»[7] (Лев VI Мудрый. 2012: 134: VI. 1).

Ярким примером поставок вооружения в армию являются подробные описания подготовки двух военных предприятий перв. пол. X в. — экспедиций 910 и 949 гг. на Крит (Constantinus Parphirogenitus 1829: 651—678). По сообщению Константина VII Багрянородного при подготовке похода 910 г. стратиг фемы Фессалоники предоставлял для армии 200 000 стрел, 3 000 копий и не менее 3 000 щитов; архонт Эвбеи — 200 000 стрел и 3 000 копий (Васильев 1902: 173): «ἰστέον, ὅτι ἐδέξατο ὁ στρατηγὸς Θεσσαλονίκης τοῦ καμεῖν σαγίτας χιλιάδας σ´ καὶ μεναύλια χιλιάδας γ´ καὶ σκουτάρια, ὅσα δυνηθῇ. <…> ἰστέον, ὅτι ἐδέξατο ὁ ἄρχων Χρήπου ἐν τῷ θέματι Ἑλλάδος καμεῖν σαγίτας χιλιάδας σ´ καὶ μεναύλια χιλιάδας γ´» (Constantinus Parphirogenitus 1829: 657). Интересны большие объемы поставок, обеспечивавшихся стратигом фемы Фессалоники. Если учесть, что совсем недавно, в 904 г., Фессалоники были разграблены флотом арабского полководца Льва Триполитанского (Васильев 1902: 146—150), то резонно предполагать, что поставки осуществлялись не со складов, а непосредственно от государственных оружейных мастерских.

Для похода 949 г. в распоряжение друнгария флота с оружейных складов было выделено 3 000 мечей, 3 000 щитов, 3 000 копий, 240 000 стрел: «ἐδόθη τὸν δρουγγάριον τοῦ πλοΐμου ἀπὸ τοῦ κατεπάνω τοῦ ἄρματος[8] σπαθία ͵γ, σκουτάρια ͵γ, κοντάρια ͵γ, σαγίτας χιλιάδες σμ´» (Constantinus Parphirogenitus 1829: 676).

Как видно, в сфере производства и распределения вооружения в Византийской империи господствовали государственная монополия, централизованная система распределения оружия и крупный государственный подряд. Такая система не могла способствовать распространению дорогих и индивидуальных изделий. В условиях господства крупного подряда неизбежно на первое место должны были выйти простота, технологичность и серийность изготавливаемых предметов вооружения.

Именно про такое простое и функциональное оружие говорит автор трактата конца X в. «Об устройстве лагеря»: «*Есть надобность только в том, что необходимо и пригодно в сражении, — в лучших лошадях, прочных доспехах, превосходных шлемах и мечах, в которых одно только железо превосходит все остальные материалы. Бесполезное пресыщение золотом и серебром, приводящее армию к урону и нужде, во всех отношениях излишне и вредно во времена войны*» (Два византийских военных трактата 2002: 358).

Как представляется, именно такое — простое и функциональное оружие мы видим на примере рассматриваемых образцов вооружения. Поэтому, можно сделать заключение, что в

---

[7] Лев здесь следует за рекомендациями автора «Стретегикона» (Стратегикон Маврикия 2004: 65. I:2).

[8] В рукописи в этом месте приводится сокращение ἀπο κα αρμα, которое И. Я. Рейске реконструировал как ἀπὸ τοῦ κατεπάνω τοῦ ἄρματος (Constantinus Parphirogenitus 1830: 797—798).

случае «болгарских сабель» мы имеем дело с изделиями византийских государственных мастерских — парамириями.

На территории Болгарии парамирии могли распространиться в качестве трофеев в результате многочисленных болгаро-византийских войн. А распространение византийских предметов вооружения[9] на территории южнорусских степей, вероятно, нужно связывать с активностью печенегов, которые проникают на Балканы в кон. IX в. (Князький 2003: 8) и после этого становятся важным внешнеполитическим фактором в регионе, то вступая в союз с болгарами, то с византийцами.

Литература

Баранов Г. В. 2014. Болгаро-византийское навершие рукояти сабли с территории Северо-Восточного Причерноморья. *МАИАСК* 6, 84—92.

Баранов Г. В. 2015. Новая находка перекрестья и навершия рукояти византийского меча с территории Черкасского района Черкасской области Украины. *МАИАСК* 7, 87—105.

Васильев А. А. 1902. *Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии (867—959 г.).* Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова.

Два византийских военных трактата конца X века. 2002. В: Литаврин Г. Г. (отв. ред.). Санкт-Петербург: Алетейя.

Йотов В. 1995. За един тип сабя от ранното българско средновековие. *Българите в Северното Причерноморие.* Т. 4. Велико Търново: Аста, 97—101.

Йотов В. 2004. *Въоръжението и снаряжението от българско средновековие (VII—XI век).* Варна: Зограф; Велико Търново: Абагар.

Йотов В. 2010. Ранние сабли (VIII—X вв.) на Нижнем Дунае. *Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э.* Самара: Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина», 217—225.

Йотов В. 2014. Византийският меч (VII—XI век). В: Вагалински Л. (ред.). *Цар Самуил († 1014) в битка за България*. София: Национален археологически институт с музей — БАН, 91—103.

Каждан А. П. 1960. *Деревня и город в Византии IX—X вв. Очерки по истории византийского феодализма.* Москва: Академия наук СССР.

Князький И. О. 2003. *Византия и кочевники южнорусских степей*. Санкт-Петербург: Алетейя.

Кулаковский Ю. А. 1908. Стратегика императора Никифора. *Записки Академии наук. По Историко-филологическому отделению*. Т. 8. № 9. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.

Кулаковский Ю.А. 2005. Дополнения. *Никифор II Фока Стратегика*. В: Нефедкин А. К. (пер., ком.). Санкт-Петербург: Алетейя, 143—148.

Лев VI Мудрый. 2012. *Тактика Льва. Leonis imperatoris tactica.* В: Барабанов Н. Д. (отв. ред.). Санкт-Петербург: Алетейя.

Никифор II Фока. 2005. *Стратегика*. В: Нефедкин А. К. (пер., ком.). Санкт-Петербург: Алетейя.

Мохов А. С. 2004. Военные преобразования в Византийской империи во второй половине X — начале XI в. *Известия Уральского государственного университета* 31, 14—34.

Петров М., Хрисимов Н. 2015. Еднооострите клинови оръжия от територията на България и византийската военна традиция. *Добруджа* 30, 337—358.

Стратегикон Маврикия. 2004. В: Кучма В. В. (ред.). Санкт-Петербург: Алетейя.

Aleksić M. 2010. Some typological features of Byzantine spatha. *Зборник радова Византолошког института* XLVII, 121—138.

Al-Sarraf S. 2002. Close Combat Weapons in the Early ‘Abbasid Period: Maces, Axes and Swords. В: Nicolle D. (ed.). *A Companion to Medieval Arms and Armour.* Woodbridge: The Boydell Press.

Bíró Á. 2013. *Fegyverek a 10—11. századi Kárpát-medencében*: Doktori disszertáció. Budapest: Eötvös Loránd Tudományegyetem.

[9] Помимо парамириев, на территории южнорусских степей найдены детали византийских мечей и целый меч типа «Гарабон» (Баранов 2015: 87—105).

Bíró Á. 2014. Weapons in the 10—11th century Carpathian Basin. *Dissertationes Archaeologicae ex Instituto Archaeologico Universitatis de Rolando Eötvös nominatae* Ser. 3. No 2. Budapest: Eötvös Loránd University, Institute of Archaeological Sciences, 516—539.

Constantinus Parphirogenitus. 1829. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo. Vol. I. B: Reiske I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: Ed. Weber.

Constantinus Parphirogenitus. 1830. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo. Vol. II. B: Reiske I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: Ed. Weber.

Grotowski P. Ł. 2010. *Arms and Armour of the Warrior Saints: Tradition and Innovation in Byzantine Iconography (843—1261).* B: Brzezinski R. (trans.). Leiden; Boston: Brill.

Nicolle D. 1991. Byzantine and Islamic Arms and Armour; Evidence for Mutual Influence. *Graeco-Arabica* 4, 299—325.

Kalábek M. 2014. Záchranný archeologický výzkum v Olomouci — Nemilanech. B: Přichystalová R., Kalábek M. (eds.). *Raněstředověké pohřebiště Olomouc—Nemilany.* Brno: Masarykova univerzita, 9—14.

Kiss A. 1987. Frühmittelalterliche byzantinische Schwerter im Karpatenbecken. *Acta Archaeologica Scientiarum Hungaricae.* Vol. XXXIX. Iss. 3—4, 193—210.

Přichystalová R. 2014. Olomouc—Nemilany. Stručná analýza raněstředověkého pohřebiště. B: Přichystalová R., Kalábek M. (eds.). *Raněstředověké pohřebiště Olomouc—Nemilany.* Brno: Masarykova univerzita, 207—272.

Přichystalová R., Kalábek M., Trávníčková Š., Dresler P. 2014. Katalog hrobových celků a nálezů. B: Přichystalová R., Kalábek M. (eds.). *Raněstředověké pohřebiště Olomouc—Nemilany.* Brno: Masarykova univerzita, 15—127.

Schilbach E. 1970. *Byzantinische Metrologie*. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlug.

References

Baranov, G. V. 2014. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 6, 84—92 (in Russian).

Baranov, G. V. 2015. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 7, 87—105 (in Russian).

Vasil'ev, A. A. 1902. *Vizantija i araby. Politicheskie otnoshenija Vizantii i arabov za vremja Makedonskoj dinastii (867—959 g.) (Byzantium and the Arabs. The political relations of Byzantium and the Arabs during the Macedonian dynasty (867—959))*. Saint Petersburg: "Tipografija I. N. Skorohodova" Publ. (in Russian).

Dva vizantijskih voennyh traktata konca X veka (*Two Byzantine military treatises of the late X century*). 2002. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).

Yotov, V. 1995. *Za edin tip sabja ot rannoto blgarsko srednovekovie. Blgarite v Severnoto Prichernomorie (On a single type of saber of the early Bulgarian Middle Ages. Bulgarians in the Northern Black Sea Coast)*. T. 4. Veliko Trnovo: "Asta" Publ., 97—101 (in Bulgarian).

Yotov, V. 2004. *Vorzhenieto i snarjazhenieto ot blgarsko srednovekovie (VII—XI vek) (Weapons and armor of the Bulgarian Middle Ages (VII—XI centuries))*. Varna: "Zograf" Publ.; Veliko Trnovo: "Abagar" Publ. (in Bulgarian).

Yotov, V. 2010. In *Kultury Evrazijskih stepej vtoroj poloviny I tysjacheletija n.je. (The cultures of the Eurasian steppes of the second half of I millennium CE)*. Samara: "Gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie kul'tury "Samarskij oblastnoj istoriko-kraevedcheskij muzej im. P. V. Alabina" Publ., 217—225 (in Russian).

Yotov, V. 2014. In *Car Samuil († 1014) v bitka za Blgarija (Tsar Samuil († 1014) in a battle for Bulgaria)*. Sofija: "Nacionalen arheologicheski institut s muzej — BAN" Publ., 91—103 (in Bulgarian).

Kazhdan, A. P. 1960. *Derevnja i gorod v Vizantii IX—X vv. Ocherki po istorii vizantijskogo feodalizma (The village and the city in Byzantium IX—X centuries. Essays on the history of Byzantine feudalism)*. Moscow: "Akademija nauk SSSR" Publ. (in Russian).

Knjazkij, I. O. 2003. *Vizantija i kochevniki juzhnorusskih stepej (Byzantium and nomads of the South Russian steppes)*. Saint Petersburg: “Aletejja” Publ. (in Russian).
Kulakovskij, Ju. A. 1908. In *Zapiski Akademii nauk. Po Istoriko-filologicheskomu otdeleniju (Notes of the Academy of Sciences. On the Historical-Philological Department)*. T. 8. No 9. Saint Petersburg: “Imperatorskaja Akademija nauk” Publ. (in Russian).
Kulakovskij, Ju.A. 2005. In *Strategika (Strategy)*. Saint Petersburg: “Aletejja” Publ., 143—148 (in Russian).
Lev VI Mudryj. 2012. *Taktika Lva. Leonis imperatoris tactica (Tactics of Leon. Leonis imperatoris tactica).* Saint Petersburg: “Aletejja” Publ. (in Russian).
Nikifor II Foka. 2005. *Strategika (Strategy)*. Saint Petersburg: “Aletejja” Publ. (in Russian).
Mohov, A. C. 2004. In *Izvestija Uralskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of the Ural State University)* 31, 14—34 (in Russian).
Petrov M., Hrisimov N. 2015. In *Dobrudzha* 30, 337—358 (in Bulgarian).
Strategikon Mavrikija (Strategikon by Mauritius). 2004. Saint Petersburg: “Aletejja” Publ. (in Russian).
Aleksić, M. 2010. In *Zbornik radova Vizantoloshkog instituta (The Institute for Byzantine Studies)* XLVII, 121—138.
Al-Sarraf, S. 2002. Close Combat Weapons in the Early ‘Abbasid Period: Maces, Axes and Swords. In Nicolle D. (ed.). *A Companion to Medieval Arms and Armour*. Woodbridge: “The Boydell Press”.
Bíró, Á. 2013. *Fegyverek a 10—11. századi Kárpát-medencében*: Doktori disszertáció. Budapest: “Eötvös Loránd Tudományegyetem”.
Bíró, Á. 2014. Weapons in the 10—11th century Carpathian Basin. *Dissertationes Archaeologicae ex Instituto Archaeologico Universitatis de Rolando Eötvös nominatae* Ser. 3. No 2. Budapest: “Eötvös Loránd University”; “Institute of Archaeological Sciences”, 516—539.
Constantinus Parphirogenitus. 1829. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo. Vol. I. In Reiske I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: “Ed. Weber”.
Constantinus Parphirogenitus. 1830. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo. Vol. II. In Reiske I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: “Ed. Weber”.
Grotowski, P. Ł. 2010. *Arms and Armour of the Warrior Saints: Tradition and Innovation in Byzantine Iconography (843—1261).* In Brzezinski R. (trans.). Leiden; Boston: “Brill”.
Nicolle, D. 1991. Byzantine and Islamic Arms and Armour; Evidence for Mutual Influence. *Graeco-Arabica* 4, 299—325.
Kalábek, M. 2014. Záchranný archeologický výzkum v Olomouci — Nemilanech. In Přichystalová R., Kalábek M. (eds.). *Raněstředověké pohřebiště Olomouc—Nemilany.* Brno: “Masarykova univerzita”, 9—14.
Kiss, A. 1987. Frühmittelalterliche byzantinische Schwerter im Karpatenbecken. *Acta Archaeologica Scientiarum Hungaricae.* Vol. XXXIX. Iss. 3—4, 193—210.
Přichystalová, R. 2014. Olomouc—Nemilany. Stručná analýza raněstředověkého pohřebiště. In Přichystalová R., Kalábek M. (eds.). *Raněstředověké pohřebiště Olomouc—Nemilany.* Brno: “Masarykova univerzita”, 207—272.
Přichystalová, R., Kalábek, M., Trávníčková, Š., Dresler, P. 2014. Katalog hrobových celků a nálezů. In Přichystalová R., Kalábek M. (eds.). *Raněstředověké pohřebiště Olomouc—Nemilany.* Brno: “Masarykova univerzita”, 15—127.
Schilbach, E. 1970. *Byzantinische Metrologie*. München: “C. H. Beck’sche Verlagsbuchhandlug”.

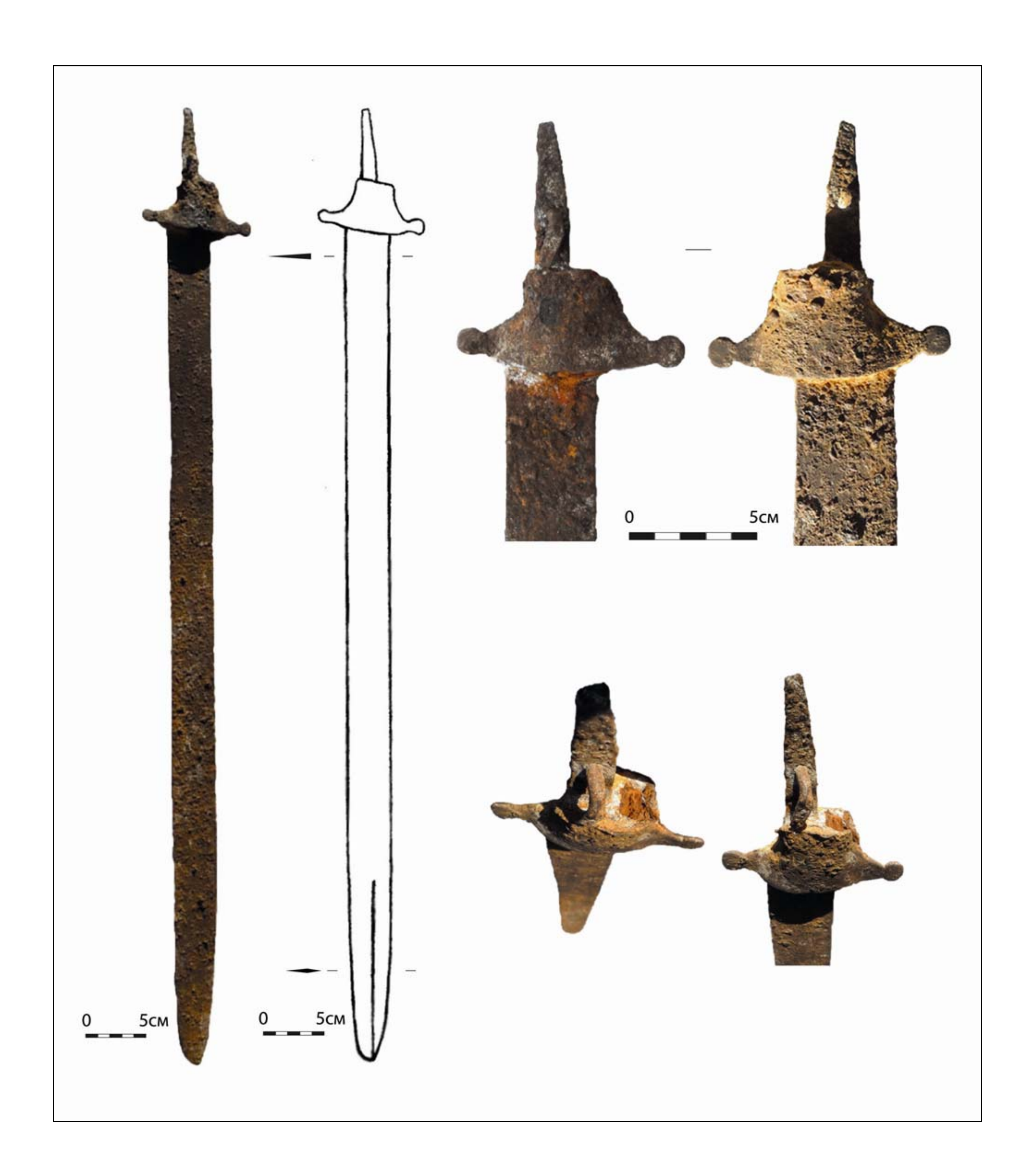

Рис. 1. Сабля, найденная на территории Львовской области.

Fig. 1. The saber, found in the territory of the Lviv region.

Рис. 2. Сабля, найденная на территории Каменец-Подольского района Хмельницкой области.

Fig. 2. The saber, found on the territory of Kamenets-Podolsky district of Khmelnitsky region.

Рис. 3. Сабля, найденная на территории Черновицкой области.

Fig. 3. The saber, found in the territory of the Chernivtsi region.

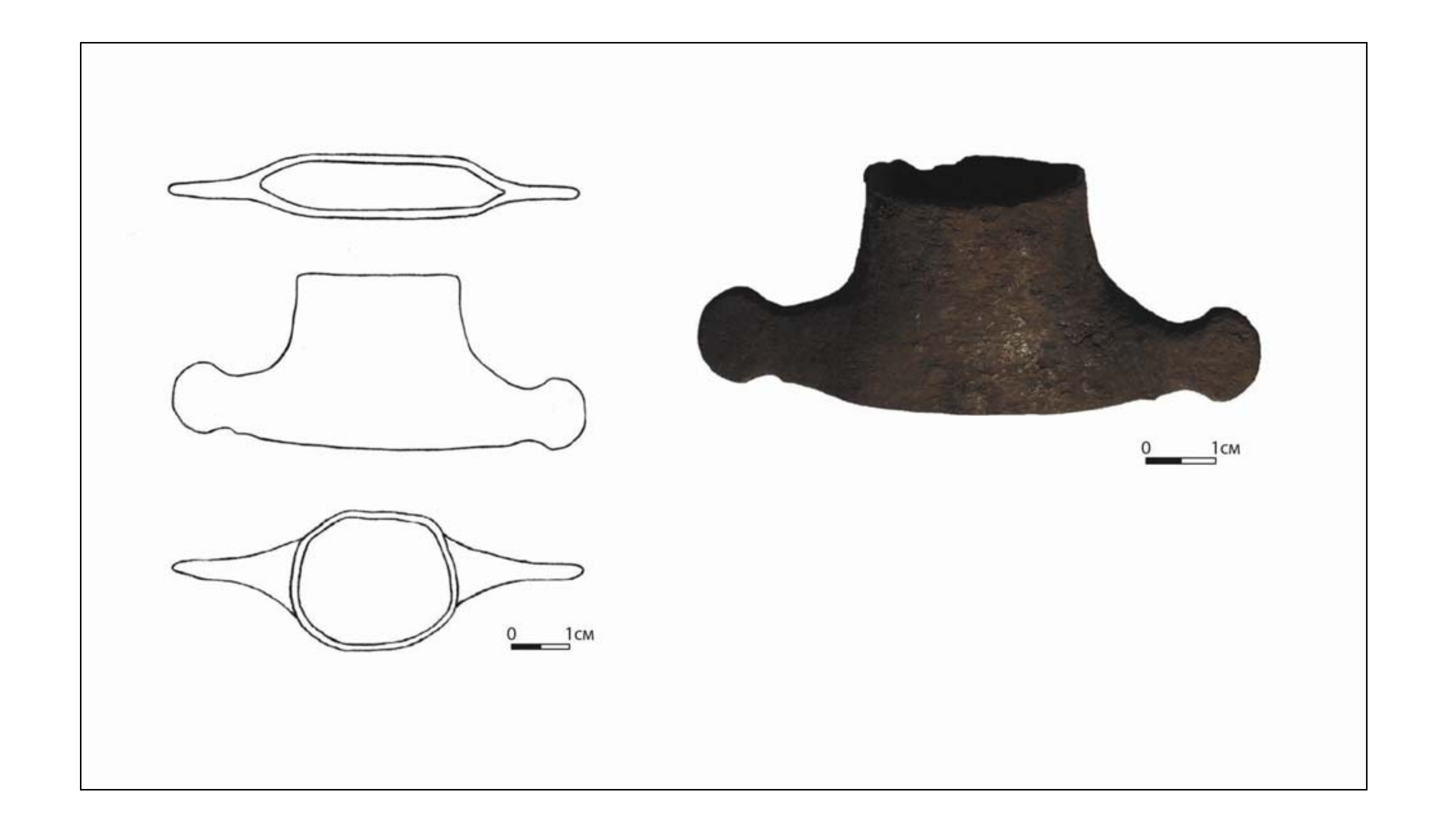

Рис. 4. Перекрестье, найденное на территории Черновицкой области.

Fig. 4. Cross-guard found in the Chernivtsi region.

Рис. 5. Карта находок сабель «болгарского типа» (указана только часть находок, локализация которых возможна, все неуказанные находки происходят с территории Болгарии): 1 — Арбитус (Разград); 2 — Червен-Бряг; 3 — Батово; 4 — Плиска; 5 — Руйно; 6 — Оломоуц; 7 — Каменец-Подольский район Хмельницкой области; 8 — Черновицкая область; 9 — Львовская область; 10 — Краснодарский край.

Fig. 5. Map of finds of "Bulgarian-type" sabers (only a part of the finds, the location of which is possible, all unspecified finds occur from the territory of Bulgaria): 1 — Arbitus (Razgrad); 2 — Cherven-Bryag; 3 — Batovo; 4 — Pliska; 5 — Ruino; 6 — Olomouc; 7 — Kamianets-Podolsky district of the Khmelnytsky region; 8 — Chernivtsi region; 9 — Lviv region; 10 — Krasnodar Territory.

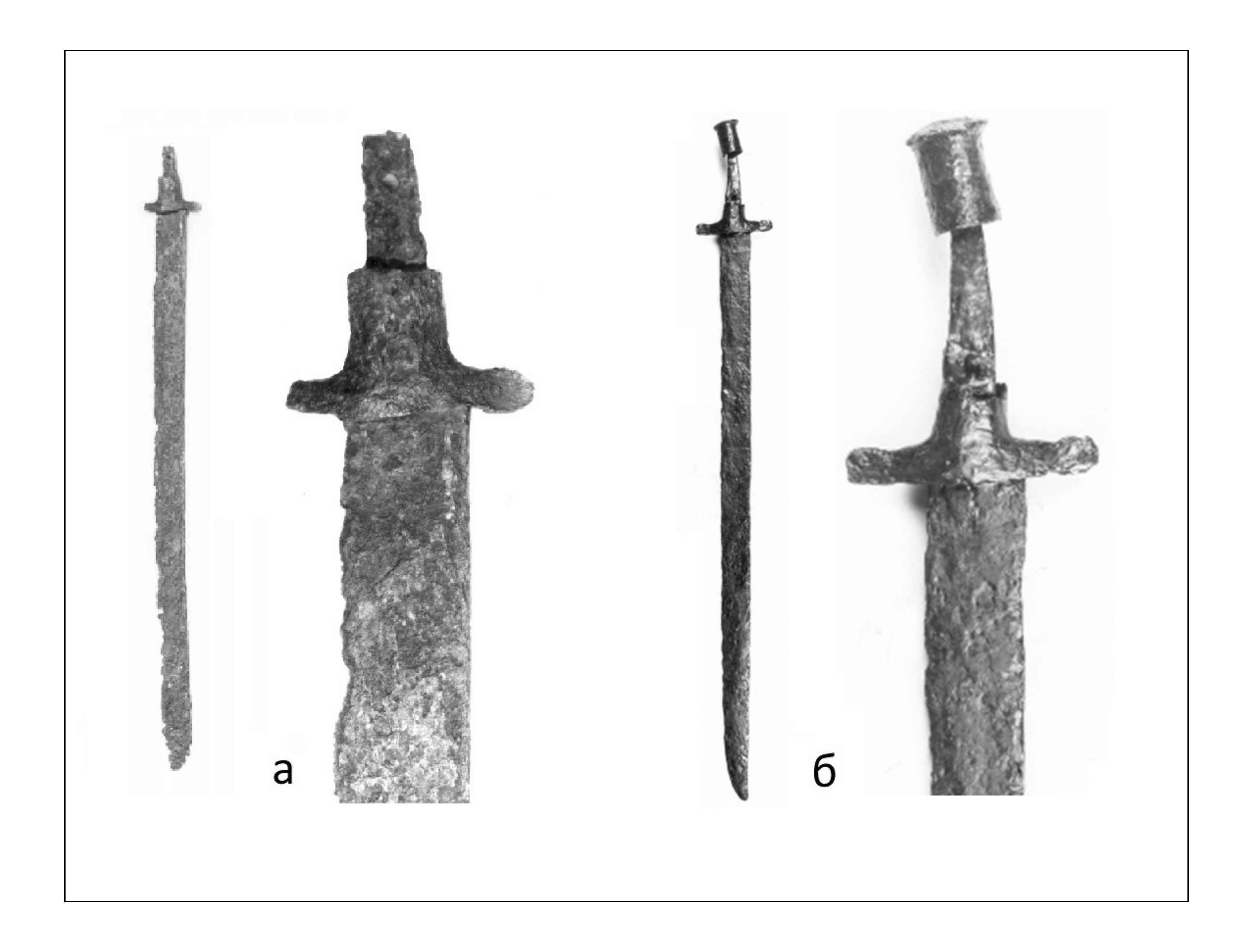

Рис. 6. Сабля с городища Арбитус (а) и сабля из Червен-Бряг (б) (по Йотов 2010: рис. 6, 7)**.**

Fig. 6. Saber from the settlement Arbitus (a) and saber from Cherven Bryag (б) (after Yotov 2010: fig. 6, 7)**.**

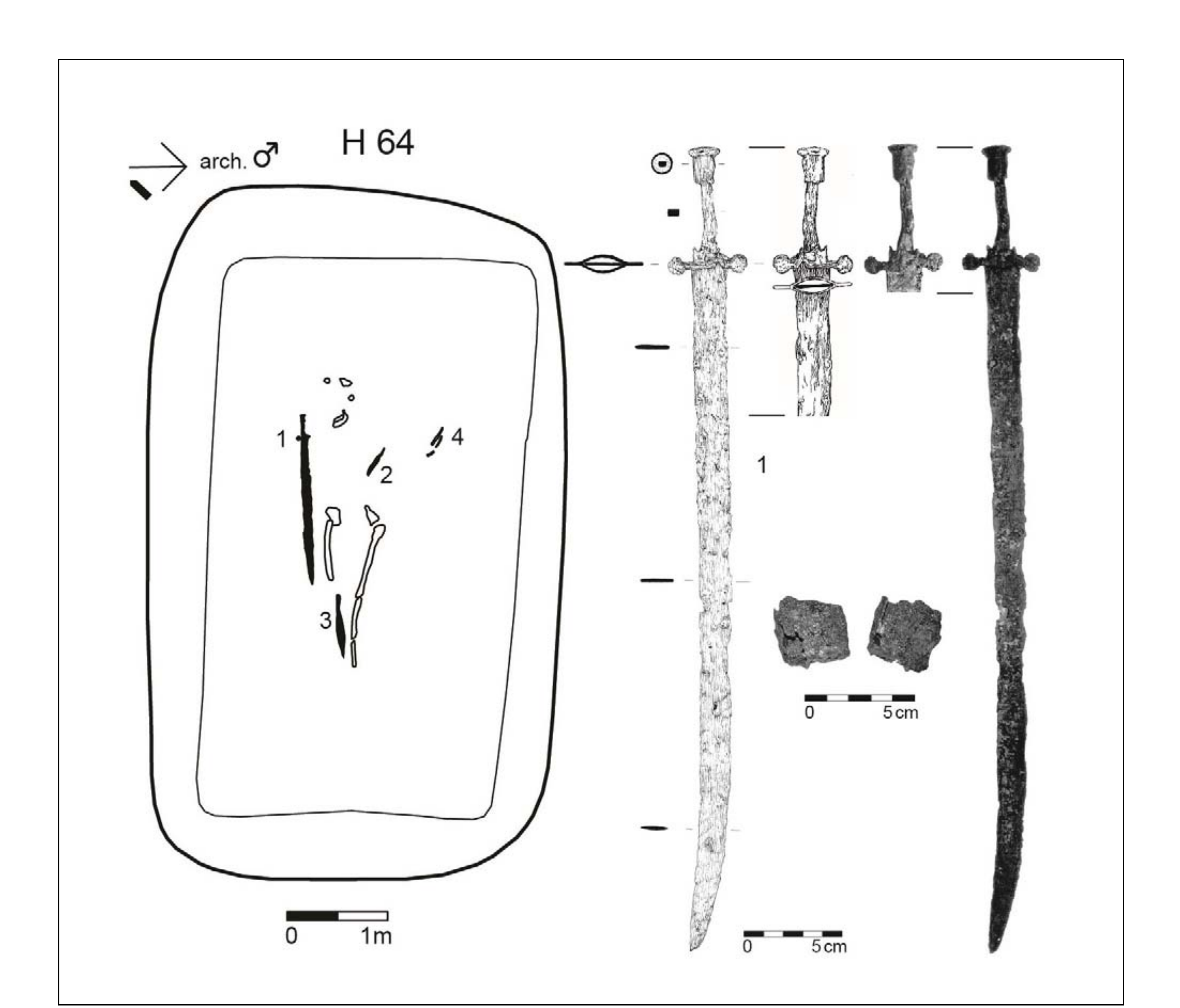

Рис. 7. Сабля из погребения H64 могильника Оломоуц (по Přichystalová et al. 2014: 104)**.**

Fig. 7. The saber from the grave H64 of Olomouc necropolis (after Přichystalová et al. 2014: 104).

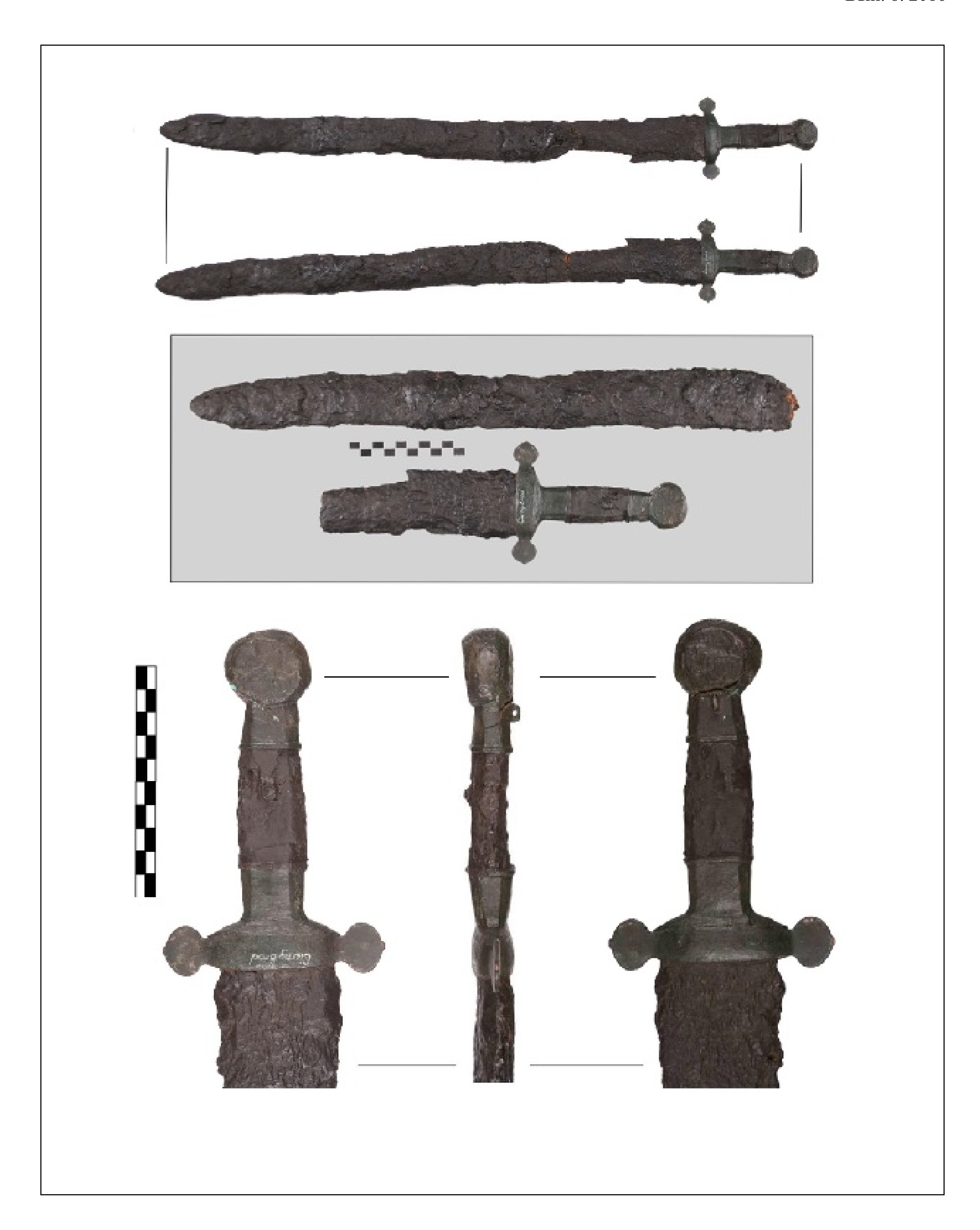

Рис. 8. Меч из погребения № 2 могильника Черни Брод (по Bíró 2014: fig.15)**.**

Fig. 8. Sword from the grave No 2 at the necropolis in Čierni Brod (after Bíró 2014: fig.15)**.**

УДК 902/904

Ю. Ю. Каргин

КАЗАКИ-НЕКРАСОВЦЫ НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ СТАРОЙ КУБАНИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОХРАННЫХ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ БЕЛОЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЕ В 2014 Г.)*

В статье публикуются материалы раскопок поселения Белое Юго-Восточное из культурных слоев Некрасовского селения 40—70-х гг. XVIII в. на правобережье Старой Кубани. Феномен поселений казаков-некрасовцев рассматривается в контексте церковного раскола, русской колонизации, усиления Российского государства с последующей ликвидацией угрозы на южных рубежах путем присоединения Прикубанья и Крыма. Анализируются стратиграфия памятника, немногочисленные хозяйственные ямы и погребение, массовый материал (керамика, кости животных), монеты и прочие находки. Аналогии им встречены повсеместно на территории южной, центральной, северной России, Урала и Сибири.

Реконструируется этно-территориальная принадлежность населения, особенности хозяйства, быта, мясного потребления и денежного обращения. По состоянию исследованного участка поселка, наличию многочисленных пушечных ядер, а также по данным письменных источников устанавливаются обстоятельства и дата его гибели.

Главным итогом статьи является определение узко датируемых материалов поселений казаков-некрасовцев в качестве реперных для датировки и изучения древностей позднего средневековья — нового времени в Приазовском и Причерноморском регионах.

Ключевые слова: казаки-некрасовцы, Крымское ханство, Оттоманская империя, Российское государство, поселение Белое Юго-Восточное, Некрасовское селение, Таманский полуостров, позднее средневековье, новое время, стратиграфия, хозяйственные ямы, погребение, серебряные и медные монеты, счетные жетоны, керамика, курительные трубки, кости животных, предметы быта, ремесло, предметы туалета, промысловый инвентарь, сельскохозяйственный инвентарь, скотоводство, предметы вооружения, боеприпасы, артиллерийские ядра, предметы культа, детали костюма, украшения.

Сведения об авторе: Каргин Юрий Юрьевич — кандидат исторических наук, начальник научной службы ООО «Археологическая экспедиция» (Ростовская область).

Контактная информация: 413857, Россия, Саратовская область, г. Балаково, ул. Наб. Леонова, д.22, кв.105; тел. +7-937-704-75-72, e-mail: karginyy@mail.ru.

Ju. Ju. Kargin

NEKRASOV-COSSACKS ON THE OLD KUBAN RIVER RIGHT BANK (BASED ON SECURITY EXCAVATIONS OF “SOUTH-EAST BELOYE” SETTLEMENT IN 2014)

The article for the first time describes the materials of «South-East Beloye» settlement’s excavations from cultural layers 1740—1770th of Necrasovskoye seleniye on the right bank of Old Kuban river. The phenomenon of the Nekrasov Cossack’s settlements considered in context of Raskol of the Russian Orthodox Church, Russian colonization and strengthening of the Russian State with subsequent liquidation of menace for the south frontier standing by joining of Kuban and Crimea regions. The stratigraphy of archaeological site, the rubbish-heaps and burial, mass materials (a broken pottery and animal bones), coins and other artefacts are analyzed. Their analogs are founded everywhere on the area of Southern, Central and Northern Russia, Ural and Siberia.

The nationality of settlers, the character of their economy, domestic life, nutrition and circulation of coins are reconstructed in the article. The character of the cultural layer, a lot of cannonballs, and the information from written sources permited to establish the circumstances and time of the settlements blight.

---

* Статья поступила в номер 27 октября 2016 г.
Принята к печати 02 ноября 2016 г.

The main conclusion of the article is ascertainment of narrowly dated Necrasov Cossack's settlements as basic for dating and investigating of the late Middle Age and Modern times antiquities of the coast of Azov and Black seas.

Key words: Nekrasov Cossack's, Crimean Khanate, Ottoman Empire, Russian State, South-East Beloye settlement, Nekrasovskoye seleniye, Taman peninsula, late Middle Age, Modern Times, stratigraphy, rubbish-heaps, burial, silver and copper coins, counting tokens, pottery, tobacco pipes, animal bones, household items, craft, toilet wares, fishing equipment, agricultural implements, cattle breeding, armament items, ammo, cannonballs, devotional articles, costume details, ornamentals.

About the author: Kargin Jury Juryevich — Candidate of Historical Sciences, Head of Scientific Service at the Limited Liability Company "Archaeological expedition" (Rostov region).

Contact information: 413857, Russia, Saratov region, Balakovo, Naberejnaya Leonova St., 22—105; tel.: +7-937-704-75-72, e-mail: karginyy@mail.ru.

Материалы поселений XVII—XVIII вв. на юге России в последнее время вызывают все более оживленный интерес среди исследователей. Это связано в частности с недостаточной изученностью корпуса архивных источников по истории Прикубанья и Крыма до их вхождения в состав Российской империи. Культурные слои этого периода встречены на крупных античных городищах, таких как Фанагория, Горгиппия, Гермонасса, Кепы, Патрей и др., на территории современных населенных пунктов: Краснодара, Анапы, Славянска-на-Кубани и прочих. Такие поселения могли быть как турецкими форпостами и портами, так и ставками крымских татар, поселениями казаков-некрасовцев, селениями абазы, ногайцев, адыгейцев, черкесов и прочих народностей. Не менее интересный пласт археологических данных связан с укреплением России в Прикубанье, строительством опорных пунктов и крепостей (Кубанская и Черноморская кордонные линии), сложными отношениями с горскими народами и переселением сюда в кон. XVIII в. черноморских (бывших запорожских) казаков.

Описание и интерпретация археологических материалов позднего средневековья — нового времени неизменно вызывают сложности различного порядка, поскольку концептуальные подходы в этом направлении пока лишь разрабатываются. Наиболее активно археология этого периода развивается в исторических городах европейской части России: Москве, Новгороде, Пскове, Санкт-Петербурге, Твери, в Камско-Вятском регионе и Сибири (Беляев 2014: 11). Разными исследователями разработаны описательные и классификационные схемы по отдельным категориям находок, пока еще во многом несовершенные, — по керамике, крестам-тельникам, перстням, курительным трубкам, различным предметам быта, боеприпасам и др., широко известны каталоги монет.

Наиболее изученными на юге России являются археологические материалы с территории Азова и близлежащих крепостей: они традиционно публикуются в специальных сборниках Азовского музея-заповедника и прочих изданиях. Однако перемешанность культурных слоев зачастую не позволяет вычленить материалы XVIII в., отбор которых осуществляется по единичным закрытым комплексам. Известны попытки исследования пунктов кордонных линий, например, Фанагорийской крепости (Устаева 2008). Культурные слои и объекты XVIII в. изучались в ходе охранных раскопок прикубанских поселений Белое Юго-Восточное, Белый-2, Ханьков II и кургана № 2 курганной группы 46 у х. Ханьков, осуществлявшихся экспедициями ООО «Археологическое общество Кубани» (Каргин 2013a; Каргин 2013b; Каргин 2017b; Магиря-Кирсанова 2014b; Матаев 2016). Тем не менее, единственным полностью раскопанным памятником позднего средневековья — нового времени является поселение «Волна-12» площадью 31000 м² на Таманском полуострове, идентифицируемое авторами раскопок как пастушеский аул Тереклыкой (Белов и др. 2015;

Горошников, Кладченко 2015: 20—25). Материалы вышеуказанных раскопок в большинстве своем пока не введены в научный оборот и требуют серьезного научного осмысления.

В современной археологической литературе материалы позднего средневековья — нового времени на территории Причерноморья и Приазовья рассматриваются исследователями как находки османского или турецкого времени (Волков 2005: 482—492; Волков, Петерс 2003: 244—261; Горошников, Кладченко 2015: 20—25; Чхаидзе 2012: 282—285). Обычно их описанию уделяется недостаточно внимания, публикации имеют довольно обобщенный характер, а вместо прорисовок часто используются недостаточно информативные фотографии (Белов и др. 2015: 26—31; Волков 2006: 473—497; Гудименко, Кузьмин 1994: 39—44; Гусач 2006a: 127—141; Гусач 2006b: 497—516; Рогудеев 2007: 65—81; Чеснок 1988: 66—73). С интенсификацией исследований в зонах новостроек Прикубанья и Крыма материалы XVII—XVIII вв. встречаются все чаще и требуют более дифференцированного и комплексного подхода с привлечением письменных и картографических источников.

В этой связи интерес вызывают материалы поселения казаков-некрасовцев Белое Юго-Восточное на востоке Темрюкского района Краснодарского края, охранные раскопки которого осуществлялись в 2014 г.[1] Доводы в пользу столь однозначной этнической интерпретации этих материалов представлены ниже и выглядят весьма убедительными.

Казаки-некрасовцы — чрезвычайно интересное и малоизученное историческое явление. Важные сведения об их хозяйственном укладе и селениях содержатся в книге В. А. Соловьева о пребывании Суворова на Кубани (Соловьев 1992). Наиболее обстоятельными представляются работы Д. В. Сеня, который на основании широкого круга архивных документов рассматривает социально-политическую историю некрасовцев на Кубани, в турецкой эмиграции и после возвращения на родину (Сень 2002; Сень 2010: 115—136). Казаки-староверы бежали на Кубань после церковного раскола еще в кон. XVII в. В 1708 г. после разгрома Булавинского восстания туда же устремилась большая группа «верховых» донских казаков со скарбом и семьями под предводительством Игната Некраса (Некрасова). С течением времени образ авторитетного атамана приобрел мессианские черты, а казаки стали именовать себя некрасовцами. Получив статус подданных крымского хана, некрасовцы расселились в Прикубанье, участвуя в военных походах и войнах на стороне Турции и Крымского ханства, выполняя роль провожатых в донские земли, а попутно сманивали бывших своих земляков на Кубань. Так сформировалось «войско кубанское игнатово кавказское», которое имело свою войсковую печать, знамя и постоянно пополнялось. Сбежав от гонений царизма и новой «никонианской» церкви, на Кубани, богатой природными ресурсами, некрасовцы смогли реализовать мечту о настоящей казачьей вольнице, сохранить свою веру и традиции. Благодаря невмешательству и даже поддержке крымских ханов Кубань стала одним из крупных православных старообрядческих центров XVIII в. (Сень 2010: 115—136). Оценив действия «некрасовцев» как измену, российские правители нарекли их «воровскими казаками». Те же в свою очередь, небезоснавательно опасаясь возвращения на родину, отказывались от переговоров, их встречи с парламентёрами нередко заканчивались перестрелкой и захватом пленных.

География расселения некрасовцев довольно широка. По архивным источникам известно, что первоначально некрасовцы поселились между Темрюком и Копылом (совр. Славянск-на-Кубани). Ими были основаны городки Голубинский, Блудиловский и

[1] Выражаю благодарность В. В. Матаеву за возможность использовать материалы раскопок в публикации (Матаев 2016), а также заместителю директора по научной работе Анапского музея-заповедника А. М. Новичихину, инициировавшему публикацию этих материалов и осуществившему первичную редактуру статьи.

Чирянский, сюда же постепенно стекались перебежчики с Дона, которые основывали отдельные слободы. Селились они неприметно, среди лиманов, обнаружить, а тем более захватить их поселения было весьма непросто. Кроме того, в устье Старой Кубани была построена пристань, на которой казаки держали парусные суда (Ригельман 1992: 200). В архивных документах встречаются упоминания и других населённых пунктов: Кара-Игнат, Хан-Тюбе, Савельевское, Керменчик, Кара-Керменчик (у х. Ханьков), у Копыла (г. Славянск-на-Кубани), у горы Кедомит (совр. Андреева гора) и прочих. Натиск правительственных войск в середине 1730-х гг. заставил некрасовцев отступить за Кубань, наиболее богатые же из них мигрировали в Крым и Турцию. Из приводимого В. А. Соловьевым рассказа полковника К. Гамбома (Ганбома) А. В. Суворову зимой 1777—1778 гг. следует, что «*некрасовцы, бежав сюда (на Таманский остров и правобережье Старой Кубани — Ю. К.) с правобережья Кубани, на месте античных и римских городищ построили три укрепленных городка, под прикрытием которых со временем появились и хутора. Обилие рыбы, дичи, трав, тучные земли — все это давало возможность некрасовцам жить безбедно. К тому же крымский хан освободил их от налогов, но заставил в случае военных действий Крыма против России выставлять один конный полк. Сорок лет жили здесь свободолюбивые люди, пахали землю, пасли скот, разводили лошадей. Звучными, протяжными песнями Дона встречали и провожали зори, нянчили малышей у своих жилищ, приучали подростков и к тяжелому крестьянскому труду, и к тяжелой пике*» (Соловьев 1992: 70). Д. В. Сень на основании архивных документов, данных топонимики и свидетельств современников предлагает рассматривать в качестве основных локусов казачьих поселений участок Таманского острова среди кубанских лиманов — между Таманью и Темрюком, а также территорию вблизи Копыла (Сень 2002: 31—35). При этом важно отметить, что веские археологические свидетельства о локализации казачьих поселений в Прикубанье появились лишь недавно, а попыток соотнесения бытовых и погребальных памятников XVIII в. с городками и хуторами казаков-некрасовцев ранее не предпринималось. Материалы раскопок таких памятников, несомненно, должны иметь набор специфических черт и отчётливые хроноиндикаторы.

Поселение Белое Юго-Восточное, участок которого был исследован в 2014 г., расположено на широкой оползневой террасе правобережного мыса, обращенного к пойме Старой Кубани, к востоку от хутора Белый, общая площадь памятника составляет чуть более 176 тыс. м² (рис. 1: *1*, 2). С востока к склону террасы, на котором располагался участок поселения, примыкает полотно железной дороги. Мыс хорошо заметен издалека и относится к цепи Широчанских высот правобережья Старой Кубани между Кубанским (в настоящее время — Кизилташским) и Темрюкским (Ахтанизовским) лиманами. Название высоты получили от прибывших сюда в кон. XVIII в. черноморских казаков (Соловьев 1992: 68).

На карте Таврической области 1792 г., составленной А. Вильбрехтом, на этом месте, южнее Екатерининской крепости (совр. поселок совхоза Стрелка), у начала дельты Старой Кубани, значится населенный пункт «*Некрасовское селение*» (рис. 1: *2*). В архивных документах кон. XVIII в. содержится немало прямых указаний на расположение «прежних» селений некрасовских казаков «при крепости Екатерининской» (Сень 2002: 33). При описании маршрута А. В. Суворова, посетившего низовья Кубани зимой 1777—1778 гг., В. А. Соловьев указывает, что влево за лиманом (*за Кизилташским и Витязевским лиманами со стороны Джеметейской косы — Ю. К.*) виднелись холмистые высоты правобережья Кубани, где, по словам полковника Макарова, еще недавно жили некрасовские казаки. Макаров поставил у пролива два военных бота. Но опасаясь, что некрасовцы могут нанести удар по Тамани, донес генералу И. Ф. Бринку 14 апреля 1777 г., что «*для удержания*

некрасовцев не бесполезно было бы там при Кубани со здешнего берега учредить пост, который в случае таковою оных покушения может их вредить пушечными выстрелами...». От урочища Суяки А. В. Суворов проследовал к бывшему некрасовскому городку «Большая станица», перестроенному генералом И. Ф. Бринком в Некрасовский пост (укрепление), нареченный им Екатерининской крепостью. Путь командующего пролегал по обрывистому правому берегу Кубани, минуя гору Гирлянная. «*Под высотами на восток шириной верст в пять простиралась пойма Кубани — болотистая низина, покрытая морем камыша высотой до двух саженей, где и человек, и зверь легко могли укрыться. Через несколько верст, слева от дороги, начали попадаться развалины селений, где еще полгода назад жили некрасовские казаки*». Одним из этих селений, судя по всему, было поселение Белое Юго-Восточное, обозначенное на карте 1792 г. как Некрасовское селение. Некрасовские хутора были разгромлены войсками генерала И. Ф. Бринка и полковника К. Ганбома (Гамбома) всего несколько месяцев назад, 17 сентября 1777 г. Переправляясь через Казачий ерик, А. В. Суворов повстречал нескольких вооруженных мужчин, ловивших рыбу сетями и назвавшихся некрасовцами (Соловьев 1992: 67—70). Таким образом, несмотря на разгром поселений, некрасовцы довольно свободно передвигались по заросшей камышами пойме реки, возвращаясь в излюбленные промысловые места. Ерик Казачий был известен еще и тем, что по нему к Дубовому рынку (аул старшего брата крымского хана — Батыр-Гирея) казаки прорывались, чтобы отбить русских пленников, продававшихся на невольничьем рынке, а заодно «пошарпать» прибрежные аулы.

О местонахождении прочих казачьих хуторов вблизи Екатерининской крепости могут свидетельствовать также материалы раскопок поселения Белый-2 у посёлка Радуга, в 1,5 км к северу от поселения Белое Юго-Восточное, проводившихся в том же году экспедицией А. П. Магиря-Кирсановой (ООО «Археологическое общество Кубани»). Верхние, слабо насыщенные находками слои по нескольким российским монетам могут быть датированы 1760—1770-ми гг., здесь же встречена характерная поливная керамика «крымской» группы. О напряжённости борьбы за эти территории в конце 1770-х гг. свидетельствует групповое захоронение пяти человек, беспорядочно сброшенных в яму, с признаками насильственной смерти: их черепа рассечены, в нескольких случаях отрублены конечности, а у двух погребённых в районе живота и груди обнаружены свинцовые сферические пули. (Магиря-Кирсанова 2014b).

Более чем через полвека после разгрома некрасовцев на составленной в 1847 г. карте Черноморской кордонной линии в районе современного х. Белый обозначен п.к. Ново-Григорьевский (хотя он был разгромлен черкесами еще в нач. XIX в.), а к югу от него, в пойме этого же берега реки, напротив села Джигинка, — батарея Джигитская (рис. 1: *3*). На археологической карте Е. Д. Фелицына 1882 г. на Широчанских высотах не указано ни одного населенного пункта, но к востоку от бывшего Некрасовского селения отмечена Джегинская переправа, имевшая, судя по всему, важное стратегическое значение (рис. 1: *4*).

Как объект культурного наследия поселение Белое Юго-Восточное выявлено совсем недавно — в 2012 г. О. Д. Прасоловой. На археологических картах кон. 1920-х — нач. 1930-х гг. памятник не значился, хотя на участке вплотную к его северной границе было отмечено античное поселение. По итогам масштабных разведок Я. М. Паромова в 1980-е гг. это поселение было названо «Белый-1» (Паромов 1992: 141, 144), а в 2002 г. поставлено на учет как объект культурного наследия. В 2012 г. на различных участках поселения Белое Юго-Восточное К. А. Крутоголовенко заложил 3 шурфа (шурфы 1, 2 и 20) с целью уточнения его восточной границы (Крутоголовенко 2013). В 2014 г. А. П. Магиря-Кирсанова заложила 6 шурфов за пределами территории памятника (шурфы 1—6) (Магиря-Кирсанова 2014a). В

этом же году экспедицией ООО «Археологическое общество Кубани» под руководством В. В. Матаева и автора данной статьи организованы охранные раскопки восточного участка поселения (Матаев 2016). Полевые работы велись под руководством П. М. Соколова и В. Г. Беджаняна, камеральные работы — С. А. Бейлиной (Кононовой) и Ю. Ю. Каргиным, антропологические определения выполнены Е. Г. Зубаревой, археозоологические — В. В. Соломахой. Материалы раскопок сданы в Азовский музей-заповедник.

Земельный отвод под проектируемую реконструкцию железной дороги проходил по восточной части поселения, расположенной в балке между двумя отрогами высокой террасы. Раскоп 2014 г. располагался к западу от железной дороги, вплотную к ней, имел форму многоугольника и был вытянут в направлении север — юг с отклонением в 5° к западу. Площадь раскопа с прирезками над ямами и объектами составила 1931 м² (рис. 2—3). В ходе раскопок уточнена восточная граница территории памятника, которая продолжалась в восточном направлении и уходила непосредственно под насыпь железной дороги. В качестве нулевого репера (R0) для поселения выбрано основание цилиндрической бетонной опоры № 53 вдольтрассовой ВЛ 110 кВ, расположенной к востоку от поселения, за железнодорожной насыпью. В качестве нулевого репера раскопа был выбран его северо-восточный угол (R0`), который находился на 0,88 м выше, чем R0 поселения Белое Юго-Восточное. Все нивелировочные отметки высчитывались относительно R0`. Раскопки осуществлялись условными пластами по 20 см, перед разбором каждого пласта, а также при проверке отвалов раскопа для выявления металлических предметов применялся металлодетектор «Minelab GPX 5000» (оператор — И. А. Пятак). Все находки учтены в статистических таблицах по пластам и квадратам (табл. 1, 2, 4), наиболее представительным из них по полевой описи присвоена сквозная нумерация: отдельно учтены наиболее показательные фрагменты массового керамического материала (в т. ч. посуды из полуфаянса и стекла) и индивидуальные находки.

Стратиграфия

Мощность культурных напластований в пределах раскопа достигала 2—2,2 м, с подъемом по склону балки она уменьшалась до 0,2—0,4 м (рис. 3).

Стратиграфия памятника представляется как последовательное чередование культурных слоев трех поселений: кон. VI — нач. IV вв. до н.э., II в. до н.э. — II в. н.э., а также XVIII в. Помимо этого, в раскопе встречены отдельные находки периода средневековья (VII—X вв.). Между культурными напластованиями всех трех поселений прослеживались прослойки погребенной почвы подстилающих их горизонтов. В нижней, предматериковой части, у подножия склонов балки, отмечено формирование старичного аллювия болотного типа черного цвета, с заиленной, засоленной и железистой фактурой. Верхние слои оказались нетронутыми при сооружении насыпи железной дороги, лишь в южной части раскопа, на склоне, была обнаружена современная яма с мусором времен войны, а в центральной части — узкая круглая яма с остовом вертикальной деревянной цилиндрической опоры. Все напластования памятника были насыщены многочисленными находками.

Два культурных слоя поселения XVIII в., последовательно залегавшие под слоем дерна, представлены в 1—3 условных пластах, а к югу и к юго-западу от центральной части раскопа — также и в 4—6 пластах. Наибольшей мощности слои достигали непосредственно у подножия склона балки, заросшей плодовыми деревьями, и заметно истончались к восточному борту раскопа. Стратиграфия напластований памятника XVIII в. выглядит следующим образом:

1. Дерн представлял собой серо-коричневый гумусированый плотный суглинок, насыщенный корневищами трав, встречался на площади всего исследованного участка поселения, мощность его в разных частях раскопа составляла около 0,15 м.

2. Коричневый плотный золистый суглинок (слой 1) представлял собой культурный слой поселения XVIII в.: его фактура однородная, со следами воздействия естественного смыва с высокой террасы. Он расположен под слоем дерна на площади всего исследованного участка поселения, его мощность на разных участках раскопа – от 0,2 до 0,4 м.

3. Темно-серый плотный гумусированный суглинок (слой 2) также представлял собой культурный слой поселения XVIII в.: его фактура однородная, со следами воздействия естественного смыва с высокой террасы, местами встречались локальные прокалы грунта до серо-коричневого и оранжевого цвета. Он расположен под слоем коричневого плотного золистого суглинка и местами разрушает нижележащие напластования памятника. Слой представлен на протяжении западного борта раскопа, а к югу от поперечной бровки Б7 — протяженным выходом в южном и восточном направлении, на этом участке его мощность достигает 0,4—0,5 м. Слой истончается и исчезает у южной границы раскопа, у подножия южного склона балки.

4. Светло-серый плотный почти стерильный суглинок естественного происхождения зафиксирован на всем протяжении раскопа под культурными напластованиями XVIII в., к югу от центральной части раскопа он практически отсутствует, так как разрушен в ходе активной хозяйственной деятельности того времени, а в нескольких местах прорезан ямами. Представляет собой подстилающий горизонт поселения XVIII в. Мощность слоя на нетронутых участках достигает 0,1—0,15 м.

Те же слои отмечаются при более внимательном рассмотрении фотографий шурфов К. А. Крутоголовенко, расположенных к западу от раскопа, на более возвышенных участках памятника (Крутоголовенко 2013).

Несмотря на очевидное различие между двумя последовательно расположенными слоями XVIII в., полученные из них археологические материалы довольно однообразны, в том числе и датирующие. Поскольку слой 1 располагается на слое 2 и за его пределами довольно равномерно, можно предположить, что он является естественным смывом остатков поселения со склона террасы. На это указывает не только истончение слоя по направлению к восточному борту раскопа, но и заметное участие сточных вод в процессе формирования всех нижележащих напластований памятника. Напротив, слой 2 связан с активной деятельностью населения поселка: его нижняя граница — неровная, в слое много переотложенных находок из античных напластований, в первую очередь, керамики. Таким образом, полученные данные подтверждают сведения В. А. Соловьева об основании некрасовских городков на месте античных поселений.

Коллекция материалов XVIII в. довольно представительна и выразительна. Первоначально кажущиеся спорными вопросы хронологии отдельных находок с легкостью решаются за счет большой хронологической лакуны между II и XVIII вв.: не только посредством поиска аналогий, но также по данным стратиграфии и степени сохранности. Плотность расположения находок увеличивается по направлению к северному и южному склонам балки, тяготея к поселенческому слою 2.

Вещевой комплекс поселения Белое Юго-Восточное по набору изделий сопоставим с известными средневековыми поселениями Дона и Волги — такими как Саркел (Белая Вежа), Дубовское и Царевское городища и прочие (Сорокин 1959: 135—199; Лапшин, Мыськов 2011), хотя и имеет ряд специфических черт. Поэтому для определения типа и функциональности тех или иных изделий в материалах данных памятников можно найти

довольно близкие аналогии. Для удобства последующего анализа распределение изделий из культурного слоя поселения Белое Юго-Восточное осуществлено по функциональному признаку, опираясь на таблицы, предложенные С. С. Сорокиным для учета железных изделий Саркела — Белой Вежи (табл. 4) (Сорокин 1959: 140). Свою специфику имеют нумизматический (табл. 3), массовый керамический (табл. 1) и археозоологический материалы (табл. 2).

Нумизматические материалы

Несмотря на наличие многочисленных каталогов, монетные коллекции с археологических памятников юга России XVII—XVIII вв. не получили должного внимания в археологической литературе, обычно встречаются публикации кладов или отдельных монет, в том числе по следам грабительских раскопок (напр., Волков 2003; Андриевский, Чореф 2015; Чореф 2015b).

Монетная коллекция из раскопа поселения Белое Юго-Восточное включает 260 монет XVII—XVIII вв. и ей уже посвящена отдельная статья (Каргин 2017а). Здесь же мы коснемся только основных тезисов и выводов.

Итак, какой-либо закономерности в расположении монет на территории памятника не выявлено: все они встречаются дисперсно, в редких случаях по 3—5. Скорее всего, монеты попали в слой в результате простой их потери в процессе функционирования расположенного выше поселка и последующего смыва со склона террасы. Наиболее массово они представлены в пластах 1—3 (84,9%), существенно меньше — в пласте 4, всего несколько найдено в пласте 5. Некоторое количество монет получено и в ходе осмотра отвалов раскопа.

На поселении представлены монеты трех государств: Крымского ханства — 245 экз. (94,3%), Российского государства — 11 экз. (4,2%), Оттоманской империи — 4 экз. (1,5%). Результаты их определения даны в таблице 3. Кроме того, 3 монеты Крымского ханства происходят из шурфов К. А. Крутоголовенко: одна — из пласта 5 прирезки к шурфу 1, две — из пластов 2 и 3 шурфа 2.

Монеты Крымского ханства составляют абсолютное большинство, они небольшие серебряные, билонные или медные, их номинал един — бешлык[2] (рис. 5). При интерпретации этих монет также встречается иное название — дирхем, что категорически не верно. На лицевой стороне стилизованной арабской вязью в индивидуальной манере исполнены имя и титул хана, на оборотной изображение трехчастное: в верхнем и среднем ярусах указано место чеканки (Бахчисарай), в нижнем — год чеканки. На большинстве монет в верхнем ярусе также присутствует тарак-тамга (гребень-тамга) — тамга династии Гиреев, которая в период 1764—1768 и 1770 гг. изображалась во втором ярусе. Монеты чеканились в начале правления каждого хана, с 1740-х гг. качество их чеканки и металла ухудшалось (за исключением 1-го правления Крым Гирея). Из-за повышения содержания меди монета покрывалась темной патиной, за что ее стали называть «кара-бешлык» (черный бешлык). Монетам Крымского ханства посвящены статьи и монография О. Ретовского рубежа XIX—XX вв. (Ретовский 1889: 90—98, табл; Ретовский 1893а: 73—118, табл. I—IV; Ретовский 1893b: 79—89, табл. V; Retowski 1901: 241—308, Taf. I—VI; Retowski 1903: 10—107, Taf. VII—XI; Retowski 1905a; Retowski 1905b: 187—330, Taf. XII—XXX), а также недавно увидевший свет каталог коллекционера Н. Н. Косякина (Косякин 2013).

[2] Об обстоятельствах перехода на этот номинал см. (Чореф 2015b: 63—71).

Степень сохранности коллекции монет Крымского ханства с поселения Белое Юго-Восточное следует считать довольно высокой, всего лишь 7 монет (2,9%) остались неопределенными, однако их с уверенностью можно отнести к XVIII в.

Находки монет ранних датировок (с 1684 по 1743 гг.) единичны: всего в пластах 1—4 их обнаружено 21 (8,6%). Почти все они вторичного использования — с 1—2 сквозными отверстиями, а иногда и с обломанным краем (рис. 5: *1—11*).

Количество монет правления Селима II Гирея 1743—1748 гг. (рис. 5: *12*) по сравнению с монетами предыдущих правителей на поселении резко возрастает — до 26 (10,6%). Для вторичного использования из всей массы было отобрано лишь несколько, что свидетельствует о приоритетном использовании этих монет по прямому назначению.

Широко представлены монеты правления Арслан II Гирея 1748—1756 гг. (рис. 5: *13, 14*) и последовавшего за ним Халим Гирея 1756—1758 гг. (рис. 5: *15*). Их количество составляет соответственно 21 и 30 (8,6 и 12,3%). Ни в одной из этих монет нет сквозных отверстий, как элемент украшения они не использовались.

На этом фоне любопытным является факт немногочисленности монет 1-го правления Крым Гирея 1758—1764 гг. (рис. 5: *16—19*), которых обнаружено всего 6 (2,4%), 5 из них использовались вторично: в монетах пробито 1—2 сквозных отверстия, а в отверстиях одной из них даже сохранились фигурные звенья серебряной цепочки (рис. 5: *17*). Все эти монеты довольно крупные, с отчетливой и сложной чеканкой, они сильно отличаются от широко бытовавших на поселении монет 1743—1758 гг. Можно предположить, что приоритетной функцией монет 1-го правления Крым Гирея среди жителей поселка была декоративная, либо они ценились гораздо выше прочих.

В противовес предыдущим, высока численность монет из низкокачественного серебра, билона и меди первого правления Селима III Гирея 1764—1767 гг. (рис. 5: *20, 21*). На поселении их обнаружено 51 (20,8%), некоторые обломаны. Довольно много монет первого правления Максуд Гирея 1767—1768 гг. (рис. 5: *22*) и первого правления Девлет III Гирея 1769—1770 гг. (рис. 5: *24*) — 25 и 21 соответственно (10,2 и 8,6%). Монет второго правления Крым Гирея 1768—1769 гг. (рис. 5: *23*), правления Каплана II Гирея 1770 г. (рис. 5: *25*) и второго правления Селим III Гирея 1770—1771 гг. (рис. 5: *26*) в культурном слое встречено всего по одной (1,2%). Низкокачественных мелких, преимущественно медных монет правления Сахиба II Гирея 1771—1775 гг. (рис. 5: *27*) снова встречается много — 28 (11,4%). Наиболее поздними являются малочисленные билонные и медные монеты второго правления Девлет III Гирея 1775—1777 гг. (рис. 5: *28*), а также правившего с 1777 г. последнего крымского хана Шахин Гирея (рис. 5: *29, 30*) — в количестве 4 и 2 соответственно (2,4%)[3].

Монеты Российского государства на поселении встречены в небольшом количестве — всего 11 (4,2%). Преимущественно, это серебряные проволочные копейки, чеканенные в правление Михаила Федоровича с 1613 по 1645 гг. (рис. 6: *1—5*), Алексея Михайловича — с 1645 по 1676 гг. (рис. 6: *6*), Петра Алексеевича — с 1696 по 1704 гг. (рис. 6: *7—9*). На аверсе представлено изображение копейщика, под ним изредка читается эмблема монетного двора, на монетах Петра Алексеевича — дата чеканки в буквенном обозначении: «CS» (1698 г.) или «AΨ» (1700 г.). На реверсе хорошо различимы имя и титул царя. Для изготовления монет использовалось несколько разных маточников, размеры которых зачастую превышали размер монеты, что сказывалось на качестве чеканки (Гришин, Клещинов 2001: 14—32, Гр. I, Кат. 338—343, 467, 512; Гришин, Клещинов 2005: 8—10, Гр. 1, Кат. 1614—1622, 1634; Гришин, Клещинов 2007: 7, Кат. 920). Все монеты имели 1—2 сквозных отверстия и,

---

[3] Об обстоятельствах, приведших к одновременному нахождению в обращении этих разновременных монет см. (Андриевский, Чореф 2015: 331—332).

очевидно, использовались в качестве элементов украшения. Также на поселении встречено 2 большие медные монеты без отверстий номиналом деньга: правления Анны Иоанновны 1736 г. выпуска (рис. 6: *10*), и Елизаветы Петровны — 1744 г. (рис. 6: *11*) (Орлов 1994: 21—22).

Монеты Оттоманской империи на поселении встречены в еще меньшем количестве — всего 4 (1,5%). В основном, это монеты правления султана Махмуда I 1730—1754 гг.: 2 серебряные монеты номинала пара (рис. 6: *12, 13*) и 1 крупная медная номинала куруш 1735 г. (рис. 6: *14*). Лишь одна серебряная пара относится ко времени правления султана Мустафы III 1758—1761 гг. (рис. 6: *15*). На аверсе пар видна затертая тюльпанообразная тугра — персональный знак султана, содержащая его имя и титул, на реверсе — место и год чеканки. На аверсе куруша изображена тугра и наименование места чеканки — Константинополь, на реверсе — четырехчастная надпись, отражающая титул султана, в переводе: «*Султан двух континентов / и властитель двух морей / 5 (год правления) султан, сын / султана*» (Чореф 2011: 359—370; Cuhaj, Michael 2010: 1290—1295, KM 193, 212, 295; Sultan 1971: 51—59; tugra.org: 1). Чеканка и исходное сырье этих монет высокого качества. Все они имели 1—2 сквозных отверстия, как и предыдущие, и, судя по всему, также использовались в качестве элементов украшения.

Очевидно, что в обращении населения поселка ходили монеты Крымского ханства, посредством которых осуществлялись платежные операции. Наиболее ранние ходовые монеты правления Селима II Гирея (1743—1748 гг.) и наиболее поздние единичные Шахин Гирея (с 1777 г.) позволяют очертить период существования поселка в хронологических рамках с сер. 1740-х гг. до кон. 1770-х гг. Остальные монеты и прочие материалы не противоречат этому выводу. Немногочисленные монеты Оттоманской империи и Российского государства использовались в качестве деталей украшений, также, как и ранние монеты Крымского ханства, в отверстиях которых в редких случаях сохранились звенья серебряной цепочки. Визуальное наблюдение позволяет с достаточной долей вероятности предположить, что для вторичного использования в качестве элементов украшения отбирались лишь наиболее привлекательные монеты с точки зрения эстетического восприятия: с высоким качеством исходного сырья, чеканки и изображений. Обычай дополнять украшения монетами и жетонами в XVIII в. встречался в русской, татарской (прежде всего, ногайской) и финно-угорской среде (Чореф 2015а: 187—197). Монеты использовались в составе нагрудных украшений, головных уборов, накосников, а также в качестве застежек (Мокшин 1990: 12; Канокова 2011: 350—358; Канокова 2014: 45—48; Чореф 2016: 165—174).

Использование в качестве элементов украшений серебряных копеек Московского государства, чеканенных исключительно до 1704 г., а также серебряных монет Крымского ханства первой трети XVIII в. позволяет идентифицировать население поселка как казаков-некрасовцев, уже проживавших на территории Крымского ханства в первой трети XVIII в. и попавших сюда под давлением правительственных войск.

Нюрнбергские счетные жетоны (пфенниги)

5 нюрнбергских счетных жетонов (пфеннигов) с отверстиями из раскопа поселения также выступают в качестве датирующего материала, но с поправкой на их вторичное использование в качестве элементов украшения (рис. 6: *16—20*). Два из них свернуты в трубочку, поэтому не все изображения понятны. Еще один, шестой пфенниг плохой сохранности, происходит из пласта 5 прирезки к шурфу 1 К. А. Крутоголовенко. Пфенниги отличаются высоким качеством чеканки и детализации изображений, но легенды на них

зачастую фиктивные и содержат ошибки. В состав легенды обычно входят имя изготовителя и какой-либо распространенный в международной торговле девиз. В отечественной науке данная категория находок предметно не изучалась, а иностранные каталоги и публикации труднодоступны (Fauver 2002). Известно, что счетные жетоны во втор. пол. XVIII — сер. XIX вв. были широко распространены на территории Российского государства и использовались в народных костюмах как элементы украшений. В частности, они встречаются в материалах Старояблонского мордовского могильника кон. XVIII—XIX вв. в Хвалынском районе Саратовской области (Попова 1986), в материалах культурного слоя нач. XIX в. из д. Сосновая Отлога Курганской области (принесены переселенцами из Пскова) (Маслюженко, Достовалов 2014: 250—252), на костюмах XIX в. из музейных коллекций Поволжья и др. Можно предположить, что счетные жетоны массово появились на территории России с 1760-х гг. вместе с немецкими колонистами, следовавшими из петербургского морского порта в места поселения на территории Поволжья.

Всего на поселении Белое Юго-Восточное представлено 2 типа жетонов: английского стиля и типа солнце—луна—звезды (ukdfd.co.uk: 1).

Жетоны английского стиля одинаковые (рис. 6: *16, 17*): на одной стороне — бюст английского короля вправо, на оборотной — герб Великобритании из 4-х четвертей, над ним — корона, герб опоясан подвязочной лентой с девизом «HONI SOIT QUI MAL Y PENSE» (франц. «*Позор тому, кто дурно об этом подумает*»), в самом низу на волнистой ленте можно различить девиз монарха: «DIEU ET MON DROIT» (франц. «*Бог и мое право*»), с правой стороны от щита — единорог рампант на задних конечностях и на цепи (символ Шотландии), с левой — симметричный ему лев рампант (символ Англии).

Жетоны типа солнце-луна-звезды имеют различные надписи, их отличительный признак — сияющее солнце, месяц и звезды на лицевой стороне, а на оборотной — изображение трехмачтового корабля. На лицевой стороне одного из жетонов по кругу надпись «IOHANN JACOB DIETZEL RECHENPFEN» (нем. «*Иоганн Якоб Дитцель рехенпфенниг*»), по этой надписи он датируется 1711—1748 гг. (рис. 6: *18*). У второго на лицевой стороне по кругу надпись «(IO)H. AIRERCH(T) DORN RECHENPF» (нем. «*Иоганн Альбрехт Дорн рехенпфенниг*»), он датируется 1732 г. (рис. 6: *19*). И, наконец, на третьем жетоне с лицевой стороны надпись «ANFANG BEDENCK DAS ENDT» (нем. «*В начале рассмотрим конец*»), с оборотной — «DVRCH ALLE GE / [H]ANDTRVWSI… / RE» (вероятно, фиктивная легенда «GETRIVW HANDT KOMBT DVRCH ALLE» (нем. «*Истина превыше всего*»)), он датируется в пределах XVIII в. (рис. 6: *20*).

Керамика

Яркой особенностью средневековых и позднесредневековых археологических памятников является пестрота массового керамического материала, возникающая в результате активных торговых связей, военных действий между разными народами и государствами и др. Керамические материалы демонстрируют различные гончарные традиции многочисленных производственных центров.

Керамический комплекс XVIII в. на поселении Белое Юго-Восточное представлен преимущественно в 1—5 пластах, причем после пласта 2 характерная керамика встречалась все реже. Вся она фрагментирована, выделяется лишь несколько крупных фрагментов сосудов, позволяющих составить представление об их форме. Эти фрагменты происходят из пластов 2, 3, 5, 6 и заполнения ямы 13. Общее количество фрагментов керамики XVIII в. из раскопа 2014 г. — 2278, их распределение на раскопе представлено в таблице 1.

Керамические материалы с уверенностью можно разделить на 5 групп по технологическим и морфологическим признакам: керамику «крымской» группы (неполивную и поливную), керамику группы урн с горизонтальными ручками, серо- и коричневоглиняную русскую керамику, турецкие полуфаянсы и строительную керамику. Особняком стоят находки 2 турецких курительных трубок.

Разработка вопросов классификации и хронологии бытовой керамики турецкого времени в настоящее время находится в зачаточном состоянии, поскольку эта керамика, за исключением художественной, ранее не вызывала у исследователей заметного интереса. Исключение составляют, пожалуй, работы А. Франца и Дж. Хэйз (Frantz 1942: 1—28; Hayes 1992). Сложности связаны, прежде всего, с малым количеством известных закрытых комплексов, особенно датируемых. Тем не менее, общие особенности керамики XVIII в. все же выявлены И. В. Волковым по материалам раскопок Азова (Волков 1992), его научные разработки все более широко применяются исследователями при интерпретации археологических комплексов юга России (Волков 2005: 482—492; Волков 2006: 473—497; Волков, Петерс 2003: 244—261; Гусач 1998: 76—80; Гусач 2005: 476—481; Гусач 2006а: 127—141; Коваль 2010). Тем не менее, лучше изученными считаются художественная керамика, в том числе турецкие полуфаянсы (Гарбузова 1958: 29—36; Гусач 1998: 76—80; Гусач 2005: 476—481; Кверфельдт 1947; Коваль 2010; Кубе 1923; Миллер 1965: 33—35; Миллер 1972; Hayes 1992) и курительные трубки (Волков, Новикова 1996: 134—152; Волков, Петерс 2003: 244—261; Гусач 2002: 368—389; Коваленко 2014: 242—249; Станчева 1972: 81—99; Станчева 1975/1976: 129—138; Станчева, Медарова 1968: 4—13; Федорова и др. 2015: 539—546; Федорова, Ткаченко 2008: 525—526; Hayes 1980; Robinson 1983: 265—283; Robinson 1985: 149—203).

Средневековая русская керамика в XX в. изучалась довольно тщательно, однако в большинстве случаев почти никто из исследователей не доводил ее хронологию до XVIII в. Внимание бытовой керамике XVIII и XIX вв. стало уделяться сравнительно недавно при выяснении ее хронологии в узких региональных рамках. В этой связи следует отметить свод археологических источников по московской керамике, подготовленный Р. Л. Розенфельдтом (Розенфельдт 1968), статьи В. Ю. Коваля о керамике Ростиславля Рязанского (Коваль 1996: 103—133; Коваль 2011: 317—323) и в целом о керамическом производстве в центральных районах России (Коваль 2011), кандидатскую диссертацию В. В. Черкасова о керамике Коломны (Черкасов 2004), статьи К. И. Панченко о пропорциях сосудов из Дмитрова (Панченко 2004: 321—328) и об особенностях гончарных промыслов в центральной части России (Панченко 2011: 362—368), а также монографию И. В. Болдина о керамике бассейна Верхней Оки, включая верховья Дона (Болдин 2012). Хронология керамики определяется авторами по условно закрытым комплексам, в рамках которых прослежена эволюция технологии изготовления, морфологии и орнаментации сосудов. К сожалению, на данном этапе изучения археологических коллекций русских поселений и городов XVIII в. пока ещё невозможно составить полное представление о региональной специфике керамики. Однако если принять во внимание централизацию Российского государства в XVIII в., можно заметить некоторую унификацию керамического производства, а в его региональных особенностях увидеть общие тенденции (Коваль 2011; Болдин 2012: 151).

Исходя из сложившейся ситуации в изучении керамики XVIII в., керамический комплекс этого периода с поселения Белое Юго-Восточное представляется чрезвычайно интересным, особенно с учетом довольно узкой и предельно конкретной датировки памятника по монетным материалам.

Керамика «крымской» группы является самой многочисленной на памятнике, она представлена 1280 фрагментами (56,2%). К ней относятся круговые керамические неполивные и поливные сосуды с плотной глиной светлых оттенков красного. В составе глины присутствует небольшое количество шамота и редкие известковые включения, отличительной особенностью теста являются крупные вытянутые при ротации поры. Сохранившиеся на поселении фрагменты такой посуды бывает трудно отнести к той или иной подгруппе, поскольку ангобом и поливой зачастую покрывались лишь отдельные, преимущественно, верхние части сосудов.

Неполивная керамика «крымской» группы изучена довольно слабо: в материалах других памятников известны водолеи (афтобы и кумганы), об остальной продукции приходится судить только по фрагментам. Имеющиеся находки свидетельствуют об изготовлении такой керамики на этапе РФК-7 по донно-емкостной программе по А. А. Бобринскому (Бобринский 1978: 27). Эти сосуды сформованы из красно-оранжевой глины, цвет которой сильно варьирует. Считается, что они продолжают эволюционную линию средневековой керамики группы Восточного и Юго-Западного Крыма (Волков 1992: 15—16). В материалах поселения Белое Юго-Восточное встречено 553 фрагмента таких сосудов (43,3% в группе), однако это число может быть завышено в силу вышеописанных особенностей данной группы керамики.

Большая часть профильных фрагментов неполивных сосудов крымской группы представлена слабовогнутыми или плоскими срезанными нитью придонными частями (рис. 7: *17—22*), на которых изредка фиксируется «ложный поддон» (рис. 7: *19, 22*) или небольшая закраина (рис. 7: *18*). На внутренней стороне стенок и дна заметны широкие и глубокие концентрические желобки, образовавшиеся при вытягивании сосуда из глины на гончарном круге. Характерными также являются фрагменты изогнутых знаком вопроса уплощенно-овальных ручек с неглубокими продольными врезами и заметно «размазанным» в боковых направлениях нижним прилепом (рис. 7: *12—16*).

Незначительная часть стенок красноглиняных неполивных сосудов украшена орнаментом в виде горизонтальных и волнистых полос, аккуратно нанесенных белым ангобом при помощи кисти по тонким намеченным линиям. Такие сосуды, судя по сохранившимся профильным фрагментам, представлены мисками с тонким округлым бортиком (рис. 7: *5*), а также кувшинами с узким цилиндрическим горлом и округлобоким либо эллипсоидным туловом с покатыми плечиками (рис. 7: *6, 7*). Судя по всему, они являются продолжением эволюционной линии средневековой керамики группы Юго-Западного Крыма (Волков 1992: 11).

Верхних частей неполивных сосудов сохранилось немного, однако по ним можно выявить несколько различных форм: это закрытые сосуды (кувшины с ручкой?), миски (в т.ч. пиалы), широкогорлые горшки с ручкой и закрытые сосуды с красно-коричневым ангобом.

Хорошо сохранился единственный фрагмент верхней части *кувшина* с расширяющимся к низу цилиндрическим горлом и со скошенным вовнутрь закругленным краем венчика (рис. 7: *4*). Уплощенно-овальная ручка верхним прилепом крепилась ниже венчика, само горло ниже прилепа украшено слабым многоярусным рифлением. Также встречен 1 фрагмент носика афтоба—водолея.

Миски, помимо описанного выше фрагмента с округлым тонким бортиком (рис. 7: *5*), представлены фрагментами округлого бортика пиалы с Т-образным, слегка наклоненным вовнутрь краем венчика с округлыми кромками и с неглубоким горизонтальным желобком у внутреннего края (рис. 7: *2*). Реконструируемый диаметр венчика — около 30 см, цвет глины — красно-оранжевый, в примеси помимо шамота встречены крупные бурые частицы.

К *широкогорлым сосудам* (горшкам) относится несколько фрагментов верхних частей приземистых сосудов с очень широким невысоким воронкообразным горлом с расширяющимся и плоско срезанным краем венчика, с образованием наплыва по краю (рис. 7: *8—10*). Венчик плавно переходит в узкие округлые плечики. Одна или две уплощенно-овальные в сечении ручки верхними концами крепились чуть ниже венца, а нижними — чуть ниже максимального расширения тулова: верхний прилеп прижат с краев, а нижний — «размазан» в боковых направлениях. На внутренней поверхности одной ручки сбоку имеется продольный врез (рис. 7: *9*). Реконструируемый диаметр венчика таких сосудов колеблется от 17 до 24 см. По составу глиняного теста они не отличаются от прочих красноглиняных сосудов, но глина у них светлее, а включения и поры — немного крупнее. Ни одной придонной части сосудов из такой глины найдено не было.

Закрытые сосуды с красно-коричневым ангобом представлены преимущественно фрагментами стенок. Единственный выразительный профильный фрагмент представлен фрагментом венчика *афтоба-водолея* с узким горлом, его реконструируемый диаметр по краю — около 8 см. Отогнутый венчик имеет загнутый вовнутрь внешний край, образующий таким образом желобок по срезу (рис. 7: *1*). Такие венчики часто называют рельсовидными. Аналогичный водолей происходит из турецкого окопа перв. пол. XVIII в., исследованного в 1987 г. в Азове на Ленинградской улице (Волков 2006: 476—478).

На основании состава глиняного теста к неполивной керамике «крымской» группы был отнесен носик или ручка розовоглиняного сосуда с белым ангобом и следами копоти (рис. 7: *3*). «Ручка» — усеченно-коническая, с расширяющимся плоским краем и отверстием в центре, которое могло служить для отведения пара на кастрюле или же являться местом для крепления ручки. Прямых аналогий такой форме посуды найти не удалось.

Поливная керамика «крымской» группы является более распространенной и более изученной. В составе группы выделяются чаши, кувшины (в том числе, афтобы), масляные светильники, крышки: все они представлены в материалах поселения Белое Юго-Восточное (рис. 8, 9, 10: *1—11*). Всего встречено 727 фрагментов, отнесенных к данной подгруппе (56,7% в группе), однако их доля, исходя из специфики материала, может быть и выше. Многие фрагменты имеют заметные следы прижизненной изношенности: облупившуюся глазурь, затертость поверхности и изломов, следы ремонта.

Кувшины (рис. 9) представлены наибольшим количеством фрагментов в подгруппе — 585. Эти кувшины массивные, с невысоким широким цилиндрическим горлом, одной или двумя ручками и плоским дном, изготовлены на этапе РФК-7 по донно-емкостной программе по А. А. Бобринскому (Бобринский 1978: 27). Они покрыты зеленой глазурью, как правило, с обеих сторон: с внешней — зеленой однотонной различных оттенков по светлому ангобу (иногда только верхняя часть до максимального расширения тулова и чуть ниже), с внутренней — зеленой глазурью без ангоба, образуя прозрачную желто-зеленую или желто-коричневую пленку. Край венчика — утолщенный, Г-образно отогнутый, сверху плоский или имеет неглубокий желобок (рис. 9: *1, 3—7, 9*). Диаметр венчиков восстанавливается по найденным фрагментам от 10 до 14 см. Горло бывает украшено несколькими горизонтальными рельефными поясками, по которым прокатным штампом нанесен ряд частых косых вдавлений (рис. 9: *2, 5, 6*). Особняком стоит лишь 1 фрагмент истончающегося к краю венчика диаметром 10,2 см с рифленым горлом, покрытым вспененной серо-зеленой глазурью по ангобу (рис. 9: *8*). На плечике встречается орнамент в виде нескольких врезных горизонтальных концентрических линий (рис. 9: *9, 10*). Ручки разных размеров изогнуты знаком вопроса, они плоские или овальные в сечении, иногда с неглубокими продольными врезами с внутренней стороны и слабовыделенным гребнем — с внешней (рис. 9: *9—17, 19,*

20). Только в одном случае ручка имеет покатое плечо и почти округлое сечение (рис. 9: *10*). Также из общей массы выделяется один фрагмент массивной уплощенной ручки размерами 6,2 × 3 см (рис. 9: *18*). Тулово округлое, дно во всех случаях плоское или слабовогнутое, со следами срезания нитью, часто с «ложным поддоном» (рис. 9: *21—26*) или едва заметной закраиной (рис. 9: *27*). В одном случае закраина подрезана (рис. 9: *22*). Диаметр дна этих ккувшинов — 11—12 см. На внутренней стороне стенок и дна заметны широкие и глубокие концентрические желобки, образовавшиеся при изготовлении на гончарном круге.

Среди фрагментов кувшинов имеются фрагменты поливных афтоб—водолеев, которые зачастую трудно отделить от общей массы, в том числе из-за плохой сохранности. Хорошо идентифицируются всего 37 фрагментов поливных афтоб—водолеев. Сосуды этого типа небольшие, с узким горлом, широким округлым плечиком, вытянутым туловом (рис. 10: *1, 3, 4*), небольшой овальной в сечении ручкой, усеченно-коническим носиком-сливом (рис. 10: 2) и слабовогнутым дном со следами срезания нитью (рис. 10: *5*). Как и предыдущие, они изготовлены на этапе РФК-7 по донно-емкостной программе по А. А. Бобринскому (Бобринский 1978: 27). На плечике во всех случаях имеется орнамент — поясок из нескольких врезных горизонтальных концентрических окружностей (рис. 10: *3, 4*), внешняя поверхность хорошо заглажена. Афтобы-водолеи покрывались глазурью и ангобом исключительно с внешней стороны, почти всегда только в верхней части, причем снизу оставался непокрытым поясок ангоба, часто с подтеками (рис. 10: *3—5*). Единственный фрагмент венчика диаметром 4,6 см имеет отогнутый, напоминающий горлышко бутылки выступ с приостренным краем и плавным желобком с внутренней стороны (рис. 10: *1*).

Чаши — открытые приземистые сосуды с кольцевым поддоном, изготовленные на этапе РФК-7 по А. А. Бобринскому (Бобринский 1978: 27) и достаточно подробно описанные И. В. Волковым (Волков 1992: 16—17; Волков 2005: 483—484; Волков, Петерс 2003: 251—252). В материалах раскопок поселения Белое Юго-Восточное с ними четко отождествляется всего 75 фрагментов, из которых наиболее представительны 22 (рис. 8), в том числе 2 археологически целые (рис. 8: *10, 11*). Верхняя часть чаш покрыта тонким слоем светлого, сильно разбавленного ангоба, нанесенного при вращении круга с образованием впоследствии подтеков. Поверх ангоба на всю внутреннюю поверхность и на внешний край бортика наносился слой зеленой глазури различных оттенков, также образуя подтеки. Придонная часть чаш характеризуется наличием «сплющенного» кольцевого поддона, округло-выпуклого снаружи и с выдающимся вовнутрь приостренным нижним краем. Такие поддоны, судя по всему, являются свидетельством донно-емкостной программы конструирования полого тела чаши при излишней пластичности формовочной массы. Во всех случаях до покрытия ангобом на внутренней поверхности чаш нанесена гравировка в виде 1—2 концентрических окружностей. В двух случаях ниже бортика и у самого поддона имеется просверленное сквозное отверстие (рис. 8: *10, 19*). По форме венчика можно выделить как минимум 4 типа чаш со «сплющенным» кольцевым поддоном[4]:

- чаши типа 1 (*чарки*) — с ровным высоким слабо отогнутым бортиком, истончающимся к «заостренному» краю, и образующим ребро в месте перехода в широкое усеченно-коническое основание придонной части (рис. 8: *1, 2*), реконструируемый диаметр их устья — ок. 20 см;

[4] Важно отметить, что И. В. Волковым уже предпринимались попытки дифференциации поливных чаш «крымской» группы, однако они ограничились описанием отдельных типов венчиков (Волков 1992: 17; Волков 2005: 484).

- чаши типа 2 (*пиалы*) — с округлым бортиком (иногда с едва различимым ребром), истончающимся к «заостренно-отогнутому» краю и плавно переходящим в слабовыпуклое приземистое основание (рис. 8: *9—11*), диаметр их устья — 20—21,5 см;

- чаши типа 3 (*тарелки*) — с приземистым сегментовидным туловом и широким плоско-отогнутым краем венчика (рис. 8: *3—5*), реконструируемый диаметр их устья — 20—22 см;

- чаши типа 4 (*миски*) — с высоким сегментовидным туловом и умеренно-широким плоско-отогнутым краем венчика (рис. 8: *6—8*), реконструируемый диаметр их устья — 14,6 и 20 см.

Особняком стоит единственный фрагмент *чаши с высоким непрофилированным кольцевым поддоном* диаметром 6,7 см, также характерный для XVIII в. (Волков 2005: 484). Другими его особенностями являются выраженное ребро между основанием дна и крутым высоким бортиком, а также отсутствие гравировки в виде концентрических окружностей на внутренней поверхности (рис. 8: *18*). Чаша, возможно, чарка сформована из глины более светлого оттенка, вся ее поверхность, за исключением нижней части поддона, покрыта светло-зеленой глазурью. Скорее всего, она является более ранней, чем подавляющая масса чаш, либо относится к иному производственному центру.

Масляные светильники — сложнопрофилированные сосуды специального назначения. В материалах раскопок поселения Белое Юго-Восточное с данной разновидностью керамики четко отождествляется всего 25 фрагментов, из них 6 — наиболее выразительные (рис. 8: *23—28*), включая 2 почти целые формы (рис. 8: *27, 28*): их высота — 8,9 и 8,1 см соответственно. Все светильники состоят из неглубокой открытой чаши сегментовидной формы с неровным приподнятым краем, переходящим в сужающийся наклонный носик, а также из расширяющейся к низу длинной усеченно-конической или цилиндрической ножки, плавно переходящей в плоское или слабовогнутое основание с чуть отогнутым вертикальным бортиком. На дне, диаметр которого колеблется от 7 до 10,6 см, видны следы срезания с круга нитью. Диаметр чаши чуть больше диаметра основания, либо совпадает с ним, высота бортика — 1,8—3 см, диаметр ножки — 2,4—3,6 см. Изогнутая знаком вопроса ручка овального или сегментовидного с округлыми краями сечения следует от основания чаши к внутреннему углу между основанием и бортиком. В центре ножки в отдельных случаях встречается незначительное утолщение или едва заметные складки. Светильники полностью покрыты зеленой глазурью по ангобу, за исключением дна и внешней части бортика, на которой хорошо заметны подтеки, а также следы копоти. Глазурь и ангоб местами облуплены или оббиты.

Крышки в материалах поселения представлены всего тремя профильными фрагментами из пластов 1 и 2 (рис. 10: *6—8*). Две из них (рис. 10: *6, 7*) сегментовидной формы с цилиндрической шейкой и острым горизонтальным ребром-карнизом по краю. На одном фрагменте в верхней части, выше ребра-карниза, имеется просверленное круглое отверстие, которое могло представлять собой след ремонта или являться отверстием для выхода пара (рис. 8: *7*). По этому фрагменту восстанавливается диаметр шейки — 9,2 см и диаметр по ребру-карнизу — 11,4 см. У обеих крышек на внешнюю поверхность по тонкому слою ангоба нанесена зеленая глазурь. Они находят аналогии в материалах средневековых поселений и не отмечались И. В. Волковым в «крымской» группе XVIII в. По форме и технологии изготовления от вышеописанных образцов существенно отличается третья крышка (рис. 10: *8*). Она тоже сегментовидная, но с более крутыми стенками и с короткой, цельной, усеченно-конической, почти цилиндрической ручкой сверху. Диаметр ручки — 3—3,3 см, а высота — 1,2 см. Поскольку край крышки утрачен, ее форма полностью не восстанавливается. Крышка изготовлена на гончарном круге, однако размещалась на нем

вниз основанием ручки, на котором хорошо различимы следы срезания нитью. Внешняя поверхность крышки покрыта светлым ангобом, а внутренняя — коричневой глазурью без ангоба.

Несколькими фрагментами представлены поливные сосуды иной технологии изготовления и формы, аналогий которым найти не удалось.

2 фрагмента относятся к овальной в сечении горизонтальной ручке *кашинного тарного (?) сосуда* (рис. 10: *10*) сечением 2,6 × 3,1 см. У нее в районе нижнего прилепа, у самого края, имеется округлое пальцевое вдавление. Сосуд изготовлен из белого кашина, зеленая глазурь нанесена тонким неровным слоем без ангоба.

Еще одним фрагментом представлен венчик *невысокого красноглиняного поливного сосуда (кружки?)* с усеченно-коническим туловом, расширяющимся к верху и образующим плавное ребро в месте перехода в короткий наклоненный вовнутрь бортик с закругленным краем (рис. 10: *9*). Ниже бортика имеется круглый скол от ручки. Бортик украшен прочерченной по сырой глине волнистой линией, ребро — частыми наклонными насечками, стенки тулова — вертикальными прямыми линиями, не доходящими до ребра. Этот сосуд изготовлен из плотной глины розово-коричневого оттенка, с вытянутыми порами, зеленая глазурь нанесена с обеих сторон по светлому ангобу.

Керамика группы урн с горизонтальными ручками[5] изготовлена на этапе РФК-7 по донно-емкостной программе по А. А. Бобринскому (Бобринский 1978: 27) и достаточно подробно описана И. В. Волковым (Волков 1992: 17; Волков 2005: 484—485). Формовочные массы отощены крупнозернистым песком средней фракции в концентрации до 30%, их поверхность шероховатая, грубо заглаженная, обжиг всегда относительно ровный, цвет — бурый и темно-коричневый. На поселении Белое Юго-Восточное данная группа представлена 734 фрагментами (32,2%) (рис. 10: *12—18*, 11). В составе группы выделяются многочисленные фрагменты высоких *«веретенообразных» урн* (рис. 11) с фигурно изогнутыми горизонтальными ручками круглого сечения диаметром 3,5—3,8 см и массивными Т-образными венчиками шириной 2,5—3 см с выступами, скругленными на внешнюю и внутреннюю сторону. Диаметр венчика по краю составляет 12—16 см, диаметр шейки — 10,6—14,7 см, диаметр дна — 12—16 см, толщина стенок в верхней части под венчиком — 0,5—0,8 см, к придонной части она достигает 1,8—2,8 см. На внутренней стороне стенок и дна заметны широкие и глубокие концентрические желобки, образовавшиеся при изготовлении на гончарном круге. Дно плоское или слабовогнутое с выраженной, но зачастую неровной закраиной. Интересны фрагменты 3-х ручек с прочерченными на них простейшими геометрическими граффити (рис. 11: *1, 4, 5*). К таким урнам однозначно относятся 87 профильных фрагментов, а также многочисленные фрагменты стенок. Производственный центр урн с горизонтальными ручками не известен, но, по мнению И. В. Волкова, он локализуется в пределах Причерноморья, возможно, в Юго-Западном Крыму.

Прочая продукция этого центра в материалах поселения представлена фрагментами широкогорлых кувшинов, кувшинов с дутым горлом и горшков с ручкой. Данные формы идентифицируются по нескольким фрагментам венчиков. Один фрагмент относится к *широкогорлому кувшину* с массивным воротничковым нависающим и уплощенным сверху венчиком (рис. 10: *11*) диаметром около 14 см и высотой — 1,9 см, его толщина — 1,4 см, толщина стенок — 0,7 см. Второй фрагмент схож с венчиком *кувшина с дутым горлом* из материалов турецкой крепости Лютик/Сед-Ислам в низовьях Дона (рис. 10: *12*) (Волков

[5] Группа выделена И. В. Волковым по наиболее распространенному типу сосудов, ее название условное, является общим для сосудов с характерными признаками формовочной массы (*Волков* 1992: 17).

2005: 485, 490, рис. 2: *4*): его горло довольно узкое (9,6 см), венчик высокий (3,6 см), оформлен снаружи в виде плоского воротничка и слегка утолщен в верхней части (до 1 см), его верхний контур слегка скошен вовнутрь и чуть вогнут, толщина стенки под венчиком — 0,5 см. И, наконец, третий фрагмент принадлежит закрытому сосуду с туловом бочкообразной формы без шейки (рис. 10: *13*), его венчик оформлен снаружи широкой налепной лентой на манер воротничка высотой 1,5 см, край венчика профилирован тонким желобком, диаметр устья — около 12 см, толщина венчика — 0,8 см, толщина стенки под венчиком — 0,4 см. Сечения сохранившихся фрагментов ручек преимущественно асимметричные (рис. 10: *15—18*), на них прослеживаются следы неглубоких продольных врезов, сами ручки истончаются в направлении нижнего прилепа.

Коричнево- и сероглиняная русская керамика в материалах поселения представлена 160 фрагментами (7%) (рис. 12). Это кустарные сосуды с тонким черепком и шероховатой поверхностью, изготовленные из слабоожелезненных глин на этапе РФК-5—6 по А. А. Бобринскому (Бобринский 1978: 27). На стенках иногда фиксируются следы скульптурной лепки емкости, еще реже — следы вытягивания. В составе глиняного теста встречается довольно высокое содержание мелкого и очень мелкого песка, а зачастую и мелкодробленый шамот. Такой состав теста К. И. Панченко отмечает как доминирующий для Подонья XVIII — нач. XX вв. (Панченко 2011: 365). Цвет поверхности колеблется от светло-серого до красно-коричневого, обжиг неравномерный, черепок многослойный с серыми, бежевыми и розовыми прослойками, то есть керамика обожжена при температуре каления с различной выдержкой. Кухонное назначение данной керамики подтверждается внешним видом профильных фрагментов и наличием копоти на них.

В составе группы по профильным верхним частям выделяются горшки, открытые сосуды (миски?), закрытые сосуды и крышки. Сохранившиеся фрагменты придонных частей трудно соотнести с сосудами той или иной формы, все они имеют закраину, часто с подрезанным краем или оформленную в виде бордюра (рис. 12: *22, 23, 26, 27, 29, 31*), в отдельных случаях формируется невысокий «ложный» (рис. 12: *32*) либо монолитный поддон (рис. 12: *24, 28, 30*). Стенки в придонной части отогнуты под различными углами, либо заметно закругляются. Само дно плоское или слабовогнутое, его диаметр колеблется от 5 до 13 см.

Горшки (рис. 12: *9—18*) идентифицируются, прежде всего, по характерным верхним частям с утолщенной и отогнутой наружу губой с оттянутым краем, с внутренней стороны оформленной в виде валика, иногда с неглубоким желобком сверху. Шейка едва различима, либо представляет собой изгиб между туловом и венчиком. К горшкам однозначно относятся 66 фрагментов. В двух случаях на плечике присутствует орнамент: в первом — горизонтальная врезная симметричная многовитковая волна между врезными линиями (2 сверху и 1 снизу) (рис. 12: *9*), во втором — горизонтальным пояском из 8 параллельных врезных линий (рис. 12: *17*). В зависимости от размеров сосудов при общем сохранении пропорций диаметр устья колеблется от 10 до 16 см, диаметр шейки — от 9,8 до 15,8 см, диаметр максимального расширения тулова — от 13 до 20 см. Такие формы верхних частей характерны для горшков типов «И» и «К» верхнего Поочья и верховьев Дона по И. В. Болдину, они датируются в пределах XVIII—XIX вв. (Болдин 2012: 36—43, 115, 130—146). Тулово по всех случаях представляет собой приземистый, усеченный с двух противоположных сторон неправильный эллипсоид с наибольшим диаметром в верхней части. По пропорциям оно соотносится с характерным для XVIII в. типом 1 по К. И. Панченко (Панченко 2004: 322—323).

Особняком стоит фрагмент венчика горшка, идентичный вышеописанным по формовочной массе, но более светлый, а по своей форме и мотивам орнамента имитирующий белоглиняные с красно-коричневой росписью «хохлацкие» экземпляры (рис. 12: *2*). Сосуды похожей формы встречены в материалах раскопок турецкой крепости Лютик/Сед-Ислам, где они связаны с периодом пребывания в ней русского гарнизона в 1696—1712 или 1736—1744 гг. (Волков 2005: 486, 487, 491, рис. 3: *18, 19*). У сосуда высокий отогнутый, округленный сверху венчик, украшенный 2 прямыми врезными линиями в средней части. Плечики округлые, широкие, украшенные врезным орнаментом, состоящим из горизонтальной наклонной крутой и невысокой многовитковой волны с частым шагом, расположенной между группами прямых линий — 5 сверху и 4 снизу. Реконструируемый диаметр устья — 23 см, диаметр основания шейки — 21 см.

Миски — открытые сосуды с усеченно-коническим туловом. В материалах раскопок поселения они выделяются исключительно по малочисленным фрагментам венчиков и представлены несколькими типами (рис. 12: *3—8*):

- миски типа 1 — с широким неглубоким желобком на внешней части тулова под закругленным сужающимся краем венчика (рис. 12: *6, 7*), диаметр их устья — 14,5 и около 26 см;

- миски типа 2 — с сильно выступающим наружу косо и плоско срезанным краем венчика (рис. 12: *3—5*), в примеси помимо песка встречаются крупные золотистые блестки, диаметр устья реконструируется в единственном случае и составляет 19 см;

- миски типа 3 (*пиалы*) — с округлым бортиком, плавно переходящим в слабовыпуклое усеченно-коническое основание, и со слегка отогнутым закругленным краем (рис. 12: *8*). Известен всего 1 фрагмент такой миски с реконструируемым диаметром устья 13,6 см. Его черепок выражено трехслойный: внутри темно-серый, снаружи — светло-коричневый.

Отдельного внимания заслуживает фрагмент *закрытого сосуда* (рис. 12: *19*) без выделенной шейки и венчика, с округленным краем, подчеркнутым с внешней стороны горизонтальной врезной линией. Реконструируемый диаметр его устья — 12 см. Единственным фрагментом представлена коническая *крышка* со слабовыпуклыми стенками и сложнопрофилированным краем с горизонтальным ребром-карнизом (рис. 12: *1*). Также встречены фрагмент плоской, слегка вогнутой ручки подпрямоугольного сечения (рис. 12: *20*) и массивный приподнятый вверх носик со сквозным отверстием (рис. 12: *21*), который также напоминает основание для крепления деревянной ручки кастрюль, известных по материалам раскопок Коломны (Черкасов 2004: 192, 205).

Строительная керамика на поселении представлена 101 фрагментом полукруглой бежевоглиняной крымской черепицы и фрагментом кирпича (4,5%), все они были узко локализованы — в пределах квадратов 40—45 и 63—67, непосредственно у южного склона балки. Это позволяет предположить наличие остатков как минимум одного строения к западу от раскопа, возможно, в балке, поросшей плодовыми деревьями. Наиболее выразительны 3 крупных фрагмента черепицы из плотной глины с включениями известняка, шамота, дресвы и крупными порами (рис. 10: *18—20*). Их внешняя поверхность бугристая или профилирована валиками, внутренняя не обработана. Такая же черепица встречалась в слое втор. пол. XVIII в. при раскопках на пересечении ул. Генуэзской и Р. Люксембург в г. Азове в 2004 г. (Гусач 2006а: 129, 130, 133).

Турецкие полуфаянсы являются довольно распространенной категорией находок в слоях турецких поселений XVIII в. на Нижнем Дону — в Азове и крепости Лютик/Сед-Ислам. В материалах же поселения Белое Юго-Восточное они представлены всего 3 мелкими фрагментами чашек с тонким светлым черепком (0,1%) из пластов 1—3 (рис. 13: *1—3*). Все 3

фрагмента различные: один — с росписью кобальтом на манер китайского фарфора, два — с полихромной росписью, во всех трех случаях мотивы орнамента растительно-цветочные и геометрические, поверхность покрыта прозрачной бесцветной глазурью.

Первый фрагмент относится к стенке чашечки с кобальтовой росписью (рис. 13: *2*). На нем изображен стилизованный цветок лотоса, для росписи использована синяя краска двух оттенков: темно-синего для нанесения контура рисунка и светло-синего — для окрашивания деталей.

Второй фрагмент представлен краем полихромной чашечки (рис. 13: *1*). Контур изображений нанесен тонкими линиями темно-синей сажистой краски: на белом фоне изображен ромб, разделенный на четыре сектора, в каждый из которых вписан красный кружок ягоды или соцветия. От вершин ромба отходят бледные сине-зеленые трилистники, а от края венчика вершинами вниз с обеих сторон от основного изображения спускаются красные треугольники. На внутренней поверхности, ниже края, имеется горизонтальный поясок, образованный голубыми горизонтальными линиями (одна сверху и две снизу), между которыми темно-синей сажистой краской нанесено неясное изображение, возможно, надпись на арабском.

Третий фрагмент — от стенки полихромной чашечки (рис. 13: *3*). На его внешней поверхности тонкой волнистой черной линией обозначен контур цветка. К круглой сердцевине цветка, небрежно заполненной желтым цветом, примыкает несколько черных кружков-лепестков, от которых в сторону отходит четыре протяженных широких лепестка коричневого цвета, подчеркнутых линией контура.

По ряду признаков — первостепенной роли контуров в росписи, присутствию желтого цвета и выраженной геометричности рисунка — все 3 фрагмента чашечек можно отнести к производству Кютахьи XVIII в. (Волков 1992: 18).

Турецкие курительные трубки — очень распространенная, но притом малоизученная категория находок на поселениях Причерноморья XVIII в. По мнению И. В. Волкова, благодаря легкости перевозки и недолговечности службы каждого конкретного изделия, курительные трубки вполне могут претендовать на роль «амфор позднего средневековья и нового времени» для датировки памятников и комплексов (Волков 1992: 18—19). Им же определены основные принципы описания и рассмотрена историография вопроса (Волков 2006: 486—494). Тем не менее, несмотря на довольно представительный пласт научных работ по данной проблематике, хронология курительных трубок до настоящего времени не разработана.

В материалах поселения Белое Юго-Восточное имеется всего 2 курительные трубки с сильными повреждениями, которые происходят из пласта 3 (рис. 13: *4*—*5*). Обе изготовлены в двусторонних формах, имеют острый угол между чашечкой и втулкой, а также выделенный киль.

1. Трубка курительная турецкая тюльпановидная с выделенным килем, венчик и большая часть втулки утрачены (рис. 13: *4*). Изготовлена из хорошо обожженной красно-коричневой глины с мелкой слюдой в примеси, внешняя поверхность лощеная. Киль выделен двойной линией зубчатого колеса. На основной части тулова чашечки — штампованные вертикальные каннелюры. В верхнем основании — горизонтальный ряд оттисков неправильного штампа, далее, на границе чашечки и венчика — горизонтальный ряд парных оттисков дугового зубчатого штампа. Конец большого клина, образующего емкость трубки, — сегментовидный с ребром. Между большим и малым клиньями, со стороны большого клина, проделано соединяющее их отверстие. Диаметр чашечки — 2,4 см, перехвата горла — 2 см, прута втулки — 1,4 см, большого клина — 1,6 см, малого клина — до 0,8 см.

2. Трубка курительная турецкая с выделенным килем, венчик и большая часть чаши утрачены (рис. 13: *5*). Изготовлена из серо-коричневой пепельной глины, шов заглажен, внешняя поверхность лощеная, для покрытия использован очень жидкий красно-бурый ангоб. Киль выделен двойной врезной линией. У широкого конца втулки — 2 параллельные бороздки. Конец большого клина, образующего емкость трубки, сегментовидный. Между большим и малым клиньями, со стороны малого клина, проделано соединяющее их отверстие с оплывшими краями. Диаметр чашечки — около 2,4 см, втулки по краю — 1,9 см, минимальный — 1,4 см, диаметр малого клина — около 1 см, длина втулки — 2,9 см.

Особенности морфологии, орнаментации и технологии изготовления позволяют с уверенностью относить обе курительные трубки к середине — втор. пол. XVIII в.

Еще одной интересной находкой является **керамический шарик** диаметром 1,9 см (рис. 13: *6*). Такие изделия известны на территории от Петербурга и Новгорода до Старой Рязани, исследователи трактуют их как шарики для различных игр (Гайдуков 1992: 109; Сорокин и др. 2009: 200), шарики от детских погремушек (Гайдуков 1992: 88) или детские игрушки в виде изображения круглых хлебов (Воронин 1948: 264).

Стеклянные изделия

Стеклянные изделия на поселении крайне малочисленны: всего можно выделить 5 фрагментов сосудов из прозрачного стекла различных оттенков и 6 бусин из однотонного стекла разных цветов.

Стеклянные сосуды (рис. 13: *7—10*) представлены всего несколькими невыразительными патинированными фрагментами. 2 из них — придонные части *усеченно-конических рюмок* (рис. 13: *7, 8*) из прозрачного стекла с толстым вогнутым дном и тонкими стенками. Диаметр дна — 4,2 и 5,2 см соответственно, причем первая из них — гофрированная, с продольными вертикальными прожилками от дна, над которыми расположена соразмерная цепочка ромбов, далее узор не просматривается. Еще один фрагмент представляет собой верхнюю часть сосуда (?) из прозрачного зеленого стекла с завернутым вовнутрь краем, поверх которого припаян крупный оплывший стеклянный жгут, истончающийся и загибающийся, образуя дугу, крепящуюся концом к внешнему краю венчика (рис. 13: *9*). Четвертый фрагмент относится к стенке сосуда из прозрачного стекла голубого оттенка с гофрированной поверхностью в виде пересекающихся накрест рядов окружностей, от средокрестья которых отходят овалы, образуя цветочный орнаментальный мотив (рис. 13: *10*). Также встречен малоинформативный фрагмент стенки сосуда из прозрачного стекла зеленого оттенка.

Бусины (рис. 13: *11—16*) на поселении встречены в количестве 6 экземпляров из стекла, их можно разделить на 3 типа.

1. Бочковидные одноцветные бусины со сквозным отверстием по оси и тонким спиральным следом витья на боковой грани. Высота колеблется от 0,65 до 0,85 см, диаметр — около 1 см, диаметр отверстия — 0,3—0,4 см. Таких бусин встречено 3, они изготовлены из прозрачного белого, из прозрачного темно-янтарного и матового темно-сапфирового (темно-синего) стекла.

2. Многогранная одноцветная бусина со сквозным отверстием по оси. Форма представляет собой 2 усеченные взаимовложенные основаниями пятигранные пирамиды с закругленными ребрами. Высота — 0,65 см, диаметр — 1 см, диаметр отверстия — 0,35 см. Бусины этого типа представлены одной находкой из мутного бело-голубого стекла.

3. Мелкие бисерные цилиндрические бусины со сквозным отверстием по оси. Их размеры — 0,27 × 0,3 см, диаметр отверстия — 0,1 см. Таких бусин встречено 2, они изготовлены из прозрачного стекла лазурного и изумрудного цвета.

Бусины вышеописанных типов использовались в качестве украшений в составе женского костюма, они нанизывались на конский волос, образуя целые нити. Все они широко представлены на женских народных костюмах XVIII в. в Поволжье и Прикубанье.

Кости животных и изделия из них

Из 3654 фрагментов костных остатков животных, обнаруженных на поселении, 3155 (86,3%) встречено в напластованиях, 499 (13,7%) — в заполнении ям, античных колодцев и каменных вымосток. Археозоологические определения осуществлялись В. В. Соломахой по методике Е. Е. Антипиной (Антипина 2004: 7—19). 2764 фрагментов костей животных являются определимыми, характер раздробленности — кухонный, сохранность материала в пластах 1—3 — высокая, в пластах 4—10 фиксируется значительная омытость. Кроме этого, на 91 фрагменте встречены следы зубов собаки, на 22 — следы воздействия открытого огня. Поскольку мощность культурных напластований XVIII в. на разных участках поселения варьируется, а археозоологические материалы перемешаны, то для восстановления картины мясного потребления жителей поселка наиболее корректно рассматривать материалы 1—3 пластов: это позволяет выявить основные закономерности, сведя погрешность к минимуму. Итоги определения археозоологических материалов без учета античных ям и объектов представлены в таблице 2.

Из таблицы видно, что в мясном потреблении жителей поселка XVIII в. решительно преобладало мясо домашней свиньи (более 41%), на втором месте — мясо крупного рогатого скота (более 17%). Пища, добываемая охотой (олень, косуля, заяц, птица) и промыслом (рыба), судя по статистическим данным, покрывала потребности населения в мясе примерно на 10%. Доля мяса мелкого рогатого скота невелика — около 4%, чуть меньше — доля мяса лошади. Лишь собака не употреблялась в пищу, что установлено по отсутствию повреждений на ее немногочисленных остатках, представленных в основном трубчатыми костями. Оставшуюся долю (более 25%) составляют неопределимые фрагменты костей крупных и средних млекопитающих. Таким образом, удельный вес и пропорции в распределении костей свиньи, крупного и мелкого рогатого скота, лошади, оленя и косули в реальности могут несколько отличаться от табличных данных. Кроме того, кости рыбы и птицы довольно мелкие и ломкие, а значит, в ходе раскопок они, скорее всего, выявлены не в полном объеме. Это означает, что удельный вес пищи, добываемой промыслом, мог быть и выше.

По археозоологическим материалам можно сделать некоторые выводы об этническом составе населения поселка и о практиковавшихся им формах хозяйства.

Преобладание мяса домашней свиньи указывает на немусульманский характер населения, в данном случае — на казаков-некрасовцев. Установлено, что тушки свиней профессионально разделывались вдоль позвоночника, головы отсекались в районе второго шейного позвонка. В пищу употреблялась вся тушка, включая пястно-плюсневые части. Диспропорций в материале не зафиксировано, значит, животные выращивались на месте, а не покупались. Таким образом, скотоводство представляло собой одну из основных форм хозяйства на поселении. Состав стада указывает на его стойлово-пастбищный характер. Следует отметить сходство картины мясного потребления на Некрасовском селении и в сибирской Мангазее XVII—XVIII вв., где также преобладала свинья как наиболее «удобное»

для климатических условий животное. В прочих же городах Сибири и Урала на протяжении XVIII—XIX вв. фиксируется увеличение доли крупного рогатого скота (Бачура и др. 2011: 271—275).

Кости рыбы в большей степени принадлежат семейству осетровых, а также придонным речным видам: основной лов первых из них в реке Кубань осуществлялся почти круглогодично, за исключением июля и первой половины августа, основной лов вторых — с июня по октябрь (Данилевский 1871: 29). Для рыбного промысла в столь изобильном крае удобнее было использовать сети и самоловы, что подтверждается находками на раскопе каменных грузил и многочисленных железных крюков. Рыбный промысел в XVIII в. был одним из основных традиционых занятий казаков повсеместно на территории их проживания (Куманцов 2011: 112—127). Для некрасовцев он стал одним из факторов, способствовавших их успешной адаптации на Кубани (Сень 2013: 203).

Немногочисленные изделия из кости животных в материалах поселения представлены 2 типами:

- со следами простейших следов обработки (расщепление, ломка, рубка, сверление, пиление, простейшая резьба), относящиеся к местному кустарному производству;

- с признаками высокотехнологичной обработки (придание формы, резьба, шлифовка, полировка), относящиеся к профессиональному ремесленному производству.

Из последних следует отметить несколько рукоятей ножей и инструментов (рис. 17: *7, 13*, 19: *12*), несколько фрагментированных двусторонних гребешков (рис. 20: *5—7*), фрагмент плоской накладки с отверстиями (рис. 14: *13*), петлю от лошадиных пут (рис. 19: *14*) и молоток-киянку (рис. 19: *13*).

К изделиям местного кустарного производства относятся фрагменты рогов благородного оленя: основание рога с надпиленными и затем обломанными ветвями (рис. 14: *10*), шайбовидный спил ветви с боковыми надпилами (рис. 14: *11*) и плоский фрагмент расщепленного рога (рис. 14: *9*). Имеется также рог европейской косули с надпиленными и обломанными основанием и ветвями (рис. 14: *12*), а также полый рог козла с обломанным концом (рис. 14: *8*), возможно, служивший заготовкой для рукояти. В целом, назначение этих изделий представляется неясным. Возможно, они являются отходами косторезного ремесла, либо заготовками, аналогии им встречаются в материалах раскопок Азова XVIII—XIX вв. (Перевозчиков 1997: 56, 64).

Отдельного внимания заслуживают фаланги I крупного рогатого скота (рис. 14: *1, 3—7*) и свиньи (рис. 14: *2*) с круглыми глубокими просверленными отверстиями в центре нижнего эпифиза диаметром 0,5—1 см. На тыльной стороне двух говяжьих фаланг, чуть выше нижнего эпифиза, под углом к основному отверстию просверлено встречное чуть меньшего диаметра (рис. 14: *3, 6*). О назначении этих изделий можно судить по одной из находок, в отверстие которой залит свинец (рис. 14: *1*): судя по всему, они использовались для игры в бабки, в то время повсеместно распространенной среди русских мальчиков. В случае с использованием свинца для заливки отверстия мы имеем дело со «свинчаткой» — бабкой, налитой свинцом для тяжести и ловкости. На дистальной поверхности свиной кости имеются поперечные насечки, что наряду с меньшим размером выделяет ее среди прочих бабок: такое изделие могло являться «кудачкой» — бабкой для особенной игры. Несколько изделий повреждено: на внешней поверхности одной из говяжьих фаланг имеются глубокие краниальные подрубы (рис. 14: *4*), на другой — продольный разруб, отсекший край верхнего эпифиза и следующий далее, обнажая полость, у него же сбоку имеются поперечные беспорядочные насечки (рис. 14: *5*).

Согласно И. П. Сахарову, в русской семейной жизни игра в бабки занимала самое почетное место. Надкопытная говяжья кость при этом по городам и селам составляла «особенный род промышленности мальчиков» (Сахаров 1885: 210—212).

Предметы быта

К предметам быта отнесены предметы повседневности, связанные с обустройством жилого пространства и обеспечением его содержания в должном состоянии (рис. 15—19). На поселении Белое Юго-Восточное они представлены железными гвоздями, скобами, однолезвийными ножами, навесными замками, фрагментом ключа, фрагментами чугунков, железным наконечником чапельника (сковородника), калачевидными кресалами и кресальными кремнями, фрагментом лезвия топора, скобелкой, шильями, фрагментом сверла, держателем лучины (?), наперстками, молотком-киянкой и др.

Гвозди (рис. 15—16) кованные железные квадратного сечения представлены на памятнике довольно широко. Всего на раскопе встречено 95 гвоздей. Форма шляпки у них различна: в большинстве случаев, это массивная раскованная округлая или овальная шляпка с неровными краями, но встречаются квадратные и прямоугольные массивные шляпки, а также плоские круглые, наконец, есть несколько гвоздей и вовсе без шляпок. Большинство изделий фрагментировано, имеют повреждения и изгибы, поэтому, скорее всего, они представляют собой строительный мусор. Их длина редко реконструируется полностью, а коррозия и ржавая накипь не всегда позволяют судить о размерах сечения и шляпки.

При раскопках поселенческих памятников гвозди зачастую рассматриваются как массовый материал, им уделяют мало внимания, в лучшем случае подразделяя на маленькие и большие. Однако, как справедливо было отмечено Г. Х. Самигуловым, для описания различных изделий, в том числе из черного металла, следует привлекать исторические данные, отраженные в архивных документах. В своих работах он приводит «родную» типологию гвоздей XVIII—XIX вв. (Самигулов 2005а: 134—145; Самигулов 2014: 39—42). Опираясь на эту типологию, в материалах поселения Белое Юго-Восточное можно с высокой долей вероятности выделить как минимум 5 типов гвоздей с учетом их размеров, морфологии и пропорций.

1. Однотесные гвозди (рис. 15) имеют длину 6—9 см и предназначаются для прибивания 1 слоя тесовых досок. Их сечение обычно небольших размеров, пропорционально их длине, у основания шляпки колеблется от 0,4 до 0,7 см. Шляпка довольно тонкая, толщиной от 0,1 до 0,3 см, бесформенная, почти округлая, овальная или квадратная. На раскопе их обнаружено 59.

2. Двутесные гвозди (рис. 16: *5—36*) имеют длину 12—16 см и предназначаются для прибивания 2 слоев тесовых досок. Их сечение обычно больших размеров, пропорционально их длине, у основания шляпки колеблется от 0,5 до 0,8 см. Шляпка в большинстве случаев более массивная, толщиной от 0,2 до 0,5 см, бесформенная, почти округлая, овальная или квадратная. На раскопе их обнаружено 32 — почти в 2 раза меньше, чем однотесных.

3. Четвертовые гвозди (рис. 16: *4*) — массивные, длиной свыше 18 см, получившие свое название из-за длины в 4 вершка. На раскопе обнаружен фрагмент такого гвоздя сечением до 1,2 см, с округлой расщепленной шляпкой диаметром около 2,5 см.

4. Сколовые гвозди (рис. 16: *1, 2*) могут быть разных размеров, они предназначаются для прибивания древесной коры (скола), их отличает отсутствие шляпки. На раскопе обнаружено 2 таких гвоздя толщиной 0,65 и 1,1 см, согнутых под прямым углом.

5. Кровельные гвозди (рис. 16: *3*) — относительно тонкие, с ровной широкой и плоской шляпкой. На раскопе обнаружен фрагмент такого гвоздя: размеры шляпки — 2,5 × 2,8 см, ее толщина — до 0,3 см, сечение вблизи шляпки — 0,8 × 0,9 см.

Таким образом, гвозди, обнаруженные в раскопе — в основном однотесные, реже — двутесные. Такой дифференцированный подход позволяет определить использование гвоздей жителями поселения Белое Юго-Восточное преимущественно для легкого наземного строительства. Тем не менее, следует признать неоднозначность такой интерпретации, что справедливо отмечалось П. А. Корчагиным (Корчагин 2011: 56—63).

Скобы (рис. 18: *1—8*) кованные железные представлены 8 находками, которые можно разделить на 2 типа:

1. Дуговидные скобы из прута округлого сечения (рис. 18: *1*) представлены 1 единицей, сечение прута — 0,45 см, размеры скобы — 4 × 4,3 см;

2. Скобы прямоугольного сечения с согнутыми под прямым углом заостренными концами (рис. 18: *2—8*), шириной около 1 см, толщиной 0,2—0,3 см, с длиной основания от 3,3 до 6,5 см и длиной концов около 3 см.

Скобы, судя по всему, как и гвозди использовались в строительстве, но предназначались для скрепления деревянного бруса, досок или балок.

Ножи (рис. 17) представлены 17-ю преимущественно фрагментированными однолезвийными экземплярами различной формы и конструктивных особенностей.

Два ножа — небольшого размера с листовидным лезвием и квадратным сечением черена (рис. 17: *1, 16*), ширина их лезвия у основания — 1,8—2 см.

Еще один нож — узкий, с прямой спинкой и упором для рукояти в месте перехода прямоугольного в сечении черена в рабочую часть (рис. 17: *12*): его длина — 10 см, длина рабочей части — 7,5 см, ее ширина у основания — 1,5 см.

Большим размером отличаются 3 ножа, схожие с предыдущим по форме, но имеющие в центре основания рабочей части круглое сквозное отверстие со вставленным в него штифтом для крепления рукояти (рис. 17: *2, 5, 14*): ширина рабочей части — 1,8—2,1 см.

Почти целым экземпляром представлен согнутый нож с длинной узкой рабочей частью со скошенным острием и основанием, с прямой спинкой и коротким череном (рис. 17: *3*): его длина — 14,7 см, максимальная ширина рабочей части — 1,8 см. Встречен также фрагмент рабочей части от похожего ножа длиной 11,5 см и шириной 1,7 см (рис. 17: *4*).

Еще один нож имеет длинную серповидную рабочую часть со слегка изогнутой спинкой и упором для рукояти вблизи прямоугольного в сечении черена (рис. 17: *8*): длина ножа — около 16 см, длина рабочей части — 11 см, ее максимальная ширина — 2,5 см.

Имеются фрагменты ножа со слегка изогнутой спинкой и круглым в сечении череном (рис. 17: *15*), ножа с широкой рабочей частью со скошенным основанием и слегка прогнутой спинкой, переходящей в широкий утолщенный черен прямоугольного сечения (рис. 17: *9*), а также фрагмент ножа с широкой рабочей частью, с прямой спинкой, переходящей в слегка изогнутый длинный черен прямоугольного сечения, образующий в нижней части, в месте перехода, упор для рукояти (рис. 17: *6*).

Отдельного внимания заслуживает целый короткий однолезвийный нож со слабовыраженно-дугообразной спинкой и массивной костяной рукоятью (рис. 17: *7*). Его рабочая часть — остроконечная, черен, являющийся продолжением лезвия, — плоский, прямоугольного сечения, с выемкой на конце. Рукоять двустворчатая, изготовлена из разрезанной вдоль и отшлифованной трубчатой кости животного, крепится к черену с обеих сторон пятью железными штифтами сквозь круглые сквозные сверлины, расположенные неровно в линию. У конца рукояти на обеих створках имеется по одному отверстию выше

крайнего штифта, у края одной из створок — более крупное сквозное отверстие со скошенными краями, уходящее в выемку основания черена. Судя по всему, оно предназначалось для продевания шнурка. Общая длина ножа — 20,7 см, ширина — 2,1 см, толщина рабочей части и черена — 0,45 см, длина рукояти — 10,6 см, толщина рукояти — 2 см. От такого же ножа, вероятно, происходит и массивная костяная двустворчатая рукоять с расположенными ровно в линию 3 круглыми сквозными сверлинами (рис. 17: *13*). Длина рукояти — 11,9 см, ширина — 2,4 см, толщина — 1,7 см. Похожая по конструкции рукоять ножа чуть меньшего размера происходит из раскопок на Марсовом поле в Санкт-Петербурге 2013 г. (Гарбуз и др. 2014: 63, рис. 18: *2*).

От прочих ножей сохранились фрагменты лезвия (рис. 17: *11*) и черена (рис. 17: *10, 17*).

Кресала (рис. 18: *18—27*) представлены 10 находками, в основном с обломанными краями, лишь одно — целое. Все они железные, кованые, по типологии А. В. Евглевского и Т. М. Потемкиной (Евглевский и др. 2000: 183) относятся к вариантам 1 и 3 (с треугольным язычком и без язычка) типа 1 (калачевидные) отдела 1 (однолезвийные) кресал — наиболее многочисленному виду, начиная с развитого средневековья. Язычок расположен в середине ударного лезвия с внутренней стороны, в ряде случаев он менее выражен (рис. 18: *18, 22, 26*) или почти отсутствует (рис. 18, *27*). Есть широкие и довольно плоские экземпляры (рис. 18: *19, 21, 25*), другие — почти квадратного сечения (рис. 18: *18, 20, 22—24, 26, 27*). Длина кресал колеблется от 5,2 до 7 см, ширина основания в районе язычка — от 0,3 до 0,8 см.

Кресальные кремни представлены 2 находками (рис. 18: *16, 17*). Первый — небольшой приплюснутый трапециевидный отщеп светлого серо-коричневого цвета размерами 3 × 2,8 × 0,85 см, смоделированный 4 крупными сколами. Его высокий закругленный край доработан мелкими вертикальными сколами и имеет следы сработанности (рис. 18: *16*). Второй — крупный продолговатый отщеп трапециевидной формы коричневого цвета размерами 6,7 × 4,2 × 1,7 см с природной патиной на внешней поверхности. Его края оббиты, образуя зауженный конец со следами сработанности (рис. 18: *17*).

Напильник железный представлен одной находкой продолговатой формы с коротким череном и длинной рабочей частью прямоугольного сечения (рис. 19: *2*), его длина — 15 см, ширина — до 1,6 см, толщина — 0,4 см, длина рабочей части — 11,5 см.

Наконечник штопора встречен в одном экземпляре и представляет собой железный сужающийся и закручивающийся в 1,5 витка железный прут квадратного сечения с приваренной к нему слепой втулкой из скрученной плоской пластины (рис. 19: *3*). Длина изделия — 6,2 см, диаметр втулки — 1,2 см.

Сверло представлено маленьким фрагментом острия с глубокой винтовой резьбой (рис. 19: *4*).

Условно определен как **держатель лучины** железный кованый прут квадратного сечения, лопнутый и винтообразно вывернутый под небольшим углом (рис. 19: *5*).

Железные **шилья** представлены 2 экземплярами. Первый — это заостренный тонкий прут длиной 9,2 см, подразделяющийся на длинное стреловидное острие квадратного сечения и длинный черенок круглого сечения (рис. 19: *6*). Второй — обоюдоострый тонкий прут длиной 11,4 см, одна половина которого также квадратного сечения, а вторая — округлого (рис. 19: *7*). Судя по размерам, шилья предназначались для скорняжных работ.

Скобелка железная представлена одним фрагментом, состоящим из черена прямоугольного сечения длиной 8 см и загнутой набок рабочей части шириной около 2,5 см с заточкой внутри изгиба (рис. 19: *9*). Рабочая часть снизу имеет косой срез, а ее спинка продолжает линию черена. Поскольку такой инструмент использовался для строгания бревен, обломанный конец должен был оканчиваться череном для второй ручки.

Наконечник инструмента неясного назначения длиной 5,2 см представляет собой тонкую железную пластину со сквозной разомкнуто-свернутой втулкой на одном конце диаметром 1,15 см и с расходящимся в стороны и вниз прихватом или упором — на другом (рис. 19: *8*).

Чапельник (сковородник) (рис. 18: *11*) представлен железным наконечником с косой сквозной разомкнутой втулкой. Это толстая пластина прямоугольного сечения, плавно переходящая на одном конце в разомкнутую расширяющуюся втулку, на другом — в расширяющуюся плоскую лопаточку, к которой сверху приварен плоский крючкообразно загнутый язычок. Длина изделия — 13,4 см, ширина лопаточки — 4,2 см, ее длина — 3,4 см, длина втулки — 6 см, ее диаметр — 3,25 см, высота язычка — 1,75 см.

От **топора** сохранился клинообразный трапециевидный фрагмент острия с ровной рабочей поверхностью шириной 14,6 см и заостренными концами (рис. 19: *10*). Судя по массе и форме, фрагмент относился к обычному, не боевому топору.

Навесные замки представлены 2 экземплярами (рис. 18: *12, 13*). Оба состоят из корпуса полуцилиндрической формы с широкими рельефными ободками по краям и с неразличимой из-за ржавчины скважиной с одного бока. В полуцилиндре корпуса притоплен открытый подковообразный запорный механизм, в который опущена в первом случае — округлая, во втором — прямоугольная в сечении дужка. Первый замок выше (рис. 18: *12*), второй — шире (рис. 18: *13*). Размеры первого замка: длина — 7,3 см, размеры корпуса — 4,25 × 2,7 × 2,5 см, ширина дужки — 5 см, диаметр дужки — 0,9 см. Размеры второго замка: длина — 6,5 см, размеры корпуса — 5,1 × 2,4 × 1,7 см, ширина дужки — 5,5 см, сечение дужки — 1 × 0,6 см.

Ключ представлен всего одним экземпляром (рис. 18: *14*). Он состоит из головки (кольца) круглого сечения, скрепляющейся с трубкой круглого сечения перехватом-утолщением, бородка утрачена. Длина изделия — 5,8 см, диаметр трубки — 0,8 см, диаметр головки — 2,8 см, сечение кольца — 0,7 см.

Дверные петли представлены одной находкой (рис. 18: *15*): она массивная размером 6,9 × 4,5 см, имеет форму треугольника с отсеченной вершиной, к основанию которого приварена двойная круглая петля диаметром 1,8 и шириной 2,9 см. Впрочем, изделие может являться и сундучной петлей.

Щеколда (рис. 19: *11*) встречена в одном экземпляре и представляет собой продолговатую железную пластину 10,5 × 2,3 см с круглым сквозным отверстием, чуть смещенным от центра в сторону тупого края, другой край сужается и закругляется на конце.

Ушко от бадьи (рис. 18: *10*). Фрагмент изделия с определенной долей осторожности идентифицирован по аналогии с материалами средневекового Саркела. Он представляет собой согнутый петлей стержень квадратного сечения толщиной 0,75 см с обломанными концами.

Чугунки представлены 2 фрагментами. Первый фрагмент (рис. 18: *9*) позволяет реконструировать форму цельнолитого круглодонного котелка приземистой колоколовидной формы с коротким отогнутым венчиком и приваренной петлевидной ручкой округлого сечения. Ручка приварена перпендикулярно к венчику, а плоскостью нижнего отвернутого конца — к тулову, выше его максимального расширения. Реконструируемый диаметр венчика — 23,5 см, высота — 14 см, высота воротничка — 1,7 см, толщина стенок — 0,6 см, высота и толщина ручки — 5 и 1,3 см соответственно. Эти параметры позволяют высчитать объем, который равен примерно 0,28 ведра, что, судя по всему, соответствует «горшкам чугунного литья» № 5. Номерное обозначение объема чугунков в XVIII в. отмечено и расшифровывается в регистрах продаж Златоустовской заводской лавки того времени, опубликованных Г. Х. Самигуловым (Самигулов 2005а: 140—143). Второй фрагмент чугунка

— фрагмент стенки толщиной также 0,6 см, но, судя по закруглению, принадлежавший более крупному котлу.

Рукоять костяная представлена обрезанной с двух сторон и отшлифованной, в том числе и по краям, полой трубчатой костью размерами 4,8 × 1,5 см (рис. 19: *12*).

Как **молоток-киянка** условно определено массивное костяное изделие 8,1 × 3,3 × 3,6 см с сужающимся уплощенным рабочим концом и плоским обухом, а также с плоскими и параллельными друг другу верхней и нижней гранями. В этих гранях встречными сверлинами проделано сквозное круглое отверстие диаметром до 1 см (рис. 19: *13*). Внешняя поверхность изделия заполирована, с одной стороны частично разрушена до губчатого вещества, оба рабочих края оббиты. Точное предназначение данного изделия не ясно.

Петля от ременных треножных пут встречена в единственном экземпляре (рис. 19: *14*). Она представляет собой фрагмент отшлифованной пластинки из трубчатой кости 7,1 × 2 × 0,9 см, одна из боковых поверхностей которой подрезана с двух сторон до образования килевидного выступа. По центру имеется сквозная длинная прорезь с закругленными краями. Изделие выполняло роль застежки на одном из трех концов ременных пут, которая запирала петлю, надевавшуюся на ногу лошади (Кирпичников 1973: 163—165).

Наперстки медные штампованные представлены 7 целыми и фрагментированными экземплярами разных размеров (рис. 19: *16—22*). В их верхней части штамповка выполнена сеткой из маленьких квадратных вдавлений, по боковой поверхности — косой сеткой маленьких круглых вдавлений; у одного из наперстков ячейки этой сетки заметно больше (рис. 19: *17*). У нескольких наперстков между верхней и боковой частями имеется небольшой гладкий поясок (рис. 19: *16, 18, 21*), а внизу, на внешней стороне края, — выпуклый ободок, причем у нескольких наперстков он двухъярусный (рис. 19: *17—19, 21*). Наличие наперстков свидетельствует о распространении на поселении шитья.

Грузик свинцовый усеченно-конический горизонтальных пропорций, размером 1 × 1,8 см, со сквозным отверстием по оси диаметром 0,55 см (рис. 19: *1*) мог предназначаться как для ткачества, так и для рыбной ловли.

Оселок длинный брусковидный длиной 9,9 × 1,2 × 0,7 см со сквозным круглым отверстием в одной из вершин имеет по краям незначительные следы сработанности (рис. 19: *15*). Датировка изделия неоднозначна, оно может относиться и к периоду античности.

Керамическая литейная форма для отливки мелкой ременной фурнитуры представлена фрагментом брикетной полуформы размером 6,3 × 4,1 × 2,15 см (рис. 19: *23*). Предмет изготовлен из плотной глины с примесью мелкого песка и более крупных фракций известняка, за счет высокотемпературного обжига имеет розовато-оранжевый цвет, внешняя поверхность покрыта въевшейся сажей. Внешние грани полуформы плавные, на нижней еще во время лепки нанесены 3 поперечные врезные полосы, на боковой в том же направлении, но более разреженно — еще 3 полосы (видимо, для удобства при стягивании полуформ). Площадь соприкосновения плоская и ровная, в ней имеется небольшое симметричное углубление — рабочая емкость, напоминающая букву «Н» размерами 2,5 × 1,6 см с добавочными перекладинами между концами: нижняя такая перекладина оформлена ажурным стрельчатым углом, а от верхней поднимается длинный и узкий стояк. Предметов, отлитых при помощи данной литейной формы, на поселении не обнаружено.

Таким образом, предметы быта из раскопок поселения Белое Юго-Восточное в целом характерны для русских памятников XVIII в., связанных с колонизацией. В большинстве своем они плохой сохранности и не функциональны. Некоторые изделия позволяют говорить о существовании здесь плотницкого, скорняжного и простейшего косторезного ремесел,

шитья, возможно, ткачества и мелкого литья, которые были слабо развиты и имели подсобный характер, что в целом характерно для быта вольных казаков XVIII в.

Предметы туалета

К предметам туалета (рис. 20) отнесены изделия, связанные с приведением в порядок и поддержанием внешнего вида жителей поселения. В материалах раскопок они представлены миниатюрным бронзовым сосудиком и фрагментом венчика другого бронзового сосуда, маленькой бронзовой лопаточкой, бронзовой рукоятью бритвы с орнаментом и фрагментами 3-х костяных двусторонних гребешков.

Бронзовая чашечка изготовлена из 2-х длинных свернутых пластин, образующих двухслойный бортик, и одной круглой пластины, образующей дно (рис. 20: *1*). Нижние края свернутых длинных пластин отогнуты в разные стороны: внешний изгиб образует край поддона, ко внутреннему краю с внешней стороны приварено круглое, слегка выгнутое дно. Край внешней свернутой пластины завернут вовнутрь, прихватывая край внутренней свернутой длинной пластины и образуя таким образом плавный край чашечки. Диаметр чашечки — 8,8 см, диаметр дна — 8 см, высота бортика с поддоном — 1,15 см, диаметр круглой пластины — 6,7 см, высота длинных пластин — около 1,7 см.

Имеется также фрагмент отогнутого венчика сосуда из сдвоенной бронзовой пластины со сквозным круглым отверстием (рис. 20: *2*).

Лопаточка, по-видимому, маникюрная, представляет собой бронзовый наконечник с широко разомкнутой втулкой (рис. 20: *3*). Сама лопаточка маленькая, ногтевидная, пропорциональная втулке. Длина изделия — всего 2 см, ширина — 0,7 см, длина втулки — 1 см, ее диаметр — 0,6 см. Интерпретация данного изделия неоднозначна, оно могло также быть и оконечником тонкого ремня.

Бритва представлена изогнутой двустворчатой бронзовой рукоятью с растительным орнаментом (рис. 20: *4*). Створки — литые, относительно тонкие, симметричные, слегка изогнутые, края закругленные, нижний конец расширяется и закругляется, верхний — прямоугольный, в нем имеется тонкий штифт для крепления складного стального лезвия. Створки крепятся к небольшой узкой железной основе таким образом, что с внутренней стороны между ними остается щель. Орнамент рельефный, витиеватый, с обеих сторон одинаковый: 4 разных цветка с листьями в разные стороны как бы вырастают друг из друга от нижнего конца изделия к верхнему. Верхний конец отчерчен тонкой точечной линией, к ней шевронообразно, вершинами вниз следуют 4 таким же образом исполненные линии; край каждой створки обрамлен тонкой рельефной каймой. Длина изделия — 8,3 см, ширина — 1 см, толщина — 0,65 см. Рукояти бритв похожей формы, но изготовленные из кости, встречены в материалах раскопок Азова и Анапы. Судя по форме и стилистике изображений, они имеют турецкое происхождение.

Костяные двусторонние гребешки представлены 3 экземплярами (рис. 20: *5—7*). Они однотипные, имеют трапециевидную, почти прямоугольную форму. На одной стороне зубцы частые и тонкие, на другой — крупные и редкие, с обеих сторон они заключены в обрамление широких плоских краев. Основание зубцов отчерчено с обеих сторон двумя параллельными, почти ровными линиями. Гребни утолщены в центре и сужаются в обе стороны к концу зубцов. Первый гребень относительно хорошей сохранности: мелкие зубцы обломаны, крупные почти все целые, он имеет высоту 5,3 см и ширину 4,5 см (рис. 20: *5*). Второй гребень представлен обломком края высотой 4,9 см, имеющего сбоку глубокие треугольные врезные насечки, сделанные кустарно на готовом изделии, мелкие зубцы

намеренно срезаны у основания, из крупных уцелел лишь 1 зубец (рис. 20: *6*). Наконец, у третьего гребешка обломаны боковины и многие крупные зубцы, а тонкие частые зубцы, как и у предыдущего, намеренно срезаны у основания. Сохранившаяся высота изделия — 5 см, ширина — 7,6 см, максимальная толщина — 0,35 см (рис. 20: *7*). Костяные гребешки такого типа распространены на позднесредневековых памятниках и являются результатом развития линии таких изделий, бытовавших еще со времен раннего средневековья.

Промысловый инвентарь

К промысловому инвентарю отнесены предметы, связанные с ведением присваивающего хозяйства. На поселении Белое Юго-Восточное они представлены исключительно предметами рыболовства: крупными крюками самоловов, рыболовными крючками и массивными грузилами для сетей.

Крюки самоловов на поселении многочисленны и представлены 41 экземпляром (рис. 21: *1—41*), они однотипны и в целом почти не отличаются друг от друга размерами. Это длинные кованные железные прутья округлого сечения с плавно изогнутым цевьем, расширяющимся у затылка, с отогнутым на 60º поддевом, раскованным вдоль до образования острия с небольшой бородкой. Верхний конец раскован поперек профиля изделия и, возможно, образовывал головку или петлю, которая не сохранилась. Длина крюков достигает 14 см, длина поддева — 4,2 см, диаметр сечения затылка — 0,9 см. От всех прочих отличается один крюк из прута прямоугольного сечения, изогнутого таким же образом, и истончающегося к заостренным концам (рис. 21: *12*): его длина — 9,2 см, размер сечения в середине цевья достигает 0,35 × 0,7 см. Крюки в большинстве своем не функциональны, поскольку имеют серьезные повреждения: они бывают согнуты почти посредине в сторону острия или от него, а само острие — обломано.

Судя по всему, крюки являлись частью самоловов — крючковых снастей, состоящих из длинной веревки, к которой они крепились посредством коротких поводков. Самоловы были распространены у казаков и предназначались для ловли крупной бесчешуйчатой рыбы — белуг, осетров и прочих придонных видов. Проходя мимо поводков, рыба неизбежно их касалась, при этом крюк поворачивался к ней жалом и при дальнейшем отклонении поводка зацеплял свою жертву. Почувствовав укол, рыба пыталась освободиться, зацепляясь в итоге окончательно, в том числе и за соседние крюки (Куманцов 2011: 117). Об использовании крюков в составе самоловов свидетельствуют не только археозоологические материалы, но также размеры самих крюков и характер их повреждений: извлечение самолова осуществлялось волоком, и крюки могли быть обломаны или погнуты под весом рыбы или в результате зацепления за дно, траву и камни.

Рыболовные крючки представлены 2 целыми находками и одним фрагментом острия с бородкой (рис. 21: *42—44*). Первый крючок — железный, изготовленный из прута округлого сечения со слегка изогнутым цевьем, закругляющимся поддевом с бородкой у острия, с раскованной головкой, загнутой назад в виде петли: длина изделия — 6,1 см, диаметр сечения — 0,45—0,55 см, высота петли — около 1 см (рис. 21: *42*). Второй крючок — маленький, бронзовый, изготовлен из проволоки, цевье почти ровное, поддев закругляется, бородка отсутствует, верхний конец изгибается назад, образуя маленькую петельку: длина изделия — 3,5 см, диаметр сечения 0,1 см, высота петли — 0,25 см (рис. 21: *44*). Фрагмент острия с бородкой от железного крючка имеет длину 1,5 см и диаметр сечения — до 0,3 см (рис. 21: *43*).

Такие крючки могут свидетельствовать о существовании у местного населения рыбной ловли при помощи удилищ. В качестве грузил могли использоваться свинцовые (рис. 19: *1*) и каменные изделия (рис. 32: *21*). Вероятно, этот способ рыбной ловли применялся зимой, если река покрывалась льдом.

Грузила для сетей представлены 6 целыми и 4 фрагментированными экземплярами (рис. 22). В большинстве своем они массивные, уплощенные, с округлой двусторонней встречной сверлиной. Три грузила — трапециевидные уплощенные (рис. 22: *1, 8, 10*), одно — трапециевидное объемное (рис. 22: *5*), другое — овально-уплощенное (рис. 22: *2*), еще одно — овальное объемное (рис. 22: *4*), четыре — дисковидные (рис. 22: *3, 6, 7, 9*). Все грузила изготовлены из ракушечника и лишь одно дисковидное — из массивной придонной части красноглиняного античного сосуда (рис. 22: *3*). Только дисковидные грузила имеют следы относительно грубой обработки края и сверлину в центре, у остальных грани закругленные, а сверлина расположена в одном из углов.

Несомненно, грузила предназначались для сетей. Сведения об их использовании казаками-некрасовцами в этих краях в 1777 г. встречаются у В. А. Соловьева (Соловьев 1992: 68). По свидетельству В. Зуева, сети, называемые косяками, казаки «*опущают на дно, навязав к одной стороне тяжелые камни, а к другой, на веревках пуки камыша, называемые куги, которые, плавая на поверхности, держат сеть стеною*». По прошествии суток «*подымают косяк и рыбу, которую и убивают долбнями*» (Зуев 1786: 8—9).

Таким образом, промысловый инвентарь представлен многочисленными, но однотипными элементами рыболовных снастей, в большинстве своем поврежденных, что свидетельствует об интенсивности и продуктивности рыболовства. При этом можно отметить несоответствие количества найденных снастей относительно небольшому количеству рыбных костей на данном участке поселения. Следовательно, многие кости рыбы могли быть не обнаружены в ходе раскопок из-за их мелкого размера и ломкости, кроме того, обработка и употребление рыбы в пищу могли осуществляться на другом участке поселения, либо значительная часть улова предназначалась для экспорта, что подтверждается данными письменных источников (Сень 2013: 203). В любом случае, реальная доля продуктов рыбной ловли в мясном потреблении жителей поселка должна отличаться от археозоологических данных в большую сторону.

Сельскохозяйственный инвентарь

К сельскохозяйственному инвентарю отнесены предметы, связанные с земледелием и обработкой его продуктов (рис. 23). На поселении Белое Юго-Восточное они представлены фрагментом жернова, наконечником тесла-мотыжки и фрагментом серпа.

Жернов (рис. 23: *1*) представлен крупным фрагментом, по которому восстанавливается его дисковидная форма с круглым отверстием в центре. Как и рыболовные грузила, жернов изготовлен из ракушечника, его реконструируемый диаметр — около 45 см, толщина — около 4 см, диаметр отверстия — 7 см. Несмотря на размеры и форму изделия, вопросы вызывает функциональность материала, из которого он изготовлен. Известно, что жернова изготавливались из более прочных пород: песчаника, мрамора, гранита, кварцита и должны были иметь плоскую поверхность (Толпеко 2014: 304—305). Тем не менее, известно несколько фрагментов жерновов из ракушечника, хотя и более мелкозернистого, с некрасовского поселения Ханьков II на правобережье Кубани в Славянском районе Краснодарского края. Возможно, такой жернов мог использоваться для грубого помола.

Тесло-мотыжка (рис. 23: *2*) представлена железным наконечником с широко разомкнутой втулкой, которая на тыльном крае лезвия образует короткий воротничковый отворот. Длина изделия — 10 см, ширина лезвия — 7,25 см, его длина — 5,8 см, ширина втулки — 4,7 см. Данное изделие находит широкие аналогии в коллекциях средневековых бытовых памятников юга России, оно могло применяться не только для сельскохозяйственных, но и для прочих землеройных работ.

Серп (рис. 23: *3*) представлен фрагментом характерно изогнутого, сужающегося к концу железного лезвия с заточкой внутри изгиба. Максимальная ширина сохранившегося фрагмента — 2 см, толщина — 0,25 см. Впрочем, фрагмент лезвия может принадлежать какому-либо иному инструменту или ножу.

Таким образом, изделия, связанные с земледелием, малочисленны, при этом их реальное назначение вызывает вопросы. Данные факты свидетельствуют о незначительной, скорее всего, подсобной роли земледелия в хозяйстве населения поселка, что совпадает с исторически сложившимся образом жизни казаков, ориентирующихся на быстрое получение материальных благ, достаточных для обеспечения жизнедеятельности, с минимальными трудозатратами. Примитивный характер земледелия делал их зависимыми от подвоза круп и муки (Куманцов 2011: 110—111). Вероятно, некрасовцы, как и прочие казаки, традиционно приобретали их на средства, получаемые от продажи рыбы.

Предметы вооружения и боеприпасы

Предметы вооружения и боеприпасы в материалах поселения довольно многочисленны и разнообразны, к ним относятся детали и боеприпасы ручного огнестрельного оружия (рис. 24), метательное и наступательное вооружение (рис. 25), а также чугунные пушечные ядра (рис. 26).

Детали ручного огнестрельного оружия представлены несколькими находками. Среди них 2 *спусковых крючка* — железные пруты прямоугольного сечения, сильно раскованные в верхней части с двух сторон до образования плоской петли и приплюснутые внизу со стороны нажима. У первого курка справа в петлю вставлена усеченно-пирамидальная, квадратная в сечении ось с плоской дисковидной шляпкой на обратном конце (рис. 24: *1*). У второго петля пустая (рис. 24: *2*). Вместе с первым курком обнаружен кремень ружейного замка (рис. 24: *3*) — серо-коричневого и светло-серого цвета, размерами 2,2 × 1,6 × 0,85 см, каплевидной формы, смоделированной многочисленными мелкими сколами, направленными преимущественно от центра к краям изделия. Кроме того, имеется плоская железная деталь прямоугольного сечения с массивной петлей на конце, которая по аналогии с похожим на нее изделием из сборов на территории Тушинского лагеря под Москвой может быть условно интерпретирована как фрагмент боевой пружины от ружейного замка (рис. 24: *4*) (Двуреченский: 2007а: 264, 265, рис. 11: *4*). Впрочем, она может являться и фрагментом удил.

Пулелейки бронзовые двустворчатые, предназначенные для отливки свинцовых сферических пуль, представлены 4 створками-полуформами (рис. 24: *5—8*). У каждой створки рельефный рабочий контур окаймляет 3 сообщающиеся отверстия: полушарие рабочей полости, расширяющийся кверху усеченно конический стояк вертикальных пропорций и усеченно коническую литниковую чашу горизонтальных пропорций. Контур литниковой чаши с внешней стороны напоминает сопло. По краям от сопла и в нижней части полуформы имеется 3 сегментовидных выступа, на которых расположены небольшие штырьки-выступы (рис. 24: *5, 6*) или округлые выемки-пазы для их приема (рис. 24: *7, 8*),

предназначенные для скрепления створок. С внешней стороны контура рабочей полости имеется вертикальное массивное трапециевидное ушко с поперечным отверстием, в котором иногда сохранялся фрагмент тонких проволокообразных щипцов, плотно окаймляющий полуформу. Все створки пулелеек примерно одного размера: высота — 2,75—2,8 см, ширина — 1,5—1,65 см, толщина — 0,75—0,8 см, высота ушка — 0,45—0,5 см, диаметр рабочей полости — 1,25—1,35 см. Незначительные расхождения в размерах и пропорциях при использовании непарных створок были причиной смещения или несовпадения полушарий рабочей полости, что приводило к деформации изделия уже на стадии отливки (рис. 24: *9—15*).

Пулелейки поселения Белое Юго-Восточное имеют аналогии в материалах раскопок Азова, Анапы, крепостей Лютик/Сед-Ислам и Аккерман (Украина), казачьих городков, а также раскопанного в 2013 г. участка некрасовского поселения Ханьков II. Этим изделиям посвящено недавнее исследование, в котором вполне обоснованно предполагается их турецкое происхождение (Гусач и др. 2016).

Свинцовые слитки маленького размера, по-видимому, являлись сырьем для производства пуль. Это 4 однотипных продолговатых кусочка свинца, схожих по весоразмерным характеристикам (рис. 32: *15—18*), более крупный цилиндрический слиток с кавернами (рис. 32: *19*) и свернутая пластина с обрубленным краем (рис. 32: *14*). Похожие изделия встречаются на синхронных археологических памятниках вместе с пулелейками.

Свинцовые боеприпасы для ручного огнестрельного оружия на поселении представлены 41 экземпляром (рис. 24: *1—43*): они изготовлены из свинца, но различаются по форме, размерам, способам и качеству обработки. О. В. Двуреченским разработана типология таких боеприпасов для XV — нач. XVIII вв. по технике изготовления (Двуреченский 2005: 264—295).

К самой многочисленной группе 1 относятся *сферические свинцовые пули*, изготовленные методом литья расплавленного свинца в двустворчатые литейные формы — пулелейки. Всего их встречено 33 (рис. 24: *9—41*).

К варианту 1 группы 1 по О. В. Двуреченскому относятся отлитые заготовки пуль без дальнейшей обработки — с облоем по стояку и по линии разъема литейных полуформ (рис. 24: *10*). При смещении или несовпадении створок пулелейки получалась пуля варианта 1а (рис. 24: *9, 11*). Из-за нехватки свинца получались пули варианта 1б — неровные, с кавернами или усадочными раковинами (рис. 24: *16—19*).

К варианту 2 группы 1 относятся правильно обрубленные сферические пули без дальнейшей обработки. Для их изготовления использовались заготовки не только варианта 1 (рис. 24: *20—33, 37, 39—41*), но и варианта 1а (рис. 24: *12—15*). Часто при обрубке оставалось основание облоя по стояку. Были и неправильно обрубленные пули, часть которых отсекалась вместе с облоем (рис. 24: *34—36*). Последние О. В. Двуреченский обозначает как вариант 2а. В коллекции имеется также сферическая пуля варианта 2 с двумя узкими встречными круглыми отверстиями, расположенными симметрично с обеих сторон от обрубленного облоя стояка (рис. 24: *37*): вероятно, таким образом из нее пытались изготовить украшение, аналогичное привескам-бубенцам или пуговицу.

По нашим наблюдениям, в ходе изготовления пуль брак мог возникать при преждевременном извлечении заготовки из пулелейки: в этом случае изделие могло приобретать овальную форму (рис. 24: *24*) или иметь небольшие плоские вмятины от удара о плоскую жесткую поверхность (рис. 24: *20, 23, 24, 27, 30*). Если же заготовка пули выпадала из разомкнутой пулелейки почти сразу после заливки в нее свинца, она могла быть сплюснута при ударе, а снизу дать неровный контур сплеска, сохраняющийся при остывании

(рис. 24: *52*). Имеются и иные отходы производства, в том числе обрубки облоя по стояку (рис. 24: *49, 50*) и прочие непригодные для отливки фрагменты (рис. 24: *51, 53, 54*).

Меньшим количеством на поселении представлены свинцовые снаряды группы 3 по О. В. Двуреченскому, изготовленные без изменения температурного режима, — так называемые *секанцы*. Всего их встречено 6 (рис. 24: *42—47*). К варианту 1 группы 3 относятся заготовки в виде цилиндра, полученные при разрубании толстой свинцовой проволоки без дальнейшей обработки (рис. 24: *42—44*), к варианту 2 — произвольные куски свинца или заготовки в виде цилиндра со следами обкатки (рис. 24: *45—47*).

Для стрельбы использовались все вышеуказанные варианты пуль, за исключением не подходивших для заряжания в ствол по размеру (Двуреченский 2005: 266). Почти все пули групп 1 и 3 имеют диаметр 1,1—1,35 см. По О. В. Двуреченскому это обычные боеприпасы к самым распространенным типам ружей — ручным пищалям (Двуреченский 2005: 287), а судя по встреченным в раскопе деталям — к пищалям с кремневым замком. В обозначении кремневых пищалей в то время отсутствовала устоявшаяся терминология: они назывались также самопалом, завесной пищалью, а с кон. XVII в. до 1760-х гг. — фузеей (Маковская 1992: 30). Такие пули производились на месте, о чем свидетельствуют находки на раскопе 4-х створок вышеописанных пулелеек соответствующих размеров. От основной массы пуль отличаются 3 крупнокалиберные диаметром 1,6—1,9 см, которые по определению О. В. Двуреченского представляют собой снаряды к затинным пищалям или крупнокалиберным мушкетам.

Помимо вышеуказанных типов пуль, на поселении встречено 2 цилиндрических боеприпаса с округлой головкой диаметром 1,05 и 0,8 см, длиной 1,9 и 1,4 см (рис. 24: *48, 49*). У первого из них снизу имеется глубокая выемка. Такие пули являются поздними, похожие экземпляры известны в материалах крепости Измаил.

Ручное огнестрельное оружие XVII—XVIII вв. было гладкоствольным и имело ряд недостатков — незначительную дальность (50—60 м), низкие кучность стрельбы и скорострельность. Таким образом, оно было непригодно для прицельной стрельбы, а использовалось преимущественно для залпового огня, что предполагало наличие регулярного построения войска или близкую дистанцию боя. При этом качество обработки пуль существенно не сказывалось на их баллистических характеристиках. При таком уровне развития вооружения эффективность продолжал сохранять традиционный набор видов метательного и наступательного оружия.

Наконечники стрел на поселении представлены 6 экземплярами (рис. 25: *1—6*): все они железные, черешковые и, судя по многочисленным аналогиям из Подмосковья (Двуреченский 2007b: 277—331) и крепости Лютик/Сед-Ислам (Кузьмин 2012: 426—430), относятся к производству Российского государства. Согласно О. В. Двуреченскому, позднесредневековые железные наконечники выполняли исключительно боевую функцию, в то время как для охоты и промыслов использовались костяные, деревянные и бронзовые, которых на поселении не обнаружено. Этим же исследователем разработана типология таких наконечников для XV—XVII вв. по весоразмерным и конструктивно-морфологическим параметрам (Двуреченский 2007b: 277—331).

К типу 2 по О. В. Двуреченскому относятся ромбовидные наконечники с расширением в нижней трети длины пера, с короткой массивной боевой головкой, имеющей в сечении вид высокого ромба, и упором. На поселении встречен один такой наконечник: длина его пера — 3 см, ширина — 1,4 см, толщина — 0,6 см, черешок утрачен (рис. 25: *4*). По функциональному назначению он относится к бронебойным с прокалывающим действием и является довольно редким.

К типу 6 относятся 3 ромбовидных наконечника, уплощенных (ромбических и линзовидных) в сечении, с расширением в нижней трети пера и упором (рис. 25: *1, 2, 6*). Данный тип довольно вариативен. Так к варианту 6в, характеризующемуся выраженной ромбовидной формой с прямыми сторонами проникателя и плечиков, относятся 2 наконечника (рис. 25: *2, 6*) с длиной пера 4 и 5,15 см, шириной 1,45 и 1,75 см, толщиной 0,4 см, утолщением в нижней трети до 0,5 и 0,75 см, с длиной черешка 2,3 и 3,15 см соответственно. К варианту 6д относится один вытянутый наконечник (рис. 25: *1*) с реконструируемой длиной пера 5 см, шириной — 1,3 см, толщиной — 0,26 см, утолщением до 0,7 см и длиной черешка — около 2 см.

К типу 7 относятся 2 ромбовидных наконечника, уплощенных (ромбических или линзовидных) в сечении, с расширением в нижней трети пера в виде валика либо вообще без него (рис. 25: *3, 5*), длина их пера 4,3—4,5 см, ширина — 1,7 см, толщина — 0,5 см, длина черешка — около 2 см.

По функциональному назначению типы 6 и 7 наконечников стрел относятся к универсальным и считаются самыми распространенными.

Все встреченные на поселении наконечники стрел демонстрируют сохранение и незначительное изменение форм, известных с XIII—XIV вв., соотношение их типов по функциональному признаку соответствует устойчивой тенденции, отмечаемой для южных районов России XVII в. и заключающейся в абсолютном доминировании универсальных стрел над бронебойными (Двуреченский 2007b: 301—302).

Исходя из особенностей наконечников, обнаруженных на поселении, следует, что разработанная О. В. Двуреченским типология актуальна и для XVIII в. Судя по всему, в это время метательное оружие в казачьей среде еще не было вытеснено огнестрельным, поскольку обеспечивало более высокую скорострельность, точность и скрытность, отличалось дешевизной в изготовлении и простотой в использовании.

Пики представлены 2 разными железными наконечниками с обломанным пером из пласта 1 (рис. 25: *7—8*). Первый — с пером в виде четырехгранного стержня сечением 0,8 × 1 см и приваренной к нему воронковидной разомкнутой втулкой с диаметром до 2,7 см и глубиной 7 см (рис. 25: *7*). Он находит аналогии среди копий из сборов на территории Тушинского лагеря под Москвой и относится к категории бронебойных (Двуреченский 2007a: 254—255, рис. 1: *6*). Второй экземпляр наконечника пики — более массивный, с пером, имеющим расширяющееся основание, и цельнолитой воронковидной втулкой с манжетом, внутри которой сохранились остатки деревянного древка (рис. 25: *8*). Длина втулки — 11,8 см, диаметр его основания — 3,5 см, глубина — 7,4 см, высота манжета — 0,4 см. Пика была излюбленным видом наступательного оружия казаков, к которому они приучались с детства. Она была актуальна и для некрасовцев, выставлявших конный полк в составе войска крымского ханства.

Клинковое оружие представлено единственным фрагментом пяты и основания клинка *сабли* без рукояти (рис. 25: *9*): толщина изделия — 0,35 см, ширина клинка — 3,1 см, ширина пяты — 2 см.

Чугунные пушечные ядра на поселении представлены 21 целым и фрагментированным экземпляром как минимум 5-ти калибров: все цельнолитые с образованием шва между 2 половинками (рис. 26).

Основную массу составляют ядра диаметром 53—57 мм, их встречено 14 экземпляров (рис. 26: *6—19*). По весоразмерным параметрам они соответствуют полуторафунтовым пушкам калибра 58 мм.

Ядра диаметром 65—67,5 мм представлены 2 экземплярами (рис. 26: *4, 5*), с диаметром 76 мм — 1 экземпляром (рис. 26: *3*). По своим весоразмерным параметрам эти ядра, судя по всему, относились к трехфунтовым полковым или полевым пушкам калибра 76,2 мм с дальностью стрельбы до 2,25 км.[6]

Одним фрагментом представлено ядро с реконструируемым диаметром 93 мм (рис. 26: *2*), оно соотносится с шестифунтовыми полковыми и полевыми пушками калибра 96,5 мм с дальностью стрельбы до 2,6 км.

Также на поселении встречен фрагмент самого крупного ядра — с реконструируемым диаметром 146 мм (рис. 26: *1*), по размеру соответствующего полупудовым гаубицам калибра 153 мм с дальностью стрельбы до 1,8 км.

2 мелких чугунных ядра диаметром 30 и 40 мм (рис. 26: *20—21*) трудно отнести к какому-либо конкретному орудию.

Многие ядра, особенно крупнокалиберные, фрагментированы и расположены в верхних слоях памятника, что свидетельствует об артиллерийском обстреле поселения, который велся предположительно с востока или северо-востока. Размеры ядер соответствуют калибрам полковых и полевых пушек, имевшихся на вооружении российской армии — трех- и шестифунтовых, а также полупудовой гаубицы. Казаки-некрасовцы не могли иметь на мирном поселении столь высокое количество орудий разных калибров. В то время они не являлись весомой силой в Прикубанье, будучи не готовыми к затяжным боевым столкновениям.

С учетом датировки памятника по монетным материалам артиллерийский обстрел следует связать с событиями 17 сентября 1777 г. По данным В. А. Соловьева в этот день «*два отряда от Кубанского корпуса выступили (к расположенным на Широчанских высотах — Ю. К.) некрасовским городкам. От Тамана отряд вел генерал Бринк, а от редута Куркай — полковник Гамбом. … Кто-то из донских казаков тайно предупредил некрасовцев о грозящей им опасности, и они, не мешкая, переправили в Закубанье под охраной свои семьи, а затем перегнали и весь скот. В городках остались только молодые мужчины, решившие защищаться. Но когда заметили подходившие со стороны городка Тамана войска, то, не принимая боя, подожгли свои жилища и побежали к Кубани, где стояли лодки. Большая часть некрасовцев успела переправиться, но подошедший с востока Гамбом начал пушечный обстрел толпящихся у переправы некрасовцев, и они, бросив лодки, рассеялись по камышам*» (Соловьев 1992: 70—71).

Судя по всему, подошедшие сюда правительственные войска впоследствии расквартировались на месте бывшего некрасовского редута у п. Стрелка, вскоре перестроенного и переименованного в Екатерининскую крепость. По данным на июнь 1778 г. здесь, помимо гарнизона из 2 рот Тамбовского полка находился корволант — летучий полк из 3 мушкетерских и 1 гренадерской роты, предназначавшийся для действий в тылу противника, перехвата его коммуникаций, преследования и уничтожения. Здесь же находилось 2 орудия главной полевой артиллерии, 1 чугунное и 4 тамбовских полковых (Соловьев 1992: 135). Судя по всему, именно эти орудия обстреляли поселок со стороны Джигинской переправы.

Вместе с тем не ясно, почему на поселении встречено столь высокое количество преимущественно целых ядер легких полуторафунтовых пушек, которые регулярными правительственными войсками на Кубани не использовались. Ответ на этот вопрос может

---

[6] Здесь и далее тактико-технические характеристики артиллерийских орудий XVIII в. даны по С. Войцеховичу (Войцехович 2008: 16).

скрываться в архивных документах того времени. Также следует учесть упоминание от 1778 г. о пушке у некрасовцев, бежавших с Широчанских высот к современному п. Суворово-Черкесский (Соловьев 1992: 149). Оно может косвенно свидетельствовать о принадлежности ядер калибра 58 мм именно этому, уже устаревшему орудию.

В целом, многочисленные и разнообразные предметы вооружения свидетельствуют о военном характере быта поселенцев, при этом демонстрируя определенную архаичность.

Предметы культа

В материалах из раскопа поселения Белое Юго-Восточное представлены предметы исключительно православного христианского культа. Это 5 целых и фрагментированных крестов-тельников, а также фрагмент бронзовой пластины, предположительно являющийся обкладкой иконы.

Кресты-тельники могли носиться самостоятельно, а также в составе ожерелья или нагрудного украшения. Схема описания крестов-тельников и их классификация разработаны Э. П. Винокуровой для XVII в. (Винокурова 1999: 326—360), активно используются исследователями (Балюнов 2014: 200—203; Колпакова, Костючук 2011: 119—137; Молодин 2007; Станюкович и др. 2003; Самигулов 2008: 202—221) и применимы к крестам-тельникам поселения Белое Юго-Восточное. Также известна классификация русских православных крестов А. Б. Островского, разработанная для описания материалов фондов Российского этнографического музея (Островский, Федоров 2007): она призвана упорядочить музейные экспонаты (совершенно разнообразные кресты) в широком хронологическом диапазоне, поэтому не удобна для описания нашей узко датируемой категории находок.

Один литой крест-тельник — бронзовый, прямолинейный, четырехконечный, с массивным вертикальным поперечным ушком (рис. 27: *3*). Углы средокрестия перекрыты декоративными валютами, образующими ромб вокруг пересечения ветвей креста. На волютах имеются лучи, торцы которых скошены к центру лицевой стороны. У основания лучей, в углах средокрестия — 4 одинаковых сквозных круглых отверстия. В центре — рельефный 8-конечный крест на Голгофе с тростью и копием над могилой Адама. Копие и трость отходят от подножия вертикально вверх. На концах лучей Голгофского креста имеются квадратные клейма с аббревиатурами: на верхнем конце — «~//ЦРЬ//СЛВ» (Царь славы), по сторонам рук крупным шрифтом — «~ІС//ХС~» (Иисус Христос), на нижнем конце — мелкие буквы «МЛ/РБ» (место лобно, рай бысть), под раменами креста мелким шрифтом — «НИ//КА» (Ника — Победитель). На торцах вокруг контура креста — неразборчивые надписи. Высота изделия — 4,5 см, ширина — 2,7 см, толщина — около 0,3 см, высота ушка — 0,7 см, ширина ушка — 0,35 см, отверстие — 0,35 × 0,2 см, диаметр отверстий у основания лучей средокрестия — 0,18 см. Крест-тельник относится к варианту 1 подтипа 4 типа I по Э. П. Винокуровой (с лучами на волютах) и датируется XVII—XVIII вв.

2-й литой крест-тельник — оловянный (?), нижняя часть утрачена (рис. 27: *2*). Он листовидный, четырехконечный, с кольцевидным вертикальным поперечным ушком. Концы и углы средокрестия заполнены орнаментальными завитками. В центре — рельефный восьмиконечный крест на Голгофе, у подножия — трость и копие. На концах лучей Голгофского креста — рельефные неразборчивые квадратные клейма с аббревиатурами: на верхнем конце — «ЦРЬ//СЛВ» (Царь славы), по сторонам рук крупным шрифтом — «ІС//ХС» (Иисус Христос), под раменами креста мелким шрифтом — «НИ//КА» (Ника — Победитель). Тыльная сторона плоская без изображений. Сохранившаяся высота — 2,85 см, ширина — 2,8 см, толщина — около 0,25 см, высота ушка — 0,9 см, ширина ушка — 0,3 см,

размеры отверстия — 0,2 × 0,5 см. Прямых аналогий этому кресту-тельнику найти не удалось, скорее всего его следует отнести к варианту 2 подтипа 4 типа I по Э. П. Винокуровой (с шариками на волютах) и датировать XVII—XVIII вв. Судя по материалу и качеству исполнения, можно предположить, что он является самодельным.

3-й литой крест-тельник — бронзовый, представлен фрагментом верхнего луча с ушком (рис. 27: *5*). Ушко — поперечное, кольцевидное, вертикальное. В центре луча — верхняя часть рельефного 8-конечного креста на Голгофе, на верхнем конце — рельефное квадратное клеймо с аббревиатурой — «~//ЦРЬ//СЛВ» (Царь славы). Основа — округлая с каймой, между каймой и крестом нанесен узор (молитва?). Сохранился обломок волюты в углу средокрестия. На тыльной стороне в несколько рядов отпечатана неразборчивая молитва. Сохранившаяся высота — 2,3 см, ширина верхнего луча — 1,1 см, толщина — около 0,2 см, высота ушка — 0,65 см, ширина ушка — 0,2 см, размеры отверстия — 0,3 × 0,5 см. Крест-тельник по общей стилистике и верхнему клейму датируется XVII—XVIII вв. Вероятнее всего, его следует отнести к подтипу 4 типа I по Э. П. Винокуровой.

Также в коллекции имеется два одинаковых литых бронзовых креста-тельника: они прямолинейные, четырехконечные, с массивным вертикальным поперечным ушком (рис. 27: *1, 4*). На лицевой стороне по краю — рельефная кайма, в центре — рельефный восьмиконечный крест на Голгофе. На концах лучей Голгофского креста — еле различимые квадратные клейма с неясными аббревиатурами. На тыльной стороне слабо заметен рельеф: в перекрестье — крупный ромб, со стороны его верхнего и боковых лучей видны одинаковые окружности, в нижней части рельеф неразборчив. Высота обоих изделий — 2,8 см, ширина — 1,8—1,95 см, толщина — 0,15—0,25 см, высота ушка — 0,6—0,7 см, ширина ушка — 0,3—0,4 см, диаметр отверстия — 0,15 см. Прямых аналогий этим изделиями не найдено, скорее всего, они являются поздними и относятся к XVIII в.

К предметам культа, пожалуй, следует отнести также фрагмент тонкой бронзовой пластины — плоский, прямоугольных очертаний, который может представлять собой обкладку иконы (рис. 27: *6*). Рельеф на ней выделан чеканкой: вдоль прямого края следует рельефная кайма, от которой идет ряд косых (слева-направо) рельефных полос вплоть до нижерасположенного округлого рельефного ободка, к которому такие же полосы радиально расходятся от условного не сохранившегося центра. Судя по всему, округлый ободок представляет собой изображение нимба. Размеры фрагмента — 6 × 7,5 см.

Детали костюма

К деталям костюма следует отнести не только функциональные детали, такие как элементы ременной фурнитуры, застежки, пуговицы и обувные подковы, но также и различные украшения — нашивные и подвесные. Все они довольно многочисленны.

Кафтанные застежки представляют собой парные продолговатые литые металлические пластинки, суженные к концам, одна из которых заканчивалась притопленной в ней петлей, а другая — полусферическим выступом на короткой ножке. На поселении они представлены 13 экземплярами (рис. 28: *1—13*), изготовленными из медных сплавов и серебра. Почти все они однотипные, с 8-ю симметрично расположенными в 2 линии ажурными отверстиями, крайние из которых предназначались для пришивания к одежде. Длина застежек составляет 3,4—3,8 см, ширина — 1,3—1,5 см. Отдельного внимания заслуживает застежка с 4 отверстиями (рис. 28: *1*). Еще более интересна нестандартная застежка, планка которой выполнена в виде рельефного 8-лепесткового цветка с круглой выпуклой сердцевиной и с коротким трапециевидным выступом у основания ножки, в котором имеется 2 отверстия для

пришивания (рис. 28: *8*). Длина застежки — 2,6 см, ширина — 1,25 см. Судя по всему, она предназначалась для застегивания ворота.

Кафтанные застежки плотным рядом нашивались на груди у женского кафтанчика или бешмета, распространенного среди адыгейских и ногайских народов. В ногайском языке они назывались «каптырма» (пер. с татар.: «застежка»). Система таких застежек позволяла туго схватывать и стягивать фигуру от плеч до талии (Студенецкая 1989: 136—137; Канокова 2011: 47).

Нашивные пластины представлены несколькими разновидностями.

Самыми многочисленными являются находки однотипных бронзовых пластин с чеканным орнаментом и их фрагменты в количестве 8 экземпляров (рис. 28: *14—21*). Чеканка нанесена с внутренней стороны пластины таким образом, что на внешней образуется рельеф: по краю ровно отчеканена кайма, ее контур повторен по внутреннему краю одинаковыми точками, такими же точками в центре набит круг или окружность вокруг центральной точки. По краям пластин накрест пробито 4 небольших круглых отверстия для пришивания к одежде. Размеры и форма пластин одинаковы — примерно 4,3 × 4,8 см. Согласно этнографическим данным, они назывались «козыбасы» (пер. с татар.: «голова ягненка») и пришивались на кафтанчик или бешмет симметрично, с двух сторон от застежек, либо являлись элементом нагрудного украшения, называемого «тостюйме» (Канокова 2011: 47).

Еще одна пластина — цельнолитая, линзовидная с зубчатым краем, размером 6,3 × 2,8 см (рис. 27: *12*). Ее лицевая сторона — рельефная и позолоченная, обратная — плоская и посеребренная. В центре имеется выступающий тонкий закругленный притопленный ободок диаметром 0,8 см под вставку камня, вокруг него — рельефная многозубцовая шестерня с притупленными краями, внутреннее кольцо которой выполнено в виде псевдоскани. На обоих зауженных краях пластины симметрично расположены 2 круглых сквозных отверстия для пришивания. Вероятнее всего, такая нашивка тоже служила частью нагрудного украшения и располагалась вблизи воротника.

Помимо пластин встречена **бронзовая розетка** (рис. 27: *13*), состоящая из пластины-основания диаметром около 1,75 см, на которой симметрично припаяно 6 колец из сканной проволоки вокруг такого же центрального кольца. Между кольцами на внешнем крае расположено 6 симметричных круглых петель для крепления цепочек или проволоки. Такие розетки также характерны для ногайских и адыгейских костюмов.

Привески-бубенцы из медно-оловянного сплава представлены 4 изделиями (рис. 27: *7—11*). Полый сферический двухслойный корпус изделий разделен рельефными меридиональными поясками на 6 или 8 равнозначных выпуклых секторов, заметен шов облоя, образовавшегося при отливке. На некоторых привесках-бубенцах гладкие сектора чередуются с секторами, покрытыми мелкой косой рельефной сеткой напоя. На полюсах сверху имеется обломанное вертикальное ушко, снизу — небольшой волютообразный или сосцевидный выступ. С двух сторон от основания петли по линии облоя имеется 2 округлых отверстия. Диаметр тела изделия составляет — 1,15—1,35 см, высота с выступом и петлей достигает 2,25 см. Аналогии привескам-бубенцам встречаются в традиционном ногайском костюме XVIII в.: почти всегда они пришивались к внешнему контуру нагрудного украшения или к сапожкам и назывались «конъырав» (Канокова 2011: 47).

Привесками условно названы элементы сложных многочастных нашивных и подвесных украшений, встречающихся в составе адыгейского и ногайского костюмов. На поселении они представлены 6 экземплярами. Две привески — это ромбовидные пластины с несколькими круглыми сквозными отверстиями и с припаянным к верхнему краю вертикальным поперечным ушком: они изготовлены из меди и серебра соответственно (рис.

27: *17, 18*). Третья привеска — предположительно латунная, в виде орнаментированной округлой пластины с ажурными краями и узким вертикальным ушком (рис. 27: *16*). Четвертая привеска — бронзовая медалевидная с прямоугольным продольным ушком и вертикальным прямоугольным отверстием в центре (рис. 27: *19*). Высота всех этих привесок составляет чуть менее 2 см. Отдельно встречено бронзовое вертикальное поперечное ушко от привески (рис. 27: *15*). Кроме того, имеется привеска из створки моллюска-гребешка размером 2,8 × 2,4 см (рис. 27: *20*).

Блестки бронзовые дисковидные нашивные с отверстием в центре представлены одной находкой диаметром 0,7 см (рис. 27: *14*). Такие блестки массово нашивались на женскую одежду и головные уборы как порознь, так и образуя непрерывные линии. Аналогичные изделия известны нам в составе русских и мордовских народных костюмов XVIII в. (Мокшин 1990: 63—64).

Стеклянные **бусины**, также использовавшиеся для украшения костюма, уже были описаны ранее.

Пуговицы в материалах поселения многочисленны и разнообразны. Всего их встречено 33.

Наиболее многочисленны мелкие *цельнолитые пуговицы-гирьки* из медно-оловянного сплава, имеющие русское происхождение. На поселении они представлены 23 экземплярами. Все они отливались в двустворчатой форме, на что указывает сохраняющийся облой. Среди пуговиц-гирек встречаются разновидности с круглым ушком на короткой ножке (рис. 29: *8—16*), с петлевидным ушком (рис. 29: *17—25*), а также с простейшим орнаментом в виде меридиональных полос, секторов, концентрических кругов или фестонов (рис. 29: *28—32*). Есть также бронзовые полые пуговицы-гирьки, сваренные из двух полусфер, с продетым в одну из них проволочным ушком (рис. 29: *26, 27*). Кроме того, встречены 3 более крупные орнаментированные пуговицы-привески из медно-оловянного сплава с обломанным ушком: они также отлиты в двустворчатых формах, о чем свидетельствует облой (рис. 29: *33—35*).

Особый интерес вызывает пуговица-чешуйка в виде выгнутой щитообразной пластины из медного сплава (возможно, латуни) с утраченным ушком, располагавшимся с обратной стороны (рис. 29: *7*). Такие пуговицы достаточно редкие и тоже имеют русское происхождение.

Другие пуговицы представлены более крупными находками из бронзы: двумя круглыми плоскими с поперечным ушком на обратной стороне (рис. 29: *37, 38*) и круглой полой, сваренной из двух половинок с припаянным сзади петлевидным проволочным ушком (рис. 29: *36*). Также имеется цельнолитая блестящая бронзовая полусферическая пуговица мундира с массивным поперечным ушком с обратной стороны (рис. 29: *39*).

Ременная фурнитура на поселении также довольно представительна.

Встречены 4 различные *пряжки*. Две из них — рамчатые железные, на одной даже сохранился подвижный язычок (рис. 29: *1, 2*): размеры первой — 4,7 × 3,5 см, второй — 4 × 3,6 см. Третья пряжка — также рамчатая, но бронзовая, размерами 2,7 × 1,75 см (рис. 29: *3*). Сечение верхней и нижней планок этой пряжки — прямоугольное, передней планки — округлое, задняя планка — рельефная с неявными ложбинками для крепления ремня и язычка. Наконец, четвертая пряжка — свинцовая, плоская, грушевидной формы размерами 2,55 × 3,7 см: она имеет 2 сквозных отверстия: диаметром 1 см в широкой части и 0,4 см — в узкой, причем на узком крае имеется округлая выемка. Железные пряжки встречаются на различных русских памятниках XVIII в., аналогия бронзовой пряжке известна в материалах раскопок некрасовского поселения Ханьков II.

Помимо пряжек, встречен *оконечник ремня* из бронзовой пластины щитовидной формы размерами 2,4 × 1,4 см с загнутыми вовнутрь краями и маленьким сквозным отверстием у основания (рис. 29: *6*). Также имеется *цельнолитая бронзовая бляха* размерами 3,15 × 2,8 см (рис. 29: *5*). Ее форма — овальная, слегка изогнутая, на тыльном краю — небольшой рамчатый выступ с прямоугольным отверстием для продевания ремня, на переднем крае — широкий и короткий прямоугольный выступ, с загнутым вовнутрь коротким краем. Через всю поверхность бляхи поперек расположен линзовидный рельефный выступ с выступающим продольным ребром. С обратной стороны бляшка вогнутая, вдоль основания рамчатого выступа имеется короткий выступ-ступенька.

Подковы в материалах поселения многочисленны и представлены 37 экземплярами (рис. 30). Все они повреждены: изогнуты, обломаны или вывернуты. Их реконструируемая длина и ширина редко превышают 9 см, а толщина — 0,3 см. Поскольку средняя ширина копыта лошади 22 см (Двуреченский 2004: 238—242), очевидно, что данные подковы — обувные. Среди них можно выделить как минимум 3 типа.

Тип 1 — узкие, сильно закругленные подковы с округлыми плоскими концами-петлями, прибиваемыми гвоздями, с высокими вертикальными трапециевидными выступами перед ними и с 1—2 направленными вниз вертикальными или крючковатыми шипами в задней (зацепной) части (рис. 30: *1—27*). Между шипами иногда фиксируется отверстие для гвоздя. Таких подков на памятнике большинство — 28 штук, все они разноразмерные: есть маленькие, большие узкие и массивные. Для прибивания подков использовались короткие гвозди с плоскими круглыми шляпками, некоторые из них сохранились в отверстиях.

Тип 2 — широкие подковы с параллельными друг другу сужающимися, изогнутыми кверху концами, образующими 2 пяточных шипа. Они представлены 9 разноразмерными экземплярами (рис. 30: *28—36*). У некоторых в задней (зацепной) части просматривается 1 центральное отверстие и 2 расположенных симметрично с двух сторон от него, предназначенных для прибивания подковы короткими обувными гвоздями. В одном случае сохранились гвозди с массивной круглой шляпкой (рис. 30: *35*). Также имеется фрагмент подковы с согнутым крепежным штырем с внутренней стороны, расположенным на участке перехода дуги подковы от зацепной части к концу, за отверстием (рис. 30: *32*). У другого фрагмента подковы у основания загнутого пяточного шипа имеется расширяющаяся площадка (рис. 30: *31*).

Тип 3 — представлен единственным экземпляром (рис. 30: *37*). Это тонкая подкова в виде дуги квадратного сечения с расширяющимися концами-петлями и 2 направленными вниз шипами в задней (зацепной) части.

К сожалению, нам не удалось найти полноценные аналогии всем вышеуказанным обувным подковам, за исключением типа 3, встречающегося в Подмосковье (Осипов 2006: 78—79).

Таким образом, детали костюма и обувные подковы на памятнике весьма многочисленны, причем детали женского костюма, включающие различные нашивные и подвесные украшения, демонстрируют традиции как минимум нескольких народов — русских, адыгейских, ногайских и, возможно, финно-угорских. Однако делать выводы о полиэтничном составе некрасовцев, опираясь на этот факт, преждевременно. Более вероятно, что такие костюмы могли появиться на поселении в результате «походов за зипунами» или торговли.

Украшения

К украшениям отнесены предметы, предназначенные для ношения непосредственно на теле и не являющиеся деталями костюма. В материалах раскопок они представлены серьгами и перстнями исключительно русского происхождения.

Серьги на поселении довольно многочисленны: их встречено 5 экземпляров (рис. 31: *1—5*). Все они бронзовые, многочастные, с подвесками-шумелками, не всегда сохранившимися.

3 экземпляра — почти одинаковые (рис. 31: *1—3*). Реконструируемая длина — около 6 см, ширина — до 2,25 см. Верхняя их часть — разомкнутое кольцо из проволоки круглого сечения, снизу к нему припаяны петли, посредством которых кольцо соединяется с несколькими подвижными секциями, состоящими из осей, скрепленных между собой несколькими вертикальными плоскими сцепками. В центре изделия — плоская ажурная планка 1 × 2 см с симметрично припаянными к ней сверху и снизу парными петлями. Спереди и сзади у планки имеется по 2 ячейки диаметром 0,35 см под круглые камни-вставки, обернутые у основания тонкой сканью. Снизу к планке также крепится несколько подвижных секций, заканчивающихся цельнолитыми подвесками-шумелками — круглыми в сечении, продолговатыми стержнями длиной 1,2—1,3 см с закругленным концом, разделенными на несколько зон поперечными канавками.

Ещё одна серьга (рис. 31: *4*) чуть отличается от вышеописанных. В центре — плоская круглая планка диаметром 2,3 см с припаянной к ней уплощенной полусферой с отверстием для камня-вставки в центре и слабо промятыми 8-ю симметрично расходящимися от него округлыми лепестками. К полусфере по бокам симметрично припаяно 2 круглых ушка, предназначенных для крепления цепочек или нитей. Граница между полусферой и круглой планкой окаймлена сканной проволокой. К верхнему и нижнему краям планки сверху и снизу симметрично припаяны спаренные петли, соединяющиеся с несколькими подвижными секциями, состоящими из осей, скрепленных между собой несколькими вертикальными плоскими сцепками. Разомкнутое кольцо для подвешивания и шумелки не сохранились.

Наконец, последний, пятый экземпляр представлен цельным основанием массивной ажурной серьги 3,5 × 2,6 см (рис. 31: *5*). В основании изделия — плоская пластина грушевидной формы. К ее верхнему и нижнему полукружиям приварены полые полусферы. На верхнюю полусферу треугольником приварены 3 кольца сканной проволоки, на нижнюю — соцветие из 8 высоких ячеек под камни-вставки. Основания ячеек обернуты кольцами тонкой сканной проволоки. Сверху у серьги имеется вертикальная поперечная петля для подвешивания, снизу — юбка из 8 петель для крепления мелких элементов на цепочке или нити.

Аналогии этим серьгам встречаются на кладоискательских сайтах, но при этом слабо освещены в специальной литературе. Известно, что конструктивно схожие с ними серьги XVII в. назывались «серьги-голубцы» (Короткова 2008: 120).

Перстни на поселении представлены 14 различными экземплярами (рис. 31: *6—19*), а также 2 стеклянными вставками (рис. 31: *20, 21*). В настоящее время данная категория находок, относящихся к XVIII в., также изучена слабо. Похожие изделия обнаруживаются на всей территории России, поэтому за основу для их описания нами взята типология перстней по устройству и форме щитка, разработанная для г. Тобольска (Алиева 2014: 188—193).

Перстни-печатки представлены 2 экземплярами, у которых щиток является плавным продолжением линии дужки (рис. 31: *4, 5*). Один из них отлит из свинца (или олова?) с образованием облоя по краю округлой в сечении дужки и имеет очень маленький размер, не

позволяющий одеть его на палец взрослого человека (рис. 31: *4*). Второй изготовлен из медного сплава, имеет плоскую обломанную дужку и овальный щиток (рис. 31: *5*).

Щитковосрединные перстни представлены 7 экземплярами из медно-оловянного сплава с округлой или овальной дужкой и резко расширяющейся средней частью в виде щитка (рис. 31: *6—12*). У всех перстней дужка либо отломана, либо погнута. Щитки преимущественно круглые, с примитивными геометрическими узорами или орнаментом. Лишь 1 щиток имеет форму горизонтальной восьмерки с 4 круглыми сквозными отверстиями в центре (рис. 31: *12*).

Перстни со вставками представлены 5 экземплярами, щитки которых исполнены в виде рамки или системы крепления для вставки (рис. 31: *13—17*). Эти перстни очень разнообразны. Один бронзовый перстень имеет усеченно-бипирамидальный (8 граней) пустой щиток с остатками клеящего вещества внутри невысокого ободка и с почти полностью сохранившейся плоской дужкой у основания (рис. 31: *13*). Второй перстень — массивный свинцовый (или оловянный?), вероятно, самодельный, с плоской массивной дужкой и мощным щитком с 5 неровными вертикальными ребрами, удерживающими шайбовидную голубую матовую вставку (рис. 31: *14*). Третий перстень представлен массивным оловянным дисковидным щитком из двух плотно примыкающих друг к другу пластин с круглым отверстием, смещенным от центра к краю, в котором имеется шайбовидная вставка из прозрачного стекла голубого оттенка (рис. 31: *15*). И, наконец, 2 перстня представлены высокими тюльпанообразными щитками с 8 короткими лепестками-креплениями для вставки и с фрагментами плоской дужки у основания, в один из них вставлено стекло малиново-красного цвета, в другом имеются следы клеящего вещества (рис. 31: *16, 17*).

Помимо этого, имеется 2 вставки для перстней: одна — из голубого прозрачного стекла изумрудной ступенчатой огранки (рис. 31: *19*), вторая — шайбовидная из прозрачного стекла (рис. 31: *18*).

Перстни, судя по примитивности их исполнения, предназначались для небогатых слоев населения: они производились массово и даже кустарно.

Предметы неясного назначения

Процент предметов неясного назначения на поселении невысок.

Изделия из цветных металлов представлены обрезанными бронзовыми пластинами (рис. 32: *1—10*), в том числе с круглыми клепками (рис. 32: *1, 2*), маленькими блестящими бляшками из медного сплава (рис. 32: *11, 12*), одна из которых с квадратным отверстием в центре, а также фрагментом бронзового изделия в виде маленького крючка (рис. 32: *13*). Аналогии этим находкам встречаются на более ранних средневековых поселениях, в том числе и золотоордынских (Лапшин и др. 2011: 34—35, 148, рис. 61).

Среди железных изделий — крюк квадратного сечения с массивным цилиндрическим основанием (рис. 33: *1*), застежка-карабин (рис. 33: *2*), прут квадратного сечения с маленьким крючком на конце (рис. 33: *3*), фрагмент сочленения удил (?) (рис. 32: *4*), изогнутый прут (рис. 33: *6*), восьмеркообразное кольцо (рис. 33: *5*), 2 круглых кольца (рис. 33: *13, 14*), фрагмент цепи из 2 звеньев (рис. 33: *12*), фрагмент железного прута с раскованной плоской петлей на конце (рис. 33: *10*), фрагменты продолговатой (рис. 33: *7*) и гофрированной пластин (рис. 33: *15*), а также 2 крестообразных фрагмента каких-то изделий (рис. 33: *8, 9*).

Отдельного внимания заслуживает деталь, представляющая собой Г-образную в профиле площадку и круглым сквозным отверстием в основании и круглым глухим отверстием

меньшего диаметра рядом. От 1/2 части края площадки отходит плоский, направленный вовнутрь крючок, напоминающий контуром водоплавающую птицу: с отогнутой шеей, головкой с клювом и коротким хвостом, с поперечным сквозным круглым отверстием в задней части (рис. 33: *11*). Возможно, она является деталью пищали.

Изделия из прочих материалов представлены фрагментом каменного кольца 2,8 × 1,1 см с орнаментом в виде двойной прорезанной линии вдоль боковой поверхности (рис. 32: *21*), а также похожим на маленькую подставку плоским квадратным деревянным бруском 3,85 × 3,3 × 1,2 см с подрезанными гранями и круглым сквозным отверстием в центре (рис. 32: *20*).

Ямы и погребение

На поселении исследовано 11 античных объектов (колодцы с каменной кладкой стен, каменные вымостки, резервуар для сбора воды (?) и обустроенный родник (?)), 2 безинвентарных погребения — XVIII в. и периода античности, а также 52 ямы различных датировок и назначения.

Пластовые зачистки позволили выявить лишь 3 ямы (ямы 1, 13 и 19), 3 прокала и 1 христианское безинвентарное погребение (погребение 2), относящиеся к XVIII в. Какой-либо закономерности в расположении ям не прослеживалось: все они различной формы и имели хозяйственное назначение. Заполнение ям — типичный мусор, представленный фрагментированной керамикой и костями животных — преимущественно, рыбы и свиньи.

Яма 1 (рис. 4) обнаружена после снятия условного пласта 5 (80—100 см) в юго-восточном углу квадрата 22, ее восточный и южный края уходили в примыкающие к ней стратиграфические бровки. Пробой ямы в бровках отмечен с глубины около 0,8 м от дневной поверхности (0 м от R0'). Яма выделялась темно-серым пятном, по стратиграфии борта была впущена в древний горизонт XVIII в.

Яма имеет неправильные подпрямоугольные в плане очертания, вытянута по направлению запад—восток, ее размеры — 2,2 × 1,3 м, однако, судя по неявным следам в бровке, ее протяженность доходила до 4 м. Стенки неровные, слегка покатые, на глубине от -0,36 до -0,54 м от R0' они плавно переходят в неровное дно, понижающееся с запада на восток. В центре дна имеется округлое углубление диаметром около 1 м: стенки углубления отвесные, переход в неровное, заглубляющееся в центре дно довольно резкий. Глубина ямы от зафиксированного верхнего края — около 1 м (-0,93 м от R0').

Заполнение ямы в верхней части представляет собой темно-серый плотный просохший суглинок с фрагментами керамики и костей животных, по своей структуре оно схоже с поселенческим слоем 2. Мощность этого слоя в заполнении ямы 1 составляет около 0,3 м. Ниже до самого дна заполнение несколько высветляется, содержание фрагментов керамики и костей животных увеличивается. Статистика по керамике из ямы 1 представлена в таблице 1, по костным остаткам — в таблице 2. Кроме того, в ней найдено 9 фрагментов античной керамики I в. до н.э. — II в. н.э. Из находок наиболее интересен фрагмент донной части поливного светильника «крымской» группы (рис. 8, *25*) и фрагмент железного однолезвийного ножа (рис. 17: *17*).

Яма 13 (рис. 3) обнаружена в западной части квадрата 77, у центра соответствующего участка бровки А3, вплотную к ней. Яма выявлена после снятия пласта 2 (20—40 см), на зачищенной поверхности поселенческого слоя 1 она выделялась более светлым желто-коричневым пятном. Яма овальная в плане, вытянута по направлению север—юг, ее размеры — 1,9 × 1,2 м. Стенки покатые, плавно переходят в дно. Дно неровное, незначительно

понижается в северо-восточном направлении. Глубина ямы в центре от уровня дневной поверхности — около 0,7 м (-0,46 м от R0').

Заполнение ямы однородное, представляет собой мешанную желто-коричневую плотную супесь. Немногочисленные фрагменты керамики из заполнения относятся к коричневоглиняному русскому горшку втор. пол. XVIII в. (рис. 12: *18*). Статистика по костным остаткам из ямы 13 представлена в таблице 2.

Яма 19 (рис. 4) обнаружена после разбора напластований в квадрате 29, в восточном фасе стратиграфической бровки А2. Яма имела форму пробоя с почти отвесными стенками, оконтуренного снизу прослойкой золы и углей. Заполнение ямы представляло собой темно-серый плотный суглинок, едва отличимый от поселенческого слоя 2, в котором она была сделана. Таким образом, восточная часть ямы в ходе разбора напластований в квадрате 29 не была прослежена и ее контур обозначен предположительно. Западная часть ямы прослежена в восточной части квадрата 47 после снятия пласта 3 (40—60 см). Зафиксированный участок ямы прямоугольной формы со слегка скругленными углами, ориентирован длинной стороной по направлению северо-запад — юго-восток, размеры — 3,5 × 2,4 м. Стенки ямы практически отвесные, довольно резко переходят в неровное дно, понижающееся в восточном направлении, таким образом глубина увеличивается с 0,5 до 0,8 м (от +0,59 м до +0,22 м от R0'). Уклон дна ямы практически повторяет уклон материковой поверхности на памятнике.

Заполнение ямы однородное, представляет собой темно-серый плотный суглинок с включением мелкого щебня и солей. В восточной части на понижающемся дне имеется слой золы и углей мощностью до 0,15 м, у северо-восточного борта — прокал грунта серо-коричневого цвета. Статистика по керамике из ямы 19 представлена в таблице 1, по костным остаткам — в таблице 2. Кроме того, в яме найдено 9 фрагментов античной керамики II в. до н.э. — II в. н.э. Из находок наиболее интересен фрагмент ручки поливного красноглиняного кувшина «крымской» группы (рис. 9: *20*), кресальный кремень (рис. 18: *17*), 3 фрагмента железных гвоздей (рис. 15: *58—59*; рис. 16: *36*), фрагмент дисковидного грузила из ракушечника (рис. 20: *9*) и свинцовая пуля-секанец (рис. 25: *42*).

Все 3 ямы поселения XVIII в. по размерам и конфигурации очень похожи на ямы 1 и 2 хутора Понадцовской того же периода, расположенного на берегу р. Сал около г. Семикаракорска и частично исследованного экспедицией ГУ «Областная инспекция по охране и эксплуатации памятников истории и культуры» и ООО «Археологическое научно-исследовательское бюро» под руководством В. В. Алейникова в 2004 г. (Рогудеев 2007: 67—68, 76). Яма, практически идентичная по форме, размерам и заполнению яме 19, но относящаяся уже к XIX в., встречена при проведении раскопок в г. Ростове-на-Дону в 2002 г. на участке Темерницкого некрополя на углу ул. Шаумяна и пер. Халтуринский. Такие ямы по В. В. Рогудееву являются типичными мусорными, в 1993 г. они также встречались при строительстве ливневой канализации на участке ул. Б. Садовая между пер. Островского и пр. Буденовским, но тогда не вызвали никакого интереса (Рогудеев 2007: 68, 76).

Погребение 2 (рис. 3) было выявлено на южном склоне небольшой балки, прорезающей склон, в северо-западной части квадрата 69, у его границы с квадратом 68, после снятия пласта 4 (60—80 см) и зачистки по материку. Погребение основной своей частью уходило в западный борт раскопа. В стратиграфии западного борта заметно, что погребение впущено с уровня залегания слоя 1, на глубине около 0,3 м от уровня дневной поверхности. Для исследования погребения сделана прирезка 2 × 2 м (4 м²).

Погребальная яма выделялась пятном темно-коричневого цвета на фоне серо-желтого материкового суглинка, смешанного с оползневым щебнем. Погребение совершено в узкой

подпрямоугольной яме, вытянутой по линии запад—восток, восточный край ямы закруглен. Длина погребальной ямы по верхнему краю 2,06 м, ширина до 0,68 м, стенки относительно ровные, слегка покатые, плавно переходят в дно размерами 1,84 × 0,49 м. Дно неровное, заглубляется в западной части.

Скелет погребенной женщины 35—50 лет располагался на дне ямы, по ее длинной оси, вытянуто на спине, головой был ориентирован на запад. Череп приподнят и обращен лицом на восток, подбородком прижат к левому плечу. Руки согнуты в локтях и кистями размещены в области грудной клетки. Ноги вытянуты, ступни перекрещены между собой. На позвонках наблюдаются признаки начала остеопороза, в шейных позвонках — запущенный шейный остеохондроз, на правой берцовой кости заметен сросшийся перелом. Лучевая вырезка локтевой кости, с которой сочленяется головка лучевой кости, достаточно развита, что говорит о большой нагрузке на лучеплечевой сустав (ношение коромысла?). Вещей в погребении не обнаружено.

Стратиграфическая позиция погребения свидетельствует о том, что оно было совершено в XVIII в., а обряд захоронения находит прямые аналогии среди христианских погребений Подонья и Сибири. Идентичное трупоположение, в частности, отмечено в погребениях Старогригорьевского казачьего городка на Дону, в Иловлинском районе Волгоградской области (Скворцов 2016), а также на некрополях городов и сел Урала и Сибири (Самигулов 2005b: 154—168). Западная ориентировка, небольшая глубина могильной ямы и необязательное сопровождение погребенного крестом-тельником отмечаются как характерные черты христианских погребений XVII—XVIII вв. (Самигулов 2005b: 160—166).

* * *

Характер деятельности населения на исследованном участке поселка XVIII в. не вполне ясен. Следы активной хозяйственной деятельности (мощные культурные напластования, перемешанность слоя, мощные локальные прокалы, большое количество находок, в том числе монетных, и др.) сочетаются с крайне незначительным количеством ям и беспорядочностью в распределении материала. Среди находок очень высокий процент составляют артефакты со следами прижизненной изношенности, брака или повреждений. Строительные остатки представлены фрагментированной крымской черепицей, железными скобами, однотесными и двутесными гвоздями, следовательно, на поселении, неподалеку от раскопа, могли находиться легкие наземные постройки, возводившиеся с использованием дерева. Логично предположить, что исследованный участок являлся окраиной или свалкой, на которую оплыли остатки поселения с высокой террасы.

Принадлежность поселения казакам-некрасовцам устанавливается по нескольким показателям. Во-первых, среди костных остатков животных очевидно преобладание костей свиньи и коровы со следами кухонных разрубов и раздробов, а также рыбы, что свидетельствует о немусульманском составе населения. Во-вторых, наряду с традиционной для этих мест керамикой «крымской» группы и группы урн с горизонтальными ручками встречается довольно много фрагментов кухонной серо- и коричневоглиняной русской посуды. В третьих, для русского населения периода колонизации XVIII века характерен встречающийся здесь набор каменных изделий – ружейные и кресальные кремни, грузила, точила, жернов (Толпеко 2014: 304), а также костяные игральные бабки из надкопытных говяжьих костей. Еще более прямыми доказательствами являются находки нескольких крестов-тельников, фрагмента бронзовой обкладки иконы и безынвентарное христианское погребение. О сохранении на Кубани старообрядческих православных традиций косвенно

могут свидетельствовать единичные находки керамических курительных трубок, которые, например, в слоях турецких поселений XVIII в. (Анапа, Азов и др.) обнаруживаются в избытке: их малое количество может объясняться традиционным порицанием табакокурения в старообрядческой среде (Федорова и др. 2015: 540—541). Еще один маркер этнотерриториальной принадлежности жителей поселка следует видеть в российских серебряных копейках-чешуйках чеканки до 1704 г. (до переселения в Прикубанье), а также нескольких более поздних турецких монетах и нюрнбергских счетных жетонах — всех вторично использованных в качестве элементов украшения костюма. При этом очевидно, что основой денежного обращения у некрасовцев были монеты Крымского ханства – серебряные, а позднее — билонные и медные бешлыки, встречаемые здесь в изобилии. Наиболее ранние ходовые крымские монеты правления Селима II Гирея (1743—1748 гг.) и наиболее поздние единичные Шахин Гирея (1777 г.) позволяют очертить период существования поселка в хронологических рамках между нач. 1740-х и кон. 1770-х гг.

По-видимому, казаки-некрасовцы переселились сюда с территории средней Кубани после карательных походов правительственных войск 1736—1737 гг. Не исключен и последующий прирост населения поселка за счет переселенцев и освобожденных пленников. Окончание существования поселения совпадает с военной операцией под командованием генерала И. Ф. Бринка и полковника К. Гамбома, обстрелявших из артиллерии и разоривших некрасовские селения на правобережье Старой Кубани 17 сентября 1777 г. Помимо письменных источников, на это указывает большое количество находок на поселении целых и фрагментированных артиллерийских ядер различных калибров.

Судя по прочим находкам, хозяйство некрасовцев было комплексным и представляло собой сочетание стойлово-пастбищного скотоводства с промыслами (рыбная ловля сетью, самоловом и удилищем, охота). Земледелие традиционно не играло существенной роли. Быт представляется военизированным, о чем свидетельствуют несколько пулелеек с сопутствующими следами производства (исходное сырье, брак и обрезки), большое количество свинцовых боеприпасов преимущественно одного калибра, несколько наконечников стрел, прочие предметы вооружения, их детали и фурнитура. Ремесла имели подсобный характер: среди них по отдельным находкам можно выделить плотницкое, скорняжное и косторезное дело, шитье, возможно, ткачество и мелкое литье. Многочисленные детали женского костюма (русского, адыгейского и ногайского), украшения, предметы туалета, а также детские игрушки-бабки позволяют характеризовать поселение как исключительно бытовой памятник.

С археологической точки зрения, поселения казаков-некрасовцев с учетом довольно узкой и в то же время надежно определяемой датировки представляются перспективными для исследования и могут выступать в качестве реперных памятников для датировки и изучения древностей позднего средневековья — нового времени Причерноморского и Приазовского регионов. Кроме того, дальнейшее их изучение поможет существенно уточнить данные письменных источников об особенностях и хронологии расселения русскоязычного населения в Прикубанье до его присоединения к Российской империи.

Таблица 1. Находки массового керамического материала XVIII в. из раскопа 2014 г.
Определения С. А. Бейлиной (Кононовой) и Ю. Ю. Каргина

Место находки	КЕРАМИКА																																																				
	Крымская группа																																		Группа урн с горизонтальными ручками							Серо- и коричневоглиняная русская									ФАЯНС	ЧЕРЕПИЦА	ВСЕГО
	Неполивная																Поливная																																					
	Закрытые (кувшины?)						Миски			Широкогорлые				Закрытые с корич. ангобом		Розовоглинн.	Кувшины					Афтобы					Чаши				Крышки	Белоглин.	Светильники			Урны			Сосуды				Сосуды тонкостенные					Крышки	Горшки		Закрытые сосуды	Чашечка		
	стенки	стенки орнамент.	венчики/горло	ручки	дно плоское	носик	бортик	бортик орнамент.	стенки	венчик/горло	стенки	стенки с МЗР	ручки	стенки	венчики	ручка/носик	стенки	стенки орнамент.	венчики/горло	ручки	дно плоское	венчик	стенки	горло	дно плоское	носик	стенки	кольцевой поддон	бортики	почти целая	фрагменты	ручка	ножка	полный профиль	фрагменты	венчики	ручки горизонт.	дно плоское	стенки	венчики	ручки вертик. плоские	дно плоское	стенки	стенки орнамент.	венчик/бортик	ручки	дно плоское	край	стенки	венчики	ручка/бортик	фрагмент		
Пласт 1	155	3	2	6	13	-	2	-	1	-	-	-	-	17	1	1	114	3	3	15	7	-	-	-	1	1	6	3	5	-	2	2	2	1	2	8	15	5	177	-	3	-	23	2	5	-	1	1	-	13	-	1	12	634
Пласт 2	108	6	2	7	11	1	1	1	-	4	15	2	-	5	4	-	191	2	8	23	13	2	-	1	2	2	15	7	6	-	1	-	3	1	8	13	17	5	209	2	4	1	30	1	2	1	10	-	-	11	1	1	44	804
Пласт 3	51	8	-	4	8	-	1	-	10	4	25	-	1	5	-	-	52	5	6	8	4	-	20	-	-	-	6	3	6	1	-	-	1	-	1	3	5	6	130	-	1		20	-	2	-	9	-	-	3	-	1	32	442
Пласт 4	18	-	2	1	3	-	-	-	-	3	9	-	-	-	-	-	36	3	1	3	4	-	-	-	-	-	3	2	-	-	-	-	2	-	-	-	2	1	37	3	2	1	11	-	-	-	3	-	-	1	-	-	12	163
Пласт 5	14	-	1	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	39	6	1	5	2	-	7	-	-	-	4	1	2	-	-	-	1	-	-	1	-	1	52	-	2	-	-	-	1	-	1	-	-	3	-	-	-	146
Пласт 6	3	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9	-	5	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	26
Пласт 7	2	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12
Пласт 8	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	8
Пласт 9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Пласт 10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Яма 1	-	1	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10
Яма 13	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	2	-	-	-	5
Яма 19	-	3	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	1	1	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	24
ВСЕГО	351	21	7	20	39	1	4	1	13	11	49	2	1	27	5	1	456	19	25	55	30	2	28	1	3	3	38	17	19	1	3	2	12	2	11	28	41	18	628	5	12	2	84	3	10	1	24	1	3	33	1	3	101	2278
ИТОГО	553																727																			734							160									3	101	2278
%	24,3																31,9																			32,2							7									0,1	4,5	100

Таблица 2. Массовые костные остатки из раскопа 2014 г.
Определения В. В. Соломахи (без учета античных ям и объектов).

Место находки	**КРС**	**МРС**	**Свинья**	**Лошадь**	**Олень**	**Косуля**	**Собака**	**Заяц**	**Рыба**	**Птица**	**Моллюск**	**Н.ф.к.к.м.***	**Н.ф.к.с.м.****	**ВСЕГО**
Пласт 1	86	6	145	9	4	2	1	-	9	6	-	35	21	324
Пласт 2	113	33	370	22	9	1	1	1	49	20	-	118	172	909
Пласт 3	105	27	234	25	1	1	3	-	37	21	-	40	89	583
Пласт 4	77	34	97	38	4	-	4	-	22	13	3	28	37	357
Пласт 5	94	27	33	27	2	-	1	-	6	2	-	41	21	254
Пласт 6	62	23	15	17	2	-	5	-	15	6	3	23	26	197
Пласт 7	43	15	14	19	1	-	-	1	3	11	-	21	5	133
Пласт 8	50	9	7	7	1	-	-	-	4	2	-	16	31	127
Пласт 9	32	3	3	23		-	1	-	-	-	-	36	5	103
Пласт 10	25	15	2	9	1	-	2	1	1	-	-	13	2	71
Яма 1	7	-	28	-	-	-	-	-	2	7	-	4	8	56
Яма 13	11	-	3	1	-	-	-	-	-	7	-	3	-	25
Яма 19	16	3	47	8	-	-	-	-	50	17	-	10	10	161
ИТОГО	721	195	998	205	25	4	18	3	198	112	6	388	427	3300
%	21,8	5,9	30,1	6,2	0,8	0,1	0,5	0,1	6	3,4	0,2	11,8	12,9	100
ИТОГО по пластам 1–3	304	66	749	56	14	4	4	1	95	47	0	193	282	1815
% по пластам 1–3	16,7	3,6	41,4	3,1	0,8	0,2	0,2	0,1	5,2	2,6	0	10,6	15,5	100

* Н.ф.к.к.м. – неопределимые фрагменты костей крупных млекопитающих.
** Н.ф.к.с.м. – неопределимые фрагменты костей средних млекопитающих.

Таблица 3. Нумизматические материалы XVII—XVIII вв. из раскопа 2014 г.
Определения Ю. Ю. Каргина

Наименование	Датировка	П.М.	Пласт 1	Пласт 2	Пласт 3	Пласт 4	Пласт 5	Всего	Итого
1. Крымское ханство (бешлык)	1684-1691 гг.	-	1	-	-	-	-	1	
	1702-1704 гг.	-	1	-	-	-	-	1	
	1707-1709 гг.	-	1	-	-	-	-	1	
	1717-1724 гг.	1	3	-	-	-	-	4	
	1724-1730 гг.	1	-	-	2	1	-	4	
	1730-1736 гг.	1	1	-	1	-	1	4	
	1736-1737 гг.	-	1	-	-	-	-	1	
	1737-1739 гг.	-	-	1	-	-	-	1	
	1740-1743 гг.	-	1	2	1	-	-	4	
	1743-1748 гг.	2	8	5	10	1	-	26	
	1748-1756 гг.	-	8	4	7	2	-	21	
	1756-1758 гг.	1	11	4	10	4	-	30	
	1758-1764 гг.	1	2	1	2	-	-	6	
	1764-1767 гг.	9	15	14	8	4	1	51	
	1767-1768 гг.	1	5	9	6	4	-	25	
	1768-1769 гг.	-	1	-	-	-	-	1	
	1769-1770 гг.	2	9	3	3	4	-	21	
	1770 г.	-	1	-	-	-	-	1	
	1770-1771 гг.	-	-	1	-	-	-	1	
	1771-1775 гг.	4	6	7	9	2	-	28	
	1775-1777 гг.	-	2	2	-	-	-	4	
	с 1777 г.	-	1	-	1	-	-	2	
	неопред.	1	4	1	1	-	-	7	245
2. Оттоманская империя	1730-1754 гг. (пара)	1	-	-	1	-	-	2	
	1735 г. (куруш)	-	-	-	-	1	-	1	
	1758-1761 гг. (пара)	-	-	1	-	-	-	1	4
3. Российское государство	1613-1645 гг. (копейка)	-	-	1	4	-	-	5	
	1645-1676 гг. (копейка)	-	1	-	-	-	-	1	
	1696-1704 гг. (копейка)	1	-	-	2	-	-	3	
	1736 г. (деньга)	-	-	1	-	-	-	1	
	1744 г. (деньга)	-	-	-	-	-	1	1	11
ВСЕГО		26	83	57	68	23	3	260	260
ЖЕТОН счетный (пфенниг) г. Нюрнберг	английский стиль	-	1	-	-	-	1	2	
	солнце-луна-звезды	-	1	1	1	-	-	3	5

Таблица 4. Индивидуальные находки XVIII в. из раскопа 2014 г.
Определения Ю. Ю. Каргина

ГРУППА	НАИМЕНОВАНИЕ, МАТЕРИАЛ		П.М.	Пласт1	Пласт2	Пласт3	Пласт4	Пласт5	Пласт6	Яма 1	Яма 19	ВСЕГО	ИТОГО
МОНЕТЫ	Крымское ханство, бешлык (серебро, медь, билон)		24	82	54	61	22	2	-	-	-	245	
	Оттоманская империя	пара (серебро)	1	-	1	1	-	-	-	-	-	4	
		куруш (медь)	-	-	-	-	1	-	-	-	-		
	Российское государство	копейка (серебро)	1	1	1	6	-	-	-	-	-	11	
		деньга (медь)	-	-	1	-	-	1	-	-	-		260
ЖЕТОН счетный (пфенниг)	английский стиль (латунь)		-	1	-	-	-	1	-	-	-	2	
	солнце-луна-звезды (латунь)		-	1	1	1	-	-	-	-	-	3	5
ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ	изделие из рога оленя		-	1	2	-	-	-	-	-	-	3	
	изделие из рога косули		-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	изделие из рога козла		-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	бабка, кост.		1	2	2	2	-	-	-	-	-	7	
	накладка фрагмент, кост.		-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	13
ПРЕДМЕТЫ БЫТА	гвозди, жел.	кровельный	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
		сколовый	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2	
		четвертовый	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
		двутесный	-	4	15	9	1	2	-	-	1	32	
		однотесный	-	8	19	20	3	4	3	-	2	59	95
	скоба, жел.		-	-	5	2	1	-	-	-	-	8	
	нож, жел.		1	3	5	4	1	1	-	1	-	16	
	нож. жел. с кост. рукоятью		-	-	1	1	-	-	-	-	-	2	
	кресало, жел.		2	1	5	1	1	-	-	-	-	10	
	кремень кресальный		-	1	-	-	-	-	-	-	1	2	
	напильник, жел.		1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
	штопора наконечник жел.		-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	
	сверла фрагмент, сталь		-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	
	держатель лучины, жел.		-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	
	шило, жел.		-	-	2	-	-	-	-	-	-	2	
	скобелка, жел.		-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
	инструмента наконечник, жел.		-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
	чапельника (сковородника) наконечник, жел.		-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
	топора фрагмент, жел.		-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	замок навесной, жел.		-	-	1	1	-	-	-	-	-	2	
	ключ, жел.		-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
	петля дверная, жел.		-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	щеколда, жел.		-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	
	ушко от бадьи, жел.		-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	чугунка фрагмент, чугун		-	-	-	1	1	-	-	-	-	2	
	рукоять кост.		-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	
	молоток-киянка (?), кост.		-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	петля от пут, кост.		-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	шарик, керам.		-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
	сосуда фрагмент, стекл.		-	-	1	2	-	-	-	-	-	3	
	рюмки фрагмент, стекл.		-	1	1	-	-	-	-	-	-	2	
	наперсток мед.		-	2	3	2	-	-	-	-	-	7	
	грузик, свинц.		1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
	оселок, камен.		-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	полуформа литейная керам.		-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
	трубка турецкая курительная, керам.		-	-	-	2	-	-	-	-	-	2	77

Таблица 4. Продолжение.

ГРУППА	НАИМЕНОВАНИЕ, МАТЕРИАЛ	П.М.	Пласт1	Пласт2	Пласт3	Пласт4	Пласт5	Пласт6	Яма 1	Яма 19	ВСЕГО	ИТОГО
ПРЕДМЕТЫ ТУАЛЕТА	чашечка, бронз.	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
	сосуда фрагмент, бронз.	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	
	лопаточки наконечник, бронз.	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	бритвы складной рукоять орнамент., цв.м.	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
	гребешок двусторонний, кост.	-	-	1	1	1	-	-	-	-	3	
ПРОМЫСЛОВЫЙ ИНВЕНТАРЬ	крюк самолова, жел.	-	3	21	16	-	1	-	-	-	41	7
	крючок рыболовный, жел.	-	-	1	-	-	1	-	-	-	2	
	крючок рыболовный, бронз.	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	грузило, камен.	-	1	1	1	1	3	1	-	1	9	
	грузило из дна керам. сосуда	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ	тесло-мотыжка, жел.	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	54
	серпа фрагмент, жел.	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	жернова фрагмент, камен.	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ	спусковой крючок жел.	-	1	-	-	-	-	1	-	-	2	3
	кремень ружейного замка	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	
	пружина ружейного замка (удила?), жел.	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	створка пулелейки, бронз.	-	3	1	-	-	-	-	-	-	4	
	пуля сферич., свинц.	4	10	7	6	1	1	-	-	-	29	
	пуля сферич. крупнокалибер., свинц.	-	-	3	-	-	-	-	-	-	3	
	пуля-секанец, свинц.	-	-	2	2	1	-	-	-	1	6	
	отходы производства пуль, свинц.	-	-	1	2	-	2	1	-	-	6	
	слитки для производства пуль, свинц.	-	1	3	1	-	-	-	-	-	5	
	пластина свернутая, свинц.	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	
	наконечник стрелы жел.	-	2	1	2	1	-	-	-	-	6	
	пуля цилиндрич., свинц.	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2	
	пики казачьей наконечник, жел.	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2	
	сабли фрагмент, жел.	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
	ядро пушечное, чугун.	1	7	4	4	2	1	-	-	-	19	
	ядро мелкое, чугун.	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2	
ПРЕДМЕТЫ КУЛЬТА	крест-тельник, цв. м.	1	1	1	1	-	1	-	-	-	5	90
	обкладки иконы фрагмент, бронз.	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
ДЕТАЛИ КОСТЮМА	пряжка ременная, жел.	-	-	1	1	-	-	-	-	-	2	6
	пряжка ременная, цв.м.	1	1	-	-	-	-	-	-	-	2	
	бляха ременная цельнолитая, бронз.	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	оконечник ремня, цв.м.	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	
	застежка кафтанная, цв.м.	-	2	6	3	-	1	1	-	-	13	
	пластина нашивная с чекан. орнаментом, цв.м.	1	1	1	3	2	-	-	-	-	8	
	нашивная пластина позолоч., цв.м.	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	
	розетка, бронз.	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	привеска-бубенец, цв.м.	1	3	-	-	1	-	-	-	-	5	
	привеска мелкая с ушком, цв.м.	1	1	1	2	-	-	-	-	-	5	
	привеска из ракушки	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	блестка нашивная дисковидная, бронз.	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	бусина, стекл.	-	1	1	1	1	-	-	-	-	4	
	бисер, стекл.	-	-	-	2	-	-	-	-	-	2	

Таблица 4. Продолжение.

ГРУППА	НАИМЕНОВАНИЕ, МАТЕРИАЛ	П.М.	Пласт1	Пласт2	Пласт3	Пласт4	Пласт5	Пласт6	Яма 1	Яма 19	ВСЕГО	ИТОГО
ДЕТАЛИ КОСТЮМА	пуговица-гирька с круг. ушком на ножке, цв.м.	1	2	1	4	1	-	-	-	-	9	
	пуговица-гирька с петлевид. ушком, цв.м.	-	2	2	4	1	-	-	-	-	9	
	пуговица-гирька полая, цв.м.	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2	
	пуговица-гирька орнамент. цв.м.	-		4	1	-	-	-	-	-	5	
	пуговица-привеска орнамент., цв.м.	-	1	1	1	-	-	-	-	-	3	
	пуговица круглая плоская с ушком, цв.м.	2	-	-	-	-	-	-	-	-	2	
	пуговица круглая полая с ушком, цв.м.	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	
	пуговица мундира, цв.м.	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	
	пуговица-чешуйка, цв.м.	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	
ДЕТАЛИ ОБУВИ	подкова обувная с отворотом, жел.	-	1	12	11	3	1	-	-	-	28	80
	подкова обувная плоская, жел.	-	3	1	3	1	-	-	-	-	8	
	подкова обувная тонкая, жел.	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
УКРАШЕНИЯ	серьга многочастная, бронз.	-	1	3	-	-	-	1	-	-	3	37
	перстень щитковосрединный, цв.м.	1	2	2	2	-	-	-	-	-	7	
	перстень-печатка, цв.м.	-	1	-	1	-	-	-	-	-	2	
	перстень со вставкой, цв.м.	-	4	-	-	1	-	-	-	-	5	
	вставка в перстень, стекл.	-	1	1	-	-	-	-	-	-	2	21
ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЦВЕТ. МЕТАЛЛА	бляшка, цв.м.	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
	пластина, бронз.	1	2	-	1	4	2	-	-	-	10	
	пластина с клепками, бронз.	-	1	-	-	-	-	1	-	-	2	
	изделия фрагмент, бронз.	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	14
ИЗДЕЛИЯ ИЗ КАМНЯ	фрагмент кольца, камен.	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	1
ИЗДЕЛИЯ ИЗ ДЕРЕВА	изделие (подставка?) дерев.	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	1
ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЖЕЛЕЗА	карабин, жел.	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	
	крюк, жел.	-	1	1	-	-	-	-	-	-	2	
	удил фрагмент, жел	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
	кольцо 8-образное, жел.	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
	кольцо, жел.	-	-	-	1	1	-	-	-	-	2	
	цепи фрагмент из 2 колец, жел.	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	продолговатое изделие, жел.	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	деталь, жел.	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	
	пластины фрагмент, жел.	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
	пластины гофрированной фрагмент, жел.	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	
	предмета железного фрагмент, жел.	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	
	изделие из прута, жел.	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	14
ВСЕГО		**47**	**189**	**227**	**215**	**58**	**25**	**10**	**1**	**6**	**778**	**778**

Литература

Алиева Т. А. 2014. Перстни из культурного слоя г. Тобольска (по материалам Базарного раскопа). В: Татаурова Л. В., Борзунов В. А. (отв. ред.). *Культура русских в археологических исследованиях*. Т. 1. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 188—193.

Андриевский Д. В., Чореф М. М. 2015. Кошелек монет Крымского ханства, найденный близ с. Межводное (Черноморский район, Крым). *МАИАСК* 7, 324—335.

Аношко О. М. 2011. Кресты-тельники из культурного слоя Тобольска. В: Татаурова Л. В. (отв. ред.). *Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии*. Омск: Омский институт (филиал) РГТЭУ, 259—267.

Антипина Е. Е. 2004. Археозоологические исследования: задачи, потенциальные возможности и реальные результаты. В: Черных Е. Н. (отв. ред.). *Новейшие археозоологические исследования в России. К столетию со дня рождения В. И. Цалкина*. Москва: Языки славянской культуры, 7—19.

Балюнов И. В. 2014. Частная коллекция нательных крестов, собранная в городе Тобольске и его окрестностях. В: Татаурова Л. В., Борзунов В. А. (отв. ред.). *Культура русских в археологических исследованиях*. Т. 1. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 200—203.

Бачура О. П., Лобанова Т. В., Бобковская Н. Е. 2011. Животноводство русского населения в городах на севере Урала и Сибири в XVII—XIX веках. В: Татаурова Л. В. (отв. ред.). *Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии*. Омск: Омский институт (филиал) РГТЭУ, 271—275.

Белов М. А., Лукьяшко С. И., Раев Б. А. 2015. Особенности планировки пастушеских поселений нового времени на Тамани (по результатам раскопок аула Тереклыкой). В: Матишов Г. Г. (отв. ред.). *Крым в войнах России: материалы Всероссийской научной конференции*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 26—31.

Беляев Л. А. 2014. Археология позднего средневековья и нового времени в России: заметки о самоопределении. В: Татаурова Л. В., Борзунов В. А. (отв. ред.). *Культура русских в археологических исследованиях*. Т. 1. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 11—18.

Бобринский А. А. 1978. *Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения*. Москва: Наука.

Болдин И. В. 2012. *Круговая керамика бассейна Верхней Оки во II тыс. н.э. (проблемы периодизации и хронологии)*. Калуга: Буки Веди.

Винокурова Э. П. 1999. Металлические литые кресты-тельники XVII в. В: Рыбаков Б. А. (отв. ред.). *Культура средневековой Москвы: XVII век*. Москва: Наука, 326—360.

Войцехович С. 2008. *Российская полевая артиллерия. 1382—1917 годы. Артиллерийские системы на службе в Российской Императорской и Красной армиях*. Москва: ООО «БТВ-Книга» (*Артиллерийский музей* 13).

Волков И. В. 1992. *Керамика Азова XIV—XVIII вв. (Классификация и датировка)*. Автореф. дисс. … канд. ист. наук. Москва.

Волков И. В. 1999. Частная коллекция «турецких» курительных трубок из Москвы. В: Носкова Л. М., Мкртычев Т. К. (отв. ред.). *Материальная культура Востока* 2. Москва: Компания «Спутник+», 226—252.

Волков И. В. 2003. О некоторых находках монет в Краснодарском крае. В: Марченко И. И. (отв. ред.). *Материалы и исследования по археологии Кубани* 3. Краснодар: КубГУ, 235—243.

Волков И. В. 2005. Крепость Лютик — Сед-Ислам (предварительное сообщение и керамический комплекс). В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (отв. ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: Стилос, 482—492.

Волков И. В. 2006. Закрытый комплекс турецкого времени из Азова. В: Кияшко В. Я. (отв. ред.). *Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону* в 2004 г. Вып. 21. Азов: Азовский музей-заповедник, 473—497.

Волков И. В., Новикова Г. Л. 1996. Красноглиняные «турецкие» курительные трубки в собрании Музея история города Москвы. В: Смирнов А. П. (отв. ред.). *Археологические памятники Москвы и Подмосковья* 2. Москва: Музей истории города Москвы, 134—152 (*Труды Музея истории г. Москвы* 9).

Волков И. В., Петерс Б. Г. 2003. Средневековый керамический комплекс поселения Гаркуша. В: Марченко И. И. (отв. ред.). *Материалы и исследования по археологии Кубани* 3. Краснодар: КубГУ, 244—261.

Воронин Н. Н. 1948. Пища и утварь. В: *История культуры Древней Руси. Домонгольский период*. Т. 1. *Материальная культура*. Москва; Ленинград: АН СССР.

Гайдуков П. Г. 1992. *Славенский конец Средневекового Новгорода. Нутный раскоп.* Москва: [б. и.].

Гарбуз И. А., Соловьев С. Л. 2014. Охранные археологические исследования по адресу: Санкт-Петербург, Аптекарский пер., д. 6, лит. Б. В: Соловьева Н. Ф. (отв. ред.). *Бюллетень ИИМК РАН* 4. Санкт-Петербург: ООО «Периферия», 49—64.

Гарбузова В. С. 1958. Из истории производства малоазийских фаянсов XIII—XIX вв. *Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедческих наук*. Вып. 7. № 256. *История и филология стран Востока*. Ленинград: ЛГУ, 29—36.

Горошников А. А., Кладченко О. В. 2015. Керамика турецкого времени поселения «Волна-12» на Тамани. В: Матишов Г. Г. (отв. ред.). *Крым в войнах России: материалы Всероссийской научной конференции*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 20—25.

Гришин И. В., Клещинов В. Н. 2001. *Каталог русских средневековых монет времени правления царя Михаила Федоровича (1613—1645 гг.)*. Москва: Эдиториал УРСС.

Гришин И. В., Клещинов В. Н. 2005. *Каталог русских средневековых монет времени единоличного правления царя Петра Алексеевича (1696—1717 гг.)*. Москва: Ленанд.

Гришин И. В., Клещинов В. Н. 2007. *Каталог русских средневековых монет времени правления царей Алексея Михайловича, Федора, Ивана и Петра Алексеевичей (1645—1696 гг.)*. Москва: Ленанд.

Гудименко И. В., Кузьмин А. Ю. 1994. Жилой комплекс XVIII в. из раскопок в г. Азове. В: Кияшко В. Я. (отв. ред.). *Очерки истории Азова* 2. Азов: Азовский краеведческий музей, 39—44.

Гусач И. Р. 1998. Турецкие полуфаянсы XVIII века из Азова. В: *Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X—XVIII вв. по материалам поливной керамики*. Симферополь, 76—80.

Гусач И. Р. 2002. Закрытые комплексы с «турецкими» курительными трубками из Азова. В: Кияшко В. Я. (отв. ред.). *Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2001 г.* Вып. 18. Азов: Азовский краеведческий музей, 368—389.

Гусач И. Р. 2005. Турецкие полуфаянсы XVIII века из Азова. В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (отв. ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: ИД «Стилос», 476—481.

Гусач И. Р. 2006a. Археологические исследования на территории турецкой крепости Азак. В: Кияшко В. Я. (отв. ред.). *Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2004 г.* Вып. 21. Азов: Азовский музей-заповедник, 127—141.

Гусач И. Р. 2006b. К вопросу о датировке археологических сборов на местонахождении «Каланча». В: Кияшко В. Я. (отв. ред.). *Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2004 г.* Вып. 21. Азов: Азовский музей-заповедник, 497—516.

Гусач И., Дедюлькин А., Ибрагимзаде К. 2016. Пулелейки XVII—XVIII вв. из турецкой крепости Азак. В: Горбенко А. А. (отв. ред.). *Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону*. Вып. 29. Азов: Азовский музей-заповедник (в печати).

Данилевский Н. Я. 1871. *Исследования о состоянии рыболовства в России*. Т. VIII. *Описание рыболовства на Черном и Азовском морях (с атласом чертежей и рисунков)*. Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова и Комп.

Двуреченкий О. В. 2007a. Предметы вооружения и снаряжения всадника и верхового коня из сборов на территории Тушинского лагеря. В: Энговатова А. В. (отв. ред.). *Археология Подмосковья* 3. Москва: Институт археологии РАН; Министерство культуры Правительства Московской области, 254—276.

Двуреченкий О. В. 2007b. Наконечники стрел Московской Руси и Русского государства XV—XVII веков. В: Энговатова А. В. (отв. ред.). *Археология Подмосковья* 3. Москва: Институт археологии РАН; Министерство культуры Правительства Московской области, 277—331.

Двуреченский О. В. 2004. Средства и приемы ковки лошадей в Москве и Московской земле (в XIII—XIX веках). В: Энговатова А. В. (отв. ред.). *Археология Подмосковья* 1. Москва: Институт археологии РАН, 238—242.

Двуреченский О. В. 2005. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия Московской Руси конца XV — начала XVIII века. В: Энговатова А. В. (отв. ред.). *Археология Подмосковья* 2. Москва: Институт археологии РАН, 264—295.

Евглевский А. В., Потемкина Т. М. 2000. Кресала в позднекочевнических погребениях Восточной Европы. В: Евглевский А. В. (отв. ред.). *Степи Европы в эпоху средневековья* 1. Донецк: ДонГУ, 181—208.

Завьялов В. И., Розанова Л. С., Терехова Н. Н. 2007. *Русское кузнечное ремесло в золотоордынский период и эпоху Московского государства*. Москва: Знак.

Зиняков Н. М. 2005. Чернометаллические изделия поселения Изюк-I: технологическая характеристика. В: Татаурова Л. В. (отв. ред.). *Культура русских в археологических исследованиях*. Омск: ОмГУ, 275—289.

Зуев В. 1786. О бывших промыслах запорожских казаков и наипаче рыбном. В: *Месяцеслов с наставлениями на 1786 год*. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 1—16.

Канокова Ф. Ю. 2011. Декоративное убранство женских костюмов астраханских ногайцев-карагашей. В: Курапов А. А. (отв. ред.). *Астраханские краеведческие чтения*. Вып. III. Ч. 1. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 350—358.

Канокова Ф. Ю. 2014. Семантика традиционных ногайских ювелирных украшений. *Культура, духовность, общество* 9. Новосибирск: ЦРНС, 45—48.

Каргин Ю. Ю. 2013a. Технический отчет о проведении научно-исследовательских археологических работ (раскопок) на объекте культурного наследия (памятнике археологии) Поселение «Ханьков II» (2900 кв. м), по титулу: «УЗРГ Анастасиевский с газопроводом-отводом» в Славянском районе Краснодарского края. Ростов-на-Дону. Архив Управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. О 1136.

Каргин Ю. Ю. 2013b. Технический отчет о проведении научно-исследовательских археологических работ (раскопок) на объекте культурного наследия (памятнике археологии) Поселение «Ханьков II» (700 кв. м), по титулу: «УЗРГ Анастасиевский с газопроводом-отводом» в Славянском районе Краснодарского края. Ростов-на-Дону. Архив Управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. О 1235.

Каргин Ю. Ю. 2017a. Монетные материалы XVII—XVIII вв. из раскопок поселения Белое Юго-Восточное на правобережье Старой Кубани в 2014 г. В: Малышев А. Б. (отв. ред.). *Известия нижневолжских археологических экспедиций* 1. Саратов (в печати).

Каргин Ю. Ю. 2017b. Землянки казаков-некрасовцев в кургане на правобережье Кубани (по материалам охранных раскопок в 2013 г.). В: Скрипкин А. С. (отв. ред.). *Нижневолжский археологический вестник* 1(16). Волгоград: ВолГУ (в печати).

Кверфельдт Э. К. 1947. *Керамика Ближнего Востока. Руководство к распознанию и определению керамических изделий*. Ленинград: Государственный Эрмитаж.

Кирпичников А. Н. 1973. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX—XIII вв. *САИ* Е1-36. Москва: АН СССР.

Коваленко О. В. 2014. Курительные трубки XVII—XVIII веков (по материалам левобережной Украины). В: Татаурова Л. В., Борзунов В. А. (отв. ред.). *Культура русских в археологических исследованиях*. Т. 1. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 242—249.

Коваль В. Ю. 1996. Керамика Ростиславля Рязанского: вопросы хронологии. В: Смирнов А. П. (отв. ред.). *Археологические памятники Москвы и Подмосковья* 2. Москва: Музей истории города Москвы, 103—133 (*Труды Музея истории г. Москвы* 9).

Коваль В. Ю. 2010. *Керамика Востока на Руси. Конец IX—XVII век.* Москва: Наука.

Коваль В. Ю. 2011. Керамическое производство в центральных районах России в XVII—XIX вв. В: Татаурова Л. В. (отв. ред.). *Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии*. Омск: Омский институт (филиал) РГТЭУ, 317—323.

Колпакова Ю. В., Костючук Л. Я. 2011. Псковские нательные кресты с надписями XIV—XVIII вв. (предварительные итоги наблюдений). *Вестник Псковского государственного педагогического университета им. С. М. Кирова. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки»* 13, 119—137.

Короткова М. В. 2008. *Традиции русского быта. Энциклопедия.* Москва: Дрофа-Плюс.

Корчагин П. А. 2011. Возможности интерпретации археологических источников позднего средневековья и нового времени: гвозди. В: Татаурова Л. В. (отв. ред.). *Культура русских в*

археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск: Омский институт (филиал) РГТЭУ, 56—63.

Косякин Н. Н. 2013. *Крымское ханство. Монеты Гиреев*. Симферополь: ИТ «Ариал».

Крутоголовенко К. А. 2013. Отчет об итогах проведения археологических разведок на участке проектируемого строительства по объекту «Комплексная реконструкция участка Разъезд 9 км — Юровский — Анапа — Темрюк — Кавказ Северо-Кавказской железной дороги. Второй путь на перегонах Юровский (вкл.) — Красная Стрела (вкл.); Красная Стрела (искл.) — Старотитаровка (вкл.)» в Темрюкском районе и г.-к. Анапа Краснодарского края в 2012 г. Краснодар. Архив ИА РАН. Р-1. № 35216—35217.

Кубе А. Н. 1923. *История фаянса*. Берлин: Государственное издательство.

Кузьмин В. Н. 2012. Наконечники стрел из крепости Лютик. В: Кияшко В. Я. (отв. ред.). *Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2010 г.* Вып. 26. Азов: Азовский музей-заповедник, 426—430.

Куманцов М. И. 2011. *Возникновение и развитие рыболовства Северного Причерноморья.* Ч. 1. *От древности до начала XX в*. Москва: ВНИРО.

Лапшин А. С., Мыськов Е. П. 2011. *Исследования на Водянском городище в 2009—2010 гг.* Волгоград: ООО «Царицынская полиграфическая компания».

Магиря-Кирсанова А. П. 2014a. Дополнение к Разделу: «Обеспечение сохранности объектов археологического наследия расположенных в зоне планируемого производства строительных работ по титулу: «Комплексная реконструкция участка разъезд 9 км — Юровский-Анапа-Темрюк-Кавказ Северо-Кавказской железной дороги. Второй путь на перегоне Юровский (вкл.) — Красная Стрела (вкл.)». Ростов-на-Дону. Архив Управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. СМ 697.

Магиря-Кирсанова А. П. 2014b. Технический отчет о проведении научно-исследовательских археологических работ (раскопок) на объекте культурного наследия (памятнике археологии) Поселение «Белый 2» по титулу: «Комплексная реконструкция участка разъезд 9 км — Юровский-Анапа-Темрюк-Кавказ Северо-Кавказской железной дороги. Второй путь на перегоне Юровский (вкл.) — Красная Стрела (вкл.)» в Темрюкском районе Краснодарского края. Ростов-на-Дону. Архив Управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края. СМ 1721.

Маковская Л. К. 1992. *Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV—XVIII веков. Определитель*. Москва: Военное издательство.

Маслюженко Д. Н., Достовалов С. Г. 2014. Счетные жетоны из д. Сосновая Отнога Курганского уезда Тобольской губернии. В: Татаурова Л. В., Борзунов В. А. (отв. ред.). *Культура русских в археологических исследованиях*. Т. 1. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 250—252.

Матаев В. В. 2016. Отчет об археологических раскопках поселения «Белое Юго-Восточное» в Темрюкском районе Краснодарского края в зоне реконструкции участка Северо-Кавказской железной дороги. 8 томов (по Открытому листу № 649 от 25.06.2014 г.). Ростов-на-Дону. Архив ИА РАН. Р-1.

Миллер Ю. А. 1965. Находки турецкой керамики XVI—XVIII вв. в Крыму. *СГЭ* XXVI. Ленинград: Государственный Эрмитаж, 33—35.

Миллер Ю. А. 1972. *Художественная керамика Турции*. Ленинград: Аврора.

Мокшин Н. Ф. (гл. ред.). 1990. *Мордовский народный костюм: Альбом.* Саранск: Мордовское книжное издательство.

Молодин В. И. 2007. *Кресты-тельники Илимского острога.* Новосибирск: Инфолио.

Орлов А. П. 1994. *Монеты России 1700—1917. Каталог-справочник.* Минск: ИПКА «Паблисити» — ИКФ «Константин».

Осипов Д. О. 2006. *Обувь Московской земли XII—XVIII вв.* Москва: ИА РАН (*Материалы охранных археологических исследований* 7).

Островский А. Б., Федоров Ю. А. 2007. *Русский православный крест в собрании Российского этнографического музея*. Санкт-Петербург: Арт-Палас.

Панченко К. И. 2004. Пропорции керамических сосудов XII—XIX веков из раскопок в городе Дмитрове. В: Энговатова А. В. (отв. ред.). *Археология Подмосковья* 1. Москва: Институт археологии РАН, 321—328.

Панченко К. И. 2011. Гончарные промыслы XVIII — начала XX вв. центральной части России по письменным и археологическим данным (отдельные особенности). В: Татаурова Л. В. (отв. ред.).

Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск: Омский институт (филиал) РГТЭУ, 362—368.

Паромов Я. М. 1992. Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова. В: Паромов Я. М. (отв. ред.). *Боспорский сборник* 1. Москва, 109—146.

Перевозчиков В. И. 1997. Раскопки во дворе Азовского краеведческого музея в 1994 г. В: Кияшко В. Я. (отв. ред.). *Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1994 г.* Вып. 14. Азов: Азовский краеведческий музей, 53—72.

Попова Н. И. 1986. Старо-Яблонский могильник по раскопкам 1983—84 гг. Личный архив Каргина Ю. Ю.

Ретовский О. 1889. Монеты Гази Герай хана II бен Девлет. В: Лашков Ф. (отв. ред.). *ИТУАК*. № 8. Симферополь: Типография газеты «Крым», 90—98, табл.

Ретовский О. 1893a. К нумизматике Гиреев (с 4 таблицами). В: Маркевич А. (отв. ред.). *ИТУАК*. № 18. Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 73—118, табл. I—IV.

Ретовский О. 1893b. К нумизматике Гиреев. V. Монеты Менгли-Гирея I. Первое дополнение (с рисунком). В: Маркевич А. (отв. ред.). *ИТУАК*. № 19. Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 79—89, табл. V.

Ригельман А. И. 1992. *История о донских казаках*. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство.

Рогудеев В. В. 2007. Комплексы и отдельные находки XVIII—XIX веков. В: Кияшко В. Я. (отв. ред.) *Археологические записки* 5. Ростов-на-Дону: РРОО «Донское археологическое общество», 65—81.

Розенфельдт Р. Л. 1968. Московское керамическое производство XII—XVIII вв. *САИ* Е1-39. Москва: АН СССР.

Самигулов Г. Х. 2005a. Заводской металл в быту челябинцев XVIII—XIX вв. В: Татаурова Л. В. (отв. ред.). *Культура русских в археологических исследованиях*. Омск: ОмГУ, 134—145.

Самигулов Г. Х. 2005b. К вопросу о погребальном обряде русских Урала и Сибири XVIII в. В: Татаурова Л. В. (отв. ред.). *Культура русских в археологических исследованиях*. Омск: ОмГУ, 154—168.

Самигулов Г. Х. 2008. Еще раз о литых крестах-тельниках конца XVII — середины XIX века (к вопросу о старообрядческих крестах). В: Татаурова Л. В. (отв. ред.). *Культура русских в археологических исследованиях*. Омск: Апельсин, 202—221.

Самигулов Г. Х. 2014. Письменные и археологические источники в археологии нового времени (заметки об интерпретации материала). В: Татаурова Л. В., Борзунов В. А. (отв. ред.). *Культура русских в археологических исследованиях*. Т. 1. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 39—42.

Сахаров И. П. 1885. *Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым. Русское народное чернокнижие. Русские народные игры, загадки, присловья и притчи*. Санкт-Петербург: А. С. Суворин.

Сень Д. В. 2002. *«Войско кубанское игнатового кавказское»: исторические пути казаков-некрасовцев (1708 г. — конец 1920-х гг.)*. Краснодар: Кубанькино.

Сень Д. В. 2010. Православие на территории Крымского ханства: Кубань в системе старообрядческих центров (конец XVII в. — XVIII в.). В: Еременко А. Г. (отв. ред.). *Конфессиональное пространство Северного Кавказа (конец XVIII в. — начало XXI в.): Материалы круглого стола.* Краснодар: Вика-Принт, 115—136.

Сень Д. В. 2013. Казаки Крымского ханства в кон. XVII в. — нач. XVIII в.: численность, расселение, занятия. В: Звонок С. О. (отв. ред.). *Слава престолу, честь для себя: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Казачество в политической жизни России: история, формы самоуправления, культура, посвященная 400-летию призвания на царство Дома Романовых»*. Ставрополь: Ставропольский институт экономики и управления, 186—206.

Скворцов Н. Б. 2016. *Отчет о проведении научно-исследовательских археологических работ (раскопок) на объекте культурного наследия (памятник археологии) Старогригорьевский казачий городок в 2015 году*. Волгоград. Архив ИА РАН. Р-1.

Соловьев В. А. 1992. *Суворов на Кубани, 1778—1793.* Краснодар: Краснодарское книжное издательство.

Сорокин П. Е., Поляков А. В., Иванова А. В., Михайлов К. А., Лазаретов И. П., Гукин В. Д., Ахмадеева М. М., Глыбин В. А., Попов С. Г., Семенов С. А. 2009. Археологические исследования крепостей Ландскрона и Ниеншанц в устье реки Охты в 2008 г. Предварительные результаты. В:

Археологическое наследие Санкт-Петербурга 3. Санкт-Петербург: Северо-западный институт наследия.

Сорокин С. С. 1959. Железные изделия Саркела — Белой Вежи. В: Артамонов М. И. (отв. ред.). *МИА* 75. *Труды Волго-Донской археологической экспедиции.* Т. II. Москва; Ленинград: АН СССР, 135—199.

Станчева М. 1972. Колекцйата от лули във Варненский музей. *Известия на Народния музей във Варна* VIII(XXIII), 81—99.

Станчева М. 1975/1976. О производньи керамичких лула у Булгарској. *Музеј применьене уметности. Београд. Зборник*. Београд, 129—138.

Станчева М., Медарова С. 1968. Производство на глиняни лули у нас. *Музеи и паметници на културата* 4. София, 4—13.

Станюкович А. К., Осипов И. Н., Соловьев Н. М. 2003. *Тысячелетие креста. Произведения русской христианской металлопластики X—XX веков из частных собраний*. Москва: Гриф и К.

Студенецкая Е. Н. 1989. *Одежда народов Северного Кавказа. XVIII—XX вв.* Москва: Наука.

Толпеко И. В. 2014. Жернова в материалах русских памятников Тарского Прииртышья. В: Татаурова Л. В., Борзунов А. В. (отв. ред.). *Культура русских в археологических исследованиях*. Т. 1. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 304—306.

Устаева Э. Р. 2008. Отчет о выполнении научно-исследовательских работ в 2007 г. на территории западной части памятника архитектуры «Крепости Фанагорийская. Валы и рвы 1793—1975 гг.», расположенного на восточной окраине ст. Тамань Темрюкского р-на Краснодарского края с целью выявления остатков фундаментов объектов XIX века для последующей музеефикации. Краснодар. Архив ИА РАН. Р-1. № 48054.

Федорова Л. И., Ткаченко В. А. 2008. Комплексный подход к изучению производства глиняных курительных трубок XVIII—XIX вв. *Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале*. Т. II. Москва: ИА РАН, 525—526.

Федорова Л. И., Ткаченко В. А., Федоров В. В. 2015. Местные особенности бытования глиняных курительных трубок в Калуге и окрестностях. В: Энговатова А. В. (отв. ред.). *Археология Подмосковья* 11. Москва: Институт археологии РАН, 539—546.

Ханенко Б. И., Ханенко В. Н. 1899. *Древности Русские. Кресты и образки*. Вып. I. Киев: Фототипия и типография С. В. Кульженко.

Хараламбиева А. 1986. Лули за чубуци от градския музей в Провадия. *Известия на Народния музей във Варна* 22(37, 141—147.

Черкасов В. В. 2004. *Круговая керамика Коломны XII—XVIII вв. (эволюция гончарной продукции)*. Дисс. … канд. истор. наук. Москва.

Чеснок В. Ф. 1988. Крепость Лютик (XVII—XVIII вв.). В: Римская З. Н. (отв. ред.). *Известия Ростовского областного музея краеведения* 5. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 66—73.

Чореф М. М. 2011. К вопросу об обращении иностранной монеты в Крыму в XVI—XIX вв. *МАИАСК* 3, 359—370.

Чореф М. М. 2015a. К вопросу о технологии производства реплик восточных монет, использованных для составления монист в Западной Сибири. *Исторический формат* 2(2), 187—197.

Чореф М. М. 2015b. О составе денежного обращения в Крымском ханстве в XVII в.: по материалам клада из Центрального музея Тавриды. *Европа*. Т. XIV. № 1—2(1—2), 63—71.

Чореф М. М. 2016. К вопросу о причинах проникновения и характере использования китайской монеты в Западной Сибири. *Современные научные исследования и инновации* 9(65), 165—174. URL: http://web.snauka.ru/issues/2016/09/70908 (дата обращения: 19.11.2016).

Чхаидзе В. Н. 2012. Находки османского времени на территории Фанагории. В: Чхаидзе В. Н. *Фанагория в VI—X веках*. Москва: ИД «Триумф принт», 282—285.

Cuhaj G. S., Michael T. 2010. *Standard Catalog of World Coins 1701—1800. 5th Edition*. Iola: Krause Publications.

Fauver L. B. 2002. *Nuremberg and Nuremberg Style Jetons*. Menlo Park: Oak Grove Publications.

Frantz A. 1942. Turkish pottery from the Agora. *Hesperia. Journal of the american school of classical studies at Athens*. Vol. XI. No 1, 1—28.

Hayes J. W. 1980. Turkish clay pipes: a provisional typology. The archaeology of the clay tobacco pipe. Vol. IV. London: BAR (*British Archaeological Reports, International Series* 92).

Hayes J. W. 1992. The Pottery. *Excavations at Saraçhane in Istanbul.* Vol. 2. New Jersey: Princeton University Press.

ukdfd.co.uk: 1: Nuremberg jetons. URL: http://www.ukdfd.co.uk/pages/nuremberg-jetons.html (дата обращения: 20.09.2016).

Retowski O. 1901. Die Münzen der Gireï. *ТМНО*. Т. 2. Вып. 3. Москва: Синодальная типография, 241—308, Taf. I—VI.

Retowski O. 1903. Die Münzen der Gireï (Fortsetzung). *ТМНО*. Т. 3. Вып. 1. Москва: Синодальная типография, 10—107, Taf. VII—XI.

Retowski O. 1905a. *Die Münzen der Gireï*. Moskau: O. Herbeck.

Retowski O. 1905b. Die Münzen der Gireï (Schluss). *ТМНО*. Т. 3. Вып. 2. Москва: Синодальная типография, 187—330, Taf. XII—XXX.

Robinson R. C. W. 1983. Clay Tobacco Pipes from the Kerameikos. *Mitteilungen des Deutschen Archaeologischen Instituts Athenische Abteilung* 98. Berlin: Gerb. Mann, 265—283.

Robinson R. C. W. 1985. Tobacco Pipes of Corinth and of the Athenian Agora. *Hesperia. Journal of the American school of classical studies at Athens*. Vol. 54. No 2, 149—203.

Sultan Jem. 1971. *The Ever Victorious. A beginner's guide to Ottoman Empire numismatics*. Santa Monica: Jem Sultan.

tugra.org: 1: Tugra. URL: http://www.tugra.org/en/tugratext.asp (дата обращения: 20.09.2016).

References

Alieva, T. A. 2014. In Tataurova L. V., Borzunov V. A. (eds.). *Kul'tura russkih v arheologicheskih issledovanijah (The Russian culture in archaeological research)*. T. 1. Omsk; Tjumen; Yekaterinburg: "Magellan" Publ., 188—193 (in Russian).

Andrievskij, D. V., Choref, M. M. 2015. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 7, 324—335 (in Russian).

Anoshko, O. M. 2011. In Tataurova L. V. (ed.). *Kul'tura russkih v arheologicheskih issledovanijah: mezhdisciplinarnye metody i tehnologii (Russian culture in archeological research: interdisciplinary methods and technologies).* Omsk: "Omskij institut (filial) RGTJeU" Publ., 259—267 (in Russian).

Antipina, E. E. 2004. In Chernyh E. N. (ed.). *Novejshie arheozoologicheskie issledovanija v Rossii. K stoletiju so dnja rozhdenija V. I. Calkina (The newest archaeological studies in Russia. On the centenary of the birth of V. I. Tsalkin)*. Moscow: "Jazyki slavjanskoj kul'tury" Publ., 7—19 (in Russian).

Baljunov, I. V. 2014. In Tataurova L. V., Borzunov V. A. (eds.). *Kul'tura russkih v arheologicheskih issledovanijah* (*Russian culture in archeological research*). T. 1. Omsk; Tjumen; Yekaterinburg: "Magellan" Publ., 200—203 (in Russian).

Bachura, O. P., Lobanova, T. V., Bobkovskaja, N. E. 2011. In Tataurova L. V. (ed.). *Kul'tura russkih v arheologicheskih issledovanijah: mezhdisciplinarnye metody i tehnologii* (*Russian culture in archeological research: interdisciplinary methods and technologies*). Omsk: "Omskij institut (filial) RGTJeU" Publ., 271—275 (in Russian).

Belov, M. A., Luk'jashko, S. I., Raev, B. A. 2015. In Matishov G. G. (ed.). *Krym v vojnah Rossii: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Crimea in the wars of Russia: materials of the All-Russian Scientific Conference)*. Rostov-na-Donu: "JuNC RAN" Publ., 26—31 (in Russian).

Beljaev, L. A. 2014. In Tataurova L. V., Borzunov V. A. (eds.). *Kul'tura russkih v arheologicheskih issledovanijah* (*Russian culture in archeological research*). T. 1. Omsk; Tjumen; Yekaterinburg: "Magellan" Publ., 11—18 (in Russian).

Bobrinskij, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoj Evropy. Istochniki i metody izuchenija (Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Boldin, I. V. 2012. *Krugovaja keramika bassejna Verhnej Oki vo II tys. n.je. (problemy periodizacii i hronologii) (Circular pottery of the Upper Oka basin in the II millennium CE (Problems of periodization and chronology))*. Kaluga: "Buki Vedi" Publ. (in Russian).

Vinokurova, Je. P. 1999. In Rybakov B. A. (ed.). *Kul'tura srednevekovoj Moskvy: XVII vek (Culture of medieval Moscow: XVII century).* Moscow: "Nauka" Publ., 326—360 (in Russian).

Vojcehovich, S. 2008. *Rossijskaja polevaja artillerija. 1382—1917 gody. Artillerijskie sistemy na sluzhbe v Rossijskoj Imperatorskoj i Krasnoj armijah (Russian field artillery. 1382—1917 gg. Artillery systems in the service of the Russian Imperial and Red Armies)*. Moscow: “OOO «BTV-Kniga»” Publ. (*Artillerijskij muzej* 13) (in Russian).

Volkov, I. V. 1992. *Ceramics of Azov XIV—XVIII centuries. (Classification and dating).* PhD Thesis. Moscow.

Volkov, I. V. 1999. In Noskova L. M., Mkrtychev T. K. (eds.). *Material'naja kul'tura Vostoka (Material culture of the East)* 2. Moscow: “Kompanija «Sputnik+»” Publ., 226—252 (in Russian).

Volkov, I. V. 2003. In Marchenko I. I. (ed.). *Materialy i issledovanija po arheologii Kubani* 3. Krasnodar: “KubGU” Publ., 235—243 (in Russian).

Volkov, I. V. 2005. In Bocharov S. G., Myc V. L. (eds.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Irrigation ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII cc.)*. T. I. Kiev: “Stilos”. Publ., 482—492 (in Russian).

Volkov, I. V. 2006. In Kijashko V. Ja. (ed.). *Istoriko-arheologicheskie issledovanija v g. Azove i na Nizhnem Donu v 2004 g. (Historical and archaeological research in the city of Azov and the Lower Don in 2004.)*. Iss. 21. Azov: “Azovskij muzej-zapovednik” Publ., 473—497 (in Russian).

Volkov, I. V., Novikova, G. L. 1996. In Smirnov A. P. (ed.). *Arheologicheskie pamjatniki Moskvy i Podmoskov'ja (Archaeological monuments of Moscow and Moscow region)* 2. Moscow: “Muzej istorii goroda Moskvy” Publ., 134—152 (*Trudy Muzeja istorii g. Moskvy* 9) (in Russian).

Volkov, I. V., Peters, B. G. 2003. In Marchenko I. I. (ed.). *Materialy i issledovanija po arheologii Kubani* 3. Krasnodar: “KubGU” Publ., 244—261 (in Russian).

Voronin, N. N. 1948. In *Istorija kul'tury Drevnej Rusi. Domongol'skij period (History of Culture of Ancient Russia. The pre-Mongol period)*. T. 1. *Material'naja kul'tura (Material culture).* Moscow; Leningrad: “AN SSSR” Publ. (in Russian).

Gajdukov, P. G. 1992. *Slavenskij konec Srednevekovogo Novgoroda. Nutnyj raskop (Slavic end of Medieval Novgorod. Nutty excavation)*. Moscow: s.i. (in Russian).

Garbuz, I. A., Solov'ev, S. L. 2014. In Solov'eva N. F. (ed.). *Bjulleten' Instituta istorii material'noj kul'tury Rossijskoj akademii nauk (Bulletin of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences)* 4. Saink Petersburg: “OOO «Periferija»” Publ., 49—64 (in Russian).

Garbuzova, V. S. 1958. In *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija vostokovedcheskih nauk (Scientific notes of the Leningrad State University. Series of Oriental Studies)*. Iss. 7. No 256. *Istorija i filologija stran Vostoka (History and philology of the countries of the East)*. Leningrad: “LGU” Publ., 29—36 (in Russian).

Goroshnikov, A. A., Kladchenko, O. V. 2015. In Matishov G. G. (ed.). *Krym v vojnah Rossii: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Crimea in the wars of Russia: materials of the All-Russian Scientific Conference)*. Rostov-na-Donu: “JuNC RAN” Publ., 20—25 (in Russian).

Grishin, I. V., Kleshhinov, V. N. 2001. *Katalog russkih srednevekovyh monet vremeni pravlenija carja Mihaila Fedorovicha (1613—1645 gg.) (Catalog of Russian medieval coins of the reign of Tsar Mikhail Fedorovich (1613—1645))*. Moscow: “Jeditorial URSS” Publ. (in Russian)

Grishin, I. V., Kleshhinov, V. N. 2005. *Katalog russkih srednevekovyh monet vremeni edinolichnogo pravlenija carja Petra Alekseevicha (1696—1717 gg.) (Catalog of Russian medieval coins of the time of the sole rule of Tsar Peter Alekseevich (1696—1717))*. Moscow: “Lenand” Publ. (in Russian).

Grishin, I. V., Kleshhinov, V. N. 2007. *Katalog russkih srednevekovyh monet vremeni pravlenija carej Alekseja Mihajlovicha, Fedora, Ivana i Petra Alekseevichej (1645—1696 gg.) (Catalog of Russian medieval coins of the reign of Tsars Alexei Mikhailovich, Fedor, Ivan and Peter Alekseevich (1645—1696 gg.))*. Moscow: “Lenand” Publ. (in Russian).

Gudimenko, I. V., Kuz'min, A. Ju. 1994. In Kijashko V. Ja. (ed.). *Ocherki istorii Azova (Essays on the history of Azov)* 2. Azov: “Azovskij kraevedcheskij muzej” Publ., 39—44 (in Russian).

Gusach, I. R. 1998. In *Istoriko-kul'turnye svjazi Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja X—XVIII vv. po materialam polivnoj keramiki (Historical and cultural ties of the Black Sea and the Mediterranean region. X—XVIII centuries. On materials of glazed ceramics)*. Simferopol: [s.i.], 76—80 (in Russian).

Gusach, I. R. 2002. In Kijashko V. Ja. (ed.). *Istoriko-arheologicheskie issledovanija v g. Azove i na Nizhnem Donu v 2001 g. (Historical and archaeological research in the city of Azov and on the Lower Don in 2001)*. Vyp. 18. Azov: “Azovskij kraevedcheskij muzej” Publ., 368—389 (in Russian).

Gusach, I. R. 2005. In Bocharov S. G., Myc V. L. (eds.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Irrigation ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII cc.)*. Vol. I. Kiev: “Stilos”. Publ., 476—481 (in Russian).
Gusach, I. R. 2006a. In Kijashko V. Ja. (ed.). *Istoriko-arheologicheskie issledovanija v g. Azove i na Nizhnem Donu v 2004 g. (Historical and archaeological research in the city of Azov and on the Lower Don in 2004).* Iss. 21. Azov: “Azovskij muzej-zapovednik” Publ., 127—141 (in Russian).
Gusach, I. R. 2006b. In Kijashko V. Ja. (ed.). *Istoriko-arheologicheskie issledovanija v g. Azove i na Nizhnem Donu v 2004 g. (Historical and archaeological research in the city of Azov and on the Lower Don in 2004).* Iss. 21. Azov: “Azovskij muzej-zapovednik” Publ., 497—516 (in Russian).
Gusach, I., Dedjul'kin, A., Ibragimzade, K. 2016. In Gorbenko A. A. (ed.). *Istoriko-arheologicheskie issledovanija v g. Azove i na Nizhnem Donu (Historical and archaeological research in the city of Azov and on the Lower Don).* Iss. 29. Azov: “Azovskij muzej-zapovednik” Publ. (in Russian).
Danilevskij, N. Ja. 1871. Issledovanija o sostojanii rybolovstva v Rossii. T. VIII. Opisanie rybolovstva na Chernom i Azovskom morjah (s atlasom chertezhej i risunkov). Saint Petersburg: “Tipografija V. Bezobrazova i Komp” Publ.
Dvurechenkij, O. V. 2007a. In Jengovatova A. V. (ed.). *Arheologija Podmoskov'ja (Archeology of the Moscow Region)* 3. Moscow: “Institut arheologii RAN” Publ.; “Ministerstvo kul'tury Pravitel'stva Moskovskoj oblasti” Publ., 254—276 (in Russian).
Dvurechenkij, O. V. 2007b. In Jengovatova A. V. (ed.). *Arheologija Podmoskov'ja (Archeology of the Moscow Region)* 3. Moscow: “Institut arheologii RAN” Publ.; “Ministerstvo kul'tury Pravitel'stva Moskovskoj oblasti” Publ., 277—331 (in Russian).
Dvurechenskij, O. V. 2004. In Jengovatova A. V. (ed.). *Arheologija Podmoskov'ja (Archeology of the Moscow Region)* 1. Moscow: “Institut arheologii RAN” Publ., 238—242 (in Russian).
Dvurechenskij, O. V. 2005. In Jengovatova A. V. (ed.). *Arheologija Podmoskov'ja (Archeology of the Moscow Region)* 2. Moscow: “Institut arheologii RAN” Publ., 264—295 (in Russian).
Evglevskij, A. V., Potemkina, T. M. 2000. In Evglevskij A. V. (ed.). *Stepi Evropy v jepohu srednevekov'ja* (*The Steppes of Europe in the Middle Ages*) 1. Doneck: “DonGU” Publ., 181—208 (in Russian).
Zav'jalov, V. I., Rozanova, L. S., Terehova, N. N. 2007. *Russkoe kuznechnoe remeslo v zolotoordynskij period i jepohu Moskovskogo gosudarstva (Russian blacksmith's craft in the Golden Horde period and the era of the Moscow State)*. Moscow: “Znak” Publ. (in Russian).
Zinjakov, N. M. 2005. In Tataurova L. V. (ed.). *Kul'tura russkih v arheologicheskih issledovanijah (The Russian culture in archaeological research)*. Omsk: “ OmGU” Publ., 275—289 (in Russian).
Zuev, V. 1786. In *Mesjaceslov s nastavlenijami na 1786 god (Menologium with instructions for 1786)*. Saint Petersburg: “Imperatorskaja Akademija Nauk” Publ., 1—16 (in Russian).
Kanokova, F. Ju. 2011. In Kurapov A. A. (ed.). *Astrahanskie kraevedcheskie chtenija* (*Astrakhan regional studies readings*). Iss. III. Pt. 1. Astrahan: “Sorokin Roman Vasil'evich” Publ., 350—358 (in Russian).
Kanokova, F. Ju. 2014. In *Kul'tura, duhovnost', obshhestvo* (*Culture, spirituality, society*) 9. Novosibirsk: “CRNS” Publ., 45—48 (in Russian).
Kargin, Ju. Ju. 2013a. Tehnicheskij otchet o provedenii nauchno-issledovatel'skih arheologicheskih rabot (raskopok) na ob’ekte kul'turnogo nasledija (pamjatnike arheologii) Poselenie “Han'kov II” (2900 kv. m), po titulu: “UZRG Anastasievskij s gazoprovodom-otvodom” v Slavjanskom rajone Krasnodarskogo kraja. Rostov-na-Donu. Arhiv Upravlenija gosudarstvennoj ohrany ob’ektov kul'turnogo nasledija Krasnodarskogo kraja. O 1136.
Kargin, Ju. Ju. 2013b. Tehnicheskij otchet o provedenii nauchno-issledovatel'skih arheologicheskih rabot (raskopok) na ob’ekte kul'turnogo nasledija (pamjatnike arheologii) Poselenie “Han'kov II” (700 kv. m), po titulu: “UZRG Anastasievskij s gazoprovodom-otvodom” v Slavjanskom rajone Krasnodarskogo kraja. Rostov-na-Donu. Arhiv Upravlenija gosudarstvennoj ohrany ob’ektov kul'turnogo nasledija Krasnodarskogo kraja. O 1235.
Kargin, Ju. Ju. 2017a. In Malyshev A. B. (otv. red.). *Izvestija nizhnevolzhskih arheologicheskih jekspedicij (News of the Lower Volga Archaeological Expeditions)* 1. Saratov (in Russian).
Kargin, Ju. Ju. 2017b. In Skripkin A. S. (otv. red.). *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik (The Lover Volga Archaeological Bulletin)* 1(16). Volgograd: “VolSU” Publ. (in Russian).
Kverfel'dt, Je. K. 1947. *Keramika Blizhnego Vostoka. Rukovodstvo k raspoznaniju i opredeleniju keramicheskih izdelij (Ceramics of the Middle East. Guide to the recognition and definition of ceramic products)*. Leningrad: “Gosudarstvennyj Jermitazh” Publ. (in Russian).

Kirpichnikov, A. N. 1973. In *Svod arheologicheskih istochnikov (Corpus of Archaeological Sources)* E1-36. Moscow: "AN SSSR" Publ. (in Russian).

Kovalenko, O. V. 2014. In *Kul'tura russkih v arheologicheskih issledovanijah (The Russian culture in archaeological research)*. T. 1. Omsk; Tjumen; Yekaterinburg: "Magellan" Publ., 242—249 (in Russian).

Koval', V. Ju. 1996. In Smirnov A. P. (ed.). *(Archaeological monuments of Moscow and Moscow region)* 2. Moscow: "Muzej istorii goroda Moskvy" Publ., 103—133 (*Trudy Muzeja istorii g. Moskvy* 9) (in Russian).

Koval', V. Ju. 2010. *Keramika Vostoka na Rusi. Konec IX—XVII vek.* (*Ceramics of the East in Russia. The end of the IX — XVII century*). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Koval', V. Ju. 2011. In Tataurova L. V. (otv. red.). *Kul'tura russkih v arheologicheskih issledovanijah: mezhdisciplinarnye metody i tehnologii (Russian culture in archeological research: interdisciplinary methods and technologies)*. Omsk: "Omskij institut (filial) RGTJeU" Publ., 317—323 (in Russian).

Kolpakova, Ju. V., Kostjuchuk, L. Ja. 2011. In *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. S. M. Kirova. Serija "Social'no-gumanitarnye i psihologo-pedagogicheskie nauki"* (*Bulletin of the Kirov Pskov State Pedagogical University. Series "Socio-Humanitarian and Psychological and Pedagogical Sciences"*) 13, 119—137 (in Russian).

Korotkova, M. V. 2008. *Tradicii russkogo byta. Jenciklopedija (Traditions of Russian life. Encyclopedia)*. Moscow: "Drofa-Pljus" Publ. (in Russian).

Korchagin, P. A. 2011. In Tataurova L. V. (ed.). *Kul'tura russkih v arheologicheskih issledovanijah: mezhdisciplinarnye metody i tehnologii (Russian culture in archeological research: interdisciplinary methods and technologies)*. Omsk: "Omskij institut (filial) RGTJeU" Publ., 56—63 (in Russian).

Kosjakin, N. N. 2013. *Krymskoe hanstvo. Monety Gireev (Crimean Khanate. Coins of Gireys)*. Simferopol: "Arial" Publ. (in Russian).

Krutogolovenko, K. A. 2013. Otchet ob itogah provedenija arheologicheskih razvedok na uchastke proektiruemogo stroitel'stva po ob'ektu "Kompleksnaja rekonstrukcija uchastka Raz'ezd 9 km — Jurovskij — Anapa — Temrjuk — Kavkaz Severo-Kavkazskoj zheleznoj dorogi. Vtoroj put' na peregonah Jurovskij (vkl.) — Krasnaja Strela (vkl.); Krasnaja Strela (iskl.) — Starotitarovka (vkl.)" v Temrjukskom rajone i g.-k. Anapa Krasnodarskogo kraja v 2012 g. Krasnodar. Arhiv IA RAN. R-1. No 35216—35217.

Kube, A. N. 1923. *Istorija fajansa (History of earthenware)*. Berlin: "Gosudarstvennoe izdatel'stvo".

Kuz'min, V. N. 2012. In Kijashko V. Ja. (ed.). *Istoriko-arheologicheskie issledovanija v g. Azove i na Nizhnem Donu v 2010 g. (Historical and archaeological research in Azov and the Lower Don in 2010)*. Iss. 26. Azov: "Azovskij muzej-zapovednik" Publ., 426—430 (in Russian).

Kumancov, M. I. 2011. *Vozniknovenie i razvitie rybolovstva Severnogo Prichernomor'ja (The emergence and development of fisheries in the Northern Black Sea Region)*. Ch. 1. *Ot drevnosti do nachala XX v.* (*From antiquity to the beginning of the XX century*). Moscow: "VNIRO" Publ. (in Russian).

Lapshin, A. S., Mys'kov, E. P. 2011. *Issledovanija na Vodjanskom gorodishhe v 2009—2010 gg. (Research on the Vodyanskoe hillfort in 2009—2010.).* Volgograd: "OOO «Caricynskaja poligraficheskaja kompanija»" Publ. (in Russian).

Magirja-Kirsanova, A. P. 2014a. Dopolnenie k Razdelu: "Obespechenie sohrannosti ob'ektov arheologicheskogo nasledija raspolozhennyh v zone planiruemogo proizvodstva stroitel'nyh rabot po titulu: "Kompleksnaja rekonstrukcija uchastka raz'ezd 9 km — Jurovskij-Anapa-Temrjuk-Kavkaz Severo-Kavkazskoj zheleznoj dorogi. Vtoroj put' na peregone Jurovskij (vkl.) — Krasnaja Strela (vkl.)". Rostov-na-Donu. Arhiv Upravlenija gosudarstvennoj ohrany ob'ektov kul'turnogo nasledija Krasnodarskogo kraja. SM 697 (in Russian).

Magirja-Kirsanova, A. P. 2014b. Tehnicheskij otchet o provedenii nauchno-issledovatel'skih arheologicheskih rabot (raskopok) na ob'ekte kul'turnogo nasledija (pamjatnike arheologii) Poselenie "Belyj 2" po titulu: "Kompleksnaja rekonstrukcija uchastka raz'ezd 9 km — Jurovskij-Anapa-Temrjuk-Kavkaz Severo-Kavkazskoj zheleznoj dorogi. Vtoroj put' na peregone Jurovskij (vkl.) — Krasnaja Strela (vkl.)" v Temrjukskom rajone Krasnodarskogo kraja. Rostov-na-Donu. Arhiv Upravlenija gosudarstvennoj ohrany ob'ektov kul'turnogo nasledija Krasnodarskogo kraja. SM 1721 (in Russian).

Makovskaja, L. K. 1992. *Ruchnoe ognestrel'noe oruzhie russkoj armii konca XIV—XVIII vekov. Opredelitel' (Hand firearms of the Russian army of the end of the XIV—XVIII centuries. Determinant)*. Moscow: "Voennoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Masljuzhenko, D. N., Dostovalov, S. G. 2014. In Tataurova L. V., Borzunov V. A. (ed.). In Tataurova L. V., Borzunov V. A. (eds.). *Kul'tura russkih v arheologicheskih issledovanijah (The Russian culture in archaeological research)*. T. 1. Omsk; Tjumen; Yekaterinburg: “Magellan” Publ., 250—252 (in Russian).

Mataev, V. V. 2016. Otchet ob arheologicheskih raskopkah poselenija “Beloe Jugo-Vostochnoe” v Temrjukskom rajone Krasnodarskogo kraja v zone rekonstrukcii uchastka Severo-Kavkazskoj zheleznoj dorogi. 8 tomov (po Otkrytomu listu No 649 ot 25.06.2014 g.). Rostov-na-Donu. Arhiv IA RAN. R-1 (in Russian).

Miller, Ju. A. 1965. In *Soobshhenija Gosudarstvennogo Jermitazha (Reports of the State Hermitage Museum)* XXVI. Leningrad: “Gosudarstvennyj Jermitazh” Publ., 33—35 (in Russian).

Miller, Ju. A. 1972. *Hudozhestvennaja keramika Turcii (Artistic ceramics of Turkey)*. Leningrad: “Avrora” Publ. (in Russian).

Mokshin, N. F. (ed.). 1990. *Mordovskij narodnyj kostjum: Al'bom (Mordovian folk costume: Album)*. Saransk: “Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

Molodin, V. I. 2007. *Kresty-tel'niki Ilimskogo ostroga (Crosses-tels of the Ilim jail)*. Novosibirsk: “Infolio” Publ. (in Russian).

Orlov, A. P. 1994. *Monety Rossii 1700—1917. Katalog-spravochnik (Coins of Russia 1700—1917. Catalog-Directory)*. Minsk: “IPKA «Pablisiti» — IKF «Konstantin»” Publ. (in Russian).

Osipov, D. O. 2006. *Obuv' Moskovskoj zemli XII—XVIII vv. (Shoes of the Moscow land of the XII—XVIII cc.).* Moscow: “IA RAN” Publ. (*Materialy ohrannyh arheologicheskih issledovanij* 7) (in Russian).

Ostrovskij, A. B., Fedorov, Ju. A. 2007. *Russkij pravoslavnyj krest v sobranii Rossijskogo jetnograficheskogo muzeja (Russian Orthodox Cross in the collection of the Russian Ethnographic Museum)*. Saint Petersburg: “Art-Palas” Publ. (in Russian).

Panchenko, K. I. 2004. In Jengovatova A. V. (ed.). *Arheologija Podmoskov'ja (Archeology of the Moscow Region)* 1. Moscow: “Institut arheologii RAN” Publ., 321—328 (in Russian).

Panchenko, K. I. 2011. In Tataurova L. V. (ed.). *Kul'tura russkih v arheologicheskih issledovanijah: mezhdisciplinarnye metody i tehnologii (Russian culture in archeological research: interdisciplinary methods and technologies)*. Omsk: “Omskij institut (filial) RGTJeU” Publ, 362—368 (in Russian).

Paromov, Ja. M. 1992. In Paromov Ja. M. (ed.). *Bosporskij sbornik (Bosporan collected works)* 1. Moscow, 109—146 (in Russian).

Perevozchikov, V. I. 1997. In Kijashko V. Ja. (ed.). *Istoriko-arheologicheskie issledovanija v g. Azove i na Nizhnem Donu v 1994 g. (Historical and archaeological research in the city of Azov and the Lower Don in 1994)*. Iss. 14. Azov: “Azovskij kraevedcheskij muzej” Publ., 53—72 (in Russian).

Popova, N. I. 1986. Staro-Jablonskij mogil'nik po raskopkam 1983—84 gg. Lichnyj arhiv Kargina Ju. Ju. (in Russian).

Retovskij, O. 1889. In Lashkov F. (ed.). *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Taurian scientific archival commission)*. No 8. Simferopol: “Tipografija gazety «Krym»” Publ., 90—98, tabl. (in Russian).

Retovskij, O. 1893a. In Markevich A. (ed.). *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Taurian scientific archival commission)*. No 18. Simferopol: “Tipografija Tavricheskogo gubernskogo pravlenija” Publ., 73—118, tabl. I—IV (in Russian).

Retovskij, O. 1893b. In Markevich A. (ed.). *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Taurian scientific archival commission)*. No 19. Simferopol: “Tipografija Tavricheskogo gubernskogo pravlenija” Publ., 79—89, tabl. V (in Russian).

Rigel'man, A. I. 1992. *Istorija o donskih kazakah (A story about Don Cossacks)*. Rostov-na-Donu: “Rostovskoye knizhnoje izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

Rogudeev, V. V. 2007. In Kijashko V. Ja. (ed.) *Arheologicheskie zapiski (Archaeological notes)* 5. Rostov-na-Donu: “RROO «Donskoe arheologicheskoe obshhestvo»” Publ., 65—81 (in Russian).

Rozenfel’dt, R. L. 1968. In *Svod arheologicheskih istochnikov (Corpus of Archaeological Sources)* E1-39. Moscow: “AN SSSR” Publ.

Samigulov, G. H. 2005a. In Tataurova L. V. (ed.). *Kul'tura russkih v arheologicheskih issledovanijah (The Russian culture in archaeological research)*. Omsk: “OmGU” Publ., 134—145 (in Russian).

Samigulov, G. H. 2005b. In: Tataurova L. V. (ed.). *Kul'tura russkih v arheologicheskih issledovanijah (The Russian culture in archaeological research)*. Omsk: “OmGU” Publ., 154—168 (in Russian).

Samigulov, G. H. 2008. In Tataurova L. V. (otv. red.). *Kul'tura russkih v arheologicheskih issledovanijah (The Russian culture in archaeological research)*.Omsk: “Apel'sin” Publ., 202—221 (in Russian).

Samigulov, G. H. 2014. In Tataurova L. V., Borzunov V. A. (eds.). *Kul'tura russkih v arheologicheskih issledovanijah (The Russian culture in archaeological research)*. T. 1. Omsk; Tjumen; Yekaterinburg: “Magellan” Publ., 39—42 (in Russian).

Saharov, I. P. 1885. *Skazanija russkogo naroda, sobrannye I. P. Saharovym. Russkoe narodnoe chernoknizhie. Russkie narodnye igry, zagadki, prislov'ja i pritchi (Tales of the Russian people, collected by I. P. Sakharov. Russian folk war. Russian folk games, riddles, proverbs and parables)*. Saint Petersburg: “A. S. Suvorin” Publ. (in Russian).

Sen', D. V. 2002. “*Vojsko kubanskoe ignatovogo kavkazskoe”: istoricheskie puti kazakov-nekrasovcev (1708 g. — konec 1920-h gg.) (“The army of the Kuban Ignatian Caucasian*”*: historical paths of the non-Krai Cossacks (1708 — the end of the 1920s))*. Krasnodar: “Kuban'kino” Publ. (in Russian).

Sen', D. V. 2010. In Eremenko A. G. (ed.). *Konfessional'noe prostranstvo Severnogo Kavkaza (konec XVIII v. — nachalo XXI v.): Materialy kruglogo stola (Confessional space of the North Caucasus (the end of the XVII century — the beginning of the 21st century): Materials of the round table)*. Krasnodar: “Vika-Print” Publ., 115—136 (in Russian).

Sen', D. V. 2013. In Zvonok S. O. (ed.). *Slava prestolu, chest' dlya sebya: Materialy Vserossijskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mejdunarodnim uchastijem “Kazachestvo v politicheskoy zhizni Rossii: istoria, formy samoupravleniya, kultura, posvyaschyonnaja 400-letiyu prizvaniya na tsarstvo Doma Romanovih” (Glory for throne, honor for ourselves: Materials of the All-russian scientific and practic conference with the international partnership “Cossaks in the political life of Russia: history, self-governance forms, culture for 400 years after Romanov’s dynasty calling on the throne”).* Stavropol: “Stavropolskiy institute economiki I upravleniya” Publ., 186—206 (in Russian).

Skvorcov, N. B. 2016. Otchet o provedenii nauchno-issledovatel'skih arheologicheskih rabot (raskopok) na ob’ekte kul'turnogo nasledija (pamjatnik arheologii) Starogrigor'evskij kazachij gorodok v 2015 godu. Volgograd. Arhiv IA RAN. R-1 (in Russian).

Solov'ev, V. A. 1992. *Suvorov na Kubani, 1778—1793* (*Suvorov in the Kuban, 1778—1793*). Krasnodar: “Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

Sorokin, P. E., Poljakov, A. V., Ivanova, A. V., Mihajlov, K. A., Lazaretov, I. P., Gukin, V. D., Ahmadeeva, M. M., Glybin, V. A., Popov, S. G., Semenov, S. A. 2009. In *Arheologicheskoe nasledie Sankt-Peterburga (Archaeological heritage of Saint Petersburg)* 3. Saint Petersburg: “Severo-zapadnyj institut nasledija” Publ. (in Russian).

Sorokin, S. S. 1959. In Artamonov M. I. (ed.). *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and research on the archeology of the USSR)* 75. *Trudy Volgo-Donskoj arheologicheskoj jekspedicii (Proceedings of the Volga-Don archaeological expedition)*. T. II. Moscow; Leningrad: “AN SSSR” Publ., 135—199 (in Russian).

Stancheva, M. 1972. In *Izvestija na Narodnija muzej v’v Varna (Proceedings of the National Museum in Varna)* VIII(XXIII), 81—99 (in Bulgarian).

Stancheva, M. 1975/1976. In *Muzej primen'ene umetnosti. Beograd. Zbornik (Primenen Museum of Art. Belgrade. Collected Works)*. Belgrade, 129—138 (in Serbian).

Stancheva, M., Medarova, S. 1968. In *Muzei i pametnici na kulturata (Museums and monuments of culture)* 4, 4—13 (in Bulgarian).

Stanjukovich, A. K., Osipov, I. N., Solov'ev, N. M. 2003. *Tysjacheletie kresta. Proizvedenija russkoj hristianskoj metalloplastiki X—XX vekov iz chastnyh sobranij (The millennium of the cross. Works of Russian Christian metalloplastiki X—XX centuries from private collections)*. Moscow: “Grif I K” Publ. (in Russian).

Studeneckaja, E. N. 1989. *Odezhda narodov Severnogo Kavkaza. XVIII—XX vv. (Clothes of the peoples of the North Caucasus. XVIII—XX centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian)

Tolpeko, I. V. 2014. In Tataurova L. V., Borzunov A. V. (eds.). *Kul'tura russkih v arheologicheskih issledovanijah (The Russian culture in archaeological research).* T. 1. Omsk; Tjumen; Yekaterinburg: “Magellan” Publ., 304—306 (in Russian).

Ustaeva, Je. R. 2008. Otchet o vypolnenii nauchno-issledovatel'skih rabot v 2007 g. na territorii zapadnoj chasti pamjatnika arhitektury “Kreposti Fanagorijskaja. Valy i rvy 1793—1975 gg.”, raspolozhennogo na vostochnoj okraine st. Taman' Temrjukskogo r-na Krasnodarskogo kraja s cel'ju vyjavlenija ostatkov fundamentov ob’ektov XIX veka dlja posledujushhej muzeefikacii. Krasnodar. Arhiv IA RAN. R-1. No 48054 (in Russian).

Fedorova, L. I., Tkachenko, V. A. 2008. In *Trudy II(XVIII) Vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda v Suzdale (Proceedings of the II(XVIIII) of the All-Russian Archaeological Congress in Suzdal)*. T. II. Moscow: "IA RAN" Publ., 525—526 (in Russian).

Fedorova, L. I., Tkachenko, V. A., Fedorov, V. V. 2015. In Jengovatova A. V. (ed.). *Arheologija Podmoskov'ja (Archeology of the Moscow Region)* 11. Moscow: "IA RAN" Publ., 539—546 (in Russian).

Hanenko, B. I., Hanenko, V. N. 1899. *Drevnosti Russkie. Kresty i obrazki (Antiquities of the Russian. Crosses and images)*. Iss. I. Kiev: "Fototipija i tipografija S. V. Kul'zhenko" Publ. (in Russian).

Haralambieva, A. 1986. *Izvestija na Narodnija muzej v'v Varna (Proceedings of the National Museum in Varna)* 22(37), 141—147 (in Bulgarian).

Cherkasov, V. V. 2004. Circular pottery Kolomna XII—XVIII cc. (The evolution of pottery products). PhD Thesis. Moscow.

Chesnok, V. F. 1988. In Rimskaja Z. N. (ed.). *Izvestija Rostovskogo oblastnogo muzeja kraevedenija (Proceedings of the Rostov Regional Museum of Local History)* 5. Rostov-na-Donu: "Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 66—73 (in Russian).

Choref, M. M. 2011. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 3, 359—370 (in Russian).

Choref, M. M. 2015a. In *Istoricheskij format (Historical format)* 2(2), 187—197 (in Russian).

Choref, M. M. 2015b. In *Evropa (Europa)*. T. XIV. No 1—2(1—2), 63—71 (in Russian).

Choref, M. M. 2016. In *Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii (Modern scientific research and innovations)* 9(65), 165—174. Accessed at: http://web.snauka.ru/issues/2016/09/70908 (accessed 19.11.2016).

Chhaidze, V. N. 2012. In Chhaidze V. N. *Fanagorija v VI—X vekah (Phanagoria in the VI—X centuries).* Moscow: "Triumf print" Publ., 282—285 (in Russian).

Cuhaj, G. S., Michael, T. 2010. *Standard Catalog of World Coins 1701—1800. 5th Edition*. Iola: "Krause Publications".

Fauver, L. B. 2002. *Nuremberg and Nuremberg Style Jetons*. Menlo Park: "Oak Grove Publications".

Frantz, A. 1942. Turkish pottery from the Agora. Hesperia. *Journal of the american school of classical studies at Athens*. Vol. XI. No 1, 1—28.

Hayes, J. W. 1980. *Turkish clay pipes: a provisional typology. The archaeology of the clay tobacco pipe*. Vol. IV. London: "BAR" (*British Archaeological Reports, International Series* 92).

Hayes, J. W. 1992. *The Pottery. Excavations at Saraçhane in Istanbul*. Vol. 2. New Jersey: "Princeton University Press".

ukdfd.co.uk: 1: Nuremberg jetons. Accessed at: http://www.ukdfd.co.uk/pages/nuremberg-jetons.html (accessed 20.09.2016).

Retowski, O. 1901. Die Münzen der Gireï. *Trudy Moskovskogo numizmaticheskogo obshhestva (Proceedings of the Moscow Numismatic Society)*. T. 2. Iss. 3. Moscow: "Sinodal'naja tipografija" Publ., 241—308, Taf. I—VI (in Russian).

Retowski, O. 1903. Die Münzen der Gireï (Fortsetzung). *Trudy Moskovskogo numizmaticheskogo obshhestva (Proceedings of the Moscow Numismatic Society)*. T. 3. Iss. 1. Moscow: "Sinodal'naja tipografija" Publ., 10—107, Taf. VII—XI.

Retowski, O. 1905a. Die Münzen der Gireï. Moskau: "O. Herbeck" Publ.

Retowski, O. 1905b. Die Münzen der Gireï (Schluss). TMNO. T. 3. Vyp. 2. Moscow: "Sinodal'naja tipografija" Publ., 187—330, Taf. XII—XXX.

Robinson, R. C. W. 1983. *Clay Tobacco Pipes from the Kerameikos. Mitteilungen des Deutschen Archaeologischen Instituts Athenische Abteilung* 98. Berlin: "Gerb. Mann", 265—283.

Robinson, R. C. W. 1985. Tobacco Pipes of Corinth and of the Athenian Agora. *Hesperia. Journal of the American school of classical studies at Athens*. Vol. 54. No 2, 149—203.

Sultan Jem. 1971. *The Ever Victorious. A beginner's guide to Ottoman Empire numismatics*. Santa Monica: "Jem Sutlan".

tugra.org: 1: Tugra. Accessed at: http://www.tugra.org/en/tugratext.asp (accessed: 20.09.2016).

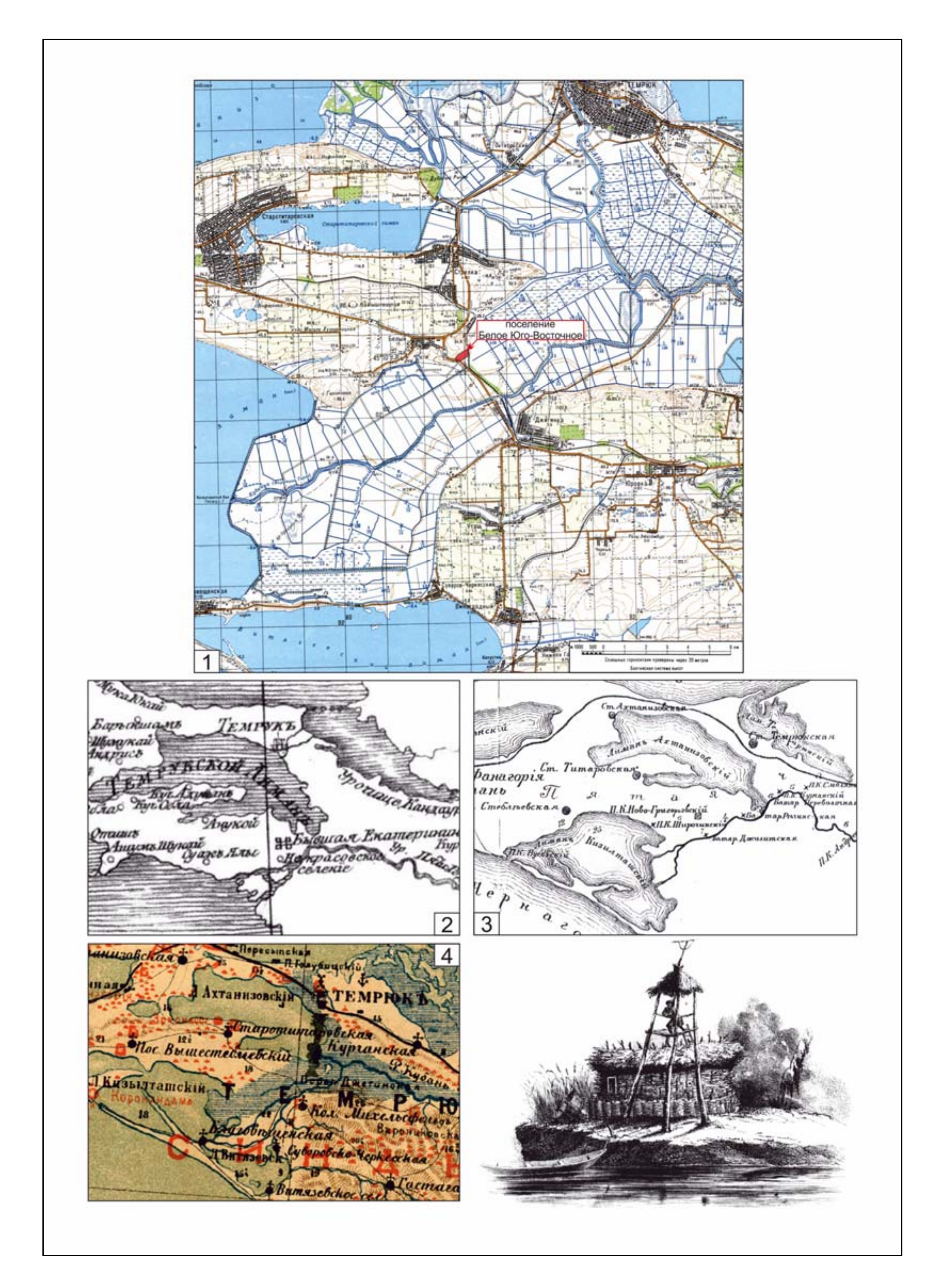

Рис. 1. Окрестности поселения Белое Юго-Восточное картах: 1 — фрагмент карты Генштаба (L-37-099) с обозначением местонахождения поселения Белое Юго-Восточное; 2 — фрагмент карты Таврической губернии 1792 г.; 3 — фрагмент карты Черноморской кордонной линии 1847 г.; 4 — фрагмент археологической карты Е. Д. Фелицына 1882 г.

Fig. 1. Neighborhoods of the Beloye South-East settlement on maps: 1 — fragment of the General Staff map (L-37-099) with the designation of the Beloye South-East settlement's location; 2 — fragment of the Taurida Gubernia map dated 1792; 3 — fragment of the Black Sea cordon line map dated 1847; 4 — fragment of the Je. D. Felitsyn's archaeological map dated 1882.

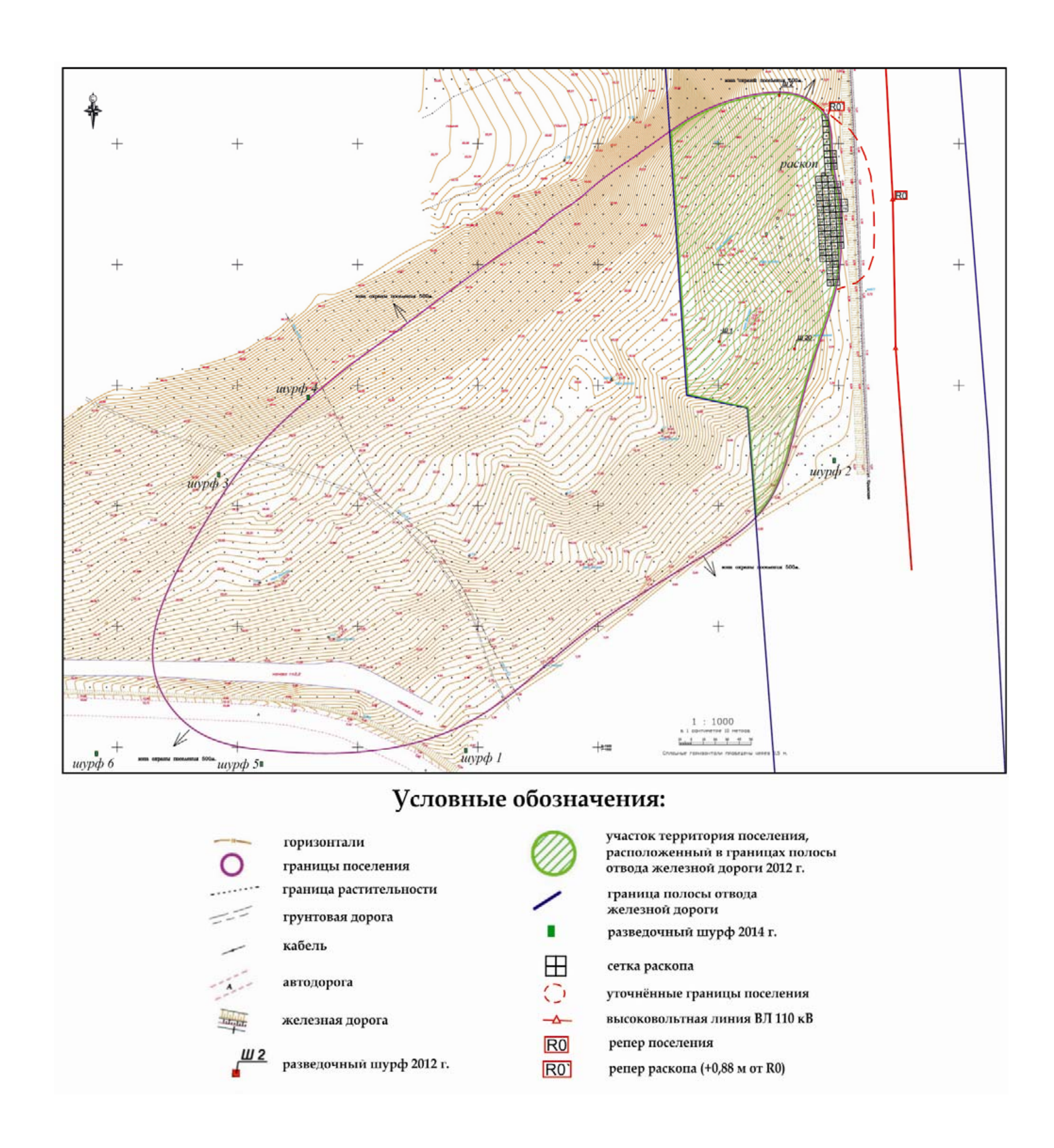

Рис. 2. Топографический план поселения Белое Юго-Восточное по материалам отчета К. А. Крутоголовенко 2012 г. с обозначением шурфов 2012 и 2014 гг., а также сетки раскопа 2014 г.

Fig. 2. The Beloye South-East settlements topographical plan based on the K. A. Krutogolovenko materials report dated 2012 with the designation of the test pits dated 2012 and 2014 and the excavation grid dated 2014.

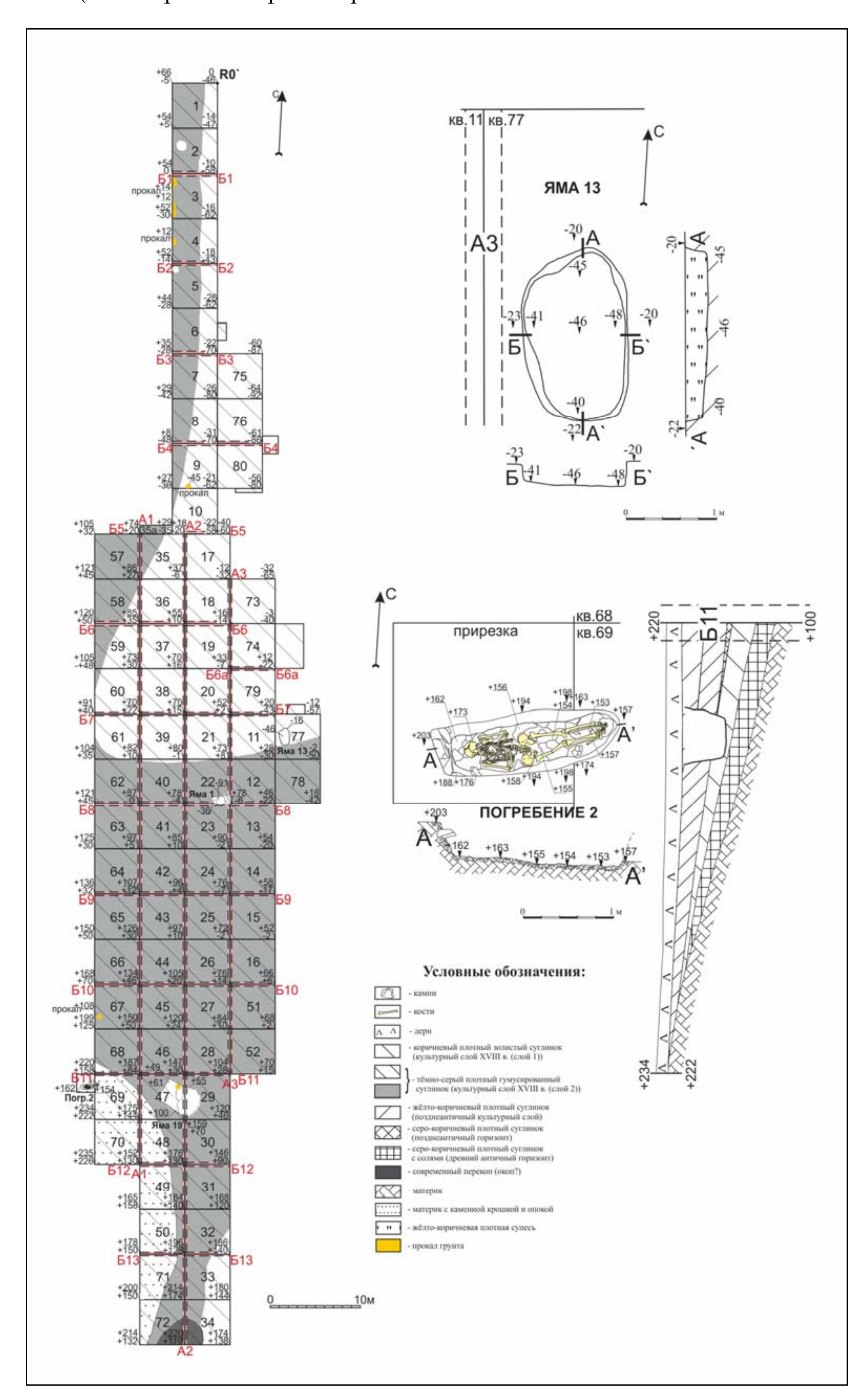

Рис. 3. План раскопа поселения Белое Юго-Восточное в 2014 г. с обозначением культурных напластований, ям и погребения XVIII века; планы и разрезы ямы 13 и погребения 2.

Fig. 3. The Beloye South-East settlements plan for the excavation in 2014 with the designation of cultural layers, pits and a burial dated XVIII century; plans and sections of the pit 13 and the burial 2.

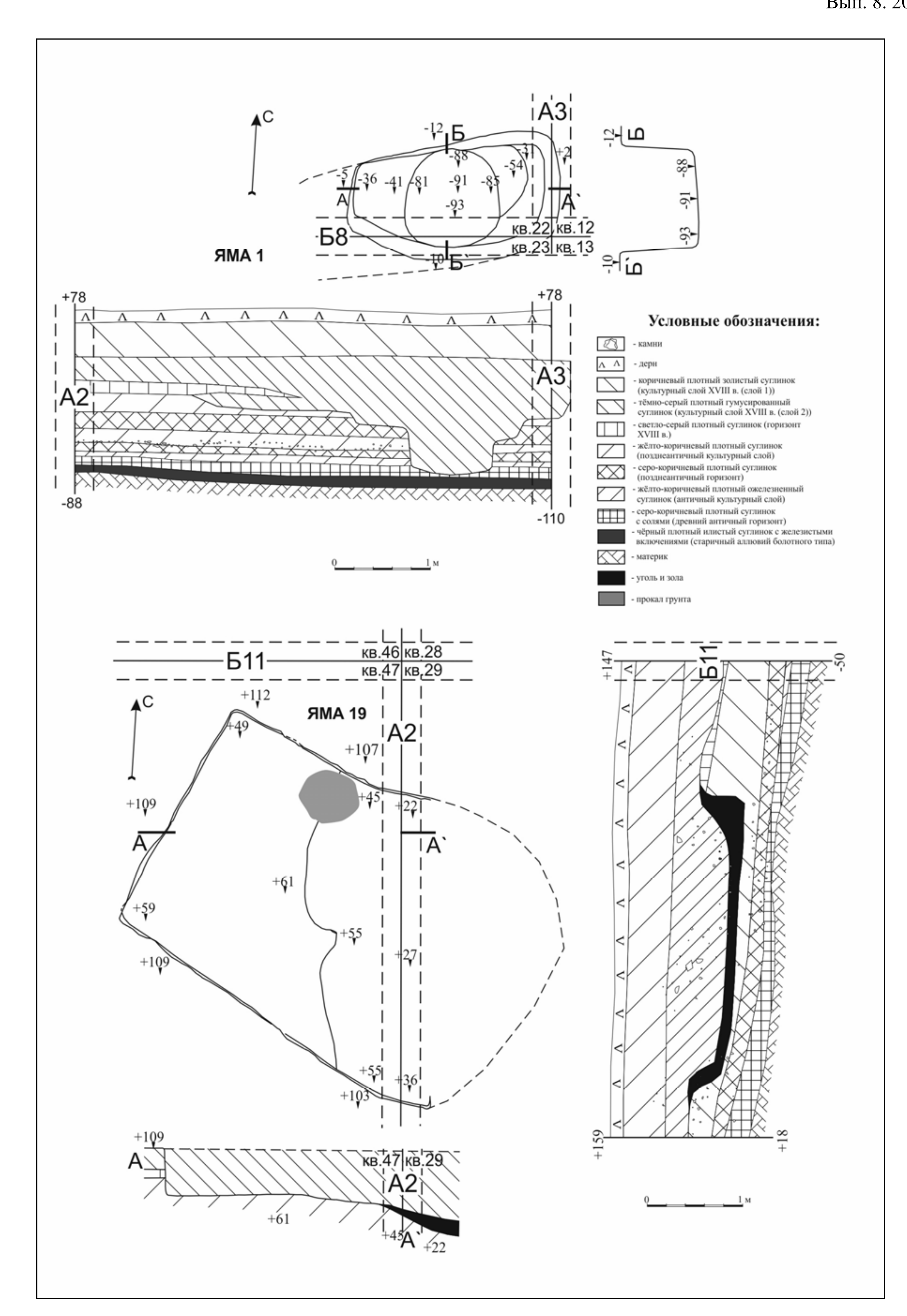

Рис. 4. Планы и разрезы ям 1 и 19 XVIII века.

Fig. 4. Plans and sections of the pits 1 and 19 dated XVIII century.

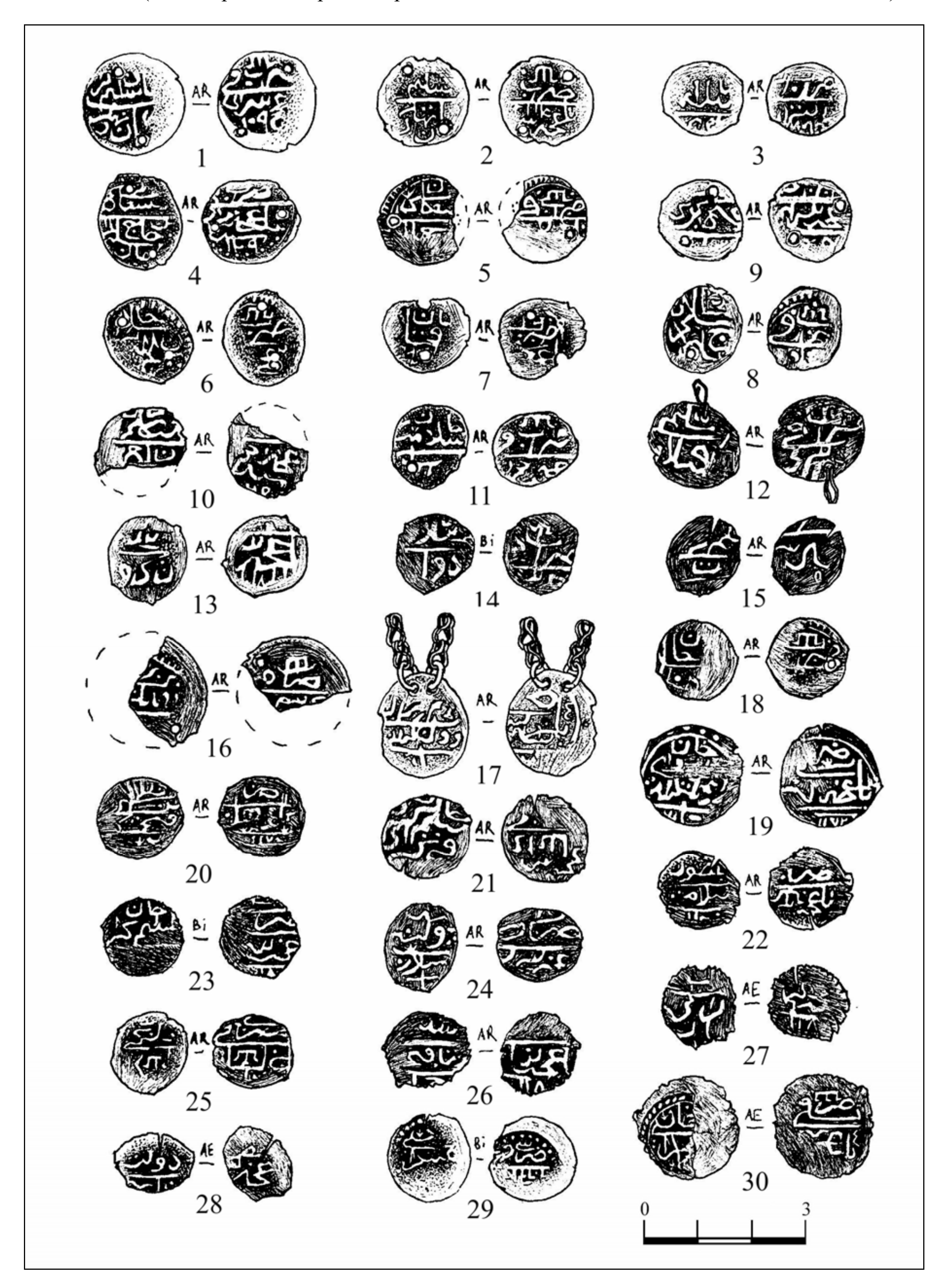

Рис. 5. Монеты Крымского ханства, бешлык, чеканка Бахчисарая: 1—13, 15—22, 24—26 — серебро; 14, 23, 29 — билон; 27, 28, 30 — медь.

Fig. 5. Crimean Khanate coins (beshlyk) chasing of Bakhchisaray: 1—13, 15—22, 24—26 — silver; 14, 23, 29 — bilon; 27, 28, 30 — copper.

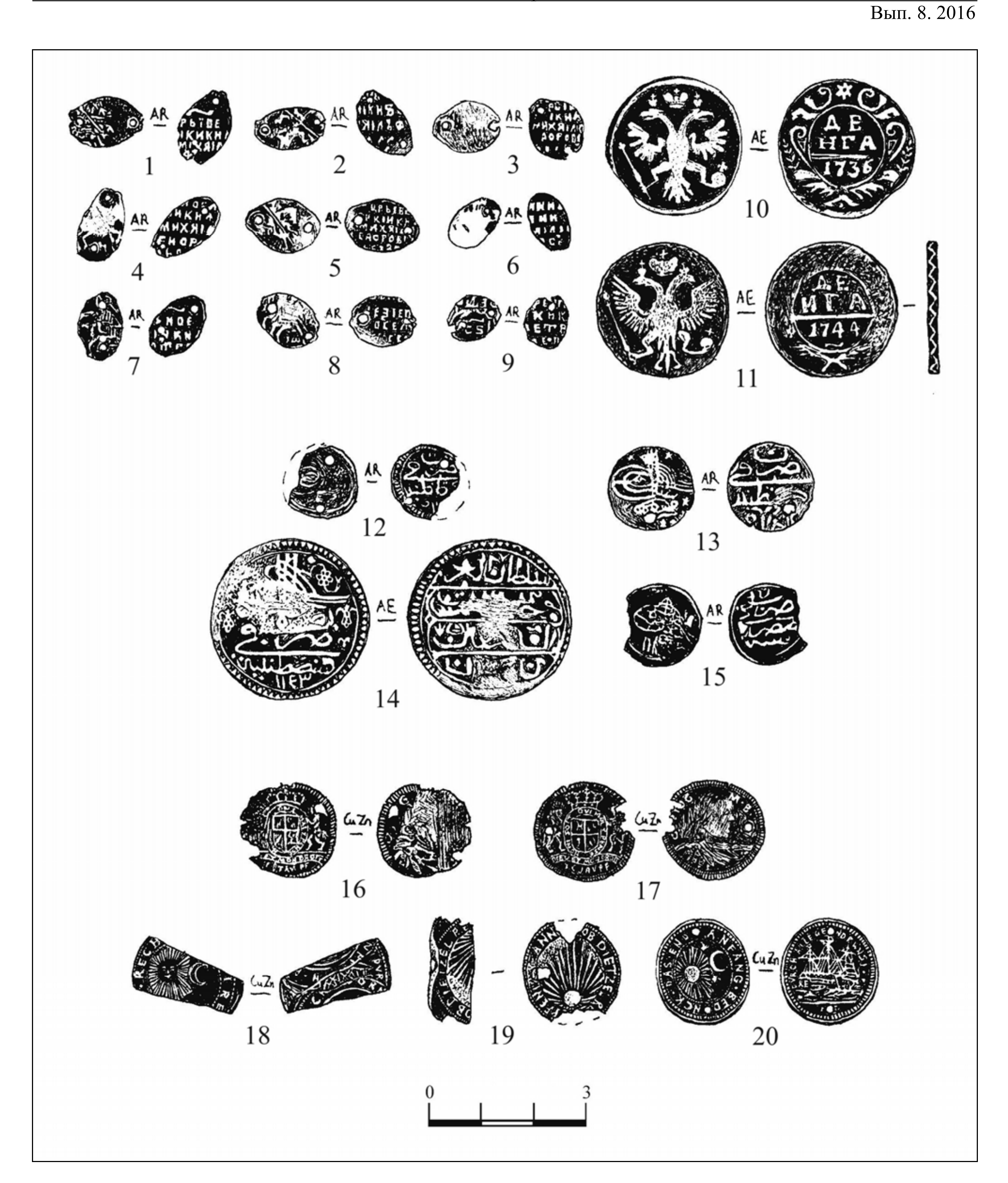

Рис. 6. Монеты Российского государства (1—9 — копейка, серебро; 10, 11 — денга, медь), Оттоманской империи (12, 13, 15 — пара, серебро; 14 — куруш, медь) и нюрнбергские счетные жетоны (пфенниги) (16—20 — латунь).

Fig. 6. Coins of the Russian state (1—9 — kopeck, silver, 10, 11 — denga, copper), the Ottoman Empire (12, 13, 15 — para, silver, 14 — kurush, copper) and Nuremberg counting tokens (pfennigs) (16—20 — brass).

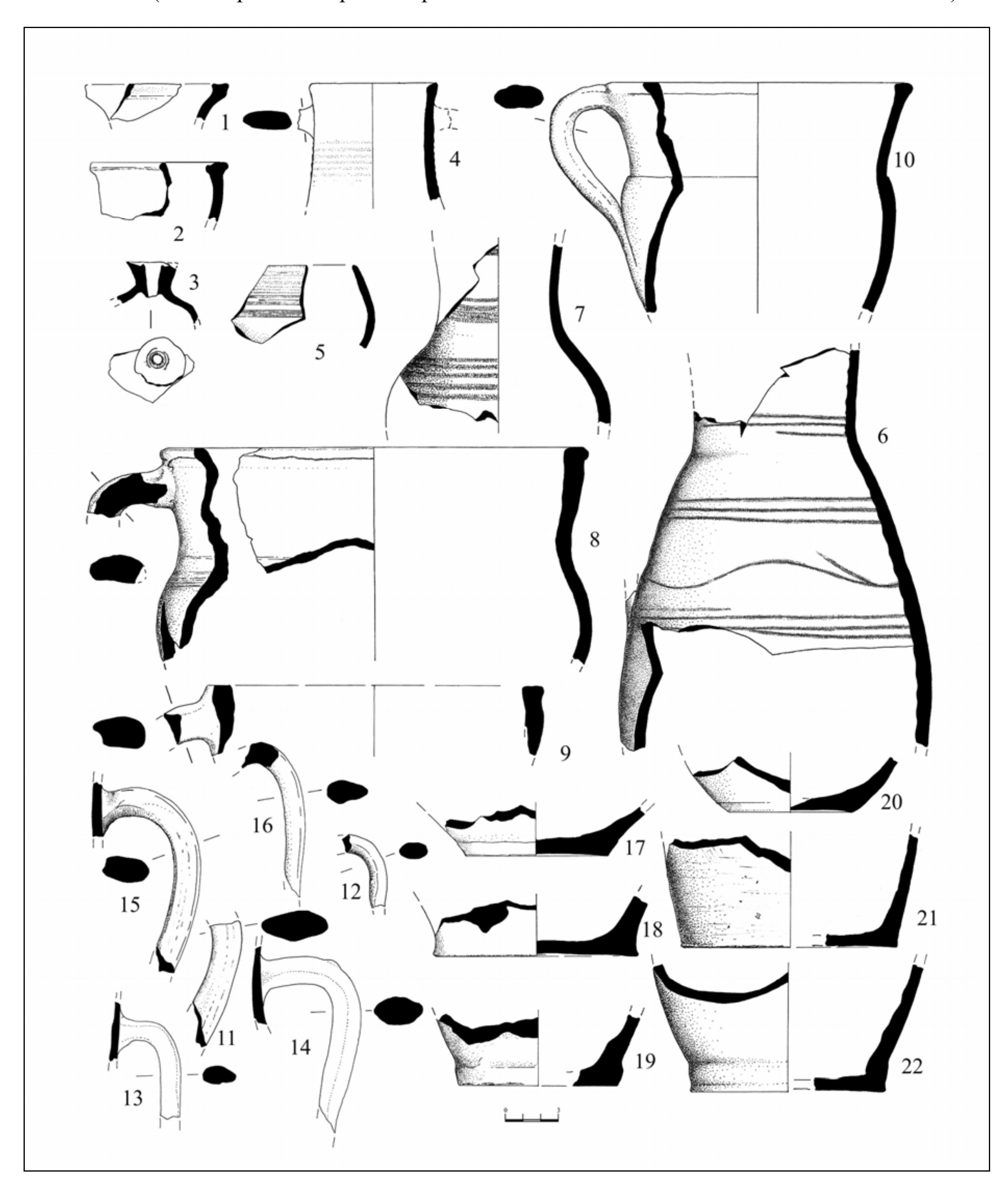

Рис. 7. Неполивная красноглиняная керамика «крымской» группы: 1 — фрагмент венчика афтоба с коричневым ангобом; 2 — фрагмент бортика миски; 3 — фрагмент носика/ручки (?); 4 — фрагмент горла кувшина; 5—7 — фрагменты сосудов с орнаментом линиями белого ангоба (5 — верхней части миски; 6, 7 — тулова с горлом кувшинов); 8—10 — фрагменты верхних частей широкогорлых горшков с ручками; 11—16 — ручки кувшинов; 17—22 — придонные части сосудов.

Fig. 7. “Crimean” group non-glazed red clay pottery: 1 — fragment of the spouted jug's rim with brown engobe; 2 — fragment of the bowl's rim; 3 — fragment of the spout / handle (?); 4 — fragment of the jug's throat; 5—7 — fragments of the vessels with ornamental lines of white engobe (5 — of the bowl's top part, 6, 7 — of the jugs' body with neck); 8—10 — fragments of the wide-necked pots' top parts with handles; 11—16 — handles of the jugs; 17—22 — bottom parts of the vessels.

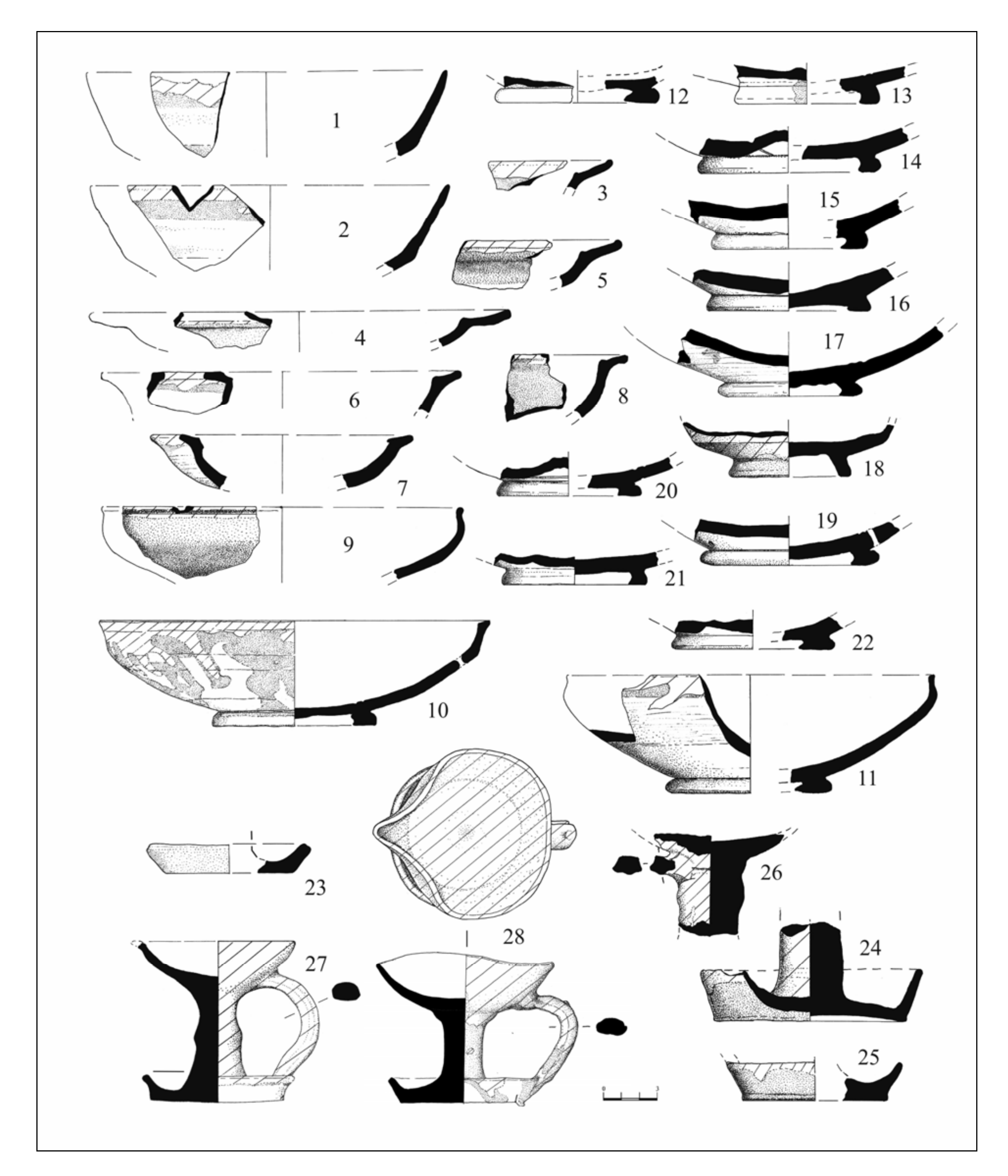

Рис. 8. Поливные чаши (1—22) и светильники «крымской» группы (23—28): 1—9 — фрагменты бортиков чаш: 1, 2 — *типа 1 (чарки)*; 3—5 — *типа 3 (тарелки)*; 6—8 — *типа 4 (миски)*; 9—11 — *типа 2 (пиалы)*; 12—22 — фрагменты кольцевых поддонов; 23—25 — фрагменты нижней части светильников с ножкой; 26 — фрагмент ножки светильника; 27—28 — светильники.

Fig. 8. "Crimean" group glazed bowls (1—22) and oil-lamps (23—28): 1—9 — fragments of the bowls' rims: 1, 2 — type 1 (cups); 3—5 — type 3 (plates); 6—8 — type 4 (bowls); 9—11 — type 2 (pials); 12—22 — fragments of the ring bottom plates; 23—25 — fragments of the oil-lamps' bottom parts with a foot; 26 — fragment of the oil-lamp's leg; 27—28 — oil-lamps.

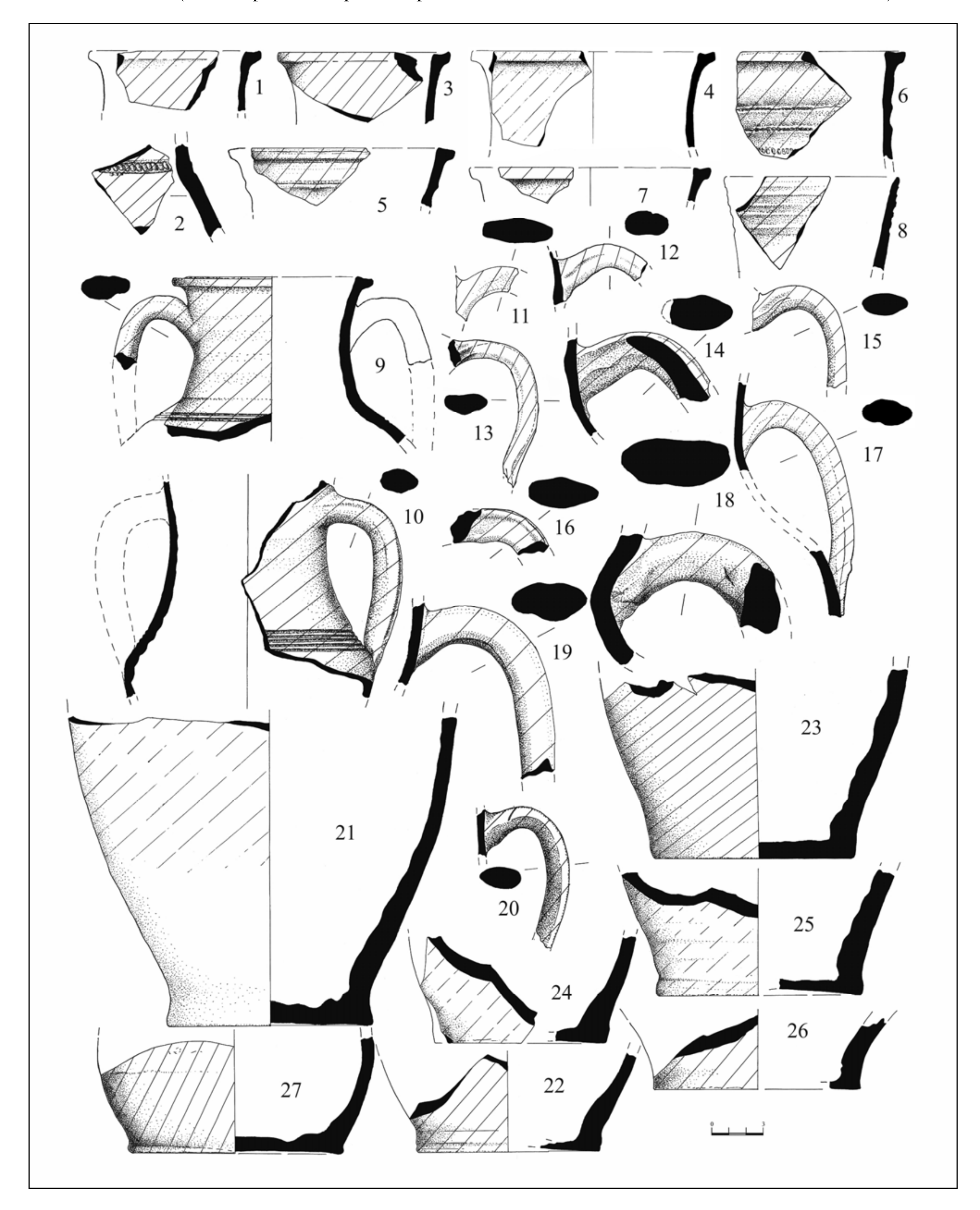

Рис. 9. Поливные кувшины «крымской» группы: 1—10 — фрагменты верхних частей; 11—20 — фрагменты ручек; 21—27 — фрагменты придонных частей.

Fig. 9. “Crimean” group glazed jugs: 1—10 — fragments of the top parts and rims; 11—20 — fragments of the handles; 21—27 — fragments of the bottom parts.

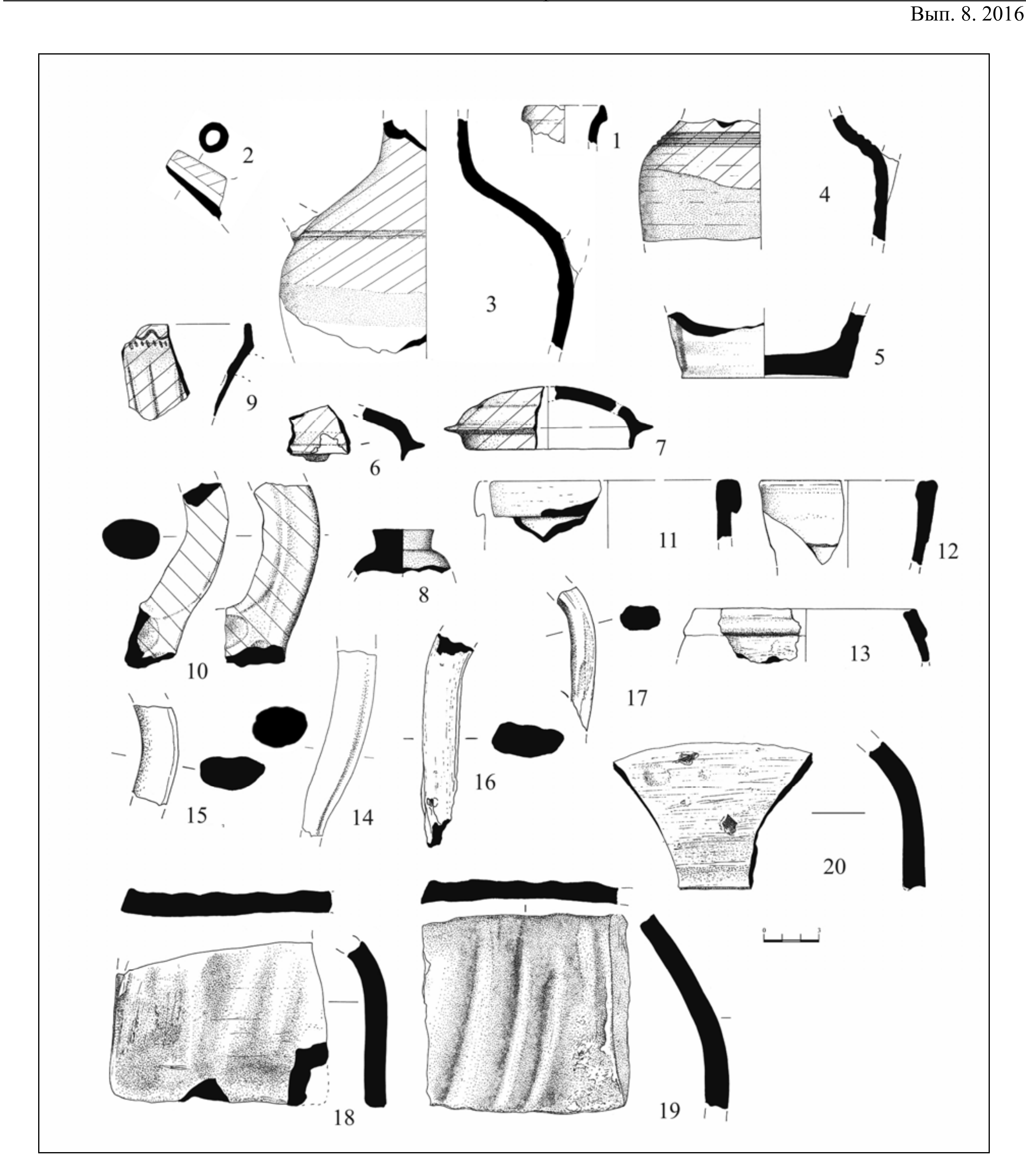

Рис. 10. Керамика «крымской» группы (1—10), группы «урн с горизонтальными ручками» (11—17) и бежевоглиняная крымская черепица (18—20): 1—5 — фрагменты поливных афтоб (1 — венчика, 2 — носика, 3, 4 — плечиков, 5 — придонной части); 6—8 — фрагменты поливных крышек (8 — с коричневой глазурью изнутри); 9 — фрагмент венчика кружки (?); 10 — фрагмент ручки тарного белоглиняного поливного сосуда; 11—13 — фрагменты венчиков; 14—17 — фрагменты ручек; 18—20 — фрагменты бежевоглиняной крымской черепицы.

Fig. 10. "Crimean" group pottery (1—10), pottery of the "urns with horizontal handles" group (11—17) and the beige-clay Crimean tiles (18—20): 1—5 — fragments of the glazed spouted jugs (1 — top part, 2 — pout, 3, 4 — shoulders, 5 — bottom part); 6—8 — fragments of the glazed cover plates (8 —brown glazed from the inside); 9 — fragment of the mug's (?) top part; 10 — fragment of the tare white-clay glazed vessel's handle; 11—13 — fragments of the rims; 14—17 — fragments of the handles; 18—20 — fragments of the beige-clay Crimean tiles.

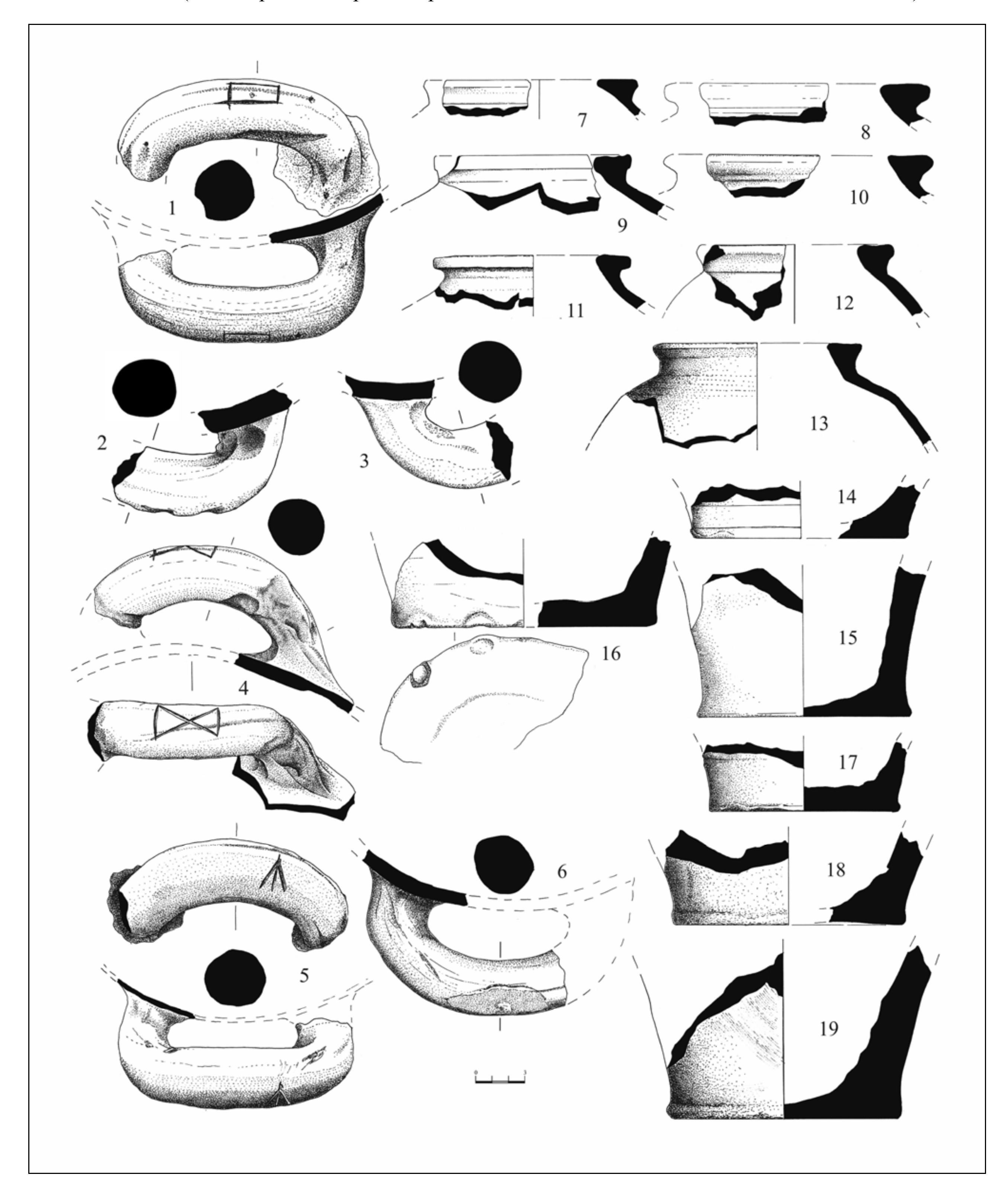

Рис. 11. Урны с горизонтальными ручками: 1—6 — фрагменты ручек; 7—13 — фрагменты верхних частей; 14—19 — фрагменты придонных частей.

Fig. 11. Urns with horizontal handles: 1—6 — fragments of the handles; 7—13 — fragments of the top parts; 14—19 — fragments of the bottom parts.

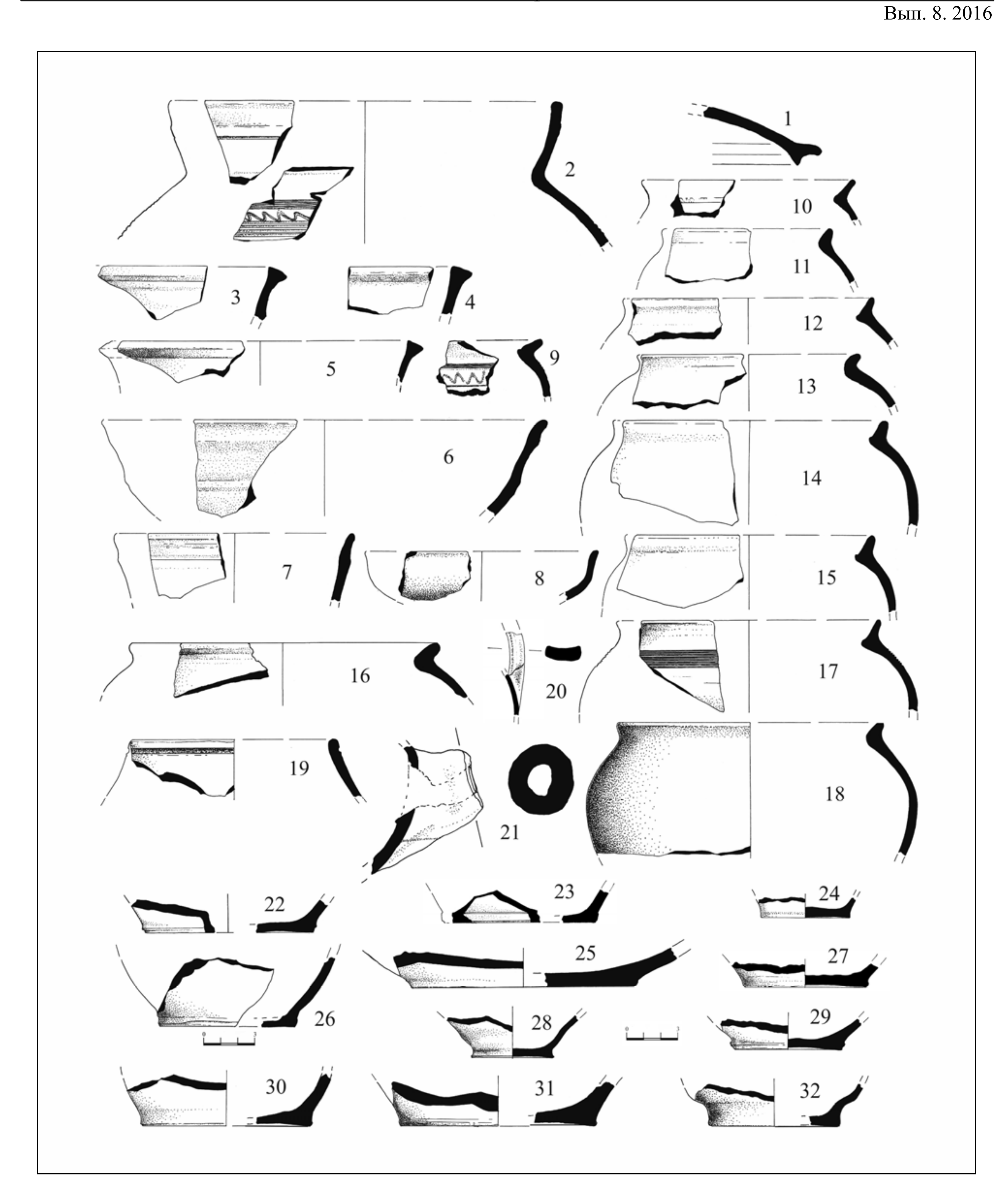

Рис. 12. Серо- и коричневоглиняная русская керамика: 1 — фрагмент крышки; 2 — фрагменты верхней части орнаментированного горшка (имитация белоглиняного); 3—8 — фрагменты венчиков мисок; 9—18 — фрагменты верхних частей горшков; 19 — фрагмент венчика закрытого сосуда; 20 — фрагмент ручки; 21 — фрагмент носика / ручки (?); 22—32 — фрагменты придонных частей.

Fig. 12. Gray and brown-clay Russian ceramics: 1 — fragment of the cover plate; 2 — fragments of the ornamented pot's top part (imitation of white-clay pot); 3—8 — fragments of the bowls' rims; 9—18 — fragments of the pots' top parts; 19 — fragment of the closed vessel's rim; 20 — fragment of the handle; 21 — fragment of the spout / handle (?); 22—32 — fragments of the bottom parts.

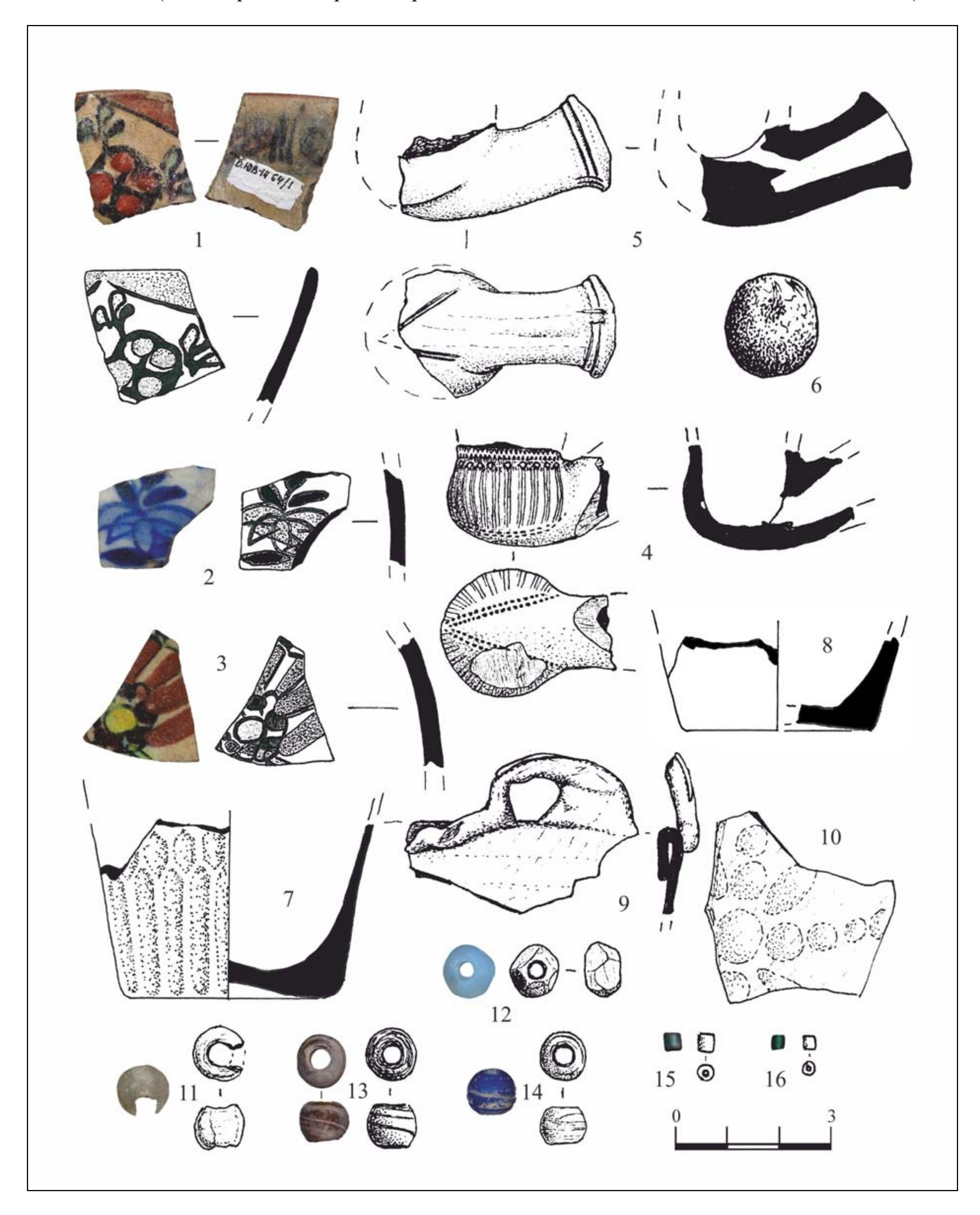

Рис. 13. Полуфаянсовые (1—3), керамические (4—7) и стеклянные (8—11) изделия: 1—3 — фрагменты турецких полуфаянсовых чашечек; 4 — шарик; 5, 6 — турецкие керамические курительные трубки (5 — красноглиняная с орнаментом, 6 — сероглиняная с темным ангобом); 7, 8 — придонные части рюмок; 9—10 — фрагменты посуды; 11—14 — бусины.

Fig. 13. Semi-faience (1—3), ceramic (4—7) and glass (8—11) products: 1—3 — fragments of the Turkish semi-faience cups; 4 — ball; 5, 6 — Turkish ceramic tobacco pipes (5 — red clay with ornament, 6 — gray-clay covered with dark engobe); 7, 8 — wine glasses bottom parts; 9—10 — fragments of the dishes; 11—14 — beads.

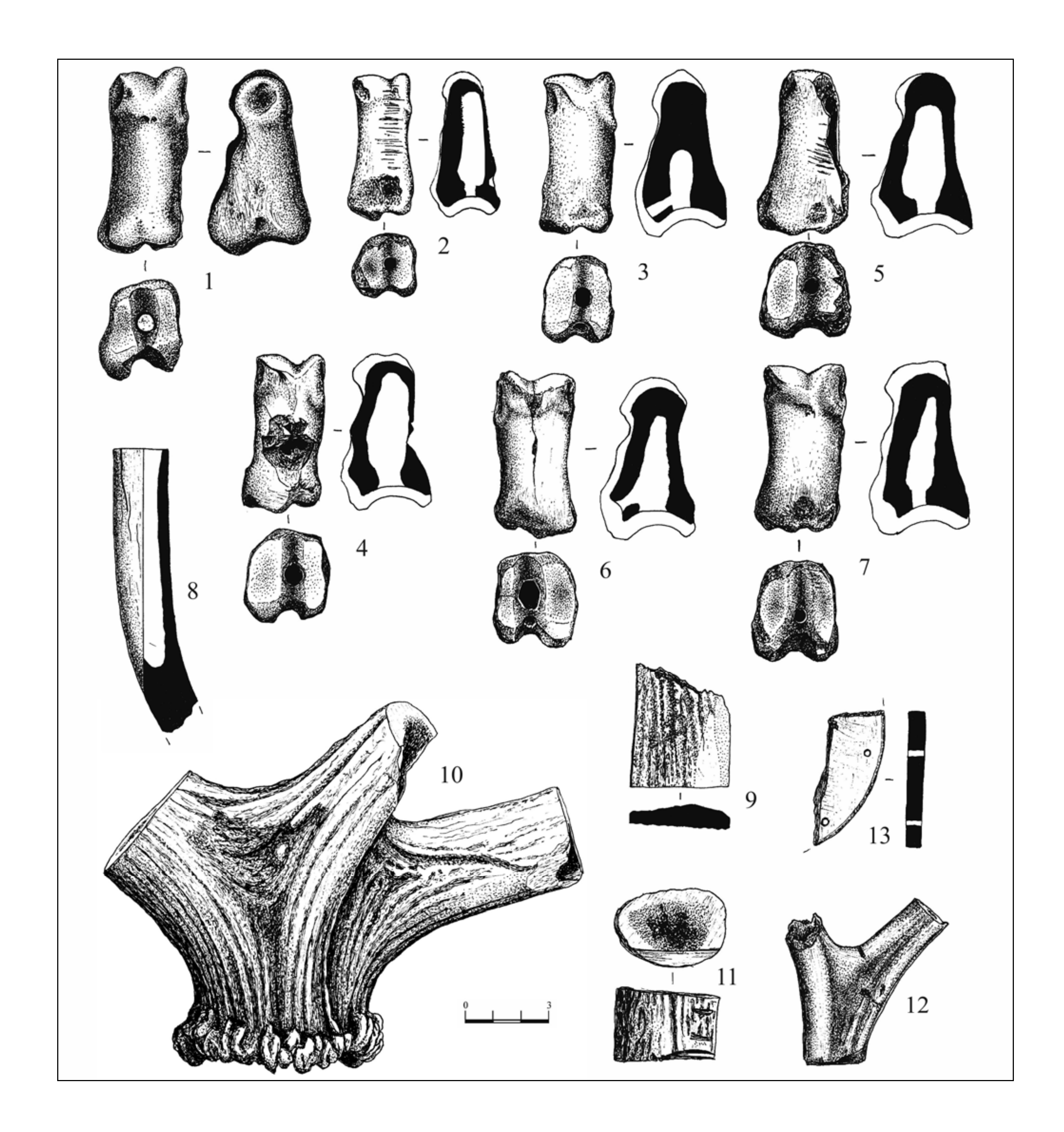

Рис. 14. **Изделия из кости: 1—7 — бабки (1 — свинчатка); 8 — изделие из рога козла; 9—11 — изделия из рога благородного оленя; 12 — изделие из рога косули; 13 — фрагмент накладки.**

Fig. 14. Products made of bone: 1—7 — knucklebone (1 — plumbago); 8 — product made of the goat's horn; 9—11 — products made of red deer's horns; 12 — product made of the roe deer's horn; 13 — fragment of the cover plate.

Рис. 15. Предметы быта: 1—59 — однотесные железные гвозди.

Fig. 15. Household items: 1—59 — single-boarding iron nails.

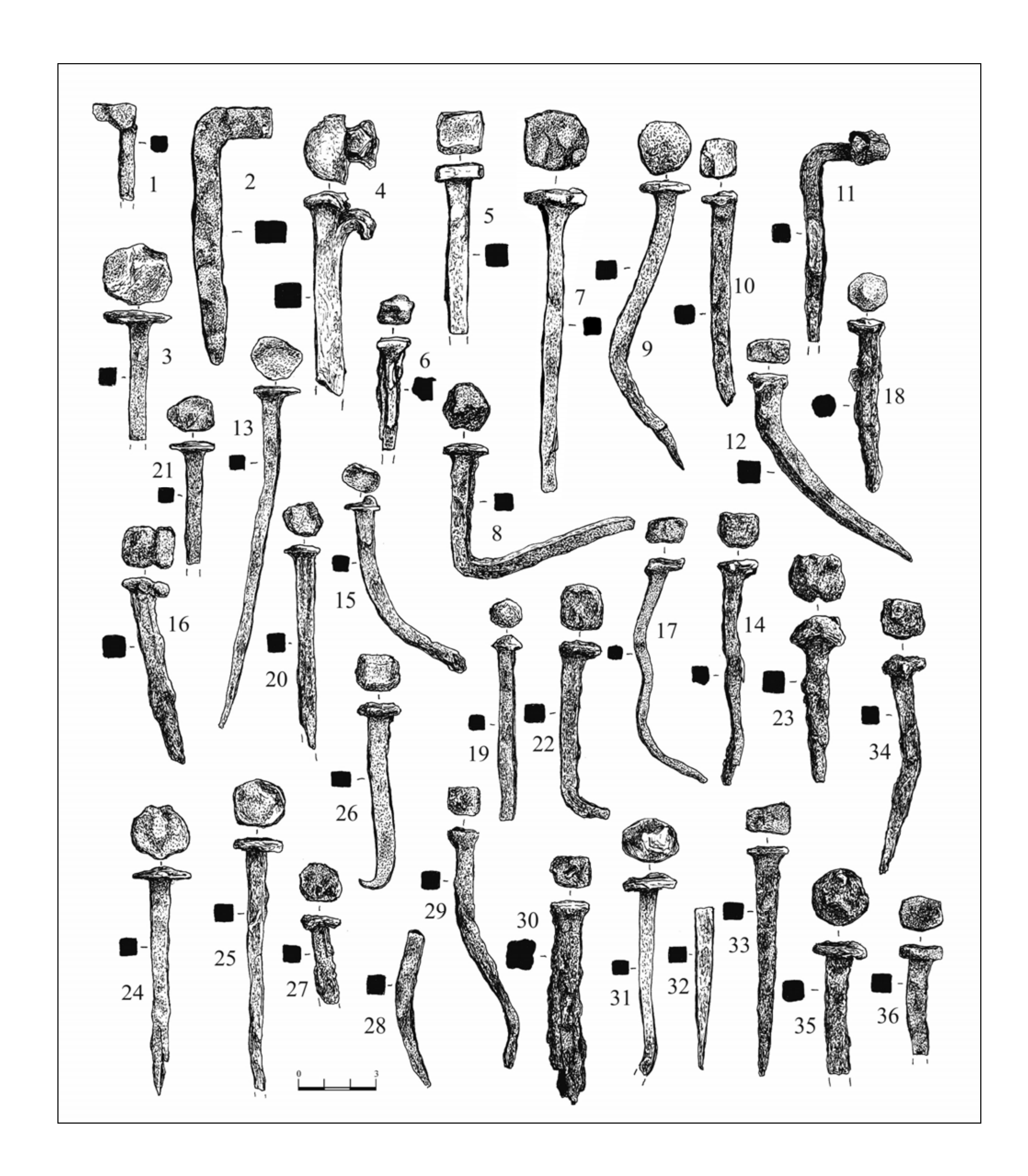

Рис. 16. Предметы быта. Железные гвозди: 1, 2 — сколовые; 3 — кровельный; 4 — четвертовый; 5—36 — двутесные.

Fig. 16. Household items. Iron nails: 1, 2 — chipped; 3 — roofing; 4 — quarter; 5—36 — double-boarding.

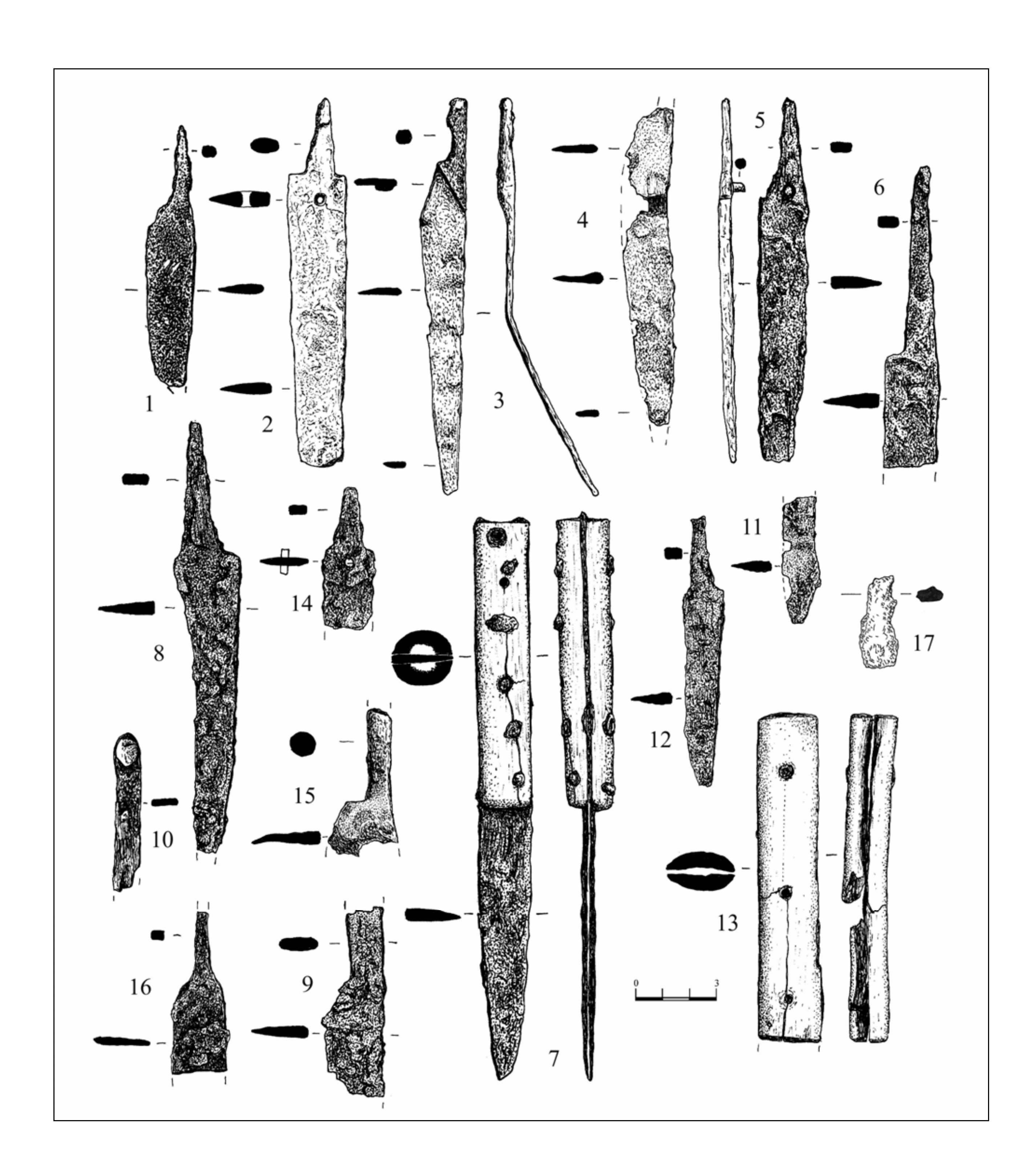

Рис. 17. Предметы быта: 1—17 — железные однолезвийные ножи (7 — с двустворчатой костяной рукоятью), 13 — двустворчатая костяная рукоять.

Fig. 17. Household items: 1—17 — iron single-edged knives (7 — with a bivalve bone handle), 13 — bivalve bone handle.

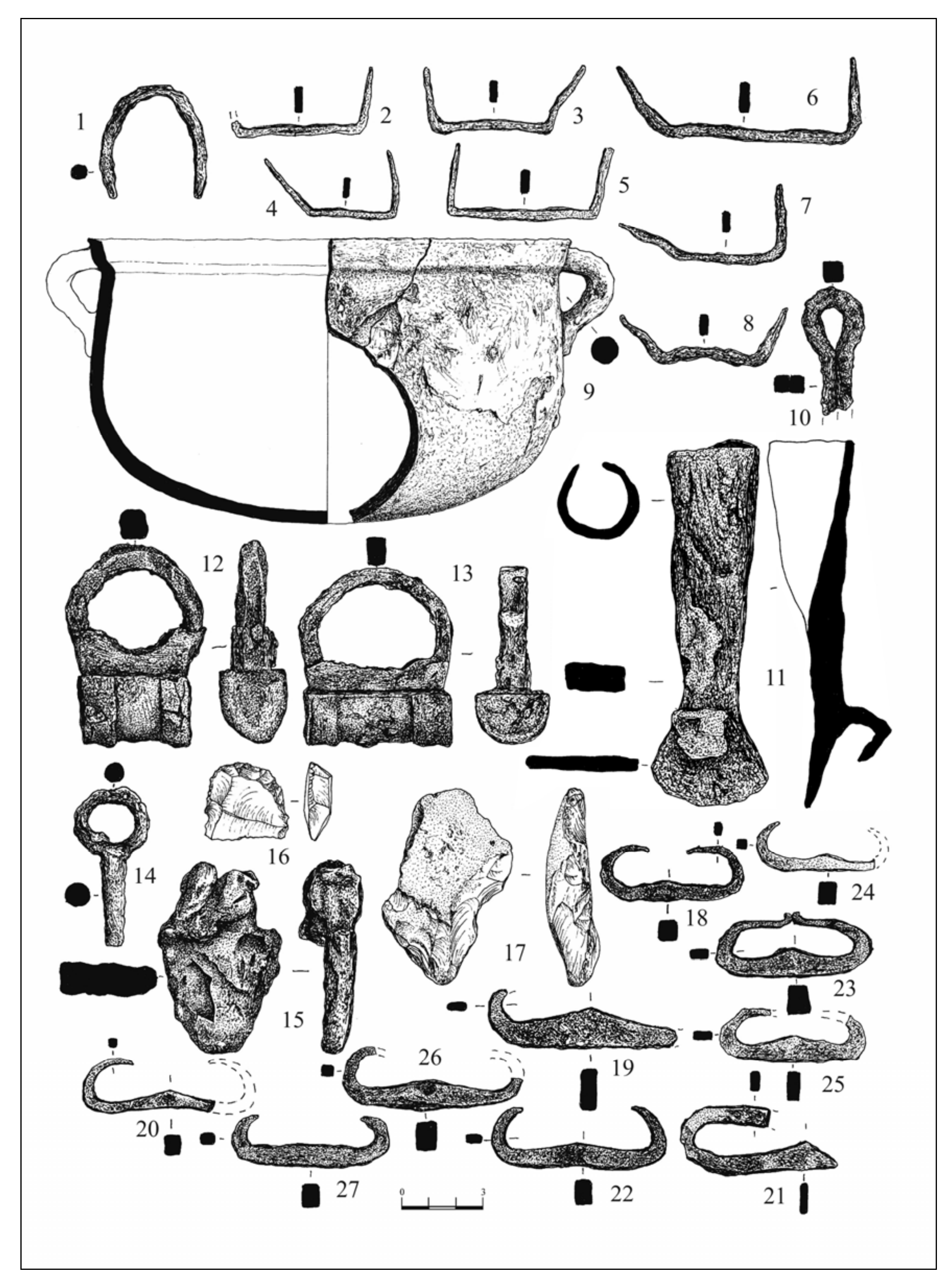

Рис. 18. Предметы быта: 1—8 — скобы: 1 — дуговидная; 2—8 — прямоугольные; 9 — фрагмент чугунка; 10 — ушко от бадьи; 11 — наконечник чапельника (сковородника); 12, 13 — навесные замки; 14 — ключ; 15 — дверная петля; 16, 17 — кресальные кремни; 18—27 — кресала. 1—8, 10—15, 18—27 — железо; 9 — чугун; 16—17 — кремень.

Fig. 18. Household items: 1—8 — staples: 1 — arcuate; 2—8 — rectangular; 9 — fragment of the pot; 10 — eyelet of the tub; 11 — tip of the panhandle; 12, 13 — padlocks; 14 — key; 15 — door hinge; 16, 17 — flintstones; 18—27 — flints. 1—8, 10—15, 18—27 — iron; 9 — cast iron; 16—17 — flint.

Рис. 19. Предметы быта: 1 — грузик; 2 — напильник; 3 — наконечник штопора; 4 — фрагмент сверла; 5 — держатель лучины; 6, 7 — шилья; 8 — наконечник инструмента; 9 — фрагмент скобелки; 10 — фрагмент лезвия топора; 11 — щеколда; 12 — рукоять; 13 — молоток-киянка; 14 — петля от лошадиных пут; 15 — оселок; 16—22 — наперстки; 23 — створка брикетной литейной полуформы. 1 — свинец; 2—11 — железо; 12—14 — кость; 14 — камень; 15—21 — медный сплав; 22 — керамика.

Fig. 19. Household items: 1 — weight; 2 — file; 3 — tip of the corkscrew; 4 — fragment of the drill bit; 5 — ray holder; 6, 7 — awls; 8 — tool tip; 9 — fragment of the planishing knife; 10 — fragment of the axe blade; 11 — heck; 12 — handle; 13 — hammer-mallet; 14 — loop from the horses' fetters; 15 — whetstone; 16—22 — thimbles; 23 — leaflet of the briquette foundry mold. 1 — lead; 2—11 — iron; 12—14 — bone; 14 — stone; 15—21 — copper alloy; 22 — ceramics.

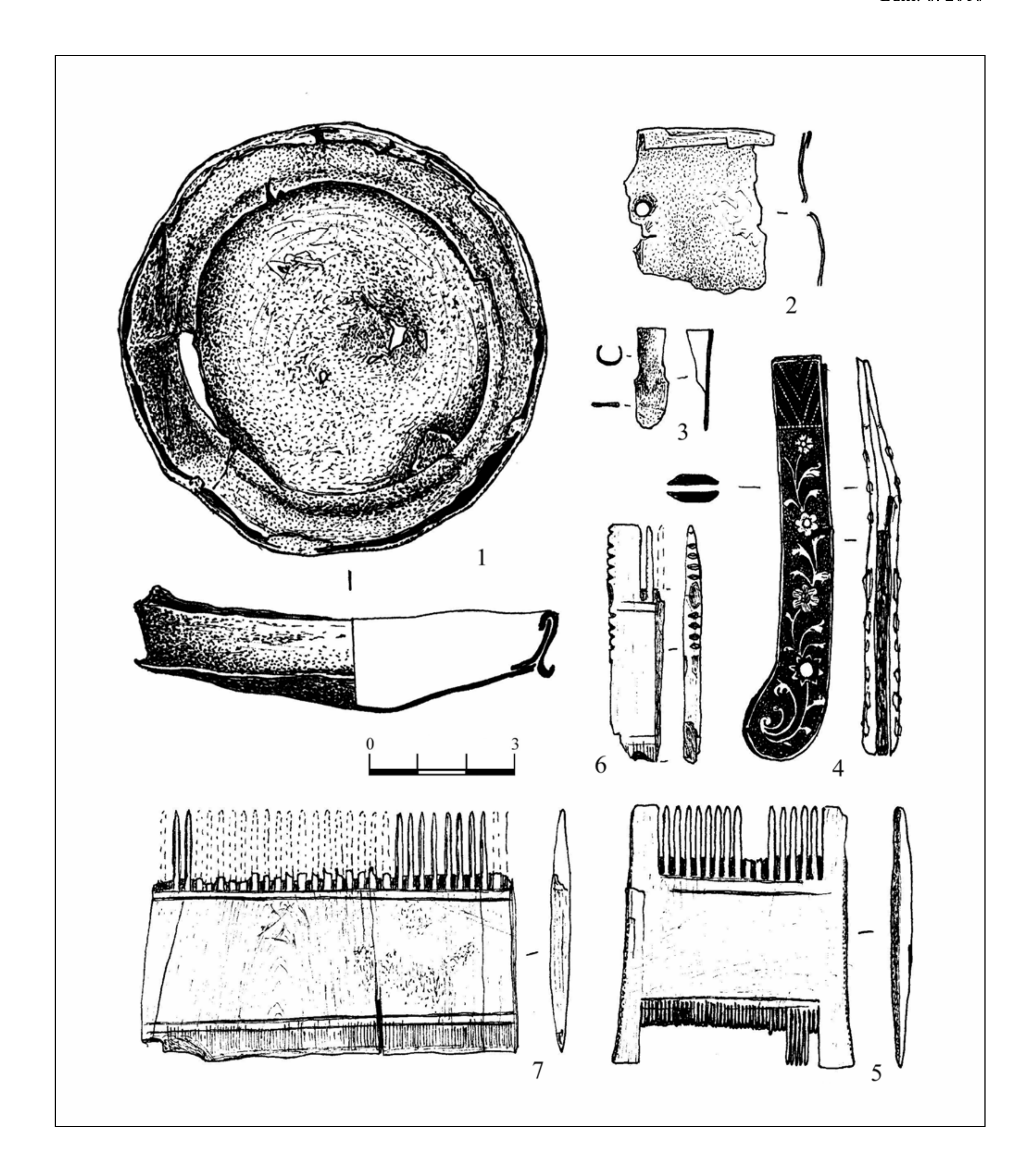

Рис. 20. Предметы туалета: 1 — чашечка; 2 — фрагмент венчика сосуда; 3 — наконечник лопаточки; 4 — орнаментированная двустворчатая рукоять бритвы; 5—7 — двусторонние гребешки. 1—4 — бронза, 5—7 — кость.

Fig. 20. Toilet wares: 1 — cup; 2 — fragment of the pot's rim; 3 — tip of the spatula; 4 — ornamented double-winged razor handle; 5—7 — bilateral scallops. 1—4 — bronze, 5—7 — bone.

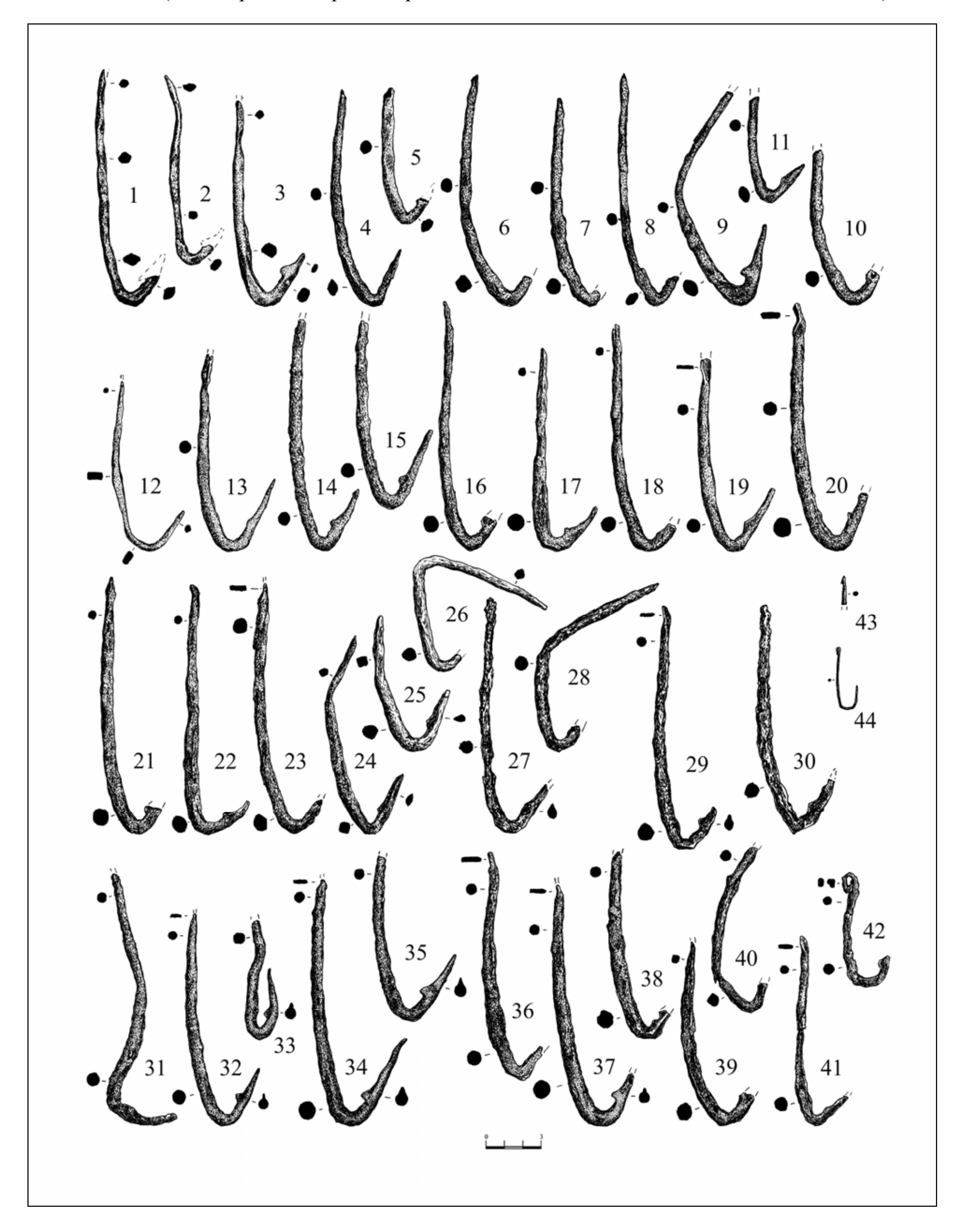

Рис. 21. Металлические крюки и крючки: 1—41 — железные крюки самоловов; 42, 43 — железные рыболовные; 44 — бронзовый рыболовный.

Fig. 21. Metal hooks: 1—41 — iron hooks of self-fishing tackle; 42—43 — iron fishing hooks; 44 — bronze fishing hook.

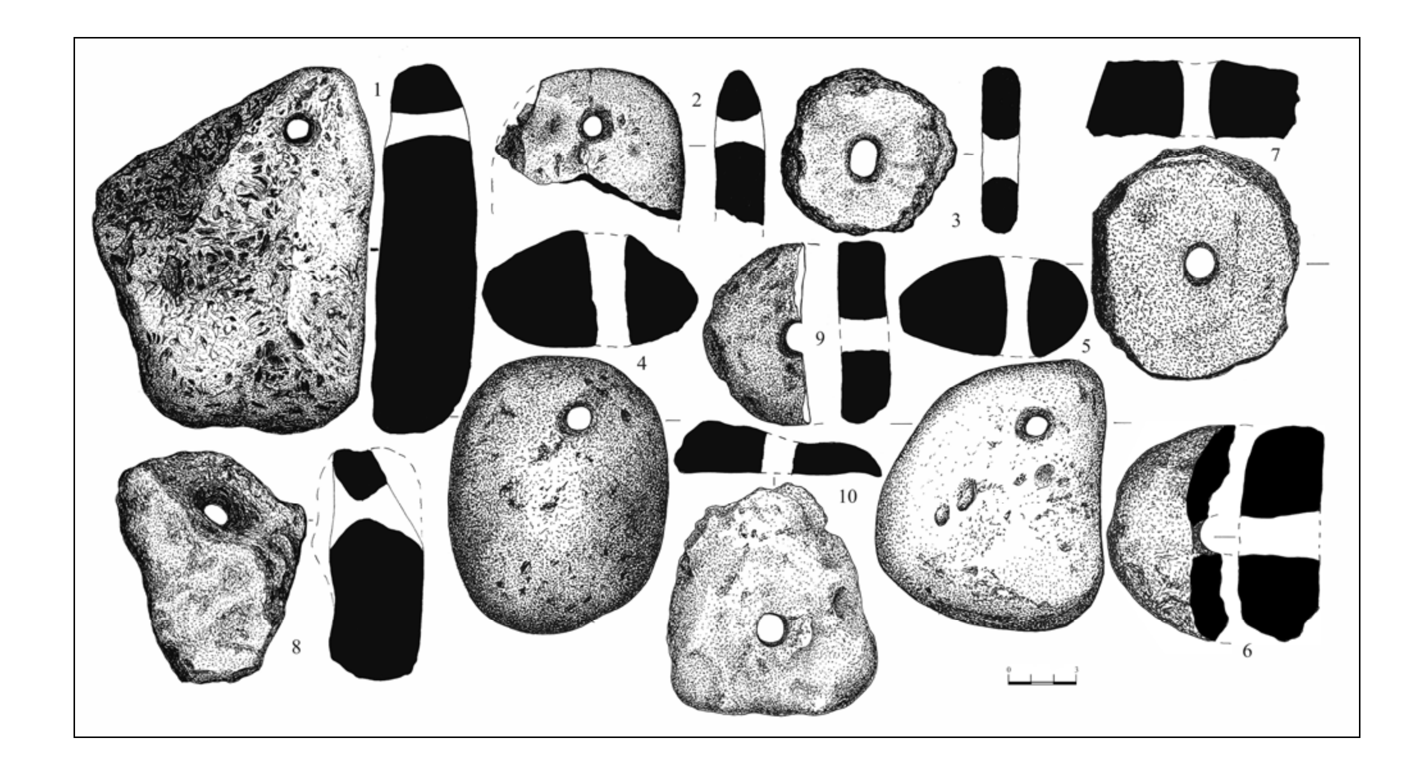

Рис. 22. Каменные грузила для рыболовных сетей: 1—2, 4—9 — камень, 3 — керамика.

Fig. 22. Stone sinkers for fishing nets: 1—2, 4—9 — stone, 3 — ceramics.

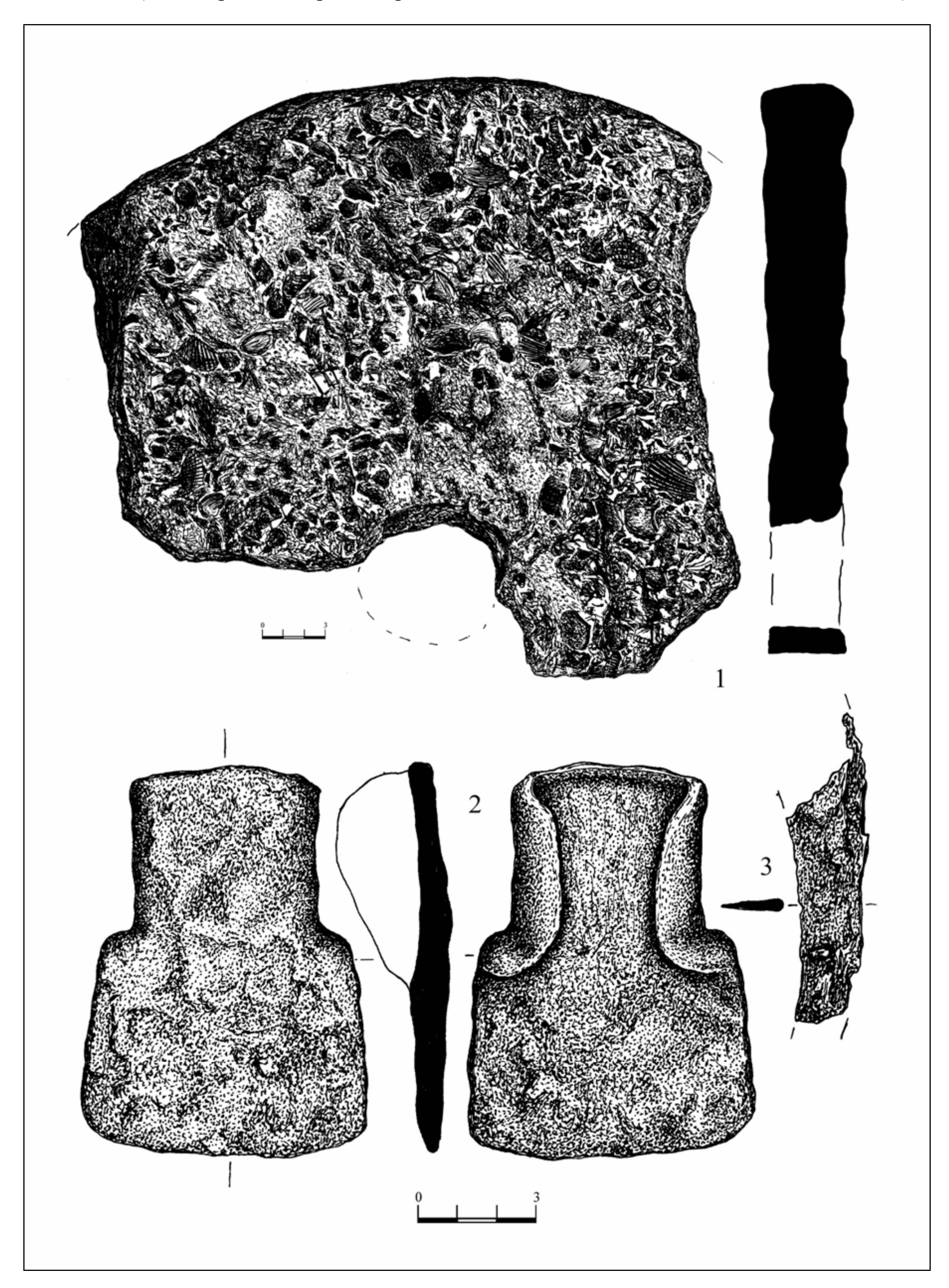

Рис. 23. Сельскохозяйственный инвентарь: 1 — фрагмент жернова из ракушечника; 2 — железный наконечник тесла-мотыжки; 3 — фрагмент железного серпа.

Fig. 23. Agricultural implements: 1 — fragment of millstone made of shell rock; 2 — iron tip of the addice hoe; 3 — fragment of the iron sickle.

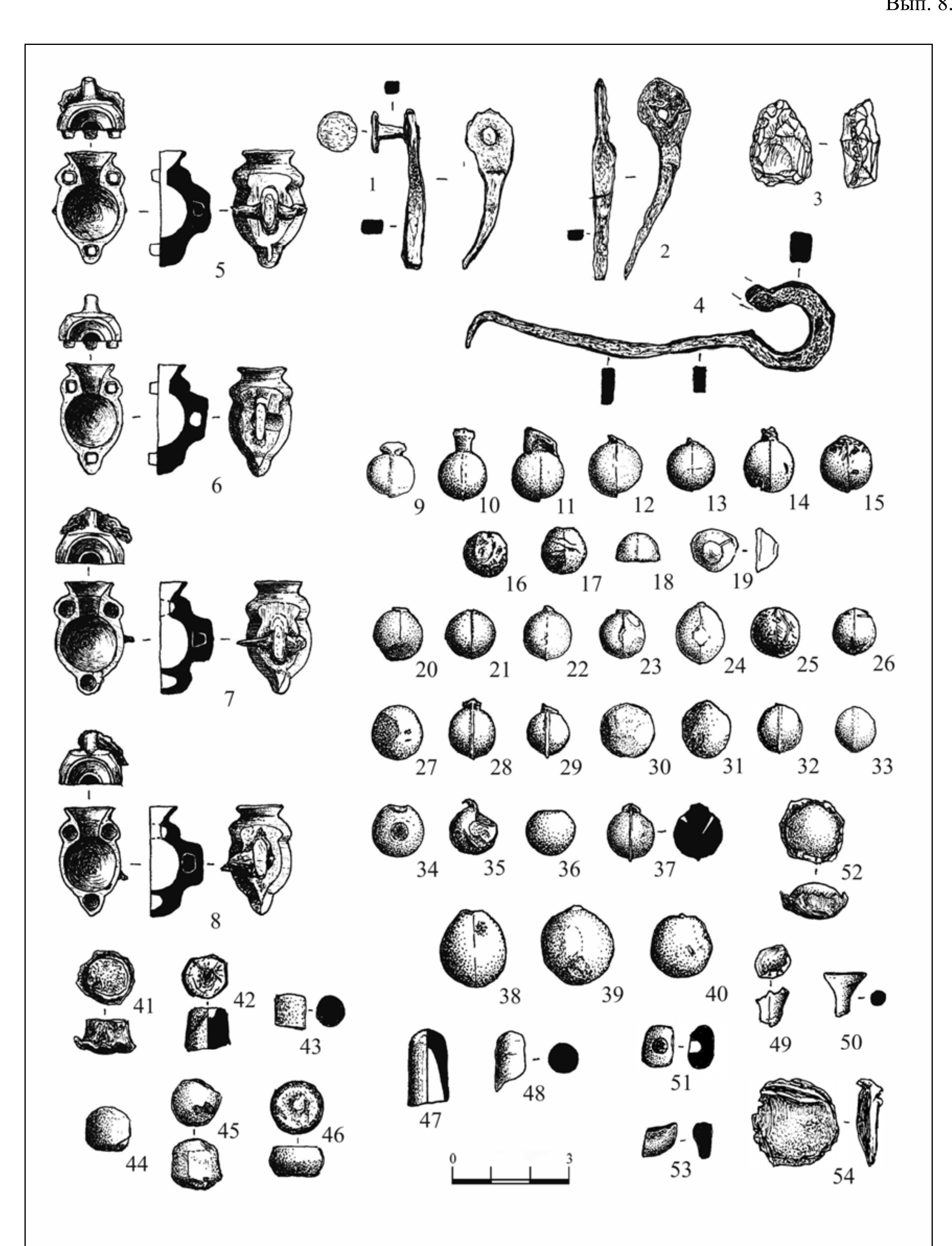

Рис. 24. Предметы вооружения: 1—4 — фрагменты огнестрельного оружия: 1, 2 — железные спусковые крючки; 3 — кремень ружейного замка; 4 — фрагмент железной боевой пружины ружейного замка; 5—8 — бронзовые пулелейки; 9—41 — свинцовые сферические пули; 41—46 — свинцовые пули-секанцы; 47, 48 — свинцовые цилиндрические пули с округлой головкой; 49—54 — отходы производства пуль.

Fig. 24. Armament items: 1—4 — fragments of the firearms: 1, 2 — iron triggers; 3 — flint of the gunlock; 4 — fragment of the gunlock's iron battle spring; 5—8 — bronze casting-molds of spherical bullet; 9—41 — lead spherical bullets; 41—46 — lead truncated bullets; 47, 48 — lead cylindrical bullets with the semi-spheric head; 49—54 — wastes of the bullet's production.

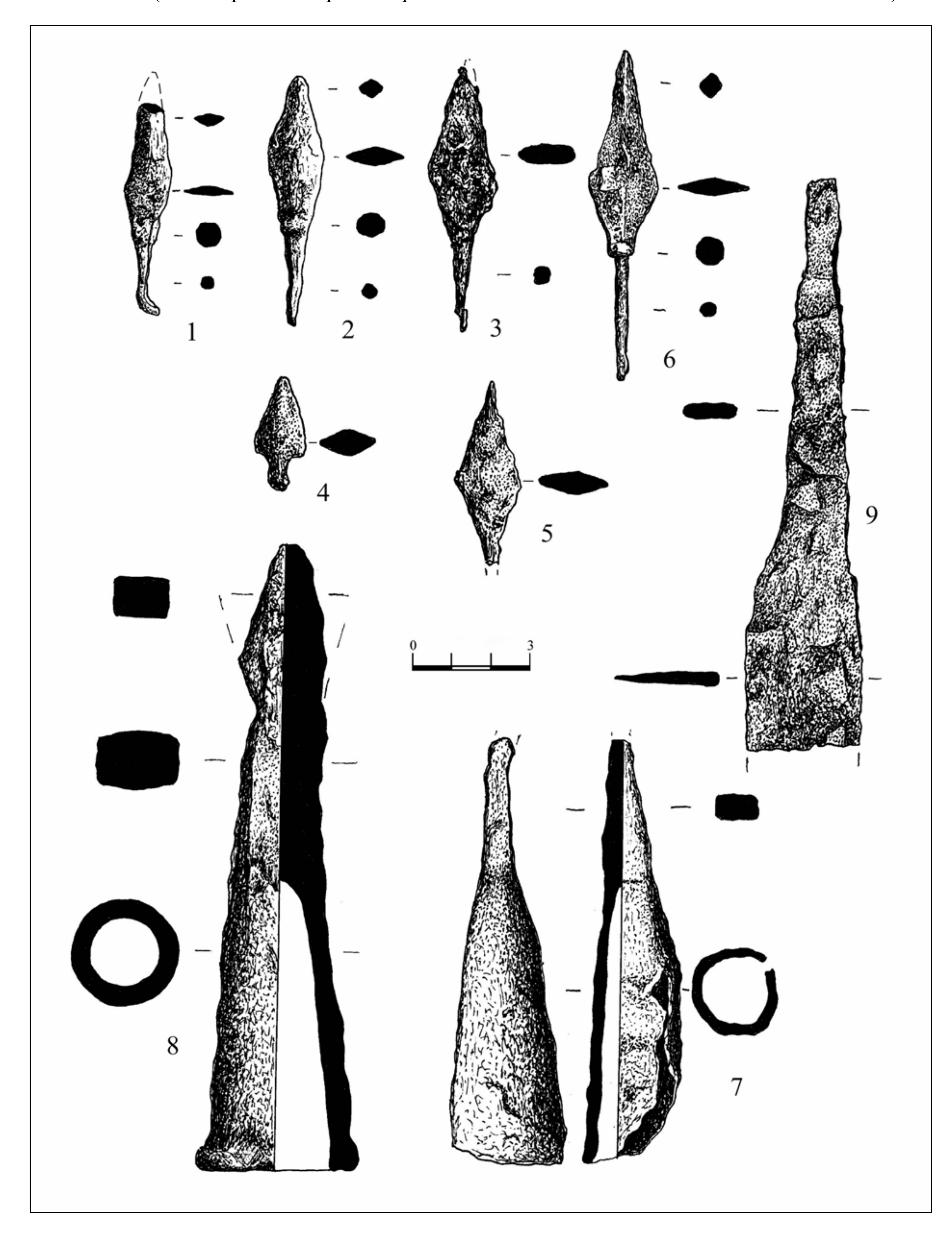

Рис. 25. Предметы вооружения: 1—6 — железные черешковые ромбические наконечники стрел; 7, 8 — железные наконечники пик; 9 — фрагмент железной сабли.

Fig. 25. Armament items: 1—6 — iron petiolate rhombic arrowheads; 7, 8 — iron tips of the peaks; 9 — fragment of the iron saber.

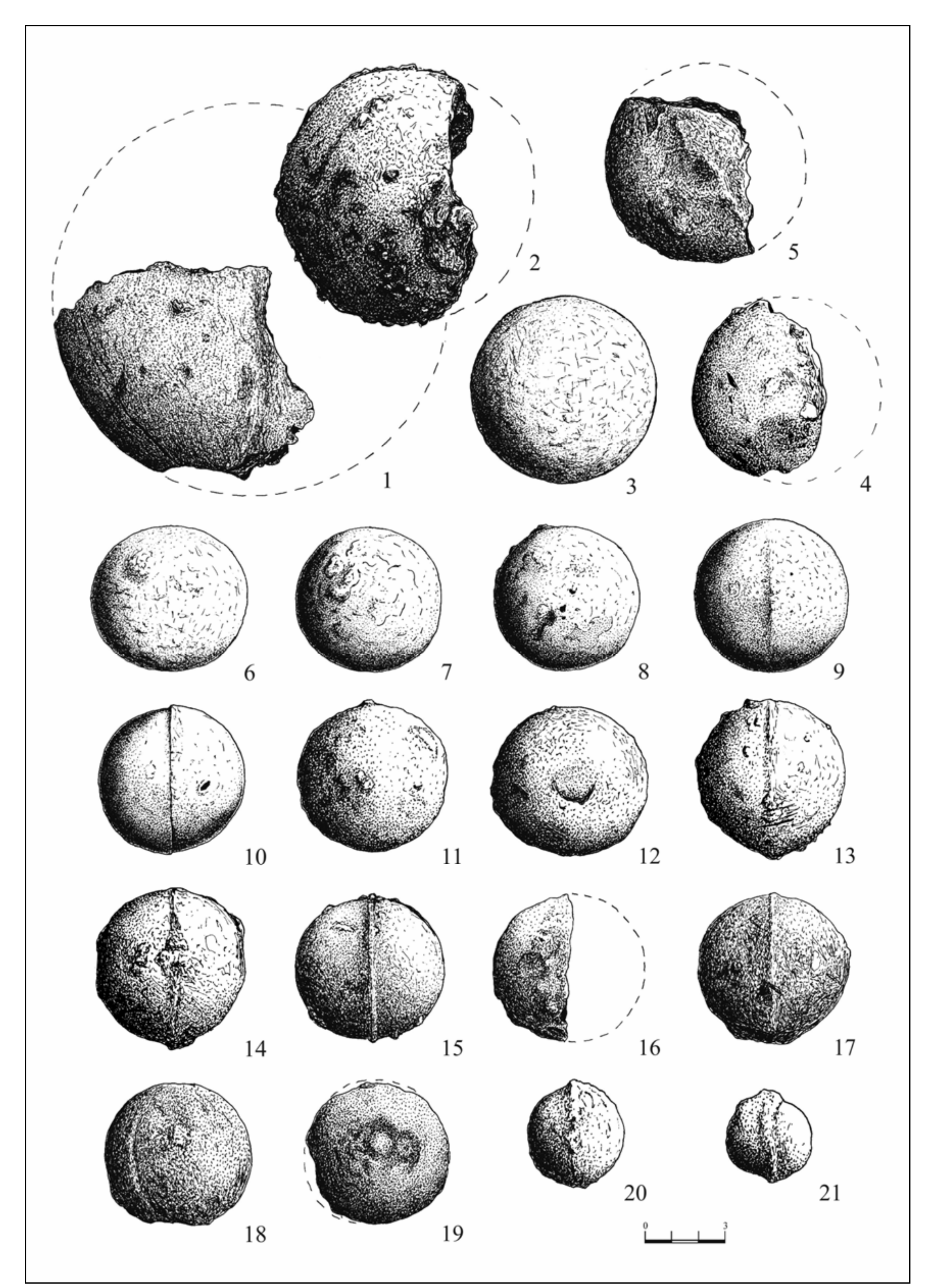

Рис. 26. Чугунные пушечные ядра: 1 — диаметром 146 мм; 2 — диаметром 93 мм; 3 — диаметром 76 мм; 4, 5 — диаметром 65—67,5 мм; 6—19 — диаметром 53—57 мм; 20 — диаметром 40 мм; 21 — диаметром 30 мм.

Fig. 26. Cast iron cannonballs: 1 — with a diameter of 146 mm; 2 — with a diameter of 93 mm; 3 — diameter of 76 mm; 4, 5 — with a diameter of 65—67,5 mm; 6—19 — with a diameter of 53—57 mm; 20 — with a diameter of 40 mm; 21 — with a diameter of 30 mm.

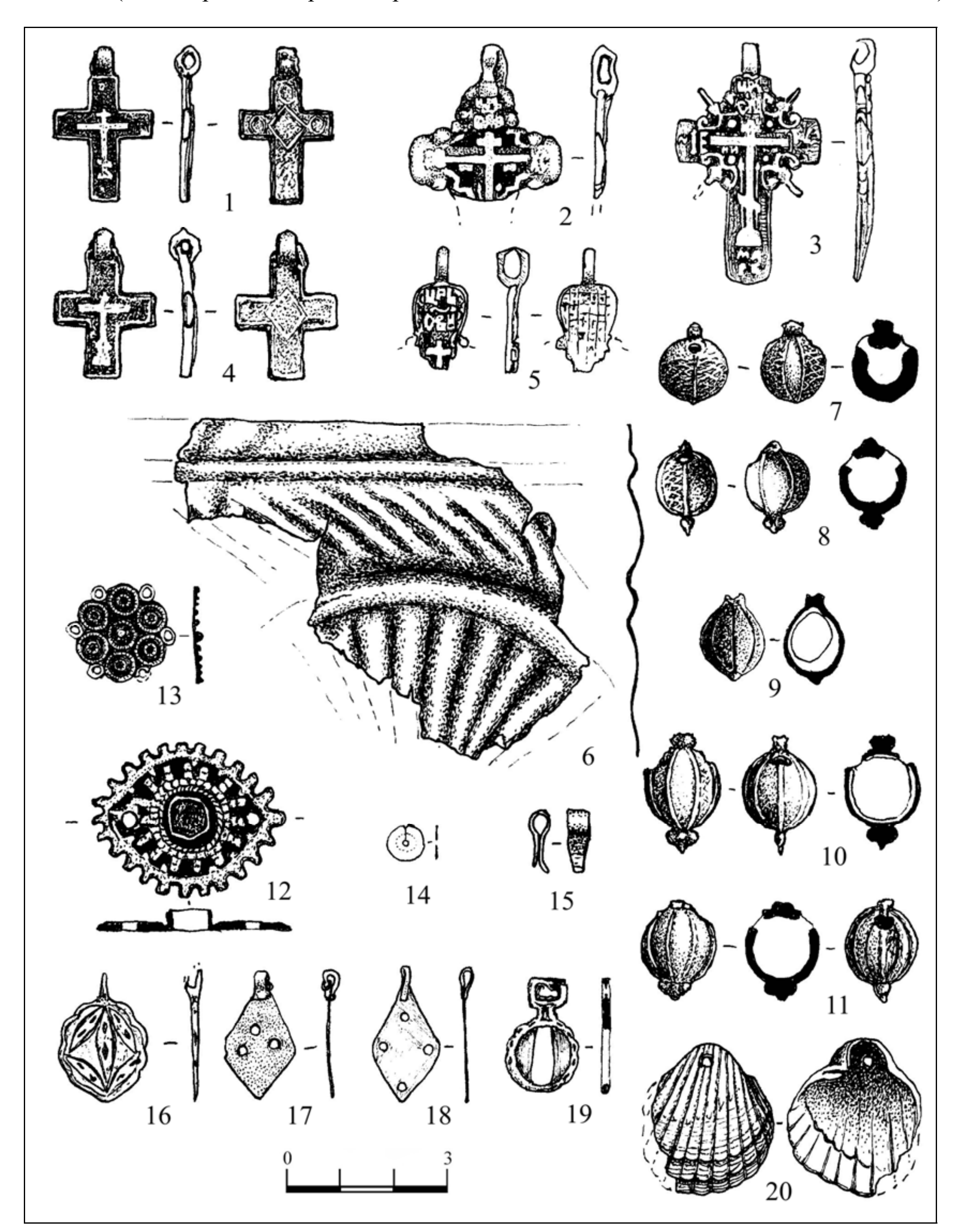

Рис. 27. Предметы культа (1—6) и детали костюма (7—20): 1—5 — литые кресты-тельники; 6 — фрагмент обкладки иконы; 7—11 — привески-бубенцы; 12 — нашивная пластина; 13 — розетка; 14 — нашивная блестка; 15—20 — привески. 1, 3—6, 13—15, 17, 19 — бронза; 2 — олово (?); 7—11 — медно-оловянный сплав; 12 — бронза с позолотой и серебрением; 16 — латунь (?), 18 — серебро; 20 — раковина моллюска.

Fig. 27. Devotional articles (1—6) and costume details (7—20): 1—5 — solid underwear crosses; 6 —fragment of the icon's plate; 7—11 — pendants-bells; 12 — solid shaped plate; 13 — shaped rosette-plate; 14 — shaped decorate sparkle; 15—20 — pendants. 1, 3—6, 13—15, 17, 19 — bronze; 2 — tin (?); 7—11 — copper-tin alloy; 12 — bronze with gilding and silvering; 16 — brass (?), 18 — silver; 20 — shell of the mollusk.

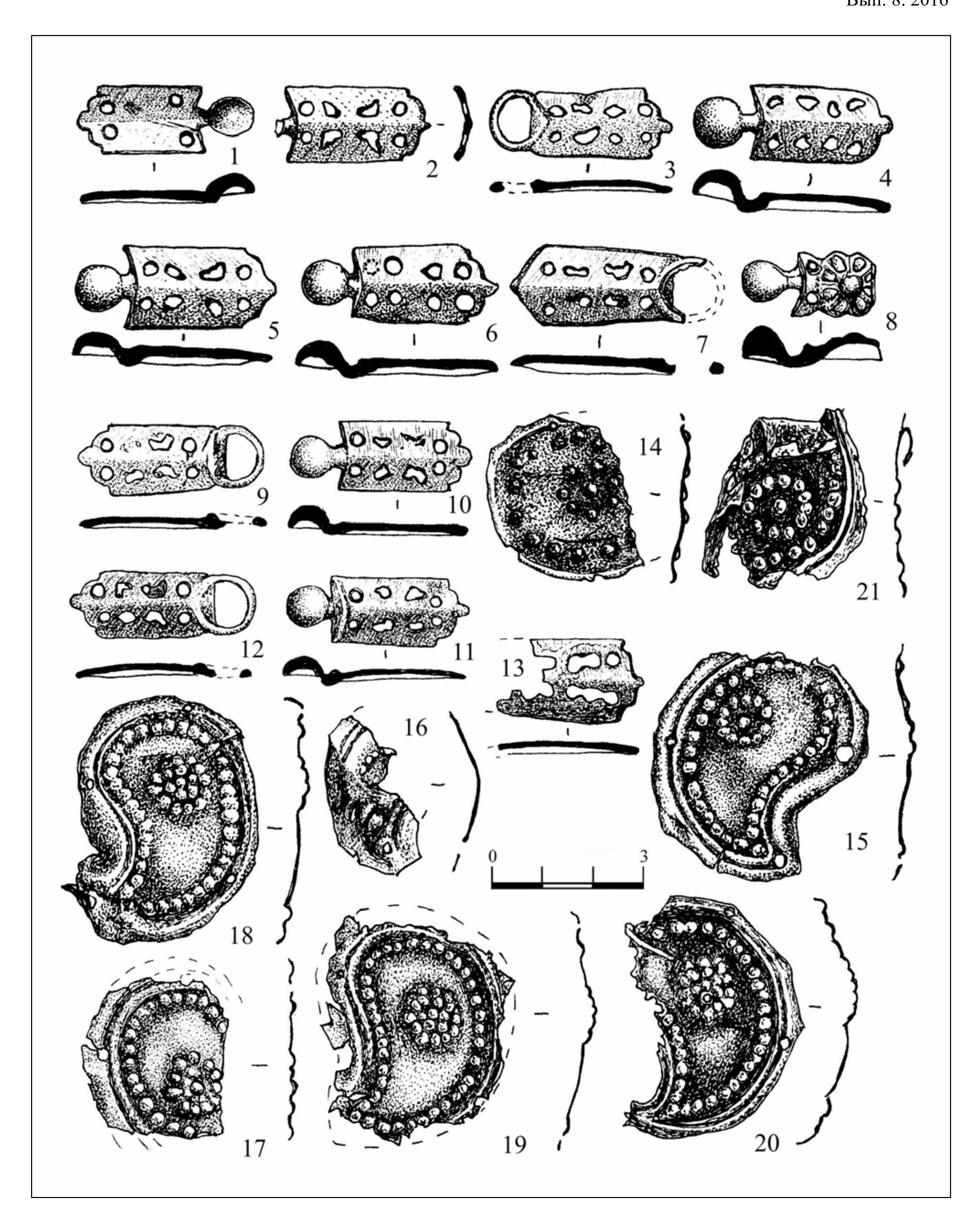

Рис. 28. Детали ногайского костюма: 1—13 — кафтанные застежки бронзовые (3 — серебряная); 14—21 — бронзовые нашивные пластины с чеканным орнаментом.

Fig. 28. Nogai costume details: 1—13 — bronze cuff clasps (3 — silver); 14—21 — bronze shaped plates with stamped ornament.

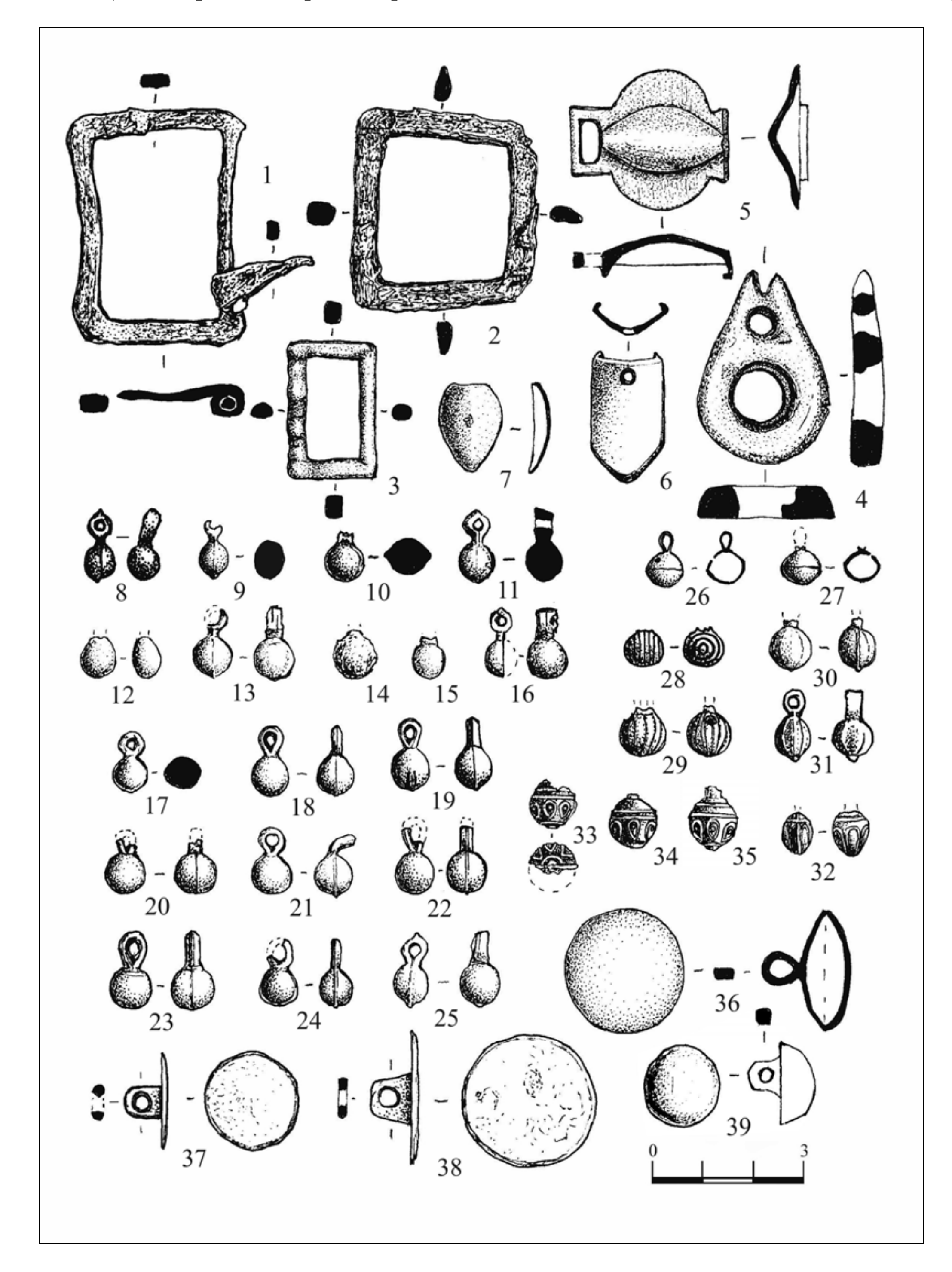

Рис. 29. Детали русского костюма: 1—3 — рамчатые пряжки; 4 — цельнолитая пряжка; 5 — цельнолитая бляха; 6 — оконечник ремня; 7 — пуговица-чешуйка; 8—32 — пуговицы-гирьки с ушком; 33—35 — орнаментированные пуговицы-привески; 36 — круглая полая сварная пуговица с поперечным ушком; 37—38 — круглые плоские пуговицы с поперечным ушком; 39 — пуговица мундира. 1—2 — железо; 3, 5—7, 26—27, 36—39 — бронза; 4 — свинец; 8—25, 28—35 — медно-оловянный сплав.

Fig. 29. Russian costume details: 1—3 — frame buckles; 4 — solid buckle; 5 — solid metal plate; 6 — belt tab; 7 — squama button; 8—32 — plummet buttons with an eyelet; 33—35 — ornamented hanging buttons; 36 — circular hollow welded button with a transverse eyelet; 37—38 — circular plane buttons with a transverse eyelet; 39 — uniform button. 1—2 — iron; 3, 5—7, 26—27, 36—39 — bronze; 4 — lead; 8—25, 28—35 — copper-tin alloy.

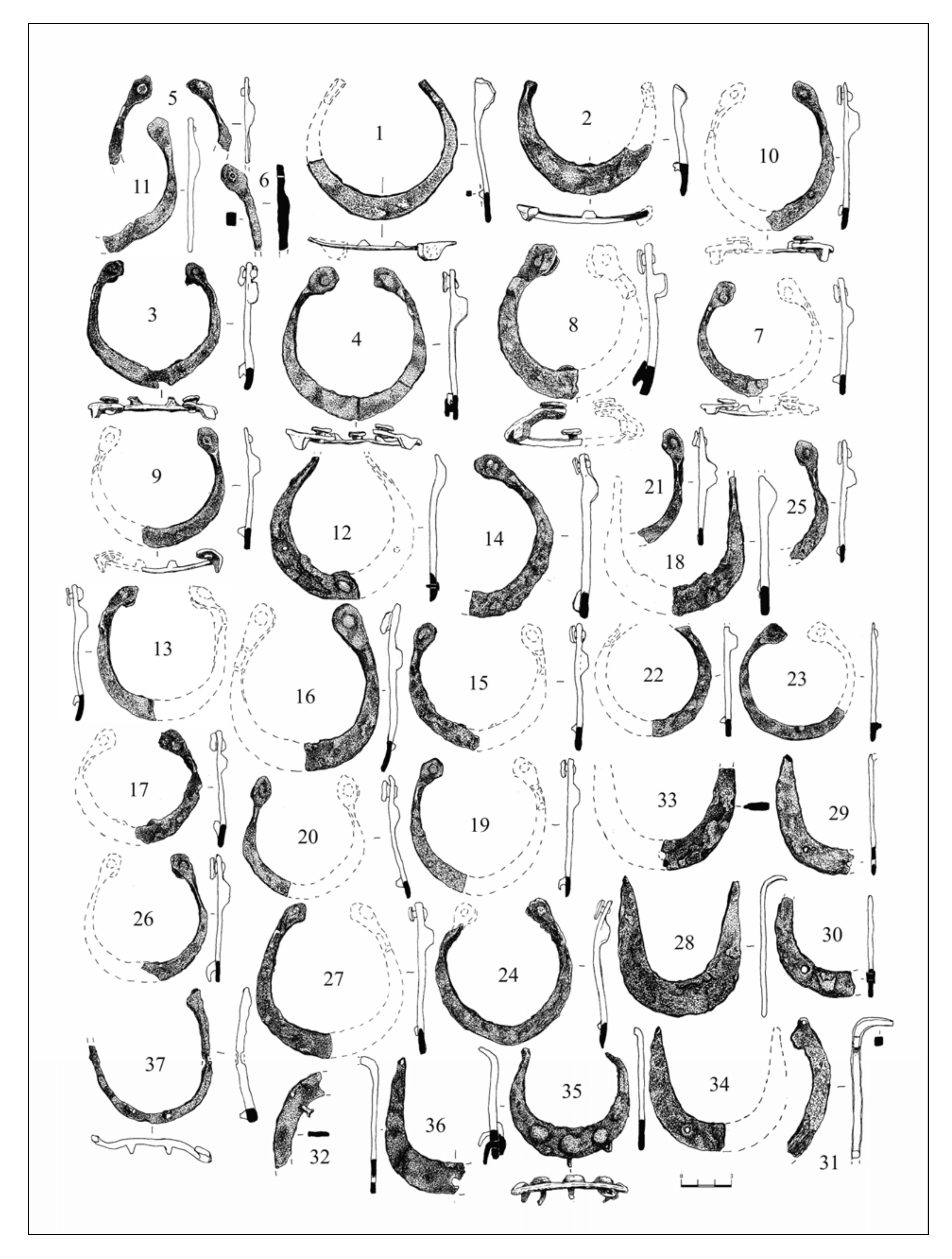

Рис. 30. Обувные железные подковы: 1—28 — с отворотом; 28—36 — плоские с пяточными шипами; 37 — тонкая.

Fig. 30. Shoe iron horseshoes: 1—28 — with rever; 28—36 — flat with calkins; 37 — thin.

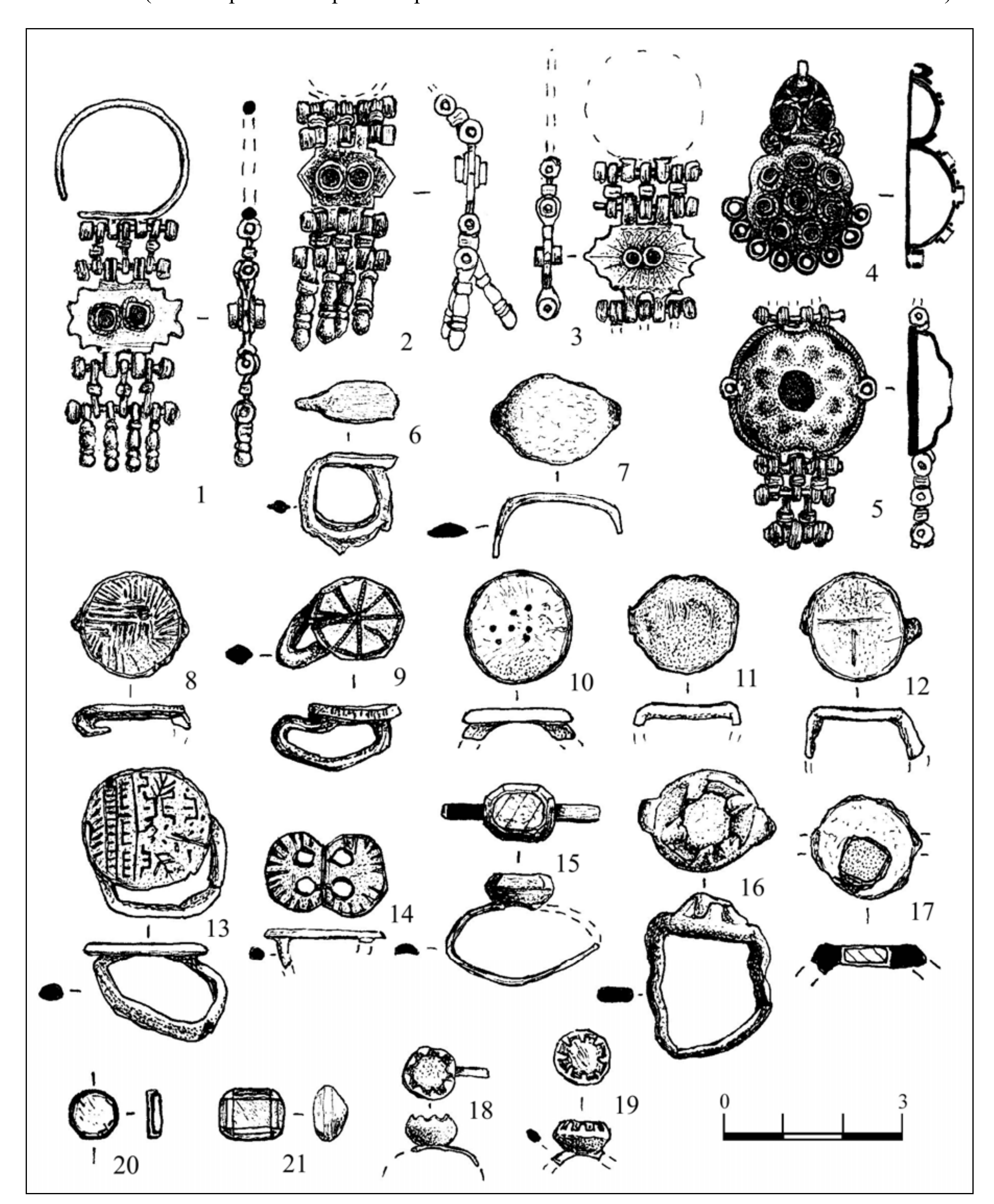

Рис. 31. Украшения: 1—5 — бронзовые многочастные серьги с шумелками; 6, 7 — перстни-печатки (6 — из олова, 7 — из медного сплава); 8—14 — щитковосрединные перстни из медно-оловянного сплава; 15—19 — перстни со вставкой (15 — из медного сплава, 16 — свинцовый (оловянный?) с голубым матовым камнем, 17 — оловянный со стеклянной вставкой, 18—19 — из медного сплава); 20, 21 — стеклянные вставки в перстни (20 — шайбовидная, 21 — ступенчатой изумрудной огранки).

Fig. 31. Ornamentals: 1—5 — bronze multi-part earrings with musicians; 6, 7 — signet rings (6 — of tin, 7 — of copper alloy); 8—14 — shield-resembling rings of copper-tin alloy; 15—19 — rings with an inset (15 — of copper alloy, 16 — of lead (tin?) with a blue matte stone, 17 — of tin with a glass inset, 18—19 — of copper alloy); 20, 21 — glass insets in the rings (20 — circular, 21 — cutted as emerald).

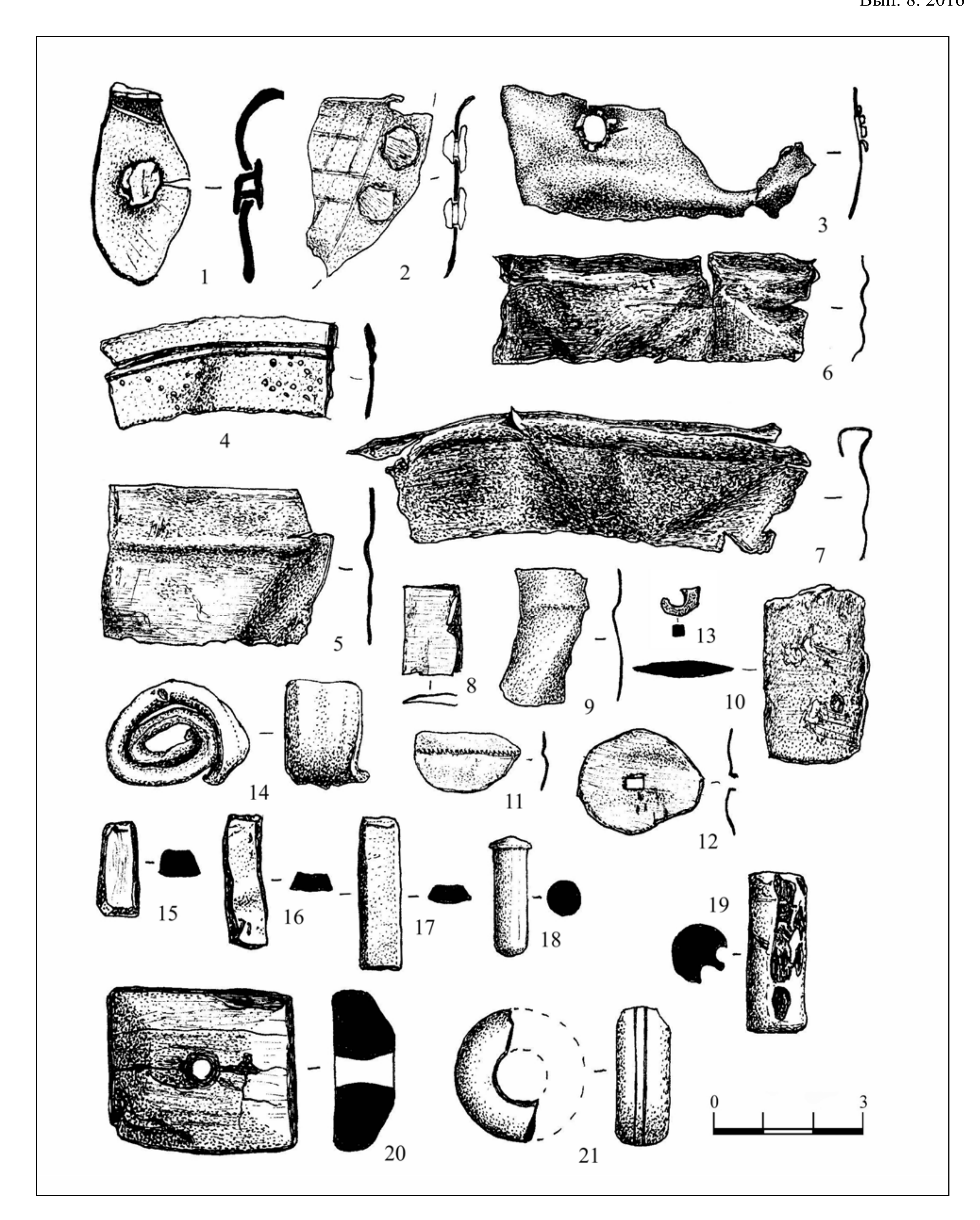

Рис. 32. Различные предметы из бронзы (1—11), свинца (рис. 12—20), дерева (21) и камня (22): 1, 2 — фрагменты пластин с клепками; 3—12 — фрагменты пластин; 13 — фрагмент изделия; 14 — свернутая пластина; 15—19 — слитки; 20 — изделие; 21 — фрагмент кольца.

Fig. 32. Various objects of bronze (1—11), lead (12—20), wood (21) and stone (22): 1, 2 — fragments of the plates with rivets; 3—12 — fragments of the plates; 13 — fragment of the product; 14 — folded plate; 15—19 — ingots; 20 — product; 21 — fragment of the ring.

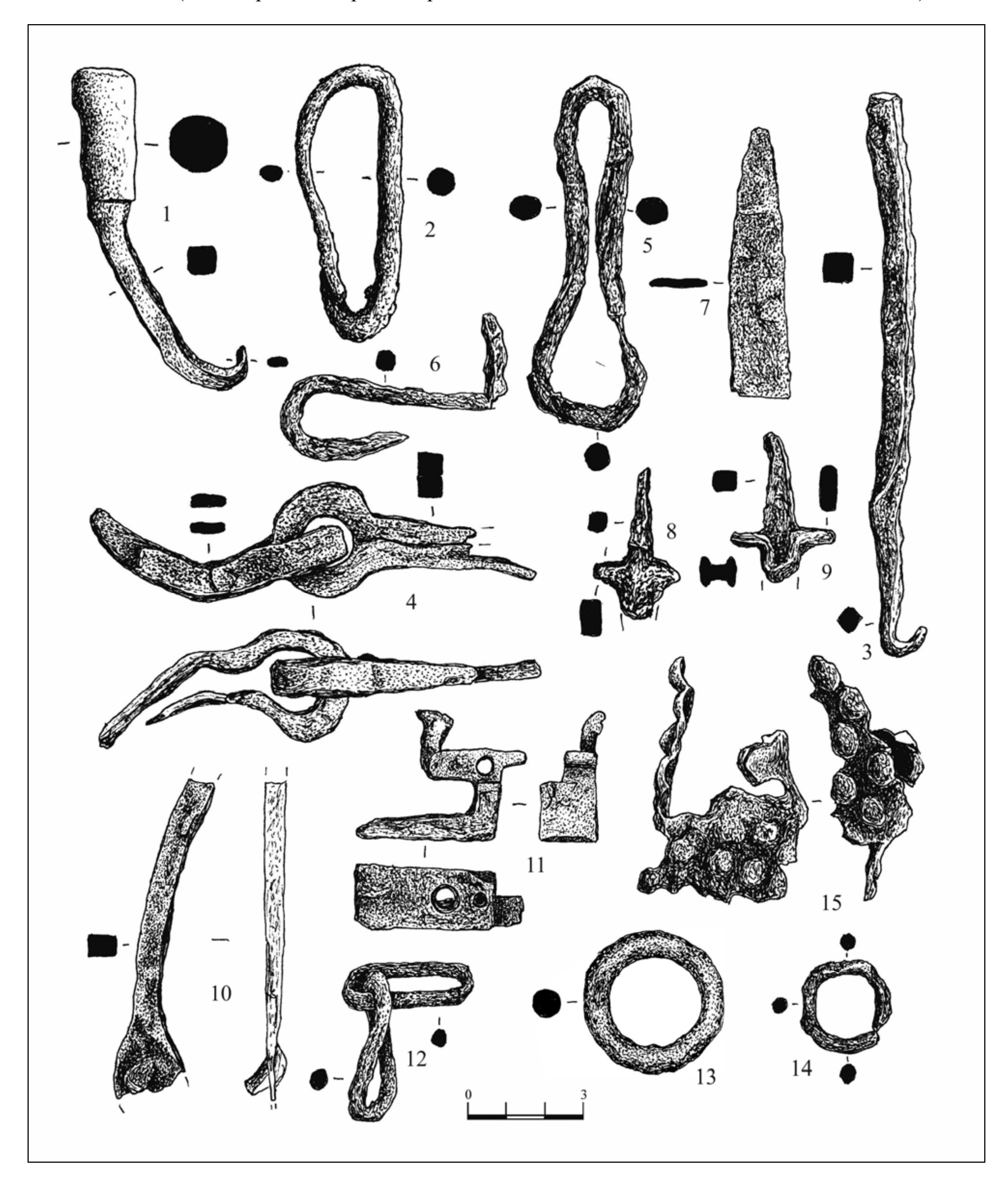

Рис. 33. Различные предметы из железа: 1 — крюк; 2 — карабин; 3 — фрагмент удил; 4 — прут с крюком на конце; 5 — вытянутое восьмеркообразное кольцо; 6 — изделие из прута; 7 — фрагмент железной пластины; 8—9 — фрагменты деталей; 10 — фрагмент продолговатого изделия; 11 — деталь; 12 — фрагмент цепи из двух звеньев; 13—14 — кольца; 15 — гофрированная пластина.

Fig. 33. Various objects of iron: 1 — hook; 2 — safety hook; 3 — fragment of the bits; 4 — rod with a hook at the end; 5 — elongated eight-shaped ring; 6 — rod product; 7 — fragment of the iron plate; 8—9 — fragments of the details; 10 — fragment of the elongated article; 11 — detail; 12 — two links of the chain; 13—14 — rings; 15 — corrugated plate.

УДК 904.23(477.75)

И. Б. Тесленко

ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА КРЫМА ОТ ЭПОХИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ГЕНУЭЗСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ДО ОСМАНСКИХ ЗАВОЕВАНИЙ: 120 ЛЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)*

За более чем вековой период исследований керамики Крыма поздневизантийского периода накоплен значительный объем разного рода информации, заслуживающий комплексного анализа, что и предлагается в настоящем историографическом исследовании. В истории изучения данной проблемы выделено 3 этапа. Работы первого из них (кон. XIX — перв. четв. XX вв.) основывались на предметах из музейных коллекций и случайных сборов, носили преимущественно описательный, искусствоведческий характер. Второй этап (втор. четв. — 70-е гг. XX в.) характеризуется увеличением масштабов раскопок средневековых памятников, интенсивным накоплением нового археологического материала, что стимулировало начало его более глубокого осмысления. В 50—70-е гг. XX в. увидели свет первые специальные труды по средневековой керамике Таврики. Однако, в силу различных причин разработка детальной хронологии и типологии находок кон. XIII—XV вв. оказалась невозможной. На третьем этапе, охватывающем два последних десятилетий XX — нач. XXI вв., количество и качество публикаций, касающихся керамики Таврики XIII—XV вв., значительно возросло. Введены в научный оборот итоги раскопок некоторых гончарных мастерских, а также иных объектов с узкими датами в промежутке от посл. трети XIII до третьей четв. XV в., предложены новые методологические подходы в работе с массовыми керамическими находками. Эти достижения позволили добиться ощутимого прогресса в различных направлениях керамологических исследований (детальной датировке, типологии, археометрическом изучении), а также подготовили базу для будущих обобщающих монографических трудов, насущность которых сейчас очевидна.

Ключевые слова: Крым, средневековая археология, XIII—XV вв., поливная керамика, историография.

Сведения об авторе: Тесленко Ирина Борисовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН.

Контактная информация: 295007, Россия, г. Симферополь, пр-т. Академика Вернадского, 2, Институт археологии Крыма РАН; тел.: +7 (3652) 549-116, e-mail: i_teslenko@mail.ru.

I. B. Teslenko

GLAZED POTTERY OF CRIMEA FROM THE EPOCH OF GOLDEN HORDE AND GENOESE COLONIZATION TILL OTTOMAN CONQUEST: 120 YEARS OF STUDY (HISTORIOGRAPHICAL REVIEW)

For more than a century of research of late Byzantine glazed pottery of Crimea a considerable amount of information has been accumulated. These data deserves a comprehensive analysis, which is proposed in the historiographical review. There are three stages in the history of the study. The works of the first one (late XIX — first quarter of XX centuries), which based on materials from the museum collections and random finds, were mostly descriptive and related to the history of art. The second stage (second quarter — 70-s of the XX century) is characterized by increase of excavations of the medieval monuments and intensive accumulation of new archaeological data, which stimulated the beginning of their deeper comprehension. However, due to various reasons, the elaboration of a detailed chronology and typology of findings of the late XIII—XV centuries had not been done. At the third stage,

* Статья поступила в номер 01 ноября 2016 г.
Принята к печати 11 ноября 2016 г.

covering the last two decades of the XX — beginning of the XX centuries, the quantity and quality of publications concerning the ceramics of the XIII—XV centuries from Crimea are significantly increasing. The materials from excavation of some pottery workshops, as well as other objects with narrow dates in the interval from the last third of the XIII to the third quarter of the XV century were introduced into scientific publications. New methodological approaches for working with ceramics finding have been proposed too. These achievements made it possible to reach appreciable progress in the various directions of ceramological researches (typology, precise dating, archaeometric study etc.), and also prepared the basis for future general monographic works, the urgency of which is now evident.

Key words: Crimea, Medieval archaeology, glazed ceramics, XIII—XIV centuries, historiography.

About the author: Teslenko Irina Borisovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: 295007, Russia, Simferopol, boulevard of Academician Vernadsky, 2, Institute of Archeology of the Crimea, Russian Academy of Sciences; Tel .: +7 (3652) 549-116, e-mail: i_teslenko@mail.ru.

С образованием Монгольского государства и развитием международной торговли в Черноморском бассейне, контролируемой преимущественно итальянцами, Крым, расположенный на западной окраине евразийского степного коридора и северо-восточной окраине средиземноморско-черноморской навигационной зоны, оказался в центре интенсивных культурно-экономических контактов представителей восточных и средиземноморских цивилизаций. Началась очередная эпоха его истории, продлившаяся с некоторыми метаморфозами вплоть до османских завоеваний 1475 г.

Новые геополитические реалии способствовали экономическому подъему региона, выразившемуся, в том числе, в образовании и расцвете городских центров на перевалочных пунктах торговых коммуникаций. Лидирующие позиции среди них заняли столица Крымского улуса Золотой Орды — Солхат и центр генуэзских колониальных владений в Крыму — Каффа, основанные во втор. пол. XIII столетия (Крамаровский 1989: 142—143; Balard 1978: 114—118).

Изначально заселяемые выходцами из ближних и дальних восточных и западных окрестностей, эти города оказались местами сосредоточения носителей различных культурных традиций, что способствовало формированию здесь специфической материальной культуры, получившей отражение в многочисленных изделиях городского ремесла, в том числе, гончарного. Одним из наиболее ярких произведений местных мастеров была глазурованная посуда. Имея большой коммерческий успех за пределами полуострова, она стала своеобразным культурным феноменом эпохи, повлиявшим на керамическое декоративно-прикладное искусство обширных просторов от Волги до Дуная.

Интерес к изучению поливной керамики Крыма золотоордынско-генуэзского периода, стимулируемый постоянным накоплением новых материалов, в последние десятилетия особенно возрос и вышел на новый качественный уровень, что побуждает обратиться к рассмотрению истории её исследования и подвести некоторые итоги научных достижений в этой области.

По характеру и динамике накопления материала, а также методическим подходам к его обработке, обобщению и интерпретации в истории изучения поливной керамики Крыма золотоордынского и генуэзского периодов выделяется 3 этапа.

I этап: кон. XIX — перв. четв. XX в.

В кон. XIX в. средневековые глазурованные изделия впервые попадают в поле зрения исследователей. Внимание специалистов привлекала парадная столовая посуда, рассматривавшаяся как ценный экспонат музейных коллекций. Начало ее изучению было положено главным хранителем средневекового отделения Императорского Эрмитажа В. фон Боком в статье «Poteries vernissees du Caucase et de la Crimee», вышедшей в Париже в 1897 г. (Bock 1897: 12—53). Автор выделил шесть типов поливной посуды, отнеся два из них к крымскому производству (Херсонес, Феодосия), остальные — к продукции армянских мастеров из Грузии XII—XIII вв., предположив возможность имитации в Феодосии некоторых из них (Bock 1897: 52). Выводы автора не прошли испытания временем, однако его труд занимает достойное место в истории изучения средневековой поливной керамики Северо-Восточного Причерноморья, как первая попытка подобного рода изысканий.

Более основательно к исследованию керамического художественного ремесла в Крыму подошел хранитель музея Императорского Одесского общества истории и древностей Э. Р. фон Штерн. Его работа «Феодосия и ее керамика», основанная на материалах, собранных А. Л. Бертье-Делагардом при строительстве феодосийского порта, увидела свет в 1905 г. Керамику из Каффы Э. Р. фон Штерн разделил на две группы. В первую вошли красноглиняные сосуды с гравированным орнаментом, изготовленные, по его мнению, «*в самой Каффе по византийским образцам*», во вторую — фаянсовая посуда, которую «*принято называть персидской*» или «*арабо-персидской*» (Штерн 1905: 77). Рассмотрев поливную посуду Каффы в комплексе с находками из Малой Азии, Сирии, Греции, Кипра, Египта, хранящимися в музеях и частных коллекциях Европы, исследователь приходит к выводу, что район распространения такой керамики был весьма обширным, при этом южная Россия и Крым составляли лишь его северную часть (Штерн 1905: 54—58). В качестве доказательства местного производства поливной посуды Э. Р. фон Штерн приводит сведения о находках печного припаса (треножных подставок) в Феодосии и Херсонесе (Штерн 1905: 54—58). По условиям обнаружения исследователь датировал обе группы изделий временем не ранее начала генуэзской колонизации Крыма, то есть XIII в. (Штерн 1905: 62—64, 79). Впоследствии деление керамики на группы по происхождению и хронологии неоднократно уточнялись на основании новых данных. Со временем удалось отделить собственно византийские сосуды от изделий местных мастеров, детализировать представления о составе восточных импортов. Однако, в целом, фундаментальный подход автора к анализу материала и поиску аналогий, детальное описание находок, качественные иллюстрации позволяют его труду сохранять актуальность и в наши дни. Кроме того, обе работы, В. фон Бока и Э. Р. фон Штерна, впервые продемонстрировали значимость предмета исследования, что повлекло за собой публикации находок из других регионов полуострова, в частности из имения Ласпи на Южном берегу (Кубе 1926: 246—257).

На первый период приходится также начало формирования коллекций средневековой керамики за счет археологических раскопок. Наиболее масштабным в этом смысле были исследования Одесского общества истории и древностей и Императорской археологической комиссии в Херсонесе и на Мангупе (К. К. Косцюшко-Валюжинич, Р. Х. Леппер, Л. А. Моисеев). «*Верхним*» слоям Херсонесского городища исследователи уделяли крайне мало внимания, тем не менее, среди «*византийских*» материалов К. К. Косцюшко-Валюжинич отмечает находку в периболе у башни Зенона треножной подставки,

применявшейся при обжиге поливной посуды, с остатками глазури на ножках[1] (Косцюшко-Валюжинич 1901: 44; Косцюшко-Валюжинич 1902: 21). В то же время на Мангупе впервые удалось раскопать часть закрытого комплекса XV в. — княжеского дворца (Леппер 1913: 73—79; Моисеев 1918: 84, рис. 126—131). И хотя цели археологических изысканий тогда ограничивались лишь поиском материальных ценностей и выяснением общих очертаний архитектурных сооружений (описанию стратиграфии и керамики внимание не уделялось[2]), добытые коллекции керамических находок были сохранены для науки и неоднократно привлекали интерес исследователей уже спустя десятилетия (Залесская 2011; Мыц 1991a: рис. 42: *1—7*, 43, 44, 45; Мыц 1991b: 183—186, рис. 2: *1—6*, 3: *1—3*; Якобсон 1950; Якобсон 1979; Яшаева и др. 2011: 622—664).

II этап: втор. четв. — 70-е гг. XX в.

Со втор. пол. 20-х гг. XX в. возрастают масштабы раскопок средневековых памятников, которые проводятся как с целью фундаментальных академических исследований, так и в рамках охранных и новостроечных работ, связанных с активизацией курортного строительства в прибрежной части Крыма. Исследования осуществлялись, преимущественно, ведущими научными академическими учреждениями, государственными музеями и университетами (ГАИМК, ИИМК, ИА АН СССР, ИА АН УССР, ГИМ, ГЭ, ХГМ, УрГУ, ХГУ и др.).

Продолжаются раскопки средневековых кварталов Херсонеса (работы Г. Д. Белова, И. А. Антоновой, А. И. Романчук, О. И. Домбровского и др.) (Яшаева и др. 2011: 44—54), дворца и храмового комплекса на Мангупе (Тиханова 1953: 334—389; Якобсон 1953: 390—418). Начаты исследования крупных средневековых городов полуострова — Судака (с кон. 20-х гг. XX в.) (Джанов 2006; Майко, Джанов 2015: 13—22), Феодосии (с 1949 г.) (Айбабина 1988: 67—68), Старого Крыма (со втор. пол. 20-х гг. XX в.) (Крамаровский 1989; Ломакин 2016). Кроме того, проводится ряд археологических исследований на других памятниках Крыма. Из них кратко опубликованы итоги раскопок на холме Кордон-Оба у д. Отузы (ныне Щебетовка)[3] (Барсамов 1929: 168); верхних слоев археологического объекта на юго-восточном склоне г. Сююрю-Кая (Тепсень)[4] (Бабенчиков 1958: 140, рис. 27; Фронджуло 1961: 179—181, табл. II: *8*, рис. 10; Фронджуло 1968: 102—103, 106, 111, 117—118, рис. 21) в Юго-Восточном Крыму; слоев генуэзского времени Мирмекия[5] (Гайдукевич 1952: 178—183, рис. 84—88а), остатков средневекового Корчева (Воспоро), на территории современной Керчи (Зеест, Якобсон 1965: 62—69; Макарова 1965: 70—76); городищ Эски-Кермен (Репников 1941: 279—280), Бакла (Рудаков 1975: 20—30; Талис 1969: 57—63), Тепе-Кермен (Талис 1977: 98—104), разведывательных шурфов на крепостях Чуфут-Кале (Веймарн 1968:

[1] Интересно отметить, что здесь же была обнаружена гончарная мастерская античного времени (Косцюшко-Волюжинич 1902: 20—21), т.е. не исключено, что средневековое керамическое производство могло располагаться в этом в районе, за пределами крепостных стен.

[2] В публикации материалов Мангупа без указания места находки представлено всего 2 неполивных кувшина, 4 красноглиняных глазурованных декорированных сосуда открытой формы времени существования дворца и 12 фаянсовых турецких чашек (Моисеев 1918: 84, рис. 126—131).

[3] Через 85 лет материалы Н. С. Барсамова с некоторыми дополнениями переизданы С. Г. Бочаровым, локализовавшим здесь генуэзский замок Калиера, определив время его постройки посл. четв. XIV в. (Бочаров 2015a).

[4] На средневековых картах-портоланах здесь обозначен пункт под названием Посидима (Бочаров 2001: 89).

[5] В XIV в. на его месте существовало небольшое поселение, известное по генуэзским источникам как Пондико (Бочаров 2001: 160).

65—74, рис. 17—20, 27), Каламита (Веймарн 1963: 78—79, рис. 10), Сюйрень[6] (Баранов 1971: 88—92; Воронин и др. 1979: 313—315), Кыз-Куле (Черкес-Кермен) (Боданинский 1935: 81—87), храма на г. Бойка (Домбровский 1968a: 90—91, рис. 7: *а*, *8*) в Юго-Западном Крыму; а также ряда южнобережных памятников — остатков храма с погребениями близ крепости Фуна, в Массандре, Верхней Ореанде, археологических объектов в Ласпи, Форосе, Голубом Заливе, Симеизе, Гурзуфской крепости и пр.[7] (Домбровский 1968b: 70—74; Домбровский 1974: 5—56; Когонашвили, Махнева 1974: 119—120, рис. 9; Паршина 1971a: 57—64; Паршина 1971b: 65—70; Скобелев 1974: 108, рис. 1). Информация о поливной керамике этих объектов в публикациях минимальна, в иллюстрациях представлены отдельные наиболее выразительные предметы, сопровождающиеся широкими датировками.

На 40-70-е гг. приходятся первые находки остатков мастерских по производству поливной керамики в Старом Крыму, Судаке и Феодосии.

А. Л. Якобсон сообщает об обнаружении в 1940 г. большого количества обломков посуды с росписью белым ангобом «при открытии во время земляных работ гончарной мастерской» по ул. Красноармейской на восточной окраине Старого Крыма. Материалы поступили в местный краеведческий музей, но были утрачены во время Второй мировой войны (Якобсон 1950: 194).

А. М. Фронджуло приводит краткие сведения о находке в Судаке, на посаде средневекового города к западу от его стен, на стройплощадке пансионата «Львовский железнодорожник», остатков «*круглой в плане гончарной печи, от которой сохранилась половина топочной камеры ... с округлым отверстием топки*». Здесь же «*… встречены обломки керамических форм-штампов для нанесения рельефного орнамента и обломки керамики с подобным же орнаментом*». На основании чего, исследователь приходит к выводу о том, что «*… в печи обжигалась штампованная поливная керамика*» (Фронджуло 1974: 147).

Еще один гончарный комплекс был открыт при раскопках 1975 г. в г. Феодосия на Карантинном холме, в южной части цитадели, в районе башен Криско и Клемента VI. Здесь ниже уровня застройки XVII—XVIII вв. «*… обнаружены фундаменты помещений XIV—XV вв., идущие параллельно оборонительным сооружениям Кафы, а также мощеная улица, водосток и гончарная печь. Последняя имеет квадратную форму; в ее обжигательной камере прослежены остатки глиняного свода, а на полу камеры — раздавленный сосуд и следы спекшей поливы. Топочная камера одноканальная, сложена из обожженного кирпича на растворе*» (Петерс и др. 1976: 377—378). При раскопках горна найдены подставки-сипаи, куски стекловидной массы, керамический брак и полуфабрикаты[8] (Петерс и др. 1976: 377—378).

Таким образом, к середине 70-х гг. стало очевидным наличие минимум трех керамических мастерских различной специализации в трех крупнейших городах средневекового Крыма. К сожалению, детальная информация о столь важных свидетельствах местного гончарного ремесла так и не была опубликована авторами открытий.

[6] Более детально материалы раскопок 1978—1980 гг. одного из строений внутрикрепостной застройки, погибшего во время турецкого вторжения 1475 г. опубликованы лишь в 2014 г. (Воронин и др. 2014: 458—479).

[7] Более детально историографию этих исследований см. (Мыц 1991: 82—83, 99, 126—153).

[8] Позднее Е. А. Айбабина, отвечавшая за изучение средневековых объектов в экспедиции Б. Г. Петерса, приводит описание одного из полуфабрикатов, которое, к сожалению, не сопровождается соответствующей иллюстрацией. Это блюдо с орнаментом сграффито «*в виде спиралевидных завитков и листьев*», подцвеченным зеленой и коричневой краской, не покрытое поливой, датирующееся, по мнению автора находки, XIV в. (Айбабина 1988: 68).

Интенсивное накопление нового археологического материала стимулировало начало его более глубокого осмысления. В 50-70-е гг. предпринимаются первые попытки обобщения, систематизации и хронологизации средневековой керамики Таврики. Среди исследователей, работавших в этих направлениях, следует отметить А. Л. Якобсона, В. Н. Даниленко, А. И. Романчук, Е. А. Паршину и Д. Л. Талиса.

Перу А. Л. Якобсона принадлежат первые фундаментальные труды по средневековой керамике Херсонеса и Крыма. Разделы двух глав (III и IV) его монографии «Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.)» посвящены детальному анализу поливной посуды из «*верхнего слоя*» городища (Якобсон 1950: 111—117, 168—222). Предпринята попытка распределить ее по стилистическим группам, производственным центрам и хронологии. Безусловным достоинством публикации стало издание полного каталога доступных автору поливных изделий, снабженного обширными комментариями с подбором широкого круга аналогий, уточняющих датировки и происхождение отдельных групп керамических сосудов. Эта работа легла в основу обобщающего и до сих пор единственного в своем роде труда «Керамика и керамическое производство средневековой Таврики», изданного в 1979 г. Здесь материалы Херсонеса дополнены находками из поселений Юго-Западной Таврики (Эски-Кермен, Бакла) и Таманского городища, более четко сформулирован принцип деления поливной посуды на группы (Якобсон 1979: 120—147). Интересно наблюдение А. Л. Якобсона о том, что многие формы и декор поливной посуды позднесредневекового Херсона близки к изделиям Закавказья (Грузия, Армения, Азербайджан) и Ближнего Востока (Сирии, Месопотамии, Персии) XII—XIV вв., объясняемое тесными связями города «*в позднюю пору своей жизни*» с этими регионами через Трапезунд[9]. Кроме того, отмечено их первостепенное влияние на местное производство, которое, как утверждает исследователь «*судя по обилию находок поливной посуды при раскопках … в позднесредневековом Херсоне было, несомненно, развито*» (Якобсон 1950: 112—116; Якобсон 1979: 133—146). Однако, каких-либо дополнительных доказательств в пользу этого тезиса, за исключением уже упомянутой находки трипода у башни Зенона и еще одного на Гераклейском полуострове, продемонстрировать ему не удалось (Якобсон 1979: 146—147, рис. 93).

В основу предложенной классификации положен распространенный на то время подход, исходящий из самых общих характеристик черепка (белый, красный), техники и стиля декоративного оформления сосудов (Якобсон 1950: 168; Якобсон 1979: 119—120). Однако исследователь не обратил должного внимания ни на состав формовочных масс, ни на особенности технологии изготовления сосудов, что могло бы добавить аргументов при разделении керамики по возможным производственным центрам.

Не приуменьшая значения обеих работ в целом, следует отметить еще один существенный недостаток, не позволяющий в полной мере использовать приведенные автором сведения для хронологических построений. А. Л. Якобсону так и не удалось окончательно определиться с датировкой верхних слоев пожаров городища (кон. XIII или XIV вв.?), а как следствие и обнаруженного в них керамического материала[10] (Якобсон 1950:

---

[9] В дальнейшем версия о прекращении «*каких-либо сношений*» с центральными областями Византии и приоритетность контактов Херсона именно с Трапезундом после 1204 г. (Якобсон 1979: 140) была подкорректирована на основании новых материалов в пользу более широкого диапазона возможных торговых связей городища (Голофаст, Рыжов 2003: 208—209; Rabinowitz et al. 2010: 450—452).

[10] Как пишет сам автор «*керамика… вся, почти без исключения, происходит из жилищ, погибших в пожаре и после этого более не восстанавливавшихся… она относится к самому последнему историческому периоду жизни Херсона, т.е. к XIII и XIV вв.*» (Якобсон 1950: 101). А. Л. Якобсон считал, что в 1299 г. Херсон «*был разгромлен полчищами Ногая*», а затем на протяжении XIV в. «*медленно, но неуклонно … сходил с*

37—42; Якобсон 1979: 109, 157). Возможно, именно это обстоятельство привело его к сомнительному заключению о завершении цикла развития причерноморской керамики в XIII в. По мнению ученого, изделия XIV и XV вв. не внесли ничего нового в этот процесс (Якобсон 1979: 158). Отметим также, что неопределенность с разделением и датировками средневековых слоев Херсонеса долгое время оставалась характерной для исследователей этого памятника (Романчук 1982: 89—113; Рыжов 1985; Рыжов 1986: 299; Сазанов 2005: 195—213). Также довольно спорным выглядит тезис о полной замене византийской привозной керамики изделиями местного производства в XIII в. (Якобсон 1979: 146), который в дальнейшем не нашел фактического подтверждения.

В 1969 г. В. Н. Даниленко и А. И. Романчук предпринимают попытку формально-типологической классификации поливной посуды Мангупа по материалам из раскопок дворца и базилики 1912—1914 и 1938 гг. (Даниленко, Романчук 1969: 116—138). Не имея возможности разделить материал по комплексам и слоям (из-за отсутствия полевой документации), авторы рассмотрели его в отрыве от топографического и стратиграфического контекста. По наиболее общим признакам оформления внешней поверхности керамика была разделена на три группы (без декора, с графическим орнаментом и с росписью ангобом или краской) с типологическими вариантами внутри[11]. Однако, анализ находок без увязки со стратифицированным комплексами повлек за собой ошибки в датировке отдельных предметов и групп. На основании аналогий, порой довольно отдаленных и подысканных далеко не ко всем образцам, авторы отнесли весь материал к XIII—XV вв. (Даниленко, Романчук 1969: 128—129). Попытки сузить хронологию группы II в целом до XIV—XV вв., а группы III — до XV в. выглядят не убедительно, так как, некоторые артефакты из группы II, впрочем, как и группы I, а также тип 2 группы III, отраженные на иллюстрациях к статье (Даниленко, Романчук 1969: табл. 1: *7, 8*, 2: *19*, 5: *49а—53*), относятся ко времени не ранее XVII в. Идентичные предметы известны, например, в материалах из турецких крепостей Ени-Кале, Сед-Ислам (Волков 1998: рис. 9, 11), поздних слоев Стамбула (Hayes 1992: pl. 51: *b, c, f, i*) и пр. Вероятно, эти находки происходят из отложений «*турецкого времени*», исследовавшихся при раскопках мангупской базилики (Бармина 1983: 19; Тиханова 1953: 348). Наличие разновременных предметов, к тому же происходящих из разных производственных центров, в одной классификационной ячейке свидетельствует о расплывчатости критериев, используемых при обработке материала. Такая классификация не имеет смысла и непригодна для практического применения. И наконец, итоговый вывод о том, что вся представленная в статье «*полива не привозная, а местная*», основанием для которого стало заключение авторов о ее оригинальности по сравнению со столовой посудой из «*других известных* (авторам — *И. Т.*) *центров*» (Даниленко, Романчук 1969: 129—130),

исторической сцены и в конце столетия был окончательно уничтожен войсками «нового золотоордынского временщика — Едигея» (Якобсон 1950: 42). К какому именно периоду относятся пожары, разрушившие жилища из которых происходит керамика и как они между собой соотносились, оставалось не ясным. Позже он приходит к убеждению, что разгром города следует связывать с экспедицией Ногая в 1299 г., после чего город уже не был крупным поселением (Якобсон 1959: 233). Во второй монографии исследователь полностью придерживается этой версии (Якобсон 1979: 109), хотя неоднократно прибегает к абстрактным выражениям «*верхние слои Херсона*», а верхнюю дату некоторых групп поливной посуды относит к XIV в. Таким образом, на основании приведенных данных оказалось довольно сложно отчетливо отделить материалы XIV в. от более ранних, что в отдельных случаях повлекло за собой ошибочные датировки. Некоторые предметы XIV и даже XV вв. были отнесены исследователем к XIII ст. (Якобсон 1979: табл. XV: *56*, XVI: *61*, XXIII: *89в*).

[11] В общую классификацию не вошли изделия, украшенные в выемчатой технике, а также селадон, сосуды с росписью кобальтом и люстром (Даниленко, Романчук 1969: 125, 127).

звучит малоубедительно[12]. Тем не менее, этот труд является первой попыткой систематизации поливной керамики одного из крупнейших средневековых памятников Таврики с исследованными закрытыми комплексами XV в., хотя и не удачной.

В 1974 г. Е. А. Паршиной опубликованы новые данные о керамике VIII — X—XV вв. из восьми объектов Южного Крыма (Кастель, Ай-Тодор, Гурзуф, Панеа, Кучук-Исар, Хачла-Каясы, Биюк-Исар, Ореанда-Исар), исследовавшихся с 1965 по 1969 гг. (Паршина 1974). По функциональному назначению находки разделены на 5 групп (хозяйственная и торговая тара, простая столовая и кухонная посуда, поливная керамика, мелкие глиняные изделия, керамические строительные материалы) и описаны в хронологической последовательности (Паршина 1974: 57). В массе поливной посуды выделены типы по цвету черепка и технике орнаментации, которые датированы по тщательно подобранным аналогиям из раскопок объектов XIII—XV вв. как в Крыму, так и за его пределами. Исследовательнице довольно точно удалось очертить круг поливных изделий X—XII и XIV—XV вв., а также определить общие временные рамки существования памятников (что и являлось основной целью работы), однако разработка детальной хронологии вещевого материала оказалась невозможной.

Отдельные работы Д. Л. Талиса посвящены анализу поливной керамики из городищ Тепе-Кермен и Бакла (Талис 1971; Талис 1976). По Тепе-Кермену это лишь короткая публикация одного объекта со слоем пожара XIII в., в котором найдено два поливных блюда и два глазурованных кувшина, датируемые автором по аналогии с Херсонесом в диапазоне от XII до XIV вв. (Талис 1971). В то же время исследование керамического комплекса Баклы представляет собой более основательный труд, базирующийся на значительном количестве добытого раскопками материала (Талис 1976). Здесь автором продемонстрирован комплексный подход к анализу объекта исследования. Пользуясь традиционной на то время схемой классификации керамики, Д. Л. Талис разделил ее на два типа — белоглиняную и красноглиняную. Исходя из особенностей оформления поверхности, внутри каждого типа изделий были выделены группы, а самая многочисленная из них — керамика с орнаментом «сграффито» (группа I) — по стилистическим признакам была разделена на разновидности, соответствующие, по мнению автора, четырем центрам производства этой посуды: сосуды типа «Зевксиппа» византийского происхождения; «*сосуды с орнаментом, являющимся прямым подражанием предыдущим*», но крымского производства[13]; «*сосуды с орнаментом, генетически хотя и связанным с «зевксипповым», но сильно отличающимся от него крайней простотой и грубостью выполнения*», также одного из крымских центров; «*сосуды, изготовленные, скорее всего, в Херсонесе в XIII, возможно, XIV в.*» (Талис 1976: 74—81, рис. 4—6).

В завершение абсолютная хронология керамики, основанная на аналогиях, сопоставлялась с относительной. То есть, производился анализ распределения выделенных классификационных единиц по слоям (Талис 1976: 84—85). Такой подход к исследованию керамического материала следует признать наиболее прогрессивным на то время для средневековой крымской археологии. Однако результаты его применения в данном случае оказались незначительными из-за несовершенной методики раскопок и фиксации находок, а

[12] Правомерным выглядит лишь предположение авторов о том, что такой крупный город как Мангуп должен был иметь свое керамическое производство и высказанное вслед за А. Л. Якобсоном мнение, что чаши с монограммами мангупских князей, скорее всего, изготавливались на месте (Якобсон 1953: 415; Даниленко, Романчук 1969: 122—123).

[13] На местное производство, по мнению автора, указывают «*простейший по типу рисунок*» (Талис 1976: 76).

также расплывчатых принципов классифицирования и недостатка сведений по отдельным группам и разновидностям керамических изделий.

Во-первых, стратиграфическая колонка, в которой выделено всего три слоя на период с X в. до финала существования городища, выглядит слишком схематично. При этом материал не разделялся по закрытым комплексам и прочим узким контекстам (слои пожара, разрушения, пр.). Во-вторых, при систематизации красноглиняной керамики с орнаментом сграффито автору удалось определить лишь с импортную византийскую посуду типа “Zeuxippus ware”, однако он явно испытывал затруднения при атрибуции остальной керамики группы I, привлекая слишком отдаленные параллели, порой несоответствующие баклинским находкам. Д. Л. Талис сравнил всю красноглиняную поливную посуду, украшенную гравировкой, с «Zeuxippus ware», выделяя разновидности на основании схожести или отличия от нее, что далеко не всегда оправдано[14]. При этом не были учтены особенности состава формовочных масс, технология формовки сосудов, специфика техники нанесения гравированного декора, а также хронологическая позиция наиболее близких аналогий. Так, исследователь указывает на массовые находки изделий с орнаментом сграффито и бихромной подцветкой, подобных баклинским, в закрытых комплексах Мангупа втор. — трет. четв. XV в. (Талис 1976: 79; Якобсон 1953: 400, рис. 13), однако при этом верхнюю хронологическую границу красноглиняной керамики Баклы, как и самого городища, он определяет в рамках XIV в. (Талис 1976: 86). Исходя из вышесказанного, предложенную Д. Л. Талисом датировку верхних слоев памятника и отдельных «*разновидностей*» керамических находок из них, следует признать не достаточно обоснованной, а методический подход к классификации керамики сграффито — мало пригодным для практического применения.

В целом среди достижений второго этапа следует отметить масштабные археологические исследования средневековых памятников Крыма, в результате которых были отмечены следы масштабной катастрофы (слои пожара и разрушений) втор. пол. XIII в. (Рудаков 1975: 23; Талис 1977; Якобсон 1959: 233). Эти отложения служат своеобразным репером, отделяющим горизонты с преобладанием византийских черт в материальной культуре от возникших затем иных вещевых комплексов, что очень важно для понимания хронологии артефактов, в том числе керамических, начального этапа новой эпохи. В то же время данные, полученные из раскопок Мангупа, где изучались комплексы второй — трет. четв. XV в. со слоями пожара времени османского завоевания Крыма (1475), позволили получить представление о керамике финала исследуемого периода. Однако, не смотря на это, ни в одной из научных работ не была решена проблема детальной периодизации культурных слоев и керамических находок отрезка от середины XIII до посл. четв. XV вв.

К значимым событиям для исследования керамики Крыма XIII—XV вв. относятся также открытия мастерских по производству поливной посуды в Солхате, Солдайе и Каффе, однако отсутствие детальных публикаций не позволило составить отчетливого представления об особенностях технологического процесса, специфике выпускаемой продукции и уточнить хронологическую позицию комплексов.

Кроме того, были предприняты первые попытки систематизации массового керамического материала из раскопок, которые хоть и не смогли решить ряд важных

---

[14] Например, фрагменты керамики на рис. 4: *3—11* и рис. 5: *5—8* у Д. Л. Талиса имеют очень мало общего с византийским импортом группы “Zeuxippus ware”, найденным в Херсонесе и приведенными в данном случае в качестве аналогий (Якобсон 1950: табл. IV, V, VI), впрочем, как и «узел», украшающий центр чаши из Баклы (Талис 1976: рис. 5: *2*) — с распространенными орнаментальными мотивами “Zeuxippus ware” (Якобсон 1950: табл. IV: *21, 22*, V: *23, 24*), на которые ссылается автор (Талис 1976: 78).

исследовательских задач, но, безусловно, заложили базу будущих разработок в этом направлении.

III этап: с 80-х гг. XX в. по настоящее время

На протяжении двух последних десятилетий XX — нач. XXI вв. количество полевых изысканий на крымских памятниках XIII—XV вв. значительно возросло. Продолжаются раскопки средневековых слоев в Херсонесе, на Мангупе, Эски-Кермене, в Судаке, Феодосии, Керчи, а также исследуется ряд синхронных объектов в ближайших окрестностях этих памятников. Предпринимаются масштабные работы на территории золотоордынского Солхата (Старый Крым) и его округи, городищ Луста (крепость Алустон, г. Алушта) и Партениты (пгт. Партенит), укреплений Фуна (у с. Лучистое), Чабан-Куле (у с. Приветное), генуэзской крепости Чембало (г. Балаклава). Раскапываются несколько храмов с некрополями на г. Аю-Даг (пгт. Партенит), в с. Малый Маяк, у замка Фуна, в урочище Сотера (с. Солнечногорское). Проводятся небольшие исследования укреплений Учансу-Исар (Южный берег Крыма), Исар-кая, Пампук-Кая (Юго-западный Крым), Кордон-Оба (Юго-восточный Крым) и др., вводятся в научный оборот материалы раскопок прежних лет.

По мере накопления первоисточников увеличивается число публикаций, в которых уделяется внимание керамике XIII—XV вв. По тематике их также можно разделить **две группы**.

К **первой группе** относятся работы, посвященные отдельным памятникам или археологическим объектам, в которых представлены итоги их раскопок, рассматриваются вопросы периодизации и хронологии культурных слоев, а также приводится характеристика обнаруженных в них керамических находок.

Юго-Западный Крым

Среди исследований по поздневизантийскому Херсону, в первую очередь, следует отметить труды А. И. Романчук, Н. С. Рыжова и Л. А. Голофаст.

А. И. Романчук публикует результаты многолетних изысканий в портовом районе. Здесь раскопками выявлено несколько строительных периодов поздневизантийского городища — втор. пол. XIII, XIV и XV вв. (Романчук 1982: 89—93; Романчук 1986: 121—157; Романчук 1994: 229; Романчук 1995; Романчук 1996; Романчук 1997a; Романчук 1997b; Романчук 1999; Романчук 2000). И хотя предлагаемые исследовательницей варианты датировок находок и строительных периодов не всегда достаточно обоснованы[15] и неоднократно подвергались критике со стороны других медиевистов[16] (Мыц 2007: 88—89; Мыц 2009: 47—49; Мыц 2015;

[15] Очевидно, что даже при наличии архитектурно-археологических комплексов со слоями пожара, порой не удавалось разобраться в их хронологии и периодизации, что в первую очередь, вероятно, связано с отсутствием традиции детальной фиксации стратиграфий и раскопок «по слоям» в полевой практике исследователей средневекового Херсонеса прежних лет.

[16] А. В. Сазанов, на основании широко известных аналогий, справедливо подверг критике датировки комплекса помещения 10 из усадьбы 3 Портового района Херсонеса, предложенные А. И. Романчук в 1982 г. (Сазанов 2005: 195—213). Однако его заявление о том, что этот объект стал «*едва ли не хрестоматийным примером достоверного комплекса XIV в.*» не соответствует действительности. Такая датировка воспринималась большинством коллег как досадное недоразумение, не более того. Да и сама А. И. Романчук на конференции по поливной керамике, проходившей в Ялте в 1998 г., обратила внимание на эту ошибку, предложив считать верхней датой комплекса последние десятилетия XIII в., что нашло отражение ее в дальнейших публикациях (Романчук 2003: 178—183). Так что критику А. В. Сазанова следует признать

Сазанов 2005: 195—213), тем не менее, Алле Ильиничне удалось выделить и опубликовать материалы из жилищно-хозяйственных комплексов втор. пол. XIII в., а также некоторые предметы из объектов, датирующихся монетами перв. пол. — 50-60-х гг. XIV в. (Романчук 1996: 302; Романчук 1997a: 280—287, рис. 1—10; Романчук 1999: 187—201; Романчук 2003b; Романчук 2005).

Н. С. Рыжов и Л. А. Голофаст уделили значительное внимание исследованию комплексов XIII в. северного района Херсонеса (Рыжов 1999; Рыжов, Голофаст 2000; Голофаст, Рыжов 2003). Кроме того, Л. А. Голофаст обобщила и систематизировала информацию о градостроительном облике, ремесле и промыслах Херсона этого времени (Голофаст 2008; Голофаст 2009). Характеризуя гончарное производство средневекового города, Лариса Алексеевна отмечает, что предположения исследователей о производстве поливной посуды на городище вполне логичны, учитывая его масштабы, значимость и большое количество находок разнообразных глазурованных изделий в «*верхних слоях*» памятника. Однако достоверные доказательства этого все еще не найдены, а для многих групп керамики, ранее считавшейся местной (например, 5 и 7, отчасти 6 и 8 по А. Л. Якобсону (Якобсон 1979)), «*определены центры или районы изготовления … в других далеких от Херсонеса регионах*» (Голофаст, Рыжов 2003: 200—209; Голофаст 2008: 352; Зеленко, Тимошенко 2011; Waksman et al. 2009: 854—855).

Опубликованы результаты раскопок отдельных объектов со слоями пожара XIII в. на участке античного театра (Паршина 2015), в северном (Залесская, Калашник 1992), северо-восточном (Золотарев, Коробков, Ушаков 1998; Ушаков 2005) и южном (Рабиновиц и др. 2009; Arthur, Sedikiva 2001; Arthur, Sedikiva 2002) районах городища.

Что касается датировки катастрофических разрушений Херсона и иных населенных пунктов Таврики палеологовского периода, то этот вопрос все еще остается дискуссионным. Согласно историческим и нумизматическим изысканиям последних десятилетий первая катастрофа определяется временем не позднее 60—70-х гг. XIII в. и предположительно связывается с погромами в процессе первого похода Ногая 1278 г. (Алексеенко 1996: 190; Голофаст, Рыжов 2003: 224; Мыц 1997: 66—67). Однако А. И. Айбабин, публикуя итоги раскопок на городище Ески-Кермен (Айбабин 1991; Айбабин 2014a), по-прежнему соотносит разрушение городских кварталов здесь со вторым походом Ногая — 1298—1299 гг., считая, что находки монеты никейского императора Феодора II Ласкариса (1254—1258) не являются достаточно веским аргументом для датировки слоев разрушения 60—70-ми гг. XIII в. (Айбабин 2014a: 217, 222—223). Схожесть керамических комплексов из слоев пожара Херсона и Эски-Кермена (Айбабин 2014b) свидетельствует об одном или хронологически близком периоде их формирования, а данные нумизматики, все же, в настоящее время, позволяют скорректировать дату пожаров в рамках конца третьей — начала посл. четв. XIII в.

После этих разрушений Херсонес возрождается, хоть и в меньших масштабах, а на Ески-Кермене, по мнению А. И. Айбабина, продолжает функционировать храм с некрополем (Айбабин 1991: 49; Айбабин 2014a: 223).

несколько запоздалой. Датировка комплекса, декларируемая самим А. В. Сазановым — 1250—1260 гг. — также не бесспорна. Историография проблем хронологии слоев пожара Херсонеса XIII в. довольно обширна (Мыц 1997a: 66—67; Романчук 1999: 187; Якобсон 1950: 42). К тому же Л. А. Голофаст и С. Г. Рыжов, на работу которых неоднократно ссылается А. В. Сазанов, склоняются к тому, «*что Херсон, также как Эски-Кермен, Сюйрень, Тепе-Кермен, Бакла, Алушта и др. были разрушены весной 1278 г. в результате первого похода Ногая* …» (Голофаст, Рыжов 2003: 224). Учитывая дискуссионность вопроса, ограничивать время бытования отельных групп сосудов 1250—1260 гг., как это делает А. В. Сазанов (Сазанов 2005: 213), вряд ли целесообразно.

Еще один существенный удар по городским центрам Юго-Западной Таврики, оставивший следы массовых разрушений, был нанесен во втор. пол. XIV в. После него Херсонес окончательно теряет свое былое величие, а городище Ески-Кермен становится необитаемым. Александр Ильич, вслед за А. Л. Якобсоном, связывает катастрофу с набегами Едигея (ставленник Тимура) (Айбабин 1991: 49). Эта точка зрения, которую поддерживали в разное время А. И. Романчук, А. Г. Герцен и, отчасти, М. Г. Крамаровский, проецируя соответствующие события на исследуемые ими памятники (Херсон, Мангуп, Солхат), в последнее время подверглась обстоятельной критике со стороны В. Л. Мыца. Исследователь на основании анализа археологических, нумизматических и письменных источников, предпочитает датировать разорение ряда городов Таврики 60-ми годам XIV в., соотнося их, преимущественно, с походами темника Мамая (Мыц 2009: 42—43, 47—65; Мыц 2015).

Итоги этих дискуссий важны для уточнения хронологической позиции комплексов со слоями пожара втор. пол. XIV в., а соответственно и керамики из них. На наш взгляд, весомее, все же, данные археологии и нумизматики, которые, на сегодняшний день, дают больше аргументов в пользу датировки очередной массовой гибели населенных пунктов Крыма серединой 60-х гг. XIV в.[17], хотя этот рубеж пока еще очевиден лишь в качестве нижней даты и не для всех населенных пунктов.

Сведения о поздневизантийских объектах ближайшей округи Херсона получены в результате раскопок, проведенных экспедицией ХГИАЗ под руководством Т. Ю. Яшаевой в кон. 80-х — нач. 90-х гг. XX в. на мысе Виноградный и в Сарандинакиной балке. Здесь исследованы два монастырских комплекса, основанные в кон. XIII — нач. XIV вв. Один из них (на м. Виноградный), по мнению автора раскопок погиб в пожаре посл. трети XIV в., второй (в Сарандинакиной балке) — существовал до конца трет. четв. XV в. (Яшаева 1994a; Яшаева 1994b; Яшаева 1998; Яшаева 2005; Яшаева 2006). Найденная керамика датирована по аналогиям. Отложения XIV и XV вв. стратиграфически разграничить не удалось.

Введены в научный оборот материалы раскопок крепости Чембало, осуществляемых объединенной археологической экспедицией Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина и Национального заповедника «Херсонес Таврический» (Дьячков С. В., Алексеенко Н. А.) (1999—2013 гг.), а также Южно-Крымской экспедицией Государственного Эрмитажа (с 2002 по настоящее время) (Адаксина С. Б.)[18] (Адаксина 2002; Адаксина, Кирилко, Мыц 2003; Адаксина, Кирилко, Мыц 2004; Адаксина, Кирилко, Мыц 2006; Адаксина, Мыц 2007; Адаксина, Кирилко, Мыц 2008; Адаксина, Мыц, Ушаков 2010; Адаксина, Мыц, Ушаков 2011; Адаксина, Мыц, Ушаков 2012; Адаксина, Мыц, Ушаков 2014; Адаксина, Мыц 2015; Адаксина, Мыц 2016; Алексеенко и др. 2015; Дьячков 2004: 246—255; Дьячков 2005; Мыц 2009: 91—110). Предложена общая периодизация крепостной и культовой застройки, согласно которой начало формирования лигурийской фактории относят к 40-м гг. XIV в., что определяет нижнюю дату находок из культурных слоев, связанных с ее существованием не ранее указанного времени. Однако из-за активной антропогенной деятельности в последующие времена, стратифицированные остатки начального этапа застройки уцелели лишь на незначительных участках, а связанные с ним находки зачастую переотложены, поэтому построение относительной хронологии артефактов сер. — втор. пол. XIV в. из раскопок крепости в настоящее время затруднительно. Наилучшим образом сохранились отложения втор. — трет. четв. XV в., а

[17] Археологические, в том числе нумизматические, свидетельства обобщены в работах В. Л. Мыца 2009 и 2015 гг. (Мыц 2009: 47—68; Мыц 2015).

[18] До 2009 г. работы проводились совместно с Крымским филиалом ИА НАНУ.

также османского периода, что в комплексе со значительным количеством нумизматических свидетельств[19] позволяет использовать полученные данные для детализации хронологии синхронной керамики.

Подобные замечания отчасти справедливы и по отношению к Мангупскому городищу, периодизация слоев которого два последних десятилетия находится в сфере внимания А. Г. Герцена и В. Е. Науменко (Герцен и др. 2006: 371—494; Герцен, Науменко 2009; Герцен, Науменко 2015). Стратиграфические горизонты XII—XIII вв. исследователями не выделены (Герцен, Науменко 2005: 261; Герцен, Науменко 2015). Однако среди находок, как на цитадели, так и на юго-восточном склоне мыса Тешкли-Бурун, амфорная тара и поливная керамика (в том числе целые формы), характерные для комплексов XIII в., представлены довольно хорошо (Герцен, Науменко 2005: 260—261, рис. 2—4, 5: *5*; Герцен и др. 2006: 381—382). Следующий, «*феодоритский*» этап, оказался гораздо более насыщен антропогенными остатками. В его рамках исследователи выделяют 2 периода: первый маркируется началом строительства цитадели (примерно с 60-х гг. XIV в.) и разрушением города войсками Тамерлана в 1395 г.; второй — восстановлением и реконструкцией цитадели в 20-е гг. XV в. и захватом города турками в 1475 г. (Герцен и др. 2006: 371; Герцен, Науменко 2009: 387; Герцен, Науменко 2015). В последние годы хронологическая схема истории Феодоро-Мангупа, вызывает неоднозначные отзывы. Существование первого периода, как и достоверность связанных с ним исторических событий, в частности крымского похода Тимура (или его ставленника Едигея), о чем уже упоминалось выше, поставлены под сомнение (Мыц 2009: 49—68; Мыц 2015). Не вдаваясь в детали научных споров отметим, что действительно, за многие годы исследования городища и примыкающей к нему территории так и не удалось обнаружить сколько-нибудь выразительных комплексов втор. пол. XIV в. (Герцен, Науменко 2016). Не исключено, что многие из них были уничтожены в процессе активной строительной деятельности второго этапа, хотя в материалах слоев, сформированных разновременными «*строительными сбросами*» с территории городища, находки XIV в. крайне малочисленны[20] (Герцен и др. 2006: 378—392). В то же время, материалы втор. — трет. четв. XV в. представлены в выразительном контексте и в значительном объеме (Герцен, Науменко 2005: 261—263, рис. 6—14; Герцен, Науменко 2006: 378—392; Герцен, Науменко 2009; Герцен, Науменко 2010; Герцен, Науменко 2015: 9—12), что очень существенно для разработки узкой датировки артефактов XV в.

---

[19] О монетных находках на крепости Чембало см. труды Н. А. Алексеенко (Алексеенко 1999), библиография приведена в обобщающей публикации по итогам исследований крепости (Алексеенко и др. 2015).

[20] Амфоры с внутренней бугристой поверхностью (кл. 52 по ХК-95) и с дуговидными ручками (тип IV по Н. Гюнсенин или «трапезундская» группа по И. В. Волкову), найденные в слое 2 на юго-восточном склоне мыса Тешкли-Бурун, нельзя с уверенностью соотнести с комплексами XIV в., так как они датируются довольно широко, преимущественно в рамках XII—XIV вв. и массово представлены в комплексах Крыма посл. трети XIII в. Их более узкая датировка возможна только по сопутствующему материалу или особенностям технологии формовки (Волков 1993). Утверждение же о наличии целых форм таких амфор в «культурных горизонтах» XV в., вызывает большие сомнения, которые могут быть развеяны только после публикации материалов «акрополя городища», на которые в данном случае ссылаются Александр Германович и его соавторы (Герцен и др. 2006: 382).

Восточный и Юго-Восточный Крым

Хронологию слоев генуэзской Каффы (совр. Феодосия), одного из крупнейших городов Северного Причерноморья и характеристику происходящей из них керамики предлагают А. В. Сазанов и Ю. Ф. Иващенко. В основу разработки легли отчеты о раскопках в Феодосии у башни «Криско» в 1975—1977 гг., проводившихся под руководством Б. Г. Петерса, и результаты исследований авторов 1991—1992 гг. (Сазанов, Иващенко 1994: 180—182, рис. 1—3; Сазанов, Иващенко 1995: 117—130). Выделяется четыре стратиграфических горизонта, которые соответствуют четырем перепланировкам на исследуемой территории. Верхняя дата наиболее раннего горизонта определена временем постройки цитадели — 1340—1352 гг. Остальные датируются по находкам монет: 50—80-е годы XIV в.; 80-е годы XIV в. — 50-е годы XV в.; 50-е гг. XV в. — 1475 г. Наиболее полно охарактеризован керамический материал из отложений 50—80-х гг. XIV в., включавших руины двух построек, а также остатки гончарной мастерской с горном для обжига поливной керамики (Сазанов, Иващенко 1995: 118—119). Остается лишь сожалеть, что отсутствие в публикациях чертежей стратиграфий и планов исследованных участков, а также иллюстраций к подавляющему большинству керамических находок[21], в том числе из гончарных мастерских, не позволяет в полной мере оценить достоверность стратиграфических наблюдений авторов и составить полное представление о керамике из них. К тому же, материал двух последних горизонтов упомянут вскользь: отмечено только сходство поливной посуды из слоя середины — трет. четв. XV в. с синхронными образцами из Мангупа и Фуны (Сазанов, Иващенко 1995: 129).

Дополнительные сведения о городских объектах XIV—XV вв., исследовавшихся в начале 80-х и в 90-х гг. XX в., содержаться в работах Е. А. Айбабиной и С. Г. Бочарова. Ими частично введены в научный оборот результаты раскопок крепостных сооружений и небольшого участка жилой застройки XIV—XV и XVI—XVIII вв. на восточном склоне Карантинного холма с внешней стороны юго-восточной стены цитадели, армянского храма св. Стефана, возведенного в первой половине XV в. (Айбабина 1988: 70, рис. 6; Айбабина, Бочаров 1997a; 16—18, рис. 1—2; Айбабина, Бочаров 1997b: 211—229, табл. 6—7). В тезисной форме представлена информация о бронзолитейной и гончарной мастерских XV в., раскапывавшихся в 1994—1995 гг. (Бочаров 1997; Aibabine et al. 1999). Основное внимание исследователей было сосредоточено на изучении топографии культовых сооружений, системы водоснабжения, оборонительных рубежей, а также каменной пластики Каффы (Бочаров 1998; Бочаров 2000; Бочаров 2016; Айбабина 2001; Айбабина, Бочаров 2002). Отдельные статьи посвящены некоторым категориям вещевых находок (Айбабина 1991a; Айбабина, Бочаров 1998; Бочаров 1999). Однако полная публикация материалов раскопок этого города, хронология и периодизация его культурных отложений по-прежнему очень актуальна.

Эта же проблема насущна и для второго крупного городского центра Крыма — средневековой Солдаи (Судак), среди исследователей которого для третьего этапа следует назвать, прежде всего, И. А. Баранова, В. В. Майко, А. В. Джанова, В. Д. Гукина. Несмотря на длительный период археологических изысканий в Судаке, хронологии культурных отложений города XIII—XV вв., а также публикации находок из них уделено не слишком много внимания. Наиболее полно представлены материалы из строений на участке генуэзской оборонительной стены (куртина XIV), прекративших существование в посл.

[21] Опубликованы лишь 3 реконструированных и 4 фрагментированных поливных чаши различного происхождения из заполнения ямы 1 (раскопки 1992 г.) с монетами 50—60-х гг. XIV в.

трети XIV в., предположительно, в связи с захватом города генуэзцами во втор. пол. XIV в. (1365 г.) (Баранов 1988: 81—88; Баранов 1991: 107; Бочаров 2004: 529). Опубликована также краткая информация о раскопках башни Якобо Торселло и барбакана Сугдеи (Баранов 1988: 87—94, фото 7, рис. 12). Однако хронологическая гомогенность некоторых «закрытых» комплексов вызвала сомнения, так как их характеристика лишена стратиграфического контекста, а среди находок присутствуют разновременные артефакты — XIII, XIV и XV вв. (Мыц 2007: 89).

В последние десятилетия продолжилось изучение средневековой застройка портовой части Сугдеи. Здесь в одной из усадеб исследован слой пожара, содержащий набор керамики, сопоставимый с материалами из слоев разрушения Херсонеса 60-70-х гг. XIII в.[22] (Майко 2013b), а также заполнение двух пифосных ям, засыпанных при последующей перепланировке этого участка, с иным составом керамических артефактов (Майко 2013a). Среди поливной посуды из ям абсолютно преобладали изделия византийского круга с концентрическими окружностями и спиралями в качестве базового элемента декора (Майко 2013a: рис. 3, 4), при этом импортная амфорная тара представлена исключительно сосудами с грушевидным туловом и дуговидными ручками (тип IV по Н. Гюнсенин или «*трапезундская группа*» по И. В. Волкову) (Майко 2013a: рис. 2). Подобное сочетание импортов сближает его с керамическим ансамблем поселения Кабарди (Волков 2005) и ранним комплексом Азака, относящимся ко времени основания города (Масловский 2006b). Первый из них, на основании изменений технологии производства двух групп импортных амфор и анализа известных политических событий, датируется автором 40—60-ми гг. XIII в. (с 1261 г. в качестве верхней даты) (Волков 2005). А. Н. Масловский аргументировано предлагает не ограничивать верхнюю дату Кабарди, а соответственно и аналогичных комплексов Азака 1261 г., предлагая для нее более широкий диапазон в рамках 60-х гг. или трет. четв. XIII в. (Масловский 2006b: 290—292). Это на наш взгляд более справедливо, так как субъективные представления о влиянии определенной политической ситуации на судьбу конкретного поселения не всегда могут совпадать с реальной действительностью, поэтому привязки к ним без более весомых аргументов довольно условны, что в принципе не отрицает и сам И. В. Волков.

В случае с ямами в портовой части Сугдеи, *terminus post quem* их заполнения уточняется находками монет: трех пулов чеканки Солхата 1260-х и 1270-х гг. два из которых с изображением стремявидной тамги (Майко 2013a), появляющимся на джучидских монетах не ранее 665 г. х. (1266 г.) (Гончаров 2011). Вероятно, этот же хронологический репер может быть определен в качестве *terminus ante quem* для предшествующего слоя пожара. При этом оба комплекса ярко демонстрируют финальный и начальный этапы больших перемен в керамическом импорте, произошедших в посл. трети XIII в.

[22] Правда, сам автор публикации относит гибель усадьбы к более раннему времени — первой половине (30-м гг.) XIII в., предположительно соотнося его либо с захватом Сугдеи «*золотоордынскими войсками*», либо с последствиями «*похода сельджукского полководца Кай-Кубада I*» (Майко 2013b: 77). Основным аргументом для столь ранней даты служит отсутствие среди поливных изделий находок керамики «*условно связываемой с производством Никеи*», под которой, вероятно, имеется ввиду одна из групп обширной семьи «Zeuxippus Influence Ware» с концентрическими кругами и спиралями в декоре (возможно, группа «Новый Свет»), получившая распространение с посл. трети XIII в. Однако, в слоях пожара Херсонеса 60—70-х гг. XIII в. она также пока не найдена. В то же время в судакском комплексе отсутствуют изделия, характерные для кон. XII — перв. пол. XIII вв., например «Middle Byzantine Production» из эгейского региона (по крайней мере, автор публикации о них в данном контексте не упоминает), что может свидетельствовать в пользу формирования комплекса уже после того, как эти предметы исчезают с рынка.

Кроме того, рассматриваемые материалы интересны еще и для изучения периода присутствия венецианцев в Сугдее, которому, пока уделено мало внимания. Не исключено, что керамический комплекс из пифосных ям может быть каким-то образом связан с первой факторией республики Святого Марка в Крыму, которая, как известно, располагалась в городе в посл. трети XIII в.[23] (Бочаров 2015b: 305—306).

Выдающимся событием для изучения материальной культуры посл. трети XIII в. можно считать исследования остатков кораблекрушения в бухте у пос. Новый Свет, проводимые подводно-археологической экспедицией Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко под руководством С. М. Зеленко уже более 10 лет, начиная с 1999 г.[24] (Зеленко 1999; Зеленко 2008: 126—167). Объект представляет собой комплекс единовременного формирования, датирующийся тремя с половиной десятками монет трапезундского императора Мануила I Комнина (1238—1263) 60-х гг. выпуска (Дергачева, Зеленко 2008). Исследователи памятника предположительно связывают остатки этого корабля с упомянутой в письменных источниках пизанской галерой, сожженной в стычке с генуэзцами 14 августа 1277 г. на глазах у жителей Солдаи. Как бы там ни было, нижняя дата крушения — не ранее начала 60-х гг. XIII в.

Из раскопок судна собрана многочисленная коллекция разнообразных керамических изделий (крупной и среднегабаритной тары, кухонной и столовой посуды), происходящих из различных регионов Средиземноморья и Причерноморья (Испания, Италия, Эгейский регион, Левант, Кипр, Малая Азия, пр.), не имеющая аналогов ни в одном из надежно датируемых наземных закрытых комплексов (Зеленко 1999; Зеленко 2008: 126—167; Зеленко, Морозова 2012; Морозова, Зеленко 2012; Тимошенко, Зеленко 2012; Morozova et al. 2013; Waksman et al. 2009; Waksman, Teslenko 2010; Zelenko, Morozova 2010).

Уникальность объекта заключается еще и в том, что здесь, в грузе одного корабля, присутствуют группы поливной посуды, которые на наземных объектах, как правило, вместе не встречаются и обычно относятся к разным хронологическим периодам. Возможно, на судне перевозили одни из последних партий керамики и сосуды из личного имущества команды, производство которых либо поставки в Черноморский регион вскоре прекратились (например, византийские GWW IV, «Zeuxippus Ware ss», «Port Saint Simeon Ware», «Seldjuk Ware», др.), совместно с одними из первых партий посуды, массовое изготовление которой на экспорт только началось (группа «Новый Свет» и кувшины с росписью вертикальными полосами белого ангоба) (Morozova et al. 2013; Waksman et al. 2009; Waksman, Teslenko 2010).

Несомненным достоинством добытого раскопками керамического материала является его хорошая изученность с применением современных археометрических методов[25], что

[23] С. Г. Бочаров, уделивший внимание поисками «материальных следов» пребывания венецианцев на побережье полуострова, не обращает внимание на столь примечательный комплекс из портовой части Сугдеи (Бочаров 2015b: 305—306, 309). В то же время, несколько мелких невыразительных фрагментов керамики, найденных в перемещенных отложениях при шурфовке в Двуякорной долине, послужили основанием для уверенной локализации здесь якорной стоянки венецианцев, известной из картографических источников под названием Провато (Бочаров 2015b).

[24] Памятник впервые задокументирован экспедицией ИА УССР под руководством П.Н. Шульца в 1957—58 гг., однако долгое время оставался без должного внимания специалистов, проводивших здесь лишь эпизодические разведки. До начала охранных раскопок в 1999 г. остатки кораблекрушения регулярно подвергались разорению любителями подводного плаванья (Зеленко 1999).

[25] Химические исследования сырья керамических изделий проводились в Лаборатории керамологии UMR 5138 CNRS (г. Лион, Франция) под руководством доктора С. Й. Ваксман в рамках совместного проекта «Средневековая торговля на Чорном море: исследование груза корабля возле Нового Света (Крым)», № 09ДП046-01 (Киевский национальный университет им. Т. Г. Шевченка и Laboratoire de Céramologie, UMR

позволило выделить гомогенные группы изделий по происхождению и, во многих случаях, определить их место производства (Waksman et al. 2009; Waksman, Teslenko 2010).

Данные об особенностях керамического комплекса следующего хронологического этапа — рубежа XIII—XIV, нач. XIV вв. получены из верхних горизонтов средневекового селения на юго-восточном склоне г. Сююрю-Кая (Тепсень), известного под названием Посидима, раскопки которого продолжились в начале текущего столетия (Бочаров 2007; Бочаров 2015c; Майко 2008). В культурных слоях, соотносимых с этим населенным пунктом, большинство находок поливной керамики (около 60%) составляют импортные изделия так называемой группы «Византия», большая часть которых близка по визуальным характеристикам подгруппе «Новый Свет», а около 40% — изделия местного производства, предположительно из Солхата и его округи. Некоторые предметы находят близкие аналогии в продукции гончарных мастерских поселения Бокаташ II[26], начало деятельности которых относят ко втор. пол. — кон. XIII в. (Крамаровский, Гукин 2006: 29—30; Крамаровский, Гукин 2007: 23). В единственном экземпляре представлено блюдо сельджукской группы («Seldjuk Ware») малоазийского импорта (Майко 2008: рис. 8: *2*), известной в Крыму по находкам из слоев пожара Херсонеса 60—70-х гг. XIII в. и новосветского кораблекрушения[27]. Изделия, которые с уверенностью можно было бы датировать серединой — втор. пол. XIV в. в публикациях отсутствуют. Таким образом, этот комплекс один из немногочисленных известных в Крыму, где можно наблюдать продукцию мастерских золотоордынских поселений Юго-Восточного Крыма начального этапа их деятельности в сочетание со все еще массовым импортом керамики византийского круга посл. трети XIII — нач. XIV вв.

В рамках рассматриваемой темы особый интерес могли бы представлять материалы исследования одного из крупнейших городских центров Северного Причерноморья, столицы Крымского улуса Джучидского государства — города Солхат (Крыма), раскопки которого были возобновлены с 1978 г. Старокрымской археологической экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством М. Г. Крамаровского и продолжаются по сей день. Однако результаты этих работ все еще не изданы. Опубликованные Марком Григорьевичем краткие заметки об итогах полевых сезонов, а также углубленные искусствоведческие исследования отдельных выдающихся артефактов и пространные исторические экскурсы, безусловно, весьма ценны для демонстрации значимости работ экспедиции, понимания социально-политических процессов в Джучидском Крыму, самой общей периодизации и топографии культовых комплексов Солхата, а также возможных направлений различных культурных влияний на местное декоративно-прикладное искусство (Залесская, Крамаровский 1990; Зильманович, Крамаровский 1992; Крамаровский 1980; Крамаровский 1989; Крамаровский 1991a; Крамаровский 1991b; Крамаровский 1994; Крамаровский 1997; Крамаровский 2000; Крамаровский 2003; Крамаровский 2009; Крамаровский 2012; Крамаровский 2016; Крамаровский, Зильманович 1993; Крамаровский и

5138 CNRS-University of Lyon) по программе международного сотрудничества Украина—Франция (PAI DNIPRO).

[26] См. напр. чаши со специфическим орнаментом сграффито в виде спиралевидных лент, заполненных точками из Посидимы (Майко 2008: рис. 4: *1*) и поселения Бокаташ II (Крамаровский, Гукин 2004: табл. 145, 155: *1—2*, 157), а также фрагмент стенки кувшина с тесненным орнаментом из Посидимы (Майко 2008: рис. 8: *3*) и форму для изготовления сосудов с подобным декором из Бокаташа (Крамаровский, Гукин 2004: 294, табл. 111).

[27] Правда автор публикации ошибочно соотносит его с более поздней группой византийского импорта (“Elaborate Incised Ware”), получившей распространение во втор. пол. XIV в. (Майко 2008: 474), омолаживая на этом основании весь комплекс в целом, что не правильно.

др. 1997). Однако они не позволяют составить сколько-нибудь отчетливого представления ни о стратиграфии исследованных участков памятника, ни о составе и хронологии выявленных раскопками вещевых комплексов.

В научной литературе различными исследователями неоднократно отмечались значительные масштабы экспорта поливной керамики производства Солхата за пределы полуострова (Волков 1992: 9—10; Масловский 2006а: 355—371). Однако информация о гончарном ремесле и его продукции из самого очага экспорта, пока, к сожалению, минимальна. Из двух сообщений М. Г. Крамаровского на отчетных археологических сессиях ГЭ известно о находках его экспедицией трех гончарных мастерских различной специализации в разных районах городища (Крамаровский 1991; Зильманович, Крамаровский 1992).

Одна из них, оснащенная горном «*с внутренней топочной камерой наземного типа*» (??? — *И. Т.*) открыта «*в центральной части … средневекового Солхата*» в 1987 г., функционировала в период с кон. XIV до нач. XV вв. и специализировалась на производстве «*водоносной посуды*» (Крамаровский 1991а: 22—23). Вторая — обнаружена в 1990 г. на юго-западной окраине современного города, в районе новой застройки, в 150—200 м к югу от шоссе Симферополь-Феодосия (объект «Солхат П»). Здесь исследовано три гончарных горна (двухъярусные, эллипсоидной формы, впущены в материк, с одноканальной топочной камерой и устьем) для обжига кухонной неполивной посуды. В большинстве своем это красноглиняные плоскодонные кувшины с узким и широким горлом, изготовленные из красножгущейся глины с песком, редкими известковыми включениями и мелкими зернами кварца. Сосуды формовались на подсыпке из сухой глины или срезались нитью. Отдельные экземпляры были украшены волнисто-гребенчатым орнаментом, штампом с подквадратными или подтреугольным оттисками в три-четыре ряда, валиком с вдавлениями (Крамаровский 1991а: 21—22). По монетным находкам из заполнения над обжигательной камерой (4 джучидских пула из которых 2 стерты; 1 — 50—60-х гг. XIV в.; 1 — 1383 г., чеканен от имени Тохтамыша), верхняя дата функционирования комплекса может быть определена в рамках посл. четв. XIV в. Третья мастерская исследована в 1990—1992 гг. у южной стены «*караван-сарая*» (объект XII). Комплекс включал двухъярусный горн (округлый в плане, впущен в материк, с устьем и предтопочной ямой) под навесом; 7 пифосов и яму № 1 с производственным браком (деформированные копилки), триподами и формами-калыпами для изготовления сосудов с тисненым орнаментом. По монетным находкам период деятельности мастерской определяется 20-ми гг. XIV в., верхняя дата комплекса — не позднее 50—60-х гг. XIV в. (Зильманович, Крамаровский 1992: 7—8; Крамаровский, Зильманович 1993: 21—22). Детальная характеристика керамики, чертежи горнов и рисунки сосудов в публикациях не приведены.

Из находок поливной керамики в Старом Крыму особое внимание уделено лишь одной чаше со сценой «*молодежной пирушки в гранатовом саду*», обнаруженной в заполнении землянки под полом так называемой «мечети Бей Барса» в контексте с 117-ю джучидскими монетами XIV в. (наиболее поздние монеты хана Абдаллаха (1360-е—1370) и времени правления Тохтамыша (1376—1399) из верхней части засыпи) (Залессая, Крамаровский 1990: 18—26; Крамаровский 2012: 170—193; Крамаровский 2016: 68—69). Без увязки с контекстом опубликованы единичные экземпляры сосудов с изображением «*воина со щитом*», «*сидящего латинянина*» (Залесская, Крамаровский 1990: 29, рис. 14, 15), кувшин с тесненным в форме декором, обнаруженный вместе с аналогичными матрицами (Крамаровский 1996: 99, 113, рис. 3: *4*), упомянуты фрагменты византийского импорта эпохи

Палеологов (Крамаровский 2012: 298). Кратко охарактеризована поливная керамика из комплексов 30-х гг. — кон. XIV — нач. XV вв. (ямы и водовод), исследованных в 2013 г. у медресе Солхата (Крамаровский и др. 2014). Другими археологами в качестве фотоиллюстраций к научно-популярной книге продемонстрировано несколько находок изделий местного производства из разных районов Солхата (Гаврилов, Майко 2014: 25, 37, 44, 51, 65, 66, 68, 80, 96).

Между тем, итоги работ на двух поселениях (Кринички II и Бокаташ II) сельской округи Солхата, проводимые М. Г. Крамаровским совместно с В. Д. Гукиным в течение 1998—2007 гг.[28], опубликованы относительно полно и снабжены большим количеством необходимых иллюстраций (Крамаровский, Гукин 2002; Крамаровский, Гукин 2003; Крамаровский, Гукин 2004; Крамаровский, Гукин 2006; Крамаровский, Гукин 2007).

Поселение Кринички II расположено в 3 км к северо-востоку от Старого Крыма, рядом с д. Кринички, в степной зоне, примыкающей к горному кряжу Агармыш. Здесь, на площади 375 кв. м, выявлены архитектурно-археологические комплексы — 4 жилища (2 наземных и 2 полуземлянки), 5 хозяйственных сооружений (1 — наземное, 4 полуземлянки), 14 тандыров, 1 печь, 24 хозяйственных ямы, 4 каменные и 2 сырцовые вымостки — соотносимые с тремя строительными периодами, детальная хронология которых затруднительна (Крамаровский, Гукин 2002). Опираясь на нумизматические материалы (56 монет), авторы раскопок датируют существование поселения в целом в рамках втор. пол. XIII — нач. XV вв., предполагая (на основании наличия «*поздних люстровых сосудов*»), что поселение могло функционировать до кон. XV в. (Крамаровский, Гукин 2002: 9—32).

На наш взгляд предложенные хронологические рамки можно сузить на следующих основаниях. Наиболее ранняя монета втор. пол. XIII в., послужившая для определения нижней даты, происходит из комплекса третьего строительного периода, в котором найдено еще 9 монет 50-х гг. и втор. пол. XIV в. (Крамаровский, Гукин 2002: 121—140). То есть, в данном случае она представляет собой «раритет», который не может быть полноценно использован для хронологии культурных слоев памятника в целом. Кроме того, среди поливной керамики из отложений даже первого строительного периода отсутствуют изделия, которые можно было бы уверенно отнести к кон. XIII — перв. четв. XIV вв. В то же время «*поздние люстровые сосуды*» (Крамаровский, Гукин 2002: 64, табл 22: *1*, 104, табл. 2: *5*), на датировке которых базируется верхняя временная граница, при ближайшем рассмотрении оказались продукцией испано-мавританских гончаров Валенсии, объединяемой в группу «Pula». Как известно, хронологическая позиция группы преимущественно ограничивается 1330 и 1380 или 1420 гг. (Тесленко 2004: 473—474). К тому же самой молодой нумизматической находкой на памятнике является единственная медная монета с генуэзской надчеканкой перв. четв. XV в., происходящая из дернового слоя (Крамаровский, Гукин 2002: 91). Основная же масса нумизматического материала культурных отложений, связанных с жилищно-хозяйственными сооружениями, относится к 50—80-м гг. XIV в. (Крамаровский, Гукин 2002: 33, 91, 140), что, скорее всего, и определяет период наиболее интенсивного накопления здесь антропогенных остатков. Таким образом, наиболее активная фаза жизнедеятельности на поселении, очевидно, приходится на 50-е — 80-е гг. XIV в., этим же

[28] Раскопки поселения Кринички II — 1998—2000 гг., Бокаташ II — 2001—2007 гг. Одним из существенных недостатков публикации отчета по раскопкам «Криничек II» является отсутствие коллекционной описи и некоторых ссылок на таблицы иллюстраций в текстовой части, поэтому порой довольно сложно определить из каких комплексов происходит часть отраженных на рисунках находок.

временем может быть датирована и основная масса находок керамики[29]. Окончательное угасание жизни происходит не позже 20-х гг. XV в.

Поселение Бокаташ II находится в предгорьях хребта Карасан-Оба, в 1,4 км к юго-востоку от г. Старый Крым. Работы здесь проводились в 2001—2007 гг. на двух участках общей площадью около 1000 кв. м, из них детально опубликованы итоги раскопок первых пяти полевых сезонов (Крамаровский 2012: 325; Крамаровский, Гукин 2004; Крамаровский, Гукин 2006; Крамаровский, Гукин 2007). На одном из участков (раскоп XXII, 2001—2005 гг.) изучено 7 наземных сооружений, 2 полуземлянки, 18 гончарных горнов (из них № 4 и 14 в публикации не представлены, конструкция № 6 отнесена к обжигательным сооружениям условно, скорее всего, это яма-коллектор), 5 тандыров, 25 хозяйственных ям. На втором (раскоп XXIII, 2004—2007 гг.) выявлено 8 гончарных горнов, 2 наземных каменных сооружения, 1 полуземлянка, 2 глинобитные печи, 2 тандыра, 8 хозяйственных ям, материалы которых представлены в опубликованных отчетах (Крамаровский, Гукин 2006: 22—25, 30; Крамаровский, Гукин 2007: 10—19, 22—23) и еще 12(?) гончарных горнов (4 — в одной из мастерских с тремя специализированными помещениями), 5 наземных каменных сооружений-мастерских(?), 6 тандыров, 1 глинобитная печь и 10 хозяйственных ям, краткая информация о которых содержится лишь в отдельных статьях (Крамаровский 2009: 301—302; Ломакин 2016: 17—18).

Значительные по площади раскопки гончарных мастерских позволили получить ценные сведения о топографии, организации и специализации местного керамического производства. Выявлены сменяющие друг друга комплексы гончарных горнов различной конструкции, как отдельно стоящих, так и объединенных одной предтопочной ямой, которые располагались как внутри помещений, так и под открытым небом или навесом; мастерские из нескольких помещений, где происходил процесс выделки и просушки готовых изделий, в одной из них (сооружение 4 на раскопе XXII) обнаружены детали ножного гончарного круга из камня (Крамаровский, Гукин 2004: 31—33, табл. 34, 35, 113); ямы-глинники, емкости для воды, коллекторы для производственных отходов и пр. По замечанию авторов раскопок, здесь, «*на сравнительно небольшой территории поселения … присутствует полный спектр керамического производства, начиная от первичной обработки глины и заканчивая конечным продуктом*» (Крамаровский, Гукин 2004: 50). Прослежена специализация отдельных составляющих производственного комплекса. Например, на участке гончарного центра, исследованном в границах раскопа XXII, изготавливалась, в основном, неполивная посуда: плоскодонные и круглодонные горшки, покрытые серым ангобом; сосуды открытой формы («неглубокие плошки»); котлы с загнутым вовнутрь венчиком, подтреугольными налепами по верхней кромке тулова, петлевидными ручками; конусовидные крышки с выделенным профилем под внутренний диаметр. Встречены также треножные подставки (сепаи) со следами ангоба и зеленой поливы и матрицы для изготовления штампованной посуды (калыпы) (Крамаровский, Гукин 2004: 7—51, табл. 18—111; Крамаровский, Гукин 2006: 12—18, 22—30, табл. 1—167; Крамаровский, Гукин 2007: 10—23, табл. 1—146). Кроме того, удалось проследить более узкую направленность некоторых гончарных горнов. Так в горне № 8 обжигались, в основном, котлы; в горнах № 9 и 12 в общей массе керамики

[29] Интересно отметить, что полихромная и монохромная посуда группы Юго-Восточный Крым, характерная для комплексов втор. пол. XIV в. в жилище № 1 второго строительного периода найдена вместе с полихромными сосудами открытой формы «каффинского круга» с декором, выполненным трезубым резцом, получившими широкое распространение в XV в. (Крамаровский, Гукин 2002: 66, табл. 24; Тесленко 2012а). Возможно, в данном случае зафиксирована одна из ранних находок подобной керамики.

выделяется немногочисленная красноглиняная посуда с росписью белым ангобом; в горне № 17 и обслуживающей его хозяйственной яме № 22 найдены матрицы (калыпы) для производства кувшинов со «штампованным» декором (готовая продукция встречена в горне № 8, тандыре № 3 и яме № 22), сепаи; в предтопочной яме горна № 17 обнаружена заготовка кувшина из тонкодисперсной глины со сложным прорезным орнаментом по ангобу, без поливного покрытия (Крамаровский, Гукин 2006: табл. 87—88). В двух горнах (№ 1 и 2, раскоп XXIII, 2004 г.), объединенных одной предтопочной ямой, обжигалась керамика сграффито с довольно своеобразным декором[30]. Оригинальные геометрические композиции, специфический стиль изображения птиц, четвероногих животных (вероятно, копытных) и людей, используемые мастерами, не находят даже приблизительных аналогий среди опубликованных к настоящему времени материалов из других гончарных центров Крыма, а также золотоордынских комплексов Подонья, Поволжья, Приднепровья и Приднестровья (Крамаровский, Гукин 2006: 22—24, табл. 118, 125, 130—139, 141, 143, 145, 148, 150, 151, 153, 154, 156, 157, 160—163).

Хронология объектов определена по многочисленным монетным находкам[31]. Наиболее ранние относятся ко втор. пол. — кон. XIII в. (более полусотни), наиболее поздние — к 60-80-м(?) гг. XIV в. (медная монета трапезундского императора Алексея III (1349—1390); анонимный пул чекана Сарая (80-е гг. XIV в.); пул Абдаллаха (Азак?) (1367—1368, 1369—1370)). Исходя из анализа стратиграфии и нумизматических материалов, авторы раскопок выделяют 3 строительных периода для поселения и 2 основных периода функционирования гончарного комплекса (Крамаровский, Гукин 2006: 29—30). На первый период, датируемый втор. пол. — кон. XIII — нач. 40-х гг. XIV в., приходится становление и расцвет мастерских, специализирующихся на выпуске широкого ассортимента неполивной и поливной посуды. Последняя, как без дополнительного оформления внешней поверхности, так и с разнообразным декором: рельефными украшениями от оттиска в формах (калыпах), орнаментом сграффито и, вероятно, росписью белым ангобом. Второй период относится к концу правления Джанибека (1342—1357) — времени правления Тохтамыша (1380—1395, 1400—1406) и характеризуется прекращением выпуска поливных изделий, сокращением ассортимента иной продукции и переходом на изготовление «*стандартизированной массовой посуды, преимущественно кухонной*». Как отмечают исследователи памятника «...*в канун периода анархии 1357—1380 гг. гончарное производство на поселении Бокаташ II приходит в упадок*» (Крамаровский, Гукин 2007: 23). На рубеже XIV—XV вв. участок, где располагались мастерские, уже используется в качестве христианского некрополя (Крамаровский, Гукин 2004; Крамаровский, Гукин 2006; Крамаровский, Гукин 2007).

Дополнительные сведения о синхронных комплексах региона содержаться в публикации итогов охранных раскопок 1980 г. одной из усадеб золотоордынского селища в пойме реки Байбуги, на северо-западной окраине г. Феодосия. На основании монетных находок[32] и аналогий керамическим сосудам, автор работ Е. А. Айбабина датирует комплекс в рамках втор. пол. XIV в. (Айбабина 2005: 229—246).

---

[30] Следует отметить, что эти обжигательные сооружения, с несущими арочными конструкциями на пилонах, поддерживающими под обжигательной камеры, конструктивно отличались от других, открытых до этого на памятнике (Крамаровский, Гукин 2006: 22—24).

[31] За период 2001—2005 гг. найдено более двух с половиной сотен монет, среди которых преобладают джучидские монеты чекана г. Крым/Солхат, встречаются монеты Византии, Болгарии, Ирана, Малой Азии (Крамаровский, Гукин 2004: 299—300; Крамаровский, Гукин 2007: 210—214).

[32] Монеты хана Узбека 1313—1314 гг. и анонимный пул 1384 г., чекан Сарай ал-Джедид.

В целом, изданные материалы исследований сельских поселений округи Солхата и Каффы, в комплексе с отрывочными сведениями о раскопках самих этих городов, в определенной мере позволяют детализировать представление о поливной керамике Юго-Восточного Крыма втор. пол. — кон. XIII — посл. четв. XIV вв., организации здесь гончарного ремесла и получить некоторое основания для более узкой хронологии керамических находок.

Памятники восточной оконечности Крыма рассматриваемого периода также неоднократно привлекали внимание исследователей, но, как продолжают отмечать медиевисты, обращавшиеся к изучению местных средневековых древностей, «*поздневизантийский период в истории Керченского полуострова остается пока плохо изученным в археологическом плане*» (Науменко, Пономарев 2015: 279). В прибрежной части этого полуострова к настоящему времени с большей или меньшей точностью локализовано девять населенных пунктов (Завида, Конестассе, Чиприко, Кавалари, Аспромити, Воспоро, Пондико, Дзукалаи, Каркавони), существовавших в XIII—XV вв. (Бочаров 2001: 157—161; Бочаров 2016; Гордеев 2014: 324—338). Масштабные археологические работы в посл. четв. XX — нач. XXI в. проводились на территории двух из них: Воспоро (в границах античного Боспора, район центральной площади современного г. Керчь, северо-восточное подножье г. Митридат), наиболее крупного города на Керченском полуострове, в котором с нач. XIV в. обосновались венецианцы, а затем генуэзцы (Айбабин 2003: 284—285; Артеменко 2006; Макарова 1991; Макарова 1998; Макарова 2003: 68—74; Сазанов 1998; Науменко, Пономарев 2015) и небольшого укрепленного поселения Пондико (территория античного Мирмекия, район Карантинного мыса, северный берег Керченской бухты, восточная часть современного г. Керчь) (Бутягин 1999; Бутягин 2004: 48—49; Бутягин и др. 2000: 23—24; Бутягин, Виноградов 2006: 47—51; Вахонеев 2007; Виноградов 2006: 29; Виноградов 2010: 452).

Несмотря на то, что итоги этих работ, в особенности, относящиеся к раскопкам храма Иоанна Предтечи и некрополей, частично представлены в публикациях (Бутягин 2004; Бутягин, Виноградов 2006: 49—51, рис. 32—33; Макарова 1998; Макарова 2003: 68—74), материалы исследований жилищно-хозяйственных объектов и культурных слоев XIII—XV вв., обычно изобилующих керамическими находками, все еще не введены в научный оборот в полном объеме. Из коллекций керамики Керченского музея, сформированной из раскопок разных лет, опубликованы лишь отдельные категории предметов, зачастую, без увязки с археологическим контекстом (Артеменко, Желтикова 2014; Иванина 1999). Таким образом, полноценное использование имеющихся материалов для изучения специфики керамического комплекса втор. пол. XIII—XV вв. этого региона, пока затруднительно.

Южный Крым

Значительное количество стратифицированных комплексов сер. — втор. пол. XIV и в особенности XV в. получены при раскопках укреплений в Алуште (крепость Алустон), на Фуне и Чабан-Куле, проводимых экспедициями отдела античной и средневековой археологии Института археологии УССР, а затем Крымского филиала Института археологии НАН Украины в 80-90-х гг. XX в. (рук. Мыц В. Л., Кирилко В. П., Тесленко И. Б.).

В. Л. Мыцом в научный оборот частично введена керамика различных категорий из заполнения донжона крепости Фуна, период существования которого ограничен 1459—1475 гг. (Мыц 1988: 102—109, рис. 6, 7; Мыц 1991а: 100—101, рис. 40—44; Мыц 2009: рис. 320—

328) и слоев пожара 1475 г. внутрикрепостной застройки (Мыц 2009: рис. 329—342)[33]. На основании анализа стратиграфии и строительных остатков Фуны В. П. Кирилко разработал детальную строительную периодизация памятника, позволяющую датировать культурные слои, связанные с различными этапами существования крепости и материал из них, интервалами в 16—29 лет. Для чуть более полувекового существования укрепления исследователь выделяет три строительных периода: 1423 г. — в течение которого оно было возведено и разрушено в результате мощного землетрясения; 1425—1434 или 50-е гг. XV в. — восстановление укрепления и гибель строений форпоста в пожаре; 1459—1475 гг. — превращение крепостного ансамбля в замок и окончательное разорение его во время экспансии турок (Кирилко 2005a: 35—81, рис. 40, 41, 44, 45, 48—60). К безусловным заслугам В. П. Кирилко относится особая тщательность раскопок и скрупулезность фиксации архитектурно-археологических контекстов в процессе проведения полевых исследований, что позволяет использовать материалы его работ для полноценных реконструкций вещевых комплексов (в том числе керамических), а также интерьеров жилых и хозяйственных помещений (Кирилко 2005a: 65—67, рис. 47—60).

Автором этой статьи опубликованы керамические материалы Фуны «золотоордынского» времени, происходящие из объектов XIV — перв. четв. XV вв., предшествовавших строительству здесь феодоритской крепости (Тесленко 2016b), а также дана общая характеристика комплекса керамики втор. — трет. четв. XV в. фунского замка (Тесленко 2016a; Teslenko 2016).

Находки трет. четв. XV в. получены также при раскопках укрепления Чабан-Куле (предполагаемый замок Гваско) и храма на близлежащем поселении (Кирилко, Мыц 2004: 204—245, рис. 22, 26; Мыц и др. 1994: 200—207). Существование обоих объектов датируется в рамках 1459/60—1475 гг., что позволяет ограничить этим хронологическим промежутком происходящий из них археологический материал, в том числе керамику (Кирилко, Мыц 2004: 223).

Периодизация архитектурно-археологических остатков алуштинской крепости разработана менее детально. Упрощенные хронологические схемы строительных горизонтов, предложенные В. Л. Мыцом на начальном этапе исследования памятника (Мыц 1986: 278—279; Мыц 1989: 151—152; Мыц 1997b: 187—189), были несколько усовершенствованы на основании результатов полевых работ 90-х гг. XX в. В рамках «генуэзского» периода истории укрепления (80-е гг. XIV — 70-е гг. XV вв.) В. Л. Мыц выделяет два этапа фортификационного строительства, датируя их перв. четв. XV в. и 60-ми гг. XV в. (Мыц 2009: 345). Две из трех башен последней линии обороны — круглая и квадратная (поздние тюркоязычные названия соответственно Ашага-Куле и Орта-Куле) были раскопаны в 1992 и 1993 гг. Хорошая сохранность объектов позволила получить насыщенные находками комплексы втор. пол. XV в., материалы которых, в том числе керамика, были затем частично введены в научный оборот (Аляднова, Тесленко 2015; Мыц 2002: 139—189, рис. 11—35, 41—43; Мыц 2009: 289—345, рис. 182—187, 190, 192—194, 197—209, 217—221). В разные годы также издавались наиболее выразительные находки керамики из жилой застройки XIV—XV вв. (Мыц 1991a: 99—100, рис. 39; Мыц 2009: 362, рис. 191, 211, 219, 220, 225, 226, 271, 352).

[33] Не умаляя значения этих работ, следует отметить, что их автору не удалось избежать некоторых неточностей. Так одна из поливных чаш, отмеченная в публикации как происходящая из слоя пожара 1475 г. (Мыц 2009: рис. 331), согласно отчетной документации, найдена вместе с другими подобными изделиями в подсыпке двора № 1 (Мыц, Кирилко 1991: 36, рис. 86: *2*). Верхняя дата подсыпки соответствует 50-м гг. XV в., а не 1475 г., что очень важно для детальной хронологии артефактов.

Судя по информации из отчетов и материалам музейных коллекций, при раскопках городища были обнаружены также отдельные находки и стратифицированные комплексы со слоями пожара посл. трети XIII в. (1278 г.?), соотносимые с финалом византийского периода в истории укрепления, определяемого в рамках X—XIII вв. (Мыц 1997: 189). Однако, за исключением отдельных предметов (Адаксина 1995; Адаксина 1998: 6—7, рис. 1: *2, 3*; Мыц 1991: рис. 39: *4*), они остались не опубликованными, также как и результаты раскопок памятника в целом.

Благодаря усилиям автора настоящего исследования были изучены отдельные участки застройки с внешней стороны оборонительных стен и, таким образом, получена информация о топографии и периодизации посада крепости (Телиженко, Тесленко и др. 2010; Тесленко и др. 2000: 40—50; Тесленко, Семин: 1999). Кроме того, в 2000 г. впервые был выполнен сводный план городских кварталов Лусты[34] XIV—XV вв. (Тесленко 2005: рис. 1), а также детализированы представления об их стратиграфии. Так удалось разграничить этапы существования некоторых жилищно-хозяйственных комплексов XIV—XV вв., выделив в их заполнении 2 пачки отложений, разделенных слоем пожара трет. четв. XIV в. (Тесленко 2005: 332—333). Введены в научный оборот материалы из раскопок усадьбы «золотоордынского» периода, погибшей в этом пожаре, что позволило получить представление о специфике керамического комплекса трет. четв. XIV в. одного из городов Южного Крыма (Тесленко 2017).

Для изучения керамики XIV—XV в. существенное значение имеют материалы из проведенных автором раскопок археологических объектов длительного формирования. Это храмы с некрополями на южной окраине с. Малый Маяк (рубеж XIV—XV — посл. четв. XVIII вв.) (Тесленко, Лысенко 2004: 267—274, рис. 14—19) и на северо-восточном склоне г. Аю-Даг (XIV—XVI вв.) (Тесленко, Лысенко 2002: 79—80). Зафиксированы детальные стратиграфии объектов с подсчетами количества артефактов по контекстам и группам, благодаря чему стало возможным проследить тенденции в изменении ассортимента керамики и развитии некоторых групп изделий с XIV до кон. XVI—XVIII вв. (Тесленко 2012b; Тесленко 2015).

В период с 80-х гг. XX в. до первых десятилетий XXI в. были введены в научный оборот материалы исследований поселения Партениты (Паршина 1991: 88—89, рис. 5, 9; Паршина 2002: 106, рис. 2, 12); укреплений Исар-Кая у горного прохода Шайтан-Мердвен (Мыц 1987), Учансу-Исар близ Ялты (Бочаров 2009: 108—143), Пампук-Кая, что в 1,5 к западу от с. Нижняя Голубинка (Мыц 1991: 134, рис. 37) и замка Калиера на горе Кордон-Оба в п. Курортном (Бочаров 2015: 47—97); средневековых монастырей на г. Перчем у Судака (Баранов, Тур 1997: 46—50; Тур 1997: 117—125) и на естественной прибрежной террасе над бухтой Панаир, восточный склон г. Аю-Даг у пгт. Партенит (Адаксина 2002); храмов на Ески-Кермене (Паршина 1988), в урочище Сотера (Паршина 2001: 127—130) и у замка Фуна (Айбабина 1991b: 195—203, рис. 8: *1, 9, 10*); селения Эски-Юрт на территории современного Бахчисарая (Белый и др. 2005: 183—189) др. Все они являются дополнительным

[34] Детальная инструментальная съемка памятника с увязкой всех исследованных участков осуществлялась ведущим инженером КФ ИА НАНУ В. В. Семеновым под непосредственным руководством автора в 2000 г. в связи с работами по обновлению учетной документации на памятник «Крепость Алустон». В. Л. Мыц приводит этот план в своей публикации 2002 г., выделяя хронологические этапы только для оборонительных рубежей, план городской застройки на его схеме представлен остатками строений VI—XIX вв. без разграничений и пояснений (Мыц 2002: рис. 1; Мыц 2009: рис. 172). Позднее несколько усовершенствованный вариант этого же плана был использован В. П. Кирилко в работе, посвященной крепостным сооружениям средневековой Алушты (Кирилко 2014: 188, рис. 13).

источниками информации для изучения керамики Крыма рассматриваемого периода, хотя порой невысокое качество раскопок и фиксации не позволяет полноценно использовать приводимые сведения для детальных хронологических построений.

В целом значение работ первой группы заключается в разработке периодизации отдельных многослойных памятников поздневизантийского периода, а также во введении в научный оборот большого объема материала из разнообразных археологических комплексов, в том числе и узко датированных.

Вторую группу составляют работы, посвященные публикациям и специальным исследованиям поливной керамики из раскопок памятников Таврики XIII—XV вв., локализации местных гончарных центров и атрибуции привозных глазурованных изделий, определению направлений керамического импорта и экспорта Крыма. Их количество, по сравнению с предыдущим периодом, значительно возросло.

Определенными вехами, стимулирующими интерес к рассматриваемой теме на третьем этапе, стали 3 специализированные конференции, проведенные Крымским филиалом ИА НАНУ в 1998 и 2007 гг. («Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X—XVIII вв. по материалам поливной керамики» и «Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X—XVIII вв.»), а также Национальным заповедником «Херсонес Таврический» в 2014 г. («Поливная керамика Причерноморья — Средиземноморья как источник по изучению Византийской цивилизации»), материалы которых отчасти изданы или готовятся к изданию.

Основной блок трудов второй группы ориентирован, преимущественно, на публикации находок поливной керамики, представляемые в форме отдельных статей, сводов и каталогов.

К наиболее объемным трудам этого направления относится книга А. И. Романчук «Глазурованная посуда поздневизантийского Херсона», увидевшая свет в 2003 г. (Романчук 2003a). Она подготовлена в форме каталога, основу которого составляют материалы раскопок двух кварталов в портовой части городища, а также некоторые находки из северного и северо-восточного районов Херсонеса. Достоинство работы заключается в демонстрации большого количества керамики (673 предмета) из объектов посл. трети XIII—XIV вв., как изданных ранее (Голофаст и др. 1991; Романчук 1982; Романчук 1986; Романчук 1995; Романчук 1996; Романчук 1997a; Романчук 1999; Романчук 2000; Романчук 2003b; Романчук, Перевозчиков 1990), так и новых. Среди основных недостатков каталога следует отметить отсутствие количественных и качественных характеристик керамических артефактов из представленных комплексов, ряд несоответствий между датами в описательной и иллюстративной частях, отсутствие четких принципов классифицирования, в результате чего в одну классификационную единицу объединены сосуды различного происхождения и наоборот, близкородственные изделия распределены по разным ячейкам. Кроме того, на одном классификационном уровне оказываются звенья, выделенные по различным критериям[35] и пр. Также указываемое автором место находки одних и тех же

[35] Например, в отделе «сграффито сосуды», присутствуют следующие подотделы: II.1 — «сграффито керамика с концентрическими окружностями», II.2 — «сграффито сосуды, украшенные окружностями и волнообразными линиями», II.3 — «красноглиняные монохромные сосуды со спиралевидным декором», II.4 — «возможно, импортные сосуды со спиралевидным декором и концентрическими окружностями», II.5 — «импортные сосуды-кубки с геометрическим орнаментом» и т.п., в которых выделены следующие по иерархии ячейки одного классификационного уровня: II.1А и II.2А «находки из портового района», II.1Б и II.2 «находки из других районов», II.5А — «кубки с орнаментом, выполненным сочетанием техники сграффито и шамплеве», II.5Б — «красноглиняные кубки с изображением птиц и рыб», II.5В — «кубки неорнаментированные» (Романчук 2003a: 35—56) и т.п.

предметов в публикациях разных лет порой отличается[36]. Из-за этих недостатков работа в целом выглядит нелогичной и сложной для восприятия, заявляемая стратиграфическая и планигафическая позиции некоторых находок, попытки выделения местной керамической продукции[37] и датировки отдельных предметов вызывают сомнения, предложенная систематизация материала, лишенная последовательной структуры, не имеет практической значимости. Однако, работа все же представляет ценность как свод источников для изучения поливной керамики Крыма посл. трети XIII—XIV вв., хотя к некоторым предложенным датировкам и умозаключениям автора, которые дублируются и в более поздних статьях (Романчук 2005), следует относиться критически.

Художественная поливная посуда из слоев пожара и разрушения втор. пол. XIII в. отдельных кварталов Херсонеса и Ески-Кермена представлена в серии статей С. Н. Рыжова, Л. А. Голофаст, С. В. Ушакова, А. И. Романчук, Л. В. Седиковой, А. И. Айбабина (Айбабин 2014; Голофаст, Рыжов 2003: 198—213; Рыжов 2005; Рыжов, Голофаст 2000; Седикова 2014; Ушаков 2005). В целом, для систематизации керамики применен подход А. Л. Якобсона, основанный на технико-стилистических характеристиках декоративного оформления сосудов, дополненный в некоторых случаях терминологией, принятой ныне в англоязычной литературе[38] (Айбабин 2014; Голофаст, Рыжов 2003: 198—213; Седикова 2014). С привлечением новых данных корректируются выводы исследователя о возможном происхождении некоторых групп керамики (Голофаст, Рыжов 2003: 198—213).

Кроме того, наиболее примечательные глазурованные керамические изделия XIII—XIV вв. из раскопок Херсонеса разных лет, хранящиеся в фондах НЗХТ (ныне ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический») в Севастополе, ГИМа в Москве и Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге, проиллюстрированы в каталогах выставок и коллекций этих музеев (Голофаст и др. 1991: 155—162, 174—198, 219—236; Залесская 1985; Яшаева и др. 2011: 352—396, 632—664). Особо следует отметить специализированное издание собрания византийской керамики X—XV вв. из Эрмитажа, подготовленное В. Н. Залесской в 2011 г., в котором представлен значительный корпус крымских материалов преимущественно из Херсонеса, а также Мангупа и Феодосии, в том числе ранее не издававшихся (Залесская 2011).

Различными исследователями также опубликованы глазурованные гончарные изделия XIII—XV вв. других памятников. В их числе находки посуды из «торговой лавки I» и «заполнения хозяйственной ямы у дома, примыкающего к католическому кафедралу св. Девы Марии», датирующихся временем не ранее 60-х гг. XIV в. из Судака (Баранов 1998: 21—24, рис. 1, 2; Баранов 2004: 528—529; Баранов, Майко 1998: 24—28, рис. 1—3)[39];

---

[36] Например, одно и то же блюдо в публикации 1999 г. указано как происходящее из помещения 52 (Романчук 1999: рис. 5: *3*), а в каталоге — из помещения 10 (Романчук 2003а: 57, табл. 34: *121*), две чаши в публикации 1999 г. указаны как происходящее из помещения 52 (Романчук 1999: рис. 6: *1, 5*), а в каталоге — из помещения 50 (Романчук 2003а: 47, 72 табл. 28: *82*, 56: *185*).

[37] Они, по сути, дублирует подход А. Л. Якобсона, дополненный субъективными суждениями автора.

[38] Англоязычная терминология, используемая зарубежными коллегами для обозначения различных групп поливной керамики (как стилистических, так и выделенных по принципу происхождения), начинает широко применятся местными специалистами по отношению к материалам из памятников Крыма примерно с начала нового тысячелетия.

[39] Среди этих материалов, вызывают сомнения датировки некоторых групп посуды, предложенные И. А. Барановым. В частности сосудов с «*изображениями животных и святых*…», относящихся к типу «Zeuxippus Ware *ss*», class II. Исследователь указал, что изделия «*найдены исключительно с джучидскими монетами XIV в.*» (Баранов 1998: 24). Сложно судить о том, соответствует ли это утверждение действительности, так как детальное описание условий находки и чертежи стратиграфии исследованного участка отсутствуют. Аналогии же сосудам происходят из закрытых комплексов, существовавших с конца XII и не позднее последней четверти

загородных пещерных монастырей округи Херсона (кон. XIII—XIV, XV вв.) (Яшаева 1998: 198—200, рис. 1; Яшаева 2005: 247—256), хозяйственных ям XIV—XVIII вв. средневекового Кадыкоя (территория совр. Балаклавы) (Иванов и др. 1998: 108—112, рис. 1—4). Авторы, в основном, ограничиваются описанием внешнего облика изделий с привлечением доступных аналогий в расширенных вариантах публикаций (Яшаева 2005). В тезисной форме представлены некоторые группы поздневизантийской поливной посуды из раскопок поселения в балке Бермана (южная часть Гераклейского полуострова, округа Херсонеса) (Гинькут, Яшаева 2014) и уже упомянутых двух закрытых археологических комплексов XIV в. в медресе Солхата (Крамаровский и др. 2014).

Более полную характеристику коллекций поливной посуды с применением формально-логического метода систематизации предлагают Н. В. Гинькут и А. Г. Герцен с В. Е. Науменко для материалов из раскопок «консульской церкви» крепости Чембало (сер. — втор. пол. XIV — трет. четв. XV вв.) (Гинькут 2001: 53—60) и цитадели Мангупа (X—XV вв.) (Герцен, Науменко 2005: 260—263, рис. 2—20). Их работы позволили впервые получить развернутое представление о специфике керамических комплексов рассматриваемого периода из двух крупных средневековых городов Крыма, которое впоследствии несколько корректировалось и дополнялось по мере публикации новых находок из раскопок обоих памятников. В частности, Н. В. Гинькут были детально проанализированы свидетельства производства поливной керамики в крепости Чембало, византийские и восточные традиции в местном гончарстве, семантику некоторых изображений и монограмм на глазурованных сосудах, отдельные морфологические типы изделий и пр. (Ginkut 2012; Гинькут 2005a; Гинькут 2005b; Гинькут 2011a; Гинькут 2011b; Гинькут 2012a; Гинькут 2012b; Гинькут 2014a; Гинькут 2014b; Гинькут 2014c; Гинькут 2015). А. Г. Герцен и В. Е. Науменко представили обзор материалов спорного «золотоордынского» периода в истории Мангупского городища (Герцен, Науменко 2016), а также ввели в научный оборот новые данные из слоев и узко датированных закрытых комплексов XV в., уточнив тем самым хронологическую позицию некоторых групп изделий, датируемых ими ранее более широко (Герцен, Науменко 2009: 400—411; Герцен, Науменко 2010; Герцен, Науменко 2016).

Автором настоящей работы было впервые проведено комплексное обобщающее исследование керамики из надежно датируемых комплексов Крыма XV в., результаты которого нашли отражение в кандидатской диссертации и ряде статей (Тесленко 2004; Тесленко 2005b; Тесленко 2010; Тесленко 2011; Тесленко 2012a; Тесленко 2014a; Тесленко 2015 и др.; Teslenko 2007; Teslenko 2009; Teslenko 2015). Предложена классификация, типология и детальная хронология (с точностью до четверти столетия) гончарных поливных и неполивных изделий XV в., как местного производства, так и импорта, позволяющие унифицировать методику работы с массовым керамическим материалом и детализировать его хронологию, а соответственно и датировку археологических объектов Крыма, проследить направления импортно-экспортных торговых операций, в которых была задействована продукция местных и отдаленных гончарных мастерских.

Кроме обобщающих публикаций керамического материала из отдельных памятников, на третьем этапе предпринимаются исследования по более узким направлениям.

Анализируются отдельные группы, категории или типы поливных изделий. Так представлены коллекции подсвечников и светильники XV—XVIII вв. из раскопок Каффы (Айбабина, Бочаров 1998: 195—208, рис. 1—5), Керчи и ее окрестностей (Артеменко,

XIII вв. (Голофаст, Рыжов 2003: 200—204; Майко 2013b; Романчук 1999: 189—190, 198—199; Megow 1972: 323—343; Waksman et al. 2009: 851—856).

Желтикова 2014), поливные сосуды для питья и редкие типы чаш XIV—XV вв., найденные в крепости Чембало (Гинькут 2014b; Гинькут 2015).

Рассматриваются также особенности декоративного оформления, семантика некоторых изображений, предлагается трактовка знаков и сюжетных композиций на парадной посуде пр.

В. Л. Мыц, например, предлагает анализ историко-культурного контекста отдельных монограмм и надписей как светского (имена владельцев, в том числе местных правителей Готии), так и религиозного содержания (имена святых) на поливной керамике XIV—XV вв. (Мыц 1985: 52—54; Мыц 1991b: 183—186; Мыц 1998: 157—159; Мыц 2005: 288—305).

Особое внимание уделено христианской символике на сосудах XIII—XV вв. В. Н. Залесская обращает внимание на варианты использования некоторых изделий как элементов христианского культа (Залесская 2014). Среди таких предметов XIII—XV вв. отмечены сосуды-эвлогии для святой воды или мира, снабженные монограммами святых и изображениями креста (Гинькут 2011a; Гинькут 2011b; Залесская 2014: 48—49); блюда и чаши с монограммами ТХ, скрывающими, по мнению В. Н. Залесской, благопожелательные изречения (Залесская 2014: 49—50). Довольно часты обращения к анализу образа святого воина на византийской посуде (Даниленко 1991: 51; Рыжов 2005: 63—63; Романчук 2002). С христианской тематикой связывают также крестовидные элементы в декоре различных сосудов (Гинькут 2012b), образы птиц (Адаксина 1998; Гинькут 2005b), и, возможно, некоторые рисунки кораблей (Тесленко 2003b: 55—61). Уникальным для Крыма является изображение Спасителя с тремя святыми на блюде XV в. местного производства, найденном при раскопках в Алуште (Тесленко 2001: 61—65).

Эпические сцены и сюжеты мирской жизни также удостоились специального анализа. По материалам из Херсонеса, Солхата, Каффы, Азака рассмотрено изображение человека в керамике Северного Причерноморья (Залесская, Крамаровский 1990). Особое внимание уделено теме вина и веселья в художественном оформлении византийской, сельджукской и крымской столовой посуды XII—XIV вв. (Залесская, Крамаровский 1990: 3—37; Крамаровский 1991b; Крамаровский 2000; Крамаровский 2012: 164—198, 239—252). Благодаря глубокому искусствоведческому анализу образов и привлечению широкого круга возможных аналогий, М. Г. Крамаровский приходит к важным выводам о проявлении низовой культуры разных этнических групп Византии, Малой Азии и Крыма в сюжетных сценах на керамике, а также связях керамического производства Солхата с декоративно-прикладным искусством Рума (Крамаровский 2000: 248—249; Крамаровский 2016: 68—69).

Информативные возможности иного рода раскрывают детальные исследования техники, стиля, манеры и элементов декора глазурованных сосудов. В результате удается выделить серию изделий с флористическими мотивами, составляющую, очевидно, одну небольшую партию продукции какой-то из местных мастерских (Тесленко 2003a: 328—336), а также же по малозаметным особенностям рисунка определить почерк одного мастера на сосудах с изображением птиц, найденных в разных частях полуострова (Кирилко 1998: 120—124; Кирилко 2005: 349—358). Потенциал подобного подхода далеко не исчерпан.

Отдельная группа работ третьего этапа специально посвящена анализу и атрибуции импортной поливной посуды. В статье А. А. Кравченко по материалам из фондов Одесского археологического музея охарактеризованы сосуды XIII—XIV вв. западного и восточного происхождения, найденные в Каффе (Кравченко 1991: 111—120, рис. 1—5). Е. А. Айбабиной более детально проанализирована кашинная керамика из раскопок этого же города (Айбабина 1991a: 92—96). В. Н. Залесская предприняла попытку выделить три группы

балканского керамического импорта XII—XIV вв., две из которых — македонская и монограмматическая — по мнению исследовательницы, поступали в Крым в XIV в. (Залесская 1993: 370—375). Ю. В. Коваль опубликовал некоторые находки импорта XII—XVIII вв. из Судака (Коваль 2002b: 129—131) и совместно с А. А. Волошиновым атрибутировал находки селадонового и псевдоселадонового сосудов из Бахчисарая (Коваль, Волошинов 2005: 457—461). М. Г. Крамаровский характеризует три разновидности поливной керамики с восточными и западными морфологическими чертами, получившие распространение в Крыму и Северном Причерноморье во втор. пол. XIII—XIV вв. (Крамаровский 1996: 96—111; Крамаровский 2012: 292—303). Возможный вариант генезиса и хронологию сосудов одной из групп — византийских кувшинов украшенных в выемчатой и сграффито технике — позднее аргументировано уточнил В. Ю. Коваль, нашедший убедительные доказательства «итальянского следа» в их морфологии и декоре[40]. Он также отметил отсутствие документированных фактов находок таких кувшинов в слоях ранее сер. XIV в. (Коваль 2014).

Теме византийского импорта XIII—XIV вв. в целом уделено довольно много внимания, что выразилось как в публикации находок из раскопок отдельных памятников Крыма (Каффа, Солдая, Луста, Чембало) (Бочаров 2005: 306—323; Гинькут 2005c; Гинькут 2014c; Гукин, Джанов 2013; Семин 1998: 179—181; Тесленко 2014b), так и в обобщающих исследованиях о поставках византийской керамики в Северное Причерноморье (Бочаров Масловский 2012; Масловский 2010; Тесленко 2017; Botcharov, Maslovski 2012).

Издано значительное количество материалов из раскопок торгового корабля, затонувшего в бухте Судак-Лимен в кон. XIII в., часть груза которого, как уже упоминалось, составляла глазурованная посуда, предназначенная для продажи[41]. В общей сложности выделено более десятка различных по происхождению групп поливной керамики из Северной Италии, Анатолии, Восточного Средиземноморья, Эгейского региона и столицы Византийской империи, две из которых (“Novy Svet Ware”, “Glased White Ware IV”), исчисляющиеся сотнями целых и реконструированных форм, несомненно, представляли основной коммерческий интерес и предназначались, скорее всего, для оптовой продажи (Зеленко и др. 2012; Морозова и др. 2016; Тесленко 2000; Morozova et al. 2013; Waksman et al. 2009: 851—853; Waksman, Teslenko 2010). Остальные («Graffita Arcaica Tirrynica», «Venetian Lead-Glazed Ware», «Seldjuk Ware», «Cypriot Sgraffito and Slip-painted Ware», «Port Saint-Simeon Ware», различные по происхождению кувшины с росписью вертикальными полосами белого ангоба, «Beirut Cooking Ware» и др.), скорее всего, могли составлять небольшие партии товара, например, путешествующих на этом судне коммерсантов, либо, отчасти, относились к личному имуществу или кухонному инвентарю команды (Morozova 2012; Waksman et al. 2009: 853—855; Waksman, Teslenko 2010).

Более поздний керамический импорт — испанский и турецкий, поступавший на полуостров соответственно в кон. XIV—XV и сер. — втор. пол. XV вв., а также общие направления «поливного» импорта и экспорта Крыма в XV в. проанализированы в работах

[40] Следует отметить всплеск интереса к теме поиска параллелей в морфологии и стилистике местной керамики среди продукции известных Причерноморских и Средиземноморских центров в последнее время (Гинькут 2014c; Maslovski et al. 2015; Sedikova 2014).

[41] Правда, сейчас довольно сложно установить, где именно собирались продать этот товар — не факт, что он предназначался именно для крымских рынков (Waksman, Teslenko 2010: 372). Многие из найденных на месте крушения судна керамических изделий хорошо известны и по материалам наземных раскопок на полуострове, некоторые не отмечены в публикациях вообще.

автора (Тесленко 2002: 238—241; Тесленко 2004: 467—494; Тесленко 2005b: 385—410; Teslenko 2007; Teslenko 2009).

Экспорт керамической продукции гончарных центров Таврики привлекает пристальное внимание специалистов на третьем этапе в целом.

Значительный прогресс в изучении крымской поливной керамики как компонента вещевых комплексов различных памятников за пределами полуострова был достигнут с внедрением в практику этнографического подхода к классификации массового керамического материала, предложенного И. В. Волковым в начале 90-х гг. XX в. Суть его заключается в первичном разделении керамических находок на основании визуально фиксируемых признаков на группы, объединяющие продукцию одной или родственных мастерских с последующим членением его на блоки (по наличию или отсутствию поливы), виды и типы (Волков 1992: 2; Волков 2005a: 131—133). По мнению исследователя, такой подход наиболее продуктивен как для обработки больших объемов керамики, так и для дальнейшего получения исторической информации о торговле и перемещениях населения. Кроме того, соотношение разных групп позволяет получить наиболее точную дату существования памятника, если отсутствуют иные датирующие находки (Волков 2005a: 133). На основании материалов из раскопок Азака И. В. Волков определяет характерные признаки крымской керамики, объединяя ее в группу Восточного или Юго-Восточного Крыма (далее ЮВК) с подгруппами Каффа, Солдая и Солхат, различаемыми, преимущественно, по концентрации шамота в тесте и способу формовки поддона (Волков 1992: 9—10; Волков 2005a: 137).

В дальнейшем этот метод разделения материала получил широкое применение в практике азовских и крымских археологов. Преимущественно по этому принципу крымская поливная керамика была выделена в вещевых комплексах кон. XIII—XIV и XV вв. Азака, Прикубанья, Поволжья, Северного Кавказа и Руси (Белинский, Масловский 1998: 209—219; Белинский, Масловский 2005: 160—177; Бочаров, Масловский 2015; Волков 1992: 9—12; Волков 2007a: 36; Волков 2007b: 27—31; Коваль 2002a; Коваль 2010: 106, 109—134; Кубанкин, Масловский 2013: 136—137; Курочкина 2012; Масловский 2006a: 355—388; Масловский 2007; Масловский 2012a; Панина, Волков 2002: 90; Панина, Волков 2012b; Пьянков 2007; Юдин 2015), что помогло значительно расширить представления о географии крымского импорта, торговле, культурных взаимосвязях, взаимовлияниях и общих тенденций в развитии гончарства на просторах Золотой Орды и Причерноморья. К тому же в некоторых случаях удалось отследить динамику поставок крымской керамики в центральные районы Золотой Орды. Например, отмечено резкое сокращение поставок крымской продукции в Поволжье после 30—40-х гг. XIV в., изменения объемов и состава импортов в керамическом комплексе золотоордынского Азака, что было обусловлено рядом политических и социально-экономических причин, вызвавших затруднения в международной и региональной торговле (Масловский 2012b; Кубанкин, Масловский 2013: 137).

Также информативны работы коллег по синхронным материалам из близлежащих территорий, которые использовали иные методы характеристики материала. Следует отметить публикации поливной керамики средневекового Белгорода (Беляева, Фиалко 2008: 62—70; Богуславский 2002: 265—268; Карашевич 2010; Кравченко 1986: 38—80), городища Днепровское—2 (предположительно, генуэзский замок Иличе на правом берегу Днепровского лимана) (Бураков 1991: 105—109; Руссев 2015: 33), других памятников Нижнего Поднепровья (Довженок 1961: 192; Тихомолова, Попандопуло 2005), Среднего Подонцовья (Кравченко 2005: 415—430), Молдовы (Абызова и др. 1981; Полевой 1964; Полевой 1969), Румынии (Cândea 1995; Constantinescu 1972; Stănică 2009), а также восточного

(Мицишвили 1976: 58—62, фото I—IX, 1, 25—9) и южного побережья Черного моря (Inanan 2012), имеющей множество общих черт с синхронными крымскими находками.

Возвращаясь к материалам из раскопок Азака важно отметить их ценность для разработки детальной хронологии керамических артефактов кон. XIII—XIV вв., так как большинство из них происходит из узко датированных комплексов, к тому же довольно обстоятельно опубликованных[42], что позволяет находить множество близких параллелей с находками из Крыма и, соответственно, уточнять их датировку. Как не парадоксально, именно азовские материалы, на данном этапе исследования, позволили выяснить особенности поливной керамики Крыма с начала ее производства в посл. трети XIII и до кон. XIV в., получить представление об ассортименте и декоре изделий, а также приоритетных видах экспортной продукции[43] (Белинский, Масловский 1998; Белинский, Масловский 2005; Бочаров, Масловский 2015; Дмитриенко, Масловский 2006: 236—239; Масловский 2006a; Масловский 2007; Масловский 2012a). Они же послужили базой для обобщающих работ о производстве поливной керамики в Юго-Восточном Крыму кон. XIII—XIV вв. (Bocharov et al. 2015; Bocharov, Maslovskiy 2015) и размышлений о месте и роли этого производства в формировании новой городской культуры Крыма эпохи Золотой Орды и генуэзской колонизации (Бочаров 2016b). Авторы высказывают предположение о возможной значительной доле армян-переселенцев в организации местного поливного производства[44], хотя в целом, резонно отмечают неоднородность технических приемов и соответственно этнических групп гончаров, работавших в Юго-Восточном Крыму (Бочаров 2016b: 128; Bocharov, Maslovskiy 2015: 604). Интересны наблюдения о двух периодах массового изготовления поливной посуды в восточной части полуострова, для первого из которых (с кон. XIII — примерно до 40-х гг. XIV в.) характерно преобладание «солхатской» продукции в качестве основного объекта гончарного экспорта, для второго — «каффинской». Примечательно, что в работах, в качестве иллюстраций крымской керамики, привлекаются преимущественно находки из Азова, а не материалы из крымских памятников и производственных центров (Бочаров 2016b; Bocharov, Maslovskiy 2015).

В этой связи еще раз обратим внимания на последние достижения в изучении местных мастерских и их продукции. Несмотря на возросший интерес к гончарному ремеслу восточно-крымских городов (Солдая, Каффа, Солхат-Крым), полные публикации материалов их раскопок все еще так и не увидели свет. О новых находках горнов для обжига поливной посуды, печного припаса, полуфабрикатов и брака в Каффе и Солхате, как уже упоминалось выше, сообщается лишь вкратце.

Несколько пополнились сведения по мастерским Солдаи. А. В. Джанов публикует материалы из личных архивов М. А. Фронджуло 60—70-х гг. XX в. о раскопках двух

---

[42] Обзор этих публикаций, представленных преимущественно в сборнике статей «Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону», издаваемом Азовским историко-археологическим и палеонтологическим музеем заповедником, заслуживает отдельного рассмотрения. Из основных обобщающих работ (Белинский, Масловский 1998; Масловский 2006a; Масловский 2006b; Масловский, Дмитриенко 2006), а также статьи в других изданиях (Масловский 2008; Масловский 2009; Масловский 2010; Масловский 2012; Масловский, Белинский 2007).

[43] На сегодняшний день самое детальное описание изделий группы ЮВК предложено А. Н. Масловским (Масловский 2006a: 355—371).

[44] Гипотеза о существенной роли армян в производстве художественной поливной керамики в Таврике не нова (Якобсон 1950: 209—215; Якобсон 1978: 157; Якобсон 1979: 138—140). Она вполне справедлива, учитывая значительное количество армянских эмигрантов в Крым в XIII—XIV вв., наличие армянских кварталов в Солхате и Каффе и т.п., однако все еще нуждается в развернутых доказательствах.

керамических мастерских на ремесленном посаде города за пределами крепостных стен[45] (Джанов 1998: 82—89; Майко, Джанов 2015: 194, рис. 103, 104). В одной из них изготавливалась посуда со «штампованным» орнаментом (Джанов 1998: рис. 2), в другой — с декором в технике сграффито. Мастерские датированы соответственно золотоордынским (сер. XIII в. — 1365 г.) и генуэзским (втор. пол. XIV в. — 1475 г.) периодами. На иллюстрациях представлены чертежи и фотографии остатков гончарных горнов обеих мастерских, фотографии форм для изготовления тисненых сосудов, найденные в первой из них. Однако отсутствуют изображения упомянутых в тексте полуфабрикатов и многочисленных обломков поливной керамики из заполнения обжигательных сооружений и синхронных им культурных слоев, что не позволяет получить более полное представление о выпускаемой продукции[46].

В то же время обнаружены новые свидетельства производства поливной посуды в Южном и Юго-Западном Крыму.

Исследователи Мангупа указывают на находки нескольких артефактов, которые могут быть связанны с таким производством: «*обломков песчаника со следами высокотемпературного воздействия и каплями светло-зеленой поливы*» и фрагментов «*спекшихся при обжиге*» доньев двух поливных сосудов открытой формы с орнаментом сграффито (Герцен и др. 2006: 387; Герцен, Науменко 2005: 262). Несомненно, эти артефакты носят следы воздействия высоких температур, но они не обязательно могли быть связаны с процессом производства керамики. Иных, более выразительных аргументов в пользу фабрикации поливной посуды на Мангупе, пока не найдено. Интересны недавние открытия нескольких разновременных мастерских, датируемых в диапазоне VI—XV вв., на южной периферии Мангупского городища. Судя по собранным здесь артефактам, мастерские специализировались, преимущественно, на изготовлении строительной керамики[47] (Науменко, Душенко 2015). Не исключено, что производство разного рода посуды для нужд города также располагалось за пределами крепостных стен, ближе к источникам сырья, топлива и воды.

Более выразительные свидетельства выделки поливной керамики — печной припас, брак, полуфабрикаты и готовые изделия — обнаружены в средневековых Лусте (Алушта) и Чембало (Балаклава) (XIV—XV вв.). Эти материалы довольно обстоятельно представлены в публикациях автора настоящей статьи и Н. В. Гинькут (Гинькут 2005а: 495—512; Гинькут 2014а; Тесленко 1998: 182—184; Тесленко 2005а: 324—348; Ginkut 2012). Кроме того, в 2013—2014 гг. в Лаборатории керамологии Исследовательского отдела UMR 5138 Археометрии и археологи Французского национального исследовательского центра (CNRS)

[45] Одна из мастерских ранее упоминалась в литературе (Фронджуло 1974: 147), другая оставалась неизвестной широкому кругу специалистов.

[46] Опубликованы лишь материалы из ямы № 1 на территории «генуэзской» мастерской, однако из-за отсутствия зафиксированной стратиграфии и соответствующего описания остается не ясным относительная хронология ямы и производственного комплекса — вполне возможно, что датировка объектов может не совпадать. Яма № 1 может быть более поздней по сравнению с гончарной мастерской и не иметь к ней прямого отношения. По крайней мере, материалы ее заполнения, в которых отмечены горшки группы ГРВ и фрагмент испанской люстровой чашки с орнаментом в виде листа чертополоха, позволяют датировать культурные остатки из ямы временем не ранее середины — втор. пол. XV в. (Тесленко 2004: 477; Тесленко 2015), а не перв. пол. XV в., как это предлагает А. В. Джанов (Джанов 1998: 88). К тому же в ее заполнении не отмечены полуфабрикаты, брак и печной припас.

[47] Магниторазведкой обнаружено 3 участка с не менее чем с 17 горнами для обжига черепицы на склонах г. Илька (два из них — Илька-1 и Илька-2, функционировавших в XV в., исследованы археологически). Еще 16 магнитных аномалий, сопоставимых с обжигательными сооружениями, зафиксированы на двух участках в балке ручья Суаткан (Верхний и Нижний Суаткан) (Науменко, Душенко 2015).

(г. Лион, Франция) под руководством доктора С. Й. Ваксман были проведены химические исследования сырья продукции обоих центров[48]. В результате удалось выяснить специфику химического состава формовочных масс, использованных гончарами Лусты и Чембало. Полученные характеристики позволили выявить изделия этих мастерских в керамических комплексах других объектов (продукцию Алушты — на Фуне и в Чембало, продукцию Чембало — в Херсонесе) (Teslenko, Waksman 2016; Waksman, Ginkut 2015).

Обращаясь к археометрическим исследованиям керамики Крыма отметим, что в лионской лаборатории проведены, пожалуй, самые масштабные работы в этом направлении. Изучено более трех сотен образцов местной и импортной поливной посуды из раскопок Каффы (Феодосия), Солдаи (Судак), Фуны, Херсонеса (Севастополь), кораблекрушения у пгт. Новый Свет и уже упомянутых Лусты (Алушта) и Чембало (Балаклава). Эти исследования оказались весьма информативными, во многом благодаря отработанному и неоднократно проверенному на практике методологическому подходу, значительному количеству отобранных образцов и наличию в распоряжении лаборатории обширной базы данных по керамике других центров Причерноморского и Средиземноморского регионов. В результате удалось, помимо определения химического состава сырья поливных изделий, проверить некоторые предположения о происхождении импортов, высказанные на основе визуальных наблюдений и точно, вплоть до производственного центра, определить место изготовления некоторых групп привозной поливной посуды, избавится от определенных неверных интерпретаций, а также выделить гомогенные группы импорта, точное происхождение которых еще предстоит выяснить (Waksman et al. 2009; Waksman et al., 2014: 408, 414, fig. 15; Waksman, François 2004—2005; Waksman, Ginkut 2015; Waksman, Romanchuk 2007; Waksman, Teslenko 2010).

Интересны наблюдения С. Й. Ваксман относительно характеристик глиняного сырья в различных гончарных районах Крыма. Так глины, используемые в мастерских Чембало, Каффы и Херсонеса или его округи[49], оказалось не только похожим по визуально определимым признакам в обожженном черепке, но также близкими по химическому составу, в то время как продукция алуштинской мастерской существенно отличается от них по аналогичным показателям. Это объясняется присутствием на западе и востоке полуострова глин из одной миоценовой формации, пересекающей полуостров примерно в направлении Запад—Восток, и достигающих прибрежной зоны в районе Херсонеса с одной стороны и окрестностей Феодосии и Керчи с другой (Waksman, Ginkut 2015: 722—723; Waksman, Romanchuk 2007: 389).

Таким образом, поливная керамика, которая сейчас по визуальным характеристикам черепка определяется как группа ЮВК, совершенно не обязательно может происходить исключительно из Юго-Восточного Крыма, так как по этому показателю ее практически невозможно отличить от продукции, например, Чембало или района Херсонеса.

---

[48] Исследования выполнялись в рамках франко-украинского проекта «Керамика Крыма как индикатор Причерноморско-Средиземноморских культурно-экономических связей» («Les céramiques de Crimée [14th-15th s.] comme indicateurs des relations culturelles et économiques entre mer Noire et Méditerranée») (28229UM). по программе международного сотрудничества Украина—Франция (PAI DNIPRO) в 2013—2014 гг. при поддержке Министерства национального образования, Министерства высшего образования и научных исследований Франции и Государственного агентства по вопросам науки, инноваций и информатизации Украины. Руководители — dr. S.Y. Waksman и канд. ист. наук И. Б. Тесленко.

[49] Поскольку в Херсонесе явные следы производства не выявлены, за образцы его продукции условно были приняты двуручные кувшины-амфоры с внутренней бугристой поверхностью, рыболовное грузило, керамида и группа поливных сосудов открытой формы, совпадающие с ними по визуальным характеристикам черепка и химическому составу сырья (Waksman, Romanchuk 2007: 384—385, 387).

Незначительные различия можно уловить лишь по химическим анализам (Waksman, Ginkut 2012: 722—723) или по технологическим и стилистическим особенностям готовых изделий, в том случае, если они хорошо известны.

Кроме изучения глиняного сырья, различными специалистами проводились исследования химического состава глазурей Византии, Северного Причерноморья и золотоордынского Поволжья, результаты которых обстоятельно проанализированы В. Ю. Ковалем (Коваль 2010: 31—36). Для проверки полученных коллегами данных Владимир Юрьевич провел дополнительные исследования 42 образцов поливы из памятников Крыма и Руси, используя в качестве сравнительного материала пробы испанской и итальянской майолики XIV—XV вв. и полумайолики из Волжской Болгарии[50]. В итоге исследователь приходит к заключению об общей специфике сырья и рецептуры для глазурей Византии, Северного Причерноморья и золотоордынского Поволжья, которая значительно отличалась от западно-средиземноморских глазурей XV в., а также отмечает, что на имеющейся ныне базе «*… нельзя строить надежные выводы о существовании внутри византийско-причерноморской рецептуры приготовления свинцовых глазурей каких-либо локальных традиций*» (Коваль 2010: 36—37).

Проделанная работа весьма полезна в плане выяснения технологий изготовления средневековых глазурей и оценки перспективных направлений будущих изысканий в этой области. Однако очевидно, что на данном этапе анализ химического состава глиняного сырья по методике и на сравнительной базе, используемой в лионской керамологической лаборатории, позволяет получить более полные сведения об особенностях и происхождении той или иной группы гончарных изделий.

Завершая обзор научных трудов третьего этапа отметим, что они демонстрируют значительный прогресс в исследовании поливной посуды, который проявился на разных направлениях и уровнях работы с материалом. Совершенствование методики раскопок и возрастающее количество накопленного материала позволило прийти к качественно новым выводам относительно хронологии археологических комплексов и керамики из них, сделав возможным датирование до четверти и менее столетия. Очевиден значительный прогресс в области детализации датировок керамических находок, атрибуции импортов, узкоспециальных исследований по семантике декоративного оформления, отдельным аспектам функционального назначения и роли поливных изделий в повседневной, в том числе духовной жизни обитателей Крыма. Новые методологическе подходы к анализу и систематизации массового материала способствовали разработке практичных типолого-хронологических классификаций, в основе которых лежит первичное разделение на родственные по происхождению группы. Это, в свою очередь, позволило уточнить объемы и направления импортно-экспортных потоков керамики в пределах Восточной Европы и Причерноморско-Средиземноморского региона, а также роль Крыма и крымской продукции в этих процессах. Археометрические исследования сырья выделяемых групп позволили определить специфику формовочных масс местных изделий, выяснить происхождение некоторых партий импортных поливных сосудов, уточнив тем самым сведения о торговых операциях и перемещениях народонаселения в регионе.

[50] В 2012—2013 гг. попытки естественнонаучных исследований поливной керамики Юго-Восточного Крыма предпринимались также по одному из научно-исследовательских проектов под руководством С. Г. Бочарова, однако итоги работ были представлены лишь в виде кратких сообщений, поэтому сложно оценить их результативность (Бочаров и др. 2013; Bocharov, Maslovskiy 2015: 604).

Однако, по-прежнему остались весьма актуальными проблемы публикации массивов керамики из раскопок Каффы, Солдаи, Солхата и комплексов рубежа XIII—XIV — XV вв. других памятников Крыма. Это позволило бы получить существенный объем первичной информации для детальных исследований начального периода поливного керамического производства в Крыму на местном материале и заполнить более осязаемыми сведениями некоторые «хиатусы» в хронологической и типологической шкале керамических артефактов.

Заключение. В целом, среди наиболее существенных достижений 120-летних исследований поливной керамики Крыма последней трети XIII — кон. трет. четв. XV вв. можно отметить следующие.

1. Благодаря значительному объему раскопок на памятниках обозначенного периода Таврики и близлежащих территорий, удалось получить серию узко датированных комплексов разных типов, позволяющих разрабатывать довольно детальную хронологию шкалу происходящих из них керамических находок. Однако разные временные промежутки неравномерно обеспечены вещевым материалом, ощущается нехватка сведений о составе керамических комплексов, например, 80—90-х гг. XIII в. — первого десятилетия XIV в., 90-х гг. XIV — 20-х гг. XV вв.

2. На территории Крыма локализовано несколько гончарных мастерских, выпускавших поливную посуду, как для внутреннего использования, так и на экспорт. Определены визуальные и, в некоторых случаях, археометрические характеристики их продукции, которые в настоящее время позволяют практически безошибочно выделять местные гончарные изделия в керамических коллекциях разных памятников. Это, в свою очередь, дает возможность оценить как объемы самого производства, так и географию, масштабы и динамику торговли глиняным изделиями Крыма и перевозимыми в них продуктами.

3. Стала очевидной локальная специфика поливного керамического производства различных районов и даже отдельных населенных пунктов полуострова, однако насущной остается детализация ее во времени и пространстве. В этой связи по-прежнему актуальны публикации материалов раскопок крупных городских центров (Каффы, Судака, Солхата), являвшихся, как считается, основными производителями и поставщиками керамической продукции на рынок, а также локализация других мастерских, о существовании которых сейчас можно судить лишь по отдельным характерным признакам.

4. Накопленные к настоящему времени сведения позволили очертить два основных этапа развития керамического производства на территории полуострова в рассматриваемый период. Первый из них датируется в рамках посл. трети XIII — сер. — трет. четв. XIV вв. Именно в это время появляется и становиться массовым производство глазурованной керамики на полуострове[51]. Для декоративно-прикладного гончарства первого периода характерно многообразие приемов орнаментации, наличие ярких локальных особенностей художественного оформления изделий, которые наследуют различные по происхождению традиции, а также начало и расцвет массового импорта глазурованных изделий, в особенности в центральные регионы Золотой Орды — Поволжье и Приазовья. Второй этап начинается примерно с середины — посл. трети XIV в. и продолжается до покорения Крыма османами в 1475 г. Он характеризуется упадком золотоордынских гончарных центров в Юго-Восточном Крыму и малых мастерских на Южном побережье, вместе с ними исчезают некоторые техники и стили декорирования изделий. Для этого этапа характерно доминирование гончарных центров Генуэзских факторий, в первую очередь — Кафы и

[51] Следует учитывать возможность наличия более раннего производства в Херсонесе, однако этот вопрос все еще требует дополнительных аргументов и исследований.

Чембало[52]. Формируется единое направление в отделке глазурованных изделий с незначительными локальными вариациями, а также наблюдается расширение экспорта крымского художественного посуды в пределах прибрежной части Циркумпонтийского региона.

Наполнение этой схемы более конкретным содержанием — безусловно, одна из задач будущих изысканий.

5. Удалось определиться с атрибуцией и датировкой многих групп импортной посуды, а также с помощью химических анализов сырья точно установить место производства для отдельных из них. В связи с этим стало возможным проследить изменяющиеся во времени тенденции в поставках различных групп поливной керамики на полуостров. Особую важность этому достижению придает то обстоятельство, что столовая посуда и тара, большая доля которой в товарообороте, судя по археологическим находкам, несомненна, не удостаивались упоминаний в письменных источниках, вероятно, из-за своей обыденности по сравнению с иными более ценными товарами.

Таким образом очевидно, что к настоящему времени накоплен значительный объем разного рода информации по керамике Таврики втор. пол. XIII—XV вв., достойный новых обобщающих монографических исследований, которые позволят составить целостное представление о производстве поливных изделий в Крыму и обороте керамического товара в Причерноморско-Средиземноморском регионе в период беспрецедентного торгового бума эпохи средневековья.

Литература

Абызова Е. Н., Бырня П. П, Нудельман А. А. 1981. *Древности Старого Орхея (золотоордынский период)*. Кишинев: Штиинца.

Адаксина С. Б. 1995. Сюжет на блюде из Алустона. *Эрмитажные чтения 1986—1994 годов памяти В. Г. Луконина: 25.I.1932-10.IX.1984*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 188—192.

Адаксина С. Б. 1998. Изображения животных и птиц на средневековой керамике Крыма. В: Солодовникова С. Н., Кузнецова В. К., Неведрова Р. Г. (ред.). *Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X—XVIII вв. по материалам поливной керамики: тезисы докладов научной конференции (Ялта, 25-29 мая 1998 г.)*. Симферополь: ДС «Каламо», 5—7.

Адаксина С. Б. 2002. *Монастырский комплекс X—XVI вв. на горе Аю-Даг*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л. 2003. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2002 году*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л. 2004. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2003 году*. Санкт-Петербург; Симферополь: Государственный Эрмитаж.

Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л. 2006. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2005 году*. Санкт-Петербург; Симферополь: Государственный Эрмитаж.

Адаксина С. Б., Мыц В. Л. 2007. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2006 году*. Санкт-Петербург; Симферополь: Государственный Эрмитаж.

Адаксина С. Б., Мыц В. Л. 2008. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2007 году*. Санкт-Петербург; Симферополь: Государственный Эрмитаж.

[52] Не исключена существенная роль Солдайи и Мангупа, но, пока, этот тезис остается без веских доказательств.

Адаксина С. Б., Мыц В. Л., Ушаков С. В. 2010. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2008—2009 годах*. Санкт-Петербург; Симферополь: Государственный Эрмитаж.

Адаксина С. Б., Мыц В. Л., Ушаков С. В. 2011. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2010 году*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Адаксина С. Б., Мыц В. Л., Ушаков С. В. 2012. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2011 гг.* Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Адаксина С. Б., Мыц В. Л., Ушаков С. В. 2014. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2012—2013 гг*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Адаксина С. Б., Мыц В. Л. 2015. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2014 г*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Адаксина С. Б., Мыц В. Л. 2016. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2015 г*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Айбабин А. И. 2003. Города и степи Крыма в XIII—XIV вв. по археологическим свидетельствам. *МАИЭТ* X, 277—306.

Айбабин А. И. 1991. Основные этапы истории городища Эски-Кермен. *МАИЭТ* II, 43—51.

Айбабин А. И. 2014a. О дате разрушения городища на плато Эски-Кермен. *АДСВ* 42, 215—227.

Айбабин А. И. 2014b. Поливная керамика из слоев разрушения на плато Эски-Кермен. *Поливная керамика Причерноморья — Средиземноморья как источник по изучению Византийской цивилизации. Тезисы докладов*. Севастополь, 8—11.

Айбабина Е. А. 1988. Оборонительные сооружения Каффы. В: Бибиков С. Н. (отв. ред.). *Архитектурно-археологические исследования в Крыму*. Киев: Наукова думка, 67—81.

Айбабина Е. А. 1991a. Кашинная керамика из Каффы. *МАИЭТ* II, 92—96.

Айбабина Е. А. 1991b. Двухапсидный храм близ крепости Фуна. В: Толочко П. П. (отв. ред.). *Византийская Таврика*. Киев: Наукова Думка, 194—205.

Айбабина Е. А. 2001. *Декоративная каменная резьба Каффы XIV—XVIII вв.* Симферополь: Сонат.

Айбабина Е. А. 2005. Керамика из раскопок золотоордынского поселения близ Феодосии. В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: Стилос, 229—246.

Айбабина Е. А., Бочаров С. Г. 1994. Работы Феодосийской экспедиции. В: Кутайсов В. А. (отв. ред.). *АИК 1993 года*. Симферополь: Таврия, 17—21.

Айбабина Е. А., Бочаров С. Г. 1997a. Раскопки в Феодосии. В: Кутайсов В. А. (отв. ред.). *АИК 1994 год*. Симферополь: Сонат, 16—18.

Айбабина Е. А., Бочаров С. Г. 1997b. Новые материалы по истории средневековой армянской колонии Каффы. *ВВ* 57, 211—233.

Айбабина Е. А., Бочаров С. Г. 1998. Керамические подсвечники и светильники XV—XVIII вв. из Кафы. *ХСб.* IX, 195—208.

Айбабина Е. А., Бочаров С. Г. 2002. Греческие православные церкви средневековой Каффы. В: Юрочкин В. Ю. (ред.-сост.). *Православные древности Таврики: сборник материалов по церковной археологии.* Киев: Стилос, 159—168.

Алексеенко Н. А. 1996. К вопросу о деятельности Херсонесского монетного двора в XIII столетии. *ХСб.* VII, 187—191.

Алексеенко Н. А. 1999. Находки монет на территории генуэзской крепости Чембало. *ХСб.* X, 371—378.

Алексеенко Н. А., Гинькут Н. В., Дьячков С. В., Столяренко Е. Н. 2015. Археологической экспедиции Чембало 15 лет. В: Посохов С. И., Сорочан С. Б. (ред.). *Laurea I. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. Материалы*. Харьков: ООО «НТМТ», 150—162.

Алядинова Д. Ю., Тесленко И. Б. 2015. Некоторые древности османского периода из селения Алушта. В: Рудницкая В. Г., Тесленко И. Б. (ред.-сост.). *Terra Alustiana MMXI. сборник научных трудов по материалам X научной конференции посвященной 110-летию города Алушты и 1460-летию со времени основания крепости*. Симферополь: Антиква, 157—199.

Артеменко Е. Д. 2006. Італійська колонія Воспоро (XII—XV ст.). В: Сидоренко В. Д. (гол. ред.). *Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини*. Вип. 3(I). *До 180-річчя Керченського музею старожитностей*. Київ: Видавничий дім А+С, 73—80.

Артеменко Е. Д., Желтикова А. Л. 2014. Гончарные светильники и подсвечники XIV—XVIII вв. из фондов Керченского заповедника. *Научный сборник Керченского заповедника* IV. Симферополь: Бизнес-Информ, 144—174.

Бабенчиков В. П. 1958. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень. В: Домбровксий О. И. (ред.-сост.). *История и археология средневекового Крыма*. Москва: АН СССР, 88—146.

Баранов И. А. 1971. Археологическая разведка на территории Сюйреньского укрепления в Крыму. *АПУ 1968*. Вып. 3, 88—92.

Баранов И. А. 1988. Главные ворота средневековой Солдаи. В: Бибиков С. Н. (отв. ред.). *Архитектурно-археологические исследования в Крыму*. Киев: Наукова думка, 81—97.

Баранов И. А. 1991. Застройка византийского посада на участке главных ворот Судакской крепости. В: Толочко П. П. (отв. ред.). *Византийская Таврика*. Киев: Наукова думка, 101—121.

Баранов И. А. 1998. Поливная керамика XIV в. из Судака. В: Солодовникова С. Н., Кузнецова В. К., Неведрова Р. Г. (ред.). *Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X—XVIII вв. по материалам поливной керамики: тезисы докладов научной конференции (Ялта, 25-29 мая 1998 г.)*. Симферополь: ДС «Каламо», 21—24.

Баранов И. А. 2004. Комплекс третьей четверти XIV века в Судакской крепости. В: Куковальская Н. М. (гл. ред.). *ССб*. Вып. I. Киев; Судак: Академпериодика, 524—559.

Баранов И. А., Тур В. Г. 1997. Средневековый монастырь на г. Перчем. В: Кутайсов В. В. (отв. ред.). *АИК 1994 г*. Симферополь: Сонат, 46—50.

Баранов И. А., Майко В. В. 1998. Комплекс поливной керамики XIV в. из раскопок храма Девы Марии в Сугдее. В: Солодовникова С. Н., Кузнецова В. К., Неведрова Р. Г. (ред.). *Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X—XVIII вв. по материалам поливной керамики: тезисы докладов научной конференции (Ялта, 25-29 мая 1998 г.)*. Симферополь: ДС «Каламо», 24—28.

Барсамов Н. С. 1929. Археологические раскопки в Отузах 1927 и 1928 года. *ИТОИАЭ*. Т. 3(60). Симферополь: Крымполиграфтрест, 165—169.

Белинский И. В., Масловский А. Н. 1998. Типологическая характеристика материалов раскопок участка золотоордынского Азака (г. Азов, ул. Московская, 7). *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995—1997 гг.* 15, 179—252.

Белинский И. В., Масловский А. Н. 2005. Импортная поливная керамика Азака. В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: Стилос, 160—177.

Белинский И. В., Масловский А. Н. 2007. Три закрытых комплекса из раскопок средневекового Азака. В: Гугуев Ю. К. (отв. ред.). *Средневековые древности Дона*. Вып. II. Москва; Иерусалим: Гешарим, 325—344.

Белый А. В., Волошинов А. А., Карлов С. В. 2005. Поливная керамика золотоордынского времени из района Ески-Юрта. В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: Стилос, 183—189.

Беляева С. А., Фиалко Е. Е. 2008. Аккерманская керамика сграффито (по материалам раскопок 2004 г.). *РА* 2, 62—70.

Богуславский Г. С. 2002. Поливная керамика из раскопок Белгород-Тирской экспедиции (1996—1998 гг.). *Tyras — Cetatea Albă/Belhorod-Dnistros'kyj* I. *Săpături 1996—1999*. Taf. 1, 265—268.

Боданинский У. А. 1935. Черкес-Керменское укрепление Кыз-Куле по разведкам 1933 г. *ИГАИМК*. Вып. 117. Ленинград: Государственная Академия истории материальной культуры (В: Димитров С. Д. (отв. ред.). *Материалы Эски-Керменской экспедиции 1931—1933 гг.*), 81—87.

Бочаров С. Г. 1997. Бронзолитейная мастерская XV в. в Каффе. *V Міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених. (Київ, 22-24 квітня 1997 р.). Наукові матеріали.* Київ: КДУ, 283—285.

Бочаров С. Г. 1998. Фортификационные сооружения Каффы (конец XIII — вторая половина XV вв.). *Причерноморье в средние века* 3, 82—166.

Бочаров С. Г. 1999. Генуэзско-татарские медные монеты Каффы. *Stratum plus* 6, 130—136.

Бочаров С. Г. 2000. *Историческая топография Кафы, конец XIII — 1774 г. Фортификация, культовые памятники, система водоснабжения*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва.

Бочаров С. Г. 2001. Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV—XV веков. В: Иваненко П. И. (ред.). *175 лет Керченскому музею древностей. Материалы международной конференции*. Керчь: Рэг-Тайм, 157—161.

Бочаров С. Г. 2005. Группа византийских поливных чаш второй половины XIV в. В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: Стилос, 306—323.

Бочаров С. Г. 2007. Рубеж XIII—XIV вв., по материалам керамического комплекса Посидима (Коктебель). *Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X—XVIII вв.: Вторая Международная научная конференция (Ялта, 19-23 ноября 2007 г.)*. Ялта: [б.и.], 12—17.

Бочаров С. Г. 2009. Предварительные итоги археологического изучения средневекового укрепления Учан-Су. В: Бочаров С. Г., Кожокару В. М. (ред.). *Северное и Западное Причерноморье в античную эпоху и средневековье*. Симферополь: Таврия, 108—143.

Бочаров С. Г. 2011. Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV—XV веков (Кампанья Каффы). В: Васильев Д. В., Зеленеев Ю. А., Ситдиков А. Г. (ред.). *Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Г. А. Федорова-Давыдова*. Казань: Институт истории Академии наук Республики Татарстан, 137—145.

Бочаров С. Г. 2015a. Генуэзский замок Калиера. В: Бочаров С. Г., Ситдиков А. Г. (ред.). *Генуэзская Газария и Золотая Орда.* Кишинев: Stratum Plus, 47—98 (*Археологические источники Восточной Европы*).

Бочаров С. Г. 2015b. Венецианское присутствие в Крыму и якорная стоянка Провато в 1356—1382 гг. *Stratum plus* 6, 303—315.

Бочаров С. Г. 2015c. Средневековое селение Посидима (Коктебель, Крым). *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств* 3, 123—126.

Бочаров С. Г. 2016a. Историческая география Генуэзской Газарии 1275—1475 гг. В: Бочаров С. Г., Ситдиков А. Г. (ред.). *Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой Международной конференции, посвящённой памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова*. Казань; Ялта; Кишинев: Stratum Plus, 263—268 (*Археологические источники Восточной Европы*).

Бочаров С. Г. 2016b. Изменение городской культуры в Крыму во второй половине XIII — первой половине XIV в. (на примере возникновения местного производства поливной керамики). *Stratum plus* 5, 125—131.

Бочаров С. Г., Коваль В. Ю., Масловский А. Н., Ситдиков А. Г., Френкель Я. В. 2013. Использование естественнонаучных методов в изучении средневековой поливной керамики (на примере средневековой посуды Юго-Восточного Крыма). В: Тишкин А. А. (отв. ред.). *Современные решения актуальных проблем евразийской археологии*. Барнаул: Алтайский университет, 50—53.

Бочаров С. Г., Масловский А. Н. 2012. Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья золотоордынского периода (вторая половина XIII — конец XIV вв.). *Поволжская археология* 1, 20—36.

Бочаров С. Г., Масловский А. Н. 2015. Наиболее массовые типы поливных импортов Крымского производства и некоторые вопросы торговли в Восточной Европе в XIV в. *Поволжская археология* 4, 189—201.

Булгаков В. В. 2005. Глазури северопричерноморской поливной керамики XIII—XV вв. (Предварительные результаты). В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: Стилос, 359—378.

Бураков А. В. 1991. Полив'яний посуд з городища Дніпровське—2. *Археологія* 4, 105—109.

Бутягин А. М., Виноградов Ю. А., Чистов Д. Е. 2000. Раскопки городища Мирмекий в 1999 г. *Отчетная археологическая сессия Государственного Эрмитажа за 1999 год. Тезисы докладов.* Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 23—25.

Бутягин А. М. 2004. Пять лет работ Мирмекийской экспедиции. В: Зинько В. Н. (ред.-сост.). *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. V Боспорские чтения.* Керчь, 48—53.

Бутягин А. М., Виноградов Ю. А. 2006. История и археология древнего Мирмекия. *Мирмекий в свете новых археологических исследований: каталог выст*авки Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 4—51.

Вахонеев В. В. 2007. Средневековая крепость Пондико в Восточном Крыму. *Просемінарій. Медієвістика, історія Церкви, науки та культури* 6, 5—22.

Веймарн Е. В. 1963. Археологічні роботи в районі Інкермана. *АПУ* 13, 5—17.

Веймарн Е. В. 1968. О двух неясных вопросах средневековья Юго-Западного Крыма. В: Домбровский О. И. (ред.-сост.). *Археологические исследования средневекового Крыма*. Киев: Наукова думка, 45—82.

Виноградов Ю. А. 2006. Акрополь Мирмекия в свете археологических исследований. *Боспорские исследования* 13, 16—30.

Виноградов Ю. А. 2010. Городище Мирмекий. В: Тункина И. В. (сост., отв. ред.). *Дюбрюкс П. Собрание сочинений: в 2 т.* Т. 1: Тексты. Санкт-Петербург: Коло.

Волков И. В. 1992. *Керамика Азова XIV—XVIII вв. (классификация и датировка)*. Автореф. дис. … канд. ист. наук. Москва.

Волков И. В. 1993. О происхождении и эволюции некоторых типов средневековых амфор. *Донские древности* 1, 143—157.

Волков И. В. 2005. Поливная керамика комплекса Кабарди. В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: Стилос, 122—159.

Волков И. В. 2007a. Поливная керамика Маджара. *Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X—XVIII вв.: II международная научная конференция (Ялта, 19-23 ноября 2007 г.)*. Ялта: [б.и.], 33—42.

Волков И. В. 2007b. Поливная керамика могильника Черный Ерик-1. *Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X—XVIII вв.: II международная научная конференция (Ялта, 19-23 ноября 2007 г.)*. Ялта: [б.и.], Ялта, 26—32.

Воронин Ю. С., Даниленко В. Н., Кутайсов В. А., Михайловский Е. В., Мыц В. Л., Петрова Э. Б. 1979. Работы в Бахчисарайском районе. *Археологические открытия 1978 г.* Москва: Наука, 313—315.

Воронин Ю. С., Майко В. В., Кутайсов В. А. 2014. Археологические раскопки Сюйреньского укрепления 1978—79 гг. Раскоп I. *История и археология Крыма* I, 458—479.

Гаврилов А. В., Майко В. В. 2014. *Средневековое городище Солхат—Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым)*. Симферополь: Бизнес-Информ.

Гайдукевич В. Ф. 1952. Раскопки Мирмекия в 1935—1938 гг. *МИА.* № 25. Москва; Ленинград: АН СССР, 135—220.

Герцен А. Г., Науменко В. Е. 2005. Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа. В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: Стилос, 257—287.

Герцен А. Г., Землякова А. Ю., Науменко В. Е., Смокотина А. В. 2006. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-Бурун (Мангуп). *МАИЭТ* XII, 371—494.

Герцен А. Г., Науменко В. Е. 2009. Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): II горизонт застройки (XV в.). *МАИЭТ* XV, 389—431.

Герцен А. Г., Науменко В. Е. 2010. Археологический комплекс третьей четверти XV в. из раскопок княжеского дворца Мангупского городища. *Труды Государственного Эрмитажа*. Т. LI. *Византия в контексте мировой культуры. Материалы конференции, посвященной памяти А. В. Банк (1906—1984).* Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 387—419.

Герцен А. Г., Науменко В. Е. 2015. Стратиграфия Мангупского городища: антропогенный и природно-географический контекст. В: Зинько В. Н., Зинько Е. А. (ред.-сост.). *XVI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум*. Керчь, 88—100.

Герцен А. Г., Науменко В. Е. Душенко А. А., Корзюк Д. В., Лавров В. В., Смекалова Т. Н., Шведчикова Т. Ю., Чудин А. В. 2015. Новые материалы к изучению исторической топографии Мангупского городища и его округи (по результатам междисциплинарных исследований 2015 г.). *Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки»*. Т. 1(67). № 2, 3—28.

Герцен А. Г., Науменко В. Е. 2016. К вопросу о выделении золотоордынского периода в истории Мангупского городища в Юго-Западном Крыму. *Золотоордынская цивилизация* 9, 247—258.

Гинькут Н. В. 2001. Поливная керамика XIV—XV вв. из раскопок «консульской церкви» Чембало. В: Бабинов Ю. А. (гл. ред.). *Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе: сборник научных трудов*. Севастополь: Вебер, 53—60.

Гинькут Н. В. 2005a. Византийские и восточные традиции в культуре генуэзской крепости Чембало (Крымский полуостров) по данным поливной керамики. В: Solomon F. (ed.). *Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest*. Iaşi: Trinitas, 495—512.

Гинькут Н. В. 2005b. Изображение птиц на поливной керамике крепости Чембало: техника, декор, символика. В: Бабинов Ю.А. (гл. ред.). *Символ в религии и философии*. Севастополь: ЧП Арефьев, 19—36.

Гинькут Н. В. 2005c. Поливная керамика византийского круга из раскопок «Консульской церкви» генуэзкой крепости Чембало. *ХСб.* XIV, 99—120.

Гинькут Н. В. 2011a. Чашка-евлогия XIV в. из раскопок храмового погребения на территории крепости Чембало. *ХСб.* XVI, 57—64.

Гинькут Н. В. 2011b. Изображения и монограммы святых на керамике Херсона и Чембало в поздневизантийский период. *Херсонес — город святого Климента. VI Международная конференция по церковной археологии (Севастополь, 12-18 сентября 2011 г.). Тезисы докладов и сообщений*. Севастополь: СПД Арефьев, 13—14.

Гинькут Н. В. 2012a. Монограммы на поливной посуде местного производства из раскопок крепости Чембало и близлежащей округи. В: Алексеенко Н. А. (ред.-сост.). *IV Международный Византийский Семинар «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» (Севастополь 31.05.-05.06.2012). Тезисы докладов и сообщений*. Севастополь: СПД Арефьев, 14—15.

Гинькут Н. В. 2012b. Группа поливных кувшинов и чаш XIV в. с элементами христианской символики из раскопок византийского Херсона и генуэзской крепости Чембало. *XIV Международная конференция* по *религиоведению*. «*Человек* в *мире религиозных представлений*» (*Херсонес*, *27-31.05.12*). Севастополь: СПД Арефьев, 22—23.

Гинькут Н. В. 2014a. Производство поливной во второй половине XIV — середине XV вв. керамики в крепости Чембало. *МАИЭТ* XIX, 311—344.

Гинькут Н. В. 2014b. Редкая группа поливных чаш XIV — начала XV вв. из раскопок генуэзской крепости Чембало. *Международный научный семинар «Поливная керамика Причерноморья-Средиземноморья как источник по изучению византийской цивилизации»* (*Севастополь, 5-8 сентября 2014 г.). Тезисы докладов*. Севастополь, 36—40.

Гинькут Н. В. 2014c. Византийская поливная керамика и ее имитации из раскопок генуэзской крепости Чембало. В: Алексеенко Н. А. (ред.-сост.). *VI Византийский семинар «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» (Севастополь, 2-6 июня 2014 г.). Тезисы докладов и сообщений.* Севастополь: СПД Арефьев, 20—21.

Гинькут Н. В. 2015. Поливные сосуды для питья XIV—XV столетий из раскопок крепости Чембало. В: Алексеенко Н. А. (ред.-сост.). *VII Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» (Севастополь, 1-5 июня 2015 г.). Материалы научной конференции.* Севастополь: СПД Арефьев, 39.

Гинькут Н., Яшаева Т. 2014. Некоторые группы поздневизантийской поливной керамики из раскопок К.Э. Гриневича в балке Бермана. *Международный научный семинар «Поливная керамика Причерноморья-Средиземноморья как источник по изучению византийской цивилизации» (Севастополь, 5-8 сентября 2014 г.). Тезисы докладов*. Севастополь, 40—43.

Голофаст Л. А. 2008. Ремесла и промыслы Херсона в XIII в. (по находкам из слоя пожара). *МАИЭТ* XIV, 345—384.

Голофаст Л. А. 2009. Градостроительный облик Херсона в XIII веке. *МАИЭТ* XV, 275—377.

Голофаст Л. А., Рыжов С. Н. 2003. Раскопки квартала X в северном районе Херсонеса. *МАИЭТ* X, 182—260.

Голофаст Л. А., Романчук А. И., Рыжов С. Н. 1991. *Византийский Херсон: Каталог выставки.* Москва: Наука.

Гончаров Е. Ю. 2011. «Стремявидная» тамга — тамга Берке? (Джендский вклад в нумизматику Крыма). В: Боряк Г. В. (відп. ред.). *Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики* 18. *Актуальні проблеми нумізматики у системі спеціальних галузей історичної науки*. Київ, 58—65.

Гордеев А. Ю. 2014. *Топонимия побережья Черного и Азовского морей на картах-портоланах XIV—XVII веков*. Киев: Academia.edu.

Гукин В. Д., Джанов А. В. 2013. Новые находки керамики византийского круга из раскопок портовой части средневековой Сугдеи в 2010—2011 годах. *Труды Государственного Эрмитажа* 69. *Византия в контексте мировой культуры: сборник научных трудов, посвященный памяти А. В. Банк (1906—1984)*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 30—39.

Даниленко В. Н. 1991. Из истории прикладного искусства средневекового Херсона. В: Толочко П. П. (отв. ред.). *Византийская Таврика.* Киев: Наукова думка, 46—64.

Даниленко В. Н. 1996. Белоглиняная поливная керамика Херсонеса. *МАИЭТ* V, 135—145.

Даниленко В. Н., Романчук А. И. 1969. Поливная керамика Мангупа. *АДСВ* 6, 116—138.

Дергачева Л. В., Зеленко С. М. 2008. Монеты Трапезунда с кораблекрушения XIII века в бухте поселка Новый Свет. *ССб.* Вып. III. Киев; Судак: Академпериодика, 425—439.

Довженок В. Й. 1961. Татарське місто на Нижньому Дніпрі часів пізнього середньовіччя. *АПУ*. Вып. X, 184—187.

Домбровский О. И. 1968а. Средневековые памятники Бойки. В: Домбровский О. И. (ред.-сост.). *Археологические исследования средневекового Крыма*. Киев: Наукова думка, 83—96.

Домбровский О. И. 1968б. Средневековый храм в Массандре. *Археологические исследования на Украине в 1967 г*. Киев: Наукова думка, 70—74.

Домбровский О. И. 1974. Средневековые поселения и «Исары» Крымского Южнобережья. В: Бибиков С. Н. (отв. ред.). *Феодальная Таврика*. Киев: Наукова думка, 5—56.

Джанов А. В. 1998. Гончарные печи XIV—XV вв. на посаде Сугдеи. В: Солодовникова С. Н., Кузнецова В. К., Неведрова Р. Г. (ред.). *Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X—XVIII вв. по материалам поливной керамики: тезисы докладов научной. конференции (Ялта, 25-29 мая 1998 г.)*. Симферополь: ДС «Каламо», 82—89.

Джанов А. В. 2006. Судакская крепость. Двести лет исследований. В: Кулаковская Н. М., Плешков В. Н. (отв. ред.). *Е.Ч. Скржинская. Судакская крепость. История — археология — эпиграфика*. Киев; Судак; Санкт-Петербург: Академпериодика, 322—358.

Дмитриенко В. Н., Масловский А. Н. 2006. Комплекс 1310-х годов из раскопок Азака. *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 г.* Вып. 22. Азов, 231—257.

Дьячков С. В. 2004. Консульская церковь крепости Чембало (XIV—XV вв.). В: Мыц В. Л. (гл. ред.). *«О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических»: Сборник научных трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дгя рождения Петра Ивановича Кеппена)*. Киев: Стилос, 246—255.

Дьячков С. В. 2005. Археологические исследования генуэзской крепости Чембало в 2000—2005 гг. *Древности* 2005, 212—227.

Залесская В. Н. (сост.) 1985. *Византийская белоглиняная расписная керамика IX—XII вв. Каталог выставки / Государственный Эрмитаж*. Ленинград.

Залесская В. Н. 1993. Балканская поливная керамика в Северном Причерноморье в позднее средневековье. *Преслав* 4, 368—376.

Залесская В. Н. 2011. *Памятники византийского прикладного искусства. Византийская керамика IX—XV веков. Каталог коллекции*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Залесская В. Н., Калашник Ю. П. 1992. XX квартал Херсонеса по данным археологии и вещественных памятников. *Археологія* 3, 69—82.

Залесская В. Н., Крамаровский М. Г. 1990. *Изображение человека в керамике Северного Причерноморья XII—XIV веков*. Ленинград: Государственный Эрмитаж.

Зеест И. Б., Якобсон А. Л. 1965. Раскопки в Керчи в 1963 г. *КСИА* 104, 62—69.

Зеленко С. М. 1999. Итоги исследований подводно-археологической экспедиции Киевского университета имени Тараса Шевченко на Черном море в 1997—99 гг. *Vita Antiqua* 2, 223—234.

Зеленко С. М. 2008. *Подводная археология Крыма*. Киев: Стилос.

Зеленко С., Тимошенко М. 2011. Торговые отношения между Анатолийским регионом и Таврикой в Поздневизантийский период. *Археологія і давня історія України* 6, 121—126.

Зеленко С., Морозова Я. 2012. Редкие товары и тарная керамика в морской торговле 13 века в бассейне Черного моря. В: Гендлек Л., Кшижовский Т., Михальский М. (ред.). *Regiones euxinum spectantes. Культурные, этнические и религиозные отношения на протяжении веков*. Краков, 187—202.

Зеленко С. М., Тесленко И. Б., Ваксман С. Й. 2012. Несколько групп поливной посуды с кораблекрушения конца XIII в. вблизи Судака (Крым) (Морфологическая типология и лабораторные исследования). В: Гладкіх М. І. (гол. ред.). *1000 років візантійської торгівлі (V—XV століття)*. Збірка наукових праць. Київ: СПД ФОП Чальцев, 129—148.

Зильманович И. Д., Крамаровский М. Г. 1992. Солхат — Крым: Ремесленная мастерская на объекте XII. В: *Отчетная археологическая сессия. Краткие тезисы докладов. Июнь 1992 года*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 7—8.

Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В. 1998. Кладовая дома XIII века в северо-восточном районе Херсонеса. *ХСб.* IX, 182—194.

Иванина О. А. Византийское блюдо из Керчи. 1999. *Археология и история Боспора* III, 213—218.

Иванов А. В., Савеля О. Я., Филиппенко А. А. 1998. Комплекс поливной керамики средневекового Кадыкоя. В: Солодовникова С. Н., Кузнецова В. К., Неведрова Р. Г. (ред.). *Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X—XVIII вв. по материалам поливной керамики: тезисы докл. науч. конф. (Ялта, 25-29 мая 1998 г.)*. Симферополь: ДС «Каламо», 108—112.

Карашевич І. В. 2010. Середньовічні матеріали із розкопок Білгород-Дністровської експедиції 1946—1947, 1949—1950 рр. *Археологія і давня історія України* 3, 129—135.

Кирилко В. П. 2005а. *Крепостной ансамбль Фуны 1423—1475 гг.* Киев: Стилос.

Кирилко В. П. 2005б. К вопросу об авторской идентификации некоторых средневековых керамических изделий. В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: Стилос, 349—358.

Кирилко В. П. 2007. Фунская супница. В: *Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X—XVIII вв.: II междунар. науч. конф. (Ялта, 19-23 ноября 2007 г.)*. Ялта, 53—56.

Кирилко В. П. 2014. Крепостные сооружения средневековой Алушты. *Stratum plus* 6, 177—234.

Кирилко В. П., Мыц В. Л. 2004. Укрепление Чобан-Куле (по материалам раскопок 1992-1993 гг.). В: Мыц В. Л. (гл. ред.). *«О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических»: Сборник науных. трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена)*. Киев: Стилос, 205—245.

Коваль В. Ю. 2002a. Керамика Восточного Крыма в средневековой Руси. В: Куковальская Н. М. (гл. ред.). *Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины: материалы научной конференции (Судак, 16-22 сентября 2002 г.)*. Киев; Судак: Академперіодика, 127—128.

Коваль В. Ю. 2002b. Заметки о керамическом импорте средневековой Сугдеи. В: Куковальская Н. М. (гл. ред.). *Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины: материалы научной конференции (Судак, 16-22 сентября 2002 г.)*. Киев; Судак: Академперіодика, 129—131.

Коваль В. Ю. 2010. *Керамика Востока на Руси IX—XVII вв*. Москва: Наука.

Коваль В. Ю., Волошинов А. А. 2005. Псевдоселадон из Бахчисарая. В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: Стилос, 457—461.

Коваль В. Ю. 2014. О новейшем «открытии» византийских глазурованных кувшинов в Италии второй половины XIII века. *Международный научный семинар «Поливная керамика Причерноморья-Средиземноморья как источник по изучению византийской цивилизации» (Севастополь, 5-8 сентября 2014 г.). Тезисы докладов*. Севастополь, 60—62.

Когонашвили К. К. 1974. Средневековая Фуна. В: Бибиков С. Н. (отв. ред.). *Феодальная Таврика*. Киев: Наукова думка, 111—123.

Косцюшко-Валюжинич К. К. 1901. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1899 году (с 1 табл. и 55 рис.). *ИАК*. Вып. 1. Санкт-Петербург: Главное управление уделов, 1—55.

Косцюшко-Валюжинич К. К. 1902. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1900 году (с 3 табл. и 40 рис.). *ИАК*. Вып. 2. Санкт-Петербург: Главное управление уделов, 1—39.

Кравченко А. А. 1986. *Средневековый Белгород на Днестре*. Киев: Наукова думка.

Кравченко А. А. 1991. Импортная поливная керамика XIII—XIV вв. из Каффы. В: Ванчугов В. П. (отв. ред.). *Северо-Западное Причерноморье — контактная зона древних культур*. Киев: Наукова думка, 111—120.

Кравченко Э. Е. 2005. Средневековая поливная керамика Среднего Подонцовья. В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: Стилос, 415—430.

Крамаровский М. Г. 1980. Клад серебряных платежных слитков из Старого Крыма и золотоордынские сумы. *СГЭ* XLV, 68—72.

Крамаровский М. Г. 1989. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII—XIV вв. В: Смирнова Г. И. (науч. ред.). *Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа*: *Сборник научных трудов*. Ленинград: Государственный Эрмитаж, 141—157.

Крамаровский М. Г. 1991a. Гончарные печи Солхата. К итогам полевого сезона 1990 г. В: *Отчетная археологическая сессия Государственного Эрмитажа за 1990 год. Краткие тезисы докладов научной конференции.* Ленинград: Государственный Эрмитаж, 19—23.

Крамаровский М. Г. 1991b. Чаша со сценой пира из Солхата. В: Микляев А. М. (науч. ред.). *Древние памятники культуры на территории СССР*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 69—91.

Крамаровский М. Г. 1994. Исследование средневекового Солхата. *АИК 1993 г*., 163—166.

Крамаровский М. Г. 1996. Три группы поливной керамики из Северного Причерноморья. *Византия и византийские традиции*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 96—116.

Крамаровский М. Г. 1997. Золотоордынский город Солхат—Крым. К проблеме формирования городской культуры (новые материалы). *Татарская археология* 1, 105—110.

Крамаровский М. Г. 2000. Византийская и сельджукская керамика с орнаментом сграффито с темой вина и веселья кон. XII — первой пол. XIV в. (по материалам Крыма и Черноморского побережья Болгарии). *АДСВ* 31, 233—250.

Крамаровский М. Г. 2003. Джучиды и Крым: XIII—XV вв. *МАИЭТ* X, 506—532.

Крамаровский М. Г. 2009. Редкая сельджукская (?) лампа XII — начала XIII в. из пригорода Солхата. *АДСВ* 39. *К 60-летию доктора исторических наук, профессора В. П. Степаненко*, 301—313.

Крамаровский М. Г. 2012. *Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия*. Санкт-Петербург: Евразия.

Крамаровский М. 2016. Крым и Рум в XIII—XIV столетиях (Анатолийская диаспора и городская культура Солхата). *Золотоордынское обозрение* 1, 55—88.

Крамаровский М. Г., Зильманович И. Д. 1993. Работы на городище средневекового Солхата в Крыму в 1992 году. В: *Отчётная археологическая сессия. Май 1993 г. Тезисы докладов*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 21—22.

Крамаровский М. Г., Зильманович И. Д., Хаврин С. Л., Френкель Я. В. 1997. Работы Золотоордынской (старокрымской) археологической экспедиции. В: Кутайсов В.В. (отв. ред.). *АИК 1994 г.* Симферополь: Сонат, 157—159.

Крамаровский М. Г., Гукин В. Д. 2002. *Золотоордынское поселение Кринички (результаты полевых исследований). Материалы Старокрымской археологической экспедиции.* Вып. I. *Раскопки в Старом Крыму в 1998—2000 гг.* Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Крамаровский М. Г., Гукин В. Д. 2003. Работы золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в сельской округе Солхата (исследование памятника Бокаташ II в 2002 г.). В: *Отчетная археологическая сессия за 2002 г.* Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 44—49.

Крамаровский М. Г., Гукин В. Д. 2004. *Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской экспедиции Государственного Эрмитажа в 2001—2003 гг.). Материалы Старокрымской археологической экспедиции.* Вып. II. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Крамаровский М. Г., Гукин В. Д. 2006. *Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.) Материалы Старокрымской археологической экспедиции*. Вып. III. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Крамаровский М. Г., Гукин В. Д. 2007. *Отчет об археологических исследованиях средневекового поселения Бокаташ II в 2005 г. Материалы Старокрымской археологической экспедиции*. Вып. IV. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Крамаровский М. Г., Науменко В. Е., Сейдалиев Э. И. 2014. Глазурованная керамика из двух закрытых археологических комплексов XIV в. в медресе Солхата (по материалам исследований 2013 г.). *Международный научный семинар «Поливная керамика Причерноморья-Средиземноморья как источник по изучению византийской цивилизации» (Севастополь, 5-8 сентября 2014 г.). Тезисы докладов.* Севастополь, 64—69.

Кубе А. Н. 1926. Глиняные черепки, найденные на южном берегу Крыма в имении Ласпи. *Сообщения ГАИМК* 1, 246—257.

Кубанкин Д. А., Масловский А. Н. 2013. Предметы импорта с Увекского городища (случайные находки из фондов Саратовского областного музея краеведения). *Поволжская археология* 3, 130—155.

Курочкина С. А. 2012. Альбарелло нижневолжских столиц Улуса Джучи. *Поволжская археология* 1, 78—93.

Леппер Р. Х. 1913. Археологические исследования в Мангупе в 1912 г. *ИАК*. Вып. 47. Санкт-Петербург: Главное управление уделов, 73—79.

Ломакин Д. А. 2016. «Работы по исследованию золотоордынского периода в Крыму не могут быть начаты, чтобы не быть законченными»: к новейшей истории исследования сельской периферии средневекового поселения Солхат. *Электронное научное издание Альманах Пространство и Время*. Т. 12 (1). URL: http://j-spacetime.com/actual%20content/t12v1/2227-9490e-aprovr_e-ast12-1.2016.42.php (дата обращения: 31.12.2016).

Майко В. В. 2008. Средневековая Посидима. Штрихи к археологическому портрету. В: Куковальская Н.М. (гл. ред.). *ССб.* Вып. III. Киев; Судак: Академпериодика, 466—480.

Майко В. В. 2013a. Закрытый комплекс середины XIII в. из раскопок в портовой части средневековой Сугдеи. В: Ганкевич В. Ю., Непомнящий А. А. (ред.). *Актуальные вопросы истории, культуры и этнографии Юго-Восточного Крыма. Материалы VI Международной научной конференции (Новый Свет, 6-7 октября 2012 г.)*. Симферополь: Новый Свет, 185—194.

Майко В. В. 2013b. Закрытый комплекс первой половины XIII в. в портовой части среденевековой Сугдеи. В: Алексеенко Н. А. (ed.). *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ «империя» и «полис»*. Сборник научных трудов. Севастополь: СПД Арефьев, 69—90.

Майко В. В., Джанов В. В. 2015. *Археологические памятники Судакского региона Республики Крым*. Симферополь: Ариал.

Макарова Т. И. 1965. Средневековый Корчев (по раскопкам 1963 г. в Керчи). *КСИА* 104, 70—76.

Макарова Т. И. 1991. Боспор—Корчев по археологическим данным. В: Толочко П. П. (отв. ред.). *Византийская Таврика*. Киев: Наукова думка, 121—147.

Макарова Т. И. 1998. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи. *МАИЭТ* VI, 344—393.

Макарова Т. И. 2003. Боспор—Корчев. В: Макарова Т. И., Плетнева С. А. (отв. ред.). *Крым, Северное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья*. Москва: Наука, 68—74.

Масловский А. Н. 2006a. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика. *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 году* 21, 308—472.

Масловский А. Н. 2006b. О времени возникновения Азака. *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 году* 22, 257—295.

Масловский А. Н. 2007. Восточнокрымский поливной импорт в Золотоордынском Азаке. В: *Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X—XVIII вв.: II Международная научная конференция (Ялта, 19-23 ноября 2007 г.)*. Ялта, 86—87.

Масловский А. Н. 2008. Подвал купеческого дома конца первой половины XIV века из Азака. *Степи Европы в эпоху средневековья* 6, 93—124.

Масловский А. Н. 2009. Керамический комплекс поселения Мартышкина балка (Койсугское) (вторая половина XIII в.). *Вестник Южного научного центра* 5(3), 59—68.

Масловский А. Н. 2010. Об одной группе византийской поливной керамики кон. XIII — перв. пол. XIV в. из раскопок золотоордынского Азака. *Степи Европы в эпоху средневековья* 8. *Золотоордынское время*, 231—252.

Масловский А. Н. 2012a. Начало производства поливной керамики в Юго-Восточном Крыму в последней четверти XIII — первой половине XIV в. *Филология и культура* 1(27), 192—196.

Масловский А. Н. 2012b. Изменение объемов и состава импортов в керамическом комплексе золотоордынского Азака, как отражение событий политической жизни и изменений в экономике Золотой Орды. *Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки* 2(168), 42—46.

Масловский А. Н., Белинский И. В. 2007. Три закрытых комплекса из раскопок золотоордынского Азака. *Средневековые древности Дона. Материалы и исследования по археологии Дона* 2, 325—344.

Мицишвили М. Н. 1976. *Из истории производства грузинской поливной керамики (XI—XVIII вв.)*. Тбилиси: Ганатлеба.

Моисеев Л. А. 1918. Раскопки в Мангупе. *ОАК за 1913—1915 годы.* Петроград: Девятая государственная типография, 72—84.

Морозова Я. И., Зеленко С. М. 2012. Средневековая испанская амфора с кораблекрушения в Черном море. В: Гладких М. И. (гол. ред.). *1000 років візантійської торгівлі (V—XV століття)*. Бібліотека VITA ANTIQUA. Збірка наукових праць. Київ: СПД ФОП Чальцев, 83—86.

Морозова Я. И., Тимошенко М. Е., Зеленко С. М. 2016. *Византийская белоглиняная керамика из раскопок корабля XIII века (каталог находок)*. Вып. 1. Феодосия: Арт Лайф.

Мыц В. Л. 1987. Средневековое укрепление Иаср-Кая. *СА* 2, 228—245.

Мыц В. Л. 1988. Некоторые итоги изучения средневековой крепости Фуна. В: Бибиков С. Н. (отв. ред.). *Архитектурно-археологические исследования в Крыму*. Киев: Наукова думка, 97—115.

Мыц В. Л. 1989. Основные этапы развития средневековой Алушты. *Проблемы истории и археологии древнего населения Украинской ССР*. Киев: Наукова думка, 151—152.

Мыц В. Л. 1991a *Укрепления Таврики X—XV вв*. Киев: Наукова думка.

Мыц В. Л. 1991b. Несколько заметок по эпиграфике средневекового Крыма XIV—XV вв. В: Толочко П. П. (отв. ред.). *Византийская Таврика*. Киев: Наукова думка, 179—193.

Мыц В. Л. 1997a. О дате гибели византийского Херсона: 1278 г. *Международная конференция* «*Византия и Крым*» (*Севастополь*, *6-11 июня 1997 г.)*. *Тезисы докладов*. Симферополь, 65—67.

Мыц В. Л. 1997b. Ранний этап строительства крепости Алустон. *ВВ* 57 (82), 187—203.

Мыц В. Л. 2002. Генуэзская Луста и Капитанство Готии в 50-70-е гг. XV в. В: Рудницкая В. Г., Тесленко И. Б. (сост.). *Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней*. Киев: Стилос, 139—189.

Мыц В. Л. 2005. Историко-культурный контекст некоторых букв, монограмм и надписей на поливной керамике Крыма XIV—XV вв. В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: Стилос, 288—305.

Мыц В. Л. 2007. Поливная керамика XIV в., как хронологический индикатор политических событий средневекового Крыма. В: *Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X—XVIII вв.: II междунар. науч. конф. (Ялта, 19-23 ноября 2007 г.)*. Ялта, 88—89.

Мыц В. Л. 2009. Кафа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум.

Мыц В. Л. 2015. «Крымский поход» Тимура в 1395 г.: историографический конфуз, или археология против историографической традиции. В: Бочаров С. Г. (отв. ред.). *Генуэзская Газария и Золотая Орда*. Кишинев: Stratum Plus, 99—123 (*Археологические источники Восточной Европы*).

Науменко В. Е., Душенко А. А. 2014. Византийская глазурованная керамика из раскопок дворца правителей княжества Феодоро (Мангуп) по материалам исследований 2006—2010 гг. *Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X—XVIII вв.: II международная научная конференция (Ялта, 19-23 ноября 2007 г.)*. Ялта, 93—95.

Науменко В. Е., Душенко А. А. 2015. Новые данные о хозяйственно-культурном использовании южной периферии Мангупского городища: средневековые гончарные центры. В: Зинько В. Н., Зинько Е. А. (ред.-сост.). *Боспорские чтения.* Вып. XVI. *Боспор киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум*. Керчь: Центр археологических исследований Бф «Деметра», 243—250.

Науменко В. Е., Пономарев Л. Ю. 2015. К изучению исторической топографии средневековой Керчи: византийская каменная икона из «Нового Карантина». *АДСВ* 43, 275—288.

Панина Э. Л., Волков И. В. 2000. Штампованная керамика золотоордынских городов. В: Алпаткина Т. В. (ред.). *Средняя Азия. Археология, история, культура. Материалы международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г. В. Шишкиной. Государственный музей Востока, Москва, 14-16 декабря 2000 г.* Москва: Пересвет, 89—91.

Паршина Е. А. 1971a. Средневековые памятники на побережье от Голубого Залива до Ялты. *Археологические исследования на Украине в 1968 г.* Киев: Наукова думка, 57—64.

Паршина Е. А. 1971b. Средневековый храм в Ореанде. *Археологические исследования на Украине в 1968 г.* Киев: Наукова думка, 65—70.

Паршина Е. А. 1974. Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965—1969 гг.). В: Бибиков С. Н. (отв. ред.). *Феодальная Таврика*. Киев: Наукова думка, 56—94.

Паршина Е. А. 1988. Эски-Керменская базилика. В: Бибиков С. Н. (отв. ред.). *Архитектурно-археологические исследования в Крыму*. Киев: Наукова думка, 36—59.
Паршина Е. А. 1991. Торжище в Партенитах. В: Толочко П. П. (отв. ред.). *Византийская Таврика.* Киев: Наукова думка, 64—100.
Паршина Е. А. 2002a. Древний Партенит (по материалам раскопок 1985—1988 гг.). В: Рудницкая В. Г., Тесленко И. Б. (сост.). *Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней*. Киев: Стилос, 89—109.
Паршина Е. А. 2002b. Средневековое поселение в урочище Сотера. В: Рудницкая В. Г., Тесленко И. Б. (сост.). *Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней*. Киев: Стилос, 117—131.
Паршина Е. А. 2015. «Дом священника» на театральной улице Херсонеса. *Археологический альманах* 33. *Сборник статей, посвященный юбилею Елены Александровны Паршиной*, 17—38.
Петерс Б. Г., Айбабина Е. А., Катюшин Е. А. 1976. Раскопки Феодосийской экспедиции. *Археологические открытия 1975 года.* Москва: Наука, 377—379.
Полевой П. П. 1964. Поливная керамика из раскопок гончарного района на поселении XIV в. у с. Костешты. *Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдавской ССР*. Кишинев, 166—181.
Полевой П. П. 1969. *Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIV веке. По материалам раскопок гончарного квартала на поселении Костешты.* Кишинев: АН МССР.
Пьянков А. В. 2007. Поливной кувшин из погребения знатного адыга у х. Суповского в Адыгее. *Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X—XVIII вв: II междунар. науч. конф. (Ялта, 19-23 ноября 2007 г.). Тезисы конференции.* Ялта, 94—97.
Рабиновиц А., Седикова Л. В., Хеннеберг Р. 2009. Повседневная жизнь провинциального города в поздневизантийский период. *МАИЭТ* XV, 196—274.
Репников Н. И. 1941. Городище Эски-Кермен. В: Гольмстен В. В. (ред.). *Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг. Краткие отчеты и сведения*. Москва; Ленинград: АН СССР, 279—280.
Романчук А. И. 1982. Материалы к истории Херсона XIV—XV вв. *АДСВ* 19. *Византия и ее провинции*, 89—114.
Романчук А. И. 1986. *Херсонес XII—XIV вв.: историческая топография.* Красноярск: Красноярский университет.
Романчук А. И. 1994. Раскопки в портовом квартале 2 Херсонесского городища. В: Кутайсов В. В. (отв. ред.). В: Кутайсов В. А. (сост.). *АИК 1993 г*. Симферополь: Таврия, 227—230.
Романчук А. И. 1995. Херсон XIV в. — город или полудеревенское поселение? (К вопросу о датировки верхнего слоя разрушения Херсонесского городища). В: Могаричев Ю. М., Храпунов И. Н. (ред.). *Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма*. Симферополь: Таврия, 152—157.
Романчук А. И. 1996. Два сюжета из истории Херсонеса или проблема традиционных датировок археологических источников. В: Литаврин Г. Г. (отв. ред.). *Византийские очерки. Труды российских ученых к XIX Международному конгрессу византинистов*. Москва: Наука, 234—244.
Романчук А. И. 1997a. Херсон XIV в.: каким могли видеть свой город херсониты. В: Мещеряков В. Ф. (отв. ред.). *Античный мир. Византия*. Харьков: АО «Бизнес Информ», 272—289.
Романчук А. И. 1997b. Итоги раскопок в портовом квартале II Херсонесского городища. В: Кутайсов В. А. (отв. ред.). *АИК 1994 год*. Симферополь: Сонат, 232—235.
Романчук А. И. 1999. Глазурованная керамика поздневизантийского Херсона: к вопросу о гибели города в XIII или XIV в. *АДСВ* 30, 187—202.
Романчук А. И. 2000. *Очерки истории и археологии византийского Херсона*. Екатеринбург: УрГУ.
Романчук А. И. 2002. Блюда с изображением конных и пеших воинов из раскопок в Херсонесе (сосуды типа «Zeuxippos Ware»). *АДСВ* 33, 128—138.
Романчук А. И. 2003a. *Глазурованная посуда поздневизантийского Херсона. Портовый район.* Екатеринбург: УрГУ.
Романчук А. И. 2003b. Кувшины и миски из слоя пожара XIV в. Херсонесского городища (сочетание техники сграффито и шамплеве). *МАИЭТ* X, 261—276.
Романчук А. И., Перевозчиков В. И. 1990. Глазурованная керамика из Азова (херсоно-азакские параллели в орнаментике). *Античная древность и средние века* 25, 94—136.

Рыжов С. Г. 1985. Раскопки девятого квартала Херсонеса. *Археологические открытия 1983 г.* Москва: Наука, 340—349.

Рыжов С. Г. 1986. Раскопки в северном районе Херсонеса. *Археологические открытия 1984 г.* Москва: Наука, 299—300.

Рыжов С. Г. 1999. Средневековая усадьба XIII в. в северном районе Херсонеса (постоялый двор). *Древности 1997—1998 гг.*, 168—180.

Рыжов С. Г., Голофаст Л. А. 2000. Поливная керамика из раскопок квартала Ха Северного района Херсона. *АДСВ* 31, 251—407.

Рудаков В. Е. 1975. Материалы XII—XIII вв. из раскопок посада Баклинского городища (раскопки 1973 г.). *АДСВ* 12, 20—30.

Руссев Н. Д. 2015. Два варианта городской истории средневекового Причерноморья — Белгород и Олешье. В: Бочаров С. Г., Ситдиков А. Г. (ред.). *Генуэзская Газария и Золотая Орда.* Кишинев: Stratum Plus, 19—38 (*Археологические источники Восточной Европы*).

Сазанов А. В. 1998. Хронология слоев средневековой Керчи. *Проблемы истории, филологии, культуры* V, 50—88.

Сазанов А. В. 2005. К вопросу о комплексе XIV в. из портового района Херсонеса. *Причерноморье в средние века* 6, 195—213.

Сазанов А. В., Иващенко Ю. Ф. 1994. Исследования средневековой Каффы в 1991—1992 гг. В: Паромов Я. М. (ред.). *Боспорский сборник*. Москва: НИАЦ «Фарсал», 179—186.

Сазанов А. В., Иващенко Ю. Ф. 1995. Хронология слоев генуэзской Каффы. *Причерноморье в средние века* 2, 117—130.

Сазанов А. В., Ченцова В. Г. 1993. Дискуссионные вопросы истории Херсона в XIII в.: археологические данные и письменные источники. *Научные чтения, посвященные столетию со дня рождения профессора М. Я. Сюзюмова (21-23 сентября 1993 г.): тезисы докладов*. Екатеринбург: УрГУ, 47—49.

Семин С. В. 2005. Поливные белоглиняные сосуды второй половины XIII — первой половины XIV в. из Алустона. В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: Стилос, 179—181.

Скобелев Ю. М. 1974. Археологические разведки на г. Крестовой в Верхней Ореанде. В: Бибиков С. Н. (отв. ред.). *Феодальная Таврика*. Киев: Наукова думка, 108—111.

Талис Д. Л. 1969. Раскопки Баклинского городища в 1961—1965 гг. *КСИА* 120, 57—63.

Талис Д. Л. 1977. Городище Тепе-Кермен. *КСИА* 148, 98—104.

Талис Д. Л. 1971. Позднесредневековая керамика Тепе-Кермена. В: Орешников С. М. (ред.). *История и культура Восточной Европы по археологическим данным*. Москва: Советская Россия, 250—262.

Талис Д. Л. 1976. Поливная керамика Баклинского городища. *СА* 4, 63—87.

Тесленко И. Б. 1998. К вопросу о производстве поливной керамики с орнаментом сграффито в крепости Алустон в XIV в. В: Солодовникова С. Н., Кузнецова В. К., Неведрова Р. Г. (ред.). *Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X—XVIII вв. по материалам поливной керамики: тезисы докладов научной конференции (Ялта, 25-29 мая 1998 г.)*. Симферополь: ДС «Каламо», 182—184.

Тесленко И. Б. 2000. Комплекс поливной керамики с места кораблекрушения второй половины XIII в. вблизи Судака (Крым). В: Тодоров П. (отв. ред.). *Българите в Северното Причерноморие. Иследвания и материали.* Т. 7. Велико Търново: Университетско издательство «Св. св. Кирил и Методий», 153—168.

Тесленко И. Б. 2001. Фрагмент поливного блюда XV в. с изображением Спасителя из раскопок крепости Алустон. В: Бабинов Ю. А. (гл. ред.). *Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе: сборник научных трудов*. Севастополь: Вебер, 61—65.

Тесленко И. Б. 2003a. Об одной группе поливных сосудов второй половины XV в. из раскопок крепости Алустон. *ХСб.* XII, 328—336.

Тесленко І. Б. 2003b. Кілька зображень кораблів на середньовічному посуді з Криму. *Український керамологічний журнал* 1, 55—61.

Тесленко И. Б. 2004. Испанская керамика с росписью люстром в Крыму. В: Куковальская Н. М. (гл. ред.). *ССб.* Вып. I. Киев; Судак: Академпериодика, 467—494.

Тесленко И. Б. 2005a. Производство поливной керамики в крепости Алустон (Крым). В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: Стилос, 324—348.

Тесленко И. Б. 2005b. Турецкая керамика с росписью кобальтом в Крыму (проблемы хронологии). В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: Стилос, 385—410.

Тесленко И. Б. 2010. Поливная посуда Крыма XV в. (местное производство до турецкого периода). Часть I. Типология, распространение, происхождение. *Древности* 9, 216—234.

Тесленко І. Б. 2011. *Кераміка Таврики XV століття*. Автореф. дис. … канд. іст. наук: спец. археологія. Київ.

Тесленко И. Б. 2012a. Поливная посуда Крыма XV в. (местное производство до турецкого периода). Часть II. Хронология. *Древности* 11, 223—236.

Тесленко И. Б. 2012b. Керамика из раскопок христианского храма в с. Малый Маяк (бывш. Биюк-Ламбат, южный берег Крыма). *Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах* 28, 225—246.

Тесленко И. Б. 2014a. Одна из гончарных традиций Таврики XIV—XV вв. (керамика группы Юго-Западного Крыма). *История и археология Крыма* I, 495—512, 541—560.

Тесленко И. Б. 2014b. Византийская керамика группы «Elaborate Incised Ware» из усадеб XIV в. городища Луста (современная Алушта, Крым). *Международный научный семинар «Поливная керамика Причерноморья-Средиземноморья как источник по изучению византийской цивилизации»* (Севастополь, 5-8 сентября 2014 г.). Тезисы докладов. Севастополь, 109—115.

Тесленко И. Б. 2015. Одна из групп неполивной керамики Крыма XV в.: хронология и эволюция. *История и археология Крыма* II, 428—436, 636, 637.

Тесленко И. Б. 2016a. Керамика замка Фуна (Крым), краткая характеристика комплекса. В: Борисов Б. Д. (гл. ред.). *Великотърновският университет "Св. Кирил и Методий" и Блгарската археология*. Т. 2. *Проф. д-р Борис Борисов ученици и приятели*. Велико Търново: ИВИС, 641—654.

Тесленко И. Б. 2016b. Керамика Фуны «золотоордынского времени» (анализ материалов из комплексов, предшествовавших строительству феодоритской крепости). *История и археология Крыма* IV, 97—100, 132—157.

Тесленко И. Б. 2017. Византийская поливная керамика в Крыму и Приазовье на заре итальянской эпохи в черноморской торговле (XIII — начало XIV вв.). *Боспорские чтения* XVIII (в печати).

Тесленко И. Б. Комплекс керамики из раскопок усадьбы золотоордынского периода на территории средневекового городища в Алуште (Крым). В: Бочаров С. Г., Франсуа В. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья, X—XVIII века.* Т. 2. Кишинев: Stratum Publishing House (в печати) (Археологические источники Восточной Европы).

Тесленко И. Б., Семин С. В. 1999. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Алустон в 1998 г. НА КФ ИА НАНУ. № 581. Папка № 959.

Тесленко И. Б., Семин С. В., Лысенко А. В. 2000. Отчет о раскопках христианского храма на северо-восточном склоне горы Аю-Даг (пгт. Партенит) и участка на западном склоне Крепостной горки, за пределами оборонительных рубежей крепости Алустон (г. Алушта) в 1999 г. НА КФ ИА НАНУ. № 627. Папка № 1027.

Телиженко С.А., Тесленко И.Б., Лысенко А. В. 2010. Исследования на посаде крепости Алустон в 2009 г. *Археологічні дослідження в Україні 2009*. Київ; Луцьк: ДП «Волинські старожитності», 425—428.

Тимошенко М., Зеленко С. 2012. Торговые отношения между Анатолийским регионом и Таврикой в Поздневизантийский период. В: Гладких М. И. (гол. ред.). *1000 років візантійської торгівлі (V—XV століття)*. Київ: СПД ФОП Чальцев, 113—120 (*Бібліотека VITA ANTIQUA. Збірка наукових праць*).

Тиханова М. А. 1953. Базилика. *МИА*. № 34. Москва; Ленинград: АН СССР, 334—389.

Тихомолова И. Р., Попандопуло З. Х. 2005. Альбарелло городища Большие Кучугуры. В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв*. Т.1. Киев: Стилос, 190—194.

Тур В. Г. 1997. Археологические исследования средневекового монастыря на г. Перчем. *Археология Крыма* 1, 117—125.

Ушаков С. В. 2005. Поливная керамики из комплексов XIII в. Северо-восточного района Херсонеса (квартал XCVII, помещения 1, 3, 11). В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: Стилос, 70—92.

Фронджуло М. А. 1961. Розкопки жилих комплексів на середньовічному поселенні поблизу с. Планерське (1954—1955 рр.). *Археологія* XII, 168—182.

Фронджуло М. А. 1968. Раскопки средневекового поселения на окраине с. Планерское 1957—1959 гг. В: Домбровский О. И. (ред.-сост.). *Археологические исследования средневекового Крыма*. Киев: Наукова думка, 99—132.

Фронджуло М. А. 1974. Раскопки в Судаке. В: Бибиков С. Н. (отв. ред.). *Феодальная Таврика*. Киев: Наукова думка, 139—150.

Штерн Э. Р. 1906. Феодосия и ее керамика. *Музей Императорского Одесского общества истории и древностей* III, 52—83, табл. IX.

Юдин Н. И. 2015. Поливная керамика производства Юго-Восточного Крыма из раскопок Царёвского городища. *Поволжская археология* 3, 214—227.

Якобсон А. Л. 1950. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). *МИА*. № 17. Москва; Ленинград: АН СССР.

Якобсон А. Л. 1953. Дворец. *МИА*. № 34. Москва; Ленинград: АН СССР, 390—418.

Якобсон А. Л. 1959. К изучению позднесредневекового Херсона (исправления и дополнения к работе «Средневековый Херсонес»). *ХСб.* 5, 232—233.

Якобсон А. Л. 1978. Средневековая поливная керамика как историческое явление. *ВВ* 39, 148—159.

Якобсон А. Л. 1979. *Керамика и керамическое производство средневековой Таврики*. Ленинград: Наука.

Яшаева Т. Ю. 1994a. Пещерный комплекс в округе Херсонеса. В: Могаричев Ю. М. (ред.-сост.). *Проблемы истории и археологии Крыма*. Симферополь: Таврия, 71—81.

Яшаева Т. Ю. 1994b. Раскопки позднесредневекового христианского скита на мысе Виноградный. В: Могаричев Ю. М. (ред.-сост.). *Проблемы истории и археологии Крыма*. Симферополь: Таврия, 46—51.

Яшаева Т. Ю. 1998. Поливная керамика из раскопок загородных пещерных монастырей Херсона. В: Солодовникова С. Н., Кузнецова В. К., Неведрова Р. Г. (ред.). *Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X—XVIII вв. по материалам поливной керамики: тезисы докладов научной конференции (Ялта, 25-29 мая 1998 г.)*. Симферополь: ДС «Каламо», 198—200.

Яшаева Т. Ю. 2005. Поливная керамика из загородных монастырей Херсона. В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Т. I. Киев: Стилос, 247—256.

Яшаева Т. Ю. 2006. Поздневизантийская пещерная лавра Херсона. *МАИЭТ* XII, 321—361.

Яшаева Т., Денисова Е., Гинькут Н., Залесская В., Журавлев Д. 2011. *Наследие Византийского Херсона*. Севастополь: Телескоп.

Arthur P., Sedikova L. 2001. Chersonesos. Excavations in the Ancient City. *The Study of Ancient Territories: Chersonesos and Metaponto,* 2001 Annual Report, Institute of Classical Archaeology, The University of Texas, Austin, 2—22.

Arthur P., Sedikova L. 2002. Excavation in the Southern Residential Section of Chersonesos. *The Study of Ancient Territories: Chersonesos and Metaponto, 2002*. *Annual Report, Institute of Classical Archaeology, The University of Texas.* Austin, 25—30.

Balard M. 1978. *La Romanie Génoise (XIIe — début du XV e siècle)*. Vol. 2. Génes; Rome: École française de Rome.

Berindei M., Migliardi O., Riordan, G. 1988. Venise et la Horde d’Or fin XIIIe — dèbut XIVe siècle. A propos d’un document inédit de 1324. *Cahiers du monde russe et soviétique* XXIX(2), 243—256.

Bocharov S., Maslovskiy A. 2012. The byzantine glazed pottery in northern Black Sea region (end XIII—XIV centuries). B: Gelichi S. (eds.). *Acts of IX Congresso Internazionale sulla ceramica Medievalenel Mediterraneo*. Venezia: All’Insegna del Giglio, 255—266.

Bocharov S., Maslovskiy A. 2015. The Eastern Crimean Centers of Glaze Pottery Production in 13th and 14th centuries. B: Gonçalves M. J., Gómez-Martinez S. (eds.). *Actas do X Congresso Internacional a cerâmica Medieval no Mediterraneo*. Silves; Mértola: Gráfica commercial de Loulé, 604—607.

Bocharov S., Maslovskiy A., Sitdikov A. 2015. The Beginning of Glazed Ceramics production in the South-East Crimea during the last quarter of 13th century — the first quarter of 14th century. *Dacia* LIX, 329—336.

Cândea I. 1995. *Brăila, origini si evolutie pana la jumatatea secolului al XVI — lea*. Brăila: Istros; Muzeul Brăilei.

Constsntinescu N. 1972. *Coconi. Un sat din Cîmpia Română în epoca Lui Mircea Cel Bătrîn.* Bucureşti: Editura Academiei Republicii Socialiste România.

Ginkut N. V. 2012. Glazed Ware Manufacture in the Genoese Cembalo Fortress (Crimean Peninsula) in the Late fourteenth and Fifteenth Century. B: Gelichi S. (ed.). *Acts of IX Congresso Internazionale sulla ceramica Medievalenel Mediterraneo*. Venezia: All'Insegna del Giglio, 68—70.

Inanan F. 2012. Sinop Balatlar Kilisesi Kazısı Sırlı Bizans Seramik Buluntularının Ön Değerlendirmesi (An Assessment for the Byzantine Pottery from the Excavation of Balatlar Church, Sinop, Turkey). *TÜBA-AR* 15, 147—160.

Maslovski A., Iodin N., Bocharov S. 2015. Influence of the Ceramic Imports Upon the Ceramic Production of Cities of the Nothern-East Black Sea Region at the End of the XIII—XIV Centuries. *XIth Congress AIECM3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics. Antalya, 19-24 October 2015. Abstracts*. Antalya, 47.

Morozova I. 2012. Graffiti on the Italian Ware from the Medieval "Novi Svet" Shipwreck in the Black Sea, Crimea. B: Gelichi S. (ed.). *Acts of IX Congresso Internazionale sulla ceramica Medievalenel Mediterraneo*. Venezia: All'Insegna del Giglio, 152—158.

Morozova I., Zelenko S., Timoshenko M. 2013. Green and brown white wares from the collection of the Archaeological Museum, National University of Kiev (Ukraine). B: Morozova I., Oniz H. (eds.). *SOMA 2010 Proceedings of 14th Symposium on Mediterranean Archaeology Taras Shevchenko National University of Kiev, Ukraine, 23-25 April 2010*. Oxford, 127—132.

Rabinowitz A., Sedikova L., Henneberg R. 2010. Daily life in a provincial Late Byzantine city: recent multidisciplinary research in the South Region of Chersonesos. B: Daim F., Drauschke J. (Hrsg.). *Byzanz — das Römerreich im Mittelalter*. T. 2(1), 425—477.

Sedikova L. 2014. Glazed Polychrome Sgraffito Ware of the Thirteenth to Fifteenth Centuries from the Crimea: Mediterranean Parallels. B: Papanikola-Bakirtzi D., Coureas N. (eds.). *Cypriot Medieval Ceramics*. *Reconsiderations and New Perspectives*. Nicosia: The Cyprus Research Centre and The A. G. Leventis Foundations, 113—124.

Stănică A. 2009. Golden Horde Pottery Discovered at Isaccea, Tulcea County. *PEUCE, S.N.* VII, 411—420.

Teslenko I. 2007. Turkish Ceramics in the Crimea on the Eve of the Porta Invasion (Problems of Chronology of a Certain Group of Vessels). B: Waksman S. Y. (ed.). *Archaeometric and Archaeological Approaches to Ceramics*. Oxford, 187—193.

Teslenko I. 2009. Spanish Lusterware in the Crimea (Ukraine). B: Zozaya J. (ed.). *Actas del VIII Congreso Internacional de Ceramica Medieval. Ciudad Real-Almagro del 27 del febrero al 3 de marso de 2006*. T. II, 857—868.

Teslenko I. 2015. The Crimean Glazed Pottery of the 15th century (Local Production before Turkish Invasion). B: Gonçalves M. J., Gómez-Martinez S. (eds.). *Actas do X Congresso Internacional a cerâmica Medieval no Mediterraneo*. Silves; Mértola: Gráfica commercial de Loulé, 849—854.

Teslenko I. 2016. Ceramic Utensils of Princely Castle Funa in Crimea. B: Ferri M., Moine C., Sabbionesi L. (eds.). *In & Around. Ceramiche e comunitá. Secondo convegno tematico dell' AIECM3 Faenza, Museo Internazionale delle Ceramiche, 17-19 april 2015*. Faenza: All'Incegna del Ciglio, 188—191.

Teslenko I., Waksman S. Y. 2016. Lusta, a Small Glazed Pottery Workshop on the Southern coast of Crimea. B: Ferri M., Moine C., Sabbionesi L. (eds.). *In & Around. Ceramiche e comunitá. Secondo convegno tematico dell' AIECM3 Faenza, Museo Internazionale delle Ceramiche, 17-19 april 2015*. Faenza: All'Incegna del Ciglio, 192—194.

Teslenko I. forthcoming. Ceramic Import and Export of Crimea at the Final Stage of the Genoese Domination in the Black Sea Region. B: Yenişehirlioğlu F. (ed.). *Conference Proceeding of XIth Congress AIECM3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics*, *October 19-24, 2015, Antalya*.

de Bock W. 1897. Poteries vernissées du Caucase et de la Crimée. *Extrait des Mémoires de la Société nationale des Antiquaires de France* LVI.

Waksman S. Y., François V. 2004—2005. Vers une redéfinition typologique et analytique des céramiques byzantines du type Zeuxippus Ware. *Bulletin de Correspondance Hellénique* 128—129(2.1), 629—724.
Waksman S. Y., Romanchuk A. 2007. Byzantine Chersonesos, an investigation of the local production of ceramics by chemical analysis. В: Bölendorf-Arslan B., Uysal A. O., Witte-Orr J. (eds.). *Çanak: Late Antique and Medieval Pottery and Tiles in Mediterranean Archaeological Contexts. Proceedings of the First International Symposium on Late Antique, Byzantine, Seljuk, and Ottoman Pottery and Tiles in Archaeological Context*. *BYZAS* 7, 383—398.
Waksman S. Y., Teslenko I., Zelenko S. 2009. Glazed Wares as Main Cargoes and Personal Belongings in the Novy Swet Shipwreck (13th c. AD, Crimea): a Diversity of Origins Investigated by Chemical Analysis. In: J. Zozaya, etc. (eds.). *Actas del VIII Congreso Internacional de Ceramica Medieval. Ciudad Real-Almagro del 27 del febrero al 3 de marso de 2006*. T. II. Ciudad Real: Asociación Espaňola de Arceología Medieval, 851—856.
Waksman S. Y., Teslenko I. 2010. "Novy Svet Ware", an Exceptional Cargo of Glazed Wares in a 13th Century Shipwreck near Sudak (Crimea, Ukraine). Morphological Typology and Laboratory Investigations. *International Journal of Nautical Archaeology* 39.2, 357—375.
Waksman S. Y., Ginkut N. 2015. Late medieval pottery production in South Western Crimea: laboratory investigations of ceramics from Cembalo (region of Sebastopol / Chersonesos). В: Gonçalves M. J., Gómez-Martinez S. (eds.). *Actas do X Congresso Internacional a cerâmica Medieval no Mediterraneo*. Silves; Mértola: Gráfica commercial de Loulé, 719—723.
Waksman S. Y., Kontogiannis N. D., Skartsis S. S., Vaxevanis G. 2014. The main "Middle Byzantine Production" and pottery manufacture in Thebes and Chalcis. *Annual of the British School at Athens* 109, 379—422.
Zelenko S., Morozova I. 2010. Amphorae assemblage from the 13th century shipwreck in the Black Sea, near Sudak. В: Tezgör D. K., Inaishvily N. (ed.). *Actas de la Table Ronde international de Batoumi et Trabzon, 27-29 Avril 2006*. Istambul, 81—84.

References

Abyzova, E. N., Byrnja, P. P, Nudelman, A. A. 1981. *Drevnosti Starogo Orheja (zolotoordynskij period) (Antiquities of the Old Orhei (Golden Horde Period))*. Kishinev: "Shtiinca" Publ. (in Russian).
Adaksina, S. B. 1995. In *Jermitazhnye chtenija 1986—1994 godov pamjati V. G. Lukonina: 25.I.1932-10.IX.1984 (The Hermitage readings of 1986—1994 in the memory of V. G. Lukonin: 25.I.1932-10.IX.1984)*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 188—192 (in Russian).
Adaksina, S. B. 1998. In Solodovnikova S. N., Kuznecova V. K., Nevedrova R. G. (eds.). *Istoriko-kul'turnye svjazi Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja X—XVIII vv. po materialam polivnoj keramiki: tezisy dokladov nauchnoj konferencii (Jalta, 25-29 maja 1998 g.) (Historical and cultural ties of the Black Sea and the Mediterranean region. X—XVIII centuries. On the materials of glazed ceramics: abstracts of the scientific conference (Yalta, May 25-29, 1998))*. Simferopol: "DS «Kalamo»" Publ., 5—7 (in Russian).
Adaksina, S. B. 2002. *Monastyrskij kompleks X—XVI vv. na gore Aju-Dag (Monastic complex of the X—XVI centuries on Mount Ayu-Dagh).* Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ. (in Russian).
Adaksina, S. B., Kirilko, V. P., Myts, V. L. 2003. *Otchet ob arheologicheskih issledovanijah srednevekovoj kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2002 godu (Report on the archaeological research of the medieval fortress Cembalo (Balaklava) in 2002)*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ. (in Russian).
Adaksina, S. B., Kirilko, V. P., Myts, V. L. 2004. *Otchet ob arheologicheskih issledovanijah srednevekovoj kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2003 godu (Report on the archaeological research of the medieval fortress Cembalo (Balaklava) in 2003)*. Saint Petersburg; Simferopol: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ. (in Russian).
Adaksina, S. B., Kirilko, V. P., Myts, V. L. 2006. *Otchet ob arheologicheskih issledovanijah srednevekovoj kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2005 godu (Report on the archaeological research of the medieval fortress Cembalo (Balaklava) in 2005)*. Saint Petersburg; Simferopol: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ. (in Russian).
Adaksina, S. B., Myts, V. L. 2007. *Otchet ob arheologicheskih issledovanijah srednevekovoj kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2006 godu (Report on the archaeological research of the medieval fortress*

Cembalo (Balaklava) in 2006). Saint Petersburg; Simferopol: “Gosudarstvennyj Jermitazh” Publ. (in Russian).

Adaksina, S. B., Myts, V. L. 2008. *Otchet ob arheologicheskih issledovanijah srednevekovoj kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2007 godu (Report on the archaeological research of the medieval fortress Cembalo (Balaklava) in 2007)*. Saint Petersburg; Simferopol: “Gosudarstvennyj Jermitazh” Publ. (in Russian).

Adaksina, S. B., Myts, V. L., Ushakov, S. V. 2010. *Otchet ob arheologicheskih issledovanijah srednevekovoj kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2008—2009 gg. (Report on the archaeological research of the medieval fortress Cembalo (Balaklava) in 2008—2009)*. Saint Petersburg; Simferopol: “Gosudarstvennyj Jermitazh” Publ. (in Russian).

Adaksina, S. B., Myts, V. L., Ushakov, S. V. 2011. *Otchet ob arheologicheskih issledovanijah srednevekovoj kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2010 godu (Report on the archaeological research of the medieval fortress Cembalo (Balaklava) in 2010)*. Saint Petersburg: “Gosudarstvennyj Jermitazh” Publ. (in Russian).

Adaksina, S. B., Myts, V. L., Ushakov, S. V. 2012. *Otchet ob arheologicheskih issledovanijah srednevekovoj kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2011 godu (Report on the archaeological research of the medieval fortress Cembalo (Balaklava) in 2011)*. Saint Petersburg: “Gosudarstvennyj Jermitazh” Publ. (in Russian).

Adaksina, S. B., Myts, V. L., Ushakov, S. V. 2014. *Otchet ob arheologicheskih issledovanijah srednevekovoj kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2012—2013 gg. (Report on the archaeological research of the medieval fortress Cembalo (Balaklava) in 2012—2013)*. Saint Petersburg: “Gosudarstvennyj Jermitazh” Publ. (in Russian).

Adaksina, S. B., Myts, V. L. 2015. *Otchet ob arheologicheskih issledovanijah srednevekovoj kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2014 godu (Report on the archaeological research of the medieval fortress Cembalo (Balaklava) in 2014)*. Saint Petersburg: “Gosudarstvennyj Jermitazh” Publ. (in Russian).

Adaksina, S. B., Myts, V. L. 2016. *Otchet ob arheologicheskih issledovanijah srednevekovoj kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2015 godu (Report on the archaeological research of the medieval fortress Cembalo (Balaklava) in 2015)*. Saint Petersburg: “Gosudarstvennyj Jermitazh” Publ. (in Russian).

Ajbabin, A. I. 2003. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* X, 277—306 (in Russian).

Ajbabin, A. I. 1991. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* II, 43—51 (in Russian).

Ajbabin, A. I. 2014a. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 42, 215—227 (in Russian).

Ajbabin, A. I. 2014b. In *Polivnaja keramika Prichernomor'ja — Sredizemnomor'ja kak istochnik po izucheniju Vizantijskoj civilizacii. Tezisy dokladov (Glazed ceramics of the Black Sea — Mediterranean as a source for the study of the Byzantine civilization. Theses of reports)*. Sebastopol, 8—11 (in Russian).

Ajbabina, E. A. 1988. In Bibikov S. N. (ed.). *Arhitekturno-arheologicheskie issledovanija v Krymu (Architectural and archaeological research in the Crimea)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 67—81 (in Russian).

Ajbabina, E. A. 1991a. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* II, 92—96 (in Russian).

Ajbabina, E. A. 1991b. In Tolochko P. P. (ed.). *Vizantijskaja Tavrika (Byzantine Taurica)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 194—205.

Ajbabina, E. A. 2001. *Dekorativnaja kamennaja rez'ba Kaffy XIV—XVIII vv. (Decorative stone carving of Kaffa of XIV—XVIII centuries)*. Simferopol: “Sonat” Publ. (in Russian).

Ajbabina, E. A 2005. In Bocharov S. G., Myts V. L. (eds.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII centuries)*. Vol. I. Kiev: “Stilos” Publ., 229—246 (in Russian).

Ajbabina, E. A., Bocharov, S. G. 1994. In Kutajsov V. A. (ed.). *Arheologicheskie issledovanija v Krymu 1993 goda (Archaeological research in the Crimea in 1993)*. Simferopol: “Tavrija” Publ., 17—21 (in Russian).

Ajbabina, E. A., Bocharov, S. G. 1997a. In Kutajsov V. A. (ed.). *Arheologicheskie issledovanija v Krymu 1994 god (Archaeological research in the Crimea in 1994)*. Simferopol: “Sonat” Publ., 16—18 (in Russian).

Ajbabina, E. A., Bocharov, S. G. 1997b. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 57, 211—233 (in Russian).

Ajbabina, E. A., Bocharov, S. G. 1998. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* IX, 195—208 (in Russian).

Ajbabina, E. A., Bocharov, S. G. 2002. In Jurochkin V. Ju. (ed.). *Pravoslavnye drevnosti Tavriki: sbornik materialov po cerkovnoj arheologii (Orthodox antiquities of Taurica: collection of materials on church archeology)*. Kiev: “Stilos” Publ., 159—168 (in Russian).

Alekseenko, N. A. 1996. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* VII, 187—191 (in Russian).

Alekseenko, N. A. 1999. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* X, 371—378 (in Russian).

Alekseenko, N. A., Gin'kut, N. V., D'jachkov, S. V., Stoljarenko, E. N. 2015. In Posohov S. I., Sorochan S. B. (eds.). *Laurea* I. *Antichnyj mir i Srednie veka: Chtenija pamjati professora Vladimira Ivanovicha Kadeeva. Materialy* (*Laurea* I. *Antique World and the Middle Ages: Reading of the memory of Professor Vladimir Ivanovich Kadeev. Materials*). Kharkov: “OOO «NTMT»” Publ., 150—162 (in Russian).

Aljadinova, D. Ju., Teslenko, I. B. 2015. In Rudnickaja V. G., Teslenko I. B. (eds.). *Terra Alustiana MMXI. sbornik nauchnyh trudov po materialam X nauchnoj konferencii posvjashhennoj 110-letiju goroda Alushty i 1460-letiju so vremeni osnovanija kreposti (Terra Alustiana MMXI. A collection of scientific papers on the materials of the Xth scientific conference devoted to the 110th anniversary of the city of Alushta and the 1460th anniversary of the founding of the fortress)*. Simferopol: “Antikva” Publ., 157—199 (in Russian).

Artemenko, E. D. 2006. In Sidorenko V. D. (ed.). *Suchasni problemi doslizhdennja, restavracii ta zberezhennja kul'turnoї spadshhini (Modern problems of research, restoration and preservation of cultural heritage)*. Iss. 3(I). *Do 180-richchja Kerchens'kogo muzeju starozhitnostej (To the 180th anniversary of the Kerch Museum of Antiquities)*. Kyiv: “Vidavnichij dim A+S” Publ., 73—80 (in Uktainian).

Artemenko, E. D., Zheltikova, A. L. 2014. In *Nauchnyj sbornik Kerchenskogo zapovednika (Scientific collection of the Kerch Reserve)* IV. Simferopol: “Biznes-Inform” Publ., 144—174 (in Russian).

Babenchikov, V. P. 1958. In Dombrovksij O. I. (ed.). *Istorija i arheologija srednevekovogo Kryma (History and archeology of the medieval Crimea)*. Moscow: “AN SSSR” Publ., 88—146 (in Russian).

Baranov, I. A. 1971. In *Arheologichni pam'jatki URSR (Archaeological Artifacts of Ukrainian SSR)*. Iss. 3, 88—92 (in Uktainian).

Baranov, I. A. 1988. In Bibikov S. N. (ed.). *Arhitekturno-arheologicheskie issledovanija v Krymu (Architectural and archaeological research in the Crimea)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 81—97 (in Russian).

Baranov, I. A. 1991. In Tolochko P. P. (ed.). *Vizantijskaja Tavrika (Byzantine Taurica)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 101—121 (in Russian).

Baranov, I. A. 1998. In Solodovnikova S. N., Kuznecova V. K., Nevedrova R. G. (eds.). *Istoriko-kul'turnye svjazi Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja X—XVIII vv. po materialam polivnoj keramiki: tezisy dokladov nauchnoj konferencii (Jalta, 25-29 maja 1998 g.) (Historical and cultural ties of the Black Sea and the Mediterranean region X—XVIII centuries on the materials of glazed ceramics: abstracts of the scientific conference (Yalta, May 25-29, 1998))*. Simferopol: “DS «Kalamo»” Publ., 21—24 (in Russian).

Baranov, I. A. 2004. In *Sugdejskij sbornik (Sugdaia Collected Works).* Iss. I. Kiev; Sudak: “Akademperiodika” Publ., 524—559 (in Russian).

Baranov, I. A., Tur, V. G. 1997. In Kutajsov V. V. (ed.). *Arheologicheskie issledovanija v Krymu 1994 g. (Archaeological research in the Crimea in 1994)*g. Simferopol: “Sonat” Publ., 46—50 (in Russian).

Baranov, I. A., Majko, V. V. 1998. In Solodovnikova S. N., Kuznecova V. K., Nevedrova R. G. (eds.). *Istoriko-kul'turnye svjazi Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja X—XVIII vv. po materialam polivnoj keramiki: tezisy dokladov nauchnoj konferencii (Jalta, 25-29 maja 1998 g.) (Historical and cultural ties of the Black Sea and the Mediterranean region. X—XVIII centuries. On the materials of glazed ceramics: abstracts of the scientific conference (Yalta, May 25-29, 1998))*. Simferopol: “DS «Kalamo»” Publ., 24—28 (in Russian).

Barsamov, N. S. 1929. In *Izvestija Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i jetnografii (Proceeding of Taurian Society of History, Archaeology and Ethnography)*. Vol. 3(60). Simferopol: “Krympoligraftrest” Publ., 165—169 (in Russian).

Belinskij, I. V., Maslovskij, A. N. 1998. In I*storiko-arheologicheskie issledovanija v Azove i na Nizhnem Donu v 1995—1997 gg. (Historical and archaeological research in Azov and the Lower Don in 1995—1997)*. 15, 179—252 (in Russian).

Belinskij, I. V., Maslovskij, A. N. 2005. In Bocharov S. G., Myts V. L. (ed.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII centuries).* Vol. I. Kiev: "Stilos" Publ., 160—177 (in Russian).

Belinskij, I. V., Maslovskij, A. N. 2007. In Guguev Ju. K. (ed.). *Srednevekovye drevnosti Dona (Medieval antiquities of the Don)*. Iss. II. Moscow; Jerusalem: "Gesharim" Publ., 325—344 (in Russian).

Belyj, A. V., Voloshinov, A. A., Karlov, S. V. 2005. In Bocharov S. G., Myts V. L. (ed.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII centuries).* Vol. I. Kiev: "Stilos" Publ., 183—189 (in Russian).

Beljaeva, S. A., Fialko, E. E. 2008. In *Rossijskaja arheologija (Russian Archeology)* 2, 62—70 (in Russian).

Boguslavskij, G. S. 2002. In *Tyras — Cetatea Albă/Belhorod-Dnistros'kyj* I. *Săpături 1996—1999*. Taf. 1, 265—268 (in Russian).

Bodaninskij, U. A. 1935. In *Izvestija Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of National Academy of History of Material Culture)*. Iss. 117. Leningrad: "Gosudarstvennaja akademija istorii material'noj kul'tury" Publ., 81—87 (in Russian).

Bocharov, S. G. 1997. In *V Mizhnarodna arheologichna konferencija studentiv ta molodih vchenih. (Kyiv, 22-24 kvitnja 1997 r.). Naukovi materiali (In international archaeological conference of students and young scientists. (Kyiv, 22-24 April 1997). Working Paper)*. Kyiv: "KDU" Publ., 283—285 (in Russian).

Bocharov, S. G. 1998. In *Prichernomor'e v srednie veka (Black Sea in the Middle Ages)* 3, 82—166 (in Russian).

Bocharov, S. G. 1999. In *Stratum plus* 6, 130—136 (in Russian).

Bocharov, S. G. 2000. *Historical topography of Kafa, the end of XIII — 1774, Fortification, religious monuments, water supply system*. PhD Thesis. Moscow.

Bocharov, S. G. 2001. In Ivanenko P. I. (red.). 1*75 let Kerchenskomu muzeju drevnostej. Materialy mezhdunarodnoj konferencii (175 years to the Kerch Museum of Antiquities. Materials of the International Conference)*. Kerch: "Rjeg-Tajm" Publ., 157—161 (in Russian).

Bocharov, S. G. 2005. In Bocharov S. G., Myts V. L. (ed.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII centuries).* Vol. I. Kiev: "Stilos" Publ., 306—323 (in Russian).

Bocharov, S. G. 2007. In *Polivnaja keramika Vostochnoj Evropy, Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja v X—XVIII vv.: Vtoraja Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija (Jalta, 19-23 nojabrja 2007 g.) (Glazed ceramics of Eastern Europe, the Black Sea and the Mediterranean in the X—XVIII centuries: Second International Scientific Conference (Yalta, November 19-23, 2007)).* Yalta, 12—17 (in Russian).

Bocharov, S. G. 2009. In Bocharov S. G., Kozhokaru V. M. (eds.). *Severnoe i Zapadnoe Prichernomor'e v antichnuju jepohu i srednevekov'e (Northern and Western Black Sea Region in the Ancient Period and the Middle Ages)*. Simferopol: "Tavrija" Publ., 108—143 (in Russian).

Bocharov, S. G. 2011. In Vasil'ev D. V., Zeleneev Ju. A., Sitdikov A. G. (eds.). *Dialog gorodskoj i stepnoj kul'tur na Evrazijskom prostranstve. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 80-letiju so dnja rozhdenija G. A. Fedorova-Davydova (Dialogue of urban and steppe cultures on the Eurasian space. Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of the birth of G. A. Fedorov-Davydov)*. Kazan: "Institut istorii Akademii nauk Respubliki Tatarstan" Publ., 137—145 (in Russian).

Bocharov, S. G. 2015a. In Bocharov S. G., Sitdikov A. G. (eds.). *Genujezskaja Gazarija i Zolotaja Orda (Genoese Hazaria and the Golden Horde)*. Kishinev: "Stratum Plus" Publ., 47—98 (*Arheologicheskie istochniki Vostochnoj Evropy*) (in Russian).

Bocharov, S. G. 2015b. In *Stratum plus* 6, 303—315 (in Russian).

Bocharov, S. G. 2015c. In *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv (Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts)* 3, 123—126 (in Russian).

Bocharov, S. G. 2016a. In Bocharov S. G., Sitdikov A. G. (eds.). *Dialog gorodskoj i stepnoj kul'tur na Evrazijskom prostranstve. Istoricheskaja geografija Zolotoj Ordy. Materialy Sed'moj Mezhdunarodnoj konferencii, posvjashhjonnoj pamjati G. A. Fjodorova-Davydova (Dialogue of urban and steppe cultures on the Eurasian space. Historical geography of the Golden Horde. Materials of the Seventh*

International Conference dedicated to the memory of GA Fedorov-Davydov). Kazan; Yalta; Kishinev: "Stratum Plus" Publ., 263—268 (*Arheologicheskie istochniki Vostochnoj Evropy*) (in Russian).

Bocharov, S. G. 2016b. In *Stratum plus* 5, 125—131 (in Russian).

Bocharov, S. G., Koval', V. Ju., Maslovskij, A. N., Sitdikov, A. G., Frenkel', Ja. V. 2013. In Tishkin A. A. (ed.). *Sovremennye reshenija aktual'nyh problem evrazijskoj arheologii (Modern solutions to the current problems of Eurasian archeology)*. Barnaul: "Altajskij universitet" Publ., 50—53 (in Russian).

Bocharov, S. G., Maslovskij, A. N. 2012. In *Povolzhskaja arheologija (The Volga River Region Archaeology)* 1, 20—36 (in Russian).

Bocharov, S. G., Maslovskij, A. N. 2015. In *Povolzhskaja arheologija (The Volga River Region Archaeology)* 4, 189—201 (in Russian).

Bulgakov, V. V. 2005. In Bocharov S. G., Myts V. L. (ed.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII centuries).* Vol. I. Kiev: "Stilos" Publ., 359—378 (in Russian).

Burakov, A. V. 1991. In *Arheologija (Archaeology)* 4, 105—109 (in Russian).

Butjagin, A. M., Vinogradov, Ju. A., Chistov, D. E. 2000. In *Otchetnaja arheologicheskaja sessija Gosudarstvennogo Jermitazha za 1999 god. Tezisy dokladov (Report archaeological session of the State Hermitage for 1999. Theses of reports)*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 23—25 (in Russian).

Butjagin, A. M. 2004. In Zin'ko V. N. (ed.). *Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja. Jetnicheskie processy. V Bosporskie chtenija (Bosporus Cimmerian and barbaric world in the period of antiquity and the Middle Ages. Ethnic processes. V Bosporus readings)*. Kerch, 48—53 (in Russian).

Butjagin, A. M., Vinogradov, Ju. A. 2006. In *Mirmekij v svete novyh arheologicheskih issledovanij: katalog vystavki (Myrmekion in the light of new archaeological research: catalog of the exhibition).* Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 4—51 (in Russian).

Vahoneev, V. V. 2007. In *Proseminarij. Medievistika, istorija Cerkvi, nauki ta kul'turi (Proseminariy. Medieval studies, church history, science and culture)* 6, 5—22 (in Russian).

Vejmarn, E. V. 1963. In *Arheologichni pam'jatki URSR (Archaeological Artifacts of Ukrainian SSR)* 13, 5—17 (in Russian).

Vejmarn, E. V. 1968. In Dombrovskij O. I. (ed.). *Arheologicheskie issledovanija srednevekovogo Kryma (Archaeological research of the medieval Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 45—82 (in Russian).

Vinogradov, Ju. A. 2006. In *Bosporskie issledovanija (Bosporian Studies)* 13, 16—30 (in Russian).

Vinogradov, Ju. A. 2010. In Tunkina I. V. (ed.). *Djubrjuks P. Sobranie sochinenij (Du Brux P. Collected Works)*. Vol. 1. *Teksty (Texts)*. Saint Petersburg: "Kolo" Publ. (in Russian).

Volkov, I. V. 1992. *Ceramics of Azov XIV—XVIII centuries. (Classification and dating)*. PhD Thesis. Moscow.

Volkov, I. V. 1993. In *Don Antiquities* 1, 143—157 (in Russian).

Volkov, I. V. 2005. In Bocharov S. G., Myts V. L. (eds.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII centuries)*. Vol. I. Kiev: "Stilos" Publ., 122—159 (in Russian).

Volkov, I. V. 2007a. *Polivnaja keramika Vostochnoj Evropy, Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja v X—XVIII vv.: Vtoraja Mezhdunarodnaja nauchnaja. konferencija (Jalta, 19-23 nojabrja 2007 g.) (Glazed ceramics of Eastern Europe, the Black Sea and the Mediterranean in the X—XVIII centuries: Second International Scientific. Conference (Yalta, November 19-23, 2007)).* Yalta, 33—42 (in Russian).

Volkov, I. V. 2007b. *Polivnaja keramika Vostochnoj Evropy, Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja v X—XVIII vv.: Vtoraja Mezhdunarodnaja nauchnaja. konferencija (Jalta, 19-23 nojabrja 2007 g.) (Glazed ceramics of Eastern Europe, the Black Sea and the Mediterranean in the X—XVIII centuries: Second International Scientific. Conference (Yalta, November 19-23, 2007)).* Yalta, 26—32 (in Russian).

Voronin, Ju. S., Danilenko, V. N., Kutajsov, V. A., Mihajlovskij, E. V., Myts, V. L., Petrova, Je. B. 1979. In *Arheologicheskie otkrytija 1978 g. (Archaeological Discoveries of 1978)*. Moscow: "Nauka" Publ., 313—315 (in Russian).

Voronin, Ju. S., Majko, V. V., Kutajsov, V. A. 2014. In *Istorija i arheologija Kryma (History and archeology of the Crimea)* I, 458—479 (in Russian).

Gavrilov, A. V., Majko, V. V. 2014. *Srednevekovoe gorodishhe Solhat—Krym (materialy k arheologicheskoj karte goroda Staryj Krym) (Medieval settlement of Solkhat-Crimea (materials for the archaeological map of the city of Stary Krym))*. Simferopol: "Biznes-Inform" Publ. (in Russian).

Gajdukevich, V. F. 1952. In *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and research on archeology of the USSR)*. No 25. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ., 135—220 (in Russian).

Gertsen, A. G., Naumenko, V. E. 2005. In Bocharov S. G., Myts V. L. (eds.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII centuries)*. Vol. I. Kiev: "Stilos" Publ., 257—287 (in Russian).

Gertsen, A. G., Zemljakova, A. Ju., Naumenko, V. E. Smokotina, A. V. 2006. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XII, 371—494 (in Russian).

Gertsen, A. G., Naumenko, V. E. 2009. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XV, 389—431 (in Russian).

Gertsen, A. G., Naumenko, V. E. 2010. In *Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha.* T. LI. *Vizantija v kontekste mirovoj kul'tury. Materialy konferencii, posvjashhennoj pamjati A. V. Bank (1906—1984) (Proceedings of the State Hermitage.* Vol. LI. *Byzantium in the context of world culture. Materials of the conference dedicated to the memory of A. V. Bank (1906—1984)).* Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 387—419 (in Russian).

Gertsen, A. G., Naumenko, V. E. 2015. In Zin'ko V. N., Zin'ko E. A. (eds.). *XVI Bosporskie chtenija. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja. Geograficheskaja sreda i socium (XVI Bosporic reading. Bosporus Cimmerian and barbaric world in the period of antiquity and the Middle Ages. Geographical environment and society)*. Kerch, 88—100 (in Russian).

Gertsen, A. G., Naumenko, V. E. Dushenko, A. A., Korzjuk, D. V., Lavrov, V. V., Smekalova, T. N., Shvedchikova, T. Ju., Chudin, A. V. 2015. In *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Serija "Istoricheskie nauki" (Scientific notes of the Vernadsky Crimean Federal University. Series "Historical Sciences")*. Vol. 1(67). No 2, 3—28 (in Russian).

Gertsen, A. G., Naumenko, V. E. 2016. In *Zolotoordynskaja civilizacija (The Golden Horde civilization)* 9, 247—258 (in Russian).

Gin'kut, N. V. 2001. In Babinov Ju. A. (ed.). *Vzaimootnoshenija religioznyh konfessij v mnogonacional'nom regione: sbornik nauchnyh trudov (Mutual relations of religious faiths in a multinational region: a collection of scientific papers)*. Sebastopol: "Veber" Publ., 53—60 (in Russian).

Gin'kut, N. V. 2005a. In Solomon F. (ed.). *Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest*. Iaşi: Trinitas, 495—512 (in Russian).

Gin'kut, N. V. 2005b. In Babinov Ju.A. (ed.). *Simvol v religii i filosofii (Symbol in Religion and Philosophy)*. Sebastopol: "ChP Aref'ev" Publ., 19—36 (in Russian).

Gin'kut, N. V. 2005c. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* XIV, 99—120 (in Russian).

Gin'kut, N. V. 2011a. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* XVI, 57—64 (in Russian).

Gin'kut, N. V. 2011b. In *Chersones — gorod svjatogo Klimenta. VI Mezhdunarodnaja konferencija po cerkovnoj arheologii (Sevastopol', 12-18 sentjabrja 2011 g.). Tezisy dokladov i soobshhenij (Chersonese is the city of St. Clement. VI International Conference on Church Archeology (Sebastopol, September 12-18, 2011). Abstracts and reports).* Sebastopol: "ChP Aref'ev" Publ., 13—14 (in Russian).

Gin'kut, N. V. 2012a. In Alekseenko N. A. (ed.). *IV Mezhdunarodnyj Vizantijskij Seminar "ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperija i polis" (Sevastopol' 31.05.-05.06.2012). Tezisy dokladov i soobshhenij (IV International Byzantine Seminar "ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis" (Sevastopol 31.05.-05.06.2012). Abstracts and reports).* Sebastopol: "ChP Aref'ev" Publ., 14—15 (in Russian).

Gin'kut, N. V. 2012b. In *XIV Mezhdunarodnaja konferencija po religiovedeniju. "Chelovek v mire religioznyh predstavlenij" (Chersones, 27-31.05.12) (International Conference on Religious Studies. "A Man in the World of Religious Representations" (Chersonesos, 27-31.05.12))*. Sebastopol: "ChP Aref'ev" Publ., 22—23 (in Russian).

Gin'kut, N. V. 2014a. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XIX, 311—344 (in Russian).

Gin'kut, N. V. 2014b. In *Mezhdunarodnyj nauchnyj seminar "Polivnaja keramika Prichernomor'ja-Sredizemnomor'ja kak istochnik po izucheniju vizantijskoj civilizacii" (Sevastopol', 5-8 sentjabrja 2014 g.). Tezisy dokladov (International scientific seminar "Irrigated ceramics of the Black Sea-*

Mediterranean region as a source for the study of Byzantine civilization" (Sebastopol, September 5-8, 2014). Theses of reports). Sebastopol, 36—40 (in Russian).

Gin'kut, N. V. 2014c. In Alekseenko N. A. (ed.). *VI Vizantijskij seminar "ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperija i polis" (Sevastopol', 2-6 ijunja 2014 g.). Tezisy dokladov i soobshhenij (VI Byzantine Seminar "ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis" (Sebastopol, June 2-6, 2014). Abstracts and reports)*. Sebastopol: "ChP Aref'ev" Publ., 20—21 (in Russian).

Gin'kut, N. V. 2015. In Alekseenko N. A. (ed.). *VII Mezhdunarodnyj Vizantijskij seminar "ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperija i polis" (Sevastopol', 1-5 ijunja 2015 g.). Materialy nauchnoj konferencii (The International Byzantine Seminar "ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis" (Sebastopol, June 1-5, 2015). Materials of the scientific conference).* Sebastopol: "ChP Aref'ev" Publ., 39 (in Russian).

Gin'kut, N., Jashaeva, T. 2014. In *Mezhdunarodnyj nauchnyj seminar "Polivnaja keramika Prichernomor'ja-Sredizemnomor'ja kak istochnik po izucheniju vizantijskoj civilizacii" (Sevastopol', 5-8 sentjabrja 2014 g.). Tezisy dokladov (International scientific seminar "Irrigated ceramics of the Black Sea-Mediterranean region as a source for the study of Byzantine civilization" (Sevastopol', September 5-8, 2014). Theses of reports).* Sebastopol, 40—43 (in Russian).

Golofast, L. A. 2008. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XIV, 345—384 (in Russian).

Golofast, L. A. 2009. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XV, 275—377 (in Russian).

Golofas,t L. A., Ryzhov, S. N. 2003. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* X, 182—260 (in Russian).

Golofas, L. A., Romanchuk, A. I., Ryzhov, S. N. 1991. *Vizantijskij Cherson: Katalog vystavki (Byzantine Cherson: Exhibition Catalog)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Goncharov, E. Ju. 2011. In Borjak G. V. (ed.). *Special'ni istorichni disciplini: pitannja teorії ta metodiki (Special Historical Subjects: Theory and Methods*) 18. *Aktual'ni problemi numizmatiki u sistemi special'nih galuzej istorichnoi nauki (Current problems in the system Numismatics special branches of historical science)*. Kyiv, 58—65 (in Russian).

Gordeev, A. Ju. 2014. *Toponimija poberezh'ja Chernogo i Azovskogo morej na kartah-portolanah XIV—XVII vekov (Toponymy of the coast of the Black and Azov Seas on portolans-maps of the XIV—XVII centuries)*. Kiev: "Academia.edu" Publ. (in Russian).

Gukin, V. D., Dzhanov, A. V. 2013. In *Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha 69. Vizantija v kontekste mirovoj kul'tury: sbornik nauchnyh trudov, posvjashhennyj pamjati A. V. Bank (1906—1984) (Proceedings of the State Hermitage 69. Byzantium in the context of world culture: a collection of scientific works dedicated to the memory of A. V. Bank (1906—1984))*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 30—39 (in Russian).

Danilenko, V. N. 1991. In Tolochko P. P. (ed.). *Vizantijskaja Tavrika (Byzantine Taurica)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 46—64 (in Russian).

Danilenko, V. N. 1996. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* V, 135—145 (in Russian).

Danilenko, V. N., Romanchuk, A. I. 1969. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 6, 116—138 (in Russian).

Dergacheva, L. V., Zelenko, S. M. 2008. In *Sugdejskij sbornik (Sugdaia Collected Works).* Iss. III. Kiev; Sudak: "Akademperiodika" Publ., 425—439 (in Russian).

Dovzhenok, V. J. 1961. In *Arheologichni pam'jatki URSR (Archaeological Artifacts of Ukrainian SSR).* Iss. X, 184—187 (in Russian).

Dombrovskij, O. I. 1968a. In Dombrovskij O. I. (ed.). *Arheologicheskie issledovanija srednevekovogo Kryma (Archaeological research of the medieval Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 83—96 (in Russian).

Dombrovskij, O. I. 1968b. In *Arheologicheskie issledovanija na Ukraine v 1967 g. (Archaeological research in Ukraine in 1967).* Kiev: "Naukova dumka" Publ., 70—74 (in Russian).

Dombrovskij, O. I. 1974. In Bibikov S. N. (ed.). *Feodal'naja Tavrika (Feudal Taurica)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 5—56 (in Russian).

Dzhanov, A. V. 1998. In Solodovnikova S. N., Kuznecova V. K., Nevedrova R. G. (eds.). *Istoriko-kul'turnye svjazi Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja X—XVIII vv. po materialam polivnoj keramiki: tezisy dokladov nauchnoj konferencii (Jalta, 25-29 maja 1998 g.) (Historical and cultural ties of the Black Sea*

and the Mediterranean region. X—XVIII centuries. On the materials of glazed ceramics: abstracts of the scientific conference (Yalta, May 25-29, 1998)). Simferopol: "DS «Kalamo»" Publ., 82—89 (in Russian).

Dzhanov, A. V. 2006. In Kulakovskaja N. M., Pleshkov V. N. (eds.). *E. Ch. Skrzhinskaja. Sudakskaja krepost'. Istorija — arheologija — jepigrafika (E. Ch. Skrzhinskaya. Sudak fortress. History — archeology — epigraphy)*. Kiev; Sudak; Saint Petersburg: "Akademperiodika" Publ., 322—358 (in Russian).

Dmitrienko, V. N., Maslovskij, A. N. 2006. In *Istoriko-arheologicheskie issledovanija v Azove i na Nizhnem Donu v 2005 g. (Historical and archaeological research in Azov and the Lower Don in 2005)*. Iss. 22. Azov, 231—257 (in Russian).

D'jachkov, S. V. 2004. In Myts V. L. (ed.). *"O drevnostjah Juzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskih": Sbornik nauchnyh trudov (po materialam konferencii v chest' 210-letija so dgja rozhdenija Petra Ivanovicha Keppena) ("On the Antiquities of the Southern Coast of the Crimea and the Tauride Mountains": Collection of scientific papers (based on the materials of the conference in honor of the 210th anniversary of the birth of Peter Ivanovich Keppen))*. Kiev: "Stilos" Publ., 246—255 (in Russian).

D'jachkov, S. V. 2005. In *Drevnosti (Antiquities)* 2005, 212—227 (in Russian).

Zalesskaja, V. N. (ed.) 1985. *Vizantijskaja beloglinjanaja raspisnaja keramika IX—XII vv. Katalog vystavki (Byzantine white-linen painted ceramics of the IX—XII centuries. Exhibition Catalog)*. Leningrad: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ. (in Russian).

Zalesskaja, V. N. 1993. In *Preslav* 4, 368—376 (in Russian).

Zalesskaja, V. N. 2011. *Pamjatniki vizantijskogo prikladnogo iskusstva. Vizantijskaja keramika IX—XV vekov. Katalog kollekcii (Monuments of Byzantine applied art. Byzantine ceramics of the IX—XV centuries. Collection catalog).* Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ. (In Russian).

Zalesskaja, V. N. Kalashnik, Ju. P. 1992. In *Arheologija (Archaeology)* 3, 69—82 (In Russian).

Zalesskaja, V. N., Kramarovskij, M. G. 1990. *Izobrazhenie cheloveka v keramike Severnogo Prichernomor'ja XII—XIV vekov (The image of a man in the ceramics of the Northern Black Sea region, XII—XIV centuries)*. Leningrad: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ. (in Russian).

Zeest, I. B., Jakobson, A. L. 1965. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archeology)* 104, 62—69 (in Russian).

Zelenko, S. M. 1999. In *Vita Antiqua* 2, 223—234 (in Russian).

Zelenko, S. M. 2008. *Podvodnaja arheologija Kryma (Underwater archeology of the Crimea)*. Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).

Zelenko, S., Timoshenko, M. 2011. In *Arheologija i davnja istorija Ukraini (Archaeology and ancient history of Ukraine)* 6, 121—126 (in Russian).

Zelenko, S., Morozova, Ja. 2012. In Gendlek L., Kshizhovskij T., Mihal'skij M. (eds.). *Regiones euxinum spectantes. Kul'turnye, jetnicheskie i religioznye otnoshenija na protjazhenii vekov (Regiones euxinum spectantes. Cultural, ethnic and religious relations for centuries)*. Krakov, 187—202 (in Russian).

Zelenko, S. M., Teslenko, I. B., Vaksman, S. J. 2012. In Gladkih M. I. (ed.). *1000 rokiv vizantijs'koï torgivli (V—XV stolittja). Zbirka naukovih prac' (1000 Byzantine trade (V—XV centuries). The collection of scientific works)*. Kyiv: "SPD FOP Chal'cev" Publ., 129—148 (in Russian).

Zil'manovich, I. D., Kramarovskij, M. G. 1992. In *Otchetnaja arheologicheskaja sessija. Kratkie tezisy dokladov. Ijun' 1992 goda (Report archaeological session. Brief abstracts of reports. June 1992).* Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 7—8 (in Russian).

Zolotarev, M. I., Korobkov, D. Ju., Ushakov, S. V. 1998. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* IX, 182—194 (in Russian).

Ivanina, O. A. In *Arheologija i istorija Bospora (Archeology and the history of Bosporus)* III, 213—218 (in Russian).

Ivanov, A. V., Savelja, O. Ja., Filippenko, A. A. 1998. In Solodovnikova S. N., Kuznecova V. K., Nevedrova R. G. (eds.). *Istoriko-kul'turnye svjazi Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja X—XVIII vv. po materialam polivnoj keramiki: tezisy dokladov nauchnoj konferencii (Jalta, 25-29 maja 1998 g.) (Historical and cultural ties of the Black Sea and the Mediterranean region X—XVIII centuries. On the materials of glazed ceramics: abstracts of the scientific conference (Yalta, May 25-29, 1998))*. Simferopol: "DS «Kalamo»" Publ., 108—112 (in Russian).

Karashevich, I. V. 2010. In *Arheologija i davnja istorija Ukraini (Archaeology and ancient history of Ukraine)* 3, 129—135 (in Russian).

Kirilko, V. P. 2005a. *Krepostnoj ansambl' Funy 1423—1475 gg. (Fortress ensemble of Funa 1423—1475)*. Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).

Kirilko, V. P. 2005b. In Bocharov S. G., Myts V. L. (eds.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII centuries)*. Vol. I. Kiev: "Stilos" Publ., 349—358 (in Russian).

Kirilko, V. P. 2007. In *Polivnaja keramika Vostochnoj Evropy, Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja v X—XVIII vv.: Vtoraja Mezhdunarodnaja nauchnaja. konferencija (Jalta, 19-23 nojabrja 2007 g.) (Glazed ceramics of Eastern Europe, the Black Sea and the Mediterranean in the X—XVIII centuries: Second International Scientific. Conference (Yalta, November 19-23, 2007)).* Yalta, 53—56 (in Russian).

Kirilko, V. P. 2014. In *Stratum plus* 6, 177—234 (in Russian).

Kirilko, V. P. Myts, V. L. 2004. In Myts V. L. (ed.). *"O drevnostjah Juzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskih": Sbornik nauchnyh trudov (po materialam konferencii v chest' 210-letija so dgja rozhdenija Petra Ivanovicha Keppena) ("On the Antiquities of the Southern Coast of the Crimea and the Tauride Mountains": Collection of scientific papers (based on the materials of the conference in honor of the 210th anniversary of the birth of Peter Ivanovich Keppen))*. Kiev: "Stilos" Publ., 205—245 (in Russian).

Koval', V. Ju. 2002a. In Kukoval'skaja N. M. (ed.). *Sugdeja, Surozh, Soldajja v istorii i kul'ture Rusi-Ukrainy: materialy nauchnoj konferencii (Sudak, 16-22 sentjabrja 2002 g.) (Sugdeya, Surozh, Soldaya in the history and culture of Rus-Ukraine: the materials of the scientific conference (Sudak, September 16-22, 2002))*. Kiev; Sudak: "Akademperiodika" Publ., 127—128 (in Russian).

Koval', V. Ju. 2002b. In Kukoval'skaja N. M. (ed.). *Sugdeja, Surozh, Soldajja v istorii i kul'ture Rusi-Ukrainy: materialy nauchnoj konferencii (Sudak, 16-22 sentjabrja 2002 g.) (Sugdeya, Surozh, Soldaya in the history and culture of Rus-Ukraine: the materials of the scientific conference (Sudak, September 16-22, 2002))*. Kiev; Sudak: "Akademperiodika" Publ., 129—131 (in Russian).

Koval', V. Ju. 2010. *Keramika Vostoka na Rusi IX—XVII vv. (Ceramics of the East in Russia IX—XVII centuries).* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Koval', V. Ju. Voloshinov, A. A. 2005. In Bocharov S. G., Myts V. L. (eds.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII centuries)*. Vol. I. Kiev: "Stilos" Publ., 457—461 (in Russian).

Koval', V. Ju. 2014. In *Mezhdunarodnyj nauchnyj seminar "Polivnaja keramika Prichernomor'ja-Sredizemnomor'ja kak istochnik po izucheniju vizantijskoj civilizacii" (Sevastopol', 5-8 sentjabrja 2014 g.). Tezisy dokladov (International scientific seminar "Irrigated ceramics of the Black Sea-Mediterranean region as a source for the study of Byzantine civilization" (Sebastopol, September 5-8, 2014). Theses of reports).* Sebastopol, 60—62 (in Russian).

Kogonashvili, K. K. 1974. In Bibikov S. N. (ed.). *Feodal'naja Tavrika (Feudal Taurica)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 111—123 (in Russian).

Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. 1901. In *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoj komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 1. Saint Petersburg: "Glavnoe upravlenie udelov" Publ., 1—55 (in Russian).

Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. 1902. In *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoj komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 2. Saint Petersburg: "Glavnoe upravlenie udelov" Publ. 1—39 (in Russian).

Kravchenko, A. A. 1986. *Srednevekovyj Belgorod na Dnestre (Medieval Belgorod on the Dniester)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Kravchenko, A. A. 1991. In Vanchugov V. P. (ed.). *Severo-Zapadnoe Prichernomor'e — kontaktnaja zona drevnih kul'tur (North-Western Black Sea Region — contact zone of ancient cultures)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 111—120 (in Russian).

Kravchenko, Je. E. 2005. In Bocharov S. G., Myts V. L. (eds.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII centuries)*. Vol. I. Kiev: "Stilos" Publ., 415—430 (in Russian).

Kramarovskij, M. G. 1980. In *Soobshhenija Gosudarstvennogo Jermitazha (Notifications of the State Hermitage Museum)* XLV, 68—72 (in Russian).

Kramarovskij, M. G. 1989. In Smirnova G. I. (ed.). *Itogi rabot arheologicheskih jekspedicij Gosudarstvennogo Jermitazha: Sbornik nauchnyh trudov (Results of the work of archaeological*

expeditions of the State Hermitage: Collection of scientific papers). Leningrad: 'Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 141—157 (in Russian).

Kramarovskij, M. G. 1991a. In *Otchetnaja arheologicheskaja sessija Gosudarstvennogo Jermitazha za 1990 god. Kratkie tezisy dokladov nauchnoj konferencii (Report archaeological session of the State Hermitage for 1990. Brief abstracts of scientific conferences).* Leningrad: 'Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 19—23 (in Russian).

Kramarovskij, M. G. 1991b. In Mikljaev A. M. (ed.). *Drevnie pamjatniki kul'tury na territorii SSSR (Ancient monuments of culture on the territory of the USSR)*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 69—91 (in Russian).

Kramarovskij, M. G. 1994. In *Arheologicheskie issledovanija v Krymu 1993 g. ((Archaeological research in the Crimea in 1993))*, 163—166 (in Russian).

Kramarovskij, M. G. 1996. In *Vizantija i vizantijskie tradicii (Byzantium and Byzantine traditions)*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 96—116 (in Russian).

Kramarovskij, M. G. 1997. In *Tatarskaja arheologija (Tatar archeology)* 1, 105—110 (in Russian).

Kramarovskij, M. G. 2000. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 31, 233—250 (in Russian).

Kramarovskij, M. G. 2003. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* X, 506—532 (in Russian).

Kramarovskij, M. G. 2009. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 39. *K 60-letiju doktora istoricheskih nauk, professora V. P. Stepanenko (To the 60th birthday of Doctor of Historical Sciences, Professor V. P. Stepanenko)*, 301—313 (in Russian).

Kramarovskij, M. G. 2012. *Chelovek srednevekovoj ulicy. Zolotaja Orda. Vizantija. Italija (The man of the medieval street. Golden Horde. Byzantium. Italy)*. Saint Petersburg: "Evrazija" Publ. (in Russian).

Kramarovskij, M. 2016. In *Zolotoordynskoe obozrenie (The Golden Horde Review)* 1, 55—88 (in Russian).

Kramarovskij, M. G., Zil'manovich, I. D. 1993. In *Otchjotnaja arheologicheskaja sessija. Maj 1993 g. Tezisy dokladov (Report archaeological session. May 1993 Abstracts)*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 21—22 (in Russian).

Kramarovskij, M. G., Zil'manovich, I. D., Havrin, S. L., Frenkel', Ja. V. 1997. In Kutajsov V. V. (ed.). *Arheologicheskie issledovanija v Krymu 1994 g. ((Archaeological research in the Crimea in 1994))*. Simferopol: "Sonat" Publ., 157—159 (in Russian).

Kramarovskij, M. G., Gukin, V. D. 2002. *Zolotoordynskoe poselenie Krinichki (rezul'taty polevyh issledovanij). Materialy Starokrymskoj arheologicheskoj jekspedicii (The Golden Horde settlement of Krinichki (the results of field research). Materials of the Starokrymskaya archaeological expedition)*. Iss. I. *Raskopki v Starom Krymu v 1998—2000 gg. (Excavations in the Staryi Krym in 1998—2000).* Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ. (in Russian).

Kramarovskij, M. G., Gukin, V. D. 2003. In *Otchetnaja arheologicheskaja sessija za 2002 g. (Report archaeological session for 2002).* Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 44—49 (in Russian).

Kramarovskij, M. G., Gukin, V. D. 2004. *Poselenie Bokatash II (rezul'taty polevyh issledovanij Zolotoordynskoj jekspedicii Gosudarstvennogo Jermitazha v 2001—2003 gg.) Materialy Starokrymskoj arheologicheskoj jekspedicii) (Settlement of Bokatash II (field research results of the Golden Horde expedition of the State Hermitage in 2001—2003) Materials of the Starokrymskaya archaeological expedition).* Iss. II. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ. (in Russian).

Kramarovskij, M. G., Gukin, V. D. 2006. *Poselenie Bokatash II (rezul'taty polevyh issledovanij Zolotoordynskoj jekspedicii Gosudarstvennogo Jermitazha v 2004 gg.) Materialy Starokrymskoj arheologicheskoj jekspedicii) (Settlement of Bokatash II (field research results of the Golden Horde expedition of the State Hermitage in 2004) Materials of the Starokrymskaya archaeological expedition).* Iss. II. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ. (in Russian).

Kramarovskij, M. G., Gukin, V. D. 2007. *Otchet ob arheologicheskih issledovanijah srednevekovogo poselenija Bokatash II v 2005 g. Materialy Starokrymskoj arheologicheskoj jekspedicii (Report on archaeological research of the medieval settlement of Bokatash II in 2005. Materials of the Starokrymskaya archaeological expedition).* Iss. IV. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ. (in Russian).

Kramarovskij, M. G., Naumenko, V. E., Sejdaliev, Je. I. 2014. In *Mezhdunarodnyj nauchnyj seminar "Polivnaja keramika Prichernomor'ja-Sredizemnomor'ja kak istochnik po izucheniju vizantijskoj*

civilizacii" (Sevastopol', 5-8 sentjabrja 2014 g.). Tezisy dokladov (International scientific seminar "Irrigated ceramics of the Black Sea-Mediterranean region as a source for the study of Byzantine civilization" (Sebastopol, September 5-8, 2014). Theses of reports). Sebastopol, 64—69 (in Russian).

Kube, A. N. 1926. In *Soobshhenija Gosudarstvennoj Akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of the State academy of history of material culture)* 1, 246—257 (in Russian).

Kubankin, D. A., Maslovskij, A. N. 2013. In *Povolzhskaja arheologija (The Volga River Region Archaeology)* 3, 130—155 (in Russian).

Kurochkina, S. A. 2012. In *Povolzhskaja arheologija (The Volga River Region Archaeology)* 1, 78—93 (in Russian).

Lepper, R. H. 1913. In *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoj komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 47. Saint Petersburg: "Glavnoe upravlenie udelov" Publ., 73—79 (in Russian).

Lomakin, D. A. 2016. In *Jelektronnoe nauchnoe izdanie Al'manah Prostranstvo i Vremja (Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time)*. Vol. 12(1). Accessed at: http://j-spacetime.com/actual%20content/t12v1/2227-9490e-aprovr_e-ast12-1.2016.42.php (accessed 31.12.2016) (in Russian).

Majko, V. V. 2008. *Sugdejskij sbornik (Sugdaia Collected Works).* Iss. III. Kiev; Sudak: "Akademperiodika" Publ., 466—480 (in Russian).

Majko, V. V. 2013a. In Gankevich V. Ju., Nepomnjashhij A. A. (eds.). *Aktual'nye voprosy istorii, kul'tury i jetnografii Jugo-Vostochnogo Kryma. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Novyj Svet, 6-7 oktjabrja 2012 g.) (Actual questions of history, culture and ethnography of the South-Eastern Crimea. Materials of the VI International Scientific Conference (New World, October 6-7, 2012)).* Simferopol: "Novyj Svet" Publ., 185—194 (in Russian).

Majko, V. V. 2013b. In Alekseenko N. A. (ed.). *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ "imperija" i "polis". Sbornik nauchnyh trudov (ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ "empire" and "polis". Collection of scientific papers).* Sevastopol: "SPD Aref'ev" Publ., 69—90 (in Russian).

Majko, V. V., Dzhanov, V. V. 2015. *Arheologicheskie pamjatniki Sudakskogo regiona Respubliki Krym (Archaeological monuments of the Sudak region of the Republic of Crimea)*. Simferopol: "Arial" Publ. (in Russian).

Makarova, T. I. 1965. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archeology)* 104, 70—76 (in Russian).

Makarova, T. I. 1991. In Tolochko P. P. (ed.). *Vizantijskaja Tavrika (Byzantine Taurica)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 121—147 (in Russian).

Makarova, T. I. 1998. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VI, 344—393 (in Russian).

Makarova, T. I. 2003. In Makarova T. I., Pletneva S. A. (eds.). *Krym, Severnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v jepohu srednevekov'ja (Crimea, Northern Black Sea Coast and Transcaucasia in the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 68—74 (in Russian).

Maslovskij, A. N. 2006a. In *Istoriko-arheologicheskie issledovanija v Azove i na Nizhnem Donu v 2004 godu (Historical and archaeological research in Azov and the Lower Don in 2004).* Iss. 21. Azov, 308—472 (in Russian).

Maslovskij, A. N. 2006b. In *Istoriko-arheologicheskie issledovanija v Azove i na Nizhnem Donu v 2004 godu (Historical and archaeological research in Azov and the Lower Don in 2004).* Iss. 22. Azov, 257—295 (in Russian).

Maslovskij, A. N. 2007. In *Polivnaja keramika Vostochnoj Evropy, Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja v X—XVIII vv.: Vtoraja Mezhdunarodnaja nauchnaja. konferencija (Jalta, 19-23 nojabrja 2007 g.) (Glazed ceramics of Eastern Europe, the Black Sea and the Mediterranean in the X—XVIII centuries: Second International Scientific. Conference (Yalta, November 19-23, 2007)).* Yalta, 86—87 (in Russian).

Maslovskij, A. N. 2008. In *Stepi Evropy v jepohu srednevekov'ja (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 6, 93—124 (in Russian).

Maslovskij, A. N. 2009. In *Vestnik Juzhnogo nauchnogo centra (Bulletin of the Southern Scientific Center)* 5(3), 59—68 (in Russian).

Maslovskij, A. N. 2010. In *Stepi Evropy v jepohu srednevekov'ja (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 8. *Zolotoordynskoe vremja (The Golden Horde Time)*, 231—252 (in Russian).

Maslovskij, A. N. 2012a. In *Filologija i kul'tura (Philology and Culture)* 1(27), 192—196 (in Russian).

Maslovskij, A. N. 2012b. In *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severokavkazskij region. Obshhestvennye nauki (News of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social Sciences)* 2(168), 42—46 (in Russian).

Maslovskij, A. N., Belinskij, I. V. 2007. In *Srednevekovye drevnosti Dona. Materialy i issledovanija po arheologii Dona (Medieval antiquities of the Don. Materials and research on the archeology of the Don)* 2, 325—344 (in Russian).

Micishvili, M. N. 1976. *Iz istorii proizvodstva gruzinskoj polivnoj keramiki (XI—XVIII vv.) (From the history of the production of Georgian Glazed ceramics (XI—XVIII centuries)).* Tbilisi: "Ganatleba" Publ. (in Russian).

Moiseev, L. A. 1918. In *Otchet arheologicheskoj komissii za 1913—1915 gody (Report of the Archaeological Commission for 1913—1915).* Petrograd: "Devjataja gosudarstvennaja tipografija" Publ., 72—84 (in Russian).

Morozova, Ja. I., Zelenko, S. M. 2012. In Gladkih M. I. (ed.). *1000 rokiv vizantijs'koi torgivli (V—XV stolittja). Zbirka naukovih prac' (1000 Byzantine trade (V—XV centuries). The collection of scientific works)*. Kyiv: "SPD FOP Chal'cev" Publ., 83—86 (in Russian).

Morozova, Ja. I., Timoshenko, M. E., Zelenko, S. M. 2016. *Vizantijskaja beloglinjanaja keramika iz raskopok korablja XIII veka (katalog nahodok) (Byzantine white-clay ceramics from the excavations of the ship of the XVII century (finds catalog))*. Iss. 1. Feodosija: "Art Lajf" Publ. (in Russian).

Myts, V. L. 1987. In *Sovetskaja arheologija (Soviet Archeology)* 2, 228—245 (in Russian).

Myts, V. L. 1988. In Bibikov S. N. (ed.). *Arhitekturno-arheologicheskie issledovanija v Krymu (Architectural and archaeological research in the Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 97—115 (in Russian).

Myts, V. L. 1989. In *Problemy istorii i arheologii drevnego naselenija Ukrainskoj SSR (Problems of History and Archeology of the Ancient Population of the Ukrainian SSR).* Kiev: "Naukova dumka" Publ., 151—152 (in Russian).

Myts, V. L. 1991a *Ukreplenija Tavriki X—XV vv. (Strengthening of the Taurica of the X—XV centuries).* Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Myts, V. L. 1991b. In Tolochko P. P. (ed.). *Vizantijskaja Tavrika (Byzantine Taurica)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 179—193 (in Russian).

Myts, V. L. 1997a. In *Mezhdunarodnaja konferencija "Vizantija i Krym" (Sevastopol', 6-11 ijunja 1997 g.). Tezisy dokladov (International Conference "Byzantium and the Crimea" (Sebastopol, June 6-11, 1997). Theses of reports).* Simferopol, 65—67 (in Russian).

Myts, V. L. 1997b. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 57 (82), 187—203 (in Russian).

Myts, V. L. 2002. In Rudnickaja V. G., Teslenko I. B. (eds.). *Alushta i Alushtinskij region s drevnejshih vremen do nashih dnej (Alushta and Alushta region from ancient times to the present day)*. Kiev: "Stilos" Publ., 139—189 (in Russian).

Myts, V. L. 2005. In Bocharov S. G., Myts V. L. (eds.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII centuries)*. Vol. I. Kiev: "Stilos" Publ., 288—305 (in Russian).

Myts, V. L. 2007. In *Polivnaja keramika Vostochnoj Evropy, Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja v X—XVIII vv.: Vtoraja Mezhdunarodnaja nauchnaja. konferencija (Jalta, 19-23 nojabrja 2007 g.) (Glazed ceramics of Eastern Europe, the Black Sea and the Mediterranean in the X—XVIII centuries: Second International Scientific. Conference (Yalta, November 19-23, 2007)).* Yalta, 88—89 (in Russian).

Myts, V. L. 2009. *Kafa i Feodoro v XV veke. Kontakty i konflikty (Kafa and Theodoro in the X century. Contacts and conflicts)*. Simferopol: "Universum" Publ. (in Russian).

Myts, V. L. 2015. In Bocharov S. G., Sitdikov A. G. (eds.). *Genujezskaja Gazarija i Zolotaja Orda (Genoese Hazaria and the Golden Horde)*. Kishinev: "Stratum Plus" Publ., 99—123 (*Arheologicheskie istochniki Vostochnoj Evropy*) (in Russian).

Naumenko, V. E., Dushenko, A. A. 2014. In *Polivnaja keramika Vostochnoj Evropy, Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja v X—XVIII vv.: Vtoraja Mezhdunarodnaja nauchnaja. konferencija (Jalta, 19-23 nojabrja 2007 g.) (Glazed ceramics of Eastern Europe, the Black Sea and the Mediterranean in the X—XVIII centuries: Second International Scientific. Conference (Yalta, November 19-23, 2007)).* Yalta, 93—95 (in Russian).

Naumenko, V. E., Dushenko, A. A. 2015. In Zin'ko V. N., Zin'ko E. A. (eds.). *Bosporskie chtenija (Bosporic reading)*. Iss. XVI. *Bospor kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja.*

Geograficheskaja sreda i socium (Bosporus Cimmerian and barbaric world in the period of antiquity and the Middle Ages. Geographical environment and society). Kerch: "Centr arheologicheskih issledovanij BF «Demetra»" Publ., 243—250 (in Russian).

Naumenko, V. E., Ponomarev, L. Ju. 2015. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 43, 275—288 (in Russian).

Panina, Je. L., Volkov, I. V. 2000. In Alpatkina T. V. (ed.). *Srednjaja Azija. Arheologija, istorija, kul'tura. Materialy mezhdunarodnoj konferencii, posvjashhennoj 50-letiju nauchnoj dejatel'nosti G. V. Shishkinoj. Gosudarstvennyj muzej Vostoka, Moskva, 14-16 dekabrja 2000 g. (Middle Asia. Archeology, history, culture. Materials of the international conference devoted to the 50th anniversary of the scientific work of G. V. Shishkina. State Museum of the East, Moscow, December 14-16, 2000)*. Moscow: "Peresvet" Publ., 89—91 (in Russian).

Parshina, E. A. 1971a. In *Arheologicheskie issledovanija na Ukraine v 1968 g. (Archaeological research in Ukraine in 1968).* Kiev: "Naukova dumka" Publ., 57—64 (in Russian).

Parshina, E. A. 1971b. In *Arheologicheskie issledovanija na Ukraine v 1968 g. (Archaeological research in Ukraine in 1968).* Kiev: "Naukova dumka" Publ., 65—70 (in Russian).

Parshina, E. A. 1974. In Bibikov S. N. (ed.). *Feodal'naja Tavrika (Feudal Taurica)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 56—94 (in Russian).

Parshina, E. A. 1988. In Bibikov S. N. (ed.). *Arhitekturno-arheologicheskie issledovanija v Krymu (Architectural and archaeological research in the Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 36—59 (in Russian).

Parshina, E. A. 1991. In Tolochko P. P. (ed.). *Vizantijskaja Tavrika (Byzantine Taurica)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 64—100 (in Russian).

Parshina, E. A. 2002a. In Rudnickaja V. G., Teslenko I. B. (eds.). *Alushta i Alushtinskij region s drevnejshih vremen do nashih dnej (Alushta and Alushta region from ancient times to the present day)*. Kiev: "Stilos" Publ., 89—109 (in Russian).

Parshina, E. A. 2002b. In Rudnickaja V. G., Teslenko I. B. (eds.). *Alushta i Alushtinskij region s drevnejshih vremen do nashih dnej (Alushta and Alushta region from ancient times to the present day)*. Kiev: "Stilos" Publ., 117—131 (in Russian).

Parshina, E. A. 2015. In *Arheologicheskij al'manah (Archaeological almanac)* 33. *Sbornik statej, posvjashhennyj jubileju Eleny Aleksandrovny Parshinoj (Collection of articles dedicated to the anniversary of Elena Aleksandrovna Parshina)*, 17—38 (in Russian).

Peters, B. G., Ajbabina, E. A., Katjushin, E. A. 1976. In *Arheologicheskie otkrytija 1975 goda (Archaeological Discoveries of 1975).* Moscow: "Nauka", 377—379 (in Russian).

Polevoj, P. P. 1964. In *Materialy i issledovanija po arheologii i jetnografii Moldavskoj SSR (Materials and research on archeology and ethnography of the Moldavian SSR)*. Kishinev, 166—181 (in Russian).

Polevoj, P. P. 1969. *Gorodskoe goncharstvo Pruto-Dnestrov'ja v XIV veke. Po materialam raskopok goncharnogo kvartala na poselenii Kosteshty (Urban pottery Pruto-Dniester in the XIV century. Based on excavations of the pottery quarter in the settlement of Costeşti).* Kishinev: AN MSSR (in Russian).

P'jankov, A. V. 2007. In *Polivnaja keramika Vostochnoj Evropy, Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja v X—XVIII vv.: Vtoraja Mezhdunarodnaja nauchnaja. konferencija (Jalta, 19-23 nojabrja 2007 g.) (Glazed ceramics of Eastern Europe, the Black Sea and the Mediterranean in the X—XVIII centuries: Second International Scientific. Conference (Yalta, November 19-23, 2007)).* Yalta, 94—97 (in Russian).

Rabinovic, A., Sedikova, L. V., Henneberg, R. 2009. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XV, 196—274 (in Russian).

Repnikov, N. I. 1941. In Gol'msten V. V. (ed.). *Arheologicheskie issledovanija v RSFSR 1934—1936 gg. Kratkie otchety i svedenija (Archaeological research in the RSFSR in 1934—1936. Summary reports and information)*. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ., 279—280 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 1982. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 19. *Vizantija i ee provincii (Byzantium and its provinces)*, 89—114 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 1986. *Chersones XII—XIV vv.: Istoricheskaja topografija (Chersonese the XII—XIV centuries: Historical topography).* Krasnojarsk: "Krasnojarskij universitet" Publ. (in Russian).

Romanchuk, A. I. 1994. In Kutajsov V. A. (ed.). *Arheologicheskie issledovanija v Krymu 1993 goda (Archaeological research in the Crimea in 1993)*. Simferopol: "Tavrija" Publ., 227—230 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 1995. In Mogarichev Ju. M., Khrapunov I. N. (eds.). *Problemy arheologii drevnego i srednevekovogo Kryma (Problems of archeology of ancient and medieval Crimea)*. Simferopol: "Tavrija" Publ., 152—157 (in Russian).
Romanchuk, A. I. 1996. In Litavrin G. G. (ed.). *Vizantijskie ocherki. Trudy rossijskih uchenyh k XIX Mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov (Byzantine essays. Proceedings of Russian scientists to the XIX International Congress of Byzantines)*. Moscow: "Nauka" Publ., 234—244 (in Russian).
Romanchuk, A. I. 1997a. In Meshherjakov V. F. (ed.). *Antichnyj mir. Vizantija (Ancient world. Byzantium)*. Kharkov: "AO «Biznes Inform»" Publ., 272—289 (in Russian).
Romanchuk, A. I. 1997b. In Kutajsov V. A. (ed.). *Arheologicheskie issledovanija v Krymu 1994 god (Archaeological research in the Crimea in 1994)*. Simferopol: "Sonat" Publ., 232—235 (in Russian).
Romanchuk, A. I. 1999. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 30, 187—202 (in Russian).
Romanchuk, A. I. 2000. *Ocherki istorii i arheologii vizantijskogo Chersona (Sketches of history and archeology of the Byzantine Cherson).* Yekaterinburg: "UrGU" Publ. (in Russian).
Romanchuk, A. I. 2002. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 33, 128—138 (in Russian).
Romanchuk, A. I. 2003a. *Glazurovannaja posuda pozdnevizantijskogo Chersona: Portovyj rajon (Glazed ware of the late Byzantine Cherson: Port area).* Yekaterinburg: "UrGU" Publ. (in Russian).
Romanchuk, A. I. 2003b. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* X, 261—276 (in Russian).
Romanchuk, A. I., Perevozchikov, V. I. 1990. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 25, 94—136 (in Russian).
Ryzhov, S. G. 1985. In *Arheologicheskie otkrytija 1983 g. (Archaeological Discoveries of 1983)*. Moscow: "Nauka" Publ., 340—349 (in Russian).
Ryzhov, S. G. 1986. In *Arheologicheskie otkrytija 1984 g. (Archaeological Discoveries of 1984)*. Moscow: "Nauka" Publ., 299—300 (in Russian).
Ryzhov, S. G. 1999. In *Drevnosti 1997—1998 gg. (Antiquities 1997—1998)*, 168—180 (in Russian).
Ryzhov, S. G., Golofast, L. A. 2000. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 31, 251—407 (in Russian).
Rudakov, B. E. 1975. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 12, 20—30 (in Russian).
Russev, N. D. 2015. In Bocharov S. G., Sitdikov A. G. (eds.). *Genujezskaja Gazarija i Zolotaja Orda (Genoese Hazaria and the Golden Horde)*. Kishinev: "Stratum Plus" Publ., 19—38 (in Russian) (*Arheologicheskie istochniki Vostochnoj Evropy*).
Sazanov, A. V. 1998. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology, Culture)* V, 50—88 (in Russian).
Sazanov, A. V. 2005. In *Prichernomor'e v srednie veka (Black Sea Region in the Middle Ages)* 6, 195—213.
Sazanov, A. V., Ivashhenko, Ju. F. 1994. In Paromov Ja. M. (ed.). *Bosporskij sbornik (Bosporan collected works)*. Moscow: "NIAC «Farsal»" Publ., 179—186 (in Russian).
Sazanov, A. V., Ivashhenko, Ju. F. 1995. In *Prichernomor'e v srednie veka (Black Sea Region in the Middle Ages)* 2, 117—130 (in Russian).
Sazanov, A. V., Chencova, V. G. 1993. In *Nauchnye chtenija, posvjashhennye stoletiju so dnja rozhdenija professora M. Ja. Sjuzjumova (21-23 sentjabrja 1993 g.): tezisy dokladov (Scientific readings dedicated to the centenary of the birth of Professor M. Ya. Syuzyumov (September 21-23, 1993): abstracts).* Yekaterinburg: "UrGU" Publ., 47—49 (in Russian).
Semin, S. V. 2005. In Bocharov S. G., Myts V. L. (eds.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII centuries)*. Vol. I. Kiev: "Stilos" Publ., 179—181 (in Russian).
Skobelev, Ju. M. 1974. In Bibikov S. N. (ed.). *Feodal'naja Tavrika (Feodalnaya Taurica)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 108—111 (in Russian).
Talis, D. L. 1969. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archeology)* 120, 57—63 (in Russian).
Talis, D. L. 1977. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Communications of the Institute of Archeology)* 148, 98—104 (in Russian).

Talis, D. L. 1971. In Oreshnikov S. M. (ed.). *Istorija i kul'tura Vostochnoj Evropy po arheologicheskim dannym (History and culture of Eastern Europe in archaeological data)*. Moscow: "Sovetskaja Rossija" Publ., 250—262 (in Russian).

Talis, D. L. 1976. In *Sovetskaja arheologija (Soviet Archeology)* 4, 63—87 (in Russian).

Teslenko, I. B. 1998. In Solodovnikova S. N., Kuznecova V. K., Nevedrova R. G. (eds.). *Istoriko-kul'turnye svjazi Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja X—XVIII vv. po materialam polivnoj keramiki: tezisy dokladov nauchnoj konferencii (Jalta, 25-29 maja 1998 g.) (Historical and cultural ties of the Black Sea and the Mediterranean region. X—XVIII centuries. On the materials of glazed ceramics: abstracts of the scientific conference (Yalta, May 25-29, 1998))*. Simferopol: "DS «Kalamo»" Publ., 182—184 (in Russian).

Teslenko, I. B. 2000. In Todorov P. (ed.). *Blgarite v Severnoto Prichernomorie. Isledvanija i materiali (Bulgarians in the Northern Black Sea shore. Research Fund and materials)*. Vol. 7. Veliko Trnovo: "Universitetsko izdatel'stvo «Sv. sv. Kiril i Metodij»" Publ., 153—168 (in Bulgarian).

Teslenko, I. B. 2001. In Babinov Ju. A. (ed.). *Vzaimootnoshenija religioznyh konfessij v mnogonacional'nom regione: sbornik nauchnyh trudov (Mutual relations of religious faiths in a multinational region: a collection of scientific papers)*. Sebastopol: "Veber" Publ., 61—65 (in Russian).

Teslenko, I. B. 2003a. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* XII, 328—336 (in Russian).

Teslenko, I. B. 2003b. In *Ukrains'kij keramologichnij zhurnal (Ukrainian Journal ceramological)* 1, 55—61 (in Ukrainian).

Teslenko, I. B. 2004. In *Sugdejskij sbornik (Sugdaia Collected Works).* Iss. I. Kiev; Sudak: "Akademperiodika" Publ., 467—494 (in Russian).

Teslenko, I. B. 2005a. In Bocharov S. G., Myts V. L. (eds.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII centuries)*. Vol. I. Kiev: "Stilos" Publ., 324—348 (in Russian).

Teslenko, I. B. 2005b. In Bocharov S. G., Myts V. L. (eds.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII centuries)*. Vol. I. Kiev: "Stilos" Publ., 385—410 (in Russian).

Teslenko, I. B. 2010. In *Drevnosti (Antiquities)* 9, 216—234 (in Russian).

Teslenko, I. B. 2011. *Ceramics of Tavrica of XV century*. PhD Thesis. Kyiv.

Teslenko, I. B. 2012a. In *Drevnosti (Antiquities)* 11, 223—236 (in Russian).

Teslenko, I. B. 2012b. In *Drevnjaja i srednevekovaja Tavrika. Arheologicheskij al'manah (Ancient and medieval Taurica. Archaeological almanac)* 28, 225—246 (in Russian).

Teslenko, I. B. 2014a. In *Istorija i arheologija Kryma (History and archeology of the Crimea)* I, 495—512, 541—560 (in Russian).

Teslenko, I. B. 2014b. In *Mezhdunarodnyj nauchnyj seminar "Polivnaja keramika Prichernomor'ja-Sredizemnomor'ja kak istochnik po izucheniju vizantijskoj civilizacii" (Sevastopol', 5-8 sentjabrja 2014 g.). Tezisy dokladov (International scientific seminar "Irrigated ceramics of the Black Sea-Mediterranean region as a source for the study of Byzantine civilization" (Sebastopol, September 5-8, 2014). Theses of reports)*. Sebastopol, 109—115 (in Russian).

Teslenko, I. B. 2015. In *Istorija i arheologija Kryma (History and archeology of the Crimea)* II, 428—436, 636, 637 (in Russian).

Teslenko, I. B. 2016a. In Borisov B. D. (ed.). *Velikotrnovskijat universitet "Sv. Sv. Kiril i Metodij" i Blgarskata arheologija (Veliko Turnovo University "St. Cyril and Methodius" and Blgarian archeology)*. Vol. 2. *Prof. d-r Boris Borisov uchenici i prijateli (Prof. Dr. Boris Borisov students and friends)*. Veliko Trnovo: "IVIS" Publ., 641—654 (in Russian).

Teslenko, I. B. 2016b. In *Istorija i arheologija Kryma (History and archeology of the Crimea)* IV, 97—100, 132—157 (in Russian).

Teslenko, I. B. 2017. In *Bosporic readings* XVIII.

Teslenko, I. B. In Bocharov S. G., Fransua V. (eds.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja, X—XVIII veka (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region, X—XVIII century)*. Vol. 2. Kishinev: "Stratum Publishing House" (*Arheologicheskie istochniki Vostochnoj Evropy*) (in Russian).

Teslenko, I. B., Semin, S. V. 1999. Otchet ob arheologicheskih issledovanijah srednevekovoj kreposti Aluston v 1998 g. NA KF IA NANU. No 581. Papka No 959 (in Russian).

Teslenko, I. B., Semin, S. V., Lysenko, A. V. 2000. Otchet o raskopkah hristianskogo hrama na severo-vostochnom sklone gory Aju-Dag (pgt. Partenit) i uchastka na zapadnom sklone Krepostnoj gorki, za predelami oboronitel'nyh rubezhej kreposti Aluston (g. Alushta) v 1999 g. NA KF IA NANU. No 627. Papka No 1027 (in Russian).

Telizhenko, S.A., Teslenko, I. B., Lysenko, A. V. 2010. In *Arheologichni doslidzhennja v Ukraini 2009 (Archaeological research in Ukraine 2009)*. Kyiv; Luck: "DP «Volins'ki starozhitnosti»" Publ., 425—428 (in Russian).

Timoshenko, M., Zelenko, S. 2012. In Gladkih M. I. (ed.). *1000 rokiv vizantijs'koï torgivli (V—XV stolittja). Zbirka naukovih prac' (1000 Byzantine trade (V—XV centuries). The collection of scientific works)*. Kyiv: "SPD FOP Chal'cev" Publ., 113—120 (in Russian).

Tihanova, M. A. 1953. In *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and research on archeology of the USSR)*. No 34. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ., 334—389 (in Russian).

Tihomolova, I. R., Popandopulo, Z. H. 2005. In Bocharov S. G., Myts V. L. (eds.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII centuries)*. Vol. I. Kiev: "Stilos" Publ., 190—194 (in Russian).

Tur, V. G. 1997. In *Arheologija Kryma (Archeology of the Crimea)* 1, 117—125 (in Russian).

Ushakov, S. V. 2005. In Bocharov S. G., Myts V. L. (eds.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII centuries)*. Vol. I. Kiev: "Stilos" Publ., 70—92 (in Russian).

Frondzhulo, M. A. 1961. In *Arheologija (Archaeology)* XII, 168—182 (in Russian).

Frondzhulo, M. A. 1968. In Dombrovskij O. I. (ed.). *Arheologicheskie issledovanija srednevekovogo Kryma (Archaeological research of the medieval Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 99—132 (in Russian).

Frondzhulo, M. A. 1974. In Bibikov S. N. (ed.). *Feodal'naja Tavrika (Feodalnaya Taurica)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ.,139—150 (in Russian).

Shtern, Je. R. 1906. In *Muzej Imperatorskogo Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej* (Museum of the Imperial Odessa Society of History and Antiquities) III, 52—83, tabl. IX (in Russian).

Judin, N. I. 2015. In *Povolzhskaja arheologija (The Volga River Region Archaeology)* 3, 214—227 (in Russian).

Jakobson, A. L. 1950. In *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and research on archeology of the USSR)*. No 17. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ. (in Russian).

Jakobson, A. L. 1953. In *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and research on archeology of the USSR)*. No 34. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ., 390—418 (in Russian).

Jakobson, A. L. 1959. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* 5, 232—233 (in Russian).

Jakobson, A. L. 1978. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 39, 148—159 (in Russian).

Jakobson, A. L. 1979. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoj Tavriki (Ceramics and ceramic production of the medieval Taurica)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Jashaeva, T. Ju. 1994a. In Mogarichev Ju. M. (ed.). *Problemy istorii i arheologii Kryma (Problems of the history and archeology of the Crimea)*. Simferopol: "Tavrija" Publ., 71—81 (in Russian).

Jashaeva, T. Ju. 1994b. In Mogarichev Ju. M. (ed.). *Problemy istorii i arheologii Kryma (Problems of the history and archeology of the Crimea)*. Simferopol: "Tavrija" Publ., 46—51 (in Russian).

Jashaeva, T. Ju. 1998. In Solodovnikova S. N., Kuznecova V. K., Nevedrova R. G. (eds.). *Istoriko-kul'turnye svjazi Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja X—XVIII vv. po materialam polivnoj keramiki: tezisy dokladov nauchnoj konferencii (Jalta, 25-29 maja 1998 g.) (Historical and cultural ties of the Black Sea and the Mediterranean region. X—XVIII centuries. On the materials of glazed ceramics: abstracts of the scientific conference (Yalta, May 25-29, 1998))*. Simferopol: "DS «Kalamo»" Publ., 198—200 (in Russian).

Jashaeva, T. Ju. 2005. In Bocharov S. G., Myts V. L. (eds.). *Polivnaja keramika Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja X—XVIII vv. (Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the X—XVIII centuries)*. Vol. I. Kiev: "Stilos" Publ., 247—256 (in Russian).

Jashaeva, T. Ju. 2006. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XII, 321—361 (in Russian).

Jashaeva, T., Denisova, E., Gin'kut, N., Zalesskaja, V., Zhuravlev, D. 2011. *Nasledie Vizantijskogo Chersona* (*The Legacy of the Byzantine Cherson*). Sevastopol: "Teleskop" Publ. (in English, Russian).

Arthur, P., Sedikova, L. 2001.Chersonesos. Excavations in the Ancient City. *The Study of Ancient Territories: Chersonesos and Metaponto, 2001 Annual Report, Institute of Classical Archaeology, The University of Texas*. Austin, 2—22.

Arthur, P., Sedikova, L. 2002. Excavation in the Southern Residential Section of Chersonesos. *The Study of Ancient Territories: Chersonesos and Metaponto, 2002 Annual Report, Institute of Classical Archaeology, The University of Texas.* Austin, 25—30.

Balard, M. 1978. *La Romanie Génoise (XIIe — début du XV e siècle)*. Vol. 2. Génes; Rome: "École française de Rome".

Berindei, M., Migliardi, O., Riordan, G. 1988. Venise et la Horde d'Or fin XIIIe — dèbut XIVe siècle. A propos d'un document inédit de 1324. *Cahiers du monde russe et soviétique* XXIX(2), 243—256.

Bocharov, S., Maslovskiy, A. 2012. The byzantine glazed pottery in northern Black Sea region (end XIII—XIV centuries). In Gelichi S. (ed.). *Acts of IX Congresso Internazionale sulla ceramica Medievalenel Mediterraneo*. Venezia: "All'Insegna del Giglio", 255—266.

Bocharov, S., Maslovskiy, A. 2015. The Eastern Crimean Centers of Glaze Pottery Production in 13th and 14th centuries. In Gonçalves M. J., Gómez-Martinez S. (eds.). *Actas do X Congresso Internacional a cerâmica Medieval no Mediterraneo*. Silves; Mértola: "Gráfica commercial de Loulé", 604—607.

Bocharov, S., Maslovskiy, A., Sitdikov, A. 2015. The Beginning of Glazed Ceramics production in the South-East Crimea during the last quarter of 13th century — the first quarter of 14th century. *Dacia* LIX, 329—336.

Cândea, I. 1995. *Brăila, origini si evolutie pana la jumatatea secolului al XVI — lea*. Brăila: "Istros"; "Muzeul Brăilei".

Constsntinescu, N. 1972. *Coconi. Un sat din Cîmpia Română în epoca Lui Mircea Cel Bătrîn.* Bucureşti: "Editura Academiei Republicii Socialiste România".

Ginkut, N. V. 2012. Glazed Ware Manufacture in the Genoese Cembalo Fortress (Crimean Peninsula) in the Late fourteenth and Fifteenth Century. In Gelichi S. (ed.). *Acts of IX Congresso Internazionale sulla ceramica Medievalenel Mediterraneo*. Venezia: "All'Insegna del Giglio", 68—70.

Inanan, F. 2012. Sinop Balatlar Kilisesi Kazısı Sırlı Bizans Seramik Buluntularının Ön Değerlendirmesi (An Assessment for the Byzantine Pottery from the Excavation of Balatlar Church, Sinop, Turkey). *TÜBA-AR* 15, 147—160.

Maslovski, A., Iodin, N., Bocharov, S. 2015. Influence of the Ceramic Imports Upon the Ceramic Production of Cities of the Nothern-East Black Sea Region at the End of the XIII—XIV Centuries. *XIth Congress AIECM3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics. Antalya, 19-24 October 2015. Abstracts*. Antalya, 47.

Morozova, I. 2012. Graffiti on the Italian Ware from the Medieval "Novi Svet" Shipwreck in the Black Sea, Crimea. In Gelichi S. (ed.). *Acts of IX Congresso Internazionale sulla ceramica Medievalenel Mediterraneo*. Venezia: "All'Insegna del Giglio", 152—158.

Morozova, I., Zelenko, S., Timoshenko, M. 2013. Green and brown white wares from the collection of the Archaeological Museum, National University of Kiev (Ukraine). In Morozova I., Oniz H. (eds.). *SOMA 2010 Proceedings of 14th Symposium on Mediterranean Archaeology Taras Shevchenko National University of Kiev, Ukraine, 23—25 April 2010*. Oxford, 127—132.

Rabinowitz, A., Sedikova, L., Henneberg, R. 2010. Daily life in a provincial Late Byzantine city: recent multidisciplinary research in the South Region of Chersonesos. In Daim F., Drauschke J. (Hrsg.). *Byzanz — das Römerreich im Mittelalter*. Vol. 2(1), 425—477.

Sedikova, L. 2014. Glazed Polychrome Sgraffito Ware of the Thirteenth to Fifteenth Centuries from the Crimea: Mediterranean Parallels. In Papanikola-Bakirtzi D., Coureas N. (eds.). *Cypriot Medieval Ceramics*. *Reconsiderations and New Perspectives*. Nicosia: "The Cyprus Research Centre and The A. G. Leventis Foundations", 113—124.

Stănică, A. 2009. Golden Horde Pottery Discovered at Isaccea, Tulcea County. *PEUCE* VII, 411—420.

Teslenko, I. 2007. Turkish Ceramics in the Crimea on the Eve of the Porta Invasion (Problems of Chronology of a Certain Group of Vessels). In Waksman S. Y. (ed.). *Archaeometric and Archaeological Approaches to Ceramics*. Oxford, 187—193.

Teslenko, I. 2009. Spanish Lusterware in the Crimea (Ukraine). In Zozaya J. (ed.). *Actas del VIII Congreso Internacional de Ceramica Medieval. Ciudad Real-Almagro del 27 del febrero al 3 de marso de 2006*. T. II, 857—868.

Teslenko, I. 2015. The Crimean Glazed Pottery of the 15th century (Local Production before Turkish Invasion). In Gonçalves M. J., Gómez-Martinez S. (eds.). *Actas do X Congresso Internacional a cerâmica Medieval no Mediterraneo*. Silves; Mértola: "Gráfica commercial de Loulé", 849—854.

Teslenko, I. 2016. Ceramic Utensils of Princely Castle Funa in Crimea. In Ferri M., Moine C., Sabbionesi L. (eds.). *In & Around. Ceramiche e comunitá. Secondo convegno tematico dell' AIECM3 Faenza, Museo Internazionale delle Ceramiche, 17-19 april 2015*. Faenza: "All'Incegna del Ciglio", 188—191.

Teslenko, I., Waksman, S. Y. 2016. Lusta, a Small Glazed Pottery Workshop on the Southern coast of Crimea. In Ferri M., Moine C., Sabbionesi L. (eds.). *In & Around. Ceramiche e comunitá. Secondo convegno tematico dell' AIECM3 Faenza, Museo Internazionale delle Ceramiche, 17-19 april 2015*. Faenza: "All'Incegna del Ciglio", 192—194.

Teslenko, I. forthcoming. Ceramic Import and Export of Crimea at the Final Stage of the Genoese Domination in the Black Sea Region. In Yenişehirlioğlu F. (ed.). *Conference Proceeding of XIth Congress AIECM3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics*, *October 19-24, 2015, Antalya*.

de Bock, W. 1897. Poteries vernissées du Caucase et de la Crimée. *Extrait des Mémoires de la Société nationale des Antiquaires de France* LVI.

Waksman, S. Y., François, V. 2004—2005. Vers une redéfinition typologique et analytique des céramiques byzantines du type Zeuxippus Ware. *Bulletin de Correspondance Hellénique* 128—129(2.1), 629—724.

Waksman, S. Y., Romanchuk, A. 2007. Byzantine Chersonesos, an investigation of the local production of ceramics by chemical analysis. In Bölendorf-Arslan B., Uysal A. O., Witte-Orr J. (eds.). *Çanak: Late Antique and Medieval Pottery and Tiles in Mediterranean Archaeological Contexts. Proceedings of the First International Symposium on Late Antique, Byzantine, Seljuk, and Ottoman Pottery and Tiles in Archaeological Context*. *BYZAS* 7, 383—398.

Waksman, S. Y., Teslenko, I., Zelenko, S. 2009. Glazed Wares as Main Cargoes and Personal Belongings in the Novy Swet Shipwreck (13th c. AD, Crimea): a Diversity of Origins Investigated by Chemical Analysis. In Zozaya J. (ed.). *Actas del VIII Congreso Internacional de Ceramica Medieval. Ciudad Real-Almagro del 27 del febrero al 3 de marso de 2006*. T. II. Ciudad Real: "Asociación Espaňola de Arceología Medieval", 851—856.

Waksman, S. Y., Teslenko, I. 2010. "Novy Svet Ware", an Exceptional Cargo of Glazed Wares in a 13th Century Shipwreck near Sudak (Crimea, Ukraine). Morphological Typology and Laboratory Investigations. *International Journal of Nautical Archaeology* 39.2, 357—375.

Waksman, S. Y., Ginkut, N. 2015. Late medieval pottery production in South Western Crimea: laboratory investigations of ceramics from Cembalo (region of Sebastopol / Chersonesos). In Gonçalves M. J., Gómez-Martinez S. (eds.). *Actas do X Congresso Internacional a cerâmica Medieval no Mediterraneo*. Silves; Mértola: "Gráfica commercial de Loulé", 719—723.

Waksman, S. Y., Kontogiannis, N. D., Skartsis, S. S., Vaxevanis, G. 2014. The main "Middle Byzantine Production" and pottery manufacture in Thebes and Chalcis. *Annual of the British School at Athens* 109, 379—422.

Zelenko, S., Morozova, I. 2010. Amphorae assemblage from the 13th century shipwreck in the Black Sea, near Sudak. In Tezgör D. K., Inaishvily N. (eds.). *Actas de la Table Ronde international de Batoumi et Trabzon, 27-29 Avril 2006*. Istambul, 81—84.

Христианская археология
Christian Archaeology

УДК 904:726.033.2(477.75)

М. В. Фомин

КУЛЬТОВЫЙ КОМПЛЕКС НА ВОСТОЧНОЙ ПЛОЩАДИ В ХЕРСОНЕСЕ—ХЕРСОНЕ*

Античный Херсонес — византийский Херсон является уникальным памятником археологии. Его изучение позволяет проследить процесс трансформации античного полиса в средневековый город. Нас интересует Восточная площадь Херсонеса—Херсона. В течение всей истории поселения она имела культовое значение. В кон. IV—III вв. до н.э. здесь сформировался религиозный центр. Он состоял из двух храмов и был связан с почитанием местного божества Девы—Парфенос. В кон. IV в. н.э., после победы христианства, на этом месте возник христианский комплекс. Его центром была церковь — базилика св. ап. Петра. К ней были пристроены часовня и баптистерий. Позже на площади было сооружено еще несколько малых церквей. Культовый комплекс просуществовал до гибели города.

Ключевые слова: Херсонес—Херсон, христианство, базилика, баптистерий, мартирий, часовня.

Сведения об авторе: Фомин Михаил Владимирович[1], старший преподаватель кафедры туристического бизнеса Харьковской государственной академии культуры.

Контактная информация: 61000, Украина, г. Харьков, Бурсацкий спуск, 4, Харьковская государственная академия культуры; тел.: +38 (057) 73-15-105, e-mail: fomin_mv@ukr.net.

M. V. Fomin

THE CULT COMPLEX AT THE EASTERN SQUARE IN CHERSONESE—CHERSON

The antique Chersonese — Byzantine Cherson is unique archeological monument. The study of this city allows tracking the process of transformation the antique polis to medieval city. The eastern square of Chersonese—Cherson on during the entire its history had a cult significance. At the end of IV—III centuries BCE here was formed a complex associated with the veneration of the Deva Parthenos. After the victory of Christianity, at the end of the IV century CE here was formed a Christian complex. Its center was the church — the basilica of St. Peter. To it they were added to the chapel and baptistery. Later, several small churches were built on the square. Cult complex lasted until the death of the city.

Key words: Chersonese—Cherson, Christianity, basilica, baptistery, martyros, chapel.

About the author: Fomin Mikhail Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Senior teacher of the department of tourist business of the Kharkov State Academy of Culture.

Contact information: 61000, Ukraine, Kharkov, Bursackij uzviz, 4, Kharkov State Institute of Culture; tel.: +38 (057) 73-15-105, e-mail: fomin_mv@ukr.net.

Восточная площадь, возвышающаяся над входом в Херсонесскую гавань, издавна была центром, имевшим особое культовое значение. От нее берет начало главная улица города. Она выходила из-под триумфальной арки римского времени (Гриневич 1930: 12) и пронизывала весь город с востока на запад. Нам же важно то, что и сегодня на площади

* Статья поступила в номер 28 декабря 2016 г.
Принята к печати 29 декабря 2016 г.

просматриваются остатки Восточной базилики, являющейся объектом нашего изучения (рис. 1).

Памятник, известный как Восточная базилика[1] — один из трех базиликальных христианских комплексов византийского Херсона. Помимо церкви—базилики к нему относят крестообразный мартирий и баптистерий, а также пристроенную к нему с южной стороны часовню или небольшую церковь (рис. 2).

Впервые восточный мыс Херсонесского городища был исследован в 1876—1878 гг. экспедицией ООИД. Во время раскопок культурный слой на площади был удален до скалы. К сожалению, должной фиксации материалов не производилось. В результате на сегодняшний день об открытых здесь памятниках говорить очень сложно.

Изучение Восточной базилики, площади и прилегающих кварталов производилось в 1908 г. Р. Х. Лепером. К. Э. Гриневич обобщил материалы раскопок памятника и его окрестностей (Гриневич 1930: 5—21). Исследование окрестностей Восточной базилики происходило под руководством М. И. Золотарева в 1975—1976 гг. (Золотарев, Буйских 1994: 78—102).

Помимо проблем с фиксацией археологического материала в существенной мере исследование комплекса затруднено разрушением береговой линии. Исследования В. В. Лебединского показали, что в среднем обрушение берега под воздействием моря в районе Херсонеса приводит к утрате до 2,5 м. за столетие (ivran.ru: 1). С учетом того, что Восточный мыс не подвергался прямому воздействию волн, разрушение здесь может быть меньше. Однако помимо естественных причин существуют и антропогенные факторы. В результате оказалась утрачена часть апсиды базилики, фактически исчез баптистерий, а от крестообразного мартирия почти нечего не осталось.

Комплекс Восточной базилики (рис. 3) неоднократно становился объектом внимания со стороны ученых. К числу первых авторов, обративших на него внимание, стоит отнести Д. В. Айналова (Айналов 1905). Значительное внимание базилике уделили А. Л. Якобсон (Якобсон 1959: 165—168, рис. 72—74), А. И. Романчук (Романчук 2000: 226—227) и С. Б. Сорочан (Сорочан 2001: 37—38; Сорочан 2005: 875—886; Сорочан 2006: 223—230). Опираясь на трактовки сохранившихся архитектурных остатков, Ю. Г. Лосицкий предпринял попытку графической реконструкции памятника (Лосицкий 1988: 27—36; Лосицкий 1992: 83—98). Но неточности, допущенные первооткрывателями при археологических изысканиях, привели к значительным проблемам в датировке памятника, а также в интерпретации ряда элементов комплекса.

Попытаемся уточнить представления об этом памятнике. Полагаем, что начало истории формирования комплекса относиться еще к античному времени, когда на территории восточной площади функционировал эллинистический культовый центр.

Во время исследования восточной площади М. И. Золотаревым были удалены остатки средневековых построек («Часовня 17»), а сама площадь зачищена до скалы. В результате был открыт стилобат эллинистической постройки и подрубы в скале, которые остались от несохранившихся кладок античного времени. В результате были зафиксированы следы двух построек. Первая ориентирована фасадом на восток, а вторая — на юг (Золотарев, Буйских 1994: 82—83).

За время археологических исследований в северо-восточном районе Херсонеса было обнаружено значительное количество фрагментов архитектурных деталей построек

[1] В литературе его именуют базиликой № 36 или «Церковью св. ап. Петра».

ионического и дорического ордеров, относящихся к эллинистическому периоду истории города.

На основании анализа результатов исследования Восточной площади, с учетом коллекции находок предшествовавшего времени М. И. Золатарев и А. В. Буйских предприняли попытку реконструкции культового комплекса эллинистического времени, который, по их мнению, сформировался к кон. IV — нач. III вв. до н.э. (Золотарев, Буйских 1994: 82—83). Храм с дорическим ордером был ориентирован с востока на запад и предположительно был посвящен женскому божеству (рис. 4). Речь может идти об Афине, Артемиде или ее местной ипостаси — главном божестве пантеона Херсонеса — богине Деве—Партенос (Золотарев 1985: 266—276; Мещеряков 1980: 8). Дополнительным аргументом в пользу того, что постройки, связанные с культом Девы, возводились в дорическом ордере, является известная капитель с посвящением Деве (IOSPE I[2] 407). Профиль капители полностью не сохранился, но по форме фрагмента ее можно датировать не позднее трет. четв. IV в. до н.э. (Золотарев, Буйских 1994: 82—85).

Воздвигнутый позднее храм ионического ордера (рис. 5) был гораздо скромнее по размерам. Он был ориентирован с севера на юг. Напротив храма располагался монументальный алтарь, который являлся логическим центром площади.

По мнению М. И. Золатарева и А. В. Буйских, в западной части площади на постаменте возвышалась статуя, обращенная к морю. Она могла быть посвящена Афине (Золотарев, Буйских 1994: 84). Перед статуей располагался алтарь, облицованный прямоугольными плитами с изображениями рельефных щитов. Здесь же стояла небольшая вотивная колонна, посвященная Деве—Партенос (Золотарев, Буйских 1994: 85).

Таким образом, есть все основания констатировать, что восточная площадь была центром античного культового комплекса, связанного с почитанием Девы—Партенос — покровительницы городской общин. Он известен по письменным источникам как Парфенон (рис. 6). О культе Девы сообщают эпиграфические и нумизматические памятники, а так же Страбон и Помпоний Мела. Агиографические тексты Житий епископов херсонских, не вдаваясь в описание, так же рассказывают об античном храме: «*…был же в Херсоне храм, называемый храмом идола Парфения…*» (Могарычев и др 2012: 41—42), «*…была же в Корсуне базилика идола, именуемого Парфения…*» (Могарычев и др. 2012: 89—91).

В кон. IV в. античные культовые сооружения были разобраны, а на площади возведена христианская церковь. Этому предшествовал конфликт между язычниками, иудеями и христианами, описанный в текстах Житий епископов херсонских[2].

Противостояние было вполне закономерным и продолжалось с нач. IV в. Для христиан оно было трагичным. В городе было убито четыре епископа. Были и другие мученики, имена которых не сохранились за исключением муч. Анастасии (Фомин 2012: 69—77; Фомин 2015: 225—232). Письменные источники упоминают о топониме «святые могилы», который относился к кладбищу — некрополю в Карантинной балке. Возможно, он был связан с местом, где были погребены местные христиане-мученики. Именно здесь была построена одна из самых первых церквей (Фомин 2004: 74—75; Фомни, Шевцова 2013: 22—33) и найден памятник — крест с посвящением св. Анастасии.

Первая победа была достигнута при еп. Эферии. В результате христиане получили официальный статус и защиту от государства, была построена первая церковь. «Рукопись 296», «Синаксарь Василия II» и «Синаксарь Константинопольской церкви» сохранили сведения о том, что при поддержке имперской администрации из города были высланы

[2] Об этом событии свидетельствуют и памятники эпиграфики (Чореф 2016: 109—113, рис. 2, 3)

«идолопоклонники» (Могарычев и др. 2012). Это произошло в 380-х гг., когда Херсонесскую кафедру возглавлял еп. Эферий. После его смерти в город сразу был направлен еп. Капитон. Тексты содержат сведения, что епископа сопровождало 500 воинов.

Традиционно считается, что отряд был послан для помощи епископу. Но существует и другая точка зрения. Скорее всего, епископ воспользовался первым попутным транспортом. Известно, что еп. Эферий умер на о. Березань[3], причем зимой. Вероятно, что в этот же год, зная о конфликте, с началом судоходства в город Херсонес поспешил еп. Капитон. Возможно, что самым первым был военный транспорт, который перевозил отряд для усиления местного гарнизона.

В кон. IV в. в степях Причерноморья появляются гунны. По мнению О. В. Вуса, именно с этой опасностью были связаны меры по усилению обороноспособности города и переброска дополнительных сил (Вус 2010: 64). С гуннским нашествием связывают гибель таких центров как Ольвия и Тира.

Модернизация оборонительных сооружений Херсонеса в кон. IV в. нашла свое отражение и в эпиграфических памятниках, найденных на территории городища. В частности об этом свидетельствует стела с упоминанием императоров Валента (364—378), Валентиниана I (364—375) и Грациана (375—383), а также их современника Домиция Модеста — префекта претория префектуры Восток и командира отряда балистариев (Вус 2010: 64; Зубарь 2004: 197—198, 205; Соломоник 1990: 74). О значительной помощи городу свидетельствует и значительное количество монет этого периода, найденных в Херсонесе[4] (Вус 2010: 65; Серов 2004: 39—40). Усиление военного присутствия в Крыму подтверждает еще ряд находок. К ним можно отнести надписи в честь императоров Аркадия (383—408) и Гонория (395—423) (Виноградов 2010: 107—111), а также крест, найденный на Южном берегу Крыма в 2005 г (Вус 2010: 66; icon-art.info: 1).

Вероятно, именно с целью усиления гарнизона прибыл в город отряд Феоны. Источник говорит и о трибуне Флавии Вите, известном по эпиграфическим памятникам (Виноградов 2010: 105—106). Среди прибывшего контингента были «механики». Скорее всего, речь идет о военных инженерах, которые должны были организовать работы на укреплениях города (Виноградов 2010: 103—104). В эпиграфических памятниках идет речь о строительстве стены. Текст Жития так же упоминает о ее возведении. Отряд Феоны занял стены, с внешней стороны которых собрались язычники. А. Ю. Виноградов поднял вопрос, о возможном разрушение стены в результате конфликта (Виноградов 2010: 104). Возможно, что противостояние между язычниками, высланными из города по инициативе еп. Эферия и христианами дошло до вооруженного столкновения. Воспользовавшись ослаблением христиан в связи со смерть Эферия, язычники могли попытаться взять реванш.

[3] В средние века его называли островом св. Эферия.

[4] Но они могли обращаться в Таврике довольно долго. К примеру, в кладе, обнаруженном в Стрелецкой бухте в 1904 г. (Кропоткин 1961: 65, № 627) сохранились бронзовые монеты, отчеканенные при Юстиниане I (527—565) — 167 экз., Лицинии I (308—324) — 1 экз., Константине I (306—337) – 1 экз., Констанции II (337—361) — 2 экз., Феодосии I (379—395) — 1 экз., Аркадии (383—408) — 4 экз. и Гонории (395—423) — 2 экз. Есть все основания считать, что в момент сокрытия сокровища они являлись платежными средствами. Это явление прослеживалось не только в Таврике. Судим по тому, что в государствах, созданных на развалинах Римской империи, надчеканивали античные медные и бронзовые монеты I—IV вв. н.э. (Чореф 2015: 28, Berndt 2008: 252—298; Wroth 1911: XVIII). Вслед за М. М. Чорефом полагаем, что античные выпуски могли в раннем средневековье могли стать жетонами (Чореф 2013a: 209). Для точного датирования слоев подходят только Æ2 320-х гг. (Чореф 2013a: 210) и рубежа IV—V вв. (Чореф 2013a: 211). В тоже время заметим, что позднеримские монеты и подражания им обращались на территории Херсона и его округи до денежной реформы 629 г., проведенной Ираклием I (610—640) (Чореф 2013b: 166—186; Чореф 2015: 16—24, 39—39, 41).

По мнению ряда авторов, в состав гарнизона города помимо имперских войск входило воинское формирование, набранное из местных жителей (Фомин 2012b: 104—105). Так что конфликт мог перерасти в вооруженное восстание. Если принимать во внимание то, что часть горожан остались язычниками, такое противостояние могло иметь последствия для ситуации в регионе.

«Синаксарь Василия II», «Синаксарь Константинопольской церкви» (Могарычев и др. 2012: 41—50) упоминают, что это произошло в правление Феодосия I. А. Ю. Виноградов относит эти события ко времени незадолго до мая 392 г (Виноградов 2010: 106).

Св. Капитон, прибыв в город, смог добиться примирения или перемирия между враждующими группировками христиан и «*эллинствующих*», «*бывших вне городских стен*» и которых «*не впускали в город*». В результате увещеваний епископа «*обе стороны успокоились; после этого и неверным позволено было войти в город и вместе с другими слушать учение предстоятеля*» (Могарычев и др. 2012: 93). Далее, «*он убеждал приверженцев эллинов, собравшихся у стены города, толпу нелегко исчислимую, послушаться и просить принять его веру. И случились обоюдные прения по поводу религии каждой из сторон*» (Могарычев и др. 2012: 35).

О диспуте между язычниками с одной стороны и св. Капитоном с другой упоминают все варианты агиографического источника. Епископу предложили продемонстрировать «силу Бога»: «*Если тебя, вошедшего в одну из них* (печей — *М. Ф.*), *не сожжет огонь, то мы уверуем в проповедуемого тобою Бога*» (Могарычев и др. 2012: 93). Язычники обязались креститься, если епископ войдет в печь для обжига извести и пробудет там условленное время. Но и епископ потребовал в ответ гарантий: «*А откуда у меня будет уверенность, что вы уверуете, если сие совершится? … Передайте ваших детей воинам с тем, чтобы они предали их в печи, если вы не уверуете, когда сие будет совершено мною во имя Христово*» (Могарычев и др. 2012: 93). Епископ выполнил условие, «*сотворив молитву, по возглашении диаконом "вонмем", тотчас вступил в печь, оградив себя оружием креста, и пробыл в ней довольное время, молясь и шевеля устами, о чудо! Затем, вложив в лоно уголья, он вышел невредимым силою Духа*» (Могарычев и др. 2012: 93). Пылкая проповедь святого и чудо, свершенное по его молитве, привели к крещению горожан и возведению на месте языческого комплекса церкви в честь св. ап. Петра.

Но просто так разрушить существовавший в городе античный храм св. еп. Капитон не мог. Синаксарь Константинопольской церкви говорит, что иудеи требовали, «*чтобы он не смел разрушать храм идолов* …» (Могарычев и др. 2012: 44). И вопрос стоит не только в сопротивление горожан. В Империи был принят ряд законов, охранявших «античное культурное наследие». Один из них, принятый в 382 г., провозглашал: «*Властью государственного совета постановляем: пусть будет постоянно открыт храм, который и сейчас, и прежде является местом многолюдных народных собраний, и где, как говорят, выставлены изображения богов, кои следует ценить более за их художественную ценность, чем за их святость*». Позднее ряд актов, составленных в 399 г., призывали «*оберегать убранство общественных зданий*» (Ведешкин 2013: 41). Фактически стоит вопрос о том, что инициаторами разрушения храмового комплекса должны были стать его собственники — представители языческой партии. И это стало возможно после их крещения.

Интересен сюжет об аналогичной ситуации в палестинской Газе. Там конфликт св. еп. Парфирия и местной языческой партии продолжался длительное время. С целью прекратить волнения, епископ заручился поддержкой императрицы. Только с ее помощью удалось добиться умиротворения. Но даже при такой поддержке, для сноса языческих храмов понадобился специальный указ, изданный непосредственно императором (Дауни 2014: 23).

В отличие от Херсонеса, в Газе военные приняли непосредственное участие в разрушение храма Марены (Дауни 2014: 23). Что же касается Херсонеса, то присланные из столицы солдаты, скорее всего, являлись только свидетелями процесса.

Тексты Житий не много сообщают о строительстве церкви: «*повелев тотчас построить крещальню из обожженной извести, всех окрестил в ней … воздвиг он и храм, примыкающий к ней, во имя первого и верховного из апостолов Петра*» (Могарычев и др. 2012: 25—26), «*всем народом прибегли к крещению в купели, которую изготовил из той самой гашеной извести священный Капитон*» (Могарычев и др. 2012: 32—36), «*Воздвигли же близ той купели церковь святого и старшего из апостолов Петра*» (Могарычев и др. 2012: 82—86), «*В изъявление ревности к благочестию они около купели, в которой крестились, воздвигли великий и прекрасный храм во имя святого и верховнаго апостола Петра*» (Могарычев и др. 2012: 93).

Скорее всего, христиане разобрали античные храмы на территории Восточной площади и положили начало формированию нового христианского культового комплекса. Он изначально уже включал в себя церковь и баптистерий. Фрагменты античных построек могли быть использованы для возведения христианского храма, что в значительной степени могло способствовать ускорению процесса.

Принято считать, что церквей было две: ранняя и сменившая ее поздняя базилика, остатки которой сохранились на площади и сегодня. Действительно, известны находки, которые могут быть отнесены к раннему периоду существования христианского комплекса. Среди них три плиты. Первая была открыта на территории Херсонесского некрополя. На ее лицевой стороне в рамке изображен Христос — безбородый юноша с нимбом, подающий руку тонущему Петру. Справа он них сохранился парус, вероятно, от изображения корабля. На тыльной стороне плиты — рамка и остатки креста. Сохранившийся текст переводиться как: «*Господь Иисус, подающий руку Петру*» (Виноградов 2005: 91—92; Латышев 1899a: 337—339; Латышев 1899b: 26—27). В настоящее время плита храниться в Санкт-Петербурге, в Государственном Эрмитаже (рис. 7).

Вторая, так называемая «Парижская плита» (рис. 8), храниться в Лувре. Точное место обнаружения ее не известно. Она происходит из коллекции генерал-интенданта Робера, который приобрел ее, по всей вероятности, во время Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. На лицевой стороне, в рамке, изображен Христос в виде безбородого юноши с нимбом, протягивающего правую руку в жесте благословения. На тыльной стороне — рельефная рамка. Текст переводиться как «*Господь Иисус, Говорящий Петру и спутникам его: бросьте справа от корабля сеть и поймаете*» (Виноградов 2005: 91—92; Латышев 1906: 55—56).

Существует и третья плита — херсонесская. Она была найдена близ Восточной базилики. На ее лицевой стороне видна верхняя часть рамки, а под ней — следы изображения головы. Сохранившийся фрагмент текста расшифровывается как «*Господь Иисус…*» (Виноградов 2005: 91—92).

Схожесть фрагментов была отмечена и обоснована В. В. Латышевым и А. Ю. Виноградовым. Ученые датируют эти памятники кон. IV — нач. V в. (Виноградов 2005: 91—92). Несомненно, все три плиты принадлежали одному литургическому устройству. Разное положение Христа на петербургской, парижской (слева) и херсонесской (справа) плитах говорит о том, что они являлись элементами композиции, построенной по принципу симметрии. Сохранившиеся сюжеты связаны с морской и водной тематикой. Допустимо предположение о возможной принадлежности плит ограде крещальной купели.

Схожая изобразительная программа, связанная с темой воды и спасения, известна по баптистерию Православных в Равенне (Виноградов 2010: 118).

Еще один артефакт вызывает повышенный интерес. Речь идет о «Посвящении Мартирия». Эта ктиторская надпись была открыта в ходе раскопок, проведенных ООИД в 1876 г. Она явно имеет отношение к Церкви св. ап. Петра. Памятник представляет собой две плиты алтарной преграды с рельефным изображением креста с расширяющимися концами и с текстом «*о молитве за Мартирия и всех его близких*». Плиты датируют кон. IV — нач. V в. (рис. 9). А. Ю. Виноградов обоснованно утверждает о сирийско-палестинском происхождение имени, лишний раз подчеркивая тем самым пути проникновения христианства в город (Виноградов 2010: 122).

Можно лишь предположить, что ранняя церковь могла быть конструкцией базиликального типа с пристроенным или стоящим рядом баптистерием, в котором, согласно тексту агиографического источника, и были крещены херсонеситы.

Комплекс восточной базилики включает величественный трехнефный (36,6 × 16,4 м) храм, возвышающийся над входом в Карантинную бухту. Но, к сожалению, атрибуция его затруднена. Исследователи, ссылаясь друг на друга, тиражируют утверждения, не всегда имеющие подтверждение или обоснование. Так, они указывают, что внутренняя колоннада состояла из шести пар колонн. Но на чертеже, который привел А. Л. Якобсон, различимы семь пар колон (Якобсон 1959: 166). Это касается и других данных. Чертежи, скорее напоминают технические рисунки. Но, тем не менее, на сегодняшний день они являются основным источником, позволяющим судить об архитектуре памятника.

Учитывая это обстоятельство, опишем комплекс как можно точнее. Его алтарная часть находится в полукруглой внутри и пятигранной с наружи апсиде, имевшей ширину 8 м. Нефы и нартекс были вымощены мозаичными полами. Стены были облицованы внутри мраморными плитами. Однако нечего не известно о наличие или отсутствие устройства для вложения мощей под алтарем. В частности, было ли оно оформлено в виде углубления, как например, в Западной базилике (Фомин и др. 2015: 127—152), или размещалось в самой алтарной конструкции.

В углу, между окончанием северного нефа и апсидой, к базилике было пристроено помещение, в которое вел вход из нефа. Само сооружение не сохранилось. Сегодня сложно говорить о его назначении.

С северной стороны к базилике был пристроен и крестообразный кимитирий. Вернее всего, он был возведен вскоре после окончания строительства храма. В усыпальнице было открыто несколько могил, но, к сожалению, их описания не сохранились (Айналов 1905: 44).

Сооружение имело сводчатое перекрытие, высота строения, по мнению Ю. Г. Лосицкого, составляла около 6 м, толщина стен — 0,98 м, длинна и ширина ветвей составляла 4,9 м (Лосицкий 1988: 27—36).

Храм имел три входа, с западной стороны: один в западной ветви креста. Два других — в южной и северной ветвях. Крестообразное сооружение не имело с восточной стороны апсиды и алтаря (Лосицкий 1988: 27—36).

Это была усыпальница в виде «крытого кладбища», имевшая мемориальные функции. Крестообразная пристройка могла быть местом погребения мирян — прихожан храма ап. Петра, за особые заслуги удостоенных права погребения в кимитирии (Фомин 2008: 95—104).

В ходе раскопок, проведенных ООИД, рядом с Восточной базиликой были открыты следы одноапсидного квадратного баптистерия с купелью (Бертье-Делагард 1907: 25). К сожалению, на сегодняшний день его следов фактически не осталось. К. К. Косцюшко-

Валюжинич указывал, что следы баптистерия исчезли вскоре после открытия. Можно лишь предполагать, что вначале была построена базилика, несколько позже к ней был пристроен крестообразный мартирий, и затем, используя уже имеющиеся стены, встроен баптистерий. Вход в него вел из южной ветви крестообразной часовни.

Вопрос о датировке строительства комплекса остается открытым. Большинство исследователей приводят дату VI—VII вв., относя возведение базилики ко времени «архитектурного бума» описанного С. Б. Сорочаном (Сорочан 2005: 711). Но, как отмечалось выше, во время раскопок весь культурный слой, который нес датирующий материал, был удален до скалы.

Нет достаточного количества фактов, которые бы позволили обосновать смелую гипотезу о строительстве базилики в кон. IV — нач. V в. В качестве аргумента в ее пользу можно констатировать лишь наличие значительного количества строительного материала, полученного в результате разбора античных храмов находившихся здесь, а так же присутствие в городе имперских военных инженеров.

Единственным временным репером может быть заполнение колодца, открытого южнее следов античной постройки. Он содержал материал кон. VI — нач. VII в. (Золотарев, Буйских 1994: 81). Можно предположить, что находки из колодца позволят установить не только дату возведения, но и время проведения реконструкций храма и всей восточной площади.

В XI—XIII вв. с южной стороны базилики, в ее средней части, была пристроена крошечная церквушка с одной апсидой, рядом к востоку находились две точно такие же. Вероятно, они были усыпальницами представителей поздневизантийской городской знати, духовной или светской, т.к. имели под полом только по одной — две могилы.

В первом квартале в ходе раскопок, проведенных Р. Х. Лепером, была открыта небольшая церквушка. Такие культовые сооружения Херсонеса часто называют часовнями. К. Э. Гриневич, основываясь на материалах раскопок 1908 г., относил первый строительный период храма № 17 к VII—VIII вв. У него большая — 6,4 × 4,92 м большая пятигранная снаружи апсида (Гриневич 1930: 21—24). Пол был вымощен каменными плитами. Вымостка перед алтарной нишей образует полукруг, который, возможно, был выложен мозаикой. Здесь же было устроено две могилы.

Постройка имела два настила: нижний: более ранний — из прекрасно обработанных плит проконесского и греческого островного мрамора и поздний — X—XII вв., лежащий на метр выше предыдущего, в котором были устроены две могилы.

Поначалу в церквушку вело два входа: с юга, со стороны аккуратно вымощенной плитами площади, и с запада[5]. Такие миниатюрные однотипные церквушки или часовни имелись в каждом квартале города. Строились они вскладчину самими общинами прихожан или наиболее состоятельными ее представителями. Община такой церквушки могла состоять из нескольких семей, живших в этом квартале (Гриневич 1930: 15).

Таким образом, можно констатировать, что Восточная площадь на протяжении всей истории существования Херсонеса—Херсона оставалась одним из центров религиозной жизни города. В IV—III вв. до н.э. здесь сформировался античный культовый комплекс, связанный с почитанием Девы—Парфенос, известный по письменным источникам как Парфенон. В конце IV в. на его месте начал формироваться христианский комплекс, связанный с почитанием ап. Петра. Он состоял из базилики с нартексом и экзонартексом, крестообразной часовни—кимитирия, баптистерия и помещения, назначение которого

[5] Последний оказался позднее заложен в связи с устройством мавзолея с погребениями.

установить не удалось. В последующем здесь же строиться несколько малых церквей. Комплекс существовал до гибели города.

Литература

Айналов Д. В. 1905. *Памятники христианского Херсонеса.* Вып. I. *Развалины храмов*. Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова.

Бертье-Делагард А. Л. 1907 О Херсонесе. *ИАК.* Вып. 21. Санкт-Петербург: Императорская академия наук, 1—70.

Ведешкин М. А. 2013. Кодекс Феодосия «О язычниках жертвоприношениях и храмах». *НВБелГУ* 27, 38—47.

Виноградов А. Ю. 2005. Херсонесский храм св. Петра и его эпиграфические памятники. *ХСб.* 14, 91—93.

Виноградов А. Ю. 2010. *«Миновала уже зима языческого безумия...»: церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики.* Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке.

Вус О.В. 2010. *Оборона доктрина Візантії у північному Причорномор'ї.* Львів: Тріада Плюс.

Гриневич К. Э. 1930. Северо-восточные кварталы Херсонеса Таврического по данным раскопок Р. Х. Лепера. *ХСб.* 3, 5—141.

Дауни Г. 2014. *Газа в начале VI века.* Белгород: БелГУ.

Золотарев М. И. 1976. Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1976 г. Архив НЗХТ. Дело № 1836.

Золотарев М. И. 1985. Эллинистическое домашнее святилище в Херсонесе. *Причерноморье в эпоху эллинизма. Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо—1982 г.* Тбилиси: Мецниереба, 266—276.

Золотарев М. И., Буйских А. В. 1994. Теменос античного Херсонеса Опыт архитектурной реконструкции. *ВДИ* 3, 78—102.

Зубарь В. М. 2004. *Таврика и Римская империя: Римские войска и укрепления в Таврике*. Киев: Стилос.

Зубарь В. М. 2005. *Боги и герои античного Херсонеса*. Киев: Стилос.

Кропоткин В. В. 1961. Клады римских монет на территории. СССР. *САИ* Г4-4.

Латышев В. В. 1899a. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России. *МАР*. Вып. 23. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 2—52.

Латышев В. В. 1899b. Этюды по византийской эпиграфике. *ВВ* 6, 337—369.

Латышев В. В. 1906. Жития свв. епископов Херсонских. *ИРАН. Историко-филологическое отделение. Записки.* Т. 8. № 3, 1—77.

Лосицкий Ю. Г. 1988. Опыт реконструкции крестообразных храмов Херсона. В: Бибиков С. Н. (отв. ред.). *Архитектурно-археологические исследования в Крыму*. Киев: Наукова думка, 27—36.

Лосицкий Ю. Г. 1991. Про візантійські базиліки Херсонеса. *Археологія* 2, 83—98.

Мещеряков В.Ф. 1980. *Религия и культы Херсонеса Таврического в I—IV вв. н.э.:* Автореф. дисс. … канд. ист. наук. Москва.

Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Саргсян Т. Э., Сорочан С. Б., Шапошников А. К. 2012. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. В: Сорочан С. Б. (гл. ред.). *Нартекс. Byzantina Ukrainensis*. Т. 1. Харьков: Майдан.

Романчук А. И. 2000. *Очерки истории и архитектуры византийского Херсона*. Екатеринбург: Уральский университет.

Серов В. В. 2004. О ранневизантийских монетах в фондах музеев Эрмитаж и «Херсонес Таврический». *Россия—Крым—Балканы: диалог культур: Научные доклады международной конференции (Севастополь, 6-10 сентября 2004 г.).* Екатеринбург: Волот, 39—40.

Соломоник Э. И. 1990. *Каменная летопись Херсонеса: Греческие лапидарные надписи античного времени*. Симферополь: Таврия.

Сорочан С. Б. 2002. О храме во имя Апостола Петра в раннесредневековом Херсонесе (Херсоне). *Восток-Запад: межконфессиональный диалог. IV Международная Крымская конференция по религиоведению. Тезисы докладов и сообщений*. Севастополь, 37—38.

Сорочан С. Б. 2005. *Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры*. Ч. 1. Харьков: Майдан.

Сорочан С. Б. 2006. О базилике апостола Петра и храмовом комплексе Восточной площади византийского Херсона. *ВВ* 65(90), 223—230.

Фомин М. В. 2004. О раннехристианском некрополе и монастыре Богородицы Влахернской в окрестностях Херсонеса. *Проблемы истории археологии Украины. Материалы V международной конференции, посвященной 350-летию г. Харькова и 200-летию Харьковского национального университета им В. Н. Каразина (4-6 ноября 2004 г.).* Харьков: НМЦ «МД», 74—75

Фомин М. В. 2008. О внутригородских кладбищах византийского Херсона. *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Караізна* 40, 95—104.

Фомин М. В. 2012a. К вопросу о формировании христианской общины в позднеантичном Херсонесе. *МАИАСК* 4, 69—77.

Фомин М. В. 2012b. О гарнизоне Херсонеса в 4 в. *Материалы Х научной конференции «Ломоносовские чтения» и Х Международной научной конференции студентов, аспирантов, и молодых ученых «Ломоносов 2012»*. Севастополь: ООО «Экспресс-печать», 104—105.

Фомин М. В. 2015. О культе местночтимых святых в ранневизантийском Херсоне. *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Караізна* 50, 225—232.

Фомин М. В., Огиенко Е. В., Шевцова А. А. 2015 О культовом комплексе Западной базилики в средневековом Херсонесе—Херсоне. *МАИАСК* 7, 127—152.

Фомин М. В., Шевцова А. А. 2013. О раннехристианских комплексах Херсонеса. *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна* 47, 22—33.

Чореф М. М. 2013a. К вопросу о периодизации денежного обращения Таврики в эпоху римского господства. *Stratum plus* 4, 191—215.

Чореф М. М. 2013b. Становление византийской Таврики: по данным нумизматики. *МАИАСК* 5, 166—186.

Чореф М. М. 2015. *История византийской Таврики по данным нумизматики*. Тюмень; Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет (*МАИАСК* Suppl. 1).

Чореф М. М. 2016. К этнической истории Херсонеса Таврического (по данным эпиграфики). *PAE* 5—6, 100—115.

Якобсон А. Л. 1959. Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры. *МИА* 63. Москва; Ленинград: Академия наук СССР.

Berndt G. M., Steinacher R. 2008. Minting in Vandal North Africa: coins of the Vandal period in the Coin. Cabinet of Vienna's Kunsthistorisches Museum. *Early Medieval Europe* 16(3). Oxford: Blackwell Publishing Ltd.

icon-art.info: 1: Гнутова С. В. «Константинов крест» — древний памятник раннехристианского искусства на территории России. URL: http://www.icon-art.info/book_contents.php?book_id=68 (дата обращения: 25.12.2016).

ivran.ru: 1: Лебединский В. В. Изучение древней береговой линии Херсонеса Таврического и его хоры URL: http://www.ivran.ru/nauchnye-ekspedicii?artid=3178 (дата обращения: 25.12.2016).

Wroth W. 1911. *Catalogue of the Coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and the empires of Thessalonica, Nicaea and Trebizond in the British Museum*. London: British Museum.

References

Ajnalov, D. V. 1905. *Pamjatniki hristianskogo Chersonesa (The ruins of the temples*. Iss. I. *Monuments of Christian Chersonese)*. Moscow: “Tovarishhestvo tipografii A. I. Mamontova” Publ. (in Russian).

Bertier de la Garde, A. L. 1907. In *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoj komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission).* Iss. 21. Saint Petersburg: “Imperatorskaja Akademija Nauk” Publ., 1—70 (in Russian).

Vedeshkin, M. A. 2013. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta (Scientific statements of Belgorod State University)* 27, 38—47 (in Russian).

Vinogradov, A. Ju. 2005. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* 14, 91—93 (in Russian).

Vinogradov, A. Ju. 2010. *“Minovala uzhe zima jazycheskogo bezumija...”: cerkov' i cerkvi Chersona v IV veke po dannym literaturnyh istochnikov i jepigrafiki (“Past, already a pagan winter madness ...”: the*

Church and the Church of Cherson in the IV century according to literary sources and epigraphic). Moscow: "The Russian Support Fund to Education and Science" Publ. (in Russian).

Vus, O.V. 2010. *Oborona doktrina Vizantii u pivnichnomu Prichornomor'i (Defense doctrine Byzantium on the Black Sea Region)*. Lviv: "Triada Pljus" Publ. (in Ukrainian).

Grinevich, K. Je. 1930. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* 3, 5—141 (in Russian).

Dauni, G. 2014. *Gaza v nachale VI veka (Gaza at the beginning of the VI century)*. Belgorod: "BelGU" Publ. (in Russian).

Zolotarev, M. I. 1976. Otchet o raskopkah v Severo-Vostochnom rajone Chersonesa v 1976 g. Arhiv NZHT. Delo No 1836 (in Russian).

Zolotarev, M. I. 1985. In *Prichernomor'e v jepohu jellinizma. Materialy III Vsesojuznogo simpoziuma po drevnej istorii Prichernomor'ja. Chaltubo—1982 g. (Black Sea coast in the Hellenistic period. Proceedings of the Institute of the All-Union Symposium on the Ancient History of the Black Sea Region. Chaltubo — 1982)*. Tbilisi: "Mecniereba" Publ., 266—276 (in Russian).

Zolotarev, M. I., Bujskih, A. V. 1994. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of ancient history)* 3, 78—102 (in Russian).

Zubar, V. M. 2004. *Tavrika i Rimskaja imperija: Rimskie vojska i ukreplenija v Tavrike (Taurica and the Roman Empire: Roman troops and fortifications in Taurica)*. Kiev: "Stilos" Publ.

Zubar, V. M. 2005. *Bogi i geroi antichnogo Chersonesa (Gods and heroes of the ancient Chersonesos)*. Kiev: "Stilos" Publ.

Kropotkin, V. V. 1961. In *Svod arheologicheskih istochnikov* (Corpus of Archaeological Sources). Iss. G4-4. Moscow: "Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR" Publ. (in Russian).

Latyshev, V. V. 1899a. In *Materialy po arheologii Rossii (Materials on archeology of Russia)*. Iss. 23. Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk" Publ., 2—52 (in Russian).

Latyshev, V. V. 1899b. In *Vizantijskij vremennik (Byzanrina Xronica)* 6, 337—369 (in Russian).

Latyshev, V. V. 1906. In *Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Istoriko-filologicheskoe otdelenie. Zapiski (Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Historical and Philological Department. Notes)*. T. 8. No 3, 1—77 (in Russian).

Losickij, Ju. G. 1988. In Bibikov S. N. (ed.). *Arhitekturno-arheologicheskie issledovanija v Krymu (Architectural and archaeological research in the Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 27—36 (in Russian).

Losickij, Ju. G. 1991. In *Arheologija (Archaeology)* 2, 83—98 (in Russian).

Meshherjakov, V.F. 1980. *Religion and cults of Tauric Chersonesos in I—IV centuries CE*. PhD Thesis. Moscow.

Mogarichev, Ju. M., Sazanov, A. V., Sargsjan, T. Je., Sorochan, S. B., Shaposhnikov, A. K. 2012. In *Narteks. Byzantina Ukrainensis*. T. 1. Kharkov: "Majdan" (in Russian).

Romanchuk, A. I. 2000. *Ocherki istorii i arhitektury vizantijskogo Chersona (Essays on the history and architecture of the Byzantine Cherson)*. Ekaterinburg: "Ural'skij universitet" Publ. (in Russian).

Serov, V. V. 2004. In *Rossija—Krym—Balkany: dialog kul'tur: Nauchnye doklady mezhdunarodnoj konferencii (Sevastopol', 6-10 sentjabrja 2004 g.) (Russia—Crimea—Balkans: Dialogue of Cultures: Scientific Reports of the International Conference (Sevastopol, September 6-10, 2004))*. Yekaterinburg: "Volot" Publ., 39—40. (in Russian).

Solomonik, Je. I. 1990. *Kamennaja letopis' Chersonesa: Grecheskie lapidarnye nadpisi antichnogo vremeni (The Stone Chronicle of Chersonesos: Greek Lapidary Inscriptions of the Ancient Time)*. Simferopol: "Tavrija" Publ. (in Russian).

Sorochan, S. B. 2002. In *Vostok—Zapad: mezhkonfessional'nyj dialog. IV Mezhdunarodnaja Krymskaja konferencija po religiovedeniju. Tezisy dokladov i soobshhenij (East—West: inter-confessional dialogue. IV International Crimean Conference on Religious Studies. Abstracts and reports)*. Sebastopol, 37—38 (in Russian).

Sorochan, S. B. 2005. *Vizantijskij Cherson (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury (Byzantine Cherson (the second half of the VI — the first half of the 10th century). Essays on History and Culture).* Pt. 1. Kharkov: "Majdan" Publ. (in Russian).

Sorochan, S. B. 2006. In *Vizantijskij vremennik (Byzanrina Xronica)* 65(90), 223—230 (in Russian).

Fomin, M. V. 2004. In *Problemy istorii arheologii Ukrainy. Materialy V mezhdunarodnoj konferencii, posvjashhennoj 350-letiju g. Khar'kova i 200-letiju Khar'kovskogo nacional'nogo universiteta im V. N. Karazina (4-6 nojabrja 2004 g.) (Problems of the history of archeology in Ukraine. Materials In the international conference devoted to the 350th anniversary of Kharkov and the 200th anniversary of the*

Karazin Kharkov National University (November 4-6, 2004)). Kharkov: “NMC «MD»”, 74—75 (in Russian).

Fomin, M. V. 2008. In *Visnik Kharkivs'kogo nacional'nogo universitetu imeni V. N. Karaizna (Bulletin Karazin Kharkov National University)* 40, 95—104 (in Russian).

Fomin, M. V. 2012a. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 4, 69—77 (in Russian).

Fomin, M. V. 2012b. In *Materialy X nauchnoj konferencii “Lomonosovskie chtenija” i X Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov, i molodyh uchenyh “Lomonosov 2012” (Materials X scientific conference “Lomonosov readings” and the Xth International Scientific Conference of students, graduate students, and young scientists “Lomonosov 2012”)*. Sebastopol: “OOO «Jekspress-pechat'»”, 104—105 (in Russian).

Fomin, M. V. 2015. In *Visnik Kharkivs'kogo nacional'nogo universitetu imeni V. N. Karaizna (Bulletin Karazin Kharkov National University)* 50, 225—232 (in Russian).

Fomin, M. V., Ogienko, E. V., Shevcova, A. A. 2015 In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 7, 127—152 (in Russian).

Fomin, M. V., Shevcova, A. A. 2013. In *Visnik Kharkivs'kogo nacional'nogo universitetu imeni V. N. Karaizna (Bulletin Karazin Kharkov National University)* 47, 22—33 (in Russian).

Choref, M. M. 2013a. In *Stratum plus* 4, 191—215 (in Russian).

Choref, M. M. 2013b. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 5, 166—186 (in Russian).

Choref, M. M. 2015. *Istorija vizantijskoj Tavriki po dannym numizmatiki (The history of Byzantine Taurica on the basis of numismatic data)*. Tjumen; Nizhnevartovsk: “Nizhnevartovskij gosudarstvennyj universitet” Publ. (in Russian) (*MAIASK* Suppl. 1).

Choref, M. M. 2016. In *Rossijskij arheologicheskij ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 5—6, 100—115 (in Russian).

Jakobson, A. L. 1959. In *Materialy I issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and researces on the archaeology of USSR)* 63. Moscow; Leningrad: “Akademija nauk SSSR” Publ. (in Russian).

Berndt, G. M., Steinacher, R. 2008. Minting in Vandal North Africa: coins of the Vandal period in the Coin. Cabinet of Vienna's Kunsthistorisches Museum. *Early Medieval Europe* 16(3). Oxford: “Blackwell Publishing Ltd.”.

icon-art.info: 1: Gnutova S. V. “Konstantinov cross” — an ancient monument of early Christian art in Russia. Accessed at: http://www.icon-art.info/book_contents.php?book_id=68 (accessed 25.12.2016).

ivran.ru: 1: Lebedinskij V. V. Study of the ancient coastline of Tauric Chersonesos and its choruses. Accessed at: http://www.ivran.ru/nauchnye-ekspedicii?artid=3178 (accessed 25.12.2016).

Wroth, W. 1911. *Catalogue of the Coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and the empires of Thessalonica, Nicaea and Trebizond in the British Museum*. London: “British Museum”.

Рис. 1. Расположение Восточной базилики.

Fig. 1. Location of the Eastern basilica.

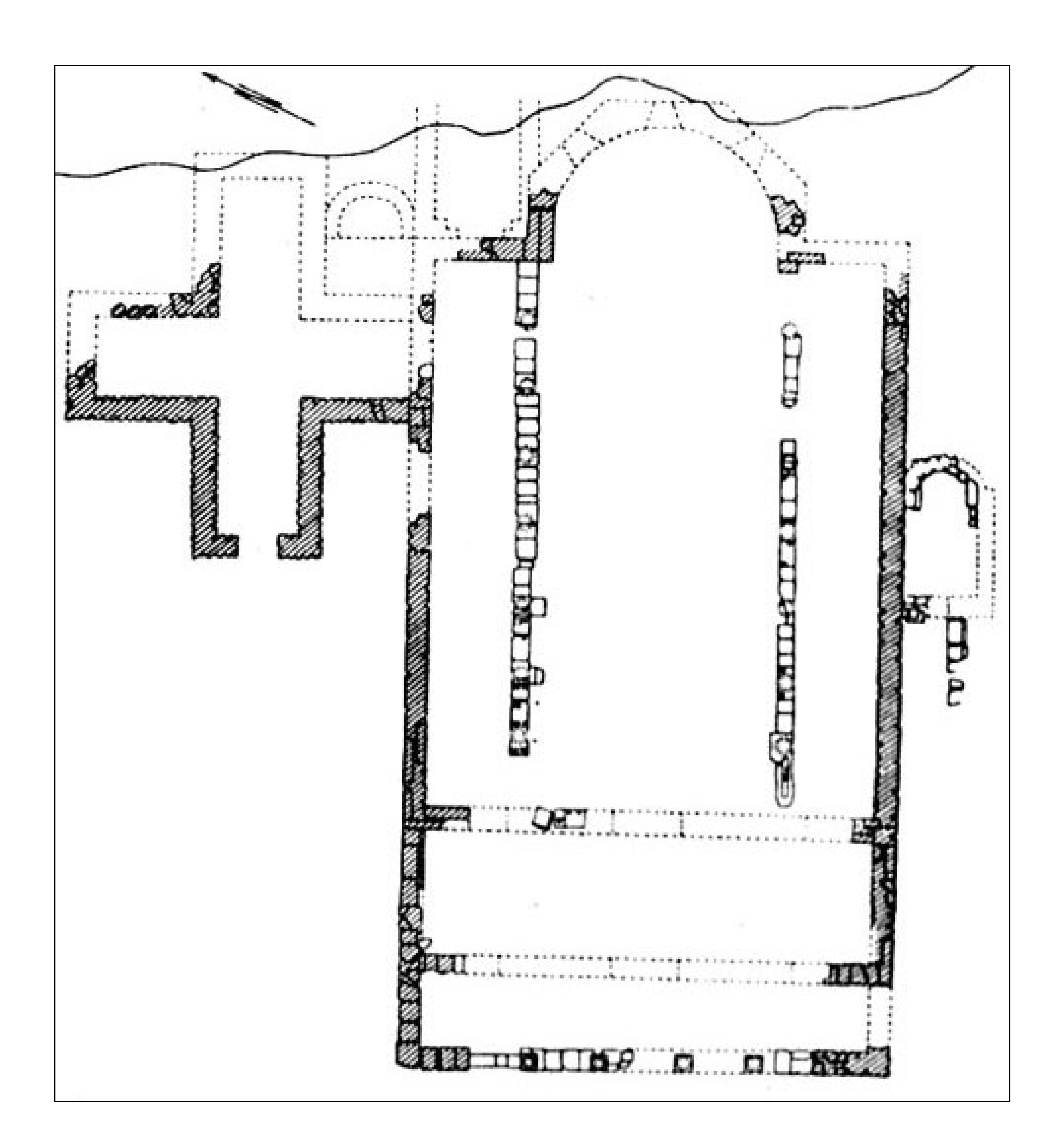

Рис. 2. План комплекса Восточной базилики.

Fig. 2. Plan of the complex of the Eastern basilica.

Рис. 3. Восточная базилика на плане северо-восточной части Херсонесского городища.

Fig. 3. Eastern basilica on the plan of the north-eastern part of the Chersonese site of ancient settlement.

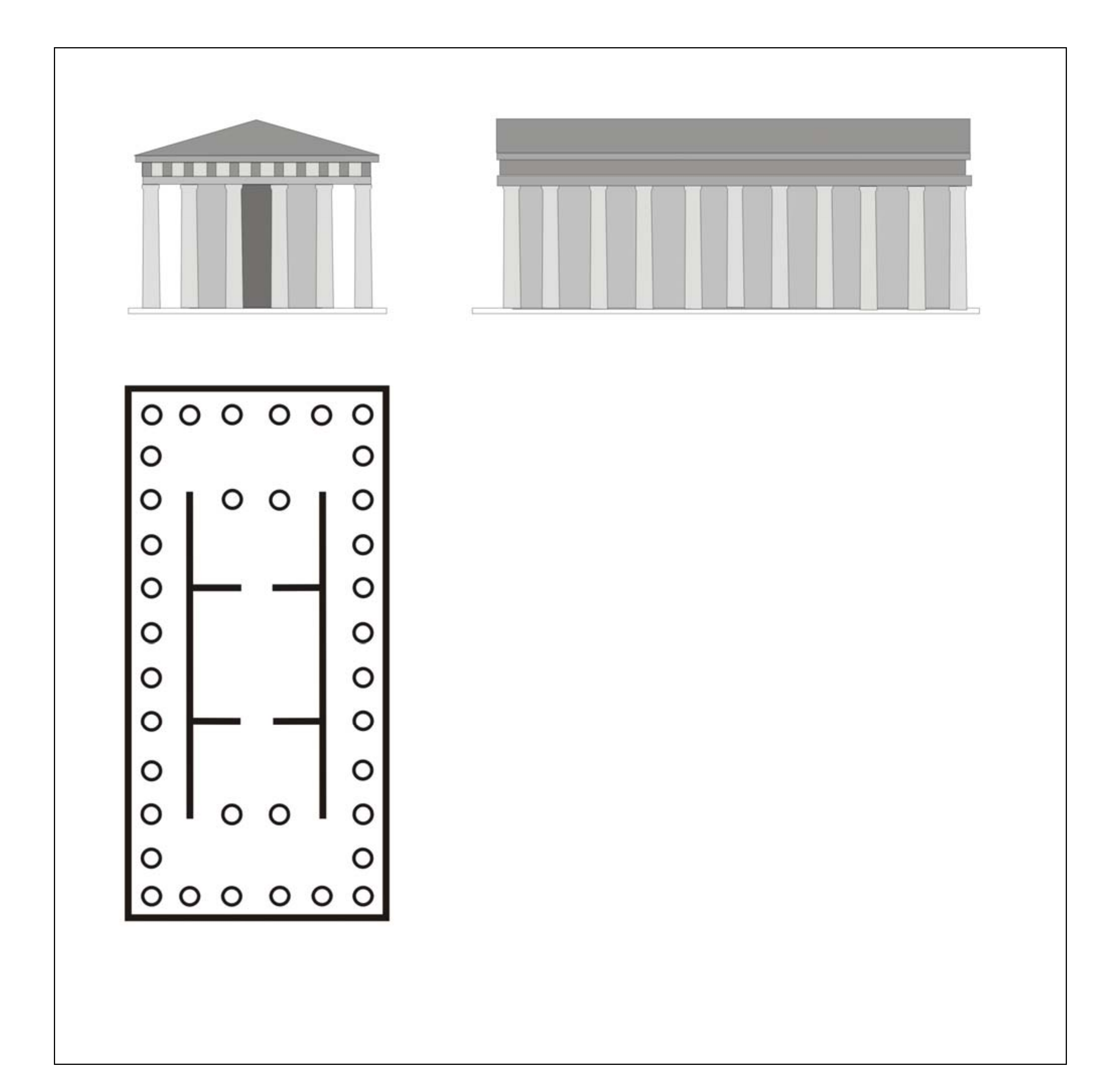

Рис. 4. Технический рисунок дорического храма.

Fig. 4. Technical drawing of the Doric temple.

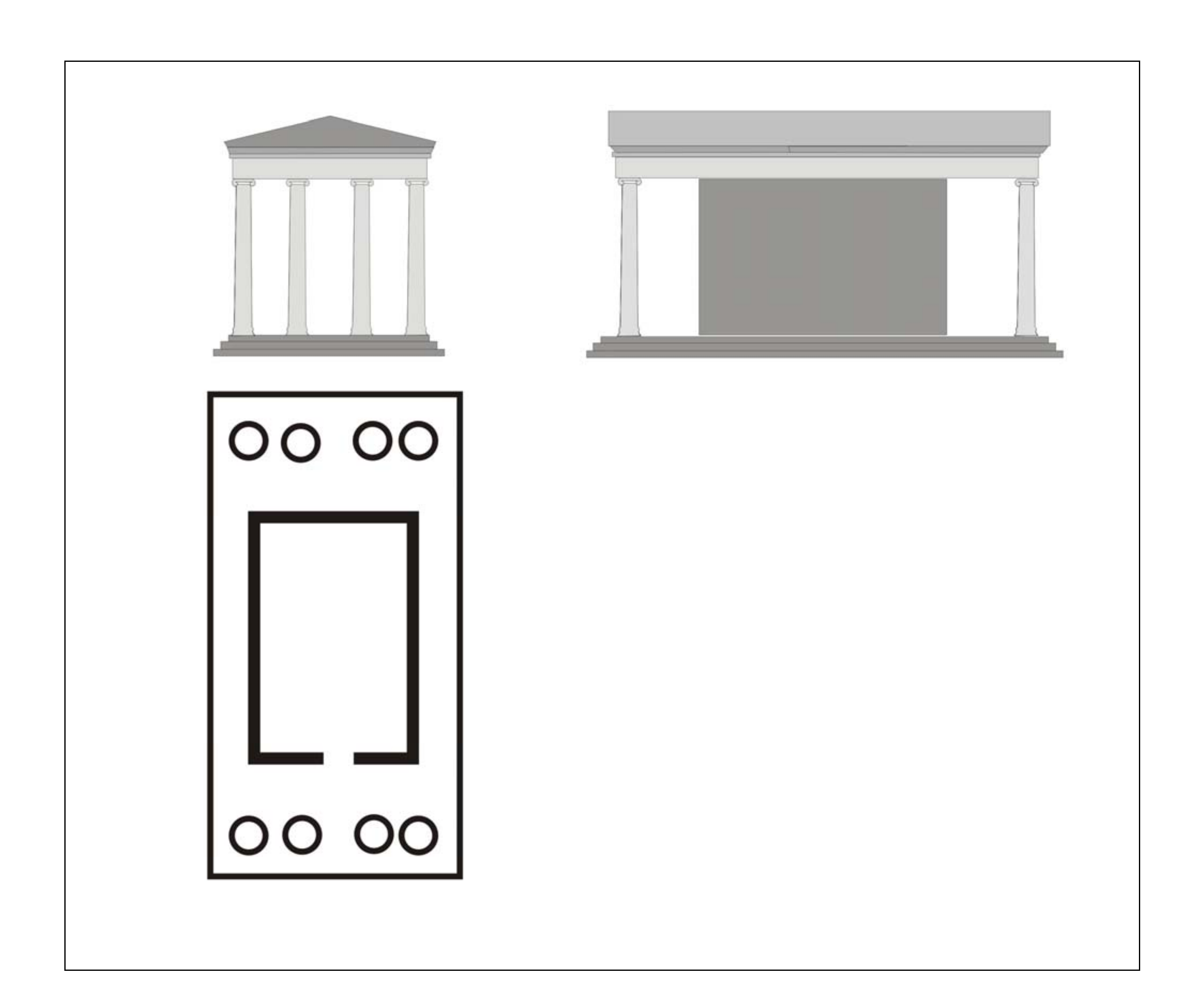

Рис. 5. Технический рисунок ионического храма

Fig. 5. Technical drawing of the Ionic temple.

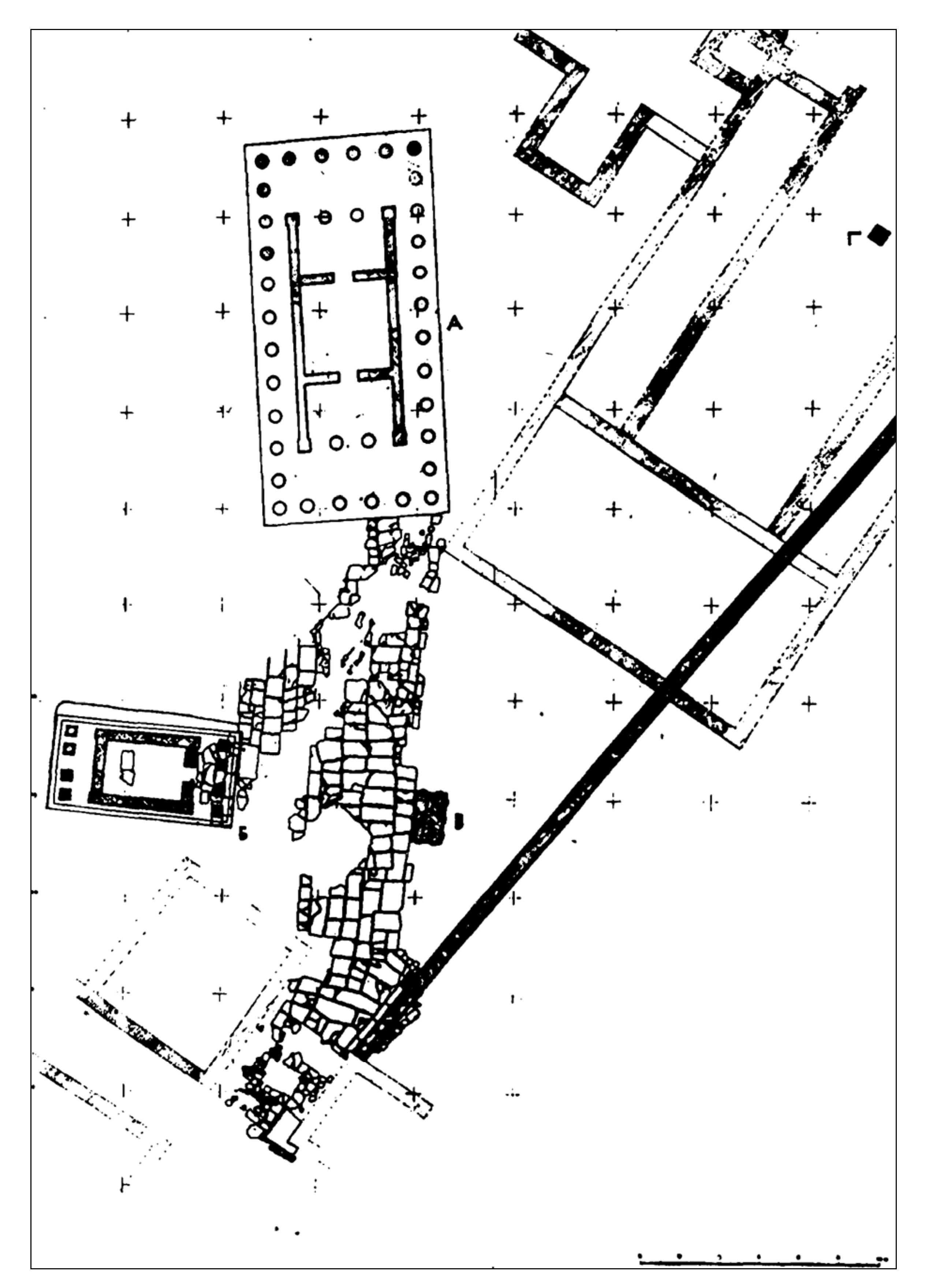

Рис. 6. Реконструкция Восточной площади в античное время.

Fig. 6. Reconstruction of the Eastern Square in ancient times.

Рис. 7. Фрагмент плиты с изображением Христа и ап. Петра.

Fig. 7. Fragment of the plate with the image of Christ and ap. Peter.

Рис. 8. Фрагмент плиты с изображением Христа.

Fig. 8. Fragment of the plate with the image of Christ.

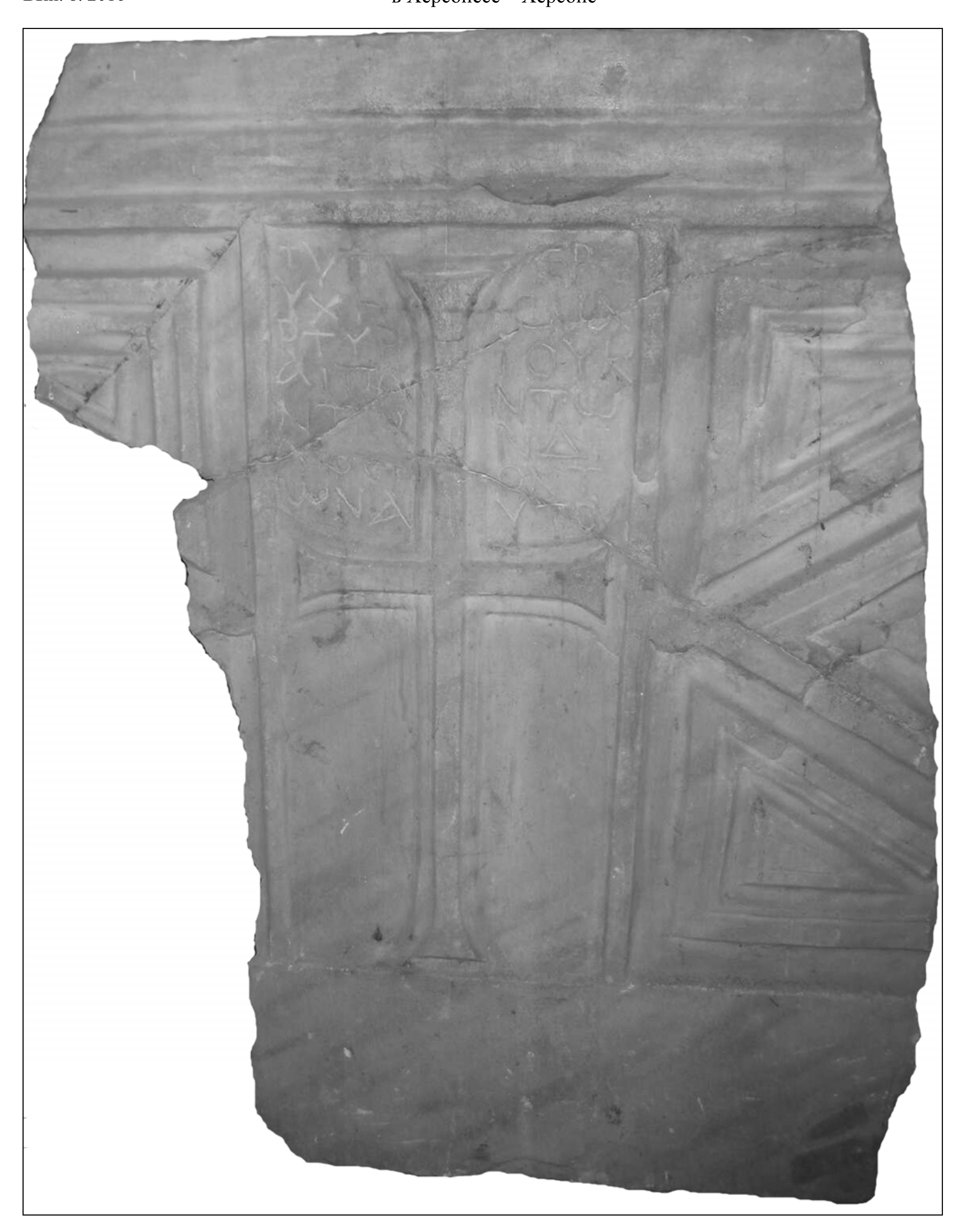

Рис. 9. Фрагмент плиты с посвящением Мартирия.

Fig. 9. Fragment of the plate with the dedication of Martyrium.

Рис. 10. Реконструкция комплекса выполненная на основание графической реконструкции Ю. Г. Лосицкого.

Fig. 10. Reconstruction of the complex performed on the basis of graphical reconstruction of Ju. G. Lositsky.

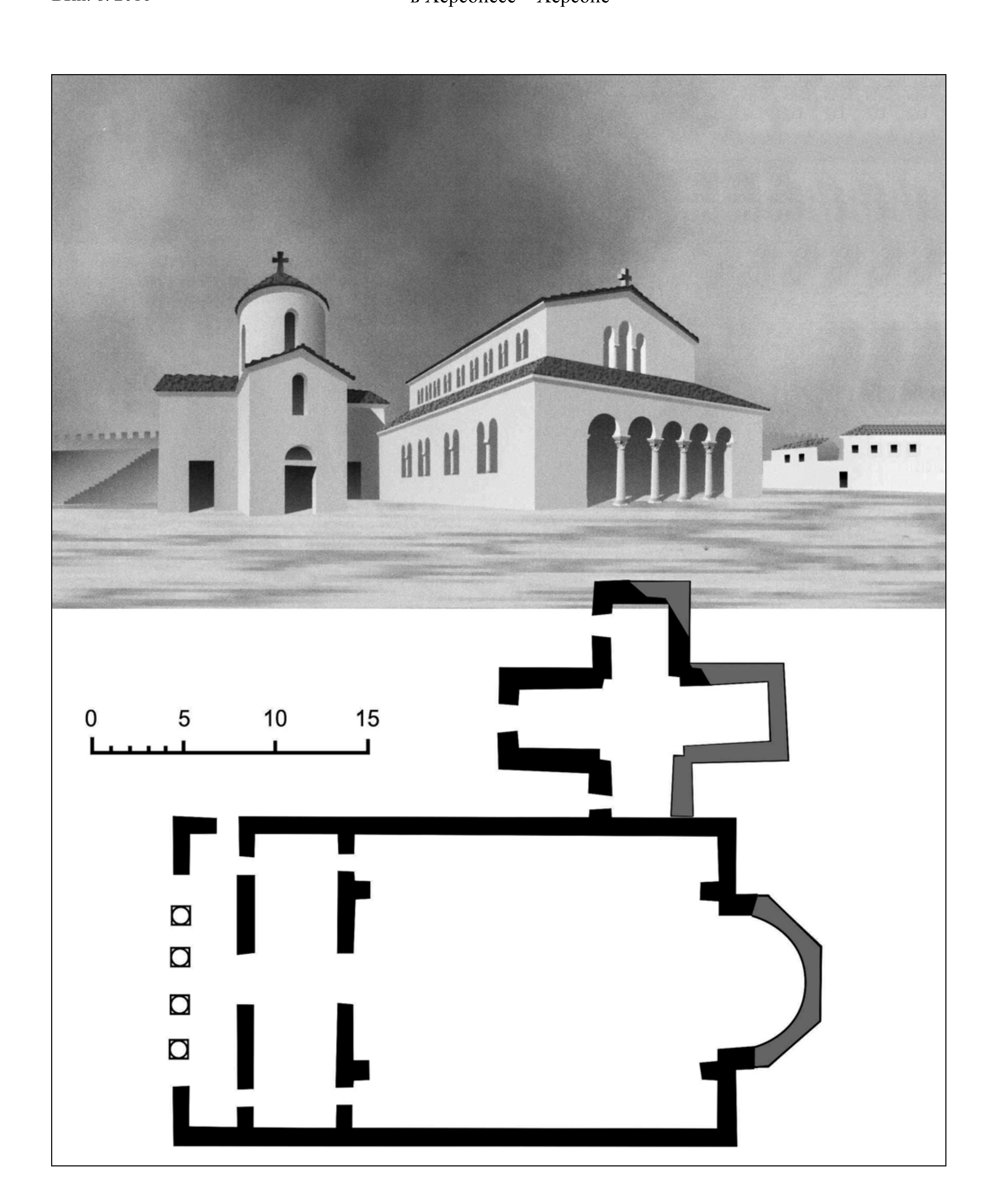

Рис. 11. Графическая реконструкция выполненная Ю. Г. Лосицким.

Fig. 11. Graphic reconstruction performed by Ju. G. Lositsky.

УДК 904:726.5(477.7)«04/14»

Н. П. Турова

КУЛЬТОВЫЙ КОМПЛЕКС НА ВЕРШИНЕ АЙ-ПЕТРИ*

В 2011 г. Ялтинским историко-литературным музеем были проведены раскопки на вершине Ай-Петри. Они были подготовлены многолетним обследованием древностей этого района, в том числе сбором и изучением подъемного материала.

Изучив найденные артефакты, прихожу к выводу, что на вершине Ай-Петри функционировал культовый комплекс. В его истории которого можно выделить два основных этапа его существования. Первый этап связан с функционированием на вершине горы святилища рубежа эр — первых веков н.э. Аналогичное по обряду двум святилищам южной части Горного Крыма «раннеримского» периода (Гурзуфскому Седлу и Эклизи-Буруну). Второй этап связан с христианским храмом, построенным, приблизительно в IX—X вв. и просуществовавшим до XIII в.

Ключевые слова: Ай-Петри, святилище, храм, культовый комплекс, Южный Берег Крыма, Горный Крым.

Сведения об авторе: Турова Наталья Петровна, младший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН.

Контактная информация: 295007, Россия, г. Симферополь, пр-т. Академика Вернадского, 2, Институт археологии Крыма РАН; тел.: +7 (3652) 549-116, e-mail: turova.n@gmail.com.

N. P. Turova

THE CULT COMPLEX ON THE TOP OF AI-PETRI

In 2011, the Yalta Historical and Literary Museum conducted excavations at the top of Ai-Petri. They were prepared by a long-term survey of the antiquities of this region, including the collection and study of the lifting material.

Having studied the found artifacts, I come to the conclusion that there was a cult complex at the top of Ay-Petri. In its history, two main stages of its existence can be distinguished. The first stage is connected with the functioning at the top of the mountain of the sanctuary of the boundary of the eras — the first centuries CE. Similar in ritual to the two sanctuaries of the southern part of the Mountainous Crimea "early Roman" period (Gurzufskoe Sedlo and Eklizi-Burun). The second stage is connected with a Christian temple built around the IX—X centuries and existed until the XIII century.

Key words: Ai-Petri, sanctuary, temple, cult complex, the South Coast of Crimea, Mountain Crimea.

About the author: Turova Natalia Petrovna, Junior Researcher of Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: 295007, Russia, Simferopol, boulevard of Academician Vernadsky, 2, Institute of Archeology of the Crimea Russian Academy of Sciences; tel.: +7 (3652) 549-116, e-mail: turova.n@gmail.com.

Одной из излюбленных достопримечательностей жителей и гостей Крымского полуострова является гора Ай-Петри, ставшая визитной карточкой Южного Берега Крыма (рис. 1). По преданию, там, на вершине г. Св. Петра, на высоте 1234,2 м над уровнем моря, был расположен монастырь или храм. О нем писали П. С. Паллас (Паллас 1999: 80) и В. Х. Кондараки (Кондараки 1883: 170). В 80-х гг. XIX в. кн. Е. С. Горчакова на вершине горы видела большой деревянный крест, поставленный в память о былом монастыре или

* Статья поступила в номер 12 октября 2016 г.
Принята к печати 12 ноября 2016 г.

церкви (Горчакова 2008: 139). В «Ведомости христианского населения…», составленной А. Л. Бертье-Делагардом в 1901 г., в графе «По книгам и местным рассказам» сказано, что на вершине Ай-Петри существовала церковь. Ее именовали по-разному: в честь св. Петра, в память свв. Иоанна и. Феодора (Мальгин 1994: 156).

В 20-30 х. гг. XX в. остатки «*места древнего поселения на вершине г. Ай-Петри*» зафиксировала Е. И. Вcase Висниовская (Тесленко, Лысенко 2007: 10—11, 19,20; Турова 2002: 11). Она обследовала площадку, расположенную *«над обрывом хребта яйлы»*, хотя «*следов фундамента постройки*» не обнаружила, но отметила в своей полевой картотеке, что здесь сохранились *«обломки туфа, известь и черепица»*. Находки: фрагменты черепицы с загнутым краем, глиняной посуды, *«узкая металлическая пластинка, раковины устриц и мидий, железный гвоздь, зубы животных, кость и обломок кремня»*, были собраны с каменистой поверхности площадки, которая *«размыта и покрыта травой»,* а также *«в щелях, образовавшихся после землетрясения 1927 г.»* (АВ-Пк МКУК «ЯИЛМ» КП 37772, Д-5011). Сейчас фондах муниципального казенного учреждения культуры «Ялтинский историко-литературный музей» хранится 20 предметов с вершины Ай-Петри из ее сборов 1926, 1927, 1928 и 1936 гг.[1] В 1970 г. ялтинским жителем Н. Г. Охрименко на легендарной вершине был случайно найден фрагмент горла с венчиком амфоры с «двуствольными» ручками (I в. до н.э. — I в. н.э.), который был передан в Ялтинский музей и сейчас хранится в его фондах (МКУК «ЯИЛМ» КП 80843 А1-2487; Тесленко, Лысенко 2007: 19) (рис. 2).

Впервые археологические исследования на вершине горы были проведены в 2002 г. Алуштинским отрядом Горно-Крымской экспедицией КФ ИА НАН Украины под рук. И. Б. Тесленко и А. В. Лысенко (Тесленко, Лысенко 2007: 10—11, 19, 20). Они носили визуальный характер и состояли из сбора подъемного материала, который был продолжен и в 2003 г.[2]

Остатки культурного слоя экспедицией были зафиксированы на площади около 0,2 га. На небольшой террасированной площадке (8,2 × 12,2 м) просматривались следы средневекового архитектурного сооружения, которые не видны на современной дневной поверхности. Предполагаемое сооружение ориентировано по линии СВ—ЮЗ. Данная площадка расположена на расстоянии в 5,5—10,0 м от скальных обрывов. Помимо этого, у вершины на скале видна небольшая подрубка, по мнению исследователей, она могла быть «постелью» для одной из стен храма. Культурные отложения, связанные с функционированием и последующим разрушением храмовой постройки, обнаружены на некоторых участках обследованной площадке. Так у юго-западного ее края было отмечено скопление бутового камня (3,84 × 5,5 м). Ниже по склону, зафиксировано пятно культурного слоя в виде рыхлого темно-коричневого грунта с фрагментами архитектурных деталей из травертина, остатками известкового деструктивного раствора и фрагментами керамики. Слой мощностью — до 0,5 м. (Тесленко, Лысенко 2007: 19, 20).

Среди находок большинство составляют обломки черепицы VIII(?) — X вв., фрагменты тонкостенных коричневых и красноглиняных сосудов X—XIII, XIV—XV вв., стеклянных сосудов, кремневые отщепы, кости животных (в частности, зубы), раковины моллюсков (Тесленко, Лысенко 2007: 20).

Принимая во внимание особенности местоположения памятника, исследователями было высказано следующее заключение: *«Что в римское время на вершине г. Ай-Петри*

[1] Это фрагменты красноглиняных черепиц VIII—X(?) вв. (НВ 17935, 18016—18028), гончарной (НВ 18029, 18030, 18032, 18033, и лепной (НВ 18031) посуды, а также обломок известкового натека (НВ 18034), являющегося частью архитектурной детали.

[2] Материалы сборов экспедиции хранятся в фондах МКУК «ЯИЛМ» и составляют 52 ед. хранения (НВ 34963—35014).

располагалось небольшое варварское (?) святилище. Культурный слой первых веков нашей эры был частично или полностью уничтожен при использовании вершины в эпоху средневековья в процессе сооружения христианского храма. Здание было возведено из местного известняка на известковом растворе с использованием травертиновых архитектурных деталей и покрыто черепицей. По керамическому материалу время его сооружение предварительно можно отнести к VIII(?) — X вв.» (Тесленко, Лысенко 2007: 20)

В 2010 г. осмотр вершины Ай-Петри был произведен археологической экспедицией Ялтинского историко-литературного музея (Турова 2011: 17, 18) (рис. 3, 4, 5, 6). Подъемный материал был собран на площадке, расположенной на вершине Ай-Петри и состоял из фрагментов черепицы VIII(?)—X вв. и XII—XIII вв., отдельных мелких фрагментов гончарной посуды и стеклянных лампад, железного креста XII—XIII вв., свернутого из прута, изделий из кремня (Турова 2011: 17, 18) (рис. 5)[3].

По всей площадке, обследованной еще экспедицией 2002 г. *(*Тесленко, Лысенко 2007: 10—11, 19, 20*)*, прослежены остатки культурного слоя с деструктированным известковым раствором с серым песком и отдельными находками, которые непосредственной залегают на современной дневной поверхности. Культурный слой спускается и ниже, севернее по склону.

Обследование 2010 г. показало, что памятник находится под угрозой полного уничтожения ввиду того, что его средневековый культурный слой залегает непосредственно на современной дневной поверхности, и он неосознанно вытаптывается многочисленными экскурсионными группами, поднимающимися сюда каждый день в теплое время года с ранней весны и до поздней осени[4]. Помимо этого, памятник на вершине знаменитой Ай-Петри никогда не подвергавшийся специальным археологическим раскопкам, постоянно разрушается грабителями, ведущих поиски артефактов с помощью металлодетекторов. Так у одного из местных экскурсоводов храниться коллекция крестов с вершины горы Св. Петра (Турова 2011: 18) (рис. 6).

В 2011 г. исследования Ялтинского историко-литературного музея имели охранный, но ограниченных характер (Турова 2012a: 8—10; Турова 2012b: 133—134). Экспедицией музея была обследована территория около 118,5 кв. м, с которой был собран подъемный материал (рис. 39). В пределах данного участка на всех более или менее ровных площадках вершины было заложено 4 шурфа: три — размером 1 × 3 м по оси Запад—Восток и один раскоп 1 × 2 м ориентирован по линии Юг—Север. В задачу исследования входили поиски архитектурных остатков и выяснение стратиграфической ситуации на памятнике.

Верхний слой (**слой 1)** — темный, с современным мусором, с остатками деструктивного известкового раствора, с фрагментами средневековой посуды и керамикой античного времени, осколками стеклянных лампад и обломками кремня, непосредственно лежит на современной дневной поверхности. В 4 разных шурфах его толщина и особенности различны. Мощность слоя варьируется от 0,4 до 30 см.

Так на южном участке, расположенном на самой вершине склона у кромки скальных выступов, в **шурфе № 1** (рис. 43—47, 55), он незначителен — от 4 до 8—10 см. Следов деструктивного известкового раствора найдено мало. Здесь же обнаружены довольно большие обломки туфа, фрагменты красноглиняных керамид и калиптеров VIII—X(?) вв., высокогорлых кувшинов втор. пол. IX — пер. пол. XI вв. Данный слой перекрывает

[3] Коллекция составила 21 единицу хранения (НВ 39122—39142).
[4] Подробнее об этой проблеме см.: (Чореф, Чореф, Чореф 2016: 22).

коричневый **слой 2**, залегающий на материке. Вещевой материал незначителен, представлен также фрагментами средневековой керамики.

Именно здесь, южнее южного борта **шурфа № 1** на скале фиксируется подрубка, в виде ступеньки длиной 1,65 м, шириной 0,2 м, ориентированная по оси Запад—Восток, которую предыдущие исследователи отнесли к «постели» для одной из стен храма (Тесленко, Лысенко 2007: 19).

Шурф № 2 (рис. 48—55), расположен несколько западнее ниже по склону, здесь преобладают следы известкового раствора, в слое большое количество щебня, **слой 1** залегает на скале. Достигает мощности около 0,3 см. Среди большого количества фрагментов средневековой керамики в слое найдены: осколки стеклянных лампад из прозрачного бледно-голубого и бледно-зеленого стекла, обломки и изделия из кремня, наконечник железной стрелы (рис. 53: *ко 118*) и железный гвоздь (рис. 53: *ко 119*). В западной части шурфа, где скала имеет понижение, грунт коричневого цвета, выделен нами в **слой 2,** мощностью около 15 см.

Северо-восточнее от **шурфа № 2** ниже по склону расположены два раскопа: **шурф № 3** и **шурф № 4**. Тут мы сталкиваемся с иной картиной. **Слой 1**, мощностью от 3 см до 13—15 см из **шурфа № 3** (рис. 56—59, 61, 65, 66) не так насыщен известковым раствором. Как и в **шурфе № 2**, он комковатый, у скалы он переходит еще в более мягкий хорошо промученный слой, выделенный нами в **слой № 2** (толщиной около 25 см). Здесь были обнаружены: фрагмент ребристой бусины из египетского фаянса I в. до н.э. — I—III вв.н.э., тип 16 (Алексеева 1975: 33—35) (рис. 59: *ко 147*), синяя стеклянная полупрозрачная бусина с тремя плоскими слоистыми глазками белого и синего цвета эпохи эллинизма — тип 33 (Алексеева 1975: 61—62) (рис. 59: *ко 146*). Здесь достаточно много фрагментов стенок амфор античного времени. В слоях шурфа присутствуют кости млекопитающих: мелкие фрагменты и обломки зубов, есть и пережженные. Однако слои плохо выражены.

Подобную ситуацию мы видим и в **шурфе № 4** (рис. 60—66), он расположен рядом с **шурфом № 3**, восточнее и в отличие от предыдущих раскопов по оси Север—Юг (1 × 2 м). Стратиграфическая колонка в нем представлена более определенно. Под **слоем 1** толщиной от 4 до 10 см, находится **слой 2** мощностью около 25 см. Это мягкий, хорошо вымученный черный слой с тем же набором средневековых находок, что и в **слое 1**, только без следов известкового раствора. Он залегает непосредственно на скале. Среди обломков керамид VIII—X(?) вв., фрагментов высокогорлых кувшинов втор. пол. IX — перв. пол. XI вв. найден фрагмент стенки литой ребристой (?) чаши из темно-фиолетового стекла (рис. 64: *ко 171*). Возможно, это чаша Rippenschale, форма Isings 3a или 3c I в. до н.э. — I в. н.э. (Лимберис, Марченко 2003: 110, рис. 14: *58, 114*).

В щелях и расщелинах скалы сохранился участок со **слоем 3** толщиной более 10 см, насыщенным мелкими костями (есть пережженные), археологических находок in situ здесь не обнаружено.

Материковая поверхность данного археологического памятника выражена выходами скалы или где ее нет — плотной светло-коричневой глиной (такую ситуацию мы наблюдаем на самом южном участке).

Археологический материал из шурфов представлен: фрагментами туфовых архитектурных деталей, средневековой керамикой и обломками амфор, гончарной и лепной посуды I в. до н.э. — первых вв.н.э., среди которых выделяются изделия Синопы и Гераклеи. К сожалению, очень мало профилированных частей сосудов, а на многих фрагментах посуды присутствуют следы от воздействия огня. Совсем нет поливной керамики, которая является хронологическим репером. Исключение составляет один пережженный фрагмент венчика

сосуда открытой формы (рис. 51: *ко 96*) на поверхности которого сохранились следы «жидкой» поливы или остатки расплавленного стекла.

Среди средневекового материала выделяются обломки красноглиняных черепиц керамид и калиптеров VIII—X(?) вв. (из которых преобладают керамиды), причем многие вторичного использования со следами известкового раствора, фрагменты высокогорлых кувшинов втор. пол. IX — перв. пол. XI вв., отдельные фрагменты сосудов группы ЮЗК XIII в., обломки стеклянных лампад, кремни для кресала.

Найдено три железных кованных вотивных креста, согнутых из прута с зауженной нижней частью. Находки аналогичных крестов происходят с территории ближайших памятников. Например, из раскопок христианского комплекса у перевала Гурзуфское Седло (Новиченкова 2005: 17) и пещерного христианского комплекса хребта Иограф (Турова 2014: 117, рис. 37: *ко 220*).

К сожалению, не фундамента храма, не «постелей» от него, ни каких либо целых архитектурных деталей от постройки в ходе работ 2011 г. не обнаружено. Хотя почти вся обследованная территория покрыта остатками средневекового деструктированного известкового раствора с примесью песка и керамики. В 3,3 м северо-западнее западного борта **шурфа № 1** (самого южного) на современной дневной поверхности читается пятно извести без каких либо примесей. Диаметр пятна около 1,5 м, его толщина около 0,10 м. Происхождение данного строительного раствора осталось не выясненным, возможно это остатки более позднего раствора кон. XIX — нач. XX вв. С большой долей осторожности можно предположить, что оно могло, было быть связано с каким - то памятным знаком, находящимся на вершине. Возможно, и с тем самым крестом, который видела кн. Е. С. Горчакова в кон. XIX в.

В результате анализа хорошо датируемого археологического материала, собранного в XX—XXI вв. и хранящегося в фондах Ялтинского историко-литературного музея, а так же археологических исследований 2011 г., можно предположить, что культовый комплекс на вершине Ай-Петри типологически близок двум святилищам южной части Горного Крыма раннеримского периода: Гурзуфскому Седлу и Эклизи-Бурун (Лысенко 2009: 390).

В истории памятника на вершине Ай-Петри можно выделить два основных этапа его существования. Первый этап связан с функционированием на вершине горы святилища рубежа — перв. вв. н.э. Второй этап связан с христианским храмом, построенного, приблизительно в IX—X вв. и просуществовавшего до XIII в.

В тоже время следует не забывать, о довольно значительной группе артефактов — изделий из кремня. Так наряду с обломками кремня, используемого в средневековье для кресала, имеются находки, отнесенные канд. ист. наук С. А. Тележенко к позднемезолитической эпохе, а точнее — к мурзак-кобинской культуре (Турова 2011: 17, 18). Происхождение их на памятнике остается не выясненным, так как они обнаружены в переотложенных слоях поздних эпох. Являются ли они свидетелями существования на вершине горы или в ее округе стоянки или культового места каменного века, или же они были принесены сюда в античное время в качестве вотивов, сказать трудно. Однако, подобные находки известны на аналогичном памятнике, расположенном на яйле более 21 км северо-восточнее от вершины Ай-Петри — на святилище у перевала Гурзуфское Седло. По мнению, исследователя памятника канд. ист. наук Н. Г. Новиченковой, на памятнике сохранились «*фрагменты культурного слоя с охрой и ножевидными пластинами*», давшие основание предполагать существование на святилище античного времени более раннего культового места, уходящего корнями в неолит и энеолит (Новиченкова 2002: 145).

Литература

Горчакова Е. С. 2008. Воспоминания о Крыме. *Крымская энциклопедия. Первоисточники*. Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография».

Кондараки В. Х. 1883. *В память столетия Крыма. Топографический обзор полуострова*. Москва: Типография В. В. Чичерина.

Лысенко А. В. 2005—2009. Святилища римского времени южной части Горного Крыма (опыт систематизации). *Stratum plus* 4, 374—400.

Мальгин А. В. 1995. Из наследия А. Л. Бертье-Делагарда. *Крымский музей* 1994(1). Симферополь: Таврия, 151—169.

Новиченкова Н. Г. 2002. *Устройство и обрядность святилища у перевала Гурзуфское Седло*. Ялта: Крымский государственный гуманитарный институт.

Новиченкова Н. Г. 2005. Комплекс находок из раскопок христианских культовых сооружений на Гурзуфском Седле. В: Петренко Л. В. (сост.). *VIII Дмитриевские чтения (27-28 марта 2003 г.): история Южного берега Крыма*. Симферополь: Магистр, 16—20.

Паллас П. С. 1999. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793—1794 годах. *Научное наследие* 27. Москва: Наука.

Тесленко И. Б., Лысенко А. В. 2005. Археологические разведки на территории Ялтинского горсовета в 2004 г. *АДУ 2003—2004 рр.* Київ: ИА НАНУ, 295—297.

Тесленко И. Б. Лысенко А. В. 2007. Отчет о разведках на территории Ялтинского и Алуштинского горсоветов в 2004 г. Архив МКУК «ЯИЛМ».

Турова Н. П. 2002. Средневековые христианские храмы на ЮБК по полевой картотеке Е. И. Виснiовской. В: Ливицкая З. Г. (ред.). *VI Дмитриевские чтения. История Южного берега Крыма*. Симферополь: Таврия—Плюс, 10—11.

Турова Н. П. 2011. Отчет об археологических разведках на территории ялтинского городского совета АР Крым в 2010 г. Архив МКУК «ЯИЛМ».

Турова Н. П. 2012a. Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского совета АР Крым в 2011 г. Ялта. Архив МКУК «ЯИЛМ».

Турова Н. П. 2012b. Исследования на территории Большой Ялты. В: Козак Д. Н. (гол. ред.). *АДУ 2011*. Київ: ИА НАНУ, 132—136.

Турова Н. П. 2014. Средневековый пещерный комплекс хребта Иограф над г. Ялтой. *МАИАСК* 6, 93—173.

Чореф М. Я., Чореф К. С., Чореф М. М. 2016. *«Пещерный» монастырь у Южных ворот Чуфут-Кале*. Тюмень; Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет (*МАИАСК* Suppl. 2).

References

Gorchakova, E. S. 2008. *Vospominanija o Kryme. Krymskaja jenciklopedija. Pervoistochniki (Memories of the Crimea. The Crimean Encyclopedia. Original sources)*. Simferopol: “OAO «Simferopol'skaja gorodskaja tipografija»” Publ. (in Russian).

Kondaraki, V. H. 1883. *V pamjat' stoletija Kryma. Topograficheskij obzor poluostrova* (*In memory of the century of the Crimea. Topographical overview of the peninsula)*. Moscow: “Tipografija V. V. Chicherina” Publ. (in Russian).

Lysenko, A. V. 2005—2009. In *Stratum plus* 4, 374—400.

Mal'gin, A. V. 1995. In *Krymskij muzej (The Crimean Museum)* 1994(1). Simferopol: “Tavrija” Publ., 151—169 (in Russian).

Novichenkova, N. G. 2002. *Ustrojstvo i obrjadnost' svjatilishha u perevala Gurzufskoe Sedlo (The structure and ritual of the sanctuary at the Gurzufskoe Sedlo)*. Jalta: “Krymskij gosudarstvennyj gumanitarnyj institut” Publ. (in Russian).

Novichenkova, N. G. 2005. In Petrenko L. V. (ed.). *VIII Dmitrievskie chtenija (27-28 marta 2003 g.): istorija Juzhnogo berega Kryma (VIII Dmitriyev Readings (March 27-28, 2003): The History of the Southern Coast of Crimea)*. Simferopol: “Magistr” Publ., 16—20 (in Russian).

Pallas, P. S. 1999. In *Nauchnoe nasledie (Scientific heritage)* 27. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Teslenko, I. B., Lysenko, A. V. 2005. In *Arheologichni doslidzhennja v Ukraini 2003—2004 rr.* (*Arheolohychni research in Ukraine that occurred in 2003—2004.)*. Kyiv: “IA NANU” Publ., 295—297 (in Russian).

Teslenko, I. B. Lysenko, A. V. 2007. Otchet o razvedkah na territorii Jaltinskogo i Alushtinskogo gorsovetov v 2004 g. Arhiv MKUK “JaILM” (in Russian).

Turova, N. P. 2002. In Livickaja Z. G. (ed.). *VI Dmitrievskie chtenija. Istorija Juzhnogo berega Kryma (VI Dmitriev readings. History of the Southern coast of Crimea)*. Simferopol: “Tavrija—Pljus” Publ., 10—11 (in Russian).

Turova, N. P. 2011. Otchet ob arheologicheskih razvedkah na territorii jaltinskogo gorodskogo soveta AR Krym v 2010 g. Arhiv MKUK “JaILM” (in Russian).

Turova, N. P. 2012a. Otchet ob arheologicheskih razvedkah na territorii Jaltinskogo gorodskogo soveta AR Krym v 2011 g. Jalta. Arhiv MKUK “JaILM” (in Russian).

Turova, N. P. 2012b. Issledovanija na territorii Bol'shoj Jalty. В: Kozak D. N. (gol. red.) *Arheologichni doslidzhennja v Ukraini 2011*. Kyiv: “IA NANU” Publ., 132—136.

Turova, N. P. 2014. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 6, 93—173 (in Russian).

Choref, M. Ja., Choref, K. S., Choref, M. M. 2016. *“Peshhernyj” monastyr' u Juzhnyh vorot Chufut-Kale (“Cave” Monastery near of the South Gate of Chufut-Kale)*. Tjumen; Nizhnevartovsk: “Nizhnevartovskij gosudarstvennyj universitet” Publ. (in Russian) (*MAIASK* Suppl. 2).

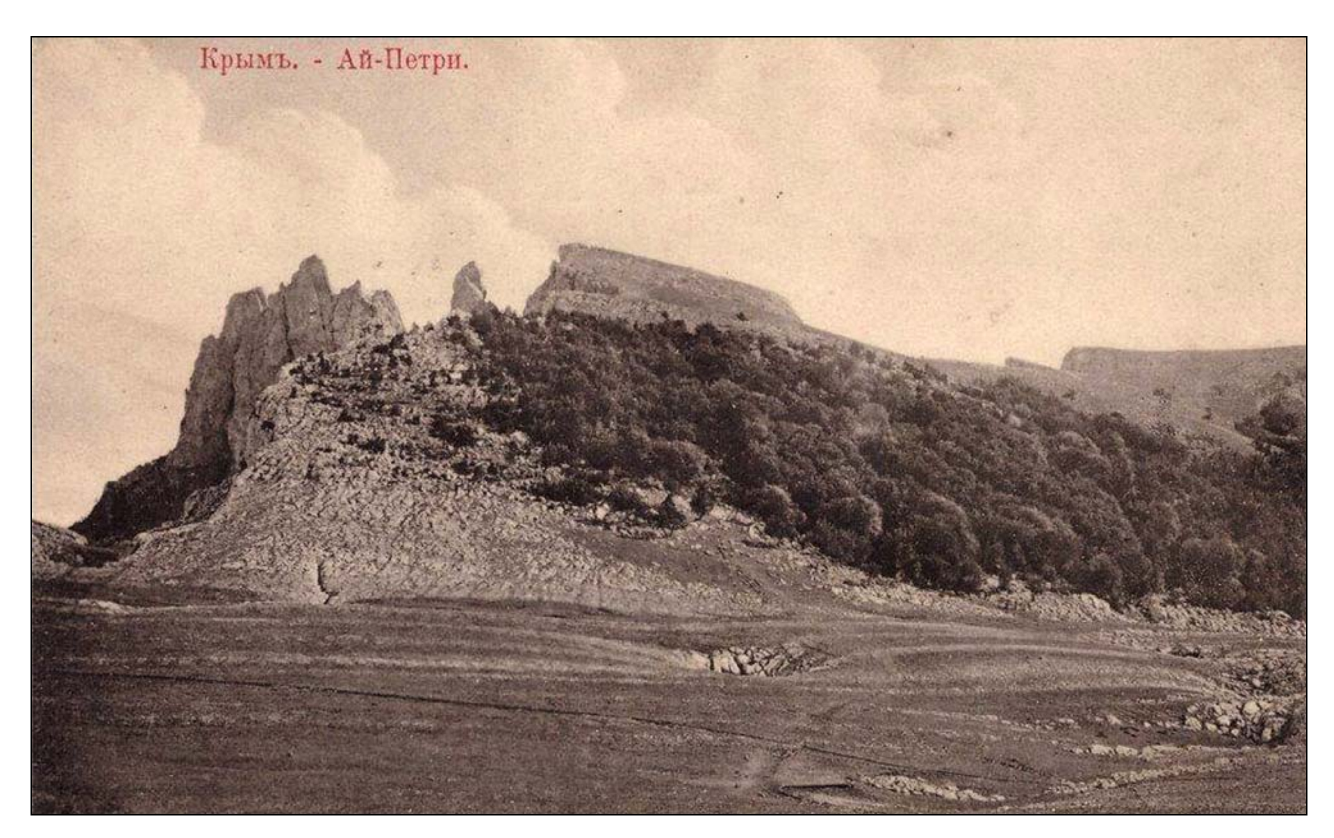

Рис. 1. Крым. Ай-Петри. Открытка начала XX в.

Fig. 1. Crimea. Ai-Petri. Postcard of the early XX century.

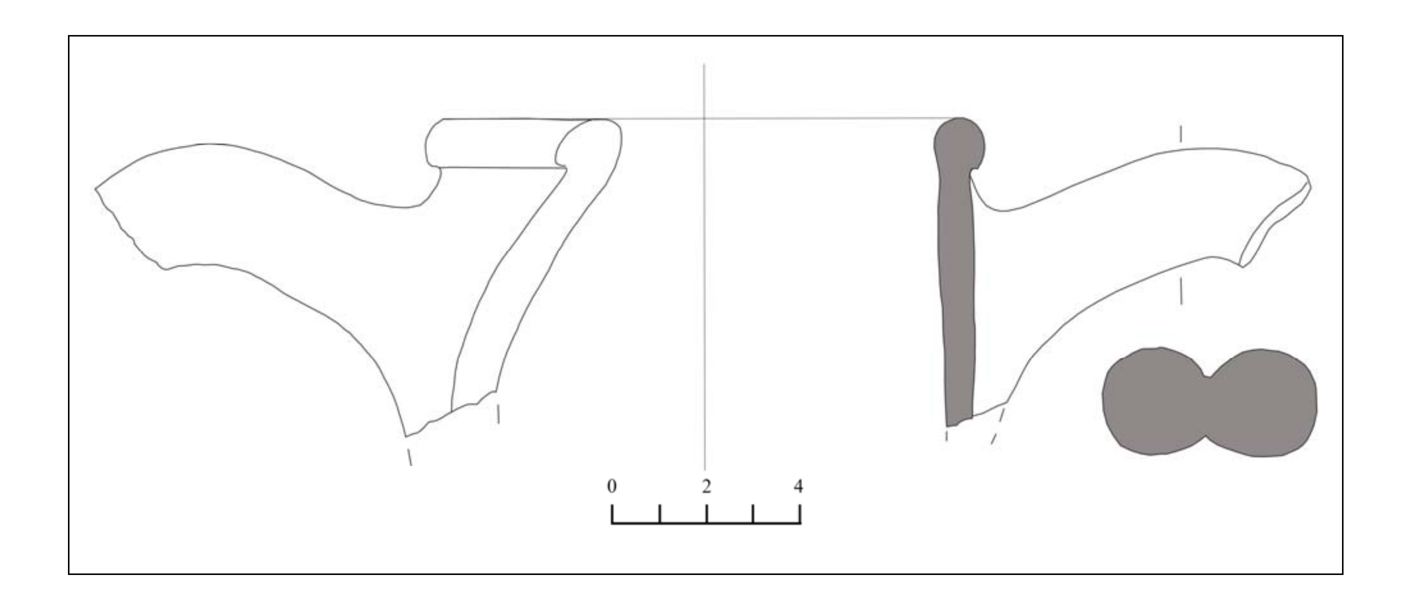

Рис. 2. Фрагмент горла с венчиком с «двуствольными» ручками (I в. до н.э. — I в. н.э.), найденный в 1970 г. Н. Г. Охрименко (по МКУК «ЯИЛМ» КП 80843 А1-2487)**.**

Fig. 2. Fragment of the throat with a halo with "double-barreled" handles (1 c. BCE — 1 c. CE), found in 1970 by N. G. Okhrimenko (after MKUK "YAILM" KP 80843 A1-2487).

Рис. 3. Вершина Ай-Петри, предположительное месторасположение средневекового храма. Вид с юга-востока. Фото, 2010 г.

Fig. 3. The peak of Ai-Petri, the alleged location of the medieval church. View from the south-east. Photo, 2010.

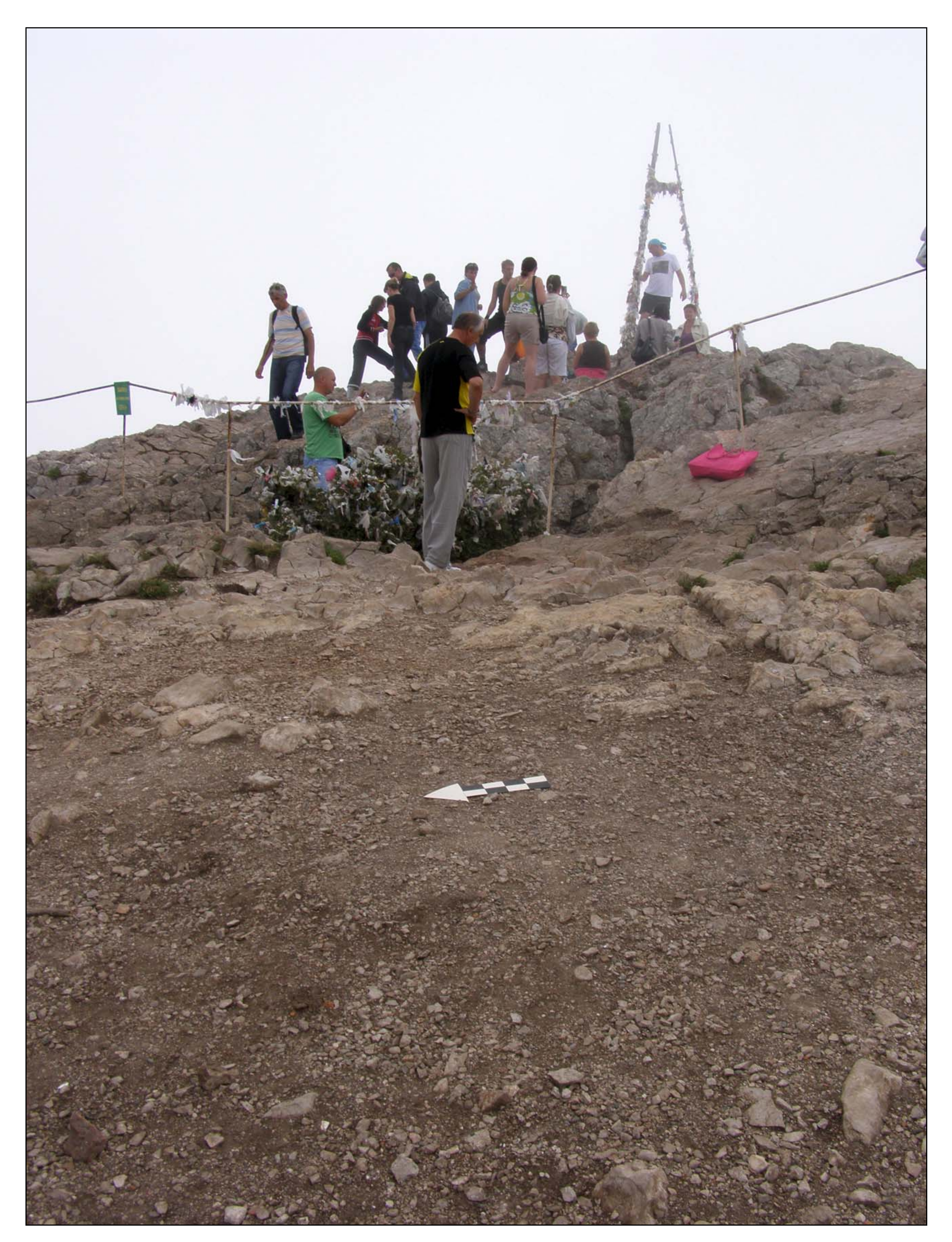

Рис. 4. Вершина Ай-Петри, предположительное месторасположение средневекового храма. Вид с запада. Фото, 2010 г.

Fig. 4. The peak of Ai-Petri, the alleged location of the medieval church. View from the west. Photo, 2010.

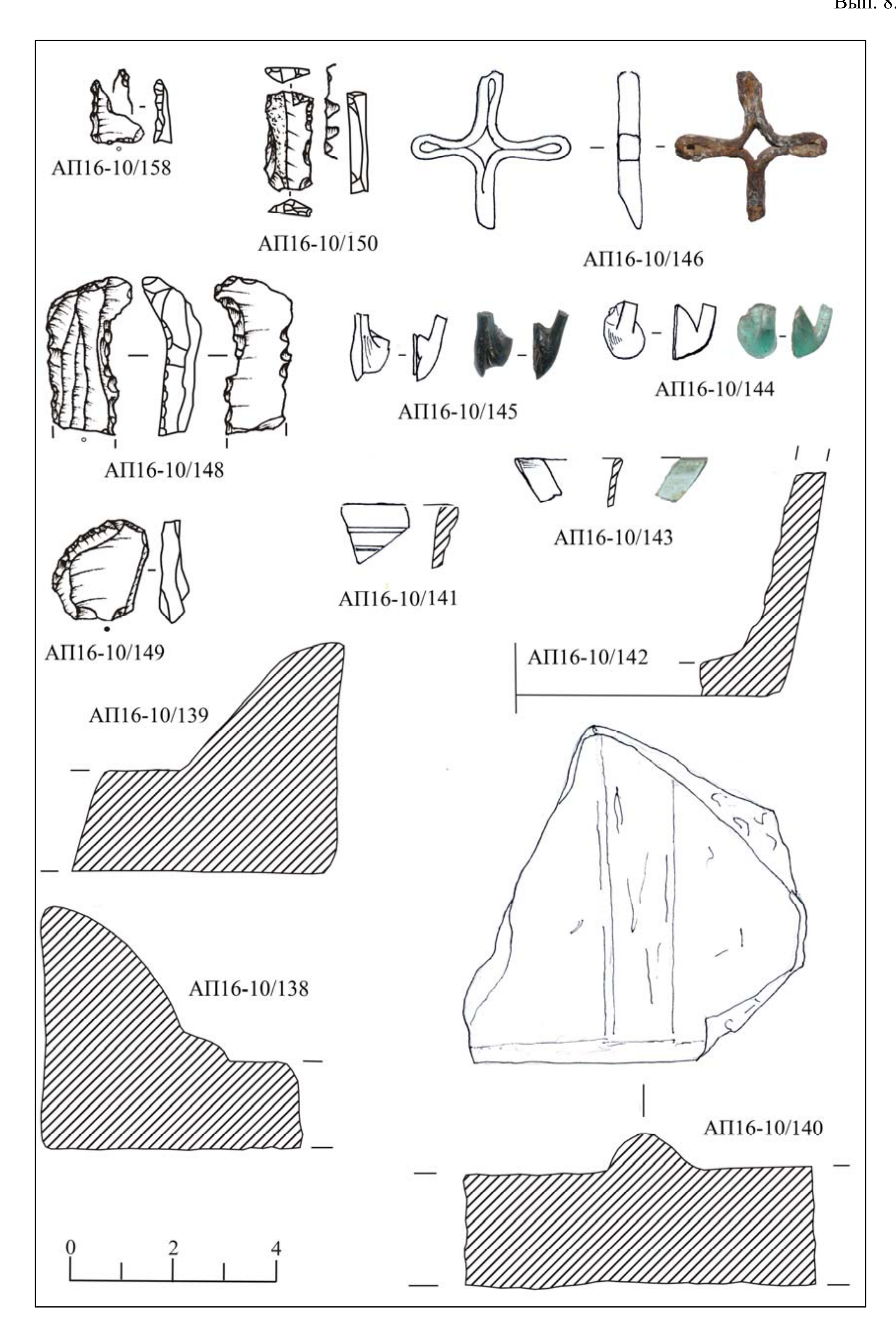

Рис. 5. Подъемные находки 2010 г. с вершины горы: АП16-19/138-142 — керамика; АП16-10/143-145 — стекло; АП16-10/146 — железо; АП16-10/148-150, 158 — кремень.

Fig. 5. Lifting finds of 2010 from the top of the mountain: АП16-19/138-142 — ceramics; АП16-10/143-145 — glass; АП16-10/146 — iron; АП16-10/148-150, 158 — flint.

Рис. 6. Кресты, собранные с вершины Ай-Петри. Из частной коллекции.

Fig. 6. Crosses collected from the top of Ai-Petri. From a private collection.

Рис. 7. Вид с северо-востока на месторасположение участка исследований в 2011 г.

Fig. 7. View from the north-east to the site of the research site in 2011.

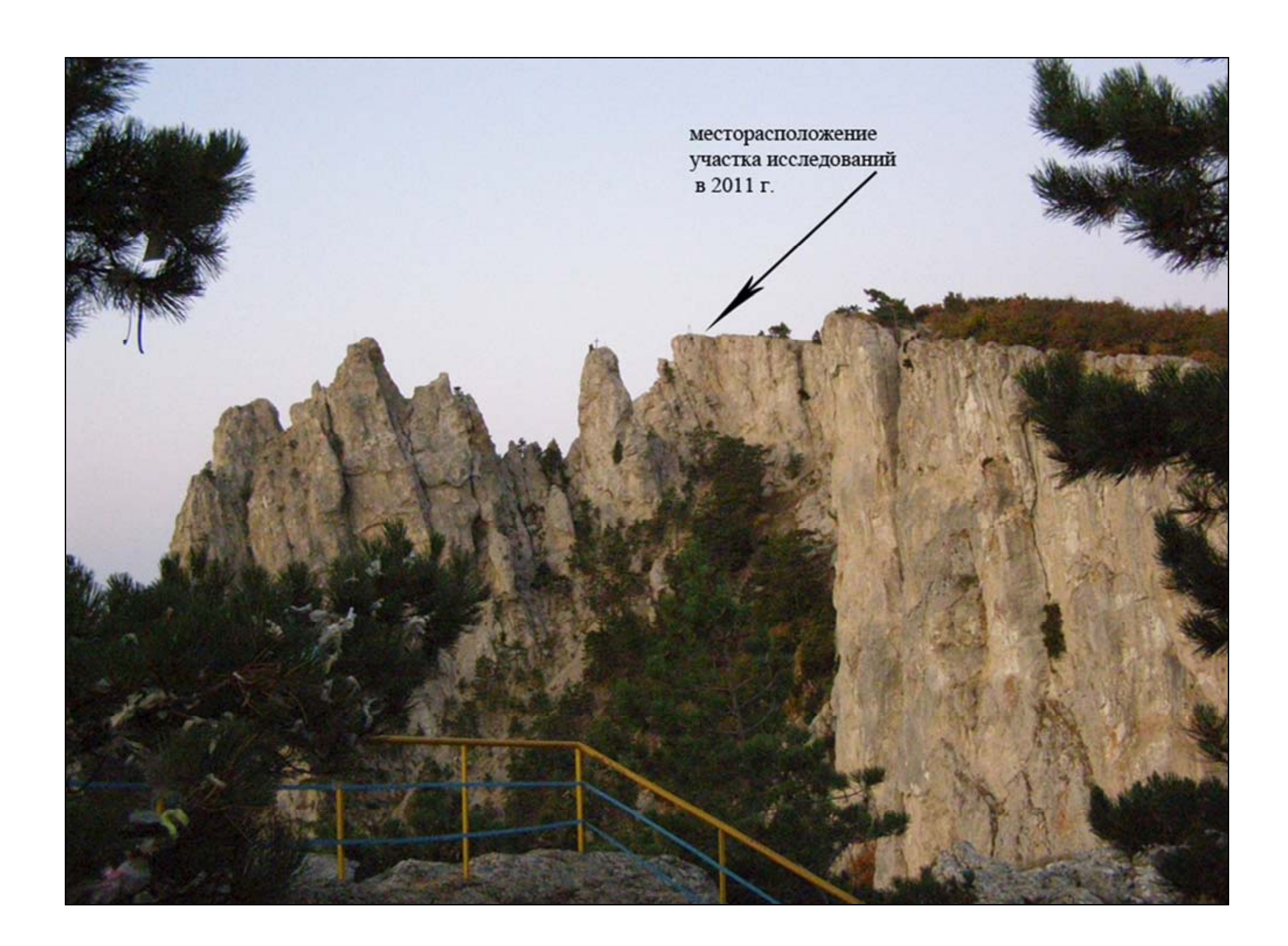

Рис. 8. Вид с востока на месторасположение участка исследований в 2011 г.

Fig. 8. View from the east to the site of the research site in 2011.

Рис. 9. Месторасположение участка исследований. Вид с юго-запада. Фото 2011 г.

Fig. 9. Location of the research site. View from the south-west. Photo, 2011.

Рис. 10. Месторасположение участка исследований. Вид с юго-востока.

Fig. 10. Location of the research site. View from the south-east.

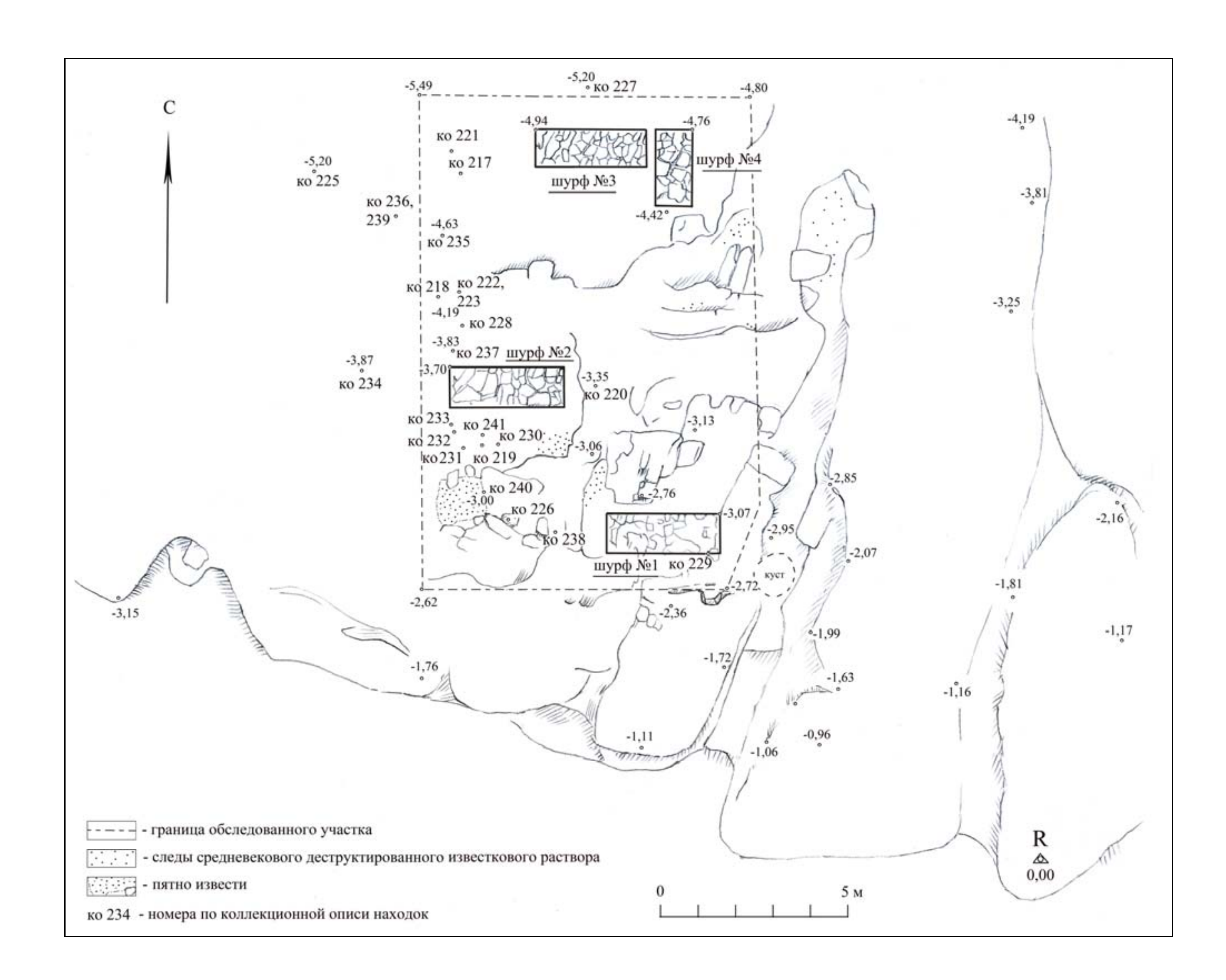

Рис. 11. План-схема, обследованной территории на вершине Ай-Петри в 2011 г. Масштаб 1:100. Чертеж Д. И. Неяченко.

Fig. 11. Plan-scheme, the surveyed territory at the top of Ai-Petri in 2011. Scale 1:100. Drawing by D. I. Nejachenko.

Рис. 12. Подрубка на скале. Вид с запада. Фото 2011 г.

Fig. 12. Notch on the rock. View from the west. Photo of 2011.

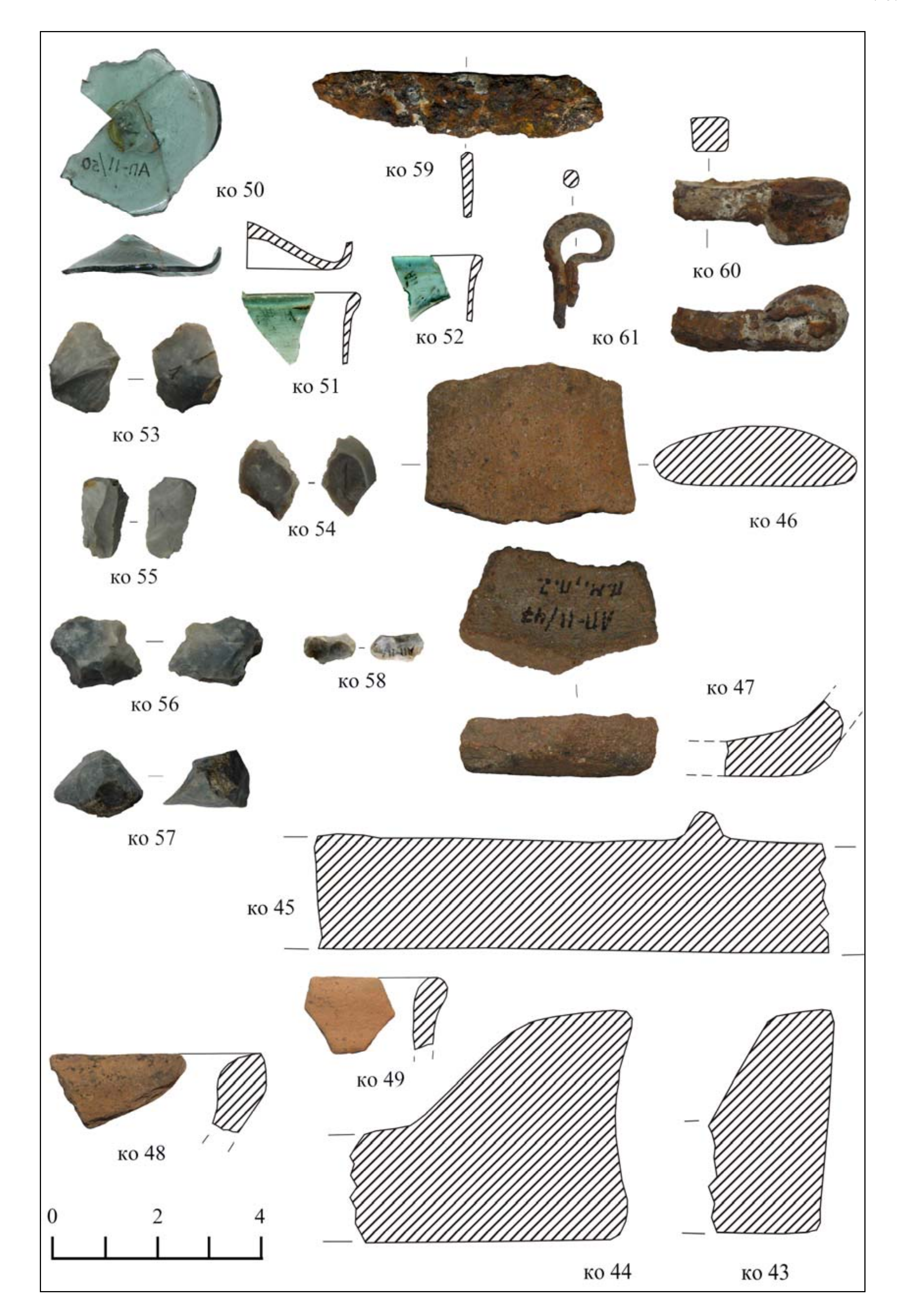

Рис. 13. Ай-Петри — 2011. Подъемные находки с площадки № 2 (шурф № 2): ко 43—49 — керамика; ко 50—52 — стекло; ко 53—58 — кремень; ко 59—61 — металл.

Fig. 13. Ai-Petri — 2011. Lifting finds from the site No 2 (pier No 2): ко 43—49 — ceramics; ко 50—52 — glass; ко 53—58 — flint; ко 59—61 — metal.

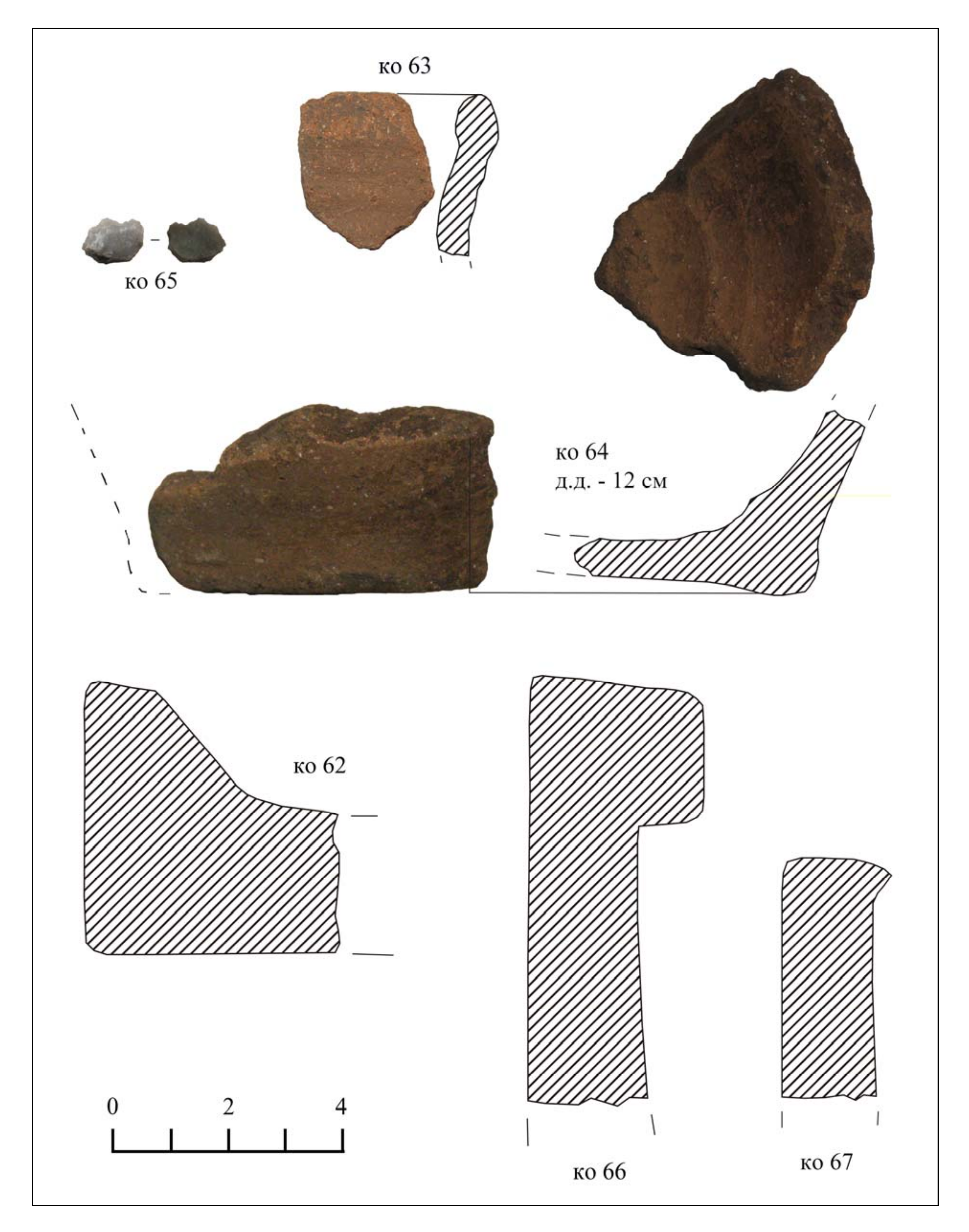

Рис. 14. Ай-Петри — 2011. Подъемные находки с площадки № 3 (шурф № 3): ко 62-64 — керамика; ко 65 — кремень. Подъемные находки с площадки № 4 (шурф № 4): ко 66, 67 — фрагменты бортиков верхнего торца красноглиняных керамид VIII—X вв. (?).

Fig. 14. Ai-Petri — 2011. Lifting finds from the site No 3 (Excavation No 3): ко 62-64 — ceramics; ко 65 — flint. Lifting finds from site No 4 (pier No 4): ко 66, 67 — fragments of the flanks of the upper end of red clay ceramides of the VIII—X cc. (?).

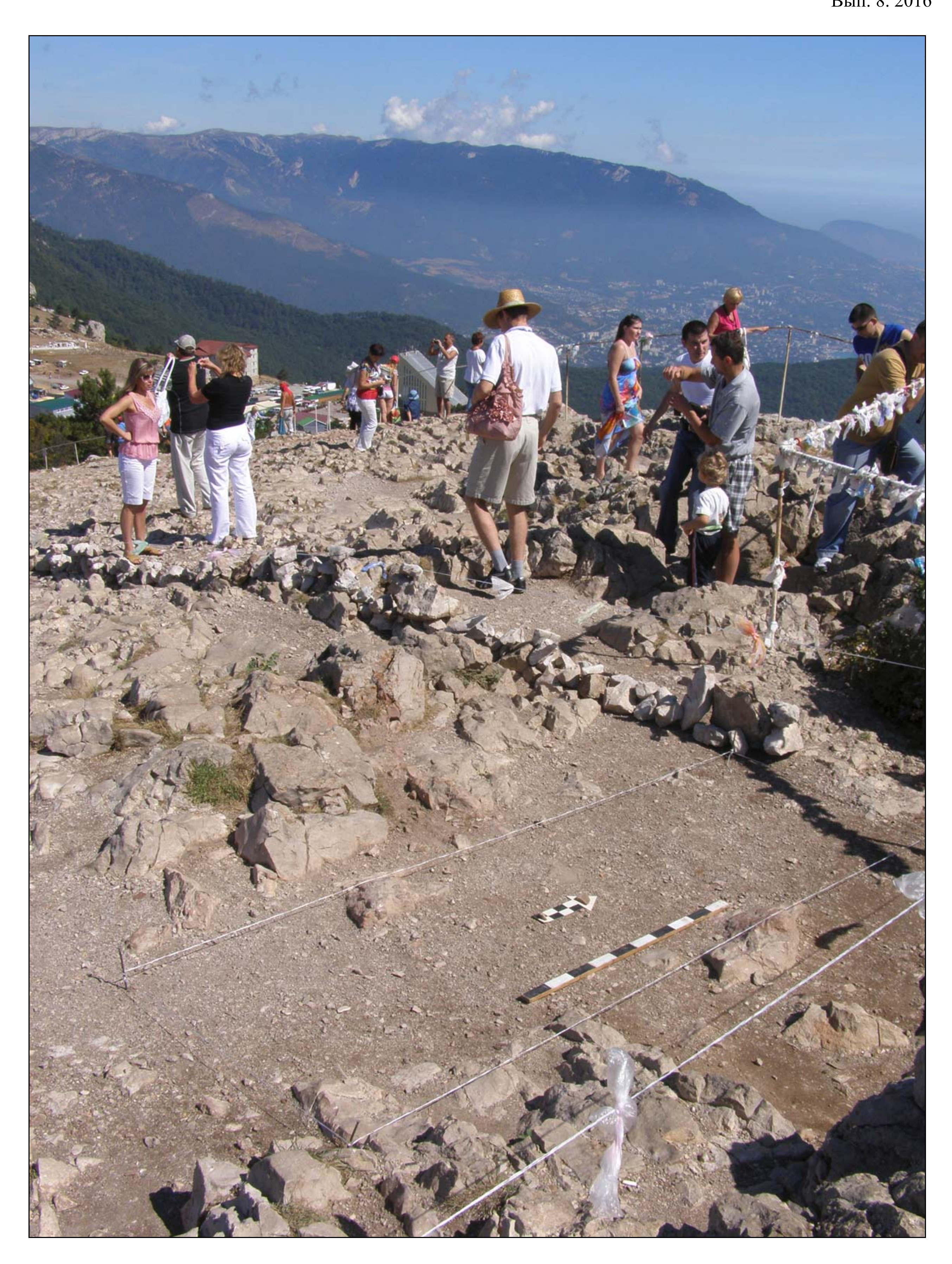

Рис. 15. Ай-Петри — 2011. г. Шурф № 1. До начала раскопок. Вид с юго-запада.

Fig. 15. Ai-Petri — 2011. Excavation No 1. Before excavations begin. View from the south-west.

Рис. 16. Ай-Петри — 2011. г. Шурф № 1. Вид с севера.

Fig. 16. Ai-Petri - 2011. Excavation No 1. View from the north.

Рис. 17. Ай-Петри — 2011. г. Шурф № 1. Вид с юго-запада.

Fig. 17. Ai-Petri — 2011. Excavation No 1. View from the south-west.

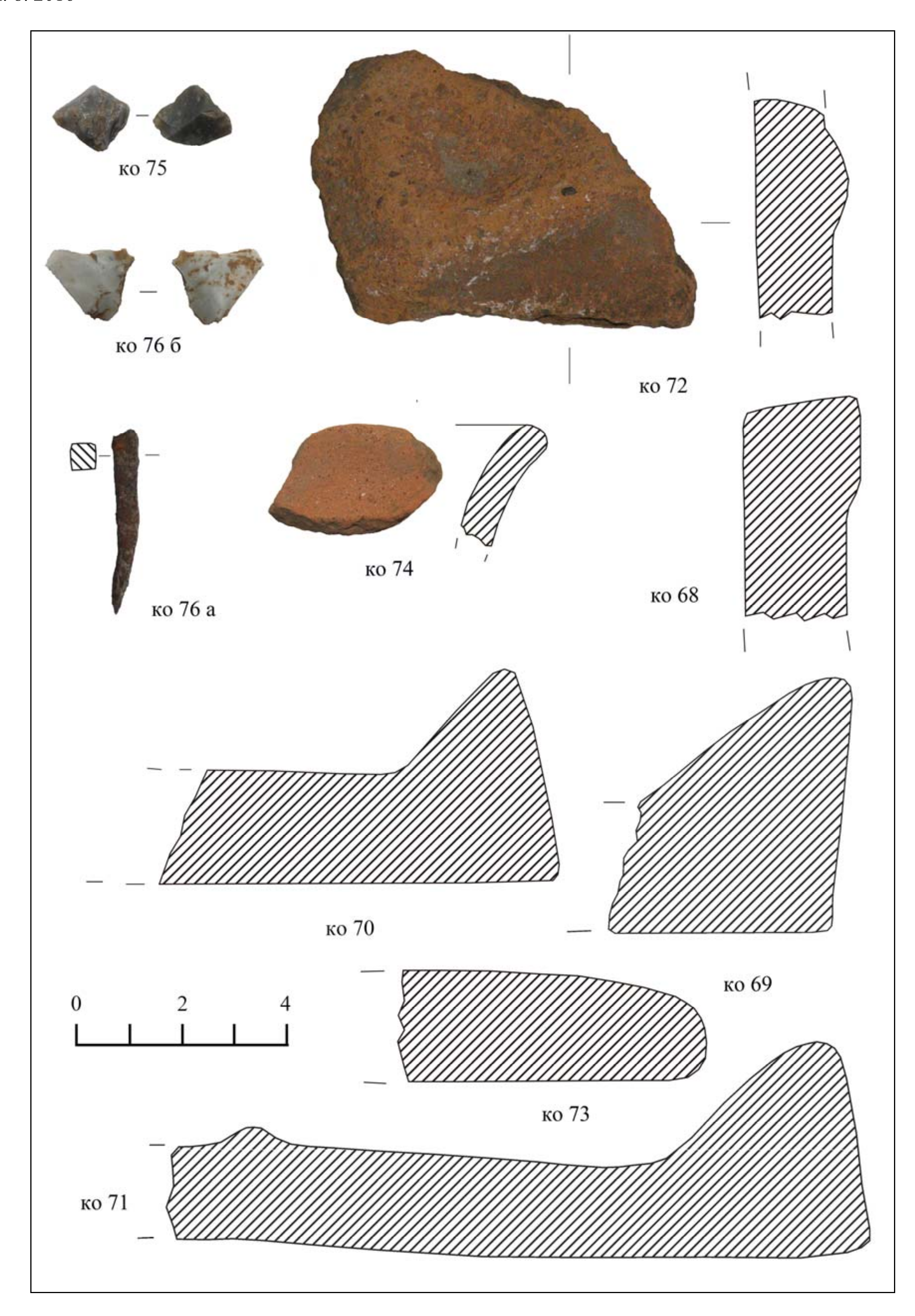

Рис. 18. Ай-Петри — 2011. Шурф № 1. Слой 1: ко 68—74 — керамика; ко 75 — кремень; ко 76/а — железо. Слой 2: ко 76/б — кремень.

Fig. 18. Ai-Petri — 2011. The excavation No 1. Layer 1: ко 68—74 — ceramics; ко 75 — flint; ко 76/а —iron. Layer 2: ко 76/б — flint.

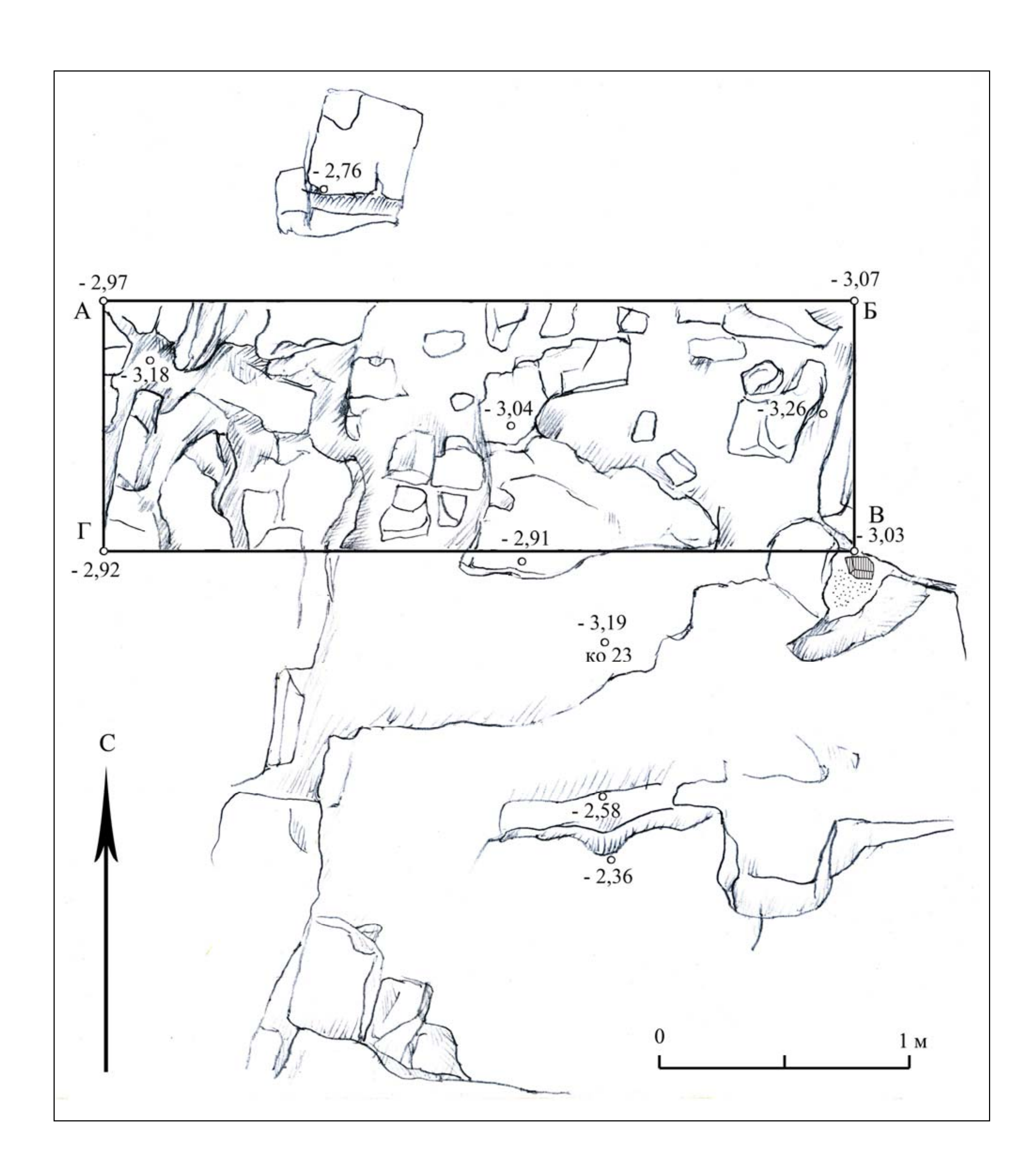

Рис. 19. Ай-Петри — 2011. Шурф № 1. План. Масштаб 1:20. Чертеж Д. И. Неяченко.

Fig. 19. Ai-Petri — 2011. Excavation No 1. Plan. Scale 1:20. Drawing by D. I. Nejachenko.

Рис. 20. Ай-Петри — 2011. г. Шурф № 2. До начала раскопок. Вид с северо-запада.

Fig. 20. Ai-Petri — 2011. Excavation No 2. Before excavations begin. View from the north-west.

Рис. 21. Ай-Петри — 2011. г. Шурф № 2. Вид с юго-западной стороны.

Fig. 21. Ai-Petri — 2011. Excavation No 2. View from the south-western side.

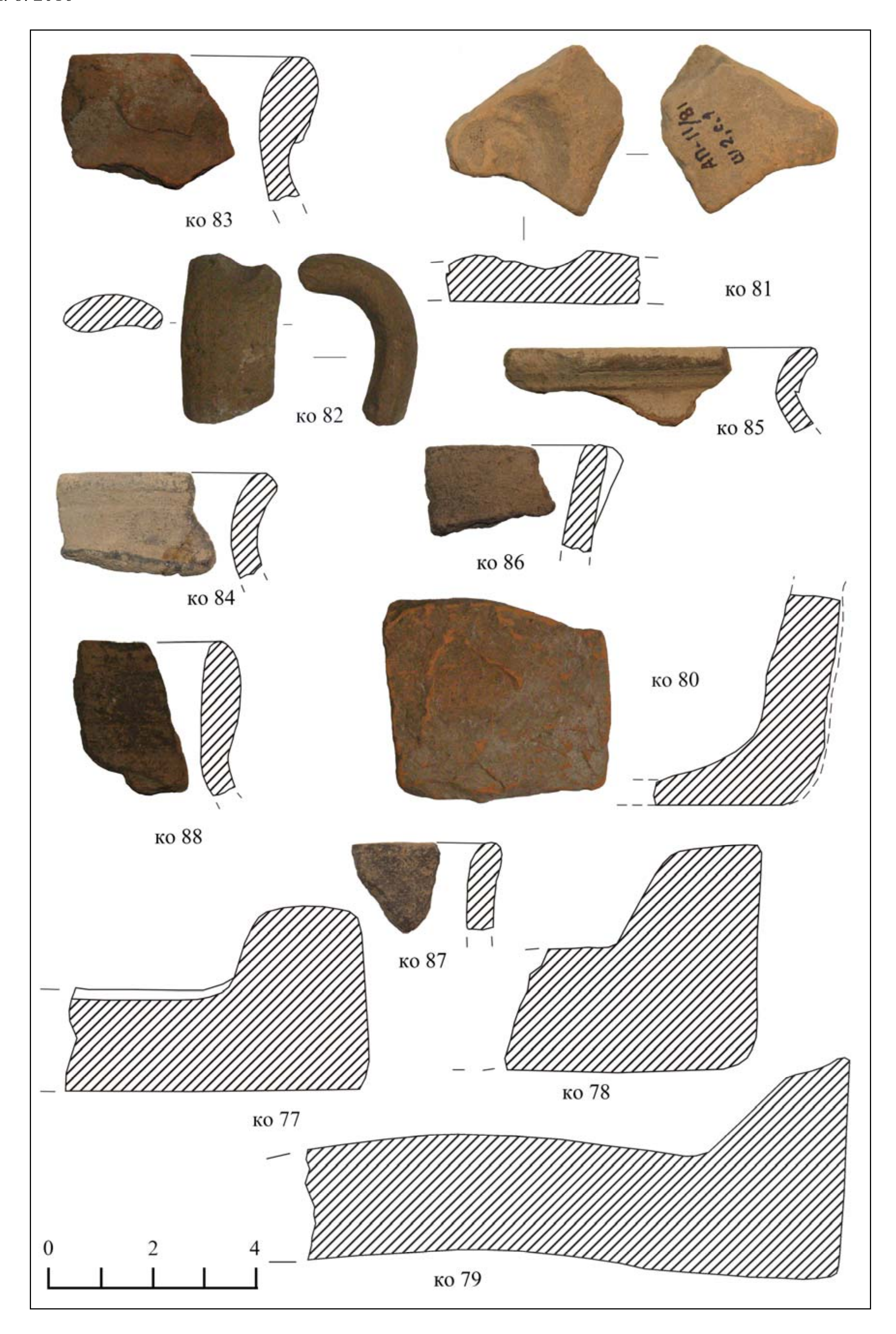

Рис. 22. Ай-Петри — 2011. Шурф № 2. Слой 1: ко 77-88 — керамика.

Fig. 22. Ai-Petri — 2011. Excavation No 2. Layer 1: ко 77-88 — ceramics.

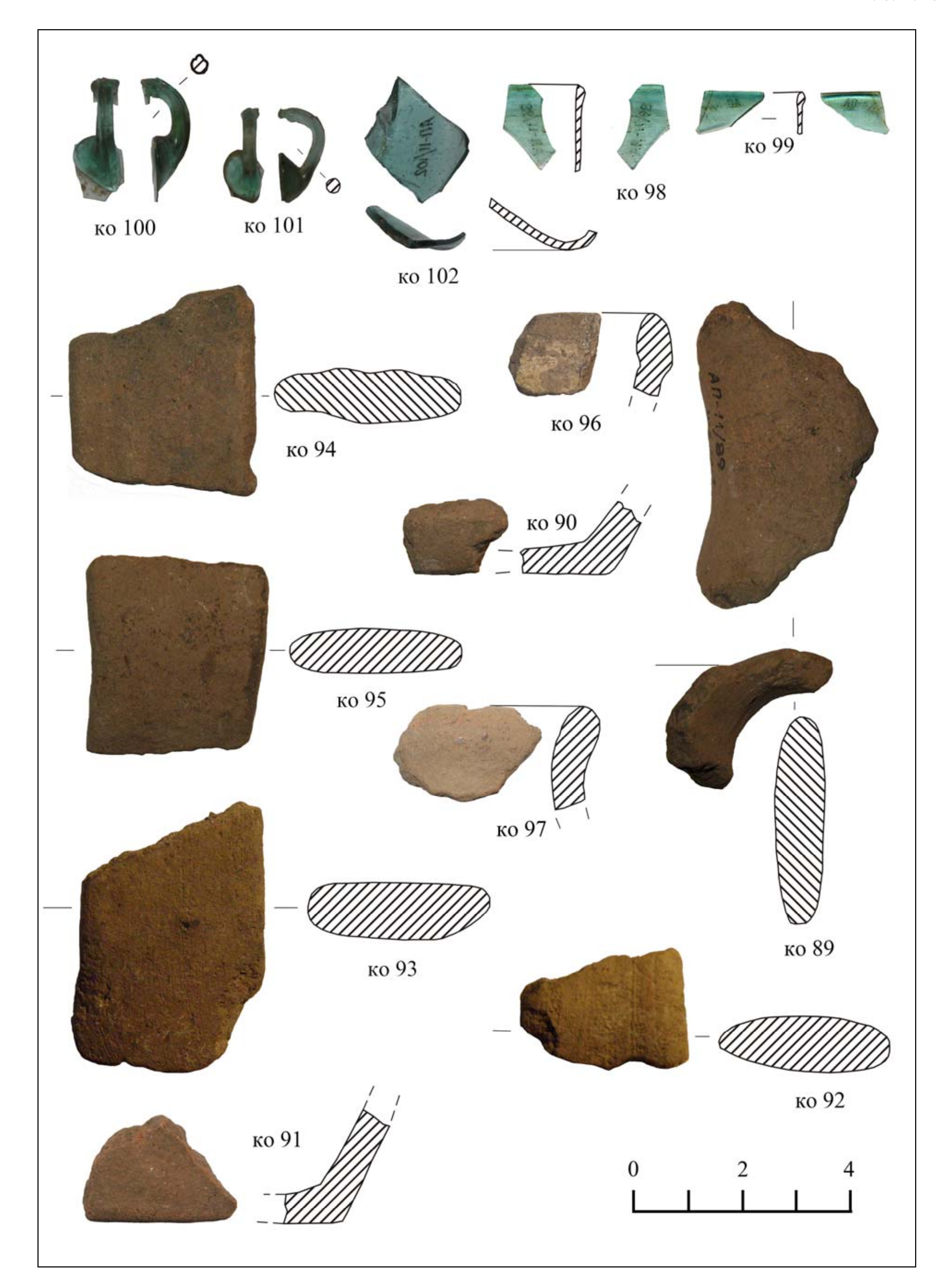

Рис. 23. Ай-Петри — 2011. Шурф № 2. Слой 1: ко 89—97 — керамика; ко 98—102 — стекло.

Fig. 23. Ai-Petri — 2011. Excavation No 2. Layer 1: ко 89—97 — ceramics; ко 98—102 — glass.

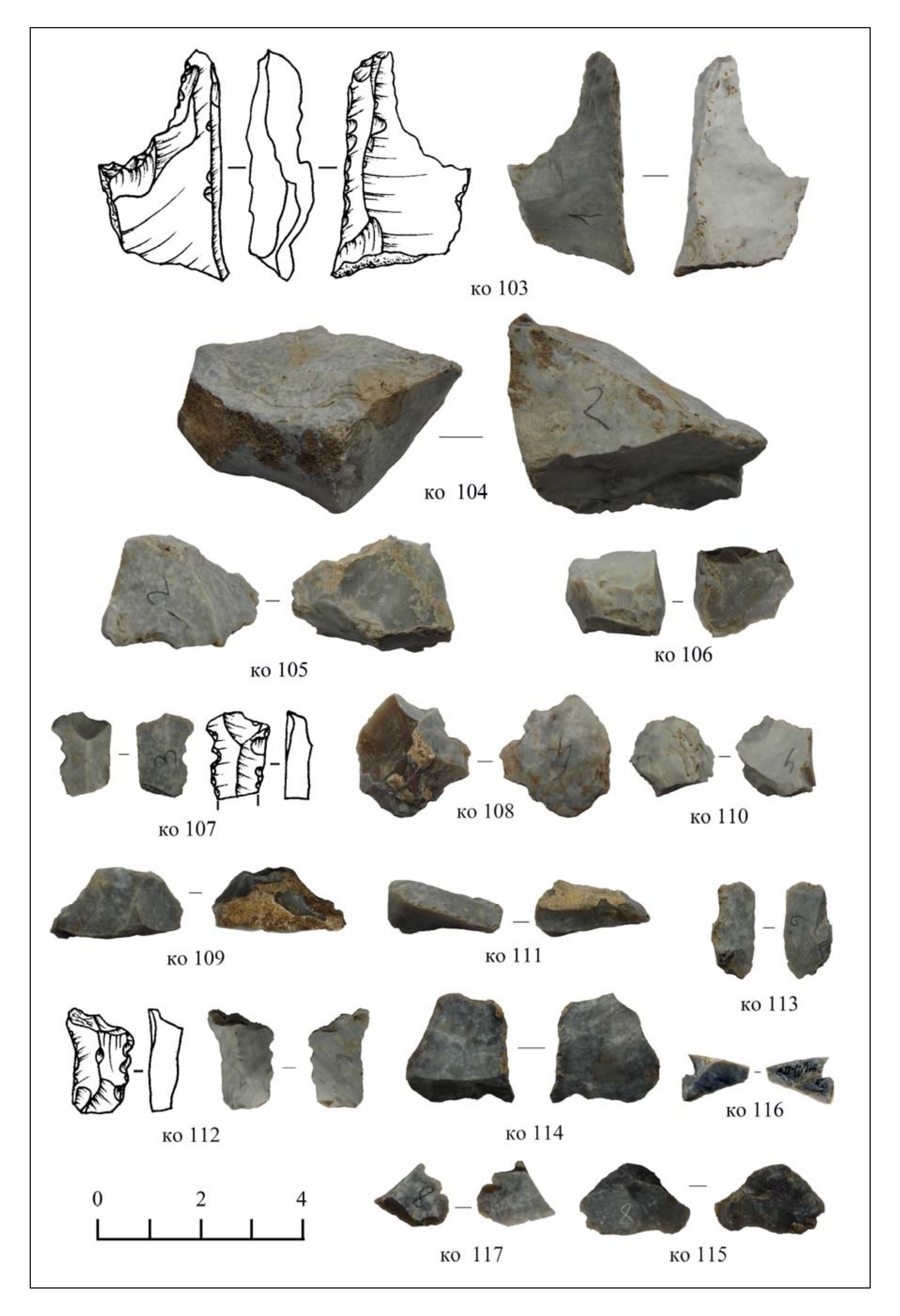

Рис. 24. Ай-Петри — 2011. Шурф № 2. Слой 1: ко 103—117 — кремень.

Fig. 24. Ai-Petri — 2011. Excavation No 2. Layer 1: ко 103—117 — flint.

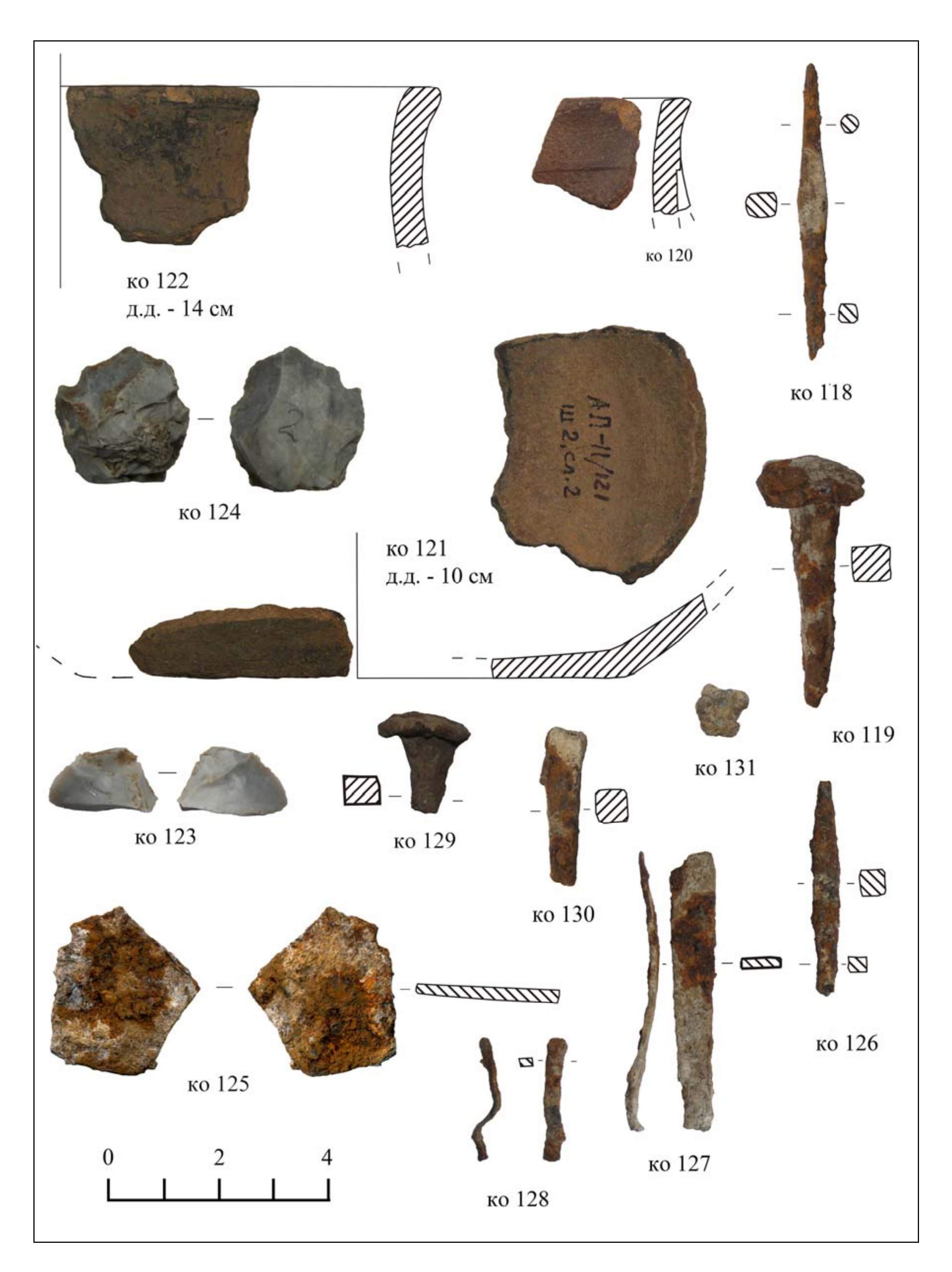

Рис. 25. Ай-Петри — 2011. Шурф № 2. Слой 1: ко 118—119 — железо. Слой 2: ко 120—122 — керамика; ко 123, 124 — кремень; ко 125 — железо. Из отвала: ко 126—130 — железо; ко 131 — свинец.

Fig. 25. Ai-Petri — 2011. Excavation No 2. Layer 1: ко 118—119 — iron. Layer 2: ко 120—122 — ceramic; ко 123, 124 — flint; ко 125 — iron. From the heap: ко 126—130 — iron; ко 131 — lead.

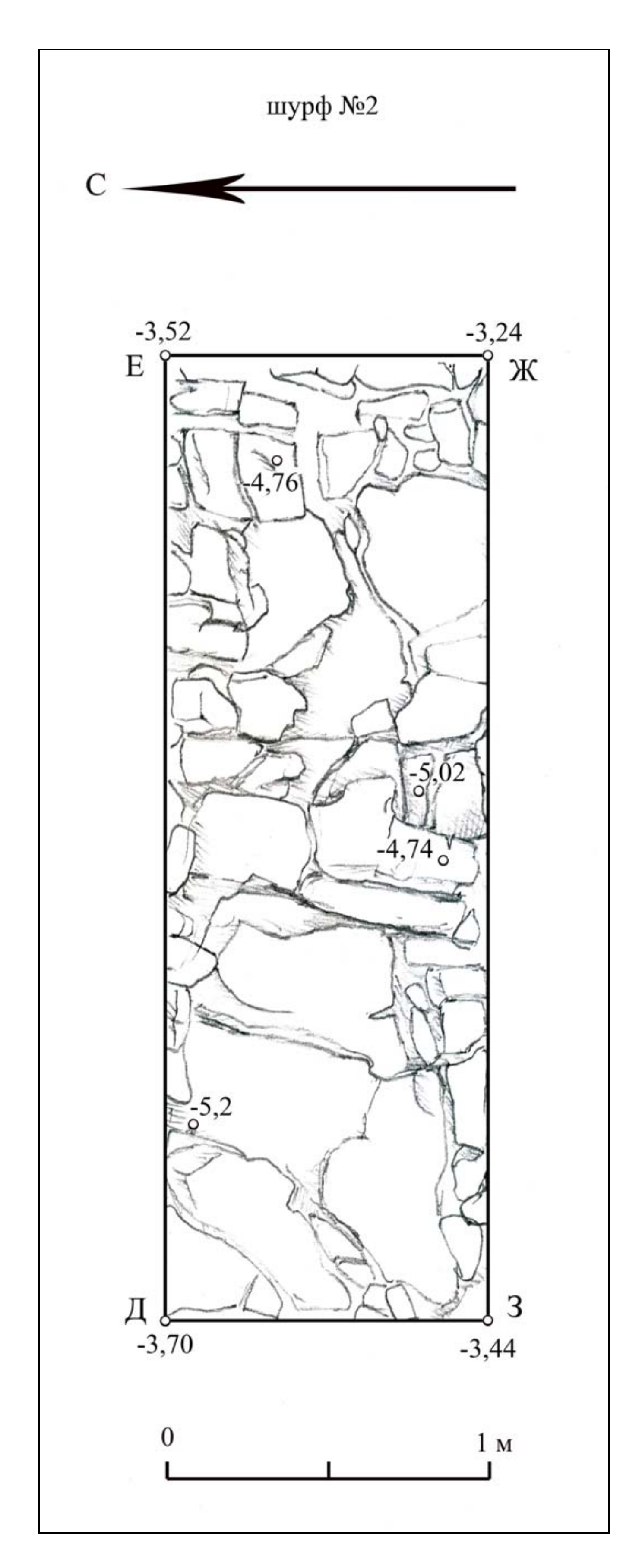

Рис. 26. Ай-Петри — 2011. Шурф № 2. План. Масштаб 1:20. Чертеж Д. И. Неяченко.

Fig. 26. Ai-Petri — 2011. Excavation No 2. Plan. Scale 1:20. Drawing by D. I. Nejachenko.

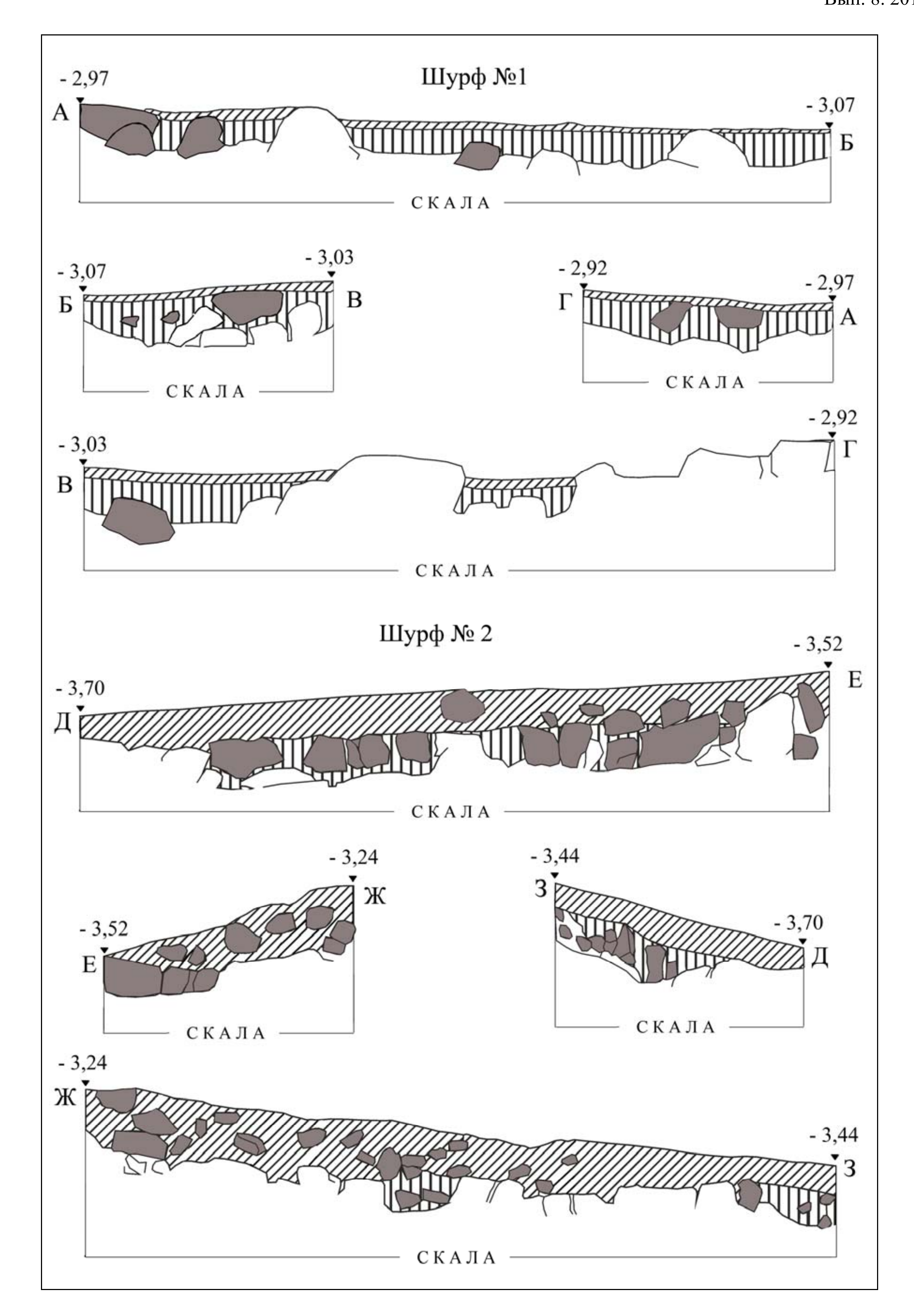

Рис. 27. Ай-Петри — 2011. Шурф № 1 и 2. Стратиграфические разрезы. Масштаб 1:20.

Fig. 27. Ai-Petri — 2011. Excavation No 1 and 2. Stratigraphic sections. Scale 1:20.

Рис. 28. Ай-Петри — 2011. г. Шурф № 3. До начала раскопок. Вид с запада.

Fig. 28. Ai-Petri — 2011. Excavation No 3. Before excavations begin. View from the west.

Рис. 29. Ай-Петри — 2011. г. Шурф № 3. Вид с северо-востока.

Fig. 29. Ai-Petri — 2011. Excavation No 3. View from the north-east.

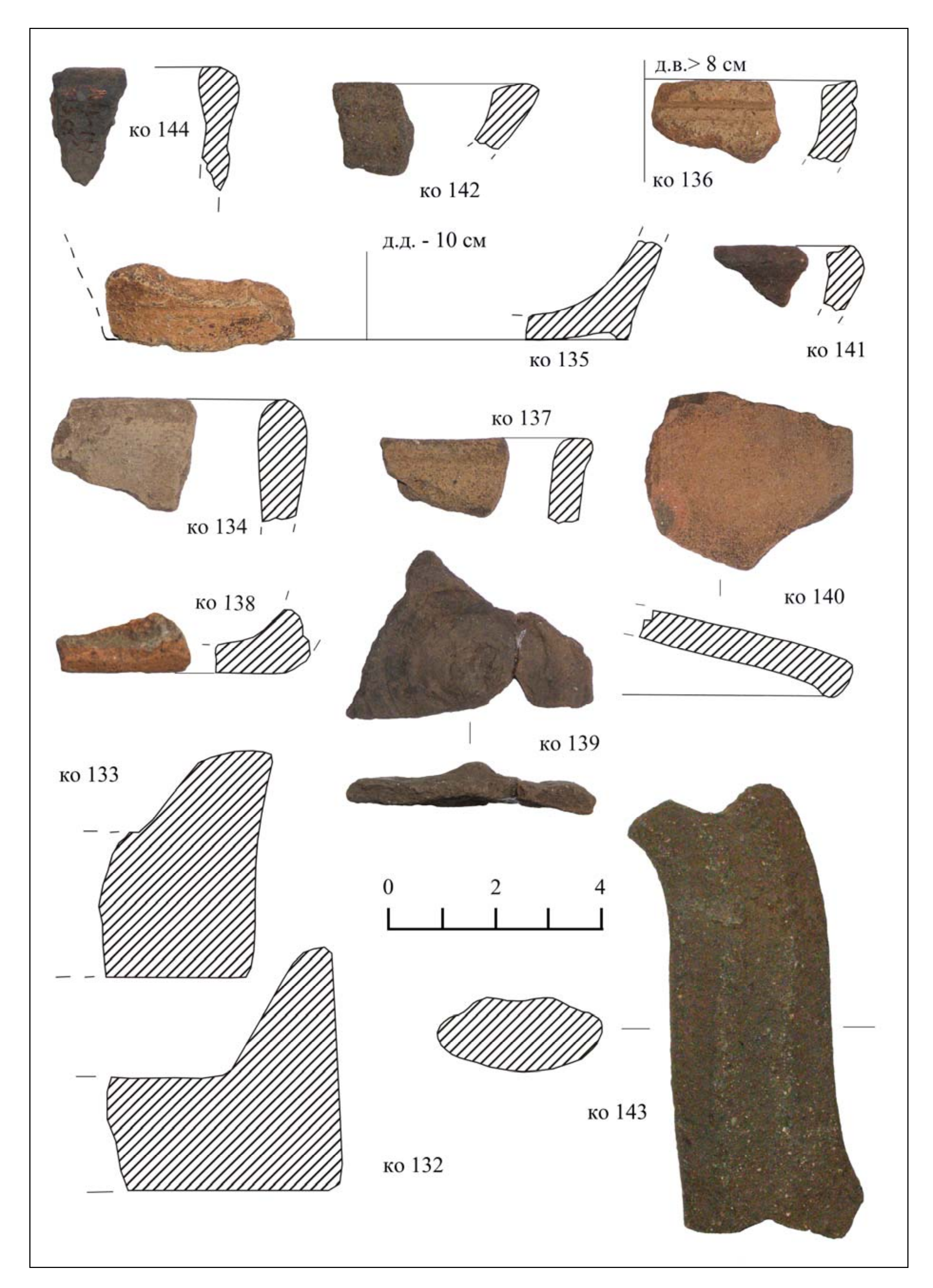

Рис. 30. Ай-Петри — 2011. Шурф № 3. Слой 1: ко 132—144 — керамика.

Fig. 30. Ai-Petri — 2011. Excavation No 3. Layer 1: ко 132—144 — ceramics.

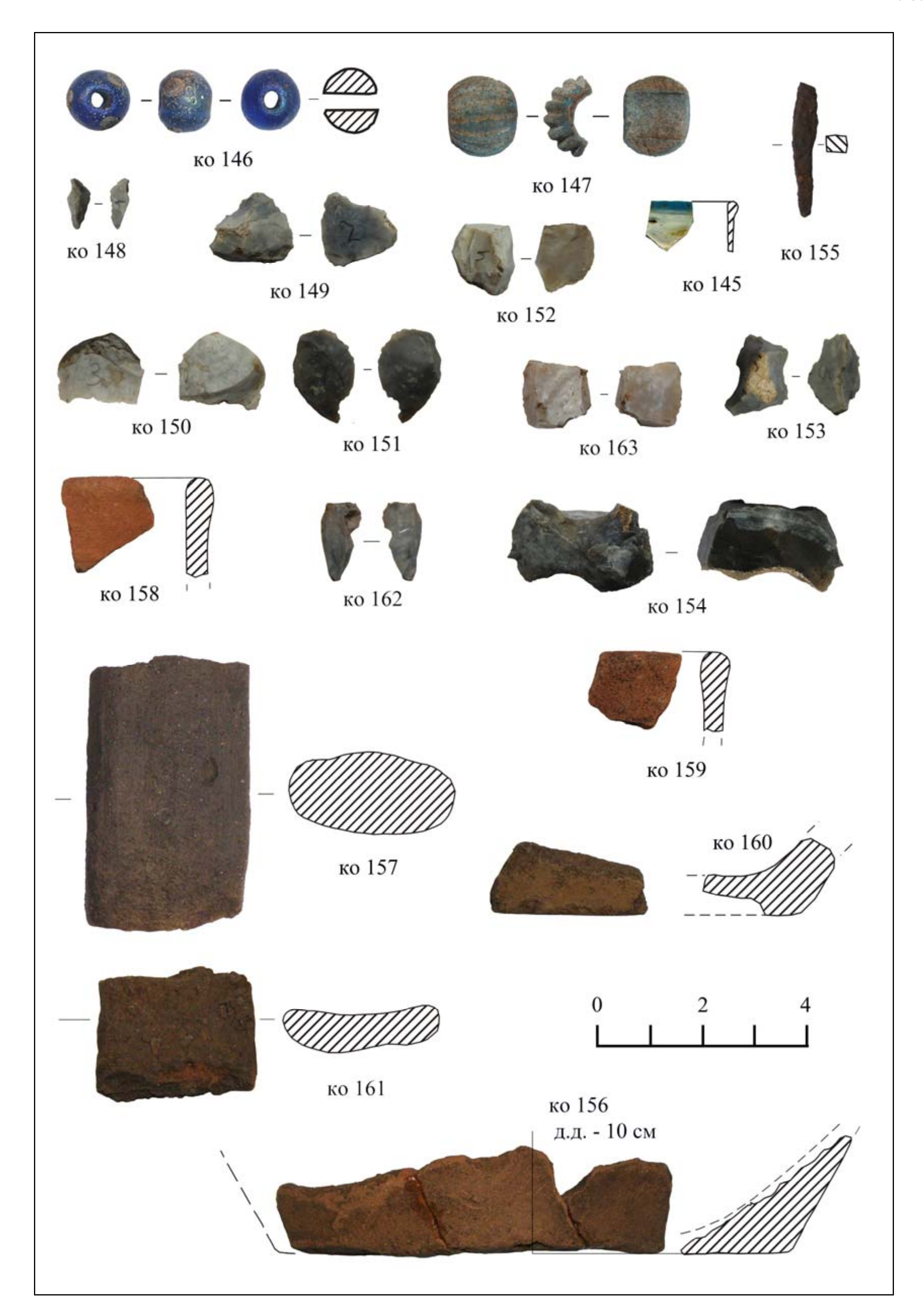

Рис. 31. Ай-Петри — 2011. Шурф № 3. Слой 1: ко 145, 146 — стекло; ко 147 — египетский фаянс; ко 148—154 — кремень; ко 155 — железо. Слой 2 на скале: ко 156—161 — керамика; ко 162—163 — кремень.

Fig. 31. Ai-Petri — 2011. Excavation No 3. Layer 1: ко 145, 146 — glass; ко 147 — Egyptian faience; ко 148—154 — flint; ко 155 — iron. Layer 2 on the rock: ко 156—161 — ceramics; ко 162—163 — flint.

Рис. 32. Ай-Петри — 2011. г. Шурф № 4. До начала раскопок. Вид с юга.

Fig. 32. Ai-Petri — 2011. Excavation No 4. Before excavations begin. View from the south.

Рис. 33. Ай-Петри — 2011. г. Шурфы № 3 и 4. Вид с юго-востока.

Fig. 33. Ai-Petri — 2011. Excavations No 3 and 4. View from the south-east.

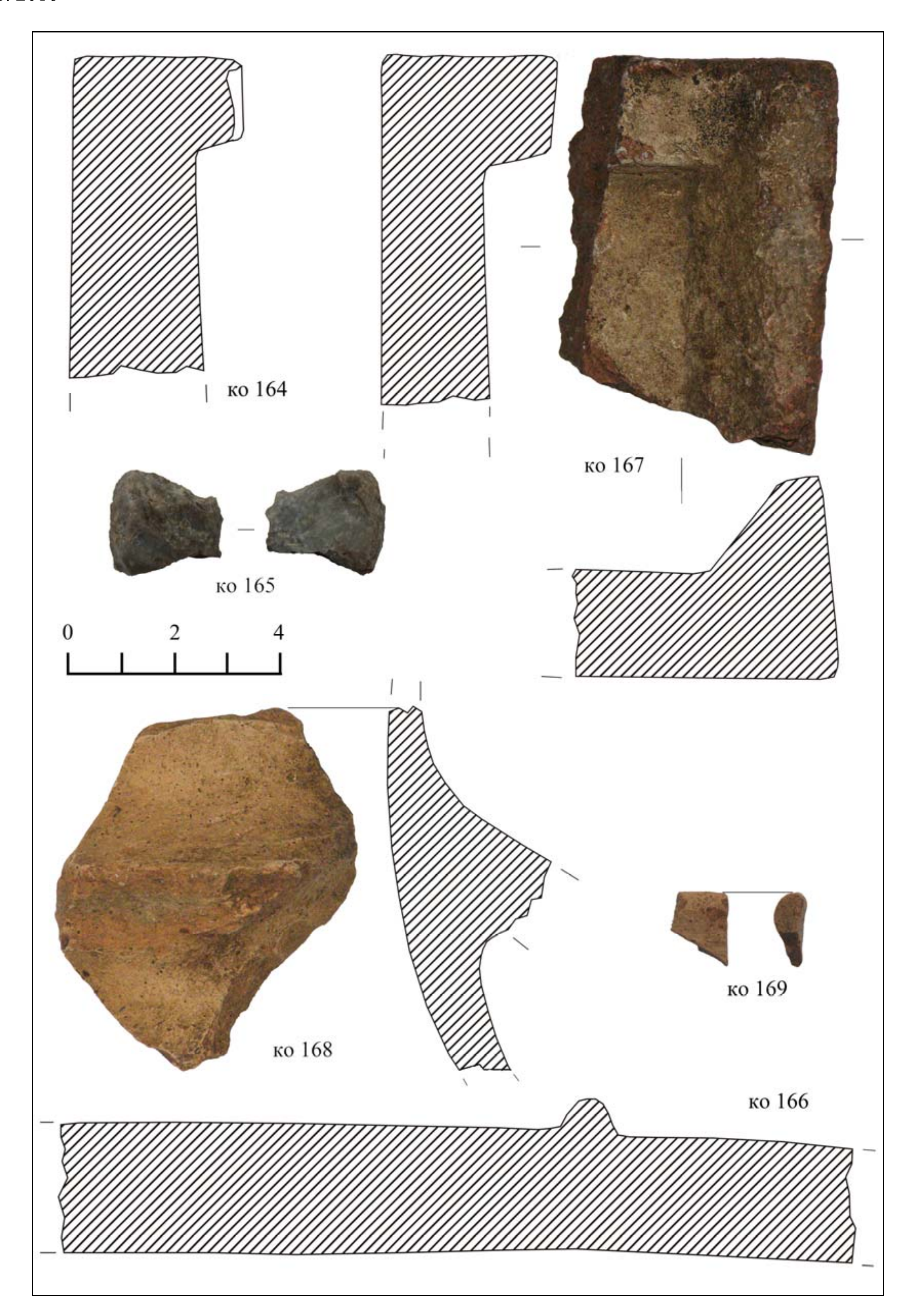

Рис. 34. Ай-Петри — 2011. Шурф № 4. Слой 1: ко 164 — фрагмент бортика верхнего торца красноглиняной керамиды VIII—X вв. (?); ко 165 — обломок кремня пережженный (?). Слой 2: ко 166, 167 — фрагменты керамид VIII—X вв. (?); ко 168, 169 — фрагменты гончарных сосудов.

Fig. 34. Ai-Petri — 2011. Excavation No 4. Layer 1: ко 164 — a fragment of the edge of the upper end of red clay ceramides of the VIII—X cc. (?);ко 165 — a piece of flint burned (?). Layer 2: ко 166, 167 —fragments of ceramides VIII—X cc. (?); ко 168, 169 — fragments of pottery vessels.

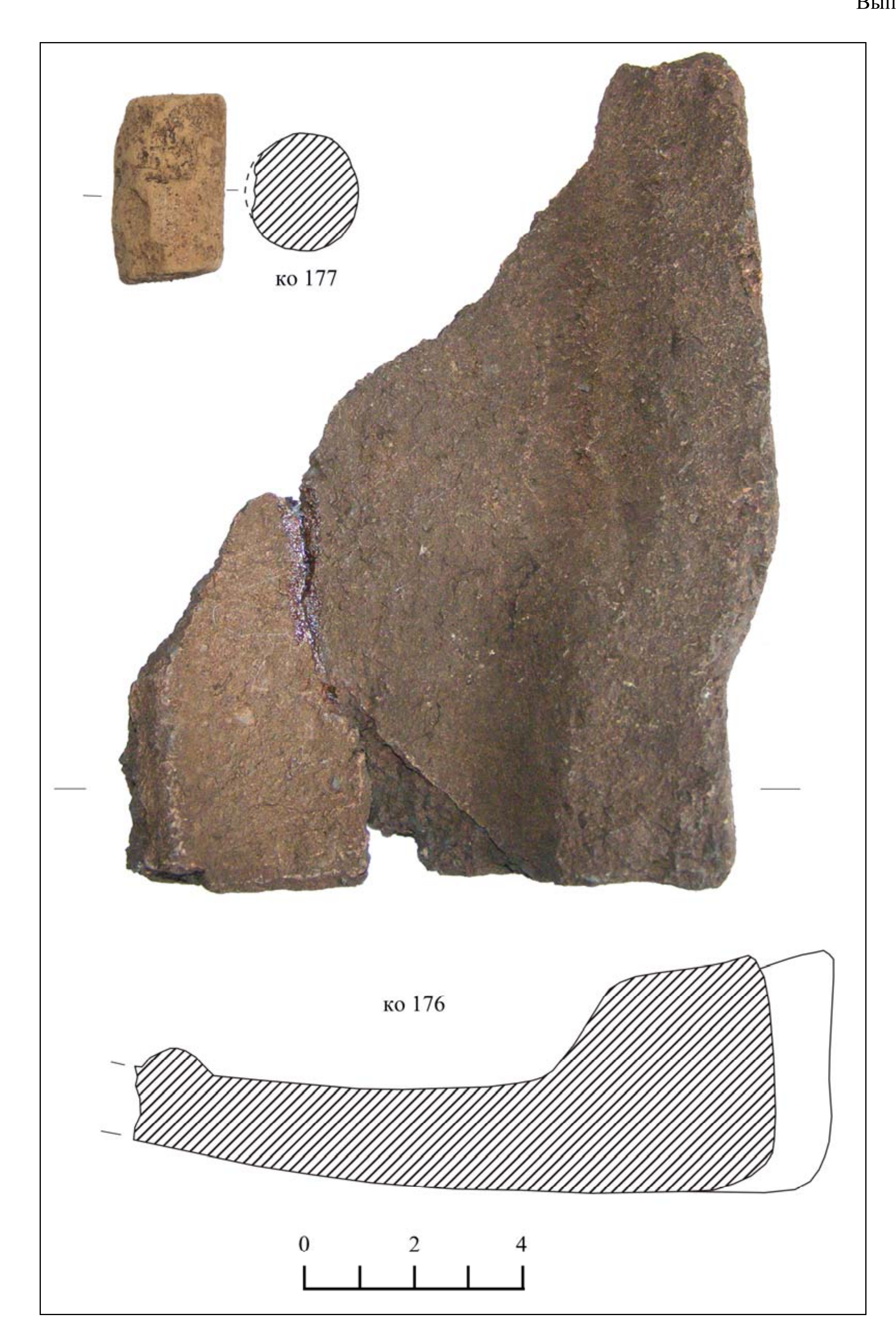

Рис. 35. Ай-Петри — 2011. Шурф № 4. Слой 3 или нижняя часть слоя 2: ко 176 — фрагмент нижнего правого угла красноглиняной керамиды VIII—X вв. (?); ко 177 — фрагмент ручки двуствольной светлоглиняной амфоры I в. до н.э. — I в. н.э.

Fig. 35. Ai-Petri — 2011. Excavation No 4. Layer 3 or lower part of layer 2: ко 176 — fragment of the lower right corner of red clay ceramics VIII—X cc. (?); ко 177 — fragment of the handle of the double-barrel light-lined amphora of the 1 c. BCE — I c. CE.

Рис. 36. Ай-Петри — 2011. Шурф № 4. Слой 2: ко 170—171 — стекло; ко 172—175 — железо. Слой 3 или нижняя часть слоя 2: ко 178—180 — керамика; ко 181 — стекло; ко 182 — кремень.

Fig. 36. Ai-Petri — 2011. Excavation No 4. Layer 2: ко 170—171 — glass; ко 172—175 — iron. Layer 3 or lower part of layer 2: ко 178—180 — ceramics; ко 181 — glass; ко 182 — flint.

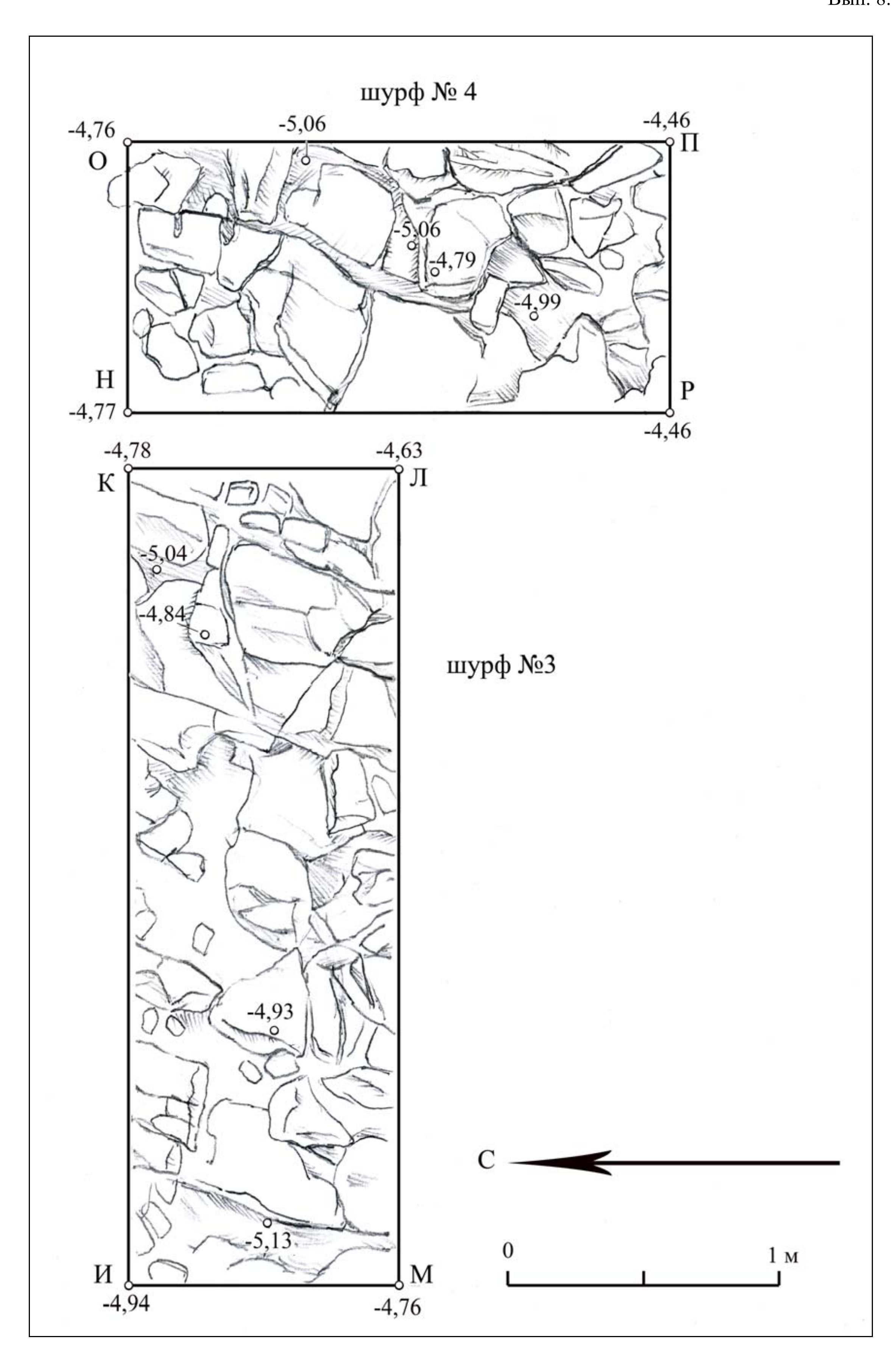

Рис. 37. Ай-Петри — 2011. Шурфы № 3 и 4. План. Масштаб 1:20. Чертеж Д. И. Неяченко.

Fig. 37. Ai-Petri — 2011. Excavations No 3 and 4. Plan. Scale 1:20. Drawing by D. I. Nejachenko.

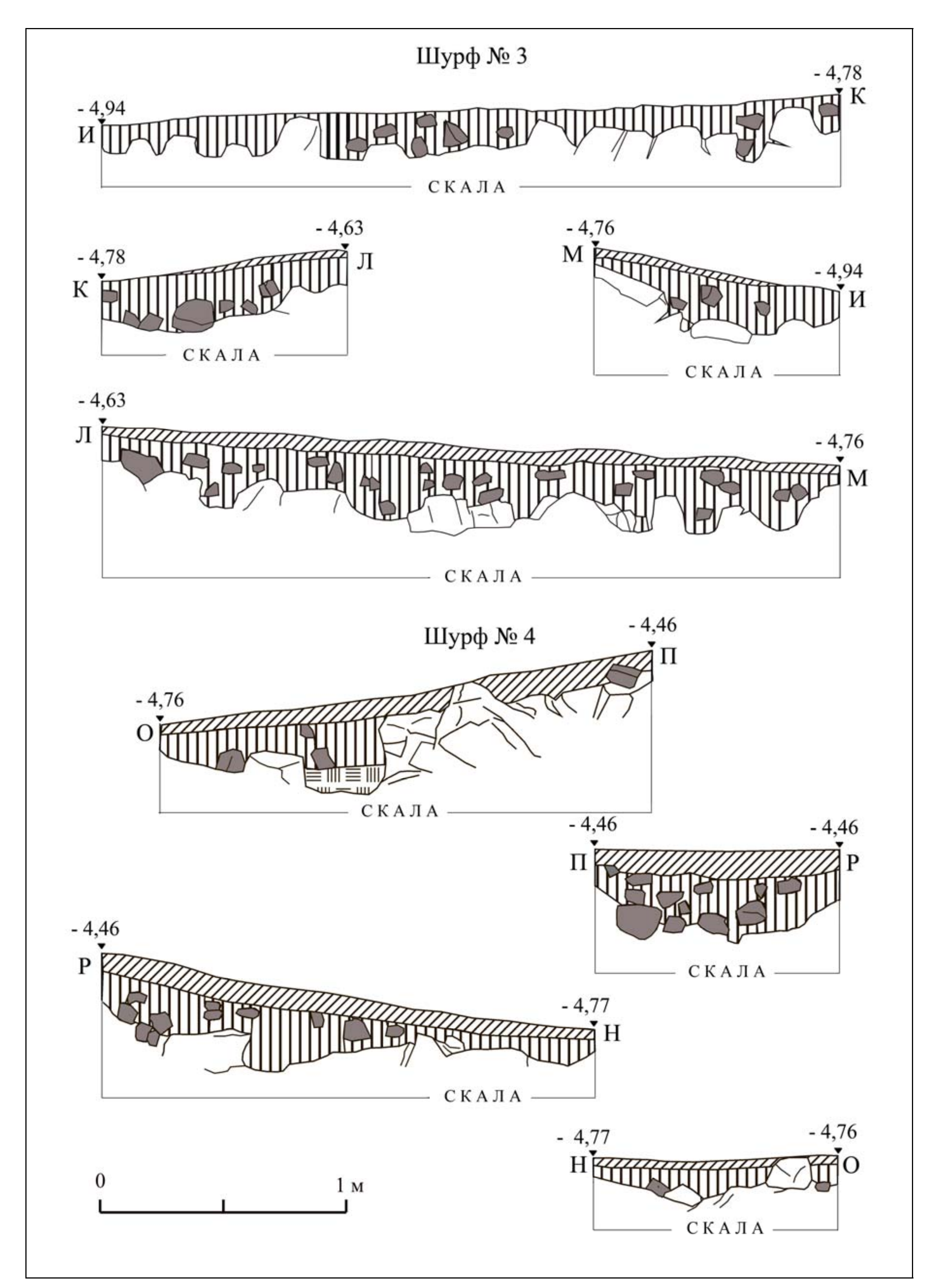

Рис. 38. Ай-Петри — 2011. Шурф № 3 и 4. Стратиграфические разрезы. Масштаб 1:20. Чертеж Д. И. Неяченко.

Fig. 38. Ai-Petri — 2011. Excavation No 3 and 4. Stratigraphic sections. Scale 1:20. Drawing by D. I. Nejachenko.

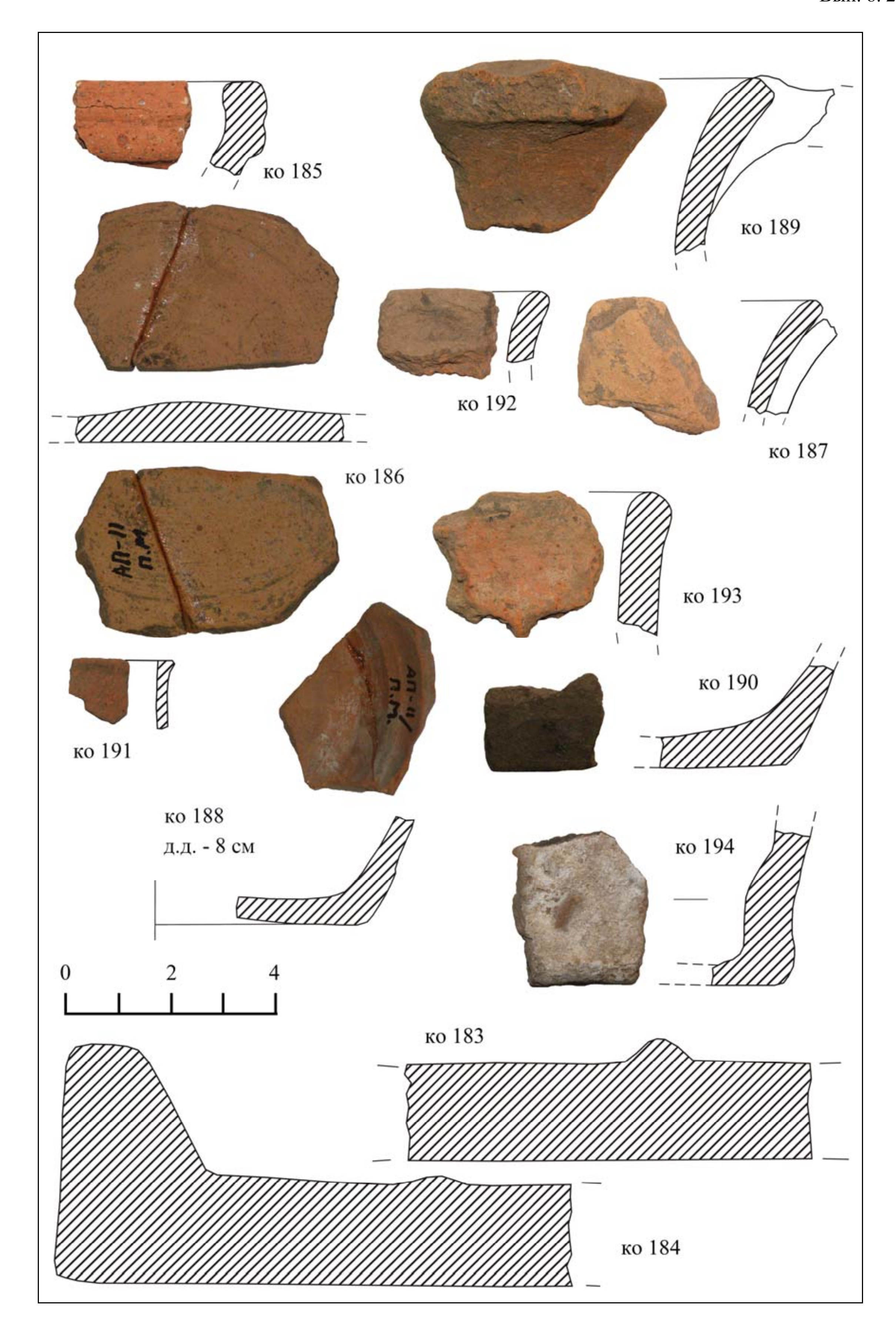

Рис. 39. Ай-Петри — 2011. Подъемный материал. Ко 183—194 — керамика.

Fig. 39. Ai-Petri — 2011. Lifting material. Ко 183—194 — ceramics.

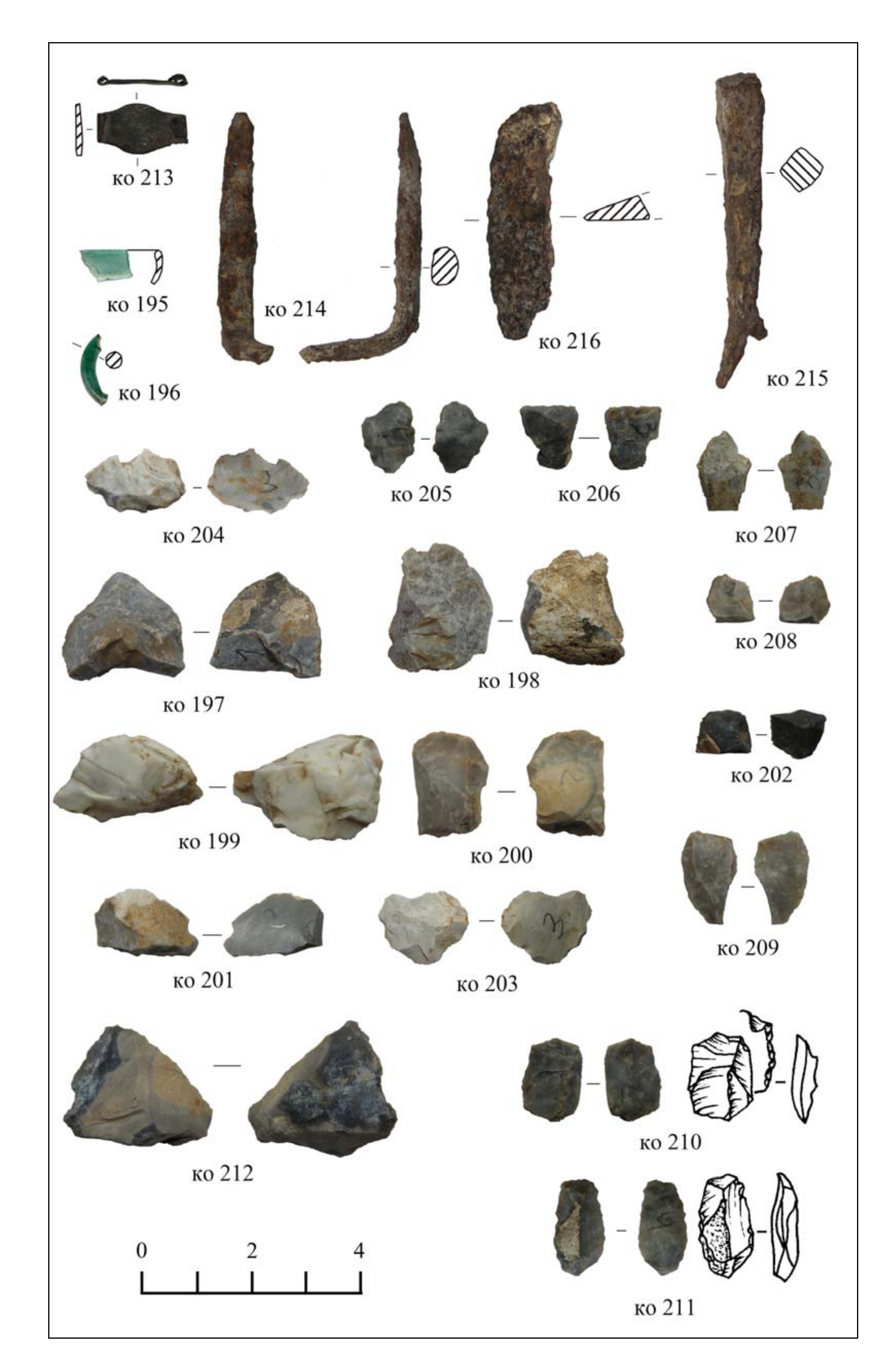

Рис. 40. Ай-Петри — 2011. Подъемный материал: ко 195—196 — стекло; ко 197—212 — кремень; ко 213 — бронза; ко 214—216 — железо.

Fig. 40. Ai-Petri — 2011. Lifting material: ко 195—196 — glass; ко 197—212 — flint; ко 213 — bronze; ко 214—216 — iron.

Рис. 41. Ай-Петри — 2011. Находки, обнаруженные с помощью металлодетектора: ко 217—221, 224—227, 229, 231—241 — железо; ко 222 — бронза; ко 223, 228, 230 — свинец.

Fig. 41. Ai-Petri — 2011. Finds detected using a metal detector: ко 217—221, 224—227, 229, 231—241 — iron; ко 222 — bronze; ко 223, 228, 230 — lead.

История
History

УДК 9. 479.2-924.76

А. Ж. Арутюнян

ГРЕЦИЯ СОГЛАСНО ДАННЫМ «АШХАРАЦУЙЦ»-А*

В «Древнеармянской Географии» (или «Ашхарацуйц»-е) последней, двенадцатой страной Европы упоминается Греция. Авторы источника описывают не только границы этой страны, а также ее территории при движении с севера на юг. Они уделяют большое внимание особенностям административно-территориального устройства ее земель. Наиболее подробно описаны области Ахайя и Аттика. Примечательно, что в «Древнеармянской Географии» практически не упоминается топоним Спарта, который заменен синонимами Лаконика и Илия. Мы находим это обстоятельство очень важным. Наше объяснение этого факта приведено и обосновано в этой статье.

Ключевые слова: «Ашхарацуйц», «Древнеармянская география», Мовсес Хоренаци, Анания Ширакаци, древняя Греция, Эллада, Афины, Ахайя, Пелопоннес.

Сведения об авторе: Акоп Жораевич Арутюнян, доктор исторических наук, доцент кафедры Всемирной истории Ереванского государственного университета.

Контактная информация: 0025, Республика Армения, г. Ереван, ул. Х. Абовяна, 52, Исторический факультет Ереванского государственного университета; тел.: (374) 010-544-392, e-mail: hakobharutyunyan@ysu.am.

H. Zh. Arutyunyan

GREECE ACCORDING TO “ASHKHARATSUYTS”

The “Ancient Armenian Geography” (or “Ashkharatsuyts”) mentioned Greece the last (12th) among all European countries. The authors of the source describe not only the borders of this country, but also its territory when moving from north to south. They pay great attention to the peculiarities of the administrative and territorial organization of its lands. The regions of Achaia and Attica are described in more detail. It is noteworthy that in “Ancient Armenian Geography” there is practically no mention of the toponym Sparta, which is replaced by synonyms Lakonika and Elijah. We find this circumstance very important. Our explanation of this fact is given and justified in this article.

Key words: “Ashkharatsuyts”, “Ancient Armenian Geography”, Movses of Khorene, Ananias of Shirak, ancient Greece, Hellas, Athens, Achaia, Peloponnesus.

About the author: Hakob Zhoraevich Arutyunyan, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History of Yerevan State University.

Contact information: 0025, Republic of Armenia, Yerevan, Kh. Abovyan, 52, Faculty of History of Yerevan State University; tel. (374) 010-544-392, e-mail: hakobharutyunyan@ysu.am.

В «Древнеармянской Географии» — «Ашхарацуйц»-е достаточно подробно представлено историко-географическое и политическое состояние древней Греции. Авторы «Ашхарацуйц»-а: историк Мовсес Хоренаци (V в.) и географ Анания Ширакаци (VII в.) (Акопян 2015: 35—194; Анания Ширакаци 1979: 274—275; Армянская география 1877: 22; Бутба 2005; Еремян 1963; Hewsen 1992; Soukry 1881) располагают Грецию, естественно, среди европейских стран, упоминая ее среди всех государств данного континента последней, двенадцатой. Это связано с тем, что авторы «Ашхарацуйц»-а страны европейского континента перечисляют с запада на восток. И первой в этом списке упоминается Испания

* Статья поступила в номер 01 октября 2016 г.
Принята к печати 12 ноября 2016 г.

(точнее — Спания), второй Британия (или Англия) и т.д. Поскольку перечисление стран в армянском первоисточнике осуществляется с запада на восток, постольку Греция естественным образом оказалась в конце этого списка[1]. Для сравнения отметим, что Страбон свое перечисление начинает с Иберии, далее упоминаются Кельтика и Британия. Очередность упоминаний Птолемея совпадает с очередностью «Ашхарацуйц»-а (Ptol., II, II—III; Strabo, III, I—V). До Греции авторы «Ашхарацуйц»-а[2] упоминают Македонию как одиннадцатую страну Европы, после Греции идет речь о странах Африки — этот континент в «Ашхарацуйц»-е именуется Либией[3].

С самого начала оговорим, что описание Греции или Эллады (Ἑλλάδα) на первый взгляд носит сумбурный или поверхностный характер. От первого автора «Ашхарацуйц»-а Мовсеса Хоренаци известно, что он был влюблен в Грецию, особенно в г. Афины. Он упомянул об этом, когда после окончания учебы в египетской Александрии собирался вернуться на родину. Этот факт отмечен и в «Истории» Хоренаци: «*Желая плыть в Элладу, мы, гонимые ветром, попали в Италию и почтили могилы святых Петра и Павла, недолго пробыв в городе Риме. Пройдя через Элладу по Аттике, мы на короткое время остановились в Афинах. На исходе же зимы направились в Византий, стремясь к нашему отечеству*» (Хоренаци, III, 62). Хоренаци не только был в Греции, но и, как свидетельствуют его труды, хорошо знал историю, культуру и географию этой страны и высоко ценил ее.

В изложениях Хоренаци есть один важный момент. Если он в своей «Истории» писал о какой-либо стране или о каком-либо вопросе, то избегал повторения этих данных в «Ашхарацуйц»-е, и наоборот. Таким образом, можно констатировать, что «История Армении» и «Ашхарацуйц» не повторяют, а дополняют друг друга. Это в полной мере касается и описания Греции. В разных отрывках его «История Армении» имеются сведения о полуострове Фессалонике (в несколько искаженном виде — Феталия) и фессалийцах, о Фракии, Кикладских островах, есть упоминания о жителях острова Фокида, о божествах Геракле или Геркулесе, Гефесте, Пифии, Сараписе и т.д. Историк с восхищением упоминает Гомера и его «Илиаду» (на древнеарм. — «Егиакан»), Геродота и многих других известных людей того времени (Хоренаци, III; Ptol., III, IX, 10—12, X, 13—17; Semple 1931: 354, 355; Strabo, VIII, IX, X).

Описание Греции носит обзорный характер, поскольку в «Истории Армении» Хоренаци подробно упоминает упущенные в «Ашхарауцйц»-е географические местности. В самом начале «Ашхарацуйц»-а автор пишет: «Эллада состоит из шести маленьких областей: Эпир, Ахайя, Аттика, Скалистая Эвбея, большого острова Крит и полуострова Пелопоннес» (Акопян 2015: 84). Такое перечисление имеет свои причины. На северо-западе Греции находится Эпир (’Ηπειρος), который на юге граничит с греческими областями Акарнания и Этолия (Ptol., III, XIV, 1, 3, 7, 11). Несмотря на то, что Эпир, в отличие от других городов-государств, не сыграл в истории Греции особой роли, если не считать эпоху правления Пирра Эпирского (306—272 гг. до н.э.), однако в культурно-религиозном аспекте этот город имеет большое значение, поскольку здесь находился один из известных религиозных центров — Додона (Δωδώνη) (Казаров 2008: 226, 227; Казаров 2015: 55—59; Казаров 2016: 69—72; Richer, Rhone 1994: 81-82, 125—128).

[1] Что касается описания территории Восточной и частично Северной Европы, то она включена в состав Европейской Сарматии, которая в «Ашхарацуйц»-е перечислена как девятая страна Европы. Более подробно см.: (Арутюнян 2012: 364—372).

[2] О вопросе авторства «Ашхарацуйц»-а см.: (Арутюнян 2013а: 1—5; Даниелян 2000: 31, 32).

[3] Издание «Ашхарацуйц»-а А. А. Акопяна является самым подробным из всех публикаций этого первоисточника, поэтому мы будем опираться на данный труд. См.: (Акопян 2015: 84—86). О Македонии по данным «Ашхарацуйц»-а см.: (Арутюнян 2016: 9—13).

Как упоминается в «Ашхарацуйц»-е, Эллада имеет 9 основных гор, среди которых названы «Парнас, Эликон и Додона, о которой рассказывается в легендах» (Акопян 2015: 85). О Парнасе (Παρνασ[σ]ός) как о пупе земли (Ομφαλός — гора посвященая Аполлону, Дионису и музам) хорошо известно из истории. Эликон (речь идет об Элиде — ’Ηλις, ’Ηλεία) — греческая область на северо-западе острова Пелопоннес (Πελοπόννησος). Здесь находился город Олимпия (Paus., I, 35, 6, 44; Strabo, VIII, II, 1, III, 3, 10). Роль Додоны была отмечена выше.

О других религиозных центрах в армянском первоисточнике упоминается далее, и все они названы не храмами, а капищами. Третьим упоминается один из важнейших политических центров Греции — область Аттика (’Αττική) (Paus., I—XLIV; Ptol., III, XV, 7, 22, 26; Strabo, IX, I, 1—8, 15—22, II, 1—3), четвертой — область Эвбея Каменистая (у авторов «Ашхарацуйц»-а Эвбиа — Εὖβοια или Εὔβοια (Ptol., III, XV, 23, 26, VIII, XII, 1, 24, XXIX, 10), юго-восточная часть которой находится напротив Аттики. Не случайно остров именуется Скалистым, ибо по его территории тянутся несколько известковых гор (гора Телефре, Дирфис и др.). Поскольку остров имеет достаточную длину и узкую ширину, постольку иногда его именуют Макритой, то есть длинным (Любкер 2005: 1223).

Пятым назван остров Крит (Κρήτη, на лат. — Creta), и в этом нет никакой случайности, ибо общеизвестно, что греческая цивилизация берет свое начало с Критской или Минойской эпохи (III—II тыс. до н.э.), продолжением которой является Микенская или Ахейиская (втор. пол. II тыс. до н.э.) (Блаватская 1966: 78; Пендлбери 1950: 54; Chadwick 1976: 84; Hood 1971: 46). Наконец, первый список завершается упоминанием полуострова Пелопоннес, под которым авторы «Ашхарацуйц»-а явно подразумевают Ахайю (Αχαΐα). Спарта, сыгравшая важнейшую роль в истории древней Греции, не упоминается. Вместо Спарты авторы называют полуостров Пелопоннес, Лаконику или Илию. Мовсес Хоренаци в своей «Истории Армении» отождествляет выражение «*пелопоннесцы, лакедемоняне и спартанцы*» (Хоренаци., II, 13, 79, III, 40). Все это имеет под собой политическую подоплеку. В этом же отрывке упомянут спартанец Хион — победитель двадцать девятых Олимпийских игр 664 г. до н.э., а также говорится о городе Писа на реке Алфей на территории Элиды (находился на западе полуострова Пелопоннес (Хоренаци., II, 13, 79, III, 40). Греческий историк Павсаний подробнее всех останавливается на описании именно Элиды (Elis-a), посвящая этому две книги (Paus., V, I—XXVII (Elis A), VI, I—XXVI (Elis B.)).

В этом отрезке важна географическая ориентация источника. Здесь наблюдается определенное вмешательство Анания Ширакаци. Северной является не только общая географическая концепция армянского первоисточника, но и перечисление административно-территориальных единиц на карте (Арутюнян 2013b: 88—94; Подосинов 1999).

Далее авторы «Ашхарацуйц»-а вновь обращаются к описанию двух важнейших областей Греции — Ахайи и Аттики (Paus., I, XL, 1—6 (Attica), VII, I—XXVII (Achaea); Ptol., III, XIII, 6, XIV, 1, XV, 1, 23, XVI, 2). Город Афины (Αθήνα) упоминается в том аспекте, что он имел под своим господством много островов, однако не разъясняется, когда и как они были присоединены. Можно с большой долей вероятности предположить, что авторы имеют в виду времена афинских морских союзов, причем, вернее всего — Первый, когда город достиг апогея своего могущества после изгнания персов из материковой Греции. Тогда Килады и Спорады контролировались из Афин (Античная Греция 1983: 327—365; Паршиков 1976: 65; Amit 1965: 78—82, 145—156; Jordan 1975: 112—144).

В состав Ахайи «Ашхарацуйц» включает и город Коринф (Κόρινθος), что не соответствует истине (Акопян 2015: 84). Поскольку в культурном аспекте из всех государств

южной Греции (или полуострова Пелопоннес) важнейшую роль на заре истории материковой Греции играла именно Ахайя, постольку авторы стараются не только часто упоминать эту область, но и искусственно увеличивают ее территорию. Вначале они Ахайей именуют весь полуостров. Речь идет об эпохе Микенской или Ахейской культуре. Только в самом конце перечисляются и другие области и города крайнего юга страны. Известно, что Коринф находился в области Коринфия (Κορινθία) на северо-востоке полуострова Пелопоннес и на юге Истмийского перешейка (Paus., I, XXV, 2, II, XXXIV, 1, 4 (Corinth)).

Исследуя «греческие» отрывки «Ашхарацуйц»-а, невозможно обойти проблему Спарты. Авторы «Ашхарацуйц»-а всячески стараются ее не упоминать, и даже вычеркнуть этот топоним из списка упоминаемых городов, поскольку, как известно из источников, Спарта всегда была лидером аристократических и олигархических областей и полисов всей Греции (Акопян 2015: 85; Античный полис 2010:16; Hansen 2006: 46). На наш взгляд, это результат влияния мировоззрения авторов армянского первоисточника.Следует особо оговорить образовательный ценз Хоренаци, о котором свидетельствуют как сам автор, так и его современники. Историограф был очарован историей Греции, в частности Афин. Если на заре древнегреческой истории были созданы цивилизации Крита и Ахайи, топосле их спада лидером всей Греции в культурно-цивилизиационном аспекте стал г. Афины и вся Аттика.Мы очень мало знаем об образовании второго автора«Ашхарацуйц»-аАнанияШиракаци. Но важен факт, что авторы всегда придерживаются по мере возможности северной ориентации при описании областей в историко-культурном аспекте.

Отклонение, как видно из вышеизложенного, имеют культурно-политический оттенок. О культурном аспекте мы уже упомянули. Что касается политического, то авторы стараются на первый план выдвинуть упоминание о демократических областях и полисах. Коринф и Коринфию авторы видят в составе Ахайи, далее упоминаются и области Ахайи (вармянском тексте названа Собственно Ахайя): Аркадия (Ἀρκαδία), Аргия (Арголида или Аргея — Ἀργολίς, Ἀργεία, Ἀργείη) и Лаконика (Λακωνική). В дальнейшем изложении использован и термин Лакедемон — Λᾶκεδαίμων, однако, согласно «традиции», отсутствует Спарта. Затем упомянуты Илия, Мессина (правильнее — Мессения как административно-территориальная единица, на древнегреч. — Μεσσηνία, не следует путать с Μεσσάνα), Сикиония (Σικυωνία), где находилось капище Посейдона. Сикиония располагалась между Ахаей и Коринфией. Все остальные области (Аркадия, Аргия—Арголида, Лаконика и Мессения) находились в Пелопоннесе (Акопян 2015: 84—85).

Вызывает определенное сомнение упоминание об области Илия. На первый взгляд, речь идет об Иллирии, находящейся на крайнем северо-западе Балканского полуострова, и Илия — это сокращенный вариант этого географического названия. Однако перекинуться с крайнего юга Балканского полуострова на крайний север не в стиле географической ориентации авторов. Вероятно, это искаженный вариант слова *илот* — так называли в Спарте потомков покоренных ахейцев, находящихся на положении между классическими крепостными и рабами. От этой лексической единицы и происходит топоним Илия.

Главное для авторов «Ашхарацуйц»-а — постараться по мере возможности приуменьшить роль Спарты в истории Греции. Именно поэтому они свидетельствуют, что в Ахайе имеется 38 городов. И все эти города, находившиеся на полуострове Пелопоннес, они видят в составе этой области (Акопян 2015: 85).

Выдвижение Ахайи на первый план в «Ашхарацуйц»-е связано не только с созданной цивилизацией, о которой мы говорили выше, но и с дальнейшей политической историей этого региона, а после и Греции в целом. В Греции были образованы два военно-политических союза: Этолийский (κοινόν τών Αιτωλών) на крайнем севере в конце IV в. до

н.э. и Ахейский (Ἀχαϊκὴ Συμμαχία, Ἀχαϊκὴ Συμπολιτεία, официальное название — το κοινόν τῶν Ἀχαιῶν) в Пелопоннесе в 281 г. до н.э. Их главной целью стало сохранение политической независимости Греции от внешних врагов. Однако они не смогли отстоять независимость, и в итоге, когда в 146 г. до н.э. Греция была завоевана Римской республикой и провозглашена провинцией, римляне переименовали всю Грецию, назвав ее провинцией Ахайя (Акопян 2015: 85; Беликов 2003: 287—350; Кащеев 1993: 46; Кащеев 1997: 54—56; Bunbury 1879: 152—154).

Упоминание в «Ашхарацуйц»-е города Коринф также имеет символический характер, поскольку, вероятно, в самый «черный» год всей истории Греции (146 г. до н.э.) римляне разрушили не только этот город, но и Карфаген. Что касается упоминания капища Посейдона, следует отметить, что оно находилось в г. Гелика (Ἑλίκη), который был древней столицей Ахайи. Если при описании Ахайи «Ашхарацуйц» упоминает, что эта область имеет 38 городов, то в следующем обзаце, описывая уже полуостров Пелопоннес (Акопян 2015: 85), упоминается, что здесь находится 60 городов и один из них — Лакедемон (Paus., III, I—XXVI (Laconia); Ptol., III, XVI, 9, 22; Strabo, VIII, IV, 3—11, V, 1—5). Это второе название города Спарты, которое почти не использовалось. Авторы минуют общепринятое название этого города, высказывая этим свое негативное отношение. Далее следует упоминание о Парнасе, Эликоне (или Элиде), Додоне. Они отмечены как самые важные религиозные центры полуострова (Акопян 2015: 85; Guthrie 1950; Richer, Rhone 1994: 101—105, 199, 212—214, 256—258).

Завершая описание территории материковой Греции, авторы упоминают об Эгейских островах. Согласно «Ашхарацуйц»-у, их 44. Они принадлежат грекам. Однако армянский первоисточник конкретно не указывает город или государство, которому они принадлежали (Акопян 2015: 86; Томсон 1953: 75). Конечно, в составе Кикладских (Κυκλάδες) и Споранских (Σποράδες) архипелагов островов намного больше. Приуменьшение их числа авторами «Ашхарацуйц»-а, возможно, имеет свои причины.

На заре истории древней Греции в составе Киклад насчитывалось 12 главных островов: Андрос, Тенос, Миконос, Делос, Кеос, Китнос, Парос, Наксос, Мелос, Иос, Фере, Сифнос, Что же касается Спорадов, то о них нет подробных сведений в армянском первоисточнике, однако совершенно очевидно, что по численности их больше. Ныне Спорады делят на три части: северные, имеющие 14 крупных островов, восточные, имеющие 7 островов и архипелаг в юго-восточной части Эгейского моря, который принято называть Додекан или Додеканиос (на древнегреческом — Δωδεκάνησα или Δωδεκάνησος, что означает двенадцать). Таким образом, общее число больших и малых известных островов достигает 45-и. Авторы «Ашхарацуйц» же упоминает 44 острова.

Из всех упомянутых островов авторы «Ашхарацуйц»-а выделяют Крит, где зарождалась греческая цивилизация (Минойская). Этот остров являет собой греческую границу на юге. «Ашхарацуйц» горы Крита условно называет Керавнийскими (Κεραύνια ὁρη (Ceraunimontes). Авторы упоминают три главных храма острова: Ида (ἡ Ἴδη, Ἴδα), Артемисий (или Артемида, Ойноатида — Ἀρτεμίσιον), Посейдон (Ποσειδάων, Ποσειδῶν) (Мифы народов мира 1980: 107—108, 321—335; Мифы народов мира 1982: 323—324; Сапрыкин 2009: 214—224; Paus., I, XVII, 3, 6, XVIII, 5, XIX, 4, XXI, 4; Ptol., III, XVII, 1, 9, VII, V, 11, VIII, XVIII, 1; Richer, Rhone 1994: 260—262; Strabo X, III, 20—21, IV, 6—8). Горный массив, который тянется по территории острова с востока на запад, сейчас делят на три части: восточную, серединную, где находится храм Иды, и западную, где был храм Артемиды. Насчет последнего храма можно отметить, что поскольку Посейдон был владыкой всех морей, считалось, что его дух присутствовал как по всей Греции, так и, естественно, на этом острове.

Следует отметить, что авторы «Ашхарацуйц»-а ошибаются, упоминая на территории острова Крит город Элевсин (Ἐλευσίς, в армянском тексте — Элевсина). Вероятно, они спутали его с городом Элеоферна. Ныне здесь находится город Ретимно. Элевсин располагался возле Афин. Этот город известен своими мистериями (Акопян 2015: 86; Лауенштайн 1996: 54).

В конце упоминается остров Эвбея (в тексте допущена небольшая неточность: Эвбиу — *А. А.*), как самый большой среди всех. Рядом с ним авторы (Акопян 2015: 86) располагают один из самых маленьких островов — Аталанде (правильнее — Аталанта — *А. А.*) (Ptol., III, XV, 23), находившийся между Аттикой и островом Саламин (Paus., X, 20, 4). Этим заканчивается описание материковой и островной Греции.

Из сказанного можно заключить, что, возможно, Ширакаци расширил текст своего предшественника Хоренаци, придав ему сугубо географическую направленность. Отметим, что самым большим пробелом обоих трудов является игнорирование нахождения Эллады в составе Византийской империи.

По всей вероятности, Хоренаци считал греческий мир родственным для армянского народа. Поэтому он подробно описал Грецию в «Истории Армении». Из-за этого в «Ашхарацуйц»-е нет подробного описания этой страны. Ведь одним из творческих принципов автора было исключение повторов. Что касается Ширакаци, то он явно перестарался. Так, в его описании Македонии содержится указание на то, что армяне были родом из Фессалии. Упоминая об Элладе, он пишет, что остров Аталанта открыли армянские воины Арташеса во время доставки продуктов своему царю, осажденному в крепости *Удивление* (на арм. — *Зарманали*) (Акопян 2015: 86). Далее, согласно источнику, Арташес умер здесь (реальные годы его правления — 189—160 гг. до н.э.). Этот факт еще раз доказывает наше предположение, выдвинутое выше: Ширакаци следуя принципу Хоренаци, стремился как можно больше сблизить армян с греками. О деятельности царя Арташеса сообщает не только Мовсес Хоренаци, но и целая плеяда античных историков: Полибий, Диодор Сицилийский, Страбон, Плутарх, Аппиан, Порфирий, Иероним и т.д. Хоренаци в «Истории» подробно описывает смерть Арташеса[4] (Хоренаци, II, 60). Вероятно, особая любовь к Арташесу и к его последователям — представителям армянской династии Арташисидов: внуку Арташеса *Тиграну II Великому* (95—55 гг. до н.э.) и правнуку *Артавазду II* (55—34 гг. до н.э.) привело Ширакаци к мысли связать армян с самым цивилизованным народом того времени, забывая об автохтонности армян.

Таким образом, «Ашхарацуйц» в своих упоминаниях о древней Греции безошибочно очерчивает ее границы с крайнего севера на юг, однако на востоке ни слова не говорит о Фракийском побережье, которое вошло в состав Греции в последующие века.

При анализе «Ашхарацуйц»-а, упоминая термин *карта* в политико-административном аспекте, следует принять его условное значение. После распада Римской империи в раннесредневековой Европе образовались новые государства. Если данный факт не был известен МовсесуХоренаци, то о нем был осведомлен Анания Ширакаци. Несмотря на то, что данных авторов разделяет временной отрезок в почти 100 лет (Хоренаци умер в конце V в., а Ширакаци жил в промежутке от 605—610 до 685—690 гг. н.э.), в тексте первоисточника незаметны изменения, происходившие в государственно-политической жизни раннесредневековой Европы. Наоборот, как было отмечено выше, Ширакаци придал своему изложению вид страноведения, или точнее, регионоведения, поэтому и упомянутая в

[4] Более подробно см.: (Арутюнян 2006: 107—118; Арутюнян 2009: 135—137; История армянского народа 1971: 527—528).

«Истории»Хоренаци Византия отсутствует в «Ашхарацуйц»-е. Это можно объяснить фактом, что Ширакаци был географом, но никак не политиком и тем более не историком. Именно поэтому «Ашхарацуйц» принял свой окончательный облик с креном в землеописание, что чуждо творчеству Хоренаци.

Таким образом, несмотря на то, что от Хоренаци до Ширакаци утекло много воды, однако в окончательном варианте «Ашхарацуйц»-а, отредактированном Ананием Ширакаци, реальная политическая карта Европы не получила свое отражение. Еще раз оговорим, что Ширакаци был исследователем не гуманитарного профиля, а географом, что и оставило отпечаток на его мировоззрении. Поэтому довольно большое место в первоисточнике занимают гидро- и орографические описания разных регионов, нехарактерные творчеству его предшественника. Плохо представляя политическую ситуацию, сложившуюся в Европе в целом, вероятно, Ширакаци при последней редакции отказался от употребления слова *государство* используя термин природный мир.

Главным критерием авторов в описании Греции является почти строгое придерживание северной географической ориентации, которую они стараются соблюдать в процессе всего изложения. При изучении «Истории Армении» Хоренаци выявляется отсутствие понятия географической ориентации. Что касается первичной ориентации «Ашхарацуйц»-а, то она имеет северное направление, как и предшествующие этому труду другие историко-географические произведения. При исследовании вторичной ориентации, следует учитывать факт, что в творчестве Хоренаци главное место занимает реальный человек: в центре повествования появляется то сам автор, то один из царей или политических деятелей. У Ширакаци главенство без каких-либо исключений принадлежит только Богу.[5] Правда, Бог присутствует и в повествованиях Хоренаци, где он (Бог) нередко ругает своих «представителей» — армянских католикосов, что неприемлемо для творчества Ширакаци.

Наконец, если аспект географической ориентации перенести на текст «Ашхарацуйц»-а, то отчетливо выявляется противоречивость описания регионов. Сначала они перечисляются согласно ориентации *запад-восток*, а затем — *север-юг*. При работе Хоренаци над первичным вариантом «Ашхарацуйц»-а на политической карте Запада существовало одно государство — Римская империя. В период Ширакаци политический портрет Европы был совершенно иной, и этот диссонанс должен был быть восполнен. Вероятно, правильной реализации задачи помешало отсутствие у Ширакаци блестящего классического образования, которое, в отличие от него, имел Хоренаци. Ширакаци свое окончательное образование получил в Трапезунде, а Хоренаци — в египетской Александрии, которая, несмотря на утрату былой славы, продолжала оставаться маяком учености и образования.

Своими свидетельствами «Ашхарацуйц» дополняет сведения о древней Греции, которые мы черпаем их трудов античных историков, и в первую очередь, у Страбона, Птолемея и Павсания. Нам кажется, что, несмотря на все перечисленные пробелы и недочеты, наличествующие в «Ашхарацуйц»-е при описании Европы, этот первоисточник является важнейшим трудом для изучения ее политической карты V—VII вв.

[5]О географических ориентациях более подробно см.: (Ельницкий 1961: 50; Подосинов 1999: 244—245, 260, 263, 266; Подосинов 2002: 287—378).

Литература

Акопян А. А. 2015. «Ашхарацуйц» VII века Анонима. Научно-критический оригинал. *Андес амсорья* № 1—12. Ереван; Вена: Фонд Г. Кюльпенкяна 35—104 (на древнеарм. яз.).

Anания Ширакаци. 1979. *Избранные труды. Ашхарацуйц*. В: Абрамян А. Г., Петросян Г. Б. (ред.). Ереван: Советакан грох, 258—312 (на арм. яз.).

Античная Греция. Проблемы развития полиса. 1983. В: Голубцов Е. С. (ред.). Т. 1. *Становление и развитие полиса*. Москва: Наука.

Античный полис. 2010. В: Дементьева В. В., Суриков И. Е. (ред.). Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке.

Армянская география VII века по Р. Х. 1877. В: Патканов К. П. (пер., комм). Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук.

Арутюнян А. Ж. 2006. Арташес I и основание царства Великой Армении. *Вестник Ереванского государственного университета* 3, 107—118.

Арутюнян А. Ж. 2009. Арташес I и основание древнеармянской профессиональной армии. *ВДИ* 2, 129—137.

Арутюнян А. Ж. 2012. К вопросу территории расселения древневосточных славян согласно трудам Мовсеса Хоренаци. *Каспийский регион: политика, экономика, культура* 2, 364—372.

Арутюнян А. Ж. 2013a. К вопросу определения авторства древнеармянской карты (или “Ашхарацуйц”-а). В: Кузьмин С. В. (ред.). *Сборник материалов I международной научно-практической конференции «Интеграция мировых научных процессов как основа общественного процесса (М-1). Общество науки и творчества»*. Казань: Общество науки и творчества, 1—5.

Арутюнян А. Ж. 2013b. Ориентация древнеармянской карты «Ашхарацуйц». *Восток (Oriens). Афро-азиатские общества, история и современность* 3, 88—94.

Арутюнян А. Ж. 2016. Описание Македонии согласно древнеармянской географии (Ашхарацуйц-у). В: Болгов Н. Н. (отв. ред.). *Кондаковские чтения* — V. *Античность — Византия — Древняя Русь: Сборник материалов международной научной конференции*. Белгород: БелГУ, 9—13.

Беликов А. П. 2003. *Рим и эллинизм: проблемы политических, экономических и культурных контактов*. Ставрополь: Ставропольский государственный университет.

Блаватская Т. В. 1966. *Ахейская Греция во II тыс. до н.э.* Москва: Наука.

Бутба В. Ф. 2005. *Труды*. Сухум: [б.и.].

Даниелян Э. Л. 2000. *Политическая история Армении и армянская апостольская церковь (VI—VII вв.)*. Ереван: Анкюнакр (на арм. яз.).

Ельницкий Л. А. 1961. *Знание древних о северных странах*. Москва: Государственное издательство географической литературы.

Еремян С. Т. 1963. *Армения по «Ашхарацуйц»-у (Армянской географии VII века). (Опыт реконструкции Армянской карты VII века на современной картографической основе)*. Ереван: АН Арм. ССР (на арм. яз.).

История армянского народа. 1971. В: Еремян С. Т. (ред.). Т. I. *Армения в эпоху первобытнообщинного и рабовладельческого строя*. Ереван: АН Арм. ССР (на арм. яз.).

Казаров С. С. 2008. *История царя Пирра Эпирского*. Санкт-Петербург: СПбГУ.

Казаров С. С. 2015. Начало исследований и первые исследователи Додонского оракула. *Античный мир и археология. Межвузовский научный сборник*. Вып. 17. Саратов: Саратовский государственный университет, 55—59.

Казаров С. С. 2016. Родник источник из Додоны. *Гуманитарные и юридические исследования* 2, 69—72.

Кащеев В. И. 1993. *Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220—146 годах*. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.

Кащеев В. И. 1997. *Из истории межгосударственных отношений в эпоху эллинизма: два очерка*. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.

Лауенштайн Д. 1996. *Элевсинские мистерии*. Москва: Энигма.

Любкер Ф. 2005. *Иллюстрированный словарь античности. Исправленное и дополненное издание*. Москва: ЭКСМО.

Мифы народов мира. 1980. В: Токарев С. А. (ред.). Т. 1. Москва: Советская энциклопедия.

Мифы народов мира. 1982. В: Токарев С. А. (ред.). Т. 2. Москва: Советская энциклопедия.

Хоренаци: Мовсес Хоренаци. 1990. *История Армении*. В: Саркисян Г. Х. (пер.). Ереван: Ереванский государственный университет.

Паршиков А. Е. 1976. *Исследование по истории Афинской морской державы*. Москва: МГЗПИ.

Пендлбери Дж. 1950. *Археология Крита*. Москва: Издательство иностранной литературы.

Подосинов А. В. 1999. *Ex Oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии*. Москва: Языки Славянской культуры.

Подосинов А. В. 2002. *Восточная Европа в римской картографической традиции*. Москва: Индрик.

Сапрыкин С. Ю. 2009. *Религия и культы Понта эллинистического и римского времени*. Москва; Тула: Триумф принт.

Томсон Дж. О. 1953. *История древней географии*. Москва: Издательство иностранной литературы.

Amit M. 1965. *Athens and the sea. A study in Athenian sea-power*. Bruxelles: Bruxelles-Berchem.

Bunbury E. H. 1879. A history of ancient geography. Among the greeks and romans from the earliest ages till the fall of the Roman empire. Vol. II. London: J. Murray.

Chadwick J. 1976. The Mycenaean world. Cambridge: Cambridge University Press.

Finley M. I. 1970. Early Greece.The bronze and archaic ages. London: Chatto & Windus.

Géographie de Moïse de Corène d'après Ptolémée. 1881. B: Soukry P. A. (transl.). Venise: Imprimerie Arménienne.

Guthrie W. K. C. 1950. *The Greeks and their Gods*. London: Methuen.

Hansen M. H. 2006. *Polis. An introduction to the ancient Greek City-State*. Oxford: Oxford University Press.

Hewsen R. H. 1992. *The Geography of Ananias of Širak («Ašxarhacoyc'»). The Long and the Short Recensions. Introduction, translation and commentary*. Wiesbaden: Reichert.

Hood S. 1971. *The minoans. Crete in bronze age*. London: Thames and Hudson.

Jordan B. 1975. *Athenian navy in the classical period*. Berkeley: University of California Press.

Klaudios Ptolemaios. 2006. *Handbuch der Geographie, Griechisch-Deutsch*. B: Stückelberger A., Grabhoft G. (Hrsg.). Th. 1. Basel: Schwabe.

Paus.: Павсаний. 2002a. *Описание Эллады*. Т. 1. Москва: АСТ; Павсаний. 2002b. *Описание Эллады*. Т. 2. Москва: АСТ.

Richer J., Rhone Ch. 1994. *Sacred geography of ancient greek: Astrological symbolism in art, architecture and landscape*. New York: State University of New York.

Semple E. C. 1931. *The geography of the Mediterranean region: Its reletion to ancient history*. New York: H. Holt and company.

Strabo: Страбон. 1964. *География*. В: Утченко С. Л. (ред.). Классики науки. Ленинград: Наука.

References

Akopjan, A. A. 2015. In *Andes amsor'ja* 1—12. Yerevan; Vena: "Fond G. Kjul'penkjana" Publ., 35—104 (in Armenian).

Ananija Shirakaci. 1979. *Izbrannye trudy. Ashharacujc (Selected Works. Ashharacujc)*. Yerevan: "Sovetakan groh" Publ., 258—312 (in Armenian).

Antichnaja Grecija. Problemy razvitija polisa (Ancient Greece. Problems of polis development). 1983. In Golubcov E. S. (ed.). Vol. 1. Stanovlenie i razvitie polisa *(Formation and development of the polis)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Antichnyj polis (*Ancient polis*). 2010. In Dementeva V. V., Surikov I. E. (eds.). Moscow: "Russkij Fond Sodejstvija Obrazovaniju i Nauke" Publ. (in Russian).

Armjanskaja geografija VII veka po R.H. (Armenian Geography of the 7th Century on the Nativity of Christ). 1877. In Patkanov K. P. (transl., com.). Saint Petersburg: Imperatorskaja Akademija Nauk (in Russian).

Arutyunyan, A. Zh. 2006. In *Vestnik Yerevanskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Yerevan State University)* 3, 107—118 (in Russian).

Arutyunyan, A. Zh. 2009. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of ancient history)* 2, 129—137 (in Russian).

Arutyunyan, A. Zh. 2012. In *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kultura (Caspian region: politics, economy, culture)* 2, 364—372 (in Russian).

Arutyunyan, A. Zh. 2013a. In Kuzmin S. V. (ed.). *Sbornik materialov I mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Integracija mirovyh nauchnyh processov kak osnova obshhestvennogo processa (M-1). Obshhestvo nauki i tvorchestva" (Collected materials of I international scientific-practical conference "Integration of world scientific processes as the basis of social process (M-1). Society of Science and Creativity")*. Kazan: "Obshhestvo nauki i tvorchestva" Publ., 1—5 (in Russian).

Arutyunyan, A. Zh. 2013b. In *Vostok (Oriens). Afro-aziatskie obshhestva, istorija i sovremennost (East (Orients). Afro-Asian societies, history and modernity)* 3, 88—94 (in Russian).

Arutyunyan, A. Zh. 2016. In Bolgov N. N. (ed.). *Kondakovskie chtenija — V. Antichnost — Vizantija — Drevnjaja Rus: Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Kondakov Readings — V. Antiquity — Byzantium — Ancient Rus: Collection of Materials of the International Scientific Conference)*. Belgorod: "BelGU" Publ., 9—13 (in Russian).

Belikov, A. P. 2003. *Rim i jellinizm: problemy politicheskih, jekonomicheskih i kul'turnyh kontaktov (Rome and Hellenism: the problems of political, economic and cultural contacts).* Stavropol: "Stavropol'skij gosudarstvennyj universitet" Publ. (in Russian).

Blavatskaja, T. V. 1966. *Ahejskaja Grecija vo II tys. do n.je.(Achaean Greece in the 2nd millennium BCE)*. Moscow: "Nauka".

Butba, V. F. 2005. *Trudy (Works)*. Suhum: [s.n.] (in Russian).

Danieljan, Je. L. 2000. *Politicheskaja istorija Armenii i armjanskaja apostol'skaja cerkov' (VI—VII vv.) (The political history of Armenia and the Armenian Apostolic Church (VI—VII centuries))*. Yerevan: "Ankjunakr" Publ. (In Armenian).

Elnickij, L. A. 1961. *Znanie drevnih o severnyh stranah (Knowledge of the Ancients about the Nordic Countries)*. Moscow: "Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoj literatury" Publ. (in Russian).

Eremjan, S. T. 1963. *Armenija po «Ashharacujc»-u (Armjanskoj geografii VII veka). (Opyt rekonstrukcii Armjanskoj karty VII veka na sovremennoj kartograficheskoj osnove) (Armenia by "Ashcharatsuyts" (Armenian geography of the VII century). (Experience of the reconstruction of the Armenian map of the VII century on a modern cartographic basis))*. Yerevan: AN Arm. SSR (In Armenian).

Istorija armjanskogo naroda (History of the Armenian people). 1971. In Eremjan S. T. (ed.). Vol. I. *Armenija v jepohu pervobytnoobshhinnogo i rabovladel'cheskogo stroja (Armenia in the era of the primitive communal and slave system)*. Yerevan: "AN Arm. SSR" (Publ.) (In Armenian).

Kazarov, S. S. 2008. *Istorija carja Pirra Jepirskogo* (*The story of King Pyrrhus of Epirus*). Saint Petersburg: "SPbGU" Publ. (in Russian).

Kazarov, S. S. 2015. In *Mezhvuzovskij nauchnyj sbornik (Interuniversity collection of scientific works)*. Iss. 17. Saratov: "Saratovskij gosudarstvennyj universitet" Publ., 55—59 (in Russian).

Kazarov, S. S. 2016. In *Gumanitarnye i juridicheskie issledovanija (Humanitarian and legal research)* 2, 69—72 (in Russian).

Kashheev, V. I. 1993. *Jellinisticheskij mir i Rim: Vojna, mir i diplomatija v 220—146 godah (Hellenistic World and Rome: War, Peace and Diplomacy in 220—146)*. Moscow: "Greko-latinskij kabinet Ju. A. Shichalina" (in Russian).

Kashheev, V. I. 1997. *Iz istorii mezhgosudarstvennyh otnoshenij v jepohu jellinizma: dva ocherka (From the history of interstate relations in the Hellenistic era: two essays)*. Moscow: "Greko-latinskij kabinet Ju. A. Shichalina" (in Russian).

Lauenshtajn, D. 1996. *Jelevsinskie misterii (The Eleusinian Mysteries)*. Moscow: "Jenigma" Publ. (in Russian).

Ljubker, F. 2005. *Illjustrirovannyj slovar' antichnosti. Ispravlennoe i dopolnennoe izdanie (The Illustrated Dictionary of Antiquity. Revised and updated edition)*. Moscow: "JeKSMO" Publ.

Mify narodov mira (Myths of the peoples of the world). 1980. In Tokarev S. A. (ed.). Vol. 1. Moscow: "Sovetskaja jenciklopedija" Publ. (in Russian).

Mify narodov mira (Myths of the peoples of the world). 1982. In Tokarev S. A. (ed.). Vol. 2. Moscow: "Sovetskaja jenciklopedija" Publ. (in Russian).

Horenaci: Movses Horenaci. 1990. *Istorija Armenii (History of Armenia)*. In Sarkisjan G. H. (transl.). Yerevan: "Yerevanskij gosudarstvennyj universitet" Publ. (in Russian).

Parshikov, A. E. 1976. *Issledovanie po istorii Afinskoj morskoj derzhavy (A study on the history of the Athenian sea power)*. Moscow: "MGZPI" Publ. (in Russian).

Pendlberi, Dzh. 1950. *Arheologija Krita (Archaeology of Crete)*. Moscow: "Izdatel'stvo inostrannoj literatury" Publ. (in Russian).

Podosinov, A. V. 1999. *Ex Oriente lux! Orientacija po stranam sveta v arhaicheskih kul'turah Evrazii (Ex Oriente lux! Orientation around the world in the archaic cultures of Eurasia)*. Moscow: "Jazyki Slavjanskoj kul'tury" Publ. (in Russian).

Podosinov, A. V. 2002. *Vostochnaja Evropa v rimskoj kartograficheskoj tradicii (Eastern Europe in the Roman cartographic tradition)*. Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).

Saprykin, S. Ju. 2009. *Religii i kul'ty Ponta jellinisticheskogo i rimskogo vremeni (Religions and Cults of Pontus of Hellenistic and Roman times)*. Moscow; Tula: "Grif i K." Publ. (in Russian).

Tomson, Dzh. O. 1953. *Istorija drevnej geografii (History of ancient geography)*. Moscow: "Izdatel'stvo inostrannoj literatury" Publ. (in Russian).

Amit, M. 1965. *Athens and the sea. A study in Athenian sea-power*. Bruxelles: "Bruxelles-Berchem".

Bunbury, E. H. 1879. *A history of ancient geography. Among the greeks and romans from the earliest ages till the fall of the Roman empire*. Vol. II. London: "J. Murray".

Chadwick, J. 1976. *The Mycenaean world*. Cambridge: "Cambridge University Press".

Finley, M. I. 1970. *Early Greece.The bronze and archaic ages*. London: "Chatto & Windus".

Géographie de Moïse de Corène d'après Ptolémée. 1881. In Soukry P. A. (transl.). Venise: "Imprimerie Arménienne".

Guthrie, W. K. C. 1950. *The Greeks and their Gods*. London: "Methuen".

Hansen, M. H. 2006. *Polis. An introduction to the ancient Greek City-State*. Oxford: "Oxford University Press".

Hewsen, R. H. 1992. *The Geography of Ananias of Širak ("Ašxarhacoyc'"). The Long and the Short Recensions. Introduction, translation and commentary*. Wiesbaden: "Reichert".

Hood, S. 1971. *The minoans. Crete in bronze age*. London: "Thames and Hudson".

Jordan, B. 1975. *Athenian navy in the classical period*. Berkeley: "University of California Press".

Klaudios Ptolemaios. 2006. *Handbuch der Geographie, Griechisch-Deutsch*. In Stückelberger A., Grabhoft G. (Hrsg.). Th. 1. Basel: "Schwabe".

Paus.: *Pavsanij. Opisanie Ellady (Pausanias. Description of Greece*). 2002. Vol. 1. Moscow: "ACT" Publ. (in Russian).

Richer, J., Rhone, Ch. 1994. *Sacred geography of ancient greek: Astrological symbolism in art, architecture and landscape*. New York: "State University of New York".

Semple, E. S. 1931. *The geography of the Mediterranean region: Its reletion to ancient history*. New York: "H. Holt and company".

Strabo: Strabon. *Geografija (Strabo. Geography)*. 1964. In Utchenko S. L. (ed.). Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

УДК 94 (477.75)

Е. А. Молев

ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ ПОНТА — ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ*

В статье рассматривается история создания и боевые операции военно-морского флота Понта в период правления Митридата VI Евпатора. Автор кратко характеризует исследования своих предшественников и дает свою оценку роли военно-морского флота и морского фактора в истории Древнего мира, ссылаясь на свидетельства античных авторов. Отмечается особая важность этого рода войск в римско-понтийских войнах, обеспечившая длительность сопротивления Понта римской агрессии. Отдельно рассматриваются боевые действия пиратов в бассейне Средиземного моря и их контакты с царем Понта. В процессе исследования автор выделяет типы кораблей, приводимые в трудах античных авторов и памятниках эпиграфики, и дает им краткую характеристику, что позволяет сопоставить технические возможности понтийского и римского флотов. В заключении дается оценка планов войны на море враждующих сторон, их реализация и причины победы римского флота, располагавшего значительно меньшими силами.

Ключевые слова: Понт, Рим, Митридат VI Евпатор, Колхида, военный флот, пираты.

Сведения об авторе: Молев Евгений Александрович, доктор исторических наук, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.

Контактная информация: 603950, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского; тел.: + 7 (831) 462-30-03, e-mail: molev.eugeny@yandex.ru.

E. A. Molev

THE NAVY OF PONTOS — THE FIRST TESTS

The article describes the history and combat operations of the Navy of Pontus in the reign of Mithridates VI Eupator. The author briefly describes the research of his predecessors and gives his assessment of the role of the Navy and the maritime factor in the history of the Ancient World, citing to the testimony of ancient authors. Notes the particular importance of this kind of troops in the Roman-Pontic war, provided the duration of the resistance of Pont Roman aggression. Considered separately, fighting pirates in the Mediterranean basin and their contacts with the king of Pontus. During the study, the author highlights the types of ships appearing in the works of ancient authors and epigraphic monuments, and gives them a brief description that allows to compare the technical capabilities of the Pontic and Roman fleets. Finally, an assessment of the war plans of the warring parties to the sea, their implementation and the reasons for the victory of the Roman fleet, have much less force.

Key words: Pontus, Rome, Mithridates VI Eupator, Colchis, Navy, pirates.

About the author: Molev Evgenij Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, professor, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.

Contact information: 603950, Russian Federation, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue 23, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; tel.: 7 (831) 462-30-03, e-mail: molev.eugeny@yandex.ru.

Осознание не только военной, но и политической значимости роли флота пришло к человечеству еще в V в. до н.э., когда в ответ на запрос Афин к Дельфийскому оракулу афиняне получили такой ответ:

* Статья поступила в номер 01 октября 2016 г.
Принята к печати 12 ноября 2016 г.

«Лишь деревянные стены дает Зевес Тритогенее
Несокрушимо стоять во спасенье себе и потомкам».

(Her., VII, 141)

Истолковав «деревянные стены» как «корабли» и убедив в этом сограждан, Фемистокл (Her., VII, 143—144) не только заложил основы военно-морской мощи афинян, но и высоко поднял политический статус Афин в их последующей истории вплоть до окончания Пелопонесской войны. Впрочем, и эта последняя в полной мере подтвердила его взгляд на роль флота, ибо лакедемоняне, чтобы победить афинян, вынуждены были также создавать свой флот, обратившись для этого к Персии.

Позднее, роль флота столь же отчетливо проявилась в пунических войнах Рима. Однако после их окончания победители не учли преподанных им уроков политической истории и в итоге в начале I в. до н.э. им пришлось вновь столкнуться с необходимостью создания своего регулярного военного флота. Характеризуя флот римской империи, Честер Старр замечает, что формирование его как такового началось с войн Митридата против Рима. Именно в ходе этих войн, по его мнению, впервые «выявилась значимость военно-морской мощи», сделавшая «содержание постоянных флотов настоятельной необходимостью» (Стар 2015: 9; Starr 1941: 1).

Но, как мы видели выше, на самом деле значимость морской мощи была ясна и ранее, но, вследствие того, что содержание кораблей было весьма дорого — строительство триеры, по словам Аристотеля, обходилось Афинам в 1 талант (Arist., Ath. Pol., XXII, 7, 46—47). Да на содержание экипажа требовалось ежедневно по 111 драхм: по 3 обола в день на моряка (162 × 3 = 81 драхма) и по драхме в день на 30 гоплитов экипажа — 30 драхм, и не каждое государство могло позволить себе такое удовольствие в мирное время.

Характеристике римско-понтийских войн освящено немалое количество источников и научных исследований авторов разных стран, включая и автора этих строк. В них военные действия на море упоминаются вкратце, и, как правило, в виде трансформации сведений античных авторов. Специальных же работ по нашей проблеме совсем немного. Все они принадлежат перу зарубежных исследователей и оценивают события с точки зрения действий римлян.

Так, Йохан Кромайер рассмотрел процесс формирования римских морских сил в первой войне с Митридатом VI и подчеркнул их постоянное увеличение (Kromayer 1897: 426—491). Более широко описал военное противостояние понтийского и римского флотов Эрих Цибарт, проанализировавший численность и состав флотов противников, указавший причины побед римлян (Ziebarth 1929). Наиболее значительную работу по исследованию роли флота в войнах Древнего Рима, а также по оценке вообще морского фактора в истории древности проделал Честер Старр. В его работах есть и оценка римско-понтийских войн на море (Starr 1941; Starr 1960; Starr 1963), и общая оценка роли морского фактора в истории (Starr 1989). В обоих случаях истории самого понтийского флота уделено незначительное место. Первая работа Старра переведена на русский язык.

Из зарубежных работ стоит также упомянуть монографию Генри Ормерода, посвященную пиратству в Древнем мире. Шестая ее глава (Ormerod 1924: 190—247) посвящена пиратам Киликии. В ней автор дает географическое описание южных районов Малой Азии, останавливается на причинах распространения пиратства того времени, боевых действиях пиратов и римского флота на Средиземном море в период Митридатовых войн, дает оценку роли Помпея.

Целью нашей работы будет уточнение процесса создания понтийского военного флота, участия его и его союзников в боевых действиях в период Первой Митридатовой войны и выявление роли морского фактора в ней.

Начнем с того, что первое упоминание о наличии военного флота у царей Понта относится к правлению Митридата V Эвергета, который, согласно сообщению Аппиана (App. Mithr., 10, 2), послал на помощь римлянам против карфагенян несколько кораблей с небольшим вспомогательным отрядом. Что это были за корабли (военные или транспортные — термин ναῦς τινὰς, использованный в данном случае Аппианом, в равной степени мог означать и то, и другое) и кому они принадлежали — царю или подвластным ему греческим городам неясно. Но, судя по тому, что воевать посланному отряду предстояло на суше, вероятнее всего, это были транспортные суда, которые принадлежали греческим городам, и скорее всего «венчанной морем» Синопе (Молев 2012: 163; Молев 2013: 240).

Ситуация с отношением к роли флота начала меняться уже в первые годы правления Митридата Евпатора. Изучение планов понтийского царя и характер его действий в то время показывает, что его первой целью стало установление господства над городами и племенами Причерноморья. Уже первый его военный поход в Колхиду около 112 г. до н.э., несомненно, поддерживался и силами флота, который выполнял, прежде всего, транспортные задачи. Тогда же был отправлен в Херсонес небольшой понтийский гарнизон (Виноградов 1987: 70; Молев 1976: 29). Однако, учитывая то, что «пиратство на Черном море было на протяжении всей античной эпохи важным фактором» (Брашинский 1973: 132), а в районе нынешней Абхазии — настолько важным, что некоторые исследователи даже говорят о «военном отходничестве» у гениохов (Хотелашвили—Инал—Ипа 2004: 150—182) и вероятности не только присутствия у них кораблей, но и наличии своих кораблестроительных верфей (Маан 2012: 80—83), военные действия в этом походе требовали и присутствия определенного количества военных кораблей. По-видимому, таковые Митридат в то время также получил от Синопы и других греческих городов своего государства.

После подчинения Колхиды эта страна, по словам Страбона (Strabo, XI, 2, 18), стала одним из важнейших поставщиков продукции для оснащения понтийского флота. Учитывая указания античных авторов об участии гениохов в войнах Митридата (App., Mithr, 69), можно не сомневаться, что они сражались, прежде всего, в составе его флота и были его верными союзниками вплоть до конца войны. И даже когда в 66/65 гг. до н. э., уже разгромленный римлянами, Митридат вместе с остатками своей армии пришел в их земли он нашел там надежное убежище в Диоскурии (App., Mithr., 101—102), и в полной безопасности провел целую зиму, «заготавливая лес, строя корабли и готовя оружие» (Маан 2012: 86).

Следующий поход армии Митридата, еще в большей степени зависел от участия сил флота. Обращение за помощью к царю Понта херсонеситов привело к тому, что в 111 г. до н.э. часть его армии во главе с полководцем Диофантом из Диоскурии была переброшена флотом в Херсонес[1]. В период первого похода Диофанта боевые действия развернулись в районе современной Евпатории, куда, согласно херсонесскому декрету в честь Диофанта (IOSPE I² 352), понтийский полководец «отважно совершил переправу со всем войском[2]. Здесь он одержал первую победу над скифами, считавшимися до сих пор, как специально подчеркивают авторы декрета, «непобедимыми». Для закрепления успеха Диофант основывает здесь город (πόλιν ἐπὶ τοῦ τόπου συνοικίξας), который, вероятнее всего, следует отождествить с «Евпаторием» Страбона (Strabo., VII, 4, 7). Здесь на городище Кара-Тобе было найдено несколько посвящений моряков, датируемых временем близким ко времени походов Диофанта. В свое время Ю. Г. Виноградов предположил, что первая из найденных надписей свидетельствует о возведении военного трофея Аристоником одним из навархов понтийских войск и понтийскими солдатами, который они посвятили Зевсу Сотеру и Деве за победу (Виноградов, Внуков 1989: 28—29; Vinogradov, Vnukov 1997: 498). В последующих восстановлениях этой надписи и новых находках эта версия была отвергнута (Яйленко 1999:

[1] Время этого похода С. Ю. Сапрыкин датирует 114/113 гг. до н.э. (Сапрыкин 1986: 218; Сапрыкин 1996: 135). Однако доказательства такой датировки не кажутся мне убедительными (Молев 1998: 212).

[2] Несколько иной маршрут наступления Диофанта — вдоль морского побережья, предлагает К. А. Аржанов (Аржанов 2010: 117). Но при этом он не исключает и возможности нашего варианта.

124—125), но сам факт посвящений моряков позволил авторам прийти к выводу, что надписи были поставлены теми, «кто привозил товар из Херсонеса и других греческих городов» (Сапрыкин, Внуков 2014: 358—363; Сапрыкин, Внуков 2015: 98—119; Сапрыкин, Попова 2014: 51—65). Судя по хронологии надписей, таковым «товаром» вполне могли быть провиант, вооружение, да и военные подкрепления для армии Диофанта. Доставлять его могли и херсонесские моряки, как предполагают С. Ю. Сапрыкин и С. Ю. Внуков (Сапрыкин, Внуков 2015: 109), но учитывая небольшую численность собственного флота у херсонеситов (Писаревский 2001: 16), для снабжения армии Диофанта должны были использоваться и корабли понтийских городов. Они же использовались для переброски армии в северо-западный Крым, поддержания коммуникаций с Херсонесом, а в дальнейшем и для поездок Диофанта на Боспор.

Первая победа над скифами не стала окончательной. Уже осенью следующего года скифы снова атаковали Херсонес. Это было время штормов на море, но, несмотря на это, Митридат направляет флот Понта на помощь Херсонесу, что свидетельствует о наличии у него достаточно опытных капитанов и штурманов, способных обеспечить безопасность плавания в плохих погодных условиях. Прибытие армии Диофанта в Таврику решило судьбу Херсонеса и исход войны со скифами в пользу Понта. Во время второй военной кампании флот также поддерживал армию Диофанта с моря и обеспечивал ее снабжение всем необходимым.

После разгрома скифов и их союзников роксоланов, Диофант опять отправился на Боспор где «*устраивает тамошние дела прекрасно и полезно для царя Митридата Евпатора*» (IOSPE I² 352). Эта формулировка Херсонесского декрета в его честь обычно воспринимается, как свидетельство об официальной передаче власти царем Боспора Перисадом V Митридату Евпатору. Следствием этой передаче стал государственный переворот на Боспоре, осуществленный скифами во главе с Савмаком, и новый поход Диофанта, теперь уже против Боспора. Армию его к новому театру военных действий опять перевозил понтийский флот. В декрете в честь Диофанта специально оговаривается, что для нового похода в начале весны Диофант «явился с сухопутным и **морским** войском а, кроме того, взял и отборных из граждан на трех **судах** (στρατόπεδον πεζικόν τε καὶ **ναυτικόν**, παραλαβὼν δὲ καὶ τῶν πολιτᾶν ἐπιλέκτους ἐμ **πληρώμασι** τρισί). Это самое раннее упоминание морского войска Понта и, примененный здесь термин (**ναυτικόν**), дает основание думать, что речь шла уже о царском или государственном флоте. Термин, примененный в декрете по отношению к херсонесским кораблям (**πλήρωμα),** позволяет видеть в них военно-транспортные суда.

Судя по тому, что Диофант присоединяет к своей эскадре и эти три корабля, флот его был еще невелик. Но невелик был и флот его противников-боспорян, судя по тому факту, что херсонесский посыльной корабль (**πλοῖον**) смог войти в порт Пантикапея и эвакуировать оттуда Диофанта, когда на него готовилось покушение. Правда, в виду неожиданности переворота в Пантикапее, боспорский военный флот мог и не быть в то время приведенным в боевую готовность. Но и позднее скифское правительство Савмака так и не смогло использовать боевые корабли государства. Не случайно наши источники молчат о боях на море во время этого похода Диофанта. Это дает основание предполагать, что командный состав флота был на стороне царя Понта, а без него вести флот в бой было некому. Тем не менее, нельзя сомневаться, что корабли понтийского флота не только перевозили солдат Понта к местам боев, но и принимали активное участие в осаде и штурме Феодосии и Пантикапея.

Позднее, уже после подавления восстания и пленения Савмака, произошло и первое сражение на море. Страбон сообщает о том, что стратег Митридата Неоптолем разбил варваров сначала зимой на льду Керченского пролива, а весной в морском сражении (Strabo., II, 1, 16, VII, 3,18). Это сражение стало первым боевым крещением понтийского военного флота. Противниками его были, вероятнее всего, пиратствующие племена зигов, гениохов и

ахейцев (Виноградов 2001: 65—69; Виноградов, Горончаровский 2009: 133; Молев 2010: 142), которые на своих легких кораблях не смогли справиться с боевыми греческими кораблями. Обеспечив, таким образом, безопасность мореплавания на Понте Эвксинском, понтийский флот смог оказывать поддержку всем нуждающимся в этом греческим полисам Причерноморья. Наиболее ярким примером такой его деятельности стали доставка понтийского гарнизона в Ольвию, снабжение его и пополнение новыми бойцами, описанные в ольвийском декрете в честь амисского кибернета (IOSPE I² 35). В итоге и часть западнопонтийских городов перешли под протекторат Понта. С этого времени, по словам Т. Рейнака, «Черное море сделалось Митридатовым озером» (Reinach 1890: 80).

Объединение припонтийских греческих полисов под властью царя Понта, сделало Митридата Евпатора могущественнейшим правителем Ближнего Востока. И он продолжил свои завоевания уже в Малой Азии. Его военная доктрина того времени (до первой войны с Римом) имела целью установление понтийского господства в пределах Малой Азии (Молев 2005: 210). Однако, Рим к тому времени тоже имел виды на влияние на этой территории и не собирался уступать в этом вопросе царю Понта. В итоге, между ними началась первая война (89—85 гг. до н.э.).

Готовясь к этой войне, понтийский царь уделил немалое внимание и строительству флота. По сообщению Аппиана он успел подготовить 300 триер-катафракт (νῆές τε ἐισὶν ἀυτῷ κατάφρακτοι τριακόσιαι (App., Mithr. 13, 23—24) и строил другие корабли. Среди них были и военно транспортные суда, о чем свидетельствует упоминание одного из них — βασιλικῆς ἱστίῳ при описании сражения у Родоса (App., Mithr., 25, 1). Ввиду явной нехватки собственных квалифицированных штурманов и кормчих для столь многочисленного флота он разослал гонцов для вербовки таковых в Финикию и в Египет.

Боевой задачей флота должно было стать обеспечение господства в Эгейском море, чтобы не дать возможности Риму поддержать свои войска, действующие в Малой Азии. Установка, при этом, делалась на количество кораблей, а не на качество подготовки экипажей и командного состава флота. Об этом, правда, наши источники времен первой войны Митридата вообще ничего не сообщают. Но это само собой вытекает из характера последовавших уже вскоре военных действий на море.

Первое столкновение на море между римлянами и понтийцами произошло у города Византия. Византий, контролировавший выход из Понта Эвксинского, всегда имел немалые доходы от хлебной торговли. По замечанию Цибарта (Ziebarth 1929: 67), именно здесь находилась настоящая хлебная биржа, распределявшая хлебные потоки из Причерноморья в Эгейское море уже с V в. до н.э. В эпоху эллинизма роль Византия в понтийской торговле еще более возросла (Polyb., IV, 38, 1—10). Правда, на первое место теперь уже Полибий ставит уже не хлеб, а скот, огромное множество превосходнейших рабов, рыбу, мед и воск.

В то же время в силу политических обстоятельств, Византий становится союзником Рима (Polyb., XVIII, 2, 4). Именно поэтому немногочисленный римский флот под командованием Минуция Руфа и Гая Попилия (App., Mithr., 17, 3—5) в начале войны стоял в гавани Византия, закрывая выход из Понта Эвксинского. Однако на этот раз римляне не приняли боя, очевидно испугавшись многочисленности флота их противника, и бежали, сдав свои корабли победителям: ναῦς ὅσας εἶχον (App., Mithr., 19, 15). Но и в этом случае Византий не перешел на сторону Митридата и сохранил нейтралитет в войне, что, несомненно, было не в пользу царя Понта. Тем более, что этот нейтралитет оказался в итоге односторонним и византийцы помогли переправиться в Азию римской армии Фимбрии.

Дальнейшие военные действия развернулись у острова Родос, где собрались наиболее активные противники Понта. Сам полис, дороживший своей независимостью и опасавшийся успехов Митридата, также стал активно поддерживать римлян. Родосцы уже не раз показывали себя хорошими военными моряками и Митридат направил против них практически весь свой военный флот: ναῦς πλείονας συνεπήγνυτο (App., Mithr., 22, 19). В первом столкновении Митридат сам повел флот в атаку. Его флагманский корабль Аппиан

называет пентерой (πεντήρα). Родосцы не приняли боя, и, опасаясь окружения более многочисленными кораблями Понта, отступили в гавань и закрыли ее цепями (App., Mithr., 24, 20—25).

Следующее сражение произошло из-за внезапного нападения родосцев на проплывавший мимо их гавани царский парусный грузовой корабль. Родосцы атаковали его на биреме (δίκροτος). Однако, понтийцы оказали сопротивление и пока они сражались им на помощь устремились боевые корабли понтийского флота во главе с самим царем. Однако, уступая родосцам в искусстве маневрирования, они понесли более значительные потери и не смогли помешать родосцам вернуться добычей в свою гавань. Среди их трофеев была и понтийская триера вместе со всем экипажем (App., Mithr., 25, 14). Понтийцам тоже удалось захватить один родосский корабль — пентеру. Не зная этого, отряд из шести родосских быстроходных кораблей (ταχυναυτούσαις)) во главе с навархом Дамагором, отправился на ее поиски. Со своей стороны Митридат направил против них 25 кораблей. Дамагор — «*человек преданный римлянам и весьма опытный в морских сражениях*», как характеризует его Плутарх (Plut., Luc., III), стал уходить от противника, увлекая его за собой. А когда стало смеркаться, повернулся и атаковал растянувшуюся понтийскую эскадру. В итоге два корабля Понта были потоплены, а два вынуждены были укрыться в гаванях Ликии. Царский корабль во время боя был поврежден союзным хиосским кораблем и дал течь, что вынудило Митридата выйти из боя. А вслед за ним отступили и остальные понтийские корабли, позволив родосцами беспрепятственно вернуться в свою гавань.

После неудачи штурма Родоса, Митридат решил ограничиться блокадой острова, а главные силы флота во главе с Архелаем послал в Элладу для того, чтобы привлечь ее на свою сторону. Весной 87 г. до н.э. флот Понта, возглавляемый Архелаем, приступил к подчинению островов Эгейского моря. Почти все они без боя перешли на сторону понтийского царя. Штурмом был взят лишь остров Делос, превращенный римлянами в беспошлинный порт, что давало его жителям огромные доходы от посреднической торговли (Лопухова 1990: 232). К тому же на острове находилось множество италийских торговцев и ростовщиков, что и вынудило островитян оказать сопротивление флоту Митридата. Остров был передан Архелаем Афинам и туда же была направлена священная казна с Делоса. Тем самым Архелай привлек к союзу с Понтом не только Афины, но и «ахейцев, жителей Лаконии и беотийцев, кроме жителей Феспий» (App., Mithr., 29).

Другой отряд понтийского флота во главе с Метрофаном в то же самое время разгромил, не пожелавшие присоединиться к союзу с Митридатом Эвбею, Деметриаду и Магнесию. Однако сам он был атакован войсками римского наместника Македонии под командованием легата Бруттия Суры, был разбит в морском сражении (διεναυμάχησε), потеряв корабль и быстроходное судно (πλοῖον καὶ ἡμιολίαν). Последующие успешные действия этого римского полководца против Архелая и его греческих союзников привели к тому, что Греция в целом не встала на сторону Митридата. Сопротивлялись лишь те города, где стояли понтийские гарнизоны. Сам Архелай занял Пирей, укрепил его и сделал базой для дальнейших военных действия. Здесь же расположились основные силы понтийского флота, обеспечивавшие доставку продовольствия и подкреплений его войску. Активных боевых действий у берегов Италии или хотя бы попытки блокады основных ее портов не предпринималось. Это позволило римским армиям (сначала Сулле, а затем Флакку) беспрепятственно переправиться в Грецию. Архелай был блокирован в Пирее. Однако, благодаря господству на море понтийского флота, он получал все необходимое для успешной обороны, а в наиболее опасные моменты моряки и даже гребцы с кораблей также сражались на суше (App., Mithr., 31).

Убедившись в том, что для успешного завершения войны нужен флот, Сулла направляет своего легата Луция Лициния Лукулла за кораблями к царям Сирии, Египта и на Родос (App., Mithr., 33; Plut., Luc., II—III). Лукулл блестяще справился с поставленной задачей, Отправившись в путь с тремя легкими кораблями и тремя родосскими биремами в разгар

зимних бурь, он сумел привлечь на сторону Рима Крит и Кирену, а затем отправился в Египет. По дороге на римлян напали пираты, и Лукулл потерял большую часть своих судов, но сам спасся и торжественно высадился в Александрии (Plut., Luc., II).

Это первое упоминание о действиях пиратов против римлян в годы Митридатовых войн. Было ли это следствием их союза с царем Понта или их действия носили самостоятельный характер, решить сложно, ввиду отсутствия соответствующих данных в источниках. Однако то, что Лукулл набирал свой флот в кипрских и малоазийских приморских городах «кроме тех из них, кто участвовал в пиратских беззакониях» (Plut., Luc. III), дает основание думать, что антиримские действия пиратов этих городов были в какой-то мере следствием их союза с Митридатом. И, по-видимому, именно эти города устроили засаду Лукуллу при его продвижении к Родосу. А кроме того, Аппиан, рассказывая о нападениях пиратов на города малоазийского побережья уже после окончания войны, отмечает, что «в прежнее время их выпустил в море Митридат: Μιθριδάτου μὲν ἀυτὰ πρώτου καθέντος ἐς τὴν θάλασσαν (App., Mithr., 63, 14—15).

Однако Лукулл обманул противника, сначала вытащив корабли на берег, якобы для зимовки, а затем, выйдя в море ночью. Прибыв на Родос и существенно увеличив свой флот, Лукулл постарался привлечь на свою сторону другие приморские города и острова, союзные Митридату. Известия об успехах Суллы в Греции и Фимбрии в Азии, облегчили решение этой проблемы. Граждане Коса и Книда изменили Митридату и вместе с Лукуллом атаковали остров Самос, сохранивший верность Понту. Затем Лукулл захватил Хиос и Колофон, разбил в морских сражениях понтийские эскадры при Лекте Троадском и при Тенедосе. В последнем корабль Лукулла едва не был потоплен понтийцами и уцелел только благодаря боевому опыту командовавшего им родосского наварха Дамагора. Он сумел развернуть свой корабль и подставить под удар тарана понтийского корабля корму, что позволило избежать подводной пробоины и остаться на плаву.

Тем временем, Сулла после захвата Афин и разгрома понтийских армий в Греции, двинулся к Херсонесу Фракийскому. Митридат поручил Архелаю начать переговоры о мире. Флот Архелая был тогда еще достаточно силен и вполне мог воспрепятствовать переправе армии Суллы в Азию. Судя по требованию Суллы о передаче ему всех кораблей Архелая в качестве одного из условий мира и передаче римлянам в итоге Дарданских переговоров 70 боевых кораблей, флот Архелая мог насчитывать не менее 70 кораблей.

Сулла не имел возможности преследовать Митридата VI без флота (Старр 2015: 10) и расположился лагерем у Херсонеса Фракийского, ожидая прибытия Лукулла. Уход царского флота в Пропонтиду дал возможность Лукуллу благополучно соединиться со своим командиром. Его корабли обеспечили безопасность переправы и помогли перевезти легионы Суллы в Азию (Plut., Luc., IV). Это вынудило Митридата возобновить переговоры о мире. Личная встреча противников была назначена в Дардане. По данным Плутарха (Plut., Sulla., XXIV) Митридата на переговоры сопровождал флот из 200 военных кораблей. Из них 70 были отданы Сулле.

Подводя итоги боевых действий на море в период первой Митридатовой войны нельзя не отметить, что реального плана таковых не было ни у той, ни у другой стороны. В ходе войны Митридат потерял около ста кораблей своего флота в боях и 70 вынужден был передать противнику. Рассчитывая добиться от римлян признания своих завоеваний в Азии, Митридат наделялся, что сил его флота будет достаточно для того, чтобы не дать римлянам возможности высадиться в Азии и тем самым принудить их к признанию de facto сложившейся политической ситуации. На это же было направлено и расширение театра военных действий на территорию Греции. Однако, в результате значительная часть сил флота была вынуждена заниматься не блокадой вражеских берегов с целью пресечения попыток переправы римских войск в Грецию, а продовольственным и иным снабжением своих сухопутных армий. Вероятные места переправы римлян в Азию (в частности, Византий) не были поставлены под контроль сил флота. И наконец, слабая боевая

подготовка понтийского флота, что особенно показали его бои с родосцами, не была учтена в дальнейших операциях на море.

Таким образом, победа римлян в первой войне с Понтом была вполне закономерной и наглядно показала значимость военного флота. Весь вопрос в том, в какой мере враждующие стороны учтут этот опыт в своем будущем противостоянии.

Литература

Аржанов К. А. 2010. Реконструкция походов Диофанта. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и Политические науки»* 1, 114—119.

Брашинский И. Б. 1973.Понтийское пиратство. *ВДИ* 3, 124—133.

Виноградов Ю. А. 2001. О двух победах Неоптолема на Боспоре Киммерийском. *ХСб.* Вып. XI. *ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ. Памяти Ю. Г. Виноградова.* Севастополь: НЗХТ, 65—69.

Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А. 2009. *Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. — середина III в. н.э.).* Санкт-Петербург: Нестор-История.

Виноградов Ю. Г. 1987. Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н.э. *ВДИ* 1, 55—87.

Виноградов Ю. Г., Внуков С. Ю. 1989.Греческая надпись из скифского городища Кара-Тобе. *Тезисы докладов областной конференции «Проблемы скифо-сарматской археологии», посвященной 90-летию со дня рождения проф. Б. Н. Гракова.* Запорожье, 27—29.

Лопухов О. Б. 1990. Делос во II в. до н.э. *Эллинизм: экономика, политика, культура*. Москва: Наука, 223—248.

Маан О. В. 2012. *Из истории торгово-экономических связей древней и средневековой Абхазии (VI в. до н.э. — 70-е гг. XIX в.).* Сухум: Дом печати.

Молев Е. А. 1976. *Митридат Евпатор. Создание Черноморской державы*. Саратов: Саратовский университет.

Молев Е. А. 1998. Рецензия на: Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. *ВДИ* 4, 207—214.

Молев Е. А. 2005. Встреча Митридата с Марием в плане развития военной доктрины Понта. *Antiquitas Aeterna. Поволжский антиковедческий журнал* 1, 205—210.

Молев Е. А. 2010. Вооруженные силы Митридата Евпатора на Боспоре. *Из истории античного общества.* Вып. 13. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 141—147.

Молев Е. А. 2012. Рим и Понт от Фарнака I до Митридата VI. *Вестник ННГУ* 6(3), 161—165.

Молев Е. А. 2013. Армия и военная доктрина Понта до Митридата Евпатора. *ΚΟΙΝΟΝ ΔΩΡΟΝ. Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова от коллег и друзей*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 237—241.

Невская В. П. 1953. *Византий в классическую и эллинистическую эпохи*. Москва: АН СССР.

Писаревский Н. П. 2001. Морской флот античных государств Северного Причерноморья: автореф. дис. … канд. ист. наук. Воронеж: Воронежский государственный университет.

Сапрыкин С. Ю. 1986. *Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в IV—I вв. до н.э.* Москва: Наука.

Сапрыкин С. Ю. 1996. *Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье*. Москва: Наука.

Сапрыкин С. Ю., Внуков С. Ю. 2014. Городище Кара-Тобе в северо-западном Крыму: хронология и датировка надписей. *Боспорские чтения*. Вып. XV. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии*. Керчь: Фонд «Деметра», 358—363.

Сапрыкин С. Ю., Внуков С. Ю. 2015. Греческие надписи из Кара-Тобе (северо-западный Крым). *ВДИ* 2, 98—119.

Сапрыкин С. Ю., Попова Е. А. 2014. Посвящения моряков с городища Чайка в северо-западном Крыму. В: Сапрыкин С. Ю., Бугаева Н. В. (ред.). *Lanterna nostra. Сборник в честь 90-летия профессора И. Л. Маяк*. Москва: Алетейя, 51—65.

Старр Ч. 2015. *Флот римской империи*. Москва: Центрполиграф.

Хотелашвили—Инал—Ипа М. К. 2004. Страницы военной истории абхазов. (Материалы к институту военного отходничества у древних абхазов). *Абхазоведение*. Вып. III. Сухум: АбИГИ, 150—182.

Яйленко В. П. 1999. Призрак боспорского царя Сатира в Ольвии и тени ольвиополитов да митридатовых солдат в северо-западном Крыму: комментарий к эпиграфическим видениям. *VI чтения памяти профессора В. Д. Блаватского. К 100-летию со дня рождения.* Москва: Институт археологии РАН, 123—125.

App.: *Appian Roman History.* 1962. Vol. II. B: Capps E., Rouse W. H. D., Post L. A., Warmington E. H. (eds.). *The Loeb Classical Library* 3. London: Wm. Heinemann Ltd.

Arist.: Aristotle. 1935. The Athenian Constitution. The Eudemian ethics. On virtues and vices. B: Page T. E., Capps E., Rouse W. H. D. (eds.). *The Loeb Classical Library* 285. London: Wm. Heinemann Ltd.

Her.: Herodotus. 1921. *The Persian Wars.* Vol. II. B. 3-4. B: Godley A. D. (ed.). *The Loeb Classical Library* 118. London: William Heinemann Ltd.; New York: G. M. Putnam's Son.

Kromayer J. 1897. Die Entwicklung der römischen Flotte vom Seeräuberkriege des Pompeius bis zur Schlacht von Actium. *Philologus* 56, 426—491.

Ormerod H. A. 1924. Piracy in the Ancient World. London; Liverpool: University Press of Liverpool.

Plut.: Плутарх. 1999. *Сравнительные жизнеописания*. Москва: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио (Антология мысли).

Polyb.: Полибий. 2005. *Всеобщая история. В сорока книгах*. Т. I. Кн. I—V. Санкт-Петербург: Наука (Историческая библиотека).

Reinach T. 1890. *Mithridate Eupator, Roi du Pont*. Paris: Librairie de Firmin-Didot et C[ie].

Starr Ch. G. 1941. *The Roman Imperial Navy, 31 B.C. — A.D. 324*. New York: Cornell University Press.

Starr Ch. G. 1960. *The Roman Imperial Navy, 31 B.C. — A.D. 324*. 2nd edition. Cambridge; New York: W. Heffer & Sons; Barnes & Noble.

Starr Ch. G. 1963. *The Roman Imperial Navy, 31 B.C. — A.D. 324. 3rd edition.* Chicago: Ares Publishers Inc.

Starr Ch. G. 1989. *The Influence of Sea Power on Ancient History*. New York: Oxford University Press.

Strabo: Страбон. 1964. *География*. В: Утченко С. Л. (ред.). Классики науки. Ленинград: Наука.

Vinogradov Ju. G., Vnukov S. Yu. 1997: Eine bisher unbekannte Episode aus dem Krieg Mithridtes VI Eupators gegen die Krimskythen. B: Vinogradov Ju. G. *Pontische Studien*: Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes. Mainz: Philipp von Zabern, 493—500.

Ziebarth E. 1929. *Beiträge zur Geschichte des Seeraubs und Seebandels im alten Griechenland*. Hamburg: Hamburgische Universität.

References

Arzhanov, K. A. 2010. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija "Istorija i Politicheskie nauki" (Bulletin of the Moscow State Regional University. Series "History and Political Sciences")* 1, 114—119 (in Russian).

Brashinskij, I. B. 1973. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of ancient history)* 3, 124—133 (in Russian).

Vinogradov, Ju. A. 2001. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* XI. *ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ. Pamjati Ju. G. Vinogradova (ΑΧΑΧΑΡΣΙΣ. In memory of Yu. G. Vinogradov)*, 65—69 (in Russian).

Vinogradov, Ju. A., Goroncharovskij, V. A. 2009. *Voennaja istorija i voennoe delo Bospora Kimmerijskogo (VI v. do n.je. — seredina III v. n.je.) (Military history and military affairs of the Cimmerian Bosporus (VI century BCE — the middle of the III century CE))*. Saint Petersburg: "Nestor-Istorija" Publ. (in Russian).

Vinogradov, Ju. G. 1987. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of ancient history)* 1, 55—87 (in Russian).

Vinogradov, Ju. G., Vnukov, S. Ju. 1989. In *Tezisy dokladov oblastnoj konferencii "Problemy skifo-sarmatskoj arheologii", posvjashhennoj 90-letiju so dnja rozhdenija prof. B. N. Grakova (Abstracts of the reports of the regional conference "Problems of Scythian-Sarmatian archeology", dedicated to the 90th anniversary of the birth of prof. B. N. Grakov)*. Zaporozh'e, 27—29 (in Russian).

Lopuhov, O. B. 1990. In *Jellinizm: jekonomika, politika, kul'tura*. Moscow: "Nauka" Publ., 223—248 (in Russian).

Maan, O. V. 2012. *Iz istorii torgovo-jekonomicheskih svjazej drevnej i srednevekovoj Abhazii (VI v. do n.je. — 70-e gg. XIX v.) (From the history of trade and economic relations of ancient and medieval Abkhazia (VI in. BC — 70th of the XIX century))*. Suhum: "Dom pechati" Publ. (in Russian).

Molev, E. A. 1976. *Mitridat Evpator. Sozdanie Chernomorskoj derzhavy (Mithridates Eupator. Creation of the Black Sea Power)*. Saratov: “Saratovskij universitet” Publ. (in Russian).
Molev, E. A. 1998. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of ancient history)* 4, 207—214 (in Russian).
Molev, E. A. 2005. In *Antiquitas Aeterna. Povolzhskij antikovedcheskij zhurnal (Antiquitas Aeterna. Volga Region Journal of Ancient Studies*) 1, 205—210 (in Russian).
Molev, E. A. 2010. In *Iz istorii antichnogo obshhestva (From the history of ancient society)*. Iss. 13. Nizhny Novgorod: “Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N. I. Lobachevskogo” Publ., 141—147 (in Russian).
Molev, E. A. 2012. In *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Nizhny Novgorod State University)* 6(3), 161—165 (in Russian).
Molev, E. A. 2013. In *KOINON ΔΩPON. Issledovanija i jesse v chest' 60-letnego jubileja Valerija Pavlovicha Nikonorova ot kolleg i druzej (KOINON ΔΩPON. Studies and essays in honor of the 60th anniversary of Valery Pavlovich Nikonorov from colleagues and friends)*. Saint Petersburg: “Filologicheskij fakul'tet SPbGU” Publ., 237—241 (in Russian).
Nevskaja, V. P. 1953. *Vizantij v klassicheskuju i jellinisticheskuju jepohi (Byzantium in the classical and Hellenistic era)*. Moscow: “AN SSSR” Publ. (in Russian).
Pisarevskij, N. P. 2001. *Navy fleet of ancient states of the Northern Black Sea Coast*. PhD Thesis. Voronezh.
Saprykin, S. Ju. 1986. *Gerakleja Pontijskaja i Chersones Tavricheskij. Vzaimootnoshenija metropolii i kolonii v IV—I vv. do n.je. (Heraclea Pontica and Tauric Chersonesos. Relations between the metropolis and the colony in the IV—I centuries BCE)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
Saprykin, S. Ju. 1996. *Pontijskoe carstvo. Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e (The Pontian Kingdom. The State of the Greeks and Barbarians in the Black Sea Region)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
Saprykin, S. Ju., Vnukov, S. Ju. 2014. In *Bosporskie chtenija (Bosporic readings)*. Iss. XV. *Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja. Aktual'nye problemy hronologii (Bosporus Cimmerian and barbaric world in the period of antiquity and the Middle Ages. Actual problems of chronology)*. Kerch: “Fond «Demetra»” Publ., 358—363 (in Russian).
Saprykin, S. Ju., Vnukov, S. Ju. 2015. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of ancient history)* 2, 98—119 (in Russian).
Saprykin, S. Ju., Popova, E. A. 2014. In Saprykin S. Ju., Bugaeva N. V. (eds.). *Lanterna nostra. Sbornik v chest' 90-letija professora I. L. Majak (Lanterna nostra. Collection of science works in honor of the 90th anniversary of Professor I. L. Mayak)*. Moscow: “Aletejja” Publ., 51—65 (in Russian).
Starr, Ch. 2015. *Flot rimskoj imperii (Fleet of the Roman Empire)*. Moscow: “Centrpoligraf” Publ. (in Russian).
Hotelashvili—Inal—Ipa, M. K. 2004. In *Abhazovedenie (Abkhazology)*. Iss. III. Sukhumi: “AbIGI” Publ., 150—182 (in Russian).
Jajlenko, V. P. 1999. In *VI chtenija pamjati professora V. D. Blavatskogo. K 100-letiju so dnja rozhdenija (VI reading of the memory of Professor V. D. Blavatsky. On the occasion of the 100th anniversary of his birth)*. Moscow: “Institut arheologii RAN” Publ., 123—125 (in Russian).
App.: *Appian Roman History*. 1962. Vol. II. B: Capps E., Rouse W. H. D., Post L. A., Warmington E. H. (eds.). *The Loeb Classical Library* 3. London: “Wm. Heinemann Ltd.”.
Arist.: Aristotle. 1935. *The Athenian Constitution. The Eudemian ethics. On virtues and vices*. In Page T. E., Capps E., Rouse W. H. D. (eds.). *The Loeb Classical Library* 285. London: “Wm. Heinemann Ltd.”.
Her.: Herodotus. 1921. *The Persian Wars*. Vol. II. B. 3—4. In Godley A. D. (ed.). *The Loeb Classical Library* 118. London: “William Heinemann Ltd.” Publ.; New York: “G. M. Putnam’s Son”.
Kromayer, J. 1897. Die Entwicklung der römischen Flotte vom Seeräuberkriege des Pompeius bis zur Schlacht von Actium. *Philologus* 56, 426—491.
Ormerod, H. A. 1924. *Piracy in the Ancient World*. London; Liverpool: “University Press of Liverpool”.
Plut.: Plutarh. 1999. *Sravnitel'nye zhizneopisanija (Comparative biographies)*. Moscow: “JeKSMO-Press”; Kharkov: “Folio” (*Antologija mysli*) (in Russian).
Polyb.: Polibij. 2005. *Vseobshhaja istorija. V soroka knigah (General history. In forty books)*. Vol. I. B. I—V. Saint Petersburg: “Nauka” (*Istoricheskaja biblioteka*) (in Russian).
Reinach, T. 1890. *Mithridate Eupator, Roi du Pont*. Paris: “Librairie de Firmin-Didot et Cie”.
Starr, Ch. G. 1941. *The Roman Imperial Navy, 31 B.C. — A.D. 324*. New York: “Cornell University Press”.
Starr, Ch. G. 1960. *The Roman Imperial Navy, 31 B.C. — A.D. 324*. *2nd edition*. Cambridge; New York: “W. Heffer & Sons” Publ.; “Barnes & Noble”.

Starr, Ch. G. 1963. *The Roman Imperial Navy, 31 B.C. — A.D. 324. 3rd edition*. Chicago: "Ares Publishers Inc.".

Starr, Ch. G. 1989. *The Influence of Sea Power on Ancient History*. New York: "Oxford University Press".

Strabo: Strabon. *Geografija (Strabo. Geography)*. 1964. In Utchenko S. L. (ed.). Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Vinogradov, Ju. G., Vnukov, S. Yu. 1997. Eine bisher unbekannte Episode aus dem Krieg Mithridtes VI Eupators gegen die Krimskythen. In Vinogradov Ju. G. *Pontische Studien: Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes*. Mainz: "Philipp von Zabern", 493—500.

Ziebarth, E. 1929. *Beiträge zur Geschichte des Seeraubs und Seebandels im alten Griechenland*. Hamburg: "Hamburgische Universität".

УДК 93/94

О. В. Вус

МОБИЛЬНАЯ ГРУППИРОВКА РИМСКОЙ АРМИИ В ТАВРИКЕ В КОНЦЕ III — V ВВ. Н.Э.*

В статье на основе анализа эпиграфических памятников, нарративных источников и археологических артефактов, рассматриваются вопросы присутствия в Северном Причерноморье в кон. III—V вв. н.э. военных контингентов Римской империи; моделируется участие римских вексилляций в боспоро-херсонесских войнах в Таврике; выясняются причины их формирования на основе частей охраны Дунайской границы; обосновывается гипотеза о дислокации в IV—V вв. н.э. в Херсонесе Таврическом мобильного артиллерийского легиона *Balistarii Seniores*. В условиях перманентных обострений военно-политической обстановки в регионе в кон. III—V вв. вексилляции I Италийского, II Геркулиева, XI Клавдиева легионов, подразделение *equitum Dalmatarum*, мобильный легион *Balistarii Seniores* надежно защитили Херсонес Таврический и обеспечили стратегические интересы Империи в Северном Причерноморье.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Римская империя, Херсонес Таврический, вексилляция, баллистарии.

Сведения об авторе: Вус Олег Владимирович, кандидат исторических наук, независимый исследователь.
Контактная информация: 79000, Украина, г. Львов; e-mail: balkani2015@mail.ru.

O. V. Vus

THE MOBILE GROUP OF THE ROMAN ARMY IN TAURICA AT THE END OF III—V CENTURIES CE

The article, based on the analysis of epigraphic monuments, narrative sources, archaeological artifacts, deals with the presence of the military forces of the Roman Empire in the Northern Black Sea at the end of III—V centuries CE; the participation of the Roman Vexillatio in Bosporus-Chersonesus wars in Taurica is modelled; the cause of their formation is found out on the basis of parts of the protection of the Danube border; the hypothesis of the dislocation of the mobile artillery legion Balistarii Seniores in Tauric Chersonese is proved. Under the conditions of permanent aggravation of the military-political situation in the region at the end of III—V centuries the vexillationes of the I Italian, II Herculius, XI Claudius legions, of the unit *equitum Dalmatarum*, of the mobile legion *Balistarii Seniores* reliably protected Tauric Chersonese and provided strategic interests of the Empire in the Northern Black Sea Coast.

Key words: Northern Black Sea region, the Roman Empire, Tauric Chersonese, vexillationes, ballistarii.

About the authors: Vus Oleh Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Independent researcher.
Contact information: 79000, Ukraine, Lvov; e-mail: balkani2015@mail.ru.

Военная организация Римской империи является предметом тщательного изучения; издается значительное количество трудов, посвященных тактике, стратегии, фортификации, тыловому обеспечению римских военнослужащих. Однако в истории армии Рима еще остается ряд недостаточно изученных вопросов, и в частности, вопросов ее участия в военно-политических процессах, происходивших в Северном Причерноморье в кон. III—IV вв. н.э. Дискуссионной темой является и прямое присутствие в данную эпоху римских

* Статья поступила в номер 01 октября 2016 г.
Принята к печати 12 ноября 2016 г.

военнослужащих в крупнейшем позднеантичном центре региона — в Херсонесе Таврическом.

Основными источниками по этой проблематике являются латинские эпиграфические памятники, в разное время открытые в руинах Херсонеса (Лепер 1912: 23—70; ЛНХТ; Ростовцев 1907: 1—20; Шангин 1938: 72—87; IOSPE I²; IOSPE V), археологические артефакты, а также ряд нарративных источников: трактат Константина VII Багрянородного (913—959) «Об управлении империей» (DAI), «Жития святых епископов Херсонских» (Жития), и др.

В 1907 г. российский академик М. И. Ростовцев впервые предположил, что в нач. IV в. н.э. в Херсонесе был размещен малый легион баллистариев, принадлежавший «*к числу комитата или псевдокомитата*». По мнению ученого, этот отряд мог носить наименование, связывавшее его с одним из Константинов или Констанциев — *Constantini*, *Constantiani*, или *Constantiniani* (Ростовцев 1907: 13—14).

В 1972 г. британский исследователь д-р Р. С. О. Томлин пришел к выводу, что в IV в. н.э. в Крыму дислоцировался римский легион *Balistarii Seniores*, находившийся в подчинении военного магистра Востока (Tomlin 1972: 272). В 1999 г. подобную точку зрения высказал и немецкий историк д-р Д. Баатц (Baatz 1999: 5—19).

В 1994 г. д.и.н. В. М. Зубарь (Украина) выступил с гипотезой о существовании в Херсонесе Таврическом на рубеже III—IV вв. н.э. собственного гарнизона, вооруженного метательными установками, сформированного по образцу малого легиона в эпоху правления Константина I (306—337) и представлявшего собой городскую иррегулярную милицию (Зубарь 1994: 136—137; Зубарь 2000: 291—302). Однако в том же 1994 г. французский ученый д-р К. Цукерман выступил с критикой этой концепции. Основываясь на новом прочтении уже известных памятников, он предположил, что в кон. III — нач. IV в. н.э. в Херсонесе находилась регулярная часть римской армии — легион *Balistarii Dafnenses*, подчинявшийся военному магистру Фракии (Цукерман 1994: 559; Zuckerman 1991: 527—553).

Не прекращается дискуссия и на современном этапе исследований. К версии, предложенной М. И. Ростовцевым, Р. С. О. Томлином и К. Цукерманом, склоняются украинские историки К. Н. Колесников (Колесников 2012: 66) и О. В. Вус (Вус 2015: 77—78); гипотезы В. М. Зубаря придерживается М. В. Фомин, полагающий, что отряд баллистариев был собственным военным формированием Херсонеса (Фомин 2012: 104—105; Фомин 2015: 105—108).

В 2010 г. российский историк А. Ю. Виноградов предложил новую версию расшифровки латинских и греческих надписей Херсонеса, в том числе, касающихся функционирования римского гарнизона. По его мнению, «… *в надписи времен Валента баллистрарии предстают перед нами как часть, подчиненная центральному военному командованию*» Римской империи (Виноградов 2010: 100).

В 2014 г. профессор, д.и.н. С. Б. Сорочан (Украина), проанализировав гл. 53 трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей», пришел к выводу, что выделявшееся Константином Великим в перв. трети IV в. довольствие для Херсонеса, возможно, шло на обеспечение местного ополчения, составлявшего 1/6 часть населения города (Сорочан 2014: 124—125).

В 2015 г. профессор, д.и.н. А. И. Айбабин выступил с компромиссной гипотезой. Он предположил, что размещенные в Херсонесе «*при Валенте и соправителях*» баллистарии «*являлись солдатами римской армии, а не городской милицией. Таковыми стали их потомки, которые наследовали службу в отряде*» (Айбабин 2015: 17).

Можем констатировать, что вопрос прямого военного присутствия римлян в Крыму в позднеантичную эпоху по-прежнему является открытым.

Усиление обороны Херсонеса Таврического на рубеже III—IV вв. IV в. стал переломным в истории всего Северного Причерноморья, и в том числе, в истории Херсонеса. На протяжении столетия этот город был главным опорным пунктом и военно-морской базой Римской империи в регионе. Безусловно, стратегически важный для Рима город нуждался в сильной войсковой защите. Долгое время было принято считать, что римские части ушли из Херсонеса в период правления императора Галлиена (253—268) (Сорочан и др. 2001: 131), однако анализ ряда эпиграфических памятников показывает, что это не так. Уже в кон. III в. *milites* вновь были введены в город.

Возможно, причиной тому стала боспоро-херсонесская война 291—293 гг., в ходе которой римляне выступили союзниками херсонеситов (Харматта 1967: 205, 207—208; Зубарь, Русяева 2004: 213). Объединив войска, они нанесли удар в тыл боспорскому царю Савромату, сыну Крискорона (на самом деле, Фофорсу (285—308)[1], воевавшему в то время в Лазике, и даже захватили его столицу (DAI, 53, 1—44). Полководец Констант (Констанций I Хлор, 293—306), о действиях которого рассказывает Константин Багрянородный (DAI, 53, 10—13, 71—123), в 293—294 гг. был отмечен почетными титулами *Germanicus Maximus* и *Sarmaticus Maximus*, что свидетельствует о прямом (и успешном) участии римлян в боевых действиях (Barnes 1982: 255).

В 1900 г. К. К. Косцюшко-Валюжинич, в 1910 г. Р. Х. Лепер, а в 1928 г. К. Э. Гриневич обнаружили в руинах Херсонеса части мраморной плиты с фрагментированной надписью. К. Э. Гриневич сделал свою находку возле 19-й куртины в цитадели, среди артефактов первых веков н. э. (ЛНХТ 53). М. А. Шангин определил эту надпись как надгробную[2]. Вот ее перевод: «*При здравствующих государях императорах Августах счастливейших непобедимейших… Диоклетиане и Максимиане…, сын Публия, прожил лет … легиона легат … в Италии и Паннонии… гражданин римский, которому уже отец… и друзья…*» (Шангин 1938: 80). М. А. Шангин датировал надпись 286—293 гг., так как именно в это время Диоклетиан (284—305) и Максимиан Геркулий (285—305), будучи соправителями, носили титулы августов.

Исходя из имеющейся информации, некий высокопоставленный имперский военачальник ранее служивший в Италии и Паннонии, скончался по неизвестной причине не позже 293 г. в Таврике, и был погребен недалеко от цитадели Херсонеса.

Обращают внимание фрагменты еще одной надписи, вырезанной на мраморном брусе. Брус был обнаружен М. И. Скубетовым в руинах средневекового здания в северо-восточной части Херсонеса. Надпись имела парадный характер[3]. По мнению Р. Х. Лепера, ее сделали в

---

[1] По нумизматическим данным, Фофорс правил в 285/286—309/310 гг. н.э. (Фролова 1997: 75–84; Чореф 2014: 329—371). Об истории его правления по данным нумизматики см.: (Чореф 2014: 329—371).

[2] Текст надписи по М.А. Шангину (Шангин 1938: 80):
«Salv[is dd. n.n. imperatoribus
aug(ustis)[beatissimis invictissimis Diocletiano et]
Max[imiano………………………………...]s P(f)
vixit [annis……………………..1egi]onis le[gatus]
…………………………………………..Ital(ie) et
Pann]onie…………………civis] R(omanus) cui ia
[m] pater[………………………………………..
…………..]et amici[………………………………».

[3] Текст надписи по Р.Х. Леперу (Лепер 1912: 69, №20):
«[………………………………t]ur
[exercit]us…….devotiane probatu[s
……….civita]ti paravit

честь неизвестного римского военачальника. Согласно его интерпретации, этот командир был «*отмечен преданностью* [*войска*]... *доставил (Херсонесской) общине* [*безопасность?*]... *поверг во прах* [*врагов Римского народа*] *и (Херсонесской) общины*]» (Лепер 1912: 70, № 20). Э.И. Соломоник датировала эту надпись рубежом III—IV вв. н. э. (ЛНХТ 54).

Присутствие в Таврике в кон. III — нач. IV в. двух высокопоставленных военачальников говорит о многом. Поэтому, несмотря на замечание Н. Н. Болгова о том, что Рим в данную эпоху действовал в Таврике не непосредственно, а руками Херсонеса (Болгов 2004: 47), вполне можем допустить и прямое участие римлян в херсонесско-боспорской войне.

В пользу этой версии говорит и находка на Южном берегу Крыма в 2005 г. римского запрестольного креста IV в. (Гнутова 2006: 120—139). С. В. Гнутова утверждает, что подобные *crux immissa* относились к воинским крестам, и принадлежали высшему командному составу Империи. Находка может свидетельствовать о том, что служба римских офицеров не ограничивалась одним Херсонесом, но в каких-то формах (контрольные поездки, карательные акции, разведывательные мероприятия) проходила на всем побережье Таврики.

Естественно, римские военачальники не могли действовать на полуострове в одиночку. Они, безусловно, нуждались в вооруженной охране, адъютантах, личной прислуге. Т.е. тех, кто составляет свиту полководца. Следы пребывания этих людей в Херсонесе Таврическом также зафиксированы эпиграфическими памятниками.

В 1961 г. С. Ф. Стржелецкий, исследовавший XVII оборонительную башню Херсонеса, обнаружил известняковую плиту с двумя плохо сохранившимися латинскими надписями (ЛНХТ 55). В них упоминался Марк Аврелий Валерий Максенций (306—312), в октябре 306 г. захвативший власть в Риме с помощью преторианцев (Грант 1998: 255). В первой надписи, сделанной римским центурионом Валентом, подчеркивается «избрание» Максенция на престол войсками[4]. Во второй надписи Валент приветствует Максенция от лица воинов крупного формирования — «*легион*а…», возможно, обещавшего «*хорошо*… » послужить новому Цезарю[5].

Некоторые памятники несут информацию о военно-инженерной деятельности римлян. В 1794 г. академик П. С. Паллас обнаружил в Севастополе плиту со строительной латинской надписью (Pallas 1801: 65). В 1907 г. М. И. Ростовцев установил, что в тексте упоминаются два Цезаря и два Августа, в эпоху правления которых солдаты занимались возведением (или ремонтом) фортификаций под руководством протектора[6]. По мнению М. И. Ростовцева, это

……….t]is(q)ue procellit
[………publ]ica felicitate t(e)netur
……….a ed[ixit …….]tiv…………».

[4] Текст и перевод надписи по Э.И. Соломоник (ЛНХТ 55):
«verna[e] … vivat sem[per]
Maxentius delec[tus….…]» —
«Раб(ы). Да здравствует всегда… Максенций, избранный…».

[5] Текст и перевод надписи по Э.И. Соломоник (ЛНХТ 55):
«Valerio [………………..]
MRE legi[onis…………]
… bene p[………………]» —
«Валерию… легиона… …хорошо…».

[6] Текст и перевод надписи по М. И. Ростовцеву (Ростовцев 1907: 13):
«AA VV GG
N BB CC»
(«[...] A *
[...]era militare
[...]vi protecto» —

строительство относилось «*либо ко времени Диоклетиановской, либо ко времени Констанциевской тетрархии*», то есть, до конца правления Констанция I Хлора — Цезаря в 293—305 гг., Августа в 305—306 гг. (Ростовцев 1907: 13).

Все эти надписи свидетельствуют о том, что римские части после войны 291—293 гг. из Херсонеса Таврического не выводились, и в 306 г. продолжали нести службу в городской цитадели. Не вывели их и потом. Это предположение подтверждает фрагмент надписи на мраморной плитке, упоминающий двух соправителей: императоров Флавия Лициния (308—324) и Константина I (306—337)[7]. Вероятно, надпись была сделана до 316 г. Т.е. до начала боевых действий между соправителями, либо во время перемирия 317—324 гг. (Грант 1998: 268—269).

Отдельные эпиграфические памятники сохранили названия частей, которые дислоцировались в Херсонесе в кон. III — нач. IV в. н.э., и, вероятно, принимали участие в боевых действиях в Таврике. Так, в 1905 г. на территории бывшего порта Херсонеса была обнаружена выветрившаяся плита известняка с плохо сохранившейся надписью, которую М. И. Ростовцев считал посвятительной или надгробной (Ростовцев 1907: 20; IOSPE I ^{2} 572)[8]. В четвертой и пятой строках надписи просматривается аббревиатура «...ITAL ET…» и «…II HERC…»[9], — сокращенное название вексилляции двух римских легионов (*VIXILLATIONIS LEGIONIS I ITALICAE ET LEGIONIS II HERCULIA*), в 285—305 гг. находившейся в цитадели Херсонеса. Такой же версии придерживаются специалисты Гейдельбергской академии наук, опирающиеся на публикации надписи, сделанные в 1984 г. А. Шастаньолем и в 1994 г. М. Корбье[10] (AÉ 1984: № 808; AÉ 1994: № 1539a).

По данным *Notitia Dignitatum*[11], основные силы легионов дислоцировались на Дунайской границе, в провинциях *Moesia II* и *Scythia*. Подразделения и штаб I Италийского легиона

«… при Августах, благороднейших, счастливейших Цезарях… военные сооружения … муж благородный протектор».

[7] Текст фрагмента по Э. И. Соломоник (ЛНХТ 57):
«[…….]Lici[nio………]
[…….]Const[antino…]».

[8] Такого же мнения придерживалась Э. И. Соломоник. Текст и перевод надписи (ЛНХТ 12):
«[……….Val…]
[e]ri[anus]
…le[g(ionis)]
I Ital(icae) ET
CL Herc(uli?)
posuit» —
«… (Валериан, …?) I Италийского легиона … поставил Геркулесу(?)».

[9] Аббревиатура «HERC» была также обнаружена на обломке мраморной плитки, в 1899 г. хранившемся в Херсонесском музее (IOSPE I^2 662).

[10] Текст надписи по Epigraphische Datenbank Heidelberg (edh-www.adw.uni-heidelberg.de: 1; edh-www.adw.uni-heidelberg.de: 2):
«[…………………… pro]
salut[e dddd(ominorum)? nnnn(ostrorum)?]
Augg(ustorum) e[t Caess(arum) Val(erius)?]
Max[imilianu?]s p(rae)p(ositus)
vixi[llati]onis(!) le/[gionis I] Ital(icae) et
[legionis II He]rculia(e)
[…………………………........]».

[11] *Notitia Dignitatum* – «Список должностей», который содержит сведения об административном делении поздней Римской империи, в т.ч. о гражданских и военных должностях, организационной структуры войск. Возможно, посвящённый Восточной империи раздел Notitia Dignitatum был создан в 399—401 гг., и послужил образцом для раздела по Западной империи. «Западный» раздел переписывался в 20-х гг. V в. н. э. в связи с изменениями в системе управления государством (Bury 1920: 133).

находилась в *Novae* и *Sexaginta Prista*[12], II Геркулиева легиона — в *Troesmis* и *Axiupoli*[13] (ND. Or., XL, 30—32, XXXIX, 29—31).

Обе части имели особую организационную структуру: их специализацией была береговая оборона. Каждым легионом командовал *praefectus legionis*, а во главе подразделений, занимавших выделенные им участки границы, стояли префекты побережья (*praefectus ripae*). Префекту легиона подчинялись 10 пехотных когорт. Когорты взаимодействовали с четырнадцатью вспомогательными отрядами всадников (*cunei equitum*), разбросанными от *Sucidava* до *Appiaria*, а также с флотилией легких речных кораблей (*musculorum Scythiorum et classis*), база которой находилась в Платейпегиях (ND. Or. XL, 11—17, XXXIX, 12—18, 35). Фактически легионы береговой обороны (*legiones riparienses*) являлись оперативными соединениями разнородных сил, предназначенных для выполнения комплексных боевых задач в прибрежной зоне.

По мнению Э. фон Нишера, II Геркулиев легион был сформирован в кон. III в. императором Диоклетианом (284—305) и по количественным показателям (5500 чел.) мало уступал старым имперским легионам (Nischer 1923: 3, 6, 9). Возможно, именно поэтому римское командование приступило к созданию крупных временных частей (вексилляций) из подразделений береговых легионов. Они предназначались для выполнения особых боевых задач на отдаленных театрах военных действий. Такие части назывались «тысячными вексилляциями» (*vexillationes milliariae*) и состояли из 1040 военнослужащих (Duncan-Jones 1990: 111). Командовать крупными вексилляциями назначался офицер в ранге препозита (ILS I. 2726), в кон. III—IV вв. часто носивший почетное звание протектора[14].

В условиях частых обострений военно-политической обстановки в Северном Причерноморье на рубеже III—IV вв. римскому командованию удалось обеспечить перманентную сменяемость воинских контингентов в регионе. Этот вывод подтверждает найденное в 1995 г. в ходе раскопок цитадели Херсонеса (руководитель И. А. Антонова) посвящение римского препозита и протектора Аврелия Канди…?, высеченное на каменном блоке. Из содержания надписи следует, что под его началом были подразделения XI Клавдиевого и I Италийского легионов, а также отряд Далматской конницы (*equites Dalmatae*)[15].

По данным *Notitia Dignitatum* XI Клавдиев легион в IV в. входил в состав частей береговой обороны на Дунайской границе. Его штаб и 10 пехотных когорт дислоцировались в *Durostoro* и *Transmariscae* в провинции *Moesiae II* (ND. Or. XL, 33—35)[16]. Боевую деятельность XI Клавдиевого и I Италийского легионов обеспечивала флотилия речных кораблей, база которой находилась в *Sexaginta Prista* (ND. Or. XL, 32, 36).

---

[12] Соврем. Свиштов и Русе в Болгарии.

[13] Соврем. Тульча и Чернавода в Румынии.

[14] Первые упоминания о протекторах встречаются в надписях эпохи правления императора Галлиена (253—268) (Besniere 1937: 189).

[15] Текст и перевод надписи (Зубарь и др. 2001: 106—108, рис. 1):
«Aurel(ius)Candi(…………)
[prae]p(ositus&) prot[ector]
vix(illationis)mil(itum)[legg(ionum)XI]
[C]l(audiae) et I Ital(icae) [et eqq(uitum)?]
[D]almat(arum….]
ex voto[…………]
[po]suit[………..]
de [……………...]» —
«Аврелий Кандид … командир, протектор ... военной вексилляции легионов XI Клавдиева и I Италийского и всадников ... Далматов ... по обету поставил».

[16] Соврем. Силистра и Тутракан в Болгарии.

Частей Далматской конницы в провинциях *Moesia II* и *Scythia* не было, но можем предположить, что одно ее подразделение прибыло в Херсонес на корабле самостоятельно из портов западного побережья Черного моря. Дело в том, что в кон. III — перв. пол. IV вв. здесь дислоцировалась крупная кавалерийская часть — вексилляция *equitum Dalmatarum comitatenses Anc*(*h*)*ialitana* (CIL III 405). Как следует из названия, часть входила в состав мобильных полевых войск императора Константина I (активно создававшего их в 311—325 гг.) (Tomlin 2006: 251—252), а местом ее расквартирования был порт *Anchialos* во Фракии (Вус 2016: 31—32).

Хотя численность подразделения всадников вряд ли превышала 100 чел. (Méa 2014: 129, tabl. 39), присутствие в составе вексилляции *equitum Dalmatarum* позволяет утверждать о мобильном характере римской группировки. Т.е. она предназначалась не только для обороны Херсонеса, но и для активных действий в поле. В связи с этим тезис Д. Ван Берхэма о полном отсутствии подвижности у частей береговой обороны после реформ Диоклетиана—Константина и неспособности войск *riparienses* к наступательным действиям (Ван Берхэм 2005: 156) следует признать ошибочным.

Прибытие вексилляции Аврелия Канди… в Херсонес могло быть вызвано каким-то важным событием, вероятно, очередной войной римских союзников с племенами «варваров». Константин VII Багрянородный в трактате «Об управлении империей» сообщает о двух войнах, происходивших в кон. III — перв. трети IV вв. на территории Таврики, европейского и азиатского Боспора, а также римской провинции Скифия на Дунае (DAI 53).

В 323 г. римским войскам и херсонесскому ополчению пришлось сражаться с причерноморскими «варварами», во главе которых стоял бывший царь Радамсад, правивший Боспором в 309/310—319/320 гг. В силу неясных причин Радамсад был отстранен от власти Рескупоридом V (318/319—336/337), после чего возглавил набег на границы Империи в Нижнем Подунавье (Зубарь, Русяева 2004: 214—215). Рейд был разгромлен на «варварской» территории, а сам Радамсад погиб (Болгов 2008: 130).

Память о вексилляции, посланной Константином Великим в Таврику, сохранилась в византийских агиографических источниках. Так, «Жития святых епископов Херсонских» сообщают, что в 325 г. гарнизон Херсонеса был усилен римской частью из 500 воинов под командованием Феоны (Жития, 376, 14—16).

Вероятно, речь шла об одной из когорт, входивших в состав вексилляции Аврелия Канди… . Согласно «Житиям», это подразделение перевели в Таврику для оказания силовой поддержки еп. Капитону при введении христианства. Но мы, имея представление о военно-политической ситуации в регионе в нач. IV в., можем предположить, что главной целью римлян было наращивание сил на отдаленном театре военных действий. И хотя на данное время неизвестно, из какой имперской провинции прибыло подразделение Феоны, можем утверждать, что оно являлось пехотной когортой, усилившей римскую вексилляцию во время очередного обострения боспоро-херсонесских отношений.

По мнению С. В. Ярцева, император Константин отправил этот контингент в Таврику не для защиты Херсонеса (или поддержки христианской общины), а для «*отчуждения у Боспора Предгорного Крыма*». При этом римским частям «*удалось аннексировать значительную часть принадлежавшей ранее Боспору территории*» (Ярцев 2016: 229). По-видимому, в 328—329 гг. войной были охвачены западные границы Боспорского царства (район Судака и Феодосии). В пользу этой версии свидетельствует значительное число кладов монет царей Фофорса, Радамсада и Рескупорида V, обнаруженных в ходе раскопок разгромленных поселений боспорян (Исанчурин, Исанчурин 1989: 90—92; Шелов 1950: 134—139).

Характерно, что позднеантичные поселения в районе Судака располагаются на крутых труднодоступных горных склонах, что явно говорит о желании местного населения уйти как можно дальше от побережья (Джанов 2004: 51).

Можем предположить, что в 328—337 гг. район Судака и Феодосии стал районом активных боевых действий и местом проведения морских десантных операций (Вус 2013: 106). Отправка с Дунайской границы в Таврику вексилляции Аврелия Канди…, сформированной из частей *ripariensеs*, специально обученных для действий в прибрежной зоне, свидетельствует в пользу такой версии. Косвенно этот вывод подтверждают два памятника оборонной архитектуры (бург и полубашня), в 1965 г. открытые на берегах бухты с. Уютное близ Судака (Вус 2013: 102). Оба памятника были возведены в перв. пол. IV в. н.э. в типичных позднеримских архитектурно-инженерных традициях (Вус 2013: 105—107, 108; Лопушинская 1991: 98, 99). Целью строительства было обеспечение надежной защиты порта, стратегически важного для высадки и снабжения войск.

Сведения о еще одном воинском формировании содержит трактат Константина VII Багрянородного «Об управлении империей». В гл. 53 автор описал тактику, вооружение, особенности комплектования и снабжения подразделения херсонесских баллистариев (DAI, 53, 28—44, 124—161). Эти воины, вооруженные установками торсионной артиллерии (баллистами), смонтированными на военных колесницах, принимали активное участие в боспоро-херсонесской войне. В решающем бою у стен Боспора они, применив сложную тактику обманных, засадных, и наступательных действий, обеспечили победу над противником; затем, захватив столицу царства и ряд крепостей на Меотиде, какое-то время стояли там гарнизоном, удерживая важные позиции (DAI, 53, 28—44).

Высокая оперативная подвижность и наступательная тактика баллистариев, широкий круг выполняемых задач, свидетельствуют о том, что они могли быть кем угодно, но только не иррегулярной вооруженной милицией. Полагаю, что эрудит, сообщивший Константину VII Багрянородному данные при написании трактата, сознательно исказил правду об участии римлян в войнах с Боспором для того, что бы подчеркнуть особый статус и права Херсонеса, дарованные городу Диоклетианом и Константином Великим (DAI, 53, 106—119, 135—161).

Сведения Константина VII Багрянородного о снабжении и комплектовании части также свидетельствует о ее принадлежности к римской армии. Оговаривая перечень материалов, высылаемых в Херсонес для изготовления баллист (а это железо, пенька, жилы, оливковое масло), Константин I Великий определяет и количество продовольственных пайков (аннон), выделяемых для баллистариев. Их ровно тысяча (DAI, 53, 149—154). А это, наряду с прочими данными, наводит на мысль о присутствии в Херсонесе мобильного легиона *comitatensis*, оптимальная численность которого, по мнению Т. Моммзена и Э. фон Нишера, составляла 1000 военнослужащих (Mommsen 1910: 215; Nischer 1923: 13).

Константин VII Багрянородный заострил внимание на наследовании военной службы в легионе. Он подчеркнул, что «*доныне … сыновья* (воинов — *О. В.*) *зачисляются в* [*это*] *число сообразно с состоянием стратии родителей*» (DAI, 53, 154—158). Заметим, что принцип наследования военной службы стал активно внедряться в имперской армии с 30 июля 326 г. (CTh, VII, 22, 2). Это означает, что раньше этой даты легион в Таврику попасть не мог.

По данным трактата, военнослужащие легиона были вооружены ручными баллистами (χειροβολίστρα), однако установка их на боевых колесницах не рациональна. По мнению В. А. Тихонова, это были не колесницы, а «*военные орудия*» (Тихонов 2014: 184), смонтированные на специальной поворотной платформе, устанавливавшейся на

двухколесной базе. В бою расчет мог легко развернуть баллисту на 180 градусов (Стратегикон, XII B, 6).

По данным Флавия Вегеция Рената (кон. IV — нач. V в.), в классическом имперском легионе насчитывалось 55 карробаллист[17], каждая из которых обслуживалась расчетом из 11 человек (Veget., II, 25). Однако в IV в. войны стали высокоманевренными и развернутые шеститысячные легионы уже не успевали реагировать на набеги варваров, стремившихся прорвать границы Империи. Новые же легионы Константина I Великого (*comitatenses*) создавались как компактные высокомобильные части, в любой момент готовые выступить в поход. Вероятно, некоторые из них изначально формировались с определенной специализацией, в том числе и артиллерийской.

Выскажем предположение, что легионы баллистариев были частями смешанной структуры: ведь командирам необходимо было обеспечивать заполнение боевых порядков на позициях карробаллист. Схожего мнения придерживается М. В. Фомин, который считает, что в подразделении херсонесских баллистариев насчитывалось не более 25 боевых метательных установок (Фомин 2015: 105—108). Таким образом, в артиллерийском легионе могло служить 975 чел.: 275 баллистариев; 500 воинов в составе пехотной когорты, прикрывавшей позиции баллист, еще 200 — командиры, тыловики, инженеры, разведчики, связные, саперы и т.д.[18].

Из *Notitia Dignitatum* нам известны пять мобильных артиллерийских легионов в восточной части Империи: *Balistarii Seniores — legio comitatensis* в подчинении военного магистра Востока (ND. Or., VII, 43); *Balistarii Iuniores* и *Balistarii Dafnenses — legio comitatensis* в подчинении военного магистра Фракии (ND. Or., VIII, 46, 47); *Balistarii Theodosiaci — legio pseudocomitatensis* в подчинении военного магистра Востока (ND. Or., VII, 57); *Balistarii Theodosiani Iuniores — legio pseudocomitatensis* в подчинении военного магистра Иллирика (ND. Or., IX, 47).

В 1905 г. К. К. Косцюшко-Валюжинич при разборке крепостной стены Херсонеса у Карантинной бухты, обнаружил мраморный столб с надписью на латыни[19]. М. И. Ростовцев датировал ее 370—375 гг., приведя следующие аргументы: «*Domicius Modestus был, ... префектом претория Востока от 370 до 378 г., года смерти Валента. В надписи фигурируют три императора, из которых Грациан сделался соправителем в 367 г., а*

---

[17] *Carroballista* — лат. «*баллиста на повозке*».

[18] Разница между количеством личного состава баллистариев и количеством выделенных Константином I Великим аннон объясняется тем, что анноны выдавались в зависимости от места военнослужащего в служебной иерархии легиона. Командный состав римской армии получал большее жалованье (и большее вознаграждение натурой), чем рядовые солдаты (Ле Боэк 2001: 319—321; SHA, XXV, XIV, XV).

[19] Текст надписи по М.И. Ростовцеву (Ростовцев 1907: 6, №2):
«[Salvis ddd. nnn. imperator]ibus ……..
…….. et glorio]sissimis princip[i-
bus Valentini]ano victoriosi[s-
simo domino et Va]lente m fratre
[Valentiniani omnia] maximi et Grati[a-
no filio Valentinian]i nepoti Valentis
[perpetuis Augustis] Dom(itius) [M]odestus vir
[clarissimus praef]ectus pretorio
[et ………….. vir] clar(i)ssimus co-
[mes et magister n]umini magistatiqu[e
eorum devoti administ]rante disponent[e
………………………..]m decemprimo
[praeposito …………a]norum se[n(iorum)] bal-
[listariorum curante] m v(iro) p(erfectissimo) patre novi
……………………………………………………….».

Валентиниан умер 17 ноября 375 г. Следовательно, надпись поставлена между 370 и 375 гг. по Р. Хр.» (Ростовцев 1907: 7, № 2; PLRE I: Dom. Modestus 2, Fl. Valens 8, Fl. Gratianus 2, Fl. Valentinianus 7). Ее расшифровка дает ответ на вопрос, какое подразделение римских баллистариев воевало на полуострове в IV в. н. э. и впоследствии стало основой херсонесского гарнизона.

В новейшей версии А. Ю. Виноградова (2010 г.) текст восстанавливается так: «*При здравствующих государях наших ... и славнейших принцепсах Валентиниане, победоноснейшем государе, и Валенте, брате Валентиниана, во всем величайшего, и Грациане, сыне Валентиниана, внуке Валента, вечных августах, Домиций Модест, муж сиятельнейший, префект претория, и ..., муж сиятельнейший, комит и магистр, преданные императорскому гению и их величию, под начальством и руководством ... децемприма препозита ... или баллистрариев ... мужа совершеннейшего, отца нового ...*» (Виноградов 2010: 93). Однако предложенный А.Ю. Виноградовым вариант прочтения *«sev/sen»* в 13-й строке текста как *«seu»* (лат. «или») вызывает вопросы. Военно-инженерная практика (и военная служба вообще) не терпят двойной трактовки, колебаний или сомнений «или-или». Римская военная эпиграфика лапидарна и точна по смыслу. М. И. Ростовцев восстанавливал название части 13-й и 14-й строк надписи как «*sen[iorum] bal[listariorum]*», аргументируя тем, что «*seu»* вместо «*sen»* было результатом крошения камня (Ростовцев 1907: 9, № 2).

А. Ю. Виноградов уточняет датировку надписи, восстанавливая в 9-й строке имя и титулатуру комита и магистра конницы и пехоты Востока Юлия («... *Iulius (?)] vi[r] clar(i)ssimus comes et magister*»)[20], занимавшего должность в 371—378 гг. (Виноградов 2010: 93—94; PLRE I: Iulius 2). В данный период времени легион *Balistarii Seniores* напрямую подчинялся этому полководцу (ND. Or., VII, 43). Иными словами, магистр конницы и пехоты Востока Юлий имел полное право отдать приказ о передислокации легиона в Таврику.

Интересно, что К. Цукерман восстанавливает в 13-й строке надписи слова *«devotissimorum mecha]n[ic]orum»* (Zuckerman 1991: 527—553). Учитывая, что текст имеет строительный характер, такой вариант прочтения вполне допустим. Возможно, в памятнике сообщалось о возведении под руководством римского препозита какого-то важного объекта «преданными механиками (легиона — *О. В.*) Старших Баллистариев» — *«devotissimorum mechanicorum Seniorum Ballistariorum»*.

В пользу этой версии свидетельствует греческая надпись на плите известняка[21], которая сообщает о сооружении новой стены города при содействии римского трибуна Флавия Вита коллективом механиков в 392—393 гг.[22]. В позднеантичную эпоху механики относились к

[20] Полный титул: «*comes et magister equitum et peditum pro Oriente*».

[21] Найдена в 1899 г. К.К. Косцюшко-Валюжиничем в крепостной стене на южном участке обороны Херсонеса (IOSPE I[2] 450).

[22] Текст и перевод надписи по А.Ю. Виноградову (Виноградов 2010: 100–101):

Ἐ]πεὶ τῶν δεσποτῶν ἡμῶν, τῶν ἐων(ίων)
Αὐγού{σ}των, τῶν ἀνεικ[ή-
των κὲ Φλ(αβίων) Θεοδ[ο-
σίου κὲ Ἀρκαδίου καὶ ἐ-
πεὶ τῆς πράξεως τοῦ πολὰ
καμόντος Φλ(αβίου) Βίτου τριβού(νου) καὶ
τῶν μηχανι(κῶν) οἰκ[ο]δομήθη τὸ τῖχ[ος
Χ[ερ]σόνο[ς] vac. Εὐθηρήου τοῦ [μ]εγαλο-
[πρεπεστάτου κόμητος ? ...]

«При владыках наших, вечных августах, непобедимых, Флавиях Феодосии и Аркадии и при содействии много потрудившегося Флавия Вита трибуна и механиков построена стена Херсона при … Евферия, велико[лепнейшего комита?]».

категории военных инженеров[23]. Их служба заключалась в проведении технических расчетов, составлении чертежей, постройке боевых метательных установок, возведении фортификационных сооружений и т.д. Не исключено, что механики входили в состав артиллерийских легионов (или прикомандировывались к ним) для выполнения вышеперечисленных задач. В таком случае, упоминаемый в надписи военный трибун Флавий Вит вполне мог быть командиром легиона *Balistarii Seniores*. По мнению Т. Моммзена, офицеры, имевшее такое звание, возглавляли в IV в. н.э. мобильные легионы *comitatensis* (Mommsen 1910: 215).

Сорок лет назад советские археологи обнаружили следы присутствия баллистариев в Херсонесе. Так, в 1974—1975 гг. в ходе раскопок 13-й куртины оборонительных стен на южном участке обороны, Н. В. Пятышевой были открыты остатки специальной крытой галереи с вымощенной плинфой платформой для баллисты. Там же археологи выявили запас круглой морской гальки, заменявшей каменные ядра (боллы) для стрельбы. В самой куртине были обнаружены три широкие амбразуры, позволявшие боевым расчетам настильным огнем из баллист простреливать всю эспланаду перед фронтом куртины (Вус 2010: 73—74; Зубарь, Седикова 2008: 646—648, 656—658). Кроме того, на херсонесском городище и могильнике были найдены шарнирные Т − образные фибулы типа Келлер 4 и Келлер 5, которыми, по мнению А. И. Айбабина, в кон. IV — перв. пол. V в. застегивали свои плащи римские чиновники и солдаты (Айбабин 2015: 16—17).

В V в. н.э. содержание боевой деятельности легиона *Balistarii Seniores* изменилось. Если в предыдущем столетии баллистарии принимали активное участие в полевых стычках, штурмах и осадах, то с установлением военно-политического господства гуннов в степях и предгорьях Таврики боевая служба легиона ограничилась Херсонесом и ближней округой. Эта служба заключалась в выполнении охранно-полицейских, таможенно-досмотровых, и ремонтно-восстановительных (применительно к оборонным сооружениям) функций. В 488 г. греческая строительная надпись, найденная в кладке XVII башни («башни Зинона») в последний раз зафиксировала инженерную практику «преданных баллистариев» в цитадели Херсонеса[24].

Анализ текста показывает, что в подразделении херсонесских баллистариев вплоть до конца V в. сохранялись элементы организационно-штатной структуры римских легионов. Упомянутый в надписи «викарат», вероятно, являлся резиденцией викария. В

---

[23] По мнению Й. Ирмшер и Р. Йоне, «в эпоху античности под Механикой понималось исключительно инженерное искусство, в первую очередь, создание военных машин, подъемных механизмов, различных типов часов и самодвижущихся устройств». (Ирмшер, Йоне 1989: 352).

[24] Текст и перевод надписи по А. Ю. Виноградову (IOSPE V 6):

┼ Αὐτοκράτωρ κε͂σαρ Ζήνων εὐσε[β]ὴς νικ[ητὴς]
τροπεοῦχος μέγιστος ἀεισέβαστος φιλοτιμησαμένη ἡ αὐτῶν εὐσέβια,
ὡς ἐ̣ν πάσαις ταῖς πόλεσιν, καὶ ἐν ταύτ̣η τῇ αὐτοῦ πόλι,
ἐδωρήσατο χρημάτων δόσιν, τὰ συναγόμενα ἐκ τοῦ πρακτίου,
φημὶ τοῦ ἐνταῦθα βικαράτου τῶν καθοσιωμένων βαλλιστραρίων,
δι᾽ ὧν ἀνανεοῦντε τὰ τείχη πρὸς σωτηρίαν τῆς αὐτῆς πόλεως.
Καὶ εὐχαριστοῦντες ἀνεθήκαμεν τόδε τὸ τῖτλον εἰς μνημόσυνον ἀείδιον τῆς αὐτῶν
┼ βασιλείας ┼
┼ Ἀνανεώθη δὲ ὁ πύργος οὗτος, πράττοντος τοῦ μεγαλοπρ(επεστάτου) κόμ(ητος)
┼ Διογένου, ἔτους φιβ´, ἐν ἰνδ(ικτιῶνι) ια´ ┼

Перевод надписи: «Самодержец кесарь Зинон, благочестивый, победи[тель], трофееносный, величайший, вечный август: их благочестие, сделав пожертвование, как во всех городах, и в этом своем городе, даровало денежную выдачу – то, что поступает от практия, то есть от здешнего викарата преданных баллистрариев: их посредством и возобновляются стены для спасения этого города. И, благодарные, мы воздвигли эту надпись в вечную память их царства. Возобновлена же эта башня трудами великолепнейшего комита Диогена, в 512 году, в 11-й индикт».

позднеримской армии «викарий» — *vicarius* — это звание (затем должность) старшего командного состава (Банников, Щеголев 2016: 22; Veget. II, 9; III, 4). В частях, сформированных в конце III — IV вв., викарий являлся первым заместителем командира (Richardot 1995: 422). Как правило, командир легиона имел звание старшего трибуна (*tribunus major*), а его заместитель, соответственно, звание младшего трибуна (*tribunus minor*) (Veget. II, 7). В случае гибели или отсутствия командира, викарий брал на себя всю полноту ответственности за подчиненных. О. Шмитт подчеркивает, что на практике именно викарии непосредственно руководили частями (Schmitt 2001: 100).

Можем предположить, что херсонесский викарат возглавлял заместитель командира (*vicarius* и *tribunus minor*) легиона Balistarii Seniores. Кроме выполнения прямых служебных обязанностей, викарий руководил еще и практионом, занятым сбором налогов, которые шли на содержание самих баллистариев, ремонт и строительство фортификационных сооружений (Сорочан 2003: 30).

По нашему мнению, 53-я глава DAI, эпиграфические памятники и археологические артефакты, надежно засвидетельствовали дислокацию в главном городе Таврики легиона Старших Баллистариев — находившегося в подчинении военного магистра Востока; в 20-30-х гг. IV в. принявшего участие в войне с Боспором; в последней трети IV — V вв. ставшего основой местного гарнизона, и пребывавшего на крымской земле до момента расформирования в VI в.[25]

Выводы. Несмотря на то, что вопросы прямого военного присутствия римлян в Северном Причерноморье в конце III — V вв. н.э. нуждаются в дополнительных исследованиях, можем предположить, что в период совместного правления Диоклетиана и Максимиана Геркулия (285—305) Таврика вновь вошла в сферу стратегических интересов Римской империи.

Эпиграфические памятники Херсонеса свидетельствуют о пребывании в городе в конце III — начале IV вв. вексилляции, созданной из когорт I Италийского и II Геркулиева легионов. Возможно, именно эта вексилляция обеспечила победу над боспорским войском в войне 291—293 гг., после чего был заключен мир на выгодных для Рима (и Херсонеса) условиях. В 20-х гг. IV в. в Таврику была переброшена вексилляция под командованием препозита Аврелия Канди…, состоявшая из когорт XI Клавдиевого, I Италийского легионов, и подразделения *equitum Dalmatarum*. В 323 г. римляне и херсонесское ополчение успешно отразили набег «варваров» Радамсада на Нижнем Дунае. В 325 г. вексилляция была усилена квингенарной когортой под командованием Феоны.

В ходе начавшейся в 328 г. боспоро-херсонесской войны, в Таврику был переведен мобильный артиллерийский легион *Balistarii Seniores*, созданный в ходе военных реформ Константина Великого. Легион активно сражался на Европейском Боспоре. В решающем бою у стен столицы Боспорского царства баллистарии одержали победу и захватили город. Из Таврики легион уже не выводился. Возможно, его дальнейшее присутствие на полуострове было необходимо для обеспечения безопасной доставки хлеба в столицу Империи. Из речей ритора Фемистия (317—388) известно, что в 60-е годы IV в. зерно регулярно поставлялось из Херсонеса и Боспора в Константинополь (Фемистий, XXVII, 336d; Dagron 1974: 531—532). Затем в Северное Причерноморье пришли гунны, и легион остался в Таврике обеспечивать безопасность уже самого Херсонеса.

Эпиграфические памятники четко фиксируют пребывание баллистариев в Крыму в 371—375 гг. и в 488 г. К 392—393 гг. относится упоминание о возведении новых стен Херсонеса

[25] С. Б. Сорочан предполагает, что баллистарии были расформированы в третьей четверти VI в. См.: (Сорочан 2014: 115).

механиками под руководством трибуна Флавия Вита, возможно, командира легиона баллистариев.

Можем констатировать, что римское командование перебрасывало в Таврику отнюдь не заурядные части. В конце III — первой трети IV вв. н.э. здесь оперировали «тысячные вексилляции», составленные из когорт частей береговой обороны (*riparienses*). Организационная структура и подготовка этих подразделений наиболее соответствовала ставившимся перед ними задачам: успешному ведению боевых действий в прибрежной зоне. Возможно, благодаря высокой боевой выучке и оперативной подвижности, «тысячные вексилляции» стали образцом при формировании в первой трети IV в. мобильных войск (*comitatenses*). Логичным решением выглядит и перевод в Таврику артиллерийского легиона *Balistarii Seniores*, способного выполнять широкий спектр заданий. Отличительной чертой легиона была его универсальность: воины-баллистарии участвовали в полевых боях, штурмовали вражеские крепости, обороняли Херсонес, ремонтировали и строили фортификационные сооружения.

В целом, комплекс сохранившихся эпиграфических памятников и нарративных источников подтверждает наш вывод о перманентном присутствии римского контингента в Херсонесе Таврическом в конце III — V вв. н.э., его активном участии в мероприятиях по усилению оборонного комплекса города, и ведущей роли римских военнослужащих в обеспечении стратегических интересов Империи в Северном Причерноморье.

Литература

Айбабин А. И. 2015. О гарнизоне римской империи в Херсонесе в IV в. *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и Полис: Материалы научной конференции VII-й Международный Византийский Семинар (Севастополь — Херсонес. 01-05.06.2015)*. Севастополь: НЗХТ, 15—18.

Банников А. В., Щеголев С. И. 2016. Изменение структуры командного состава легионов в период Поздней империи. *Альманах современной науки и образования* 3, 20—23.

Болгов Н. Н. 2004. Между империей и варварами: финал античности на Боспоре. *Україна в Центрально-Східній Європі*. Вип.4. Київ: Інститут історії України НАН України, 39—76.

Болгов Н. Н. 2008. Основные проблемы восточно-римской и ранневизантийской политики на Северном Понте (сер. III—VI вв.). *НвБелГУ* 5. № 1, 128—137.

Ван Берхэм Д. 2005. *Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина*. В: Холод М. М. (отв. ред.) Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет; Акра.

Виноградов А. Ю. 2010. *«Миновала уже зима языческого безумия...» Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики*. Москва: Университет Дмитрия Пожарского.

Вус О. В. 2010. *Оборонна доктрина Візантії у Північному Причорномор'ї: інженерний захист Таврики та Боспора в кінці IV — на початку VII ст.* Львів: Тріада-Плюс.

Вус О. В. 2013. Приморские castella tumultaria Судака в контексте военно-инженерной практики римлян в Крыму в IV веке. *Нартекс. Byzantina Ukrainensis*. Т. 2. Харьков: Майдан, 102—115.

Вус О. В. 2015. Боевая деятельность легиона Balistarii Seniores в Крыму в IV—V вв. *Laurea I. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. Материалы*. Харьков: НТМТ, 74—79.

Вус О. В. 2016. О присутствии частей Фракийской группировки *comitatenses* в Крыму в IV в. н.э. *Проблемы истории и археологии Украины: Материалы X Международной научной конференции, посвященной 125-летию профессора К. Э. Гриневича*. Харьков: НТМТ, 31—32.

Гнутова С. В. 2006. «Константинов крест» — древнейший памятник раннехристианского искусства на территории России. *Родное и вселенское: К 60-летию Н. Н. Лисового*. Москва: Паломнический центр Московского Патриархата, 120—139.

Грант М. 1998. *Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э. — 476 г. н. э.* В: Гитт М. (пер.). Москва: Терра — Книжный клуб.

Джанов А. В. 2004. Сугдея в III—VII вв. *Сугдейский сборник* 1. Киев; Судак: Академпериодика, 45—74.

Зубарь В. М. 1994. *Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории*. Киев: Стилос.

Зубарь В. М. 2000. По поводу присутствия римских войск в Херсонесе во второй половине III — на рубеже IV-V вв. *Stratum plus* 4, 291—302.

Зубарь В. М., Русяева А. С. 2004. *На берегах Боспора Киммерийского*. Киев: Стилос.

Зубарь В. М., Сарновски Т., Антонова И. А. 2001. Новая латинская надпись из раскопок цитадели и некоторые вопросы позднеантичной истории Херсонеса. *ХСб*. XI. *ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ: Памяти Юрия Германовича Виноградова,* 106—115.

Зубарь В. М., Седикова Л. В. 2008. История археологических исследований и некоторые итоги изучения южного района Херсонеса-Херсона. *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы IV Судакской международной конференции*. Т. III. Киев; Судак: Академпериодика, 636—669.

Ирмшер Й., Йоне Р. 1989. *Словарь античности*. Москва: Прогресс.

Исанчурин Е. А., Исанчурин Е. Р. 1989. Монетное дело царя Радамсада. *НЭ* XV, 53—96.

Колесников К. М. 2012. Римська військова присутність, гарнізон Херсонеса та особливості міжнародно-правового статусу міста в IV — V ст. *Древности 2012. Харьковский историко-археологический ежегодник*. Вып. 11. Харьков: НТМТ, 61—68.

Ле Боэк Я. 2001. *Римская армия эпохи Ранней Империи.* В: Челинцева М. Н. (пер.). Москва: РОССПЭН.

Лепер Р. Х. 1912. Херсонесские надписи. *ИАК*. Вып. 45. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 23—70.

Лопушинская Е. И. 1991. *Крепость в Судаке*. Киев: Будівельник.

Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Саргсян Т. Э., Сорочан С. Б., Шапошников А. К. 2012. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. *Нартекс. Byzantina. Ukrainensis*. Т. 1. Харьков: Майдан.

Ростовцев М. И. 1907. Новые латинские надписи из Херсонеса. *ИАК*. Вып. 23. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 1—20.

Сорочан С. Б. 2003. Государственное устройство раннесредневекового Херсона и «призраки самоуправления». *ВВ* 62, 21—46.

Сорочан С. Б. 2014. Византийские военные силы в Крыму в VI—VII вв. *Stratum plus* 6, 113—131.

Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. 2001. *Жизнь и гибель Херсонеса*. Харьков: Майдан.

Стратегикон Маврикия. 2004. В: Кучма В. В. (ред.). Санкт-Петербург: Алетейя.

Тихонов В. А. 2014. К вопросу о римско-боспорской войне в сочинении «Об управлении империей» Константина Багрянородного. *МАИАСК* 6, 183—188.

Фемистий. Речи. XXVII. О том, что следует обращать внимание не на места, а на людей. В: Латышев В. В. 1948. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. *ВДИ* 3, 264.

Фомин М. В. 2012. О гарнизоне Херсонеса в IV в. *Материалы X научной конференции «Ломоносовские чтения» и X Международной научной конференции студентов, аспирантов, и молодых ученых «Ломоносов 2012»*. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 104—105.

Фомин М. В. 2015. О вооруженных силах Херсонеса в IV—V вв. *Laurea I. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. Материалы*. Харьков: НТМТ, 105—108.

Фролова Н. А. 1997. *Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.).* Ч. II. *Монетное дело Боспора 211—341/342 гг. н.э.* Москва: Эдиториал УРСС.

Харматта Я. 1967. К истории Херсонеса Таврического и Боспора. *Античное общество*. Москва: Наука.

Цукерман К. 1994. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке. *МАИЭТ* IV, 545—560.

Чореф М. М. 2014. Боспорское царство при Фофорсе: по нумизматическим данным. *РАЕ* 4, 323–365.

Шангин М. А. 1938. Некоторые надписи Херсонесского музея. *ВДИ* 3, 72—87.

Шелов Д. Б. 1950. Феодосийский клад боспорских «статеров». *ВДИ* 2, 134—139.

Ярцев С. В. 2016. Имперская стратегия в Северном Причерноморье при императоре Константине Великом. В: Грацианский М. В., Кузенков П. В. (ред.). *Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия: тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византинистов*. Москва; Белгород: ООО «Эпицентр», 228—230.

Baatz D. 1999. Katapulte und mechanische Handwaffen des spätrömischen Heeres. *Journal of Roman Military Equipment Studies* 10, 5—19.

Barnes T. D. 1982. *The New Empire of Diocletian and Constantine*. Cambridge, Mass.; London: Harvard University Press.

Besniere M. 1937. *L'Empire Romain de l'avenement des Severes du concile de Nicee*. Paris: Presses Universitaires de France.

Bury J. B. 1920. The Notitia Dignitatum. *JRS*. Vol. 10, 131—154.

Dagron G. 1974. Naissance d'une Capitale. Constantinople et ses Institutions de 330 à 451. *Bibliothèque byzantine, Éitudes* 7. Paris: Presses universitaires de France.

Duncan-Jones R. 1990. *Structure and Scale in the Roman Economy*. Cambridge; New York: Cambridge University Press.

edh-www.adw.uni-heidelberg.de: 1: Epigraphische Datenbank Heidelberg. URL: http://edh-www.adw.uni-heidelberg.de/edh/inschrift/HD002533 (дата обращения: 01.11.2016).

edh-www.adw.uni-heidelberg.de: 2: Epigraphische Datenbank Heidelberg. URL: http://edh-www.adw.uni-heidelberg.de/edh/inschrift/HD062125 (дата обращения 01.11.2016).

IOSPE I^2: Latyschev B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. Petropoli: Императорская академия наук.

IOSPE V: Виноградов А. 2015. *Древние надписи Северного Причерноморья*. Т. 5. *Византийские надписи*. URL: http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html (дата обращения 11.11.2016).

Méa C. 2014. *La cavalerie romaine des Sévères à Théodose*. Bordeaux: Université Michel de Montaigne.

Mommsen Th. 1910. Das römische Militärwesen seit Diokletian. *Gesammelte Schriften* 6, 206—283.

Nischer E. C. 1923. The Army reforms of Diocletian and Constantine and their modifications up to the time of the Notitia Dignitatum. *JRS*. Vol. 13. Iss. 1—2, 1—55.

Pallas P. S. 1801. *Bemerkungen auf einer Ryise in die südlichen Stattalters halten des Russichen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*. Leipzig: Gottfried Martini.

Richardot Ph. 1995. Hiérarchie militaire et organisation légionnaire chez Végèce. *La hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut Empire (HRAR). Actes du Congrès de Lyon (15-18 septembre 1994)*. Paris: Yann Le Bohec, 405—426.

Schmitt O. 2001. Stärke, Struktur und Genese des comitatensischen Infanterienumerus. *Bonner Jahrbücher* 201, 93—104.

Tomlin R. 1972. Seniores-Iuniores in the Late-Roman Field Army. *The American Journal of Philology*. Vol. 93. No 2, 253—278.

Tomlin R. 2006. The Mobile Army. В: Connolly P. *Greece and Rome at War*. London: Greenhill Books, 249—261.

trajans-column.org: 1: Trajan's Column in Rome. URL: http://www.trajans-column.org (дата обращения: 01.09.2016).

unienc.ru: 1: Электронная Универсальная энциклопедия. URL: http://unienc.ru/w/ru/764876-katapulta.html (дата обращения: 01.09.2016).

Veget.: Vegetius. 2004. *Epitoma rei militaris*. В: Reeve M. D. (ed.). *Oxford Classical Texts*. Oxford: Oxford University Press.

Zuckerman C. 1991. The Early Byzantine Strongholds in Eastern Pontus. *TM* 11, 527—553.

References

Ajbabin, A. I. 2015. In *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Imperija i Polis: Materialy nauchnoj konferencii VII-j Mezhdunarodnyj Vizantijskij Seminar (Sevastopol' — Chersones. 01-05.06.2015) (ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis: Proceedings of the scientific conference The II International Byzantine Seminar (Sebastopol—Chersones. 01-05.06.2015))*. Sebastopol: "NZHT" Publ., 15—18 (in Russian).

Bannikov, A. V., Shhegolev, S. I. 2016. In *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija (Almanac of modern science and education)* 3, 20—23 (in Russian).

Bolgov, N. N. 2004. In *Ukraina v Central'no-Shidnij Evropi (Ukraine in Central and Eastern Europe)*. Iss.4. Kyiv: "Institut istorii Ukraïni NAN Ukraini" Publ., 39—76 (in Russian).

Bolgov, N. N. 2008. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta (Scientific statements of Belgorod State University)* 5. No 1, 128—137 (in Russian).

Van Berhjem, D. 2005. *Rimskaja armija v jepohu Diokletiana i Konstantina* (*The Roman army in the era of Diocletian and Constantine*). In Holod, M. M. (ed.) Saint Petersburg: “Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet”; “Akra” (in Russian).
Vinogradov, A. Ju. 2010. *“Minovala uzhe zima jazycheskogo bezumija...”: cerkov' i cerkvi Chersona v IV veke po dannym literaturnyh istochnikov i jepigrafiki (“Past, already a pagan winter madness ...”: the Church and the Church of Cherson in the IV century according to literary sources and epigraphic)*. Moscow: “The Russian Support Fund to Education and Science” Publ. (in Russian).
Vus, O. V. 2010. *Oboronna doktrina Vizantiї u Pivnichnomu Prichornomor’ї: inzhenernij zahist Tavriki ta Bospora v kinci IV — na pochatku VII st.* (*Defensive doctrine of Byzantium in the northern Black Sea coast, engineering protection and Bosporus Taurica end IV — at the beginning of VII century*). Lviv: “Triada-Pljus” (Publ.) (in Ukrainian).
Vus, O. V. 2013. In *Narteks. Byzantina Ukrainensis*. T. 2. Kharkov: “Majdan”, 102—115 (in Russian).
Vus, O. V. 2015. In *Laurea I. Antichnyj mir i Srednie veka: Chtenija pamjati professora Vladimira Ivanovicha Kadeeva. Materialy (Laurea I. Antique World and the Middle Ages: Reading of the memory of Professor Vladimir Ivanovich Kadeev. Materials)*. Kharkov: “NTMT” Publ., 74—79 (in Russian).
Vus, O. V. 2016. In *Problemy istorii i arheologii Ukrainy: Materialy X Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 125-letiju professora K. E. Grinevicha (Problems of History and Archeology of Ukraine: Materials of the Xth International Scientific Conference, dedicated to the 125th anniversary of Professor K. E. Grinevich)*. Kharkov: “NTMT” Publ., 31—32 (in Russian).
Gnutova, S. V. 2006. In *Rodnoe i vselenskoe: K 60-letiju N. N. Lisovogo (Native and universal: To the 60th anniversary of N. N. Lisovoy)*. Moscow: “Palomnicheskij centr Moskovskogo Patriarhata” Publ., 120—139 (in Russian).
Grant, M. 1998. *Rimskie imperatory: Biograficheskij spravochnik pravitelej Rimskoj imperii 31 g. do n. je. — 476 g. n. je.* (*Roman emperors: Biographical reference book of the rulers of the Roman Empire 31 BCE — 476 CE*). In Gitt M. (transl.). Moscow: “Terra — Knizhnyj klub” Publ. (in Russian).
Dzhanov, A. V. 2004. In *Sugdejskij sbornik (Sugdaia Collected Works)* 1. Kiev; Sudak: “Akademperiodika” Publ., 45—74 (in Russian).
Zubar, V. M. 1994. *Chersones Tavricheskij i Rimskaja imperija. Ocherki voenno-politicheskoj istorii (Chersonesos and the Roman Empire. Sketches of the military and political history)*. Kiev: “Stilos” Publ. (in Russian).
Zubar, V. M. 2000. In *Stratum plus* 4, 291—302 (in Russian).
Zubar, V. M., Rusjaeva, A. S. 2004. *Na beregah Bospora Kimmerijskogo (On the shores of the Cimmerian Bosporus)*. Kiev: “Stilos” Publ. (in Russian).
Zubar, V. M., Sarnovski, T., Antonova, I. A. 2001. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* XI. *ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ: Pamjati Jurija Germanovicha Vinogradova ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ: In memory of Yuri Germanovich Vinogradov*), 106—115 (in Russian).
Zubar, V. M., Sedikova, L. V. 2008. In *Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i kul'ture. Materialy IV Sudakskoj mezhdunarodnoj konferencii (Black Sea, Crimea, Russia in history and culture. Materials of the IV Sudak International Conference)*. T. III. Kiev; Sudak: “Akademperiodika” Publ., 636—669 (in Russian).
Irmsher, J., Jone, R. 1989. *Slovar' antichnosti (Dictionary of antiquity)*. Moscow: “Progress” Publ. (in Russian).
Isanchurin, E. A., Isanchurin, E. R. 1989. In *Numizmatika i jepigrafika (Numismatics and Epigraphy)* XV, 53—96 (in Russian).
Kolesnikov, K. M. 2012. In *Kharkovskij istoriko-arheologicheskij ezhegodnik (Kharkiv Historical and Archaeological Yearbook)*. Iss. 11. Kharkov: “NTMT” Publ., 61—68 (in Russian).
Le Bojek, Ja. 2001. *Rimskaja armija jepohi Rannej Imperii (The Roman army of the era of the Early Empire)*. In Chelinceva M. N. (transl.). Moscow: “ROSSPEN” Publ. (in Russian).
Leper, R. H. 1912. In *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoj komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 45. Saint Petersburg: “Imperatorskaja Akademija Nauk” Publ., 23—70 (in Russian).
Lopushinskaja, E. I. 1991. *Krepost' v Sudake (Fortress in Sudak)*. Kiev: “Budivelnik” Publ. (in Russian).
Mogarichev, Ju. M., Sazanov, A. V., Sargsjan, T. Je., Sorochan, S. B., Shaposhnikov, A. K. 2012. In *Narteks. Byzantina. Ukrainensis*. T. 1. Kharkov: “Majdan” Publ. (in Russian).

Rostovcev, M. I. 1907. In *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoj komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 23. Saint Petersburg: "Imperatorskaja Akademija Nauk" Publ., 1—20 (in Russian).

Sorochan, S. B. 2003. In *Vizantijskij vremennik (Byzanrina Xronica)* 62, 21—46 (in Russian).

Sorochan, S. B. 2014. In *Stratum plus* 6, 113—131 (in Russian).

Sorochan, S. B., Zubar, V. M., Marchenko, L. V. 2001. *Zhizn' i gibel' Chersonesa* (*The life and death of Chersonesos)*. Kharkov: "Majdan" Publ. (in Russian).

Strategikon Mavrikija (Strategikon by Mauritius). 2004. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).

Tihonov, V. A. 2014. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 6, 183—188 (in Russian).

Femistij. Rechi. XXVII (Themistius. Speeches. XXVII). In Latyshev V. V. 1948. *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History)* 3, 264 (in Russian).

Fomin, M. V. 2012. In *Materialy X nauchnoj konferencii "Lomonosovskie chtenija" i X Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov, i molodyh uchenyh "Lomonosov 2012" (Materials X scientific conference "Lomonosov Readings" and the Xth International Scientific Conference of students, graduate students, and young scientists "Lomonosov 2012").* Sebastopol: "Filial MGU v g. Sevastopole" Publ., 104—105 (in Russian).

Fomin, M. V. 2015. *Laurea I. Antichnyj mir i Srednie veka: Chtenija pamjati professora Vladimira Ivanovicha Kadeeva. Materialy (Laurea I. Antique World and the Middle Ages: Reading of the memory of Professor Vladimir Ivanovich Kadeev. Materials)*. Kharkov: "NTMT" Publ., 105—108 (in Russian).

Frolova, N. A. *Monetnoe delo Bospora (seredina I v. do n. e. —seredina IV v.) (Bosporan Coinage (Middle of 1 st — Middleof 4th Century)).* Pt. I. *Monetnoe delo Bospora 49/48 gg. don. e. — 210/211 gg. n. e. (Bosporan Coinage in 49/48 BCE —210/211 CE).* Moscow: "Editorial URSS" Publ. (in Russian).

Kharmatta, Ja. 1967. *K istorii Chersonesa Tavricheskogo i Bospora. Antichnoe obshhestvo (To the history of Tauric Chersonesjs and Bosporus. Ancient society)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Cukerman, K. 1994. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* IV, 545—560 (in Russian).

Choref, M. M. 2014. In *Rossijskij arheologicheskij ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 4, 329—371 (in Russian).

Shangin, M. A. 1938. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History)* 3, 72—87 (in Russian).

Shelov, D. B. 1950. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History)* (in Russian). 2, 134—139 (in Russian).

Jarcev, S. V. 2016. In Gracianskij M. V., Kuzenkov P. V. (eds.). *Imperija romeev vo vremeni i prostranstve: centr i periferija: tezisy dokladov XXI Vserossijskoj nauchnoj sessii vizantinistov (Empire of the Romans in Time and Space: Center and Periphery: Theses of the Reports of the XXI All-Russian Scientific Session of the Byzantinists)*. Moscow; Belgorod: "OOO "Jepicentr"" Publ., 228—230 (in Russian).

Baatz, D. 1999. Katapulte und mechanische Handwaffen des spätrömischen Heeres. *Journal of Roman Military Equipment Studies* 10, 5—19.

Barnes, T. D. 1982. *The New Empire of Diocletian and Constantine*. Cambridge, Mass.; London: "Harvard University Press".

Besniere, M. 1937. *L'Empire Romain de l'avenement des Severes du concile de Nicee*. Paris: "Presses Universitaires de France".

Bury, J. B. 1920. The Notitia Dignitatum. *JRS*. Vol. 10, 131—154.

Dagron, G. 1974. Naissance d'une Capitale. Constantinople et ses Institutions de 330 à 451. *Bibliothèque byzantine, Éitudes* 7. Paris: "Presses universitaires de France".

Duncan-Jones, R. 1990. *Structure and Scale in the Roman Economy*. Cambridge; New York: "Cambridge University Press".

edh-www.adw.uni-heidelberg.de: 1: Epigraphische Datenbank Heidelberg. Available at: http://edh-www.adw.uni-heidelberg.de/edh/inschrift/HD002533 (accessed 01.11.2016).

edh-www.adw.uni-heidelberg.de: 2: Epigraphische Datenbank Available at: http://edh-www.adw.uni-heidelberg.de/edh/inschrift/HD062125 (accessed 01.11.2016).

IOSPE I^2: Latyschev B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. Petropoli: "Imperatorskaja akademija nauk" Publ.

IOSPE V: Vinogradov A. 2015. *Drevnie nadpisi Severnogo Prichernomor'ja (Ancient inscriptions of the Northern Black Sea Coast)*. T. 5. *Vizantijskie nadpisi (Byzantine inscriptions)*. Available at: http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html (accessed 11.11.2016).

Méa, C. 2014. *La cavalerie romaine des Sévères à Théodose*. Bordeaux: "Université Michel de Montaigne".

Mommsen, Th. 1910. Das römische Militärwesen seit Diokletian. *Gesammelte Schriften* 6, 206—283.

Nischer, E. C. 1923. The Army reforms of Diocletian and Constantine and their modifications up to the time of the Notitia Dignitatum. *JRS*. Vol. 13. Iss. 1—2, 1—55.

Pallas, P. S. 1801. *Bemerkungen auf einer Ryise in die südlichen Stattalters halten des Russichen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*. Leipzig: "Gottfried Martini".

Richardot, Ph. 1995. Hiérarchie militaire et organisation légionnaire chez Végèce. *La hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut Empire (HRAR). Actes du Congrès de Lyon (15-18 septembre 1994)*. Paris: "Yann Le Bohec", 405—426.

Schmitt, O. 2001. Stärke, Struktur und Genese des comitatensischen Infanterienumerus. *Bonner Jahrbücher* 201, 93—104.

Tomlin, R. 1972. Seniores-Iuniores in the Late-Roman Field Army. *The American Journal of Philology*. Vol. 93. No 2, 253—278.

Tomlin, R. 2006. The Mobile Army. In Connolly P. *Greece and Rome at War*. London: "Greenhill Books" Publ., 249—261.

trajans-column.org: 1: Trajan's Column in Rome. Accessed at: http://www.trajans-column.org (accessed 01.09.2016).

unienc.ru: 1: Electronic Universal Encyclopedia. Accessed at: http://unienc.ru/w/ru/764876-katapulta.html (accessed 01.09.2016).

Veget.: Vegetius. 2004. *Epitoma rei militaris*. In Reeve M. D. (ed.). *Oxford Classical Texts*. Oxford: "Oxford University Press".

Zuckerman, C. 1991. The Early Byzantine Strongholds in Eastern Pontus. *TM* 11, 527—553.

Рис. 1. Современная реконструкция римской баллисты (по unienc.ru: 1)**.**

Fig. 1. Modern reconstruction of the Roman ballista (after unienc.ru: 1)**.**

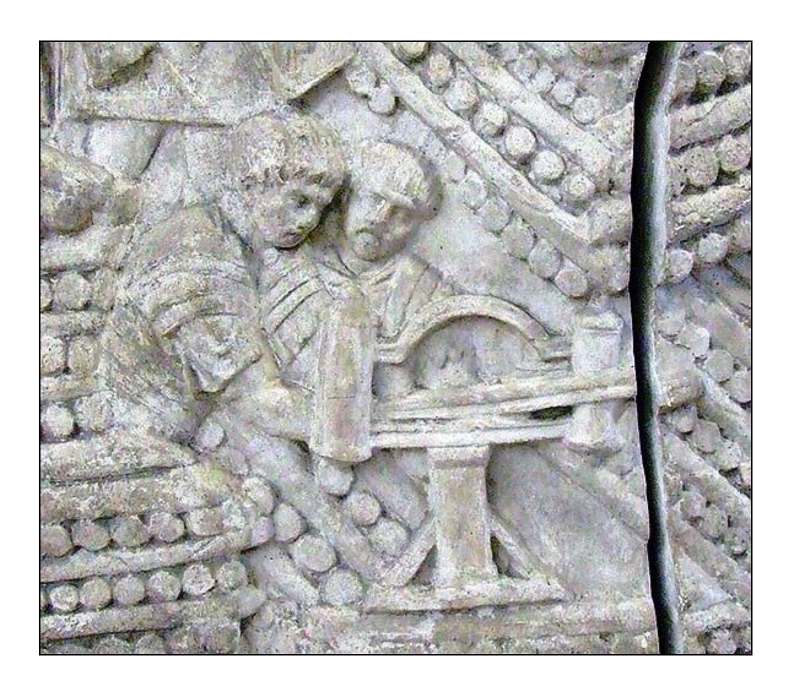

Рис. 2. Римские солдаты с баллистой (по trajans-column.org: 1)**.**

Fig. 2. Roman soldiers with ballista (after trajans-column.org: 1)**.**

Рис. 3. Две карробаллисты, движимые лошадьми (по trajans-column.org: 1)**.**

Fig. 3. Two carroblasts, driven by horses (after trajans-column.org: 1)**.**

Рис. 4. Римский солдат у карробаллисты, заряженной двумя стрелами (по trajans-column.org: 1)**.**

Fig. 4. The Roman soldier has a carrobalist, charged with two arrows (after trajans-column.org: 1)**.**

УДК 93/94

О. В. Вус, М. В. Фомин

СРАЖЕНИЕ ПРИ АДРИАНОПОЛЕ 9 АВГУСТА 378 Г. ТРИУМФ ГЕРМАНЦЕВ И ТРАГЕДИЯ РИМЛЯН*

В статье исследуется второй этап римско-готской войны 377—382 гг., главным событием которого стала битва между армией императора Валента и готским войском Фритигерна возле Адрианополя во Фракии. В ходе активных боевых действий летом 378 г. римские полководцы неоднократно пытались изменить ход войны в свою пользу, и адрианопольское сражение стало самой крупной такой попыткой. Допустив в процессе подготовки к боям ряд важных тактических и стратегических просчетов, император Валент проиграл это сражение и сам погиб. Римская армия понесла огромные потери и оставила без защиты мирное население Балканского полуострова. Предводитель тервингов Фритигерн, проявив незаурядный военный талант в ходе битвы, перехватил стратегическую инициативу у римских полководцев, и вышел на ближние подступы к Константинополю. В целом весенне-летняя кампания 378 г. завершилась сокрушительным военным поражением Империи.

Ключевые слова: Римская империя, Балканы, Валент, Фритигерн, война, битва, Адрианополь.

Сведения об авторах: Вус Олег Владимирович[1], кандидат исторических наук, независимый исследователь; Фомин Михаил Владимирович[2], кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры туристического бизнеса Харьковской государственной академии культуры.

Контактная информация: [1]79000, Украина, г. Львов; e-mail: balkani2015@mail.ru; [2]61000, Украина, г. Харьков, Бурсацкий спуск, 4, Харьковская государственная академия культуры; тел.: +38 (057) 73-15-105, e-mail: fomin_mv@ukr.net.

O. V. Vus, M. V. Fomin

BATTLE OF ADRIANOPLE ON AUGUST 9, 378. TRIUMPH OF GERMANS AND TRAGEDY OF ROMANS

In the article the second phase of the Roman-Gothic war in 377—378 is researched, the highlight of which was the battle between the army of Emperor Valens and the Gothic army of Fritigern near Adrianople in Thrace. While active hostilities in the summer of 378 the Roman generals have repeatedly tried to change the course of the war in their favour, and the battle of Adrianople has become the most significant attempt. But allowing a number of important tactical and strategic miscalculations in the process of combat training, the Emperor Valens lost this battle and perished in it. The Roman Empire suffered huge losses and left the civilians of the Balkan Peninsula without protection. The leader of Thervings, Fritigern, that showed outstanding military talent during the battle, intercepted strategic initiative from the Roman generals, and went on immediate approaches to Constantinople. Overall the spring-summer 378 campaign has ended by a crushing military defeat of the Romans.

Key words: Roman Empire, the Balkans, Valens, Fritigern, war, battle, Adrianople.

About the authors: Vus Oleh Vladimirovich[1], Candidate of Historical Sciences, Independent researcher; Fomin Mikhail Vladimirovich[2], Candidate of Historical Sciences, Senior teacher of the department of tourist business of the Kharkov State Academy of Culture.

Contact information: [1]79000, Ukraine, Lvov; e-mail: balkani2015@mail.ru; [2]61000, Ukraine, Kharkov, Bursackij uzviz, 4, Kharkov State Institute of Culture; tel.: +38 (057) 73-15-105, e-mail: fomin_mv@ukr.net.

---

* Статья поступила в номер 27 октября 2016 г.
Принята к печати 02 ноября 2016 г.

В 377—382 гг. Балканский полуостров стал ареной жестокого противостояния Римской империи и пришедших из-за Дуная готских племен гревтунгов и тервингов. Эта война стала одним из важнейших событий эпохи Великого переселения народов, во многом предопределившим их исторические судьбы. Кульминационным моментом вооруженной борьбы стало сражение при Адрианополе 9 августа 378 г., подорвавшее военное могущество Рима и окончательно изменившее баланс сил в пользу германцев. Масштабы разгрома были таковы, что это дало основание некоторым исследователям считать Адрианопольскую битву началом конца Римской империи (Stein 1928: 293). Для мирного же населения придунайских и балканских провинций нападение «варваров» обернулось тяжелейшей гуманитарной катастрофой: в целом, Балканы оказались беззащитны перед вторжением германцев и их союзников (Клауде 2003: 11).

Основными источниками о главных событиях римско-готской войны 377—382 гг. являются сочинения Аммиана Марцеллина (330—395), Зосима (V в.), Иордана (?—551), Эрмия Созомена (400—450), Евнапия Сардийца (347—420), Павла Орозия (385—420), Сократа Схоластика (380—439) и Филосторгия (368—439). Наибольшую ценность для реконструкции боевых действий имеет сочинение Аммиана Марцеллина «Res Gestae», написанное в 90-х гг. IV в. (Соболевский 1962: 432; Thompson 1947: 18). Автор труда являлся не только современником, но и участником ряда военных кампаний (Гиббон 1998: 34, прим. 102; Thompson 1947: 6). Есть все основания полагать, что в ходе работы над «Res Gestae» он беседовал со свидетелями происходивших на Балканах событий. Фактически, только Марцеллин дает максимально подробное описание ключевых эпизодов римско-готской войны.

На протяжении первого этапа боевых действий (осень 376 — осень 377 гг.) полководцы императора Валента[1] неоднократно пытались переломить ход событий в свою пользу. В конце августа 377 г. произошла битва при оппидуме *Ad Salices*, в 26 милях от Истрии (провинция *Scythia Minor*). Упорный бой продолжался весь день, однако никто из противников так и не сумел одержать победы, которая бы предопределила исход кампании (Amm. Marc., XXXI, 7, 15—16).

В ожидании зимы римляне заблокировали перевалы Балканского хребта, надеясь, что голод и холод вынудят «варваров» уйти за Дунай. Однако конница гревтунгов, гуннов и аланов все же прорвалась в Восточную Фракию, пройдя между отрогами хр. Стара-Планина по долине р. Панисос (Камчия). В результате этого маневра войска магистра Сатурнина прекратили оборонять перевалы и стали отходить на юг, в укрепленные города.

Последствия отвода войск были ужасны: в ноябре 377 г. во Фракии произошла настоящая гуманитарная катастрофа[2]. Гревтунги, тервинги, гунны, почти не встречая сопротивления, *«рассыпались… для грабежа по всей равнине Фракии»* от русла Дуная на севере до Родопских гор на юге, повсюду совершая *«убийства, кровопролития, пожары, … всякие насилия над свободными людьми»* (Amm. Marc., XXXI, 8, 6—8). Множество поселений было разрушено, а мирное население уничтожено или угнано в рабство.

Слабым утешением для римлян могла стать разве что победа дукса Фригерида над готами и тайфалами у перевала Трояновы ворота в ноябре 377 г. (Вольфрам 2003: 179). Направлявшиеся грабить провинции Иллирика, «варвары» Фарнобия не ожидали удара со стороны отступающих римских войск. В бою было уничтожено множество германцев, был

[1] Флавий Юлий Валент (*Flavius Julius Valens*) — римский император с 28 марта 364 по 9 августа 378 гг. (рис. 1).

[2] Аммиан Марцеллин указал, что трагические события во Фракии произошли в то время, «*когда эта несчастная осень склонялась к зиме*» (Amm. Marc., XXXI, 10, 1).

убит и сам Фарнобий. Успешное сражение дукса Фригерида было последним крупным столкновением римлян и германцев в кампании 377 г.

Можем констатировать, что первый этап войны полководцы Валента в целом проиграли. После битвы при оппидуме *Ad Salices*, окончившейся с ничейным результатом, римляне получили лишь краткую передышку. Попытка имперских военачальников организовать германцам стратегическую ловушку на территории Мезии и Скифии успехом не увенчалась. Зимой 377—378 гг. активные боевые действия на Балканах прекратились: обе стороны, воспользовавшись оперативной паузой, готовились к главным сражениям. Выжженная и разоренная «варварами» Фракия ожидала императора Валента, только 13 мая 378 г. прибывшего из Антиохии в Константинополь (Socrat. Hist., IV, 38).

Обстановка для римлян складывалась самая неблагоприятная, так как главные силы тервингов сконцентрировались в Забалканье — в районе городов Берое, Кабиле и Деултума[3] (Макдауэлл 2011: 58). Весной 378 г. отдельные отряды германцев, пройдя всю Фракию, уже разоряли предместья Константинополя. Наблюдая бесчинства германцев со стен города, жители столицы пришли в сильное волнение, обвиняя императора в попустительстве врагу (Soz., VI, 39). Назревал бунт. С другой стороны, приход «варваров» вызвал среди народа подъем патриотических чувств. Обвинив Валента в затягивании войны, горожане тут же потребовали у него оружия и стали массово записываться во вновь формируемые отряды. Почти месяц, пока германцы разоряли Македонию, римские полководцы отовсюду стягивали военные силы (Eunap., fr. 47).

Штаб-квартира Валента находилась не в столице, а на императорской вилле в Мелантиаде, в 20 км от Константинополя. Обвинения черни в затягивании войны были совершенно абсурдны. 50-летний Валент, прошедший не один военный поход и наголову разгромивший готов в войне 367—369 гг. (Zos. Hist., IV, 10, 11), ожидал подхода войск своего племянника — императора Запада Грациана (375—383). Если б обстоятельства сложились так, как предполагали полководцы Валента, то две римские армии, двигаясь навстречу друг другу: одна из Иллирика, а вторая — от Константинополя, нанесли бы готам вождя Фритигерна[4] сокрушительное поражение. Однако вместо того, чтобы спешить на помощь дяде, Грациану пришлось зимой и весной 378 г. сражаться на Рейне с племенами алеманнов и лентиензов. Хотя его полководцам Нанниену и Маллобавду удалось разбить «варваров» в битве при Аргентарии[5] (май 378 г.), эти события значительно задержали прибытие Грациана на Балканы.

В ожидании подхода сил Запада, арабская конница, которую привел с собою император Валент, успешно вела маневренную войну против передовых готских отрядов в окрестностях Константинополя. Потерпев поражение и понеся большие потери, «варвары» в отчаянии даже решили уйти за Дунай, «*предпочтя покориться гуннам, нежели быть полностью уничтоженными*» (Zos. Hist., IV, 21, 2—3).

Одновременно прибывший с Запада военный магистр Себастиан, во главе выделенных ему Валентом 2000 пехотинцев (рис. 2), начал активные боевые действия в глубине занятой готами территории (Eunap., fr. 48). Специально подготовив свой отряд для ведения маневренной войны, Себастиан отбил некие «обнесенные стенами города и в них время от времени устраивал засады и нападал на варваров, когда те совершали грабежи» (Zos. Hist., IV, 23, 4—5). По-видимому, основной базой его отряда был Адрианополь. Оперируя в долине р. Гебр (Марицы), магистр Себастиан провел успешный ночной бой с крупным

---

[3] Современные Стара-Загора, Ямбол и Бургас в Болгарии.
[4] Фритигерн — возможно, от готск. *Friþugairns* — «*Желающий мира*», «*Миротворец*».
[5] Современный г. Кольмар во Франции.

готским отрядом (рис. 3). В схватке были уничтожены почти все «варвары», кроме немногих, спасшихся бегством (Amm. Marc., XXIII, 11, 4).

В ходе активных боевых действий римский военачальник нанес большие потери германцам и добился своей цели: на какое-то время во Фракии прекратились насилия и грабежи. Фритигерн приказал готским отрядам отходить, и сам отступил к городу Кабиле.

Себастиан не без оснований считал, что лучшим вариантом для римлян было бы и дальше вести маневренно-засадную изматывающую войну, — до тех пор, пока оголодавший противник не сдастся победителям, либо уйдет на север, за Дунай, и там сдастся гуннам. В то же время, открытую полевую войну Себастиан считал опасной для римлян из-за многочисленности и непредсказуемости «варваров». Дальнейшие события показали, что полководец был прав.

Успехи Себастиана были настолько значительны, что вызвали *«крайнюю зависть»* некоторых военачальников в Константинополе. Через дворцовых евнухов они оклеветали талантливого полководца и Валент стал его подозревать (Zos. Hist., IV, 23, 5—6). В итоге, план ведения маневренно-засадной войны был отвергнут, и подстрекаемый придворными император принял решение о ведении «правильной» полевой войны. 11 июня 378 г., не дожидаясь помощи от племянника[6], Валент выступил с войсками в свой последний поход (Socrat. Hist., IV, 38).

Армия, которую вел император, представляла собой крайне неоднородные силы. С одной стороны, в ее составе находились закаленные в боях легионы Ланциариев и Маттиариев (*Lanciarii et Mattiarii*), ауксилия Батавов (*Batavi*), конные подразделения (*Promoti*, *Sagittarii et Scutarii*), и значительное число опытных ветеранов. С другой — множество новобранцев, вступивших в ряды в мае—июне 378 г. и не освоивших в полной мере азов воинского ремесла. Но, не смотря на это, Аммиан Марцеллин подчеркивал, что армия Валента «*внушала к себе доверие и была воодушевлена бранным духом*» (Amm. Marc., XXIII, 12, 1).

Численность этой армии составляла: по мнению С. Макдауэлла — 15000—20000 воинов (Макдауэлл 2011: 60), по мнению Р. Эйзенберга — 20000 воинов (Eisenberg 2009: 112), С. Вильямса и Дж. Фриела — 25000—30000 воинов (Williams, Friell 1994: 177), по подсчетам М. Б. Щукина и П. В. Шувалова — от 30000 до 60000 воинов (Shchukin, Shuvalov 2007: 237). Приняв во внимание, что в армии Валента находилось не менее 35 военных трибунов (в конце IV в. командовавших отдельными частями) (Банников, Морозов 2013: 93; Méa 2014: 116, 566—567), и что некоторые из них были освобождены от командования (Amm. Marc., XXXI, 13, 18), более достоверной выглядит цифра — 30000 солдат и офицеров.

Следует обратить внимание, что гл. 12 XXXI-й книги «Res Gestae» содержит временную лакуну. В ней Аммиан Марцеллин начинает описывать события с 6 августа 378 г., то есть, за три дня до решающей битвы (Amm. Marc., XXXI, 12, 1—3). Совершенно непонятно, чем занималась армия Валента почти два месяца с момента выступления в поход. Можем лишь предполагать, что большую часть этого времени римская армия провела на марше.

Ныне Стамбул и Эдирне связывает шоссе «Avrupa Otoyolu/O-3», расстояние по которому (238 км) автомобили преодолевают за 2,5—3 ч. Но во втор. пол. IV в. движение между Константинополем и Адрианополем происходило по мощеной плитами военной дороге, и

[6] В июне 378 г. армия Грациана спустилась по реке Саве от Сирмиума (Сремска Митровица) до Сингидунума (Белград, Сербия), а оттуда по Дунаю до крепости Винония (Видин, Болгария). Здесь четверо суток Грациан дожидался прибытия своих войск. На переходе между Бононией и Кастра Мартисом (Кула, Болгария) римляне подверглись нападению конницы аланов (Amm. Marc., XXXI, 11, 6). Понеся потери в людях, Грациан был вынужден остановиться в крепости Кастра Мартис.

все расстояние между городами — 172 мили[7] — римские солдаты шли своими ногами (Itin. Ant. Aug., 137, 3; 138, 5).

Норма дневного пятичасового перехода у пехотинцев составляла 20 миль (29,6 км), а ускоренным маршем — 24 мили (35,6 км) (Veget., I, 9). Но так быстро могли ходить лишь немногие части. Учитывая, что в армии Валента было множество новобранцев, в пути неминуемо возникали задержки из-за отставших. До Адрианополя войска шли не менее 9 суток, а возможно и больше, так как в обозе армия везла с собой не только продовольствие и снаряжение, но и государственную казну, императорские инсигнии, а также гражданских чиновников: префекта (претория Востока?) и членов императорского совета (Amm. Marc., XXXI, 12, 10). Сколько времени провел Валент в Адрианополе, к сожалению, неизвестно. Возможно, обустроив лагерь, и подтянув отставшие части, он занимался обучением тех же новобранцев. Во всяком случае, в перв. пол. июля 378 г. Валент находился в Адрианополе (Hoffmann 1969: 446).

Покинув город, римская армия стала продвигаться по дороге в долине Марицы, в направлении главного центра диоцеза Фракия — Филиппополя[8] (Дельбрюк 2003: 376; Макдауэлл 2011: 60). До него оставалось пройти еще 130 миль. Возможно, в Филиппополе должно было состояться рандеву армий Востока и Запада. Отсюда объединенные силы римлян могли развернуться на северо-восток и наступать в направлении г. Берое, где находились крупные силы «варваров». Вполне также вероятно, что полководцы Валента вели армию не в Филиппополь, а до места, где река Сазлийка, текущая на юг с массива Сырнена-Средна-Гора, впадает в Марицу. По дороге, идущей вдоль Сазлийки, римляне могли пойти на север, с тем, чтобы разделив войска готов на западную (около Берое) и восточную (возле Кабиле) группировки, уничтожить их потом поодиночке. Но судя по всему, Фритигерн разгадал стратегический замысел римлян.

Когда армия Валента шла к Филиппополю по долине Марицы, императору донесли, что противник появился в глубоком тылу римских войск, в окрестностях Адрианополя, и что «варвары» собираются *«перекрыть сильными сторожевыми постами дороги, по которым подвозился провиант для армии»* (Amm. Marc., XXXI, 12, 2). Естественно, Валент в спешке повел войска обратно: ни о каком рандеву с армией Запада в Филиппополе речи быть не могло.

Для отслеживания вражеских намерений император направил «*турму*» всадников, которые установили, что готы, появившиеся на римской дороге, являются всего лишь «*рекогносцировочными патрулями*» (Дельбрюк 2003: 376). В то же время, основные их силы направляются от города Кабиле по долине р. Тунджи на юг — к укреплению *Nicia*[9], и находятся уже в 15 милях к северу от Адрианополя (Amm. Marc., XXXI, 12, 3). Численность готского войска, по данным разведчиков, составляла 10000 человек.

Получив эту информацию, прибывший 6 августа под стены города Валент принялся деятельно укреплять военный лагерь. Вскоре сюда прибыл и комит доместиков Рихомер с посланием от императора Грациана. В письме Грациан просил дядю подождать прибытия его войск и «*не кидаться наобум одному в жестокие опасности*» (Amm. Marc., XXXI, 12, 4—5). Император Валент собрал военный совет, на котором заслушал своих полководцев. Мнения военачальников разделились: одни из них выступали за скорейшее вступление в бой, другие — за то, чтобы дождаться помощи войск Запада. По словам Аммиана Марцеллина, победило упрямство императора и мнение придворных, которые советовали действовать как можно

---

[7] Римская миля равнялась 1478,7 м.
[8] Современный г. Пловдив в Болгарии.
[9] Находилось в 23 милях восточнее Адрианополя на пути к Константинополю.

быстрее, только чтоб не допустить к участию в битве армию Грациана (Amm. Marc., XXXI, 12, 7).

Можем предположить, что причина была вовсе не в упрямстве Валента. Располагая данными о 10000 воинов в войске Фритигерна, он имел все шансы реализовать собственное превосходство в силах, и наголову разгромить «варваров». Тем более, этому решению весьма способствовало прибытие в римский лагерь готских посланников.

8 августа 378 г. они доставили Валенту два письма от Фритигерна. В первом письме предводитель готов настаивал, «*чтобы ему и его людям, … предоставлена была для обитания Фракия, и только она одна, со всем скотом и хлебом*» при условии сохранения вечного мира с Империей. Второе письмо — неофициальное — содержало личную просьбу Фритигерна к Валенту: вывести в самое ближайшее время всю его армию в полном боевом снаряжении перед готами, чтобы одним лишь ее видом повлиять на «партию войны» в его стане, не согласную на заключение мирного договора с римлянами (Amm. Marc., XXXI, 12, 8—9). Возможно, это была психологическая ловушка со стороны изощренного *«в хитростях и разных обманах»* вождя тервингов.

После обнаружения римскими разведчиками готского войска в 15 милях севернее Адрианополя, «варвары», со всем своим обозом и семьями, продолжали движение на юг. Фритигерну нельзя было медлить. Армию Валента, находившуюся в укрепленном лагере под Адрианополем, он обойти не мог. К тому же, рано или поздно, спешившая на помощь армия Грациана гарантированно обеспечила бы победу римского оружия. Однако Валент, считавший, что ему противостоит десятитысячное готское войско, все-таки принял решение дать «варварам» бой своими силами. Император не догадывался, что готы, которых видели разведчики, были всего лишь передовой частью войск Фритигерна и что на самом деле их силы превосходят армию римлян.

Мнения ученых, пытавшихся определить число сражавшихся под Адрианополем готов, разделились. Если Г. Дельбрюк оценивал общее количество группировки Фритигерна в 70000 чел., из них 12000—15000 воинов (Delbrück 1980: 276), то некоторые современные исследователи считают, что в войске готов было от 60000 до 80000 воинов (Банников 2013: 177) Все же, более взвешенной представляется версия М. Б. Щукина и П. В. Шувалова, предположивших, что Фритигерн привел из Кабиле 40000 вооруженных бойцов (Shchukin, Shuvalov 2007: 236).

Можем констатировать, что войско тервингов превосходило римлян, но не настолько, чтобы их вождь был уверен в своей победе. Поэтому важная роль отводилась дипломатии и вспомогательным силам, в частности, алано-готской коннице под командованием Алатея и Сафрака, находившейся на фуражировке в долине р. Тунджи (Макдауэлл 2011: 73). Численность конной группировки составляла до 4000 чел. (Eisenberg 2009: 113).

На рассвете 9 августа 378 г. римская армия, не обремененная обозом и вьюками, пошла вперед. Все лишнее имущество солдаты и офицеры оставили в лагере; государственная казна, императорские инсигнии и сопровождавшие Валента гражданские чиновники были укрыты в Адрианополе. Войска совершали марш-бросок в полном вооружении по каменистым проселочным дорогам. Преодолев не менее 8 миль (12 км) под палящим августовским солнцем, *«в восьмом часу»* дня[10], римляне увидели передний край готского лагеря, укрепленный телегами[11] (Amm. Marc., XXXI, 12, 10—11).

[10] Между 13 ч 15 мин и 14 ч 31 мин (Гиро 1995: 533).

[11] Если бы, как утверждают А. В. Банников и М. А. Морозов, лагерь тервингов находился на расстоянии 41—47 км от Адрианополя (Банников 2013: 178; Банников, Морозов 2013: 195), то дошедшие до него в сильную жару в полном вооружении солдаты были бы совершенно не в состоянии сражаться. Наоборот,

Он проходил по гребню холма, расположенного южнее современной турецкой деревни *Muratçali* (центр деревни — в 16 км севернее центра Адрианополя и в 5 км восточнее р. Тунджа). Ядро лагеря находилось на месте деревни; здесь был источник питьевой воды, а сама местность с трех сторон прикрыта холмами (Макдауэлл 2011: 68). Эрмий Созомен подчеркивал, что «варвары» *«стояли лагерем в безопасном месте»* (Soz., VI, 40). Овраги вдоль склонов южного холма давали возможность готам легко скрывать часть своих отрядов от подходившего противника, и в то же время, все передвижения римлян легко отслеживались «варварами» с гребня. Изначально тактическая позиция Фритигерна была очень сильной.

Заметив римлян, войско тервингов издало *«дикий и зловещий вой»*, вероятно, боевой клич. Полководцы Валента стали спешно выстраивать подчиненных в боевой порядок: выдвинув правое крыло конницы вперед, они принялись формировать пехотную фалангу (в два эшелона) и резерв (рис. 4). Вероятно, во втором эшелоне находились самые стойкие и заслуженные части — легионы Ланциариев и Маттиариев, ауксилия Батавов, и др. Левое крыло конницы строили с большим трудом, так как замыкавшие римскую колонну подразделения еще подтягивались к месту боя (Amm. Marc., XXXI, 12, 10—12).

Фритигерн опять схитрил: к императору Валенту были отправлены послы с просьбой о заключении договора. Не имея уверенности в достижении победы без конницы Алатея и Сафрака, вождь тервингов нарочно тянул время. Одновременно готы разожгли множество костров, вероятно, давая столбами дыма ориентир для спешивших из долины Тунджи всадников. Пока они не прибыли, Фритигерн, предполагавший разные варианты развития событий, послал своего приближенного к императору с просьбой дать заложников, причем ручался выдержать гнев соплеменников и возможные последствия (Amm. Marc., XXXI, 12, 12—14).

Среди полководцев Валента инициатива вождя (кое-кому *«внушавшего страх»*) была встречена с одобрением. Военачальники уже поняли, с каким противником им придется сражаться, и искали возможность оттянуть момент начала боя, пока не прибудут все отставшие части. Можем предположить, что реально оценив численность тервингов, император решился на выдачу заложников и заключение договора в надежде любой ценой дождаться прихода войск Грациана. Первая попытка отправить заложника была неудачной, поскольку избранный для этой цели трибун Эквиций успел побывать в плену у готов и благополучно от них сбежал. Вместо Эквиция в стан врага отправился комит доместиков Рихомер (Amm. Marc., XXXI, 12, 15).

В этот момент совершенно спонтанно началось сражение. Когда Рихомер уже приближался к вражеским позициям, конные подразделения правого крыла римлян (*sagittarii* и *scutarii* под командованием Бакурия и Кассиона) безо всякой команды вступили в бой. По горькому замечанию Аммиана Марцеллина, *«как не вовремя они полезли вперед, так и осквернили начало боя трусливым отступлением»* (Amm. Marc., XXXI, 12, 16). Ни о каких переговорах речи быть не могло, и комит Рихомер спешно вернулся в лагерь.

относительно небольшое расстояние между лагерем готов и Адрианополем хорошо объясняет факт оставления римлянами всего лишнего имущества. Его просто незачем было тащить к месту битвы. Скорость движения римской колонны (ок. 2 км/ч) от выхода на рассвете (5 ч 42 мин) из лагеря и до встречи с противником «в восьмом часу» (13 ч 15 мин — 14 ч 31 мин) хорошо объясняется условиями, перечисленными Марцеллином, — каменистыми дорогами, палящим солнцем, тяжелыми доспехами воинов. Кстати, современные боевые уставы требуют, чтобы темп передвижения подразделений составлял на среднепересеченной местности до 2 км/ч, в горных районах — до 1 км/ч (Боевой устав 2005: 107). А ведь снаряжение современного пехотинца весьма легче тех доспехов, которые несли на себе солдаты Валента.

В это время из долины Тунджы подошла алано-готская конница Алатея и Сафрака. По-видимому, конная лава совершенно неожиданно для римлян появилась из-за гребня холма и в стремительной атаке понеслась на подразделения Бакурия и Кассиона, сметая все на своем пути (рис. 5). Возможно, именно этот, внезапный для римлян удар алано-готской конной группы предрешил исход всей битвы (Ярцев 2016: 25).

По словам Павла Орозия, *«в результате первого же натиска готов рассеянные турмы римской конницы оставили без защиты отряды пехотинцев»* (Oroz. Hist., VII, 33, 13). Пехота сначала замешкалась и стала отступать, но затем остановилась, и, не смотря на летевший в римлян град копий и стрел, пошла вперед. Понеся значительные потери от метательного оружия (*«по несколько человек сразу оказывались пронзенными копьями»*) строй римской пехоты сошелся врукопашную с готами. При этом, боевые линии противников, *«тесня друг друга, колебались, словно волны во взаимном движении»* (Amm. Marc., XXXI, 13, 1—2).

В первой фазе боя у римлян даже наметился успех. Левое крыло конницы прорвалось к самому табору готов (по-видимому, к передовой линии телег), и если б командование вовремя направило сюда резервы, всадники имели бы все шансы рассечь линию обороны тервингов. Увы, действия левого крыла не были поддержаны другими конными частями. Ответная реакция Фритигерна была молниеносной. Он тут же бросил на ликвидацию наметившегося прорыва большое количество пехоты. В результате натиска германцев конные части римлян были раздавлены, *«словно разрывом большой плотины»*, и опрокинуты (Amm. Marc., XXXI, 13, 2). Римское командование стало терять управление войсками.

Легионная пехота осталась без прикрытия с обоих флангов, и постепенно готы стали охватывать ее строй. Теснимые с трех сторон подразделения *«были так близко один от другого, что (бойцам) трудно было пустить в ход меч и отвести руку»* (Amm. Marc., XXXI, 13, 2). Из-за поднявшихся густых клубов пыли и дыма солдаты и офицеры совершенно не видели неба; люди сбились в плотную массу, отчего падавшие по навесной траектории стрелы неминуемо находили цель. В результате, *«равнина сплошь покрылась распростертыми на земле телами убитых. Стоны умирающих и смертельно раненых раздавались повсюду, вызывая ужас»* (Amm. Marc., XXXI, 13, 4).

После того, как тервинги опрокинули конные части на левом фланге и частично отрезали римской пехоте пути отхода, воины вновь взялись за мечи и пошли врукопашную. Римляне, истощенные от сильного физического и психического напряжения, голода и жажды, не имевшие представления об окружающей обстановке и целях борьбы (у них *«не хватало уже ни сил, ни умения, чтобы понять, что делать»*) в отчаянии атаковали превосходящие силы германцев, *«не помышляя уже больше о спасении жизни и не видя никакой возможности уйти»* (Amm. Marc., XXXI, 13, 3, 5—6). Не думая о победе, воины старались подороже продать свою жизнь, с яростью обреченных бросаясь на врагов так, что в тесноте и неразберихе некоторые даже погибали от оружия сослуживцев.

Император Валент попытался хоть как-то повлиять на исход сражения. В самый опасный момент он в одиночку, пробираясь через завалы из мертвецов, прибыл в расположение легионов Ланциариев и Маттиариев. Возможно, Валент хотел организовать надежную оборону (или провести контратаку), так как одновременно один из старших офицеров (комит Виктор) отправился за ауксилией Батавов, стоявшей в резерве. Однако никого там не обнаружив, он дезертировал с поля боя. Так и не получив подкреплений, Ланциарии и Маттиарии мужественно сражались до последнего человека: *«пока можно было выдержать численное превосходство врага»* (Amm. Marc., XXXI, 13, 8—9).

Поздним вечером в их рядах нашел свою смерть император Валент. Сорвав с себя императорский плащ, чтоб не быть узнанным, он наравне с простыми воинами рубился с противником до тех пор, пока конница готов не окружила и не перебила легионы. По словам Сократа Схоластика, *«Его тело не смогли найти, поскольку на нем не было знаков отличия»* (Socrat. Hist., IV, 38)[12].

После гибели императора Валента управление войсками было окончательно потеряно. Вслед за комитом Виктором поле боя покинули военный магистр Сатурнин и комит доместиков Рихомер. Под мощным натиском тервингов боевые порядки римской пехоты совершенно расстроились, и солдаты, брошенные своим командованием на произвол судьбы, обратились в бегство (рис. 6). Пути отхода были забиты тяжелоранеными, а готы наседали и дальше, не оставляя римлянам никаких шансов на спасение. Павел Орозий констатировал, что после того, как *«легионы пехоты ... были со всех сторон окружены конницей врагов и сначала осыпаны тучами стрел, а затем, когда они, обезумев от страха, врассыпную бежали по трудно проходимым путям, они погибли, перебитые мечами и копьями преследователей»* (Oroz. Hist., VII, 33, 14). Остатки армии Валента были бы вырезаны полностью, если б не совершенно безлунная ночь, затруднившая «варварам» преследование.

Масштаб катастрофы был огромен — в ходе семичасового сражения погибло две трети армии; возможно, до 20000 человек. Даже через 12 лет, когда Марцеллин заканчивал свой труд, потери, *«которые так страшно дорого обошлись римскому государству»*, еще не были восполнены (Amm. Marc., XXXI, 13, 11)[13]. К тому же, спасшиеся бегством войска, фактически, были обезглавлены. На поле боя, кроме императора, погибли магистры Траян, Себастиан, и 35 военных трибунов, большинство которых являлись командирами частей (Amm. Marc., XXXI, 13, 18). Были совершенно разгромлены и попросту исчезли многие подразделения римской конницы и пехоты[14].

13 августа 378 г. Адрианополь, в котором укрылись остатки армии, знатные сановники и государственная казна, был со всех сторон окружен, а затем атакован готами. *«Осаждавшие с врожденной дикостью, дерзко бросались на верную гибель, а осажденные со своей стороны проявляли все свои силы и всю храбрость в обороне»* (Amm. Marc., XXXI, 15, 3). Ожесточение боев было таково, что когда в *«девятом часу»* дня[15] 300 римских пехотинцев попытались перейти на сторону тервингов, те их всех перебили (Amm. Marc., XXXI, 15, 4). После этого случая попытки готов склонить гарнизон к сдаче в обмен на жизнь успеха не имели.

Адрианопольцы заложили тыльную сторону городских ворот каменными блоками, укрепили стены, и на всех направлениях вероятной атаки приготовили боевые метательные

[12] Исчезновение тела императора породило широко распространенную версию его гибели в огне сожженного готами поместья. Вероятно, к этому имели прямое отношение историки Церкви. В глазах ортодоксов арианин Валент был не намного лучше тех «варваров», против которых он сражался. Авторам было выгодно изобразить смерть императора в карающем огне в назидание прочим еретикам. По этому поводу характерно высказывание Иордана: *«Едва ли не по Божьему, поистине, суду случилось так, что спален он (Валент) был огнем теми самыми людьми, коих он, когда просили они истинной веры, склонил в лжеучение и огонь любви извратил в геенну огненную»* (Iord. Get., 138). То, что император не имел обычной могилы, по мнению Павла Орозия служило свидетельством его наказания за грехи и Божественного негодования в качестве *«ужасающего»* примера для потомков (Oros., VII, 33, 15).

[13] По мнению Ф. Ришардо, стремительная деградация тяжелой римской пехоты началась именно после адрианопольского разгрома (Richardot 2005: 320).

[14] Косвенным свидетельством этих потерь Д. Хоффман считал отсутствие в *Notitia Dignitatum* 16 частей *juniores* в восточной армии — двух конных вексилляций, девяти легионов и пяти ауксилий (*equites Germaniciani, equites Armigeri, Martenses—Solenses, Divitenses—Tungrecani, Menapii—Nervii, Moesiaci, Armigeri defensores, Constantini, Eruli, Britones—Atecotti, Defensores Vindices*) (Hoffmann 1969: 449—457).

[15] В 15 часов 13 августа 378 г.

установки. В ночь с 14 на 15 августа готское войско пошло на отчаянный штурм. На этот раз на защиту города встали не только солдаты и офицеры, но и мирные провинциалы, и даже *«дворцовые служители»*. В ходе штурма «варвары» понесли огромные потери от метательного оружия. Не смотря на то, что в первых рядах их войска шли вожди, воодушевлявшие воинов призывами завладеть богатствами Валента, *«многие падали, смертельно раненые, раздавленные огромными тяжестями или с пронзенной грудью»* (Amm. Marc., XXXI, 15, 13). Бой под стенами Адрианополя продолжался весь день 15 августа, и только вечером тервинги, не достигнув никаких результатов, вернулись в свой лагерь. Фритигерн участия в штурме не принимал, так как готы атаковали город вопреки его указаниям.

16 августа 378 г. войско тервингов выступило из лагеря, и, производя *«по всему пути грабежи и пожары»*, пошло к городу Перинфу на побережье Пропонтиды. В ночь с 16 на 17 августа Адрианополь покинули и остатки римской армии. Войска разделились: одни части пошли в Филиппополь и далее в Сердику[16] (по-видимому, на соединение с армией Грациана), другие — в Македонию, в надежде обнаружить там живым императора Валента (Amm. Marc., XXXI, 16, 2). На этом адрианопольская эпопея, предопределившая исход кампании 378 г., завершилась.

Выводы. Можем констатировать, что в ходе боевых действий весной—летом 378 г. римляне потерпели сокрушительное военное поражение. Поражение это стало следствием ряда объективных и субъективных факторов, возможно, связанных с общим кризисом позднеримской военной системы (Банников, Морозов 2013: 197; Калмыков 2011: 20—22; Холмогоров: 78—79). И все же, кроме косвенных, у адрианопольской катастрофы были прямые и конкретные причины. По нашему мнению, таковыми следует признать:

— крайнюю спешку императора Валента при формировании армии в Константинополе в мае—июне 378 г.;

— включение в ее состав множества новобранцев и связанное с этим резкое падение выучки и дисциплины, что в итоге негативно повлияло на устойчивость армии в бою;

— слабую работу разведывательных подразделений, неправильно определивших численность войск Фритигерна и предоставивших командованию неверные сведения;

— преступную халатность римских полководцев, проявившуюся в недооценке сил противника и переоценке своих войск;

— поспешность императора Валента при принятии решения о сражении с готами, не дожидаясь подхода армии Грациана;

— низкий уровень воинской дисциплины, в том числе и среди командного состава, в конных частях;

— общий стратегический просчет римлян при выборе концепции войны, предполагавшей либо ведение маневренно-засадных действий силами отдельных отрядов, либо масштабных боевых действий силами всей армии;

— незаурядный военный и дипломатический талант предводителя готов Фритигерна; храбрость, сплоченность и высокий уровень мотивации его воинов.

Следует отметить, что вышеперечисленные факторы сами по себе не имели фатального значения для римской армии. Кроме одного: при совокупности всех негативных моментов именно неправильная оценка численности готского войска стала главной причиной разгрома армии императора Валента 9 августа 378 г. Потеряв две трети личного состава, армия полностью утратила боеспособность. В условиях глубокого военно-политического,

[16] Современный г. София, Болгария.

экономического и социального кризиса воссоздать ее заново было очень тяжело. В дополнение к военной и гуманитарной катастрофе, в восточной части Империи наметился коллапс системы государственного управления. Ситуация осложнялась и тем, что войска Грациана, так и не оказав никакой помощи, ушли на северо-запад к Сирмию. Балканские провинции по-прежнему подвергались беспощадному опустошению «варварами».

В сентябре 378 г. враг опять стоял на ближних подступах к Константинополю. Готы прочно овладели стратегической инициативой и пытались диктовать свою волю разгромленным, но все еще не побежденным римлянам.

Литература

Банников А. В. 2013. Военно-историческая реконструкция битвы при Адрианополе (9 августа 378 г. *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры* 3(16), 174—183.

Банников А. В., Морозов М. А. 2013. *Византийская армия (IV—XII вв.).* Санкт-Петербург: Евразия.

Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя. 2005. Ч. 3. *Взвод, отделение, танк*. Москва: Военное издательство.

Вэрри Дж. 2004. *Войны античности от Греко-персидских войн до падения Рима. Иллюстрированная история*. Москва: Эксмо.

Вольфрам Х. 2003. *Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии).* В: Щукин М. Б., Бондарко Н. А., Шувалов П. В. (ред.). Санкт-Петербург: Ювента.

Гиббон Э. 1998. *История упадка и разрушения Римской империи.* Т. 3. Санкт-Петербург: Наука.

Гиро П. 1995. *Частная и общественная жизнь римлян.* Санкт-Петербург: Алетейя.

Дельбрюк Г. 2003. *История военного искусства. Античный мир. Германцы*. В: Гринкруг Л., Авдиев В. (пер.). Смоленск: Русич.

Иванов С. В. 2000. Древнегерманский воин (236—538 гг.). *Военно-исторический альманах «Солдат»* 19, 2—15.

История римской литературы. 1962. В: Соболевский С. И. (ред.). Т. 2. Москва: Издательство АН СССР.

Калмыков В. С. 2011. Сражение под Адрианополем 378 г.: закономерное поражение римской армии или ошибка императора Валента? *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова* 2, 15—23.

Клауде Д. 2003. *История вестготов*. В: Иванов С. В. (пер.). Санкт-Петербург: Евразия.

Макдауэлл С. 2011. *Адрианополь 378 г. н. э. Разгром римских легионов*. В: Синицина Л. (пер.). Москва: Эксмо.

Холмогоров В. И. Диоклетиано-Константиновская военная реформа и римская армия IV века н.э. Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Русская секция. Ф. 276. Оп. 2. Ед. хр. 49.

Ярцев С. В. 2016. К вопросу о причинах поражения римлян в битве с готами при Адрианополе 9 августа 378 г. *НВБелГУ* 37. №1 (222), 20—25.

Amm. Marc.: Аммиан Марцеллин. 1978. *Римская история*. В: Кулаковский Ю. А, Сонни А. И. (пер.), Лукомский Л. Ю. (ред.). Санкт-Петербург: Алетейя (Серия «Античная библиотека». Раздел «Античная история»).

Delbrück H. 1980. *The Barbarian Invasions.* B: Walter J. Renfroe (trans.). Vol. II. *History of the Art of War*. Lincoln; London: University of Nebraska Press.

Eisenberg R. 2009. The Battle of Adrianople: A Reappraisal. *Hirundo* 8, 108—120.

Eunap.: Eunapii Sardiani Vitas Sophistarum et fragmenta Historiarum. 1822. B: Boissonade J. F. (rec.), Wyttenbach D. (ann.). Amstelodami: Petrum den Hengst et filium.

Hoffmann D. 1969. *Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum (Epigraphische Studien 7)*. Düsseldorf: Rheinland.

Itin. Ant. Aug.: *Iternerarium Antonini Avgvsti et Hierosolymitanvm ex libris manvscriptis*. 1848. B: Parthey G., Pinder M. (rec.). Berolini: F. Nicolai.

Méa C. 2014. *La cavalerie romaine des Sévères à Théodose.* Bordeaux: Université Michel de Montaigne.

Oroz. Hist.: Pauli Orosii historiarum adversum paganos libri VII. 1889. B: C. Zangemeister C. (rec.). Lipsiae: B. G. Teubneri.

Richardot Ph. 2005. *La fin de l'armée romaine (284—476)*. Paris: Economica.

roman-empire.net: 1: The Battle of Adrianople (Hadrianopolis). URL: http://www.roman-empire.net/army/adrianople.html (дата обращения: 01.09.2016).

Shchukin M., Shuvalov P. 2007. The Alano-Gothic cavalry charge in the battle of Adrianopole. *Geografia e viaggi nel mondo antico* 12, 233—253.

Socrat. Hist.: Сократ Схоластик. 1996. *Церковная история*. Москва: РОССПЭН.

Soz.: Sozomeni Ecclesiastica historia. 1860. B: Hussey R. (rec.). T. II. Oxonii: Typographeo academico.

Stein E. 1928. *Geschichte des spätrömischen Reiches.* Bd. 1. *Vom römischen zum byzantinischen Staate (284—476 n. Chr.)*. Wien: L.W. Seidel & Sohn.

Thompson E. A. 1947. *The historical work of Ammianus Marcellinus*. Cambridge: Cambridge University Press.

Veget.: Vegetius. 2004. *Epitoma rei militaris*. B: Reeve M. D. (ed.). *Oxford Classical Texts*. Oxford: Oxford University Press.

Williams S., Friell G. 1994. *Theodosius: The Empire at Bay*. London: Batsford.

Zos. Hist.: *Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova*. 1887. B: Mendelssohn L. Lipsiae: B.G. Teubneri.

References

Bannikov, A. V. 2013. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kultury (Bulletin of the* Saint Petersburg *State Institute of Culture)* 3(16), 174—183 (in Russian).

Bannikov, A. V., Morozov, M. A. 2013. *Vizantijskaja armija (IV—XII vv.) (Byzantine army (IV—XII centuries)*. Saint Petersburg: "Evrazija".

Boevoj ustav po podgotovke i vedeniju obshhevojskovogo boja (Battle regulations for the preparation and conduct of combined arms combat). 2005. Pt. 3. *Vzvod, otdelenie, tank (Platoon, compartment, tank)*. Moscow: "Voennoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Verri, Dzh. 2004. *Vojny antichnosti ot Greko-persidskih vojn do padenija Rima. Illjustrirovannaja istorija (Wars of antiquity from the Greco-Persian wars to the fall of Rome. Illustrated History)*. Moscow: "Jeksmo" Publ. (in Russian).

Volfram, H. 2003. *Goty. Ot istokov do serediny VI veka (opyt istoricheskoj jetnografii) (The Goths. From the sources to the middle of the VI century (the experience of historical ethnography))*. In Shhukin M. B., Bondarko N. A., Shuvalov P. V. (ed.). Saint Petersburg: "Juventa" Publ. (in Russian).

Gibbon, E. 1998. *Istorija upadka i razrushenija Rimskoj imperii (The History of the Decline and Destruction of the Roman Empire)*. T. 3. Saint Petersburg: "Nauka" Publ.

Giro, P. 1995. *Chastnaja i obshhestvennaja zhizn' rimljan (The private and public life of the Romans)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ.

Ivanov, S. V. 2000. In *Voenno-istoricheskij al'manah "Soldat" (Military-historical almanac "Soldier")* 19, 2—15 (in Russian).

Del'brjuk, G. 2003. *Istorija voennogo iskusstva. Antichnyj mir. Germancy (History of military art. Ancient world. Germans)*. In Grinkrug L., Avdiev V. (transl.). Smolensk: "Rusich" Publ. (in Russian).

Istorija rimskoj literatury (History of Roman Literature). 1962. In Sobolevskij S. I. (ed.). T. 2. Moscow: "Izdatel'stvo AN SSSR" (in Russian).

Kalmykov, V. S. 2011. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholohova* (*Bulletin of the Sholokhov Moscow State University of Humanities*) 2, 15—23 (in Russian).

Klaude, D. 2003. *Istorija vestgotov (History of the Visigoths)*. In Ivanov S. V. (transl.). Saint Petersburg: "Evrazija" Publ. (in Russian).

Makdaujell, S. 2011. *Adrianopol' 378 g. n. je. Razgrom rimskih legionov (Adrianople, 378 AD. Defeat of the Roman legions)*. In Sinicina L. (per.). Moscow: "Eksmo" Publ. (in Russian).

Holmogorov, V. I. Diokletiano-Konstantinovskaja voennaja reforma i rimskaja armija IV veka n.je. Arhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN. Russkaja sekcija. F. 276. Op. 2. Ed. hr. 49.

Jarcev, S. V. 2016. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija. Politologija (Scientific statements of Belgorod State University. Series history. Politics)* 37. No 1(222), 20—25 (in Russian).

Amm. Magc.: Ammian Marcellin. 1978. *Rimskaja istorija (Roman history)*. In Kulakovskij Ju. A, Sonni A. I. (transl.), Lukomskij L. Ju. (ed.). Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. ("Antichnaja biblioteka"; "Antichnaja istorija") in Russian).

Delbrück, H. 1980. *The Barbarian Invasions.* In Walter J. Renfroe (trans.). Vol. II. *History of the Art of War*. Lincoln; London: "University of Nebraska Press".

Eisenberg, R. 2009. The Battle of Adrianople: A Reappraisal. *Hirundo* 8, 108—120.

Eunap.: *Eunapii Sardiani Vitas Sophistarum et fragmenta Historiarum*. 1822. In Boissonade J. F. (rec.), Wyttenbach D. (ann.). Amstelodami: "Petrum den Hengst et filium".

Hoffmann, D. 1969. *Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum (Epigraphische Studien* 7*)*. Düsseldorf: "Rheinland".

Itin. Ant. Aug.: *Iternerarium Antonini Avgvsti et Hierosolymitanvm ex libris manvscriptis*. 1848. In Parthey G., Pinder M. (rec.). Berolini: "F. Nicolai".

Méa, C. 2014. *La cavalerie romaine des Sévères à Théodose.* Bordeaux: "Université Michel de Montaigne".

Oroz. Hist.: *Pauli Orosii historiarum adversum paganos libri VII*. 1889. In C. Zangemeister C. (rec.). Lipsiae: "B. G. Teubneri".

Richardot, Ph. 2005. *La fin de l'armée romaine (284—476)*. Paris: "Economica".

roman-empire.net: 1: The Battle of Adrianople (Hadrianopolis). Accessed at: http://www.roman-empire.net/army/adrianople.html (accessed 01.09.2016).

Shchukin, M., Shuvalov, P. 2007. The Alano-Gothic cavalry charge in the battle of Adrianopole. *Geografia e viaggi nel mondo antico* 12, 233—253.

Socrat. Hist.: *Sokrat Sholastik (Socrates Scholasticus)*. 1996. *Cerkovnaja istorija (Church History).* Moscow: "ROSSPEN" Publ. (in Russian)

Soz.: *Sozomeni Ecclesiastica historia*. 1860. In Hussey R. (rec.). T. II. Oxonii: "Typographeo academico".

Stein, E. 1928. *Geschichte des spätrömischen Reiches.* Bd. 1. *Vom römischen zum byzantinischen Staate (284—476 n. Chr.)*. Wien: "L.W. Seidel & Sohn".

Thompson, E. A. 1947. *The historical work of Ammianus Marcellinus*. Cambridge: "Cambridge University Press".

Veget.: Vegetius. 2004. *Epitoma rei militaris*. In Reeve M. D. (ed.). *Oxford Classical Texts*. Oxford: "Oxford University Press".

Williams, S., Friell, G. 1994. *Theodosius: The Empire at Bay*. London: "Batsford".

Zos. Hist.: *Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova*. 1887. In Mendelssohn L. Lipsiae: "B.G. Teubneri".

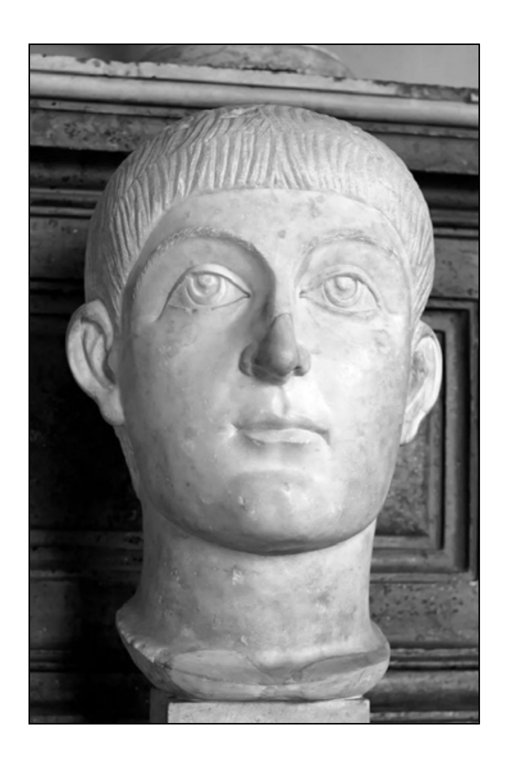

Рис. 1. Римский император Флавий Юлий Валент (364—378). Мрамор, Musei Capitolini в Риме, Италия.

Fig. 1. The Roman Emperor Flavius Julius Valens (364—378). Marble, Musei Capitolini in Rome, Italy.

Рис. 2. Римский воин—пехотинец (IV в. н.э.) (по Вэрри 2004: 213)**.**

Fig. 2. Roman soldier—infantryman (IV century AD) (after Werri 2004: 213)**.**

Рис. 3. Готский воин—пехотинец (IV—V вв. н.э.) (по Иванов 2000: 1, 10)**.**

Fig. 3. Gothic soldier—infantryman (IV—V centuries AD) (after Ivanov 2000: 1, 10)**.**

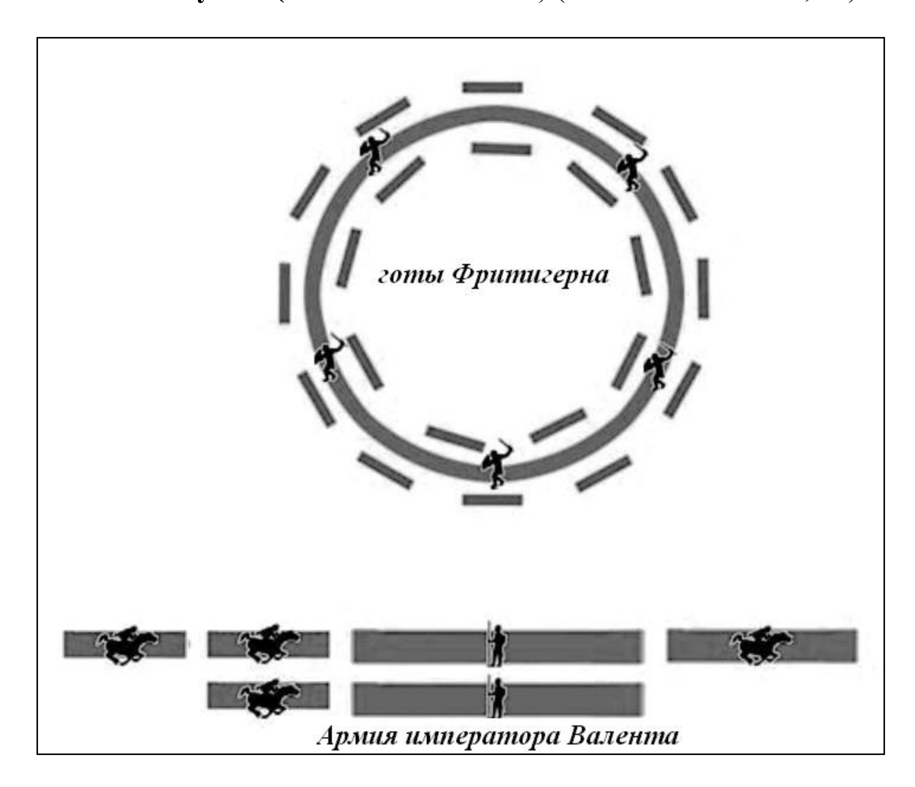

Рис. 4. Расположение римской армии и готского войска перед битвой при Адрианополе (по roman-empire.net: 1)**.**

Fig. 4. Location of the Roman army and Gothic troops before the Battle of Adrianople (after roman-empire.net: 1)**.**

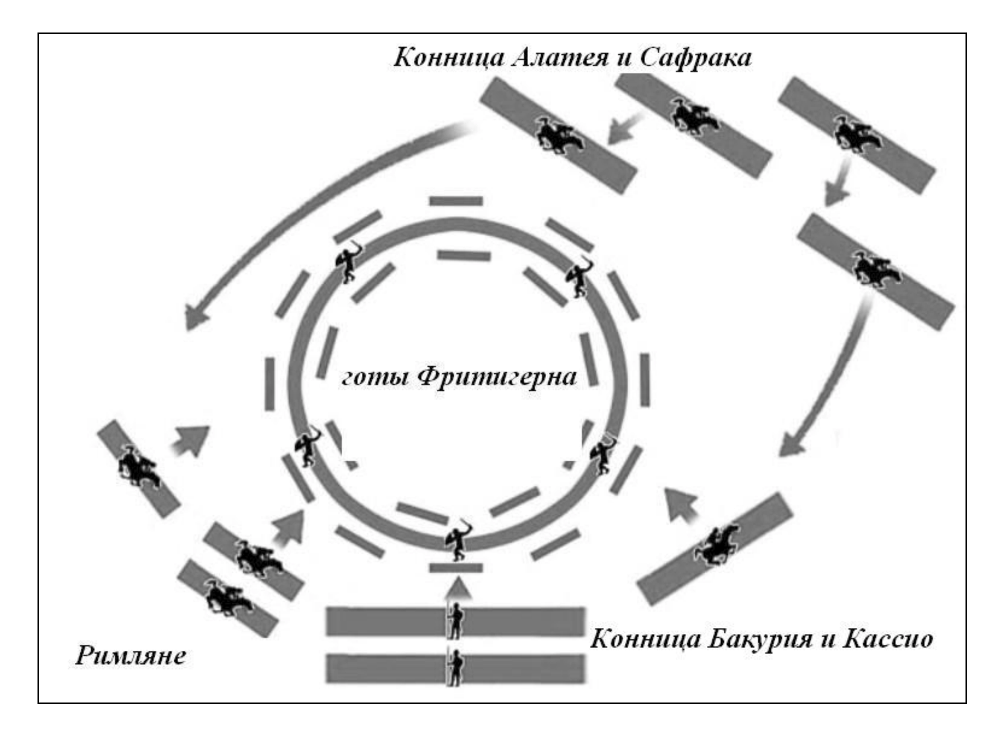

Рис. 5. Первая фаза боя: удар алано-готской конницы по правому и левому флангам римлян (по roman-empire.net: 1)**.**

Fig. 5. The first phase of the battle: the attack of the Alano-Gothic cavalry on the right and left flanks of the Romans (after roman-empire.net: 1)**.**

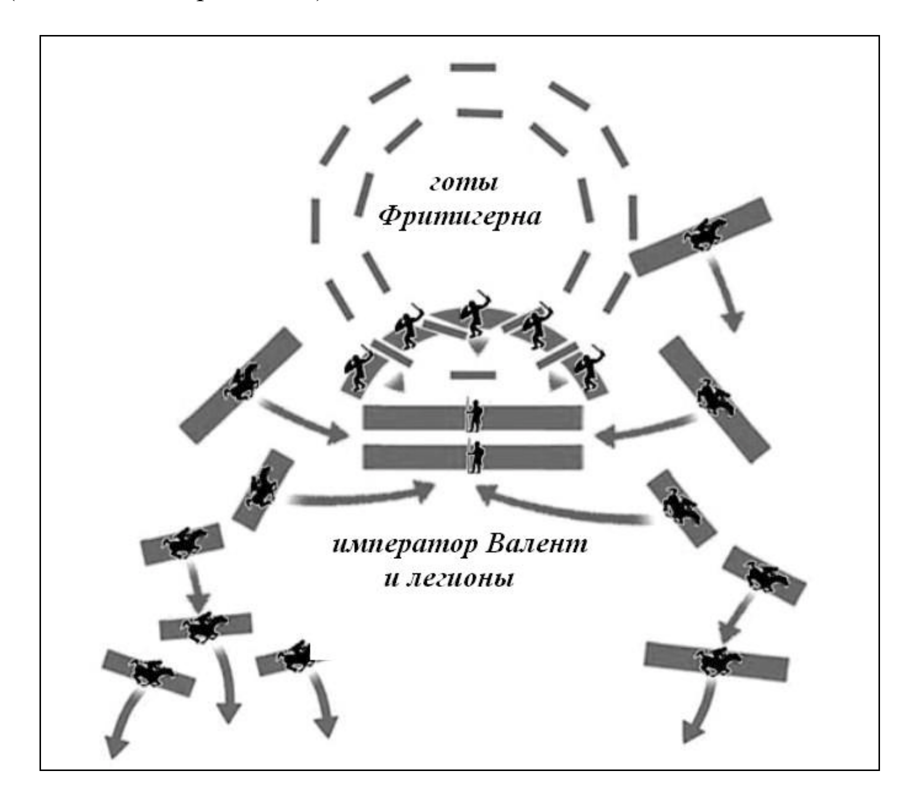

Рис. 6. Завершающая фаза битвы (по roman-empire.net: 1)**.**

Fig. 6. The final phase of the battle (after roman-empire.net: 1)**.**

УДК 94(37).08

Е. А. Мехамадиев

ПОЗДНЕРИМСКИЕ ВОЙСКА *LIMITANEI* И ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВИНЦИИ МАЛАЯ АРМЕНИЯ В НАЧАЛЕ IV В.*

Статья посвящена проблеме размещения пограничных войск в позднеримской провинции Малая Армения — в источниках эти войска называли *limitanei*/λιμιτανέοι, но возникает вопрос, существовали ли они в действительности в позднеримской Малой Армении? Проблема состоит в том, что *Notitia Dignitatum* — главный источник по военной организации Малой Армении — по своим данным восходит либо ко второй половине III в. (на примере провинции Понт, непосредственно граничившей с Малой Арменией), либо в целом не позволяет определить, к какому времени относятся ее сведения. Тем не менее, целый комплекс агиографических текстов, повествующих о событиях в Малой Армении и Каппадокии на рубеже III—IV вв., не только подтверждают наличие подразделений *limitanei*/ λιμιτανέοι в Малой Армении, но и позволяют доказать, что эти подразделения представляли собой старые легионы эпохи Принципата (*legio XV Apollinaris*, *legio XII Fulminatae* в Малой Армении и *legio I Pontica* в провинции Понт), продолжавшие размещаться в этих регионах и в эпоху поздней Античности. Как ни странно, исследователи, занимавшиеся военной организацией Малой Армении (П. Бреннан, Э. Уилер), не обращались к этим агиографическим документам, ко всей их совокупности, автор же данной статьи подробно рассматривает и привлекает агиографические тексты, главным образом — «Страдание св. Евстратия и его сподвижников», что позволило ему прийти к новым выводам о военно-административной истории провинции Малая Армения в позднеримскую эпоху.

Ключевые слова: Малая Армения, пограничная армия, легион, агиография, надписи, дукс.

Сведения об авторе: Мехамадиев Евгений Александрович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории средних веков Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Контактная информация: 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская набережная, 7/9, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: +7 (813) 324-12-70 (6412), e-mail: e.mehamadiev@spbu.ru.

E. A. Mekhamadiev

THE LATE ROMAN TROOPS OF *LIMITANEI* AND MILITARY ORGANIZATION OF PROVINCE OF MINOR ARMENIA AT THE BEGINNING OF THE IV C.

The present paper deals with the deployment of frontier troops in Late Roman province of Minor Armenia — different sources style these troops as *limitanei*/λιμιτανέοι, but there is a question, whether these detachments really garrisoned in Late Roman Minor Armenia? The problem is that *Notitia Dignitatum*, our main source on military organization of Minor Armenia, with respect to this point goes back to the second half of the III c. (especially as applied to the province of Pontus, which immediately bordered on Minor Armenia) or simply doesn't permit to clarify, to which time its evidence are related. Nevertheless, a considerable amount of hagiographic texts, narrating about the events in Minor Armenia and Cappadocia, which occurred on the eve of the III and IV centuries, not only confirms the presence of detachments of *limitanei*/ λιμιτανέοι in Minor Armenia, but also proves that these units were the old legions of Principate times (that are *legio XV Apollinaris*, *legio XII Fulminatae* in Minor Armenia and *legio I Pontica* in the province of Pontus), which continued to be placed in these regions also during the Late Antiquity. It's strange but the scholars who studied the military organization of Minor Armenia (that are P. Brennan and E. Wheeler), didn't turn to these hagiographic texts, to their whole amount, but the author of the present paper considers and applies to hagiographic texts, mainly to the "Martyrdom of St. Eustratius and his companions", that permitted him to make new conclusions on military-administrative history of province of Minor Armenia in Late Roman period.

* Статья поступила в номер 01 ноября 2016 г.
Принята к печати 11 ноября 2016 г.

Key words: Minor Armenia, frontier army, legion, hagiography, inscriptions, duke.
About the author: Mekhamadiev Evgeniy Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Senior lecturer of Medieval History Department at Institute of history of Saint-Petersburg State University.
Contact information: 199034, Russian Federation, Saint Petersburg, 7/9 Universitetskaya naberezhnaya, Medieval History Department at Institute of history of Saint Petersburg State University; tel.: +7 (813) 324-12-70 (6412), e-mail: e.mehamadiev@spbu.ru.

Notitia Dignitatum, *pars Orientis*: спорные вопросы датировки

Исследователь, изучающий позднеримскую военную организацию, неизбежно обращается к сведениям такого важного источника, как *Notitia Dignitatum*, который представляет собой список всех военных и гражданских должностей поздней Римской империи IV—V вв., как ее западной, так и восточной половины. Действительно, *Notitia* подробно перечисляет, какие войсковые подразделения размещались в каждой из провинций империи, указывает ранги этих подразделений и сообщает название крепости или города, который служил местом дислокации того или иного подразделения.

Тем не менее, *Notitia* как источник, несомненно, требует привлечения сведений других текстов, которые могут, во-первых, уточнить датировку отдельных глав этого документа, привязать их к определенному периоду, и во-вторых, позволят определить, к какому периоду относится сама *Notitia* как единый документ, когда она была составлена. В этом смысле гл. 38 восточного списка *Notitia*[1], посвященная военной организации провинции Малая Армения, представляет собой пример особой сложности, поскольку, к сожалению, до нас не дошли какие-либо эпиграфические или нарративные источники, прямо упоминающие войсковые соединения, перечисленные в ней. Другими словами, мы знаем, как назывались военные отряды, размещавшиеся в позднеримской Малой Армении, только из сведений *Notitia*, следовательно, именно отсутствие каких-либо внешних источников, повествующих об этих подразделениях, делает крайне затруднительной полную и подробную реконструкцию военной истории Малой Армении в IV в.

Безусловно, именно состояние источниковой базы определило тот факт, что даже Д. Хоффманн в своей фундаментальной диссертации по позднеримской армии оставил без внимания вопрос о войсках Малой Армении. Исследователь подробно рассмотрел главы *Notitia*, повествующие о полевых (экспедиционных) войсках империи, которые не были связаны с пограничными гарнизонами какой-либо провинции, в то время как в отношении армянских сюжетов Д. Хоффманн ограничился историей только двух легионов с наименованием *Armeniaca*, дислоцировавшихся не в Малой Армении, а в Месопотамии и впоследствии — в Исаврии[2].

В целом, даже безотносительно к проблеме содержания гл. 38 ND.Or, следует сказать, что и сама *Notitia*, *pars Orientis* как единый документ была составлена в период, намного более поздний, чем хронологические рамки, вынесенные в заглавие нашей статьи, т.е. не в начале IV, а только в V в. Идея о *Notitia* как документе V в. в исследованиях последних лет была предложена и системно аргументирована К. Цукерманом в 1998 г., который пришел к

---

[1] Т.е. той части документа, которая относится к восточной половине империи. В дальнейшем — ND.Or.

[2] О датировке *Notitia* (Hoffmann 1969: 9, 23, 52—53), об истории легионов I и II *Armeniaca* (Hoffmann 1969: 420). Заметим, что Д. Хоффманн все же полагает, что два этих легиона были созданы и первоначально размещались именно в Малой Армении, но с учетом греческой надписи из Исаврии, опубликованной в 1972 г., т.е. уже после выхода в свет диссертации Д. Хоффманна, его идеи кажутся малоубедительными — более подробно об этом (Мехамадиев 2014а: 25).

выводу, что текст документа был составлен не позднее 401 г. Более того, *Notitia, pars Orientis* отражает состояние дел в империи на момент 399 г. и не позже (Zuckerman 1998a: 143, 144, 146). Главный аргумент автора — папирусы из Египта. Но сразу бросается в глаза, что К. Цукерман ограничился материалами только по одной провинции, тогда как решение вопроса о датировке *Notitia* требует сопоставления и сравнительного анализа сведений по нескольким провинциям. По мнению К. Цукермана, папирологический материал свидетельствует, что до 399 г. дуксы и комиты Египта носили звание *vir clarissimus,* а в 399 г. они впервые получили более привилегированное звание *vir spectabilis*, с которым наместники этой провинции фигурируют и в тексте *Notitia*.

Предложенная К. Цукерманом точка зрения неизменно вызывает поддержку и в последующих исследованиях, посвященных *Notitia*. В 2006 г. Б. Потье предположил, что биография императора Аврелиана (270—275) из знаменитого сборника *Scriptores Historiae Augustae* перечисляет в гл. XIII военные должности, которые существовали только в эпоху поздней Римской империи и были учреждены не ранее конца IV в. (Pottier 2006: 231—232). В пассаже из биографии Аврелиана Б. Потье находит дополнительное подтверждение гипотезе К. Цукермана. По мнению исследователя, автор биографии Аврелиана знал о том, что в 401 г., во время улучшения отношений Западной и Восточной половин империи, восточный список *Notitia*, составленный в Константинополе, был отправлен на Запад, в Италию, в знак подтверждения мира и согласия между двумя половинами империи. По словам Б. Потье, автор биографии Аврелиана «*возможно, желал сохранить след получения Notitia Dignitatum* на Западе» (peut avoir voulu garder une trace de la réception de la *Notice de Dignités* en Occident) (Pottier 2006: 233).

Между тем, в одной из наших прошлых статей мы уже представили несколько аргументов: греческие надписи, опубликованные в отчетах Принстонской археологической экспедиции в Сирии, которые свидетельствуют, что восточный список *Notitia* следует датировать периодом после 412/13 гг., поскольку в этом году эпиграфика из Арабии четко упоминает дукса данной провинции в ранге *vir clarissimus* (λαμπρότατος), тогда как в тексте ND.Or этот чиновник фигурирует с более высоким рангом — *vir spectabilis* (*Sub dispositione viri spectabilis ducis Arabiae* — ND.Or. 37. 13) (Мехамадиев 2014b: 34—42).

Тем не менее, в начале 1980-х гг. Ж. Балти обратила внимание на еще один важный сюжет, который, как мы полагаем, может дать дополнительные аргументы в пользу нашей датировки восточного списка *Notitia*. В гл. 2 своего восточного списка *Notitia* перечисляет те провинции, которые входили в состав диоцеза Востока, и среди этих провинций упоминаются две Сирии: *Syria* (ND.Or. 2. 11) и *Syria salutaris* (ND.Or. 2. 20).

Византийский хронист VI в. Иоанн Малала четко отмечает, что императором, разделившим единую прежде Сирию на две провинции, был Феодосий II, правивший, как известно, с 408 по 450 гг. (ὁμοίως δὲ ὁ αὐτὸς βασιλεὺς καὶ Συρίαν δευτέραν ἀπομερίσας ἀπὸ τῆς πρώτης ἐποίησεν ἐπαρχίαν, δοὺς δίκαιον μητροπόλεως καὶ ἄρχοντα Ἀπαμείᾳ τῇ πόλει — «*так же этот царь, отделив Сирию вторую от первой, создал провинцию, дав право митрополии и главного города городу Апамее*» (Malal., XIII, 24)). Вслед за Ж. Балти позволим себе подчеркнуть, что еще в 381 г., по данным списка участников II Вселенского собора, прошедшего в Константинополе в этом году, в Восточной половине империи существовала только одна Сирия (Συρίας), в состав которой входил и город Апамея. Его епископ Иоанн, принял участие в данном соборе (Ἰωάννης, πόλεως Ἀπαμίας) (Turner 1914: 168). И наоборот, уже в 431 г., согласно латинскому переводу постановлений и протоколов заседаний III Вселенского собора, прошедшего в Эфесе в 431 г., среди участников собора упоминаются

епископы новой провинции — Сирии второй (*Iulianus episcopus Larissae Syriae secundae subscripsi*; *Diogenis episcopus Seleucobeli Syriae secundae subscripsi*) (Schwartz 1922: 29—30).

На основании письма римского папы Иннокентия I к патриарху Антиохии Александру Ж. Балти датировала разделение Сирии на две провинции периодом между 413 и 417 гг.[3], поскольку в этом письме папа упоминает о разделении каждой из двух провинций указом императора (*utrum divisis imperiali iudicio provinciis*). При этом, согласно письму понтифика, указ предписывал, чтобы в каждой из двух провинций было по два города-митрополии и, соответственно, два епископа-митрополита (*ut duae metropoles fiant, sic duo metropolitani episcopi debeant nominari*) (Migne 1845: 548B). Несомненно, под двумя провинциями можно понимать Сирию и Киликию, каждая из которых была разделена на две части, поскольку о разделении Киликии по указу Феодосия II нам также предельно четко сообщает Иоанн Малала в цитированной ранее главе своей «Хронографии».

Т.о., материал по Сирии второй, рассмотренный Ж. Балти, как мы полагаем, дополнительно подтверждает нашу точку зрения о датировке восточного списка *Notitia*. Поскольку Сирия была разделена на две отдельные провинции между 413 и 417 гг., и в ND.Or упоминаются именно две сирийские провинции, мы можем датировать восточную половину ND периодом после 413 г., другими словами, 413 г. — *terminus post quem* для даты составления ND.Or.

Войска *limitanei* и легионы Малой Армении: сведения агиографических источников

Как мы уже отмечали ранее, в гл. 38 восточного списка *Notitia* подробно перечислены все войсковые подразделения, размещавшиеся в провинции Малая Армения, но мы не будем рассматривать те из этих отрядов, которые обладали рангом алы или когорты, поскольку кроме самой *Notitia* они более нигде не упоминаются, и поэтому восстановить их военную историю в эпоху поздней античности крайне затруднительно.

В центре нашего внимания — история трех легионов, два из которых еще со времен раннего Принципата дислоцировались в Малой Армении, а один размещался в соседней провинции Понт. Для нас предельно важно то, что все эти легионы фигурируют в гл. 38 ND.Or. В данном случае это *legio XV Apollinaris* и *legio XII Fulminatae* в Малой Армении (ND.Or. 38. 13—14) и *legio I Pontica* в Понте (ND.Or., 38, 16). Штаб-квартиры первых двух легионов, согласно *Notitia*, находились в городах Сатала и Мелитена соответственно, в то время как местом дислокации *legio I Pontica* был город Трапезунд.

Следует подчеркнуть, что гл. 38 восточного списка *Notitia*, равно как и весь восточный список, представляет собой довольно спорный объект исследования, вызывающий неоднозначные и дискуссионные оценки ее содержания и датировки. Из последних исследований, посвященных именно гл. 38 ND.Or., в первую очередь, следует выделить статью П. Бреннана, опубликованную в 1998 г., где он предположил, что эту главу можно датировать периодом от 364 до 394 гг., т.е. эпохой правления восточноримских императоров Валента (364—378) и Феодосия I (379—395) (Brennan 1998: 40—41, 48). Аргументы, представленные П. Бреннаном, в 2012 г. вызвали серьезные возражения Э. Уилера, сделавшего вывод, что своим содержанием гл. 38 ND.Or. отражает намного более ранний период — 251—299 гг., когда границам Малой Армении непосредственно угрожали персы, в 251 г. захватившие соседнее царство Великую Армению — независимое армянское

[3] В 413 г. Александр стал антиохийским патриархом, в то время как папа Иннокентий ушел в мир иной в 417 г. (Balty 1980: 477). В другой своей статье Ж. Балти уточнила предложенную датировку — около 416 или 417 гг. (Balty 1981: 64).

государство, управляемое династией Аршакидов. В 299 г., как известно, римляне разгромили персов, восстановили государственный суверенитет Великой Армении и тем самым существенно укрепили свои границы в Малой Армении, отбросив персов на значительное расстояние от этих территорий (Wheeler 2012: 625—626).

В целом, мы полагаем, что позиция Э. Уилера косвенно подтверждается на примере *legio I Pontica*, который, как мы уже отмечали выше, упоминается в гл. 38 ND.Or со штаб-квартирой в городе Трапезунде. Дело в том, что наши наиболее ранние свидетельства о существовании этого легиона датируются 288 и 293—305 гг., поскольку две надписи, воздвигнутые в эти годы, дают основание утверждать о размещении *legio I Pontica* сначала в Исаврии (юго-восток Малой Азии, 288 г.) а затем уже на северо-востоке Малой Азии, в Трапезунде (293—305 гг.)[4]. К сожалению, у нас нет данных, отвечающих на вопрос, когда был создан первый Понтийский легион, но судя по всему, его активное вовлечение в оборону Малой Азии от персидских вторжений началось именно с конца III в. как раз в связи с очередным обострением отношений с персами, т.е. в эпоху, которая завершает хронологические рамки датировки Э. Уилера.

Но, помимо надписей, крайне немногочисленных по данному региону, в распоряжении исследователей есть несколько агиографических документов, повествующих о событиях времен Диоклетиана, которые, к сожалению, не учитываются ни Э. Уилером, ни П. Бренненом в их анализе содержания гл. 38 ND.Or. Эти тексты, как нам кажется, дают возможность уточнить некоторые детали военной организации Малой Армении, а именно — роль и положение в этой организации двух легионов эпохи Принципата, *legio XV Apollinaris* и *legio XII Fulminatae*, которые в равной мере упоминаются в гл. 38 ND.Or.

На наш взгляд, наиболее важными из документов «армянского» агиографического цикла, как мы могли бы условно их назвать, следует признать два текста, судя по всему, хронологически следующие друг за другом и наглядно демонстрирующие зависимость одного автора от другого, прямое копирование не только фраз, но и целых сюжетных блоков. Первый из них, к которому мы хотели бы обратиться — «Страдание св. Евстратия и его сподвижников», житие, сохранившееся в Менологии Симеона Метафраста, византийского писателя и политического деятеля X в. Несмотря на довольно позднюю дату Менология[5], в котором до нас дошел текст жития Евстратия, исследователи признают, что это произведение было написано намного раньше и более того, оно не претерпело каких-либо стилистических и сюжетных правок со стороны Симеона Метафраста. Доказательством служит тот факт, что житие Евстратия, в том виде, как оно представлено в Менологии Симеона Метафраста, было известно уже во второй половине IX в., когда неаполитанский монах Гаримпот сделал латинский перевод данного жития (Devos 1958: 156, 180; Halkin 1970: 280).

К сожалению, житие не содержит сведений, позволяющих точно определить его датировку, но, как отметил еще П. Питерс в 1938 г., в этом тексте, как и в других житийных документах, повествующих о событиях в Малой Армении, постоянно упоминается город Сатала, который представлен в житиях как место резиденции военных властей — на основании этого П. Питерс пришел к выводу, что как «Страдание Евстратия», так и другие тексты, зависящие от него, были написаны до арабского вторжения в византийскую Армению и Малую Азию, которое, как известно, состоялось в 40-х гг. VII в. (Peeters 1938: 245), поскольку после вторжения арабов Сатала теряет свое значение крупного военного форпоста и исчезает со страниц источников.

[4] Текст и разбор надписей (Мехамадиев 2014а: 34, 36).

[5] Собрания житий святых, распределенных по месяцам.

В самом тексте жития нам интересны главы, упоминающие дукса Лисия — именно этот персонаж проводил преследования христиан, в том числе и Евстратия, на территории двух регионов — Великой Армении и Каппадокии (ἡ μεγάλη Ἀρμενία καὶ Καππαδοκία) в период правления императоров Диоклетиана и Максимиана Геркулия[6], при этом местом его резиденции назван город Сатала, где и проходил суд над Евстратием, писцом (*scriniarius*) канцелярии этого дукса (Λυσίας τοίνυν ὁ δούξ, τὰς διατριβὰς ἐν τῇ Ζαταλέων ποιούμενος — «*Поэтому дукс Лисий, пребывающий в Сатале*»; Εὐστράτιός τις σκρινιάριος τῆς δουκικῆς ὑπάρχων τάξεως — «*некий Евстратий, состоящий на службе у дукса скриниарием*» (Migne 1891: 468 A, C, 469 C).

Согласно житию, дукс Лисий командовал отрядами пограничных гарнизонов — т.н. лимитанами, *limitanei* (πάντων τῶν λιμιτανέων), и в то же время в другом фрагменте мы находим сведения о том, что Лисий и его коллега, чиновник по имени Агриколай, командовали уже «*не только войском лимитанов*» (οὐ μόνον τὴν τῶν λιμιτανέων χεῖρα), но и «*всем войском, которое размещается в соседних городах*» (ἅπαν τὸ στρατιωτικὸν, τὸ ἐν ταῖς πλησιαζούσαις πόλεσι καθιδρυμένον) (Migne 1891: 469 A).

Прежде всего, отметим, что упоминание автором жития Великой Армении среди регионов, подчинявшихся Лисию, выглядит явной хронологической ошибкой — Великая Армения, независимое армянское царство во главе с династией Аршакидов, была разделена между Римом и Персией только по договору 387 г.[7], соответственно, в начале IV в. она не могла входить в состав Римской империи в качестве одной из ее провинций. Вызывают сомнения и слова автора о тех войсках, которыми командовали Лисий и Агриколай — автор определенно противопоставляет лимитанов, т.е. пограничные войсковые подразделения, и отряды, расположенные в ближайших городах, исходя из этого противопоставления можно предположить, что под последней категорией войск имелись в виду соединения полевой (экспедиционной) армии *comitatenses*, которые в эпоху поздней античности действительно размещались в крупных городах внутри провинций империи[8].

---

[6] Βασιλεύοντος Διοκλητιανοῦ καὶ Μαξιμιανοῦ, т.е. в целом с 286 г., когда Максимиан Геркулий получил от Диоклетиана титул Августа, и до 305 г., когда оба императора добровольно отреклись от престола.

[7] Обзор историографии по данному вопросу и разбор источников (Мехамадиев 2014а: 73—78). В 2002 г. К. Цукерман на основе сведений т.н. Веронского списка (*Laterculus Veronensis*), который он датирует 314 г., высказал идею, что Великая Армения была аннексирована Римской империей в результате войны Цезаря Максимина Дазы с Великой Арменией в 313/314 гг., но у нас возникают большие сомнения в достоверности предложенной трактовки событий. Во-первых, такой источник, как греческая версия жизни Григория Просветителя, первого католикоса армян, свидетельствует, что Великая Армения сохранила государственный суверенитет и после 313/314 гг., более того, между армянским царем Трдатом и Константином Великим (судя по всему, через обмен посольствами) был заключен договор о военном союзе против персов. Во-вторых, и это самое важное, армянский источник, не учтенный К. Цукерманом — «История Тарона» псевдо-Ованеса Мамиконяна, составленный в X в., но отражающий сведения более ранних источников — позволяет предположить, что в 312/313 гг. Великая Армения и Рим провели совместную военную кампанию против ряда кочевых племен, вторгнувшихся в Армению и угрожавших римским границам в соседней Малой Армении (Zuckerman 2002: 630—632, 635). Laterculus Veronensis II, 8: «*Armenia minor, nunc et maior addita*» (Seeck 1876: 248). Об армянской кампании Максимиана Дазы со ссылками на источники (Мехамадиев 2015: 118—125).

[8] Подобная трактовка позднеримской военной организации впервые была предложена Т. Моммзеном в 1889 г. Его идеи были приняты в последующей историографии, особенно в магистральных трудах Э. Нишера, В. Сестона и Д. ван Берхема. Подробнее о развитии этой теории (Le Bohec 2007: 659—664). Сам Я. Ле Боек подверг резкой критике подобные идеи, в его понимании никаких функциональных или территориальных различий между войсками *limitanei* и *comitatenses* не было — по его мнению, словом *comitatenses* источники называли те отряды, которые находились при дворе императора или под его непосредственным командованием во время военных кампаний, в то время как словом *limitanei* обозначали все остальные подразделения, не находившиеся в данный момент при дворе, резиденции или временной ставке императора (Le Bohec 2007: 666—670). На наш взгляд, исследователь не учитывает правовой аспект проблемы — возможно, нарративные источники не позволяют провести четкие различия между двумя категориями войск по их функциям и

В этом контексте мы полагаем, что позиция автора жития вновь демонстрирует хронологическую неточность. В период Диоклетиана еще не было отдельных региональных армий *comitatenses*, разбросанных по крупным городам различных провинций. Как раз наоборот, все армии по своему функциональному назначению были только пограничными, т.е. размещались на границах империи, в небольших крепостях, и представляли собой совокупность крепостных гарнизонов в рамках того или иного участка границы. Эта позиция, предложенная и доказанная Д. ван Берхемом, активно поддерживается и в современной литературе, например, в подробном и обстоятельном исследовании М. Коломбо (Colombo 2008: 126—127).

В другом тексте — анонимной греческой версии жизни Евгения Трапезундского, в которой цитируются некоторые эпизоды «Страдания св. Евстратия», история гонений, проводимых духсом Лисием, приобретает новые подробности. Безусловно, автор анонимной версии жизни Евгения Трапезундского использовал житие Евстратия как один из своих основных источников, этот факт доказал в своей работе Я. О. Розенквист (Rosenqvist 1989: 51), другой вопрос, что благодаря сведениям «Страдания св. Евгения» мы можем уточнить правовой статус и положение тех лимитанов, которые находились под командованием Лисия. Согласно «Страданию св. Евгения», когда дукс Лисий получил приказ начать преследования христиан, он собрал вокруг себя чиновников своей канцелярии, жителей города и — самое главное! — «воинов-лимитанов окрестной местности» (παρισταμένης αὐτῷ τῆς τάξεως καὶ πάσης τῆς πόλεως *καὶ τῶν λιμιτανέων στρατιωτῶν τῆς περιχώρου*, курсив наш — *Е. М.*)[9]. Когда же Лисий огласил перед всеми присутствующими приказ о запрещении почитать христианского Бога и совершать литургию, единственными, кто публично выразили протест Лисию, были именно воины-лимитаны, которых чиновники, присутствующие на собрании, прямо обозначили этим наименованием (Ἀπεκρίθη ἡ τάξις: “Λιμιτάνεοί εἰσι στρατιῶται” — «*И канцелярия ответила: “Они — воины-лимитаны”*») (Martin-Hisard 1981: 122. 43).

Б. Мартен-Исар, опубликовавшая текст анонимного «Страдания св. Евгения», датировала этот текст рубежом VIII—IX вв., когда территория вокруг Трапезунда была преобразована в византийскую фему Халдию, а сам Трапезунд стал не только политическим центром, но и митрополией нового региона, которому для повышения своего престижа в церковной иерархии был необходим и обновленный культ местного святого (Martin-Hisard 1980: 342—343). В полемике с исследовательницей Я. О. Розенквист, наоборот, предположил, что анонимная греческая версия «Страданий св. Евгения» была написана намного раньше, в последнее десятилетие VI или первое десятилетие VII вв. (Rosenqvist 1989: 63), что, как видим, хронологически примерно совпадает с датировкой, предложенной и для источника жизни св. Евгения — «Страдания св. Евстратия».

Следовательно, оба источника были созданы примерно в один период, но другой вопрос, что применительно к военным сюжетам они различаются в описании некоторых важных деталей, а именно — из текста «Страдания св. Евгения» вполне ясно, что под командованием Лисия находились только отряды лимитанов, и один из них размещался вблизи Саталы, резиденции дукса. То различие войсковых групп, о котором говорил текст жития св. Евстратия (воины-лимитаны и войска, располагавшиеся в соседних городах), с учетом

территориальной дислокации, но в официальном законодательстве это различие более заметно — лимитаны получали намного более низкое жалованье, а срок их службы был больше, чем у отрядов *comitatenses*, что все же предполагает и функциональное разделение данных войск.

[9] Цитируем текст по изданию (Martin-Hisard 1981: 122. 14—16).

сведений о жизни св. Евгения теряет свой смысл, поскольку лимитаны, ослушавшиеся приказа Лисия, пребывали вблизи Саталы, т.е. по сути, размещались почти в черте города.

Обращает на себя внимание и другой, не менее важный момент — как и житие св. Евстратия, «Страдание св. Евгения» упоминает в качестве территории, подчинявшейся дуксу Лисию, два региона — Каппадокию и Великую Армению (πᾶν τὸ γένος τῶν Καππαδόκων καὶ οἱ ἐν τῇ Μεγάλῃ Ἀρμενίᾳ) (Martin-Hisard 1981: 120. 114—115), которые воспротивились его приказам и оказали сопротивление чиновникам, проводившим гонения на христиан. Неизвестный автор «Страдания св. Евгения» уточняет, что беспорядки и волнения в названных регионах произошли тогда же, когда Диоклетиан вошел в Рим и провел там триумф в честь победы над многочисленными врагами римлян (Εἰσελθόντος δὲ τοῦ Διοκλητιανοῦ εἰς τὴν Ῥώμην… δι᾽ ὅτι καὶ ὁ Καῖσαρ Μαξιμιανὸς ἐτροπώσατο τὸν πόλεμον τῶν ἐθνῶν, καὶ πολλὴν αἰχμαλωσίαν ἀναλαβὼν ὑπέστρεψεν ἐν τῇ Ῥώμῃ — «*Когда Диоклетиан прибыл в Рим… поскольку и Кесарь Максимиан* (Геркулий, соправитель Диоклетиана в западных провинциях империи — *Е. М.*) *провел войну против племен, и, захватив в плен многих из них, привел пленников в Рим*») (Martin-Hisard 1981: 120. 102—106). Как известно, триумфальный въезд Диоклетиана и Максимиана Геркулия в Рим состоялся 17 ноября 303 г. (Enßlin 1948: 2487), соответственно, события, описанные в житии св. Евгения, произошли примерно в тот же период, т.е. в конце 303 г.

Судя по всему, как и в случае с житием св. Евстратия, автор жизни св. Евгения перепутал Великую Армению, не входившую в состав империи в период Диоклетиана, с Малой Арменией, которая вместе с Каппадокией вошла в состав империи еще в 72 г. н.э., когда там были размещены римские легионы[10]. Мы можем предположить, что в эпоху Диоклетиана (284—305) Малая Армения, очевидно, еще не была отделена от Каппадокии и образовывала вместе с ней единую провинцию, точнее, входила в состав Каппадокии. В этом смысле не исключено, что дукс Лисий возглавлял военные силы данного региона, в то время как Агриколай был президом, т.е. гражданским наместником, главой гражданской администрации. Э. Уилер в целом склоняется к выводу, что Малая Армения была отделена от Каппадокии только после Диоклетиана (Wheeler 2012: 625). И этому выводу есть целый ряд подтверждений в агиографических источниках, которые позволяют проследить эволюцию полномочий местного военного командования после 305 г.

В «Страдании св. Орентия и его сподвижников» — третьем житии, связанном с Арменией и армянскими военными сюжетами — рассказана история о воине Орентии, который в наказание за приверженность к христианской вере сначала был отправлен в Саталу, где он предстал перед судом дукса, а затем сослан в Авасгию (совр. Абхазия), где он и ушел в мир иной — важно, что автор говорит о Сатале как о городе в Армении (ἐν τῇ κατὰ Ἀρμενίαν πόλει τῶν Σατάλων, ἐπιστείλας τῷ ἐκεῖσε δουκί) без уточнения «Великая», и отмечает, что эти события произошли тогда, когда Цезарь Максимин II Даза[11] «*получил царскую власть после смерти Диоклетиана*» (μετὰ τὴν τελευτὴν Διοκλητιανοῦ Μαξιμιανὸς τὴν βασιλείαν κατασχὼν) (Delehaye 1902: 767—768), т.е. после 1 мая 305 г.[12]

В других известных нам агиографических источниках, повествующих о событиях после отречения Диоклетиана, совместное упоминание двух регионов — Каппадокии и Армении — под властью одного чиновника, военного или гражданского, более не встречается.

---

[10] Подробнее об этом см. (Luttwak 1976: 26—27).

[11] Ошибочно назван в тексте Максимианом.

[12] И вновь две ошибки. Во-первых, в мае 305 г. Диоклетиан не умер, а добровольно отрекся от престола. И, во-вторых, в том же 305 г. Максимин II Даза стал только Цезарем, в то время как титул Августа он присвоил себе произвольно, без согласия других коллег-соправителей, провозгласив себя императором в 310 г.

Армянская версия жития Гордия Кесарийского, мученика, принявшего смерть за веру в эпоху императора Лициния (308—324) (*sous le règne de Licinius* (*Likianos*)), упоминает только одну провинцию, где проходило действие — Каппадокию, и ее наместника — Агриколая, того самого, который фигурирует и в историях о св. Евгении и Евстратии (*un rejeton du canton de Cappadoce* (*Gamracʿ*)*… et sous le jugement d'Agricolaüs* (*Agrikołayosi*)*… Alors le gouverneur* [т.е. Агриколай — *E.M.*] *ordonna…*)[13].

В истории мученика Власия, епископа города Севастия, мы вновь находим упоминание только одной провинции — Каппадокии (ἐν τῇ πόλει Σεβαστείᾳ τῆς Καππαδοκίας). Наместником этой провинции обозначен тот же самый Агриколай (Ἀγρικόλαος ὁ ἡγεμὼν) (Migne 1891: 817 A—B). В тексте жития город Севастия причислен к территории Каппадокии, в то время как Григорий Нисский, один из каппадокийских отцов Церкви, предельно четко отмечает, что 40 севастийских мучеников, казненных в эпоху правления Лициния, приняли свою смерть в Армении (ὁ δὲ τόπος, Ἀρμενία), которую он называет «соседней землей» (ἡ πρόσοικος χώρα)[14]. Мы полагаем, что под этим выражением Григорий Нисский имел в виду провинцию Малую Армению, пограничную с Каппадокией, родиной Григория, соответственно, слово «соседняя», скорее всего, подразумевало территориальную близость Малой Армении к Каппадокии. Другой вопрос, что во время жизни самого Григория (ок. 335—394 гг.) Малая Армения как отдельная провинция уже существовала, о чем свидетельствует тот факт, что применительно к событиям 350 г.[15] Афанасий Великий, епископ Александрии, упоминает дукса (Малой) Армении Астерия (Ἀστέριος ὁ γενόμενος δοὺξ Ἀρμενίας (Athan. Apol. ad Const, 22, 16)), и это упоминание — первое по времени свидетельство о существовании должности дукса данной провинции.

Очевидно, житие св. Власия, где город Севастия фигурирует как часть Каппадокии, отражает тот период, когда земли Малой Армении входили в состав Каппадокии — эпоху Диоклетиана. Соответственно, этот же документ подсказывает, что после смерти Диоклетиана произошло отделение Малой Армении от Каппадокии и ее преобразование в отдельную провинцию. В качестве дополнительного подтверждения мы бы хотели привести сведения еще одного текста — истории 45 мучеников города Никополя в Армении, согласно которой в эпоху правления императора Лициния (Λικίνιος ὁ βασιλεὺς) в Армении размещался уже неоднократно упоминаемый ранее дукс Лисий, «которому был выделен легион всей Армении» (καὶ παραγενομένου τοῦ δουκὸς Λυσία, ᾧπερ ἦν ἀποκεκληρωμένη ἡ λεγεὼν πᾶσα ἡ Ἀρμενίας) (Migne 1864: 324 A, C).

К сожалению, текст жития 45 мучеников Никополя дошел до нас только в пересказе Симеона Метафраста, жившего, как уже говорилось выше, в X в., но мы полагаем, что слово ἀποκεκληρωμένη (перфектное причастие медиального залога в женском роде), образованное от глагола αποκληρόω («*выбирать*» или «*присуждать по жребию*», «*выделять*», «*распределять*», «*назначать*»), отражает реальные военно-административные преобразования, проведенные в Каппадокии после отречения Диоклетиана. Смысл этих преобразований, на наш взгляд, заключался в том, что территория Малой Армении была

[13] Цитируем текст по французскому переводу М. ван Эсбрука, издателя армянской версии жития (Esbroeck 1976: 378, 380). О датировке и рукописной традиции жития см. (Esbroeck 1976: 363—364). М. ван Эсбрук полагает, что армянский текст следует датировать периодом не ранее конца V в., сам же текст был издан исследователем по рукописи, хранящейся в Ереване (в Матанадаране — национальной библиотеке Армении) под шифром 993. Рукопись, судя по описанию М. ван Эсбрука, довольно поздняя, она была написана в 1456 г.

[14] См. (Migne 1863: 777 A). Единственное упоминание об императоре, при котором произошли эти события, содержится в версии жития, опубликованной О. фон Гебхардом: Κατὰ τοὺς καιροὺς Λικινίου τοῦ βασιλέως (Gebhardt 1902: 171).

[15] Следуем датировке, предложенной в (PRLE 1894: 119).

выделена из состава Каппадокии и преобразована в отдельную провинцию, во главе же новой провинции центральная администрация поставила дукса — военного офицера, который ранее, как свидетельствуют рассмотренные выше агиографические источники, командовал войсковыми подразделениями Каппадокии. Этим дуксом был Лисий. И не исключено, что он — первый по времени дукс Малой Армении, первый носитель этой новой, отдельной, должности. Судя по всему, в подчинение этому дуксу были переведены те легионы, которые и ранее размещались в Малой Армении, а именно — *legio XV Apollinaris*, располагавшийся в Сатале, и *legio XII Fulminata*, гарнизон которого пребывал в Мелитене.

На рубеже VI—VII вв., когда были написаны жития[16], рассмотренные в данной статье, кадровый состав двух названных легионов неизменно обозначался словом «лимитаны», поскольку этот латинский термин активно вошел в греческий административный лексикон империи именно в VI в., в эпоху Юстиниана. В качестве примера можно привести знаменитый эдикт императора Юстиниана из г. Беер-Шеба в провинции Палестина третья, в котором упоминаются воины-лимитаны, подчинявшиеся местным дуксам (δουκῶν οἵ τε καθοσιωμένοι λιμιτανέοι καὶ ὑποτεταγμένοι) (Alt 1921: 5).

Применительно же к самой провинции Малая Армения следует отметить, что в официальных позднеримских документах она впервые упоминается в т.н. Веронском списке (*Laterculus Veronensis — Armenia minor, nunc et maior addita*), который К. Цукерман датировал 314 г.[17], т.е. временем правления в восточных провинциях империи императора Лициния, но в данном контексте мы бы хотели обратить внимание на важный и интересный факт — один из законов Лициния упоминает наместника соседней провинции, Каппадокии, которого звали Тициан — *Const. et Licin. aa. as Titianum praes* (CJ., VII, 16, 41). На наш взгляд, подобное совпадение не случайно — цитированный закон, к сожалению, можно датировать только общим периодом 313—324 гг., т.е. эпохой совместного правления императоров Лициния и Константина I Великого, от имени которых он был издан, но с учетом сведений Веронского списка мы полагаем, что наместник Тициан возглавлял отдельную и обособленную провинцию Каппадокия. В то время как территория Малой Армении ко времени издания закона Лициния и Константина уже представляла собой самостоятельную провинцию, находившуюся под управлением своей собственной военной администрации.

---

[16] Тем не менее, применительно к житию св. Евстратия К. Цукерман предложил другую датировку — рубеж V—VI вв., полагая, что дуксу Лисию подчинялись войска полевой армии *comitatenses,* а подобное расширение власти дуксов, по мнению исследователя, впервые зафиксировано законом императора Анастасия I, изданным в 492 г., в то время как в 528 г. должность дукса Армении была упразднена, и эта должность, по мнению К. Цукермана, вряд ли стала бы упоминаться в источниках, написанных после 528 г. (Zuckerman 1998b: 124—125). Против датировки К. Цукермана говорят несколько фактов. Во-первых, источник четко говорит о том, что и лимитаны, и отряды, размещенные в ближайших городах, подчинялись *двум* персонажам — Лисию и Агриколаю (ὑπηρετεῖσθαί τε <u>αὐτοῖς</u> — «*подчинялись же <u>им</u>*», подчеркивание наше — *Е. М.*). И, во-вторых, автор жития дает понять, что Агриколай, организовавший вместе с Лисием гонения на христиан, был гражданским чиновником, а именно — наместником провинции Каппадокия, ее президом (τὸν δὲ ἕτερον Ἀγρικόλαον τὴν προσηγορίαν τὴν τῆς ἐπαρξίας [sic!] πάσης ἀρχὴν διέπειν ἐπέτρεψεν — «*другому, Агриколаю, он* [император Диоклетиан — *Е. М.*] *поручил вершить империй* [власть — *Е. М.*] *над всей провинцией*» — Migne 1891: 469 A.). Ранее мы уже отмечали, что отряды полевой армии *comitatenses* не могли размещаться в Каппадокии и в Малой Армении в эпоху Диоклетиана, так как такой армии в период Диоклетиана еще не существовало, но даже если признавать факт наличия войск *sacri comitati* (мобильных отрядов императорской гвардии) в различных провинциях империи уже при Диоклетиане, следует подчеркнуть, что эти войска могли скорее подчиняться Агриколаю, но не Лисию. Наконец, как было показано выше, другие агиографические документы, рассказывающие о событиях в Малой Армении, постоянно упоминают должность дукса, тогда как эти жития были составлены на рубеже VI—VII вв., когда должность дукса Армении давно уже была упразднена.

[17] См. (Zuckerman 2002: 635), а также *Laterculus Veronensis* (Seeck 1876: 248).

Когда же была учреждена отдельная провинция Малая Армения и когда был создан пост дукса этой провинции? На наш взгляд, ответ на этот вопрос дает Иоанн Малала, который в своей «Хронографии» отмечает, что в эпоху правления Максенция[18] между римлянами и персами произошла очередная война, в результате которой Максенций — Максимин II Даза одержал победу и «*отделил часть земли от Персоармении, поставив ее под власть римлян. Эту землю он назвал первой и второй римской Арменией*» (καὶ ἀπέσπασεν χώρας ἐκ τῶν Περσοαρμενίων καὶ ἐποίησεν ὑπὸ Ῥωμαίους · ἥντινα ἐκάλεσε πρώτην καὶ δευτέραν Ἀρμενίαν Ῥωμαίων (Malal., XII, 47).

Подчеркнем, что Иоанн Малала допустил две хронологические ошибки. Провинции первая и вторая Армения возникли только в 387 г. в результате раздела независимого царства Великая Армения между Римом и Персией, когда к римлянам отошла западная часть земель этого государства, в то время как Персоарменией с того времени стали именовать восточную половину Великой Армении, перешедшую под власть персов. Следовательно, первая и вторая Армении не были созданы из земель, отторгнутых у Персоармении — территория бывшей Малой Армении и западные регионы Великой Армении были объединены и преобразованы в две новые провинции, первую и вторую Армении со столицами в Севастии и Мелитене соответственно[19].

Но, тем не менее, мы полагаем, что сведения Малалы сохранили важную историческую основу, в достоверности которых не приходится сомневаться — судя по всему, провинция Малая Армения (а не первая и вторая Армении, с которыми хронист перепутал этот регион) была выделена из состава Каппадокии в результате определенной военной экспедиции именно в период Максимина II Дазы, и на наш взгляд, такой экспедицией была не мифическая кампания против персов, о которой умалчивают другие источники, а поход римской армии против гуннов, которые вторглись в Великую Армению и угрожали безопасности соседних римских земель[20].

Эта кампания, развернувшаяся на рубеже 312/313 гг. (Мехамадиев 2015: 127), на наш взгляд, вполне логично привела к созданию не только отдельной провинции, но и новой должности — дукса Малой Армении, под командование которого были поставлены все войсковые подразделения, размещенные в Малой Армении. По сути, мы можем сказать, что римское правительство учредило отдельный дукат (военно-административный округ) в виде Малой Армении — очевидно, подобные преобразования были вызваны тем, что Максимин II Даза направил против гуннов именно те соединения, которые пребывали на территории Малой Армении[21], и для более оперативного руководства данной войсковой группой потребовалось учредить новую командную должность. Очевидно, первым носителем такой должности стал дукс Лисий, уже имевший опыт военного командования в провинции Каппадокия. Следовательно, мы полагаем, что назначение Лисия на этот пост произошло ближе к рубежу 312/313 гг., в конце 312 г., когда в рамках подготовки к военной кампании против гуннов была создана и сама Малая Армения.

Но позволим себе отметить еще один важный аспект этой проблемы. Судя по всему, Малая Армения изначально была поставлена под управление исключительно военного чиновника, который ранее не был связан с гражданской администрацией. Не так давно, в 2012 г., на основе многочисленного эпиграфического материала И. Тантилло показал, что ни

---

[18] Ошибочно называет так Максимина II Дазу, правившего в восточных землях империи в 305—313 гг.

[19] Более подробно об этих процессах и особенностях терминологии источников (Garsoïan 1998: 240, 252—253).

[20] Аргументацию данного тезиса см. в нашей статье (Мехамадиев 2015: 118—125).

[21] L*egio XV Apollinaris* и *legio XII Fulminatae* как основа военных сил этого региона.

в период Диоклетиана, ни после его правления, вплоть до 360-х гг., четкое разделение властей на гражданскую и военную не было жестким и неизменным принципом позднеримского государственного управления в IV в. Как раз наоборот, во многих провинциях гражданские наместники (президы) часто совмещали обе функции, руководили строительством военных крепостей, командовали войсковыми подразделениями, и совмещение полномочий диктовалось в первую очередь соображениями тактики и стратегии в каждом отдельном регионе, зависело от местных условий (Tantillo 2012: 79, 81, 83—84, 87, 94).

В этом смысле материал по Малой Армении демонстрирует нам совершенно особый пример — данная провинция *изначально*, с момента своего создания находилась под управлением военного офицера в звании дукса, у нее не было собственной гражданской администрации, обособленной от власти дукса. Подобная особенность внутренней организации Малой Армении отражена и в *Notitia Dignitatum, pars Orientis*, где в качестве наместника этой провинции указан только дукс «Sub dispositione viri spectabilis ducis Armeniae» (ND.Or., 38, 10). Учитывая весь представленный выше материал, можно сделать вывод, что гл. 38 ND.Or была составлена до 387 г., когда Малая Армения прекратила свое существование и вместе с западными регионами соседней и независимой в прошлом Великой Армении была преобразована в первую и вторую Армении, соответственно, уже после 412/413 гг.[22] составитель восточного списка *Notitia* по неизвестным нам причинам включил в данный документ главу по Малой Армении, сведения которой к тому времени уже давно устарели и не соответствовали административно-политическим реалиям Восточной Римской империи.

В составе этой главы были и записи по провинции Понт, которые своим содержанием отражали даже более древнюю эпоху, 251—299 гг. К сожалению, у нас нет данных, отвечающих на вопрос, какой период отражают записи непосредственно по Малой Армении, но мы хотели бы подчеркнуть, что в основу военной организации этой провинции были положены те подразделения, которые размещались здесь и ранее, а именно — *legio XV Apollinaris* и *legio XII Fulminatae*. Во всяком случае, у нас нет сомнений, что под «лимитанами» из Саталы многочисленные агиографические источники, повествующие о преследованиях христиан в землях Малой Армении при Диоклетиане, имели в виду *legio XV Apollinaris*, что допускает возможность существования и *legio XII Fulminatae* в этот же период[23].

Литература

Мехамадиев Е. А. 2014a. *Армянские войсковые подразделения в ранневизантийской армии (IV—VII вв.)*. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение.

Мехамадиев Е. А. 2014b. Соборы Галльской церкви в конце IV — первой четверти V вв., надпись Галлы Плацидии и греческая надпись из Арабии: новый взгляд на датировку западного и восточного списка Notitia Dignitatum. *НвБелГУ*. Вып. 30. № 8(179), 34—42.

Мехамадиев Е. А. 2015. Армения и Римская империя в начале IV века: проблемы межгосударственных отношений в эпоху правления армянского царя Трдата III. В: Прокопьев А. Ю. (отв. ред.). *Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени*. Вып. 12. Санкт-Петербург: Право, 111—133.

[22] T*erminus post quem* для датировки *ND.Or*.

[23] Аргументы в пользу существования *legio XII Fulminatae* в начале IV в. (в эпоху Лициния) (Мехамадиев 2015: 121—122).

Alt A. 1921. *Die griechischen Inschriften der Palaestina Tertia westlich der 'Araba*. Berlin; Leipzig: W. de Gruyter.

Balty J. 1980. Sur la date de création de la Syria Secunda. *Syria* 57, 465—481.

Balty J. 1981. L'Apamêne antique et les limites de la Syria Secunda. *Le Geographie administrative et politique d'Alexandre à Mahomet. Actes du Colloque de Strasbourg 14-16 juin 1979*. Strasbourg: Université des sciences humaines; Centre de recherche sur le Proche-Orient et la Grèce antique, 41—75.

Brennan P. 1998. The User's Guide to the Notitia Dignitatum: the Case of the Dux Armeniae (ND Or. 38). *Antichthon* 32, 34—49.

Colombo M. 2008. Constantinus rerum novator: dal comitatus dioclezianeo ai palatini di Valentiniano I. *Klio* 90, 124—161.

Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae. 1902. B: Delehaye H. (ed.). Bruxellis: Socios Bollandianos.

Devos P. 1958. L'œuvre de Guarimpotus, hagiographe napolitain. *AB* 76, 151—187.

Enßlin W. 1948. Valerius (Diocletianus). B: Mittelhaus K., Ziegler K. (eds.). *RE*. Bd. 40. Stuttgart: Alfred Druckenmüller, 2419—2495.

van Esbroeck M. 1976. La Passion arménienne de S. Gordius de Césarée. *AB* 94, 357—386.

Ausgewählte Märtyreracten und andere Urkunden aus der Verfolgungszeit der christlichen Kirche. 1902. von Gebhardt O. (ed.). Berlin: Alexander Duncker.

Halkin F. 1970. L'épiloque d'Eusèbe de Sébastée à la Passion de S. Eustrate et de ses compagnons. *AB* 88, 279—283.

Hoffmann D. 1969. *Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum*. Bd. I. Düsseldorf: Rheinland.

Kaegi W. E., jr. 1995. *Byzantium and the Early Islamic Conquests. Paperback edition*. Cambridge: Cambridge University Press.

Le Bohec Y. 2007. «Limitanei» et «comitatenses». Critique de la thèse attribuée à Theodor Mommsen. *Latomus* 66, 659—672.

Luttwak E.N. 1976. *The Grand Strategy of the Roman Empire. From the First Century to the Third*. Baltimore; London: Johns Hopkins University Press.

Malal.: *Ioannis Malalae Chronographia*. 2000. B: Turn H. (rec.). *CFHB*. Vol. XXXV. Berolini: Walter de Gruyter.

Martin-Hisard B. 1980. Trébizonde et le culte de saint Eugène. *RÉArm* 14, 307—343.

Martin-Hisard B. 1981. Les texts anonymes grec et arménien de la Passion d'Eugène, Valérien, Canidos et Akylas de Trébizonde. *RÉArm* 15, 115—185.

S. Innocentii I Papae Epistulae et decreta. 1845. B: Migne J.-P. (ed.). *PL*. Vol. 20. Paris: Migne editorem, 463—638.

Gregorii Nysseni in XL martyres oratio laudatoria. 1863. B: Migne J.-P. (ed.). *PG*. Vol. 46. Paris: J.-P. Migne editorem, 774—786.

Martyrium SS. XLV martyrum. 1864. B: Migne J.-P. (ed.). *PG*. Vol. 115. Paris: Migne editorem, 323—346.

Certamen S. Blasii episcopi Sebasteae. 1891. B: Migne J.-P. (ed.). *PG*. Vol. 116. Paris: Migne editorem, 817—830.

Martyrium S. Eustratii et sociorum. 1891. B: Migne J.-P. (ed.). *PG*. Vol. 116. Paris: Migne editorem, 468—506.

Garsoïan N. 1998. Αρμενία Μεγάλη και επαρχία Μεσοποταμίας. B: Balard M. (ed.). *Ευψυχία: mélanges offerts à Hélène Ahrweiler*. Vol. 1. Paris: Publications de la Sorbonne, 239—264 (*Byzantina Sorbonensia* 16).

Peeters P. 1938. La Légende de S. Orentius et de ses six frères martyrs. *AB* 56, 241—265.

Pottier B. 2006. L'Histoire Auguste, le consul Aurelianus et la réception de la Notitia Dignitatum en Occident. *Antiquité Tardive* 14, 225—234.

Rosenqvist J. O. 1989. Some Remarks on the Passions of St. Eugenios of Trebizond and their Sources. *AB* 107, 39—64.

Acta Conciliorum Oecumenicorum. 1922. B: Schwartz E. (ed). T. I. *Concilium universale Ephesenum*. Vol. IV. Berolini; Lipsiae: Walter de Gruyter.

Seeck O. (ed.) 1876. Notitia Dignitatum accedunt urbis Constantinopolitanae et laterculi provinciarum. Berolini: Weidmannos.

Tantillo I. 2012. Comites et praesides. Modalità del cumulo dei poteri nel IV secolo d. C. B: Bérenger A. et Lachaud F. (eds.). *Hiérarchie des pouvoirs, délégation de pouvoir et responsabilité des administrateurs.*

Actes du colloque de Metz, 16-18 juin 2011. Metz: Centre régional universitaire lorrain d'histoire, Site de Metz, 79—104.

Turner C. H. 1914. Canons attributed to the Council of Constantinople, A.D. 381. *JThS* 15, 161—178.

Wheeler E. 2012. Notitia Dignitatum, Or. 38 and Roman Deployment in Colchis: Assessing Recent Views. В: Cabouret B., Groslambert A., Wolff C. (eds.). *Visions de l'Occident romain. Hommages à Yann Le Bohec*. Vol. II. Paris: De Boccard, 621—676.

Zuckerman C. 1998a. Comtes et ducs en Égypte autour de l'an 400 et la date de la Notitia Dignitatum Orientis. *Antiquité Tardive* 6, 137—147.

Zuckerman C. 1998b. Sur le dispositif frontalier en Arménie, le "limes" et son évolution, sous le Bas-Empire. *Historia* 47, 108—128.

Zuckerman C. 2002. Sur la Liste de Vérone et la province de Grande Arménie, la division de l'Empire et la date de création de dioceses. *TM* 14, 617—637.

References

Mehamadiev, E. A. 2014a. *Armjanskie vojskovye podrazdelenija v rannevizantijskoj armii (IV—VII vv.) (Armenian military units in the early Byzantine army (IV—VIII centuries))*. Saint Petersburg: "Peterburgskoe Vostokovedenie" Publ. (in Russian).

Mehamadiev, E. A. 2014b. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija. Politologija. Jekonomika. Informatika (Scientific statements of Belgorod State University. Series history. Politics. The Economy. computer science)* 30. No 8(179), 34—42 (in Russian).

Mehamadiev, E. A. 2015. In *Problemy social'noj istorii i kul'tury srednih vekov i rannego novogo vremeni (*Problems of social history and culture of the Middle Ages and early modern times*)*. Iss. 12. Saint Petersburg: "Pravo" Publ., 111—133 (in Russian).

Alt, A. 1921. *Die griechischen Inschriften der Palaestina Tertia westlich der 'Araba*. Berlin; Leipzig: "W. de Gruyter".

Balty, J. 1980. Sur la date de création de la Syria Secunda. *Syria* 57, 465—481.

Balty, J. 1981. L'Apamêne antique et les limites de la Syria Secunda. *Le Geographie administrative et politique d'Alexandre à Mahomet. Actes du Colloque de Strasbourg 14-16 juin 1979*. Strasbourg: Université des sciences humaines, Centre de recherche sur le Proche-Orient et la Grèce antique, 41—75.

Brennan, P. 1998. The User's Guide to the Notitia Dignitatum: the Case of the Dux Armeniae (ND Or. 38). *Antichthon* 32, 34—49.

Colombo, M. 2008. Constantinus rerum novator: dal comitatus dioclezianeo ai palatini di Valentiniano I. *Klio* 90, 124—161.

Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae. 1902. В: Delehaye H. (ed.). Bruxellis: "Socios Bollandianos".

Devos, P. 1958. L'œuvre de Guarimpotus, hagiographe napolitain. *AB* 76, 151—187.

Enßlin, W. 1948. Valerius (Diocletianus). В: Mittelhaus K., Ziegler K. (eds.). *RE*. Bd. 40. Stuttgart: "Alfred Druckenmüller", 2419—2495.

van Esbroeck, M. 1976. La Passion arménienne de S. Gordius de Césarée. *AB* 94, 357—386.

Ausgewählte Märtyreracten und andere Urkunden aus der Verfolgungszeit der christlichen Kirche. 1902. von Gebhardt O. (ed.). Berlin: "Alexander Duncker".

Halkin, F. 1970. L'épiloque d'Eusèbe de Sébastée à la Passion de S. Eustrate et de ses compagnons. *AB* 88, 279—283.

Hoffmann, D. 1969. *Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum*. Bd. I. Düsseldorf: "Rheinland".

Kaegi, W. E., jr. 1995. *Byzantium and the Early Islamic Conquests. Paperback edition*. Cambridge: "Cambridge University Press".

Le Bohec, Y. 2007. "Limitanei" et "comitatenses". Critique de la thèse attribuée à Theodor Mommsen. *Latomus* 66, 659—672.

Luttwak, E.N. 1976. The Grand Strategy of the Roman Empire. From the First Century to the Third. Baltimore; London: "Johns Hopkins University Press".

Malal.: *Ioannis Malalae Chronographia*. 2000. В: Turn H. (rec.). *CFHB*. Vol. XXXV. Berolini: "Walter de Gruyter".

Martin-Hisard, B. 1980. Trébizonde et le culte de saint Eugène. *RÉArm* 14, 307—343.

Martin-Hisard, B. 1981. Les texts anonymes grec et arménien de la Passion d’Eugène, Valérien, Canidos et Akylas de Trébizonde. *RÉArm* 15, 115—185.

S. Innocentii I Papae Epistulae et decreta. 1845. B: Migne J.-P. (ed.). *PL*. Vol. 20. Paris: “Migne editorem”, 463—638.

Gregorii Nysseni in XL martyres oratio laudatoria. 1863. B: Migne J.-P. (ed.). *PG*. Vol. 46. Paris: “J.-P. Migne editorem”, 774—786.

Martyrium SS. XLV martyrum. 1864. B: Migne J.-P. (ed.). *PG*. Vol. 115. Paris: “Migne editorem”, 323—346.

Certamen S. Blasii episcopi Sebasteae. 1891. B: Migne J.-P. (ed.). *PG*. Vol. 116. Paris: “Migne editorem”, 817—830.

Martyrium S. Eustratii et sociorum. 1891. B: Migne J.-P. (ed.). *PG*. Vol. 116. Paris: “Migne editorem”, 468—506.

Garsoïan, N. 1998. Αρμενία Μεγάλη και επαρχία Μεσοποταμίας. B: Balard M. (ed.). *Ευψυχία: mélanges offerts à Hélène Ahrweiler*. Vol. 1. Paris: “Publications de la Sorbonne”, 239—264 (*Byzantina Sorbonensia* 16).

Peeters, P. 1938. La Légende de S. Orentius et de ses six frères martyrs. *AB* 56, 241—265.

Pottier, B. 2006. L’Histoire Auguste, le consul Aurelianus et la réception de la Notitia Dignitatum en Occident. *Antiquité Tardive* 14, 225—234.

Rosenqvist, J. O. 1989. Some Remarks on the Passions of St. Eugenios of Trebizond and their Sources. *AB* 107, 39—64.

Acta Conciliorum Oecumenicorum. 1922. B: Schwartz E. (ed). T. I. *Concilium universale Ephesenum*. Vol. IV. Berolini; Lipsiae: “Walter de Gruyter”.

Seeck, O. (ed.) 1876. Notitia Dignitatum accedunt urbis Constantinopolitanae et laterculi provinciarum. Berolini: “Weidmannos”.

Tantillo, I. 2012. Comites et praesides. Modalità del cumulo dei poteri nel IV secolo d. C. B: Bérenger A. et Lachaud F. (eds.). *Hiérarchie des pouvoirs, délégation de pouvoir et responsabilité des administrateurs. Actes du colloque de Metz, 16-18 juin 2011*. Metz: “Centre régional universitaire lorrain d'histoire”; “Site de Metz”, 79—104.

Turner, C. H. 1914. Canons attributed to the Council of Constantinople, A.D. 381. *JThS* 15, 161—178.

Wheeler, E. 2012. Notitia Dignitatum, Or. 38 and Roman Deployment in Colchis: Assessing Recent Views. B: Cabouret B., Groslambert A., Wolff C. (eds.). *Visions de l’Occident romain. Hommages à Yann Le Bohec*. Vol. II. Paris: “De Boccard”, 621—676.

Zuckerman, C. 1998a. Comtes et ducs en Égypte autour de l’an 400 et la date de la Notitia Dignitatum Orientis. *Antiquité Tardive* 6, 137—147.

Zuckerman, C. 1998b. Sur le dispositif frontalier en Arménie, le “limes” et son évolution, sous le Bas-Empire. *Historia* 47, 108—128.

Zuckerman, C. 2002. Sur la Liste de Vérone et la province de Grande Arménie, la division de l’Empire et la date de création de dioceses. *TM* 14, 617—637.

УДК 94(47).02

Н. П. Похилько

«РЕЧЬ ФИЛОСОФА» В ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ: ВОПРОС ФУНКЦИИ И АДРЕСАТА*

В статье верифицируется гипотеза катехизической функции *Речи философа* — текста в составе Повести временных лет. В сопоставлении с древней церковной практикой катехизации доказывается, что ее текст составлен по образцу литургического огласительного чтения (катехизиса для язычников). Вступительная часть «Чтения о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба», чье содержание перекликается с содержанием летописной Речи, и иные сведения говорят о том, что праздничным дням памяти древнерусских святых предшествовали в XI в. посты и богослужения, связанные с массовым оглашением. Направленность и содержательные акценты летописного текста позволяют предполагать, что ее автор и последующие редакторы ориентировались на аудиторию, находившуюся под влиянием еретического учения, близкого представлениям богомилов и павликиан. Противоиудейские аллюзии пророческого раздела *Речи* объясняются контаминацией древнерусскими полемистами приверженцев этой ереси с «жидовинами», что, вероятно, было вызвано специфическим кругом образов, мотивов и идей апокрифической иудейской литературы, воспринятым еретиками.

Ключевые слова: Древняя Русь, Речь философа, Повесть временных лет, катехизация, богомилы, павликиане, ереси.

Сведения об авторе: Похилько Наталья Павловна, независимый исследователь.

Контактная информация: 301214, Россия, Тульская обл., Щекинский район, д. Ясная Поляна, ул. Школьная, д. 18, кв. 10; тел.: +7 (906) 032-07-61, e-mail: npohilko@mail.ru.

N. P. Pokhilko

“SPEECH OF THE PHILOSOPHER” OF THE POVEST’ VREMENNYKH LET: THE QUESTION OF THE FUNCTION AND THE ADDRESSEE

In the article a hypothesis of catechetical function of the *Philosopher’s Speech* is being verified — a text which is a part of the “The Russian Primary Chronicle”. In comparison with the ancient church practice of catechesis it is being proven, that the text is composed by the example of Catechetical Liturgical reading (Catechism of the pagans). The introductory part of the “Reading of the Life and perishment of the blessed passion bearers Boris and Gleb” (“Chteniya o zhitii i pogublenii blazhennyh strastoterpcev Borisa i Gleba”), whose contents coincide with the content of annalistic *Speech*, and other data suggest that prior to Memorial holidays of Old Russian Saints preceded in the XI century posts and divine services associated with a massive catechesis. The direction and content emphasis of annalistic text suggests that the author and the subsequent editors focused on the audience, which was under the influence of heretical teachings, close to views of the Bogomils and Paulicians. Anti-Hebrew allusions of the prophetic partition of the *Speech* are explained by contamination of the adherents of this heresy with “zhidovins” by Old Russian polemicists, which was probably caused by a specific range of images, motifs and ideas of the Hebrew apocryphal literature, perceived as heretics.

Key words: Ancient Russia, Speech of the Philosopher, Russian Primary Chronicle, catechesis, Bogomils, Paulicians, heresy.

About the author: Pokhilko Natalia Pavlovna, independent researcher.

Contact information: 301214, Russia, Tula region, Shchekinsky district, village Yasnaya Polyana, School St. 18, Ap. 10; tel.: +7 (831) 462-30-03, e-mail: npohilko@mail.ru.

---

* Статья поступила в номер 01 сентября 2016 г.
Принята к печати 01 октября 2016 г.

Вопроса функции, адресата и жанровой принадлежности *Речи философа*[1] — летописной беседы греческого миссионера с князем Владимиром, редко касаются и исследователи, полагающие *Речь* вставкой в рассказ о выборе веры Повести временных лет (далее — ПВЛ). Представление же, согласно которому *Речь философа* составлена летописцем[2], вовсе уводит от подобных вопросов, хотя и не избавляет от ощущения некоторой инородности ее текста в составе летописи. В свое время А. А. Шахматов, разделявший, хотя и не без колебаний, гипотезу летописного генезиса *Речи философа*, называя ее очерком «*всемирной (точнее церковной) истории*», все же отметил странность включения такого очерка в текст не то проповеди, не то беседы греческого книжника с князем Владимиром, что объяснил наличием «*сверхзадачи*», намерением летописца дать историю родной земли (Шахматов 1940: 122—149; Шахматов 2001: 109—116). Для повествования о том, «откуду есть пошла русская земля», подобное намерение прогнозируемо. Но показательно, что в космографическом введении ПВЛ при всем его интересе к истории этноса летописец в описании генезиса русской земли и «языкъ словенескъ» ограничивается минимальным извлечением «истории» из Священного Писания — двумя эпизодами разделения земли между Ноевыми сыновьями и Вавилонским столпотворением. А в *Речи философа*, излагающей историю Спасения человечества, нет эпизодов, которые можно было бы уверенно отнести к историческим реалиям русской (или иной) земли.

Шахматовское понимание смысла и назначения *Речи* разделяют часто как сторонники, так и оппоненты гипотезы ее летописного происхождения (Гиппиус 2008: 22; Вилкул 2012a; Милютенко 2008: 251; Невзорова 2004: 430). Но трехчастная структура, апокрифические эпизоды, которых нет, например, в космографическом введении Повести временных лет, основанном, по-видимому, на тех же источниках, что и *Речь философа* (Вилкул 2012a: 13—14), богословская тематика ее заключительного раздела — и форма, и содержание избыточны для «исторического очерка». Тому свидетельство — разнообразие дефиниций, которыми в историографии наделяли и наделяют *Речь Философа*: краткое изложение православного закона (Ломоносов 1766: 263), вероучительная речь или проповедь (Мансикка 2005: 77), наставление в вере (Милютенко 2004: 9—17; Никольский 1906: 15; Трендафилов 1990: 34—46; Шахматов 2001: 101, 115), беседа (Макарий митр. 1857: 23) или двоесловие (Милютенко 2008: 245), диалог[3] (Гиппиус 2001:159; Лихачев 1947: 73), «*рассказ о мировой истории в форме миссионерской проповеди*» (Мюллер 1995: 9), миссионерское слово (Невзорова 2004: 447) и, наконец, катехизис, излагающий не только основы христианского учения, но и методологию истории (Лукин 2013: 337, прим.; Петрухин 1998: 277; Петрухин 2014: 65, 391). Пересказ основных событий Священной истории с пророчествами и богословским заключением, компиляция из разных источников (Вилкул 2012a: 1—15; Вилкул 2012b: 113—125; Reinhart 2008: 151—170) со следами неоднократной редактуры (Гиппиус 2001: 147—181; Гиппиус 2006: 56—98) — *Речь Философа* в историографии не соотносится устойчивым образом ни с одним из перечисленных определений, что, не в последнюю очередь, связано с неопределенностью в решении вопроса функции и адресата текста как на уровне соотношения с общим содержанием ПВЛ, так и в более узком контексте

[1] Речь философа — утвердившееся в историографии название беседы грека-миссионера с Владимиром в составе летописной статьи под 986 г. В Лаврентьевской летописи (РНБ. F.п.IV.2. 1377 г. Л. 28об—36).

[2] О летописном генезисе *Речи* см.: (Вилкул 2012a: 1—15; Голубинский 1880: 94; Макарий митр. 1857: 233; Милютенко 2008: 247—251; Петрухин 2006: 123, 66; Творогов 2005: 128—133; Шахматов 1940: 123; Шахматов 2001: 331). О гипотезе *Речи Философа* как внелетописной компиляции (Лукин 2013: 336—337; Мансикка 2005: 77—79; Trunte 1993).

[3] Здесь — сократический диалог.

летописного сюжета выбора веры правителем Руси[4]. Контексту миссионерских посольств к князю Владимиру соответствовала бы интерпретация текста как миссионерской речи — беседы, имеющей цель убедить знатного язычника принять христианскую веру. Но этому противостоит многословность текста, предполагающая внимательного читателя, общая эмоционально отвлеченная тональность *Речи* и наличие богословской аргументации, излишне сложной для неподготовленной аудитории. С другой стороны, определению *Речи* как огласительного текста, наставления в вере катехумена, уже уверовавшего и желающего креститься, не соответствуют ни общий миссионерский контекст летописного рассказа «о выборе веры», ни богословская неоднозначность сюжетов, почерпнутых из апокрифической литературы[5]. Видимый конфликт внутренне противоречивого текста и контекста, в который он помещен, неоднократно обращал исследователей к изучению историко-религиозных интенций, лежащих в основании «*краткого припоминания судеб рода человеческого*» (Срезневский 1863: 9).

Так, Х. Трендафилов, сопоставляя Житие Кирилла и пророческий раздел *Речи*, анализируя исторический и политический контекст моравской миссии Мефодия, заключил, что *Речь философа* является наставлением в вере, возникшим из бесед славянского просветителя религиозно-нравственного и политического характера с новокрещенными и языческими князьями Великой Моравии (Трендафилов 1990: 34—46). Но изложение Священной истории в *Речи* далеко как от исторических и политических реалий X—XII вв. так и традиционной церковной практики нравственного наставления. А противоиудейский экскурс, являющийся, по мнению автора, вставкой из полемического сочинения Константина—Кирилла, восходящей к греческому протографу, как доказывает Гиппиус (Гиппиус 2001: 159—160), является интерполяцией заключительного, вероятно, этапа редактирования *Речи* в составе летописи. Статью Х. Трендафилова приняли довольно скептически (Perswetoff-Morath 2002: 247; Reinhart 2008: 155—156), зато она привлекла внимание ученых к самой проблеме адресата текста. Х. Трунте, полагая, что антииудейский полемический контекст *Речи* не существенен, поскольку основное внимание в изложении истории Спасения сосредоточено на Ветхом Завете (более 75% от общей длины текста), высказал предположение, что *Речь Философа* — компиляция греческого происхождения, которая предназначалась для славянской аудитории (Trunte 1993: 355—394). Й. Райнхардт, критически переосмысливая лингвистическую аргументацию ученых, предполагающих ее великоморавское (Львов 1968) или болгарское происхождение, относит составление *Речи* к Древней Руси кон. X— XI вв. (Reinhart 2008: 151—170).

В историографии *Речь философа* чаще всего интерпретируют общим планом как наставление христианской направленности без какого-либо обсуждения соответствия структуры и содержания ее текста средневековой практике христианского просвещения. Не в последнюю очередь это обусловлено тем, что исторических сведений о катехизации взрослого населения не только Киевской Руси, но и иных земель сохранилось очень немного. Еще в XII в. на Руси существовало, если судить по ответам Нифонта Кирику (Кирик и Нифонт 1880: 33, ответ 40), сорокадневное для инородцев и восьмидневное для славян оглашение. А. И. Алмазов полагал, что не было тогда определенной для всех нормы оглашения, но везде следовали с древности установленным для катехумената церковным

---

[4] Нередко авторы статей о *Речи Философа* и вовсе уклоняются от каких-либо определений ее функции и жанра (Reinhart 2008: 165).

[5] Христианское наставление в вере (в силу специфики жанра) не оставляет обычно места для аллюзий, хоть сколько-нибудь неортодоксального содержания.

требованиям: участие в богослужении, покаяние, пост, молитва (Алмазов 1884: 102). Древняя катехизическая практика Восточной и Западной церкви, в основных своих чертах, имела один общий порядок и включала три этапа[6]. На первом этапе катехумены самостоятельно или под руководством наставника читали Священное Писание (Ветхий и Новый завет), посещали общедоступную часть богослужения, слушали проповеди, учились жить согласно Христовым заповедям. Когда они выражали желание креститься, то после собеседования с епископом переходили в разряд «готовящихся к просвещению» (Гаврилюк 2001: 155). Здесь на втором этапе вводились регулярные огласительные занятия по основам христианского вероучения. Уже после крещения или непосредственно перед ним, на третьем этапе катехизации, существовала практика изъяснения новопросвещенным христианам некоторых таинств и Тайн Церкви, в первую очередь, Евхаристии и Крещения.

Судя по Типикону Великой церкви в Византии к X—XI вв. практика долгосрочного взрослого оглашения сменилась краткосрочным детским оглашением (Дмитриевский 1901: 521; Дмитриевский 1907: 154). Чин наставления в вере детей, приводимых в храм, совершался в течение Великого поста после тритекти, перед вечерней. Он состоял в зачитывании в присутствии патриарха обширных огласительных текстов и не сопровождался толкованиями иерархов. М. Арранц описал древнерусскую огласительную практику как двухэтапную (Арранц 1988). В течение сорока дней поста производилось обучение язычника, сначала — в качестве оглашаемого первой категории, то есть «некрещеного христианина», а затем, на втором огласительном этапе, над ним читались заклинания (с четвертой седмицы Великого поста), завершалось же оглашение молитвой Отрицания сатаны и сочетания с Христом. Первый и второй этап сопровождался поучениями и беседами катехумена со святителем или священником — на первом оглашении раз в неделю, на втором — ежедневно. Косвенно, о древнерусской практике оглашения может свидетельствовать обряд prima signatio (вводил язычников в разряд оглашаемых), бытовавший среди варягов, служивших у киевского князя (Успенский 2002: 146—155), но что конкретно и как преподавалось готовящимся к крещению, сегодня своего рода terra incognita.

Катехизические тексты, которые клир использовал для целей оглашения и крещения, должны были так же, как и чин оглашения, соответствовать определенной литургической традиции. Известно, что издревле «*в церковной практике было два основных типа катехизисов: выборочный пересказ библейской истории спасения и подробный комментарий на символ веры*» (Гаврилюк 2001: 198). Первый тип катехизиса, в котором излагалась ветхозаветная и новозаветная история Спасения, предназначался для языческой аудитории, не знавшей Священное Писание и/или не имевшей доступа к нему[7]. Но и там, где Писание знали, например, в Иерусалиме, оглашение начиналось с толкования епископом его текста[8]. Второй тип катехизиса, излагавший нравственное и догматическое учение Церкви, особое распространение получил с IV в., в период массового крещения взрослых, когда христианство шаг за шагом приобретало статус государственной религии. На Руси второй

[6] Об определенной условности деления катехизации на этапы, а катехуменов — на разряды (Алмазов 1884: 78—80).

[7] На Руси этот тип катехизиса был представлен с XI в., в частности, известным текстом «Девяти бесед о шести днях Творения» Василия Великого в переводе Иоанна, экзарха Болгарского.

[8] Этерия в IV в. свидетельствует, что епископ толковал текст самого Священного писания, а не его письменный пересказ: «*в течение этих сорока дней он проходит все писание сперва излагая телесно, и потом объясняя его духовно. Точно также и в эти дни поучаются и о Воскресении и обо всем относящемся к вере, и это зовется оглашение*» (Этерия 1994: 220—221). Содержание Изборника XIII в. (РНБ. Q.p.I.18) с толкованиями на Священное Писание также отражает эту древнюю катехизическую практику.

тип катехизиса нравственно-догматического содержания был известен с XI в. как беседы и слова св. отцов: Вопросы—ответы Анастасия Синайского (Изборник 1073 г.), св. Афанасия Александрийского к князю Антиоху, Беседа трех святителей, Оглашения Кирилла Иерусалимского (Хиландарские листки XI в.), Слова огласительные Иоанна Златоуста, «Точное изложение православной веры» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, Экзарха Болгарского и т.д.

Огласительные беседы в древней Руси вряд ли были импровизациями. И если судить по константинопольскому Типикону, то и беседами, строго говоря, они не были и, скорее, являлись чтениями текста, рекомендованного церковной иерархией. Н. К. Никольский писал, что литургийной проповеди и свободного учительства предстоятеля в древнерусской церкви не было[9], поскольку на это нет никаких указаний ни в Кормчей, ни в Типиконах — Алексеевском и Иерусалимском, ни в других письменных памятниках той эпохи (Никольский 1901: 222). Богослужебную проповедь в Московской, и в Киевской, вероятно, Руси заменяли, как он думал, уставные и соборные чтения: творения отцов и учителей церкви, жития святых и другие назидательные чтения. Нестерово житие Феодосия Печерского XI в. говорит о таких уставных чтениях в монастырях. Н. К. Никольский полагал, что в домонгольский период в качестве уставных чтений употреблялись даже памятники оригинальной русской письменности (Никольский 1897: LIII). По Алексеевскому уставу, употреблявшемуся на Руси с середины XI в., ежедневные уставные чтения были положены на утрени: четыре чтения из житий и пролога по первой и по второй кафизме, затем по третьей и по шестой песни канона, на часах и за трапезой (Никольский 1901: 231). Кроме того, на литиях при исхождении в притвор читались оглашения св. Феодора Студита. В постовые дни и праздники число уставных чтений умножалось до 15—20 чтений. Существовало тесное единство богослужения и христианского просвещения. И, определив вероятностное соотношение *Речи Философа* с уставными чтениями на богослужении, можно было бы подтвердить или опровергнуть гипотезу обращения ее (или близкого ей) текста в огласительных целях.

Осмыслению *Речи Философа* как литургического текста катехизического назначения, казалось бы, препятствуют сюжеты и мотивы, почерпнутые из апокрифов[10]. Невозможно, не определив их место в *Речи Философа*, верифицировать ее гипотезу огласительной функции. В историографии XIX в. апокрифические эпизоды, заимствованные из византийских хроник, связывались с богомильскими аллюзиями, случайными отголосками болгаро-византийской полемики, проникшими на Русь через книжное влияние на древнерусских авторов, малосведущих в богословии (Никольский 1902: 93; Пономарев 1902: 249). Сегодня неканонические сюжеты *Речи* связывают гипотетически с манихейским Востоком через Византию (Милютенко 2008: 253), со славянскими языческими верованиями и фольклором, лишь отчасти испытавшим богомильское влияние (Кузнецова 1998), или с влиянием иудейской апокрифической литературы (Пересветов-Мурат 2010; Петрухин 2003; Пузанов 2010). В основном, современные исследователи популярность апокрифов на Руси XI в. не связывают с распространением еретических учений, полагая, что они воспринимались в качестве развернутых комментариев к библейским сюжетам (Рождественская 2001: 46—47;

[9] Но такие образцы древнерусской словесности XI в., как «Слово о законе и благодати» митр. Иллариона, Поучения и Послания Изяславу Феодосия Печерского, Поучения греческих митрополитов Иоанна II, Никифора и Георгия и др., указывают все же на то, что церковная проповедь с амвона существовала с самых первых времен христианизации Руси и в рамках определенного канона на греческом и славянском языке.

[10] Падение злого ангела Сатанаила; погребение птенца; Моисей, поправший фараонов «вѣнѣць»; Закон, переданный Моисею ангелом Гавриилом и др.

Апокрифы древней Руси 2002; Мочульский 1887). Представители, так называемой, мифологической школы (Буслаев 2006; Мильков 1999; Рыбаков 1987) рассматривают эти тексты через призму языческой мифологии (обычно реконструируемой) и гипотезы «*многовекового русского двоеверия*», которое определяло соединение дуалистических и языческих мифов с христианскими представлениями. Обсуждение механизма адаптации привнесенной извне религиозной традиции, чуждой и язычеству, и христианству, в последние десятилетия сопровождается поисками ее источников в иудейской апокрифической литературе.

Существующие сюжетные и образные параллели между ПВЛ и иудейскими апокрифами, такими как Книга Юбилеев, Вторая книга Еноха и др., объясняют, в основном, заимствованиями литературного характера. Так, В. Я. Петрухин, отделяет летописную трактовку сюжета Сатанаила в *Речи философа* от «откровенно дуалистической (богомильской)» трактовки, свойственной болгарским источникам, и, хотя он и соотносит с болгарской ересью специфическую образность древнерусских литературных памятников, считает ее лишь отражением воспринятой письменности и книжности (Петрухин 2013: 35—44). Но говоря о заимствованиях древнерусских компиляторов из иудейских апокрифов (и из талмудических мидрашей) и о возможном влиянии енохической традиции иудаизма на славянскую книжность, он все же призывает к дальнейшему изучению соотношения демонологических сюжетов с фольклором и ересями, возникшими под воздействием иранского дуализма.

В большой степени интерес исследователей к литературе Второго храма поддерживается стремлением разгадать давно замеченный феномен выраженной антииудейской направленности немалого числа памятников древнерусской литературы (Водолазкин 2008; Иоффе 2003: 581—602; Мещерский 1995: 271—299; Пересветов-Мурат 2010: 420—421; Петрухин 2003: 656—657; Петрухин 2005: 143—168; Петрухин 2008; Пузанов 2012; Пузанов 2014: 67—75; Темчин 2008: 30—40). В обсуждении характера антииудейской полемики в Киевской Руси сталкиваются разные позиции: от отрицания самого факта существования такой полемики в восточнославянской литературе до признания ее чрезвычайного влияния на древнерусскую книжность и наличия значительной еврейской диаспоры в древнерусском социуме (Водолазкин 2008; Дудаков 1993: 9; Иоффе 2003; Кожинов 2002: 6—7). Неоднозначно оценивается факт иудейского присутствия и в Болгарии IX—X вв., от которой Русь переняла и письменность, и книги. Например, факт крещения многих евреев в своей отчизне до прибытия на Балканы, указанный в переписке папы Николая I и болгарского князя Бориса-Михаила по традиционным для противоиудейской полемики темам соблюдения субботы, пищевых запретов, обрезания и т.д. (Трендафилов 1995: 138—149). Высказанное в ходе недавней дискуссии предположение, что антииудейская полемика в Древней Руси была направлена на восприятие ее «иудействующими» христианами, кажется, вполне соотносима и со сведениями о христианизации болгар (Пузанов 2012: 77—78). Затем, анализируя переписку патриарха Фотия с тем же князем, где упоминается «*иудейская дерзость*», исследователи указывают на странность изложенной здесь апологетики не только икон, но и Креста в контексте решений Седьмого Вселенского собора, направленных против иконоборцев, в то время же известно, что иконоборцы Кресту покланялись и никогда не отвергали его почитание (Великов 2008: 420—421). Фотий упоминает тех, кто называет себя «христианами», но «июдейскаго звания не приемлюще, христоборное тех ревноваху иконоборствием и превосхожаху» и говорит о необходимости поклонения не только иконам, но и храмам и мощам святых (Синицына 1965: 109). Таким образом, патриарх сопоставляет

ересь неких болгарских «христиан» с учением иудеев. А. А. Шахматов отмечал в свое время еврейские источники большого количества ветхозаветных апокрифов, распространившихся в Болгарии под влиянием учения богомилов, и объяснял это возможным принятием иудаизма верхушкой болгарской элиты в докирилломефодиевский период (Шахматов 1904: 160). Но Х. Трендафилов справедливо указывает на недостаточную аргументированность идеи значительной иудейской пропаганды, именно, с исторической стороны. Поиски источников иудейского влияния на славянскую литературу продолжаются, в том числе, в обращении к истории византийской периферии.

Так В. М. Лурье, возрождая гипотезу докирилловской христианизации славян (Успенский 1877: 103—106), полагает, что влияние иудейских апокрифов на славянскую книжность связано с сирийской миссией к протоболгарам VII в. (academia.edu: 3). Он считает, что Кирилл и Мефодий шли по стопам «неортодоксальных» (с их точки зрения) сирийских миссионеров и покорились многим ограничениям, налагаемыми уже существующим сводом славянских переводов (с греческого языка и с сирийского — для текстов, недоступных в греческом переводе) и несколькими культами святых с соответствующей житийной литературой (academia.edu: 2). Отсюда, аллюзии на богомильство, которые ряд славистов усматривает в Пространной редакции славянской Второй книги Еноха (Macaskill 2012: 83—102), исследователь, вслед за иными учеными (Böttrich 2012: 37—68), не связывает с христианской ересью. Доводы Л. Навтанович, лингвистически и текстологически обосновывающей единый славянский перевод, лежащий в основании Краткой и производной от нее Пространной редакции, не убеждают их (Навтанович 2000; Navtanovich. 2012: 69—82). А. А. Орлов, также полагающий Вторую книгу Еноха, сохранившуюся лишь в славянском переводе, памятником поздней еврейской мистики, отмечает конкуренцию двух традиций во Второй Книге Еноха — адамической и енохической, но не связывает ее со славянским редактированием, а относит к изначальному богословскому замыслу, объединяющему в единое целое Краткую и Пространную редакции (Орлов 2014). Соответственно, он не признает позднейшими вставками те «адамические» разделы Второй книги Еноха, в которых присутствуют образы падших ангелов и их «князь» Сатанаил, и где слависты усматривают богомильское влияние. Поскольку, богомильские аллюзии *Речи философа* связывают с теми же образами, «противоиудейская» направленность ее пророческого раздела, признанного вставкой в первоначальный текст, не должна расценивается лишь как нечто привнесенное извне и совершенно чуждое основному содержанию *Речи*. *Речь философа*, в целом, составлена на основании канонического текста Священного Писания (Вилкул 2012а: 1—15). Большинство ее апокрифических сюжетов происходят из источника, общего и для основного текста ПВЛ — из сочинений византийских авторов Георгия Амартола, Иоанна Малалы, Георгия Синкелла и Георгия Кедрина, что и питает представление о чисто литературных (механических) причинах их включения в летописный текст. И все же для уверенных суждений о характере обращения к тем или иным источникам, об интенциях и мотивах отбора материала, в том числе — апокрифического, прежде всего, необходимо определить цель составления текста *Речи философа,* ее функцию и аудиторию, на которую ориентировался автор, а затем — редакторы.

Функциональное назначение *Речи философа*

Речь философа помещена в ПВЛ вслед за повествованием о миссионерских посольствах от разных концов к русскому князю—язычнику. Мотив выбора веры развивается далее в сюжете посольств, отправленных Владимиром для испытания различных религий. Вступительный вопрос Владимира «что ради сниде Богъ на землю и страсть такою прия҃» (л. 28об)[11] и два последующих вопроса связывают трехчастную *Речь* в единое целое. Библейская история Творения, ветхозаветных патриархов до изложения пророчеств о Боговоплощении, грядущих Страстях и Воскресении отделена от рассказа о новозаветных событиях вторым вопросом «то кое времѧ сбыстьсѧ. и было ли се есть. еда ли топерво хощь быти се» (л. 34об). А третий вопрос «что ради ѿ жены родисѧ. и на древѣ распѧтсѧ. и водою крестисѧ» (л. 35об) позволяет перейти к типологическому толкованию божественных Тайн через прообразы «жены», «дерева» и «воды». Содержание текста *Речи философа*, таким образом, могло бы отвечать задаче первоначального наставления в вере тех, кто не был знаком со Священной историей. В этом плане *Речь* закономерно завершается объяснением христианских Тайн Воплощения, Креста и Крещения, которому соответствует заключительный «тайноводственный» этап древней практики оглашения, когда оглашаемым разъясняли смысл и содержание основных христианских таинств, обычно, на пасхальной седмице (Карабинов 1912: 364). Завершение такого рода было бы совершенно излишне в проповеди, имеющей миссионерскую цель. В древности готовящиеся к крещению учили наизусть Символ веры, которого в *Речи* нет (Алмазов 1884: 48). Зато далее в Корсунской легенде о крещении князя Владимира есть отсылка к Никейскому символу веры, за которой следует «подобосущный» орос[12] — сокращенное и отредактированное *Слово о правой вере* Михаила Синкелла с присоединенным антилатинским экскурсом (Thomson 1991: 19—53; Заболотский 1901: 1—31).

Структура и содержание *Речи Философа* аналогичны изложенному плану катехизации как в «Апостольских постановлениях» (Постановления апостольские 2002: 164—166), где рекомендуется приводить оглашаемых к крещению через пересказ и толкование Ветхого и Нового Завета, так и в иных древних текста (Гаврилюк 2001: 74—75, 193—194, 196—198): «Об исправлении сельских жителей» Мартина Бражского (VI в.) (S. Martin de Braga 1950), «Доказательство апостольской проповеди» св. Иринея Лионского (II в.) (S. Martin de Braga 1950) и «Учение св. Григория» (V в.) (Агатангелос 2006).

Хотя сочинение епископа Браги не катехизис, а гомилия, увещевающая уже крещеных крестьян воздерживаться от языческих обычаев и поклонения идолам, она содержит пересказ Священной истории. Проповедник желает восполнить недостаток просвещения в среде недавно обращенных в христианство, напомнить им, что, поклоняясь идолам лесов, морей и источников, они нарушают свои обещания Христу. Так же, как в *Речи,* здесь присутствует мотив присвоения кумирам имен некогда живших людей, а нелестная характеристика идола Венеры перекликается с мотивом кумиротворения женам — *прелюбодѣицамъ* в славянском тексте (л. 30об). Св. Мартин Бражский, пересказывает и сюжет падения ангела из зависти к

---

[11] Текст *Речи Философа* цитируется по Лаврентьевскому списку (РНБ. F.п.IV.2. 1377 г. Л. 28об—36об), в скобках приводится нумерация листов.

[12] Летописный орос — текст второго исповедания, изложенного в летописной истории крещения князя Владимира после начальных строк Никейского символа веры. Орос начинается словами «Верую во единого Бога Отца нерождена» и заканчивается перечислением Вселенских соборов. В историографии за этим личным исповеданием закрепилось название « летописный символ веры» (РНБ. F.п.IV.2. 1377 г. Л. 38об—39об).

славе Божьей, аналогичный такому же в летописной *Речи Философа* (л. 28об). Этот же мотив несколькими столетиями раньше упоминается и св. Иринеем Лионским.

«Доказательство апостольской проповеди» св. Иринея Лионского (II в.) адресовано оглашаемому Маркиану[13], которому автор пересказывает, отталкиваясь от крещальной формулы, библейскую историю от Творения мира до пророков и Вознесения с серией богословских комментариев. Словам, что Бог Отец «есть творец неба и земли и всего мира и создатель ангелов и людей и Господь всего» — одному из начальных утверждений св. Иринея соответствуют вступление *Речи философа* — «в начало створи Богъ небо и землю въ первыи день…» (л. 28об). Св. Ириней Лионский не упоминает шестидневное творение, зато дает толкование семи небес с обитающими на них ангелами[14]. В *Речи* после рассказа о шестидневном творении и свержении с небес первого из ангелов Сатанаила говорится о творении Богом человека и введении его в рай. Св. Ириней также говорит, что Бог создал человека своими руками, сделал его владыкой всего (и ангелов) и поместил в раю, упоминает он вскользь в контексте грехопадения и о падении управителя ангелов. Изложение сюжета развивается в том и другом тексте параллельно и согласно библейскому повествованию. Сходство проявляется также в изложении неканонического мотива падения и зависти ангела, отпавшего от Бога и погубившего человека, в рассуждении об именовании сатаны противником Богу, в сквозной теме ангелов, в преимущественном внимании к Ветхому завету. У св. Иринея, вероятно, это является следствием того, что негласным адресатом сочинения лионского епископа были маркиониты, отвергавшие Ветхий Завет и полагавшие дьявола демиургом — создателем всего земного. Нельзя не отметить как параллели в толковании Воплощения и Распятия в заключительном разделе *Речи философа* (л. 35об—36) с толкованиями св. Иринея[15], так и параллели между текстами *Речи* и св. Иринея в пророчествах о Воплощении и Страстях Христа.

---

[13] Маркиан имеет «склонность к хождению в богопочтении» и веру, т.е. находится на начальной ступени оглашения. Его имя, возможно — намек на имя Маркиона и ересь маркионитов, которые признавали источником откровения только евангелие от Луки, переработанное согласно с их учением, и 10 посланий апостола Павла. В основе системы маркионитов — дуализм всеблагого Бога и материи, над которой господствует дьявол; между Богом и дьяволом допускается бытие демиурга, существа, проявляющего только абсолютную справедливость, исключающую любовь и милость. Маркионизм предписывает строго аскетическую жизнь. Катехизис св. Иринея содержит скрытую полемику с этим учением. Например, идее демиурга противопоставляется утверждение: «И поэтому необходимо и достойно прежде всего исповедать, что Он — единый Бог, Отец, Который все сотворил и образовал и несущее привел к бытию, и в то время как Он объемлет все, Он один не объемлем. Между же всем (происшедшим) находится и этот наш мир и в мире человек; следовательно, и **этот мир также создан Богом**» и «Не должно представлять Бога Отца отличным от нашего Творца» (Ириней Лионский 2008: п. 99); а неверные представления о Воплощении опровергаются в словах: «И если кто не хочет признать Его рождения от Девы, как он может допустить его воскресение из мертвых. Ибо оно никаким образом не было бы удивительным или чрезвычайным или странным; ибо если бы нерожденный воскрес из мертвых, то собственно нельзя было бы и говорить о каком-нибудь воскресении нерожденного…». (Никольский А. 1880: 254—310; Никольский А. 1881a: 53—102; Никольский А. 1881b: 232—253; Никольский А. 1881c: 509—538).

[14] Подобный сюжет присутствует в «Слове о бытии всего мира», которое Н. К. Никольский считал списком с протографа летописной *Речи*, а А. А. Шахматов видел в нем компиляцию из *Речи философа* и Палеи особого извода (Никольский 1902: 92; Шахматов 1940: 124—125).

[15] *Речь Философа*: «понеже испѣрва родъ человѣчьскыи женою съгрѣши. дьяволъ прельсти Евгою Адама и ѿпаде рая. такоже и Богъ ѿместье дая дьяволу. женою первою побѣженье бысть дьяволу. женою бо перьвое испаде Адамъ из рая. ѿ жены же воплотивсѧ Богъ. повелѣ в раи внити вѣрнымъ. А еже на древѣ распѧту быти. сего ради ѿ древа вкушь. и испаде породы. Богъ же на древѣ страсть прия. да древомь дьяволъ побѣженъ будеть. и ѿ древа животьнаго приимуть праведнии» и Св. Ириней. «И как чрез непослушную деву человек был поражен и смертию умер, так и здесь он также чрез Деву, которая повиновалась Слову Божию, получил жизнь посредством вновь созданной в человеке жизни…» (Ириней Лионский 2008: п. 33). «Также и преступление, которое совершилось посредством древа, разрушено было послушанием древа. Когда Бог услышал (такое

Пророческий раздел *Речи* был значительно расширен одним из древних редакторов (Гиппиус 2008: 21—22). Отрывок с пророчествами об «отвѣржении жидовьстѣ» от пророчества Осии «преставлю царство дому Израилева…» (л. 33) до слов «Тако Богу възлюбившю новыя люди, рекъ имъ снити…» (л. 33об) — интерполяция, как доказывает А. А. Гиппиус, в более ранний пророческий раздел *Речи Философа*. Она вводит в текст рассуждения об отвержении Богом иудейского народа и призвании «инѣх стран в них мѣсто». За противоиудейским экскурсом следуют пророчества с подзаголовками: «о Воплощении Божии», «о Страсти Его» и «о Въскресении же Его». Пророчества в *Речи* (парафразы пророков по большей части) вне противоиудейского экскурса тематически структурированы в том же порядке, что и главки о Воплощении (Ириней Лионский 2008: п. 48—66), о Страстях (Ириней Лионский 2008: п. 67—82) и о Воскресении (Ириней Лионский 2008: п. 83—85) в «Доказательствах…» св. Иринея.

Подраздел «о Воплощении Божии» включает пророчества, аналогичные пророчествам соответствующего раздела сочинения св. Иринея. Здесь передаются в парафразах слова Давида, Исайи, Михея и Иеремии:

- И пѣрвое Давидъ, глаголя: «Рече Господь Господеви моему: сяди одѣсъную мене, дондеже положю врагы твоя подножье ногама твоима» (Пс 109.1) — Ириней (Ириней Лионский 2008: п. 48);
- «Рече Господь къ мнѣ: сынъ мой еси ты, азъ днесь родих тя» (Пс 2.7) — Ириней (Ириней Лионский 2008: п. 49);
- «Не солъ, ни вѣстьникъ, но самъ Господь, пришедъ, спасеть ны» (Ис 63.9) — Ириней (Ириней Лионский 2008: п. 88);
- «Яко дѣтищь родися намъ, ему же бысть начало на рамѣ его. И прозовется имя его “велика свѣта ангелъ” и велика власть его, и миру его нѣсть конца» (Ис 9.6) — Ириней (Ириней Лионский 2008: п. 56);
- «Се въ утробѣ дѣвая зачат и родить сынъ, и прозовуть имя ему Еммануилъ» (Ис 7.14) — Ириней (Ириней Лионский 2008: п. 53);
- «Ты Вифлеоме, доме Ефрантовъ, еда не многъ еси быти в тысящах Июдовах? Ис тебе бо ми изидет старѣйшина быти въ князех въ Израили; исходъ его от дний вѣка. Сего ради дасться до времени ражающая родит, и прочии от братья его обратятся на сыны Израилевы» (Мих 5, 2—3) — Ириней (Ириней Лионский 2008: п. 63);
- «Се Богъ наш, и не вмѣнится инъ к нему. Изъобрѣте вьсякъ путь художьства, яко дасть Иякову, отроку своему. По сихъ же на земли явися и съ человѣкы поживе» (Вар 3:36—38) — Ириней (Ириней Лионский 2008: п. 97).

За ними в *Речи* следуют три конечных пророчества подраздела «о Воплощении Божии». Первое из них — парафразу из Иеремии (Иер17:9) «Человѣкъ есть, и кто увѣсть, яко Богъ есть, яко человѣкъ же умираеть» А. И. Пересветов-Мурат соотносит с особым славянским переводом пророчеств, запечатленном в раннем славянском переводе греческого трактата Doctrina Iacobi противоиудейского содержания (Perecwetoff-Murath 2016: 70—72). Для второго — пророчества «Захарьи» (Зах 7:13) особого изложения «Не послушаша сына моего, и не услышю ихъ, глаголеть Господь» шведский ученый определил тот же источник. Можно предположить, что цитаты, заимствованные, вероятно, из раннего славянского перевода Доктрины Иакова или из общего с ним источника, а также заключительное в этом

ходатайство), Сын Человеческий пригвожден был на древе, чем упразднил познание зла, ввел же и дал усвоить познание добра… Послушанием, в котором Он был тверд до смерти, повешенный на древе, Он разрушил древнее, связанное с древом непослушание…» (Ириней Лионский 2008: п. 34).

подразделе пророчество «Иосѣя» «речетъ [тако глаголетъ Господь. плоть] моя от нихъ» являются вставками редактора—полемиста, который или не понимал уже смысла структурирования текста *Речи Философа* по темам, или игнорировал его ради своих полемических целей. Его с большой долей вероятности можно идентифицировать с тем редактором, что ввел и целый блок пророчеств об «отвѣржении жидовьстѣ» — собрание «противоиудейских» цитат, где А. И. Пересветов-Мурат также нашел пророчества, близкие славянскому переводу пророчеств «Поучения Иакова». Это слова Иеремии (Иер 31: 31) «Тако глаголеть Господь: И положю дому Июдову завѣтъ новъ, дая законы в разумѣнья ихъ, и на сѐрдца ихъ напишю, и будут имъ въ Богъ, и ти будут мьнѣ въ люди» и пророчество Исайи «Домъ мой домъ молитвѣ прозовется по всѣмъ языком» (Perecwetoff-Murath 2016: 67—70).

Для текста пророка Ездры «благословенъ Богъ руцѣ распростеръ свои спасъ [Иерусалима]» из подраздела «о Страсти Его» исследователь обнаружил соответствие в том же византийском трактате Doctrina Iacobi (Пересветов-Мурат 2008: 48—50). В южнославянском переводе «Поучения Иакова» приводятся также слова Моисея, которые видим и в *Речи философа*: «Узрите жизнь вашю висящю предъ очима вашима» (Пересветов-Мурат 2008: 49). Из семи пророчеств подраздела *Речи* «о Страсти Его» слова пророчества Исайи «О лютѣ души ихъ, понеже свѣтъ золъ свѣщаша…» воспроизведены также в паремийных чтениях Борису и Глебу (Невзорова 2004: 433), а пророчество Ездры восходит, как говорилось, через посредство славянской компиляции к противоиудейскому «Поучению Иакова». Вместе со словами Иеремии «Приидите, въложим древо въ хлѣбъ его…» (Иер 11.19) они не имеют аналогов в тексте св. Иринея. Остальные же пророчества[16] имеют прямые текстуальные параллели в его «Доказательствах…»:

- «Тако глаголеть Господь: Азъ не супротивлюся <...> ни глаголю противу. Плещи мои дах на раны, и ланитѣ мои на заушение, и лица своего не отвратих от студа заплеваниа» (Ис 50.6) — Ириней (Ириней Лионский 2008: п. 34, 68);
- «Узрите жизнь вашю висящю предъ очима вашима» (Втор 28.66) — Ириней (Ириней Лионский 2008: п. 79);
- «Въскую шаташася языци» (Пс 2.1) — Ириней (Ириней Лионский 2008: п. 74);
- «Яко овьча на заколенье веденъ бысть» (Ис 53.7) — Ириней (Ириней Лионский 2008: п. 69).

В подразделе *Речи* «о Въскресении же Его» нет прямых текстуальных соответствий в том разделе творения св. Иринея, где говорится о Воскресении (Ириней Лионский 2008: п. 82—85). Но и здесь имеются слова Исайи, аналогичные словам славянского перевода трактата Doctrina Iacobi: «Сходящии въ страну и сѣнь смѐртьную, свѣтъ восияеть на вы» (Perecwetoff-Murath 2016: 66—67). Вероятно, подраздел «о Въскресении Его» был изменен полемистом противоиудейского толка. Он цитирует по памяти песнопения воскресных, пасхальных и предпасхальных богослужений, парафразирует слова Исайи «съходяще въ страну и сень смертную, светъ восияеть на вы» (Ис 9.2) и заключает подраздел словами пророка Захария о рве, «неимуща воды» (Зах 9.11), о которых речь будет ниже по тексту.

Таким образом, текст пророческого раздела после противоиудейской подборки, расположенный между словами «И начаша прорицати w воплощеньи Божьи» (л. 33об) и словами Исайи: «Яко овьча на заколенье веденъ бысть» (л. 34об), вероятно, относящиеся к более раннему слою текста, включает такой же состав пророков, что и соответствующие разделы «Доказательства…» св. Иринея: Давид, Исайя, Михей, Иеремия, Захария, Моисей.

[16] По Лаврентьевскому списку (РНБ. F.п.IV.2. 1377 г. Л. 28об—36).

Вероятно, составитель *Речи* (или одного из ее источников) ориентировался на образец, имевший немало общего с сочинением св. Иринея. Полагаем, что это был катехизис для язычников, содержание и структура которого определялись древней традицией оглашения с раннехристианских времен. Редактор—полемист, извлекавший цитаты пророков из «Поучения Иакова», ввел в первоначальный текст *Речи* довольно объемный экскурс об «отвѣржении жидовьстѣ» и добавил в подразделах «о Воплощении», «о Страсти» и «о Въскресении» пророчества той же направленности. Не исключено, что он же осуществил полную переработку главки «о Воскресении», что обернулось отступлением от содержания прежнего образца — древнего катехизиса.

План изложения священной истории в катехизисе св. Григора и в *Речи философа* также следует логике, подсказанной общей огласительной практикой. Учение армянского автора, составленное в V в. на основании Священного Писания, «чтобы верой и крещением просветить окутанные мраком сердца» язычников (Агатангелос 2006) — пересказ с богословскими толкованиями тех же событий Ветхого Завета, что отражены и в *Речи*, но без апокрифических эпизодов (и без мотива свержения ангела с небес). За толкованием книг Бытия, Исхода, также как в *Речи*, в нескольких фразах упоминаются сюжеты книги Судей и Царств, затем следует Новый Завет, пророчества и события Пятидесятницы.

Стратификация текста летописи, осуществленная А. А. Гиппиусом, предполагает, что *Речь Философа* (в виде монолога без «пророческой» и «богословской» части) введена в летописание составителем свода 70-х гг. (или свода Изяслава н. 60-х гг.) на этапе, предшествующем Начальному своду, в рассказ о «выборе веры», где превалировал миссионерский полемический контекст (Гиппиус 2008: 20—23; Гиппиус 2012: 37—63). Но *Речь*—монолог без пророческого раздела, казалось бы, не содержит соответствующие (полемические) аллюзии. Полемическому миссионерскому контексту общего летописного рассказа не соответствует также и последующая (на этапе Начального свода 90-х гг., согласно Гиппиусу) трансформация *Речи* из монолога в беседу (с интерполяцией пророческого раздела и богословского заключения), воспроизводящую структуру и содержание оглашения: Ветхий Завет, Новый Завет, тайноводственное заключение. Следовательно, или в сводах 60—70-х гг. и 90-х гг. XI в. был другим (огласительным) контекст рассказа, в который была включен изначально монологический, а затем преобразованный в диалог огласительный текст *Речи,* или текст *Речи* — монолога изначально имел полемическую направленность, не очевидную сегодня, или текст *Речи* сложился за пределами древнерусского летописания, а затем был отредактирован в полемических (миссионерских) целях и введен в летопись.

О характере огласительных поучений в Киевской Руси можно судить по тому, что в Типиконе Великой церкви говорится лишь о чтении некоего огласительного текста с амвона (без толкований) и по сохранившейся в древнерусской церкви московского периода традиции наставлений и поучений в виде соборных чтений вслух. Логично предположить и в киевский период существование многословных огласительных текстов, о содержании которых можно, например, судить по сведениям, приведенным в Житии св. Авраамия Ростовского (ум. в 1072—77 гг.) (Никитина 2001: 612—629). В Житии ростовского просветителя рассказывается о купцах, ходивших из Новгорода, Пскова и «из немец» и обративших в христианскую веру отрока повествованием о том, как «исперва сотвори Бог небо, и землю, и море, и вся, яже в них, и первого человека Адама в раи сотвори и т.д.». В приведенном в Житии кратком изложении древнего огласительного курса (см. Приложение № 1) в сравнении с *Речью Философа* не хватает многих эпизодов, прежде всего,

«апокрифических». Но, тем не менее, картина оглашения как вести о промыслительном Божьем действии в мире воспроизводится и в том и другом тексте. И хотя житие святого, деятельность которого относят то к XI, то к XIII вв., было составлено не ранее XV в. (Голубинский 1903: 82—83; Кадлубинский 1902: 1—43), в нем изложен тот же порядок оглашения, что и в *Речи* — через знакомство со Священной историей.

«Чтение о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба» — памятник древнерусской житийной литературы, написанный в XI в. Нестором Летописцем, пересказывает во вступлении библейскую историю от сотворения мира и до апостольской проповеди Евангелия «по всей земли. якоже заповѣда имъ Богъ» (Приложение № 2)[17]. В историографии не раз упоминалось, что Священная история — зачин ко всему тексту «Чтений», и по плану, и по содержанию чрезвычайно близка летописной *Речи Философа*. В содержании, в образном строе и в богословии много общего — мотив творения неба и земли, творение человека Своими руками[18], свержение дьявола с небес. В библейско-историческом вступлении «Чтения» встречаются и аллюзии на первоначальную катехизическую функцию текста: в рассказе о Христе — «крещьшюся отъ Іоанна. намъ образъ давъ. да и мы крестимся во имя Его», в словах Иисуса «всь иже вѣруетъ и крестится и спасенъ будеть. а иже вѣры не имѣть осудится въ муку вѣчную». Тем не менее, в двух сравниваемых текстах много и различий в структуре и стиле повествования, в переводе слов, в отдельных эпизодах. Шахматов А. А., сопоставляя Несторово «Чтение» и *Речь Философа*, высказал в свое время предположение, что наиболее вероятным является происхождение *Речи* и историко-библейского экскурса Несторова «Чтения» из одного общего источника (Шахматов 1908: 54). Слова Нестора «но да не продолжу рѣчи. но въскорѣ извѣщаю» свидетельствуют, что аудитории «Чтения» содержание историко-библейского экскурса было известно. При чтении вслух недостающий в «Чтении» период Священной истории от Авеля до пророков, вероятно, воспроизводился по другому известному всем письменному источнику или по памяти. Замечание Нестора свидетельствует о том, что, отказываясь от полного воспроизведения широко известного текста, он продолжает все же следовать, должно быть, устоявшейся богослужебной традиции предварять чтение житий на утрене чтением огласительного текста, близкого тексту *Речи философа*.

Если празднование памяти святых страстотерпцев Бориса и Глеба было связано с массовым оглашением, то оно должно было сопровождаться постом и соответствующими богослужебными чтениями. Традиционным временем оглашения в годовом круге с древности был Великий пост, когда огласительные чтения начинались с первой главы Бытия (см: Иоанн Златоуст 1993. Беседа вторая): «В начале сотворил Бог небо и землю» (Карабинов 1912: 362). Эти же главы (Быт 1. 1—13) входили согласно византийско-славянскому профитологию в паремии на вечерне пред Рождеством и Богоявлением (Алексеев 2004: 70) — праздники, на которые издавна, так же как и на Пасху, приходились массовые крещения оглашаемых. Несторовы же «Чтения» составлены для праздничной службы русских страстотерпцев 24 июня — дня памяти русских святых[19]. И они начинаются узнаваемыми словами огласительного (и постового) чтения: «Искони бо рече. сътвори Богъ небо и землю…», являясь чтениями на утрене суточного круга праздничной службы древнерусским страстотерпцам. На утрене зачитывалось космографическое введение «Чтений» — огласительный текст, а исторические паремии Борису и Глебу, начинающиеся с

[17] См. (ПДРДП 1958: 578—604). Далее Чтение цитируется по этому изданию.
[18] Аналогичный словесный оборот встречается в тексте св. Иринея (Ириней Лионский 2008).
[19] О соотношении «Чтения» и службы Борису и Глебу 24 июня см. (Ужанков 2001: 48).

богослужебного указания на чтение «от Бытия», читались на вечерне (Милютенко 2004: 142—145; Невзорова 2004: 428—452).

Как было замечено выше, огласительные чтения в византийском богослужебном суточном кругу Великого поста устанавливались после тритекти и перед вечерней. Но в греческих евхологиях (Grottaferrata Γ.β.I; Paris. Coisl. 213) есть указания на то, что византийский чин песенного последования предусматривал оглашение и на утрене с вечерней (Афанасьева 2015: 18—20). Огласительные молитвы (оглашение) на утрене и вечерне в славянских переводах греческих евхологий Н. Красносельцев также связал с практикой песенного последования, восходящей к древнейшему богослужебному чину (Красносельцев 1889: 104). Зачин «Чтения о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба», следовательно, свидетельствует, что оно составлялось под влиянием константинопольской богослужебной традиции Великой церкви. Место, занимаемое в годовом богослужебном круге такими «огласительными» утренями и вечернями, не до конца ясно, но их связь с постами неизбежна (Красносельцев 1889: 106). Следует предположить, что и церковное празднование памяти первых русских страстотерпцев сопровождалось летним постом.

Хотя прямых свидетельств существования летнего поста в связи с памятью свв. Бориса и Глеба в истории не сохранилось, известно, что в 1369 г. святитель Алексий пытался установить седмичные посты перед днями памяти Бориса и Глеба (24 июля по ст. стилю) и Дмитрия Солунского (26 октября по ст. стилю) (Турилов 2001: 5—6). Практика этих постов не прижилась в Московской Руси, но не было ли нововведение св. Алексия попыткой возродить древнюю традицию русской Церкви, изначально связанную с оглашением? Нифонтовы ответы на вопросы Кирика указывают восьмидневное оглашение для славянина, которое должно было сопровождаться и соответствующим постом. Примечательно, что память свв. Бориса и Глеба приходится на девятый день после даты кончины кн. Владимира — 15 июля. Между церковными памятями св. равноапостольного князя Владимира и его детей, прославленных в чине страстотерпцев — ровно восемь дней. Столько же дней между праздником Георгия Победоносца (23 апреля по ст. стилю), одного из самых почитаемых святых в Киевской Руси, и майским праздником перенесения мощей Бориса и Глеба (2 мая по ст. стилю). Вероятно, практика чтения огласительного текста, некогда связанная с массовым оглашением в дни празднования памяти древнерусских страстотерпцев свв. Бориса и Глеба, ко времени составления «Чтений» была уже угасающей, но еще памятной традицией. Нестор, хотя и не находил нужным полностью воспроизводить огласительный текст, вовсе от него отказаться в своем труде не решился.

В описании *Ефросинова меньшого соборника* Кирилло-Белозерского собрания к. XV в. указывается название статьи «Нѣкоего философа къ князю Володимеру Кие… (В лето шесть тысящное четы…)» (Никольский 1897: 68; РНБ. Кир.-Белозер. собр. 101/1178 (409). 4/4 XV в. Л. 166). Несохранившаяся рукопись, содержавшая чтения из писаний св. отцов и учителей церкви сообразно богослужебному кругу от Пасхи и до Великого поста, включала на 14 листах список *Речи философа*. В *черняке* этой описи та же статья озаглавлена: «Слово ѿ Бытіа[20] святому кнѧзю Владимиру»[21]. Переписчик, пишет Н. К. Никольский, указал, таким образом, на место *Речи философа* в богослужении[22] (Никольский 1897: LVI). Древний

[20] Ср. «Исторические паримии» Борису и Глебу (XI в.), в которых каждая часть начинается со слов «От Бытия чтение», указывающих на литургическое назначение паремий (Невзорова 2004: 428—430).

[21] РНБ. Кир.-Белозер. собр. 101/1178 (409). Л. 125.

[22] В X—XII вв. круг паремийных чтений продолжал пополняться (Михайлов 1908: 24).

соборник, свод соборных чтений на богослужении или за братской трапезой — свидетельство литургического использования в древней Руси самого летописного текста *Речи философа*, а не только близкого ему огласительного текста, составленного по традиционному плану.

Показательно, что редакторы летописных текстов не раз стремились приблизить текст *Речи Философа* к библейскому канону. Тенденцию «исправления» текста *Речи Философа* можно проследить в Львовской летописи с сильно расширенным рассказом о сотворении мира, с рассуждениями о бесах, с сохранением трехчастной композиции и вопросов. С исчезновением института взрослого оглашения текст *Речи* нередко сокращался в историко-библейской части с сохранением заключительного раздела, как, например, в Ростовском летописце (список XVII в.), или, напротив, усложнялся в своем содержании в ориентации на любителя «книжной мудрости».

Памятник восточнославянской словесности «антииудейской» направленности — «Толковая палея» в своей ветхозаветной части воспроизводит многие из «апокрифических» эпизодов, имеющихся в летописном тексте (исключение составляют некоторые сюжеты Моисеева цикла), но, как отмечал еще А. А. Шахматов — более пространно и последовательно (Палея Токовая 2002: 6). Палея не только следует тому же плану изложения, что и *Речь*, но и воспроизводят порой характерные словесные обороты, вероятно, присущие их общему протографу. А. А Шахматов, сравнивая *Речь* с текстами Толковой, Хронографической (или полной) и Краткой Палеи, изначально считал *Речь философа* одним из источников Толковой Палеи. Он писал, что можно, конечно, предположить бытование протографа, существовавшего вне летописи, но подтвердить это предположение каким-нибудь определенным указанием он бы не сумел: «буквальная близость к «*Речи философа*» доказывала бы, что предполагаемый протограф был очень близок к летописной редакции «*Речи философа*» (Шахматов 1940: 138). Ученый не признавал наличие внелетописной редакции *Речи*, поскольку это повлекло бы признание ее русским памятником, что ему казалось совершенно невероятным. Но сопоставление ее текста с текстом других Палей все же привело его к признанию источника, общего для них (Шахматов 1940: 147). Он видел в *Речи философа* компиляцию летописца, основанную на некоем неизвестном хронографе, из которого авторы Палеи черпали дополнительные сведения, не отраженные в летописи. Этот «хронограф» близок тому огласительному тексту, который в пору своего наиболее интенсивного обращения в литургической практике (кон. X — перв. пол. XII вв.) воспроизводился при случае по памяти и в свободном изложении с теми или иными изменениями в содержании и лексике. Составитель *Речи философа* образцом имел этот же катехизический текст, что согласуется и с выводом Т. Л. Вилкул, обобщившей наблюдения по смешению в *Речи* паремийного и четьего вариантов библейского текста и преимущественному воспроизведению цитат в пересказе и предположившей их заимствование «из различных кодексов книг Библии, или же, скорее, рукописей, а также звучащего на службах слова» (Вилкул 2012а: 12).

Адресат *Речи философа*

Как известно, оглашение в древности завершалось толкованием таинств Церкви, чаще всего — Крещения и Евхаристии (Гаврилюк 2001: 172, 208—210, 250—252). Катехуменам объясняли обряд крещения до совершения самого таинства, а также раскрывали после первого причастия (обычно, на Светлой седмице) содержание евхаристии[23]. Акцент в заключительных беседах делался на том, что считалось актуальным для конкретных оглашаемых — на христианской аскетике, догматике или мистике. И в «тайноводственной» интерполяции *Речи философа* (Гиппиус 2001: 176, прим. 26) перечисляются те темы, что особым образом занимали ее составителя/редактора и его предполагаемую аудиторию: крещение «водою», Крест и Воплощение от «жены».

Заключительный раздел *Речи философа*, имеющей, как отмечает Л. Мюллер (Мюллер 2000: 159), определенные коннотации со «Словом о законе и благодати» митрополита Илариона середины XI в., в троекратном воспроизведении мотива «обновления водою» — синонима слова «крещение», ориентируется на ту же аудиторию, к которой обращена и речь Илариона, славившего Крещение — залог «пакыбытїа» «нового» народа, который «помовененъ водою. закономъ и обрѣзанїемь прїиметь млѣко благодѣть и крѣщенїа»[24]. Крещение как *обновление* — нередкий мотив огласительных текстов, начиная с первохристианских веков. Но он отсутствует в Евангелии и Деяниях апостолов, где упоминается именно *крещение водою* (Дн.1:5, 11:16; Ин 1.26, 1.31, 1.33; Лк 3.16; Мк 1.8; Мф 3.11;) — Иоанново крещение (Лк 7.29) «во оставление грехов», долженствующее восполниться грядущим от Христа крещением Духом Святым и огнем (у Мк — только Духом Святым). В Толковой Палее встречается выражение «въ водѣ крещаеться» (Палея Толковая 2002: 218) в контексте Искупления погибшей человеческой природы, т.е. в контексте Иоаннова крещения «во оставление грехов».

Традиция толкования крещения как возрождения и *обновления* крещаемых идет от апостольских посланий (Рим. 6:4), она, преимущественно, и прослеживается в древних катехизических сочинениях. Уже Ириней Лионский говорит о крещении во оставление грехов как печати вечной жизни и возрождения (Ириней Лионский 2008: п. 3, 7). Кирилл Иерусалимский во Втором тайноводственном поучении (Ириней Лионский 2008: п. 6) объясняет: «никто не помышляй, что якобы крещение есть благодать оставления грехов токмо, каково было Иоанново крещение: но оно есть и благодать усыновления». В его Третьем огласительном поучении (Ириней Лионский 2008: п. 2) имеются параллели к заключительному разделу *Речи философа*: упоминается Ноев потоп, «жидовескъ род мори очистишася» и «духъ божии ношашеся верху воды». Очевидно, что тексты летописного *философа* и Кирилла Иерусалимского созданы в рамках общей традиции оглашения, тем показательнее, что у последнего в его сочинениях не встречаются словосочетания «крещение *водою*» («водою крестися») и «*водою* обновление», а в небольшой по размеру *Речи* они приводятся пять раз. Одна из огласительных бесед Иоанн Златоустого — «Слово 1 к готовящимся к просвещению» содержит отдельное рассуждение о «том, почему крещение называется банею пакибытия, а не оставления грехов». Он также не использует словосочетание «крещение *водою*» или «*водою* обновление». В армянском катехизисе —

[23] См. пример таких объяснений в Изборнике XIII в.: евхаристии — «Слово о цьркъвнѣмь оустроѥнии» (лл. Izbornik XIII: лл. 34об—36), Господней молитвы — толкование «ѥгда Христосъ въскрѣси… и наоучи оученикы своя како достоитъ молити» (Izbornik XIII: лл.45об—47).

[24] ГИМ. Син. 591. Л. 168б, 169а. Изд. (Молдован 1984: 78—108).

«Учении св. Григория» об обновлении говорится в контексте идущего от апостолов крещения *водой и Духом* (vehi.net: 1). Кирилл Туровский в проповеди на Крещение Господне называет крещение «пакипорождением» и говорит о Христе, который крестит верующих «*водою и духом и огнем*: водою же иже может омыти грешныя скверны, духом могущим земныя претваряти, огнем иже может ижещи безакониа терние» (Никольский 1907: 67—74). И у него слово «вода» не встречается в сочетании со словом «крестить» или «обновление» (и производными от них). Этот далеко не полный обзор все же дает возможность утверждать, что «крещение *водою*» и «*водою* обновление» не являются топосом средневековой вероучительной литературы, скорее понятие locus communis можно было бы отнести к представлениям о *крещении* как «обновлении». Обращение автора/редактора огласительного текста — *Речи философа*, к евангельской (апостольской) формуле «крещения *водой*» («обновления *водой*») актуализирует образы и идеи первохристианских времен, что, конечно, отчасти обусловлено ситуацией первоначального христианского просвещения Руси, но не только этим.

Давно замечено, что заключительный раздел *Речи философа* воспроизводит текст вопроса—ответа от слов «что ради от жены родися…» до слов «паки водою очищаю грѣхи человекомь», встречающийся в некоторых списках Беседы Трех святителей — апокрифа, содержащего аллюзии на богомильское учение. Неизвестным остается характер взаимосвязи летописи и Бесед, но в Синодальном списке[25], который Мочульский называет первой редакцией Бесед, нет ни слова о крещении (Мочульский 1887: 235, прим.). Список из собрания Григоровича, относимый тем же исследователем ко второй редакции (Мочульский 1887: 241), также ничего не сообщает о крещении в ответе на вопрос: за какую вину Христос водою крестися[26]? А Кирилло-Белозерский[27] и Троице-Сергиевский[28] списки Бесед упоминают «водою обновление» единожды в характерном ключе, выявляемом при их сравнении с соответствующим отрывком заключительного раздела *Речи философа* в Новгородской Первой летописи младшего извода.

Новгородская летопись мл. извода	РНБ. Кир.-Бел. №22/1099. XV в. Л. 15	РГБ. Ф.304.I. №122. Л. 194—195
А еже **водою обновление**: понеже при Нои, умножившимся грѣхомъ въ человѣцѣхъ, и наведе богъ потопъ на землю и потопи человѣкы водою;	А иже **водою обновление**, понеже при Нои умножившимся грѣхом въ человѣцехъ, наведе Богъ потоп на землю, потопи человеки на земли водою.	И еже **водою обновление**, понеже грехъ ради потопи весь родъ человеческыи водою,
сего ради рече богъ: «понеже погубих человѣкы грѣх ихъ ради, нынѣ же пакы водою очищу грѣхы человѣкомъ, **обновлениемь водою**»	Сего ради рече Богъ: «По немже погубих водою человеки грѣх ради, в немже паки водою очищаю грѣхи человекомь».	того ради Богъ **обновление** всему мироу дарова

[25] ГИМ. Син. 330 (682). XVI в. Л. 167об—170.
[26] Ответ: потопляет воде род еврейский.
[27] РНБ. Кир.-Белозер. №22/1099. XV в. Л. 15.
[28] РГБ. Ф.304.I. № 122. Л. 194—195.

ибо Жидовескъ род в мори очистишася от египетьскаго злаго нрава, понеже вода изначала бысть пръвѣе, рече бо: «духъ божии ношашеся верху воды».	*Лакуна*	яко два разбойника еста, единъ иже съволачить съ оубогаго, а другый иже видевъ нища нага и одежеть…(*Далее следует наставление о справедливом суде*)
Еже нынѣ крестятся Духомъ и водою, якоже и Гедеонъ прообрази, по семь; егда прииде к нему аггелъ, веля ему ити на Мадиамы, он же, искушая, рече къ богу, яко положю руно на гумнѣ…	Еже бо и нынѣ креститься Духомь и водою.	

Если Кирилло-Белозерский и Троице-Сергиевский списки Беседы производны от текста близкого летописному тексту, то их редакторы сокращали и изменяли его исходя из традиционного представления о крещении водою как благодати «оставления грехов токмо», намеренно обходя мотив *воды*, присутствующий в летописи. Они ориентировались на известную святоотеческую традицию толкования крещения. Если летописный текст вторичен по отношению к этим спискам, то летописный редактор расширил и развил тему «обновления водою», акцентируя необычным образом мотив *воды*. Наиболее вероятным представляется происхождение всех трех текстов от общего письменного источника (Димитрова-Маринова 1998: 49, прим. 22), где присутствовал мотив «обновления водою», который каждый редактор интерпретировал и развил согласно своим задачам. Таким образом, содержание обряда крещения в летописной *Речи философа* раскрывается через уникальную для катехизической традиции и для остального текста ПВЛ тему «крещения водою» и «водою обновления». Указывается значение крещения *водой*: аскетическое — вода и «жидовьскый род въ мори очистишася от египетскаго злаго нрава», онтологическое — вода изначально была первой, когда «Духъ Божий ношашеся връху воды, еже бо и нынѣ крестятся водою и Духом», и мистическое — первое предзнаменование было водою, «якоже Гедеон прообрази». Составитель летописного текста подчеркнутым образом убеждал своих читателей, что креститься нужно водою. Тема «воды» — сквозной мотив и иных разделов *Речи философа*. В ветхозаветном разделе Моисей по указанию Бога, в одном случае, осладил горькую воду в Мероне, в другом — извлек ее из камня ударом жезла, чтобы напоить народ. В завершении пророческого раздела приводится пророчество Захария о рве, в котором не было *воды*. Слова «Ты въ крови завѣта твоего испустилъ еси ужникы своя от рова, не имущи воды» (Зах 9.9) могли бы стать заставкой к экзегетеческой проповеди о спасительности «водного» крещения. Предсказуемым образом и новозаветный раздел *Речи* заключается словами о крещении *водою*.

В XI—XII вв. аргументация богословского характера, присутствующая в *Речи философа*, была доступна или членам церкви, уже просвещенным христианским учением[29], или еретикам — средневековым рационалистам и гностикам, имевшим опыт самостоятельного толкования Писания. Изначальная катехизическая функция протографа *Речи философа*, как

[29] С древних времен во время катехизации обычно не обсуждали такие сложные для нововоцерковленных людей темы как Воплощение (Алмазов 1884: 41—45.

будто, априори указывает на вторых — оглашаемых, вероятно, находившихся под влиянием еретических представлений о крещении, Кресте и Воплощении, например, павликиан и богомилов, чье присутствие чрезвычайно ощущалось тогда на Балканах и в Византии. Еретики «дуалистического» толка[30] не признавали «водное» крещение, не почитали Крест, держались докетических воззрений на Воплощение. Их проповедь, являясь синтезом самых различных духовных учений, содержала много общего (Левицкий 1870: 38—54; Киприанович 1875: 564; Оболенски 1998; Хасанова Мустафова 2015), но в отношении к аскетике, в частности, к браку и посту были определенные различия (Левицкий 1870: 38—54; Киприанович 1875: 564; Оболенски 1998; Хасанова Мустафова 2015). Богомилы постились, а «совершенные» из их среды придерживались вегетарианства, соблюдая заповедь «не убий». Они, в отличие от павликиан, осуждали брак и рождение детей, как умножение зла видимого мира. Ортодоксальные полемисты обвиняли порой павликиан в распущенности, что звучало гораздо реже, когда речь шла о богомилах, которые, «ѩко ѡвца ѡбразомъ» (Попруженко 1907: 3), казались многим «простецам» примером воздержания, смирения и постоянной молитвы (в древних текстах их иногда сближают с мессалианами).

Учение богомилов никогда не принимало форму определенной философской системы и было смесью далекой от «патристической учености» экзегезы библейских текстов, апокрифов и народного суеверия (nordxp.3dn.ru: 1). К тому же оно менялось во времени. Богомилы, как и павликиане, отвергая крещение водное, считая его плотским (Иоанновым), принимали крещение «духовное» (Ангелов 1954: 61; Иванов 1970: 26; Попруженко 1900: 79; nordxp.3dn.ru: 1), не признавали Ветхий Завет, церковные таинства, не почитали наряду с крестом Богородицу, иконы, мощи святых. Как и павликиане, богомилы верили, что Бог—Слово, он же архангел Михаил, по представлениям богомилов, родился, страдал и умер призрачно (Попруженко 1900: 76, 90), а дева Мария не уразумела, как обрела его «вь врьптѣ лежеща» (Попруженко 1900: 23). В «Liber S. Iannis» («Тайной книге Иоанна») — достоверно приписываемом богомилам апокрифе, Мария — ангел, и Христос родился, войдя к ней в одно ухо и выйдя через другое (Иванов 1970: 27; Киприанович 1875: 540; Попруженко 1900: 23; nordxp.3dn.ru: 1). В Житии Илариона Мегленского, святого, противостоявшего богомильской ереси в XII в., обличаются еретики, именующие Богородицу «небесным Иерусалимом», а тело Христа — небесным. А Синодик царя Бориса сообщает, что богомилы полагали Христа призрачно родившимся от Марии, поскольку рождение детей в их глазах было делом сатаны — создателя всего плотского, и дети — его порождение, «мамонищи», как их называли еретики (Попруженко 1900: 79).

Составитель заключительного текста *Речи,* доказывая, что Спасение могло быть лишь в обретении Христом совершенного человеческого естества через Воплощение от земной женщины, полемизировал с воззрениями, отголоски которых находятся и в иных древнерусских письменных памятниках. Так, в древнерусского происхождения толкованиях на «Святого Грїгорїа Феѡлога Словеса избраньнаѧ еже соуть толклваѧ» (Архангельский 1889: 146—147), встречается следующее обличение еретического взгляда на Воплощение: «да не мнѧть нѣции невъчловѣчьшасѧ (Христа), и не мнѧть ꙗко не естьствеными дверми проиде. но глаголеть ѡкаꙗнїи и проклѧтии еретици, ꙗко привидѣнїемъ нѣкымъ родисѧ» Христос (РГБ. Ф. 304.I. № 122. XV в. Л. 64об). Митрополит Иларион в своей проповеди

[30] Отметим, что учение павликиан и богомилов, хотя и оно включает определенные дуалистические представления, не является строго дуалистическим учением, поскольку в их представлении злой демиург — творец видимого мира Сатанаил является созданием Единого Бога. В еретических сказаниях Сатанаил — падший ангел не приобретает равный с Единым Богом статус, даже тогда, когда именуется старшим или младшим Его сыном.

подчеркивал, что истинно, а «не привидѣнїемь пришедъ на землю» и «въ плоть одѣвсѧ» Спаситель (ГИМ. Син. 591. Л. 168б, 176б), и Толковая Палея убеждала «жидовина», что Спаситель обитал на земле «не прївидѣниемь, ни мечтаниемь» (Палея Толковая 2002: 314). В глазах средневековых еретиков Христос как родился, так и распят был призрачно на древе, извлеченном из рая, где его, по их поверьям, насадил сатана, потому они кресту (орудию казни) не покланялись (Димитрова-Маринова 2004: 339—340; Попруженко 1907: 8).

Тема креста возникает уже во «вступлении» к *Речи философа* — в рассказе о миссионерских посольствах. «Жидове Козарьстѣи», прибыв с миссией к Владимиру, хотя о своей вере и сообщают предельно лаконично: «мы вѣруемъ единому Богу Авраамову, Исаакову, Иаковлю», не забывают объявить, что Того, в кого христиане верят, они, иудеи, распяли. И Владимир в беседе с Философом упоминает далее: «придоша ко мнѣ Жидове, глаголюще: яко Нѣмци и Грьци вѣрують, егоже мы распяхомъ». Само оглашение князя начинается с его вопрошания о Страстях и Кресте: «Что ради сниде Богъ на землю и страсть такову прия?» Тема Креста, Страстей и наказания жестокосердных «жидовъ» центральная и для «Слова о блаженном Евстратии» Киево-Печерского патерика — текста византийской (херсонесской?) традиции (Петрухин 2005: 224). Здесь «жидове» уговаривают якобы распятого ими на кресте Евстратия принять иудейскую веру, приводя единственный аргумент: «ибо Моисей закон приим от Бога и нам да, и се въ книгах речеся: Проклят всяк, вися на дереве» (Пузанов 2014: 70). Святой вступает в полемику с ними и отвечает словами Моисея же, которые в парафразе воспроизводятся и в пророческом разделе (о Страстях) *Речи философа* — «видите живот ваш, висящъ прямо очима вашима», после чего, пронзенный копьем, возносится на небо на огненной колеснице, запряженной огненными конями, сопровождаемый гласом, говорящим, что теперь он «добрый небеснаго града гражанинъ нареченный!». Рассказ Киево-Печерского патерика мог бы служить литературной иллюстрацией к утверждению прообразовательного раздела *Речи философа*: «Богъ же на древѣ страсть приать, да древом диаволь побѣжен будет, и от древа праведнаго приимут праведнии». Огненное вознесение Евстратия, подобное вознесению пророка Илии, напоминает огненное же преображение вознесенного на небеса праведного патриарха Второй книги Еноха, не только известной богомилам, но и, вероятно, переработанной под их влиянием (Иванов 1970: 188). Персонаж иудейской мистической апокалиптики Енох — первенец «будущего эона, когда все праведные люди сподобятся стать светоносными» (Орлов 2014: 57), имел на небесах созданное по образу Лица Господа лицо, столь пышущее жаром, что перед его возвращением на землю ангел должен был остудить его. Не обсуждая генезис и характер «богомильских» аллюзий во Второй книге Еноха (в первую очередь, образа князя падших ангелов — Сатанаила), отметим, что богомилы знали и читали эти книги. Но участие еретиков в составлении Пространной (славянской) редакции маловероятно, хотя бы по причине известного отрицательного отношения богомилов к письму. Неслучайно, единственный памятник, надежно им приписываемый — Тайная книга Иоанна дошла в латинской записи католических монахов. Потому, имеющиеся в книге Еноха параллели богомильским «басням», скорее, следствие противобогомильской редактуры, оформившейся в Пространную редакцию текста. Полемическое противостояние прежней «адамической» традиции «енохической» традиции, возможно, действительно принадлежащее первоначальному богословскому замыслу (Орлов 2014), в славянской редакции получило новый импульс: в противовес «енохической» традиции «адамическую» традицию поддержали введением узнаваемого богомильского персонажа — Сатанаила и иных аллюзий на славянских еретиков. Богомилам, отвергавшим церковные таинства и видевшим путь

спасения в личном благочестии и «духовном» крещении, был близок образ светоносного праведника. Легко просматривается связь между видением Лица Господня, «яко желѣза разжжено въ ѡгни» (Енох 2: 21), и богомильским описанием солнечноликого Бога—Отца (Попруженко 1900: 15), между преображением Еноха через помазание маслом (Енох 2: 22), «яко лоуче солнчне лъстѧщеса», и «духовным» крещением, которое в церковном таинстве Крещения Духом знаменуется миропомазанием. Славянский редактор Второй книги Еноха обращался не столько к иудеям, сколько к славянским еретикам, когда провозглашал блаженство тех, кто разумеет всякое дело Господа сотворенным Богом (Енох 2: 43): богомилы Господа Иисуса Христа почитали не Богочеловеком, а ангелом.

Представления о крещении «водою», Воплощении и Кресте (Иванов 1970: 96—106; Попруженко 1900: 26—27) препятствовали, очевидно, присоединению к Церкви славянских язычников, отвергавших церковные таинства, прежде всего — крещение «водою», под влиянием еретической проповеди богомильского (павликианского) толка. На этом и сосредоточено внимание редактора *Речи философа*, который присоединил типологический раздел в целях замещения еретической «прельсти» православным учением. Обличение, опровержение неверного велось здесь приемами косвенной, скрытой полемики.

В *Речи философа* преимущественное внимание уделено пересказу ветхозаветных событий, что может указывать на оглашаемых, не только не знавших Закон Моисея, но и имевших неверное представление о нем. Например, таких, которые находились под влиянием богомилов (или павликиан), с подозрением относившихся к письменному слову (как и ко всему вещественному) и отвергавших Ветхий Завет всецело или частично (исключение делалось лишь для Псалтыри и 16 книг Пророков), считавших, что сатана, создавший весь видимый мир, сам и управлял им, он же есть и злой бог Ветхого Завета, передавший закон Моисею (Попруженко 1900: 14, 26). В *Речи* пересказываются те ветхозаветные события и с такими акцентами, которые могли быть актуальны для полемики с богомилами, павликианами и язычниками: Творение мира, падение человека, Ноев потоп, столпотворение, кумиротворение, история патриархов Авраама, Иакова, Моисея, пророчества «об отверженьи жидовьсте», о Воплощении, Страстях и Воскресении. Так же как и в паремийных чтениях Великого поста, ориентированных на оглашаемых, здесь опущены многие эпизоды, порочащие патриархов (Алексеев 2004: 60—61). Библейские события изложены лаконично и с видимым самоограничением не только в содержании, но и в выразительных средствах. Тем примечательнее наличие в *Речи* эпизодов, необязательных с точки зрения библейского канона. Впрочем, вряд ли составитель текста считал их неканоническими: большую их часть он заимствовал из византийских хроник, несомненно, авторитетных в его глазах.

Вместе с сюжетом падения одного из ангелов на четвертый день Творения[31] редактор—составитель ввел в *Речь философа* ключевой персонаж богомильских мифов — Сатанаила[32]. Повествование от слов «видев же первый от ангелъ, старейшина чину ангелску…» до слов «отпадъ славы первое, наречется противникъ Богу» недвусмысленно обозначает статус «противника Богу» и его роль в Творении мира и человека. *Сотонаилъ* не сын Бога, старший или младший (в разных богомильских легендах), а лишь первый среди ангелов,

[31] Сюжет падения дьявола, возмечтавшего сотворить «престолъ свои на звѣздахъ», есть в Чтении Борису и Глебу и в «Доказательствах» св. Иринея Лионского, был он, вероятно, и в чтении, составленном для оглашения новопросвещенной Руси. Т. Л. Вилкул справедливо указывает на его вполне «каноническое» происхождение из пророчеств Исайи (Ис 14: 12—14) о падении «денницы» (Вилкул 2016: 14).

[32] Об очевидном воздействии дуалистической традиции на летописный сюжет см. (Петрухин 2013: 38—42).

«старейшина» ангелов (унылых и с устами молчащими — в книге Еноха). Сюжет, заимствованный из дуалистического мифа (Левицкий 1870: 62; Попруженко 1900: 16—20), переосмыслен и изменен с определенной тенденцией. Ангел зла, вопреки богомильским (и павликианским) поверьям (Cosmas Presbyter 2006: 14), не участвует в создании видимого мира и человека: и земля, и небо, и светила, и человек, и все, что наполняет землю, сотворены Богом. Сатанаил — персонаж также и Пространной редакции Второй книги Еноха, где глава падших ангелов помещен в ситуацию ограничения власти даже в большей мере, чем в *Речи философа*: «григоры» (подданные Сатанаила) нуждаются в наставлении Еноха так же, как и их «братия» со второго неба — в его молитве.

Равным образом и в последующем повествовании *Речи* (падение Адама и Евы, убийство Авеля[33]) сатана — дух, лишенный способности самостоятельного действия, зло же делает человек «по дьяволю научению», когда отступает от Божьих заповедей. Такое представление далеко отстоит от догматики, космогонии и эсхатологии богомилов и павликиан, где центральное место отводится отпадшему от предвечного Бога Сатанаилу, создателю тела человека и видимого мира (Иванов 1970: 22), в котором он и его слуги—бесы наделены самостоятельной волей. Вселяясь в людей, демоны богомильских «басен» пребывали с ними даже по смерти в гробу в ожидании Страшного Суда, оттого, чудеса, совершаемые у мощей святых, еретики приписывали бесам (Киприанович 1875: 545). Козни владыки земного мира, по их же представлениям, обрекли и «ангела» Иисуса на распятие и смерть, хотя и призрачную.

В *Речи философа* проблема теодицеи решается способом противоположным дуалистическому учению[34]. В эпизодах падения Адама и Евы и убийства Каином Авеля «противник» Бога не обладает способностью самостоятельного действия и проявляет себя лишь духовно — помышлением. Слова «возми камень и ударѝ и», сказанные сатаной Каину, недвусмысленно указывая источник зла и его инициатора, столь же определенно указывают субъект действия. Человек в *Речи философа* обладает свободной волей, что демонстрируется в противопоставлении неразумному поступку — поступка праведного: столпотворение сопровождается отказом Авера, не приложившегося к общему безумию, а кумиротворению, приведшему к гибели Арона, воспротивился пришедший «въ ум» Авраам. Мысль об ответственности людей за собственную гибель присутствует в неканоническом эпизоде предупреждения Ноем людей о потопе: те «посмехахуся ему». Заимствованный из хроники Георгия Синкелла сюжет гибели Арона, вознамерившегося вынести кумиров из храма, зажженного Авраамом, сопровождается характерной глоссой: «пред сѣмъ бо не умиралъ сынъ предъ отцемъ …»: смерть — апофеоз зла, связана с неразумием людей. Разумность же праведных в *Речи* последовательно проявляется в исповедании ими Единого Бога — Творца неба и земли. Отказ Авера от столпотворения введен отчасти и ради его исповедания, что все видимое и невидимое сотворено Богом: «Аще бы человекомъ Богъ реклъ на небо столпъ делати, то повелелъ бы самъ Богъ словомъ, якоже створи небеса, землю, и море, вся видимая и невидимая». Вопреки богомильскому (и павликианскому) учению, утверждавшему творение видимого неба и земли сатаной, Авраам, изобличивший «лесть» своего отца — идолопоклонника, исповедует Бога, «иже створи небо и землю». Оба праведника разумны

[33] Сюжет научения дьяволом на убийство встречается в апокрифическом «Откровении Мефодия Патарского» (XVI в.) древнерусской редакции (Мильков 1997).

[34] Отметим, что еретики полагали Единого Бога абсолютно трансцендентным этому миру. Потому Богоявление Слова-Сына, по их представлениям, могло носить лишь призрачный характер и имело, по существу, смысл исключительно нравственно-педагогический. В каком-то смысле они были более последовательными монотеистами, чем ортодоксальные христиане.

(знают Бога) и потому избегают зла. Представление о человеке, онтологически свободном, свойственно и летописцу. В статье 1071 г., повествующей о волхвах, сообщается, что «бесы» — мистическое воплощение злых сил «не вѣдають мысли человѣчьскыя, но влагають помыслъ вь человѣка, а тайны не вѣдуща. Богъ же единъ вѣсть помышления человѣцьска, бѣси бо не вѣдають ничегоже, суть бо немощнии». Эти же представления разделял и составитель—редактор *Речи философа*.

Апокрифические мотивы вводят в огласительный текст темы и мотивы, отвечающие актуальным ментальным запросам той аудитории, для которой он предназначался. Так, рассказ о погребении птенца в *Речи философа* отсылает к ярко описанным погребениям в иных древнерусских хронографических и литургических текстах XI—XII вв., где повествуется о почетных похоронах, извлечениях мощей и перезахоронениях тел св. Феодосия, свв. страстотерпцев Бориса и Глеба, родственников князя Владимира и его многих потомков[35]. Заметное внимание уделено телесным останкам: от выноса тела только что умершего князя и указания места его погребения до прославления мощей святых, которые, согласно житиям, оставались неповрежденными и благоухали при перенесении. Тело братоубийцы Святополка лишалось сил еще при жизни и по смерти источало ужасный смрад, а тела повешенных волхвов, зачинщиков смуты (1071 г.), были разодраны и съедены медведем. Время первоначальной христианизации Руси знаменовалось постепенной сменой погребальной обрядности, когда трупосожжение заменялось ингумацией. Важно было убедить новокрещенных в том, что мертвые тела остаются подвластными Божьей воле: с телами умерших праведников пребывает благодать, а тела погибших грешников принимают заслуженное возмездие. Крещение останков князей Олега и Ярослава при их перезахоронении (1044 г.) принадлежит тому же ряду представлений о сохранении особой посмертной связи земного творения с его Создателем. О посмертной участи тела беседовал с женой Яня и св. Феодосий, предсказавший место ее захоронения (ст. 1090 г.). Добровольное посмертное поношение тела умершего митр. Константина, инициированное его завещанием (1159 г.), сколь бы сложной и проблематичной ни являлась его религиозно-церковная и историческая подоплека, демонстрирует прямо противоположное воззрение на мертвое тело (Литвина, Успенский 2009: 9—31; Толочко 2010: 17—22). Почитанию его вплоть до прославления в святых мощах противостоит крайне враждебное к плоти отношение. В Ипатьевской летописи под 1175 г. приводится характерный эпизод убийства князя Андрея Боголюбского: когда тело мертвого князя выволокли вовне на поругание псам, его верный слуга обращается к одному из убийц со словами «ѡ **еретиче** оуже псомъ выверечи. помнишь ли **жидовине** вь которыхъ порътѣхъ. пришель бѧшеть. ты нынѣ в оксамитѣ стоиши. а кнѧзь нагъ лежить». Именование убийцы «жидовином» объясняют негативными коннотациями, связанными с этим словом, этнической или иудейско-прозелитской принадлежностью убийцы (Грищенко 2011: 189—190), но включение в один ряд слов «еретик» и «жидовинъ» позволяет конкретизировать негативный смысл, вкладываемый в них летописцем. Ересь «жидовина», каково ни было ее содержание, так или иначе, связывается с поруганием тела мертвеца и отказом от почетного погребения. В протоколах же византийских синодальных заседаний XII в. имеются сведения о богомилах, выкапывавших трупы грешников в уверенности, что бес не отлучается от человека даже после его смерти (Гроссу 1913: 600—601). Если на Руси XI—XII вв. было известно подобное «еретическое» отношение к останкам человека, то древнерусский клир имел особые причины поддерживать почитание святых

[35] Примеры таких текстов — служба св. Борису и Глебу, составленная митр. Иоанном, и круг чтений и житий, связанных с теми же святыми.

мощей. В XII в. Кирилл Туровский в «Притче о человеческой душе и теле (о хромце и слепце)» защищая плоть — «престол Божий», упоминает еретиков, сомневавшихся в воскресении плоти, и говорит: «Да егда видиши тѣло погребено в земли, не мни ту суща и душа: не от земля бо есть душа, ни в землю входить. Но аще и святых видиши чюдотворныя мощи, не ту их твори душа, но Божию разумѣй благодать, тако прославляющю своя угодники» (Кирилл Туровский 1956: 345—346). Проповедник внушал своей пастве, что душа не привязана к мертвому телу, а в мощах святых пребывает благодать от Бога. В представлениях же средневековых еретиков плоть после смерти препятствовала душе, стремящейся к Небу. В контексте противостояния подобным гностическим воззрениям, вероятно, и вошла в огласительный текст легенда о нетленности останков праведного Авеля, которые «не съгни» 30 лет и были преданы земле «повелѣньемъ Божиимъ» по подсказке двух птенцов.

Вслед за предположением, что объектом скрытой полемики *Речи* была квазидуалистическая ересь, встает вопрос прямых и косвенных свидетельств ее бытования на Руси. Сходство двух еретических течений (павликиан и богомилов), сколь ни велико, ограничивается все же некоторыми деталями и нюансами, наличие которых в *Речи* указывает скорее на богомильскую ересь, чем на павликианскую[36]. Например, неканоническое уточнение редактора протографа Лаврентьевской и Ипатьевской летописи, что «дьяволъ прелѣсти *Евгою* Адама», подчеркивает, что Ева не от дьявола родила Каина, как то утверждали богомилы (Skowronek 2013: 131—144). На богомильство же исследователи находят аллюзии в различных летописных статьях, среди прочих — в статье 1071 г., где летописец неким волхвам настойчиво инкриминирует такие атрибуты язычества, как многобожие и ворожбу. Статью некогда отредактировали, заметен «шов» там, где рассказывается о бесах: «Бѣси бо подтокше и на зло вьводять и по сем же насмихающися, вринуша и в пропасть смертьную, научивше <...> глаголати, яко се скажемь бѣсовьское наущение и дѣйство». Но вместо пересказа того, чему учили бесы, следуют рассказ о волхве, проповедовавшем, что Днепр через 5 лет потечет вспять, затем рассказ о двух ростовских волхвах, чудском кудеснике и новгородском волхве, собиравшимся ходить по водам. Интерполяции, иллюстрирующие «действо» бесов, изобилуют рядом несогласованностей и необязательными деталями. Например, приводится лишнее, на первый взгляд, замечание, что Янь первоначально собирался выйти к «волхвам» безоружным, а дружина ему посоветовала вооружиться. Рассказчик и далее настойчиво развивает тему оружия и опасности, якобы нависшей над Янем. Его встретили три (безоружные, судя по контексту) «мужа» с противоборствующей стороны и предупредили о смертельной для него опасности, а в ответ (вопреки ожиданиям читателя) их убивают. Надуманность рассказа о подавлении ростовских беспорядков проявляется и в указании, что ростовцы сами приводили к «волхвам» своих сестер, матерей и жен, и те их убивали, и имущество их забирали себе (и родственники не возражали?). А затем, когда Янь схватил «волхвов», казнят их родственники же убитых женщин.

Повествование Яня о ярославских «волхвах» в определенной мере пересекается с рассказом под 1024 г. о подавлении князем Ярославом суздальских волхвов, которые

---

[36] Краткий обзор историографии, посвященной вопросу богомильского присутствия на Руси, и проблематики, связанной с этим вопросом, смотрите в статье В. Любащенко 2013 г., где изложена господствующая гипотеза, согласно которой присутствие богомилов на Руси как значительного социально-религиозного явления признается маловероятным, но не отрицается проникновение в средневековую Русь некоторых богомильских воззрений через литературу, поступавшую из Болгарии и Византии.

«избиваху старую чадь по дьяволю наученью и бѣсованию, глаголюще, яко си держать гобино». Слова Яня, обращенные к волхвам, также ради «гобино» истреблявшим знатных женщин: «створилъ бо есть Богъ человѣка от земля, и съставленъ костьми и жилами от крови, и нѣсть в немь ничтоже и не вѣсть ничтоже, токмо Богъ единъ вѣсть» созвучны словам Ярослава: «Богъ наводить по грѣхомъ на куюждо землю гладомь, или моромъ, или ведромъ, или иною казнью, а человѣкъ не вѣсть ничтоже». И Янь и Ярослав категорически не признают за волхвами некое их ведение. Возможно, в рассказе Яня реальные действующие лица прошлого были совмещены с современниками летописца — носителями тех же идей и образов. Яневы «волхвы» в действительности не были вооружены. Вызывает, например, недоумение эпизод, когда Янь отражает очевидно опасный удар топориком, «оборотя (свой) топоръ, и удари тыльемь». И тогда единственная упоминаемая летописцем жертва со стороны Яня — «поп», вне сомнения, безоружная, призвана, должно быть, как-то уравновесить жестокость расправ над безоружными же «волхвами». Вменяя ярославским «волхвам» убийство «лучших жен» составитель текста, возможно, руководствовался аналогичными соображениями. Примечателен и тот факт, что в эпизоде встречи новгородского князя с «волхвом» единственный участник событий, воспользовавшийся оружием, топором «подъ скутъ», был Глеб, убивший (явно безоружного) «волхва», похвалявшегося способностью предвидения.

«Волхвами», по свидетельству Борилова Синодика, называли себя «совершенные» из богомилов, демонстративно, как известно, не принимавшие насилие и убийства[37]. Возможно, автор летописного текста знал богомилов под этим самоназванием. Исследователи отмечают, что для языческих колдунов «волхвы», исповедующие богом Антихриста, сидящего в бездне, проявляют удивительную осведомленность в христианской эсхатологии (Бессонов 2014: 35). Подозрительную аллюзию на евангельский сюжет обнаруживает и новгородский «волхв», собиравшийся ходить по водам (Бессонов 2014: 30—34). Притом, что летописец вменяет «волхвам» веру во многих богов, они, отвечая на вопрос «кто их бог?», называют одного бога, хотя и карикатурной экспликации — сидящего в бездне. Православные полемисты упрекали богомилов в поклонении дьяволу — Сатанаилу, которого, согласно богомильским мифам, Христос по Воскресении победил и сковал в аду до Второго своего пришествия. Отметим, что и в стязании св. Сильвестра Римского с иудеем приписываемое «жидовину» призывание тайного имени его бога оказалось призыванием бесов (azbyka.ru: 1). Таким образом, и «жидове», как и «волхвы», обвиняются в поклонении противнику Бога. Им же приписывается и еретическое отношение к посмертным останкам.

Образ бога «волхвов» снижен и в изложении ростовскими «волхвами» учения о творении человека. Первой части рассказа (о Боге, который мылся в бане и вспотел, отерся ветошкой и бросил ее с небес на землю, а сатана заспорил с Богом, кому из нее сотворить человека) находят определенные параллели в народной мифологии, что может означать как зависимость летописного сюжета от фольклора (Мельников 2011: 279—384), так и зависимость народного сказания от летописного текста (Подскальски 1996: 74) или от апокрифической христианской литературы (Бессонов 2014: 44—50). В историографии чаще всего соотносят с богомильством (Лихачев 1953: 209—210; Мочульский 1889: 173; Петрухин 2000: 317—318) вторую часть рассказа «волхвов»: «и сотворил дьявол человека, а Бог душу в него вложил. Вот почему, если умрет человек, — в землю идет тело, а душа к Богу». Иногда ее отделяют от первой части рассказа (Бессонов 2014: 44; Obolensky 1948: 278). Но если

[37] В Синодике сказано о «совершенных»: «вълсви убо пакы наричуть самехъ себе» (Попруженко 1900: 39, п. 28).

учесть общность интенции рассказа о «волхвах», то и первую его часть можно интерпретировать как своеобразную противобогомильскую инсинуацию — намеренно уничижительную «реконструкцию» этимологии слова «богомил» от созвучия слов «мил» и «мыл», что, конечно, фокусирует статью 1071 г на богомилов, а не павликиан, как предполагают со времени расшифровки Новгородского кодекса (Алексеев 2004а: 203—208; Зализняк 2003: 190—212). Слово «богомил» авторы славянских текстов не часто упоминали, вероятно, руководствуясь соображением, высказанным обличителем богомильской ереси Козьмой Пресвитером — еретик Богу не мил. И противобогомильские сочинения охотно прилагали к еретикам именование иных известных ересей, имевших нечто общее с богомилами в своем учении: павликиане, мессалиане, манихеи (Волски 2013: 79). В кормчих встречаются статьи, озаглавленные «О Месалианех иже суть ныне глаголемии Богомилы Бабуины» (Mošin 1955: 51), «О месалианех, иже суть богомилы» (Белякова 2006: 136; РГИА. Ф. 834. Оп. 4. № 548), а в Житии Илариона Мегленского осуждаются манихеи — «бѡгомильскые ересы поклонникы» (Житие Илариона Мегленского: 82). Влияние одних ересей на другие — несомненно (Дунаев 2015: 142—147), и древние полемисты в своих определениях, подчеркивая зависимость новых ересей от прежде осужденных, возможно, не слишком разграничивали их, объединяя под общим именованием «еретиков» — «волхвы». Смешение же ереси с языческим волхованием аргументированно объясняется описанной летописцем наклонностью богомилов к чародейству, всяческим пророчествам и обещаниям чудес (Бессонов 2014: 35). Потому полемические усилия летописца в значительной степени сосредоточены, с одной стороны, на сближении учения еретиков с языческим многобожием, с другой стороны, на уличении их в неспособности предугадывать будущее: в статье 1071 г. не однажды описывается незадачливость «волхвов», похвалявшихся своим даром предвидения, но не сумевших угадать и предотвратить собственную гибель. Зато, кажется, летописец много меньше сомневался относительно способности «волхвов» творить наваждения: ни новгородский «волхв», ни ярославские «волхвы» не допущены до демонстрации «чудес». И чтобы заверить читателя в бесовской природе волхования следом приводится сюжет обращения новгородца за волхованием к некоему кудеснику, боги которого не что иное, как живущие в бездне бесы «черни, крилати, хвостъ имущи», страшащиеся креста. Генезис этих «богов» восходит в большей степени к христианской демонологии, а не к язычеству, которое с видимым усилием приписывает «волхвам» составитель летописного текста. И в рассказе *Философа* о египетских волхвах-язычниках, предугадывавших будущее и дважды советовавших фараону убить Моисея, не намекал ли летописец таким образом на языческие корни неприязни «волхвов» (богомилов) к Моисееву закону? Далее рассказывая, что Моисею в купине огненной явился Бог (в каноническом тексте — Ангел Господень), что не иной кто, а ангел Гавриил поведал ему «о бытьи всего мира», т. е. Ветхий Завет, *Философ* также исподволь корректирует еретические представления о передаче Закона Моисею сатаной — создателем всего вещественного.

Иудейские коннотации ереси «волхвов» и популярность ветхозаветных апокрифов, известных и еретикам, и православным христианам, по всей видимости, способствовали особому интересу древнерусского церковного сообщества XI в. к Ветхому Завету в его соотношении с историей «нового народа». Предстоятель древнерусской церкви митрополит Иларион в «Слове о Законе и Благодати», хотя и отстаивал превосходство Благодати и Нового Завета над Законом и Ветхим Завета, держался равновесия, согласного православному учению: Бог, «уставил закон в предуготовление истины и благодати, чтобы <пестуемое> в нем человеческое естество, уклоняясь от языческого многобожия, обыкло

веровать в единого Бога, чтобы, подобно оскверненному сосуду, человечество, будучи, как водою, омыто законом и обрезанием, смогло воспринять млеко благодати и крещения» (pushkinskijdom.ru: 1). Того же равновесия держится автор толкования на слова апостола Павла в Изборнике XIII в., утверждая, что не отринул Бог «людии своихъ, яже преже позна» (Izbornik XIII: 177), и когда все народы примут крещение, тогда и весь Израиль спасется. Но, видимо, единства в этом вопросе не существовало. В одну из редакций «Слова о законе и Благодати» был интерполирован «противоиудейский» отрывок из *Речи философа*, где судьба и перспективы ветхозаветного народа рисуются много более черными красками (Молдован 1984: 10—16).

Псевдоеврейские «дебаты» (Пересветов-Мурат 2010: 431) с «жидовинами» в древнерусской книжности не были лишь явлением ретроспекции и литературного клише. Антииудейская риторика Толковой Палеи, действительно, обращена к «воображаемому противнику» (Алексеев 2008: 43), но этот «противник» (часто называемый «жидовином») не всегда равен ветхозаветному иудею. За ним предполагается знание не только канонического текста Бытия, но и Евангелий. Для него в Толковой Палее приводится толкование падения Сатанаила (Палея Толковая 2002: 57—61) и подобные летописным рассуждениям рассуждения о бесах, не сведущих в будущем. «Жидовинъ» уподобляет образ Божий образу ангельскому (Палея Толковая 2002: 74) (в иудейской мистике Он — Ангел Великого Совета), и, как будто, не разделяет христианские представления, сомневается в причастности Слова и Духа Творению (Палея Толковая 2002: 23, 26—27, 76), в том, что Слово Божие есть Сын (Палея Толковая 2002: 14), который принял от Девы человеческую плоть, не являющуюся «привидѣниемъ» (Палея Толковая 2002: 77). Но переубедить его пытаются через апелляцию к писаниям апостолов Павла и Иоанна Богослова, явно, не авторитетным в глазах ортодоксального иудея, зато хорошо известным павликианам и богомилам. Порой «жидове» как бы мимоходом сопоставляются с еретиками (Палея Толковая 2002: 75) при том, что Толковая Палея усиленно предостерегает «языки» от «сочьтанья жидовьска» и «прельсти идольския» (Палея Толковая 2002: 231—232).

Текст восточнославянского происхождения «Речь к жидовину о вочеловечении Сына Божия» в составе Изборника XIII в. внушает загадочному «жидовину», что Бог многими именами (и ангельскими тоже) может именоваться. Ему настойчиво доказывают через истолкование библейских эпизодов богоявления, что сам Бог (Сын Божий) в образе ангела, а не ангел говорил с патриархами. Едва ли нужно было в этом убеждать правоверного иудея, и тем более предполагать в нем намерение креститься, как это наблюдается в Изборнике. Сомнительно, что его могло заинтересовать утверждение, что «въплъщение Сына Божиꙗ и Слова. ѿ Дѣвы хотѧща сѧ родити. многыми имены прозваша». Другое дело — богомил, противопоставлявший Слово Божие — «ангела» Иисуса Христа плотскому царству сатаны и Ветхому Завету, в котором Он, по их представлениям, отсутствовал. Богомилы, буквалистски истолковывая евангелие от Иоанна, говорили, что Бог единый исторгнул Слово, которое на время отошло от Отца и имело вид человека (было ангелом), затем вернувшись на небеса, слилось вновь с Богом. Бытие «триличной» Трисвятой Троицы, по их мнению, ограничено 33 годами: Бог единый имел три умопостигаемых духовных лица лишь в период земного служения Христа, следовательно, в ветхозаветных событиях ни Сын, ни Дух не имели участия. Еретики, таким образом, отрицали истинное вочеловечение Бога, и Воплощение Слова мыслили лишь духовным, потому столь важно было убедить их, что Слово Божие — Бог и Человек Иисус Христос, Эммануил, Ангел «съвета», предреченный пророками, одно из Лиц Святой Троицы, посетившей Авраама, таинственно пребывало с

Богом, взывавшим к Моисею. И скорее богомил, а не средневековый иудей мог задаться «ехидным» вопросом: «почтоже не Отьць ни Духъ вълчловѣчи сѧ. но Сынъ?» (Izbornik XIII: 185). Иоанн Кантакузин — византийский император—полемист во втором слове «Диалога с иудеем» на аналогичный вопрос отвечает: «А кто скажет, что это приличествует Богу—Отцу? Да Он и не сходил на землю». Иоанн в предисловии указывает на условность адресации своего текста, предоставляя самим читателям судить, «против иудеев или за них» он говорит, выражая далее надежду, что для ищущих истину он послужит путеводителем (Прохоров 1988: 341). В византийских текстах стязаний с евреями, берущих начало в VII—VIII вв., еврей, как замечает А. Пересветов-Мурат (Пересветов-Мурат 2005:71), предстает созданием, чрезвычайно «подходящим для крещения». Таким образом, имплицитно объектом обличения и наставления выступают не реальные иудеи, а некие потенциальные кандидаты в крещаемые, хотя и защищающие иудейскую веру, но легко от нее отказывающиеся. «Слово о Законе и Благодати», которое, казалось бы, много внимания уделяет истории и учению иудейскому, тем не менее, свидетельствует, что «ѡправданїе івдѣиско скоупо бѣ. зависти ради. не бо сѧ простирааше въ ины языки нъ токмо в івдѣи» (ГИМ. Син. 591. Л. 173б). В глазах князя Владимира «жидове» — народ, наказанный и отверженный Богом, имеет участь, самую незавидную и бесперспективную для религиозной миссии. Русь XI в. вряд ли знала столь значительное вероучительное наступление иудаизма, чтобы это могло вызвать чрезмерную обеспокоенность церковной иерархии.

Пресловутого «жидовина» древнерусских обличительных текстах, вероятно, следует воспринимать в контексте актуальных христианских ересей, действительно противостоявших распространению православного учения. С. Темчин, рассматривая в «Слове о законе и благодати» комплекс идей и образов, обычно соотносимых с противоиудейской полемикой, выявил, что аргументация Илариона развивается в парадигме внутрихристианского спора (Темчин 2008: 30—40). А. Грищенко отмечает эксплицирующий характер в древнерусской литературе славянского перевода греческого слова Ἰουδαῖοι словом *жидове*, где слова «еврей» и иудей» соотносятся с историческим прошлым евреев, а слово *жидове* и его дериваты (вне контекста) указывают на «современных иудеев» (Грищенко 2011: 198). Древнерусские книжники слову «жидовинъ» часто придавали актуальный для них смысл христианского еретичества, подобно тому, как в раннее Новое время полемические сочинители уподобляли евреям католиков и протестантов (Пересветов-Мурат 2010: 444—447). Не исключено, что полемика с «иудеями» определялась задачами просвещения ввиду специфического «монотеизма» богомилов и павликиан, немало воспринявших от иудейского мистицизма через посредство неканонических текстов. Вера Израиля в Единого Бога отождествлялась со своеобразным «монотеизмом» квазидуалистов—еретиков, отрицавших превечное равночестное триипостасное бытие Святой Троицы и полагавших, следуя образности почерпнутой из литературы енохической традиции, что Отец — ослепительный солнечный лик, где Сын и Дух — Его сияние (Попруженко 1900: 15). Языческий бог Хорс в Беседах трех святителей, названный «жидовином»: «еленьский старець Перунъ, а Рхосъ (Хорсъ) есть жидовинъ»[38], сегодня интерпретируется в парадигме «двоеверия» домонгольской Руси (Щапов 1906: 35) и акцентуации язычества (Васильев 1995: 19—20). Но, Хорса — «жидовина» с большим основанием можно соотнести с богомильской «солнечной» образностью, достигшей славянских земель через иудейскую апокалиптическую книжность, возможно, еще в докирилломефодиевскую эпоху (Лурье). Во Второй книге Еноха боговидец так описывает

[38] В рукописи (РГБ. Ф. 304.I. 769. Л. 240): «еленьский старець. перунъ а рхосъ е҇ жидовинъ».

Господа: «видѣние лице іго яко желѣза раджежено» (Енох 2: 21), «оуста бо Господнѣ суть пещь ѡгньна…, аз же видець есмь лица Господнѣ яко желѣзо ѿ огнѣ раджежено и ѿнесено искры испущает и жежет» (Енох 2: 37—38). В летописных известиях о «волхвах» наблюдается несомненная тенденция сближения мифологии богомилов с язычеством, с которым соотносится в Беседах и «жидовинъ» через вероятную ассоциацию Хорса с солнцеликим Господом иудейской мистики Второго храма. На этом фоне можно заключить, что редактор—полемист, введший в *Речь философа* противоиудейские пророчества, был уверен, что обращается к той же аудитории, к которой обращался и компилятор первоначального ее текста. Ересь, угрожавшая адресату *Речи,* представлялась ему генетически связанной с иудаизмом. Тем не менее, между словами «богомил» и «жидовинъ» здесь вряд ли можно поставить знак равенства. Мы не знаем, насколько восточнославянская ересь, объединяющая в умозрительном поле древнерусских книжников «волхвов» и «жидовъ», идентична той ереси, что описана в византийских и болгарских полемических сочинениях, направленных против богомилов. Устанавливается лишь некая связь, прямых свидетельств их преемственности нет, и приходится довольствоваться лишь косвенными свидетельствами.

В двух обрамляющих *Речь философа* рассказах (миссионерские посольства к Владимиру и выбор веры посланниками киевского князя), хотя и лишенных каких бы то ни было прямых аллюзий на противостояние с христианскими ересями, полемическая составляющая также присутствует имплицитным образом. В ряду миссионерских посольств на Русь мы не находим посольство от Константинополя, если не признавать за таковое приход *Философа*, подчеркнуто одинокого и к тому же озадаченного не столько миссионерской проповедью, сколько проблемой конфессионального разграничения. Между тем, официальных переговоров византийцев с князем Владимиром по вопросу крещения, предшествующего женитьбе на греческой принцессе (в обмен на военную помощь), не могло не быть. Такое впечатление, что на место рассказа о греческом миссионерском посольстве в летопись поместили «корсунскую легенду». Реальность самой личности *Философа* вызывает сомнения: достаточно сравнить лаконичное летописное сообщение о греческом миссионере с описаниями моравской миссии Кирилла и Мефодия в ПВЛ или посольства Кирилла к агарянам в «Житиях Кирилла—Константина», где упоминаются цари, соборы, ими созываемые по такому случаю, и где называются и иные участники столь значительного события. Основной нерв летописного рассказа о миссиях — межконфессиональное противостояние, лишь в мотиве Креста содержится аллюзия на противоеретическую («противоиудейскую») полемику.

Следующий же за *Речью философа* рассказ о древнерусских послах (987 г.), которые по повелению Владимира наблюдали богослужения в мечетях, синагогах, католических соборах и, наконец, увидели поразившую их своей красотой и пышностью греческую службу, составлен, вероятно, по образцу предания о крещении Ольги. Здесь также действующими лицами помимо путешественников выступают цесарь (далее оба соправителя Василий и Константин) и патриарх, а в заключении дается прямая отсылка к бабке князя Владимира. Основным критерием религиозного выбора названа красота церковной службы — наглядный аргумент против еретиков, отвергавших церковную обрядность и основные церковные таинства. Богомилы и павликиане, как известно, избегали посещений богослужений, ограничиваясь молитвой «Отче наш» и тайными собраниями. Может быть, ради данного эстетически убедительного аргумента, вероятно, и был введен в летопись рассказ о древнерусских путешественниках, наблюдавших различные богослужения, хотя он до

известной степени и дублирует предыдущий рассказ о миссионерских посольствах к князю Владимиру.

Исходя из логики построения *Речи философа*, ориентированной на огласительную практику и традицию, границы ее текста можно определить следующим образом. Инципит — «В начало створи Богъ…», а заключение — слова «тайноводственного» раздела «мучими будут в огни иже не креститьсѧ». Вступительный диалог миссионера—грека с князем Владимиром и заключительный сюжет с демонстрацией «запоны» служат задаче связывания *Речи* с общим миссионерско-полемическим контекстом летописного рассказа о выборе веры.

Таким образом, апокрифические эпизоды и нехарактерные для оглашения темы, введенные редакторами, преобразовали первоначальный огласительный текст в собрание аргументов и доводов, которые должны были развеять сомнения катехуменов, увлеченных богомильскими «баснями», и убедить их креститься «водою». Древний катехизис путем неоднократной редактуры трансформировался в своеобразное пособие для древнерусских катехизаторов и миссионеров, отчасти утратив свою первоначальную огласительную функцию. Краткость изложения, где многие темы лишь намечены в тезисах (особенно — в пророческом разделе) и предполагают восполнение через дополнительные комментарии, аллюзии на богослужебные тексты, доступные клиру, но неизвестные оглашаемым, а также редактура текста в целях полемики — все указывает на переадресацию некогда огласительного текста с неискушенного читателя—слушателя на его наставника, которому тем самым предложены и новое содержание, и новая методика бесед, предназначенных для оглашаемых из среды увлеченных еретической проповедью. Вероятно, полемика с богомильской ересью в контексте христианизации населения была столь актуальна на Руси конца XI— начала XII вв., что подвинула летописца к введению в рассказ о выборе веры огласительного чтения, отредактированного с определенной противоеретической тенденцией. «Противоиудейская» интерполяция об отвержения «жидовъ» указывает и на понимание редактором летописного текста истоков славянской ереси.

Представленная интерпретация текста *Речи философа*, в какой-то мере, отражает тактику противостояния русской Церкви еретическим учениям. Она включала такие приемы неявной полемики как уклонение от прямых номинаций и дефиниций, замалчивание и искажение еретического учения и событий, с ним связанных, использование близких еретикам образов и понятий с наполнением их иным ортодоксальным смыслом. Молчание письменных источников по поводу и ереси, и общих связей Руси с Болгарской церковью, не раз отмечаемое историками (Thomson 1988/1989: 214—261), восполняется сегодня исследованиями, доказывающими системный характер преемственности литургической традиции Древней Руси от литургической традиции южнославянского региона (Пентковский). В этом свете вероятным представляется значительное влияние целенаправленной редактуры/цензуры на состав и содержание древнерусских не только церковно-учительных, но и хронографических текстов периода упрочения связей Константинопольского патриархата и Русской митрополии.

Заключение

Содержание и структура *Речи философа* восходят, вероятно, к византийской литургической традиции чтения во время поста монологического текста, составленного для нужд оглашения. Зачин к «Чтению о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба», интерпретируемый как рудимент огласительного чтения на утрене, позволяет предположить, что на Руси традиционное оглашение на Великий и Рождественский пост было дополнено оглашением и постом в преддверии церковного праздника Памяти первых древнерусских святых (24 июля). Огласительное чтение превратилось в «беседу» под пером летописца—редактора, который хорошо представлял древнюю церковную практику традиционного оглашения в его трехчастном структурировании. Редактор, включивший в текст «беседы» апокрифические сюжеты, ориентировался на аудиторию, находившуюся под впечатлением гетеродоксальной проповеди квазидуалистического толка, отвергавшую крещение «водою», не знавшую или не принимавшую Ветхий Завет, имевшую еретические представления о Воплощении, Кресте, Творении мира и человека. Определенные нюансы в изложении сюжетов позволяют предполагать влияние богомилов и, с меньшей долей вероятности, павликиан. От более уверенной номинации еретического учения, находившегося в фокусе внимания составителя *Речи*, удерживает как недостаток исторических сведений, так и тот факт, что и в древнерусских письменных памятниках авторы часто уклоняются от разграничения учений, искажающих ортодоксальную веру, объединяя их под общим именованием «еретики» и «жидове».

Отрицательные коннотации в использовании термина «жидове» рядом древнерусских текстов возникли на волне противостояния ереси, вероятно, занесенной из болгарских земель на Русь переселенцами и воспринятой оттуда же книжностью. Корпус принесенной славянской литературы включал популярные у богомилов апокрифы, связь которых с иудейской апокрифической книжностью обнаружилась столь тесной, что породила «противоиудейскую» полемику, реальным адресатом которой была христианская ересь. В этой ситуации языческий бог солнца — Хорс легко ассоциировался с солнцеликим Богом богомилов, своеобразный «монотеизм» которых позволял оппонентам подчеркивать во многом мнимую общность их учения с учением иудаизма. На этапе «противобогомильского» редактирования *Речь философа* приобрела неявно выраженную полемическую интонацию, приобретшую много большую резкость в «антииудаистской» интерполяции. Содержание текста трансформировалось, не только расширяясь за счет интерполяций, но и подвергаясь сокращениям в существенных своих частях, что превратило некогда огласительное чтение в своеобразное пособие для оглашения определенной аудитории. Оно во многом лишь намечает темы, сюжеты и аргументы, которые клирики должны были развить и представить в своих огласительных и полемических беседах.

Литература

Алексеев А. А. 2004a Византийско-славянский профитологий (формирование состава). В: Творогов О. В. (отв. ред.). *ТОДРЛ.* Т. 56. Москва; Ленинград: Академия наук СССР, 46—77.

Алексеев А. А. 2004b О новгородских вощенных дощечках начала XI в. В: Молдован А. М. (гл.ред). *Русский язык в научном освещении* 2(8), 203—208.

Алексеев А. А. 2008. Апокрифы Толковой Палеи, переведенные с еврейских оригиналов. В: Понырко В. Н. (отв. ред.). *ТОДРЛ.* Т. 58, 41—57.

Алмазов А. И. 1884. *История чинопоследований Крещения и Миропомазания*. Казань: Типография Императорского Университета.

Ангелов Д. 1954. *Богомильство в Болгарии*. Москва: Издательство восточной литературы.

Ангелов Д. 1993. *Богомилството*. София: Булвест-2000.

Апокрифы древней Руси. 2002. В: Рождественская М. В. (сост.). Москва: Амфора.

Арранц-и-Лоренцио М. 1988. Чин оглашения и крещения в Древней Руси. *Символ* 19. Июнь, 69—101.

Архангельский А. С. 1889. *Творения отцов Церкви в древнерусской письменности. Извлечения из рукописей и опыты историко-литературных изучений*. Ч. I—II. Казань: Типография Императорского университета.

Афанасьева Т. И. 2015. Славянская версия Евхология Великой церкив и ее греческий оригинал. В: Молдован А. М. (гл. ред.). *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова.* Вып. V. *Лингвистическое источниковедение и история русского литературного языка.* Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 9—43.

Белякова Е. В. 2006. К вопросу о первом издании Кормчей. *Вестник церковной истории* 1, 131—150.

Бессонов И. А. 2014. Религиозный и культурный контекст «движения волхвов» в 1060—1070 гг. *Studia Historica Europae Orientalis* 7, 22—54.

Вілкул Т. 2015. *Літопис і хронограф. Студії з домонгольського київського літописання*. Київ: Інститут історії України НАН України.

Васильев М. А. 1995. «Хорс жидовин»: древнерусское языческое божество в контексте проблем Khazaro-Slavica. *Славяноведение* 2, 12—21.

Великов Ю. 2008. Патриарх Фотий и и почитането на светите Кръст и иконы в «Послание до Михаил, княза на България». *Преславска книжовна школа* 10, 420—421.

Вилкул Т. Л. 2012a. О происхождении «Речи философа». *Palaeoslavica* XX/1, 1—15.

Вилкул Т. Л. 2012b. Книга Исход в Речи Философа. *Средневековая Русь* 10, 113—125.

Водолазкин Е. Г. 2008. *Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI—XV вв.)*. Санкт-Петербург: Пушкинский дом.

Волски Я.-М. 2013. Богомилите в светлината на Житието на св. Иларион Мъгленски от патриарх Евтимий Търновски. *Palaeobulgarica* XXXVII-4, 74—81.

Гаврилюк П. Л. 2001. *История катехизации в древней церкви*. Москва: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа.

ГИМ. Син. 330 (682). XVI в.

ГИМ. Син. 591.

Гиппиус А. А. 2001. «Рекоша дружина Игореви...»: к лингвотекстологической стратификации Начальной летописи. *Russian Linguistics* 25/2, 147—181.

Гиппиус А. А. 2008. Крещение Руси в Повести временных лет: к стратификации текста. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики* 3(33), 20—23.

Гиппиус А. А. 2012. До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции. В: Макаров Н. А. (отв. ред.). *Русь в IX—X веках: археологическая панорама*. Москва; Вологда: Древности севера, 37—63.

Голубинский Е. Е. 1880. *История Русской Церкви*. Т. 1. Москва: Типография Э. Лисснер и Ю. Роман.

Голубинский Е. Е. 1903. *История канонизации Святых в Русской Церкви*. Москва: Университетская типография, 82—83.

Грищенко А. 2011. Наименование евреев в древнерусских антииудейских сочинениях: к истории экспрессивности этнонима жидове. В: Мочалов В. В. (отв.ред.). *Научные труды по иудаике: Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике*. Т. 1. Москва: Сэфер, 187—204.

Гроссу Н. прот. 1913. К истории византийских богомилов 12 века. *Труды Киевской Духовной Академии*. Т. 12. Киев: Университетская типография, 589—612.

Димитрова-Маринова Д. 1998. Богомильская космогония в древнеславянской литературной традиции. В: Петрухин В. Я. (отв. ред.). *От Бытия к Исходу. Отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской народной культуре. Сборник статей: Академическая серия.* Вып. 2. Москва: ГЕОС, 38—58.

Димитрова-Маринова Д. 2004. Богомилството и богомилската литература в културната традиция на X век. *Преславска книжовна школа* 7, 316—328.

Дмитриевский А. А. 1901. Древнейшие патриаршие Типиконы иерусалимской (святогробской) и константинопольской (Великой) церкви. *Труды Киевской духовной академии*. Т. 12. Отд. Отт. Киев: Университетская типография.

Дмитриевский А. А. 1907. *Древнейшие патриаршие Типиконы святогробской Иерусалимской церкви и Великой Константинопольской церкви. Критико-библиографическое исследование*. Киев: Типография И. И. Горбунова.

Дудаков С. Ю. 1993. *История одного мифа: очерки русской литературы XIX—XX вв.* Москва: Наука.

Дунаев А. Г. 2015. *Предисловие к русскому переводу Слов и Посланий Макарьевского Корпуса первого типа. Прп. Макарий Египетский (Симеон Месопотамский). Духовные слова и послания. Собрание I. Святая Гора Афон*. Москва: Издательство пустыни Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 5—204.

Заболотский П. 1901. К вопросу об иноземных письменных источниках «Начальной летописи». *Русский филологический вестник.* Т. XLV. № 1—2. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1—31.

Зализняк А. А. 2003. Проблемы изучения Новгородского кодекса XI в., найденного в 2000 г. *Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Любляна, 2003 г. Доклады российской делегации*. Москва: Индрик, 190—212.

Иванов Й. 1970. *Богомилски книги и легенды*. София: БАН, Наука и изкуство.

Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского, избранные творения. Беседы на книгу Бытия. 1993. Т. 4. Кн. 1. Москва: Издательский отдел Московского патриархата.

Иоффе Д. 2003. Еврейство и Русь на render vous межэтнического политеизма: о некоторых примечательных казусах современной историографии еврейского вопроса (на материале раннесредневековой Руси). *Ab Imperio* 4, 581—602.

Ириней Лионский, священномученик. 2008. *Против ересей. Доказательство апостольской проповеди*. Москва: Олег Абышко.

Карабинов И. А. 1912. К истории Иерусалимского устава. *Христианское чтение* 3, 360—382.

Киприанович Г. 1875. Жизнь и учение богомилов по Паноплии Евфимия Зигабена и другим источникам. *Православный собеседник*. Ч. 8. Казань: Типография губернского правления, 533—572.

Кирик и Нифонт: Вопросы Кирика и ответы Нифонта. 1880. *Русская историческая библиотека*. Т. 6. Ч. 1. Санкт-Петербург: Императорская академия Наук.

Кирилл Туровский. 1956. Кирила мниха притча о человечстей души и о телеси, и о преступлении Божия заповеди и о воскресении телесе человеча, и о будущемь суде, и о муце / И. П. Еремин. Литературное наследие Кирилла Туровского. В: Еремин И. П. (отв. ред.). *ТОДРЛ*. Т. 12. Москва; Ленинград: Академия наук СССР, 340—362.

Кожинов В. 2002. Книга бытия небеси и земли. *Палея Толковая*. Москва: Согласие, 5—7.

Красносельцев Н. 1889. *К истории православного богослужения: по поводу некоторых церковных служб и обрядов, ныне не употребляющихся. Материалы и исследования по рукописям Соловецкой библиотеки*. Казань: Типография Императорского университета.

Кузнецова В. С. 1998. *Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции*. Новосибирск: СО РАН.

Левицкий В. свящ. 1870a. Богомильство — болгарская ересь X—XIV вв. *Христианское чтение* 1, 26—62.

Левицкий В. свящ. 1870b. Богомильство — болгарская ересь X—XIV вв. *Христианское чтение* 3, 368—431.

Левицкий В. свящ. 1870c. Богомильство — болгарская ересь X—XIV вв. *Христианское чтение* 4, 645—683.

Литвина А., Успенский Ф. 2009. Что стоит за отказом митрополита Константина от христианского погребения в 1159 г.? В: Ричка В., Толочко А. (науч. ред.). *Ruthenica. Annual of East European Medieval History and Archeology*. Т. VIII. Киев: Інститут історії України НАН України, 9—31.

Лихачев Д. С. 1947. *Русские летописи и их культурно-историческое значение*. Москва; Ленинград: АН СССР.

Ломоносов М. В. 1766. *Древняя российская история от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года*. Санкт-Петербург: Типография при Императорской Академии Наук.

Лукин П. В. 2013. Языческая реформа Владимира Святославича в начальном летописании: устная традиция или литературные реминисценции? В: Глазырина Г. В. (отв.ред.). *Древнейшие государства Восточной Европы 2011. Устная традиция в письменном тексте*. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 324—352.

Львов А. С. 1968. Исследование Речи философа. В: Виноградов В. В. (отв. ред.). *Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология*. Москва: Наука, 333—396.

Любащенко В. 2013. Богомільство у київський митрополії: гіпотези ı коментарі. *Проблеми слав'янознавства* 62, 23—37.

Макарий (Булгаков), митрополит. 1857. *История Русской Церкви*. Т. 1. Ч. 2. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.

Мансикка В. Й. 2005. *Религия восточных славян*. Москва: ИМЛИ РАН.

Мельников П. И. 2011. Очерки мордвы. В: Морохин Н. В., Павлов Д. Г. (сост.). *Незнакомый Павел Мельников (Андрей Печерский)*. Нижний Новгород: Книги, 279—384.

Мещерский Н. А. 1995. К вопросу об изучении переводной письменности Киевского периода. В: Мещерская Е. Н. (ред., сост.). *Избранные статьи*. Санкт-Петербург: Языковой центр филологического факультета СПбГУ, 271—299.

Мильков В. В. 1997. *Апокрифы в Древней Руси и их идейно-мировоззренческое содержание. Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследования*. Москва: Наука.

Мильков В. В. 1999. *Древнерусские апокрифы*. Санкт-Петербург: Издательство Русского Христианского гуманитарного института.

Милютенко Н. И. 2004a. К вопросу о некоторых источниках Речи философа. В: Соколова Л. В. (отв. ред.). *ТОДРЛ*. Т. 55. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 9—17.

Милютенко Н. И. 2004b. История сложения паримийного чтения Борису и Глебу. В: Творогов О. В. (отв. ред.). *ТОДРЛ*. Т. 56. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 121—145.

Минчев Г. 2013. За името Θεόφιλος/Боголюб/Богомил в някои византийски и славянски средневековни текстове. *Palaeobulgarica* XXXVII, 43—52.

Минчев Г., Скowронек М. 2014. Сведения о дуалистических ересях и языческих верованиях в Шестодневе Иоанна Экзарха. *Studia Ceranea* 4, 95—123.

Михайлов А. В. 1908. *Греческие и древне-славянские паримейники. Из истории древне-славянского перевода св. Писания*. Варшава: Типография Варшавского учебного округа.

Mošin V. 1955. *Ćirilski rukopici Jugoslavenske akademije*. Zagreb: Historijski Institut Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti.

Молдован А. М. 1984. *«Слово о Законе и Благодати» Илариона*. Киев: Наукова думка.

Мочульский В. Н. 1887. *Историко-литературный анализ стиха о Голубиной книге*. Варшава: Типография Михаила Земкевича.

Мочульский В. Н. 1889. О мнимом дуализме в мифологии славян. *Русский филологический вестник.* Т. 21. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 153—200.

Мюллер Л. 1995. Значение Библии для христианства на Руси (от крещения до 1240 года). *Славяноведение* 2, 3—11.

Мюллер Л. 2000. *Понять Россию: историко-культурные исследования*. Москва: Прогресс-Традиция.

Навтанович Л. М. 2000. *Лингвотекстологический анализ древнеславянского перевода книги Еноха. Тезисы к диссертации.* Санкт-Петербург: СПбГУ.

Невзорова Н. Н. 2004. Паримии Борису и Глебу: опыт прочтения. В: Творогов О. В. (отв. ред.). *ТОДРЛ*. Т. 56. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 428—452.

Никитина Т. 2001. Особый вариант пространной редакции жития преподобного Авраамия Ростовского. *Макарьевские чтения VIII. Русские государи — покровители Православия: материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария*. Можайск: Терра, 607—632.

Никольский А. И. 1880. Св. Ириней Лионский в борьбе с гностицизмом. *Христианское чтение* 3—4, 254—310.

Никольский А. И. 1881a. Св. Ириней Лионский в борьбе с гностицизмом. *Христианское чтение* 1—2, 53—102.

Никольский А. И. 1881b. Св. Ириней Лионский в борьбе с гностицизмом. *Христианское чтение* 53—3—4, 232—253.

Никольский А. И. 1881c. Св. Ириней Лионский в борьбе с гностицизмом. *Христианское чтение* 5—6, 509—538.

Никольский Н. К. 1897. *Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века*. Санкт-Петербург: Синодальная типография.

Никольский Н. К. 1901. Исторические особенности в постановке церковно-учительного дела в московской Руси и значение для современной гомилетики. *Христианское чтение* 2, 220—236.

Никольский Н. К. 1902. К вопросу об источниках летописного сказания о св. Владимире. *Христианское чтение* 7, 96—100.

Никольский Н. К. 1907. *Материалы для истории древнерусской духовной письменности.* Санкт-Петербург: Типография Императорскксой Академии наук, 67—74.

Никольский Н. К. 1906. *Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X—XI). Корректурное издание.* Санкт-Петербург: ИОРЯС, 15.

Оболенски Д. 1998. *Богомилите. Студия върху балканското новоманихейство.* София: Златорогъ.

Орлов А. А. 2014. *Воскрешение Ветхого Адама. Вознесение, преображение и обожение праведника в ранней иудейской мистике*. Москва: ИВКА РГГУ.

Палея Толковая. В: Панкратов Н. Л. 2002. Москва: Согласие.

ПДРДП 1858: [Макарий, митр.]. 1858. Памятники древле-русской духовной письменности: Сказание преп. Нестора о житии и убиении благоверных князей Бориса и Глеба. *Православный собеседник*. Ч. 1. Казань: Типография губернского правления, 578—604.

Пересветов-Мурат А. И. 2005. «Адонаи, заблудихомъ!»: об образе спорящего жидовина в восточнославянской письменности XIV—XV веков. В: Будницкий О. В. (гл. ред). *Архив еврейской истории: Международный исследовательский центр российского и восточноевропейского еврейства*. Т. 4. Москва: РОССПЭН, 51—83.

Пересветов-Мурат А. И. 2008. Аграф пророка Ездры — вновь идентифицированный источник Речи Философа. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики* 3(33), 48—50.

Пересветов-Мурат А. И. 2010. Христианский антииудаизм и иудейско-православные отношения в Восточной Славии в Средние века и раннее Новое время (до 1570 г.). В: Варталь И. (сост.), Кулик А. (ред.). *История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени*. Т. 1. Москва: Gesharim—Мосты культуры.

Петрухин В. 2003. К дискуссии о евреях в древней Руси: национальный романтизм и «улыбка чеширского кота». *Ad Imperio* 4, 656—657.

Петрухин В. Я. 1998. Билия, апокрифы и становление славянских раннеисторических традиций (к потановке проблемы). В: Петрухин В. Я. (отв. ред.). *От Бытия к Исходу. Отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской народной культуре. Сборник статей: Академическая серия*. Вып. 2. Москва: ГЕОС, 269—286.

Петрухин В. Я. 2000. *Древняя Русь. Народ. Князья. Религия.* В: Петрухин В. Я. (сост.). *Из истории русской культуры*. Т. 1. *Древняя Русь*. Москва: Языки русской культуры, 11—410.

Петрухин В. Я. 2005. Евреи в древнерусских источниках. XI—XIII вв. В: Будницкий О. В. (гл. ред.). *Архив еврейской истории: Международный исследовательский центр российского и восточноевропейского еврейства*. Т. 2. Москва: РОССПЭН, 143—168.

Петрухин В. Я. 2006. *Крещение Руси: от язычества к христианству*. Москва: Астрель.

Петрухин В. Я. 2013. Происхождение зла в древнерусской традиции: когда демоны попадали на землю? В: Антонова Д. И., Христофорова О. Б. (отв. ред., сост.). *In Umra: Демонология как семиотическая система: Альманах*. Вып. 2. Москва: Индрик, 35—44.

Петрухин В. Я. 2014. *Русь в IX—X веках. От призвания варягов до выбора веры*. Москва: Форум; Неолит.

Подскальски Г. 1996. *Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988—1237).* Санкт-Петербург: Византинороссика.

Пономарев А. И. 1902. Литературная борьба представителей христианства с язычеством в Древней Руси: отзыв о сочинении М. Азбукина: «Очерк литературной борьбы представителей христианства с остатками язычества в русском народе (XI—XIV вв.)». Варшава, 1898 г., представленном на соискание премии митрополита Макария. *Христианское чтение* 8, 241—258.

Попруженко М. Г. 1900. Синодик царя Бориса. Приложение. *Известия русского археологического института в Константинополе*. Т. V. Одесса: Экономическая типография, I—XV, 1—55.

Попруженко М. Г. 1907. Св. Козмы Пресвитера Слово на еретики и поучение от божественных книг. *Памятники древней письменности и искусства*. Т. CLXVII. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова.

Постановления апостольские чрез св. Климента епископа и гражданина Римского преданные: в русском переводе с древне-греческого о. Иннокентия Новгородова. 2002. Санкт-Петербург: [б.и.].

Прохоров Г.М. 1988. Иоанн Кантакузин. Диалог с иудеем. Славянский XIV в и современный переводы. В: Лихачев Д. С. (отв. ред.). *ТОДРД*. Т. 41. Ленинград: Наука, 331—346.

Пузанов Д. В. 2012. Антииудейская полемика в Древней Руси. *Социальная мобильность в традиционных обществах: история и современность: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня рождения профессора М. М. Мартыновой и 100-летию со дня рождения профессора Б. Г. Плющевского. Ижевск, 20-21 ноября 2012 г.* Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 77—90.

Пузанов Д. В. 2014. «Выбор веры» в Повести временных лет: стереотипы конфессионального восприятия в древнерусском обществе. *Вестник Удмуртского университета* 3, 67—75.

РГБ. Ф. 304.I. № 122.

РГИА. Ф. 834. Оп. 4. № 548.

РНБ. F.п.IV.2. 1377 г. Л. 28об—36.

РНБ. Q.р.I.18.

РНБ. Кир.-Белозер. №22/1099. XV в.

РНБ. Кир.-Белозер. собр. 101/1178 (409). 4/4 XV в.

РНБ. Тит. 3691. Жития Авраамия и Иринарха Ростовских. XVII в.

Рождественская М. В. 2001. Апокрифы. В: Алексий II, Патр. Московский и всея Руси. *Православная энциклопедия*. Т. 3. *Анфимий—Афанасий*. Москва: Православная энциклопедия, 46—47.

Рыбаков Б. А. 1987. *Язычество древней Руси*. Москва: Наука.

Святитель Кирилл, Архиепископ Иерусалимский. 1991. *Поучения огласительные и тайноводственные*. Москва: Синодальная библиотека Московского Патриархата.

Синицына Н. В. 1965. Послание константинопольского патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому в списках XVI в. В: Малышев В. И. (отв. ред.). *ТОДРЛ.* Т. XXI. Москва, Ленинград: Наука, 96—125.

Соколов М. 1899. Славянская книга Еноха. Текст с латинским переводом. Материалы и заметки по старинной славянской литературе. Вып. 3. Разд.VII. В: Барсов Е. В. (ред.). *ЧОИДР*. Кн. 4(191). Отд. 2. Москва: Университетская типография, 1—80.

Срезневский И. И. 1863. *Древние памятники русского письма и языка (X—XIV вв.). Общее повременное обозрение с палеографическими указаниями и выписками из подлинников и древних списков*. Санкт-Петербург: Типография Императорской академии Наук.

Творогов О. В. 2005. О источнике библейских цитат в «Речи философа». *От Древней Руси к новой России: юбилейный сборник, посвященный члену-корреспонденту РАН Я. Н. Щапову*. Москва: Паломнический центр Московского Патриархата, 128—133.

Темчин С. 2008. *Слово о законе и благодати* киевского митрополита Илариона и раннехристианская полемика. В: Ричка В., Толочко О. (ред.). *Ruthenica. Альманах середньовічної історії та археології Східної Європи*. Т. VII. Киев: Інститут історії України НАН України, 30—40.

Толочко П. 2010. «Емше, влачаху поверзше ужи за ноги» В: Ричка В., Толочко О. (ред.). *Ruthenica. Альманах середньовічної історії та археології Східної Європи*. Т. IX. Киев: Інститут історії України НАН України, 17—22.

Трендафилов Х. 1990. Речта на философ в староруската Повесть временных лет и полемичните традиции на Кирилл-Константин. *Старобългарска литература* 22, 34—46.

Трендафилов Х. 1995. Хазарската полемика на Константи-Кирил и старобългарската литература от края на IX-ти – началото на X-ти век. *Преславска книжовна школа* 1, 138—149.

Турилов А. А. Святитель Алексий, митрополит свея Руси: (По страницам «Православной энциклопедии»). *Исторический вестник* 1(12), 5—16.

Успенский Порф. еп. 1877. *Первое путешествие в афонские монастыри и скиты архимандрита, ныне епископа Порфирия Успенского в 1846 году.* Ч. II. Отд. 1. Киев: Типография Фронцкевича.

Успенский Ф. М. 2002. *Скандинавы. Варяги. Русь. Историко-филологические очерки*. Москва: Языки славянской культуры.

Хасанова Мустафова А. 2015. Реликти на дуализма в Супрасълския сборник. Автореферат на дисертационен труд за присъждане на образователна и научна степен «Доктор». Шуменски университет «Епископ Константин Преславски». URL: http://shu-bg.net/sites/default/files/stefka/AVTOREFERAT_AITEN.pdf (дата обращения: 01.11.2016).

Шахматов А. А. 1904. Толковая Палея и Русская летопись. В: Ламанский В. И. (ред.). *Статьи по славяноведению*. Вып. 1. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 199—272.

Шахматов А. А. 1908. *Разыскания о древнейших русских летописных сводах.* Санкт-Петербург: Типография М. А. Александрова.

Шахматов А. А. 2001. *Разыскания о русских летописях.* Москва: Академический проект; Жуковский: Кучково поле.

Шахматов А.А. 1940. Повесть временных лет и ее источники. В: Орлов А. С. (отв. ред.). *ТОДРЛ.* Т. 4. Москва, Ленинград: Академия наук СССР, 9—150.

Щапов А. П. Смесь христианства с язычеством и ересями в древнерусских народных сказаниях о мире. В: Щапов А. П. *Сочинения*. Т. 1. Санкт-Петербург: М. В. Пирожков, 33—46.

Этерия 1994: *Подвижники благочестия, процветавшие на Синайской горе и в ее окрестностях. К источнику воды живой. Письма паломницы IV века.* 1994. Москва: Паломник.

academia.edu: 1: Пентковский А. М. Греческий оригинал славянского Синаксаря и его локализация. URL: https://www.academia.edu/4734754/Греческий_оригинал_славянского_синаксаря_и_его_локализация (дата обращения 01.11.2016).

academia.edu: 2: Lourié B. Slavonic Pseudepigrapha, Nubia, and the Syrians. URL: https://www.academia.edu /12961678/Slavonic_Pseudepigrapha _Nubia_and_the_Syrians (дата обращения: 01.11.2016).

academia.edu: 3: Lourié B. Syrian Shadows behind the Back of Cyril and Methodius: Vaillant-Jakobson's Hypothesis Revisited. URL: https://www.academia.edu/8721348/Syrian_Shadows_behind_the_Back_of_Cyril_and_Methodius._Vaillant-Jakobsons_Hypothesis_Revisited._Draft_v.3.0 (дата обращения: 01.11.2016).

ald-bg.narod.ru: 1: Из «Синодик, който сечете в първата неделя от поста». URL: http://ald-bg.narod.ru/biblioteka/bg_srednovekovie/borilov_sinodik/borilov_sinodik.htm (дата обращения: 01.11.2016).

azbyka.ru: 1: Житие святого отца нашего Сильвестра, папы Римского. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/5 (дата обращения: 01.11.2016).

Böttrich C. 2012. The «Book of the Secrets of Enoch» (2 En): Between Jewish Origin and Christian Transmission. An Overview. B: Orlov A., Boccaccini G. (eds.). *New Perspectives on 2 Enoch. No Longer Slavonic Only*, 37—68 (*Studia Judaeoslavica* 4).

Cosmas Presbyter. 2006. Homily against the bogomils. Operational edition. B: Sampimon J., Van Halsema S. (eds.). *Полата кънигописьна: An Information Bulletin Devoted to the Study of Early Slavic Books. Texts and Literatures* 33/1, 1—133.

Daničić Gj. 1869. Rukopis Vladislava gramatika pisan godine 1469. *Starine*. Knj. 1. Zagreb: JAZU, 66—85.

Grottaferrata Γ.β.I.

Izbornik XIII: The Izbornik of the XIIIth century (cod. Leningrad, GPB, Q.p.I.18). Text in transcription. B: Wątróbska H. (publ.). *Полата кънигописьнаꙗ: An Information Bulletin Devoted to the Study of Early Slavic Books. Texts and Literatures* 19—20, 176—196.

Macaskill G. 2012. 2 Enoch: Manuscripts, Recensions, and Original Language. B: Orlov A., Boccaccini G. (eds.). *New Perspectives on 2 Enoch. No Longer Slavonic Only*, 83—102 (*Studia Judaeoslavica* 4).

Navtanovich L. 2012. The Provenance of 2 Enoch: A Philological Perspective. A Response to C. Böttrich's Paper «The "Book of the Secrets of Enoch" (2 En): Between Jewish Origin and Christian Transmission. An Overview». В: Orlov A., Boccaccini G. (eds.). *New Perspectives on 2 Enoch. No Longer Slavonic Only*, 69—82 (*Studia Judaeoslavica* 4).

nordxp.3dn.ru: 1: Loose M. Богомильский миф в изложении Евфимия Зигабена. URL: http://nordxp.3dn.ru/gnosis/m-loose-bogomilskij_mif_v_izlozhenii_evfimija_ziga.pdf (дата обращения: 01.11.2016).

Obolensky D. D. 1948. *Bogomils: A Study in Balkan New-Manichaeism*. Cambridge: Cambridge University Press.

Paris. Coisl. 213.

Pereswetoff-Morath A. I. 2016. «The old is in the new revealed»: prophetical quotations from the Slavonic translation of *Doctrina Iacobi* in the literature of early Kyivan Rus'. *Palaeobulgarica* XL, 51—80.

pravoslavie.ru: 1: Ужанков А. Н. 2001. О времени сложения служб и датировке житий святых Бориса и Глеба. URL: http://www.pravoslavie.ru/archiv/borisglebdatir.htm (дата обращения: 01.11.2016).

pushkinskijdom.ru: 1: Слово о законе и благодати митрополита Илариона. URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4868 (дата обращения: 01.11.2016).

Reinhart J. 2008. «Речь Философа» Повести временных лет и ее великоморавская и преславская предыстория. *Wiener Slavistisches Jahrbuch* 54, 151—170.

S. Martin de Braga 1950: Martini episcopi Bracarensis opera Omnia. 1950. В: Barlow C. W. (ed.). *Paper and Monograpfs of the American Academy in Rome* XII, 159—203.

Skowronek M. 2013. Remarks on the Anathemas in the Palaea Historica. *Studia Ceranía* 3, 131—144.

Thomson F. J. 1988/1989. The Bulgarian Contribution to the Reception of Byzantine Culture in Kievan Rus': The Myths and the Enigma. В: Pritsak O., Ševčenko I. (eds.). *Harvard Ukrainian Studies* XII/XIII. Cambridge; Massachusetts: Ukrainian Research Institute of Harvard University, 214—261.

Thomson F. J. 1991. Les cinq traductions slavonnes du «Libellus de fide orthodoxa» de Michel le Syncelle et les mythes de l'arianisme de saint Methode, apotre des Slaves, ou d'Hilarion, metropolite de Russie, et de l'existence d'une Eglise arienne a Kiev. *Revue des etudes slaves* 63/1, 19—53.

Trunte H. 1993. Doctrina Christiana. Untersuchungen zu Komposition und Quellen der sogenannten «Rede des Philosophen» in der Altrussischen Chronik. В: Birkfellner G. (Her.). *Millennium Russiae Christianae. Tausend Jahre Christliches Rußland 988—1988. Vorträge des Symposiums anläßlich der Tausendjahrfeier der Christianisierung Rußlands in Münster vom 5. bis 9. Juli 1988*. Köln; Weimar; Wien: Böhlau-Verlag, 355—394.

vehi.net: 1: Агатангелос. 2006. Учение святого Григория. URL: http://www.vehi.net/istoriya/armenia/agathangelos/ru/03.html (дата обращения: 01.11.2016).

References

Alekseev, A. A. 2004a In Tvorogov O. V. (ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury (Proceedings of the Department of Old Russian Literature)*. Vol. 56. Moscow; Leningrad: "Akademija nauk SSSR" Publ., 46—77 (in Russian).

Alekseev, A. A. 2004b In Moldovan A. M. (ed). *Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii (Russian language in the scientific coverage)* 2(8), 203—208 (in Russian).

Alekseev, A. A. 2008. In Ponyrko V. N. (ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury (Proceedings of the Department of Old Russian Literature)*. Vol. 58, 41—57 (in Russian).

Almazov, A. I. 1884. *Istorija chinoposledovanij Kreshhenija i Miropomazanija (The history of rituals of Baptism and Chrismation)*. Kazan: "Tipografija Imperatorskogo Universiteta" Publ. (in Russian).

Angelov, D. 1954. *Bogomil'stvo v Bolgarii (Bogomilism in Bulgaria)*. Moscow: "Vostochnaja literatura" Publ. (in Russian).

Angelov, D. 1993. *Bogomilstvoto (Bogomilism)*. Sofija: "Bulvest-2000" (in Bulgarian).

Apokrify drevnej Rusi (Apocrypha of ancient Russia). 2002. In Rozhdestvenskaja M. V. (ed.). Moscow: "Amfora" Publ. (in Russian).

Arranc-i-Lorencio, M. 1988. In *Simvol (Symbol)* 19. Ijun', 69—101 (in Russian).

Arhangel'skij, A. S. 1889. *Tvorenija otcov Cerkvi v drevnerusskoj pis'mennosti. Izvlechenija iz rukopisej i opyty istoriko-literaturnyh izuchenij (Creations of the Fathers of the Church in Old Russian writing.*

Extracts from manuscripts and experiments of historical and literary studies). Pt. I—II. Kazan: “Tipografija Imperatorskogo universiteta” Publ. (in Russian).
Afanas'eva, T. I. 2015. In Moldovan A. M. (ed.). *Trudy Instituta russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova (Proceedings of the Vinogradov Institute of Russian language)*. Iss. V. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istorija russkogo literaturnogo jazyka (Linguistic source study and the history of the Russian literary language)*. Moscow: “Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN” Publ., 9—43 (in Russian).
Beljakova, E. V. 2006. In *Vestnik cerkovnoj istorii (Bulletin of Church History)* 1, 131—150 (in Russian).
Bessonov, I. A. 2014. In *Studia Historica Europae Orientalis* 7, 22—54 (in Russian).
Vilkul, T. 2015. In *Litopis i hronograf. Studii z domongol's'kogo kiivs'kogo litopisannja (Annals and chronograph. Studios for the pre-Mongolian Kiev chronicle)*. Kyiv: “Institut istorii Ukraini NAN Ukraini” Publ. (in Ukrainian).
Vasil'ev, M. A. 1995. In *Slavjanovedenie (Slavic Studies)* 2, 12—21 (in Russian).
Velikov, Ju. 2008. In *Preslavska knizhovna shkola (Preslav Literary School)* 10, 420—421 (in Bulgarian).
Vilkul, T. L. 2012a. In *Palaeoslavica* XX/1, 1—15 (in Russian).
Vilkul, T. L. 2012b. In *Srednevekovaja Rus' (Medieval Russia)* 10, 113—125 (in Russian).
Vodolazkin, E. G. 2008. *Vsemirnaja istorija v literature Drevnej Rusi (na materiale hronograficheskogo i palejnogo povestvovanija XI—XV vv.) (World history in the literature of Ancient Russia (on the basis of the chronographic and palatine narrative of the XI—XV centuries).)*. Saint Petersburg: “Pushkinskij dom” Publ. (in Russian).
Volski, Ja.-M. 2013. In *Palaeobulgarica* XXXVII-4, 74—81 (in Bulgarian).
Gavriljuk, P. L. 2001. *Istorija katehizacii v drevnej cerkvi (The history of catechesis in the ancient church)*. Moscow: “Svjato-Filaretovskaja moskovskaja vysshaja pravoslavno-hristianskaja shkola” Publ. (in Russian).
GIM. Sin. 330 (682). XVI v. (in Russian).
GIM. Sin. 591. (in Russian).
Gippius, A. A. 2001. In *Russian Linguistics* 25/2, 147—181 (in Russian).
Gippius, A. A. 2008. In *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki (Ancient Russia. Questions of medieval studies)* 3(33), 20—23 (in Russian).
Gippius, A. A. 2012. In Makarov N. A. (ed.). *Rus' v IX—X vekah: arheologicheskaja panorama (Russia in the IX—X centuries: archaeological panorama)*. Moscow; Vologda: “Drevnosti severa” Publ., 37—63 (in Russian).
Golubinskij, E. E. 1880. *Istorija Russkoj Cerkvi (History of the Russian Church)*. Vol. 1. Moscow: “Tipografija Je. Lissner i Ju. Roman” Publ. (in Russian)
Golubinskij, E. E. 1903. *Istorija kanonizacii Svjatyh v Russkoj Cerkvi (History of the canonization of Saints in the Russian Church)*. Moscow: “Universitetskaja tipografija” Publ., 82—83 (in Russian).
Grishhenko, A. 2011. In Mochalov V. V. (ed.). *Nauchnye trudy po iudaike: Materialy XVIII Mezhdunarodnoj ezhegodnoj konferencii po iudaike (Scientific Works on Judaica: Materials of the XVIII International Annual Conference on Judaica)*. Vol. 1. Moscow: “Sjefer” Publ., 187—204 (in Russian).
Grossu, N. prot. 1913. In *Trudy Kievskoj Duhovnoj Akademii (Proceedings of the Kiev Theological Academy)*. Vol. 12. Kiev: “Universitetskaja tipografija”, 589—612 (in Russian).
Dimitrova-Marinova, D. 1998. In Petruhin V. Ja. (ed.). *Ot Bytija k Ishodu. Otrazhenie biblejskih sjuzhetov v slavjanskoj i evrejskoj narodnoj kul'ture. Sbornik statej: Akademicheskaja serija (From Genesis to Exodus. Reflection of biblical subjects in the Slavic and Jewish folk culture. Collection of articles: Academic Series)*. Iss. 2. Moscow: “GEOS”, 38—58 (in Russian).
Dimitrova-Marinova, D. 2004. In *Preslavska knizhovna shkola (Preslav Literary School)* 7, 316—328 (in Bulgarian).
Dmitrievskij, A. A. 1901. In *Trudy Kievskoj duhovnoj akademii (Proceedings of the Kiev Theological Academy)*. Vol. 12. Separate print. Kiev: “Universitetskaja tipografija” Publ. (in Russian).
Dmitrievskij, A. A. 1907. *Drevnejshie patriarshie Tipikony svjatogrobskoj Ierusalimskoj cerkvi i Velikoj Konstantinopol'skoj cerkvi. Kritiko-bibliograficheskoe issledovanie (The oldest patriarchal Typicon of the Holy Jerusalem Church and the Great Constantinople Church. Critical-bibliographic study)*. Kiev: “Tipografija I. I. Gorbunova” Publ. (in Russian).
Dudakov, S. Ju. 1993. *Istorija odnogo mifa: ocherki russkoj literatury XIX—XX vv. (The history of one myth: essays of Russian literature of the t XIX—XX centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Dunaev, A. G. 2015. *Predislovie k russkomu perevodu Slov i Poslanij Makar'evskogo Korpusa pervogo tipa. Ppr. Makarij Egipetskij (Simeon Mesopotamskij). Duhovnye slova i poslanija. Sobranie I. Svjataja Gora Afon (Preface to the Russian translation of the Words and Epistles of the Makaryevsky Corps of the first type. Rep. Macarius of Egypt (Simeon of Mesopotamia). Spiritual words and messages. Collection I. Holy Mount Athos)*. Moscow: “Izdatel'stvo pustyni Novaja Fivaida Afonskogo Russkogo Panteleimonova monastyrja” Publ., 5—204 (in Russian).

Zabolotskij, P. 1901. In *Russkij filologicheskij vestnik (Russian Philological Bulletin)*. Vol. XLV. No 1—2. Warszawa: “Tipografija Warshavskogo uchebnogo okruga” Publ., 1—31 (in Russian).

Zaliznjak, A. A. 2003. In *XIII Mezhdunarodnyj s’ezd slavistov. Ljubljana, 2003 g. Doklady rossijskoj delegacii (XIII International Congress of Slavists. Ljubljana, 2003. Reports of the Russian delegation)*. Moscow: “Indrik” Publ., 190—212 (in Russian).

Ivanov, J. 1970. *Bogomilski knigi i legendy (Bogomils books and legends)*. Sofija: “BAN, Nauka i izkustvo” Publ. (in Bulgarian).

Izhe vo svjatyh otca nashego Ioanna Zlatoustogo, arhiepiskopa Konstantinopol'skogo, izbrannye tvorenija. Besedy na knigu Bytija (In the holy father of our John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, the chosen creations. Conversations on the Book of Genesis). 1993. Vol. 4. B. 1. Moscow: “Izdatel'skij otdel Moskovskogo patriarhata” Publ. (in Russian).

Ioffe, D. 2003. In *Ab Imperio* 4, 581—602 (in Russian).

Irinej Lionskij, svjashhennomuchenik. 2008. *Protiv eresej. Dokazatel'stvo apostol'skoj propovedi (Against heresies. Proof of the apostolic sermon)*. Moscow: “Oleg Abyshko” Publ. (in Russian).

Karabinov, I. A. 1912. In *Christianskoe chtenie (Christian reading)* 3, 360—382 (in Russian).

Kiprianovich, G. 1875. In *Pravoslavnyj sobesednik (Orthodox interlocutor)*. Pt. 8. Kazan: “Tipografija gubernskogo pravlenija” Publ., 533—572 (in Russian).

Kirik i Nifont: *Voprosy Kirika i otvety Nifonta (Kirik's questions and the answers of Nifont)*. 1880. *Russkaja istoricheskaja biblioteka (Russian Historical Library)*. Vol. 6. Pt. 1. Saint Petersburg: “Imperatorskaja akademija Nauk” Publ. (in Russian).

Kirill Turovskij. 1956. In Eremin I. P. (ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury (Proceedings of the Department of Old Russian Literature)*. Vol. 12. Moscow; Leningrad: “Akademija nauk SSSR” Publ., 340—362 (in Russian).

Kozhinov, V. 2002. *Kniga bytija nebesi i zemli. Paleja Tolkovaja (The book of the existence of heaven and earth. Paleya the Intelligent)*. Moscow: “Soglasie” Publ., 5—7 (in Russian).

Krasnosel'cev, N. 1889. *K istorii pravoslavnogo bogosluzhenija: po povodu nekotoryh cerkovnyh sluzhb i obrjadov, nyne ne upotrebljajushhihsja. Materialy i issledovanija po rukopisjam Soloveckoj biblioteki (To the history of Orthodox worship: in occasion of some church services and rituals, now not used. Materials and research on the manuscripts of the Solovki Library)*. Kazan: “Tipografija Imperatorskogo universiteta” Publ. (in Russian).

Kuznecova, V. S. 1998. *Dualisticheskie legendy o sotvorenii mira v vostochnoslavjanskoj fol'klornoj tradicii (Dualistic legends about the creation of the world in the East Slavic folklore tradition)*. Novosibirsk: “SO RAN” Publ. (in Russian).

Levickij, V. svjashh. 1870a. In *Christianskoe chtenie (Christian reading)* 1, 26—62 (in Russian).

Levickij, V. svjashh. 1870b. In *Christianskoe chtenie (Christian reading)* 3, 368—431 (in Russian).

Levickij, V. svjashh. 1870c. In *Christianskoe chtenie (Christian reading)* 4, 645—683 (in Russian).

Litvina, A., Uspenskij, F. 2009. In Richka V., Tolochko A. (eds.). *Ruthenica. Annual of East European Medieval History and Archeology*. Vol. VIII. Kiev: “Institut istorii Ukraini NAN Ukraini” Publ., 9—31 (in Russian).

Lihachev, D. S. 1947. *Russkie letopisi i ih kul'turno-istoricheskoe znachenie (Russian chronicles and their cultural and historical significance)*. Moscow; Leningrad: “AN SSSR” Publ. (in Russian).

Lomonosov, M. V. 1766. *Drevnjaja rossijskaja istorija ot nachala rossijskogo naroda do konchiny Velikogo knjazja Jaroslava Pervogo, ili do 1054 goda (Ancient Russian history from the beginning of the Russian people to the death of Grand Duke Yaroslav the First, or until 1054)*. Saint Petersburg: “Tipografija pri Imperatorskoj Akademii Nauk” Publ. (in Russian).

Lukin, P. V. 2013. In Glazyrina G. V. (ed.). *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy 2011. Ustnaja tradicija v pis'mennom tekste (The Oldest States of Eastern Europe 2011. Oral tradition in written text)*. Moscow: “Russkij Fond Sodejstvija Obrazovaniju i Nauke” Publ., 324—352 (in Russian).

L'vov, A. S. 1968. In Vinogradov V. V. (ed.). *Pamjatniki drevnerusskoj pis'mennosti. Jazyk i tekstologija (Monuments of Old Russian writing. Language and Text)*. Moscow: “Nauka” Publ., 333—396 (in Russian).

Ljubashhenko, V. 2013. In *Problemi slav’janoznavstva (Problems of Slavic Studies)* 62, 23—37 (in Ukrainian).

Makarij (Bulgakov), mitropolit. 1857. *Istorija Russkoj Cerkvi (History of the Russian Church)*. Vol. 1. Pt. 2. Saint Petersburg: “Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk” Publ. (in Russian).

Mansikka, V. J. 2005. *Religija vostochnyh slavjan (The religion of the Eastern Slavs)*. Moscow: “IMLI RAN” Publ. (in Russian).

Mel'nikov, P. I. 2011. In Morohin N. V., Pavlov D. G. (eds.). *Neznakomyj Pavel Mel'nikov (Andrej Pecherskij) (Unknown Pavel Melnikov (Andrey Pechersky))*. Nizhny Novgorod: “Knigi” Publ., 279—384 (in Russian).

Meshherskij, N. A. 1995. In Meshherskaja E. N. (ed.). *Izbrannye stat'i (Featured articles)*. Saint Petersburg: “Jazykovoj centr filologicheskogo fakul'teta SPbGU” Publ., 271—299 (in Russian).

Mil'kov, V. V. 1997. *Apokrify v Drevnej Rusi i ih idejno-mirovozzrencheskoe soderzhanie. Apokrify Drevnej Rusi: Teksty i issledovanija (Apocrypha in Ancient Rus and their ideological and ideological content. Apocrypha of Ancient Rus: Texts and Studies)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Mil'kov, V. V. 1999. *Drevnerusskie apokrify (Old Russian Apocrypha)*. Saint Petersburg: “Izdatel'stvo Russkogo Christianskogo gumanitarnogo instituta” Publ. (in Russian).

Miljutenko, N. I. 2004a. In Sokolova L. V. (ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury (Proceedings of the Department of Old Russian Literature)*. Vol. 55. Saint Petersburg: “Dmitrij Bulanin” Publ., 9—17 (in Russian).

Miljutenko, N. I. 2004b. In Tvorogov O. V. (ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury (Proceedings of the Department of Old Russian Literature)*. Vol. 56. Saint Petersburg: “Dmitrij Bulanin” Publ., 121—145 (in Russian).

Minchev, G. 2013. In *Palaeobulgarica* XXXVII, 43—52 (in Bulgarian).

Minchev, G., Skovronek, M. 2014. In *Studia Ceranea* 4, 95—123 (in Russian).

Mihajlov, A. V. 1908. *Grecheskie i drevne-slavjanskie parimejniki. Iz istorii drevne-slavjanskogo perevoda sv. Pisanija (Greek and ancient Slavonic parimaynits. From the history of the ancient Slavonic translation of St. Scripture)*. Warszawa: “Tipografija Warshavskogo uchebnogo okruga” Publ., 1—31 (in Russian).

Mošin, V. 1955. Ćirilski rukopici Jugoslavenske akademije. Zagreb: “Historijski Institut Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti” Publ. (in Croatian).

Moldovan, A. M. 1984. *“Slovo o Zakone i Blagodati” Ilariona (“The Word of Law and Grace” by Hilarion)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).

Mochul'skij, V. N. 1887. *Istoriko-literaturnyj analiz stiha o Golubinoj knige (Historical and literary analysis of the verse about the Pigeon Book)*. Warszawa: “Tipografija Mihaila Zemkevicha” Publ. (in Russian).

Mochul'skij, V. N. 1889. In *Russkij filologicheskij vestnik (Russian Philological Bulletin)*. Vol. 21. Warszawa: “Tipografija Warshavskogo uchebnogo okruga” Publ., 153—200 (in Russian).

Mjuller, L. 1995. In *Slavjanovedenie (Slavic Studies)*2, 3—11 (in Russian).

Mjuller, L. 2000. *Ponjat' Rossiju: istoriko-kul'turnye issledovanija (Understand Russia: Historical and Cultural Studies)*. Moscow: “Progress-Tradicija” Publ. (in Russian).

Navtanovich, L. M. 2000. *Lingvotekstologicheskij analiz drevneslavjanskogo perevoda knigi Enoha. Tezisy k dissertacii (Linguo-textual analysis of the Old Slavonic translation of the book of Enoch. Abstracts for the thesis)*. Saint Petersburg: “SPbGU” Publ. (in Russian).

Nevzorova, N. N. 2004. In Tvorogov O. V. (ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury (Proceedings of the Department of Old Russian Literature)*. Vol. 56. Saint Petersburg: “Dmitrij Bulanin” Publ., 428—452 (in Russian).

Nikitina, T. 2001. In *Makar'evskie chtenija VIII. Russkie gosudari — pokroviteli Pravoslavija: materialy VIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj pamjati svjatitelja Makarija (Makarius readings VIII. Russian princes — patrons of Orthodoxy: materials from the All-Russian Scientific Conference dedicated to the memory of St. Macarius)*. Mozhajsk: “Terra” Publ., 607—632 (in Russian).

Nikol'skij, A. I. 1880. In *Christianskoe chtenie (Christian reading)* 3—4, 254—310 (in Russian).

Nikol'skij, A. I. 1881a. In *Christianskoe chtenie (Christian reading)* 1—2, 53—102 (in Russian).

Nikol'skij, A. I. 1881b. In *Christianskoe chtenie (Christian reading)* 53—3—4, 232—253 (in Russian).

Nikol'skij, A. I. 1881c. In *Christianskoe chtenie (Christian reading)* 5—6, 509—538 (in Russian).
Nikol'skij, N. K. 1897. *Opisanie rukopisej Kirillo-Belozerskogo monastyrja, sostavlennoe v konce XV veka (Description of manuscripts of the Kirillo-Belozersky monastery, compiled at the end of the XV century)*. Saint Petersburg: “Sinodal'naja tipografija” Publ. (in Russian).
Nikol'skij, N. K. 1901. In *Christianskoe chtenie (Christian reading)* 2, 220—236 (in Russian).
Nikol'skij, N. K. 1902. In *Christianskoe chtenie (Christian reading)* 7, 96—100 (in Russian).
Nikol'skij, N. K. 1907. *Materialy dlja istorii drevnerusskoj duhovnoj pis'mennosti (Materials for the history of Old Russian spiritual writing)*. Saint Petersburg: “Tipografija Imperatorskskoj Akademii nauk” Publ., 67—74 (in Russian).
Nikol'skij, N. K. 1906. *Materialy dlja povremennogo spiska russkih pisatelej i ih sochinenij (X—XI). Korrekturnoe izdanie (Materials for the time-based list of Russian writers and their works (X—XI). Correction edition)*. Saint Petersburg: “IORJaS” Publ., 15 (in Russian).
Obolenski, D. 1998. Bogomilite. Studija v’rhu balkanskoto novomanihejstvo (*Bogomils. Studios on the Balkan new Manichaeism*). Sofija: “Zlatorog” Publ. (in Russian).
Orlov, A. A. 2014. *Voskreshenie Vethogo Adama. Voznesenie, preobrazhenie i obozhenie pravednika v rannej iudejskoj mistike (Resurrection of the Old Adam. The Ascension, Transfiguration and Adoration of the Righteous in Early Jewish Mysticism)*. Moscow: “IVKA RGGU” Publ. (in Russian).
Paleja Tolkovaja (Paleya the Intelligent). In Pankratov N. L. 2002. Moscow: “Soglasie” Publ. (in Russian).
PDRDP 1858: [Makarij, mitr.]. 1858. *In Pravoslavnyj sobesednik (Orthodox interlocutor)*. Pt. 1. Kazan: “Tipografija gubernskogo pravlenija” Publ., 578—604 (in Russian).
Peresvetov-Murat, A. I. 2005. In Budnickij O. V. (ed). *Arhiv evrejskoj istorii: Mezhdunarodnyj issledovatel'skij centr rossijskogo i vostochnoevropejskogo evrejstva (Archive of Jewish History: International Research Center of Russian and Eastern European Jewry)*. Vol. 4. Moscow: “ROSSPJeN” Publ., 51—83 (in Russian).
Peresvetov-Murat, A. I. 2008. In *Voprosy medievistiki (Questions of medieval studies)* 3(33), 48—50 (in Russian).
Peresvetov-Murat, A. I. 2010. In Vartal' I., Kulik A. (eds.). *Istorija evrejskogo naroda v Rossii. Ot drevnosti do rannego Novogo vremeni (The history of the Jewish people in Russia. From antiquity to early modern times)*. Vol. 1. Moscow: “Gesharim—Mosty kul'tury” Publ. (in Russian).
Petruhin, V. 2003. In *Ad Imperio* 4, 656—657 (in Russian).
Petruhin, V. Ja. 1998. In Petruhin V. Ja. (ed.). *Ot Bytija k Ishodu. Otrazhenie biblejskih sjuzhetov v slavjanskoj i evrejskoj narodnoj kul'ture. Sbornik statej: Akademicheskaja serija (From Genesis to Exodus. Reflection of biblical subjects in the Slavic and Jewish folk culture. Collection of articles: Academic Series)*. Iss. 2. Moscow: “GEOS” Publ., 269—286 (in Russian).
Petruhin, V. Ja. 2000. In Petruhin V. Ja. (ed.). *Iz istorii russkoj kul'tury (From the history of Russian culture)*. Vol. 1. *Drevnjaja Rus' (Ancient Russia)*. Moscow: “Jazyki russkoj kul'tury” Publ., 11—410 (in Russian).
Petruhin, V. Ja. 2005. In Budnickij O. V. (ed.). *Arhiv evrejskoj istorii: Mezhdunarodnyj issledovatel'skij centr rossijskogo i vostochnoevropejskogo evrejstva (Archive of Jewish History: International Research Center of Russian and Eastern European Jewry)*. Vol. 2. Moscow: “ROSSPJeN” Publ., 143—168 (in Russian).
Petruhin, V. Ja. 2006. *Kreshhenie Rusi: ot jazychestva k hristianstvu (The Baptism of Russia: from Paganism to Christianity)*. Moscow: “Astrel'” Publ. (in Russian).
Petruhin, V. Ja. 2013. In Antonova D. I., Hristoforova O. B. (eds.). In *Umra: Demonologija kak semioticheskaja sistema: Al'manah (Umra: Demonology as a semiotic system: Almanac)*. Iss. 2. Moscow: “Indrik” Publ., 35—44 (in Russian).
Petruhin, V. Ja. 2014. *Rus' v IX—X vekah. Ot prizvanija varjagov do vybora very (Russia in the IX—X centuries. From the vocation of the Varangians to the choice of faith)*. Moscow: “Forum” Publ.; “Neolit” Publ.
Podskal'ski, G. 1996. *Christianstvo i bogoslovskaja literatura v Kievskoj Rusi (988—1237) (Christianity and theological literature in Kievan Rus (988—1237))*. Saint Petersburg: “Vizantinorossika” Publ. (in Russian).
Ponomarev, A. I. 1902. In *Christianskoe chtenie (Christian reading)* 8, 241—258 (in Russian).
Popruzhenko, M. G. 1900. In *Prilozhenie. Izvestija russkogo arheologicheskogo instituta v Konstantinopole (Application. News of the Russian Archaeological Institute in Constantinople).* Vol. V. Odessa: “Jekonomicheskaja tipografija” Publ., I—XV, 1—55 (in Russian).

Popruzhenko, M. G. 1907. In *Pamjatniki drevnej pis'mennosti i iskusstva (Monuments of ancient writing and art)*. Vol. CLXVII. Saint Petersburg: "Tipografija I. N. Skorohodova" Publ. (in Russian).

Postanovlenija apostol'skie chrez sv. Klimenta episkopa i grazhdanina Rimskogo predannye: v russkom perevode s drevne-grecheskogo o. Innokentija Novgorodova (Decisions of the apostles through St. Clement Bishop and Citizen of Rome devotees: in the Russian translation from the Greek-Greek Fr. Innokentiy Novgorodov). 2002. Saint Petersburg.

Prohorov, G.M. 1988. In Lihachev D. S. (ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury (Proceedings of the Department of Old Russian Literature)*. Vol. 41. Leningrad: "Nauka" Publ., 331—346 (in Russian).

Puzanov, D. V. 2012. In *Social'naja mobil'nost' v tradicionnyh obshhestvah: istorija i sovremennost': Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj 90-letiju so dnja rozhdenija professora M. M. Martynovoj i 100-letiju so dnja rozhdenija professora B. G. Pljushhevskogo. Izhevsk, 20-21 nojabrja 2012 g. (Social mobility in traditional societies: history and modernity: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with international participation, dedicated to the 90th anniversary of the birth of Professor MM Martynova and the 100th anniversary of the birth of Professor B. G. Plyuschevsky. Izhevsk, November 20-21, 2012)*. Izhevsk: "Izdatel'skij dom «Udmurtskij universitet»" Publ., 77—90 (in Russian).

Puzanov, D. V. 2014. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta* (*Bulletin of the Udmurt University)* 3, 67—75 (in Russian).

RGB. F. 304.I. No 122 (in Russian).

RGIA. F. 834. Op. 4. No 548 (in Russian)

RNB. F.p.IV.2. 1377 g. L. 28ob—36 (in Russian).

RNB. Q.p.I.18 (in Russian).

RNB. Kir.-Belozer. No 22/1099. XV v. (in Russian).

RNB. Kir.-Belozer. sobr. 101/1178 (409). 4/4 XV v. (in Russian).

RNB. Tit. 3691. Zhitija Avraamija i Irinarha Rostovskih. XVII v. (in Russian).

Rozhdestvenskaja, M. V. 2001. In Aleksij II, Patr. Moskovskij i vseja Rusi. *Pravoslavnaja jenciklopedija (Orthodox Encyclopedia)*. T. 3. *Anfimij—Afanasij (Anthymius—Athanasius)*. Moscow: "Pravoslavnaja jenciklopedija" Publ., 46—47 (in Russian).

Rybakov, B. A. 1987. *Jazychestvo drevnej Rusi (Paganism of ancient Russia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Svjatitel' Kirill, Arhiepiskop Ierusalimskij. 1991. *Pouchenija oglasitel'nye i tajnovodstvennye (Teaching and secret teaching instructions)*. Moscow: "Sinodal'naja biblioteka Moskovskogo Patriarhata" Publ. (in Russian).

Sinicyna, N. V. 1965. In Malyshev V. I. (otv. red.). *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury (Proceedings of the Department of Old Russian Literature)*. Vol. XXI. Moscow, Leningrad: "Nauka" Publ., 96—125 (in Russian).

Sokolov, M. 1899. In Barsov E. V. (ed.). *Chtenija v Imperatorskom Obshhestve Istorii i Drevnostej Rossijskih pri Moskovskom universitete (Readings in the Imperial Society of the History and Antiquities of Russia at the Moscow University)*. B. 4(191). Iss. 2. Moscow: "Universitetskaja tipografija" Publ., 1—80 (in Russian).

Sreznevskij, I. I. 1863. *Drevnie pamjatniki russkogo pis'ma i jazyka (X—XIV vv.). Obshhee povremennoe obozrenie s paleograficheskimi ukazanijami i vypiskami iz podlinnikov i drevnih spiskov (Ancient monuments of Russian writing and language (X—XIV centuries). A common time-based survey with paleographic indications and extracts from originals and ancient lists).* Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj akademii Nauk" Publ. (in Russian).

Tvorogov, O. V. 2005. In *Ot Drevnej Rusi k novoj Rossii: jubilejnyj sbornik, posvjashhennyj chlenu-korrespondentu RAN Ja. N. Shhapovu (From Ancient Russia to New Russia: an anniversary collection dedicated to Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Ya. N. Shchapov)*. Moscow: "Palomnicheskij centr Moskovskogo Patriarhata" Publ., 128—133 (in Russian).

Temchin, S. 2008. In Richka V., Tolochko O. (eds.). *Ruthenica. Al'manah seredn'ovichnoi istorii ta arheologii Shidnoi Evropy (Ruthenica. Almanac medieval history and archeology of Eastern Europe)*. Vol. VII. Kiev: "Institut istorii Ukraini NAN Ukraini" Publ., 30—40 (in Ukrainian).

Tolochko, P. 2010. In Richka V., Tolochko O. (eds.). *Ruthenica. Al'manah seredn'ovichnoi istorii ta arheologii Shidnoi Evropy (Almanac medieval history and archeology of Eastern Europe)*. Vol. IX. Kiev: "Institut istorii Ukraini NAN Ukraini" Publ., 17—22 (in Ukrainian).

Trendafilov, H. 1990. In *Staroblgarska literatura (Old Bulgarian literature)* 22, 34—46 (in Bulgarian).

Trendafilov, H. 1995. In *Preslavska knizhovna shkola (Preslav Literary School)* 1, 138—149 (in Bulgarian).

Turilov, A. A. In *Istoricheskij vestnik (Historical Herald)* 1(12), 5—16 (in Russian).

Uspenskij, Porf. ep. 1877. *Pervoe puteshestvie v afonskie monastyri i skity arhimandrita, nyne episkopa Porfirija Uspenskogo v 1846 godu (The first trip to Athos monasteries and monasteries of the archimandrite, now Bishop Porfiry Uspensky in 1846)*. Pt. II. Iss. 1. Kiev: "Tipografija Fronckevicha" Publ. (in Russian).

Uspenskij, F. M. 2002. *Skandinavy. Varjagi. Rus'. Istoriko-filologicheskie ocherki (The Scandinavians. The Varangians. Russia. Historical and Philological Essays)*. Moscow: "Jazyki slavjanskoj kul'tury" Publ. (in Russian).

Hasanova Mustafova, A. 2015. Relicts of dualism in Codex Suprasliensis. PhD Thesis. Shumen. Accessed at: http://shu-bg.net/sites/default/files/stefka/AVTOREFERAT_AITEN.pdf (accessed 01.11.2016).

Shahmatov, A. A. 1904. In Lamanskij V. I. (ed.). *Stat'i po slavjanovedeniju (Articles on Slavic studies)*. Iss. 1. Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk" Publ., 199—272 (in Russian).

Shahmatov, A. A. 1908. *Razyskanija o drevnejshih russkih letopisnyh svodah (Researches about the most ancient Russian chronicles)*. Saint Petersburg: "Tipografija M. A. Aleksandrova" Publ. (in Russian).

Shahmatov, A. A. 2001. *Razyskanija o russkih letopisjah (Researches about Russian annals)*. Moscow: "Akademicheskij proekt" Publ.; Zhukovskij: "Kuchkovo pole" Publ. (in Russian).

Shahmatov, A. A. 1940. In Orlov A. S. (ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury (Proceedings of the Department of Old Russian Literature)*. Vol. 4. Moscow, Leningrad: "Akademija nauk SSSR" Publ., 9—150 (in Russian).

Shhapov, A. P. In Shhapov A. P. *Sochinenija (Compositions)*. Vol. 1. Saint Petersburg: "M. V. Pirozhkov" Publ., 33—46 (in Russian).

Jeterija 1994: *Podvizhniki blagochestija, procvetavshie na Sinajskoj gore i v ee okrestnostjah. K istochniku vody zhivoj. Pis'ma palomnicy IV veka (Devotees of piety who flourished on the Sinai mountain and its environs. The source of the water is alive. Letters of the pilgrim IV century).* 1994. Moscow: "Palomnik" Publ. (in Russian).

academia.edu: 1: Pentkovskij A. M. The Greek original of the Slavic Synaxar and its localization. Accessed at: https://www.academia.edu/4734754/Grecheskij_original_slavjanskogo_sinaksarja_i_ego_lokalizacija (accessed 01.11.2016).

academia.edu: 2: Lourié B. Slavonic Pseudepigrapha, Nubia, and the Syrians. Accessed at: https://www.academia. edu /12961678/Slavonic_Pseudepigrapha_Nubia_and_the_Syrians (accessed 01.11.2016).

academia.edu: 3: Lourié B. Syrian Shadows behind the Back of Cyril and Methodius: Vaillant-Jakobson's Hypothesis Revisited. Accessed at: https://www.academia.edu/8721348/Syrian_Shadows_behind_the_Back_of_Cyril_and_Methodius._Vaillant-Jakobsons_Hypothesis_Revisited._Draft_v.3.0 (accessed 01.11.2016).

ald-bg.narod.ru: 1: From the "Sinodik that minted the first Sunday of the post". Accessed at: http://ald-bg.narod.ru/biblioteka/bg_srednovekovie/borilov_sinodik/borilov_sinodik.htm (accessed 01.11.2016).

azbyka.ru: 1: The life of the holy father of our Sylvester, Pope of Rome. Accessed at: http://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/5 (accessed 01.11.2016).

Böttrich, C. 2012. The "Book of the Secrets of Enoch" (2 En): Between Jewish Origin and Christian Transmission. An Overview. In Orlov A., Boccaccini G. (eds.). *New Perspectives on 2 Enoch*. *No Longer Slavonic Only*, 37—68 (*Studia Judaeoslavica* 4).

Cosmas Presbyter. 2006. Homily against the bogomils. Operational edition. In Sampimon J., Van Halsema S. (eds.). *Polata knigopis'na: An Information Bulletin Devoted to the Study of Early Slavic Books. Texts and Literatures* 33/1, 1—133.

Daničić, Gj. 1869. Rukopis Vladislava gramatika pisan godine 1469. *Starine*. Knj. 1. Zagreb: "JAZU", 66—85 (in Croatian).

Grottaferrata G.β.I.

Izbornik XIII: The Izbornik of the XIIIth century (cod. Leningrad, GPB, Q.p.I.18). Text in transcription. B: Wątróbska H. (publ.). *Polata knigopis'na: An Information Bulletin Devoted to the Study of Early Slavic Books. Texts and Literatures* 19—20, 176—196.

Macaskill, G. 2012. 2 Enoch: Manuscripts, Recensions, and Original Language. In Orlov A., Boccaccini G. (eds.). *New Perspectives on 2 Enoch. No Longer Slavonic Only*, 83—102 (*Studia Judaeoslavica* 4).

Navtanovich, L. 2012. The Provenance of 2 Enoch: A Philological Perspective. A Response to C. Böttrich's Paper "The "Book of the Secrets of Enoch" (2 En): Between Jewish Origin and Christian Transmission. An Overview". In Orlov A., Boccaccini G. (eds.). *New Perspectives on 2 Enoch. No Longer Slavonic Only*, 69—82 (*Studia Judaeoslavica* 4).

nordxp.3dn.ru: 1: Loose M. Bogomil myth in the exposition of Euphemius Zigaben. Accessed at: http://nordxp.3dn.ru/gnosis/m-loose-bogomilskij_mif_v_izlozhenii_evfimija_ziga.pdf (accessed 01.11.2016).

Obolensky, D. D. 1948. *Bogomils: A Study in Balkan New-Manichaeism*. Cambridge: "Cambridge University Press".

Paris. Coisl. 213.

Pereswetoff-Morath, A. I. 2016. "The old is in the new revealed": prophetical quotations from the Slavonic translation of Doctrina Iacobi in the literature of early Kyivan Rus'. *Palaeobulgarica* XL, 51—80.

pravoslavie.ru: 1: Uzhankov A. N. 2001. About the time of the addition of services and the dating of the lives of saints Boris and Gleb. Accessed at: http://www.pravoslavie.ru/archiv/borisglebdatir.htm (accessed 01.11.2016).

pushkinskijdom.ru: 1: Word about the law and grace of Metropolitan Hilarion. Accessed at: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4868 (accessed 01.11.2016).

Reinhart, J. 2008. In *Wiener Slavistisches Jahrbuch* 54, 151—170 (in Russian).

S. Martin de Braga 1950: Martini episcopi Bracarensis opera Omnia. 1950. In Barlow C. W. (ed.). *Paper and Monograpfs of the American Academy in Rome* XII, 159—203.

Skowronek, M. 2013. Remarks on the Anathemas in the Palaea Historica. *Studia Cerania* 3, 131—144.

Thomson, F. J. 1988/1989. The Bulgarian Contribution to the Reception of Byzantine Culture in Kievan Rus': The Myths and the Enigma. In Pritsak O., Ševčenko I. (eds.). *Harvard Ukrainian Studies* XII/XIII. Cambridge; Massachusetts: "Ukrainian Research Institute of Harvard University", 214—261.

Thomson, F. J. 1991. Les cinq traductions slavonnes du "Libellus de fide orthodoxa" de Michel le Syncelle et les mythes de l'arianisme de saint Methode, apotre des Slaves, ou d'Hilarion, metropolite de Russie, et de l'existence d'une Eglise arienne a Kiev. *Revue des etudes slaves* 63/1, 19—53.

Trunte, H. 1993. Doctrina Christiana. Untersuchungen zu Komposition und Quellen der sogenannten "Rede des Philosophen" in der Altrussischen Chronik. In Birkfellner G. (Her.). *Millennium Russiae Christianae. Tausend Jahre Christliches Rußland 988—1988. Vorträge des Symposiums anläßlich der Tausendjahrfeier der Christianisierung Rußlands in Münster vom 5. bis 9. Juli 1988*. Köln; Weimar; Wien: "Böhlau-Verlag", 355—394.

vehi.net: 1: Agatangelos. 2006. The teachings of St. Gregory. Accessed at: http://www.vehi.net/istoriya/armenia/agathangelos/ru/03.html (accessed 01.11.2016).

Приложение № 1

Житие и подвизи и чудотворение преподобнаго и богоноснаго отца нашего Авраамия архимандрита Богоявленскаго ростовского чудотворца. Благослови прочести, отче. (РНБ., Тит., 3691. Жития Авраамия и Иринарха Ростовских. XVII в.)

Сей убо преподобный отец наш блаженный Аврамий чудотворец от предел галицких, града нарицаемого Чухлома, богата родителя сын. Еще бо бе ту людие в то время некрещены быша, имя же бе ему наречено по-чухломски Иверик. И бе от рождения своего той разслаблен неисцельною болезнию, и лежа на одре своем 18 лет. Приходяще же купцы ко отцу его из далных стран, из Нова града, изо Пскова и из немец, торгующе со отцем его. И видяще отрока того лежаща на одре в болезни суща. И пришедше, посещаху его, и сказующе ему о вере Господа нашего Иисуса Христа. Како исперва сотвори Бог небо, и землю, и море, и вся, яже в них, и первого человека Адама в раи сотвори. И за преступление свое изгнан бысть из раю. И позна Адам жену, и роди сыны и дщери, и умножишася людие зело. И со Адамом вси помирая, во аде были вкупе. И Творец всея твари, в Троице славимый Бог наш, Отец и Сын и Святый Дух, явивыйся Аврааму и Сарре у дуба Мамъврийскаго, и по вере Авраамове и Саррине благослови им плод чадородия. И воспомянув свое создание, род человеческий от адовых вечных уз восхоте свободити и спасти, посла Сына Своего единороднаго Спасителя в мир. И от Отческих недр не отступль, преклонь небеса, сниде на землю. И Свое создание Матерь Себе избра, Преславную сущую истинную Деву Богородицу Марию, и родися из Нея от Духа Свята, Един Сый от Святыя Троицы, плотию человеком Бог. И все естество человеческое восприят, кроме греха, и на земли с человеки поживе 33 лета, и многая чудеса творил. Болных и разслабленных исцелял, и слепых просвещал, и мертвых воскрешал. И за Адамле преступление, и за наше согрешение от жидов страсть волную претерпев, на кресте пригвоздися, и смерть прият, и воскресе тридневен. И весь род человеческий от адовых вечных уз свободи, и всему миру спасение дарова нам. По воскресении же Своем женам и апостолом явися, и с ними ядый, и посла их в мир проповедати воскресение, и крестити во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И паки со славою Иисус Христос Спас наш взыде на небеса, и седе одесную Бога Отца. И паки приидет судити живым и мертвым, и воздати комуждо по делом его. Грешным же и **некрещеным** мука вечная.

Приложение № 2

Сказаніе преп. Нестора о житіи и убіеніи благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба (отрывок)[39]

Искони бо рече. сътвори Богъ небо и землю и вся яже на неи. и насади на востоцѣ породу и създа человѣка своима рукама. и дуну на лице его и бысть въ душю живу. и埋 вземъ ребро отъ него и созда жену ему. и заповѣда има отъ всего сада ясти. толко единаго древа не ясти. иже разумѣти добро и зло. рече бо Господь. вонже день снѣста отъ него смертію да умрета. искониже ненавидяи добра дiяволъ иже бѣ реклъ да сътворю престолъ свои на звѣздахъ. и за то сриновенъ бысть на землю. тоже якоже преже рѣхъ ненавистникъ дiяволъ. преже увѣда еже заповѣда Богъ Адамови. вземъ отъ древа дасть женѣ его. онаже вкушьши подасть Адаму. и оба преступиста заповѣдь Божiю. и того ради изгнанъ бысть изъ рая. и зачатъ жена его Евга и роди Каина. и пакы приложи и роди Авеля. **но да не продолжу рѣчи. но въскорѣ извѣщаю** . умножьшимъ бо ся человѣкомъ по всеи земли. и видѣвъ ненавидяи рода человѣчя дiяволъ умноженiа человѣкъ. сътвори имъ кланятися идоломъ а не Богу сътворшему небо и землю.

Благыи же Богъ долготръпя и ожидая покааніа ихъ. посла къ нимъ святыя своя пророкы. ониже ни тѣхъ послушаша но и тѣмъ досадиша. и другыя отъ нихъ побиша. и то имъ творящимъ ни ту ся Богъ прогнѣва на създаніе Свое. но милосердоваше о твари Своей. изволися милосердіемъ Его. и пусти Сына Своего единочадаго. иже сшедъ съ небесѣ вселися въ Святую Дѣвицю. и рожься отъ нея дѣвьства же не вредивъ. якоже бѣ преже рожества Дѣвою. такоже и по рожествѣ пребысть Дѣвою. таже Господу нашему Iсусу Христу. якоже преже рекохомъ. рожьшюся отъ Святыа Дѣвица. и крещьшюся отъ Iоанна. **намъ образъ давъ**. **да и мы крестимся во имя Его.** тачe потомъ избра 12 ученика. яже и апостолы нарече. и много учаше о Царствѣ Небеснѣмъ сказаше имъ многажды же и чюдеса предъ ними сътвори и предъ всѣмъ народомъ. якоже и святое еvангелie глаголеть. и посемъ смерти вкуси волею страстію своею. и положенъ бысть въ гробѣ и сниде на ада. и дръжаву его разруши самогоже связа. и дръжимая имъ свободи душа. и глагола имъ. идѣте въ раи. они же радующеся идоша хваляще Бога. самъ же въ 3 и день въскресе отъ мертвыхъ и явися ученикомъ своимъ и глагола имъ. проповѣдаите еvангелie по всеи земли. всь иже вѣруетъ **и крестится и спасенъ будеть**. а иже вѣры не имѣть осудится въ муку вѣчную и по глаголѣхъ сихъ възнесеся на небо и сѣде одесную Бога и Отца. апостоли же видѣвше проповѣдаша еvангелie по всей земли. якоже заповѣда имъ Богъ. и мнози вѣроваша и **крестишася** во имя Отца и Сына и Святаго Духа. и бѣ радость велика вѣровавшимъ въ Господа нашего Iсуса Христа. слѣпiи прозираху. хромiи хожаху. прокаженiи очищахуся. бѣси отъ человѣкъ отгонимы бываху молитвами святыхъ апостолъ. и умножьшимся христiяномъ. и требы идольскыя разоришася и погибоша.

[39] Воспроизводится по (ПДРДП 1858: 578—600).

УДК 930

Э. М. Усманов

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СВЕДЕНИЙ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ О ПРАРОДИНЕ ВЕНГРОВ*

В современной историографии существует устойчивое мнение о последовательной миграции древних венгров с Южного Урала (Magna Hungaria — Великой Вегрии) в донские степи (Леведию) и Северное Причерноморье (Ателькузу). В данной статье рассматриваются сведения средневековых европейских авторов, касающиеся восточной прародины древних венгров-мадьяр. Проводится анализ этих данных с целью выяснить их соотношение с древнемадьярскими землями, упомянутыми Константином Багрянородным в трактате «Об управлении империей». Предпринята попытка выявления происхождения названий «Леведия» и «Ателькуза». Автор приходит к выводу о том, что обе группы источников подразумевают одну и ту же область расселения древних мадьяр — уральскую прародину.

Ключевые слова: Magna Hungaria — Великая Венгрия, Ателькуза, Леведия, мадьяры, «турки», Рихард, Юлиан, Аноним, Константин Багрянородный.

Сведения об авторе: Усманов Эрик Маратович, историк, преподаватель Башкирской гимназии № 158 имени Мустая Карима (г.Уфа).

Контактная информация: 450074, Россия, г. Уфа, ул. З. Исмагилова, 1, МБОУ «Башкирская гимназия № 158 имени Мустая Карима», тел.: +7(906)108-12-98, e-mail: ermarus@mail.ru.

E. M. Usmanov

THE PROBLEM OF INTERPRETATION OF INFORMATION OF MEDIEVAL EUROPEAN SOURCES ON THE ANCESTRAL HOME OF HUNGARY

There is steady opinion in the modern historiography about sequential migration of ancient Hungarians from Southern Urals (Magna Hungaria — Great Hungaria) to Don Steppes (Levedia) and Northern Black sea area (Atelkuza). This article is considered the medieval European authors' information about the eastern ancestral home of the ancient Hungarians-Magyars. The article gives the analyze of that info in order to determine out their relationship with the ancient Magyar's lands mentioned by Constantine Porphyrogennetos in his tractate "On the Governance of the Empire". In this research, paper is attempted to explore origin of the names of "Levedia" and "Atelkuza". The author makes the conclusion that both groups of the medieval European authors mean the one physical territory inhabited by the ancient Magyars — the Ural ancestral home.

Key words: Magna Hungaria — Hungary Great, Atelkuza, Levediya, Magyars, "Turks", Richard, Julian, Anonymous, Constantine Porphyrogenitus.

About the author: Usmanov Erik Maratovich, historian, teacher of Mustai Karim Bashkir gymnasium No 158, Ufa.

Contact information: 450074, Russia, Ufa, Zagir Ismagilov Str., 1, Mustai Karim Bashkir gymnasium No 158, tel.: +7 (906) 108-12-98, e-mail: ermarus@mail.ru.

---

* Статья поступила в номер 01 ноября 2016 г.
Принята к печати 11 ноября 2016 г.

В исторической науке принято считать, что до появления мадьяр на Дунае, на территории Восточной Европы ими были последовательно образованы три этногеографические области: Великая Венгрия (Magna Hungaria), Леведия (Лебедия) и Ателькуза (Этелькёз) (Иванов 1999: 6). Эти территории, несмотря на некоторые разногласия, четко локализованы и вроде бы даже эта локализация подтверждается археологическими данными. Но некоторые моменты вызывают серьезные вопросы. Поэтому, мы полагаем, что проблему древнемадьярских территорий закрывать пока рано.

Стройная концепция о трех историко-географических областях, где последовательно проживали угро-мадьяры «периода обретения Родины», которой оперируют современные исследователи, была предложена более двухсот лет назад «отцом русской истории» Н. М. Карамзиным и благополучно дожила до наших дней. Она основана на данных ряда средневековых письменных источников.

Цель настоящей статьи — выяснить, насколько обоснована превалирующая в современной историографии концепция о миграции народа Лебедия и Арпада из Magna Hungaria в Леведию и Ателькузу.

Для достижения поставленной цели нам предстоит решить несколько задач:

1. Определить круг основных средневековых письменных источников, в которых упоминаются названия Magna Hungaria, Леведия и Ателькуза;

2. Попытаться выяснить, что, собственно, вкладывали источники в понятия Magna Hungaria, Леведия и Ателькуза.

По мнению исследователей, термин «Великая Венгрия» (Magna Hungaria) впервые встречается в записке брата Рихарда «и, очевидно, ему и принадлежит» (Бубнель и др. 2013: 229—231). На самом деле брат Рихард использует другое определение для восточной Венгрии — «Maior», Старейшая (Аннинский 1940: 77), а термин «Великая Венгрия» присутствует только в самом названии записки, явно придуманном более поздними редакторами. Данный источник сообщает о том, как четыре католических проповедника во главе с священником Отто отправились на поиски своих соплеменников, много веков назад оставшиеся прозябать в безверии где-то на Востоке. Из миссионеров вернуться сумел только один Отто, который, хоть и не добрался до исторической родины, но разузнал ее координаты. Сломленный тяжелой дорогой, брат Отто умер. Католическое начальство, желая, во что бы то ни стало, найти и привести к истинной вере восточных братьев, отправляет новую четверку миссионеров. Из них, опять-таки, только одному Юлиану удается достичь Волжской Булгарии, где он повстречал женщину, выданную замуж «*из той страны, которую он искал*». Она указала дорогу, и *«близ большой реки Этиль»* брат Юлиан нашел своих соплеменников. Весной 1237 года он был на докладе у папы в Риме, там Рихард и записал историю Юлиана (Аннинский 1940: 77—82).

Другой источник — письмо самого Юлиана епископу Перуджи, в котором он повествует о втором своем путешествии к восточным соплеменникам. Здесь он сообщает о разгроме татарами многих царств: Сасции, Фулгарии, Ведин, Меровии, Пойдовии, царства Морданов. Юлиан говорит о падении, после 14 лет войны, Великой Венгрии, «из которой происходят наши венгры». В письме Юлиана этот термин упоминается несколько раз. Получается, что историко-географическое понятие Magna Hungaria впервые применил в своем отчете доминиканский миссионер Юлиан, а не брат Рихард. Из-за нашествия татар второе путешествие Юлиана не увенчалось успехом: получив информацию в Суздале, он был вынужден вернуться в Венгрию (Аннинский 1940: 83—89).

Термин «Великая Венгрия» сохранился в хронике монаха бенедиктинского монастыря Матфея Парижского: «*В эти дни* [1238г.] *посланы были к королю франков официальные послы от сарацин, представлявшие в первую очередь Горного старца, сообщившие и изложившие самым достоверным образом, что с северных гор устремилось некое племя чудовищных людей, и на людей-то не похожих вовсе, и захватило обширные и плодородные земли Востока, опустошило Великую Венгрию и разослало повсюду наводящие страх посольства, везущие угрожающие послания*» (Матузова 1979: 111).

«Великую Венгрию» упоминает в отчёте о своём путешествии францисканский монах XIII века Джованни да Плано Карпини. По поручению римского папы Иннокентия IV, Плано Карпини отправляется на восток на поиски легендарной христианской страны просвитера Иоанна (попа Ивана). Папа римский снабдил его своей буллой «*к царю и народу тартарскому*». Плано Карпини с двумя спутниками выехал из Лиона 16 апреля 1245 г., достиг ставки хана Батыя на Волге, но тот отказался принять буллу. Монахи вынуждены были идти до Монголии, куда прибыли примерно в августе 1246 г. Прожив там 4 месяца, вручили буллу Иннокентия IV великому хану Гуюку и двинулись в обратный путь. Путь из Монголии до Киева составил примерно полгода, а осенью 1247 г. Плано Карпини вручил Иннокентию IV ответное письмо татарского хана. В своем отчете Плано Карпини предоставил ценные разведывательные сведение о татарском войске, его вооружении и тактике. Сочинение Плано Карпини, названное им «Libellus historicus», сохранилось в нескольких редакциях. Плано Карпини три раза упоминает о завоевании татарами земли «Баскарт, то есть великой Венгрии», которая у Карпини располагалась севернее «великой Булгарии» (Путешествие в дальние страны 1957: 47—48, 57, 72).

Аналогичные сведения о Великой Венгрии оставил в своем донесении «*брату Богуславу, управителю братьев миноритов в Богемии и Польше*» спутник Плано Карпини францискианец Бенедикт Поляк (Аксенова, Юрченко 2002).

В 1253 году для проповеди христианства среди монголов была отправлена новая миссия во главе с Гильомом Рубруком. Также французский король Людовик IX поставил перед миссионерами задачу выяснить возможность заключения военного союза с Великим ханом. В 1255 г. Гильом Рубрук вернулся в Европу и подробно описал свое путешествие. В его отчете несколько раз упоминается «земля Паскатир» — «*то есть великая Венгрия*», лежавшая на реке Ягак (Яик) в 12 днях пути от реки Этилии и граничившая с Волжской Булгарией. Согласно источнику, «*Язык Паскатир и Венгров — один и тот же; это — пастухи, не имеющие никакого города; страна их соприкасается с запада с Великой Булгарией… Из этой земли Паскатир вышли Гунны, впоследствии Венгры…*». Сам Рубрук в «земле Паскатир» не бывал, и честно признается, что знает о ней «*через братьев проповедников, которые ходили туда до прибытия Татар*». По-видимому, в миссионерском плане Великая Венгрия интереса также не представляла, поскольку Рубрук сообщает, что жители Паскарта «*были покорены соседними Булгарами и Сарацинами, и многие из них стали Сарацинами*» (Путешествие в дальние страны 1957: 98, 122—123).

Великая Венгрия упоминается в географическом разделе энциклопедии «О свойствах вещей» Бартоломея Английского (1250 г.): «*О Паннонии, также и Унгарией называемой. Паннония — это провинция Европы, которая, некогда занятая гуннами, от этого народа в просторечии названа Унгарией. И она, по Орозию, двойная, то есть Великая и Малая. Ибо Великая находится в верхней Скифии, расположенной за Меотийскими озерами, откуда гунны в* [поисках] *мест охоты впервые вышли и, идя через широчайшие просторы болот и*

земель по следам оленей и [прочих] *зверей, нашли наконец землю Паннонии*» (Матузова, 1979: 84).

Историко-географические названия «Леведия» и «Ателькуза» встречаются только в трактате византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей», написанного между 948 и 952 гг. Константин Багрянородный (913—959), современник русской княгини Ольги, был очень образованным для своего времени человеком, обладавшим энциклопедическими знаниями в самых разных научных областях, которые непрерывно пополнял. Также он известен, как автор литературных произведений, таких как «Жизнеописание Василия», «О фемах», «О церемониях византийского двора». В гл. 38—40 трактата «Об управлении империей», предназначенном для «внутреннего пользования», автор дает наставления своему сыну — наследнику престола Роману II, как «*править и руководить мировым кораблем*», т.е., как правильно управлять империей и сохранять ее могущество. Император разъясняет тонкости внешней политики Византийского государства и довольно подробно останавливается на описании соседних народов, их истории и традиций. Здесь можно почерпнуть сведения о современных императору народах, в том числе пачинакитах (печенегах), хазарах, аланах, булгарах, русах и славянах. Что касается Венгрии, то в трактате она именуется «Туркия», а племя будущих основателей первой королевской династии — «турками». Константин Багрянородный подробно излагает сложные перипетии судьбы племени «турок» под предводительством военного вождя Леведия (Лебедия) и назначенного хазарами «архонтом» Арпада, их нелегкие взаимоотношения с соседними степными народами, прослеживает пути миграции «турок» от первоначального места пребывания — Леведии — до самой Паннонии. Трактат считается единственным произведением X в., сохранившимся в оригинале, и достоверность содержащихся в нем сведений практически не вызывает сомнений. (Константин Багрянородный 1989).

Отдельно, на наш взгляд, нужно рассматривать рыцарский роман Анонима — неизвестного нотария венгерского короля Белы III (1172—1196), написанный на рубеже XII—XIII вв. (Юрасов, Матузова 2007; Юрасов, Матузова 2013). В этом сочинении 10 из 57 глав посвящены рассказу о переселении древних венгров на Дунай. Источник перекликается с трактатом Константина Багрянородного «Об управлении империей»: в нем так же содержится рассказ (правда, в совершенно иной интерпретации) о переселении древних венгров в Паннонию под предводительством Алмуша и Арпада. В тексте отсутствуют такие термины, как Magna Hungaria, Леведия, Ателькуза: исходный пункт назван Скифией, «*которую называют Дентумогер*» (Юрасов, Матузова 2007: 91).

«В 884 году от Рождества Христова», — как говорится об этом в хрониках с погодным изложением событий, — «*семь правителей, называемых Хетумогер, выступили из Скифии на запад. Среди них был, и вождь Алмош, сын Юдьека, из рода царя Магога, оставивший по себе добрую память, будучи их князей господином и советником. Вышел он со своей женой и сыном Арпадом… и великим, неисчислимым множеством союзных народов из названной страны. Много дней шли они степями, переправились через реку Этиль на бурдюках, как принято у язычников, и нигде не встретился им путь, который бы вел к городу или человеческому жилью… пока не вошли в землю Руси, называемую Суздаль*» (Юрасов, Матузова, 2013: 69,71).

В сочинении Анонима, на наш взгляд, вызывает интерес и такой момент. Принято считать, что предводитель Леведий не упоминается в других источниках, кроме трактата Константина Багрянородного. Как пишет А. В. Комар: «*Аноним не знает имени Леведи, но*

его существование вряд ли должно было быть отраженным в хронике придворного секретаря Арпадов, создающего летопись действующей династии королей» (Комар. 2013: 187). Действительно, главной задачей придворного секретаря было возвеличивание правящей династии, а в истории Константина Багрянородного Арпад и, тем более, его отец Алмош выступают на второстепенных ролях после Леведия, более того, власть Арпаду перешла, как подарок, лишь благодаря отказу от нее Леведия. Однако, на наш взгляд, в сочинении того же Анонима Леведий, в несколько ином амплуа и с чуть измененным именем, присутствует, и, похоже, мы имеем возможность наблюдать пример фальсификации истории, когда героя нации до неузнаваемости вымарывают в грязи. В «Деяниях венгров» Алмош со своим племенем достигает главной цели своего похода на Запад — замка Хунг в Паннонии, где правит некий *«ишпан»* — герцог Лаборц, «незаконно» узурпировавший власть в священных владениях Атиллы, прямыми наследниками которого, якобы, являются Алмош и его потомки. Только после казни Лаборца, происходит передача власти Арпаду (Юрасов, Матузова 2013: 78). То есть и в этом источнике развивается тема легитимации власти Арпада при участии все тех же знакомых нам из императорского трактата персонажей — Алмоша и Лебедия-Лаборца.

В. А. Иванов пишет: «*Древняя или Великая Венгрия, в каком бы районе Урало-Волжского региона она ни находилась и какой бы смысл ни вкладывали в это понятие средневековые и современные авторы, являлась начальным пунктом пребывания древних мадьяр-протовенгров в Восточной Европе, пунктом, в котором древнемадьярская культура, в самом широком смысле этого слова, какое-то время сохранялась в максимально чистом виде...*» (Иванов 1999: 20).

Magna Hungaria

Как видим, часть европейских средневековых источников древнюю прародину мадьяр — дунайских венгров Magna Hungaria прочно связывает с территорией проживания башкир на реках Этиль и Яик, граничившей на западе с волжскими булгарами. О пребывании на этих землях мадьяр гласит и восточная письменная традиция (Антонов 2011; Псянчин 2001; Хвольсон 1869). Из историков первым, двести лет назад, основываясь на трудах Юлиана, Карпини, Рубрука назвал территорию Башкирии «*отечеством венгров*», «*древним отечеством угорских народов*» Н. М. Карамзин (Карамзин 1989: 185, 250). Петербургский востоковед и гебраист Д. А. Хвольсон, опиравшийся на восточные источники, полагал, что «*первоначальное место жительства мадьяр находилось по обеим сторонам Уральского хребта, между Волгою, Камою, Тоболом и верхним течением Яика или Урала*» (Хвольсон 1869: 102). Историк Н. Я. Данилевский считал, что до прихода в Леведию «угры» должны были где-то «*ономадиться*». И это произошло в «*предгорье Южного Урала, теперешняя Башкирия*» (Данилевский 1883: 235).

Интересно, что в XX в. эта концепция нашла поддержку в археологии. Большинство современных исследователей также локализуют Magna Hungaria, главным образом, на территории Башкортостана, Челябинской обл. и восточных районах Татарстана, — в ареале распространения памятников Кушнаренковской (VI—IX вв.) и Караякуповской (VIII — нач. X вв.) археологических культур и считают ее отправной точкой последующей миграции мадьярских племен на запад (Иванов 1999: 3, 81, 82—83; Матвеева 1971: 131—134; Могильников 1988: 20—28; Казаков 1997: 35; Халикова 1975: 37—42; Fodor 1982: 201—210).

Истоки Кушнаренковской культуры исследователи видят в Западной Сибири (Матвеева 2006: 161; Могильников 1971: 155; Могильников 1994: 63;), а Караякуповской — в Южной Сибири и Зауралье (Боталов, Бабенков 2004: 64).

В 1960-е годы уфимский археолог Н. А. Мажитов, следом за А. В. Шмидтом (Шмидт 1929), высказывался о принадлежности древним мадьярам памятников Бахмутинской культуры (Мажитов 1968: 71—74), однако позже радикально изменил свою точку зрения вплоть до полного отрицания наличия древнемадьярских памятников на территории Южного Урала (Мажитов 2007). Что касается памятников Кушнаренковской культуры, Н. А. Мажитов датировал их VIII—XII вв. и считал, что для нее «*самым приемлемым является название “культура башкир*”». Н. А. Мажитов полагал, что раз «*начиная с IX в. венгерские племена жили далеко на западе от Урала, в стране Леведия—Эгелькуза*», то «*венгры легендарной страны Леведия—Эгелькуза и Паннонии IX—X вв. не могли оставить поселения и курганы Южного Урала, датируемые IX—X вв. ... Принадлежность курганов и городищ Южного Урала VIII—X вв. башкирам как коренному башкирскому населению этого региона очевидна*» (Мажитов 2007: 72).

Но эта точка зрения не нашла широкой поддержки среди исследователей. А. Х. Халиков полагал, что «*легендарная Великая Венгрия в VII — начале IX вв. находилась в области между Уралом и Волгой, ограничиваясь на севере нижним течением р. Кама, на востоке — Уральскими горами, на юге — волго-уральскими степями, а на западе левобережьем р. Волга*» (Халиков 1987: 45). Р. Г. Кузеев, основываясь на «историко-критическом обзоре литературы и источников», пришел к выводу, что «Великая Венгрия» располагалась «*на левобережье Волги, в долинах рек Б. Черемшан, Кундурча, Сок, Кинель в непосредственном соседстве от волжских булгар*», достигая на востоке «*района водораздела рек на Бугульминской возвышенности*» (Кузеев 2009: 178). «*Где-то в пределах Урало-Волжского региона*» располагает Magna Hungaria и В. А. Иванов, но, впрочем, тут же уточняет: «*Весь корпус имеющихся в нашем распоряжении источников… вполне определенно подтверждает вывод Е. А. Халиковой о тождестве территории Magna Hungaria с современным Башкортостаном*». По мнению В. А. Иванова, погребальный обряд, ассортимент и состав караякуповских могильников «*обнаруживает очень много общих черт с обрядом древневенгерских могильников “периода обретения венграми Родины на Дунае”*». Исследователь полагает, что «древние венгры-мадьяры, предки современных венгров и угры-караякуповцы — суть родственные народы, а легендарная страна «Древняя, или Великая Венгрия» — территория распространения памятников караякуповской культуры на Южном Урале и в Приуралье (Иванов 1999: 3, 81, 82—83).

Как оставленные древними мадьярами, современные исследователи рассматривают и памятники пермских культур эпохи средневековья: Неволинской, Ломоватовской, Поломской, таким образом расширяя границы Magna Hungaria (Белавин и др. 2009; Казаков 1989; Казаков 2007; Крыласова 2012: 168—175; Халикова 1970; Халиков 1971; Халикова 1972; Халиков 1991). Это, в свою очередь, вызывает резкую критику со стороны ученых Приуралья, считающих названные культуры принадлежащими пермскому этносу (Голдина 2013: 89—110; Егоров 2013: 47—70; Пастушенко 2011: 144—150).

«*Самую западную часть*» Magna Hungaria археологи видят в Среднем и Самарском Поволжье, где исследуются комплексы поселений, совместимых, по их мнению, с Саргатской, Караякуповской, Кушнаренковской культурами и датируются IV—X вв. (Багаутдинов и др. 1998: 227—331; Лифанов, 2005: 67—80; Лифанов, Седова 1993: 306—319; Сташенков, 2008: 95—97; Сташенков, 2013: 83—85). В. А. Иванов, исследовавший

несколько одиночных захоронений в районе Самарской Луки характеризует их, как маркеры пути миграции древних угров на Запад в конце IX в. (Иванов 1996: 194—196; Иванов 1999: 89—96).

Леведия

Проблема локализации территорий Леведии и Ателькузы в историографии не имеет однозначного решения.

По свидетельству византийского императора Константина Багрянородного, «*народ турок имел древнее поселение близ Хазарии, в местности, называвшейся Леведия*» (греч. Λεβεδία). Эти «турки» «*жили вместе с хазарами в течение трех лет*» и находились с ними в союзнических отношениях, участвовали в войнах, их предводитель Леведий был женат на благородной хазарке (Константин Багрянородный 1989: 159). Здесь нужно уточнить один вопрос. Многие исследователи пытаются заострить внимание на трех годах, которые «турки» жили вместе с хазарами», тем самым ограничивая существование Леведии тремя годами. При этом как-то «за бортом» остается определение «древнее», данное императором поселению «турков» в Леведии. «Древнее» — это может означать и сто лет, и двести, и триста. То есть, это местность, где «турки» проживали с незапамятных времен. По версии императора, название «Леведия» произошло «*по прозвищу их первого воеводы*», которого звали Леведий. Император сообщает, что «*в этой местности… течет река Хидмас, которая именуется также Хингилус... В те времена они не назывались турками, а именовались по неведомой причине савартами—асфалами. Турок было семь племен…*».

Н. М. Карамзин размешал «*страну Лебедию*» на территории современной Украины: от города Лебедина, расположенном на одноименном озере до днепровских порогов и реки Ингулец (Карамзин 1989: 101). К. Я. Грот, поддерживая мнение Н. М. Карамзина, приводил в качестве доказательства местные гидрономические названия: реки Угра, Угрин, Лебедянь (Грот 1881: 212—214). С. А. Плетнева считала, что «*определить точно местоположение Леведии невозможно*», по той причине, что она «*археологически… неуловима, так как венгры не оставили там характерных для них памятников*» (Плетнева 1986: 63). По мнению С. А. Плетневой, Леведия, возможно, располагалась на р. Ингулец или р. Ингул — притоках Днепра и Южного Буга (Плетнева 2003: 103—113). Е. А. Халикова считала, что страна Леведия размещалась по левобережью Среднего Дона, где-то в окрестностях современного города Воронежа (Халикова 1976—1981: 91—92). В. А. Иванов полагает, что Леведия «*находилась у южной границы среднеднепровской лесостепи в междуречье Днепра и Северского Донца*» (Иванов 1999: 105, 108). Однако по мнению венгерского археолога Атиллы Тюрка, «*В районе Дона и Северского Донца, где ранее размещали Леведию, отсутствуют археологические следы этноса, который переселился бы сюда с Урала в промежутке между VI—VIII вв.*», и предположил, что Леведия «*не была отдельным местом обитания предков венгров, а являлась всего лишь частью — по всей вероятности, восточной — Этелькёза*». (Тюрк 2016: 269). Вызывает интерес свежий взгляд на Леведию украинского археолога А. В. Комара, который предлагает такую гипотезу: «*Обратим внимание на разночтения списков Константина, где вместо Χιδμάς находим формы Χιλμάς и Χουμάς. Особенно интересна последняя форма Χουμάς, напоминающая название р. Кама (Идиль, Идель арабских источников). «Озвученные» версии гидронима («Кидма», «Кума») позволяют вернуться к «контекстуальной» локализации Леведии за Волгой*» (Комар 2013: 184).

Между тем, в 1964 г. мордовский археолог П. Д. Степанов писал, что Леведия находилась в Приуралье и представлена памятниками Бахмутинской культуры «*в широком ее понимании*»: Бирский могильник, Каратамакский могильник, Новотурбаслинские могильник и селище, Кушнаренковский могильник, городище Уфа-II, памятники бахмутинской культуры) (Степанов 1964: 146).

По вопросу месторасположения Лебедии мы также хотим предложить свою гипотезу. Как верно замечает А. В. Комар, *«ключом для локализации Леведии остается загадочная река “Хидмас”»* (Комар 2013: 24). Из сообщения императора следует, что *«в этой местности, уже названной Леведии, течет река Хидмас, которая именуется также Хингилус»* (Константин Багрянородный 1989: 159). В Башкортостане одной из крупнейших рек является Дема, левый приток реки Белой. Ее устье находится в черте города Уфы, а начало Дема берет на северных склонах Общего Сырта в Фёдоровском районе Башкортостана. Название происходит от башкирского «дим» — «*омут*», «*глубокое место в реке*». Другое название реки Кук-Идель (башк. Күгиҙел) — «*синяя (небесная) река*». Мы предполагаем, что загадочная река Хидмас—Хингилус — это Дема, берега которой густо усыпаны памятниками караякуповского и кушнаренковского облика[1]. Само же слово Лебедия — вероятно, просто тюркское выражение «элебез» (на башкирском звучит, практически, как «элебед» («элебеҙ») — «наша земля, страна», использованное информаторами Константина Багрянородного. Имя Лебедий, возможно, образовано из титула предводителя — эльтебер, по мнению специалистов, обычного для предводителей тюркских степных племен и племенных союзов (Бартольд 1963: 481—482; Кляшторный 2003: 315).

В Оренбургской области известны два памятника кушнаренковской и караякуповской культур, подтверждающих, по мнению исследователей, гипотезу о маршруте миграции древних мадьяр с Урала, «*в том числе через степи Оренбургской губернии*» (Краева, Матюшко 2016: 233—235). Для нас представляет особый интерес то, что эти памятники расположены на границе с Башкортостаном — в Красногвардейском районе на р. Турганик и в Октябрьском районе на р. Салмыш — в непосредственной близости от верховьев реки Дема, которая в своем течении захватывает и небольшую территорию на севере Оренбургской области. Возможно, это южные пределы Леведии.

Ателькуза

Ателькузу современная историография двигает еще дальше на запад — в междуречье Днепра и Серета (Иванов 1999: 109; Мольнар 1955: 127; Плетнева 1986: 63—64; Рона-Таш 2005: 117; Халикова 1976—1981: 77; Fodor 1982: 216—217). Такая локализация основана на упоминании Константином Багрянородным рек Варух (Днепр), Куву (Буг), Трулл (Днестр), Врут (Прут), Серет и довольно-таки сомнительном утверждении, что «*слово “атиль” ... финно-угорское и значит “река”*» (Новосельцев 1990: 128). А. В. Комар в одной из своих статей подробно разъясняет происхождение термина «Ателькуза»: «*Этимология названия «Ателкузу» как «междуречье» повторяется как безальтернативная практически во всех русскоязычных работах. Реалии гораздо сложнее… Реконструируемое название “Этелькез” (Etelköz) включает тюрк. компонент Ätil/Etel («большая река», служивший в рассматриваемое время для целого ряда народов названием Волги, и венг. суффикс -köz,*

[1] На этой же реке, собственно, находится и село Кара-Якупово, давшее название археологической культуре.

используемый для формирования названий приток, бассейнов рек, пространства между рекой и её притоками. Информатор достаточно ясно указал, что первый компонент является названием реки "Этель", но в сумме слово означало пространство между двумя реками, откуда византийцы и произвели название второй реки — "Кузу"» (Комар 2013: 183).

В регионе между Днепром и Днестром, действительно, исследованы памятники «субботцевского горизонта», представляющие собой около полутора десятка погребений, разбросанных на огромной территории 240 × 160 км, считающиеся связующим звеном между «древнемадьярскими» памятниками Урало-Поволжья и, собственно, Карпатской котловины на Дунае (Комар 2009: 166—169; Тюрк 2012: 22—26). А. В. Комар полагает, что они синхронны памятникам Большетиганского типа на Нижней Каме и относятся к самому концу IX в. (Комар 2013: 222). Однако, к этому же времени исследователи относят и памятники лесостепной зоны Южного Урала: Уелги, Старохалилово, Синеглазово, Стерлитамакский и другие, имеющие яркие параллели в погребальном инвентаре с собственно венгерскими памятниками Карпатской котловины периода «обретения Родины» (Боталов 2012: 163).

По мнению Н. А. Мажитова, «*эти географические ориентиры позволяют четко локализовать страну Леведию-Ателькузу в пространстве между устьем Дуная и Днепром*», «*ближе к побережью Черного моря*» (Мажитов, Султанова 1994: 153). Однако С. А. Плетнева датировала Субботцевский и Крылосский могильники X в., то есть синхронными венгерским памятникам периода «обретения Родины». Лишь для одиночного погребения у с. Менвеловка в Приднепровье она допускала датировку IX в. Семейный могильник на Ингуле археолог датировала концом X в. и была вынуждена констатировать, что «*погребений венгров времен Леведии и Ателькузы до сих пор не обнаружено*». Такое малое количество мадьярских памятников С. А. Плетнева пыталась объяснить малочисленностью миграционной волны — «небольшая группа», кочевым образом жизни, непродолжительностью пребывания на этих территориях и истреблением печенегами (Плетнева 2003: 103—113). Как отмечает В. А. Иванов, к IX в. исследователи бесспорно относят лишь одиночное Твердохлебовское погребение, «*а Заплавские погребения могут быть отнесены к этому же времени*» (Иванов 1999: 101—102). На скудность археологического материала между Волгой и Днепром также обращают внимание и венгерские исследователи (Тюрк 2012: 25). Однако, как утверждает А. Тюрк, радиоуглеродные исследования позволяют датировать памятники Субботцевского типа, которые «*с большой степенью вероятности вырисовывают известную из письменных источников территорию Этелькёза*», второй половиной IX в. (Тюрк 2016: 268). Между тем, по словам самарского археолога Н. А. Лифанова, эта скудность — лишь результат сложности фиксации разрозненных (или составляющих небольшие семейные могильники, типа тех же Субботцев) захоронений в степной зоне. Обнаружить их можно только при случайном разрушении. Методики целенаправленного их поиска пока просто нет.

В то же время, располагая Леведию и Ателькузу на западе, соответственно, все археологические так называемые «*следы угро—мадьяр*», обнаруженные в Урало-Поволжском регионе, трактуются исследователями, как памятники потерянной венграми Magna Hungaria.

Между тем, из рассказа Константина Багрянородного следует, что после вторжения в Леведию печенегов, «турки» были вынуждены поселиться *«в местах, именуемых Ателкузу»* (Константин Багрянородный 1989: 159—161). В этом месте мы хотим особо подчеркнуть: из сообщения императора следует, что еще до прихода этих «турок», данная территория носила название «Ателкузу». То есть говорить о том, что переселенцы, будь то «угры» или «турки»,

создали какую-то новую этногеографическую область под названием «Ателькуза», отнюдь не приходится. Она так называлась до их прихода.

Где же все-таки располагалась эта загадочная Ателькуза? В рассказе Константина Багрянородного о передвижениях «турок» приведены четыре перечня гидронимов. Исследователю, как в простом школьном тесте на логику, всего-то и нужно выбрать один верный вариант решения из четырех.

Тест: Как назывались гидронимы, на которых находилась «Ателкузу»?

1. Хидмас (Хингилус) (Константин Багрянородный 1989: 159);

2. Варух, Куву, Трулл, Врут, Серет (Константин Багрянородный 1989: 163);

3. Этель и Кузу (Константин Багрянородный 1989: 165);

4. Тимисис, Тутис, Морисис, Крисос, Типа (Константин Багрянородный 1989: 165).

Удивительно, но подавляющее большинство исследователей предпочитает ответ под номером два.

Прав был П. Д. Степанов, когда писал, что информация о реках Варух, Куву, Трулл, Врут, Серет, является сообщением императора «о последнем этапе» пути «турков» перед Венгрией: «*Именно отсюда, по приглашению византийского императора Льва, выступили турки на войну с Семеоном (Болгарским), который позднее, в союзе с печенегами, разбил их, и они были вынуждены уйти на территорию современной Венгерской Народной Республики*» (Степанов 1964: 145). Таким образом, в трактате упоминается не два (Комар 2013: 185), а три региона проживания «турков» до их переселения в Карпатскую котловину.

Сам Константин Багрянородный дает прямое указание, где искать Ателькузу: «*А место, в котором прежде находились турки, именуется по названию протекающей там реки Этель и Кузу…*» (Константин Багрянородный 1989: 165). Некоторые исследователи подчеркивали в своих работах этот момент, в частности, П. Д. Степанов, считавший, что данная информация «прямо указывает на Поволжье». Основываясь на материалах раскопок на городище Ош-Панда и соседних памятников, относившихся к именьковской археологической культуре, ученый полагал, что Ателькуза находилась в Среднем Поволжье и на Суре. По мнению археолога, *«именно отсюда угро-мадьяры могли быть приглашены хазарским каганом»* (Степанов 1964: 145—146). Несколько лет назад в одной из работ нами также было высказано мнение, что фраза Константина Багрянородного о реке Этель является ключевой для определения местонахождения Ателькузы (Усманов 2009: 126—131). Однако большинство специалистов привычно игнорирует слова императора.

Языковедами подтверждается тюркская этимология гидронима Атиль (Итиль, Атель, Идель). Как отмечал известный языковед, специалист по башкирской топонимии, д-р филол. наук А. А. Камалов, в древности название «Атиль» было закреплено за рекой Волгой, а еще позднее приобретает новое лексическое значение — «река» и с течением времени распространяется на несколько гидрографических объектов Волжско-Камского бассейна. Но все же ареал употребления этого гидронима ограничен. Например, в современном татарском языке термин «идел'» имеет два значения: «река» и «Волга», в башкирском: «большая река» и «Белая». В топонимии Башкортостана зафиксировано семь гидронимов, в составе которых участвует слово «идел'» (Камалов 1997: 20). По поводу происхождения самого термина Атиль или Итиль существуют различные мнения. В историографии, как правило, равноправно фигурируют обе формы: Атил(ь) и Итил(ь) (Новосельцев 1990: 164; Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков 2001: 90, 798)

А. В. Комар резонно замечает: «*Гипотеза о том, что древние мадьяры сознательно использовали тюркское слово “Этел” для обозначения любой “большой реки”, а не*

конкретного гидронима… не согласуется с данными средневековых венгерских хроник» (Комар 2013: 183). Что, впрочем, не помешало археологу разместить реку Атиль над Черным морем (Комар 2013: 185).

В рассматриваемом случае с Ателькузой в историографии, похоже, только для того, чтобы как-то связать слово «Атиль» с днепровским бассейном, воспользовались его значением «большая река». Вместе с тем, вторая часть рассматриваемого географического названия Ателькуза (венг. Etelköz) отождествляется с термином уже из современного(!) венгерского языка: «köz» — «промежуточное пространство» (Комар 2013: 183; Рона-Таш 2005: 126; Zimonyi 2006: 203—204). Вот такими сложными путями было порождено «междуречье» в древневенгерской исторической географии.

Но, оказывается, гидроним «күз» является «местным» на Южном Урале. Практически во всех тюркских языках слово «күз» (башк. «күҙ») имеет значение «глаз, око», причем его производные очень часто употребляются для обозначения родников, ручьев, источников. Данный термин присутствует и в башкирском языке: слово «күҙ» и его более древний вариант «көҙ» присутствуют во многих гидрографических терминах и названиях Южного Урала, например, Күҙбеләк, Күҙкәй, Күҙ, Күҙйылга, Күҙле, Күҙлешишмә, Күҙгәнәк — названия родников. Слово «күҙҙәү/көҙләү» во многих районах Башкортостана служит для обозначения верховья, истока реки. На территории современного Башкортостана в Кигинском районе (д. Алагузово) один из притоков реки Ик носит название Күҙҙәү, есть даже река Кузь-елга в Белорецком районе, а всего только известных гидронимов с участием слова «күҙ» в республике несколько десятков (Камалов 1997: 29—32).

Получается, что географическое название Ателькуза следует трактовать не иначе, как «верховье, исток р. Атиль». И, значит, территория Ателькузы не требует специальной локализации, само название указывает на ее местонахождение. Выходит, что информаторы без искажений, донесли до ушей византийского императора Константина Багрянородного тюркское (возможно, именно башкирское) название одного из мест обитания «турок» до обретения новой карпатской «родины» — Атиль күҙе, верховья Атиля.

Теперь возникает вопрос: где, по мнению средневековых авторов, находился исток Атиля, где его верховья? Когда мы говорим об истоке Волги, то, как правило, вспоминаем Валдайскую возвышенность, Оковский лес и деревню Волговерховье. Однако р. Атиль средневековых источников — это не совсем Волга в современном понимании ее географии, и начало брала совершенно в ином месте.

В сочинении неизвестного автора, написанном около 982 г. “Hudud al-‘Alam”) говорится: «*Еще одна река — Атил, которая начинается на той же горе к северу от Артуш; это могучая и широкая река, текущая через страну кимаков вплоть до селения Чубин; затем она течет в западном направлении вдоль границы между гузами и кимаками пока не минует Булгар; затем она поворачивает на юг, протекая между тюркскими печенегами и буртасами, пересекает город Атил, относящийся к хазарам..., и впадает в Хазарское море*» (Калинина 2015: 68). Похожая информация о течении реки содержится и у ал-Истахри (Калинина 2015: 65—66).

Арабский географ XII в. ал-Идриси прямо говорит, что «*река Атил берет начало на востоке, в области басджиритов, затем течёт между [землями] баджнаков и булгар, являясь границей между ними. Она течёт на запад, пока не пройдёт позади булгар; затем снова отклоняется на восток*» (Коновалова 2006: 111).

Б. А. Рыбаков, изучая знаменитую карту Идриси, отмечал такой момент: «*На востоке показана река Атиль, не совпадающая ни с одной современной рекой, а являющаяся,*

очевидно, в истоках рекой Белой (“Белая Воложка” русских летописей XVI в.), в среднем течении — Камой, а от Камского устья до моря — Волгой» (Рыбаков 1952: 10—11). Об истоках Атиля: «*Три истока р. Атиль — это, очевидно, реки Белая, Уфа и Ай, вытекающие из Южного Урала. Правый приток р. Атиль, изображенный на карте Идриси между ее истоками и поворотом на юг, — почти несомненно Кама в ее верхнем течении. От Елабуги до устья она входила в понятие реки Атиль, и лишь после Камского устья древняя Атиль совпадала с нашей Волгой*» (Рыбаков 1952: 26).

Примерно так же, как на Востоке, понимали течение реки Атиль и европейские авторы. Придворный клирик венгерского короля Ласло IV Шимон Кезаи выделял в Скифии две крупные реки. Одна из них, «*Дон, которая называется венграми Etol*», вытекает из Скифии, «*но проходит через Рифейские горы*» (Урал — Э. У.). Другая река — Тогора течет в противоположенную от Атиля сторону — к Северному морю (de Keza 1999: 18—34). По мнению украинского археолога А. В. Комара, такими свойствами (Тогора) обладает только одна река «в округе» — Белая (Комар 2013: 186). Но на наш взгляд, река Тогора — это Волга до места слияния с Камой, Тир, Тигри других западноевропейских источников.

В. Л. Егоров, изучая итальянские карты периода Золотой Орды, в частности, карты А. Дульцерта (1339 г.), братьев Пицигани (1367 г.), Каталонского атласа (1375 г.) и другие, констатирует: «*Истоки Волги (Эдиль) в соответствии с представлениями XIV в. помещены в Сибири, за Уральским хребтом. В данном случае за ее основное русло приняты Кама и Белая. Собственно, Волга, текущая с запада на восток через пределы России (Роксия), названа рекой Тир*» (Егоров 1985: 131). Нужно заметить, что Марко Поло называл реку Волгу Тигри: «*Выйдя отсюда, переправились через реку Тигри и семнадцать дней шли пустынею. Не было тут ни городов, ни крепостей, одни татары со своими шатрами да стадами*» (Книга Марко Поло 1997: 194; Харт 1999: 114). С. А. Аннинский полагал, что под рекой Этиль, где миссионер Юлиан встретил своих восточных соплеменников, имеется в виду река Белая. (Аннинский 1940: 81).

Таким образом, согласно средневековым источникам, река Атиль берет начало в горах на востоке и течет на запад, а потом поворачивает на юг. Т.е., под Итилем понималась не Волга в современном значении, а р. Белая до места впадения в Каму, Кама до слияния с Волгой, Волга от места впадения в нее Камы и до Каспийского моря.

Надо заметить, что, действительно, истоки р. Белой находятся в Уральских горах — на восточном склоне хребта Аваляк на высоте 744 метров в 6,5 км от деревни Новохусаиново Учалинского района.

О том, что Атиль у древних авторов начинается Белой рекой, отмечали многие исследователи, в том числе В. А. Иванов и Н. А. Мажитов (Иванов 1994: 36; Мажитов, Султанова 1994: 136). По мнению известного археолога Н. Л. Членовой, «*представление о том, что исток Волги — это река Белая, пережиточно сохранилось до сих пор в ее русском названии “Белая”, первоначально, в XVI в — «Белая Воложка» (т.е. Белая Волга), что является калькой тюркского Ак-Идель*» (Членова 1989: 228).

Получается, что, при условии внимательного прочтения источника, у исследователей, в общем-то, нет никаких серьезных оснований для локализации Ателькузы где-то «между Днепром и Серетом» и отождествления ее с памятниками Субботцевского типа. Трактат повествует о «внутренней» миграции «турок» на Южном Урале из одного места поселения в другое — из Леведии в Ателькузу — в границах бассейнов рек Демы и Белой. Значит, Ателькуза (Верховья Атиля) и Леведия были расположены там же, где ныне принято локализовать Magna Hungaria — на территории современного Башкортостана и соседних с

ним регионов, в ареале памятников Кушнаренковской и Караякуповской археологической культур.

Европейские источники, в которых упоминается прародина венгров «Magna Hungaria», появились позже трактата Константина Багрянородного почти на три столетия. Трактат императора рассматривает происхождение «турков» и называет две местности, которые, по мнению Константина Багрянородного, являются их прародиной — Леведия и Ателькуза. Европейские источники также говорят о прародине венгров и называют ее «Magna Hungaria». Причем практически во всех средневековых нарративных источниках, как мы выяснили, речь идет о территории Исторического Башкортостана. Но ни в одном из этих источников мы не найдем информации о последовательной миграции древних мадьяр из «Magna Hungaria» в Леведию и Ателькузу. На наш взгляд, эта популярная у историков и археологов концепция нуждается в дополнительных исследованиях.

Литература

Аксенова С. В., Юрченко А. Г. 2002. *Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года. Критический текст, перевод с латыни «Истории Тартар» брата Ц. де Бридиа С. В. Аксенова и А. Г. Юрченко.* Санкт-Петербург: Евразия.

Аннинский С. А. 1940. Известия венгерских миссионеров XIII—XIV вв. о татарах и Восточной Европе. В: Греков Б. Д. (отв. ред.). *Исторический архив.* Т. III. Москва; Ленинград: АН СССР, 71—112.

Антонов И. В. 2011. Страна башкир и ее соотношение с Великой Венгрией. *Вестник ЧГУ.* № 1. Вып. 43(216). *История*, 17—22.

Багаутдинов Р. С., Богачев А. В., Зубов С. Э. 1998. *Праболгары на Средней Волге. У истоков истории татар Волго-Камья.* Самара: ОАО ПО «СамВен».

Бартольд В. В. 1963. Киргизы. Исторический очерк. В: Гафуров В. Г. (отв. ред.). *Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы.* Ч. I. *Сочинения.* Т. II. Москва: Восточная литература.

Белавин А. М., Иванов В. А., Крыласова Н. Б. 2009. *Угры Предуралья в древности и средние века.* Уфа: Башкирский государственный педагогический университет.

Боталов С. Г., Бабенков К. Н. 2004. Новые материалы из могильника Граултры и некоторые вопросы истории зауральских угров В: Кульшарипов М. М. (отв. ред.). *Народы Южного Урала, и их соседи в древности и средневековье: Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию крупного археолога-историка и общественного деятеля профессора Н. А. Мажитова.* Уфа: РИО БашГУ, 136—155.

Боталов А. Г. 2012. Новые аспекты и перспективы в иследовании проблемы «Magna Hungaria». *Вестник Челябинского государственного университета.* № 11(265). Вып. 50. *История*, 128—146.

Бубнель Е. В., Иванов В. А., Чичко Т. В. 2013. Сведения средневековых письменных источников о географических координатах “Magna Hungaria” («Великой Венгрии»). В: Аншаков Ю. П. (отв. ред.). *Известия Самарского научного центра Российской академии наук.* Т. 15. № 1. Самара: Издательство СНЦ РАН, 229—231.

Голдина Р. Д. 2013. Некоторые замечания относительно формирования теории угорского присутствия в Предуралье в эпоху средневековья. В: Боталов С. Г., Иванова Н. О. (отв. ред.). *Второй Международный Мадьярский симпозиум.* Челябинск: Рифей, 89—110.

Грот К. Я. 1881. *Моравия и мадьяры с половины IX до начала X вв.* Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.

Данилевский Н. Я. 1883. О пути мадьяр с Урала в Лебедию. В: Григорьев А. В. (ред.). *Известия Русского географического общества* XIX.

Егоров В. Л. 2010. *Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв.* Москва: Красанд.

Егоров Н. И. 2013. Проблемы этнокультурной идентификации средневековых древностей урало-поволжья: финно-угры или огуры? В: Боталов С. Г., Иванова Н. О. (отв. ред.). *Второй Международный Мадьярский симпозиум: сборник научных трудов.* Челябинск: Рифей, 47—70.

Иванов В. А. 1994. *Откуда ты, мой предок? (Взгляд археолога на древнюю историю Южного Урала).* Санкт-Петербург: ТОО «Грань» — УНЦ РАН.

Иванов В. А. 1999. *Древние угры—мадьяры в Восточной Европе.* Уфа: Гилем.

Иванов В. А. 1988. Magna Hungaria — археологическая реальность? В: Пшеничнюк А. Х (отв. ред.). *Проблемы древних угров на Южном Урале.* Уфа: Башкирское книжное издательство, 53—64.

Иванов В. А. 1996. Урало-Поволжская часть мадьярского пути на Запад. В: Сташенков Д. А. (отв. ред.). *Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э.* Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина, 194—196.

Казаков Е. П. 1997. Волжская Булгария и финно-угорский мир. *Finno-Ugrica* 1, 33—53.

Казаков Е. П. 1989. О поломской керамике Волго-Камья. В: Иванова М. Г., Шутова Н. И. (ред.). *Новые исследования по этногенезу удмуртов*. Ижевск: Уро АН СССР, 34—42.

Казаков Е. П. 2007. *Волжские болгары, угры и финны в IX—XIV вв.: проблемы взаимодействия.* Казань: Институт истории АН РТ.

Калинина Т. М. 2015. *Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников).* Москва: Русский фонд содействия образованию и науке.

Камалов А. А. 1997. *Башкирские географические термины и топонимия.* Уфа: Китап.

Карамзин Н. М. 1989. *История государства Российского.* Т.1. Москва: Наука.

Кляшторный С. Г. 2003. *История Центральной Азии и памятники рунического письма.* Санкт-Петербург: СПбГУ.

Книга Марко Поло: *Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны. Книга Марко Поло.* 1997. Москва: Мысль.

Комар О. В. 2009. Давні мадяри. В: Толочко П. П. (гол. ред.). *Україна: хронологія розвитку.* Т. 2. *Давні слов'яни та Київська Русь.* Київ: КРІОН, 166—170.

Комар А. В. 2013. Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований. В: Боталов С. Г., Иванова Н. О. (отв. ред.). *Второй Международный Мадьярский симпозиум*. Челябинск: Рифей 182—230.

Коновалова И. Г. 2006. *Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы.* Москва: Восточная литература.

Константин Багрянородный. 1989. *Об управлении империей. Текст. Перевод, комментарий.* В: Литаврин Г. Г., Новосельцев А. П. (ред.). Москва: Наука.

Краева Л. А., Матюшко И. В. 2016. Новые находки древневенгерских памятников в Оренбуржье. В: Черных Е. М. (отв. ред.). *Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. 25-29 октября, 2016 г.* Ижевск: [б.и.], 233—235.

Крыласова Н. Б. 2012. Об «угорской эпохе в Прикамье» говорить нужно. *Вестник Удмуртского университета* 1. *История и филология*, 168—175.

Кузеев Р. Г. 2009. *Историческая этнография башкирского народа.* Уфа: Китап.

Лифанов Н. А., Седова М. С. 1993. Средневековые угорские погребения на Самарской Луке. *Археология Восточноевропейской лесостепи.* Пенза: Пензенский государственный краеведческий музей, 306—319.

Лифанов Н. А. 2005. Исследование селища Ош-Пандо-Нерь и Шелехметского II в 2001—2002 гг. *Краеведческие записки*. Вып. XI. Самара: Файн Дизайн, 67—80.

Мажитов Н. А., Султанова А. Н. 1994. *История Башкортостана с древнейших времен до XVI века.* Уфа: Китап.

Мажитов Н. А. 1981. *Курганы Южного Урала VIII—XII вв.* Москва: Наука.

Мажитов Н. А. 1968. *Бахмутинская культура.* Москва: Наука.

Мажитов Н. А. 2007. Еще раз о башкиро-мадьярских связях (мысли после доклада) В: Хузин Ф. Ш. (отв. ред.). *Средневековая археология евразийских степей* Т. 11. *Материалы Учредительного съезда Международного конгресса, Казань, 14—16 февраля 2007 г.* Казань: Институт истории АН РТ, 71—74.

Матвеева Н. П. 2006. Кушнаренковские комплексы в свете культурогенеза периода раннего средневековья в Заурапье. В: Деревянко А. П., Молодин В. И. (ред.). *Современные проблемы археологии России*. Т. 2. *Материалы Всероссийского археологического съезда (23-28 окт. 2006 г., Новосибирск).* Новосибирск: Институт археологии и этнографии, 160—162.

Матвеева Г. И. 1971. Лесная и лесостепная Башкирия во второй половине I тысячелетия н.э. В: Бромлей Ю. В. (отв. ред.). *Археология и этнография Башкирии* IV. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 131—134.

Матузова В. И. 1979. *Английские средневековые источники, IX—XIII вв.: Тексты; Перевод; Комментарий.* В: Пашуто В. Т., Щапов Я. Н. (ред.). Москва: Наука.

Могильников В. А. 1971. К вопросу о связях населения Башкирии и Зауралья в конце I тысячелетия до н.э. — I тысячелетии н.э. В: Бромлей Ю. В. (отв. ред.). *Археология и этнография Башкирии* IV. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 151—157.

Могильников В. А. 1994. К проблеме генезиса угорской этнокультурной общности. В: Сануков К. Н. (гл. ред.). *Финно-угроведение.* № 1. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 61—68.

Могильников В. А. 1988. Некоторые аспекты взаимосвязей населения Приуралья и Западной Сибири в эпоху железа. В: Пшеничнюк А. Х. (ред.). *Проблемы древних угров на Южном Урале.* Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 20—28.

Мольнар Э. 1955. Проблемы этногенеза и древней истории венгерского народа. *Studia Historika Akademie Scientiarum Hunharikae.* Budapest: Academia scientiarum hungaricf, 115—128.

Новосельцев А. П. 1990. *Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа.* Москва: Наука.

Пастушенко И. Ю. 2011. Возможно ли говорить об «угорской эпохе в Прикамье». В: Баранова О. Г. (отв. ред.). *Вестник Удмуртского университета*. Вып. 1. *История и филология.* Ижевск: Удмуртский государственный университет», 144—150.

Плетнева С. А. 1986. *Хазары.* Москва: Наука.

Плетнева С. А. 2003. *Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья IV—XIII века.* Воронеж: ВГУ.

Псянчин А. В. 2001. *Башкортостан на старых картах: история географического изучения и картографирования.* Уфа: Гилем.

Путешествие в дальние страны Плано Карпини и Рубрука. 1957. Богоявленский Г. П. (ред.). Москва: Географгиз.

Рона-Таш А. 2005. Хазары и мадьяры. В: Петрухин В., Федорчук А., Кулик А., Шапиро Д. (ред.). *Хазары. Евреи и славяне.* Т. 16. Иерусалим; Москва: Гешарим — Мосты культуры, 111—124.

Рыбаков Б. А. 1952. Русские земли на карте Идриси 1154 года. В: Удальцов А. Д. (отв. ред.). *Краткие сообщения института истории материальной культуры.* Вып. XLIII. *Статьи и доклады.* Москва: АН СССР, 3—44.

Сташенков Д. А. 2008. О поселениях хазарского времени в Среднем Поволжье. В: Сташенков Д. А. (отв. ред.). *Культуры степей Евразии второй половины I тыс. н.э. Тезисы докладов IV Международной археологической конференции 17-21 ноября 2008 г.* Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина, 95—97.

Сташенков Д. А. 2013. Об особенностях погребального обряда населения Самаро-Симбирского Поволжья Хазарской эпохи. В: Сташенков Д. А. (отв. ред.). *Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. Материалы к V Международной археологической конференции 25-28 ноября 2013 г*. Самара: АНО СНЦ РАН, 78—91.

Степанов П. Д. 1964. Памятники угорско-мадьярских (венгерских) племен в Среднем Поволжье. В: Кузеев Р. Г., Сальников К. В. (ред.). *Археология и этнография Башкирии.* Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 136—147.

Тюрк А. 2012. Новые результаты и перспективы археологических исследований ранней истории древних венгров (угров—мадьяр). В: Садыков Е. Б. (отв. ред.). *«Л. Н. Гумилев мұрасы және қазіргі еуразиялық ықпалдастық»: Лев Николаевич Гумилевтің туғанына 100 жыл толуына арналған IX Еуразиялық ғылыми форумның еңбектері (Материалы IX евразийского научного форума «Наследие Л. Н.Гумилева и современная Евразийская интеграция».* Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 26—31.

Тюрк А. 2016. Возможности и перспективы археологических исследований ранней истории угров-мадьяров. В: Черных Е. М. (отв. ред.). *Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. 25-29 октября, 2016 г.* Ижевск: [б.и.] 267—272.

Усманов Э. М. 2009. К вопросу о локализации древнемадьярской этнографической области Ателькуза. В: Мустаев А. Ф. (отв. ред.). *Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании*. Т. 1. *Материалы IV Международной научно-практической конференции*. Уфа: БГПУ, 126—131.

Халиков А. Х. 1971. Истоки формирования тюркоязычных народов Поволжья и Приуралья. В: Халиков А. Х. (отв. ред.). *Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Археология и этнография. Татары*. Вып. 1. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 7—36.

Халиков А. Х. 1987. Великое переселение народов и его роль в образовании варварских государств. В: Рыбаков Б. А. (отв. ред.). *От доклассовых обществ к раннеклассовым.* Москва: Наука, 88—102.

Халиков А. Х. 1991. *Основы этногенеза народов среднего Поволжья и Приуралья.* Казань: Издательство Казанского университета.

Халикова Е. А. 1970. К вопросу об этнической принадлежности ломоватовских и раннеродановских памятников верхнего Прикамья В: Галкин И. С. (ред.). *Вопросы финно-угроведения*. Вып. V. *Лингвистика, фольклористика, этнография, археология. Материалы XIII Всесоюз. конф. финно-угроведов, (май-июнь 1969 г.).* Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 296—301.

Халикова Е. А. 1972. Погребальный обряд танкеевского могильника и его венгерские параллели. В: Смирнов А. П., Чернецов В. Н., Эрдели И. Ф. (отв. ред.). *Проблемы археологии и древней истории угров*. Москва: Наука, 145—160.

Халикова Е. А. 1975. Magna Hungaria. *Вопросы истории* 7, 37—42.

Халикова Е. А. 1976—1981. К вопросу о контактах древних венгров с болгаро-тюркскими племенами в Восточной Европе. В: Рашев Р. (отв.ред.). *Плиска-Преслав: Българската култура. Материали от българо-съветската среща.* Шумен; София: БАН, 72—81.

Харт Г. 1999. *Венецианец Марко Поло*. Москва: ТЕРРА-Книжный клуб.

Хвольсон Д. А. 1869. *Известия о Хозарах, Буртасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея.* Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук.

Членова Н. Л. 1989. Волга и Южный Урал в представлениях древних иранцев и финно-угров во II — начале I тысячелетия до н.э. *СА* 2, 225—240.

Шмидт А. В. 1929. Археологические изыскания Башкирской экспедиции АН СССР (предварительный отчет о работах 1928 г.). *Хозяйство Башкирии: приложение к журналу*. № 8—9. Уфа: Хозяйство Башкирии, 1—28.

Юрасов М. К., Матузова В. И. 2007. «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом (продолжение). В: Филюшкин А. И. (гл. ред.). *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* Вып. 1(2). Санкт-Петербург: СПбГУ, 87—98.

Юрасов М. К., Матузова В. И. 2013. «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом (продолжение). В: Филюшкин А. И. (гл. ред.). *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* Вып. 1. Санкт-Петербург: СПбГУ, 68—104.

Fodor I. 1982. *In Search of a new Homeland*: *the Prehistory of the Hungarian People and the Conquest.* Budapest: Corvina Kiado, 201—210.

de Keza, Simonis. 1999. *Gesta Hungarorum (The deeds of the Hungarians)*. Budapest; New York: Central European University Press.

Zimonyi I. 2006. *István Zimonyi: Muslimische Quellen über die Ungarn vor der Landnahme. Das ungarische Kapitel der Gaihäru-Tradition.* Herne: Gabriele Schäfer.

References

Aksenova, S. V., Jurchenko, A. G. 2002. *Christianskij mir i "Velikaja Mongol'skaja imperija". Materialy franciskanskoj missii 1245 goda. Kriticheskij tekst, perevod s latyni "Istorii Tartar" brata C. de Bridia S. V. Aksenova i A. G. Jurchenko (The Christian world and "The Great Mongol Empire". Materials of the Franciscan mission in 1245. Critical text, translation from the Latin "Histories of Tartarus" by brother C. de Bridia S. V. Aksenova and A. G. Yurchenko)*. Saint Petersburg: "Evrazija" Publ. (in Russian).

Anninskij, S. A. 1940. In Grekov B. D. (ed.). *Istoricheskij arhiv (Historical archive)*. Vol. III. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ., 71—112 (in Russian).

Antonov, I. V. 2011. In *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Chelyabinsk State University)*. № 1. Iss. 43(216). *Istorija (History)*, 17—22 (in Russian).

Bagautdinov, R. S., Bogachev, A. V., Zubov, S. Je. 1998. *Prabolgary na Srednej Volge. U istokov istorii tatar Volgo-Kam'ja (Prbrgolars in the Middle Volga. At the origins of the history of the Tatars of Volga-Kama)*. Samara: "OAO PO «SamVen»" Publ. (in Russian).

Bartold, V. V. 1963. In Gafurov V.G. (ed.). *Obshhie raboty po istorii Srednej Azii. Raboty po istorii Kavkaza i Vostochnoj Evropy (General works on the history of Central Asia. Works on the history of the Caucasus and Eastern Europe)*. Pt. I. *Sochinenija (Compositions)*. Vol. II. Moscow: "Vostochnaja literatura" Publ. (in Russian).

Belavin, A. M., Ivanov, V. A., Krylasova, N. B. 2009. *Ugry Predural'ja v drevnosti i srednie veka (Ugra of the Urals in the Ancient and Middle Ages)*. Ufa: "Bashkirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet" Publ. (in Russian).

Botalov, S. G., Babenkov, K. N. 2004. In Kul'sharipov M. M. (ed.). *Narody Juzhnogo Urala, i ih sosedi v drevnosti i srednevekov'e: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 70-letiju krupnogo arheologa-istorika i obshhestvennogo dejatelja professora N. A. Mazhitova (The peoples of the South Urals, and their neighbors in antiquity and the Middle Ages: Materials of an international scientific conference dedicated to the 70th anniversary of the great archaeologist-historian and public figure Professor N. A. Mazhitov)*. Ufa: "RIO BashGU" Publ., 136—155 (in Russian).

Botalov, A. G. 2012. In *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Chelyabinsk State University)*. No 1. Iss. 43(216). *Istorija (History)*, 128—146 (in Russian).

Bubnel, E. V., Ivanov, V. A., Chichko, T. V. 2013. In Anshakov Ju. P. (ed.). *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences)*. Vol. 15. No 1. Samara: "Izdatel'stvo SNC RAN" Publ., 229—231 (in Russian).

Goldina, R. D. 2013. In Botalov S. G., Ivanova N. O. (eds.). *Vtoroj Mezhdunarodnyj Mad'jarskij simpozium (Second International Magyar Symposium)*. Cheljabinsk: "Rifej" Publ., 89—110 (in Russian).

Grot, K. Ja. 1881. *Moravija i mad'jary s poloviny IX do nachala X vv.* (*Moravia and the Magyars from the middle of the IX to early X centuries*). Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk" Publ. (in Russian).

Danilevskij, N. Ja. 1883. In Grigor'ev A. V. (ed.). *Izvestija Russkogo geograficheskogo obshhestva (Proceedings of the Russian Geographical Society)* XIX.

Egorov, V. L. 2010. *Istoricheskaja geografija Zolotoj Ordy v XIII—XIV vv. (Historical geography of the Golden Horde in the XIII—XIV centuries)*. Moscow: "Krasand". Publ.

Egorov, N. I. 2013. In Botalov S. G., Ivanova N. O. (eds.). *Vtoroj Mezhdunarodnyj Mad'jarskij simpozium (Second International Magyar Symposium)*. Cheljabinsk: "Rifej" Publ., 47—70 (in Russian).

Ivanov, V. A. 1994. *Otkuda ty, moj predok? (Vzgljad arheologa na drevnjuju istoriju Juzhnogo Urala) (Where are you from, my ancestor? (View of the archaeologist on the ancient history of the Southern Urals))*. Saint Petersburg: "TOO «Gran'» — UNC RAN" Publ.

Ivanov, V. A. 1999. *Drevnie ugry—mad'jary v Vostochnoj Evrope (Ancient Ugrians-Magyars in Eastern Europe)*. Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).

Ivanov, V. A. 1988. In Pshenichnjuk A. H (ed.). *Problemy drevnih ugrov na Juzhnom Urale (Problems of ancient Ugrians in the Southern Urals)*. Ufa: "Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 53—64 (in Russian).

Ivanov, V. A. 1996. In Stashenkov D. A. (ed.). *Kul'tury evrazijskih stepej vtoroj poloviny I tysjacheletija n.je. (Cultures of the Eurasian steppes of the second half of the 1st millennium CE)*. Samara: "Samarskij oblastnoj istoriko-kraevedcheskij muzej im. P. V. Alabina" Publ., 194—196 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1997. In *Finno-Ugrica* 1, 33—53 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1989. In Ivanova M. G., Shutova N. I. (eds.). *Novye issledovanija po jetnogenezu udmurtov (New research on the ethnogenesis of Udmurts)*. Izhevsk: "Uro AN SSSR" Publ., 34—42 (in Russian).

Kazakov, E. P. 2007. *Volzhskie bolgary, ugry i finny v IX—XIV vv.: problemy vzaimodejstvija (Volga Bulgarians, Ugrians and Finns in IX—XIV centuries: problems of interaction)*. Kazan: "Institut istorii AN RT" Publ. (in Russian).

Kalinina, T. M. 2015. *Problemy istorii Khazarii (po dannym vostochnyh istochnikov) (The problems of the history of Khazaria (according to Eastern sources))*. Moscow: “Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke” Publ. (in Russian).

Kamalov, A. A. 1997. *Bashkirskie geograficheskie terminy i toponimija (Bashkir geographical terms and toponymy)*. Ufa: “Kitap” Publ. (in Russian).

Karamzin, N. M. 1989. *Istorija gosudarstva Rossijskogo (History of Russian Goverment)*. Vol. 1. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Kljashtornyj, S. G. 2003. *Istorija Central'noj Azii i pamjatniki runicheskogo pis'ma (The history of Central Asia and the monuments of runic writing)*. Saint Petersburg: “SPbGU” Publ. (in Russian).

Kniga Marko Polo (The book of Marco Polo): *Dzhovanni del' Plano Karpini. Istorija mongalov. Gil'om de Rubruk. Puteshestvija v vostochnye strany. Kniga Marko Polo (Giovanni del Plano Carpini. History of the Mongols. Guillaume de Rubruk. Travels to eastern countries. The book of Marco Polo)*. 1997. Moscow: “Mysl'” Publ. (in Russian).

Komar, O. V. 2009. In Tolochko P. P. (ed.). *Ukraina: hronologija rozvitku (Ukraine: Development Chronology)*. Vol. 2. *Davni slov'jani ta Kiivs'ka Rus' (Ancient Slavs and Kievan Rus)*. Kyiv: “KRION” Publ., 166—170 (in Russian).

Komar, A. V. 2013. In Botalov S. G., Ivanova N. O. (eds.). *Vtoroj Mezhdunarodnyj Mad'jarskij simpozium (Second International Magyar Symposium)*. Cheljabinsk: “Rifej” Publ., 182—230.

Konovalova, I. G. 2006. *Al-Idrisi o stranah i narodah Vostochnoj Evropy (Al-Idrisi on the countries and peoples of Eastern Europe)*. Moscow: “Vostochnaja literatura” Publ. (in Russian).

Konstantin Bagrjanorodnyj. 1989. *Ob upravlenii imperiej. Tekst. Perevod, kommentarij (On the management of the empire. Text. Translation, commentary)*. In Litavrin G. G., Novosel'cev A. P. (eds.). Moscow: “Nauka” Publ.

Kraeva, L. A., Matjushko, I. V. 2016. In Chernyh E. M. (ed.). *Arheologicheskoe nasledie Urala: ot pervyh otkrytij k fundamental'nomu nauchnomu znaniju (XX Ural'skoe arheologicheskoe soveshhanie): Materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferencii. 25-29 oktjabrja, 2016 g. (Archaeological heritage of the Urals: from the first discoveries to fundamental scientific knowledge (XX Ural archaeological meeting): Materials of the All-Russian (with international participation) scientific conference. October 25-29, 2016)*. Izhevsk: [s.n.], 233—235 (in Russian).

Krylasova, N. B. 2012. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta (Bulletin of the Udmurt University)* 1. *Istorija i filologija (History and Philology)*, 168—175 (in Russian).

Kuzeev, R. G. 2009. *Istoricheskaja jetnografija bashkirskogo naroda (Historical Ethnography of the Bashkir People)*. Ufa: “Kitap” Publ. (in Russian).

Lifanov, N. A., Sedova, M. S. 1993. In *Arheologija Vostochnoevropejskoj lesostepi (Archeology of the Eastern European Forest-Steppe)*. Penza: “Penzenskij gosudarstvennyj kraevedcheskij muzej” Publ., 306—319 (in Russian).

Lifanov, N. A. 2005. In *Kraevedcheskie zapiski (Local history notes)*. Iss. XI. Samara: “Fajn Dizajn” Publ., 67—80 (in Russian).

Mazhitov, N. A., Sultanova, A. N. 1994. *Istorija Bashkortostana s drevnejshih vremen do XVI veka (History of Bashkortostan from ancient times to the XVI century)*. Ufa: “Kitap” Publ. (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1981. *Kurgany Juzhnogo Urala VIII—XII vv. (Mounds of the Southern Urals VIII—XII cc.).* Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1968. *Bahmutinskaja kul'tura (Bahmutynskaya culture)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Mazhitov, N. A. 2007. In Huzin F. Sh. (ed.). *Srednevekovaja arheologija evrazijskih stepej (Medieval archeology of the Eurasian steppes)*. Vol. 11. *Materialy Uchreditel'nogo s'ezda Mezhdunarodnogo kongressa, Kazan', 14-16 fevralja 2007 g. (Materials of the Constituent Congress of the International Congress, Kazan, February 14-16, 2007)*. Kazan: “Institut istorii AN RT” Publ., 71—74 (in Russian).

Matveeva, N. P. 2006. In Derevjanko A. P., Molodin V. I. (eds.). *Sovremennye problemy arheologii Rossii (Modern problems of archeology in Russia)*. Vol. 2. *Materialy Vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda (23-28 okt. 2006 g., Novosibirsk) (Materials of the All-Russian Archaeological Congress (October 23-28, 2006, Novosibirsk))*. Novosibirsk: “Institut arheologii i jetnografii” Publ., 160—162 (in Russian).

Matveeva, G. I. 1971. In Bromlej Ju. V. (ed.). *Arheologija i jetnografija Bashkirii (Archeology and ethnography of Bashkortostan)* IV. Ufa: “BNC UrO AN SSSR” Publ., 131—134 (in Russian).

Matuzova, V. I. 1979. *Anglijskie srednevekovye istochniki, IX—XIII vv.: Teksty; Perevod; Kommentarij (English medieval sources, IX—XIII centuries: Texts; Transfer; Comment)*. In Pashuto V. T., Shhapov Ja. N. (eds.). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Mogil'nikov, V. A. 1971. In Bromlej Ju. V. (ed.). *Arheologija i jetnografija Bashkirii (Archeology and ethnography of Bashkortostan)* IV. Ufa: "BNC UrO AN SSSR" Publ., 151—157 (in Russian).

Mogil'nikov, V. A. 1994. In Sanukov K. N. (ed.). *Finno-ugrovedenie (The Finno-Ugric)*. No 1. Joshkar-Ola: "MarNIIJaLI" Publ., 61—68 (in Russian).

Mogil'nikov, V. A. 1988. In Pshenichnjuk A. H. (ed.). *Problemy drevnih ugrov na Juzhnom Urale (Problems of ancient Ugrians in the Southern Urals)*. Ufa: "BNC UrO AN SSSR" Publ., 20—28 (in Russian).

Mol'nar Je. 1955. In. Studia Historika Akademie Scientiarum Hunharikae. Budapest: "Akademie Scientiarum Hunharikae" Publ., 115—128 (in Russian).

Novosel'cev, A. P. 1990. *Khazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoj Evropy i Kavkaza (The Khazar state and its role in the history of Eastern Europe and the Caucasus)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Pastushenko, I. Ju. 2011. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta (Bulletin of the Udmurt University)* 1. *Istorija i filologija (History and Philology)*, 144—150 (in Russian).

Pletneva, S. A. 1986. *Khazary (Khazars)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Pletnjova, S. A. 2003. *Kochevniki juzhnorusskih stepej v jepohu srednevekov'ja IV—XIII veka (Nomads of the South Russian steppes in the Middle Ages of the IV—XIII centuries)*. Voronezh: "VGU" Publ. (in Russian).

Psjanchin, A. V. 2001. *Bashkortostan na staryh kartah: istorija geograficheskogo izuchenija i kartografirovanija (Bashkortostan on old maps: the history of geographical study and mapping)*. Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).

Puteshestvie v dal'nie strany Plano Karpini i Rubruka (Travel to distant lands Plano Carpini and Rubruk). 1957. Bogojavlenskij G. P. (ed.). Moscow: "Geografgiz" Publ. (in Russian).

Rona-Tash, A. 2005. In Petruhin V., Fedorchuk A., Kulik A., Shapiro D. (eds.). *Khazary. Evrei i slavjane (The Khazars. Jews and Slavs)*. Vol. 16. Jerusalem; Moscow: "Gesharim — Mosty kul'tury" Publ., 111—124 (in Russian).

Rybakov, B. A. 1952. In Udalcov A. D. (ed.). *Kratkie soobshhenija instituta istorii material'noj kul'tury (Brief reports of the Institute of the History of Material Culture)*. Iss. XLIII. *Stat'i i doklady (Articles and reports)*. Moscow: "AN SSSR" Publ., 3—44 (in Russian).

Stashenkov, D. A. 2008. In Stashenkov D. A. (eds.). *Kul'tury stepej Evrazii vtoroj poloviny I tys. n.je. Tezisy dokladov IV Mezhdunarodnoj arheologicheskoj konferencii 17-21 nojabrja 2008 g. (Cultures of the Eurasian steppes of the second half of the And millennium CE. Abstracts of the IV International Archaeological Conference on November 17-21, 2008).* Samara: "Samarskij oblastnoj istoriko-kraevedcheskij muzej im. P. V. Alabina" Publ., 95—97 (in Russian).

Stashenkov, D. A. 2013. In Stashenkov D. A. (ed.). *Kul'tury stepej Evrazii vtoroj poloviny I tysjacheletija n.je. Materialy k V Mezhdunarodnoj arheologicheskoj konferencii 25-28 nojabrja 2013 g. (Cultures of the Eurasian steppes of the second half of the millennium CE. Materials for the International Archaeological Conference November 25-28, 2013)*. Samara: "ANO SNC RAN" Publ., 78—91 (in Russian).

Stepanov, P. D. 1964. In Kuzeev R. G., Sal'nikov K. V. (eds.). *Arheologija i jetnografija Bashkirii (Archeology and ethnography of Bashkortostan)*. Ufa: "BNC UrO AN SSSR" Publ., 136—147 (in Russian).

Tjurk, A. 2012. In Sadykov E. B. (ed.). "L. N. Gumilev mұrasy zhəne қazirgi eurazijalyқ уқraldastyқ": Lev Nikolaevich Gumilevtiң tuғanyna 100 zhyl toluyna arnalғan IX Eurazijalyқ ғylymi forumnyң eңbekteri (Materialy IX evrazijskogo nauchnogo foruma «Nasledie L. N.Gumileva i sovremennaja Evrazijskaja integracija») (*Materials of the IX Eurasian Scientific Forum "L. N. Gumilev's Legacy and Modern Eurasian Integration"*). Astana: "ENU im. L. N. Gumileva" Publ., 26—31 (in Russian).

Tjurk, A. 2016. In Chernyh E. M. (ed.). Arheologicheskoe nasledie Urala: ot pervyh otkrytij k fundamental'nomu nauchnomu znaniju (XX Ural'skoe arheologicheskoe soveshhanie): Materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferencii. 25-29 oktjabrja, 2016 g. *(Archaeological heritage of the Urals: from the first discoveries to fundamental scientific knowledge (XX Ural archaeological meeting): Materials of the All-Russian (with international participation) scientific conference. October 25-29, 2016)*. Izhevsk: [s.n.], 267—272.

Usmanov, Je. M. 2009. In: Mustaev A. F. (ed.). *Gumanisticheskoe nasledie prosvetitelej v kul'ture i obrazovanii (The humanistic heritage of educators in culture and education)*. Vol. 1. *Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference)*. Ufa: "BGPU" Publ., 126—131 (in Russian).

Halikov A. H. 1971. In Halikov A. H. (ed.). *Voprosy jetnogeneza tjurkojazychnyh narodov Srednego Povolzh'ja. Arheologija i jetnografija. Tatary (Questions of ethnogenesis of Turkic-speaking peoples of the Middle Volga. Archeology and ethnography. The Tatars)*. Iss. 1. Kazan: "IJaLI im. G. Ibragimova" Publ., 7—36 (in Russian).

Halikov A. H. 1987. In Rybakov B. A. (ed.). *Ot doklassovyh obshhestv k ranneklassovym (From pre-class societies to early class)*. Moscow: "Nauka" Publ., 88—102 (in Russian).

Halikov, A. H. 1991. *Osnovy jetnogeneza narodov srednego Povolzh'ja i Priural'ja (Fundamentals of ethnogenesis of the peoples of the Middle Volga and Urals)*. Kazan: "Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta" Publ. (in Russian).

Halikova, E. A. 1970. In Galkin I. S. (ed.). *Voprosy finno-ugrovedenija (Questions of Finno-Ugric Studies)*. Iss. V. *Lingvistika, fol'kloristika, jetnografija, arheologija. Materialy XIII Vsesojuz. konf. finno-ugrovedov, (maj-ijun' 1969 g.) (Linguistics, folklore, ethnography, archeology. Materials of the All-Union Scientific Research Institute of the USSR. Conf. Finno-Ugric scholars, (May-June 1969))*. Joshkar-Ola: "MarNIIJaLI" Publ., 296—301 (in Russian).

Halikova, E. A. 1972. In Smirnov A. P., Chernecov V. N., Jerdeli I. F. (eds.). *Problemy arheologii i drevnej istorii ugrov (Problems of archeology and ancient history of Ugrians)*. Moscow: "Nauka" Publ., 145—160 (in Russian).

Halikova, E. A. 1975. In *Voprosy istorii (Questions of History)* 7, 37—42.

Halikova, E. A. 1976—1981. In Rashev R. (ed.). *Pliska—Preslav: Blgarskata kultura. Materiali ot b'lgaro-s'vetskata sreshha (Pliska, Preslav: Bulgarian culture. Materials of Bulgarian-Soviet meeting)*. Shumen; Sofija: "BAN" Publ., 72—81 (in Bulgarian).

Hart, G. 1999. *Venecianec Marko Polo (Venetian Marco Polo)*. Moscow: "TERRA-Knizhnyj klub" Publ. (in Russian).

Chwolson, D. A. 1869. *Izvestija o Hozarah, Burtasah, Bolgarah, Mad'jarah, Slavjanah i Russah Abu-Ali Ahmeda ben Omar Ibn-Dasta, neizvestnogo dosele arabskogo pisatelja nachala X veka, po rukopisi Britanskogo muzeja (News of the Khazars, Burtas, Bulgarians, Magyars, Slavs and Russs Abu Ali Ahmed bin Omar Ibn Dust, an unknown Arab writer of the early 10th century, according to the manuscript of the British Museum)*. Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj akademii nauk" Publ. (in Russian).

Chlenova, N. L. 1989. In *Sovetskaja arheologija (Soviet Archeology)* 2, 225—240.

Shmidt, A. V. 1929. In *Hozjajstvo Bashkirii: prilozhenie k zhurnalu (The economy of Bashkiria: an appendix to the journal)*. No 8—9. Ufa: "Hozjajstvo Bashkirii" Publ., 1—28 (in Russian).

Jurasov, M. K., Matuzova, V. I. 2007. In Filjushkin A. I. (ed.). *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Iss. 1(2). Saint Petersburg: "SPbGU" Publ., 87—98 (in Russian).

Jurasov, M. K., Matuzova, V. I. 2013. In Filjushkin A. I. (ed.). *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Iss. 1. Saint Petersburg: "SPbGU" Publ., 68—104 (in Russian).

Fodor, I. 1982. In *Search of a new Homeland: the Prehistory of the Hungarian People and the Conquest*. Budapest: "Corvina Kiado", 201—210.

de Keza, Simonis. 1999. *Gesta Hungarorum (The deeds of the Hungarians)*. Budapest; New York: "Central European University Press".

Zimonyi, I. 2006. István Zimonyi: Muslimische Quellen über die Ungarn vor der Landnahme. Das ungarische Kapitel der Gaihäru-Tradition. Herne: "Gabriele Schäfer".

УДК 94(47).04:930.272

Я. Г. Солодкин

ПОСЛЕДНЕЕ КРЫМСКОЕ НАШЕСТВИЕ НА МОСКВУ В ИЗОБРАЖЕНИИ РУССКИХ ПУБЛИЦИСТОВ КОНЦА XVI — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII ВЕКОВ*

Крымское нашествие на Москву летом 1591 г., оказавшееся последним в длительной истории двусторонних отношений, получило отражение наряду с летописными сочинениями в русской публицистике кануна Смутного времени и 1620-х гг. Упоминание (не отличающееся точностью) о неудачной попытке Гази-Гирея II овладеть российской столицей, восходящее к какому-то краткому летописцу, имеется в Хронографе второй редакции. В Повести о царе Федоре Ивановиче, написанной патриархом Иовом, и Временнике дьяка Ивана Тимофеева мы встречаем пространные рассказы, посвященные боям под Москвой между татарами и войском, фактическим главнокомандующим которого являлся Борис Годунов. Используя летописный источник (видимо, тот, который В. Н. Татищев назвал «Историей о разорении русском»), Иов тенденциозно изобразил правителя Бориса выдающимся полководцем и подчеркнул значение молитв о заступничестве, обращенных к Богу и Богородице «освятованным» царем Федором. Между прочим, победа, одержанная над крымцами у стен Москвы, под пером «смиренного» патриарха делала шурина бездетного государя его достойным наследником. Иван Тимофеев же, писавший по собственным воспоминаниям спустя два десятилетия, если не позднее, о быстром бегстве татар из окрестностей «царствующего града», представил Годунова (в том числе под впечатлением Серпуховского похода 1598 г.) «лжехрабрым» военачальником, а главную роль в разгроме хана отвел мольбам подобного святым самодержца, в конце жизни которого с Крымом установились мирные отношения.

Ключевые слова: Крымское ханство, Московское государство, Гази-Гирей II, Борис Годунов, нашествие татар на Москву летом 1591 г., Повесть о царе Федоре Ивановиче, Временник Ивана Тимофеева, источники и степень достоверности этих произведений.

Сведения об авторе: Солодкин Яков Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий Научно-исследовательской лабораторией региональных исторических исследований, Нижневартовский государственный университет.

Контактная информация: 628605, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56, Нижневартовский государственный университет; тел.: +7 (3466) 27-35-10, e-mail: hist2@yandex.ru.

Ya. G. Solodkin

THE LAST CRIMEAN INVASION OF MOSCOW IN THE WORKS BY RUSSIAN ESSAYISTS OF THE LATE XVI — FIRST THIRD OF THE XVII CENTURIES

The Crimean Tatar invasion of Moscow in the summer of 1591 was the last in the long history of bilateral relations, and it is reflected along with chronicle writings in the Russian journalism on the eve of the Time of Troubles and the 1620s. Mention (not very accurate) about the failed attempt by Gazi Giray II to master the Russian capital, rising to some brief chronicler, available in the second edition of the Chronograph. The Tale of Tsar Fyodor Ivanovich, written by the patriarch Iov, and Annals clerk Ivan Timofeev we encounter lengthy stories devoted to battles near Moscow, between the Tatars and the army, which was the de facto commander of Boris Godunov. Using chronicle source (probably the one that V. N. Tatischev called “History of the Destruction of Russia”), Iov tendentiously portrayed ruler Boris as an outstanding military leader and stressed the importance of prayers for the intercession addressed to God and the Virgin Mary by “saint” Tsar Fedor. By the way, the victory won over the Crimeans at the

* Статья поступила в номер 01 ноября 2016 г.
Принята к печати 11 ноября 2016 г.

walls of Moscow, under the pen of “humility” of the patriarch did childless brother in law of the sovereign of his worthy successor. Ivan Timofeev also, writing on his own memoirs after two decades, if not later, the rapid flight of the Tatars from the vicinity of “imperial city”, presented Godunov (including under the influence of Serpukhov march 1598) as a “false courage” commander, and a leading role in the Khan defeat of this holy prayers autocrat, at the end of life is the Crimea have established peaceful relations.

Key words: Crimean Khanate, Muscovy, Gazi Giray II, Boris Godunov, the invasion of the Tatars in Moscow in the summer of 1591, The Tale of Tsar Fyodor Ivanovich, Annals of Ivan Timofeev, sources and the degree of reliability of these products.

About the author: Solodkin Yakov Grigoryevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Research Laboratory of Regional Historical Researches of Nizhnevartovsk State University.

Contact information: 628626, Nizhnevartovsk, 56 Lenina St., Nizhnevartovsk State University; tel.: +7 (3466) 27-35-10, e-mail: hist2@yandex.ru.

В июне—июле 1591 г. недавно занявший крымский престол Гази-Гирей II совершил поход на Москву, оказавшийся в длительной истории двусторонних отношений последним. Перипетии этого нашествия, предпринятого татарами после значительного перерыва, получившие широкое отражение в русском летописании XVII в., запечатлелись и в публицистике кануна Смутного времени и 1620-х гг.

В написанной патриархом Иовом в годы «державства» Бориса Годунова, видимо, вскоре после его коронации, Повести «о честнем житии» Федора Ивановича быстрый разгром крымцев близ Москвы считается как проявлением «благочестия и добродетельного исправления» «крестоносного» царя, так и доказательством военного таланта «изрядного правителя» «Великия Росии» Бориса[1].

В представлении Иова хан[2] двинулся на Москву по «совету» со шведским королем («яко да во едино время от обеих стран на благочестие (Россию. — *Я. С.*) ополчатся»)[3], узнав, что русские войска, посланные «немецкие (шведские. — *Я. С.*) области воевати», находились тогда в Новгороде «и во всех пределех его». Как читаем в Повести, «скверный царь», располагавший крупными силами, и не только своими, но и «иных многих язык»[4], направился прямо к Москве, обходя другие города, да и села (якобы полагая, что если возьмет русскую столицу, «тогда и сим всем могу одолети»). Борис Годунов, который в оценке первого московского патриарха был «к бранному ополчению зело искусен»[5], чтобы

---

[1] При избрании Бориса Федоровича на царство подчеркивалось, что он сумел победить «агарянского» хана (Акты 1836: 15, 26; Мордовина 1970: 131; Скрынников 1981: 133), за что, кстати, «правитель непоколебимый» удостоился титула слуги. Последний наряду с «пречюдным» государем и царицей Ириной Федоровной — «благозаконной супругой» «достохвалного» «скифетроносца» и родной сестрой «великого боярина» Годунова — является одним из главных героев произведения, которое признается своеобразным шедевром древнерусской литературы (Лихачев 2004: 223; ПЛДР 1987: 560).

[2] Автор сочинения, часто принимавшегося за житие Федора Ивановича, именует крымского властителя Магмет-Гиреем, явно путая хана с его племянником, который вторую половину 1580-х гг. провел в Астрахани в качестве служилого царевича. Некоторые летописцы называли этого хана Сап-Киреем, а многие из них, да и Иван Тимофеев, автор хронографических статей о Смуте, вообще умалчивали об имени «Измаильта», вновь прорвавшегося со своими войсками к Москве. Однако в «Утверженной грамоте» 1598 г., созданной, видимо, не без участия Иова (Мордовина 1970: 132, 134), говорится о «приходе» «на Рускую землю» Казы-Гирея (Акты 1836: 6, 11—13, 26). Возможно, при упоминании о «крымском царе», пытавшемся разгромить русских вблизи их столицы, «повестописцу» изменила память.

[3] Версия о том, что московский поход Гази-Гирей II предпринял по согласованию со шведским королем Юханом III (вступившим в войну с Россией в начале 1590 г.), подтверждается документально (Новосельский 1948: 41, 433).

[4] По документальным и летописным свидетельствам, наряду с крымцами участниками похода Гази-Гирея на Москву являлись ногаи, турки, «черкасы» (вероятно, черкесы) (Буганов и др. 1981: 48; Карамзин 1989: 85; ПСРЛ 1965: 42; ПСРЛ 1978: 224, 234).

[5] Так, кстати, автор Повести отозвался и о царе Иване. В Хронографе же второй редакции утверждается, что Борис Годунов «во бранех … неизкусен бысть … Оруженосию … не зело изящен». А. М. Панченко разделял это мнение (ПЛДР 1987: 324, 560; ПСРЛ 1965: 2).

защитить «царствующий град» от «паганых варвар», по приказу Федора Ивановича собрал войско (хотя многие ратные люди были посланы в Новгород, а другие не ведали о татарском вторжении) и велел устроить «окрест всех далних посадов град древян»[6], расставить пушки и пищали на городских стенах, а в окрестностях Москвы — в поприщах двух «или мале вдалее поставити град, обоз нарицаемый … на колесницах», внутри которого разместились воины, орудия и «многие бранные хитрости», а также церковь во имя Преподобного Сергия Чудотворца с иконой Богородицы (ПСРЛ 1965: 10—12). Если верить Иову (в то время находившемуся в Кремле), на следующий день, в субботу, Федор Иванович, предавшись молитвам, послал Бориса Годунова против татар, и этот «великий и изрядный воевода» в ожидании «злочестивых» расположился на реке Котле, в поприщах пяти от Москвы; 4 июля, в воскресенье (этот день правитель провел в обозе) шло сражение; и тогда, и ночью по «воинству» хана стреляли пушки с городских стен и из всех монастырей[7]. Гази-Гирей II, понеся немалые потери, к вечеру прибыл в Воробьево[8] (что в поприщах трех от Москвы), и увидев отсюда, с «зело превысоких гор», русскую столицу, услышав «стреляние» пушек, испугался и в ужасе бежал, не дожидаясь наступления утра[9], бросив пленных, а на пути, в реке, даже собственный возок. Узнав на рассвете о бегстве татар (которые, дабы облегчить себе возвращение, оставляли многие вещи), Борис Годунов послал сообщение об этом Федору Ивановичу, молившемуся тогда в соборной церкви у иконы Владимирской Богоматери, а затем «вся по ряду» и сам рассказал государю об отступлении хана и «храбром ополчении» русских. Участники боев, начиная с правителя и бояр, были щедро награждены «преславным» царем, велевшим и основать Донской монастырь на месте расположения «обоза» (ПСРЛ 1965: 13—15)[10].

Источниками приведенных сообщений Иова[11], отчасти повторяющих официальные данные, можно считать и его собственные воспоминания, и (ввиду наличия ряда хронологических определений) известия патриаршей летописи, в которой, быть может,

[6] Последний, с точки зрения В. Н. Козлякова, наряду с «обозом» («гуляй-городом») представлял собой часть «обширных защитных сооружений», появившихся возле Москвы как раз перед «царевым приходом» (Козляков 2011: 128). Но в Повести речь явно идет о Деревянном городе, существовавшем к тому времени (В[ерещагин] 1905: 45; Зимин 1986: 281, прим. 61; Корецкий, Морозов 1984: 216; ПСРЛ 1982: 174; РК 1966: 441; РК 1976: 80, 81; Солодкин 2008: 68, 69). Примечательно, что в ПЛ, где «поставление» «града Древяного» «на Москве» неверно отнесено (скорее всего компилятором) к 1593/94 г., сказано, что этот город был выстроен «около всего посаду и слобод … от Воронцова Благовещения» до приблизительно «Семчинского сельца», а также за Москвой-рекой и Яузой (ПСРЛ 1965: 43; ПСРЛ 1978: 197). Кстати, говоря о возведении Белого (Каменного) города, патриарх замечает, что «изрядный правитель Борис Федорович … стены градные окрест всея Москвы превелики камены созда и величества ради и красоты проименова его Царьград» (ПСРЛ 1965: 7, 37).

[7] О сражении в течение всего дня 4 июля «безпрестани» у гуляй-города сказано и в некоторых «разрядах». Эта версия, однако, признается недостоверной (РК 1966: 443; РК 1976: 84; Скрынников 1981: 90; Скрынников 1983: 63).

Утверждение, будто хана отогнала от Москвы крепостная артиллерия Новодевичьего монастыря (Полосин 1963: 219), следует отнести к домыслам.

[8] По другим данным, крымский «царь» остановился в Коломенском, а в Воробьеве с русскими сражался калга (Корецкий, Морозов 1984: 215, 216; ПСРЛ 1965: 42; ПСРЛ 1978: 197, 234).

[9] О стрельбе «изо всего снаряду», «отвсюду» как причине панического бегства татар говорится и в некоторых летописях, причем согласно ПЛ, русские пушкари открыли огонь ночью (Корецкий, Морозов 1984: 216; ПСРЛ 1978: 197).

[10] Возведение (уже в 1592 г.) Донского монастыря, о чем упоминали многие русские книжники, «как бы приравнивало победу над Казы-Гиреем к Куликовской победе, а Годунова — к Дмитрию Донскому» (Зимин 1986: 179).

[11] Они ставят под сомнение вывод, будто «по своему содержанию «Повесть» (о царе Федоре. — *Я. С.*) … сравнительно бедна фактами» (Лихачев 2004: 222).

отразились и показания отдельных воевод — участников столкновений с крымцами на подступах к Москве летом 1591 г.[12]

В Хронографе второй редакции говорится о том, что 20 июля того года[13] к русской столице подошел крымский «царь» и «стоял на Котле два дни»[14]; против татар Федор Иванович отправил воевод во главе с Борисом Годуновым, и хан «съ людми московскими дела не поставил[15] и побежал от Москвы посрамлен»[16], — утверждает публицист (ПЛДР 1987: 322)[17]. В действительности Подмосковье стало ареной боев, в том числе весьма ожесточенных, хотя генеральной битвы, подобной, скажем, Молодинской, и не произошло.

Заметке о появлении крымцев близ «царствующего града» в Хронографе предпослано еще несколько сообщений такого рода за 1584/85—1587/88 гг.: о выделении удела младшему сыну Ивана IV Дмитрию, разгроме «заговора» князей Шуйских, сооружении в Москве Царева (Каменного или Белого) города, учреждении патриаршества, Шведском походе Федора Ивановича; с данной заметкой сопоставимы известия об угличском деле и смерти наследника Грозного[18]. Эти известия, вероятно, почерпнуты создателем «русских» статей Хронографа из краткого летописца (Скрынников 1981: 35; Солодкин 2008: 195, 197).

В «Истории вкратце» Авраамия Палицына, «Словесах …» князя И. А. Хворостинина, «Летописной книге» (Повести о Смутном времени), редактировавшейся князьями И. М. Катыревым-Ростовским и С. И. Шаховским, о крымском нашествии 1591 г. на Москву не упоминается, хотя в последнем из этих произведений сказано об угрозе вторжения Гази-Гирея вскоре после того, как Борис Федорович сделался «скифетродержателем»[19].

Зато во Временнике дьяка Ивана Тимофеева (Ивана Кола Тимофеева сына Семенова) этому нашествию, которое произошло почти одновременно с гибелью царевича Дмитрия и «занеглинеским пожаром Борисовых зажигальников», посвящен целый раздел, содержание которого поздний редактор передал, не поступившись точностью, следующим образом: в «приход» татар под Москву Борис Годунов в обозе стоял», а «как крымсково царя Бог победил», правитель из обоза «ходил к Москве … и мешкал в городе три дни, а рать вся дожидалась в обозе, чтобы царь подале ушол»; через три дня Борис с ратью «ходил с Москвы, … сказал государю: гонял за царем до Серпухова и побил»[20] (Временник 1951: 9, 34). По словам Тимофеева, в «агарянско нахождение … с восток … даже пред моя забрало

---

[12] Летопись «о разорении русском» В. Н. Татищев атрибутировал и Иову, и его келейнику Иосифу. Последний в миру, вероятно, являлся дворянином московским И. В. Траханиотовым, который, будучи казначеем, летом 1591 г. на случай осады столицы Гази-Гиреем получил задание ведать обороной Китай-города (Разрядная книга 1974: 273; РК 1976: 80; Разрядная книга 1987: 214; Солодкин 2008: 12—17).

[13] Эта дата неточна (Корецкий 1986: 212), «списатель» ошибся на две с половиной недели.

[14] Данное известие Хронографа редакции 1617 г. тоже не отличается точностью (Солодкин 2008: 198).

[15] Иначе говоря, не вступил с ними в сражение (Корецкий 1981: 237, 240; ПСРЛ 1978: 189—191, 212, 215).

[16] О возвращении хана «со многим срамом из Руския земли» читаем также в «Утверженной грамоте» Земского собора 1598 г. и ПЛ (Акты 1836: 26; ПСРЛ 1978: 197).

[17] Вместе с тем автор хронографических статей уверял читателей, что Федору Ивановичу «окрестнии языцы без кровопролития вси повинующеся и служити ему покоряхуся» (ПЛДР 1987: 318).

[18] Двум последним записям, как и свидетельствам про образование удельного княжества, которым первый московский царь наделил недавно родившегося Дмитрия, и «совете», выступившем против Бориса Годунова, сопутствуют комментарии, возможно, принадлежащие «повестописцу».

[19] В «книжице летописной» сообщается, что от «вестника», прибывшего в Москву «из украиных градов», царь Борис узнал о намерении Гази-Гирея II совершить вторжение в Россию, и новый государь во главе армии двинулся в Серпухов; однако «вместо брани бысть мир: прииде посланец» хана, с которым преемник Федора Ивановича «утверди перемирие» (ПЛДР 1987: 364). Кстати, в созданном вскоре после воцарения Бориса Сказании об избрании на трон шурина «святопочившего» Федора подчеркивается, что ранее являвшийся правителем самодержец (который в этом официальном произведении идеализируется подобно своему «блаженному» предшественнику) решил выступить навстречу татарам, дабы показать «свое храбрование и тщание и за святые церкви и за христианскую веру и за всех православных христиан против недруга крымского царя» (Буганов 1957: 170, 172, 181).

[20] Кстати, Тимофеев утверждал, будто «во дни бо державы его («святопомазанного» Федора. — *Я. С.*) земля бяше противними не наступаема», «мирне и невоеванна пребысть» (Временник 1951: 24, 25, 151).

внешняя граду приближитися» удалось хану, чего «николиже тако бывающу»[21]. Следом во Временнике сказано, что «православное … ополчение («земля нашея собрание») тогда находилось на берегу Москвы—реки, «близ внешних забрал» в обозе — гуляй-городе; «таковое остенение» (подробно описанное во «всесложении» Тимофеева), как «глаголют ведцы»[22], изобрел М. И. Воротынский — «вправду сиглитик (боярин. — *Я. С.*) велик при цари», которого «бранному делу по всему сказуют … бывша искусна»[23]. В обозе, — сообщает дьяк, — находились Борис Годунов и подвластные ему «благородием великия (т.е. знатные[24]. — *Я. С.*) достойноправителя вся» (Временник 1951: 14, 35, 37—39, 121).

В тимофеевской «хартийце» подобно «писанию» Иова о «миропреподобном» Федоре Ивановиче констатируется, что «сыроядные» устрашились сотрясавшего землю и небо ночного пушечного грохота[25] (к которому были непривычны), раздавшегося со всех «каменноогражденья твердынь», и бежали, достигнув уже до наступления утра Серпухова на Оке; ханское «пришествие» оказалось «по всему безпакостно». «Молнеобразное блистание ото оружных сосуд», как известил татар пленный (то была, пусть и на время, «грехопростительная ложь»), выражало радость по поводу прибытия в Москву многочисленного войска из Новгорода и Пскова, и, поверив «сказателю», «неверные», пришедшие «нашю пленовати землю», внезапно для всех бежали так, будто и не появлялись у «царствующего града» (Временник 1951: 36—37). В представлении замечательного публициста «измаилтяне», достигнув окрестностей русской столицы, стало быть, поспешно отступили, устрашившись не только артиллерийской канонады (Державина 1951: 383; Скрынников 1981: 90; Скрынников 1983: 63), но и значительных подкреплений, которые получили русские, оборонявшие гуляй-город[26].

С отступлением хана «санолюбный» «архиначалник» Борис, — повествует Тимофеев, — возвратился в Москву с «великими», и эти бояре-«ласкатели» («словоласкатели») сообщили царю и патриарху, что правитель «нечестиваго своим промыслом от царствия (Москвы. — *Я. С.*) отогна»; три дня Годунов провел там в «славоутвержении» и «раздаянии» наград (доставшихся, хотя явно не по заслугам, и воинам)[27], а когда ему стало известно про

---

[21] Дьяк, однако, сам писал о сожжении Москвы крымцами в 1571 г.

[22] В переводе О. А. Державиной «ведцы» (иногда у Тимофеева читаем «видцы», «самовидцы») — это очевидцы или непосредственные очевидцы (Временник 1951: 199, 203, 281, 328, 345). Думается, гораздо чаще речь должна идти о сведущих, осведомленных лицах (Временник 1951: 13, 14, 18, 26, 30, 35, 38, 43, 47, 52, 55, 62, 64, 66, 70, 80, 84, 86, 87, 90, 91, 94, 104—106, 108, 122—125, 128, 130, 131, 133, 134, 140, 143, 148, 150, 157, 160, 167).

[23] Выдающийся русский полководец третьей четверти XVI в. князь М. И. Воротынский не может, однако, считаться изобретателем гуляй-города, тот применялся московскими воеводами еще в 1520-х гг. (Солодкин 2002: 155, 172, прим. 178).

[24] Ср. (Временник 1951: 27, 46, 75, 94).

[25] Аналогичное показание, напомним, есть в ПЛ.

[26] Сходная версия сохранилась и в некоторых других источниках (Соловьев 1989: 255, 256; Солодкин 2002: 144—145, 168, прим. 122).

В летописных рассказах, посвященных Молодинской битве, тоже упоминается про слух о прибытии подкреплений к войску князя М. И. Воротынского (ПСРЛ 1978: 192, 225).

[27] По разрядным записям, узнав о бегстве татар в ночь на 5 июля из предместий Москвы, царь Федор призвал к себе Б. Ф. Годунова, а 6 июля отправил его и других бояр в погоню за ханом (Разрядная книга 1966: 444—445, 447; Разрядная книга 1987: 217—218). Неверное указание дьяка на трехдневное пребывание царского шурина в столице, возможно, отражает слухи, молву. Это указание, заметим, сродни известиям, порой явно эпического свойства, современников Тимофеева про «страшное видение о посте и молитве три дни и три нощи», трехлетнюю осаду тушинцами Москвы и ее оккупацию «литвой» столько же времени, трехдневные сражения между полками князя М. В. Скопина-Шуйского и болотниковцами у Тулы, ополченцами и войсками гетмана К. Ходкевича под Москвой, далее, о том, что в течение трех суток «литовские люди» готовились к истреблению русских накануне гибели «расстриги», трупы Лжедмитрия I и его «угодника» боярина П. Ф. Басманова лежали на площади «у Фроловского мосту», наконец, «воровские» казаки, убившие П. П. Ляпунова, три дня не давали похоронить его тело (ПЛДР 1987: 380; ПСРЛ 1965: 69, 148; ПСРЛ 1978: 207, 211, 216, 217; Тихомиров 1969: 226, 227; Ульяновский 1994: 138). Кстати, согласно одному краткому летописцу, крымский

появление Гази-Гирея у Ливен[28], тогда «любославия рачитель» в надежде получить еще большую честь решил преследовать крымцев.

Считающийся «образцом изысканности» (Ключевский 1989: 169) рассказ Тимофеева содержит и боле резкие выпады по адресу Годунова: «лжехрабрый», не осмелившийся «во время ополчения (пребывания рати у стен Москвы. — *Я. С.*) не огражден стати» и преследовать «нечестивых» «с места … обознаго», опасаясь разгрома», «славоловитель», лишь через три дня, которые провел в Москве, двинувшийся к Серпухову — уже тогда, когда о «богоборном царе» не было и слышно[29]; «лестцы» же заявляли, будто «погнанием побиен бе» хан Борисом, «пестун» «преблаженного» государя, таким образом, одержал новую «преславную победу над татарами. Явно тенденциозно изображая их преследование, дьяк находит, что целью основания Донского монастыря являлось прославление надменного и «злококоварного» «ближника» «святожительного» Федора Ивановича (Временник 1951: 40—43, 60, 475—476, комм. 119).

«Слогателя» Временника обычно причисляют к участникам боев с крымцами под Москвой (Буганов и др. 1981: 50; Корецкий 1986: 182). (Впрочем, утверждение, что дьяк служил тогда в Пушкарском приказе (Корецкий 1986: 182; Скрынников 1981: 90; Скрынников 1983: 63), — не более чем предположение (Солодкин 2002: 14), сведения такого рода относятся лишь к 1598 г. (Корецкий 1986: 182; Павлов 1988: 195; Писаные законы России 1995: 197)). На взгляд В. И. Корецкого, повествуя о «агарянском» вторжении в том же году, когда сгорела Москва и был убит царевич Дмитрий, Тимофеев обращался и к воспоминаниям очевидцев, скорее всего из окружения Воротынских (Корецкий 1986: 189, 202, 214). Но память о боярине, отличившемся при взятии Казани и разгроме войск Девлет-Гирея I близ Молодей, наверняка сохранилась не только среди его родственников и их приближенных (В[ерещагин] 1905: 43; Зимин 1986: 180; Корецкий 1981: 237, 238; Корецкий 1986: 76, 101; Корецкий, Морозов 1984: 213—214; ПСРЛ 1978: 187, 188, 192, 224, 225). К тому же о прославленном военачальнике «списателю», вероятно, было известно понаслышке[30]. Недаром, как читаем во Временнике, князь Воротынский — «составитель» гуляй-города (что, повторим, должно считаться заблуждением) — жил «при державе предварших царей»[31] (Временник 1951: 39, 65, 66, 71, 73, 102—104, 133).

Неосновательными представляются и соображения В. И. Корецкого о том, что о татарском вторжении 1591 г. во Временнике рассказывается по источнику, использованному в старшей редакции Нового летописца, — «Истории о разорении русском» (Солодкин 2002: 144—145).

Повествование Тимофеева об этом нашествии перекликается со строками Временника, посвященными Серпуховскому походу нового московского «деспода»[32]. Оказывается, тот, узнав от посла Федора Ивановича в Крым[33] про «небытие царево на Русь … ополчився ратью противу токмо имени царя (Гази-Гирея II. — *Я. С.*)», устремился, как и прежде, на «не исходящих на брань», и дошел до Серпухова, где «на едином месте …, не поступая», провел два месяца. Там располагавший многочисленной армией и артиллерией Борис устрашил

хан в 1591 г. три дня провел под стенами Москвы, а во «всесложении» Тимофеева сказано про «тристатную крепость древнего ратоборства» (Временник 1951: 165; Тихомиров 1962: 72).

[28] Данное сообщение Временника едва ли достоверно (Солодкин 2009: 197). Силы Гази-Гирея, как известно, переправились через Быструю Сосну восточнее «Ливенского города» на пути к Москве (Загоровский 1991: 210, 215; Российская крепость 2001: 36).

[29] В действительности русские служилые люди преследовали крымцев до Тулы, Дедилова, Михайлова и Пронска. См.: (Загоровский 1991: 214; Карамзин 1989: 89; прим. 269; Разрядная книга 1966: 449—450; Разрядная книга 1987: 222).

[30] По допущению В. И. Корецкого, дьяк знал о князе М. И. Воротынском от его сына Ивана, тоже ставшего боярином (Корецкий 1986: 189, 190, 192, 202).

[31] Вернее, М. И. Воротынский входил в число вельмож только Ивана Грозного.

[32] Автор Временника являлся участником похода царя Бориса к Серпухову (Корецкий 1986: 182, 183, 219).

[33] Имеется в виду гонец И. Бунаков (Буганов и др. 1981: 54; РК 1976: 157, 159, и др.).

прибывших на берег Оки ханских посланцев, которым заявил о готовности «сопротивитися» их повелителю. Одержав «тщетную победу»[34], новый самодержец со славой вернулся в столицу (как и в 1591 г.) (Временник 1951: 57, 58). Пристрастность этих суждений очевидна: в первые недели после избрания брата «мнихоцарицы» Александры на трон не было уверенности в том, что опять занявший накануне крымский трон Гази-Гирей II сохранит мирные отношения с преемником «святым сопричастного» государя[35] (Виноградов 2010: 415; Зимин 1986: 224, 226, 227; Скрынников 1981: 139—140).

Итак, русские публицисты времени «межъусобной брани» и первых «послесмутных» лет нередко интересовались обстоятельствами крымского нашествия середины «миропреподобного царствия» Федора Ивановича. При этом если патриарх Иов подчеркивал военные доблести правителя, которого оценивал столь же апологетически, как и недавно скончавшегося «преблаженного» венценосца, то в оценке Ивана Тимофеева, писавшего, в частности, «ради Борисовых многих обнажения злоб» (Временник 1951: 44, 48, 56, 59, 63, 65, 77) спустя не одно десятилетие, Годунов проявил тогда притворную храбрость, не рискнув, к примеру, преследовать хана сразу после его отступления от Москвы, вызванного лишь страхом, внушенным татарам артиллерийским огнем и ложным известием о подходе на выручку русскому войску крупных подкреплений из Новгорода и Пскова.

Литература

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею императорской Академии наук. 1836. Т. 2. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Буганов В. И. 1957. Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге). *Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина*. Вып. 19. Москва: Книга, 167—184.

Буганов В. И., Бурдей Г. Д., Корецкий В. И. 1981. *Из истории русского города XVI — начала XVII веков (Серпухов и Серпуховский край)*. Саратов: Саратовский государственный университет.

В[ерещагин] А. [С.] 1905. Временник нарицается Летописец Российских Князей, како начяся в Российской земли княжение и грады утвердишася вкратце написано. *Труды Вятской губернской ученой архивной комиссии*. Вып. 2. Отд. II. Вятка: Губернская типография, 1—98.

Виноградов А. В. 2010. «Московская партия» в Крыму в 70—90-х гг. XVI в. *Мининские чтения: Труды участников международной конференции. Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (24-25 октября 2008 г.)*. Нижний Новгород: РИО Центрального архива Нижегородской области, 403—416.

Временник. 1951. В: Державина О. А., Адрианова-Перетц В. П. (пер., ком., ред). Москва; Ленинград: АН СССР.

Державина О. А. 1951. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник». В: Державина О. А., Адрианова-Перетц В. П. (пер., ком., ред). *Временник*. Москва; Ленинград: АН СССР, 351—409.

Загоровский В. П. 1991. *История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке*. Воронеж: Воронежский государственный университет.

Зимин А. А. 1986. *В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России*. Москва: Мысль.

Карамзин Н. М. 1989. *История Государства Российского*. Кн. III. Т. X. Москва: Книга.

Ключевский В. О. 1989. *Сочинения*. Т. VII. Москва: Мысль.

Козляков В. 2011. *Борис Годунов: Трагедия о добром царе*. Москва: Молодая гвардия.

[34] В патриаршем же послании к царю Борису, написанном при возвращении нового государя в Москву, указывалось на одержанную им «прехвалную победу без крови» (Акты 1836: 13).

[35] 9 ноября 1593 г. в Ливнах князем Ф. И. Хворостининым и Ахмед-пашой Сулешевым был подписан русско-крымский договор о мире и дружбе. Через пять месяцев Гази-Гирей ратифицировал это «докончание», дав шерть перед московским посланником князем М. А. Щербатым (Виноградов 2010: 412, 414; Новосельский 1948: 41, и др.).

Корецкий В. И. 1986. *История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в.* Москва: Наука.

Корецкий В. И. 1981. Соловецкий летописец конца XVI в. В: Рыбаков Б. А. (отв. ред.). *ЛХ 1980 г.* Москва: Наука, 223—243.

Корецкий В. И., Морозов Б. Н. 1984. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. В: Буганов В. И. (отв. ред.). *ЛХ 1984 г.* Москва: Наука, 187—218.

Лихачев Д. С. 2004. *Введение к чтению памятников древнерусской литературы*. Москва: Русский путь.

Мордовина С. П. 1970. К истории утвержденной грамоты 1598 г. *Археографический ежегодник за 1968 год.* Москва: Наука, 127—141.

Новосельский А. А. 1948. *Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века.* Москва; Ленинград: АН СССР.

Павлов А. П. 1988. Приказы и приказная бюрократия (1584 – 1605 гг.). *Исторические записки*. Т. 116. Москва: Наука, 187—227.

«Писаные законы России». Английское описание Московского государства конца XVI века. 1995. *Исторический архив* 3, 183—201.

ПЛДР. 1987. Москва: Художественная литература.

Полосин И. И. 1963. *Социально-политическая история России XVI — начала XVII в.: Сборник статей*. Москва: АН СССР.

ПСРЛ. 1965. Т. XIV. Москва: Наука.

ПСРЛ. 1978. Т. XXXIV. Москва: Наука.

ПСРЛ. 1982. Т. XXXVII. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение.

Разрядная книга 1550—1636 гг. 1976. Т. 2. Вып. 1. Москва: [б. и.].

Разрядная книга 1559—1605 гг. 1974. Москва: [б. и.].

Разрядная книга 1475—1598 гг. 1966. Москва: Наука.

Разрядная книга 1475—1605. Т. III. Ч. II. 1987. Москва [б. и].

Российская крепость на южных рубежах: Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592—1594 годах. 2001. Елец: Елецкий государственный университет.

Скрынников Р. Г. 1983. *Борис Годунов*. Москва: Наука.

Скрынников Р. Г. 1981. *Россия накануне «смутного времени»*. Москва: Мысль.

Соловьев С. М. 1989. *История России с древнейших времен*. Кн. IV. Т. 7—8. Москва: Наука.

Солодкин Я. Г. 2002. *Временник Ивана Тимофеева: Источниковедческое исследование.* Нижневартовск: Нижневартовский государственный педагогический институт.

Солодкин Я. Г. 2009. Крымское нашествие 1591 г. на Россию и южнорусские «украйны». *Труды Четвертой международной научной конференции «Актуальные проблемы регионоведения». Курск, 28-29 декабря 2009 г.* Курск: ООО «Издательский дом VIP», 196—199.

Солодкин Я. Г. 2008. *Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков.* Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Тихомиров М. Н. 1969. *Классовая борьба в России XVII в.* Москва: Наука.

Тихомиров М. Н. 1962. *Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы.* Москва: АН СССР.

Ульяновский В. И. 1994. *Летописец Кирилло-Белозерского монастыря 1604—1617 гг. Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследований.* Санкт-Петербург: Наука, 113—139.

References

Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii Arheograficheskoju Jekspedicieju imperatorskoj Akademii nauk (Acts collected in the libraries and archives of the Russian Empire Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences). 1836. Vol. 2. Saint Petersburg: “Tipografija II-go Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii” Publ. (in Russian).

Buganov, V. I. 1957. In *Zapiski Otdela rukopisej Gosudarstvennoj biblioteki SSSR imeni V. I. Lenina (Notes of the Department of Manuscripts of the Lenin State Library of the USSR).* Iss. 19. Moscow: “Kniga” Publ., 167—184 (in Russian).

Buganov, V. I., Burdej, G. D., Koreckij, V. I. 1981. *Iz istorii russkogo goroda XVI — nachala XVII vekov (Serpuhov i Serpuhovskij kraj) (From the history of the Russian city of HVI - the beginning of the HVII centuries (Serpukhov and Serpukhov region))*. Saratov: "Saratovskij gosudarstvennyj universitet" Publ. (in Russian).

V[ereshhagin], A. [S.] 1905. In *Trudy Vjatskoj gubernskoj uchenoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Vyatka Provincial Scientific Archive Commission)*. Iss. 2. Pt. II. Vjatka: "Gubernskaja tipografija" Publ., 1—98 (in Russian).

Vinogradov, A. V. 2010. In *Mininskie chtenija: Trudy uchastnikov mezhdunarodnoj konferencii. Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet imeni N. I. Lobachevskogo (24-25 oktjabrja 2008 g.) (Minin's Readings: Proceedings of the participants of the international conference. Nizhny Novgorod State University named after NI Lobachevsky (October 24-25, 2008))*. Nizhnij Novgorod: "RIO Central'nogo arhiva Nizhegorodskoj oblasti" Publ., 403—416 (in Russian).

Vremennik (Annals). 1951. In Derzhavina O. A., Adrianova-Peretc V. P. (ed., transl., com). Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ. (in Russian).

Derzhavina, O. A. 1951. In Derzhavina O. A., Adrianova-Peretc V. P. (ed., transl., com). *Vremennik (Annals)*. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ., 351—409 (in Russian).

Zagorovskij, V. P. 1991. *Istorija vhozhdenija Central'nogo Chernozem'ja v sostav Rossijskogo gosudarstva v XVI veke (History of the entry of the Central Chernozem region into the Russian state in the XVI century)*. Voronezh: "Voronezhskij gosudarstvennyj universitet" Publ. (in Russian).

Zimin, A. A. 1986. *V kanun groznyh potrjasenij: Predposylki pervoj Krest'janskoj vojny v Rossii (On the eve of terrible shocks: Preconditions for the First Peasants' War in Russia)*. Moscow: "Mysl'" Publ. (in Russian).

Karamzin, N. M. 1989. *Istorija Gosudarstva Rossijskogo (History of Russian Goverment)*. B. III. Vol. X. Moscow: "Kniga" Publ. (in Russian).

Kljuchevskij, V. O. 1989. *Sochinenija (Compositions)*. Vol. VII. Moscow: "Mysl'" Publ. (in Russian).

Kozljakov, V. 2011. *Boris Godunov: Tragedija o dobrom care (Boris Godunov: Tragedy of the Good Tsar)*. Moscow: "Molodaja gvardija" Publ. (in Russian).

Koreckij, V. I. 1986. *Istorija russkogo letopisanija vtoroj poloviny XVI — nachala XVII v. ()*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Koreckij V. I. 1981. In Rybakov B. A. (ed.). *Letopisi i hroniki 1980 г. (Annals and Chronicles 1980 g.)*. Moscow: "Nauka" Publ., 223—243 (in Russian).

Koreckij, V. I., Morozov, B. N. 1984. In Buganov V. I. (ed.). *Letopisi i hroniki 1984 г. (Annals and Chronicles 1984 g.)*. Moscow: "Nauka", 187—218 (in Russian).

Lihachev, D. S. 2004. *Vvedenie k chteniju pamjatnikov drevnerusskoj literatury (Introduction to reading of ancient Russian literature)*. Moscow: "Russkij put'" Publ. (in Russian).

Mordovina, S. P. 1970. In *Arheograficheskij ezhegodnik za 1968 god (Archaeographic Yearbook for 1968)*. Moscow: "Nauka" Publ., 127—141 (in Russian).

Novosel'skij, A. A. 1948. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoj polovine XVII veka (The struggle of the Moscow State with the Tatars in the first half of the XVII century)*. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ. (in Russian).

Pavlov, A. P. 1988. In *Istoricheskie zapiski (Historical notes)*. Vol. 116. Moscow: "Nauka" Publ., 187—227 (in Russian).

"Pisanye zakony Rossii". Anglijskoe opisanie Moskovskogo gosudarstva konca XVI veka ("The written laws of Russia." English description of the Moscow state of the end of the XVI century). 1995. In *Istoricheskij arhiv (Historical archive)* 3, 183—201 (in Russian).

Pamjatniki literatury Drevnej Rusi: Konec XVI — nachalo XVII vekov (Monuments of the literature of Ancient Russia: The end of the XVI — the beginning of the XVII centuries). 1987. Moscow: "Hudozhestvennaja literature" Publ. (in Russian).

Polosin, I. I. 1963. *Social'no-politicheskaja istorija Rossii XVI — nachala XVII v.: Sbornik statej (The socio-political history of Russia XVI — the beginning of XVII century: Collection of articles).* Moscow: "AN SSSR" Publ. (in Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej (Complete collection of Russian annals). 1965. Vol. XIV. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej (Complete collection of Russian annals). 1978. Vol. XXXIV. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej (Complete collection of Russian annals). 1982. Vol. XXXVII. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Razrjadnaja kniga 1550—1636 gg. (The discharge book of 1550—1636). 1976. Vol. 2. Iss. 1. Moscow (in Russian).

Razrjadnaja kniga 1559—1605 gg. (The discharge book of 1559—1605). 1974. Moscow: [s.n.] (in Russian).

*Razrjadnaja kniga 1475—1598 gg. (The discharge book of 1475—1598).*1966. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Razrjadnaja kniga 1475—1605 (The discharge book of 1475—1605). Vol. III. Pt. II. 1987. Moscow: [s.n.] (in Russian).

Rossijskaja krepost' na juzhnyh rubezhah: Dokumenty o stroitel'stve El'ca, zaselenii goroda i okrestnostej v 1592—1594 godah (The Russian fortress on the southern borders: Documents on the construction of Yelets, the settlement of the city and its environs in 1592—1594). 2001. Elec: "Eleckij gosudarstvennyj universitet" Publ. (in Russian).

Skrynnikov, R. G. 1983. *Boris Godunov*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Skrynnikov, R. G. 1981. *Rossija nakanune "smutnogo vremeni" (Russia on the eve of the "troubled time")*. Moscow: "Mysl'" Publ. (in Russian).

Solov'ev, S. M. 1989. *Istorija Rossii s drevnejshih vremen (History of Russia since ancient times)*. B. IV. Vol. 7—8. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Solodkin, Ja. G. 2002. *Vremennik Ivana Timofeeva: Istochnikovedcheskoe issledovanie (Chronicle of Ivan Timofeev: Source study)*. Nizhnevartovsk: "Nizhnevartovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut" Publ. (in Russian).

Solodkin, Ja. G. 2009. In *Trudy Chetvertoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Aktual'nye problemy regionovedenija". Kursk, 28-29 dekabrja 2009 g. (Proceedings of the Fourth International Scientific Conference "Actual problems of regional studies". Kursk, December 28-29, 2009)*. Kursk: "OOO «Izdatel'skij dom VIP»" Publ., 196—199 (in Russian)

Solodkin, Ja. G. 2008. *Ocherki po istorii obshherusskogo letopisanija konca XVI — pervoj treti XVII vekov (Essays on the history of the all-Russian chronicle of the end of the XVI — the first third of the XVII centuries)*. Nizhnevartovsk: "Nizhnevartovskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet" Publ. (in Russian).

Tihomirov, M. N. 1969. *Klassovaja bor'ba v Rossii XVII v. (Class struggle in Russia XVII c.)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Tihomirov, M. N. 1962. *Kratkie zametki o letopisnyh proizvedenijah v rukopisnyh sobranijah Moskvy (Short notes on annalistic works in manuscript collections in Moscow)*. Moscow: "AN SSSR" Publ. (in Russian).

Ul'janovskij, V. I. 1994. *Letopisec Kirillo-Belozerskogo monastyrja 1604—1617 gg. Knizhnye centry Drevnej Rusi: XVII vek. Raznye aspekty issledovanij (The Chronicler of the Kirillo-Belozersky Monastery, 1604—1617. Book centers of Ancient Russia: XVII century. Different aspects of research).* Saint Petersburg: "Nauka" Publ., 113—139 (in Russian).

УДК 94 (Р 477.75) [512.143+025.179]

Д. А. Прохоров

КАРАИМСКОЕ КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ ИЗ ФОНДОВ БАХЧИСАРАЙСКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА*

В статье проанализирован контент караимского книжного собрания Бахчисарайского историко-культурного археологического музея-заповедника; прослежена история его формирования. Книги систематизированы по тематическому и хронологическому принципу. Среди них: редкие старопечатные издания (наиболее ранние из них датируются XVI в.), молитвенники (сиддуры), издания Ветхого Завета, образцы доктринальной и светской литературы, написанные на иврите, русском и караимском языках, и составлявших ранее имущество членов караимской общины Бахчисарая и «пещерного города» Чуфут-Кале. При работе над статьей также использовались труды отечественных и зарубежных специалистов по указанной теме, а также материалы, хранящиеся в Государственном архиве Республики Крым (г. Симферополь).

Ключевые слова: Крым, караимы, историко-культурное наследие, музейная коллекция, книжное собрание.

Сведения об авторе: Прохоров Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИЦ истории и археологии Крыма, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского.

Контактная информация: 295007, Россия, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 2, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; тел.: +7 (3652) 54-50-36, e-mail: prohorov1da@yandex.ru.

D. A. Prokhorov

KARAITE BOOK COLLECTION OF BAKHCHYSARAI HISTORICAL AND CULTURAL ARCHAEOLOGICAL MUSEUM

This publication analyses a content of the Karaite Book collection of Bakhchisaray Historical and Cultural Archaeological Museum-Reserve; it descried the history of its formation. Books organized by thematic and chronological order. Among them are rare incunabula (the earliest of which date from the XVI c.), prayer books (siddurs), editions of the Old Testament examples of the doctrinal and secular literature written in Hebrew, Russian and Karaite and formed the previous property member of the Karaite community and Bakhchisaray “cave city” Chufut-Kale. The article based on the works and publications of both pre-revolutionary and modern historians and specialists and the materials stored in the State Archive of the Republic of Crimea also.

Key words: Crimea, Karaites, historical heritage, museum and book collection.

About the author: Prokhorov Dmitry Anatolievich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Research Center of History and Archaeology of the Crimea, V. I. Vernadsky Crimean Federal University.

Contact information: 295007, Russia, Simferopol, 2 Vernadskogo Avenue, V. I. Vernadsky Crimean Federal University; tel.: +7 (3652) 54-50-36, e-mail: prohorov1da@yandex.ru.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783-1825» № 15-31-10112.

Статья поступила в номер 01 октября 2016 г.
Принята к печати 11 ноября 2016 г.

История создания и формирования караимских музейных коллекций частично была прослежена в работах У. К. Мусаевой (Асановой) и Л. И. Григорьевой (Григорьева 2008: 86—88; Мусаева 2002: 74—81; Мусаева 2004; Мусаева 2014: 41—48). Проблемы, связанные с историей возникновения и формирования караимских библиотек, общинных и частных рукописных собраний, а также изучением их контента рассмотрены в публикациях С. С. Ельяшевича (Ельяшевич 1918: 11—13), М. Я. Фирковича (Фиркович 1917a: 8—9; Фиркович 1917b: 41—43), Л. Я. Медведевой (Медведева 1988: 89—102), О. В. Васильевой, В. В. Лебедева (Васильева, Лебедев 1983: 131—139), Я. Янбаевой (Янбаева 1998: 7—14), А. А. Непомнящего (Непомнящий 2009: 303—316; Непомнящий 2010: 199—217), Е. В. Латышевой (Латышева 2007: 258—263), Д. Шапира (Шапира 2004: 102—130), О. А. Тыщенко-Монастырской (Тищенко-Монастирська 2013: 70), Г. Ахтаевой (Achtajewa 2007), К. Бурмистрова, М. Кизилова (Книги караимов Крыма 2016: 2—68), Д. М. Парафило (Парафило 2011: 141—146; Парафило 2013: 112—124; Парафило 2014: 57—62), В.А. Ельяшевича (Ельяшевич 2016a: 6—10; Ельяшевич 2016b: 7—12; Ельяшевич 2016c: 7—10). Основные аспекты истории создания и формирования караимских библиотечных коллекций, а также анализ их контента нашли свое отражение в ряде публикаций автора настоящей статьи (Прохоров 2014a: 30—32; Прохоров 2014b: 62—63; Прохоров 2015: 330—334).

Важно отметить, что, несмотря на то, что ранее уже предпринимались попытки опубликования материалов об экспонатах караимских коллекций некоторых крымских музеев, осуществлены они были без использования соответствующих методик и анализа. Помимо этого, в ряде случаев при описании экспонатов были допущены серьезные ошибки; присутствуют и неточности в изложении материала (Григорьева 2008: 86—88; Крымские караимы 2013: 18, 47, 49, 54, 57; Полканова 2007: 141—150). Ряд предметов и книг из коллекций по неизвестным причинам не были включены в описание.

Целью предлагаемой статьи является анализ состава караимского книжного собрания Бахчисарайского историко-культурного археологического музея-заповедника. При работе над статьей также использовались труды отечественных и зарубежных специалистов по указанной теме, а также материалы, хранящиеся в Государственном архиве Республики Крым (г. Симферополь). Квалифицированную помощь при работе с книгами на иврите и караимском языке, хранящимися в фондах ГБУ РК «БИКАМЗ», оказали: доцент кафедры иудаики «Государственной классической Академии им. Маймонида» И. В. Баркусский, научный сотрудник Российской Государственной библиотеки (РГБ) в Еврейском музее и Центре толерантности Е. Р. Олешкевич, научный сотрудник библиотеки РГБ А. В. Лисицына, научный сотрудник кафедры иудаики Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова М. И. Гаммал (г. Москва) и руководитель Караимской религиозной общины Симферополя В. А. Ельяшевич (г. Симферополь), за что автор приносит им свою глубокую признательность.

Истоки появления караимской религиозной и доктринальной литературы относятся к IX в., когда было положено начало процессу постепенной консолидации караимского учения в однородную доктрину. В то же самое время кодифицируются и основные догматы караимской религии. Среди караимов появляются теологи, законоучители, комментаторы Библии, грамматики и лексикографы, создававшие свои произведения преимущественно на арабском языке. В период IX—XI вв., в эпоху формирования караимской религиозной доктрины на Ближнем Востоке, караимское богослужение представляло собой попытку создать молитвенный ритуал, который был бы максимально соответствовал храмовой службе (Гаммал 2012a: 87).

Основной характеристикой караимского вероучения является почитание Ветхого Завета (ТаНаХа), как единственного и прямого источника религиозной истины. Отметим, что знакомство большинства караимов с Библией и догматическими произведениями караимских авторов средневековья и Нового времени начиналось еще в «мидрашах» — традиционных начальных образовательных заведениях, существовавших при караимских кенасах. В мидраш дети поступали, как правило, в возрасте 5—6 лет. В этих начальных учебных заведениях, финансировавшихся на средства караимских общин, воспитанники обучались чтению на древнееврейском языке и переводу на караимский язык «Микра» (Пятикнижия).

Что касается печатных образцов догматических текстов, то наиболее ранее типографское издание ТаНаХа, хранящееся в коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ», напечатано в Венеции и датируется 1529 г. (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9979/680); помимо этого, имеется также несколько экземпляров Пятикнижия, изданных в Турции в 1833 г. «*на языке константинопольских караимов*» (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9983/684). Есть также экземпляр на иврите, напечатанный в Берлине в 1901 г., с сопровождающим название некоторых отделов параллельным текстом на латыни (Latina interpretatio) (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4969/19).

Источником религиозной истины для караимов являлся не только ТаНаХ, но и догматические произведения караимских авторов средневековья, а также Нового времени. Одним из первых караимских писателей считается законоучитель Якуб ал-Киркисани (Каркасани), живший в перв. пол. X в. в Месопотамии. Являясь глубоким знатоком талмудической и раввинистической литературы, Киркисани считался специалистом по арабским религиозным и философским учениями, а также видным ученым. Он изучал Коран и Новый завет. Из многих его сочинений, упоминаемых в средневековых источниках, до наших дней дошел труд «Китаб ал-анвар ва-ал-маракиб» («Книга огней и вышек»), посвященный кодификации галахического[1] учения караимов, и частично «Китаб ар-рияд ва-ал-хада’ик» («Книга садов и цветников») — комментарий к повествовательным частям Пятикнижия с предисловием о методах библейской экзегезы. Обе книги были закончены в 937—938 гг. (А.Г. 1912: 307, 308).

Во втор. пол. XIII в. караимским философом Аароном I бен Йосефом га-Рофе (ок. 1240 — ок. 1320), жившем в Солхате, а затем — в Константинополе, была составлена окончательная версия караимских молитв. К XVI в. молитвенник («сиддур») в редакции Аарона I бен Йосефа га-Рофе стал нормативным для использования во всех караимских общинах. Он был напечатан в Венеции в 1532 г., став, таким образом, первой караимской печатной книгой (Гаммал 2012а: 87, 88). В Венском издании были также впервые добавлены «таамe-Микра» — знаки музыкальной пунктуации, которые в предыдущих версиях отсутствовали из-за неразвитости типографского дела (Кефели 2007: 41, 42). Несколько экземпляров венецианского издания молитвенника хранится и в коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4979/29; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9965/666; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9982/683; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9985/686; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9986/687; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9987/688; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9988/689; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9990/691; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9993/694).

[1] Галаха — нормативная часть иудаизма, регламентирующая религиозную, семейную и гражданскую жизнь, в данном случае, караимов. В более узком смысле — совокупность законов, содержащихся в Торе, Талмуде и в более поздней раввинистической литературе, а также каждый из этих законов (халахот) в отдельности (*Бернфельд* 1910: 36—55).

Вышеупомянутый сиддур переиздавался пять раз: в 1736—1737 и 1804—1805 гг. в Чуфут-Кале (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4997/47), в 1836 г. в Евпатории, в 1854 г. в Вене, и в 1891—1893 гг. — в Вильно. Необходимо также отметить, что караимские молитвенники, изданные в указанный период, можно разделить на две группы. К первой, т.н. «нормативной» группе, в соответствии с классификацией, предложенной М. И. Гаммалом, относятся переиздания текста молитвенника Аарона I бен Йосефа га-Рофе. Одно из таких переизданий было осуществлено под редакцией Пинхаса Малецкого в Вильно в 1892 г., и напечатано в типографии Л. Л. Маца. Речь идет об экземпляре «Сидур Гатефилот Кемингаг Гакараим» — «Молитвенной книги по обряду караимов». Ее экземпляры хранятся в фондах ГБУ РК «БИКАМЗ» (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5028/78; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5029/79, КП-5030/80; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9018/640; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9948/649; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9949/650; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9969/670). Издание этой, а также некоторых других книг было осуществлено благодаря финансовой поддержке известного караимского предпринимателя Якова Иосифовича Шишмана (1838—1900), одного из совладельцев табачной фабрики «Шишман и Дурунча», функционировавшей в Вильно с 1865 г.

Отличительной чертой караимских сиддуров, изданных в этот период, стала замена раввинистических *пиютов*[2] караимскими. В молитвенник 1892 г. П. Малецким было включено, в виде предисловия, рассуждение о молитве караимского философа XVII в. Аарона бен Иосифа Малиновского; кроме того, из текстов молитвенника были изъяты пиюты средневековых мыслителей Соломона бен Иегуды ибн-Габироля (ок. 1021 — ок. 1058) и Йехуды бен Шмуэля Галеви (1075—1141). Вместо них были добавлены 79 новых пиютов, а также перевод на караимский язык (тракайский диалект) *слихот* — молитв раскаяния на праздник Йом Киппур (День Прощения) (Гаммал 2012а: 89). А. Кефели отмечает тот факт, что данный молитвенник до сих пор является шаблоном для репринтных переизданий, осуществленных как в Египте, в Каире в 1935, 1946, 1948, 1956 гг., так и в Израиле в 1959, 1961, 1962, 1989, 1995 гг. (Кефели 2007: 42).

Что же касается второй группы книг, то они представляют собой сиддуры с сокращенным текстом караимской молитвы, а также сборники переводов молитв на караимский и русский языки, изданные во втор. пол. XIX — нач. XX вв. (Гаммал 2012а: 88). Первое сокращенное издание караимского сиддура увидело свет в 1871 г. Вильно. В коллекции караимских книг ГБУ РК «БИКАМЗ» также имеется подборка подобных изданий (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9956/К657; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9959/К660; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9960/К661; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9961/К662; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9966/667; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9973/674; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9958/К959). Текст молитвенника, как явствует из выходных данных книги, отредактирован А. С. Фирковичем, а корректором ее был Нисан Йехонатан бен Симха Мошкевич из Трок (хотя сами они являлись выходцами из караимских общин западных губерний Российской империи, к тому времени оба уже проживали в Крыму, и были непосредственно знакомы с реалиями жизни местных караимов). Сокращение текста молитвенника, как сообщалось корректором книги в предисловии, было вызвано веяниями времени: «*Поскольку человек в нашей стране где только не странствует в поисках хлеба и поэтому часто находится в пути или в морском*

[2] *Пиют*, или *пайтан* (пайтаним; от греческого poietes, «поэт») — обобщающее название ряда жанров еврейской литургической поэзии. Произведения авторов пиютов представляли собой строфические поэмы; ими заменяли прозаические фрагменты между бенедикциями и библейскими стихами. Пиюты исполнялись во время общественного богослужения.

путешествии, или в дальних странах и отказывается молиться из-за того, что <текст> молитвы очень длинный или по какой другой причине, и у него нет времени на это, и таким образом умножает грехи свои <…> Поэтому каждый сын Израиля в то время, когда он один или с товарищами <находится где-либо> уже не будет уклоняться от чтения молитвы, а лишь молиться кратко и поэтому не совершать греха» (Гаммал 2012а: 90). В 1872 г. в Одессе вышел дополнительный, второй том этого молитвенника, который содержал только субботние молитвы (они были напечатаны и в первом издании). Остается только добавить, что сиддур А. С. Фирковича не получил широкого распространения среди караимов. По причине того, что текст сокращенных молитв в этой книге не совпадал с общепринятой литургической практикой у караимов, данное издание осталась лишь экспериментальным. Косвенно на «невостребованность» среди караимов сиддура А. С. Фирковича может указывать и тот факт, что в большинстве имеющихся в коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» экземплярах молитвенника отсутствуют следы использования; многие страницы не были даже разрезаны после напечатания тиража и его распространения.

Характерно, что первая типография в Крыму была основана в Чуфут-Кале около 1731 г. на средства караимского мецената Исаака бен Моше Синана-Челеби, и принадлежала она выходцам из Турции, караимам, братьям Афда и Шаббатаю Эрака; они же сами работали печатниками в типографии. Спустя три года, в правление хана Каплан-Герая I здесь была напечатана первая книга на древнееврейском языке — молитвенник, изданный «*стараниями крымчака Моше Коккоза <…> по порядку, принятому в обществах Кефе, Карасу и их окрестностей в земле Крым*» (Кая 1927: 102). В период с 1734 по 1741 гг. в типографии было издано несколько литургических книг на иврите; некоторые из них содержали перевод молитв и библейских книг на караимский язык (ивритским алфавитом) (Акчокраклы 1928: 159, 160; Szapszał 1936: 10). Среди вышеупомянутых книг следует указать на сборник *хафтарот* (глав из книги Пророков, которые читаются после недельного раздела Торы во время субботней литургии в кенасе) под названием «Меккабеч нидхэй Исраэль» (ивр. «Собрание забытых <общин> Израиля»; Чуфут-Кале, 1734 г.) — с молитвами покаянного характера, напечатанный в 1736/1737 г. (Кизилов 2011: 170; Miller 1998: 82—88). В последующих изданиях молитвенников устанавливается тот порядок чтения хафтарот, который является смешением двух традиций, зафиксированных в тексте сиддура 1736/1737 гг. (Гаммал 2012а: 89, 90). В коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» хранится один экземпляр этого молитвенника (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4974/24).

В 1741 г. после издания трех караимских и одной крымчакской литургических книг типография, по невыясненным причинам, перестает функционировать. Возобновление книгопечатания в Чуфут-Кале относится к 1804 г., когда по инициативе местного газзана Ицхака бен Шломо была создана типография, руководство делами которой осуществлял Биньямин бен Шмуэль Ага, бывший управляющий финансами и заведующий монетным двором последнего крымского хана Шагин-Герая. Специализировалась типография на печатании молитвенников (один из таких сиддуров имеется в коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4997/47). Из сообщения побывавшего в Чуфут-Кале польского публициста и историка Тадеуша Чацкого известно, что функции наборщика и печатника в это время были возложены на караима, специально приглашенного из Волыни (Кизилов 2011: 170). По мнению ряда исследователей (А. Г. Герцена, Ю. М. Могаричова, М. Б. Кизилова), караимская типография Чуфут-Кале располагалась недалеко от караимских кенас (под скальным обрывом в этом районе М. Я. Чорефом были найдены литеры металлического

наборного шрифта — 19 букв и огласовок еврейского алфавита, небольших свинцовых[3] брусков размером 2—3 см). Как полагает М. Б. Кизилов, наиболее вероятным местоположением типографии следует считать остатки крупной усадьбы, расположенной в нескольких метрах на северо-восток от Большой кенасы Чуфут-Кале (Кизилов 2011: 170).

Источником распространения просвещения и носителями передовых идей среди караимов являлись интеллектуалы—выходцы из караимских общин Волыни и Литвы: педагог, богослов и ученый Йосеф Шломо бен Моше Луцкий (1768—1844) по прозвищу «Яшар» (Йа-Ша-Р), его сын Авраам бен Йосеф «Абен-Яшар» Луцкий (1793—1855), а также Авраам бен Шмуэль Фиркович, Мордехай Султанский и Давид бен Мордехай Кокизов. Все они переехали в Крым в кон. XVIII — перв. пол. XIX в., и именно им принадлежит решающий вклад в дело распространения идей европейского образования среди караимов. Караимскими интеллектуалами было написано несколько основополагающих трудов догматического и богословского характера; помимо этого, М. Султанский, Й.-Ш. Луцкий, Д. Кокизов, А. С. Фиркович в разное время занимали должности газзанов в караимских общинах Таврической губернии. Немаловажным было и то, что под влиянием западной караимской интеллектуальной элиты находилась верхушка крымской караимской общины (в частности, караимский гахам Симха бен Шломо Бабович, который, собственно, и был инициатором приглашения караимских ученых в Крым) (Прохоров 2009: 276—277).

В 1830-х гг. типография была основана в Евпатории. С инициативой издания караимских сочинений выступил Й.-Ш. Луцкий, состоявший в должности старшего газзана в Большой (Соборной) кенасе Евпатории (Прохоров, Белый: 2008: 525—526). Финансовую поддержку предприятию оказывало «Общество караимского книгопечатания», основанное в то же время по инициативе луцких просветителей; денежные средства на развитие типографии выделял гахам Симха Бабович; он же принимал участие в формировании издательской политики (Гаммал 2013: 278—279). Вскоре Й.-Ш. Луцким был начат сбор пожертвований на создание караимского литературного фонда с целью издания древних рукописей и переиздания старопечатных книг караимских авторов, которые приобретались А. С. Фирковичем (Кузнецова 2002: 23—34). Владельцем типографии на начальном этапе ее существования являлся купец Я. Ш. Финкельман; общее руководство типографией осуществлял сам Й-Ш. Луцкий, текущими делами занимались А. С. Фиркович и Д. Кокизов[4], а М. Султанский отвечал за связи с цензурным комитетом (готовые к изданию рукописи направлялись в Троки, караимскому газзану Аврааму бен Якову, который, в свою очередь, посылал их в цензурный комитет в Вильно) (Гаммал 2013: 280).

Иногда рукописи возвращались на доработку из-за содержавшихся в них ошибок и опечаток. Например, печатание планировавшегося к изданию богословского трактата «Эч-Хайим» («Древо жизни») ученого, философа, юриста и литургического поэта Ааарона II Никомедийского (ок. 1300—1369) на некоторое время было отложено, т.к. вместе с этим сочинением было решено издать и комментарии к нему под названием «Ор Хаим» («Жизненный свет») Симхи-Ицхака Луцкого, одного из галахических авторитетов того времени (Гаммал 2013: 268, 280).

---

[3] Ранее предполагалось, что литеры ивритского шрифта были деревянными, и заказывались специально из Венеции, однако эта версия не выдерживает критики — об этом может свидетельствовать и качество отпечатанного в книгах текста, а также вид и расположение букв в строках (Акчокраклы 1928: 159; Szapszał 1935—1936: 10, 11).

[4] Как утверждает газзан караимской общины в Ашдоде (Израиль) А. Кефели, на религиозные и научные взгляды Давида Кокизова серьезное влияние оказало движение еврейской ортодоксальной берлинской интеллигенции, боровшейся с течением хасидизма (Кефели 2007: 41).

Местом издания в печатавшихся книгах был обозначен Гёзлёв (к тому времени уже переименованный российскими властями в Евпаторию, однако в книгах первое время печаталось прежнее название города), а наиболее ранней из напечатанных в типографии книг стал труд самого Й.-Ш. Луцкого «Милый дух», включавший объяснение десяти заповедей караимского вероисповедания. Корректором типографии в Евпатории много лет состоял Д. Кокизов, переселившийся в Крым из Луцка в 1783 г., однако после конфликта с Й-Ш. Луцким он был вынужден оставить эту должность (Гаммал 2013: 281).

В 1834 г. в Евпатории был переиздан труд «Аддерет Элиягу» («Плащ Илии») — «объяснение Моисеевых законов и ритуалов» караимского автора XV в. Элиягу Башиячи (над этим произведением, начатым в 1494 г., он работал в течение всей своей жизни, и называл его как «сочиненная мной книга о заповедях»). Некоторые разделы этого труда, впервые изданного в Константинополе в 1531 г., и представляющего собой кодекс религиозных, богослужебных, гражданских и уголовных узаконений, остались неоконченными. Продолжил это сочинение после смерти Э. Башиячи его ученик, видный караимский ученый и богослов Калеб бен Элиагу бен Иегуда Афендополо, живший в Византии в кон. XV — нач. XVI вв. В евпаторийском издании 1834 г. к основному тексту было добавлено две статьи, написанных корректором книги Д. Кокизовым: «Йэмот Олам» («Дни Вселенной») и «Гелихот Олам» («Движения вселенной»); им же были внесены исправления в устаревшие астрономические таблицы Э. Башиячи для того, чтобы согласовать их со временем выхода в свет указанного издания и откорректировать главные религиозные даты караимов (Кефели 2002: 66, 67, 72). В третий раз книга Э. Башиячи была переиздана в Одессе в 1870 г.

Перу караимского философа Аарона I бен Йосефа га-Рофе принадлежит книга под названием «га-Мивгар» («Отбор»). Труд этот, написанный в 1294 г., представляет собой комментарий к Пятикнижию; важно отметить, что для многих поколений караимских ученых он стал одним из главных источников по изучению религиозной философии, экзегетики и практического богословия. «га-Мивгар», являвшийся обязательным руководством при прохождении философского курса ТаНаХа в старших классах караимских школ, был напечатан в 1833 г. в Вильно, а в 1835 г. — и в Евпатории, с прибавлением комментария «Тират Кесеф» («Серебряная палата») Й.-Ш. Луцкого. Затем в евпаторийской типографии были напечатаны: комментарий Аарона I бен Йосефа га-Рофе на остальные книги Ветхого Завета, от пророка Исайи до второй книги Паралипоменонов (канонические книги ТаНаХа, авторство которых традиционно приписывается библейскому пророку Ездре (Эзре), под названием «га-Мивгар Йешарим», а также дополнительный комментарий «Зхор ле-Авраам» — «В память о Аврааме», написанный А. С. Фирковичем) (Гаммал 2013: 280, 281; Книги караимов 2016: 8—10; Приднев 1996: 59).

В 1837 г. (по другим сведениям, в 1836 г.) евпаторийской типографией был издан труд Й.-Ш. Луцкого «Иггерет зуг ве-нифрад» («Послание о браке и разводе»). М. Султанский стал автором целого ряда сочинений философской и теологической направленности (например, «Зехер Цадиким» — «Памяти праведников», 1839 г.), где автором представлена версия происхождения караимов, их появления в Крыму, Литве и Польше; «Сефер га-Таам» — ответы на вопросы русского лингвиста и ориенталиста В. Ф. Миллера по еврейской религии и о караимах; «Ор га-Гануз», сочинение по религиозной философии; «Палге Майим» — комментарий к Плачу Иеремии, 6-й Книге Ктувим ТаНаХа; «Сефер Ялкут» — сборник статей и *гомилий* — аналитико-экзегетических форм проповедей к ТаНаХу и др. (Синани 1889: 278—280; Султанский 1913: 637). Однако тираж полемического сочинения

М. Султанского «Сэфер Тетиб Даат» («Руководство ума»), направленного против еврейской религиозной философии и хасидизма (в этой книге, составленной в виде ответов на 21 вопрос, автор полемизирует с талмудической философией каббалистики), напечатанный в Евпатории в 1858 г., был, по решению Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП), изъят — «*во избежание повода для вражды между караимами и талмудистами*» (Приднев 1996: 60). Сфальцованный, но не обрезанный лист этого сочинения ныне хранится в фонде 241 ТОКДП Государственного архива в Республике Крым (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1471. Л. 5—8). Та же судьба постигла и труд А. С. Фирковича «Масса у-мерива» («Искушение и спор», 1838 г.), в котором автор подверг радикальной критике хасидизм; тираж книги, вызвавшей скандал в караимской общине, был по распоряжению Симхи Бабовича уничтожен (Гаммал 2012b: 290—293). Произведению А. С. Фирковича «Хотем тохнит» («Печать совершенства», 1834 г.), напротив, удалось избежать участи «Масса у-мерива», хотя основным содержанием этой книги также стала антираввинистическая полемика, которая «*вырастает из библейского комментария, из отношения к тексту письменной Торы*» (Гаммал 2012b: 295—297).

В 1836 г. евпаторийская типография Я. Ш. Финкельмана перешла к новому владельцу, караимскому купцу Мордехаю Тиришкану (Тришкану). В это время улучшается качество печати; более строгим становится дизайн самих книг. Издаются такие книги, как «Эшкол га Кофер» («Кисть кипрея») — сочинение караимского ученого, законоведа и специалиста по литургике XII в. Иегуды бен Илии «га-Абель» Гадасси, написанное им в 1148 г. Указанный труд содержит источники по вопросам законоведения, естествознания, философии, истории, а также комментарии к ним; в ней помещены различные предания и данные фольклора. Современники и последователи ученого называли эту книгу «морем учености» (Гадасси 1912: 953—956). Тогда же, в 1836 г. в типографии был напечатан караимский молитвенник, разделенный на 4 части. В 1840—1841 гг. в Евпатории было издано Пятикнижие Моисеево, с переводом на караимский язык[5]. Только по подписным листам было распространено 430 экземпляров среди караимских общин: Евпатория — 278, Кале — 21, Феодосия — 9, Одесса — 23, Перекоп — 62, Севастополь — 37 (Тирияки 2004: 254). Как полагает В.З. Тирияки, при подготовке издания ТаНаХа в 1841 г. гахамом Симхой Бабовичем перед редакторским коллективом была поставлена задача: сделать печатный перевод максимально понятным широкому кругу караимов. Из текста были удалены архаизмы, однако перевод 1841 г. представляет собой разговорный караимский этнолект крымскотатарского языка перв. пол. XIX в. лишь в отношении перевода Торы. Тексты Пятикнижия были наиболее часто употребляемы в караимском богослужении, и поэтому именно текст перевода Торы максимально приближен к разговорной речи. Переводы же остальных книг ТаНаХа, сделанные с рукописей более раннего периода, напечатаны практически без изменений (Тирияки 2004: 255, 256).

В указанный период в Евпатории издали также брошюру Й.-Ш. Луцкого «Иггерет Тешуат Исраель» («Послание о спасении Израиля») — в этой книге автором была помещена сочиненная автором благодарственная ода в честь императора Николая I, освободившего караимов от несения воинской повинности (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-10000/701). Указ российского императора Николая I о рекрутской повинности, по которому устанавливались нормы военного призыва для евреев, был подписан 26 августа 1827 г. — с целью «*обратить евреев к отправлению рекрутской повинности в натуре*» (Именной указ 1830: 727). Действие

---

[5] Хранится в коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5050/100; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5051/101; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5052/102).

данного указа первоначально распространялось и на караимов. В связи с этим Симха бен Шломо Бабович вместе с Йосефом Луцким сначала отправились в Одессу, откуда, заручившись поддержкой и рекомендательными письмами новороссийского генерал-губернатора М. С. Воронцова, продолжили свой путь в Санкт-Петербург. Делегации удалось добиться отмены действия указа в отношении караимов — «*как малого племени, остающегося на лице земли*». Подробности поездки в столицу империи, длившейся около пяти недель, впоследствии были описаны Й.-Ш. Луцким в книге «Иггерет Тешуат Исраель» (текст на иврите, с частичным переводом на караимский язык). В ней автор также подробно описывает путь делегации от Крыма, через Одессу в Санкт-Петербург, «*совершенный в экипаже и на санях: встречи и беседы с государственными людьми этой эпохи, описание бала у гр.<афа В. П.> Кочубея, на котором были иностранные послы и посланники, <…> аудиенция у императора Николая I Павловича*» (Г. С. 1918: 7). По представлению М. С. Воронцова и по заключению Еврейского комитета «*о Евреях Караимах в Таврической Губернии находящихся*», царь повелел «*набор рекрут из Евреев Караимов в Таврической губернии приостановить*» (Ачкинази 2000: 88; Синани 1889: 86). Объяснялось это постановление тем, что «*правительство всегда оказывало Караимам преимущество перед Евреями Раббинами, что Караимы, совершенно прекратив всякое сношение в Евреями Раббинистами, до сих пор различаются от них не только в правилах веры <…> но еще и более гражданским поведением, как народ трудолюбивый, занимающийся хлебопашеством, садоводством и скотоводством, честный, незамеченный ни в каких важных преступлениях, и всегда исправный в платеже податей*» (Ачкинази 2000: 88). 27 ноября 1827 г. в предписании управляющего Министерством внутренних дел В. С. Ланского на имя исправляющего должность Таврического гражданского губернатора, действительного статского советника Д. В. Нарышкина, «*с изъявлением Высочайшей Воли ныне благополучно царствующего Государя Императора*», было дано распоряжение об освобождении караимов от рекрутского набора (Ачкинази 2000: 88; Белый 1996: 111). На страницах экземпляра «Иггерет Тешуат Исраель», хранящегося в коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ», имеются пометы, сделанные в 1962 г. исследователем фольклора, истории и культуры караимов Б. Я. Кокенаем; им же была составлена краткая аннотация к этой книге.

Евпаторийская типография под управлением М. Тришкана действовала ориентировочно до 1847 г. По окончании Крымской войны 1853—1856 гг. и после подписания в 1856 г. акта передачи Евпатории войсками союзников представителем русской администрации издание книг в Евпатории продолжилось (как заметил С. В. Приднев, разрешение цензора на печатание книги Мордехая бен Йосефа Султанского «Петах Тиква» («Врата надежды») было выдано 20 мая 1856 г., т.е., в один день с подписанием акта о передаче Евпатории англо-франко-турецкими войсками российской администрации) (Приднев 1996: 59). В это время типографией владел уже А. С. Фиркович, который состоял с 1823 г. в должности учителя при местной кенасе (Вихнович 2012: 86).

В 40-х — 50-х гг. XIX в. в евпаторийской типографии было отпечатано несколько важных с точки зрения караимской догматики трудов. Так, например, по инициативе караимского евпаторийского газзана Ю. И. Савускана в 1864 г. и в 1866 гг. было предпринято переиздание трактата о браке и семье под названием «Сефэр Ган-Эден» («Райская книга»; 1353 г.) караимского ученого, философа, юриста и литургического поэта средневековья Аарона II Никомедийского. Данный труд являлся одним из первых произведений на тему о браке и семье у караимов; среди караимских общин России была организована подписная компания на эту книгу. По предложению Симхи Бабовича, книги

должны были продаваться караимским общинам также и в соответствии с их общинными доходами (Гаммал 2013: 279) (как и в случае с налогом «ареха» — пропорциональным денежным сбором с каждой караимской общины, употреблявшемся на содержание здания кенасы, на штат духовенства при ней, для финансирования работы мидрашей при кенасе, на оказание помощи бедным и т.п.). В 1866 г. на деньги, вновь собранные по подписке, в Евпатории было напечатано еще одно сочинение Аарона II Никомедийского «Кетер Тора» («Венец торы»), представлявшее собой комментарий па Пятикнижие; текст предваряло предисловие Ю. И. Савускана. От газзанов караимских общин полуострова поступали заявки на печатание молитвенников (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1504. Л. 1—10). По мнению С. В. Приднева и И. А. Кузнецовой, книги, отпечатанные после окончания Крымской войны в типографии А. С. Фирковича, имеют не вполне качественную печать, которая, однако, в последующие годы была существенно улучшена. С 1864 г. был изменен шрифт печатавшихся книг, он стал более мелким и четким; очевидно, при печатании применялись новые, металлические литеры. Использовалась и более тонкая, качественная бумага, было усовершенствовано оформление самих изданий (Кузнецова 2002: 25, 26; Приднев 1996: 61).

После того, как А. С. Фиркович переселился из Евпатории на Чуфут-Кале, до 1890-х гг. большинство караимских изданий печатались за пределами Крыма. Даже знаменитый труд *Эвен Решефа*[6] «Сэфер Авне Зиккарон» («Книга памятных камней»), который содержит экскурсы в историю караимов Восточной Европы, и где приведены надгробные надписи с караимских кладбищ Мангупа, Чуфут-Кале, Евпатории, Феодосии, Старого Крыма и Трок, был опубликован в 1872 г. в Вильно. Экземпляр этого издания, а также книга «Тмунат Гакачебот, т.е. надгробные надписи на Крымском полуострове, собранные ученым караимом А. Фирковичем» (отпечатанная в Одессе, в типографии М. Бейленсона, как приложение к «Сэфер Авне Зиккарон»), ныне хранятся в фондах ГБУ РК «БИКАМЗ» (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5046/96; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5047/97).

В 1884 г. караимский гахам С. М. Панпулов заключил договор с виленским мещанином Моисеем Лейбовичем Мурованским относительно устройства в Евпатории русско-караимской типографии, а уже в мае 1885 г. от МВД было получено разрешение на ее открытие (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 378. Л. 1—172). Первоначально в типографии планировалось издание древних караимских рукописей, и, в том числе, из бывшей коллекции А. С. Фирковича, однако специализировалась она, в основном, на печатании русскоязычных изданий. В 1898 г. в типографии был выпущен труд караимского просветителя и педагога Ильи Ильича Казаса под названием «Кившоно Шель Олам» («Мировые тайны»), являвшийся переводом на иврит книги «La religion naturelle» («Истинная религия») парижского профессора философии, члена Французской академии наук Ж.-Ф.-С. Симона (1824—1896) (Казас 1899: 1—142). И. И. Казас также осуществил перевод на русский язык своего учебника для практического изучения древнееврейского языка под названием «Лерегель Гайладим» («Руководство для детей»), изданного еще в 1869 г. в Одессе. «Практический учебник древнееврейского языка для караимских училищ» И. И. Казаса был одобрен цензурой и утвержден попечителем ОдУО 12 февраля 1895 г. С 1897 г. по распоряжению Министерства народного просвещения (МНП) это учебное пособие было введено в программу Александровского караимского духовного училища (АКДУ), открытого в Евпатории по инициативе самого И. И. Казаса в 1895 г. (ГКУ РК ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 17. Л. 31 об., 32). Печатался учебник в типографии М. Л. Мурованского, а шрифты для набора древнееврейских букв заказывались в Варшаве.

[6] Эвен Решеф — псевдоним—акроним имени Аврахам бен рабби Шмуэль Фиркович.

В нач. XX в. ТОКДП инициировало издание нового молитвенника для караимов. После сбора средств тираж книги, вышедшей в двух томах, был отпечатан в 1903—1905 гг. в типографии М. Л. Мурованского. Этот сиддур отличался от предшествующих: сокращения, произведенные в тексте молитвенника, отражали существующую на тот момент литургическую практику в караимских общинах Крыма (Гаммал 2012а: 90, 91). Несколько экземпляров указанного сиддура имеется в коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5048/98; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9966/667; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9973/674).

Следует также отметить, что в книжной коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» имеются экземпляры книг, отпечатанных в типографиях других городов Российской империи. Кроме уже упомянутых сиддуров, изданных в Вильно в 70-х — 90-х гг. XIX в., караимская литература религиозного и светского характера издавалась также в Одессе и Санкт-Петербурге (т.е., в городах, где существовали крупные и влиятельные караимские общины). Например, в 1903 г. в Одессе была издана книга «Огель Авроам» («Шатер Авраама») — учебник древнееврейского языка для караимских детей «*первого учебного возраста*» (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9972/673). Автором этого пособия стал караимский педагог, газзан и преподаватель «караимского вероучения» Бахчисарайского русско-караимского министерского училища (РКМУ) Абрам Яковлевич Коккей. В этот учебник были включены, помимо грамматических упражнений, и краткие караимские молитвы. Экземпляр, хранящийся в коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ», имеет дарственную надпись автора (тисненую золотом на переплетной крышке книги): «На память Ефет<у> Ч.<ефаньевичу> Майтопу 1903 <год>», габбаю (старосте) караимской кенасы в Бахчисарае.

В 1897 г. в Санкт-Петербурге было издано сочинение Давида Кокизова «Чемах Давид» («Отпрыск Давида»), с введением Д.Г. Маггида, представляющее сборник статей с комментариями на тексты ТаНаХа (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9991/692). В 1910 г. в Одессе увидел свет сборник стихотворений под названием «Иелед Шаашуим» («Лелеянное дитя»), принадлежавший перу И. И. Казаса (Казас 1910: 1—116). В это издание были включены все произведения из более раннего сборника этого автора «Ширим Ахедим» («Несколько стихотворений», Лейпциг, 1857 г.), а также некоторое количество новых произведений, написанных И. И. Казасом в разное время; всего же в сборник «Иелед Шаашуим» было включено 65 стихотворений[7]. К произведениям поэтического характера, хранящихся в коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ», примыкает книга известного караимского писателя, поэта и переводчика Иосифа Исааковича Эрака «Турецкий перевод избранных стихотворений русских поэтов», изданный в Санкт-Петербурге в 1888 г. (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-10020/К721). В это издание вошли поэмы А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. А. Жуковского, ода Г. Р. Державина, басни И. А. Крылова, переведенные И. И. Эраком на караимский язык, а также четыре его оригинальных стихотворения. В 1912 г. в Одессе, в типографии Ф. С. Дыхно была напечатана брошюра известного караимского писателя и педагога Соломона Абрамовича Прика под названием «Иггерет Гаппурим» («Стихотворение на Пурим») (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9971/672) — поэтическое произведение религиозного характера, включившее переводы на русский и иврит трагедии французского драматурга Ж.-Б. Расина «Эсфирь» (1689 г.), в которой содержится призыв к религиозной терпимости. «Иггерет Гаппурим» представляет собой пасхальную *аггаду*, и является весьма характерным произведением для караимской литературы кон. XIX — нач. XX вв. На титульном листе книги обозначено: «караимский текст с дословным русским переводом С. А. Прика», где под

[7] В 2002 г. эта книга была переиздана в Израиле (Казас 2002: 1—71).

«караимским текстом» подразумевается иврит, «лашон а-кодеш». По мнению М. И. Гаммала, издание пасхальной аггады на русском языке является ярким примером проникновения русского языка в литургию караимов (Гаммал 2012а: 95), что также отражает процесс активной интеграции караимов в русское языковое и культурное пространство.

В кон. XIX — нач. XX вв. в Российской империи в целом, и Крыма в частности особенно заметной становится переориентация караимской книжной продукции на русскоязычного читателя. Частичный перевод произведений караимской литературы на русский язык свидетельствует о существенных социальных трансформациях, происходивших в обществе. Действия правительства, направленные на интеграцию российских «инородцев» в русское языковое и образовательное пространство, привели в конечном итоге к тому, что караимы втягивались в русло общегосударственных преобразований. «*В силу влияния мощной русской культуры, в силу экономической необходимости для большинства караимов*, — писал журнал «Караимская жизнь» в 1911 г., — *с ростом грамотности русский язык стал вытеснять татарский, и в настоящее время смело можно сказать, <что> он является «родным языком» молодого караимского поколения*» (Синани 1911: 34, 35).

От караимских интеллектуалов в адрес ТОКДП поступали предложения о том, чтобы между правлением и караимскими общинами официальная переписка велась только на русском языке; духовное правление, по мнению некоторых активистов просветительского движения, должно было принять меры к тому, чтобы на русский язык были переведена вся караимская религиозная и учебная литература (Кокизов 1911: 35, 36). Уже в нач. XX в. русский язык стал для караимов языком межэтнического общения, и, хотя внутри караимской общины еще преобладал язык караимский, он постепенно вытеснялся русским. Из всех караимов Российской империи, зарегистрированных Первой Всероссийской переписью населения 1897 г., большинство (70%) указали своим родным языком караимский, а русский — только 21%, причем знающих русский язык среди мужчин оказалось больше (24%), чем среди женщин (19%); большинство мужчин и женщин указало родным языком караимский — соответственно, 67% и 71,6%; оставшиеся 9% являлись носителями других языков (турецкий и пр.) (Синани 1911: 33; Таврическая губерния 1904: XIV).

В этот период из печати вышло несколько обновленных караимских молитвенников. Так, например, в 1895 г. евпаторийским газзаном С. Х. Дубинским был разработан, а затем издан в Вильно сборник избранных мест из караимских молитвенников под названием «Чакун Лахаш» («Излияние мольбы»), переведенный автором на караимский язык. В 1910 г. там же, в Вильно, на средства Я. И. Пенбека и под редакцией и.о. Трокского гахама Ф. А. Малецкого была издана книга «Коль Яаков» («Глас Иакова»), представляющая собой сокращенный перевод на русский язык традиционных караимских молитв на обычные дни, субботы и праздники (кроме Йом-Киппура). Однако эти сиддуры широкого распространения в караимских общинах не получили.

На совещании караимского духовенства в июле 1917 г. одним из основных пунктов в его программе стало обсуждение возможности перевода караимских молитв на русский язык, или параллельное их чтение (Деятельность Совещания 1917: 3—10). Участники совещания высказались единогласно за желательность издания караимских молитв на древнееврейском языке, с русской транскрипцией и переводом как на караимский язык, так и на русский язык. Съезд обязал членов ТОКДП, настоятеля соборной (Большой) кенасы А. И. Катыка и шамаша Евпатории А. Я. Шамаша подготовить к Общенациональному караимскому съезду, намеченному на август-сентябрь 1917 г., образец такого издания (Съезд 1917: 9).

Впоследствии был даже объявлен конкурс по составлению катехизиса, с присуждением денежных премий авторам трех наилучших катехизисов (Протоколы 1917: 9). Однако все эти проекты остались неосуществленными.

Караимская книжная коллекция ГБУ РК «БИКАМЗ» представлена также несколькими справочными и вспомогательными пособиями, использовавшимися представителями караимского духовенства в религиозной практике, а также нашедших применение в учебном процессе в караимских учебных заведениях. Речь идет о т.н. краткой конкорданции, «Сефер миллим» («Книге слов») — полном указателе всех слов, встречающихся в ТаНаХе, изданном в Вильно, в типографии «вдовы и братьев Рам» в 1892 г. На титульном листе издания (в котором приведены, вне контекста, корни библейской лексики и производные слова), размещено название самой книги, где «*собраны все существительные и глаголы и вообще все слова из священных книг со всеми спряжениями и склонениями с указанием их мест в ТаНаХе и толкованием их смысла*», а также указаны инициалы автора — «Ш. Г.». По предположению В.А. Ельяшевича, это может являться акронимом имени Шеломо бен Йегуда Леви, однако достоверных подтверждений такой гипотезе найти не удалось. Более вероятно, что авторство этого труда принадлежало Швиле (Шломо Гельблюму), впервые издавшему словарь в 1877 г., который затем многократно переиздавался (как полагает М. И. Гаммал, это предположение позволяет сделать ивритский акроним-сокращение на титульном листе книги: «от (т.е. написан)[8] Швил<е>»). Текст словаря билингвальный, на иврите и караимском языке. На экземпляре книги, имеющемся в коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-10022/723), на обложке, выполненной из кожи, также имеется тиснение: «Е.Ч. Майтоп»: очевидно, данный экземпляр принадлежал бахчисарайскому габбаю, купцу Ефету Чефаньевичу Майтопу. Помимо этого, в коллекцию ГБУ РК «БИКАМЗ» входит также трилингвальное издание конкорданции — русско-немецко-ивритский словарь. К сожалению, обложка и титульный лист с выходными данными у этого экземпляра отсутствуют, однако с большой долей вероятности можно предположить, что это — «Полный русско-еврейско-немецкий словарь» еврейского писателя, лингвиста и педагога Иехошуа (Овсея) Штейнберга (1825—1908), изданный в Вильно в 1890 г. Данная книга является расширенной версией «Еврейского и халдейского этимологического словаря к книгам Ветхого завета» О. Штейнберга, напечатанного в Вильно несколько ранее, в 1878 г. (Морозова 2008).

Среди прочих книг, находящихся в книжной коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ», необходимо обратить внимание на сборник рукописных семейных преданий — «меджума». В такие сборники, как правило, на протяжении нескольких поколений записывали различные факты, заметки, отрывки и переводы художественной литературы, а также произведения собственного сочинения. Зачастую в меджума вносились не только образцы караимского устного народного творчества (пословицы, загадки, сказки и пр.), но также турецкие и крымскотатарские фольклорные произведения. В большинстве случаев авторство произведений не указано. Караимская меджума из коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4958/8) представляет собой манускрипт в виде тетради в кожаном переплете; запись в нее (как и в другие меджума) осуществлялась сверху вниз, справа налево, по всей длине. Она является антологией образцов турецкой, крымскотатарской и русской литератур XVIII—XIX вв. Место, время написания, а также имя переписчика (или

[8] Перевод с иврита и караимского языка на русский язык осуществили научный сотрудник кафедры иудаики Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова М. И. Гаммал и руководитель Караимской религиозной общины Симферополя В. А. Ельяшевич, за что автор выражает им свою искреннюю признательность.

переписчиков) неизвестны. Языковые особенности меджумы из фондов ГБУ РК «БИКАМЗ» имеют ряд аналогий среди других известных караимских сборников кон. XIX — нач. XX вв. и отражают лингвоэкологию своего диалектного региона (Тищенко-Монастирська 2013: 70; Achtajewa 2007).

Необходимо также упомянуть о том, что часть караимской книжной коллекции Бахчисарайского историко-археологического музея в июне 1976 г. была передана в Государственную Публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Всего, согласно акту передачи, в описи числилось около 90 рукописных и печатных изданий XVI — нач. XX в. Среди них — издания, экземпляры которых имеются и сегодня в книжной коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ», а также те, что были переданы в библиотеку в единственном экземпляре. По состоянию на 2007 г. исследователем Н. Абдульваапом было выявлено 37 наименований книг и книжных форматов (согласно описи старопечатных изданий и рукописей РНБ — 41; 112 экз.), хранившихся в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки и в Отдел литератур стран Азии и Африки (ОЛСАА). Среди них наибольшую ценность представляют рукописи и издания на иврите и караимском языке. Прежде всего, это т.н. «Сборная рукопись на древнееврейском языке» (не позднее 1846 г.), включающая в себя несколько текстов караимских авторов средневековья и Нового времени — таких, как «Имре но’ам» («Приятные изречения») Симхи бен Шломо[9]; «Сэфер Ре’убен», копии сочинения об основах и догматах веры, принадлежавшего перу правнука Элиягу Башиячи, Моше бен Элиягу Башиячи (1527—1555 г.; по другим сведениям, 1537—1572) (Башяци 1909: 956, 957); а также труд «Нахалат авот» неустановленного автора. Кроме того, в рукописном собрании РНБ числятся *палеотипы*[10] венецианского издания сиддура Аарона I бен Йосефа га-Рофе, с поздними рукописными дополнениями недостающих частей; имеется также рукописное стихотворение о «празднике Кущей» М. Я. Фирковича (втор. пол. XIX в.) и молитва на караимском языке (нач. XX в.). Часть собрания печатных книг датирована периодом с 1836 по 1908 гг. Среди них — экземпляры ТаНаХа (в т.ч., в переводе на немецкий язык) и комментарии на него, караимские молитвенники (некоторые из них идентичны сиддурам из коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ»), учебники древнееврейского языка для караимских школ И.И. Казаса (Казас 1868), «Сефер Давар Давур» («Складная речь»; сборник сказок, караимских пословиц и поговорок) караимского газзана Шмуэля бен Шемарии Пигита и пр. (Указатель 2007: 85).

Важно указать и на то обстоятельство, что в описи коллекции караимских книг ГБУ РК «БИКАМЗ» имеется ряд расхождений относительно внесенных туда наименований книг. Так, например, судя по информации из книги поступлений и в соответствии с данными инвентарной карточки (а также по итогам сверки в 1976 и в 1983 гг.), в описи под номером ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4979/29 должен числиться ТаНаХ, написанный «на разговорном караимском языке», автором перевода которого являлся некий «Симха, сын Моисея Узуна» (1799 г.). Тем не менее, de facto было установлено (В. А. Ельяшевичем и М. Мартыном в 2009 г.), что под этим номером в описи фигурирует молитвенник на древнееврейском языке, изданный в Венеции (вероятная дата издания — 1529 г.), в котором имеется рукописное восполнение нескольких страниц в середине книги и приписка: «писал Исмаил, сын уважаемого Йосефа Йерушалми».

[9] Некоторыми авторами высказывалось предположение, что автором этого трактата являлся сам Симха бен Шломо Бабович (Васильева, Лебедев 1983: 138).

[10] Палеотип — условное название европейских печатных книг, изданных с 1 января 1501 г. до 1 января 1551 г.

Факт подмены установлен и в отношении книги, занесенной в опись под номером ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9975/676. Из описания следует, что это — «Караимская Библия в деревянно-кожаном переплете темного цвета», однако в действительности под этим номером фигурирует караимский сиддур (атрибуция В. А. Ельяшевича, 2009 г.). Таким образом, две книги из коллекционной описи ГБУ РК «БИКАМЗ» были заменены[11]. К сожалению, установить их сегодняшнее местонахождение не представляется возможным.

Таким образом, всего в группе хранения «Книги» караимской коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» в настоящее время содержатся рукописные и старопечатные экземпляры светского и религиозного содержания. В 1977—1978 гг. они были переданы в фонды из библиотеки музея; более подробных данных об их происхождении нет. Предположительно, источником поступлений почти всей группы караимских книг являются кенасы Чуфут-Кале и Бахчисарая, а также личные библиотеки габбая бахчисарайской караимской общины Е. Ч. Майтопа, А. Узуна, Эмина и др.

Резюмируя, можно констатировать, что на сегодняшний день в книжном собрании ГБУ РК «БИКАМЗ» содержится 81 книга. Книг XVI в. — 20 экземпляров, представлены они, в основном, венецианскими караимскими молитвенниками, изданными в типографии Даниэля Бомберга, а также несколькими изданиями ТаНаХа. Книги XVII в. отсутствуют. Книг XVIII в. — 8 экземпляров; часть из них являются амстердамским изданием ТаНаХа с комментариями, под названием «Кегилот Моше» («Общины Моше»). Примерно половину собрания составляют книги XIX в. (45 книг), которые большей частью представлены молитвенниками и изданиями ТаНаХа; также имеются несколько исторических сочинений. Книг начала XX в. — 8 экземпляров, которые являются молитвенниками и различными собраниями стихов; 4 книги не датированы.

Среди них полных экземпляров — 34, неполных — 37. Молитвенников — 49, ТаНаХов — 18, исторических сочинений — 3 (книги А.С. Фирковича), конкорданций — 2, сборников стихов — 5, галахических сочинений, толкований на ТаНаХ и этических сочинений — 3, учебников библейского иврита — 1, научно-популярных сочинений — 1. Из них специфически караимских 54.

Издания молитвенника Даниэля Бомберга — инвентарные номера 688, 676, 693, 691, 682, 679, 677, 664, 683, 689. Книги с инвентарными номерами 47, 100, 642, 666, 673, 680, 687, 690, 721 содержат владельческие надписи. В книгах с инвентарными номерами 47, 100, 665, 676, 691, 697 имеются обширные рукописные заметки, требующие дальнейшего изучения.

Литература

А. Г. 1912. Каркасани, Абу-Юсуф Якуб. В: Каценельсон Л. (ред.). *Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем.* Т. IX. *Иудан—Ланденбург*. Санкт-Петербург: Типография Акционерного Общества Брокгауз—Ефрон, 307—308.

Акчокраклы О. 1928. Новое из истории Чуфут-Кале. В: Эрнст Н. Л. (ред.). *ИТОИАЭ.* Т. 2(59). Симферополь: Крымполиграфтрест, 158—172.

Ачкинази И. В. 2000. *Крымчаки. Историко-этнографический очерк*. Симферополь: ДАР.

Башяци. 1909. В: Каценельсон Л. (ред.). *Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем*. Т. III. *Арабо-еврейская литература—Бделлий*. Санкт-Петербург: Типография Акционерного Общества Брокгауз—Ефрон, 951—957.

[11] При этом ТаНаХ (ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4979/29), очевидно, не ранее 1996 г.

Белый О. Б. 1996. Обзор архивных документов по истории караимской общины в первой половине XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ГАРК). *Крымский музей* 2/95, 105—117.

Бернфельд С. 1910. Галаха. В: Каценельсон Л. (ред.). *Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем*. Т. VI. *Гадассий—Данте*. Санкт-Петербург: Типография Акционерного общества Брокгауз и Ефрон, 36—55.

Васильева О. В., Лебедев В. В. 1983. Бахчисарайское собрание восточных рукописей. В: Енин Г. П., Ефимова Н. А. (ред.). *Источники по истории отечественной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Сборник научных трудов.* Ленинград: Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 131—139.

Вихнович В. Л. 2012. *Караим Авраам Фиркович: Еврейские рукописи. История. Путешествия*. 2-е изд. Санкт-Петербург: Академия исследования культуры.

Г. С. 1918. Краткий очерк тюркско-караимской литературы. *Известия Караимского Духовного Правления.* № 1. Евпатория: Канцелярия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления, 6—10.

Гадасси, Иуда бен-Илия га-Абель. 1912. В: Каценельсон Л. (ред.). *Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем*. Т. V. *Брессюир—Гадасси*. Санкт-Петербург: Типография Акционерного Общества Брокгауз—Ефрон, 953—956.

Гаммал М. 2012a. Караимская историография в первой половине XIX века на примере полемических произведений А. С. Фирковича. *Новые исследования по еврейской истории. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. Академическая серия*. Вып. 42. Т. III. Москва: Сэфер, 288—305.

Гаммал М. 2012b. Реформы традиционной обрядности караимов Российской империи в XIX — начале XX в. В: Белова О. В. (ред.). *«Старое» и «новое» в славянской и еврейской культурной традиции*. Москва: Сэфер, 85—102.

Гаммал М. 2013. Интеллектуалы против прагматиков: польские караимы в Крыму. В: Зеленина Г. (ред.). *Евреи: другая история*. Москва: РОССПЭН, 265—286.

ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 378.

ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1471.

ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1504.

ГКУ РК ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 17.

Григорьева Л. И. 2008. Деятельность караимского общества Крыма по изучению и сохранению этнической культуры (20-е годы XX ст.). *Культура народов Причерноморья* 143, 86—88.

Деятельность Совещания при Караимском Духовном Правлении с участием делегатов от общин (16—21 июля 1917 г.). 1917. *Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления*. № 4. Евпатория: Канцелярия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления, 3—10.

Ельяшевич В. А. 2016a. «Карай Битиклиги». Краткий исторический очерк. *Известия Духовного управления караимов Республики Крым* 19(28), 6—10.

Ельяшевич В. А. 2016b. «Карай Битиклиги». Краткий исторический очерк. *Известия Духовного управления караимов Республики Крым* 20(29), 7—12.

Ельяшевич В. А. 2016c. «Карай Битиклиги». Краткий исторический очерк. *Известия Духовного управления караимов Республики Крым* 21(30), 7—10.

Ельяшевич С. С. 1918. Карай-Битиклиги. *Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления*. № 2. Евпатория: Канцелярия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления, 11—13.

Именной указ, данный Сенату о обращении Евреев к отправлению воинской повинности в натуре, с отменою с них денежного сбора, вместо отправления оной положенного. 1830. *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание второе. Т. II. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 727.

Казас И. И. 1868. *Перегель Гайладим. Учебник древнееврейского языка с татарским переводом*. Ч. I—II. Одесса: Типография М. Бейленсона.

Казас И. И. 1899. *Кившоно Шель Олам, т.е. «Мировые тайны» (по Симону). Рассуждения о Боге, провидении и бессмертии*. Евпатория: Типография М. Л. Мурованского (на ивр.).

Казас, Элиагу. 2002. *Йелед Ша'ашуим*. Ашдод: [б.и.]. (на ивр.).

Кая И. С. 1927. По поводу одной крымчакской рукописи. В: Эрнст Н. Л. (ред.). *ИТОИАиЭ*. Т. 1(58). Симферополь: Крымполиграфтрест, 100—105.

Кефели А. 2002. О становлении и глобальной роли караимской ученой мысли в регионе современных Западной Украины и Литвы. *Караїми Галича: історія і культура. Матеріали міжнародної наукової конференції.* Львів; Галич: Сполом, 65—75.

Кефели А. 2007. Роль караимских общин Иерусалима, Константинополя, Крыма, Литвы и Польши в развитии караимской и общемировой литературы. *Caraitica: Quarterly Review* I, 39—42.

Кизилов М. 2011. *Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен и до наших дней*. Симферополь: Доля.

Книги караимов Крыма: каталог выставки книг из фондов Российской государственной библиотеки. 2016. В: Бурмистров К., Кизилов М. (сост.). Москва: Российская государственная библиотека.

Кокизов Д. М. 1911. Русский язык или татарский. *Караимская жизнь*. Кн. 2. Москва: В. И. Синани, 34—36.

Крымские караимы. Материалы по истории и культуре в Бахчисарайском заповеднике: каталог. 2013. В: Полканова А. Ю,. Алпашкина О. Н (сост.). Симферополь: Ассоциация крымских караимов «Крымкарайлар».

Кузнецова И. А. 2002. О дизайне караимской типографики в Крыму. *Вісник харківської державної академіі дизайну і мистецтва* 8, 23—34.

Латышева Е. В. 2007. Карай Битиклиги — караимская национальная библиотека, изучения и систематизация рукописей и книг. *Одиннадцатые Запорожские еврейские чтения. Сборник статей*. Запорожье: ЗНУ; ЗГОО «Украина—Израиль», 258—263.

Медведева Л. Я. 1988. О коллекции караимских и крымчакских рукописей в ЛО Института Востоковедения АН СССР. *Советская тюркология* 6, 89—102.

Морозова О. М. 2008. В тени собственного творения (О. Н. Штейнберг и его этимологический словарь) *RELGA. Научно-культурологический журнал* 9 (172). URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2203&level1=main&level2=articles (дата обращения: 17.09.2016).

Мусаева У. К. 2002. Из истории изучения этнографии народов Крыма в 20-х — 30-х годах XX века в Евпатории. *Культура народов Причерноморья* 39, 74—81.

Мусаева У. К. 2004. *Подвижники крымской этнографии, 1921—1941: Историографические очерки.* В: Непомнящий А. А. (ред.). Симферополь: [б.и.] (*Биобиблиография крымоведения* 2).

Мусаева У. К. 2014. Плюсы и минусы «национальной музейной политики»: краеведческий музей в Евпатории (20—30-е годы XX века) *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки»* 3, 41—48.

Непомнящий А. А. 2009. Неизвестные документы о судьбе коллекции Карай-Битиклиги. *Крымский архив* 11, 303—316.

Непомнящий А. А. 2010. Утраченная коллекция: новые документы о судьбе караимского книжного собрания Карай-Битиклиги. В: Полевщикова О. В., Самодурова В. А., Суворовцева О. В. (ред.). *Стародрукі і рідкісні видання в університетській бібліотеці. Матеріали Міжнародних книгознавчих читань*. Одеса: Астро-принт, 199—217.

Парафило Д. М. 2011. К истории передачи библиотеки А. Ю. Мичри Евпаторийской караимской общине. В: Анисимова О. С., Ганкевич В. Ю., Непомнящий А. А. (ред.). *Актуальные вопросы истории, культуры и этнографии Юго-Восточного Крыма: материалы III Международной научной конференции*. Новый Свет: Соло—Рич, 141—146.

Парафило Д. М. 2013. К вопросу о формировании книжной коллекции «Карай-Битиклиги». *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки»*. Т. 26(65). № 2, 112—124.

Парафило Д. М. 2014. Книжные раритеты «Карай-Битиклиги»: опыт реконструкции на примере «списка М. С. Сарача». *Ученые записки КФУ им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки»*. Т. 27. № 2(66), 57—62.

Полканова А. Ю. 2007. Крымскокараимские этнографические и религиозные предметы в фондах БГИКЗ. *Сборник докладов научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня открытия Бахчисарайского музея*. Симферополь: ДОЛЯ, 141—150.

Приднев С. 1996. Караимские книги, изданные в Евпатории. *Известия КРКМ* 14, 58—64.

Протоколы заседаний Общенационального Караимского Съезда, происходившего в г. Евпатории от 27 августа по 3 сентября 1917 года 1917. *Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления.* № 5—6. Евпатория: Канцелярия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления, 5—25.

Прохоров Д. А. 2009. Гаскала в Одессе во второй половине XIX века и ее влияние на караимские общины Юга России: культурно-просветительский аспект. *Еврейская культура и ее контексты: Материалы XVI Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике.* Вып. 27. Ч. 3. Москва: Сэфер, 267—286.

Прохоров Д. А. 2014a. Зразки релігійної літератури караїмів у фондах Бахчисарайського історико-культурного заповідника. *XVIII Сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції (17-18 жовтня 2014 р.).* Київ: Інститут сходознавства ім. А. Ю. Кримського, 62—63.

Прохоров Д. А. 2014b. Каноническая религиозная литература караимов в фондах Бахчисарайского историко-культурного заповедника. В: Алексеенко Н. А., Афиногенов Д. Е., Кущ Т. В., Степаненко В. П., Хоффманн Х., Яшаева Т. Ю. (ред.). *Великая схизма. Религии мира до и после разделения церквей. Тезисы докладов и сообщений XVI Международной конференции по истории религии и религиоведению (Севастополь, 26-31 мая 2014 г.)*. Севастополь: НЗХТ, 30—32.

Прохоров Д. А. 2015. Екземпляри Тори у фондах Бахчисарайського історико-культурного заповідника В: Савицький О. Д., Титова О. М., Бєсова Л. М., Білокінь С. І., Гріффен Л. О. (ред.). *Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць* 8. Київ-Глухів: Центр пам'яткознавства НАН України; УТОПІК, 330—334.

Прохоров Д. А., Белый О. Б. 2008. Обзор документов фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления из государственного архива в АР Крым. *МАИЭТ* XIV, 513—573.

Синани В. 1911. К статистике караимов. *Караимская жизнь*. Кн. 1. Москва: В. И. Синани, 30—37.

Синани И. И. 1889. *История возникновения и развития караимизма: По Пинскеру и другим источникам. Краткая история литературной деятельности караимских писателей.* Ч. II. Санкт-Петербург: Типография Дома призрения малолетних бедных.

Собрание еврейских стихотворений И. Казаса. 1910. Одесса: Типография Акционерного Южно-Русского общества печатного дела (на ивр.).

Султанский, Мордехай бен-Иосиф. 1913. В: Каценельсон Л. (ред.). *Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем.* Т. XIV. *Сараево—Трани*. Санкт-Петербург: Типография Акционерного Общества Брокгауз—Ефрон, 637.

Съезд караимского духовенства в Евпатории. 1917. *Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления.* № 3. Евпатория: Канцелярия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления, 4—11.

Таврическая губерния. 1904. В: Тройницкий Н. А. (ред.). Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет МВД.

Тирияки В. З. 2004. Некоторые особенности перевода караимского Декалога в издании ТаНаХа. 1841 г. В: Abkowicz M., Jankowskiy H. (eds.). *Karaj kiuńlari. Dziedzictwo narodu karaimskiego we współczesnej Europie*. Wroclaw: Bitik, 253—258.

Тищенко-Монастирська О. О. 2013. Мовні особливості караїмської меджуми з фондів Бахчисарайського історико-культурного заповідника. *V наукові читання пам'яті У. Боданінського: тези доповідей та повідомлень міжнародної наукової конференції*. Сімферополь: Антиква, 70.

Указатель рукописных и старопечатных книг, переданных в 1976 г. из Бахчисарайского историко-археологического музея в Государственную Публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. 2007. В: Абдульваап Н. (сост.). Симферополь: Доля.

Фиркович М. 1917a. Национальная караимская библиотека при Духовном Правлении «Карай Битиклиги». *Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления.* № 2. Евпатория: Канцелярия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления, 8—9.

Фиркович М. Я. 1917b. Национальная караимская библиотека при Духовном правлении Карай-Битиклиги (продолжение). *Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления.* № 5—6. Евпатория: Канцелярия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления, 41—43.

Шапира Д. 2004. Нынешнее состояние ряда приписок к колофонам на библейских рукописях из первого собрания А. С. Фирковича. *Материалы одиннадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике.* Вып. 1. Москва: Сефер, 102—130.

Янбаева Я. 1998. Тюркоязычные книги из Еврейского фонда в бывшем Азиатском музее. *Евреи в России: История и культура. Сборник научных трудов.* Санкт-Петербург: Петербургский еврейский университет, 7—14.

Achtajewa G. 2007. Medżuma Elijahu Kyldży z Bachczyseraju. *Awazymyz* 2. URL: http://www.awazymyz.karaimi.org/ru/stati/item/208-medzuma-elijahu-kyldzy-z-bachczyseraju (дата обращения: 25.12.2016).

Miller Ph. 1998. Agenda in Karaite printing in the Crimea During the Middle Third of the Nineteenth Century. *Studies in Bibliography and Booklore* XX, 82—88.

Szapszał S. 1935—1936. Słów kilkao książętach karaimskich Czelebi i ich działalności oświatowej. *Myśl Karaimska*. R. 11. Z. 11. Wilno: Towarzystwo Miłośników Historji i Literatury Karaimskiej, 8—11.

References

A. G. 1912. In Kacenel'son L. (ed.). *Evrejskaja jenciklopedija. Svod znanij o evrejstve i ego kul'ture v proshlom i nastojashhem (The Jewish Encyclopedia. Body of knowledge about Judaism and its culture, past and present)*. Vol. IX. *Iudan—Landenburg*. Saint Petersburg: "Tipografija Akcionernogo Obshhestva Brokgauz—Efron" Publ., 307—308 (in Russian).

Akchokrakly, O. 1928. In Jernst N. L. (ed.). *Izvestija Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i jetnografii (Proceeding of Taurian Society of History, Archaeology and Ethnography)*. Vol. 2(59). Simferopol: "Krympoligraftrest" Publ., 158—172 (in Russian).

Achkinazi, I. V. 2000. *Krymchaki. Istoriko-jetnograficheskij ocherk (Krymchaks. Historical and Ethnographic Essay)*. Simferopol: "DAR" Publ. (in Russian).

Bashjaci. 1909. In Kacenel'son L. (ed.). *Evrejskaja jenciklopedija. Svod znanij o evrejstve i ego kul'ture v proshlom i nastojashhem (The Jewish Encyclopedia. Body of knowledge about Judaism and its culture, past and present).* Vol. III. *Arabo-evrejskaja literatura—Bdellij (Arab-Jewish literature-Bdellium)*. Saint Petersburg: "Tipografija Akcionernogo Obshhestva Brokgauz—Efron" Publ., 951—957 (in Russian).

Belyj, O. B. 1996. In *Krymskij muzej (The Crimean Museum)* 2/95, 105—117 (in Russian).

Bernfel'd, S. 1910. Galaha. In Kacenel'son L. (ed.). *Evrejskaja jenciklopedija. Svod znanij o evrejstve i ego kul'ture v proshlom i nastojashhem (The Jewish Encyclopedia. Body of knowledge about Judaism and its culture, past and present)*. Vol. VI. *Gadassij—Dante*. Saint Petersburg: "Tipografija Akcionernogo Obshhestva Brokgauz—Efron" Publ., 36—55 (in Russian).

Vasil'eva, O. V., Lebedev, V. V. 1983. In Enin G. P., Efimova N. A. (eds.). *Istochniki po istorii otechestvennoj kul'tury v sobranijah i arhivah otdela rukopisej i redkih knig Sbornik nauchnyh trudov (Sources on the history of Russian culture in the collections and archives of the department of*

manuscripts and rare books. Collection of scientific papers). Leningrad: “Gosudarstvennaja publichnaja biblioteka im. M. E. Saltykova-Shhedrina” Publ., 131—139 (in Russian).

Vihnovich, V. L. 2012. *Karaim Avraam Firkovich: Evrejskie rukopisi. Istorija. Puteshestvija (Karaim Firkovich Abraham: Jewish manuscript. History. Travels)*. Saint Petersburg: “Akademija issledovanija kul'tury”.

G. S. 1918. In Izvestija *Karaimskogo Duhovnogo Pravlenija (Proceedings of the Karaite Religious Board)*. No 1. Evpatorija: “Kanceljarija Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Duhovnogo Pravlenija” Publ., 6—10 (in Russian).

Gadassi, Iuda ben-Ilija ga-Abel'. 1912. In Kacenel'son L. (ed.). *Evrejskaja jenciklopedija. Svod znanij o evrejstve i ego kul'ture v proshlom i nastojashhem (The Jewish Encyclopedia. Body of knowledge about Judaism and its culture, past and present)*. Vol. V. *Bressjuir—Gadassi*. Saint Petersburg: “Tipografija Akcionernogo Obshhestva Brokgauz—Efron” Publ., 953—956 (in Russian).

Gammal, M. 2012a. In *Novye issledovanija po evrejskoj istorii. Materialy XIX Mezhdunarodnoj ezhegodnoj konferencii po iudaike. Akademicheskaja serija (New research on Jewish history. Materials of the II International Annual Conference on Judaica. Academic Series)*. Iss. 42. Vol. III. Moscow: “Sefer” Publ., 288—305 (in Russian).

Gammal, M. 2012b. In Belova O. V. (ed.). *“Staroe” i “novoe” v slavjanskoj i evrejskoj kul'turnoj tradicii (“Old” and “new” in the Slavic and Jewish cultural tradition)*. Moscow: “Sefer” Publ., 85—102 (in Russian).

Gammal, M. 2013. In Zelenina G. (ed.). *Evrei: drugaja istorija (The Jews: a different story*. Moscow: “ROSSPEN” Publ., 265—286 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 378 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 1471 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 1504 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 450. Op. 1. D. 17 (in Russian).

Grigor'eva, L. I. 2008. In *Kul'tura narodov Prichernomor'ja (Culture of the Black Sea)* 143, 86—88 (in Russian).

Dejatel'nost' Soveshhanija pri Karaimskom Duhovnom Pravlenii s uchastiem delegatov ot obshhin (16—21 ijulja 1917 g.). 1917. In *Izvestija Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Duhovnogo Pravlenija (Proceedings of Taurida and Odessa Karaite Religious Board).* No 4. Evpatorija: “Kanceljarija Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Duhovnogo Pravlenija” Publ., 3—10 (in Russian).

El'jashevich, V. A. 2016a. In *Izvestija Duhovnogo upravlenija karaimov Respubliki Krym (Proceedings of the Spiritual Administration of the Republic of Crimea Karaites)* 19(28), 6—10 (in Russian).

El'jashevich, V. A. 2016b. In *Izvestija Duhovnogo upravlenija karaimov Respubliki Krym (Proceedings of the Spiritual Administration of the Republic of Crimea Karaites)* 20(29), 7—12 (in Russian).

El'jashevich, V. A. 2016c. In *Izvestija Duhovnogo upravlenija karaimov Respubliki Krym (Proceedings of the Spiritual Administration of the Republic of Crimea Karaites)* 21(30), 7—10 (in Russian).

El'jashevich, S. S. 1918. In *Izvestija Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Duhovnogo Pravlenija (Proceedings of Taurida and Odessa Karaite Religious Board)*. No 2. Evpatorija: “Kanceljarija Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Duhovnogo Pravlenija” Publ., 11—13 (in Russian).

Imennoj ukaz, dannyj Senatu o obrashhenii Evreev k otpravleniju voinskoj povinnosti v nature, s otmenoju s nih denezhnogo sbora, vmesto otpravlenija onoj polozhennogo. 1830. In *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (Complete Collection of Laws of the Russian Empire).* Coll. 2. Vol. II. Saint Petersburg: “II Otd-ija Sobstvennoj E. I. V. Kanceljarii” Publ., 727 (in Russian).

Kazas, I. I. 1868. *Leregel' Gajladim. Uchebnik drevneevrejskogo jazyka s tatarskim perevodom (Tutorial Hebrew Tatar translation.)*. Pt. I—II. Odessa: “Tipografija M. Bejlensona” Publ. (in Russian).

Kazas, I. I. 1899. *Kivshono Shel' Olam, t.e. “Mirovye tajny” (po Simonu). Rassuzhdenija o Boge, providenii i bessmertii (“The world's secrets” (according to Simon). Arguments about God's providence and the immortality)*. Evpatorija: “Tipografija M. L. Murovanskogo” Publ. (in Hebrew).

Kazas, Jeliagu. 2002. *Jeled Sha'ashuim*. Ashdod (in Hebrew).

Kaja, I. S. 1927. In Jernst N. L. (ed.). *Izvestija Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i jetnografii (Proceeding of Taurian Society of History, Archaeology and Ethnography)*. Vol. 1(58). Simferopol: “Krympoligraftrest” Publ., 100—105 (in Russian).

Kefeli, A. 2002. In *Karaimi Galicha: istorija i kul'tura. Materiali mizhnarodnoї naukovoi konferencii (Galic Karaites History and Culture. Proceedings of the International Conference)*. Lviv; Galich: “Spolom” Publ., 65—75 (in Russian).

Kefeli, A. 2007. In *Caraimica: Quarterly Review* I, 39—42 (in Russian).

Kizilov, M. 2011. *Krymskaja Iudeja: Ocherki istorii evreev, hazar, karaimov i krymchakov v Krymu s antichnyh vremen i do nashih dnej (Crimean Judah: Essays on the History of the Jews, the Khazars, the Karaites in the Crimea and Krymchaks from ancient times to the present day)*. Simferopol: “Dolja” Publ. (in Russian).

Knigi karaimov Kryma: katalog vystavki knig iz fondov Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (Books Karaites of Crimea: catalog of the exhibition of books from the Russian state library funds). 2016. In Burmistrov K., Kizilov M. (eds.). Moscow: “Rossijskaja gosudarstvennaja biblioteka” Publ. (in Russian).

Kokizov, D. M. 1911. In *Karaimskaja zhizn' (Karaites Life)*. B. 2. Moscow: “V. I. Sinani” Publ., 34—36 (in Russian).

Krymskie karaimy. Materialy po istorii i kul'ture v Bahchisarajskom zapovednike: katalog (Crimean Karaites. Materials on the history and culture in the Bakhchisarai Museum) 2013. In Polkanova A. Ju,. Alpashkina O. N (eds.). Simferopol: “Associacija krymskih karaimov «Krymkarajlar»” Publ. (in Russian).

Kuznecova, I. A. 2002. In *Visnik kharkivskoi derzhavnoi akademii dizajnu i mistectva (Bulletin of the Kharkiv State Academy of Design and Arts)* 8, 23—34 (in Russian).

Latysheva, E. V. 2007. *Odinnadcatye Zaporozhskie evrejskie chtenija. Sbornik statej (Eleventh Zaporozhye Jewish reading. Collected articles).* Zaporozhe: “ZNU”; “ZGOO «Ukraina—Izrail'»”, 258—263 (in Russian).

Medvedeva, L. Ja. 1988. In *Sovetskaja tjurkologija (Soviet Turkology)* 6, 89—102 (in Russian).

Morozova, O. M. 2008. In *RELGA. Nauchno-kul'turologicheskij zhurnal (RELGA. Scientific and cultural magazine)* 9(172). Accessed at: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2203&level1=main&level2=articles (accessed 17.09.2016).

Musaeva, U. K. 2002. In *Kul'tura narodov Prichernomor'ja (Culture of the peoples of the Black Sea)* 39, 74—81 (in Russian).

Musaeva, U. K. 2004. *Podvizhniki krymskoj jetnografii, 1921—1941: Istoriograficheskie ocherki (Devotees Crimean ethnography, 1921-1941: Historiographical Essays).* In Nepomnjashhij A. A. (ed.). Simferopol: [s.n.] (*Biobibliografija krymovedenija* 2) (in Russian).

Musaeva, U. K. 2014. In *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija “Istoricheskie nauki” (Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series “History of Science”)* 3, 41—48 (in Russian).

Nepomnjashhij, A. A. 2009. In *Krymskij arhiv (Crimean archive)* 11, 303—316 (in Russian).

Nepomnjashhij, A. A. 2010. In Polevshhikova O. V., Samodurova V. A., Suvorovceva O. V. (eds.). *Starodruki i ridkicni vidannja v universitets'kij biblioteci. Materiali Mizhnarodnih knigoznavchih chitan' (Book rarities and publications in the University library. Materials of International bibliological readings).* Odessa: “Astro-print” Publ., 199—217 (in Russian).

Parafilo, D. M. 2011. In Anisimova O. S., Gankevich V. Ju., Nepomnjashhij A. A. (eds.). *Aktual'nye voprosy istorii, kul'tury i jetnografii Jugo-Vostochnogo Kryma: materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Topical issues of history, culture and ethnography of South-Eastern Crimea: Proceedings of the III International Scientific Conference)*. Novyj Svet: “Solo—Rich” Publ., 141—146 (in Russian).

Parafilo, D. M. 2013. In *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo un-ta im. V.I. Vernadskogo; Serija: Istoricheskie nauki (Scientific notes of Taurida National University of Vernadsky named; Series: History).* Vol. 26(65). No 2, 112—124 (in Russian).

Parafilo, D. M. 2014. In *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo un-ta im. V.I. Vernadskogo; Serija: Istoricheskie nauki (Scientific notes of Taurida National University of Vernadsky named; Series: History)*. Vol. 27. No 2(66), 57—62 (in Russian).

Polkanova, A. Ju. 2007. In *Sbornik dokladov nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 90-letiju so dnja otkrytija Bahchisarajskogo muzeja (Proceedings of the scientific-practical conference dedicated to the 90th anniversary of the opening of the museum Bakhchisaray)*. Simferopol: “DOLIA” Publ., 141—150 (in Russian).

Pridnev, S. 1996. In *Izvestija Krymskogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeja (Proceedings of Crimean Republican Museum of Local Lore)* 14, 58—64 (in Russian).

Protokoly zasedanij Obshhenacional'nogo Karaimskogo S’ezda, proishodivshego v g. Evpatorii ot 27 avgusta po 3 sentjabrja 1917 goda 1917. *Izvestija Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Duhovnogo Pravlenija (Proceedings of Taurida and Odessa Karaite Religious Board)*. No 5—6. Evpatorija: “Kanceljarija Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Duhovnogo Pravlenija” Publ., 5—25 (in Russian).

Prohorov, D. A. 2009. *Materialy XVI Ezhegodnoj Mezhdunarodnoj Mezhdisciplinarnoj konferencii po iudaike (Materials of XVI Annual International Interdisciplinary Conference on Jewish Studies).* Vol. 27. Pt. 3. Moscow: “Sefer” Publ., 267—286 (in Russian).

Prohorov, D. A. 2014a. In *XVIII Shodoznavchi chitannja A. Krims'kogo. Tezi dopovidej mizhnarodnoï naukovoï konferenciï (17-18 zhovtnja 2014 r.) (XVIII oriental reading A. Krymskiy. Proceedings of international scientific conference (17-18 October 2014)*. Kyiv: “Institut shodoznavstva im. A. Ju. Krims'kogo” Publ., 62—63 (in Russian).

Prohorov, D. A. 2014b. In Alekseenko N. A., Afinogenov D. E., Kushh T. V., Stepanenko V. P., Hoffmann H., Jashaeva T. Ju. (eds.). *Velikaja shizma. Religii mira do i posle razdelenija cerkvej. Tezisy dokladov i soobshhenij XVI Mezhdunarodnoj konferencii po istorii religii i religiovedeniju (Sevastopol', 26-31 maja 2014 g.) (Great Schism. The religions of the world before and after the separation of churches. Theses of reports and messages of the XVI International Conference on the History of Religion and Religious Studies)*. Sebastopol: “NZHT” Publ., 30—32 (in Russian).

Prohorov, D. A. 2015. In Savic'kij O. D., Titova O. M., Besova L. M., Bilokin' S. I., Griffen L. O. (eds.) *Sivershhina v istorii Ukraini. Zbirnik naukovih prac' (Siverschyna in the history of Ukraine. Collected Works)* 8. Kiev; Gluhov: “Centr pam’jatkoznavstva NAN Ukraini”; “UTOPIK” Publ., 330—334 (in Ukrainian).

Prohorov, D. A., Belyj, O. B. 2008. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials on archeology, history and ethnography of Tavria)* XIV, 513—573 (in Russian).

Sinani, V. 1911. In *Karaimskaja zhizn' (Karaite life)*. B. 1. Moscow: “V. I. Sinani” Publ., 30—37 (in Russian).

Sinani, I. I. 1889. Istorija *Istorija vozniknovenija i razvitija karaimizma: Po Pinskeru i drugim istochnikam. Kratkaja istorija literaturnoj dejatel'nosti karaimskih pisatelej (The history of the emergence and development of karaism: On Pinsker and other sources. A brief history of literary activity Karaite writers)*. Pt. II. Saint Petersburg: “Tipografija Doma prizrenija maloletnih bednyh” Publ. (in Russian).

Sobranie evrejskih stihotvorenij (Collection of Jewish poems) I. Kazasa. 1910. Odessa: “Tipografija Akcionernogo Juzhno-Russkogo obshhestva pechatnogo dela” Publ. (in Hebrew).

Sultanskij, Mordehaj ben-Iosif. 1913. In Kacenel'son L. (red.). *Evrejskaja jenciklopedija. Svod znanij o evrejstve i ego kul'ture v proshlom i nastojashhem (The Jewish Encyclopedia. Body of knowledge about Judaism and its culture, past and present)*. Vol. XIV. *Saraevo—Trani*. Saint Petersburg: “Tipografija Akcionernogo Obshhestva Brokgauz—Efron” Publ., 637 (in Russian).

S’ezd karaimskogo duhovenstva v Evpatorii. 1917. *Izvestija Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Duhovnogo Pravlenija (Proceedings of Taurida and Odessa Karaite Religious Board)*. No 3. Evpatorija: “Kanceljarija Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Duhovnogo Pravlenija” Publ., 4—11 (in Russian).

Tavricheskaja gubernija (Taurian Gubernia). 1904. In Trojnickij N. A. (ed.). Saint Petersburg: “Central'nyj statisticheskij komitet MVD” Publ. (in Russian).

Tirijaki, V. Z. 2004. In Abkowicz M., Jankowskiy H. (eds.). *Karaj kiuńlari. Dziedzictwo narodu karaimskiego we współczesnej Europie*. Wroclaw: “Bitik” Publ., 253—258 (in Russian).

Tishhenko-Monastirs'ka, O. O. 2013. In *V naukovi chitannja pam’jati U. Bodanins'kogo: tezi dopovidej ta povidomlen' mizhnarodnoï naukovoï konferencii (V scientific readings memory W. Bodaninsky: abstracts and reports of international scientific conference)*. Simferopol: “Antikva” Publ., 70 (in Russian).

Ukazatel' rukopisnyh i staropechatnyh knig, peredannyh v 1976 g. iz Bahchisarajskogo istoriko-arheologicheskogo muzeja v Gosudarstvennuju Publichnuju biblioteku im. M. E. Saltykova-Shhedrina ((Index of manuscripts and early printed books, transferred in 1976 from the Bakhchisaray Historical and Archaeological Museum in the Saltykov-Shchedrin State Public Library). 2007. In Abdul'vaap N. (ed.). Simferopol: “Dolja” Publ. (in Russian).

Firkovich, M. 1917a. In *Izvestija Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Duhovnogo Pravlenija (Proceedings of Taurida and Odessa Karaite Religious Board)*. No 2. Evpatorija: “Kanceljarija Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Duhovnogo Pravlenija” Publ., 8—9 (in Russian).

Firkovich, M. Ja. 1917b. In *Izvestija Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Duhovnogo Pravlenija (Proceedings of Taurida and Odessa Karaite Religious Board)*. No 5—6. Evpatorija: “Kanceljarija Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Duhovnogo Pravlenija” Publ., 41—43 (in Russian).

Shapira, D. 2004. In *Materialy odinnadcatoj ezhegodnoj mezhdunarodnoj mezhdisciplinarnoj konferencii po iudaike (Proceedings of the eleventh annual international interdisciplinary conference on Jewish studies)*. Iss. 1. Moscow: “Sefer” Publ., 102—130 (in Russian).

Janbaeva, Ja. 1998. In *Evrei v Rossii: Istorija i kul'tura. Sbornik nauchnyh trudov (Jews in Russia: History and Culture. Collected articles)*. Saint Petersburg: “Peterburgskij evrejskij universitet” Publ., 7—14 (in Russian).

Achtajewa, G. 2007. Medżuma Elijahu Kyldży z Bachczyseraju. Awazymyz 2. Accessed at: http://www.awazymyz.karaimi.org/ru/stati/item/208-medzuma-elijahu-kyldzy-z-bachczyseraju (accessed 25.12.2016).

Miller, Ph. 1998. Agenda in Karaite printing in the Crimea During the Middle Third of the Nineteenth Century. *Studies in Bibliography and Booklore* XX, 82—88.

Szapszał, S. 1935—1936. Słów kilkao książętach karaimskich Czelebi i ich działalności oświatowej. *Myśl Karaimska*. R. 11. Z. 11. Wilno: “Towarzystwo Miłośników Historji i Literatury Karaimskiej” Publ., 8—11.

Рис. 1. Меджума. КП-4958/8. Фотографы И. Сальников, В. Темная.

Fig. 1. Mejuma. КП-4958/8. Photographers I. Salnikov, V. Temnaja.

Рис. 2. Сборник молитв «Мекаббеч», 1734 г. КП-4974/24. Фотографы И. Сальников, В. Темная.

Fig. 2. Collection of prayers "Mekabech", 1734. KP-4974/24. Photographers I. Salnikov, V. Temnaja.

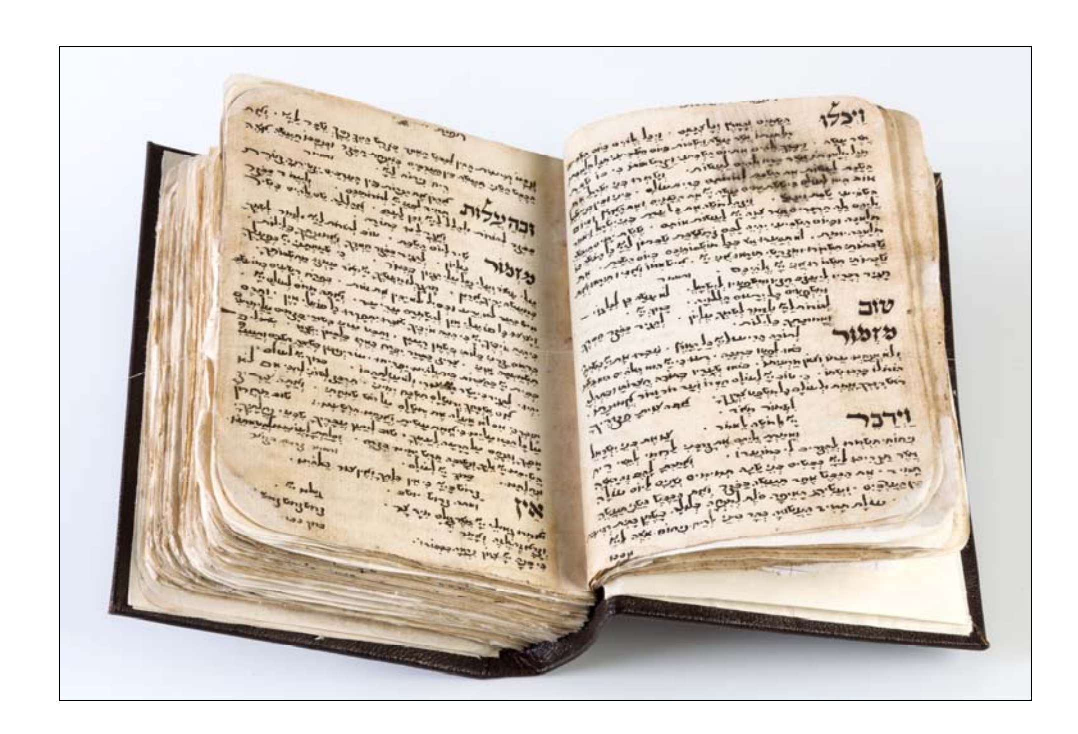

Рис. 3. Молитвенник. Венеция, 1528—1529 гг. КП-9977/678 8022. Фотографы И. Сальников, В. Темная.

Fig. 3. The Prayer Book. Venice, 1528—1529. KP-9977/678 8022. Photographers I. Salnikov, V. Temnaja.

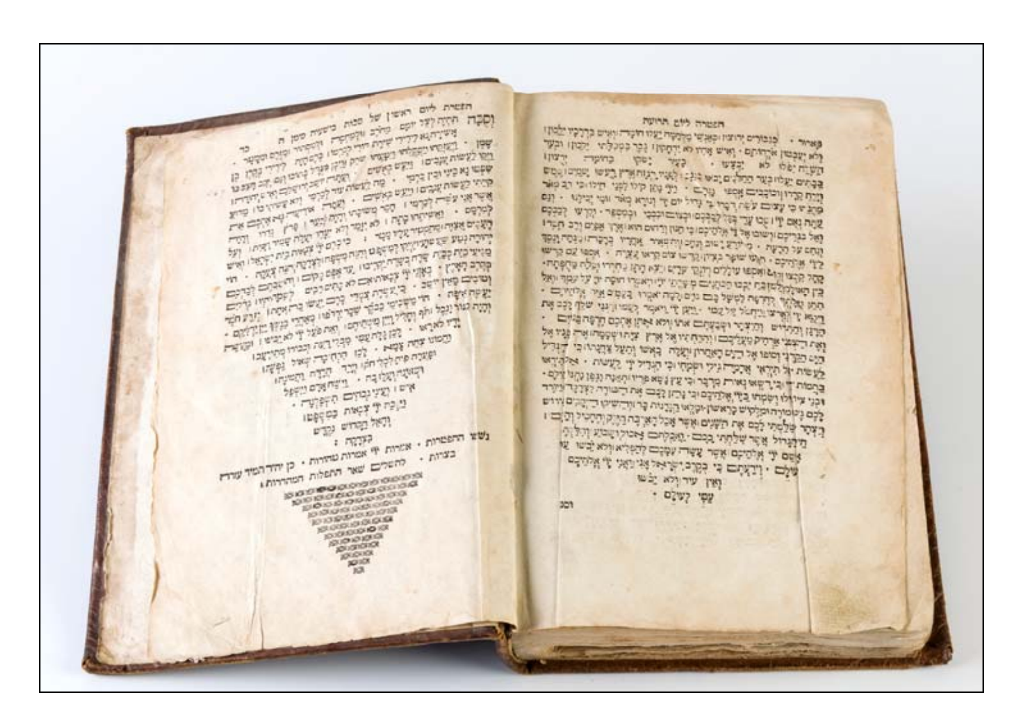

Рис. 4. Молитвенник. Кырк-Йер, 1804—1805 гг. КП-4997/47. Фотографы И. Сальников, В. Темная.

Fig. 4. The Prayer Book. Kyrk Yer, 1804—1805. KP-4997/47. Photographers I. Salnikov, V. Temnaja.

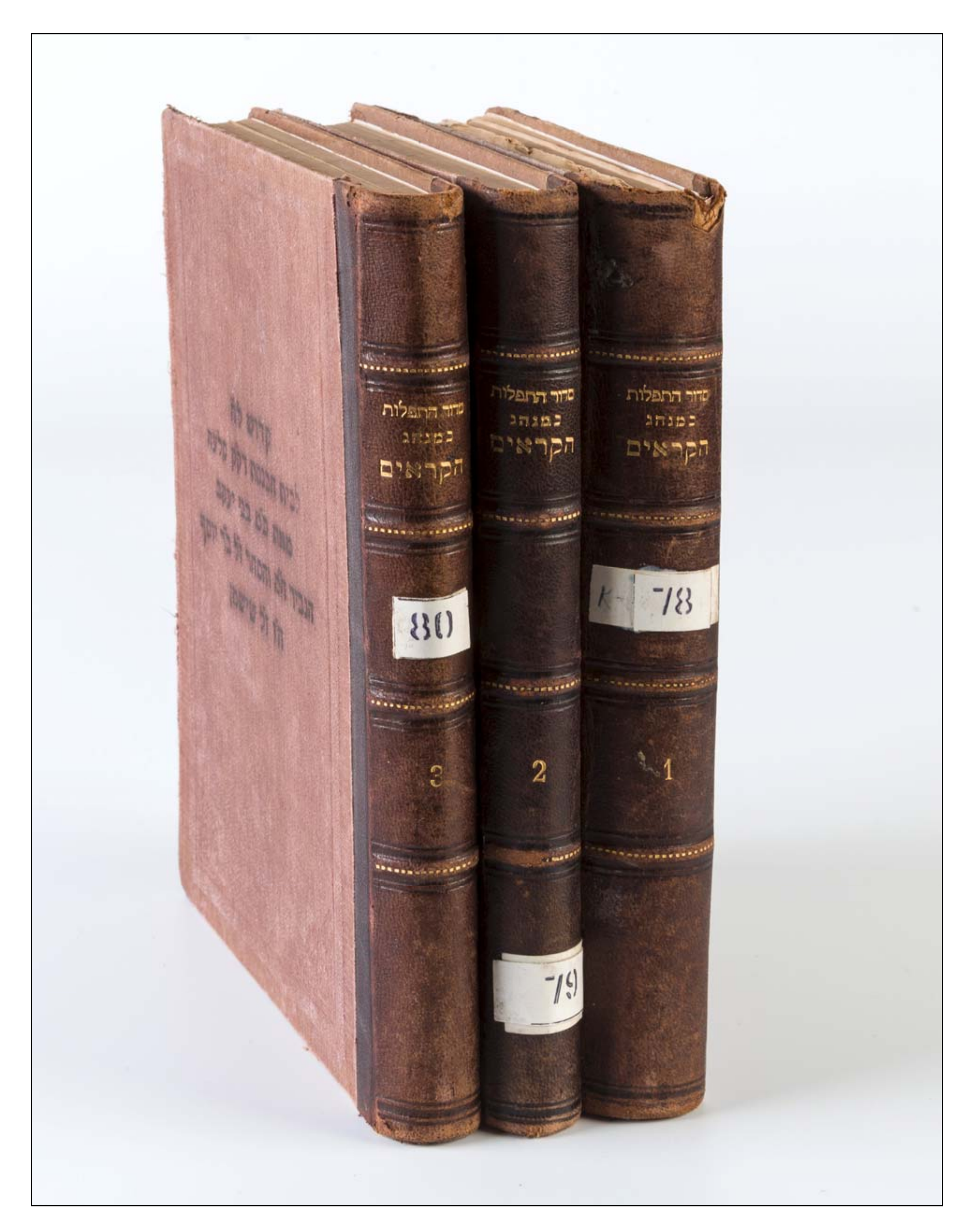

Рис. 5. Сидур га-тефилот ке-мингаг га-караим (Т. 1—3). КП-5028/78–КП-5030/80. Фотографы И. Сальников, В. Темная.

Fig. 5. Siddur ha-tefilot ke-mingag ha-karaim (Vol. 1—3). KP-5028/78-KP-5030/80. Photographers I. Salnikov, V. Temnaja.

Рис. 6. Фиркович А. Сефер Авнэ-Зиккарон. 1872 г. КП-5045/95. Фотографы И. Сальников, В. Темная.

Fig. 6. Firkovich A. Sefer Avne-Zikkaron. 1872. KP-5045/95. Photographers I. Salnikov, V. Temnaja.

Рис. 7. Фиркович А. Тмунат Гамачебот. 1872 г. КП-5046/96. Разворот. Фотографы И. Сальников, В. Темная.

Fig. 7. Firkovich A. Tmunat Gamachebot. 1872. KP-5046/96. Reversal. Photographers I. Salnikov, V. Temnaja.

Рис. 8. Ветхий Завет (ТаНаХ). Венеция, 1529 г. КП-5049/99. Фотографы И. Сальников, В. Темная.

Fig. 8. The Old Testament (Tanakh). Venice, 1529. KP-5049/99. Photographers I. Salnikov, V. Temnaja.

Рис. 9. Ветхий Завет (ТаНаХ). Венеция, 1529 г. КП-5049/99. Разворот. Фотографы И. Сальников, В. Темная.

Fig. 9. The Old Testament (Tanakh). Venice, 1529. KP-5049/99. Reversal. Photographers I. Salnikov, V. Temnaja.

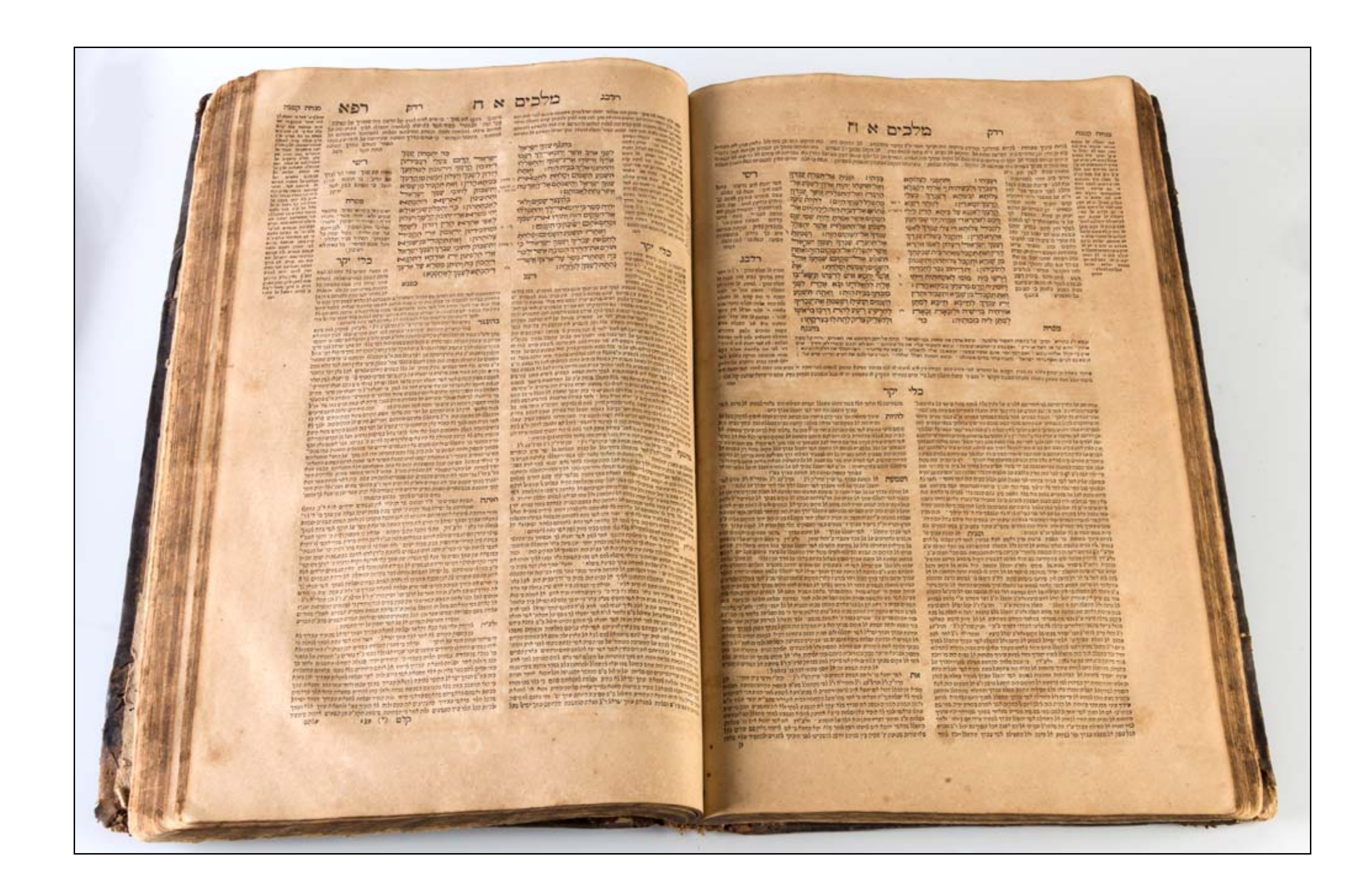

Рис. 10. Ветхий Завет (ТаНаХ). Амстердам, 1720-е гг. КП-9029/642. Фотографы И. Сальников, В. Темная.

Fig. 10. The Old Testament (TaNaH). Amsterdam, 1720s. KP-9029/642. Photographers I. Salnikov, V. Temnaja.

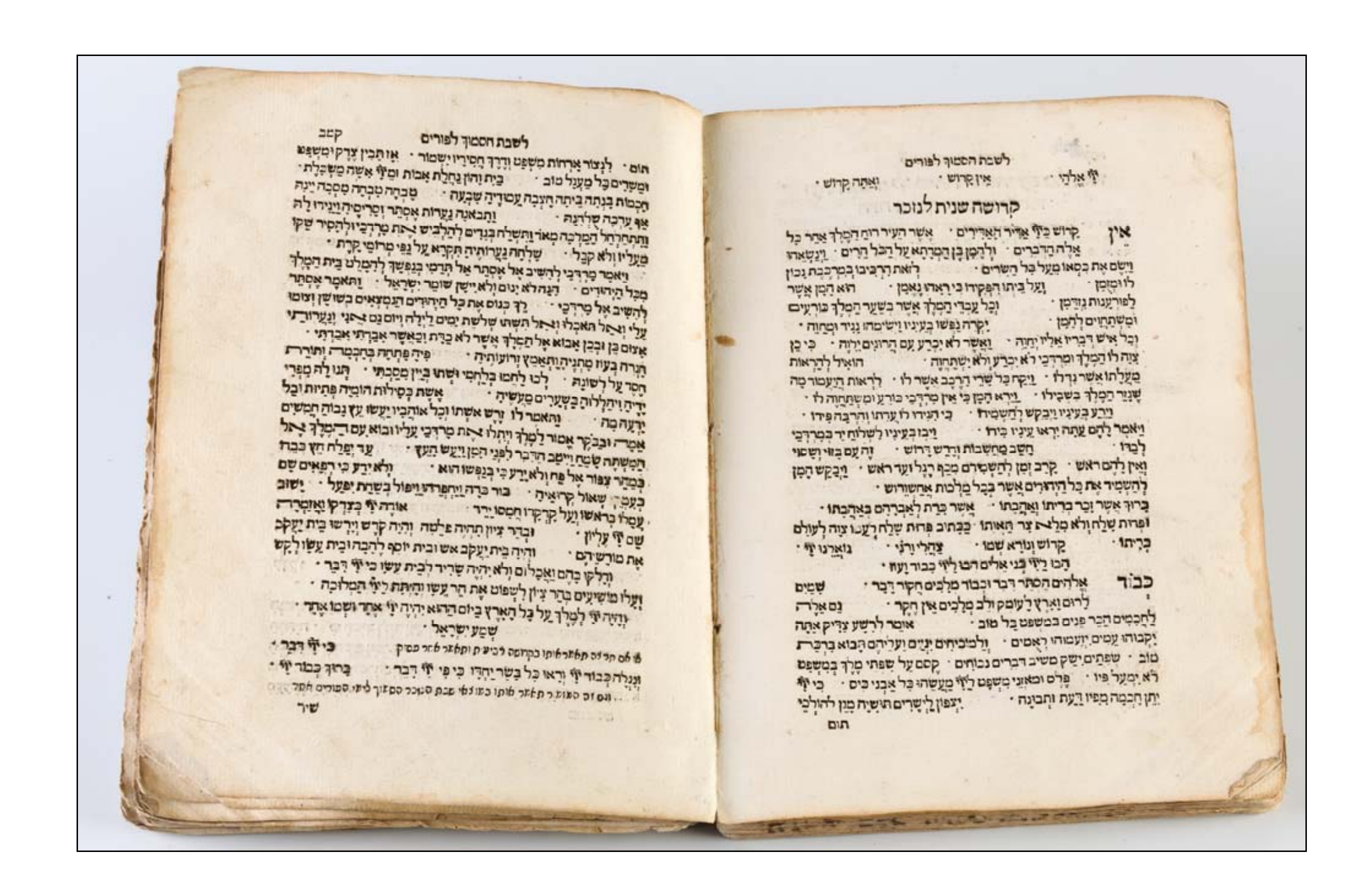

Рис. 11. Собрание молитв. Чуфут-Кале/Евпатория, втор. пол. XVIII в. — перв. пол. XIX в. КП-9964/665. Фотографы И. Сальников, В. Темная.

Fig. 11. Meeting of prayers. Chufut Kale / Evpatoria, second half of the XVIII century — first half of the XIX century. KP-9964/665. Photographers I. Salnikov, V. Temnaja.

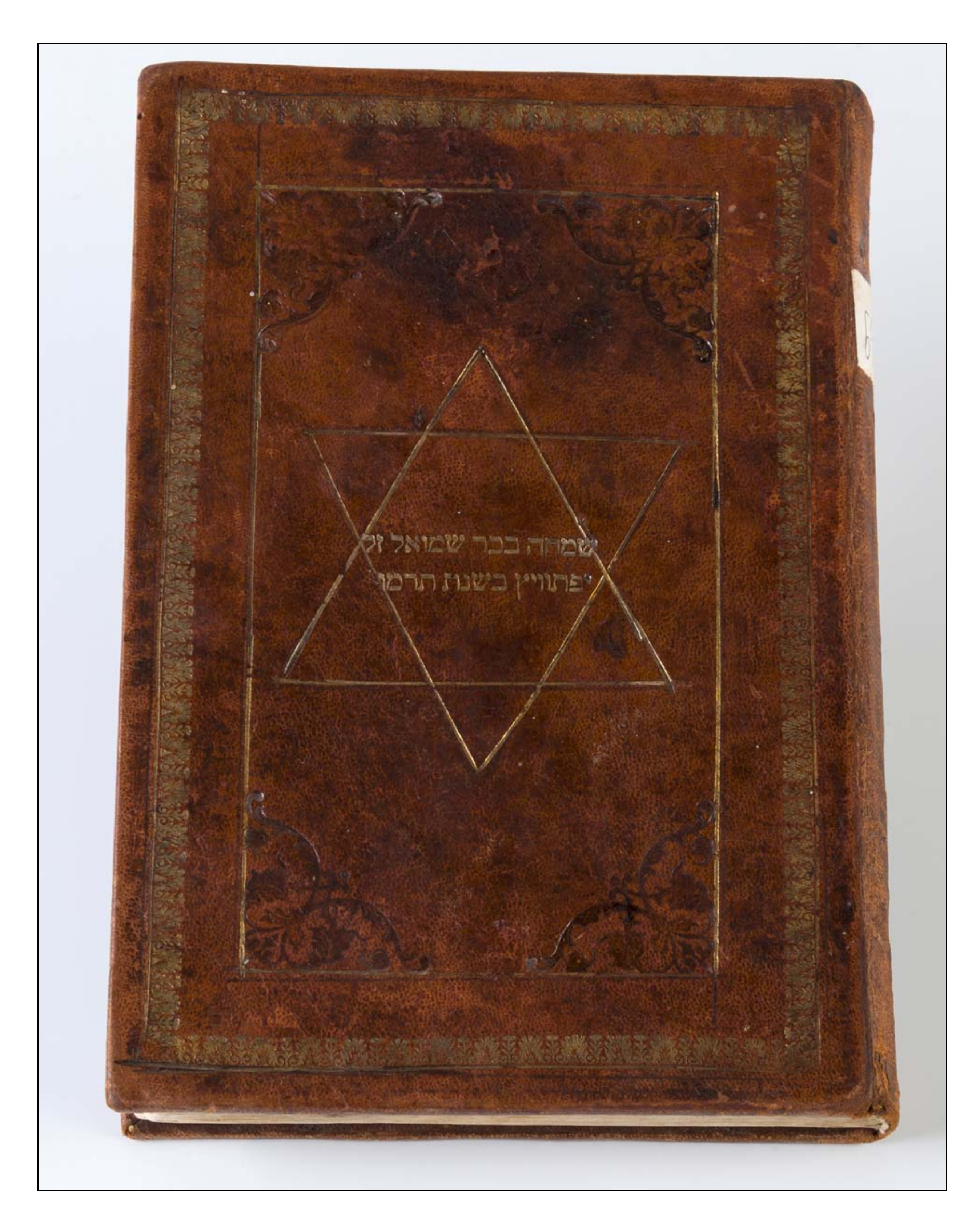

Рис. 12. Сидур га-тефилот ке-мингаг га-караим. Ч. 1. Вильна, 1868 г. КП-9968/669. Лицевая переплетная крышка. Фотографы И. Сальников, В. Темная.

Fig. 12. Siddur ha-tefilot ke-mingag ha-karaim. Part 1. Vilna, 1868 KP-9968/669. Front cover. Photographers I. Salnikov, V. Temnaja.

Рис. 13. Учебник древне-библейскаго языка для караимских детей первого учебного возраста А. Коккея. Одесса, 1903 г. КП-9972/673. Оборотная переплетная крышка. Фотографы И. Сальников, В. Темная.

Fig. 13. Textbook of the ancient Biblical language for Karaite children of the first academic age by A. Kokkey. Odessa, 1903, KP-9972/673. Reversible cover. Photographers I. Salnikov, V. Temnaja.

Рис. 14. Сидур га-тефилот ке-мингаг га-караим. Ч. 1. Вильна, 1891 г. КП-9974/675. Фотографы И. Сальников, В. Темная.

Fig. 14. Siddur ha-tefilot ke-mingag ha-karaim. Part 1. Vilna, 1891, KP-9974/675. Photographers I. Salnikov, V. Temnaja.

Рис. 15. Ветхий Завет (ТаНаХ). Венеция, Дидигаро, 1568 г. КП-9997/698. Фотографы И. Сальников, В. Темная.

Fig. 15. The Old Testament (Tanakh). Venice, Didigaro, 1568. KP-9997/698. Photographers I. Salnikov, V. Temnaja.

Нумизматика
Numismatics

УДК 94 (395)

М. М. Чореф

К ВОПРОСУ О ДЕШИФРОВКЕ МОНОГРАММ НА БОСПОРСКИХ МОНЕТАХ ЭПОХИ МИТРИДАТА VI ЕВПАТОРА ДИОНИСА*

Наше исследование было проведено с целью изучения истории монетного дела Боспора периода правления Митридата VI Евпатора Диониса. Тогда в обращение поступили массовые серии высокохудожественно оформленных однотипных медных и бронзовых монет, с пространными надписями и различными монограммами. Но эти обозначения до сих пор не прочитаны. В итоге боспорские монеты до сих пор уверенно не атрибутируются. Это обстоятельство препятствует их использованию для освещения спорных моментов истории региона. Считая необходимым приблизить решение этой задачи, выносим на научное обсуждение наши прочтения этих монограмм, которые мы считаем возможным приписать Митридату Младшему, а также его помощникам — понтийским чиновникам. Исчезновение монограмм с драхм чекана Фанагории объясняем восстанием, поднятым его жителей против понтийских властей.

Ключевые слова: Боспор, история, нумизматика, Митридат VI Евпатор Дионис, Митридат Младший, дифференты, монограмма.

Сведения об авторе: Чореф Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований, Нижневартовский государственный университет.

Контактная информация: 628605, Россия, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56, Нижневартовский государственный университет; тел.: +7 (964) 1709641, e-mail: choref@yandex.ru.

M. M. Choref

ON THE QUESTION OF DECIPHERING THE MONOGRAMS ON BOSPORUS COINS ERA OF MITHRIDATES VI EUPATOR DIONYSUS

Our research focuses on history of coinage of Bosporus in the reign of Mithradates VI Eupator Dionysius. Many highly artistic and same type coin series with long inscriptions and various monograms were minted during the study period. But recent monograms still have not been read. As a result coins of Bosporus are still not confidently attributed. This situation prevents their use for lighting controversial issues of history of the region. Considering it necessary to bring a solution to this problem, bring to the scientific discussion of our reading of these monogram, we consider it possible to ascribe to Mithridates Junior, and his assistants — Pontic officials. The disappearance of monograms with pieces of silver coinage Phanagoria explain rebellion raised its inhabitants against the Pontic authorities.

Key words: Bosporus, history, numismatics, Mithradates VI Eupator Dionysius, Mithridates Junior, differents, monogram, countermark.

About the author: Choref Mikhail Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University.

Contact information: 628605, Russian Federation, Nizhnevartovsk, 56 Lenina St., Nizhnevartovsk State University; Tel.: +7 (964) 1709641, e-mail: choref@yandex.ru.

Одним из самых интересных и активно изучаемых периодов античной истории причерноморского региона является длительное царствование Митридата VI Евпатора Диониса (121—63 гг. до н.э.). Ученых привлекает как незаурядная личность этого великого

* Статья поступила в номер 07 ноября 2016 г.
Принята к печати 02 декабря 2016 г.

врага Рима, так и события эпохи его правления, кардинально изменившие ситуацию не только на берегах Понта Эвксинского, но и в Восточном Средиземноморье[1].

Эти вопросы достаточно хорошо изучены (Ломоури 1979: 74—116; Молев 1994: 114—133; Молев 1995; Молев 2003: 169—255; Сапрыкин 1996: 106—205; de Callataÿ 1997; Molev 2009: 321—328; Reinach 1890). Нас же интересуют биографии лиц второго ряда — родственников и сподвижников этого государя[2]. А, точнее, факты их участия в произошедших тогда событиях, прослеживаемые по нумизматическим данным[3]. Дело в том, что на монетах Митридата VI Евпатора Диониса известно множество монограмм[4]. Часть этих обозначений практически общепринято[5] считать лигатурами имен царских чиновников (Голенко 1960: 34; Голенко 2005—2009: 240—270; Зограф 1951: 186—188; Сапрыкин 1996: 82—83, 114, 177; Смекалова, Дюков 2001: 68—71, рис. 2.7, 2.8; Фролова 1998: 23, 28; de Callataÿ 1997; MacDonald 2005: 40). Однако они до сих пор не расшифрованы[6]. Так что есть все основания полагать, что их прочтение, во-первых, позволит прояснить роль второстепенных исторических деятелей в событиях той эпохи, и, во-вторых, даст

---

[1] После гибели Митридата VI Евпатора Диониса в регионе более чем на шесть столетий, т.е. до Ирано-византийской войны 602—628 гг. н.э., установилась римская гегемония.

[2] Продолжаем исследование, начатое нами в 2012 г. Речь идет о дешифровке монограммы [illegible], в которой мы читаем имя Махара — сына и наследника Митридата VI Евпатора Диониса, его наместника на Боспоре (Чореф 2012a: 105—112).

[3] Учитывая специфику нашего исследования, рассматриваем события эпохи правления этого понтийского государя в историко-нумизматическом аспекте.

[4] Монограммы на монетах, выпущенных Северо-Восточном Причерноморье до завершения Первой войны с Римом, были собраны и опубликованы В. А. Анохиным (Анохин 1986: табл. 40: 7, 13—21), К. В. Голенко (Голенко 1960: 34—36; Голенко 2005—2009: 240—270), Ю. Л. Дюковым (Дюков 1977: 156—160), С. Ю. Сапрыкиным (Сапрыкин 1996: 114), Т. Н. Смекаловой и Ю. Л. Дюковым (Смекалова, Дюков 2001: 68—71, рис. 2.7, 2.8), Н. А. Фроловой (Фролова 1998: 14—41) и Д. МакДональдом (MacDonald 2005: 47, fig. 7, 8). Для освещения вопроса также крайне важны монография «L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies» (de Callataÿ 1997) и статья «Coins and Archaeology: the (Mis)use of Mithridatic Coins for Chronological Purposes in the Bosporan Area» (de Callataÿ 2006: 119—136) Ф. де Каллатая. В них нумизмат не только описал все монограммы на монетах Митридата VI Евпатора Диониса, но и установил обстоятельства их появления и уточнил периоды использования (Callataÿ 1997; Callataÿ 2006: 119—136). В дальнейшем будем основываться на результатах этих исследований.

[5] Заметим, что В. А. Анохин атрибутировал их как дифференты боспорских эмиссионных центров и лигатуру имени царя, а также сведения о представителях городов, финансировавших денежную эмиссию (Анохин 1986: 74—76, Анохин 1999: 105—108). Отсутствие же подобных обозначений, по мнению ученого, свидетельствует о том, что выпуск денег шел на средства полиса (Анохин 1986: 75, Анохин 1999: 108). Однако Н. А. Фролова сочла необходимым ему возразить. По ее мнению, на боспорских монетах Митридата VI Евпатора Диониса размещали монограммы чиновников, ответственных за денежную эмиссию (Фролова 1998: 23, 28). Мы также не согласны с точкой зрения В. А. Анохина. Приведем наши соображения по этому поводу в ходе изложения материала.

[6] На данный момент логика трактовки этих обозначений основывается исключительно на фактах их использования в эмиссионных центрах Северо-Восточного Причерноморья. Однако наличие схожих обозначений на монетах Понта (Сапрыкин 1996: 114) обесценивает эти доводы. Так что не должно быть сомнений в том, что дешифровка монограмм совершенно необходима. В этом ключе обратим внимание на результаты исследования, проведенного Т. Н. Смекаловой и Ю. Л. Дюковым (Смекалова, Дюков 2001: 68—71, рис. 2.7, 2.8). Ученым удалось разобрать по буквам большинство боспорских лигатур Понтийского периода (Смекалова, Дюков 2001: 70—71). Это значительно облегчает задачу их дешифровки. Однако исследователи не смогли разработать методику прочтения грекоязычных монограмм, схожую с той, которую мы используем, начиная с 2009 г. (Чореф 2009: 35—51; Чореф 2010a: 248—255; Чореф 2011a: 247—259; Чореф 2011b: 225—228; Чореф 2011c: 46—55; Чореф 2013a: 127—156; Чореф 2015a: 111—130; Чореф 2015b: 279—299). Так что дешифровать изучаемые лигатуры они не смогли. В результате Т. Н. Смекалова и Ю. Л. Дюков признали, что их выводы требуют уточнения (Смекалова, Дюков 2001: 70—71). Учитывая это обстоятельство, попытаемся применить нашу технологию дешифровки грекоязычных монограмм при изучении аббревиатур на боспорских монетах Понтийского периода.

возможность уточнить наши представления об их полномочиях в системе управления Понтийского государства.

Ставим перед собой задачу разобрать монограммы[7] [monogram], [monogram][8], [monogram], [monogram][9], [monogram][10] и Т, а также [monogram], известные на дидрахмах, драхмах, оболах и тетрахалках чекана эмиссионных центров Северо-Восточного Причерноморья, выпущенных при Митридате VI Евпаторе Дионисе, а, точнее, с момента его воцарения на Боспоре[11] и до 81 г. до н.э.[12]

Начнем с краткой исторической сводки, необходимой для дальнейшего изложения материала. Как известно, Митридат VI Евпатор Дионис проводил политику лавирования. Противоречивую, но на первых порах довольно эффективную. Этот понтийский государь, будучи потомком по мужской линии Отаны (Утаны)[13] — знатного перса, ближайшего

[7] Порядок перечисления этих лигатур отнюдь не случаен. Он будет обоснован несколько ниже. И сразу же заметим, что предлагаемое нами прочтение боспорских монограмм было проведено по схеме, кардинально отличающейся от разработанной Б. В Кёне для дешифровки лигатур на понтийских монетах Митридата VI Евпатора Диониса (Кёне 1857: 134). Настаиваем на том, что этот исследователь не смог дешифровать монограммы, т.к. не ему не удалось разобрать составляющие их символы и разместить их в нужном порядке. Наши соображения о методике прочтения понтийских монограмм будут опубликованы в свое время.

[8] Полагаем, что лигатуры [monogram] (bosporan-kingdom.com: 1; bosporan-kingdom.com: 2) и [monogram] (bosporan-kingdom.com: 3; bosporan-kingdom.com: 4) являются вариациями [monogram], т.е. ее упрощенными вариантами. Вернее всего, они появились из-за нехватки места для их размещения. Действительно, если лигатура [monogram] известна на монетах всех номиналов: дидрахмах (bosporan-kingdom.com: 5; bosporan-kingdom.com: 6; bosporan-kingdom.com: 7; bosporan-kingdom.com: 8), драхмах (bosporan-kingdom.com: 9; bosporan-kingdom.com: 10), оболах (bosporan-kingdom.com: 11; bosporan-kingdom.com: 12; bosporan-kingdom.com: 13) и тетрахалках (bosporan-kingdom.com: 14; bosporan-kingdom.com: 15; bosporan-kingdom.com: 16; bosporan-kingdom.com: 17; bosporan-kingdom.com: 18; bosporan-kingdom.com: 19), то [monogram] и [monogram] встречаются только на выпусках наименьшего из перечисленных номиналов, причем в сочетании с монограммой [monogram] (bosporan-kingdom.com: 20; bosporan-kingdom.com: 21; bosporan-kingdom.com: 22; bosporan-kingdom.com: 23).

[9] На изучаемых монетах (bosporan-kingdom.com: 24) размещали именно эту монограмму, а не [monogram], как считает Д. МакДональд (MacDonald 2005: 47, fig. 7: 3). Основываемся на том, что вертикальная составляющая ее правого символа значительно выступает влево, тем самым образуя поперечный элемент «Т». Что же касается центрального символа лигатуры, то это, определенно, «Y», верхние точки которого украшены хорошо заметными черточками.

[10] Считаем, что монограмма [monogram], известная на тетрахалках чекана Горгиппии (bosporan-kingdom.com: 25), является одной из ее вариаций. Она была образована в результате повреждения или загрязнения рабочей поверхности штемпеля.

[11] Мы не можем согласиться с широко распространенным мнением, что он пришел к власти на Боспоре в 109/108 г. до н.э. Наши соображения по этому поводу будут приведены ниже.

[12] Придерживаемся традиционной точки зрения на вопрос о датировании анонимных оболов. Считаем, что их выпуск начался после подавления восстания 83—81 гг. до н.э. и продолжался до гибели Митридата VI Евпатора Диониса. Монограммы на них заслуживают отдельного изучения. Исследованием этих монет планируем заняться в ближайшее время.

[13] Его персидское имя — Utâna nâma Thuxrahyâ — «*Утана, сын Тухры*» (Beh., IV, 83). По свидетельству Геродота (Herod., III, 2, 68), он был родичем Ахеменидов. Древнегреческий историк сохранил сведения о том, что Кир II Великий (559—530 гг. до н.э.) был женат на Кассандре — сестре Утаны, а их дочь стала женой Камбиза II (530—522 гг. до н.э.) (Herod. III, 68—69). От Дария I Гистаспа в награду за участие в заговоре против Гауматы—Смердиса (522 г. до н.э.) (Polyb., V, 43) этот знатный перс получил в наследственное владение обширные земли в Каппадокии. Страбон называл Газиру — резиденцию потомков Утаны царской столицей (Strabo, XIII, 3, 5). О непререкаемом авторитете и важной роли Отанидов в системе управления Персидской державы говорит и то, что они имели право не повиноваться правящему Ахемениду, нарушившему персидские законы (Дандамаев 2015: 108). В возвышении Дома Митридатидов большую, можно даже сказать — решающую роль сыграло то обстоятельство, что он происходил от Отанидов — фактически царей, а по должности — наследственных сатрапов Каппадокии (Дандамаев 2015: 108; Сапрыкин 1996: 29—30, 37). Немаловажно и то, что первый известный нам Митридат в этом роду управлял Ликаонией (Сапрыкин 1996: 37). Его сын Ариобарзан господствовал в Даскилее, Лидии, Ионии и Фригии (Сапрыкин 1996: 31, 37). Внук и тезка первого Митридата, женившийся на дочери Дария III Кодомана, и, таким образом, породнившийся с правящей семьей Ахеменидов, получил в удел Киос — важный в военном и экономическом смыслах эллинский город в Лидии, расположенный на берегу Пропонтиды (Сапрыкин 1996: 37). Его сыном был первый понтийский государь — Митридат I Ктист (302—266 гг. до н.э.). Что же касается Понта, то по материалам, собранным

сподвижника Дария I Гистаспа (522—486 гг. до н.э.) и представителя одной из младших ветвей Ахеменидов Дария III Кодомана[14] (336—330 гг. до н.э.)[15], а по женской — македонян Селевкидов, истово афишировал свое филэллинство[16], активно поддерживал полисы[17]. В тоже время он заключал союзы с варварскими народами (App. Mithr., 15), а также развивал систему зависимых царств[18] и стратегий, упрочивая ее с помощью вновь построенных укреплений[19] (Сапрыкин 1996: 188, 241).

Будучи популистом, Митридат VI Евпатор Дионис насаждал тирании, помогал представителям среднего класса и малоимущим, даровал гражданство метекам, а также отменял долги[20] (Сапрыкин 1996: 204). Он заключал соглашения с пиратами (Plut. Pomp, 24). Периодически царь привлекал на свою сторону и рабов (Plut. Sulla, 18). Используя человеческие ресурсы, а также богатства Понта и завоеванных территорий (App. Mithr., 23, 101, 107, 115; Plut. Pomp. 42; Reinach 1890: 256), Митридат VI Евпатор Дионис создал мощную в военном и в экономическом смыслах державу, способную противостоять могучему Риму.

Однако в его концепции управления наличествовали серьезные изъяны. У сил, на которые он опирался, были разные, как правило — противоположные цели. Если гражданские общины полисов стремились к свободе торговли и к самостоятельности, то

Полибием, Митридатиды владели его землями в непрерывном наследовании от предков, которые получили их от Дария I Гистаспа (Polyb., V, 43).

[14] На трон его посадил всемогущий на тот момент евнух Багой (Дандамаев 2015: 310). До коронации этот Ахеменид носил имя Арташата (*Rt̥a-š(y)āta — «*полный счастья благодаря правде*» (Schmitt 2000: 171)) (Дандамаев 2015: 310). Он был сыном Арсама и Сисигамбы, брата и сестры, детей Остана (Утаны?) — сына Дария II Нота (423—404 гг. до н.э.) (Сапрыкин 1996: 29). Этому государю удалось устранить Багоя и укрепить Персидскую державу, однако он потерпел поражение и погиб в борьбе с Александром III Великим (Македонским) (336—323 гг. до н.э.). Заметим, что упомянутый предок Арташаты считался незаконнорожденным потомком Артаксеркса I (465—424 гг. до н.э.), т.к. был рожден от вавилонской наложницы Космартидены (Дандамаев 2015: 259). До прихода к власти он носил имя Ох и управлял Гирканией (Дандамаев 2015: 259). Примечательно, что его отец происходил от Ксеркса I (486—465 гг. до н.э.) и Аместриды, дочери Утаны (Сапрыкин 1996: 29).

[15] Наилучшим образом история Дома Митридатидов изложена Н. Ю. Ломоури (Ломоури 1979), Е. А. Молевым (Молев 1995) и С. Ю. Сапрыкиным (Сапрыкин 1996).

[16] Заметим, что понтийские цари, начиная с Фарнака I (185? — 159 гг. до н.э.), стремились подчинить и интегрировать в состав своего государства полисы Южного Причерноморья, в частности: Синопу (Сапрыкин 1996: 71—72) и Тию (Сапрыкин 1996: 72—73). В тоже время этот царь заключил договоры о союзе с Одессом (Сапрыкин 1996: 77) и с Херсонесом (Габелко 2004: 54—55; Габелко 2006: 36; Сапрыкин 1996: 77—80; Højte 2008: 137—152; IOSPE I^2 402), а также с Гераклеей Понтийской (Сапрыкин 1986: 184; Сапрыкин 1996: 79) и с Месембрией (Сапрыкин 1996: 80). Примечательно, что этот внешнеполитический шаг Фарнака I нашел поддержку у римлян, полагавших, что он отвлечет понтийского государя от альянса с Македонией (Сапрыкин 1996: 80). Однако союзы значительно усилили государство Митридатидов, предали мощный импульс его экономическому развитию и укрепили его стратегическое положение в Причерноморском регионе (Сапрыкин 1996: 79). Митридат VI Евпатор Дионис учитывал эту тенденцию.

[17] Как верно заметил С. Ю. Сапрыкин, явным свидетельством тому стало сохранение за Амисом права чеканки серебра (Сапрыкин 1996: 132). Этим же обстоятельством он объяснил и эмиссию монет городами Боспора, Ольвии и Херсонеса (Сапрыкин 1996: 172—176).

[18] Судя по рассказу Плутарха о пребывании Гн. Помпея Магна в Амисе, двенадцать малоазийских варварских народов признавали власть Митридата VI Евпатора Диониса в период его могущества (Plut. Pomp., 38).

[19] В Понтийском царстве существовало две категории городов: τὸ πολίχνιον — небольшие поселения, не имеющие статуса полиса, не владеющие земельной хорой и подчиненные царскому наместнику, и, собственно, τὸ πόλεις — греческие полисы: Амастрия, Амис, Гераклея, Комана, Синопа и Фарнакия, получивших в «дар» от властей право ограниченного самоуправления, политию для граждан и небольшие земельные владения. Но их территории были окружены царскими крепостями (Сапрыкин 1996: 221). Так что понтийские государи полностью контролировали жизнь городских поселений.

[20] Царь стремился максимально уменьшить частные и публичные долги полисов. Для этого он даже шел на налоговые льготы — освобождал их от податей на пять лет (Сапрыкин 1996: 175).

цари и вожди варваров пытались подчинить себе поселения эллинов. В тоже время наместники желали ограничить власть своего государя, и, при случае, стать независимыми правителями[21]. Рабы же мечтали о свободе, а пираты грабили собственников. Кроме того, аристократия и зажиточные круги горожан были недовольны вмешательством царя в жизнь полисов: насаждением тирании, дарованием гражданства метекам, а также массовой отменой долгов (Сапрыкин 1996: 204).

Эти социальные группы поддерживали Митридата VI Евпатора Диониса лишь тогда, когда его внешнеполитические успехи позволяли им преумножить благосостояние, а также упрочить общественное положение. Однако это отнюдь не давало оснований хранить верность понтийскому государю длительное время. Ведь политика лавирования неминуемо приводит к конфликтам между силами, привлекаемым ее адептом на свою сторону. Ярче всего они проявляются в периоды неудач. В связи с этим вспомним о восстаниях жителей ряда полисов Малой Азии и Греции[22] на завершающем этапе Первой войны с Римом (89—85 гг. до н.э.), о разрыве с Тиграном II Великим[23] (95—55 гг. до н.э.) в 66 г. до н.э., а также о восстаниях на Боспоре в 85[24], в 71 и в 63 гг. до н.э.[25]. Последнее стало причиной гибели Митридата VI Евпатора Диониса.

Учитывая эти обстоятельства, обратим внимание на ситуацию в Северо-Восточном Причерноморье в изучаемый период. Существовавшее там уже почти четыре столетия Боспорское царство было присоединено к Понту в 114/113 г. до н.э.[26] по воле Перисада V (125—114/113 гг. до н.э.)[27], и при поддержке этого решения местной греческой аристократией. Однако таврические скифы, сопричастные к управлению Боспором[28] (Молев 2008: 132—135), с этим не смирились[29]. Они были разгромлены Диофантом в ходе походов

[21] Вспомним о перевороте на Боспоре в 71 г. до н.э. Тогда его царем с санкции Л. Лициния Лукулла (App. Mithr., 83) стал Махар — сын, а до момента восстания — наместник понтийского государя (App. Mithr., 67) в Северо-Восточном Причерноморье. Не следует забывать и о причинах, приведших к гибели Митридата Младшего. Есть все основания полагать, что Митридат VI Евпатор Дионис подозревал его в подготовке мятежа (App. Mithr., 64). И, действительно, царь потерял престол и погиб в результате восстания на Боспоре, поднятом в 63 г. до н.э. его наследником Фарнаком II (63—47 гг. до н.э.).

[22] Против понтийцев тогда выступили жители Тралл, Смирны, Колофона и Сард. Сильная оппозиция Митридату VI Евпатору Дионису консолидировалась в Адрамиттии, в Афинах, на Делосе и Хиосе (Сапрыкин 1996: 204).

[23] Он был крайне недоволен попытками понтийского царя возвести на армянский престол Тиграна Младшего — сына Тиграна II Великого и внука Митридата VI Евпатора Диониса (Молев 1995: 127).

[24] Основываемся на выводе С. Ю. Сапрыкина (Сапрыкин 1996: 177—178). Действительно, Аппиан Александрийский писал, что после завершения Первой войны с Римом в Понтийском государстве сложилась довольно напряженная ситуация. По его данным: «Μιθριδάτης δ᾽ ἐς τὸν Πόντον ἐσπλεύσας Κόλχοις καὶ Βοσποριανοῖς ἀφισταμένοις ἐπολέμει» — «*Митридат, уйдя в Понт, воевал с колхами и жителями Боспора, отпавшими от него*» (App. Mithr., IX, 64). Получается, что через три года после завершения Второй войны с Римом понтийский государь подчинил себе Боспор (App. Mithr., 64).

[25] См. прим. 21.

[26] На этой дате настаивает С. Ю. Сапрыкин (Сапрыкин 1996: 135).

[27] Годы правления этого государя были уточнены с учетом выводов С. Ю. Сапрыкина (Сапрыкин 1996: 135).

[28] Их правители были союзниками Спартокидов. Отношения между правящими семьями скифов и государями Боспора основывались на тесных торговых связях и укреплялись династическими браками (Зубарь, Зинько 206: 132).

[29] Речь идет о подавлении восстания Савмака. Вслед за А. И. Немировским (Немировский 1978: 63—70), Н. Ю. Ломоури (Ломоури 1979: 79), Е. А. Молевым (Молев 1995: 11) и С. Ю. Сапрыкиным (Сапрыкин 1996: 144) полагаем, что Митридат VI Евпатор Дионис мог быть «выкормлен», т.е. воспитан при дворе последнего царя из Дома Спартокидов. Есть все основания считать, что Перисад V поддержал малолетнего понтийского государя, который, что вполне допустимо, мог укрыться на Боспоре от преследующей его матери. Следовательно, он получил право претендовать на наследие Спартокидов. Но воспитанником Перисада V мог быть и Совмак. Похоже, что на него рассчитывали не только скифы, но и боспоряне. Ведь не случайно его

113—111 гг. до н.э.[30]. В результате их племена признали зависимость от Митридата VI Евпатора Диониса (Сапрыкин 1996: 48, 241). Боспор же и сопредельные ему территории Северного Кавказа стали частью Понтийской державы (App. Mithr., 15, 101, 102; Plut. Luc., 16; Plut. Pomp. 35; Plut. Sulla, 11).

Северо-Восточное Причерноморье оказалось по власти царских чиновников. Наместником[31] стал Митридат Младший — старший сын и наследник понтийского царя (Сапрыкин 1996: 176—177; Reinach 1890: 48—72). Как он правил на Боспоре нам не известно[32]. Знаем только то, что при нем, а, точнее, в 85 г. до н.э.[33], во время Первой войны с Римом, этот регион восстал и перестал выплачивать дань[34] понтийскому государю (Strabo, VII, IV, 6). Не ясно, какова была роль Митридата Младшего в этих событиях. К сожалению, сохранившиеся письменные источники не содержат необходимой информации. Однако известно, что за столь серьезное упущение он не был наказан[35]. Поводом для его опалы стало желание жителей Колхиды получить себе царя, которым он и стал по воле Митридата VI Евпатора Диониса[36]. За это, по завершению Первой войны с Римом, отец обвинил сына в попытке узурпировать власть и казнил (App. Mithr., 64).

Как видим, деятельность Митридата Младшего в качестве наместника практически не отражена на страницах сохранившихся письменных источников. Не известны нам и имена чиновников, помогавших управлять Боспором. Не ясно даже, как относилась к нему знать подвластных ему городов и племенных территорий. Однако сам факт приглашения Митридата Младшего на престол Колхиды говорит о том, что его считали способным, деятельным, справедливым и удачливым политиком, лояльным как к греческому, так и к варварскому населению управляемых территорий. В таком случае, не понятно, почему жители Боспора подняли при нем восстание. Ведь наместник, для того, чтобы утвердить свой статус, должен был участвовать, причем довольно успешно, в преодолении экономических

поддержали не только одноплеменники, но и жители Пантикапея и Феодосии (IOSPE I^2 352). Однако к тому времени Митридат VI Евпатор Дионис уже был провозглашен соправителем Перисада V (Сапрыкин 1996: 146), и, следовательно, стал наследником этого Спартокида. Есть все основания считать, что понтийский государь при этом использовал классическую схему передачи власти новой династии. Учтем то, что в молодости он укрывался у царя Малой Армении Антипатра (? — 112 гг. до н.э.), став его воспитанником, а, со временем, и наследником (Strabo. XII, 3, 28). Однако присоединенные таким образом территории не могли быть непосредственно инкорпорированы. Обратим внимание на то, что территорией Малой Армении стал управлять сын понтийского государя (App. Mithr., 17, 18, 35, 41). Заметим, что наместником на Боспоре стал Митридат Младший (Сапрыкин 1996: 176—177).

[30] Принимаем датировку, предложенную С. Ю. Сапрыкиным (Сапрыкин 1996: 135).

[31] Полагаем, что его должность в боспорской чиновничьей иерархии соответствовала ἐπὶ τῆς βασιλείας — «*наместник царства*», или, что, как нам кажется, вернее πρῶτος ἐπὶ τῆς βασιλείας — «*главный наместник царства*». Дело в том, что позже, в римский период, это северопричерноморское государство управлялось с помощью чиновников низшего из перечисленных выше рангов, имевших резиденции в Пантикапее, в Горгиппии и в Танаисе (КБН 58). Судя по текстам древних надписей, сфера их влияния не ограничивалась царской резиденцией (Никитина 1966: 182—184). Все они подчинялись главному наместнику. По мнению В. Ф. Гайдукевича, наместники царства выполняли ответственные поручения высшего носителя власти (КБН 1120). Сферой влияния чиновника, носящего титул πρῶτος ἐπὶ τῆς βασιλείας было все Боспорское государство (КБН 1051, 1120, 1134, 1237).

[32] Собственно, это обстоятельство и подвигло нас заняться изучением биографий сподвижников Митридата VI Евпатора Диониса.

[33] Столь быстрый и всеобъемлющий крах режима управления Боспором, до того времени вполне приемлемого для местных жителей, может и должен быть объяснен. Попытаемся изложить наше видение этого вопроса по мере изложения материала.

[34] Речь идет о 180 тыс. медимнов хлеба и о 200 талантах серебра (Strabo, VII, 4, 6).

[35] К истолкованию этого факта мы обратимся несколько позже.

[36] Следовательно, есть основания полагать, что раньше, при Митридате Младшем, стратегии Боспор, Диоскуриада и Горгиппия были объединены в одно наместничество, что и было прослежено по нумизматическим данным (Чореф 2012a: 109).

трудностей, проявившихся в управляемом им регионе во время Первой войны с Римом[37]. Попытаемся уточнить канву событий правления Митридата Младшего, основываясь на данных нумизматики. При этом объектом исследования станут монеты чекана полисов Северо-Восточного Причерноморья.

Принято считать, что на Боспоре в понтийский период прошли эмиссии серебра, меди[38] и бронзы регионального чекана (Анохин 1986: 72—76; Анохин 1999: 105; Анохин 2011: 158—161, 168—170, 172—174, № 1109—1123, 1171—1182, 1202—1212; Голенко 1960: 28—40; Голенко 1968: 37—42; Голенко 2005—2009: 240—270; Дюков 1977: 156—160; Зограф 1951: 185—188; Нестеренко 1987: 74—87; Сапрыкин 1996: 131; Фролова 1998: 14—23, табл. I—III: 1—12; Чореф 2016a: 14—19; Шелов 1965: 42—48; Шелов 1982: 45—47; de Callataÿ 1997: 248—251, pl. XLIX: Q—W, L: A—F). Речь идет о массовых сериях однотипных монет[39], выбитых от имени гражданских общин Пантикапея, Фанагории и Горгиппии[40] и снабженных непрочитанными на данный момент монограммами. Единый подход к их изучению до сих пор не выработан[41]. В результате не решен вопрос датировки этих выпусков.

Мы же, в свою очередь, считаем, что ответы на эти вопросы вполне достижимы. Они могут быть получены в результате дешифровки монограмм и истолкования их комбинаций. Приступим к решению поставленной задачи.

Обратим внимание на самые интересные с исторической точки зрения[42] нумизматические памятники изучаемого периода — на серебряные монеты. Речь идет о монетах Пантикапея: драхмах с головой Аполлона на аверсе и с горитом на реверсе, а также о гемидрахмах с бюстом Диониса на лицевой стороне и с тирсом на оборотной (Анохин 1986: 72, табл. 27: 189, 190; Анохин 1999: 105, рис. 27: *1, 2*; Анохин 2011: 158—161, № 1108—1115). Они не только высокохудожественно оформлены[43], но и украшены пространными легендами и монограммами. Изучив их, В. А. Анохин пришел к выводу[44], что первые серии боспорского серебра периода правления Митридата VI Евпатора Диониса поступили в обращение в 109 г. до н.э. (Анохин 1986: 72). Хотя сам исследователь отметил, что однотипное серебро наибольшего из перечисленных номиналов чеканили и при Спартокидах (Анохин 1986: 72; Анохин 1999: 105). Следовательно, оснований для отнесения этих драхм и гемидрахм к правлению Митридата VI Евпатора Диониса при отсутствии методики прочтения грекоязычных монограмм на боспорских и понтийских монетах I в. до н.э. у него нет. Позже ученый пришел к выводу, что первые серии серебра понтийского периода, выпуска Пантикапея, Фанагории и Горгиппии, были отчеканены в 107—83 гг. до

[37] Об этом см. ниже.

[38] Традиционно на Боспоре монеты чеканили из золота, серебра и медно-свинцовой бронзы (Анохин 1986; Анохин 1999; Смекалова, Дюков 2001: 63). При Митридате VI Евпаторе Дионисе началась эмиссия медных оболов. Как верно заметили Т. Н. Смекалова и Ю. Л. Дюков, они являлись деньгами чрезвычайных обстоятельств (Смекалова, Дюков 2001: 62).

[39] Они использовались для финансирования мероприятий внутренней политики и подготовки войны с Римом. Считаем это обстоятельство очень важным и вернемся к его освещению в свое время.

[40] Это следует из легенд «ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ» («Παντικαπαιτῶν») — «*пантикапейцев*», «ΦΑΝΑΓΟΡΙΤΩΝ» («Φαναγοριτῶν») — «*фанагорийцев*» и «ΓΟΡΓΙΠΠΕΩΝ» («Γοργιππεῶν») — «*горгиппийцев*». Монеты Феодосии того времени не рассматриваем, т.к. на них не выявлены интересующие нас монограммы (Чореф 2016a: 14—19). Однако заметим, что сам факт денежной эмиссии от имени ее общины свидетельствует о возврате и ей прежнего полисного статуса.

[41] См. ниже.

[42] Это положение будет обосновано по мере изложения материала.

[43] Безусловно, их производству уделяли больше внимания, чем разменным медным и бронзовым монетам.

[44] Позже он заключил, что их эмиссия не могла начаться раньше 107 г. до н.э. (Анохин 2011: 158—161, № 1108—1115).

н.э. (Анохин 2011: 158—161, 168—170, 172—174, № 1109—1123, 1171—1182, 1202—1212). К сожалению, он не обосновал эти тезисы, что, как нам кажется, следовало бы сделать в обязательном порядке. Ведь ценность монет как исторических источников совершенно ничтожна в случае невразумительности их датировок.

В связи с этим заметим, что, по мнению В. А. Анохина, на Боспоре до Митридатидов каждые пять—десять, в крайнем случае — раз в тридцать лет выпускали в обращение по-новому оформленные монеты[45] (Анохин 1986; Анохин 1999; Анохин 2011). Однако это предположение он также не обосновал. А безоговорочно принять его довольно трудно. Ведь смена монетного типа должна быть мотивирована иным, куда более объективным поводом, чем наступление нового временного периода (Анохин 1986; Анохин 1999; Анохин 2011). Как верно заметил А. Н. Зограф, ее следует объяснять потребностями торговли, стремлением завоевать внешние рынки, а также политическими процессами и культовыми предпочтениями (Зограф 1951: 56—77). Однако В. А. Анохину не удалось убедительно истолковать[46] эти новации при изучении нумизматики городов и государств Боспорского региона (Анохин 1986; Анохин 1999; Анохин 2011: 138—309, № 918—2203), а также иных центров Северного Причерноморья: Ольвии, Никония, Керкинитиды и Тиры (Анохин 1989; Анохин 2011: 10—91, 98—101, № 1—567, 600—622), а также Херсонеса (Анохин 1963; Анохин 1977; Анохин 2011: 102—137, № 623—917), что, как нам кажется, значительно снижает научную ценность его исследований.

Заметим, что оппоненты ученого выработали иные подходы к решению интересующей нас проблемы. Так, К. В. Голенко считал, в 105—95 гг. до н.э., поступили в обращение драхмы[47] Пантикапея (рис. 2: *1*) и Горгиппии (рис. 2: *2*), перечеканенные из серебра Амиса (Голенко 1960: 34). Его точку зрения разделяла Н. А. Фролова. По ее мнению, эти монеты являлись первым выпуском боспорского серебра понтийского периода (Фролова 1998: 14—15). Однако общепринятые подходы к атрибуции прочих серий понтийского периода выработаны не были. Так, К. В. Голенко допускал, что в 90—80 гг. до н.э. в Пантикапее, в Фанагории и в Горгиппии могли наладить выпуск дидрахм[48] (рис. 4: *1*—*3*) с монограммой (Голенко 1960: 34). Однако А. Н. Зограф датировал их перв. четв. I в. до н.э. (Зограф 1951: 185). В свою очередь, Н. А. Фролова осторожно полагала, что эти монеты могли быть выпущены в кон. II или на рубеже II—I вв. до н.э. (Фролова 1998: 14).

Итак, к настоящему времени не выработана ни общепринятая классификация, ни единая схема датировки монет понтийского периода. Но куда важнее то, что до сих пор не ясно, какой критерий следует учитывать при выявлении боспорских эмиссий этой эпохи. Так, В. А. Анохин склонен датировать правлением Митридата VI Евпатора Диониса, а, точнее, 100—90 гг. до н.э. уникальную драхму чекана Горгиппии с изображением Гелиоса на лицевой стороне и рога изобилия, двух шестиконечных звезд и этникона Γοργιππεῶν на

[45] Этот же подход был использован исследователем при изучении монет Херсонеса (Анохин 1963: 3—88, табл. I—XIX; Анохин 1977: 17—93, 169, таб. I—XXI) и полисов Северо-Западного Причерноморья (Анохин 1989).

[46] Критика его положений приведена в работах многих ученых. Считаем необходимым отметить фундаментальные труды Н. А. Фроловой и ее соавторов (Абрамзон, Фролова 2007—2008; Абрамзон и др. 2006; Фролова 1997a; Фролова 1997b; Фролова 2006; Фролова, Абрамзон 2005; Frolova 2004), а также В. А. Сидоренко (Сидоренко 2001: 436—453) и Е. Я. Туровского (Туровский 1997; Туровский 2014: 307—314; Туровский, Горбатов 2013). Предлагаем обратить внимание и на наши публикации (Чореф 2010b: 76—120; Чореф 2011a: 247—259; Чореф 2012a: 105—112; Чореф 2013a: 127—156; Чореф 2015a: 111—130).

[47] Фотографии монет, размещенные на рис 2: 1, 2, были опубликованы на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 26; bosporan-kingdom.com: 27).

[48] Изображения этих монет доступны на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 28; bosporan-kingdom.com: 29; bosporan-kingdom.com: 30).

оборотной[49] (Анохин 1986: 73; Анохин 1999: 108, рис. 27: *7*; Анохин 2011: 172—173, № 1202). Хотя отмеченная им редкость этой монеты не дает оснований для отнесения ее к массовым сериям понтийского периода. Тем самым, ученый ставит под вопрос сам принцип выделения эмиссий той эпохи. Ведь заинтересовавшая его монета, судя по оформлению, чеканена только в одном городе, не несет на себе монограмм, и, следовательно, является полисной. В тоже время бронзы с треножником на лицевой стороне и со звездой[50] на оборотной (рис. 1) ученый датирует 90—80 гг. до н.э. (Анохин 1986: 75), хотя, в таком случае, они должны были быть единственной серией монет того времени без монограммы. К сожалению, В. А. Анохин игнорировал замечание Д. Б. Шелова, заключившего, что эти деньги были перечеканены из выпусков домитридатовской эпохи[51] (Анохин 1986: 75).

Полагаем, что столь кардинальные расхождения во мнениях при атрибуции боспорского нумизматического материала понтийского периода настоятельно требуют продолжения его исследования. Попытаемся осветить те вопросы, которые окажутся в поле нашего зрения в процессе изучения монограмм на причерноморских монетах этой эпохи.

Начнем с того, что к началу данной эпохи истории Боспора в обращении могли поступить серебро и бронза традиционных номиналов, но без символики, свойственной Спартокидам[52]. Причем их должны были чеканить из таких же сплавов, что и монеты предшествующего периода[53]. Самыми ранними из них следует считать многочисленные бронзовые[54] и крайне редкие[55] серебряные монеты[56] с изображением звезды[57], обрамленной

---

[49] Вынесем наши соображения по вопросу об атрибуции этого артефакта в свое время. Пока же заметим, что К. В. Голенко не считал ее подлинной (Голенко 1960: 35, прим. 32).

[50] Соображения по поводу их атрибуции будут приведены ниже.

[51] При этом он ссылается на статью «К истории обращения пантикапейских монет» (Шелов 1982: 43—50), в которой этот исследователь якобы признал точку зрения В. А. Анохина на вопрос о датировке бронз с треножником и со звездой. Однако напротив, Д. Б. Шелов полагает, что у нас нет оснований для отнесения их к эмиссиям нач. I в. до н.э. Ученый писал, что заинтересовавшие пантикапейские бронзы с треножником были отчеканены в кон. II в. до н.э. (Шелов 1982: 46). Сам же факт их обнаружения в кладе кон. I в. до н.э. — нач. I в. н.э. 1948 г. из Фанагории, причем вместе с бронзовыми предметами, отнюдь не свидетельствует о их длительном участии в денежном обращении. Как верно заключил Д. Б. Шелов: «*кладик принадлежал литейщику—меднику, хранившему стертые бронзовые монеты и бронзовые предметы в качестве металлического лома — сырья для поделок*» (Шелов 1982: 46).

[52] Т.е. без изображений божеств — покровителей прежней династии: Аполлона и Сатира, протом быка и грифона, льва и пегаса, оружия: лука и стрел, а также колоса пшеницы, колчана, осетра (Анохин 1986; Анохин 1999; Анохин 2011; Frolova 2004; MacDonald 2005).

[53] Сам факт их выпуска должен свидетельствовать о филэллинизме Митридата VI Евпатора Диониса.

[54] Для их эмиссии использовался сплав меди с большим количеством (10—15%) свинца. Он был характерен для монетного дела периода Спартокидов (Смекалова, Дюков 2001: 62).

[55] Они настолько редки, что Т. Н. Смекаловой и Ю. Л. Дюкову не представилась возможность определить их пробу (Смекалова, Дюков 2001: 62).

[56] Следует отметить, что подобного рода серии — из разных металлов, характерны для монетного дела Боспора последних десятилетий эпохи Спартокидов. Речь идет о выпусках с изображением Аполлона на лицевой и лука и горита на оборотной сторонах (Смекалова, Дюков 2001: 53—54, 61—62), а так же о низкопробных серебряных, билонных и медных выпусках Савмака (Голенко 1951: 200). Это явление прослеживается и в Понте. Так, монеты с изображением головы Персея на аверсе и горгейона на эгиде и монограммы на реверсе чеканили как в серебре, так и в бронзе (Голенко 1968: 33, 34; Смекалова, Дюков 2001: 62). Заметим, что значительно позднее, в I—II в. н.э. были отчеканены боспорские и херсонесские статеры из позолоченной меди (Чореф 2013: 196—199, рис. 1: *5, 9, 12*). Субэратные деньги выпускали и в Риме. Прослеживаемое явление можно объяснить только порчей монеты. Заметим, что варварские народы также чеканили однотипные монеты из серебра, биллона и бронзы (Сергеев 2012; Чореф 2016b: 80—88). Полагаем, что их эмиссия стала следствием сокращения притока полноценных платежных средств из Средиземноморья.

[57] Астральные символы служили эмблемами не только Митридатидов. Они являлись обычным элементом оформления монет чекана государств Северо-Восточного Причерноморья в VI—I вв. до н.э. (Анохин 1986; Анохин 1999; Анохин 2011; Frolova 2004; MacDonald 2005).

надписью «ПANTIKAП»[58] на аверсе и треножника на реверсе[59] (рис. 1) (Голенко 1968: 40—41; Голенко 2005—2009: 245—247; Дюков 1977: 156; Зограф 1951: 187; Нестеренко 1987: 82—83; Смекалова, Дюков 2001: 61—62; Шелов 1965: 44—45; Шелов 1982: 46; Frolova 1997: 152). Легенду размещали как по (рис. 1: *1, 3*), так и против часовой (рис. 1: *2*) стрелки. Для чеканки использовались вновь изготовленные кружки или уже находившиеся в обращении боспорские[60] и понтийские монеты. Так, на рис. 1: *3* приведено изображение бронзы, выбитой на дихалке Синопы типа «Арес—меч», выпущенном в 100—85 гг. до н.э.[61] (SNG 1993: № 1528—1530).

Тот факт, что монеты со звездой и с треножником чеканили только в Пантикапее, причем на них нет монограмм, дает основание отнести эти выпуски исключительно к полисной чеканке. Полагаем, они поступили в обращение на рубеже II—I вв. до н.э. или же в нач. I в. до н.э. Причем бронзы этого типа чеканили в большом количестве, и, по-видимому, довольно долго. Серебряные же монеты, как уже было сказано выше, крайне редки (Смекалова, Дюков 2001: 62). Вполне возможно, что их эмиссия была непродолжительна, а объем выпуска незначителен. Однако вполне допустимо и то, что они были заменены другими сериями. Попытаемся их выявить.

Итак, раз мы прослеживаем эволюцию монетных типов и стопы, то, полагаем, что эти процессы следует освещать как в идеологическом и политическом, так и в экономическом и в религиозном аспектах (Зограф 1951: 56—77). Начнем с того, что сложное внешнеполитическое положение Боспора при поздних Спартокидах[62] при сохранении низкого спроса на боспорские товары[63], не могло быть улучшено без помощи извне. И она поступила из политически стабильного, экономически процветающего и богатого металлами[64] Понта[65].

---

[58] По-видимому, в нем следует видеть сокращение от этникона Παντικαπαιτῶν.

[59] Изображения монет, приведенные на рис. 1, были опубликованы на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 31; bosporan-kingdom.com: 32; bosporan-kingdom.com: 33).

[60] Как верно заметил Н. Д. Нестеренко, многие из этих монет несут на себе следы «тотальной перечеканки» (Нестеренко 1987: 78). Исследователь установил, что в них были переделаны монеты Спартокидов типов «Аполлон — лук в горите» и «безбородый сатир — шапки Диоскуров», а также «голова быка — плуг и колос» (Нестеренко 1987: 78). Следы перечеканок были прослежены и Д. Б. Шеловым (Шелов 1965: 44). Это позволило ученому датировать монеты типа «звезда — треножник» началом правления Митридата VI Евпатора Диониса на Боспоре (Нестеренко 1987: 82—83).

[61] Последнее обстоятельство позволяет датировать начало эмиссии боспорских монет понтийского периода.

[62] Речь идет о сарматской угрозе (Зубарь, Зинько 2006: 131—132).

[63] В государства Средиземноморья экспортировались продукты сельского хозяйства (Зубарь, Зинько 2006: 141; Кругликова 1975). Однако этот рынок значительно сжался из-за постоянных общественных потрясений: войн между правителями, восстаний, а также римского завоевания Эллады и Восточного Средиземноморья. Куда активнее развивались связи с варварами Северного Причерноморья. Они закупали у боспорян ремесленные изделия и вина, причем местного производства (Зубарь, Зинько 2006: 141—142). Как справедливо заметили В. М. Зубарь и В. Н. Зинько, такой неэквивалентный обмен есть все основания считать формой эксплуатации (Зубарь, Зинько 2006: 142). Однако сарматская угроза (Зубарь, Зинько 2006: 131—132) не давала развиться и этому рынку.

[64] До сих пор недра территории бывшего Понтийского государства хранят значительные запасы полезных ископаемых, главным образом — металлов. С древнейших времен этот регион был важным центром добычи серебра, меди, свинца и железа (Карпов 2001: 11, 14; Сапрыкин 1996: 6, 131). По мнению Р. Дрюза, греки освоили этот регион из-за стремления разрабатывать залежи руд черных и цветных металлов (Drews 1976: 29).

[65] Отметим, что еще К. В. Голенко пришел к выводу, что в последние десятилетия правления Спартокидов привозная монета не участвовала в денежном обращении Боспорского государства (Голенко 1960: 31). Дело в том, что тогда она могла поступать только в обмен на товары. А сокращение внешней торговли не позволяло удовлетворить спрос на полноценные платежные средства. Вернее всего, в начале правления Митридата VI Евпатора Диониса на Боспоре Пантикапей и Горгиппия получили субсидию. В ней следует видеть плату за лояльность.

Как было сказано выше, Боспор был умиротворен в результате походов Диофанта. После них в Пантикапее и в Горгиппии была налажена эмиссия драхм с бюстом Диониса на аверсе и со скачущей вправо ланью и тирсом, обрамленных сверху и снизу двухстрочным этниконом Παντικαπαιτῶν или Γοργιππεῶν на реверсе (рис. 2: *1, 2*). Они были перечеканены из монет Амиса того же номинала (Голенко 1960: 28—31; Голенко 1968: 29; Смекалова, Дюков 2001: 62). Вернее всего, помощь была предоставлена боспорским городам в этих платежных средствах[66]. Само же проведение отслеживаемой финансовой операции свидетельствует об установлении понтийского протектората над Пантикапеем и Горгиппией.

Однако в тоже время в Фанагории наладили эмиссию тетроболов (Анохин 1986: 72, таб. 6: 193; Анохин 1999: 108, рис. 27: *5*; Анохин 2011: 168—169, № 1171) с бюстом Артемиды с луком и стрелами на лицевой стороне[67] (рис. 2: *3*) и диоболов[68] с изображением Аполлона на аверсе (рис. 2: *4*). Реверс этих монет украшен крупным цветком, по-видимому — розой[69] (рис. 2: *3, 4*). На монетах наибольшего номинала выше и ниже его оттиснут этникон Φαναγοριτῶν (рис. 2: *3*).

---

[66] Как верно заметил К. В. Голенко, серебро Амиса являлось тогда хорошо известной, можно даже сказать —международной валютой, обращавшейся не только в Причерноморье, но и в регионах, достаточно удаленных от границ Понтийского государства (Голенко 1960: 32). Способствовало этому очевидное и предсказуемое, но, в тоже время, неординарно лояльное для Отанидов отношение Митридата VI Евпатора Диониса к элите этого города, прослеживаемое, в том числе, по Делосскому героону, воздвигнутом афинянином-жрецом Гелианактом, сыном Асклепиодора (Chapouthier 1935: 13—14; Kreuz 2009: 131—144; Risom 1948: 204—209; Olshausen 1974: 160—168; Максимова 1956: 203—206; Сапрыкин 1996: 128—129). Напомним, что среди его медальонов есть изображение неизвестного амиссийца (Dürrbach 1921: No 136a). Как верно заметил С. Ю. Сапрыкин, этот факт может быть объяснен только тем, что царь в первые годы своего правления опирался на выходцев из Амиса (Сапрыкин 1996: 128). По мнению ученого, этим обстоятельством можно объяснить интерес понтийского государя к ситуации в Причерноморье (Сапрыкин 1996: 129). Очевидно, что Митридат VI Евпатор Дионис учитывал стремление торгово-ремесленной элиты Амиса не только сохранить, но и развивать региональную торговлю. Вполне возможно, что субсидия в драхмах этого города была предоставлена с целью включения городов Боспора в сферу его экономического влияния. Однако сам факт перечеканки его монет свидетельствует о том, что на Боспоре обращалась полноценные деньги исключительно местного чекана. Иное дело — разменная монета. Понтийские бронзы свободно ходили в Северном Причерноморье (Голенко 1964: 58—73; Нестеренко 1987: 80; Сапрыкин 1996: 131—132; Сапрыкин 2005: 116—117). Вернее всего, никаких ограничений на их использование не было. Допускаем, что этому способствовало то, что боспорские разменные монеты изучаемого периода выпускали из того же сплава, что и монеты южнопричерноморского чекана (Смекалова, Дюков 2001: 62). По мнению С. Ю. Сапрыкина, основывающегося на выводах П. О. Карышковского (Карышковский 1953: 108—109), К. В. Голенко (Голенко 1964: 61, прим. 15) и Н. Д. Нестеренко (Нестеренко 1987: 80), причиной тому стало широкое использование бронзы, выплавляемой из местных руд, добываемых на территории племен халибов и тибаренов (Сапрыкин 1996: 131).

[67] Фотография этой монеты доступны на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 34).

[68] Изображение артефакта (bosporan-kingdom.com: 35) и его атрибуция (bosporan-kingdom.com: 36) были представлены владельцем сайта bosporan-kingdom.com. Мы поддерживаем его точку зрения. Очевидная стилистическая близость тетроболов и диоболов Фанагории с цветком на реверсе позволяет считать их выпущенными в один период времени. Однако В. А. Анохин проигнорировал это обстоятельство (Анохин 1999: 94—95, рис. 24: *9*; Анохин 2011: 168—169, № 1167). Он изначально датировал изучаемые диоболы 175—165 гг. до н.э. (Анохин 1999: 94), но позже допустил, что их эмиссия прошла в 165—155 гг. до н.э. (Анохин 2011: 168). При этом ученый основывался исключительно на том, что их «*реверс не имеет легенды, что сближает его с серебром Пантикапея с колосом на реверсе*» (Анохин 1999: 95). Полагаем, что ученому следовало бы обратить внимание не только на очевидные принципы оформления мелкой монеты, из-за незначительности площади лишенных сложных легенд, но на оттиснутые на них знаковые изображения. Собственно, В. А. Анохин должен был учесть сам факт размещения на диоболах и тетроболах схожего цветка. Ведь только это позволило ему отнести изучаемые монеты к эмиссии Фанагории.

[69] Такой же цветок оттискивали на оборотной стороне монет античного Родоса (Зограф 1951: табл. XVII: 5, 6). Допускаем, что его появление может быть истолковано, как попытка привязать тетроболы и диоболы Фанагории к родосской системе.

Тетроболы чеканили из низкопробного серебряного сплава, содержавшего 40% меди (Смекалова, Дюков 2001: 63). Диоболы, судя по цвету сплава[70], столь же низкопробны. Следовательно, их выпуск не был поддержан из Понта. Заключаем, что Фанагория в период их эмиссии не находилась под контролем Митридата VI Евпатора Диониса.

Есть все основания полагать, что драхмы Пантикапея и Горгиппии, перечеканенные из монет Амиса (рис. 2: *1, 2*), поступили в обращение не раньше 102/101 гг. до н.э., когда понтийский государь стал именовать себя Дионисом[71]. А с учетом нашей датировки монет со звездой и с треножником — после 100 г. до н.э.[72]

Судя по легендам, эти драхмы также можно считать полисными выпусками. Однако они однотипны. Мы не можем проигнорировать это обстоятельство. Ведь оно свидетельствует об организации эмиссии силами, стоящими над гражданскими общинами Пантикапея и Горгиппии.

Перейдем к иконографическому анализу этих монет. Начнем с того, что размещенные на них изображения и надписи выполнены весьма профессионально, причем одним и тем же мастером. Как верно заметил К. В. Голенко, штемпели лицевых сторон этих монет могли быть изготовлены в самом развитом городе Боспора — Пантикапее[73]. Развивая свою мысль, ученый допустил, что вся их эмиссия прошла в бывшей столице одноименного царства (Голенко 1960: 35). Но, в таком случае, как объяснить обилие драхм Горгиппии[74]? Вряд ли это был политический жест понтийского государя (Голенко 1960: 36). Ведь речь идет не о памятных, а о ходячих монетах[75].

Полагаем, что это явление может быть истолковано по-иному. Как было ранее установлено, монетарии Боспорского государства оформляли штемпели, используя профессионально выполненные матрицы и патрицы. Нам удалось проследить это явление на монетах наместника Махара (81—65 гг. до н.э.) и Фофорса (285/286—309/310 гг. н.э.) (Чореф 2012a: 108, рис. 1; Чореф 2014: 334—335, 339—361, рис. 1—10). Допускаем, что по этой же технологии могли изготавливать чеканы и в период наместничества Митридата Младшего. Вполне вероятно, что высокопрофессиональный резчик создавал патрицы для всех монетных дворов Боспорского государства. Они были выполнены одной рукой, в одном стиле, но с

---

[70] К сожалению, их апробирование не проводилось.

[71] Имя этого божества было присвоено понтийскому государю не раньше 102/101 г. до н.э. (Максимова 1956: 203; Смекалова, Дюков 2001: 61).

[72] Основываемся на факте перечеканки понтийского дихалка типа «Арес—меч», выпускаемого в 100—85 гг. до н.э. (SNG 1993: № 1528—1530).

[73] Безусловно, он тогда являлся основным эмиссионным центром.

[74] Многочисленные изображения этих монет различных разновидностей собраны на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 37).

[75] Драхмы этих городов были выбиты с использованием большого числа штемпелей. К этому выводу мы пришли, изучив базу изображений монет на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 37; bosporan-kingdom.com: 38). Хорошо видно, что на их аверсе оттиснуты разные бюсты Диониса. Обратим внимание на трактовки лица: полного или худого, на укладки волос: пышные и сглаженные, да, и, собственно, на размеры изображений божества. То же можно сказать и о реверсе: фигура лани на них исполнена также по-разному: трудно не заметить различия в постановке головы и в передаче движения ног. Нельзя опустить и отличия в отображении тирса. Однако у нас нет сомнений в том, что композиции этих драхм создал один и тот же мастер. Основываемся на том, что они переданы высокопрофессионально, в одном и том же художественном стиле. Обратим внимание на четкие, рельефные линии, на тщательную проработку сглаженных рельефных элементов бюста божества и фигуры лани. Что же касается легенд, то, по-видимому, что их резал один мастер. Судим по хорошо заметным чертам его почерка. У него получалась «П» со слегка скошенной вправо горизонтальной составляющей и «Ω» с небольшим полукругом и практически соединенными горизонтальными чертами (рис. 2: *1, 2*). Вернее всего, этот мастер работал в Пантикапее. По мере необходимости он изготавливал штемпели для монетного двора Горгиппии. Надеемся, что в скором времени нам удастся выделить патрицы созданных им чеканов.

заметными отличиями в оформлении, обусловленными тем, что он выполнял работу в различные периоды времени.

Но куда важнее то, что на этих монетах также нет монограмм. Учитывая это обстоятельство, а также их оформление, заключаем, что их отчеканили в понтийский период, причем в те годы, когда боспорские города пользовались дарованной царем самостоятельностью. Сама же эмиссия таких драхм как нельзя лучше иллюстрирует благожелательность Митридата VI Евпатора Диониса к гражданским общинам греческих городов Северо-Восточного Причерноморья.

Перейдем к разменным монетам. Речь пойдет о медных оболах чекана Пантикапея и Фанагории с изображением головы Посейдона и трезубца на аверсе и носа корабля на реверсе[76] (рис. 3: *1, 3, 4*), а также о бронзовых тетрахалках этих же центров с бюстом Артемиды на лицевой стороне[77] и лежащей ланью на оборотной[78] (рис. 3: *2, 5—7*). Их атрибуция основывается на наличии на реверсе этниконов Παντικαπαιτῶν (рис. 3: *1, 2*) и Φαναγοριτῶν (рис. 3: *3—7*). Эти монеты принято относить к первой эмиссии понтийского периода[79] (Анохин 1986: 75; Анохин 1999: 105; Анохин 2011: 160—161, 168—179, № 1113, 1172; Смекалова, Дюков 2001: 62; Фролова 1998: 14—15). Они, наряду с дихалками со звездой и с треножником, составили ряд мелких номиналов. Есть основания полагать, что в период их выпуска не только Пантикапей и Горгиппия, но и Фанагория признали протекторат понтийского царя.

Как видим, общепринятая атрибуция этих оболов и тетрахалков вполне логична и неплохо обоснована. Однако она не объясняет, почему их не чеканили в Горгиппии. Ведь, напомним, что в этом городе в понтийский период выпускали драхмы, однотипные пантикапейским (рис. 2: *1, 2*). Кроме того, рассматриваемая методика не позволяет убедительно датировать эти монеты. Ведь сам факт налаживания эмиссии монотипных оболов и тетрахалков в Пантикапее и Фанагории противоречит утверждению, что в этих же городах одновременно выпускали серебро разных типов, номиналов и пробы.

Мы находим эти аспекты крайне важными. Очевидно, что однотипные медные оболы и бронзовые тетрахалки Пантикапея и Фанагории не могли поступить в обращение одновременно с вышеописанными драхмами Пантикапея и Горгиппии. Очевидно также, что интересующие нас разменные монеты чекана Фанагории могли быть выпущены только после утверждения понтийского господства в Северо-Восточном Причерноморье. Этим обстоятельством следует объяснять их эмиссию в «*азиатской столице Боспорского царства*» (Гайдукевич 1949: 198). Считаем, что выпуск однотипных монет в Пантикапее и в

---

[76] Известны оболы Фанагории с одной (рис. 3: *3*) и двумя (рис. 3: *4*) звездами над кораблем. Причины появления этих обозначений пока не ясны. Возможно, что таким образом помечали отдельные эмиссии. Планируем дать ответ на этот вопрос в ближайшее время.

[77] Аналогичное изображение божества размещены на аверсе статеров Эфеса, выпущенных в 133—88 до н.э. (Head 1979: pl. 9: 2). Полагаем, что имеем дело с очевидным примером культурного влияния. Однако не это самое важное. Сам факт выпуска на Боспоре монет с таким изображением позволяет уверенно датировать их эмиссию. Полагаем, что они могли быть выпущены в первую, изучаемую нами на данный момент эпоху понтийского периода.

[78] Фотографии этих монет размещены на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 39; bosporan-kingdom.com: 40; bosporan-kingdom.com: 41; bosporan-kingdom.com: 42; bosporan-kingdom.com: 43), а также опубликованы В. А. Анохиным (Анохин 2011: № 1172, 1174).

[79] Н. А. Фроловой оболы с Посейдоном и пророй чекана Фанагории известны не были (Фролова 1998: 15). В. А. Анохин издал только монеты с двумя звездами на реверсе (Анохин 2011: 168—169, № 1172).

Фанагории стал возможным после побед[80], одержанных Неоптолемом, т.е. не раньше 95/94 гг. до н.э. (Сапрыкин 1996: 149).

Примечательно и то, что штемпели для этих монет не были изготовлены на одном монетном дворе, и, в любом случае, над ними работало несколько мастеров. Об этом говорят хорошо различимые особенности почерков, которыми были исполнены надписи. Так, на выпусках Пантикапея и Фанагории в легендах реверса видны «А» с прямой (рис. 3: *1, 6—7*) и с ломанной (рис. 3: *2—5*) соединительными линиями. В разных стилях выполнены и изображения божеств (рис. 3: *4—8*). Вернее всего, штемпели для оболов и тетрахалков готовили на местах. Полагаем, что последнее обстоятельство свидетельствует о значительных масштабах эмиссии разменной монеты.

Считаем необходимым обратить внимание нашего читателя на весьма примечательную разновидность тетрахалков Фанагории (рис. 3: *7*). На их реверсе выбита монограмма [illegible]. Заметим, что такого рода обозначениях на прочих разновидностях тетрахалков Пантикапея и Фанагории отсутствуют. Трудно установить, что за мастер вырезал ее на штемпеле. Однако допускаем, что ранее он разместил на нем этникон Φαναγοριτῶν, использовав при этом «А» с прямыми поперечными составляющими[81]. В таком случае, получаем, что рассматриваемая лигатура состоит из этого символа, «М», образованного из оснований наклонных гаст предыдущей буквы и двух отходящих от них сходящихся в низу черт, а также из примыкающей к ним «Т». Основываясь на результатах дешифровки лигатур [illegible] и [illegible] (Чореф 2009: 37—51; Чореф 2012a: 105—112), допускаем, что символы [illegible] следует читать в следующем порядке: «А», «М» и «Т». Очевидно, что они не могли входить по порядку в состав одного слова (Дворецкий 1958a). Следовательно, в изучаемой лигатуре могло быть зашифровано два слова. Вернее всего, это было имя и указание на должность лица, ответственного за эмиссию. В таком случае, первое слово из зашифрованных в [illegible] должно начинаться с «Αμ-», а второе — с «Т». Допускаем, что первое из них — имя, а второе — указание на должность[82]. Однако установить ее по одной букве крайне сложно. Считаем допустимым пока приостановить исследование [illegible]. Вернемся к нему при изучении одновременной, причем лучше читаемой лигатуры, схожей по конструкции. Речь идет о монограмме [illegible].

Итак, нам удалось установить дату начала выпуска оболов и тетрахалков боспорских городов, признавших понтийский протекторат. Попытаемся выяснить, как долго их чеканили. Считаем этот вопрос крайне важным, т.к. ответ на него позволяет установить период существования наместничества на Боспоре.

Как уже было сказано выше, на монетах Митридатидов оттиснуты монограммы царских чиновников (Голенко 1960: 34; Зограф 1951: 186—188; Сапрыкин 1996: 82—83, 114, 177; Смекалова, Дюков 2001: 68—71, рис. 2.7, 2.8; Фролова 1998: 23, 28; de Callataÿ 1997; MacDonald 2005: 40). Учитывая эти обстоятельства, обратим внимание на дидрахмы чекана Пантикапея, Фанагории и Горгиппии понтийского периода (рис. 4: *1—3*). Начнем с того, что они также однотипны. На их аверсе выбит искусно выполненный бюст Диониса в плющевом

---

[80] Об этом событии повествует Страбон. Он сохранил сведения о том, что понтийский полководец Неоптолем дважды разбил варваров в проливе: зимой — на льду, в конной битве, а летом — в морском сражении (Strabo. II, 1, VII, 3, 18).

[81] Сама конструкция изучаемой монограммы убеждает нас в том, что входящая в ее состав «А» не могла быть передана с ломанной соединительной линией. Ведь, в таком случае, верхний левый элемент лигатуры может быть истолкован только как «Δ», причем несоединенная с остальными символами, что нам кажется невозможным. Ведь ее можно было обозначить верхним треугольником «А».

[82] Основываемся на результатах дешифровки лигатур [illegible] (Чореф 2012a: 108—109) и [illegible] (Чореф 2015b: 289—290).

венке, развернутый вправо. Такой же, что и на драхмах первого и третьего из вышеперечисленных эмиссионных центров полисной эмиссии (рис. 2: *1, 2*). На реверсе, в венке, оттиснуты этниконы Παντικαπαιτῶν или Φαναγοριτῶν. Над этой композицией размещена монограмма [монограмма]. Штемпели для этих монет были изготовлены в Пантикапее, причем одним и тем же мастером. Судим по стилистике передачи изображений и по почерку исполнения надписей. По мнению Т. Н. Смекаловой и Ю. Л. Дюкова, дидрахмы были изготовлены из низкопробного сплава, содержащего 40% меди[83] (Смекалова, Дюков 2001: 63).

В тот же период времени была налажена эмиссия драхм чекана Пантикапея с бюстом Артемиды на аверсе и с фигурой пасущейся лани на реверсе[84] (рис. 4: *4, 5*). Об этом свидетельствует как стилистика оформления монет, так и наличие на их оборотной стороне монограммы [монограмма]. Они также же низкопробны, как и дидрахмы[85] (Смекалова, Дюков 2001: 63).

Обозначение [монограмма] размещено не только на серебре. Оно известно на крупной меди — оболах[86] (рис. 5: *1—3*), а также на бронзовых тетрахалках[87] (рис. 5: *4—6*). Эти монеты чеканили в Пантикапее[88] (рис. 5: *1, 4*), в Фанагории (рис. 5: *2, 5*) и в Горгиппии (рис. 5: *3, 6*). Они также однотипны. На аверсе оболов выбит бюст Мена—Фарнака (Сапрыкин 2009: 147—149), облику которого предали черты лица понтийского государя (Сапрыкин 2009: 281—317), а на реверсе размещена фигура Диониса с тирсом в правой руке и с гроздью винограда в левой, у ног которого, слева, изображена пантера. По сторонам композиции размещен двухстрочный этникон. Правее ног Диониса оттиснута монограмма [монограмма] (рис. 5: *1—3*). Столь же изящны и тетрахалки. На их лицевой стороне отчеканены бюсты Диониса в плющевом венке, такие же, как и на дидрахмах и драхмах с [монограмма], а на реверсе выбиты треножник, левее которого прислонен тирс. По сторонам композиции в две строки размещен этникон, а в нижней правой части поля размещена лигатура [монограмма] (рис. 5: *4—7*).

Как видим, должностное лицо, использовавшее монограмму [монограмма], контролировало эмиссию не только серебра, но и разменной монеты из меди и бронзы[89]. Есть все основания полагать, что режим, установленный при нем на Боспоре, означал отмену привилегий,

[83] Считаем это обстоятельство крайне важным и вернемся к нему несколько ниже, по мере изложения материала.

[84] Фотографии этих монет доступны на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 44; bosporan-kingdom.com: 45).

[85] Мы отдаем себе отчет в том, что наш вывод может быть взят под сомнение. Дело в том, что из столь же низкопробного сплава, содержавшего 40% меди (Смекалова, Дюков 2001: 63), были выбиты драхмы и гемидрахмы с изображением Диониса на лицевой стороне и тирса на оборотной (Анохин 1986: 73, табл. 7: 190; Анохин 1999: 105, рис. 27: *2*; Анохин 2011: 160—161, № 1112). Это позволяет датировать их эмиссию Первой войной с Римом. И, в любом случае, их не могли выпускать одновременно с драхмами Пантикапея и Горгиппии с изображением Диониса на аверсе и бегущей лани и тирса на реверсе (рис. 2: *1, 2*), как считают В. А. Анохин (Анохин 1986: 72; Анохин 1999: 105; Анохин 2011: 160—161, № 1112), а также Т. Н. Смекалова и Ю. Л. Дюков (Смекалова, Дюков 2001: 63). Однако на этих монетах отсутствует монограмма [монограмма]. Получается, что их эмиссию контролировали иные должностные лица. Действительно, на этих монетах чекана Пантикапея различима аббревиатура [аббревиатура] (bosporan-kingdom.com: 46; bosporan-kingdom.com: 47), в которой есть все основания разобрать ординарное «πόλις» — «*полис*» (Чореф 2013а: 134—135, рис. 2: *2—4*).

[86] Их изображения были опубликованы В. А. Анохиным (Анохин 2011: № 1119) и размещены на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 48; bosporan-kingdom.com: 49).

[87] См. их фотографии на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 50; bosporan-kingdom.com: 51; bosporan-kingdom.com: 52).

[88] Эти монеты, судя по следам перечеканки, заменили прежние выпуски, в т.ч. и понтийского периода (рис. 5: *7*) (bosporan-kingdom.com: 53).

[89] Полагаем, что он мог заставить население принимать и использовать в обращении по номиналу неполноценные дидрахмы и драхмы, а также оболы и тетрахалки наместнического чекана, представляющие собой деньги чрезвычайных обстоятельств. Считаем этот тезис кардинально важным и вернемся к нему в свое время.

дарованных полисам в первый период правления Митридата VI Евпатора Диониса. Учитывая важность этого обстоятельства, приступим к изучению монограммы [монограмма].

Первым делом попробуем объяснить ее расположение на монетах. Как видим, изучаемая лигатура не являлась основным элементом оформления. Напомним, что на дидрахмах она размещена на реверсе, причем над венком с названием города (рис. 4: *1—3*), на драхмах ее выбивали также на оборотной стороне, выше или левее изображения пасущегося оленя (рис. 4: *5, 6*), на оболах (рис. 5: *1—3*) — правее фигуры Диониса с пантерой, а на тетрахалках — правее треножника (рис. 5: *4—7*). Наоборот, подчеркивалась ее вспомогательная, можно даже сказать — неполитическая роль[90]. Т.е. монограмма всегда выступала в качестве дополнительного элемента оформления[91].

Вроде бы есть основания считать [монограмма] эмиссионным символом. Однако это не так. Во-первых, в нем не было необходимости. Дело в том, что монеты с монограммой [монограмма], как и все боспорские выпуски этого периода, были выпущены от имени гражданских общин местных полисов, причем этниконы на них прописаны полностью. Кроме того, сам факт наличия этой лигатуры на монетах различных центров не дает нам оснований считать, что она могла использоваться для выделения отдельной серии. Остается только полагать, что в ней могло быть зашифровано имя представителя царя, контролирующего Пантикапей, Фанагорию и Горгиппию, т.е. являющегося царским наместником в Северо-Восточном Причерноморье.

Последний тезис требует уточнения. Поясним, что монограмма [монограмма] не известна на монетах Херсонеса Таврического (Анохин 1963: 3—88, табл. I—XIX; Анохин 1977: 17—93, 169, таб. I—XXI; Анохин 2011: 102—137, № 623—917; Зограф 1951: 146—160, табл. XXXV—XXXVIII: 1—14; Туровский 1997; Туровский 2014: 307—314; Туровский, Горбатов 2013: 5—31, табл. 1—26: 1—337а; Шонов 2000: 7—99; Чореф 2011а: 252—257). Не встречается она и на выпусках полисов Северо-Западного и Западного Причерноморья (Анохин 1989; Фролова 2006; Фролова, Абрамзон 2005; CCCHBulg. 2009; CCCHBulg. 2011; CCCHBulg. 2014; SNG 1993). Но эти регионы также были подконтрольны Митридату VI Евпатору Дионису (Ломоури 1979: 77—80; Сапрыкин 1986: 200—241; Сапрыкин 1996: 132—160). По-видимому, они не входили в сферу влияния царского чиновника, управлявшего Боспором. Следовательно, он управлял только полисами Северо-Восточного Причерноморья и окружающей их территорией, и, возможно, землями скифов, покоренных Диофантом[92], но, в любом случае, не Херсонесом Таврическим[93]. Таким образом, у нас появилось основание очертить пределы сферы его компетенции, т.е. установить границы наместничества на Боспоре. Приходим к выводу, что правитель этого территориального образования контролировал только Северо-Восточное Причерноморье.

Чтобы проверить это предположение попытаемся дешифровать саму монограмму [монограмма]. Начнем с того, что ее основным символом является «М». Его наклонные гасты вместе с расположенным выше треугольником образуют хорошо узнаваемую «Θ». Линия, соединяющая продольную составляющую этого символа и точку пересечения наклонных гаст «М» может быть истолкована как «I». Правая вертикальная линия первого символа и примыкающий к ней полукруг образуют «Р». Получаем набор символов: «М», «Θ», «I» и

---

[90] То же можно сказать и о монограммах на монетах Митридата VI Евпатора Диониса, выпущенных в понтийских эмиссионных центрах (de Callataÿ 1997).

[91] Используем классификацию, разработанную А. Н. Зографом (Зограф 1951: 56—93).

[92] Этот вопрос мы оставляем открытым. Дело в том, что скифские территории Юго-Западной Таврики могли управляться и из этого полиса.

[93] Как видим, появилась возможность проследить территориально-административное устройство владений Митридата VI Евпатора Диониса в Северном и Западном Причерноморье, основанная на нумизматических данных, а, точнее, на прочтении монограмм на монетах региональных эмиссий.

«Р». Причем с учетом правила прочтения блоковых монограмм, изложенных и обоснованных в (Чореф 2009: 37—51; Чореф 2012a: 105—112), эти буквы следует считать в следующем порядке: «М», «I», «Θ» и «Р». Приходим к выводу, что в лигатуре могло быть зашифровано Μιθριδάτης — «*Митридат*». Причем у нас нет оснований считать, что это было упоминание о понтийском царе. Дело в том, что в монограмме нет буквы, которую можно было бы трактовать как обозначение титула Митридата VI Евпатора Диониса. Речь идет о «В», в которой можно видеть сокращение от непременного βασιλέως — «*царя*» (Чореф 2015a: 111—130). Не знаем мы и иного, одноименного политического деятеля, правящего на Боспоре и не имевшего отношения к Отанидам. Так что у нас есть все основания считать, что монеты с лигатурой могли быть выпущены в период наместничества Митридата Младшего, причем от его имени.

Основываясь на этом тезисе, попытаемся объяснить появление этих серий в обращении. И сразу же заметим, что считаем эту задачу кардинально важной. Дело в том, что с 96 г. до н.э. в Понте была налажена массовая чеканка царского серебра, вытеснившего даже драхмы Амиса (Сапрыкин 1996: 173). Так что, на первый взгляд, потребности в региональной эмиссии неполноценной монеты вроде бы не было. Однако это не так. Дело в том, что экономическое процветание в Причерноморье продолжалось отнюдь не весь понтийский период. Региональная торговля должна была периодически сокращаться в периоды конфликтов. К примеру, во время войн с Римом. Однако страны, подконтрольные Понту, не могли снизить свои отчисления центру. Напомним, что Боспор во время Первой войны с Римом должен был ежегодно отправлять царю 180 тыс. медимнов хлеба и 200 талантов серебра (Strabo, VII, 4, 6). Очевидно, что в регионе должен был ощущаться острый дефицит полноценных платежных средств. И решить эту проблему местные власти могли, рассчитывая исключительно на собственные силы. В т.ч. и используя монетную регалию — выпуская Kriegsgeld[94]. Речь идет о дидрахмах и драхмах с монограммой наместника Митридата Младшего.

Но, как помним, монограмма присутствует не только на серебре, но и на меди и бронзе (рис. 6). Причем на ряде разновидностей тетрахалков чекана Пантикапея (рис. 6: *1*), Фанагории (рис. 6: *2*) и Горгиппии (рис. 6: *3*) ее сопровождает лигатура [95]. Попытаемся истолковать их сочетание.

Для начала заметим, что последняя аббревиатура известна не только на боспорских монетах, но и на выпусках Амиса, датируемых 85—65 гг. до н.э. (SNG 1993: 1166—1173, 1177—1186, 1188, 1189, pl. XLIII: 1166—1173, XLIV: 1177—1186, 1188, 1189). Она состоит из символов «М», «Е» и «Т». Причем читать их нужно в следующем порядке: «М», «Т» и «Е» (Чореф 2009: 37—51; Чореф 2012a: 105—112). Дело в том, что первая буква является основным символом. К ее правой вертикальной составляющей крепится «Т». В свою очередь, «Е» образована в результате наложения на предыдущий символ двух горизонтальных составляющих.

В любом случае, наличие в монограмме «Т» лишает нас возможности разобрать в фразу «ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ» («Μιθραδάτου Εὐπάτορος») — «*Митридат*

[94] Полагаем, что применение этого термина, используемого для описания процессов обновления состава денежного обращения в периоды конфликтов Нового времени, а также Второй мировой войны, в данном случае вполне оправдано, т.к. позволяет точнее характеризовать боспорские эмиссии понтийского периода. Есть все основания отнести к ним и анонимные оболы (Голенко 1965: 41—49; Голенко 2005—2009: 242—243; Смекалова, Дюков 2001: 73, 75, 80—82; Фролова 1998: 25—41; Чореф 2015b: 291).

[95] Изображения этих монет опубликованы на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 54; bosporan-kingdom.com: 55; bosporan-kingdom.com: 56).

Евпатор»[96]. Ведь понтийские и боспорские монетарии не могли регулярно допускать ошибку в имени своего государя.

Попытаемся дешифровать монограмму ᛖ. Начнем с того, что она не содержит первые три буквы одного слова. В греческом языке оно неизвестно (Дворецкий 1958b). Следовательно, в лигатуре ᛖ могло быть зашифровано, как минимум, два слова. Допустим, что «М» может быть начальной буквой первого из них, по-видимому, имени. Но, в таком случае, «Т» не может быть его вторым символом (Дворецкий 1958b). Полагаем, что она и «Е» должны входить в состав второго слова. Причем читать их нужно в следующем порядке: «Т» и «Е». Дело в том, что второй символ образован на основе первого[97]. Начинающееся с них слово, по логике вещей, должно быть указанием на занимаемую должность[98].

Заметим, что в древнегреческом языке немного созвучных по смыслу слов. Из них самым подходящим является τετράρχης — «*правитель четырёх областей или одной четвёртой части области*»[99] (Дворецкий 1958b: 1619). В нашем случае — наместник части царства.

Наше предположение дает возможность объяснить появление монограммы ᛖ на понтийских монетах. Ведь приближенный Митридата Младшего мог выполнять его поручения не только на территории Боспора, но и в других понтийских владениях (Сапрыкин 1996: 177). По-видимому, он был чиновником высокого ранга. В связи с этим заметим, что Митридату VI Евпатору Дионису служили Митраас (App. Mithr., 10), участвовавший в захвате Каппадокии и изгнании из нее Ариобарзана I Филоромея (95—63/62 гг. до н.э.) и Метрофан, опустошивший во время Первой войны с Римом Эвбею, Деметриаду и Магнесию (App. Mithr., 29), а также Менофан, в 88 г. до н.э. разграбивший о. Делос, по данным Павсания, убитый его жителями (Paus., III, XXIII, 3—5). Его тезка или потомок, действовавший значительно позже, на последнем этапе жизни Митридата VI Евпатора Диониса, во время подготовки похода на Рим, уговорил царя не казнить изменника Фарнака (App. Mithr., 110). Но вряд ли они могли ведать финансовыми вопросами. Да и нет оснований считать, что они могли быть назначены тетрархами.

Учитывая это обстоятельство, попытаемся установить круг лиц, имевших право на это звание в период правления Митридата VI Евпатора Диониса. И сразу же заметим, что оно было достаточно распространено в Галатии. Напомним, что ею управляли тогда двенадцать тетрархов (App. Mithr., 46, 54, 58). Из знатной галатской семьи происходил Менодот (Strabo, XIII, IV, 3) — отец Митридата Пергамского[100] (Сапрыкин 2002: 63). Полагаем, что есть все основания приписать ему монограмму ᛖ.

---

[96] Аналогичной точки зрения предерживался и А. Л. Бертье-Делагард (Бертье-Делагард 1911: 126, прим.).

[97] Классический пример этого буквосочетания с иной конфигурацией символов, имеющей другое значение, сохранился в посвятительной надписи Аврелия Фирмиана из Том, датируемой III в. н.э. (Hübn. 598).

[98] Появление патронимиконов на боспорских монетах не отмечено.

[99] Заметим, что весьма схожая по конструкции монограмма 丰 известна на контрамарке, оттиснутой на тетрахалках Асандра, как мы полагаем, в Танаисе (Чореф 2015b: 289—291). Мы разобрали в ней первые буквы предводителя восставших: «А» и «Т» и указание на занимаемую им должность. Полагаем, что он был ἐθνάρχης — «*этнарх*» (Чореф 2015b: 290). Настаиваем на том, что он не мог быть тетрархом, т.к. этот титул не был свойственен боспорской табели о рангах (Никитина 1966: 179—198). По-видимому, в Причерноморье при Митридате VI Евпаторе Дионисе образовалось не только единое экономическое пространство, но и наблюдалась исключительно активная мобильность элиты и чиновничьего аппарата. В результате на Боспоре и был зафиксирован носитель этого титула.

[100] Допускаем, что Менодот был влиятельным понтийским чиновником, хорошо известным и в Северо-Восточном Причерноморье. Это обстоятельство наверняка было учтено Г. Юлием Цезарем при назначении Митридата Пергамского правителем Боспора.

Что же касается лигатуры , то, допускаем, что она также могла принадлежать тетрарху. Вполне возможно, что его звали Αμύντας — «*Аминта*». По-видимому, он был представителем Митридата Младшего в «азиатской столице Боспора».

Считаем необходимым обратить внимание на следующее обстоятельство. Дело в том, что монограмма всегда размещалась слева от композиции реверса, а — справа от нее. Это не может быть случайным[101]. Полагаем, что таким образом обозначали подчиненность чиновника, имя которого было зашифровано в лигатуре , царскому наместнику.

С целью проверить эту гипотезу, перейдем к оболам и тетрахалкам Горгиппии, изображения которых[102] приведены на рис. 7: *1, 2*. На их реверсе по сторонам композиции оттиснуты монограммы и . Примечательно, что они размещены в обратном порядке: первая лигатура — слева, а вторая — справа. Это явление можно объяснить сложностью организации эмиссии массовых серий меди и бронзы на провинциальном монетном дворе. Но нас это допущение не устраивает. Дело в том, что появление новой лигатуры свидетельствует о том, что к организации денежной эмиссии в тот период был приобщен еще один приближенный Митридата Младшего. Причем его статус был достаточно высок. Только этим можно объяснить прослеживаемое нами размещение монограмм.

Действительно, должностное лицо, имя которого было зашифровано в лигатуре , не мог быть ординарным царским чиновником. Дело в том, что его монограмма содержит хорошо узнаваемый элемент , в котором есть все основания видеть буквосочетание «По-». Оно, в свою очередь, могло служить указанием на имя правителя, на носимый им титул, на божество-покровителя или же является ординарным упоминанием эмиссионного центра (Чореф 2013а: 134). Попытаемся дешифровать монограмму .

Начнем с того, что она очень похожа на лигатуру . Складывается впечатление, что их составили по одному и тому же принципу. Так, их правым символом является безупречно переданная «Р». Центральными элементами этих лигатур являются сложные комбинации символов. Основываясь на результатах прочтения аббревиатуры , допускаем, что и в монограмме она состоит из начальных букв имени должностного лица. И, действительно, нижний элемент ее центральной части, определенно, буква «М». Она образована нижними отрезками вертикальных составляющих монограммы и пересекающими их двумя наклонными, сходящимися гастами. Выше ее размещен треугольник. По-видимому, это «Δ». Такое размещение символов не может быть случайным. Заметим, что сочетание вертикальных составляющих монограммы и горизонтальной составляющей «Δ» представляет собой «Н». В тоже время горизонтальная перекладина в сочетании со столбцом, образованным из «Δ», «Н» и «М», вполне может быть истолкована как «Т». К слову, аналогичным образом было обозначено «Р» в монограмме (Чореф 2012а: 108—109). Получаем набор букв: «Δ», «Н», «М», «Р» и «Т». Имя Δημήτριος — «*Деметрий*»[103] напрашивается само собой. Чтобы его образовать, достаточно лишь дважды прочитать букву «Н». Судя же по наличию в составе изучаемой монограммы элемента , он был πολειτάρχος — «*полетарх*». К слову, что этот пост был главным в системе управления Фанагорией

[101] Тот же принцип был использован при размещении дифферентов на аверсе и реверсе монет Боспорского государства периода римского господства. Это явление уже было нами прослежено и объяснено. Считаем, что на реверсе монет размещали эмиссионный знак области, а на аверсе — метку денежного двора, расположенного на ее территории (Чореф 2012b: 171—200).

[102] Изображения этих монет были опубликованы В. А. Анохиным (Анохин 2011: № 1206, 1207).

[103] А. Л. Бетье-Делагард допускал возможность такого прочтения (Бертье-Делагард 1911: 126, прим.) Заметим, что в тот же период времени в Херсонесе за монетное производство отвечал магистрат Деметрий (Анохин 1977: 57, 147, № 191, табл. XII: *191*). Однако он вряд ли мог контролировать эмиссию в Горгиппии. Дело в том, что полетархом он не был.

(Никитина 1966: 188). Приходим к выводу, что такая же должность существовала и в Горгиппии.

Итак, получается, что, во-первых, Деметрий управлял этим городом в качестве полетарха, и, во-вторых, руководил в нем денежной эмиссией. Причем его монограмма на выпусках прочих эмиссионных центров Боспора не известна (Анохин 2011: 160—161, 168—171, № 1116—1122, 1171—1181). Следовательно, Деметрий руководил административной единицей, включавшей в свой состав только Горгиппию. Судя по сохранению монетного типа, он был лоялен Понту, и, по-видимому, управлял этим городом с санкции понтияских властей[104].

Однако сам порядок размещения монограмм [монограмма] и [монограмма] свидетельствует об установлении нового баланса сил в регионе. Получается, что полетарх Деметрий имел куда большую власть в Горгипии, чем Митридат Младший. И не случайно их монограммы были построены по одному принципу. Полагаем, что они совместно управляли регионом, причем царскому сыну были оставлены только вспомогательные функции. Считаем, что передел власти мог быть вызван потребностью разрешить экономические и связанные с ними социальные проблемы в восточной части Боспора, вызванные Первой войной с Римом.

Но вернемся к боспорскому серебру понтийского периода. Обратим внимание на драхмы Фанагории, изображения[105] которой приведены на рис. 8: *1, 2*. На их реверсе различима монограмма [монограмма]. Она состоит из сопряженных «Т», «Y» и «Ф»[106]. Предлагаем видеть в них первые символы имени Τυφῶν — «*Тифон*». Однако в этой аббревиатуре нет указания на магистратуру. Вполне возможно, что Тифон также был царским чиновником. По-видимому, ему было поручено управление Фанагорией.

Примечательно, что схожие монеты не чеканили в Пантикапее. Полагаем, что это обстоятельство можно объяснить только тем, что понтийский чиновник, отвечающий за эмиссию серебра, имел резиденцию в Фанагории. Полагаем, что этот полис стал тогда важнейшим центром Боспора. Причем Пантикапей определенно входил с сферу его влияния. Судим по тому, что известны тетрахалки[107] Пантикапея (рис. 8: *3*) с монограммами [монограмма] и [монограмма] на реверсе. Размещены они в верном порядке: первая — слева, а вторая — справа. Определенно, Тифон был начальником тетрарха Менодота.

Вполне возможно, что Митридат Младший поручил управление Боспором одному из своих приближенных — Тифону, до этого исполнявшему обязанности правителя Фанагории, а сам по царскому приказу отправился в Малую Азию[108]. Он был отозван для того, чтобы руководить борьбой с Г. Флавием Фимбрием. Митридат Младший был назначен командующим армией, в состав которой входили корпуса таких известных полководцев, как Диофант, Менандр и Таксил. Царевичу удалось потеснить римлян, однако он потерпел поражение у р. Риндак, близ Мелитополя (App. Mithr., 52).

Убеждает нас в верности этого вывода и то, что на реверсе ряда фанагорийских тетрахалков[109] встречается сочетание лигатур [монограмма] и «Т» (рис. 8: *4*). Последняя не производит

---

[104] Об этом свидетельствует и конструкция монограммы Деметрия, составленная по тому же правилу, что и лигатура имени Митридата Младшего.

[105] Изображения этих монет размещены на сайте bosporan-kingdom (bosporan-kingdom.com: 57; bosporan-kingdom.com: 58).

[106] См. прим. 9.

[107] Фотография этой монеты опубликована на сайте bosporan-kingdom (bosporan-kingdom.com: 59).

[108] По-видимому, Митридат VI Евпатор Дионис отдавал себе отчет в том, что это могло привести к восстанию на Боспоре, разоренном поборами и военными лишениями. Допускаем, что он согласился потерять приобретенные территории, чтобы сохранить отчий трон.

[109] Фотографии этих монет опубликованы на сайте bosporan-kingdom (bosporan-kingdom.com: 60; bosporan-kingdom.com: 61).

вид хорошо продуманной лигатуры. Причем она расположена слева от композиции реверса. Основываясь на трактовке сочетания [монограмма] и [монограмма], допускаем, что чиновник, имя которого было зашифровано в монограмме «Т», был подчиненным Тифона[110]. А учитывая то, что в рассматриваемой лигатуре нет символа, обозначающего полисную магистратуру, она также принадлежала царскому чиновнику. Вернее всего, это чиновник помогал Тифону управлять азиатской частью Боспора.

К сожалению, трудно установить, как долго и в каком порядке управляли городами региона Менодот, Деметрий и Тифон, а также его подчиненный, имя которого было зашифровано в лигатуре «Т». Однако значительное число этих монограмм, четко прослеживаемые зоны их использования, а также сам факт наличия их на монетах, штемпели для которых были изготовлены одним мастером, не могут быть проигнорированы. Выявленные нами факты убедительно свидетельствуют о напряженной ситуации как на Боспоре, а в особенности в его восточной части. Ведь только этим обстоятельством можно объяснить столь активный отказ от прежней филэллинской идеологии и очевидно прослеживаемый переход к прямому царскому правлению с помощью чиновников. В тоже время отсутствие на монетах монограммы, столь же широко распространенной, как [монограмма], говорит о том, что после того, как Митридат Младший покинул Северное Причерноморье, ни один из его заместителей не смог подчинить Боспор своему влиянию.

Однако понтийские чиновники, в довершение всего, не смогли сохранить контроль за вверенными им городами. Судим по тому, что в Фанагории были выпущены драхмы того же типа, что выпускались при Митридате Младшем и Тифоне, но с монограммой [монограмма] на реверсе[111] (рис. 9). В ней следует видеть лигатуру имени первого архонта (Фролова, Абрамзон 2005: 219—221, 225—226, 229, 230; Чореф 2013а: 144—146). Полагаем, что этот магистрат взял всю власть в городе в свои руки.

Неясно, кто санкционировал его приход к власти. Но вряд ли он мог возглавить Фанагорию без поддержки понтийских властей. Судим по преемственности типа оформления драхм. По-видимому, элита Фанагории и царские чиновники пришли к новому компромиссу. Полагаем, что изучаемая серия монет первого архонта Фанагории была выпущена исключительно с целью профинансировать военные расходы. Дело в том, что монограмма [монограмма] отсутствует на медных и бронзовых монетах. Этот факт не может быть проигнорирован. Очевидно, что первый архонт не ставил перед собой цель насытить обращение наиболее употребимой монетой. В тоже время маловероятно, что их чеканили под контролем полетарха Деметрия. Ведь первый из них, очевидно, должен был уступить власть первому архонту. Очевидно, что тогда оболы и тетрахалки не мог выпускать и чиновник, имя которого было зашифровано в монограмме «Т». Ведь его лигатура известна только в сочетании с аббревиатурой ΤΥΘ (рис. 8: *4*).

Сколько находился у власти первый архонт Фанагории установить трудно. Однако не следует сбрасывать со счетов тот факт, что один и тот же мастер изгаотовил штемпели для всех описанных нами драхм этого города с изображением Диониса на аверсе и тирса на реверсе (рис. 8: *1, 2*; 9). Судим по стилю передачи изображений и характерным особенностям его почерка. Следовательно, их эмиссия продолжалась недолго. В любом случае, выпуск монет с монограммами вряд ли свидетельствовал о восстановлении полисных порядков, характерных для эпохи, предшествующей понтийскому периоду[112]. Иное дело — монеты без

[110] Полагаем, что этим обстоятельством можно объяснить отсутствие серебра его чекана.

[111] Ее изображение хранится на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 62).

[112] Монетному делу Боспора до прихода к власти Митридата VI Евпатора Диониса не было свойственно размещение на полисных выпусках упоминаний о магистратах (Анохин 1986; Анохин 1999; Анохин 2011:

монограмм[113] (рис. 10). Полагаем, что сам факт исчезновения этих дополнительных обозначений свидетельствует о выходе Фанагории из-под контроля царских чиновников. Допускаем, эти драхмы выпускали в 83—81 гг. до н.э., т.е. во время восстания против понтийского владычества.

Эти монеты были столь же низкопробны, что и выпущенные под контролем понтийских чиновников (Смекалова, Дюков 2001: 63). Причиной тому мог стать как дефицит серебра, поступление которого должно было значительно сократиться в период Первой войны с Римом, так и необходимость финансировать восстание против Понта. Последнее объяснение видится нам значительно более вероятным. Не случайно эмиссия этих монет была столь обильной[114].

Считаем своим долгом обратить внимание читателя на следующее обстоятельство. Дело в том, что штемпели для этих монет изготовил тот же мастер, который оформил чеканы для всех прежних выпусков серебра Фанагории понтийского периода. Дело в том, что изображения и надписи на них выполнены одной рукой. Убеждаемся, что этот центр сохранил значение основного эмиссионного центра Северо-Восточного Причерноморья. Как видим, он не лишился его даже в результате восстания. Следовательно, выступление могло быть возглавлено жителями Фанагории.

Итак, изучение нумизматического материала позволяет уточнить наши представления об истории Боспора в понтийский период, в частности, осветить наименее изученные ее страницы. Наступление этой эпохи ознаменовалось подъемом региональной экономики, нашедшим свое отражение в активизации денежной эмиссии. Полагаем, что эти события наблюдались в период с 100 по 95/94 гг. до н.э. Тогда, вслед за бронзой (рис. 1) и серебром с треножником и звездой в обращение поступили драхмы чекана Пантикапея и Горгиппии (рис. 2: *1—2*), перечеканенные из монет Амиса того же номинала. В результате походов Неоптолема, в 95/94 гг. до н.э., вся территория Боспора попала под контроль понтийских властей. В результате в важнейших экономических центрах региона: в Пантикапее и в Фанагории началась эмиссия однотипной меди и бронзы (рис. 3). Выпуск этой монеты свидетельствует о становлении единого рынка, о бурном развитии торговли, создавшей значительный спрос на разменную монету.

В этот период времени произошли значительные изменения и в системе управления. Судя по выпуску однотипной монеты, города региона попали под контроль единого центра, как мы полагаем, вошли в состав наместничества, возглавляемого Митридатом Младшим. Правитель первоначально проводил продуманную экономическую политику — основываемся на том, что тогда при нем не чеканили неполноценную серебряную монету.

Ситуация изменилась в результате начала Первой войны с Римом. Наместник был вынужден санкционировать эмиссию неполноценных дидрахм и драхм (рис. 4). Вскоре на серебре и меди боспорского чекана появились монограммы понтийских чиновников (рис. 5; 7). Они контролировали боспорские города.

В тоже время сам Митридат Младший не мог больше оставаться в Северо-Восточном Причерноморье. Он оставил регион на попечение своих приближенных, а сам принял участие в сражениях с Римом. Однако его помощники не смогли сохранить спокойствие на

138—161, 164—169, 172—173, 182—185, № 918—1113, 1115, 1134—1166, 1192—1203, 1267—1286; Frolova 2004).

[113] На рис. 10 приведена фотография такой монеты, размещенная на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 63).

[114] Множество изображений драхм этой разновидности представлено на сайте bosporan-kingdom (bosporan-kingdom.com: 64).

Боспоре. Недовольство население было вызвано не только военными тяготами, но и выпуском неполноценной монеты (рис. 8: *1, 2*; 9). В результате восстания, центром которого стала Фанагория, наладившая эмиссию полисных монет (рис. 10), города региона на время восстановили свою независимость.

Мы отдаем себе отчет в том, что наше исследование нельзя считать завершенным. Ведь до сих пор не разобраны монограммы на анонимных оболах. Планируем заняться их изучением в ближайшее время.

Литература

Абрамзон М. Г., Фролова Н. А. 2007—2008. *Корпус боспорских кладов античных монет*. Т. 1. Симферополь; Керчь: АДЕФ-Украина.

Абрамзон М. Г., Фролова Н. А., Куликов А. В., Смекалова Т. Н., Иванина О. А. 2006. *Клады античных монет. Из собрания Керченского государственного историко-культурного заповедника. Нумизматическая коллекция*. Т. 1. Киев: Мистецтво.

Анохин В. А. 1963. Монетное дело Херсонеса Таврического I—III вв. н.э. *НиЭ* IV, 3—88, табл. I—XIX.

Анохин В. А. 1977. *Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.)*. Киев: Наукова думка.

Анохин В. А. 1986. *Монетное дело Боспора*. Киев: Наукова думка.

Анохин В. А. 1989. *Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка.

Анохин В. А. 1999. *История Боспора Киммерийского*. Киев: Одигитрия.

Анохин В. А. 2011. *Античные монеты Северного Причерноморья*. Киев: Стилос.

Бертье-Делагард А. Л. 1911. О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами. *ЗООИД*. Т. XXIX. Отд. I. Одесса: «Славянская» типография Е. Хрисогелос, 117—232.

Бурачков П. О. 1884. *Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России.* Ч. I. Одесса: Типография А. Шульце.

Габелко О. Л. 2004. Договор Фарнака Понтийского с Херсонесом: обстоятельства заключения и датировка (взгляд со стороны). *Проблемы истории и археологии Украины: Материалы V Международной конференции, посвященной 350-летию г. Харькова и 200-летию Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина*. Харьков: НМЦ «МД», 54—55.

Габелко О. Л. 2006. *Анатолийское этнополитическое койне и особенности эллинизма в Малой Азии (на примере Вифинского царства)*. Дисс … д-ра ист. наук. Казань.

Гайдукевич В. Ф. *Боспорское царство*. Москва; Ленинград: Академия Наук СССР.

Голенко К. В. 1964. Монетная медь городов Понта и Пафлагонии времени Митридата VI в борспорских находках. *ПС* 11(74), 58—73.

Голенко К. В. 1958. О монетах, приписываемых Савмаку. *ВДИ* 4, 199—203.

Голенко К. В. 1960. Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н.э. *НиЭ* II, 28—40.

Голенко К. В. 1965. О характере чекана боспорских анонимных оболов. В: Анохин В. А. (отв. ред.). *НиС*. Вып. 2. Киев: Наукова думка, 41—49.

Голенко К. В. 1968. Несколько серебряных монет Пантикапея II в. до н.э. со следами перечеканки. *НиЭ* VII, 37—42.

Голенко К. В. 2005—2009. Монетное дело Боспора в I в. до н.э. *Stratum plus* 6, 240—270.

Дандамаев М. А. 2015. Политическая история Ахеменидской державы. 3-е (2-е русское) изд., испр. и доп. (Серия «Историческая библиотека»). Санкт-Петербург: Академия Исследования Культуры.

Дворецкий И. Х. 1958. *Древнегреческо-русский словарь*. Т. I. *А—Λ*. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.

Дворецкий И. Х. 1958. *Древнегреческо-русский словарь*. Т. II. *Μ—Ω*. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.

Дюков Ю. Л. 1977. О монетной чеканке Боспора при Митридате Евпаторе. В: Потин В. М. (ред.). *Прошлое нашей родины в памятниках нумизматики*. Ленинград: Аврора, 156—160.

Зограф А. Н. 1951. Античные монеты. *МИА* 16. Москва; Ленинград: Академия наук СССР.

Зубарь В. М., Зинько В. Н. 2006. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории. *БИ* XII.

Карпов С. 2001. В: Бонгард-Левин Г. М. (гл. ред.). Средневековый Понт. Lewiston; Queenston; Lamperter: The Edwin Meilen Press (*Российские исследования по мировой истории и культуре* 15).

Карышковский П. О. 1953. Еще раз о книге А. Н. Зографа «Античные монеты». *ВДИ* 1, 105—111.

КБН: *Корпус боспорских надписей*. 1965. В: Струве В. В. (отв. ред.). Москва; Ленинград: Наука.

Кёне Б. 1857. *Описание музеума покойного князя Василия Викторовича Кочубея (составлено по его рукописному каталогу) и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, равно как царств: Понтийского и Босфора Киммерийского*. Т. II. Санкт-Петербург: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг.

Кругликова И. Т. 1975. *Сельское хозяйство Боспора*. Москва: Наука.

Ломоури Н. 1979. *К истории Понтийского царства*. Тбилиси: Мецниереба.

Максимова М. И. 1956. *Античные города юго-восточного Причерноморья*. Москва; Ленинград: Академия наук СССР.

Молев Е. А. 1994. *Боспор в период позднего эллинизма*. Нижний Новгород: Нижегородский университет.

Молев Е. А. 1995. *Властитель Понта*. Нижний Новгород: Нижегородский университет.

Молев Е. А. 2003. *Эллины и варвары. На северной окраине античного мира*. Москва: Центрполиграф.

Молев Е. А. 2008. Боспор и скифы от Агаэта до Савмака. *Вестник ННГУ* 4, 132—136.

Немировский А. И. 1978. Митридат Евпатор, Боспор и восстание скифов. В: Гамкрелидзе Т. В. (гл. ред.). *Византиноведческие этюды*. Тбилиси: Мецниереба, 63—70.

Нестеренко Н. Д. 1987. Заметки по денежному обращению меди Боспора последней четверти II в. до н.э. *ВДИ* 2, 74—87.

Никитина И. П. 1966. Эпиграфические данные о государственном устройстве Боспорского царства в I—III вв. н.э. *АДСВ* 4, 179—198.

Сапрыкин С. Ю. 1986. *Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI—I вв. до н.э.* Москва: Наука.

Сапрыкин С. Ю. 1996. *Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье*. Москва: Наука.

Сапрыкин С. Ю. 2002. *Боспорское царство на рубеже двух эпох*. Москва: Наука.

Сапрыкин С. Ю. 2005. *Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху (историко-нумизматическое исследование)*. Москва: Институт всеобщей истории РАН.

Сапрыкин С. Ю. 2009. *Религии и культы Понта эллинистического и римского времени*. Москва; Тула: Гриф и К.

Сергеев А. Я. 2012. *Монеты варварского чекана на территории от Балкан до Средней Азии. Каталог коллекции А. Я. Сергеева в ГИМ*. Москва: ГИМ.

Сидоренко В. А. 2001. Золотая монетная чеканка Херсонеса I—II вв. н.э. *МАИЭТ* VIII, 436—453.

Смекалова Т. Н., Дюков Ю. Л. 2001. *Монетные сплавы государств Причерноморья. Боспор, Ольвия, Тира.* В: Чижик В. И. (ред.). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет.

Туровский Е. Я. 1997. *Монеты независимого Херсонеса IV—II вв. до н.э.* Севастополь: Южногородские ведомости.

Туровский Е. Я. 2014. Монетное дело Херсонеса: между Митридатом Евпатором и императором Тиберием (63 г. до н. э. — 37 г. н. э.). *Stratum plus* 6, 307—314.

Туровский Е. Я., Горбатов В. М. 2013. *Монеты античного и средневекового Херсонеса: каталог-определитель*. Симферополь: ДИАЙПИ.

Фролова Н. А. 1997a. *Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.).* Ч. I. Монетное дело Боспора 49/48 гг. до н.э. — 210/211 гг. н.э. Москва: Эдиториал УРСС.

Фролова Н. А. 1997b. *Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.).* Ч. II. Монетное дело Боспора 211 — 341/342 гг. н.э. Москва: Эдиториал УРСС.

Фролова Н. А. 1998. К истории вопроса о монетном чекане на Боспоре в I в. до н.э. В: Мельникова А. С. (отв. ред.). *Труды Государственного исторического музея*. Вып. 98. *Нумизматический сборник*. Ч. XIII. *Новейшие исследования в области нумизматики*. Москва: Стрелец, 14—41.

Фролова Н. А. 2006. *Каталог монет античной Тиры*. Москва: РОССПЭН.

Фролова Н. А., Абрамзон М. Г. 2005. *Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог.* Москва: РОССПЭН.

Чореф М. М. 2009. Позднейшие эмиссии Херсона, или к атрибуции монет с монограммой «Ρω». *Вестник Тюменского государственного университета* 7, 35—51.

Чореф М. М. 2010a. Монетное дело Херсона в первой половине VIII в. *ВВ* 69(94), 248—255.

Чореф М. М. 2010b. Изображения императоров династии Юлиев—Клавдиев на золоте, серебре и меди херсонесского чекана. *МАИАСК* 2, 76—120.

Чореф М. М. 2011a. Территориально-административное устройство Боспорского царства при Фарнаке II по нумизматическим данным. *Петербургский апокриф. Послание от Марка* (сборник, посвященный памяти Марка Борисовича Щукина). Кишинев: Университет «Высшая атропологическая школа», 247—259.

Чореф М. М. 2011b. «Ad fontes», или к прочтению монограммы. *Российское византиноведение: традиции и перспективы. Тезисы докладов XIX Всероссийской научной сессии византинистов. Москва 27–29 января 2011 г.* Москва: Московский университет, 225—228.

Чореф М. М. 2011c. «Lapis offensionis», или к расшифровке монограмм правителей Феодоро. *НВБелГУ* 19. № 13(108), 46—55.

Чореф М. М. 2012a. Памятные монеты Махара боспорского чекана как исторический источник. *Stratum plus* 6, 105—111.

Чореф М. М. 2012b. «Non multa, sed multum», или дифференты на монетах Боспорского царства периода «скифских войн» как исторический источник. *Stratum plus* 4, 171—200.

Чореф М. М. 2013a. Династическая история Боспора рубежа новой эры по данным нумизматики. *Stratum plus* 6, 127—156.

Чореф М. М. 2013b. К вопросу о периодизации денежного обращения Таврики в эпоху римского господства. *Stratum plus* 4, 191—215.

Чореф М. М. 2014. Боспорское царство при Фофорсе: по данным нумизматики. *РАЕ* 4, 329—371.

Чореф М. М. 2015a. К вопросу о времени и обстоятельствах появления изображений пятиколонного храма на монетах боспорского чекана. *Stratum plus* 6, 111—130.

Чореф М. М. 2015b. Надчеканки на медных монетах боспорского архонта Асандра. *МАИАСК* 7, 279—299.

Чореф М. М. 2016a. К истолкованию эмиссионных обозначений «ΘΕΥ» и «ΘΕΥΔΟ» на монетах феодосийского чекана. *НВБелГУ* 22(243). Вып. 40, 14—19.

Чореф М. М. 2016b. «Монеты неизвестного народа», или к вопросу об атрибуции «таманских денариев». *Вестник Нижневартовского государственного университета* 3, 80—88.

Шелов Д. Б. 1965. Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в VI—I вв. до н.э. *НиЭ* V, 31—50.

Шелов Д. Б. 1982. К истории обращения пантикапейских медных монет. В: Янин В. Л. (отв. ред.). *Нумизматика античного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 45—50.

Шонов И. В. 2000. *Монеты Херсонеса Таврического*. Симферополь: Таврия.

App.: *Appian Roman History.* 1962. Vol. II. B: Capps E., Rouse W. H. D., Post L. A., Warmington E. H. (eds.). *The Loeb Classical Library* 3. London: Wm. Heinemann Ltd.

Beh.: King L. W., Thompson R. C. 1907. *The sculptures and inscription of Darius the Great on the Rock of Behistûn in Persia: a new collation of the Persian, Susian and Babylonian texts, with English translation*. London: Longmans.

bosporan-kingdom.com: 1: Паспорт монеты 202-3289. URL: http://bosporan-kingdom.com/202-3289/ (дата обращения: 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 2: Паспорт монеты 211-3246. URL: http://bosporan-kingdom.com/211-3246/ (дата обращения: 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 3: Паспорт монеты 211-3247. URL: http://bosporan-kingdom.com/211-3247/ (дата обращения: 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 4: Паспорт монеты 211-3248. URL: http://bosporan-kingdom.com/202-3248/ (дата обращения: 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 5: Паспорт монеты 198-3012. URL: http://bosporan-kingdom.com/198-3012/ (дата обращения: 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 6: Паспорт монеты 198-3291. URL: http://bosporan-kingdom.com/198-3291/ (дата обращения: 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 7: Паспорт монеты 204-3027. URL: http://bosporan-kingdom.com/204-3027/ (дата обращения: 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 8: Паспорт монеты 209-3034. URL: http://bosporan-kingdom.com/209-3034/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 9: Паспорт монеты 199-3035. URL: http://bosporan-kingdom.com/199-3035/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 10: Паспорт монеты 199-3196. URL: http://bosporan-kingdom.com/199-3196/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 11: Паспорт монеты 201-3019. URL: http://bosporan-kingdom.com/201-3019/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 12: Паспорт монеты 207-3200. URL: http://bosporan-kingdom.com/207-3200/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 13: Паспорт монеты 210-3140. URL: http://bosporan-kingdom.com/210-3140/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 14: Паспорт монеты 202-3111. URL: http://bosporan-kingdom.com/202-3111/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 15: Паспорт монеты 202-3112. URL: http://bosporan-kingdom.com/202-3112/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 16: Паспорт монеты 208-3147. URL: http://bosporan-kingdom.com/208-3147/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 17: Паспорт монеты 208-4080. URL: http://bosporan-kingdom.com/208-4080/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 18: Паспорт монеты 211-3106. URL: http://bosporan-kingdom.com/211-3106/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 19: Паспорт монеты 211-3113. URL: http://bosporan-kingdom.com/211-3113/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 20: Паспорт монеты 202-3289. URL: http://bosporan-kingdom.com/202-3289/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 21: Паспорт монеты 211-3246. URL: http://bosporan-kingdom.com/211-3246/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 22: Паспорт монеты 211-3247. URL: http://bosporan-kingdom.com/211-3247/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 23: Паспорт монеты 202-3248. URL: http://bosporan-kingdom.com/202-3248/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 24: Паспорт монеты 205-3028. URL: http://bosporan-kingdom.com/205-3028/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 25: Паспорт монеты 211-3237. URL: http://bosporan-kingdom.com/211-3237/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 26: Паспорт монеты 205-3025-5. URL: http://bosporan-kingdom.com/196-3025/5.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 27: Паспорт монеты 197-3031-6. URL: http://bosporan-kingdom.com/197-3031/6.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 28: Паспорт монеты 198-3012-4. URL: http://bosporan-kingdom.com/198-3012/4.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 29: Паспорт монеты 204-3027-10. URL: http://bosporan-kingdom.com/204-3027/10.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 30: Паспорт монеты 209-3034-1. URL: http://bosporan-kingdom.com/209-3034/1.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 31: Паспорт монеты 203-3157-27. URL: http://bosporan-kingdom.com/203-3157/27.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 32: Паспорт монеты 203-3015-2. URL: http://bosporan-kingdom.com/203-3015/2.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 33: Паспорт монеты 203-3157-59. URL: http://bosporan-kingdom.com/203-3157/59.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 34: Паспорт монеты 193-3030-1. URL: http://bosporan-kingdom.com/193-3030/1.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 35: Паспорт монеты 000-3134-1. URL: http://bosporan-kingdom.com/000-3134/1.html (дата обращения: 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 36: Паспорт монеты 000-3134. URL: http://bosporan-kingdom.com/000-3134/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 37: Паспорт монеты 197-3031. URL: http://bosporan-kingdom.com/197-3031/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 38: Паспорт монеты 196-3025. URL: http://bosporan-kingdom.com/196-3025/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 39: Паспорт монеты 191-3106-3. URL: http://bosporan-kingdom.com/191-3106/3.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 40: Паспорт монеты 192-3175-4. URL: http://bosporan-kingdom.com/192-3175/4.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 41: Паспорт монеты 000-3130-1. URL: http://bosporan-kingdom.com/000-3130/1.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 42: Паспорт монеты 194-3161-1. URL: http://bosporan-kingdom.com/194-3161/1.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 43: Паспорт монеты 194-3114-63. URL: http://bosporan-kingdom.com/194-3114/63.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 44: Паспорт монеты 199-3035-1. URL: http://bosporan-kingdom.com/199-3035/1.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 45: Паспорт монеты 199-3196-1. URL: http://bosporan-kingdom.com/199-3196/1.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 46: Паспорт монеты 189-3154. URL: http://bosporan-kingdom.com/189-3154/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 47 Паспорт монеты 190-3109. URL: http://bosporan-kingdom.com/190-3109/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 48: Паспорт монеты 207-3200-1. URL: http://bosporan-kingdom.com/207-3200/1.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 49: Паспорт монеты 210-3140-7. URL: http://bosporan-kingdom.com/210-3140/7.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 50: Паспорт монеты 202-3112-4. URL: http http://bosporan-kingdom.com/202-3112/4.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 51: Паспорт монеты 208-3147-1. URL: http://bosporan-kingdom.com/208-3147/1.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 52: Паспорт монеты 211-3113-7. URL: http://bosporan-kingdom.com/211-3113/7.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 53: Паспорт монеты 202-3111-2. URL: http://bosporan-kingdom.com/202-3111/2.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 54: Паспорт монеты 202-3111-11. URL: http://bosporan-kingdom.com/202-3111/11.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 55: Паспорт монеты 208-4080-9. URL: http://bosporan-kingdom.com/208-4080/9.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 56: Паспорт монеты 211-3106-6. URL: http://bosporan-kingdom.com/211-3106/6.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 57: Паспорт монеты 205-3028-4. URL: http://bosporan-kingdom.com/205-3028/4.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 58: Паспорт монеты 205-3028-29. URL: http://bosporan-kingdom.com/205-3028/29.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 59: Паспорт монеты 202-3279. URL: http://bosporan-kingdom.com/202-3279/ (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 60: Паспорт монеты 208-3249-1. URL: http://bosporan-kingdom.com/208-3249/1.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 61: Паспорт монеты 208-3249-2. URL: http://bosporan-kingdom.com/208-3249/2.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 62: Паспорт монеты 206-3029-5. URL: http://bosporan-kingdom.com/206-3029/5.html (дата обращения: 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 63: Паспорт монеты 205-3026-1. URL: http://bosporan-kingdom.com/205-3026/1.html (дата обращения: 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 64: Паспорт монеты 205-3026. URL: http://bosporan-kingdom.com/205-3026/ (дата обращения: 01.11.2016).

CCCHBulg. 2009: Filipova S., Prokopov I., Paunov E. 2009. *CCCHBulg.* В: Prokopov I. S. (ed.). Vol. II. *The Numismatic Collection of the Regional Historical Museum at Kyustendil (ancient Ulpia Pautalia)*. P. I. *Greek, Thracian, Macedonian, Roman Republican and Roman Provincial Coins*. Sofia: Provias Ltd.; Veliko Tarnovo: Faber Publisher.

CCCHBulg. 2011: Filipova S., Paunov E., Boyadjiev N., Tenchova A., Prokopov I. 2011. *CCCHBulg.* В: Prokopov I. S. (ed.). Vol. III. *The Numismatic Collection of the Regional Historical Museum at Smolyan (Central Rhodopes). Greek, Thracian, Macedonian, Roman Republican, Roman Imperial and Byzantine Coins from the 5th century BC to the 6th century AD*. Sofia; Veliko Tarnovo: Provias Ltd.; Faber Publisher.

CCCHBulg. 2014: Andonova M., Filipova S., Paunov E., Prokopov I. 2014. *CCCHBulg.* В: Prokopov I. S. (ed.). Vol. IV. *Numismatic Collection of the Regional Historical Museum at Blagoevgrad (ancient Skaptopara). Greek, Thracian, Macedonian, Roman Republican, Imperial and Provincial Coins from the 5th century BC to 5th century AD*. Sofia: Provias Ltd.

Chapouthier F. 1935. Le sanctuaire des dieux de Samothrace. *EAD* 16, 13—14.

de Callataÿ F. 1997. L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies. *Publications d'Histoire de l'Art et d'Archéologie de l'Université Catholique de Louvan* XCVIII. *Numismatica Lovaniensia* 18. Louvain-la-Neuve: Département d'Archéologie et d'Histoire de l'Art; Séminaire de numismatique Marcel Hoc.

de Callataÿ F. 2006. Coins and Archaeology: the (Mis)use of Mithridatic Coins for Chronological Purposes in the Bosporan Area. В: Stolba V., Hannestad L. (ed.). *BSS* 3. *Chronologies of the Black Sea Area in the Period C. 400—100 BC.* Aarhus: Aarhus University Pres, 119—136.

Drews R. 1976. The Earliest Greek Settlements on the Black Sea. *Journal of Hellenic Studies* 96, 18—31.

Dürrbach F. 1921. *Choix d'inscriptions de Délos: avec traduction et commentaire*. T. I. *Textes historiques*. Fasc. 1. Chartres: Durand; Paris: E. Leroux.

Frolova N. A. 1997. Towards a history of Bosporan coinage (1st century B.C.). *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia.* Vol. 3. Iss. 2, 151—168.

Frolova N. A. 2004. *Griechisches Münzwek. Die Frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosporus (Mitte 6. Bis Anfang 4. Jh. v. Chr.) Die Münzen der Städte Pantikapaion, Theodosia, Nymphaion und Phanagoria sowie der Sinder*. Berlin: Akademie Verlag GmbH.

Head B. V. 1979. On the Chronological Sequence of the Coins of Ephesus. Chicago: Obol International.

Her.: Herodotus. 1921. *The Persian Wars.* Vol. II. B. 3—4. В: Godley A. D. (ed.). *The Loeb Classical Library* 118. London: William Heinemann Ltd.; New York: G. M. Putnam's Son.

Højte J. M. 2008. The Date of the Alliance between Chersonesos and Pharnakes (IOSPE I^2, 402) and its Inscriptions. В: Bekker-Nielsen T. (ed.). *BSS* 7. *Urban Life and Local Politics in Roman Bithynia. The Small World in Dion Chrysostomos*. Aarhus: Aarhus University Press, 137—152.

Hübn.: Exempla scripturae epigraphicae Latinae a Caesaris dictatoris morte ad aetatem Iustiniani consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae Borussicae. 1885. В: Hübner A. (ed.). Berolini: G. Reimerum (Auctarium Corpus inscriptionum Latinarum).

IOSPE I^2: Latyschev B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. Petropoli: Societatis Archaeologicae Imperii Russici.

Kreuz P.-A. 2009. Monuments for the King: Royal Presence in the Late Hellenistic World of Mithridates VI. В: Højte J. M. (ed.). *BSS* 9. *Mithridates VI and the Pontic Kingdom.* Aarhus: Aarhus University Press, 131—144.

MacDonald D. 2005. An *Introduction to the History and Coinage of the Kingdom of the Bosporus*. Lancaster: Classical Numismatic Group (*Classical Numismatic Studies* 5).

Molev E. A. 2009. Bosporos under the Rule of Mithridates VI Eupator. В: Højte J. M. (ed.). *BSS* 9. *Mithridates VI and the Pontic Kingdom*. Aarhus: Aarhus University Press, 321—328.

Olshausen E. 1974. Zum Hellenisierungsprozeß am pontischen Königshof. *AS* V, 153—170.

Paus.: Павсаний. 2002. *Описание Эллады*. Т. 1. Москва: АСТ.

Plut.: Плутарх. 1999. *Сравнительные жизнеописания*. Москва: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио (Антология мысли).

Polyb.: Полибий. 2005. *Всеобщая история. В сорока книгах*. Т. I. Кн. I—V. Санкт-Петербург: Наука (Историческая библиотека).

Reinach T. 1890. *Mithridate Eupator, Roi du Pont*. Paris: Librairie de Firmin-Didot et Cie.

Risom S.1948. Le “Monument de Mithridate” à Delos. *AA* XIX, 204—209.
Schmitt R. 2000. Selected onomastic writing. *Persian Studies Series* 20. New York: Bibliotheca Persica Press.
SNG 1993: *SNG. The British Museum*. 1993. Vol. IX. P. 1. *The Black Sea*. London: British Museum Press.
SNG 2000: *SNG. The William Stancomb Collection of Coins of the Black Sea Region*. 2000. Vol. XI. Oxford: British Academy.
Strabo: Страбон. 1964. *География*. В: Утченко С. Л. (ред.). Классики науки. Ленинград: Наука.

References

Abramzon, M. G., Frolova, N. A. 2007—2008. *Korpus bosporskih kladov antichnyh monet (Corpus of Bosporan hoards of ancient coins)*. Vol. 1. Simferopol; Kerch: “ADEF-Ukraina” Publ. (in Russian).
Abramzon, M. G., Frolova, N. A., Kulikov, A. V., Smekalova, T. N., Ivanina, O. A. 2006. *Klady antichnyh monet. Iz sobranija Kerchenskogo gosudarstvennogo istoriko-kul'turnogo zapovednika. Numizmaticheskaja kollekcija (Treasures of ancient coins. From the collection of the Kerch State Historical and Cultural Reserve. Numismatic Collection)*. Vol. 1. Kiev: “Mistectvo” Publ. (in Russian).
Anokhin, V. A. 1963. In *Numizmatika i Jepigrafika (Numismatics and Epigraphy)* IV, 3—88, tabl. I—XIX (in Russian).
Anokhin, V. A. 1977. *Monetnoe delo Chersonesa (IV v. do n.je. — XII v. n.je.) (Coinage of Chersonesos (IV century BCE — XII century CE))*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).
Anokhin, V. A. 1986. *Monetnoe delo Bospora (Coinage of Bosporus)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).
Anokhin, V. A. 1989. *Monety antichnyh gorodov Severo-Zapadnogo Prichernomor'ja (Coins of ancient cities of the Northwest Black Sea Coast)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).
Anokhin, V. A. 1999. *Istorija Bospora Kimmerijskogo (History of Cimmerian Bosporus)*. Kiev: “Odigitrija” (in Russian).
Anokhin, V. A. 2011. *Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ja (Ancient coins of the Northern Black Sea Coast)*. Kiev: “Stilos” Publ. (in Russian).
Bertier de la Garde, A. L. 1911. In *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. XXIX. Pt. I. Odessa: “Slavjanskaja tipografija E. Hrisogelos” Publ, 117—232. (in Russian).
Burachkov, P. O. 1884. *Obshhij katalog monet, prinadlezhavshih jellinskim kolonijam, sushhestvovavshim v drevnosti na severnom beregu Chernogo morja v predelah nyneshnej Rossii (General Catalogue of coins belonging to the Hellenic colonies that existed in ancient times on the northern shore of the Black Sea within the present-day Russia)*. Pt. I. Odessa: “Tipografija A. Shul'ce” Publ. (in Russian).
Gabelko, O. L. 2004. *In Problemy istorii i arheologii Ukrainy: Materialy V Mezhdunarodnoj konferencii, posvjashhennoj 350-letiju g. Khar'kova i 200-letiju Khar'kovskogo nacional'nogo universiteta im. V. N. Karazina (Problems of history and archeology of Ukraine: Materials in the International Conference dedicated to the 350th anniversary of the city of Kharkiv and the 200th anniversary of the Karazin Kharkov National University)*. Kharkov: “NMC MD” Publ., 54—55 (in Russian).
Gabelko, O. L. 2006. *The Anatolian Ethnopolitical Koine and Characteristics of Hellenism in Asia Minor (by Example of Bithynian Kingdom).* Dr. Hab. Thesis. Kazan.
Gajdukevich, V. F. *Bosporskoe carstvo (Bosporan kingdom)*. Moscow; Leningrad: “Akademija Nauk SSSR” Publ. (in Russian).
Golenko, K. V. 1964. In *Palestinskij sbornik (Palestinian Collection)* 11(74), 58—73 (in Russian).
Golenko, K. V. 1958. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of ancient history)* 4, 199—203 (in Russian).
Golenko, K. V. 1960. In *Numizmatika i Jepigrafika (Numismatics and Epigraphy)* II, 28—40 (in Russian).
Golenko, K. V. 1965. In *Numizmatika i sfragistika (Numismatics and Sigillography)*. Vol. 2. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 41—49 (in Russian).
Golenko, K. V. 1968. In *Numizmatika i Jepigrafika (Numismatics and Epigraphy)* VII, 37—42 (in Russian).
Golenko, K. V. 2005—2009. In *Stratum plus* 6, 240—270 (in Russian).
Dandamaev, M. A. 2015. *Politicheskaja istorija Ahemenidskoj derzhavy* (*The political history of the Achaemenid Empire)*. Saint Petersburg: “Akademija Issledovanija Kul'tury” Publ. (in Russian).
Dvoreckij, I. H. 1958. *Drevnegrechesko-russkij slovar' (Ancient Greek-Russian Dictionary)*. T. I. *A—Λ*. Moscow: “Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej” Publ. (in Russian).

Dvoreckij, I. H. 1958. *Drevnegrechesko-russkij slovar' (Ancient Greek-Russian Dictionary).* T. II. *Μ—Ω.* Moscow: "Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej" Publ. (in Russian).

Djukov, Ju. L. 1977. In Potin V. M. (ed.). *Proshloe nashej rodiny v pamjatnikah numizmatiki (The past of our country in numismatic monuments)*. Leningrad: "Avrora" Publ., 156—160 (in Russian).

Zograf, A. N. 1951. In *Materialy I issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and researces on the archaeology of USSR)* 16. Moscow; Leningrad: "Akademija nauk SSSR" (in Russian).

Zubar, V. M., Zin'ko, V. N. 2006. In *Bosporskie issledovanija (Bosporus study)* XII. Simferopol; Kerch: "OOO «Kerchenskaja gorodskaja tipografija»" (in Russian).

Karpov, S. 2001. In Bongard-Levin G. M. (ed.). *Srednevekovyj Pont (Medieval Pont)*. Lewiston; Queenston; Lamperter: "The Edwin Meilen Press" Publ. (*Rossijskie issledovanija po mirovoj istorii i kul'ture* 15) (in Russian).

Karyshkovskij P. O. 1953. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of ancient history)* 1, 105—111 (in Russian).

Korpus bosporskikh nadpisej (Corpus of Bosporan Inscriptions). 1965. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Köhne, B. 1857. *Opisanie muzeuma pokojnogo knjazja Vasilija Viktorovicha Kochubeja (sostavleno po ego rukopisnomu katalogu) i issledovanie po istorii i numizmatike grecheskih poselenij v Rossii, ravno kak carstv: Pontijskogo i Bosfora Kimmerijskogo (The description of a Muzeum of the late prince Vasily Viktorovich Kochubey (it is made according to his hand-written catalogue) and research on history and numismatics of the Greek settlements in Russia, is equal as kingdoms: Pontic and Bosphorus Cimmerian).* Vol. II. Saint Petersburg: "Tipografija Jekspedicii zagotovlenija gosudarstvennyh bumag" Publ. (in Russian).

Kruglikova, I. T. 1975. *Sel'skoe hozjajstvo Bospora (Agriculture of Bosporus)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian)

Lomouri, N. 1979. *K istorii Pontijskogo carstva (On the history of the kingdom of Pontus).* Tbilisi: "Mecniereba" Publ (in Russian).

Maksimova, M. I. 1956. *Antichnye goroda jugo-vostochnogo Prichernomor'ja (The ancient city of South-Eastern Black Sea)*. Moscow; Leningrad: "Akademija nauk SSSR" Publ. (in Russian).

Molev, E. A. 1994. *Bospor v period pozdnego jellinizma (Bosporus in the late Hellenistic period)*. Nizhnij Novgorod: "Nizhegorodskij universitet" Publ. (in Russian).

Molev, E. A. 1995. *Vlastitel' Ponta (Sovereign of Pontus)*. Nizhnij Novgorod: "Nizhegorodskij universitet" Publ. (in Russian).

Molev, E. A. 2003. *Jelliny i varvary. Na severnoj okraine antichnogo mira (Greeks and barbarians. On the northern outskirts of the ancient world)*. Moscow: "Centrpoligraf" Publ. (in Russian).

Molev, E. A. 2008. In *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Nizhny Novgorod State University)* 4, 132—136 (in Russian).

Nemirovskij, A. I. 1978. In Gamkrelidze T. V. (ed.). *Vizantinovedcheskie jetjudy (Byzantine etudes)*. Tbilisi: "Mecniereba" Publ., 63—70 (in Russian).

Nesterenko, N. D. 1987. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of ancient history)* 2, 74—87 (in Russian).

Nikitina, I. P. 1966. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 4, 179—198 (in Russian).

Saprykin, S. Ju. 1986. *Gerakleja Pontijskaja i Chersones Tavricheskij. Vzaimootnoshenija metropolii i kolonii v VI—I vv. do n.je. (Heraclea Pontica i Tauric Chersonese. Relations between the mother country and the colonies in the V—I centuries BC).* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Saprykin, S. Ju. 1996. *Pontijskoe carstvo. Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e (The Pontic Kingdom. A state of the Greeks and the barbarians in the Black Sea Littoral)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Saprykin, S. Ju. 2002. *Bosporskoe carstvo na rubezhe dvuh jepoh (The Kingdom of Bosporus of the Verge of Two Epochs)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Saprykin, S. Ju. 2005. *Denezhnoe obrashhenie na hore Chersonesa Tavricheskogo v antichnuju jepohu (istoriko-numizmaticheskoe issledovanie) (Money circulation on the chorus of Tauric Chersonese in antiquity (historical and numismatic research))*. Moscow: "Institut vseobshhej istorii RAN" Publ. (in Russian).

Saprykin, S. Ju. 2009. *Religii i kul'ty Ponta jellinisticheskogo i rimskogo vremeni (Religions and Cults of Pontus of Hellenistic and Roman times)*. Moscow; Tula: "Grif i K." Publ. (in Russian).

Sergeev, A. Ja. 2012. *Monety varvarskogo chekana na territorii ot Balkan do Srednej Azii. Katalog kollekcii A. Ja. Sergeeva v Gosudarstvennom istoricheskom muzee (Coins of barbarian coinage on the area from the Balkans to Central Asia. Catalogue of the collection A. Ja Sergeyev in the State Historical Museum).* Moscow: "GIM" Publ. (in Russian).
Sidorenko, V. A. 2001. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VIII, 436—453 (in Russian).
Smekalova, T. N., Djukov, Ju. L. 2001. *Monetnye splavy gosudarstv Prichernomor'ja. Bospor, Ol'vija, Tira (Coin alloys from the Black Sea states. Bosporus, Olbia, Tiras).* Saint Petersburg: "Sankt-Peterburgskij universitet" Publ. (in Russian).
Turovskij, E. Ja. 1997. *Monety nezavisimogo Chersonesa IV—II vv. do n.je. (Coins of independent Chersonese in the IV—II centuries BCE)*. Sebastopol: "Juzhnogorodskie vedomosti" Publ (in Russian).
Turovskij, E. Ja. 2014. In *Stratum plus* 6, 307—314 (in Russian).
Turovskij, E. Ja., Gorbatov, V. M. 2013. *Monety antichnogo i srednevekovogo Chersonesa: katalog-opredelitel' (Coins of ancient and medieval Chersonesos: catalogue-determinant)*. Simferopol: "DIAJPI" Publ. (in Russian).
Frolova, N. A. *Monetnoe delo Bospora (seredina I v. do n. e. —seredina IV v.) (Bosporan Coinage (Middle of 1 c. BCE — Middle of 4th c. CE)).* Pt. I. *Monetnoe delo Bospora 49/48 gg. don. e. — 210/211 gg. n. e. (Bosporan Coinage in 49/48 BCE —210/211 CE).* Moscow: "Editorial URSS" Publ. (in Russian).
Frolova, N. A. 1997b. *Monetnoe delo Bospora (seredina I v. do n. e. —seredina IV v.) (Bosporan Coinage (Middle of 1 c. BCE — Middle of 4th c. CE)).* Pt. II. *Monetnoe delo Bospora 211 — 341/342 gg. n.e.* (*Bosporan Coinage in 211 — 341/342 CE*). Moscow: "Editorial URSS" Publ. (in Russian).
Frolova, N. A. 1998. In *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeja (Proceedings of the State Historical Museum)* 98. *Numizmaticheskij sbornik (Numismatic Collected Works)* XIII. *Novejshie issledovanija v oblasti numizmatiki (The latest research in the area of numismatics)*. Moscow: "Strelec" Publ., 14—41 (in Russian).
Frolova, N. A. 2006. *Katalog monet antichnoj Tiry (Coin catalog of ancient Tyras)*. Moscow: "ROSSPEN" Publ. (in Russian).
Frolova, N. A., Abramzon, M. G. 2005. *Monety Ol'vii v sobranii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja. Katalog (Coins of Olbia in the collection of the State Historical Museum. Catalog)*. Moscow: "ROSSPEN" Publ. (in Russian).
Choref, M. M. 2009. In *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Tyumen State University)* 7, 35—51 (in Russian).
Choref, M. M. 2010a. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 69(94), 248—255 (in Russian).
Choref, M. M. 2010b. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 2, 76—120.
Choref, M. M. 2011a. In *Peterburgskii apokrif. Poslanie ot Marka (Saint Petersburg Apocrypha. Epistle of Mark)*. Saint Petersburg; Kishinev: "High Anthropological School University" Publ., 247—259 (in Russian).
Choref, M. M. 2011b. In *Rossijskoe vizantinovedenie: tradicii i perspektivy: Tezisy dokladov XIX Vserossijskoj nauchnoj sessii vizantinistov (Moskva, 27-29 janvarja 2011 g.) (Byzantine studies in Russia: Traditions and Prospects: Abstracts XIX All-Russian Scientific Session of Byzantine Studies (Moscow, 27-29 January 2011))*. Moscow: "Moskovskij gosudarstvennyj universitet" Publ., 225—228 (in Russian).
Choref, M. M. 2011c. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija. Politologija. Jekonomika. Informatika (Scientific statements of Belgorod State University. Series history. Politics. The Economy. computer science)* 19. No 13(108), 46—55 (in Russian).
Choref, M. M. 2012a. In *Stratum plus* 6, 105—111 (in Russian).
Choref, M. M. 2012b. In *Stratum plus* 4, 171—200 (in Russian).
Choref, M. M. 2013a. In *Stratum plus* 6, 127—156 (in Russian).
Choref, M. M. 2013b. In *Stratum plus* 4, 191—215 (in Russian).
Choref, M. M. 2014. In *Rossijskij arheologicheskij ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 4, 329—371 (in Russian).
Choref, M. M. 2015a. In *Stratum plus* 6, 111—130 (in Russian).
Choref, M. M. 2015b. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and*

Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy 7, 279—299 (in Russian).

Choref, M. M. 2016a. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija. Politologija. Jekonomika. Informatika (Scientific statements of Belgorod State University. Series history. Politics. The Economy. computer science)* 22(243). Вып. 40, 14—19 (in Russian).

Choref, M. M. 2016b. In *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Nizhnevartovsk State University)* 3, 80—88 (in Russian).

Shelov, D. B. 1965. In *Numizmatika i Jepigrafika (Numismatics and Epigraphy)* V, 31—50 (in Russian).

Shelov, D. B. 1982. In Janin V. L. (ed.). *Numizmatika antichnogo Prichernomor'ja (Numismatics of Ancient Black Sea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 45—50 (in Russian).

Shonov, I. V. 2000. *Monety Chersonesa Tavricheskogo (Coins of Tauric Chersonese)*. Simferopol: "Tavrija" Publ. (in Russian).

App.: *Appian Roman History.* 1962. Vol. II. B: Capps E., Rouse W. H. D., Post L. A., Warmington E. H. (eds.). *The Loeb Classical Library* 3. London: "Wm. Heinemann Ltd.".

Beh.: King, L. W., Thompson, R. C. 1907. *The sculptures and inscription of Darius the Great on the Rock of Behistûn in Persia: a new collation of the Persian, Susian and Babylonian texts, with English translation*. London: "Longmans".

bosporan-kingdom.com: 1: Passport of coin 202-3289. Available at: http://bosporan-kingdom.com/202-3289/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 2: Passport of coin 211-3246. Available at: http://bosporan-kingdom.com/211-3246 (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 3: Passport of coin 211-3247. Available at: http://bosporan-kingdom.com/211-3247/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 4: Passport of coin 211-3248. Available at: http://bosporan-kingdom.com/202-3248/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 5: Passport of coin 198-3012. Available at: http://bosporan-kingdom.com/198-3012/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 6: Passport of coin 198-3291. Available at: http://bosporan-kingdom.com/198-3291/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 7: Passport of coin 204-3027. Available at: http://bosporan-kingdom.com/204-3027/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 8: Passport of coin 209-3034. Available at: http://bosporan-kingdom.com/209-3034/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 9: Passport of coin 199-3035. Available at: http://bosporan-kingdom.com/199-3035/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 10: Passport of coin 199-3196. Available at: http://bosporan-kingdom.com/199-3196/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 11: Passport of coin 201-3019. Available at: http://bosporan-kingdom.com/201-3019/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 12: Passport of coin 207-3200. Available at: http://bosporan-kingdom.com/207-3200/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 13: Passport of coin 210-3140. Available at: http://bosporan-kingdom.com/210-3140/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 14: Passport of coin 202-3111. Available at: http://bosporan-kingdom.com/202-3111/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 15: Passport of coin 202-3112. Available at: http://bosporan-kingdom.com/202-3112/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 16: Passport of coin 208-3147. Available at: http://bosporan-kingdom.com/208-3147/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 17: Passport of coin 208-4080. Available at: http://bosporan-kingdom.com/208-4080/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 18: Passport of coin 211-3106. Available at: http://bosporan-kingdom.com/211-3106/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 19: Passport of coin 211-3113. Available at: http://bosporan-kingdom.com/211-3113/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 20: Passport of coin 202-3289. Available at: http://bosporan-kingdom.com/202-3289/ (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 21: Passport of coin 211-3246. Available at: http://bosporan-kingdom.com/211-3246/ (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 22: Passport of coin 211-3247. Available at: http://bosporan-kingdom.com/211-3247/ (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 23: Passport of coin 202-3248. Available at: http://bosporan-kingdom.com/202-3248/ (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 24: Passport of coin 205-3028. Available at: http://bosporan-kingdom.com/205-3028/ (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 25: Passport of coin 211-3237. Available at: http://bosporan-kingdom.com/211-3237/ (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 26: Passport of coin 196-3025-5. Available at: http://bosporan-kingdom.com/196-3025/5.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 27: Passport of coin 197-3031-6. Available at: http://bosporan-kingdom.com/197-3031/6.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 28: Passport of coin 198-3012-4. Available at: http://bosporan-kingdom.com/198-3012/4.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 29: Passport of coin 204-3027-10. Available at: http://bosporan-kingdom.com/204-3027/10.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 30: Passport of coin 209-3034-1. Available at: http://bosporan-kingdom.com/209-3034/1.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 31: Passport of coin 203-3157-27. Available at: http://bosporan-kingdom.com/203-3157/27.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 32: Passport of coin 203-3015-2. Available at: http://bosporan-kingdom.com/203-3015/2.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 33: Passport of coin 203-3157-59. Available at: http://bosporan-kingdom.com/203-3157/59.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 34: Passport of coin 193-3030-1. Available at: http://bosporan-kingdom.com/193-3030/1.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 35: Passport of coin 000-3134-1. Available at: http://bosporan-kingdom.com/000-3134/1.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 36: Passport of coin 000-3134. Available at: http://bosporan-kingdom.com/000-3134 (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 37: Passport of coin 197-3031. Available at: http://bosporan-kingdom.com/197-3031/ (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 38: Passport of coin 196-3025. Available at: http://bosporan-kingdom.com/196-3025/ (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 39: Passport of coin 191-3106-3. Available at: http://bosporan-kingdom.com/191-3106/3.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 40: Passport of coin 192-3175-4. Available at: http://bosporan-kingdom.com/192-3175/4.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 41: Passport of coin 000-3130-1. Available at: http://bosporan-kingdom.com/000-3130/1.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 42: Passport of coin 194-3161-1. Available at: http://bosporan-kingdom.com/194-3161/1.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 43: Passport of coin 194-3114-63. Available at: http://bosporan-kingdom.com/194-3114/63.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 44: Passport of coin 199-3035-1. Available at: http://bosporan-kingdom.com/199-3035/1.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 45: Passport of coin 199-3196-1. Available at: http://bosporan-kingdom.com/199-3196/1.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 46: Passport of coin 189-3154. Available at: http://bosporan-kingdom.com/189-3154/ (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 47: Passport of coin 190-3109. Available at: http://bosporan-kingdom.com/190-3109/ (accessed 01.11.2016).

bosporan-kingdom.com: 48: Passport of coin 207-3200-1. Available at: http://bosporan-kingdom.com/207-3200/1.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 49: Passport of coin 210-3140-7. Available at: http://bosporan-kingdom.com/210-3140/7.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 50: Passport of coin 202-3112-4. Available at: http://bosporan-kingdom.com/202-3112/4.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 51: Passport of coin 208-3147-1. Available at: http://bosporan-kingdom.com/208-3147/1.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 52: Passport of coin 211-3113-7. Available at: http://bosporan-kingdom.com/211-3113/7.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 53: Passport of coin 202-3111-2. Available at: http://bosporan-kingdom.com/202-3111/2.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 54: Passport of coin 202-3111-11. Available at: http://bosporan-kingdom.com/202-3111/11.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 55: Passport of coin 208-4080-9. Available at: http://bosporan-kingdom.com/208-4080/9.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 56: Passport of coin 211-3106-6. Available at: http://bosporan-kingdom.com/211-3106/6.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 57: Passport of coin 205-3028-4. Available at: http://bosporan-kingdom.com/205-3028/4.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 58: Passport of coin 205-3028-29. Available at: http://bosporan-kingdom.com/205-3028/29.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 59: Passport of coin 202-3279. Available at: http://bosporan-kingdom.com/202-3279/ (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 60: Passport of coin 208-3249-1. Available at: http://bosporan-kingdom.com/208-3249/1.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 61: Passport of coin 208-3249-2. Available at: http://bosporan-kingdom.com/208-3249/2.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 62: Passport of coin 206-3029-5. Available at: http://bosporan-kingdom.com/206-3029/5.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 63: Passport of coin 205-3026-1. Available at: http://bosporan-kingdom.com/205-3026/1.html (accessed 01.11.2016).
bosporan-kingdom.com: 64: Passport of coin 205-3026. Available at: http://bosporan-kingdom.com/205-3026/ (accessed 01.11.2016).
CCCHBulg. 2009: Filipova, S., Prokopov, I., Paunov, E. 2009. *CCCHBulg.* B: Prokopov, I. S. (ed.). Vol. II. *The Numismatic Collection of the Regional Historical Museum at Kyustendil (ancient Ulpia Pautalia)*. P. I. *Greek, Thracian, Macedonian, Roman Republican and Roman Provincial Coins*. Sofia: “Provias Ltd.” Publ.; Veliko Tarnovo: “Faber Publisher”.
CCCHBulg. 2011a: Filipova, S., Paunov, E., Boyadjiev, N., Tenchova, A., Prokopov, I. 2011. *CCCHBulg.* B: Prokopov, I. S. (ed.). Vol. III. *The Numismatic Collection of the Regional Historical Museum at Smolyan (Central Rhodopes). Greek, Thracian, Macedonian, Roman Republican, Roman Imperial and Byzantine Coins from the 5th century BC to the 6th century AD*. Sofia: “Provias Ltd.” Publ.; Veliko Tarnovo: “Faber Publisher”.
CCCHBulg. 2014: Andonova, M., Filipova, S., Paunov, E., Prokopov, I. 2014. *CCCHBulg.* B: Prokopov, I. S. (ed.). Vol. IV. *Numismatic Collection of the Regional Historical Museum at Blagoevgrad (ancient Skaptopara). Greek, Thracian, Macedonian, Roman Republican, Imperial and Provincial Coins from the 5th century BC to 5th century AD*. Sofia: “Provias Ltd.”.
Chapouthier, F. 1935. Le sanctuaire des dieux de Samothrace. *EAD* 16, 13—14.
de Callataÿ, F. 1997. L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies. *Publications d’Histoire de l’Art et d’Archéologie de l’Université Catholique de Louvan* XCVIII. *Numismatica Lovaniensia* 18. Louvain-la-Neuve: “Département d’Archéologie et d’Histoire de l’Art”; “Séminaire de numismatique Marcel Hoc”.
de Callataÿ, F. 2006. Coins and Archaeology: the (Mis)use of Mithridatic Coins for Chronological Purposes in the Bosporan Area. In Stolba, V., Hannestad, L. (ed.). *BSS* 3. *Chronologies of the Black Sea Area in the Period C. 400—100 BC.* Aarhus: “Aarhus University Press”, 119—136.
Drews, R. 1976. The Earliest Greek Settlements on the Black Sea. *Journal of Hellenic Studies* 96, 18—31.

Dürrbach, F. 1921. *Choix d'inscriptions de Délos: avec traduction et commentaire*. T. I. *Textes historiques*. Fasc. 1. Chartres: "Durand"; Paris: "E. Leroux".

Frolova, N. A. 1997. Towards a history of Bosporan coinage (1st century B.C.). *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia.* Vol. 3. Iss. 2, 151—168.

Frolova, N. A. 2004. *Griechisches Münzwek. Die Frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosporus (Mitte 6. Bis Anfang 4. Jh. v. Chr.) Die Münzen der Städte Pantikapaion, Theodosia, Nymphaion und Phanagoria sowie der Sinder*. Berlin: "Akademie Verlag GmbH".

Head, B. V. 1979. *On the Chronological Sequence of the Coins of Ephesus*. Chicago: "Obol International".

Her.: Herodotus. 1921. *The Persian Wars.* Vol. II. B. 3—4. B: Godley A. D. (ed.). *The Loeb Classical Library* 118. London: "William Heinemann Ltd."; New York: "G. M. Putnam's Son".

Højte, J. M. 2008. In Bekker-Nielsen, T. (ed.). *BSS* 7. *Urban Life and Local Politics in Roman Bithynia*. *The Small World in Dion Chrysostomos*. Aarhus: "Aarhus University Press", 137—152.

Hübn.: Exempla scripturae epigraphicae Latinae a Caesaris dictatoris morte ad aetatem Iustiniani consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae Borussicae. 1885. B: Hübner, A. (ed.). Berolini: "G. Reimerum" (*Auctarium Corpus inscriptionum Latinarum*).

IOSPE I^2: Latyschev, B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. Petropoli: "Societatis Archaeologicae Imperii Russici" Publ.

Kreuz, P.-A. 2009. In Højte, J. M. (ed.). *BSS* 9. *Mithridates VI and the Pontic Kingdom.* Aarhus: "Aarhus University Press", 131—144.

MacDonald, D. 2005. *An Introduction to the History and Coinage of the Kingdom of the Bosporus*. Lancaster: "Classical Numismatic Group" (*Classical Numismatic Studies* 5).

Molev, E. A. 2009. In Højte, J. M. (ed.). *BSS* 9. *Mithridates VI and the Pontic Kingdom*. Aarhus: "Aarhus University Press", 321—328.

Olshausen, E. 1974. Zum Hellenisierungsprozeß am pontischen Königshof. *AS* V, 153—170.

Paus.: *Pavsanij. Opisanie Ellady (Pausanias. Description of Greece*). 2002. Vol. 1. Moscow: "ACT" Publ. (in Russian).

Plut.: Plutarh. Sravnitel'nye zhizneopisanija *(Plutarch. Parallel Lives)*. 1999. Moscow: "EKSMO-Press" Publ.; Kharkov: "Folio" Publ. (in Russian) (*Antologija mysli*).

Polyb.: Polibij. Vseobshhaja istorija. V soroka knigah *(Polybius. Histories. In 40 volumes)*. 2005. Vol. I. B. I—V. Saint Petersburg: "Nauka" Publ. (in Russian) (*Istoricheskaja biblioteka*).

Reinach, T. 1890. *Mithridate Eupator, Roi du Pont*. Paris: "Librairie de Firmin-Didot et Cie".

Risom S.1948. Le "Monument de Mithridate" à Delos. *AA* XIX, 204—209.

Schmitt, R. 2000. Selected onomastic writing. *Persian Studies Series* 20. New-York: "Bibliotheca Persica Press".

SNG 1993: *SNG. The British Museum*. 1993. Vol. IX. P. 1. *The Black Sea*. London: British Museum Press.

SNG 2000: *SNG. The William Stancomb Collection of Coins of the Black Sea Region*. 2000. Vol. XI. Oxford: "British Academy".

Strabo: Strabon. *Geografija (Strabo. Geography)*. 1964. In Utchenko S. L. (ed.). Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Рис. 1. Бронзы Пантикапея с треножником на лицевой стороне и со звездой на оборотной (по bosporan-kingdom.com: 31; bosporan-kingdom.com: 32; bosporan-kingdom.com: 33**).**

Fig. 1. Bronze of Panticapaeum with tripod on the obverse and with a star on the reverse (after bosporan-kingdom.com: 31; bosporan-kingdom.com: 32; bosporan-kingdom.com: 33**).**

Рис. 2. Первый выпуск боспорского серебра понтийского периода: 1 — драхма Пантикапея, 2 — драхма Горгиппии, 3, 4 — тетробол и диобол Фанагории (по bosporan-kingdom.com: 26; bosporan-kingdom.com: 27; bosporan-kingdom.com: 35; bosporan-kingdom.com: 36)**.**

Fig. 2. The first issue of the Bosporan silver of the Pontian period: 1 — the drachma of Panticapaeum, 2 — the drachma of Gorgippia, 3, 4 — tetrobol and the diabol of Phanagoria (after bosporan-kingdom.com: 26; bosporan-kingdom.com: 27; bosporan-kingdom.com: 35; bosporan-kingdom.com: 36)**.**

Рис. 3. Первая серия боспорских медных и бронзовых монет понтийского периода (по Анохин 2011: № 1172, 1174; bosporan-kingdom.com: 39; bosporan-kingdom.com: 40; bosporan-kingdom.com: 41; bosporan-kingdom.com: 42; bosporan-kingdom.com: 43)**.**

Fig. 3. The first series Bosporos copper and bronze coins pontic periods (after Anokhin 2011: No 1172, 1174; bosporan-kingdom.com: 39; bosporan-kingdom.com: 40; bosporan-kingdom.com: 41; bosporan-kingdom.com: 42; bosporan-kingdom.com: 43).

Рис. 4. Драхмы и гемидрахмы городов Боспора, выпущенные в первый период наместничества Митридата Младшего (по bosporan-kingdom.com: 28; bosporan-kingdom.com: 29; bosporan-kingdom.com: 30; bosporan-kingdom.com: 44; bosporan-kingdom.com: 45)**.**

Fig. 4. The drachmas and hemidrachms of the cities of Bosporus, issued in the first period of the viceroyalty of Mithridates the Younger (after bosporan-kingdom.com: 28; bosporan-kingdom.com: 29; bosporan-kingdom.com: 30; bosporan-kingdom.com: 44; bosporan-kingdom.com: 45)**.**

Рис. 5. Медные и бронзовые боспорские монеты, выпущенные в первый период наместничества Митридата Младшего (по Анохин 2011: № 1119; bosporan-kingdom.com: 48; bosporan-kingdom.com: 49; bosporan-kingdom.com: 50; bosporan-kingdom.com: 51; bosporan-kingdom.com: 52)**.**

Fig. 5. Copper and bronze Bosporan coins issued in the first period of the viceroyalty of Mithridates the Younger (after Anokhin 2011: No 1119; bosporan-kingdom.com: 48; bosporan-kingdom.com: 49; bosporan-kingdom.com: 50; bosporan-kingdom.com: 51; bosporan-kingdom.com: 52)**.**

Рис. 6. Тетрахалки городов Боспора с монограммами ΚΡ и ΜΕ на реверсе (по bosporan-kingdom.com: 54; bosporan-kingdom.com: 55; bosporan-kingdom.com: 56)**.**

Fig. 6. Tetrachals of the cities of Bosporus with monograms ΚΡ and ΜΕ on the reverse (after bosporan-kingdom.com: 54; bosporan-kingdom.com: 55; bosporan-kingdom.com: 56)**.**

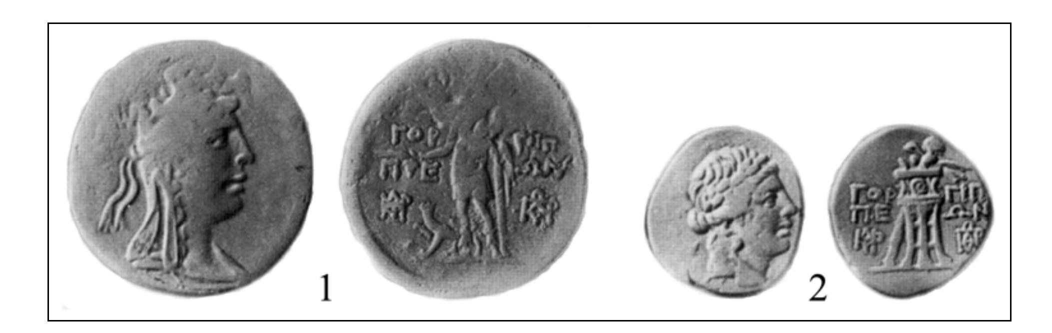

Рис. 7. Обол и тетрахалк Горгиппии с монограммами и на реверсе (по Анохин 2011: № 1206, 1207)**.**

Fig. 7. Obol and tetrachalk of Gorgippia with monograms and on the reverse (after Anokhin 2011: No 1206, 1207)**.**

Рис. 8. Серебряные, медные и брозовые монеты Фанагории с многраммами , и «Т» на оборотной стороне (по bosporan-kingdom.com: 57; bosporan-kingdom.com: 58; bosporan-kingdom.com: 59; bosporan-kingdom.com: 60; bosporan-kingdom.com: 61)**.**

Fig. 8. Silver, copper and bronze coins of Phanagoria with monograms , and "T" on the reverse (after bosporan-kingdom.com: 57; bosporan-kingdom.com: 58; bosporan-kingdom.com: 59; bosporan-kingdom.com : 60; bosporan-kingdom.com: 61)**.**

Рис. 9. Драхма Фанагории с монограммой ΑΡ на реверсе (по bosporan-kingdom.com: 62)**.**

Fig. 9. The drachma of Phanagoria with monogram ΑΡ on the reverse (after bosporan-kingdom.com: 62)**.**

Рис. 10. Драхма Фанагории, выпущенная во время восстания против понтийского владычества (по bosporan-kingdom.com: 63)**.**

Fig. 10. The drachma of Phanagoria, released during an uprising against the Pontine rule (after bosporan-kingdom.com: 63)**.**

УДК 902: 737.1

С. П. Маярчак

КЛАД РИМСКИХ ДЕНАРИЕВ ИЗ НОВОЙ УШИЦЫ НА ПОДОЛИИ (УКРАИНА, СРЕДНЕЕ ПОДНЕСТРОВЬЕ)*

В статье вводится в научный оборот редкая находка — клад римских денариев, обнаруженный близ пгт Новая Ушица (Хмельницкая область, Украина). Кроме монет, никаких других древностей первых веков н.э. вместе с ними обнаружено не было. В комплексе представлены денарии I—III в. и одно подражание серебру Марка Аврелия. Большая часть подлинных монет была выпущена во втор. пол. II в. Типы всех найденных денариев характерны для официальной чеканки Рима. Немаловажно и то, что монеты не пробиты. Следовательно, они не использовались для составления украшений. Полагаем, что монеты из изученного клада служили платежными средствами. Полагаем, что они начали активно поступать в регион во втор. пол. II в. Объясняем это активизацией контактов местных жителей с Римом.

Ключевые слова: Рим, Украина, Среднее Поднестровье, нумизматика, клад, денарий.

Сведения об авторе: Маярчак Сергей Петрович, кандидат исторических наук, независимый исследователь.

Контактная информация: 29000, Украина, г. Хмельницкий, e-mail: volhv@ukr.net.

S. P. Maiarchak

HOARD OF ROMAN DENARII FROM NOVA USHYTSIA IN PODILLYA (UKRAINE, MIDDLE DNISTER REGION)

The article describes for the first time a rare find — new hoard of Roman denarius. Hoard found near Nova Ushytsia (Khmel'nyts'ka Oblast', Ukraine). Besides coins, no other antiquities of the first centuries CE in place where hoard was discovered. In the complex are denarius I—III c. and one imitation silver Marcus Aurelius. Most of the coins were issued in the second half of II c. The type of all found coins is characteristic for the official coinage of Rome. It is also important that the coins are not breached. Consequently, they are not used to produce jewelry. The author believes that coins from the hoard were studied means of payment. The author believes that they have begun to actively come to the region in the second half of II c. This is explained by the intensification of contacts with the local people of Rome.

Key words: Rome, Ukraine, denarius, Middle Dnister region, numismatics, hoard, denarius.

About the author: Maiarchak Serhii Petrovych, Candidate of Historical Sciences, Independent researcher.

Contact information: 29000, Ukraine, Khmelnytskyi, e-mail: volhv@ukr.net.

В 2015 г. в лесу на окраине пгт Новая Ушица Хмельницкой области (Украина), за 1,5 км от ближайшего объекта черняховской культуры — пос. Новая Ушица—Маслозавод (Маярчак 2011: 33), местным жителем был случайно найден клад римских денариев общим количеством 68 шт. и весом 156 г. Монеты попали в частную коллекцию. Нам удалось получить к ним доступ, описать, определить, а также выяснить обстоятельства их находки.

Монеты были найдены на пологом склоне, спускающемся к руслу ручья, в суглинистом грунте, сверху перекрытому тонкой — в несколько сантиметров прослойкой серого лесного грунта. Основная масса монет — 53 экз. была обнаружена в виде россыпи на глубинах 20—40 см и на площади приблизительно 1 × 1 м. Остатков емкости, в которой могли храниться

* Статья поступила в номер 24 августа 2016 г.
Принята к печати 26 августа 2016 г.

монеты, обнаружено не было. И это не удивительно. Наверное, она была изготовлена из органики: ткани, кожи или дерева, и со временем разложилась. Вероятно, со временем монеты были разнесены на указанной площади.

Еще пятнадцать монет были найдены по отдельности, на расстоянии 4—15 м от основной массы, причем на таких же глубинах, и, что немаловажно, преимущественно выше по склону. Пространственное расположение абсолютного большинства одиночных монет из клада «веером» вверх по склону от основной массы может свидетельствовать о том, что они были перемещены вместе с массивами земли. Видимо, это было сделано землеройной техникой в 50—60-х годах XX в., когда на месте находки проводили лесотехнические работы. Действительно, на месте наивысшей концентрации монет посажены деревья. Кроме монет, никаких других древностей первых веков новой эры на месте обнаружения клада найдено не было.

Приводим опись монет[1]:

1. Веспасиан (69—79).
Л.с.: IMP CAESAR VESPASIANVS AVG. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. PON MAX TR P COS VI. Пакс на троне, развернутом влево, держит ветвь в правой руке.
Денарий. Чекан Рима. 75 г. (RIC 772). Вес — 2,6 г, размеры: 1,8 × 1,75 см (рис. 1: *1*).

2. Тит (79—81).
Л.с. IMP TITVS CAES VESPASIAN AVG P M. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. TR P IX IMP XV COS VIII P P. Дельфин обвивает якорь.
Денарий. Чекан Рима. 80 г. (RIC 112). Вес — 1,96 г, размеры: 1,8 × 1,75 см (рис. 1: *2*).

3. Траян (98—117).
Л.с. IMP CAES NERVA TRAIAN AVG GERM. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. PM TRP COS IIII P P. Фигура стоящего Геркулеса. В его правой руке палица, а в левой — львиная шкура.
Денарий. Чекан Рима. 101—102 гг. (RIC 49). Вес — 2,63 г, диаметр — 1,8 см (рис. 1: *3*).

4. Траян (98—117).
Л.с. IMP CAES NERVA TRAIAN AVG GER M. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. PM TRP COS IIII P P. Марс шагает вправо, в его правой руке копье, а в левой он поддерживает трофей, который несет на плече.
Денарий. Чекан Рима. 101—102 гг. (RIC 52). Вес — 2,4 г, размеры: 1,95 × 1,75 см (рис. 1: *4*).

5. Траян (98—117).
Л.с. IMP CAES NERVA TRAIAN AVG GERM. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. P M TR P COS IIII P P. Виктория, обнаженная по пояс, стоит, развернувшись влево. Божество держит в левой руке венок, а в правой — пальмовую ветвь.
Денарий. Чекан Рима. 101—102 гг. (RIC 128). Вес — 2,57 г, размеры: 2 × 1,8 см (рис. 1: *5*).

[1] За помощь в определении монет автор благодарен канд. ист. наук М. М. Чорефу.

6. Траян (98—117).
Л.с. IMP TRAIANO AVG GER DAC PM TRP. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. COS V PP SPQR OPTIMO PRINC. Фелицитас стоит, повернувшись влево, опирается на колонну левой рукой и держит кадуцей в правой.
Денарий. Чекан Рима. 103—111 гг. (RIC 120). Вес — 2,63 г, размеры: 1,85 × 1,65 см (рис. 1: *6*).

7. Адриан (117—138).
Л.с. IMP CAES TRAIAN HADRIAN OPT AVG GER DAC. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. PARTHIC DIVI TRAIAN AVG F P M TR P COS P P. Пакс в рост, в ее правой руке весы, а в левой — рог изобилия. Под фигурой — PAX.
Денарий. Чекан Рима. 117 г. (RIC 7a). Вес — 1,22 г, размеры: 2 × 1,75 см. Монета обломана (рис. 1: *7*).

8. Адриан (117—138).
Л.с. IMP CAESAR TRAIAN HADRIANVS AVG. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. PM TRP COS III. Эквитас в рост, в ее правой руке весы, а в левой — рог изобилия.
Денарий. Чекан Рима. 119—122 гг. (RIC 80c). Вес — 2,14 г, диаметр — 1,8 см (рис. 1: *8*).

9. Адриан (117—138).
Л.с. HADRIANVS AVG COS III P P. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. FELICITAS AVG. Фигура Фелицитас в рост, развернутая влево. В правой руке у божества кадуцей, а в левой — пальмовая ветвь.
Денарий. Чекан Рима. 134—138 гг. (RIC 234a). Вес — 2,41 г, размеры: 1,7 × 1,65 см (рис. 1: *9*).

10. Адриан (117—138).
Л.с. HADRIANVS AVG COS III P P. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. SALVS AVG. Салус, развернувшись вправо, кормит змею, находящуюся на алтаре.
Денарий. Чекан Рима. 134—138 гг. (RIC 267a). Вес — 2,8 г, размеры: 1,8 × 1,65 см (рис. 1: *10*).

11. Адриан (117—138).
Л.с. HADRIANVS AVG COS III P P. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. VICTORIA AVG. Шествующая вправо Виктория, в ее правой руке опущенная пальмовая ветвь.
Денарий. Чекан Рима. 134—138 гг. (RIC 282a). Вес — 2,68 г, размеры: 1,75 × 1,7 см (рис. 1: *11*).

12. Адриан (117—138).
Л.с. HADRIANVS AVG COS III P P. Бюст императора вправо.
О.с. AFRICA. Полулежащая персонификация Африки. На голове божества — убор из кожи слона. В ее левой руке — рог изобилия, в правой руке — скорпион, а в ногах — корзина с колосьями.
Денарий. Чекан Рима. 134—138 гг. (RIC 299a). Вес — 2,19 г, размеры: 1,8 × 1,65 см (рис. 1: *12*).

13. Сабина.
Л.с. SABINA AVGVSTA HADRIANI AVG P P. Бюст императрицы вправо.
О.с. PVDICITIA. Фигура богини в рост.
Денарий. Чекан Рима. 128—134 гг. (RIC 407). Вес — 2,65 г, размеры: 1,9 × 1,75 см (рис. 1: *13*).

14. Эллий (136—138).
Л.с. L AELIVS CAESAR. Бюст императора вправо.
О.с. TR POT COS II. Пиетас в рост, развернутая влево. Ее правая рука поднята над алтарем, размещенным у ее ног. Левой рукой богиня поддерживает одежду.
Денарий. Чекан Рима. 137 г. (RIC 432). Вес — 2,6 г, размеры: 1,7 × 1,65 см (рис. 1: *14*).

15. Антонин Пий (138—161).
Л.с. ANTONINVS AVG PIVS P P TR P COS III. Бюст императора вправо.
О.с. CLEMENTIA AVG. Клеменция стоит, повернувшись влево, держит в вытянутой правой руке патеру, а в левой — скипетр.
Денарий. Чекан Рима. 140—143 гг. (RIC 64a). Вес — 2,63 г, размеры: 1,9 × 1,7 см (рис. 1: *15*).

16. Антонин Пий (138—161).
Л.с. ANTONINVS AVG PIVS PP. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. COS IIII. Эквитас стоит, развернувшись влево, держит весы в правой руке и скипетр — в левой.
Денарий. Чекан Рима. 145—161 гг. (RIC 127c). Вес — 2,3 г, размеры: 1,85 × 1,7 см (рис. 1: *16*).

17. Антонин Пий (138—161).
Л.с. ANTONINVS AVG PIVS P P. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. TR POT COS IIII. Либералитас стоит, повернувшись влево, держит вексиллум в правой руке и рог изобилия — в левой.
Денарий. Чекан Рима. 145—161 гг. (RIC 151). Вес — 2,3 г, размеры: 1,8 × 1,7 см (рис. 1: *17*).

18. Антонин Пий (138—161).
Л.с. ANTONINVS AVG PIVS P P TR P XVI. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. COS IIII. Веста в рост. В ее руках симпуллум и палладиум.
Денарий. Чекан Рима. 152—153 гг. (RIC 219). Вес — 2,53 г, размеры: 1,85 × 1,75 см (рис. 1: *18*).

19. Антонин Пий (138—161).
Л.с. ANTONINVS AVG PIVS P P TR P XVII. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. COS IIII. Фортуна стоит, повернувшись вправо, держит корабельный руль на глобусе в правой руке и рог изобилия — в левой.
Денарий. Чекан Рима. 153—154 гг. (RIC 232). Вес — 2,4 г, размеры: 1,85 × 1,65 см (рис. 1: *19*).

20. Антонин Пий (138—161).
Л.с. Тоже.
О.с. Тоже.
Тоже. Вес — 2,8 г, размеры: 1,8 × 1,7 см (рис. 1: *20*).

21. Антонин Пий (138—161).
Л.с. ANTONINVS AVG PIVS P P IMP II. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. TR POT XXI COS IIII. Аннона стоит, повернувшись вправо. Ее левая нога на носу корабля. В ее правой руке корабельный руль, а в левой — модий.
Денарий. Чекан Рима. 157—158 гг. (RIC 275). Вес — 2,6 г, размеры: 1,7 × 1,6 см (рис. 1: *21*).

22. Антонин Пий (138—161).
Л.с. DIVVS ANTONINVS. Бюст императора вправо.
О.с. CONSECRATIO. Орел, развернутый вправо. Его голова повернута влево.
Денарий. Чекан Рима. 161 г. (RIC 429). Вес — 2,86 г, размеры: 2 × 1,85 см (рис. 1: *22*).

23. Антонин Пий (138—161).
Л.с. DIVVS ANTONINVS. Бюст императора вправо.
О.с. CONSECRATIO. Погребальный костер в четыре яруса.
Денарий. Чекан Рима. 161 г. (RIC 438). Вес — 2,2 г, диаметр — 1,7 см (рис. 1: *23*).

24. Фаустина Старшая.
Л.с. DIVA FAVSTINA. Бюст императрицы вправо.
О.с. AETERNITAS. Богиня стоит, повернувшись влево, ее правая рука поднята в приветственном жесте, а в левой она держит скипетр.
Денарий. Чекан Рима. 141 г. (RIC 344a). Вес — 2,98 г, диаметр — 1,7 см (рис. 1: *24*).

25. Фаустина Старшая.
Л.с. DIVA FAVSTINA. Бюст императрицы вправо.
О.с. AETERNITAS. Богиня стоит, повернувшись влево, держит в правой руке феникса.
Денарий. Чекан Рима. 141 г. (RIC 347). Вес — 2,4 г, размеры: 1,8 × 1,75 см (рис. 2: *25*).

26. Фаустина Старшая.
Л.с. DIVA FAVSTINA. Бюст императрицы вправо.
О.с. AETERNITAS. Восьмиконечная звезда.
Денарий. Чекан Рима. 142 г. (RIC 375). Вес — 2,25 г, размеры: 1,8 × 1,7 см (рис. 2: *26*).

27. Фаустина Старшая.
Л.с. DIVA AVG FAVSTINA. Бюст императрицы вправо.
О.с. PIETAS AVG. Пиетас в рост, возлагает жертву на алтарь, находящийся левее божества.
Денарий. Чекан Рима. 141 г. (RIC 394a). Вес — 2,1 г, размеры: 1,75 × 1,6 см (рис. 2: *27*).

28. Марк Аврелий (161—180).
Л.с. AVRELIVS CAESAR AVG PII F COS. Бюст императора вправо.
О.с. PIETAS AVG. Священные предметы: нож, кропило, кувшин, литуус, симпуллум.
Денарий. Чекан Рима. 140—144 гг. (RIC 424a). Вес — 2,3 г, размеры: 1,85 × 1,65 см (рис. 2: *28*).

29. Марк Аврелий (161—180).
Л.с. IMP M ANTONINVS AVG. Бюст императора вправо.
О.с. CONCORD AVG TR P XVII. Конкордия сидит на троне, развернутом влево, держит в правой руке патеру и опирается левой на статуэтку Спес и на рог изобилия. Под изображением — COS III.
Денарий. Чекан Рима. 163—164 гг. (RIC 64). Вес — 2,53 г, размеры: 1,85 × 1,75 см (рис. 2: *29*).

30. Марк Аврелий (161—180).
Л.с. Тоже.
О.с. Тоже.
Тоже. Вес — 2,52 г, размеры: 1,8 × 1,7 см (рис. 2: *30*).

31. Марк Аврелий (161—180).
Л.с. Тоже.
О.с. Тоже.
Тоже. Вес — 1,53 г, диаметр — 1,85 см (рис. 2: *31*).

32. Марк Аврелий (161—180).
Л.с. M ANTONINVS AVG IMP II. Бюст императора вправо.
О.с. TR P XVIII COS III. Фелиситас стоит, повернув лицо влево, держит кадуцей в правой руке и рог изобилия в левой.
Денарий. Чекан Рима. 163—164 гг. (RIC 109). Вес — 2,5 г, диаметр — 1,75 см (рис. 2: *32*).

33. Марк Аврелий (161—180).
Л.с. M ANTONINVS AVG ARMENIACVS. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. PIETAS AVG TR P XX COS III. Пиетас в рост, в ее правой руке патера. У ее ног слева алтарь. В левой руке богини коробка для парфюмерии.
Денарий. Чекан Рима. 165—166 гг. (RIC 148). Вес — 2,2 г, размеры: 1,8 × 1,7 см (рис. 2: *33*).

34. Марк Аврелий (161—180).
Л.с. M ANTONINVS AVG ARM PARTH MAX. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. TR P XX IMP IIII COS III. Пакс стоит, повернув лицо влево, держит в руках пальмовую ветвь и рог изобилия. Под фигурой — PAX.
Денарий. Чекан Рима. 166 г. (RIC 164). Вес — 2,76 г, размеры: 1,85 × 1,8 см (рис. 2: *34*).

35. Марк Аврелий (161—180).
Л.с. M ANTONINVS AVG ARM PARTH MAX. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. TR P XXII IMP V COS III. Эквитас стоит, повернув лицо влево, держит весы в правой руке и рог изобилия — в левой.
Денарий. Чекан Рима. 168 г. (RIC 192). Вес — 2,4 г, размеры: 1,85 × 1,8 см (рис. 2: *35*).

36. Марк Аврелий (161—180).
Л.с. M ANTONINVS AVG TR P XXIII. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. COS III. Минерва шествует вправо, в ее правой руке дротик, а в левой — щит.
Денарий. Чекан Рима. 169—170 гг. (RIC 211). Вес — 2,25 г, размеры: 1,85 × 1,75 см (рис. 2: *36*).

37. Марк Аврелий (161—180).
Л.с. M ANTONINVS AVG TR P XXVIII. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. IMP VI COS III. Марк Аврелий в рост, его голова повернута влево. Император держит в правой руке ветвь, а в левой — короткий скипетр.
Денарий. Чекан Рима. 173—174 гг. (RIC 297). Вес — 2,08 г, размеры: 1,95 × 1,85 см (рис. 2: *37*).

38. Марк Аврелий (161—180).
Л.с. M ANTONINVS AVG GERM SARM. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. TR P XXIX IMP VIII COS III. Виктория восседает на троне, развернутом влево. В ее правой руке патера, а в левой — пальмовая ветвь.
Денарий. Чекан Рима. 175 г. (RIC 333). Вес — 2,6 г, размеры: 1,9 × 1,8 см (рис. 2: *38*).

39. Марк Аврелий (161—180).
Л.с. M ANTONINVS AVG GERM SARM. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. TR P XXXI IMP VIII COS III P P. Юпитер сидит на троне, развернутом влево. В его правой руке молния, а в левой — скипетр.
Денарий. Чекан Рима. 176—177 гг. (RIC 371). Вес — 2,46 г, размеры: 1,8 × 1,75 см (рис. 2: *39*).

40. Марк Аврелий (161—180).
Л.с. M ANTONINVS AVG GERM SARM. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. TR P XXXI IMP VIII COS III P P. Салюс стоит, повернувшись влево, правой рукой кормит змею на алтаре, а левой опирается на скипетр.
Денарий. Чекан Рима. 176—177 гг. (RIC 373). Вес — 2,3 г, размеры: 2 × 1,8 см (рис. 2: *40*).

41. Марк Аврелий (161—180).
Л.с. M AVREL ANTONINVS AVG. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. TR P XXXIII IMP X COS III P P. Марс стоит, повернувшись вправо, держит копье в правой руке, а левой опирается на щит.
Денарий. Чекан Рима. 179 г. (RIC 406). Вес — 2,0 г, размеры: 1,8 × 1,7 см (рис. 2: *41*).

42. Марк Аврелий (161—180).
Л.с. DIVVS M ANTONINVS PIVS. Бюст императора вправо.
О.с. CONSECRATIO. Орел на алтаре, развернутый вправо. Его голова повернута влево.
Денарий. Чекан Рима. 180 г. (RIC 272). Вес — 1,56 г, размеры: 1,75 × 1,7 см (рис. 2: *42*).

43. Марк Аврелий (161—180).
Л.с. Тоже.
О.с. Тоже.
Тоже. Вес — 1,35 г, размеры: 1,75 × 1,7 см (рис. 2: *43*).

44. Луций Вер (161—169).
Л.с. DIVVS VERVS. Бюст императора вправо.
О.с. CONSECRATIO. Погребальный костер в четыре яруса.
Денарий. Чекан Рима. 168—169 гг. (RIC 596b). Вес — 2,5 г, размеры: 1,95 × 1,75 см (рис. 2: *44*).

45. Фаустина Младшая.
Л.с. FAVSTINA AVGVSTA. Бюст императрицы вправо.
О.с. CONCORDIA. Конкордия на троне, развернутом влево. В правой руке божества — цветок.
Денарий. Чекан Рима. 161—175 гг. (RIC 502a). Вес — 2,4 г, размеры: 1,75 × 1,7 см (рис. 2: *45*).

46. Фаустина Младшая.
Л.с. FAVSTINA AVGVSTA. Бюст императрицы вправо.
О.с. FECVNDITAS. Фекундитас в рост. В ее правой руке скипетр, а в левой — младенец. Денарий. Чекан Рима. 161—175 гг. (RIC 677). Вес — 2,2 г, диаметр — 1,85 см (рис. 2: *46*).

47. Фаустина Младшая.
Л.с. FAVSTINA AVGVSTA. Бюст императрицы вправо.
О.с. IVNO. Юнона на троне, развернутом влево. В ее правой руке патера, а в левой — скипетр.
Денарий. Чекан Рима. 161—175 гг. (RIC 689). Вес — 2,2 г, размеры: 1,85 × 1,75 см (рис. 2: *47*).

48. Фаустина Младшая.
Л.с. FAVSTINA AVGVSTA. Бюст императрицы вправо.
О.с. MATRI MAGNAE. Кибела на троне, развернутом влево. В ее правой руке ветвь, а левой она упирается о трон. У ее ног — лев.
Денарий. Чекан Рима. 161—176 гг. (RIC 706). Вес — 2,3 г, диаметр — 1,8 см (рис. 2: *48*).

49. Фаустина Младшая.
Л.с. Тоже.
О.с. Тоже.
Тоже. Вес — 2,24 г, размеры: 1,85 × 1,75 см. Обломана (рис. 3: *49*).

50. Фаустина Младшая.
Л.с. FAVSTINA AVGVSTA. Бюст императрицы вправо.
О.с. SAECVLI FELICIT. Младенцы Коммод и Антонин на троне.
Денарий. Чекан Рима. 161—176 гг. (RIC 711). Вес — 2,35 г, размеры: 1,8 × 1,75 см (рис. 3: *50*).

51. Луцилла.
Л.с. LVCILLA AVGVSTA. Бюст императрицы вправо.
О.с. VENVS VICTRIX. Венера в рост. В ее правой руке Виктория, а левой она опирается на щит.
Денарий. Чекан Рима. 164—180 гг. (RIC 787). Вес — 2,4 г, размеры: 1,8 × 1,7 см (рис. 3: *51*).

52. Коммод (180—193).
Л.с. M COMMODVS ANTON AVG PIVS. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. P M TR P VIIII IMP VI COS IIII P P. Эквитас в рост, держит весы в правой руке и рог изобилия — в левой.
Денарий. Чекан Рима. 183—184 гг. (RIC 73). Вес — 2,3 г, размеры: 1,75 × 1,7 см (рис. 3: *52*).

53. Коммод (180—193).
Л.с. M COMM ANT AVG P BRIT FEL. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. P M TR P X IMP VII COS IIII P P FEL AVG. Фелицитас стоит, развернувшись влево, держит в правой руке Викторию, а в левой — кадуцей.
Денарий. Чекан Рима. 184—185 гг. (RIC 109). Вес — 1,85 г, размеры: 1,75× 1,7 см (рис. 3: *53*).

54. Коммод (180—193).
Л.с. COMM ANT AVG P BRIT. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. P M TR P X IMP VII COS IIII P P ROM. Рома на троне, развернутом влево. Держит Викторию в правой руке и рог изобилия — в левой.
Денарий. Чекан Рима. 184—185 гг. (RIC 112). Вес — 2,0 г, размеры: 1,8 × 1,75 см (рис. 3: *54*).

55. Коммод (180—193).
Л.с. Тоже.
О.с. Тоже.
Тоже. Вес — 2,56 г, размеры: 1,8 × 1,7 см. Обломана (рис. 3: *55*).

56. Коммод (180—193).
Л.с. M COMM ANT P FEL AVG BRIT. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. P M TR P XI IMP VII COS V P P CONC MIL. Конкордия в рост, в ее руках — штандарты.
Денарий. Чекан Рима. 185 г. (RIC 126). Вес — 1,26 г, размеры: 1,8 × 1,2 см. Обломана (рис. 3: *56*).

57. Коммод (180—193).
Л.с. M COMM ANT P FEL AVG BRIT. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. NOBILIT AVG P M TR P XI IMP VIII COS V P P. Нобилицитас в рост, в ее правой руке — скипетр, а в левой — Минерва.
Денарий. Чекан Рима. 185 г. (RIC 139). Вес — 1,85 г, размеры: 1,5 × 1,5 см. Разломана на две части (рис. 3: *57*).

58. Коммод (180—193).
Л.с. M COMM ANT P FEL AVG BRIT. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. P M TR P XII IMP VIII COS V P P. Фелицитас в рост, в ее правой руке — кадуцей, а в левой — скипетр.
Денарий. Чекан Рима. 186—187 гг. (RIC 143). Вес — 2,06 г, размеры: 1,75 × 1,65 см (рис. 3: *58*).

59. Коммод (180—193).
Л.с. M COMM ANT P FEL AVG BRIT. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. P M TR P XIII IMP VIII COS V P P. Гений, в его правой руке — патера, а в левой — колосья.
Денарий. Чекан Рима. 187—188 гг. (RIC 167). Вес — 2,37 г, размеры: 1,75 × 1,7 см (рис. 3: *59*).

60. Коммод (180—193).
Л.с. M COMM ANT P FEL AVG BRIT P P. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. FIDEI COH P M TR P XVI COS VI. Фидес стоит, повернув лицо влево, держит в правой руке колосья и штандарт — в левой.
Денарий. Чекан Рима. 190 г. (RIC 220). Вес — 1,6 г, размеры: 1,7 × 1,6 см (рис. 3: *60*).

61. Коммод (180—193).
Л.с. L AEL AVREL COMM AVG P FEL. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. LIB AVG VIIII P M TR P XVII COS VII P P. Либералитас стоит, повернув лицо влево, держит счеты в вытянутой правой руке и рог изобилия — в левой.
Денарий. Чекан Рима. 192 г. (RIC 240). Вес — 1,86 г, размеры: 1,75 × 1,7 см (рис. 3: *61*).

62. Коммод (180—193).
Л.с. L AEL AVREL COMM AVG P FEL. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. IOM SPONSER SEC AVG. Коммод с державой в правой руке и со скипетром в левой. Правее его — Юпитер. Его правая рука на плече императора, а в левой он держит молнии.
Денарий. Чекан Рима. 191—192 гг. (RIC 255). Вес — 1,47 г, диаметр — 1,7 см (рис. 3: *62*).

63. Коммод (180—193).
Л.с. IMP CAES L AVREL COMMODVS GERM SARM. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. TR POT II COS. Салус в рост, повернувшаяся влево. В ее правой руке — патера, а в левой — скипетр. Салус кормит змею, находящуюся на алтаре, размещенном слева от нее.
Денарий. Чекан Рима. 177 г. (RIC 626). Вес — 2,54 г, размеры: 1,85 × 1,7 см (рис. 3: *63*).

64. Криспина.
Л.с. CRISPINA AVG. Бюст императрицы вправо.
О.с. CONCORDIA. Рукопожатие.
Денарий. Чекан Рима. 178—191 гг. (RIC 279b). Вес — 2,0 г, диаметр — 1,7 см (рис. 3: *64*).

65. Криспина.
Л.с. CRISPINA AVG. Бюст императрицы вправо.
О.с. VENVS. Венера в рост, ее голова повернута влево. В правой руке богини яблоко. Левой Венера поддерживает драпировку.
Денарий. Чекан Рима. 178—191 гг. (RIC 286a). Вес — 2,1 г, диаметр — 1,7 см (рис. 3: *65*).

66. Криспина.
Л.с. CRISPINA AVG. Бюст императрицы вправо.
О.с. VENVS FELIX. Венера сидит на троне, развернутом влево, держит в правой руке Викторию, а в левой — скипетр
Денарий. Чекан Рима. 178—191 гг. (RIC 288). Вес — 2,65 г, размеры: 1,8 × 1,65 см (рис. 3: *66*).

67. Юлия Домна.
Л.с. IVLIA DOMNA AVG. Бюст императрицы вправо.
О.с. VIRTVS AVG COS. Рома на троне, развернутом влево. Держит Викторию в правой руке и копье — в левой.
Денарий. Чекан Рима. 193—196 гг. (RIC 538). Вес — 2,03 г, размеры: 1,75 × 1,7 см (рис. 3: *67*).

68. Варварское подражание монете Марка Аврелия типа RIC 371.
Л.с. M ANTONINVS AVG GERM SARM. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с. TR P XXXI IMP VIII COS III P P. Юпитер сидит на троне, развернутом влево. В его правой руке молния, а в левой — скипетр.
Вес — 1,84 г, диаметр — 1,7 см (рис. 3: *68*).

Как видим, в комплексе представлены римские денарии: Веспасиана — 1 экз., Тита — 1 экз., Траяна — 4 экз., Адриана и Сабины — 7 экз., Антонина Пия, Фаустины Старшей и Эллия — 14 экз., Марка Аврелия, Луция Вера, Фаустины Младшей и Луциллы — 24 экз., Коммода и Криспины — 15 экз., Юлии Домны — 1 экз. и одно варварское подражание серебру Марка Аврелия.

Самая старшая монета, выпущенная при Веспасиане, датируется 75 г., а самая младшая, чеканки мужа Юлии Домны императора Септимия Севера, в пределах 193—196 гг. Найденные монеты не использовали в качестве украшений. В них нет отверстий и других следов их подвешивания. На подавляющем большинстве денариев имеются выраженные следы обращения: они в той или иной степени потертые. Однако все эти монеты хорошо определимы. Типы всех найденных денариев характерны для римской чеканки.

Итак, в кладе представлены типы монет разных императоров довольно значительного временного промежутка — с конца I до конца II века н.э. Причем это характерно для нумизматических комплексов Восточной Европы (Анохин 2010a: 171—174; Анохин 2010b: 155—170; Анохин 2010c: 145—154; Бейдин, Григорьянц, Любичев 2006: 110—143; Бодянский 1963: 95—97; Брайчевський 1959; Глущенко 1989: 19—52; Драгунова 1965: 202—205; Кононець 2010: 70—76; Кропоткин 2000: 20—117; Магомедов, Кароєва 2006: 46—51; Мызгин 2008: 50—63; Нудельман 1982: 125—133). По всей видимости, он был оставлен владельцем по неизвестным нам причинам. Исследователями установлено, что денарии, чеканные от правления Нерона (54—68) до начала правления Септимия Севера (193—211), количественно преобладают среди кладовых и отдельных находок в ареале черняховской культуры (Магомедов, Кароєва 1988: 84; Мызгин, Дымовский 2004: 82). Особенно много находок приходится на годы правления Антонина Пия и Марка Аврелия (Брайчевський 1959: 74). Пути попадания римских денариев к населению позднеримского времени современной территории Украины, надо полагать, были разными: военные трофеи, плата за службу, дань, внешняя торговля и даже как следствие переселения германцев. Это обстоятельство позволяет выделить период обращения денариев (Чореф 2013: 194—202). Исследователи склоняются к приоритетности тех или иных путей (Брайчевський 1959: 75; Кропоткин 1961: 35; Магомедов 2006: 47; Мызгин, Дымовский 2004: 83; Тиханова 1956: 305). Но экономический кризис III в. вызвал резкое сокращение поступления римских монет в регион. Вполне возможно, что в результате этого и было выпущено выявленное нами подражание.

Итак, Новоушицкий клад денариев, являясь ценным историческим источником, дополняет наши знания о развитии черняховской культуры в Среднем Поднестровье. Пользуясь случаем добавим, что в окрестностях Новой Ушицы нам известно также о

случайной находке провинциального бронзового сестерция г. Виминакий (Viminacium) чеканки императора Филиппа I Араба (244—249). Так что контакты населения региона с римскими провинциями все же сохранились.

Литература

Анохин В. А. 2010a. Клад римских монет из с. Жуковичи. *Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике*. Киев: Стилос, 171—174.

Анохин В. А. 2010b. Находки римских монет в Украине. *Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике*. Киев: Стилос, 155—170.

Анохин В. А. 2010c. Римские монеты в Украине. *Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике*. Киев: Стилос, 145—154.

Бейдин Г. В., Григорьянц М. Н., Любичев М. В. 2006. Находки монет римского времени на территории Харьковской области. В: Зинухов А. Н. (сост.). *Древности римского времени на Слобожанщине*. Харьков: Курсор, 110—143.

Бодянский А. В. 1963. Находка небольшого клада на нижнем Днепре. *НиС*. Т. 1. Киев: Наукова думка, 95—97.

Брайчевський М. Ю. 1959. *Римська монета на території України*. Київ: Академія Наук Української РСР.

Глущенко В. П. 1989. Клад римских денариев из с. Лукищина. *НиЭ* 15, 19—52.

Драгунова М. Н. 1965. Клад римских монет из с. Матюши Киевской области. *НиС* 2, 202—205.

Кононець П. 2010. Римська монета на території Волині та Волинського Полісся. В: Виткалов В. Г. (гол. ред). *Актуальні питання культурології. Альманах наукового товариства «Афіна» кафедри культурології РДГУ* 9. Рівне: Рівненський державний гуманітарний університет, 70—76.

Кропоткин В. В. 1961. Клады римских монет на территории СССР. *САИ*. Вып. Г4-4. Москва: Академия наук СССР.

Кропоткин В. В. 2000. Дополнения к списку находок римских монет. *Stratum plus* (6), 20—117.

Магомедов Б. В. 2006. Монети як джерело вивчення історії племен черняхівської культури. *Археологія* 4, 46—51.

Магомедов Б. В., Кароєва Л. Р. 1988. Скарб денаріїв поблизу с. Глинськ Вінницької обл. *Археологія* 62, 82—86.

Маярчак С. П. 2011. Доповнення археологічної карти Хмельниччини (за розвідками 2006—2010 рр.). В: *Матеріали III науково-краєзнавчої конференції «Місто Хмельницький в контексті історії України»*. Хмельницький: ПП Мельник А.А., 32—35.

Мызгин К. В. 2008. К вопросу о времени поступления римских монет в среду черняховского населения. *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна* (Історія, 816), 50—63.

Мызгин К., Дымовский А. 2014. Приток римских денариев I-II вв. на территорию черняховской культуры в свете хронологической структуры и территориального распределения монетных кладов. В: *Черняхівська культура: до 120-річчя від дня народження В. П. Петрова. OIUM*. № 4. Київ: ІА НАН України, Інтитут історичної освіти НПУ ім. М. П. Драгоманова, 82—95.

Нудельман А. А. 1982. Римская монета в междуречье Днестра, Прута и Дуная. В: Янин В. Л. (отв. ред.). *Нумизматика античного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 125—133.

Тиханова М. А. 1956. Борочицкий клад. *СА* XXV, 301—317.

Чореф М. М. 2013. К вопросу о периодизации денежного обращения Таврики в эпоху римского господства. *Stratum plus* 4, 191—215.

Mattingly H., Sydenham E. A. 1968. *RIC*. Vol. II. *Vespasian to Hadrian, AD 69—138*. London: Spink and Son Ltd.

Mattingly H., Sydenham E. A. 1930. *RIC*. Vol. III. Antoninus Pius to Commodus. London: Spink and Son Ltd.

References

Anokhin, V. A. 2010a. In *Materialyi, issledovaniya i zametki po arheologii i numizmatike (Materials, research and notes on archeology and numismatics)*. Kiev: “Stilos” Publ, 171—174 (in Russian).

Anokhin, V. A. 2010b. In *Materialyi, issledovaniya i zametki po arheologii i numizmatike (Materials, research and notes on archeology and numismatics)*. Kiev: “Stilos” Publ,155—170 (in Russian).

Anokhin, V. A. 2010c. In *Materialyi, issledovaniya i zametki po arheologii i numizmatike (Materials, research and notes on archeology and numismatics)*. Kiev: “Stilos” Publ, 145—154 (in Russian).

Bejdin, G. V., Grigor'janc, M. N., Ljubichev, M. V. 2006. In Zinuhov A. N. (sost.). *Drevnosti rimskogo vremeni na Slobozhanshhine (Antiquities of Roman time in Sloboda Ukraine)*. Kharkov: “Kursor” Publ., 110—143 (in Russian).

Bodjanskij, A. V. 1963. In *Numizmatika I Sfragistika (Numismatics and Sigillography)*. Vol. 1. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 95—97 (in Russian).

Braichevskyi, M. Yu. 1959. *Ryms’ka moneta na terytorii Ukrainy (Roman coin on the territory of Ukraine).* Kyiv: “Akademiia Nauk Ukrains’koyi RSR” Publ. (in Ukrainian).

Glushchenko, V. P. 1989. In *Numizmatika i Jepigrafika (Numismatics and Epigraphy)* XV, 19—52 (in Russian).

Dragunova, M. N. 1965. In *Numizmatika i Sfragistika (Numismatics and Sigillography)* 2, 202—205 (in Russian).

Kononets, P. 2010. In *Aktual’ni pytannya kul’turolohii (Topical issues of culturology).* Rivne: “Rivnens’kyj derzhavnyj humanitarnyj universytet” Publ., 70—76 (in Ukrainian).

Kropotkin, V. V. 1961. In *Svod arheologicheskih istochnikov (Corpus of Archaeological Sources)*. Iss. G4-4. Moscow: “Akademija nauk SSSR” Publ. (in Russian).

Kropotkin, V. V. 2000. In *Stratum plus* 6, 20—117 (in Russian).

Magomedov, B. V. 2006. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 4, 46—52 (in Ukrainian).

Magomedov, B. V., Karoeva, L. R. 1988. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 62, 46—51 (in Ukrainian).

Maiarchak, S. P. 2011. In *Materialy III naukovo-krayeznavchoyi konferentsiyi “Misto Khmel'nyts'kyy v konteksti istoriyi Ukrayiny” (Materials science and local history III Conference “City of Khmelnitsky in the context of the history of Ukraine”).* Khmel'nytskyy: “PP Mel'nyk A. A.” Publ., 32—35 (in Ukrainian).

Myzgin, K. V. 2008. In *Visnik Kharkivs'kogo nacional'nogo universitetu imeni V. N. Karazina (Istoriia, 816) (Bulletin of the Kharazin Kharkiv National University (History, 816)*, 50—63 (in Russian).

Myzgin, K., Dyimovskiy, A. 2014. In *Chernyakhov culture: the 120th anniversary of the birth of V. P. Petrov. OIUM*. No 4. Kyiv: “IA NAN Ukrayiny” Publ., “Intitut istorichnoi osviti NPU im. M. P. Dragomanova” Publ., 82—95 (in Russian).

Nudelman, A. A. 1982. In *Numizmatika antichnogo Prichernomor’ia (Numismatics of the Ancient Black Sea Coast).* Kiev: “Naukova dumka” Publ., 125—133 (in Russian).

Tihanova, M. A. 1956. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* XXV, 301—317 (in Russian).

Choref, M. M. 2013. In *Stratum plus* 4, 20—117 (in Russian).

Mattingly, H., Sydenham, E. A. 1968. *RIC*. Vol. II. *Vespasian to Hadrian, AD 69—138*. London: “Spink and Son Ltd.”.

Mattingly, H., Sydenham, E. A. 1930. *RIC*. Vol. III. Antoninus Pius to Commodus. London: “Spink and Son Ltd.”.

Рис. 1. Монеты из клада, обнаруженного близ пгт Новая Ушица. № 1—24.

Fig. 1. Coins from treasure discovered near Nova Ushytsia. No 1—24.

Рис. 2. Монеты из клада, обнаруженного близ пгт Новая Ушица. № 25—48.

Fig. 2. Coins from treasure discovered near Nova Ushytsia. No 25—48.

Рис. 3. Монеты из клада, обнаруженного близ пгт Новая Ушица. № 49—68.

Fig. 3. Coins from treasure discovered near Nova Ushytsia. No 49—68.

УДК 94 (395)

М. М. Чореф, А. В. Якушечкин

КЛАД РИМСКИХ МОНЕТ, НАЙДЕННЫЙ БЛИЗ С. ПЕРЕВАЛЬНОГО (КРЫМ)*

Объектом исследования стал редкий для Юго-Западного Крыма памятник — клад римских серебряных и билонных монет II—III вв. н.э. Он был обнаружен местными жителями близ с. Перевального. В настоящее время этот клад хранится в частной коллекции. В его состав входят денарии и антонинианы чекана Рима, Антиохии, Милана и Эмесы. Мы пришли к выводу, что монеты, найденные у с. Перевального, представляли собой сокровище, схороненное участником успешного набега на балканские провинции Римской империи. Оно могло произойти в 260-х гг. н.э. Мы судим по позднейшей монете. Вполне возможно, что клад был сокрыт близ поселения или святилища. Выносим результаты нашего исследования на научное обсуждение.

Ключевые слова: Римская империя, Таврика, варвары, история, нумизматика, клад.

Сведения об авторах: Чореф Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований, Нижневартовский государственный университет; Якушечкин Александр Валентинович[2], внештатный научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан.

Контактная информация: [1]628605, Россия, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56, Нижневартовский государственный университет; тел.: +7 (964) 170-96-41, e-mail: choref@yandex.ru; [2]298403, Россия, г. Бахчисарай, ул. Басенко 57 «Л», Крымский научный центр Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан; тел. +7 (36554) 5-08-05, e-mail: qrim.alex@yandex.ru.

M. M. Choref, A. V. Jakushechkin

HOARD OF ROMAN COINS FOUND NEAR THE VILLAGE PEREVALNOYE (CRIMEA)

The object of the study was rare for South-Western Crimea monument — the treasure of Roman Silver and Billon Coins of II—III centuries CE. It was discovered by the locals near the village Perevalnoye. At present this treasure is stored in a private collection. It consists of denarii and antoniniani coinage of Rome, Antioch, Milan and Emesa. We came to the conclusion that the coins found near the village Perevalnoye, were a treasure hidden party successful raid on the Balkan provinces of the Roman Empire. It could happen in the 260's CE. We are fishing for later coin. It is possible that the treasure was hidden near the settlements or the sanctuary. We deliver the results of our research on the scientific discussion.

Key words: The Roman Empire, Taurica, barbarians, history, numismatics, treasure.

About the authors: Choref Mikhail Mikhailovich[1], Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University[1]; Jakushechkin Aleksandr Valentinovich[2], Visiting Researcher of the Mardzhani Crimean Scientific Center of the Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

Contact information: [1]628605, Russian Federation, Nizhnevartovsk, 56 Lenina St., Nizhnevartovsk State University; Tel.: +7 (964) 170-96-41, e-mail: choref@yandex.ru; [2]298403, Russian Federation, Bakhchisaray, 57L Basenko St., Mardzhani Crimean Scientific Center of the Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; tel. +7 (36554) 5-08-05, e-mail: qrim.alex@yandex.ru.

Для выработки объективного представления о ходе исторических процессов необходимо тщательно учитывать фактический материал. Крайне важно фиксировать и

* Статья поступила в номер 08 ноября 2016 г.
Принята к печати 02 декабря 2016 г.

своевременно вводить в научный оборот как можно больше артефактов изучаемого периода, в том числе и не найденные специалистами—историками. Это обстоятельство было неоднократно отмечено (Андриевский, Чореф 2015: 324—335; Анохин 2010a: 171—174; Анохин 2010b: 155—170; Анохин 2010c: 145—154; Бейдин, Григорьянц, Любичев 2006: 110—143; Бодянский 1963: 95—97; Брайчевський 1959; Глущенко 1989: 19—52; Драгунова 1965: 202—205; Дундуа 1977: 64—67; Каплун 1972: 108—127; Коваленко 2011: 89—107; Кононець 2010: 70—76; Коршенко 2011: 108—135; Кропоткин 1961; Кропоткин 1962; Кропоткин 1967; Кропоткин 2000: 22—45, 51—62; Магомедов 2006: 46—52, Магомедов, Кароєва 1988: 46—51; Мызгин 2008: 50—63; Нудельман 1982: 125—133; Пиоро, Герцен 1977: 81—90; Сапрыкин 2005; Сидоренко 1987: 133—144; Сидоренко 2001: 436—453; Сидоренко 2009: 534—549; Столярик 1992; Чореф 2013: 191—215; Чореф 2015: 63—71). Считая поднятую проблему крайне важной, опишем редкий для Юго-Западного Крыма памятник — клад римских серебряных и билонных монет II—III вв. Он обнаружен местными жителями у с. Перевального. В настоящее время это сокровище хранится в частной коллекции.

Дата обнаружения и первоначальный состав клада не известны. Доступны для изучения тридцать четыре его монеты: четыре денария (рис. 1) и тридцать антонинианов (рис. 2, 3). Они были найдены в зоне русла Малинового ручья, вдоль одноименной балки, там, где сейчас пролегает тропа на яйлу из долины. Комплекс был территориально локализован на довольно большой площади, монеты лежали не кучно. По-видимому, емкость, в которой хранилось сокровище, разрушилась уже в древности. Однако монеты явно кладовой сохранности. Какого-либо одновременного сопутствующего материала найдено не было.

Опись монет:

1. Антонин Пий (138—161).
Л.с.: ANTONINVS AVG PIVS PP. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с.: COS IIII. Конкордия стоит, повернув лицо влево. В ее правой руке фиала, а в левой — скипетр.
Денарий. Чекан Рима. 145—161 гг. (RIC 129; RSC 226). Вес — 1,93 г, размеры: 1,8 × 1,8 см (рис. 1: *1*).

2. Септимий Север (193—211).
Л.с.: IMP CAE L SEP SEV PERT AVG COS II. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с.: VICTOR SEVER AVG. Виктория с венком в правой и с пальмовой ветвью в левой руке, шествующая влево.
Денарий. Чекан Эмесы. 194—195 гг. (RIC 428; RSC 749). Вес — 2,10 г, размеры: 1,8 × 1,6 см (рис. 1: *2*).

3. Септимий Север (193—211).
Л.с.: SEVERVS PIVS AVG. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с.: PM TR P XVII COS III PP. Салус сидит на троне, развернутом влево, и кормит змею, находящуюся у нее на коленях.
Денарий. 209 г. (RIC 230; RSC 531). Вес — 3,29 г, размеры: 1,8 × 1,8 см (рис. 1: *3*).

4. Септимий Север (193—211).
Л.с.: SEVERVS PIVS AVG BRIT. Бюст императора в лавровом венке вправо.
О.с.: PM TR P XVIII COS III PP. Стоящий Нептун, развернутый влево. В левой руке он держит трезубец.
Денарий. 210 гг. (RIC 241; RSC 542). Вес — 2,76 г, размеры: 1,9 × 1,7 см (рис. 1: *4*).

5. Гордиан III (238—244).
Л.с.: IMP CAES M ANT GORDIANVS AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: PM TR P II COS PP. Провиденция в рост, развернувшаяся влево. В ее правой руке — держава, а в левой — скипетр.
Антониниан. Чекан Рима. 239 г. (RIC 18; RSC 196). Вес — 2,93 г, размеры: 2,3 × 2,0 см (рис. 2: *1*).

6. Гордиан III (238—244).
Л.с.: IMP GORDIANVS PIVS FEL AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: VIRTVS AVG. Персонификация Виртус в рост, в шлеме, в военном облачении. В левой руке — копье, в правой — пальмовая ветвь.
Антониниан. Чекан Рима. 240 г. (RIC 71; RSC 388). Вес — 3,83 г, размеры: 2,4 × 2,1 см (рис. 2: *2*).

7. Гордиан III (238—244).
Л.с.: IMP GORDIANVS PIVS FEL AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: LAETITIA AVG N. Лаэтиция в рост, развернувшаяся влево. В ее правой руке — венок, а в левой — якорь.
Антониниан. Чекан Рима. 241—243 гг. (RIC 86; RSC 121). Вес — 2,14 г, размеры: 2,1 × 2,0 см (рис. 2: *3*).

8. Гордиан III (238—244).
Л.с.: IMP GORDIANVS PIVS FEL AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: IOVI STATORI. Юпитер в рост, его голова развернута вправо. В его правой руке — копье, а в левой — молнии.
Антониниан. Чекан Рима. 241—243 гг. (RIC 84; RSC 109). Вес — 3,20 г, размеры: 2,2 × 2,0 см (рис. 2: *4*).

9. Гордиан III (238—244).
Л.с.: IMP GORDIANVS PIVS FEL AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: ORIENS AVG. Сол в рост, в лучевой короне. Его правая рука поднята вверх. В левой руке божество держит державу.
Антониниан. Чекан Антиохии. 242—244 гг. (RIC 213; RSC 167). Вес — 2,91 г, размеры: 2,4 × 2,3 см (рис. 2: *5*).

10. Гордиан III (238—244).
Л.с.: IMP GORDIANVS PIVS FEL AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: MARS PROPVG. Марс с копьем в правой руке и со щитом в левой, шагающий влево.
Антониниан. Чекан Рима. 243— 244 гг. (RIC 145; RSC 155). Вес — 2,51 г, диаметр — 2,3см (рис. 2: *6*).

11. Гордиан III (238—244).
Л.с.: IMP GORDIANVS PIVS FEL AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: FORTVNA REDUX. Фортуна сидит на троне, развернутом влево. В ее правой руке руль корабля, а в левой — рог изобилия.
Антониниан. Чекан Рима. 243—244 гг. (RIC 210; RSC 98а). Вес — 3,09 г, размеры: 2,2 × 2,1 см (рис. 2: *7*).

12. Филипп I (244—249).
Л.с.: IMP C M IVL PHILIPPVS P F AVG P M. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: VIRTVS EXERCITVS. Виртус в рост, развернут вправо. В его правой руке копье, а в левой — щит.
Антониниан. Чекан Антиохии. 244 гг. (RIC 71; RSC 243). Вес — 3,26 г, диаметр — 2,1 см (рис. 2: *8*).

13. Филипп I (244—249).
Л.с.: IMP M IVL PHILIPPVS AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: FELICITAS TEMP. Фелицитас в рост, ее голова развернута влево. В ее правой руке — кадуцей, а в левой — рог изобилия.
Антониниан. Чекан Рима. 244—247 гг. (RIC 31; RSC 43). Вес — 2,64 г, диаметр — 2,2 см (рис. 2: *9*).

14. Филипп I (244—249).
Л.с.: IMP PHILIPPVS AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: FORTVNA REDVX. Фортуна сидит на троне, развернутом влево. В ее правой руке руль корабля, а в левой — рог изобилия.
Антониниан. Чекан Рима. 247—249 гг. (RIC 63b; RSC 65). Вес — 3,67 г, диаметр — 2,2 см (рис. 2: *10*).

15. Филипп I (244—249).
Л.с.: IMP PHILIPPVS AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: SAECVLARES AVGG. Лев, шагающий вправо. Под ним под чертой — «I».
Антониниан. Чекан Рима. 248 гг. (RIC 12, RSC 173). Вес — 3,18 г, диаметр — 2,2 см (рис. 2: *11*).

16. Филипп II (247—249).
Л.с.: IMP M IVL PHILIPPVS AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: PM TR P IIII COS PP. Фелицитас в рост, в ее правой руке кадуцей, а в левой — рог изобилия.
Антониниан. Чекан Антиохии. 247 г. (RIC 232; RSC 33а). Вес — 4,22 г, размеры: 2,4 × 2,1 см (рис. 2: *12*).

17. Филипп II (244—249).
Л.с.: IMP M IVL PHILIPPVS AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: PM TR P VI COS PP. Фелицитас в рост, в ее правой руке кадуцей, а в левой — рог изобилия.
Антониниан. Чекан Антиохии. 249 г. (RIC 235; RSC 38). Вес — 3,74 г, диаметр — 2,2 см (рис. 2: *13*).

18. Отацилия Севера.
Л.с.: MARCIA OTACIL SEVERA AVG. Бюст императрицы вправо. Снизу обрамлен полумесяцем.
О.с.: PIETAS AVG. Пиетас в рост. Ее правая рука поднята вверх. В левой она держит коробку для парфюмерии.
Антониниан. Чекан Антиохии. 244—246 гг. (RIC 120b; RSC 30). Вес — 3,61 г, размеры: 2,4 × 2,3 см (рис. 2: *14*).

19. Траян Деций (249—251).
Л.с.: IMP C M Q TRAIANVS DECIVS AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: ADVENTVS AVG. Император на коне, развернутом влево. Правая рука поднята в жесте адорации, в левой — скипетр.
Антониниан. Чекан Рима. 249 г. (RIC 11b; RSC 4). Вес — 3,57 г, размеры: 2,3 × 2,2 см (рис. 2: *15*).

20. Траян Деций (249—251).
Л.с.: IMP TRAIANVS DECIVS AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: VICTORIA AVG. Виктория с венком в правой и с пальмовой ветвью в левой руке, шествующая влево.
Антониниан. Чекан Рима. 249—251 гг. (RIC 7c; RSC 111). Вес — 2,49 г, размеры: 2,2× 2,1 см (рис. 2: *16*).

21. Траян Деций (249—251).
Л.с.: IMP C M Q TRAIANVS DECIVS AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: ABVNDANTIA AVG. Абундация стоит, изливая содержимое рога изобилия.
Антониниан. Чекан Рима. 249—251 гг. (RIC 10b; RSC 2). Вес — 2,92 г, размеры: 2,3× 2,1 см (рис. 2: *17*).

22. Траян Деций (249—251).
Л.с.: IMP C M Q TRAIANVS DECIVS AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: PANNONIAE. Две персонификации Панноний в рост, в руках держат по штандарту.
Антониниан. Чекан Рима. 249—251 гг. (RIC 21b; RSC 86). Вес — 3,32 г, размеры: 2,2 × 2,1 см (рис. 2: *18*).

23. Геренния Этрусцилла.
Л.с.: HER ETRVSCILLA AVG. Бюст императрицы вправо. Снизу обрамлен полумесяцем.
О.с.: PVDICITIA AVG. Пудиция восседает на троне, развернутом влево. В ее левой руке скипетр, а правой она приподнимает вуаль на лице.
Антониниан. Чекан Рима (RIC 59b; RSC 19). Вес — 4,16 г, размеры: 2,4 × 2,3 см (рис. 2: *19*).

24. Геренния Этрусцилла.
Л.с.: HER ETRVSCILLA AVG. Бюст императрицы вправо. Снизу обрамлен полумесяцем.
О.с.: PVDICITIA AVG. Пудиция в рост. В ее левой руке скипетр, а правой она приподнимает вуаль на лице.
Антониниан. Чекан Рима (RIC 58b; RSC 17). Вес — 2,65 г, размеры: 2,2 × 2,1 см (рис. 2: *20*).

25. Геренния Этрусцилла.
Л.с.: Тоже.
О.с.: Тоже.
Антониниан. Чекан Рима (RIC 58b; RSC 17). Вес — 3,48 г, диаметр — 2,2 см (рис. 2: *21*).

26. Геренния Этрусцилла.
Л.с.: HER ETRVSCILLA AVG. Бюст императрицы вправо. Снизу обрамлен полумесяцем.
О.с.: FECVNDITAS AVG. Фекундитас в рост. В ее левой руке рог изобилия, а правой она благословляет ребенка, фигурка которого размещена слева от нее.
Антониниан. Чекан Рима (RIC 55b; RSC 8). Вес — 2,77 г, размеры: 2,2 × 2,0 см (рис. 1: *22*).

27. Требониан Галл (251—253).
Л.с.: IMP C C VIB TREB GALLVS AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: IVNO MARTIALIS. Юнона восседает на троне, развернутом влево. В ее правой руке скипетр, а в правой — колосья.
Антониниан. Чекан Милана (RIC 69; RSC 46). Вес — 3,10 г, размеры: 2,3 × 2,2 см (рис. 3: *1*).

28. Требониан Галл (251—253).
Л.с.: IMP C C VIB TREB GALLVS AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: ADVENTVS AVG. Император на коне, развернутом влево. Правая рука поднята в жесте адорации, в левой — скипетр.
Антониниан. Чекан Антиохии (RIC 79; RSC 2, 3). Вес — 2,16 г, диаметр — 2,2 см (рис. 3: *2*).

29. Требониан Галл (251—253).
Л.с.: IMP C C VIB TREB GALLVS AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: AEQVITAS AVG. Эквитас в рост. В ее правой руке — весы, а в левой — рог изобилия.
Антониниан. Чекан Антиохии (RIC 80; RSC 6). Вес — 2,61 г, размеры: 2,1 × 1,9 см (рис. 3: *3*).

30. Волузиан (251—253).
Л.с.: IMP C C VIB VOLVSIANVS AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: VIRTVS AVGG. Персонификация Виртус в рост, в шлеме, в военном облачении. В правой руке — копье, а левая поддерживает щит.
Антониниан. Чекан Рима (RIC 206; RSC 133). Вес — 2,73 г, размеры: 2,3 × 2,0 см (рис. 3: *4*).

31. Валериан I (253—260).
Л.с.: IMP C P LIC VALERIANVS P F AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: FELICITAS AVGG. Персонификация Фелицитас в рост. В правой руке божества кадуцей, а в левой — рог изобилия.
Антониниан. Чекан Рима (RIC 87; RSC 53). Вес — 1,92 г, диаметр — 2,1 см (рис. 3: *5*).

32. Мариниана.
Л.с.: DIVAE MARINIANAE. Бюст супруги Валериана вправо. Снизу обрамлен полумесяцем.
О.с.: CONSECRATIO. Мариниана возносится на небо на павлине, летящем влево.
Антониниан. Чекан Рима (RIC 6; RSC 16. Вес — 3,31 г, размеры: 2,2 × 2,0 см (рис. 3: *6*).

33. Маринианa.
Л.с.: Тоже.
О.с.: Тоже.
Антониниан. Чекан Рима (RIC 6; RSC 16). Вес — 2,36 г, размеры: 2,1 × 2,0 см (рис. 3: *7*).

34. Галлиен (253—268)
Л.с.: GALLIENVS P F AVG. Бюст императора в лучевой короне вправо.
О.с.: VICTORIA AVG. Виктория с венком в правой и с пальмовой ветвью в левой руке, шествующая влево.
Антониниан. Чекан Антиохии. 264 г. (RIC 662; RSC 1098). Вес — 2,91 г, размеры: 2,2 × 1,9 см (рис. 3: *8*).

Перейдем к атрибуции клада. Как видим, в него выпали монеты сер. II — трет. четв. III в. Так что его комплектация заняла более ста лет. Выпавшие в клад монеты отчеканили в Риме (№ 1, 5, 6—8, 10, 11, 13—15, 19—26, 30—33) , а также в Антиохии (№ 9, 12, 16—18, 28, 29, 34), в Эмесе (№ 2) и в Милане (№ 27). Их девизы и изображения прославляют императоров и членов их семей (Абрамзон 1995). В клад выпали монеты разного номинала, веса, и, судя по цвету сплава, с различным содержанием серебра. Однако их весовые характеристики весьма близки[1]. И это не случайно — терпимость к весу серебреных и билонных монет в эпоху античности была довольно высока. Так что отслеживаемый разброс в весе антонинианов вполне ординарен.

Судя по обнаружению в одном кладе, эти монеты находились в обращении одновременно. Дело в том, что введение антонинианов должно было «отбросить» к границам Рима денарии, оставшиеся к тому времени в обороте (Чореф 2013: 199). Правда, у монет из клада могли были быть разные курсы (Чореф 2013: 204—205). Причем изученное сокровище не могло быть ни выручкой торговца, ни сбережением легионера. Ведь совершенно очевидно, что ни у того, ни у другого не появилось бы и мысли схоронить свое сбережение на варварской территории. Да и установленный период сбора монет многократно превышал срок торговой экспедиции или солдатской службы. Приходим к выводу, что изученное нами сокровище представляет собой варварский клад. Причем его не могли схоронить аборигены. Дело в том, что в сбережении нет монет местного чекана (Сапрыкин 2005). В тоже время обилие выпусков Антиохии, а также наличие антонинианов чекана Милана свидетельствует о том, что эти монеты были выпущены для насыщения регионального обращения и оплаты военных расходов. Причем большая часть монет — 29 экз. была выпущена в 240—250-х гг. (рис. 2, 3). Предполагаем, что изучаемое сокровище представляет собой весьма интересный срез состава денежного обращения балканских провинций эпохи «скифских войн». Т.е. оно образовалось так же, как и клад из с. Долинного (Пиоро, Герцен 1974: 81—90; Чореф 2013: 202—204; Herzen 1995: 178—179). Как видим, в результате этих походов в Таврику попало значительное количество антонинианов 240—250-х гг.

Приходим к выводу, что монеты, найденные у с. Перевального, представляло собой сокровище, схороненное одним из участников успешных набегов на балканские провинции

[1] Заметим, что в состав Пантикапейский клад 1954 г. состоял из антонинианов: Юлии Домны — 1 экз., Гордиана III — 10 экз., Филиппа I, его жены и сына — 15 экз., Траяна Деция и членов его семьи — 9 экз., Требониана Галла и Волузиана — 28 экз., Валериана и Галлиена — 8 экз., а также из драхмы Кесареи Каппадокийской, отчеканенной от имени Юлии Домны (Абрамзон, Фролова 2007—2008: 387, № 92). Полагаем, что его владелец подбирал монеты по весу (Чореф 2013: 205).

Римской империи (Ушаков 2010). Вполне возможно, что клад был сокрыт близ поселения или святилища.

Полагаем, что изучение варварских сокровищ и единичных монет II—III вв., найденных в Таврике, позволит уточнить наши представления о миграции населения по ее территории. Попытаемся разрешить эту задачу в ближайшем будущем.

Литература

Абрамзон М. Г. 1995. *Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи*. Москва: Институт археологии Российской Академии наук.

Абрамзон М. Г., Фролова Н. А. 2007—2008. *Корпус боспорских кладов античных монет*. Т. 1. Симферополь; Керчь: АДЕФ-Украина.

Андриевский Д. В., Чореф М. М. 2015. Кошелек монет Крымского ханства, найденный близ с. Межводное (Черноморский район, Крым). *МАИАСК* 7, 324—335.

Анохин В. А. 2010a. Клад римских монет из с. Жуковичи. *Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике*. Киев: Стилос, 171—174.

Анохин В. А. 2010b. Находки римских монет в Украине. *Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике*. Киев: Стилос, 155—170.

Анохин В. А. 2010c. Римские монеты в Украине. *Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике*. Киев: Стилос, 145—154.

Бейдин Г. В., Григорьянц М. Н., Любичев М. В. 2006. Находки монет римского времени на территории Харьковской области. В: Зинухов А. Н. (сост.). *Древности римского времени на Слобожанщине*. Харьков: Курсор, 110—143.

Бодянский А. В. 1963. Находка небольшого клада на нижнем Днепре. *НиС*. Т. 1. Киев: Наукова думка, 95—97.

Брайчевський М. Ю. 1959. *Римська монета на території України*. Київ: АН УРСР.

Глущенко В. П. 1989. Клад римских денариев из с. Лукищина. *НиЭ* 15, 19—52.

Драгунова М. Н. 1965. Клад римских монет из с. Матюши Киевской области. *НиС*. Т. 2. Киев: Наукова думка, 202—205.

Дундуа Г. Ф. 1977. Клад римских монет I—III вв. из с. Эки. *КСИА* 151, 64—67.

Каплун В. Я. 1972. Староромановский клад римских денариев I—II веков н. э. *НиЭ* 10, 108—127.

Коваленко С. А. 2011. Клад позднеримских монет из Северо-Западного Крыма. *НиЭ* XVIII, 89—107.

Кононець П. 2010. Римська монета на території Волині та Волинського Полісся. В: Виткалов В. Г. (гл. ред). *Актуальні питання культурології. Альманах наукового товариства «Афіна» кафедри культурології РДГУ* 9. Рівне: Рівненський державний гуманітарний університет, 70—76.

Коршенко А. Н. 2011.Крымские клады позднеримских медных монет. *НиЭ* XVIII, 108—135.

Кропоткин В. В. 1961. Клады римских монет на территории СССР. *САИ*. Вып. Г4-4. Москва: Академия наук СССР.

Кропоткин В. В. 1962. Клады римских монет на территории СССР. *САИ*. Вып. Е4-4. Москва: Академия наук СССР.

Кропоткин В. В. 1967. *Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры*. Москва: Наука.

Кропоткин В. В. 2000. Дополнения к списку находок римских монет. *Stratum plus* 6, 20—117.

Магомедов Б. В. 2006. Монети як джерело вивчення історії племен черняхівської культури. *Археологія* 4, 46—52.

Магомедов Б. В., Кароєва Л. Р. 1988. Скарб денаріїв поблизу с. Глинськ Вінницької обл. *Археологія* 62, 46—51.

Мызгин К. В. 2008. К вопросу о времени поступления римских монет в среду черняховского населения. *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна* (Історія, 816), 50—63.

Нудельман А. А. 1982. Римская монета в междуречье Днестра, Прута и Дуная. В: Янин В. Л. (отв. ред.). *Нумизматика античного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 125—133.

Пиоро И. С., Герцен А. Г. 1974. Клад антонинианов из с. Долинное Крымской области. *НиС*. Т. 5. Киев: Наукова думка, 81—90.

Сапрыкин С. Ю. 2005. *Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху (историко-нумизматическое исследование)*. Москва: Институт всеобщей истории РАН.

Сидоренко В. А. 1987. К вопросу об этнической атрибуции Ай-Тодорского клада монет IV — начала V вв. с подражаниями «лучистого типа». В: Айбабин А. И., Высотская Т. Н. (отв. ред.). *Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н.э. — VII в. н.э.* Киев: Наукова думка, 133—144.

Сидоренко В. А. 2001. Золотая монетная чеканка Херсонеса I—II вв. н.э. *МАИЭТ* VIII, 436—453.

Сидоренко В. А. 2009. Клад римских денариев из окраины с. Репино Бахчисарайского р-на. *МАИЭТ.* XV, 534—549.

Столярик Е. С. 1992. *Очерки монетного обращения Северо-Западного Причерноморья в позднеримское и в византийское время (конец III — начало XIII в.).* Киев: Наукова думка.

Ушаков С. В. 2010. Варвары горной Таврики на рубеже эпох: Этническая ситуация в Юго-Западном Крыму (III — середина VI вв. н.э.). Опыт реконструкции. В: Колесник А. В. (гл. ред.). *Археологический альманах*. № 23. Донецк: Донбасс.

Чореф М. М. 2013. К вопросу о периодизации денежного обращения Таврики в эпоху римского господства. *Stratum plus* 4, 191—215.

Чореф М. М. 2015. О составе денежного обращения в Крымском ханстве в XVII в.: по материалам клада из Центрального музея Тавриды. *Европа*. Т. XIV. № 1—2(1—2). Тюмень: Тюменский государственный университет.

Herzen A. G. 1995. Il tesoro di Dolinnoe. *Dal Mille al Mille. Tesori e popoli dal Mar Nero*. Milano: Mondadori Electa, 178—179.

Mattingly H., Sydenham E. A. 1930. *RIC*. Vol. III. Antoninus Pius to Commodus. London: Spink and Son Ltd.

Mattingly H., Sydenham E. A. 1936. *RIC*. Vol. IV. Pt. I. Pertinax to Geta. London: Spink and Son Ltd.

Mattingly H., Sydenham E. A. 1949. *RIC*. Vol. IV. Pt. III. Gordian III — Uranius Antoninus. London: Spink and Son Ltd.

Seaby H. A. 1979. *RSC*. Vol. II. Tiberius to Commodus. A.D. 14—192. London: Seaby Publications Ltd.

Seaby H. A. 1982a. *RSC*. Vol. III. Pertinax to Balbinus and Pupienus, A.D. 192—238. London: Seaby Publications Ltd.

Seaby H. A. 1982b. *RSC*. Vol. IV. Gordian III to Postumus, A.D. 238—268. London: Seaby Publications Ltd.

Webb P. H. 1972. *RIC*. Vol. V. Pt. I. *Valerian to Florian*. London: Spink and Son Ltd.

References

Abramzon, M. G. 1995. *Monety kak sredstvo propagandy oficial'noj politiki Rimskoj imperii (Coins as a means of propaganda official policy of the Roman Empire)*. Moscow: “Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences” Publ. (in Russian).

Abramzon, M. G., Frolova, N. A. 2007—2008. *Korpus bosporskih kladov antichnyh monet (Corpus of Bosporan hoards of ancient coins)*. Vol. 1. Simferopol; Kerch: “ADEF-Ukraina” Publ. (in Russian).

Andrievskij, D. V., Choref, M. M. 2015. *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 7, 324—335 (in Russian).

Anokhin, V. A. 2010a. In *Materialy, issledovanija i zametki po arheologii i numizmatike (Materials research and notes on archeology and numismatics)*. Kiev: “Stilos” Publ., 171—174 (in Russian).

Anokhin, V. A. 2010b. In *Materialy, issledovanija i zametki po arheologii i numizmatike (Materials research and notes on archeology and numismatics)*. Kiev: “Stilos” Publ., 155—170 (in Russian).

Anokhin, V. A. 2010c. In *Materialy, issledovanija i zametki po arheologii i numizmatike (Materials research and notes on archeology and numismatics)*. Kiev: “Stilos” Publ., 145—154 (in Russian).

Bejdin, G. V., Grigor'janc, M. N., Ljubichev, M. V. 2006. In Zinuhov A. N. (sost.). *Drevnosti rimskogo vremeni na Slobozhanshhine (Antiquities of Roman time in Sloboda Ukraine)*. Kharkov: “Kursor” Publ., 110—143 (in Russian).

Bodjanskij, A. V. 1963. In *Numizmatika i sfragistika (Numismatics and Sigillography).* Vol. 1. Kiev: “Naukova dumka”, 95—97 (in Russian).

Brajchevs'kij, M. Ju. 1959. *Rims'ka moneta na teritorii Ukraini (Roman coin in the territory of Ukraine)*. Kiev: “AN URSR” Publ. (in Ukrainian).

Glushhenko, V. P. 1989. *Numizmatika i Jepigrafika (Numismatics and Epigraphy)* 15, 19—52 (in Russian).

Dragunova, M. N. 1965. In *Numizmatika i sfragistika (Numismatics and Sigillography).* Vol. 2. Kiev: “Naukova dumka”, 202—205 (in Russian).

Dundua, G. F. 1977. In *Kratkie soobshhenij Instituta arheologii (Brief reports of the Institute of Archaeology)* 151, 64—67 (in Russian).

Kaplun, V. Ja. 1972. In *Numizmatika i Jepigrafika (Numismatics and Epigraphy)* 10, 108—127 (in Russian).

Kovalenko, S. A. 2011. In *Numizmatika i Jepigrafika (Numismatics and Epigraphy)* XVIII, 89—107 (in Russian).

Kononec', P. 2010. In Vitkalov V. G. (ed.). *Aktual'ni pitannja kul'turologii. Al'manah naukovogo tovaristva "Afina" kafedri kul'turologii Rivnens'kogo derzhavnogo gumanitarnogo universitetu (Topical issues of cultural studies. Almanac scientific partnership "Afina" Department of Cultural of Rivne State Humanitarian University)* 9. Rivne: "Rivnens'kij derzhavnij gumanitarnij universitet" Publ., 70—76 (in Ukrainian).

Korshenko, A. N. 2011. In *Numizmatika i Jepigrafika (Numismatics and Epigraphy)* XVIII, 108—135 (in Russian).

Kropotkin, V. V. 1961. In *Svod arheologicheskih istochnikov (Collection of archaeological sources)*. Iss. G4-4. Moscow: "Akademija nauk SSSR" Publ. (in Russian).

Kropotkin, V. V. 1962. In *Svod arheologicheskih istochnikov (Collection of archaeological sources)*. Iss E4-4. Moscow: "Akademija nauk SSSR" Publ. (in Russian).

Kropotkin, V. V. 1967. *Jekonomicheskie svjazi Vostochnoj Evropy v I tysjacheletii nashej jery (Economic relations in Eastern Europe in the I millennium CE)*. Moscow: "Nauka" (in Russian).

Kropotkin, V. V. 2000. In *Stratum plus* 6, 20—117.

Magomedov B. V. 2006. In *Arheologija (Archaeology)* 4, 46—52 (in Ukrainian).

Magomedov, B. V., Karoeva, L. R. 1988. In *Arheologija (Archaeology)* 62, 46—51 (in Ukrainian).

Myzgin, K. V. 2008. In *Visnik Kharkivs'kogo nacional'nogo universitetu imeni V. N. Karazina (Istorija, 816) (Bulletin of the Kharazin Kharkiv National University (History, 816))*, 50—63 (in Russian).

Nudelman, A. A. 1982. In Janin V. L. (ed.). *Numizmatika antichnogo Prichernomor'ja (Numismatics of Ancient Black Sea Region)*. Kiev: "Naukova dumka", 125—133 (in Russian).

Pioro, I. S., Gertsen, A. G. 1974. In *Numizmatika i sfragistika (Numismatics and Sigillography).* Vol. 5. Kiev: "Naukova dumka", 81—90 (in Russian).

Saprykin, S. Ju. 2005. *Denezhnoe obrashhenie na hore Chersonesa Tavricheskogo v antichnuju jepohu (istoriko-numizmaticheskoe issledovanie) (Money circulation on the chorus of Tauric Chersonese in antiquity (historical and numismatic research))*. Moscow: "Institut vseobshhej istorii RAN" Publ. (in Russian).

Sidorenko, V. A. 1987. In Ajbabin A. I., Vysotskaja T. N. (ed.). *Materialy k jetnicheskoj istorii Kryma VII v. do n.je. — VII v. n.je. (Materials for the ethnic history of Crimea VII century BCE — VII century CE)*. Kiev: "Naukova dumka", 133—144 (in Russian).

Sidorenko, V. A. 2001. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VIII, 436—453 (in Russian).

Sidorenko, V. A. 2009. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XV, 534—549 (in Russian).

Stoljarik, E. S. 1992. *Ocherki monetnogo obrashhenija Severo-Zapadnogo Prichernomor'ja v pozdnerimskoe i vizantijskoe vremja (konec III — nachalo XIII v.) (Essays on monetary circulation of the Northwest Black Sea in the late Roman and Byzantine period (end of III — the beginning of XIII c.)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Ushakov, S. V. 2010. In Kolesnik, A. V. (ed.). *Arheologicheskij al'manah (Archaeological almanac)*. No 23. Doneck: "Donbass" Publ. (in Russian).

Choref, M. M. 2013. In *Stratum plus* 4, 191—215 (in Russian).

Choref, M. M. 2015. In *Evropa (Europa)*. Vol. XIV. No 1—2(1—2). Tjumen: "Tjumenskij gosudarstvennyj universitet" Publ. (in Russian).

Herzen, A. G. 1995. Il tesoro di Dolinnoe. *Dal Mille al Mille. Tesori e popoli dal Mar Nero*. Milano: "Mondadori Electa", 178—179.

Mattingly, H., Sydenham, E. A. 1930. *RIC*. Vol. III. Antoninus Pius to Commodus. London: "Spink and Son Ltd.".

Mattingly H., Sydenham E. A. 1936. *RIC*. Vol. IV. Pt. I. Pertinax to Geta. London: "Spink and Son Ltd.".

Mattingly, H., Sydenham, E. A. 1949. *RIC*. Vol. IV. Pt. III. Gordian III — Uranius Antoninus. London: "Spink and Son Ltd.".

Seaby, H. A. 1979. *RSC*. Vol. II. Tiberius to Commodus. A.D. 14—192. London: "Seaby Publications Ltd.".

Seaby, H. A. 1982a. *RSC*. Vol. III. Pertinax to Balbinus and Pupienus, A.D. 192—238. London: "Seaby Publications Ltd.".

Seaby, H. A. 1982b. *RSC*. Vol. IV. Gordian III to Postumus, A.D. 238—268. London: "Seaby Publications Ltd.".

Webb, P. H. 1972. *RIC*. Vol. V. Pt. I. *Valerian to Florian*. London: "Spink and Son Ltd.".

Рис. 1. Денарии Антонина Пия (1) и Септимия Севера (2—4).

Fig. 1. Denarii of Antoninus Pius (1) and Septimius Severus (2—4).

Рис. 2. Антонинианы времен Гордиана III (1—7), Филиппа Араба (8—14), а также Траяна Деция (15—22).

Fig. 2. Antoninians of the times of Gordian III (1—7), Philipp the Arab (8—14), and Trajan Decius (15—22).

Рис. 3. Антонинианы времен правления Требониана Галла (1—4) и императоров дома Валериана (5—8).

Fig. 3. Antoninians of the reign of Trebonian Gallus (1—4) and the emperors of Valerian's house (5—8).

УДК 930

К. Ю. Моржерин

БРОНЗОВЫЙ ШТЕМПЕЛЬ АВЕРСА СОЛИДА ЮСТИНИАНА I ИЗ САРАТОВСКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ КРАЕВЕДЕНИЯ*

Объектом нашего изучения стал уникальный раннесредневековый памятник — бронзовый штамп для чеканки лицевой стороны солида Юстиниана I. Он был найден на рубеже 1920-х гг. в западноказахстанских степях, близ станицы Астраханской Уральской губ. В настоящее время этот артефакт хранился в Саратовском областном музее краеведения. Полагаем, что заинтересовавший нас бронзовый штемпель использовался для производства варварских реплик солида Юстиниана I. Они предназначались для насыщения местного обращения, усвоившего византийские монеты как платежные средства в период существования Великого шелкового пути. Выносим результаты нашего изучения этого артефакта на научное обсуждение.

Ключевые слова: Археология, история, нумизматика, Византия, Великий шелковый путь, варварское подражание.

Сведения об авторе: Моржерин Константин Юрьевич, заведующий сектором археологии, Саратовский областной музей краеведения.

Контактная информация: 410031, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Лермонтова, д. 34; тел.: +7 (8452) 28-23-92, e-mail: morjerinkonstantin@mail.ru.

K. Ju. Morzherin

BRONZE OBVERSE DIE SOLIDUS OF JUSTINIAN I OF THE SARATOV REGIONAL MUSEUM OF LOCAL HISTORY

The object of our study was a unique early medieval monument — bronze stamp for embossing the face of the solidus of Justinian I. It was found at the turn of the 1920s. In the West Kazakhstani steppes, near the village of Astrakhan Ural province. At present, this artifact was kept in the Saratov Regional Museum of Local History. We believe that the bronze stamp that interested us was used to produce barbaric remarks of Justinian's solid. They were intended to saturate local circulation, which acquired Byzantine coins as payment means during the Great Silk Road. We bring the results of our study of this artifact to a scientific discussion.

Key words: Archaeology, history, numismatics, Byzantium, Silk Road, barbaric imitation.

About the author: Morzherin Konstantin Juryevich, Head of the Archeology Sector, Saratov Regional Museum of Local History.

Contact information: 410031, Russia, Saratov region, Saratov, Lermontov Str. 34; tel.: +7 (8452) 28-23-92, e-mail: morjerinkonstantin@mail.ru.

Как известно, нумизматы изучают на только сами монеты, но оборудование для их производства, а также систему организации труда в эмиссионных центрах (Зограф 1951: 23—37; Котляр 1965: 113—120; Муха 2002; Спасский 1960; Чореф 2011; Чореф 2014: 329—371; Чореф 2016a; Чореф 2016b: 319—327). Ведь степень совершенства оснастки и производственных как нельзя лучше характеризует как степень развития древних обществ, так и состояние их экономик. Однако, в отличие от архивных документов: отчетов

* Статья поступила в номер 01 августа 2016 г.
Принята к печати 01 октября 2016 г.

управляющих, справок о закупке металла и оборудования, а также ведомостей о выплате жалованья работникам, оснастка денежных дворов, как правило, до нашего времени не дошла. Дело в том, что рабочие штемпели тщательно хранили, и, следовательно, не теряли, а пришедшие в негодность или вышедшие из употребления из-за изъятия монет прежних разновидностей, как правило, уничтожали. Так что о технологии официального денежного производства мы можем узнать в основном только в результате изучения самого нумизматического материала (Чореф 2011; Чореф 2014: 329—371; Чореф 2016a; Чореф 2016b: 319—327).

В связи с этим крайне интересны немногочисленные факты обнаружения древних штемпелей. И хотя есть все основания считать их оснасткой фальшивомонетчиков (Зограф 1951: 29, 32—33; Чореф 2011), в любом случае, технология их изготовления вряд ли существенно отличалась от принятой на официальном денежном производстве. Иное дело — варварские подражания, т.е. разновременные реплики монет развитых государств. Ведь сама идея наладить их чеканку требовала разработки технологий, позволяющих с наименьшими искажениями воспроизвести образец. Причем для организации такой эмиссии не требовались штемпели из прочного, долговечного материала. Вполне достаточно было бронзовых штампов. Дело в том, что реплики довольно быстро выявляли, и мастера были вынуждены начать производство новых разновидностей подражаний.

Понятно, что долго использовать бронзовый штамп не могли — сравнительно мягкий чекан быстро деформировался и разрушался. Правда, его могли подрезать, то усталость металла делала свое дело. Тогда, при необходимости, монетные мастера вырезали новый штемпель. Впрочем, они могли формовать его и самой монетой, используя метод брокажа[1]. Для этой цели штемпели делали составными, причем так, чтобы его рабочую часть можно было бы легко заменить (Брацун, Жигулин 2011: рис. 9).

Деформированные штемпели не хранили. Их или отправляли на переплавку, или попросту выбрасывали. Ведь сам неофициальный характер производства не требовал тщательного учета и хранения неработоспособной оснастки.

Итак, полагаем, что бронзовые штемпели ценились до тех пор, пока выпускаемые с их помощью реплики были востребованы обращением. Так что есть основания датировать подобного рода выпуски периодом обращения однотипных оригинальных монет. В любом случае, по завершении же этого периода их или утилизировали, или теряли. В результате некоторые из них дошли до нашего времени (Гумаюнов 2008: 144; Евстратов 2005: 72—74; Зайцев, Гончаров 2005: 143—148; Зограф 1951: рис. 7, 14; Клоков 2003: 82—84; Масон 1933; coins.su: 1). Таким образом, в поле зрения ученых попадают ценнейшие артефакты, красноречиво свидетельствующие о контактах варварских образований с развитиями государствами древности. Об одном из таких памятников и пойдет речь в нашей статье.

На рубеже 1920-х гг. в западноказахстанских степях, близ станицы Астраханской Уральской губ.[2], был найден весьма интересный и редкий раннесредневековый памятник — бронзовый штамп[3] для чеканки лицевой стороны солида Юстиниана I (527—565) (рис. 1). В 1921 г. находка была передана А. В. Альбинским в музей Саратовский ученой архивной

---

[1] Так, к примеру, поступали на Боспоре (Чореф 2014: 329—371). Полагаем, что развитием этого метода стала технология производства литейных форм для бронзовых монет византийского Херсона (Чореф 2008: 117—130; Чореф 2012: 243—252; Чореф 2016b: 319—327).

[2] По современному административному делению Казахстана – Актюбинская обл. Населенный пункт с названием Астрахановский расположен в 95 км к северо-востоку от г. Актобе (бывш. Аткюбинск).

[3] Современная попытка интерпретации артефакта была предпринята автором в 2009 г. (Моржерин 2009).

комиссии[4]. К сожалению, обстоятельства находки этого артефакта зафиксированы не были. Не сохранились сведения и о сопутствующем ему материале. В результате историческая ценность этого памятника значительно снизилась. Но, в любом случае, бронзовый штамп и сейчас хранится в фондах Саратовского областного музея краеведения[5]. В результате он остается доступным для исследования.

Опишем этот интереснейший артефакт (рис. 1). По-видимому, он изначально представлял собой усеченную пирамиду высотой 3,4 см с прямоугольным (3,9 × 3,7 см) основанием и со срезанной квадратом (2,7 × 2,7 см) вершиной (рис. 1). В нижней части штампа был проделана квадратная выемка треугольного сечения со сторонами 1,3 см и глубиной 0,2 см. По-видимому, она служила для крепления штемпеля на наковальне.

Для этой же причины на боковых гранях штампа были прорезаны продольные пазы. Они могли быть использованы для его горизонтальной фиксации. Однако вряд ли они были эффективны. Судим по тому, что в процессе использования чекан раскололся. Следовательно, его центровка на наковальне не была идеальной.

Перейдем теперь к изучению рабочей поверхности штампа (рис. 1). На ней, квадратной по форме, было в свое время сформован штемпель аверса солида Юстиниана I. В центральной части поля хорошо сохранилось изображение императора в фас, в шлеме, в диадеме, в доспехах, с увенчанной крестом сферой в правой руке. Вокруг него — надпись: DN IUSTINIANUS PP AVG — «*Господин наш Юстиниан вечный август*». Она, равно как и изображение, переданы весьма непрофессионально: буквы кривы, а фигура правителя прорезана линиями разной толщины. Надпись обрамлена толстым линейным ободком.

По-видимому, штамп активно использовался. Судим по тому, что по его центру, на лице императора образовалось вторичное углубление 0,35 см, глубиной около 0,1 см. Очевидно, что мы имеем дело со сколом участка рабочей поверхности. Причиной тому стал износ штемпеля. Однако мы не прослеживаем попыток исправить это повреждение. Следовательно, его появление не обеспокоило монетчиков. Мало того, судя по сглаженности поверхности выемки, а также наличию на ее границе вмятин, штемпель продолжали активно использовать. Полагаем, что он был выведен из оборота только в результате слома левого нижнего угла. Вполне вероятно, что поломка произошла в результате неверной центровки. Потерявший практическое значение штемпель был выброшен.

Однако это обстоятельство отнюдь не умаляет историческую ценность нашего артефакта. Напомним, что он был найден в западноказахстанских степях, т.е. на основательном удалении от византийских владений. Постараемся истолковать это обстоятельство.

Начнем с того, что византийские ранневизантийские солиды являлись мировыми деньгами. Так что есть все основания полагать, что их использовали не только в странах Средиземноморья и на сопредельных территориях, но и на далекой ойкумене тогдашнего мира — в степях Средней Азии. Полагаем, что монеты распространялись по Великому шелковому пути. Высокая степень востребованности этих монет побудила местные власти выпускать реплики. В результате и был изготовлен заинтересовавший нас штемпель.

Полагаем, что его могли использовать довольно долго, по крайней мере, до того времени, когда в обращение региона поступили динары и дирхемы Халифата. Основываясь на этом, датируем изучаемый штамп VI — перв. пол. VII в.

---

[4] Впервые штамп упоминается в работах саратовского краеведа Б. В. Зайковского (Зайковский 1926: 48; Зайковский1927: 98)

[5] КП СМК 75064, ИНВ АРХ 31393, старый номер СУАК 3099.

Итак, мы пришли к выводу, что в Саратовском областном краеведческом музее хранится уникальный памятник — бронзовый штемпель, использованный для производства варварских реплик солида Юстиниана I. Они предназначались для насыщения местного обращения, усвоившего византийские монеты как платежные средства в период существования Великого шелкового пути. Надеемся, что нам удастся выявить оттиски изученного штампа, и, изучив пробу их сплава, установить уровень развития денежного хозяйства региона.

Литература

Брацун Д., Жигулин О. 2011. О технологии копирования штемпеля методом брокажа, или секретное оружие варваров против империи. *Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования* 4(85), 126—138.

Гумаюнов С. В. 2008. Монетный штемпель с Селитренного городища. *Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII—XV веков*. Москва: Нумизматическая литература, 144.

Евстратов И. В. 2005. Штемпель для чеканки индийской золотой танка с Селитренного городища. *Материалы Тринадцатой Всероссийской нумизматической конференции: тезисы докладов и сообщений (Москва 13-15 апреля 2005 г.)*. Москва: Нумизматическая литература, 72—74.

Зайковский Б. В. 1926. Из монетной летописи Нижне-Волжской Области. Топография наиболее достоверных монетных кладов и отдельных монетных находок древнего времени до XIII века включительно. *Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения*. Вып. 35. Ч. 1. Саратов: Полиграфпром, 41—50.

Зайковский Б. В. 1927. К вопросу об экономических взаимоотношениях Нижнего Поволжья с древним миром. *Нижнее Поволжье* 5, 90—101.

Зайцев В. В., Гончаров Е. Ю. 2005. Монетный штемпель рубежа XIV—XV вв. с городища Махринка в Тульской области. *Труды Государственного исторического музея*. Вып. 151. *Нумизматический сборник*. Т. XVII. Москва: Государственный исторический музей, 143—148.

Зограф А. Н. 1951. Античные монеты. *МИА* 16. Москва; Ленинград: Академия наук СССР.

Клоков В. Б. 2003. Золотоордынский монетный штемпель с Селитренного городища. *Материалы Одиннадцатой Всероссийской нумизматической конференции: тезисы докладов и сообщений (Санкт-Петербург 14-18 апреля 2003 г.). Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж*, 82—84.

Котляр Н. Ф. 1965. К вопросу о правовом положении Львовского монетного двора в XIV—XV столетиях. *НиС*. Т. 2. Киев: Наукова думка, 113—120.

КП СМК 75064 ИНВ АРХ 31393.

Масон М. Е. 1933. Клад утвари мастерской фальшивомонетчика XIV века под Ташкентом. *Материалы Узкомстариса*. Вып. 4. Таштконт: Узбекистанский комитет по охране памятников материальной культуры.

Моржерин К. Ю. 2009. Матрица времен Юстиниана I (из цикла «Мой любимый экспонат»). *Информационный вестник Саратовского областного музея краеведения*. Вып. 73. Ноябрь. URL: http://www.comk.ru/Bulletin/Nov_2009/vestnik.html (дата обращения 01.12.2016).

Муха М. В. 2002. *Монетные реформы Англии в эпоху Тюдоров 1485—1603 гг.* Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Спасский И. Г. 1960. *Русская монетная система*. Москва: Учпедгиз.

Чореф М. М. 2008. К вопросу о номиналах бронз раннесредневекового Херсона. *МАИАСК* 1, 117—130.

Чореф М. М. 2011. К атрибуции Чамну-Бурунского клада. *Современные научные исследования и инновации* 4. URL: http://web.snauka.ru/issues/2011/08/1822 (дата обращения 22.11.2016).

Чореф М. М. 2012. Денежная реформа Михаила III и Василия I Македонянина: переход к эмиссии таврических фоллисов. *МАИАСК* 4, 243—252.

Чореф М. М. 2014. Боспорское царство при Фофорсе: по нумизматическим данным. *РАЕ* 4, 329—371.

Чореф М. М. 2015. *История византийской Таврики по данным нумизматики*. Тюмень; Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет (*МАИАСК* Suppl. 1).

Чореф М. М. 2016a. К вопросу о дешифровке монограмм на боспорских монетах эпохи Митридата VI Евпатора Диониса. *МАИАСК* 8, 523—562.

Чореф М. М. 2016b. Следы Великого Шелкового пути, или о технологии монетного литья в византийском Херсоне. *Stratum plus* 6, 319—327.

coins.su: 1: Штемпель. URL: http://coins.su/forum/index.php?showtopic=103725 (дата обращения 22.11.2016).

References

Bracun, D., Zhigulin, O. 2011. In *Antikvariat, predmety iskusstva i kollekcionirovanija (Antiques, art and collectibles)* 4(85), 126—138 (in Russian).

Gumajunov, S. V. 2008. In *Trudy mezhdunarodnyh numizmaticheskih konferencij. Monety i denezhnoe obrashhenie v mongol'skih gosudarstvah XIII—XV vekov (Proceedings of international numismatic conferences. Coins and monetary circulation in the Mongolian states XIII—XV centuries)*. Moscow: "Numizmaticheskaja literatura" Publ., 144 (in Russian).

Evstratov, I. V. 2005. In *Materialy Trinadcatoj Vserossijskoj numizmaticheskoj konferencii: tezisy dokladov i soobshhenij (Moskva 13-15 aprelja 2005 g.) (Materials of the Thirteenth All-Russian Numismatic Conference: Abstracts and Reports (Moscow, April 13-15, 2005))*. Moscow: "Numizmaticheskaja literatura" Publ., 72—74 (in Russian).

Zajkovskij, B. V. 1926. In *Trudy Nizhne-Volzhskogo oblastnogo nauchnogo obshhestva kraevedenija (Proceedings of the Lower Volga Regional Scientific Society of Local History)*. Iss. 35. Pt. 1. Saratov: "Poligrafprom" Publ., 41—50.

Zajkovskij, B. V. 1927. In *Nizhnee Povolzh'e (Lower Volga)* 5, 90—101.

Zajcev, V. V., Goncharov, E. Ju. 2005. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja (Proceedings of the State Historical Museum)*. Iss. 151. *Numizmaticheskij sbornik*. T. XVII. Moscow: "Gosudarstvennyj istoricheskij muzej" Publ., 143—148 (in Russian).

Zograf, A. N. 1951. In *Materialy I issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and researces on the archaeology of USSR)* 16. Moscow; Leningrad: "Akademija nauk SSSR" (in Russian).

Klokov, V. B. 2003. In *Materialy Odinnadcatoj Vserossijskoj numizmaticheskoj konferencii: tezisy dokladov i soobshhenij (Sankt-Peterburg 14-18 aprelja 2003 g.) (Materials of the Eleventh All-Russian Numismatic Conference: Abstracts and Reports (Saint Petersburg, April 14-18, 2003))*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 82—84 (in Russian).

Kotljar, N. F. 1965. In *Numizmatika i sfragistika (Numismatics and Sigillography)*. T. 2. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 113—120 (in Russian).

KP SMK 75064 INV ARH 31393 (in Russian).

Mason, M. E. 1933. In *Materialy Uzkomstarisa (Materials of Uzkomstaris)*. Iss. 4. Tashtkent: "Uzbekistanskij komitet po ohrane pamjatnikov material'noj kul'tury" Publ. (in Russian).

Morzherin, K. Ju. 2009. In *Informacionnyj vestnik Saratovskogo oblastnogo muzeja kraevedenija (Information Bulletin of the Saratov Regional Museum of Local History)*. Iss. 73. November. Available at: http://www.comk.ru/Bulletin/Nov_2009/vestnik.html (accessed 01.12.2016).

Muha, M. V. 2002. *Monetnye reformy Anglii v jepohu Tjudorov 1485—1603 gg (Monetary reforms of England during an era of the Tudor dynasty of 1485—1603)*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ. (in Russian).

Spasskij, I. G. 1960. *Russkaja monetnaja sistema (Russian monetary system)*. Moscow: "Uchpedgiz" Publ. (in Russian).

Choref, M. M. 2008. *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 1, 117—130 (in Russian).

Choref, M. M. 2011. In *Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii (Modern scientific research and innovations)* 4. Available at: http://web.snauka.ru/issues/2011/08/1822 (accessed 22.11.2016).

Choref, M. M. 2012. *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 4, 243—252 (in Russian).

Choref, M. M. 2014. In *Rossijskij arheologicheskij ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 4, 329—371 (in Russian).

Choref, M. M. 2015. *Istorija vizantijskoj Tavriki po dannym numizmatiki*. Tjumen; Nizhnevartovsk: "Nizhnevartovskij gosudarstvennyj universitet" Publ. (in Russian) (*MAIASK* Suppl. 1).

Choref, M. M. 2016a. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 8, 523—562 (in Russian).

Choref, M. M. 2016b. In *Stratum plus* 6, 319—327 (in Russian).

coins.su: 1: Stamp. Available at: http://coins.su/forum/index.php?showtopic=103725 (accessed 22.11.2016).

Рис. 1. Штемпель из Саратовского областного музея краеведения.

Fig. 1. Stamp from the Saratov Regional Museum of Local History.

УДК 737.1+94 (395.3)

Tedo Dundua, Akaki Chikobava

COIN AS A MEANS OF PROPAGANDA (ACCORDING TO THE 12TH — 18TH CC. GEORGIAN MONEY)*

7th volume of "Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea" shows article "Coin as a Means of Propaganda (According to Georgian Numismatics)" by Tedo Dundua and Emil Avdaliani. Now the story is prolonged. Everywhere coin facilitated exchange of goods. It was employed also for different propaganda. Georgians did the same as seen in the monetary groups as follows: Georgian credit money (12th c. — the 20s of 13th c.), coins of the Georgian kings in the 13th — 14th cc., Western Georgian money of the 13th — 15th cc., coins of the Georgian kings in the 18th c. We outline the results of our study for a scientific discussion.

Key words: Georgia, Numismatics, Trebizond, Iran, Byzantium, Tbilisi, Propaganda.

About the authors: Tedo Dundua[1], Doctor of Historical Sciences, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; Akaki Chikobava[2], Master of History, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University.

Contact information: [1]0179, Georgia, Tbilisi, I. Chavchavadze ave. 1, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; tel.: (+995-32) 2-250485, e-mail: teddundua@yahoo.com; [2]0179, Georgia, Tbilisi, I. Chavchavadze ave. 1, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; tel.: (+995-32) 2-250485, e-mail: akaki.chikobava@tsu.ge.

Тедо Дундуа, Акаки Чикобава

МОНЕТА КАК СРЕДСТВО ПРОПАГАНДЫ (ПО НУМИЗМАТИЧЕСКИМ ПАМЯТНИКАМ ГРУЗИИ XII—XVIII ВВ.)

В седьмом выпуске журнала «Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма» представлена статья Тедо Дундуа и Эмиля Авдалиани "Coin as a Means of Propaganda (According to Georgian Numismatics)". В данном выпуске следует её продолжение. Во всем мире монеты способствовали обмену товаров. Ими пользовались и как средством пропаганды. Грузия не являлась исключением. Это видно на примере следующих монетных групп: грузинских кредитных денег XII в. — 20-е годы XIII в., монет грузинских царей в XIII—XIV вв., западно-грузинских монет XIII—XV вв., а также монет грузинских царей в XVIII в. Выносим результаты нашего исследования на научное обсуждение.

Ключевые слова: Грузия, нумизматика, Трабзон, Иран, Византия, Тбилиси, пропаганда.

Сведения об авторах: Дундуа Тедо Георгиевич[1], доктор исторических наук, профессор, Тбилисский Государственный Университет им. И. А. Джавахишвили; Чикобава Акаки Гогиевич[2], магистр исторических наук, Тбилисский Государственный Университет им. И. А. Джавахишвили.

Контактная информация: [1]0179, Грузия, Тбилиси, пр. И. Чавчавадзе 1, Тбилисский Государственный Университет им. И. А. Джавахишвили; тел.: (+995-32) 2-250485, e-mail: teddundua@yahoo.com; [2]0179, Грузия, Тбилиси, пр. И. Чавчавадзе 1, Тбилисский Государственный Университет им. И. А. Джавахишвили; тел.: (+995-32) 2-250485, e-mail: akaki.chikobava@tsu.ge.

It might be a bit surprising that Demetre I (1125—1156) and Giorgi III (1156—1184), the mighty kings of the united Georgia, placed Arabic legends, the name of a sultan and Caliph on their coins. Some scholars think this should point to some sort of dependence on a part of the Georgian king towards the Muslim ruler. However, this argument is largely flawed. Such actions of Demetre I

* Статья поступила в номер 27 октября 2016 г.
Принята к печати 02 ноября 2016 г.

and Giorgi III were dictated mainly by economic factors, since the Georgian money had to reach the Middle Eastern markets, and Arabic legends and name of a sultan and Caliph on them would undoubtedly help in it. Simultaneously the contents of the legend conveyed to the Muslim world that both were the "King of the Kings" and the "sword of the Messiah". i.e. we deal with international propaganda of Georgia's might. Tamar (1184—1210) also figures as "champion of the Messiah" and "Queen of the Queens", "glory of the world and faith", in Arabic. Giorgi IV Lasha (1210—1222) is "King of the Kings" and the "sword of the Messiah". Queen Rusudan (1222—1245) is styled like her mother Tamar.

Issues of Demetre I

1. **Obverse:** Asomtavruli letter Ⴃ in the centre, which represents first letter of Demetre's name. Arabic legend above and below: King of the Kings. Circle around and unreadable Arabic legend.

Reverse: Arabic legend in two lines: Mahmud ibn Muhammad (1118—1131). Almost unreadable Arabic legend around (pl. I: *1*) (Dundua, Dundua 2006: 201—202, pl. X: 62; Dundua, Dundua 2015a: 203—204; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 60, pl. IV: *51*; Pakhomov 1970: 74—77, pl. VI: *83—87*).

2. **Obverse:** Asomtavruli letter Ⴃ in the centre of octagonal frame. Arabic legend outside the frame: King of the Kings, sword of the Messiah — stylized and represents the part of the frame.

Reverse: Arabic legend inside rosette shows the names of Caliph al-Muktafi li-amr Allāh (1136—1160) and the Seljuk sultan Ghias ad-din Masud (1133—1152) (pl. I: *2*) (Dundua, Dundua 2006: 202, pl. X: *63*; Dundua, Dundua 2015a: 203—204; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 60, pl. IV: *52—53*; Pakhomov 1970: 77—78, pl.VI: *88—92*).

Issue of David V

Obverse: Arabic legend in three lines, the following fragments of which are extant: King of the Kings, sword of the Messiah David... To the right, unknown sign is placed vertically. Fragment of a linear circle and a part of marginal legend.

Reverse: Arabic legend in three lines: Muhammad sultan [the mightiest], son of Mah[mud] (pl. I: *3*) (Dundua, Dundua 2006: 202—203, pl. X: *65*; Dundua, Dundua 2015a: 204; geonumismatics.tsu.ge: 1).

Issue of Giorgi III with Asomtavruli letter

Obverse: Ⴂ – first Asomtavruli letter of the name Giorgi inside rosette made up of waving lines and Arabic legend: King of the Kings Giorgi, sword of the Messiah.

Reverse: Arabic legend in waved rosette: al-Muktafi li-amr Allāh (1136—1160), ruler of the believers (pl. II: *4*) (Dundua, Dundua 2006: 203, pl. X: *67*; Dundua, Dundua 2015a: 205; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 61, pl. IV: *54—55*; Pakhomov 1970: 80—81, pl. VI: *95—106*).

Coins of Giorgi III — king with falcon on hand

Obverse: Giorgi III in Asian-Byzantine dress. Seated cross-legged, facing. His left (sometimes right) hand rests on his thigh, on another hand up lifted sits a falcon. King wears stemma. Georgian Mkhedruli letters for the name of Giorgi (გი, sometimes monogram of ႢႨ is added to it) and Asomtavruli legend ႵႫႩႾႣႣ, in the K'oronikon 394 (=1174).

Reverse: Arabic legend in three lines: King of the Kings Giorgi, son of Demetre, sword of the Messiah (pl. II: *5*) (Dundua, Dundua 2006: 204, pl. X: *68—69*; Dundua, Dundua 2015a: 205—206; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 61—62, pl. IV: *56—57*; Pakhomov 1970: 82, pl. VI: *107—108*, VII: *109—110*).

Coins of queen Tamar with her signature

Obverse: Signature of Tamar in the centre of a wreathed frame. Asomtavruli marginal legend: ႵႱႾႪႨႧႠႶႧႠႨႵႽႠႤႣႠႨႥႺႾႪႱႨႠႰႱႵႫႩႽႣႪ In the name of God, this silver piece was struck in the K'oronikon 407 (=1187).

Reverse: Arabic legend in five lines: The great queen, glory of the world and faith, Tamar, daughter of Giorgi, champion of the Messiah, may God increase her victories. Circle around and marginal Arabic legend: May God increase her glory, and lengthen her shadow, and strengthen her prosperity (pl. II: *6*) (Dundua, Dundua 2006: 205—206, pl. XI: *71—72*; Dundua, Dundua 2015a: 207—209; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 64, pl. V: *60—63*; Pakhomov 1970: 90—94, pl. VII: *118—127*, VIII: *128—131*).

Coins of Tamar and David with the "Bagrationi family badge"

Obverse: Specific badge in the centre which is thought to be the "Bagrationi family badge". To the left and right Asomtavruli letters for the names of Tamar and David — ႧႫ and ႣႧ. Above and below Asomtavruli letters ႵႩႣႩ in the K'oronikon 420 (=1200).

Reverse: Arabic legend in four lines: Queen of the Queens, glory of the world and faith, Tamar, daughter of Giorgi, champion of the Messiah (pl. III: *7*) (Dundua, Dundua 2006: 206—207, pl. XI: *73—74*; Dundua, Dundua 2015a: 209—210; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 65—66, pl. V: *64—65*; Pakhomov 1970: 94—96, pl. VIII: *132—135*).

Coins of Giorgi IV with the legend "Giorgi, son of Tamar"

Obverse: Asomtavruli legend in the centre of a wreathed frame: ႢႨႭႢ/ႧႰႫႱႠ Giorgi, son of Tamar. Marginal Asomtavruli legend: ႵႱႾႢႪႨႧႠႶႧႠႨႵႽႤႢႣႠႥႺႾႪႱႠႰႱႵႩႱႣႪ In the name of God, this silver piece was struck in the K'oronikon 430 (=1210).

Reverse: Arabic legend in four lines: King of the Kings, glory of the world and faith, Giorgi, son of Tamar, sword of the Messiah. Circle around. Persian legend outside the circle: In the name of the most saint God this silver piece was struck in the year 430 (pl. III: *8*) (Dundua, Dundua 2006: 208—209, pl. XII: *78—79*; Dundua, Dundua 2015a: 211; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 66—67, pl. V: *66—67*; Pakhomov 1970: 96—99, pl. VIII: *136—139*, IX: *140—148*).

Coins of Giorgi IV with the legend "Of king Giorgi… lord of the Javakhs"

Obverse: Asomtavruli legend in four lines: ႵႢႨႫ/ႴႱႠႧႫႰႱႫ/ႱႠႱႠႿႠႥ/ႾႧႭႨႠ Of king Giorgi, son of Tamar, lord of the Javakhs.

Reverse: Arabic legend in four lines: The great king, glory of the world and faith, Giorgi, son of Tamar, sword of the Messiah (pl. III: *9*) (Dundua, Dundua 2006: 209, pl. XI: *77*; Dundua, Dundua 2015a: 212; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 67, pl. V: *69*; Pakhomov 1970: 99, IX: *149—150*).

Coins of Giorgi IV — king in Imperial dress

Obverse: King standing, facing, wearing stemma, with labarum in his right hand and anexikakia, a roll of parchment, wrapped in cloth and filled with dust, a symbol of mortality, in left. Fragments of Asomtavruli legend to both sides of the depiction: ႢႨႫႤ/ႧႫ/ႱႨ/.../.../...Ⴊ Giorgi, son of Tamar ... 30, i.e. in the K'oronikon 430 (=1210)

Reverse: Arabic legend in rosette made up of four leaves: in the year 606 (=1209/1210). Second Arabic legend in segments between the leaves: King of the Kings Giorgi, son of Tamar, sword of the Messiah. Circle around (pl. IV: *10*) (Dundua, Dundua 2006: 209—210, pl. XII: *80*; Dundua, Dundua 2015a: 212—213; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 67—68, pl. V: *70*; Pakhomov 1970: 100—101).

Copper coins of Rusudan

Obverse: Asomtavruli letters (abbreviation) — ႰႱႬ – for Rusudan's name in the centre of an ornamented frame. Above, small-sized twisted sign, which is either Rusudan's monogram, or the queen's "signature". Between the leaves of the frame date ႵႩႬႳႫႦ in the K'oronikon 447 (=1227).

Reverse: Arabic legend in four lines: Queen of the Kings and Queens, glory of the world, kingdom and faith, Rusudan, daughter of Tamar, champion of the Messiah, may God increase her victories. Circle around (pl. IV: *11*) (Dundua, Dundua 2006: 223—224, pl. XIII: *86*; Dundua, Dundua, 2015a: 213—214; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 68—70, pl. VI: 73—75; Pakhomov 1970: 105—106, pl. IX: *156—157*, X: *158—159*).

Silver coins of Rusudan with the effigy of Christ

Obverse: Bust of Christ facing, wearing nimbus, pallium and colobium and raising right hand in benediction, holds ornamented book of Gospels in left hand. Greek legend: IC XC. Marginal Georgian Asomtavruli legend: ႱႠႾႤႪႨႧႠႶႧႨႱႨႧႠႨႽႤႣႠႵႳႬ, in the name of God, was struck in the K'oronikon 450 (=1230).

Reverse: In the centre of an ornamented frame, which is reminiscent of a badge depicted on queen Tamar's coin dated by 1200, three Asomtavruli letters ႰႱႬ, i.e Rusudan. Marginal legend: Queen of the Queens, glory of the world and faith, Rusudan, daughter of Tamar, champion of the Messiah (Pl. IV №12) (Dundua, Dundua 2006: 224—225, pl. XIII: *87—88*; Dundua, Dundua, 2015a: 226—227; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 70—71, pl. VI: *76—79*; Pakhomov 1970: 107—109, pl. X: *160—177*).

Then we deal with international propaganda of Georgia's weakness.

David Narin's (1245—1293) copper coins with one Asomtavruli letter inscribed into another

Obverse: In the centre, Asomtavruli Ⴇ inscribed into Ⴃ, i.e. David. Persian inscription around it: Slave of Qa'an, of the ruler of the world, David the king.

Reverse: Arabic legend in four lines: In the city of Dmanisi, may God perpetuate it, (in the year) 642 (=1244/45) (pl. V: *13*) (Dundua, Dundua 2006: 228, pl. XIV: *93*; Dundua, Dundua 2015a: 227—228; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 74—75, pl.VI: *82—83*).

Silver coins of David Narin with the depiction of a horseman

Obverse: The king on horseback, right. Above, right, royal monogram meaning David, and Georgian Asomtavruli letters ႵႩႳႢႦ for the K'oronikon 467 (=1247). Above, left, six-pointed star.

Reverse: Persian legend in four lines: By the power of God, slave of Kuyuk (or Guyuk) Qā'ān's rule – king David. At right: Struck at Tbilisi (pl. V: *14*) (Dundua, Dundua 2006: 230, pl. XIV: *95*; Dundua, Dundua 2015a: 228—229; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 75, pl. VI: *84—85*; Pakhomov 1970: 128—129, pl. XI: *8—15*).

When in Western Georgia, David Narin acted differently. Coins with the effigy of two Davids (David Narin and David Ulugh (1247—1270)) are patterned on the issues of the Byzantine Emperors, John II Comnenos (1118—1143) and Michael VIII Palaeologus (1259—1282), showing Georgians' Occidental aspirations, like Kirmaneuli tetri, the Georgian imitations to the aspers of Trebizond, patterned mostly on the coins of the two Emperors of Trebizond, Manuel I (1238—1263) and John II (1280—1297).

Coins with the effigy of two Davids

Obverse: Labarum in the centre and the kings' effigy in Imperial coat on the both sides. On the left and right, Georgian Asomtavruli legends placed vertically ႣႫႴ, ႫႫႣ — "King David" and "King of the Kings David".

Reverse: St. Virgin seated upon a throne like on the Imperial issue of Michael VIII Palaeologus, and corresponding Georgian legend on the left and right: Ⴃ̃Ⴃ/Ⴖ̃Ⴇ-ႱႠ (pl. V: *15*) (Dundua, Dundua 2011: 4—5, pl. I: *1*; Dundua, Dundua 2015a: 277; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 77, pl VII: *90—91*; Pakhomov 1970: 198—200, pl. XIII: *67—68*).

Kirmaneuli tetri, issues with the name of Manuel

Obverse: St. Eugenius standing, facing, holding long cross in his right hand. On the left and right, Greek legend placed vertically: O-A-ΓI/EY-ΓE-NI-O.

Reverse: Emperor in loros and stemma, standing, facing, holding labarum in his right hand and akakia — in his left hand. On the right and above — Manus Dei. On the left and right, Greek legend placed vertically: M-N-Λ/O-K-MN (pl. VI: *16*) (Dundua, Dundua 2011: 17—18, pl. I: *2*; Dundua, Dundua 2015a: 277—279; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 96—97; Pakhomov 1970: 193—195).

Kirmaneuli tetri, issues with the name of John

Obverse: St. Eugenius standing, facing, holding long cross in his right hand. On the left and right, Greek legend placed vertically: Ⓐ-Ε-Υ/ΓΕ-ΝΙ.

Reverse: Emperor in loros and stemma, standing, facing, holding labarum in his right hand and akakia or globus cruciger — in his left hand. On the right and above — Manus Dei. Below — six-pointed star. On the left and right, Greek legend placed vertically: ω-Ο Κ/Ν-Ο (pl. VI: *17*) (Dundua, Dundua 2011: 18, pl. I: *3*; Dundua, Dundua 2015a: 279—282; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 96—97; Pakhomov 1970: 193—195).

Kirmaneuli tetri, issues with "Emperor in three-arched stemma"

Obverse: St. Eugenius standing, facing, holding long cross in his right hand. On the left and right, Greek legend placed vertically: Ο-Υ/Γ-Ε-Ν-Ο.

Reverse: Emperor in loros and three-arched stemma, standing, facing, holding labarum in his right hand. On the right and above — Manus Dei. Below — six-pointed star. On the left and right, Greek legend placed vertically: Ιω-Ο-ΚΟ/Η-Ο (pl. VI: *18*) (Dundua, Dundua 2011: 18—20, pl. I: *4, 6*; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 96—97; Pakhomov 1970: 193—195).

Kirmaneuli tetri, issues with Emperor's bust

Obverse: Bust of St. Eugenius facing, holding labarum in his right hand and long cross — in his left hand. Greek legend is traced.

Reverse: Bust of Emperor in loros and stemma facing, holding labarum in his right hand and long cross — in his left hand. On the left, globus cruciger, it looks like a flower. No sign of the Greek legend (pl. VII: *19*) (Pakhomov 1970: 193—195; Kapanadze 1955: 96—97; Dundua, Dundua 2011: 19, pl. I: *5*; Dundua, Dundua 2015a: 283—284; geonumismatics.tsu.ge: 1).

Kirmaneuli tetri, issue with Asomtavruli letters

Obverse: St. Eugenius standing, facing, holding long cross in his right hand. On the left – some uncertain signs. On the right, above, Asomtavruli letters — ႢႨ, below, Greek letters in two lines — ΓΕ-Ο.

Reverse: Emperor (king) in loros and three-arched stemma, standing, facing, holding labarum in his left hand. On the left Asomtavruli letters placed vertically: Ⴔ-Ⴋ (pl. VII: *20*) (Dundua, Dundua 2011: 20—22, pl. I: *7*; Dundua, Dundua 2015a: 284—285; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 97; Pakhomov 1970: 201—203, pl. XIII: *69*).

Georgian legends are read as "Giorgi, the king" and Greek — as "St. Eugenius".

Kirmaneuli tetri, Vamek's money with St. Eugenius' effigy

Obverse: Mkhedruli letters for the name Vamek (a mirror image) in ornamented frame.

Reverse: St. Eugenius in stemma, standing, facing, holding either labarum or long cross in his right hand. On the left and right — Greek legend: Ο-Ε/ΓΕ-ΙΝ (pl. VII: *21*) (Dundua, Dundua 2011: 24—25, pl. I: *8*; Dundua, Dundua 2015a: 285; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 97, pl. IX: *118*; Pakhomov 1970: 321, pl. B: *36*).

Gradually, Russia started to dominate Eastern Europe, and Georgian king Erekle II (1745—1798), searching for her support, placed double-headed eagle, already coat of arms of Russia, on his copper coins

Copper coins of Erekle II with the effigy of double-headed eagle

Obverse: Georgian Asomtavruli legend in abbreviation for the name of Erekle: ႤႰႩႪႤ. Below, Persian legend: Struck at Tbilisi, and various dates of Hejira calendar.

Reverse: Double-headed eagle. Below, various dates: ex. 1781, 1787, 1789 etc. (pl. VIII: *22*) (Dundua, Dundua 2011: 131—132, pl. IX: *51*; Dundua, Dundua 2015b: 101—103; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 125—126, pl. XIV: *176—180*; Pakhomov 1970: 263—266, pl. XVIII: *197—206*).

In 1795 Persians captured Tbilisi, the capital. Russians gave no help to Erekle II. Obviously irritated, he substituted double-headed eagle by single-headed eagle on his copper coins.

Copper coins of Erekle II with the effigy of eagle

Obverse: Georgian Asomtavruli legend in abbreviation for the name of Erekle: ႤႰႩႪႤ. Below, Persian legend: Struck at Tbilisi, and date — 1210 (=1795/1796).

Reverse: Eagle. Below, date — 1796 (pl. VIII: *23*) (Dundua, Dundua 2011: 132—133, pl. IX: *52*; Dundua, Dundua 2015b: 103—104; geonumismatics.tsu.ge: 1; Kapanadze 1955: 126, pl. XIV: *181*; Pakhomov 1970: 266—267, pl. XVIII: *207— 210*).

So, like everywhere, in Georgia coin served also as a means of propaganda.

Literature

Dundua, G., Dundua, T. 2006. *Georgian Numismatics* I. Tbilisi: “Artanuji Publishers” (in Georgian).
Dundua, G., Dundua, T. 2011. *Georgian Numismatics* II. Tbilisi: “Meridian Publishers” (in Georgian).
Dundua, T., Dundua, G. 2015a. *Catalogue of Georgian Numismatics* III. Tbilisi: “Meridian Publishers”.
Dundua, T., Dundua, G. 2015b. *Catalogue of Georgian Numismatics* IV. Tbilisi: “Meridian Publishers”.
geonumismatics.tsu.ge: 1: Dundua, T., Dundua, G., Boshishvili, A., Tabuashvili, A., Tavadze, L., Phiphia, N., Chikobava, A., Avdaliani, E., Kharshiladze, N. Online English-Georgian Catalogue of Georgian Numismatics. URL: www.geonumismatics.tsu.ge (accessed 15.07.2016)
Kapanadze, D. 1955. *Gruzinskaia numizmatika (Georgian Numismatics)*. Moscow: “Academy of the Sciences of USSR” Publ. (in Russian).
Pakhomov, E. 1970. *Monety Gruzii. Wtoroe izdanije* (*Coins of Georgia. Second Edition*). Tbilisi: “Metsniereba” (in Russian).

Pl. I

1.

2.

3.

Pl. II

4.

5.

6.

Pl. III.

7.

8.

9.

Pl. IV

10.

11.

12.

Pl. V.

13.

14.

15.

Pl. VI.

16.

17.

18.

Pl. VII.

19.

20.

21.

Pl. VIII.

22.

23.

Историческая филология
Historical Philology

УДК 930.272:2-264

Basil Lourié

WHY SO SYRIAN? A QUANTITATIVE BAYESIAN APPROACH TO THE PERTURBATIONS OF THE TEXTUAL FLOW IN THE SLAVONIC RECENSIONS OF THE PAULINE EPISTLES*

It would be preposterous to claim that thousands of copyists had the same *tics nerveux.*
William Veder (Veder 2014: 376, n. 12)

Some "Oriental" impact on a very early recension of the Slavonic translation of the five Pauline epistles is demonstrated. The most natural interpretation of this fact is that the Greek originals used for the Slavonic translation were those widespread outside the borders of the ninth-century Byzantine Empire. Moreover, there are some traces of additional editing of the translations from Greek against some Syriac version(s), in the same manner as in roughly contemporaneous Melkite translations of the New Testament from Greek into Arabic. Both I ("Ancient") and II ("Preslav") recensions share the above features that, therefore, are to go back to their common archetype, that is, an even more "ancient" recension. Only the earliest Ethiopic version (EthGr) shows an affinity with the Slavonic material comparable to that of the Syriac material. This fact must be interpreted as an affinity of the early Slavonic version with Greek recensions that were circulating before the seventh-century Arab invasion.

The quantitative method proposed in this paper is dedicated to comparison of two competing hypotheses concerning the textual flow of a highly contaminated tradition. The method has the following preconditions and limitations: (1) the total number of possible hypotheses must be previously reduced to two: that a specific source of contamination existed or not; (2) in the present (simplest) modification of the method, the hypothesis about the presence of a discussed source of contamination must additionally imply a high value of the signal-to-noise ratio (> 0.5), that is, that this hypothetical source, if it actually existed, was the major source of contaminations of a specific kind (defined above as "perturbations").

Key words: Slavonic New Testament, Pauline epistles, Oriental versions of New Testament, Syriac New Testament, Ethiopic New Testament, Bayesian posterior likelihoods, inductive logic.

About the author: Basil Lourié, Doctor of philologycal science, Leading Researcher of the Scientific and Educational Laboratory for Interdisciplinary Empirical Research, Sector for Historical Research of the National Research University "Higher School of Economics" in Perm — branch of the National Research University "Higher School of Economics".

Contact information: 614070, Russia, Perm Region, Perm, Studencheskaya Str. 38, National Research University "Higher School of Economics" in Perm — branch of the National Research University "Higher School of Economics"; tel. +7 (342) 205-52-50, e-mail: info@hse.perm.ru.

В. М. Лурье

ПОЧЕМУ ИМЕННО СИРИЙСКИЙ? КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ БАЙЕСОВСКИЙ ПОДХОД К ВОЗМУЩЕНИЯМ ТЕКСТОВОГО ПОТОКА В СЛАВЯНСКИХ РЕЦЕНЗИЯХ ПАВЛОВЫХ ПОСЛАНИЙ

Доказывается наличие некоего «восточного» влияния на очень раннюю редакцию славянского перевода пяти павловых посланий. Наиболее естественной интерпретацией этого факта является вывод об использовании для перевода таких греческих редакций, которые были распространены за пределами Византийской империи. Кроме того, отмечаются некоторые следы правки этих славянских переводов с греческого по сирийским переводам — аналогично тому, что сейчас выявлено для мелькитских переводов Нового Завета с греческого на

* Статья поступила в номер 27 октября 2016 г.
Принята к печати 02 ноября 2016 г.

арабский, которые датируются, приблизительно, той же эпохой. Поскольку отмеченные черты свойственны как I («древней»), так и II («преславской») редакциям Апостола, можно предположить, что они восходят к их общему архетипу, то есть должна была существовать какая-то еще более «древняя» редакция перевода. Из восточных версий, не связанных с сирийской культурой, особую близость к славянскому демонстрирует древнейшая эфиопская редакция, представляющая собой прямой перевод с греческого языка. Это показывает близость славянской версии к редакциям греческого оригинала, имевшим распространение прежде арабских завоеваний VII века.

Также представлен количественный метод сравнения правдоподобия двух конкурирующих гипотез, касающихся текстуального потока сильно контаминированных традиций. Метод имеет следующие предварительные условия и ограничения: (1) общее количество сопоставляемых гипотез должно быть заранее сведено к двум: специфический источник контаминаций текстуального потока либо имел место, либо нет; (2) в предложенной (простейшей) модификации метода налагается дополнительное условие: предполагаемый источник контаминации должен был обладать высоким уровнем (выше 0,5) отношения сигнал/шум.

Ключевые слова: Славянский Новый Завет, Павловы послания, восточные версии Нового Завета, сирийский Новый Завет, эфиопский Новый Завет, байесовы апостериорные правдоподобности, индуктивная логика.

Сведения об авторе: Вадим Миронович Лурье, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-учебной лаборатории междисциплинарных эмпирических исследований, Сектор исторических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Перми — филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Контактная информация: 614070, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Студенческая, 38, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Перми — филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; тел.: +7 (342) 205-52-50, e-mail: info@hse.perm.ru.

---

1. Introduction[1]

The knotty problem of the origin of the earliest Slavonic recensions of the Apostolic epistles (Бобрик 2013: 209—273)[2] will not be discussed below *in extenso*. Instead, I will provide a series of facts so far overlooked and propose a quantitative way of their evaluation.

In 1879, Grigorij Aleksandrovich Voskresenskij (1849—1918) published his monograph dedicated to the history of the Slavonic *Apostolos* (Воскресенский 1879). His study has been limited to five epistles: Romans, 1 and 2 Corinthians, Galatians, and Ephesians—those preserved in the Interpreted *Apostolos* of 1220, his basic manuscript. Then, in 1892—1908, he published the whole material he studied according to 51 Russian manuscripts of the twentieth—sixteenth centuries[3] (Воскресенский 1892; Воскресенский 1906; Воскресенский 1908).

Voskresenskij's work has been recently continued by Iskra Hristova-Shomova[4]. She collated the variant readings of 27 Bulgarian, Serbian, and Russian manuscripts starting from the unique Old

---

[1] The author is very grateful to the colleagues from different fields who have helped him at various stages of research: Alyona Chepel, Irina Gritsevskaya, Iskra Hristova-Shomova, Elena Ludilova, Dmitry A. Morozov, Florent Mouchard, Alexey Ostrovsky, Yana Pen'kova, Alexey Sapkov, Nicholai Seleznyov, Alexander Simonov, Tedros Abraha, Alexander Treiger, Vevian Zaki.

[2] With additions by Tatiana Pentkovskaya (Пентковская 2015: 420—421). Cf. (Гауптова 2013) (Russian tr. from Czech of a 1971 paper, with additions by E. Blahová), and (Алексеев 2013). Independently from Zoe Hauptová (her just mentioned 1971 paper) and on another ground, the very idea that the earliest Slavonic recensions of the *Apostolos* go back not to a single Greek text but different Greek recensions was formulated by Olga Nedeljković (following an unpublished thesis by F. Pechuška, 1933): (Nedeljković 1972).

[3] Thereafter (Воскресенский 1892; Воскресенский 1906; Воскресенский 1908) often quoted without specific references.

[4] Cf. (Христова-Шомова 2004). Volume II (2012) deals with the liturgical calendars and the synaxaria. I am extremely grateful to Iskra Hristova-Shomova for having sent me these two volumes as a gift.

Bulgarian 11th-century manuscript of the *Apostolos* of Enina[5] (preserved in a rather poor condition). The South Slavic manuscripts were not taken into account by Voskresenskij. Moreover, Hristova-Shomova did not limit herself to the epistles from Romans to Ephesians but studied the *Apostolos* as a whole. However, the list of variant readings provided by Hristova-Shomova is far from being exhausting and by no means replaces Voskresenskij's critical edition for the five epistles. It is especially useful as an addition to the apparatus of Voskresenskij.

In his analysis of the variant readings, Voskresenskij specified a number of those that affect the meaning but are apparently unexplainable with referring to the ordinary phenomena for the Slavonic translations from Greek (differences in translation techniques and errors of Slavic translators, editors, and scribes; variant readings in the known Greek manuscripts). However, I noticed that a large part of such difficult variants—that I will define below (section 3.3) as a specific kind of contamination of the manuscript tradition called "perturbation"—is attested to in Oriental, especially Syriac readings unknown in Greek.

The present study has a very precise purpose without aiming at an exhaustive explanation of all the problems related or purportedly related to this fact. This purpose is the following: after having described the phenomenon, to propose a quantitative evaluation of the hypothesis that these various readings reveal the existence of a so far unnoticed (group of) source(s) of contamination of the earliest Slavonic manuscript tradition.

2. The Readings Looking Syrian

2.1. The Slavonic Variant Readings

Let us begin with a review of the readings that I managed to connect, in one or another way, with some Syrian/Syriac material.

The variant readings of the Slavonic text were first discussed in (Воскресенский 1879) and published (according to a larger number of manuscripts) in (Воскресенский 1892; Воскресенский 1906; Воскресенский 1908); then, some additional variant readings were published by Iskra Hristova-Shomova in 2004 (Христова-Шомова 2004). Voskresenskij discerned four recensions of the Slavonic translation. These recensions (in the terms of statistics, clusters of manuscripts) are so sharply distinct that the fact of their distinctiveness is observable even without any specific quantitative methods[6]. Voskresenskij's classification has been confirmed in later studies with a unique exception: the *Apostolos* with commentaries (*Tolkovyj Apostol* "Interpreted *Apostolos*") is now considered as a separate recension distinct from Voskresenskij's recensions I and II[7].

Historically, multiple collations with the (different recensions of the) Greek text contributed to divergence of the Slavonic recensions.

[5] Cf. (Мирчев, Ходов 1983). All other preserved Bulgarian manuscripts of the *Apostolos* belong to the Middle Bulgarian period or later.

[6] I mean the quantitative methods based on the cluster analysis applied to the Slavonic *Apostolos* by Ralph M. Cleminson (Клеминсон 2013: 31—61).

[7] I retain Voskresenskij's designations for these recensions thus avoiding the modern terms implying their historical interpretation ("Ancient" for I, "Preslav" for II, "Athonite" for IV, and "Chudov"—especially misleading if the corresponding recension is Southern Slavic, as Iskra Hristova-Shomova believe,—for III). However, my using of Voskresenskij's ordinal numbers is unconnected to any presumption concerning the relative chronology of the corresponding recensions. The separation of the *Tolkovyj Apostol* to a specific recension has no practical value for my study and, therefore, will be ignored. It will turn out that the features we are studying are specific to the recensions I, II, and that of *Tolkovyj Apostol*, whereas drastically reduced in recension IV, and barely perceptible in recension III.

For the Greek variant readings, Voskresenskij consulted systematically the editions by Mill, Scholz, and Tischendorf[8] (Millius, Kuserus 1710; Scholz 1836; Tischendorf 1872), who took into account many readings of later Greek manuscripts, Oriental versions, and Greek and Latin Fathers, which were not repeated in the apparatus by later editors who were aiming at reconstructing the earliest Greek text. Generally, Voskresenskij's knowledge of the variability of the Greek text exceeded that of the readers of modern standard critical editions. Of course, the total number of Greek variant readings is even greater, and its real extension could be figured out from preliminary works for the future *Editio Critica Maior*[9].

At the initial stage of the present study, I will simply enumerate the variant readings that look somewhat "Oriental" and, especially, Syriac. Then, we will start to think how to interpret them. As a prerequisite for a review of the relevant readings in the Oriental versions, we need to have at hand a general map of the routes of the Pauline epistles throughout the Christian Orient.

2.2. The Pauline Epistles in the Oriental Versions

Some Oriental versions, especially Syriac, Armenian, Ethiopic, and Coptic, go back to Greek texts available in the Late Antiquity. No wonder, they preserve some variant readings that are not necessarily extremely ancient but, at least, already unavailable in the Byzantine Church after the seventh-century Arab conquest of the most of the former Christian Empire.

For some reasons discussed elsewhere ((Lourié (forthcoming a), Lourié (forthcoming b)), I consider Syrian literary traditions especially important for the earliest Slavonic writing including the New Testament translations. This is why my predominant attention will be focused on the Syrian data (available either directly in Syriac or in Arabic translations from Syriac).

Moreover, I will take into account all other Oriental versions to the extent in which they are published[10]. This is necessary for any study of the possible non-Byzantine background of the Slavonic text. On the contrary, I will not pay any specific attention to the Latin and Gothic variant readings, because, according to my own impression, Voskresenskij's observations show that they have no specific importance for understanding the Slavonic version.

In the two next sections, I will sketch, as briefly as possible, the data on the Oriental versions of the Pauline epistles, which are to be taken into account in our study as possible witnesses to the Greek variant readings that were lost or marginalised in the ninth-tenth-century Byzantium but are present in the Slavonic.

My introduction will be written in a Syrian-centred coordinate grid. Thus, all the versions will be classified into three categories: Syrian (Syriac and directly translated from Syriac), Syrian-influenced (translated from Greek but in milieux with Syrian spiritual leadership), and non-Syrian but possibly affecting some Syrian Christian tradition(s).

---

[8] Voskresenskij has used as well, whereas less systematically, other scholarly editions accessible to his time. Hristova-Shomova only seldom provides variant readings, normally referring to the text of Nestle—Aland, which is of not too great value for the mediaeval period of the history of the NT text.

[9] So far, only the Epistle of James is published in the *Editio Critica Maior*. For the epistles we are interested in, see: (Aland 1995; Aland et al. 1991).

[10] For a (somewhat outdated) introduction to the Oriental versions of NT (van Esbroeck 1998: 399—509).

2.2.1. The Pauline Epistles in Syriac

The greatest part of the surviving Syriac translations of the Pauline epistles is subdivided into two groups: the earliest translation within the Syriac Bible Peshiṭṭa (**P**) and the 616 CE Ḥarqleian recension (**H**) created as a literal translation from Greek. The Ḥarqleian recension has a long history of its own, and this is why we have sometimes to discern between its different manuscripts (designed from H1 to H4).

Moreover, some material is preserved as quotations in early Syrian authors and translations from Greek into Syriac, and, finally, some important material is preserved as scholia in some manuscripts of H.

Among these authors, Philoxenus of Mabbog has a specific importance, because he provided, in 508, a new translation of NT, which was later taken into account in H (Brock 1981). This translation is available in short quotations only, but it will turn out to be of some importance for our material (s. below, discussion of Rom 11:16).

All these materials are published in parallel by Barbara Aland and Andreas Juckel in the appropriate volumes of their critical edition of NT in Syriac[11] (Aland, Juckel 1991; Aland, Juckel 1995).

2.2.2. Direct Translations from Syriac: Sogdian and Arabic

Some parts of the Syriac text tradition are now observable indirectly: first of all, through the medieval direct translations from Syriac. The relevant material is preserved only in two languages, Arabic and Sogdian (almost nothing in two other Christian traditions that have translated from Syriac, Uighur and Chinese).

The Sogdian manuscripts of the Pauline epistles are all found in Turfan, China, in 1902—1914. The bilingual (Syriac-Sogdian) collection of the Pauline epistles (Turfan manuscript C23) is still unpublished. The published lectionary C5 contains some short fragments from the Pauline epistles. They were at first published in 1910 by F. W. K. Müller and, then, republished using some new manuscript fragments by Werner Sundermann (Sundermann 1974; Sundermann 1975; Sundermann 1981).

The whole published Sogdian material of the Pauline epistles is, however, limited to several short fragments. The main source is still unpublished (manuscript C23).

The early Arabic translations of the NT are now at the initial stages of their study. As to the translations from Syriac, two early translations are published, each in a unique manuscript.

A commented (although very briefly) translation made by the Melkite bishop (most probably, of Damascus) Bishr ibn as-Sirrī in 867 (thus according to the colophon) in the manuscript Sinai Arabic 151 (**ArSySin**), where the Pauline epistles are preserved in full[12] (Staal 1983), and an anonymous translation preserved in a unique 892 CE St. Petersburg manuscript (**ArSySpb**) only partially and with great lacunae. The date of the latter translation is unknown but, presumably, the early ninth century as the very early[13] (Stenij 1901).

[11] Quoted below without page indication.
[12] On this manuscript, s. (Griffith 2013: 133—135).
[13] No translation provided.

2.2.3. Translations from Greek within Syrian-influenced Milieux: Armenian, Caucasian Albanian, Georgian, and Nubian

These translations are, at least, one or more than one Arabic, the Armenian, one of the two Georgian, and, albeit indirectly, the Caucasian Albanian (through the Armenian). It is still difficult to judge about the Nubian.

An **Arabic** early (not earlier than the late sixth century, but, most probably, ninth century[14]) translation contained in the ninth-century manuscript Vatican Arabic 13[15], was made from Greek "but not only from Greek", that is, keeping an eye on some Syriac version[16].

I do not know whether this conclusion is applicable to the unique published (by Margaret Dunlop Gibson) early Arabic translation from Greek[17] (Gibson 1894) (**ArGrSin**), but, anyway, I take the latter into account, because its underlying Greek text was certainly acquired by the translator outside the borders of the Byzantine Empire of his time (evidently, in Palestine or Sinai).

The early history of the biblical translations into the languages of the Caucasian/Armenian Churches is now recoverable in a very tentative way.

The **Armenian** version of the Pauline epistles (**Arm**) does not have so far a critical edition. The 1805 Zohrab Bible remains our main reference[18]. Nevertheless, some liturgical readings from Paul were found, in 1994, in the **Caucasian Albanian** translation. The Albanian version is still insufficiently studied. According to its first and still the only investigator Jost Gippert, it represents the Armenian text tradition at its earlier stage, where it is sometimes closer to the Syriac and the Georgian[19]. Unfortunately, the fragments of the partially preserved lectionary containing Pauline epistles are very short.

The Armenian translation of NT goes back to the fifth century, when the Armenian Church was theologically and culturally depending on the Syrian Church of the Iranian Empire—probably, in a greater extent than on the Greek-speaking Church of the Roman Empire.

In **Georgian**, there are four recensions of the Pauline epistles going back to two different translations from Greek[20] (Childers 2013: 306—307). Thus, the recensions A and D are substantially different, whereas the recensions B and C are somewhere in between (B is close to A, and C is close to D). Normally, the CD text (**GeoCD**) represents the Byzantine Greek (and, thus, provides nothing new for our purpose; s., however, an exception at 2Cor 1:7), whereas the AB text

---

[14] Cf. criticisms by Sidney Griffiths 2013: 116, of (Kashouh 2011: 169) (who believes that the translation is pre-Islamic and made in Naǧrān).

[15] A digital copy is available on-line on the site of the Vatican Library (www.vatlib.it: 1). I have checked the readings of this manuscript unsystematically.

[16] As it was first demonstrated for the Gospels translation by Juan Pedro Monferrer-Sala (Monferrer-Sala 2013). The same author has recently generalised his conclusion on the Pauline epistles: Monferrer-Sala 2015. For the Pauline letters, see also an on-going study by Sara Schulthess, whose first results were presented in the paper "An Arabic Manuscript of Pauline Letters: Vaticanus Arabicus 13" at a conference in Leuven, 24 April 2015 (a PowerPoint presentation is available on-line: s. (wp.unil.ch: 1).

[17] No translation provided. Another part of the same manuscript has been published later: (Krenkow 1926), but with no fragments of the five epistles we are interested in. On this dispersed manuscript, s. (Géhin 2006: 38—40).

[18] I will quote the Zohrab Bible according to the electronic edition by (Gippert et al. 2008) at the Armazi Project (TITUS Texts: Armenian New Testament) (itus.uni-frankfurt.de: 1).

[19] For the photos of the bottom (Albanian) layer of the palimpsest and its *editio maior* accompanied with Syriac, Armenian, and two Georgian translations of the relevant fragments, s. vol. 2 of the edition: (Gippert et al. 2008). As the most up-to-dated short review of these Albanian materials could be useful (Gippert, Schulze 2007).

[20] The problem of the original language of the earliest (4th or 5th cent.) Georgian version of the Pauline epistles is still not resolved definitively; Syriac and Armenian were also proposed. Anyway, recensions AB show many agreements with Syriac P against GeoCD and the Byzantine Greek text.

(**GeoAB**) is often in agreement with the Syriac against the Byzantine Greek[21]. The exact origin of both translations is unknown.

In **Nubian**, the Pauline epistles are preserved in small fragments of a lectionary[22] (Browne 1994). I mention the Nubian in this section, because two of the three Nubian sixth-century kingdoms were converted by the mission of the bishop of Nobadia Longinus, who was not a Syrian himself but was a leader within one of the Syrian Churches. One can say that, in the sixth century, the whole anti-Chalcedonian Church life in Egypt was leaded by competing groups depending on one or another clan within the local Syrian diaspora (Lourié (forthcoming b)).

The translation is made from Greek and certainly not from Coptic. Since 2009, the Palaeoslavists should never forget that the texts from Nubia, in whatever language, could be extremely important for our understanding of the earliest literature in Slavonic. I mean, of course, the short recension of the "Slavonic" 2 Enoch in Coptic, which was identified among the manuscripts found in Nubia (Lourié (forthcoming b)). Thus, I had have to take into account the fragments of the Pauline epistles in Nubian (but, alas, without finding out in them anything important to our purpose).

Finally, the Syriac versions, after having been translated into Arabic, contributed to the creation (in the fourteenth century or somewhat earlier) of the second Ethiopic recension of the NT (s. the next section).

2.2.4. Translations from Greek into Coptic and Ethiopic

From the **Coptic** translations, only the Sahidic (**Sah**) and the Bohairic (**Boh**) are preserved. Both are available in the critical editions by George William Horner (Horner 1905; Horner 1920a; Horner 1920b)[23]. The edition of the earliest Sahidic manuscript of 2 Cor, Papyrus Bodmer XLII is still in preparation[24]. The Sahidic represents a very early recension of the Greek text. The available Bohairic represents a post-Arab recension, even though it goes back to an old translation, too.

The Coptic texts are independent from the Syriac recensions and the Syrian Church traditions. However, on the contrary, the Syrian Christian tradition we are interested in because of its possible influence on the Slavic world was firmly established in Egypt and, in particular, in Alexandria (the place of the revelation to Cyril, the principal character of the *Legend of Thessalonica*). Thus, the Coptic parallels to some phenomena in the Slavonic texts are to be expected. We have already known a huge piece of evidence, the Coptic version of the "Slavonic" 2 Enoch.

The Coptic tradition is also partially preserved in Arabic translations from Coptic, but these translations of the Pauline epistles are not studied in any details (Kashouh 2011: 258—274).

The **Ethiopic** version of the New Testament[25] is available in three different recensions and many mixed eclectic texts (including the missionary 1830 edition by Thomas Pell Platt (Platt

---

[21] The critical edition of the four recensions: (Dzotsenidze, Danelia 1974).

[22] This edition encompasses all the biblical fragments known in Nubian.

[23] The Sahidic text contains some lacunae. Horner's apparatus to his Sahidic edition provides (for the Oriental languages, in translation) the parallels from several versions (normally the variants from Greek manuscripts, the Bohairic, the Latin version according to different early manuscripts, the Armenian according to the Zohrab Bible, and the Ethiopic according to the Roman *editio princeps* and the eclectic edition by Platt; s. (Platt 1830).

[24] Sahidic on parchment, according to Wolf-Peter Funk; the edition is in preparation by Rodolphe Kasser. See (Robinson 2013: 183, 190).

[25] As a general introduction, s. (Weninger 2003). For more details, s. (Zuurmond 2003; Zuurmond, Niccum 2013).

1830)[26]). Fortunately, the 1548 *editio princeps* published in Rome[27] by the Ethiopian monk and scholar "Petrus Aethiops" (Täsfa Ṣəyon, together with his two fellow-monks from the famous Ethiopian Laura Däbrä Libanos) was based on three manuscripts of the earliest recension thus providing a relatively pure text of the earliest Ethiopian version, even though without meeting the requirements of modern scholarship[28]. Recently, some Pauline epistles appeared in critical editions, including four[29] among the five that are in the focus of our attention.

The earliest Ethiopic version (**EthGr**) is a direct translation from Greek appeared in the Aksumite kingdom, between the fourth and the sixth centuries.

The second Ethiopic recension (**EthAr**), as it was mentioned above, is heavily influenced with the Arabic translations from Syriac (whereas perhaps also other Arabic versions). The third Ethiopic recension was a product of intensive scholarship in the sixteenth century but without an independent access to the Greek. There is no normally need, in our study, to distinguish between the second and the third Ethiopic recensions, given that, in their peculiar readings, the two represent some—mostly unknown to us—Arabic recensions. Nevertheless, the readings proper to the third recension will be specified when necessary.

2.3. The Slavonic Readings Looking "Oriental": a List

The peculiar readings that could be explained with some reference to the Syrian/Syriac or other Oriental data are presented in Table 1 (for the abbreviations of the versions, see previous section).

The table does not contain unique Slavonic readings (known from a unique manuscript only). See a discussion of the relevance of the unique readings below (section 3.7).

With the grey fill colour are marked the rows where the Slavonic variant reading is likely to be explained from the Syriac text itself rather than the Greek text underlying the Syriac or other Oriental translation.

For the distribution of the coinciding variant readings among the versions, s. Table 4 (legend: + full coincidence; *+ full coincidence recoverable; ± approximate coincidence; — another reading or lacuna/loss of pages). One can see, from this table, that, after the Syriac versions, the ancient Ethiopic one (EthGr) provides the greatest number of parallels. This version represents a pre-seventh-century Greek text.

For the commentaries, see the next section.

---

[26] No translation provided. Cf. an evaluation by Zuurmond, Niccum, 2013: 231, n. 1: "Platt's edition is even more useless [than the Roman 1548 edition] for text-critical purposes, as it represents a thoroughly eclectic text, with many later elements of Arabic influence".

[27] The most easily available edition (where a Latin translation is added, whereas not always very accurate) is Brian Walton's polyglot Bible: (Walton 1657). I will quote it where no critical edition is available (for Gal).

[28] According to Rochus Zuurmond's review of Tedros Abraha's critical edition of the Epistle to the Romans, the text "shows remarkably few differences from the Roman [1548] edition": (Zuurmond 2003: 254).

[29] Tedros Abraha 2001. No translation for the Ethiopic (Geᶜez) text, but published is as well an Amharic commented translation (*andəmta*) together with an Italian translation of the latter. Theoretically, the Amharic commented text could reveal some different textual and exegetical tradition than the Geᶜez one, but, in our case, I have found nothing specific in the Amharic. The Epistle to the Ephesians is published within Uhlig, Maehlum 1993. Finally, the two epistles to the Corinthians were recently published privately by Tedros Abraha 2014; the plural "versions" in the title of this book means that there is a different translation of these two epistles (clearly depending on Syriac Peshiṭta readings) that is published separately according to an unique manuscript (*x* = *Comboniani* S8). I am extremely grateful to Fr Tedros Abraha who generously sent me a copy of this book.

Table 1.

Nr	**Place**	**Воскресенский 1879 page**[30]	**Rec. (mss**[31]**)**	**Peculiar reading**	**Normal reading(s)**	**Greek**	**Syriac**[32] **or Other Oriental**
1	Rom 6:9	207	I and IV (cf., in II, $Б_{10}$ не оудовляеть)	оуже не **оудолѣють**	к томоу не обладает	οὐκέτι κυριεύει	ܡܫܬܠܛ read as ܡܫܠܛ*
2	Rom 6:19	225	I [2 mss]	в истинѫ "in the truth"	в с҃тыню	εἰς ἁγιασμόν	or H ܩܕܝܫܘܬܐ P read as ܩܘܕܫܐ ܩܘܫܬܐ
3	Rom 6:22	225	I [4 mss]	в истинѫ "in the truth"	в с҃тыню	εἰς ἁγιασμόν	or H ܩܕܝ̈ܫܐ P read as ܩܘܕܫܐ ܩܘܫܬܐ
4	Rom 11:16	225	I [9 mss against 10]	и присъпъ **с҃тъ** [*add*]	и присъпъ [*no addition*]	καὶ τὸ φύραμα	Coptic, Ethiopic
5	Rom 11:16	225	I [3 mss]	вѣтьвиѥ **с҃то** [*add*]	вѣтьвиѥ [*no addition*]	καὶ οἱ κλάδοι	Philoxenus ܣܘܟܘ̈ܗܝ، ܩܕܝܫܝܢ
6	Rom 12:6	210	I and II	**по числу** вере	противу / попричту	κατὰ τὴν ἀναλογίαν	ܐܝܟ ܡܫܘܚܬܐ
7	Rom 12:14	225	I [5 mss]	кльнѫщѧ "those who course"	гонѧщая "those who persecute"	τοὺς διώκοντας	Arm EthGr
8	Rom 14:7	207	I	никыи же **нас** [*add*] себѣ оумираєт	[*no addition*]	οὐδεὶς ἑαυτῷ ἀποθνήσ-κει	Coptic
9	Rom 15:15	ХШ 204	I [mostly South Slavic mss], IV	братие **моя** [*add*] "my brothers"	[*no addition*]	ἀδελφοί (many mss); cf. paralle-lism with ἀδελφοί μου in 15:14.	ܐܚ̈ܝ
10	1Cor7: 15	261	I [only 2 mss]	не бо стыдитьсѧ A2 / не стыдит бо се A27.	не работить бо сѧ	οὐ δεδού-λωται	Arabic
11	1Cor7: 37	261	I [save 4 mss]	не имыи бѣды	нужи	μὴ ἔχων ἀνάγκην	Arm, Geo
12	1Cor 11:30	258	I and II	и спять мнози	доволни	ἱκανοί	ܣܓܝ̈ܐܐ
13	1Cor 12:29	261	I	еда вси силы деють [add]	[no addition]	δυνάμεις	ܥܒ̈ܕܝ، ܚܝ̈ܠܐ P

[30] And Hristova-Shomova's page when necessarily (marked ХШ).
[31] Indicated for minoritary readings of a given recension.
[32] The common readings of P and H, unless otherwise specified.

Table 1 (Continuation).

Nr	Place	Воскре-сенский 1879	Rec. (mss)	Peculiar reading	Normal reading(s)	Greek	Syriac or Other Oriental
14	1Cor 15:29	261	I	аще оубо мьртвии не въстаютъ	аще бо отниудь [*om in* I] мьртвии не въстаютъ	εἰ ὅλως νεκροὶ οὐκ ἐγείρονται	P ܐܢ ܡ̈ܝܬܐ (ܓܝܪ)[33] ܠܐ ܩܝܡܝܢ
15	2Cor 1:7	302	A6[34] and II [Tolst; cf. есмъ Б1, есмь Б2]	причастницы есмы страстем	есте	ἐστε	Oriental parallels
16	2Cor 2:12	293	I, II	и двьри ми отвьрзшися велицѣи [add] о г(оспод)ѣ	[no addition]	καὶ θύρας μοι ἀνεῳγ-μένης ἐν κυρίῳ	Georgian
17	2Cor 2:14	295	I, II, and IV	**благодать являющемоу**	победител и нас творящем оу	θριαμ-βεύοντι	P ܫܘܬܐ ܥܒܕ
18	2Cor 5:8	303	II	**оуповающе**	дързаѥм	θαρροῦ-μεν / θαρρουν-τες	ܬܟܝܠܝܢ ܚܢܢ
19	2Cor 5:14	303	II	**аще** [*add*] бо любы б(ож)ия сдержить нас	любы бо б(ож)ия сдержить нас [*no addition*]	ἡ γὰρ ἀγάπη τοῦ Χριστοῦ συνέχει ἡμᾶς	Ethiopic
20	2Cor 5:18	296	II [save 5 mss]	смирившаго себе	смирившаго **нас** [*om*] себе	τοῦ κατ-αλλάξαν-τος ἡμᾶς ἑαυτῷ	Ethiopic
21	2Cor 6:7	305[35]	II [7 mss]	в словеси праведнѣ	в словеси истиньнѣ / рѣсноти-внѣ	ἐν λόγῳ ἀληθείας	P ܕܩܘܫܬܐ
22	2Cor 10:10	293 ХШ 262	I (with traces in II and III)	яко ѥпистолиѥ **речете соуть** тежкы [речете in $А_{17}$ and $А_{19}$ and 8 mss in ХШ]	яко оубо посланіа рече. тяжка	ὅτι αἱ ἐπιστολαὶ μέν, φησίν [φασιν = ܐܡܪ̈ܝܢ P, H], βαρεῖαι	Armen.
23	Gal 1:22	317	I (main reading[36])	бях же незнаем **отиноудь** церквам июдеискам	лицем	τῷ προσώπῳ	P read as ܒܐܦ̈ܝ ܒܐܦ

[33] This particle (= γάρ) is added in one ms of P (P17) and, by another hand, in a manuscript of Aphrahat.

[34] Karpinsky Apostle, recension I, but "[н]ерѣдко представляетъ чтенія 2-й редакціи [often witnesses to readings of the 2nd recension]" (Воскресенский 1908: III).

[35] Only the variation of Slavic synonymic renderings of τῆς ἀληθείας is discussed.

Table 1 (Continuation).

Nr	Place	Воскре-сенский 1879	Rec. (mss)	Peculiar reading	Normal reading(s)	Greek	Syriac or Other Oriental
24	Eph 4:13	329	I and II (телесноую)	в мероу **тела** исплъне-нию хвоу	възраста	ἡλικίας	mg H1.4 ܕܦܓܪܐ
25	Eph 4:29	330	I	всяко слово **злое** из оуст ваших да не исходить	гнило	σαπρός	ܣܢܝܐ
26	Eph 5:1	330	I, III, IV and *Pandecta* of Antioch (11th cent.)	бываите оубо **подобни** бг҃у	подражате лие	μιμηταί	P ܡܬܕܡܝܢ H ܡܕܡܝܢܐ
27	Eph 5:18	333	I [4 mss]	д(оу)хом **ст҃ым** [*add*]	[*no addition*]	ἐν πνεύματι	Ethiopic
28	Eph 6:7	331	I, III, IV	с **любовию** слоужащ е	с приязнью	μετ᾽εὐ-νοίας	P ܒܚܘܒܐ
29	Eph 6:22	327	I	ѥже о мънѣ	еже о нас / вас	τὰ περὶ ἡμῶν	P ܡܐ ܕܠܘܬܝ

2.4. The Slavonic Readings Looking "Oriental": a Discussion

Nr 1 (Rom 6:9). "To prevail" instead of "to possess" (and synonyms); the latter is the only reading of Greek, Syriac, and all other known to me versions (although some of them, as, e.g., certainly the Ethiopic, are not specific enough to provide a clear distinction between "to prevail" and "to possess"). However, the exactly corresponding reading could be provided by the Syriac, if only the ground stem of the same verb is read instead of the reflexive causative one that is present in P, H, and various Syriac authors[37].

Nrs 2 and 3 (Rom 6:19, 22). Possibly, not a misreading but a variant reading in Syriac, where supposed reading ܩܘܫܬܐ would mean both "righteousness" and "truth". This reading is confirmed with the Georgian AB, where the spectrum of meanings of სიმართლედ (Rom 6:22)[38] is the same as that of the supposed Syriac word. Cf., in GeoCD, სიწმიდედ "holiness". Lacuna in ArSyrSpb. All other versions have "holiness / sanctification". However, at 6:19, even GeoAB has სიწმიდედ "holiness".

Nrs 4 and 5 (Rom 11:16). The addition of the second "saint" in the each phrase of the sentence: εἰ δὲ ἡ ἀπαρχὴ ἁγία, καὶ τὸ φύραμα· καὶ εἰ ἡ ῥίζα ἁγία, καὶ οἱ κλάδοι. The three Slavonic manuscripts containing the addition at the second part of the verse are among the nine manuscripts containing it at the first part (ХШ 195 adds the tenth such manuscript, the Bulgarian Slepchensky *Apostolos*, 12th cent.).

[36] Including the main ms of rec. I, the Ochrid Apostle (12th cent.). From 39 mss used in Voskr1908 for the rec. I, three are not preserved for this place and 15 contain the "normal" reading. Cf. (Воскресенский 1879: 318): "Охридскій же Апостолъ имѣетъ несомнѣнную связь съ глаголическими памятниками" ("The Okhrid Apostle has a certain connexion to the Glagolitic manuscripts"); this means that it witnesses to a very ancient Slavonic tradition.

[37] Cf. (Payne Smith 1903: 579): ܐܫܬܠܛ, meaning c) "to take possession, take, occupy", but ܫܠܛ "to bear rule, bear sway, have the mastery, prevail".

[38] I am very grateful to Alexey Ostrovsky for pointing me out this reading.

Among the Oriental versions, we have the following parallels to the Slavonic with additions (Table 2):

Table 2.

Greek	Slavonic with additions	Syriac (Philoxenus)	Coptic Sahidic	Coptic Bohairic	Ethiopic (EthGr)[39]
εἰ δὲ ἡ ἀπαρχὴ ἁγία, καὶ τὸ φύραμα	аще бо начатък ст҃ъ. и присъпъ ст҃ъ		ⲉϣϫⲉ ⲡⲉⲑⲁⲃ ⲅⲁⲣ ⲟⲩⲁⲁⲃ. ⲉⲓⲉ ⲡⲕⲉⲟⲩⲱϣⲙ̄ ⲟⲩⲁⲁⲃ	ⲓⲥϫⲉ ⲇⲉ ϯⲁⲡⲁⲣⲭⲏ ⲟⲩⲁⲃ. ⲓⲉ ϥⲟⲩⲁⲃ ⲟⲛ ⲛ̄ϫⲉⲡⲓⲕⲉⲟⲩⲱϣⲉⲙ	ሶበ ፡ እንታክቲ ፡ እንተ ፡ ቀዳሚሃ ፡ ቅድስት ፡ ይእቲ ፡ ወብሑእኒ ፡ ቅዱስ ፡
καὶ εἰ ἡ ῥίζα ἁγία, καὶ οἱ κλάδοι	и аще и корень ст҃ъ. то и вѣтьвиѥ ст҃о	ܐܢ ܥܩܪܐ ܩܕܝܫܐ ܗܘ. ܘܐܦ ܣܘܟܘܗܝ ܩܕܝܫܝܢ.		ⲟⲩⲟϩ ⲓⲥϫⲉ ϯⲛⲟⲩⲛⲏ ⲟⲩⲁⲃ. ⲓⲉ ⲥⲟⲩⲁⲃ ⲟⲛ ⲛ̄ϫⲉⲛⲓⲕⲉϫⲁⲗ	ወሥርቀኒ ፡ ቅዱስ ፡ ወአዕፁቂሃኒ ፡ ቅድስ ።

Symptomatic is the absence of the parallels in the Arabic translations from Greek, the Georgian, and the Armenian (not to say of the Syriac and Arabic from Syriac[40]). The Syriac is attested to only by Philoxenus of Mabbog[41]. The parallelism between Philoxenus and Coptic and Ethiopic recensions could be not accidental, because Philoxenus' metropolia of Mabbog governed the Syrian missions to the South Arabia (Nağrān), the place of the further interference between the Syrian and Ethiopian Christians[42].

Nr 6 (Rom 12:6). "According to the **number** of faith" instead of "according to the proportion of faith". Cf., e.g., in the Ethiopic translation from Greek, an idea of counting but still not "number": በሐሳበ[43] ፡ ሃይማኖት ፡ "according to counting of the faith" in the early translation, but በአምጣነ ፡ ሃይማኖት ፡ "in the measure of faith" in later recensions. Similar readings are preserved among the variants of GeorgianAB[44]: **სასწორად** [another variant: სასწაულად "sign / miracle"] მის სარწმუნოებისა "according to the measure/amount of his faith" (with the reading საზომისა in the main text and საზომისაებრ in GeoCD, both having the meaning "proportionally"). The same in the Armenian: ըստ չափոյն հաւատոց "according to the measure of faith". The same in the Coptic Sahidic: ⲕⲁⲧⲁ ⲡϣⲓ ⲛ̄ⲧⲡⲓⲥⲧⲓⲥ "according to the measure of the faith", but not in the Bohairic: ⲕⲁⲧⲁ ⲡⲓⲑⲟⲛⲧⲉⲛ [*variant* ⲟⲩⲑⲟⲛⲧⲉⲛ] ⲛ̄ⲧⲉ ⲫⲛⲁϩϯ "according to the/a likeliness of faith" (clearly, an attempt of rendering κατὰ τὴν ἀναλογίαν).

The two Syriac translations have the same phrase ܐܝܟ ܡܫܘܚܬܐ whose main word can be retranslated into Greek in both ways, as ἀναλογία as well as ἀριθμός (Payne Smith 1879—1901: col. 2237). Thus, the Slavonic peculiar reading, *if it has something to do with the Syrian material*, is to be

[39] The words ወሥርቀኒ ፡ ቅዱስ ፡ are accidentally omitted in the main manuscript of the critical edition by Tedros Abraha. The same construction in the later Arabic-influenced Ethiopic recension (EthAr), whereas the wording is slightly different; cf. (Tedros 2001: 108).

[40] For this, only the translation of ArSyrSin is available; ArSyrSpb has a lacuna.

[41] In his epistle to the Arab (Lakhmide) Christian chieftain Abū Ya'fūr, early 6th cent.; s., on this letter, (de Halleux 1963: 203—208). Published by (Harb 1967), for Rom 11:16 see (Harb 1967: 208).

[42] On the Philoxenian legacy within the Syrian tradition behind the earliest Slavic writing, s. (Louiré (forthcoming c)).

[43] The main manuscripts has በኀሰበ, but I quote with the etymologically correct spelling.

[44] I am grateful to Alexey Ostrovsky for having attired my attention to these readings.

explained as a possible correct alternative rendering of the Syriac word and not as a rendering of a different Greek variant reading.

Nr 7 (Rom 12:14). The Armenian and the ancient Ethiopic (EthGr) versions coincide with the peculiar Slavonic reading: օրհնեցէք զանիծիչս ձեր, օրհնեցէք եւ մի անիծանէք: / ድኅርዎሙ ፡ ለእለ ፡ ይረግሙክሙ ፡ ደኅሩ ፡ ወኢትርግሙ ፡ “Bless those who curse you (pl.); bless and not curse”, but in EthAr different renderings of τοὺς διώκοντας are used: ይሰድዱክሙ ፡ “those who persecute you (pl.)” and የሐምሙክሙ ፡ ወይሰዱክሙ[45] ፡ “those who torture you (pl.) and persecute you (pl.)”.

Nr 8 (Rom 14:7). Repeated “of us” in “For none of us lives to himself, and no one **of us** dies to himself”. This reading is the normative one in the Coptic versions, both Sahidic (ⲁⲩⲱ ⲙ̄ⲙⲛ̄ ⲗⲁⲁⲩ ⲙ̄ⲙⲟⲛ ⲛⲁⲙⲟⲩ ⲛⲁϥ) and Bohairic (ⲟⲩⲱϩ ⲙ̄ⲙⲟⲛ ϩⲗⲓ ⲙ̄ⲙⲟⲛ ⲛⲁⲙⲟⲩ ⲛⲁϥ), although is absent in the others known to me (including the Syriac, Arabic, and Ethiopic ones).

I have elaborated elsewhere on the possible relevance of such exclusive agreements with the Coptic in the earliest Slavonic translations[46]. There is, at least, one such reading in the Slavonic Gospel translation, and an even greater example is the short recension of *2 Enoch* as a whole.

Nr 9 (Rom 15:15). The reading was known to Voskresenskij in recension IV only (the Gennadius Bible, 1499, retained in the printed Ostrog Bible, 1581), but is pointed out by Hristova-Shomova in ten manuscripts (mostly South Slavic but including the Russian Christianopolis *Apostolos* of the 12th cent., which is the earliest among them). This **reading is specific to the Syriac** versions, whereas the other Oriental versions corresponds to either ἀδελφοί or omission of this word.

Nr 10 (1Cor 7:15). No additional manuscripts with this reading in Hristova-Shomova. Instead of “the brother or the sister is **not under servitude** in such cases”, two Slavonic manuscripts have “not are ashamed”. The most of the Oriental versions follows the Greek text (lacuna in the Sahidic), including Vatican Arabic 13: “there is no power (سلطان) in such things on the brother or sister”[47]. However, other Arabic versions have explicative translations (but lacuna in ArSyrSpb). ArSyrSin: ليس بمقهور ولا بمتعبد “is not compelled and not enslaved”, and—the most interesting to us—ArGrSin: وليس اخونا معبد او اخسا “and not our brother is to be enslaved or contempted”. The last word could be translated also as “to be low, ignoble” etc., which is evidently very close to the Slavonic “ashamed”.

It is hardly probable that the explicative translation of ArGrSin follows some Greek text where some word has been added to οὐ δεδούλωται. Both ArSyrSin and ArGrSin demonstrate the same manner of an explicative translation. There is no reason to think that they followed some Syriac translation unknown to us, even though such a possibility could not be excluded logically. The most plausible explanation of this similarity is probably the common milieu of the two translations, Arabic-speaking Melkites, where the translators would have tried to anticipate the same understanding problems of their common audience. The Slavonic “peculiar” reading goes back to such an explicative manner of translation attested to in some Arabic Melkite translations only.

Nr 11 (1Cor 7:37). “Peril, disaster” instead of “necessity”. The same reading in Armenian (վտանգ “peril, danger”) and Georgian (the same word in slightly different spellings: ურვა AB, ურვაჲ CD “disaster”[48]).

---

[45] This spelling in the apparatus of the critical edition (Tedros 2001: 113, n. 109).

[46] See: (Lourié (forthcoming c)) and (Lourié (forthcoming b)).

[47] I quote this unpublished verse in full (f. 108r, I am very grateful to Dmitry A. Morozov for the following transcription): وان كان الذي لا يومن هو الذي يفارق فليفارق. ليس على الاخ او اخت سلطان بشى من هاولي . الي السلم دعانا الله.

[48] As Alexey Ostrovsky noticed to me, the meaning “necessity” occurs as well, even though it is secondary, as it is detected by Ilia Abuladze: (Abuladze 1973: 429), *s.v.* ურვა, among other meanings: გასაჭირი “(state of) being in need” (cf. ჭირი “necessity”).

Nr 12 (1Cor 11:30). Instead of “and quite a number (ἱκανοί) [of you] have died” the peculiar Slavonic reading has “and **many** have died”. The Syriac translations do never have ἱκανός (ܣܦܩܐ in Syriac[49]) but always “many” (ܣܓܝܐܐ): P ܘܣܓܝܐܐ ܕܕܡܟܝܢ, H ܘܕܕܡܟܝܢ ܣܓܝ ܣܓܝܐܐ [var. ܘܕܡܟܝܢ]. The same in the Vulgate (*multi*) and the most of the Oriental versions: ArGrSin and ArSyrSin (كثير) (lacuna in ArSyrSpb), both Georgian (მრავალნი), Sah and Boh (respectively, ⲛ̄ϭⲓⲟⲩⲙⲏⲏϣⲉ and ⲛ̄ⲭⲉⲟⲩⲙⲏϣ “a great multitude”), EthGr and EthAr (ብዙኃን ፡), with, however, an exception of Arm that follows the Greek strictly: իսկ. It is not clear whether all these “many” render ἱκανοί[50], or there was, in Greek, another variant reading πολλοί at this place. Anyway, this is an example of a Slavonic variant reading where the coincidence with the Syriac (and other Oriental versions) could be accidental with a high probability (much higher than in the most of cases). Cf. another such example in Eph 4:29 (Nr 24 below).

Nr 13 (1Cor 12:29). The reading of P against the reading of H. The same in GeoAB (ანუ ყოველნი ნუ ძალ იყვნენ)[51]. This **reading is specific to the Syriac** and Syrian-influenced Caucasian versions.

Nr 14 (1Cor 15:29). The Greek ὅλως is never attested to in P (whose text, for this verse, is available also from Aphrahat, early 4th cent., and Babai the Great, early 7th cent., both in the Sasanian Iran). In translations (from Greek) of Severus of Antioch (6th cent.) the Greek adverb is correctly rendered with ܣܟ, and, in H, with a calque from Greek ܟܠܟܠܗ. Cf., in ArGrSin, rendering of ὅλως with البتة. The same omission of ὅλως in the Ethiopic and in the Georgian AB (whereas GeoCD has ყოვლად = ὅλως). The Coptic Sahidic has ⲣⲱ “indeed” instead of ὅλως (but it reappears in the Bohairic: ϩⲟⲗⲱⲥ).

Nr 15 (2Cor 1:7). Paul’s second person in “as ye are partakers of the sufferings” changed to the first person in the peculiar Slavonic reading (“as **we** are partakers…”).

The textological history of 2Cor 1:6-7 in the Oriental versions is extremely complicated. In Greek, in the second part of the verse 1:7 (ὅτι ὡς κοινωνοί ἐστε τῶν παθημάτων, οὕτως καὶ τῆς παρακλήσεως), the “partakers (κοινωνοί)” are always “you” (pl.) and never “we”: the verse has ἐστε and never ἐσμεν. Moreover, the “passions” meant are obviously those of Christ and not those of Paul himself (cf. 1:5: τὰ παθήματα τοῦ Χριστοῦ). This structure is rendered correctly by both Coptic, the Georgian AB, and, of course, by the Syriac H. The other versions provide a reach spectrum of readings.

The peculiar Slavonic reading stands firmly on ἐσμεν. It has only one exact Oriental parallel, in the Armenian version:

եթէ ո(ր)պ(էս) կցորդ եմք չարչարանացն, նոյնպէս եւ մխիթարու(թ)ե(ան)ն:
inasmuch as we are partaker(s) of the passions, so (we will be) and of the consolation.

The Armenian translation testifies two important things. Namely, that there was, in fact, a Greek reading with ἐσμεν, and that this reading was, theoretically, available in some Syrian milieux having an Iranian background.

[49]. Cf. (Payne Smith 1879: col. 2704).

[50] As it is the common opinion, shared, e.g., by the authors of the Greek retroversion of H: (Aland, Juckel 1991: 591; Aland, Juckel 1995).

[51] But not in the Albanian, despite the translation “are all workers of miracles?” in (Gippert et al. 2008: VII—27) (no continuous pagination in the book). The Albanian reads *meçiqay cexal mil'anunux̣ nahalā̊r*. As Alexey Ostrovsky translated for me word by word, *meçiqay* = really, *cex* + *al* = all/every + and/also, *mil'anun-ux̣* = power-PL, *n-ahal-ā̊-r* = NEG-be/PART-3PL, that is, “and really are not all powers?”, which is the normative Greek reading.

We have not to wonder that the Syriac P apparently follows the Greek:

ܕܐܝܟ ܕܫܘܬܦ̈ܝܢ ܐܢܬܘܢ ܒܚ̈ܫܐ܆ ܫܘ̈ܬܦܝܢ ܐܢܬܘܢ ܐܦ ܒܒܘܝܐܐ܀
"… that as you are partakers of the passions, so you will be partakers of the consolation".

It is interesting that this appearance is somewhat misleading. Normally (8 manuscripts out of 11 for this passage), this text is spelled without the vowel signs. In this case, ܫܘܬܦܝܢ could be read as plural ܫܘܬܦ̈ܝܢ "partakers", in accordance with the Greek. However, in the three manuscripts where this word is vocalised, it must be read, both times, as a plural with the pronominal suffix of 1st pers. plur.: ܫܘ̈ܬܦܝܢ "our partakers / partakers to us". The version H avoids such an ambiguity using another form of plural: ܫܘܬ̈ܦܐ "partakers".

Among the Arabic versions, the unpublished version in the Vatican Arabic 13 follows the Greek 2nd-person text[52], but the vocalised recension of P is preserved in ArSyrSpb: انكم ان كنتم شركاءنا في الاوجاع فانكم شركاونا في العزاء ايضا "as you are our partakers in the pains, you will be our partakers in the consolation also". The same idea is conveyed by the peculiar Ethiopic version *x* (known from the unique manuscript *Comboniani* S8 and sharing, according to the editor, many specific Peshiṭṭa's readings): ብከመ ፡ ወናሁ ፡ ነአምር ፡ ለእመ ፡ ኮንክሙ ፡ እንትሙ ፡ ሱቱፋኒነ ፡ በሕማማት ፡ ወበምንዳቤያት ፡ ትከውኑነ ፡ ካዕበ ፡ ሱታፌ ፡ በፍሥሐ ፡ ወበትዕግሥት ። "And, behold, we know, as you are our partakers in the passions and in the tribulations, you will be then our partakers in joy and in endurance".

In another Arabic translation from Syriac, ArSyrSin, both kinds of first-person speech are attributed to Paul: انه كما تفضا[53] شركتكم معنا في الاحزان وانتم لنا شركاء، فانكم كذلك ايضا في النعملة "…as your partaking extends/communicates to us in the passions, and you are our partakers, so also you are in the grace". Here, both the partakers are "ours", and the passions are with "us". The author of this translation, bishop Bishr ibn as-Sirrī, prepared a commented philological translation, and, therefore, he obviously tried to encompass the different readings of Syriac manuscripts available to him but already unavailable to us.

In the Georgian recensions CD, "you" become not partakers to Paul personally (as in the Syriac vocalised P version), but to his passions; the "passions" are no longer those of Christ, but of Paul himself: ზიარ ხართ ვნებათა მათ ჩუენთა, ეგრეცთა ნუგეშინის-ცემისა "as you are partakers of our passions, so of consoling". In AB recensions, there is no "our" related to "passions" (მათ without ჩუენთა).

Both Syriac P (vocalised) and Georgian CD readings are interesting to us by preserving, in some form, the 1st person plural.

Finally, an important witness is preserved in Ethiopic. Already Voskresenskij has noticed, from a second-hand reference, that the Ethiopic witnesses for ἐσμεν (Воскресенский 1879: 302). The situation is not, however, as simple as that. The Ethiopic version, and only in a part of the

---

[52] I would like to quote here the unpublished reading of the ms Vat. ar. 13, f. 120v (read for me by Nicholai Seleznyov): ورجانا هو ثابت من اجلكم وان كنا نتعزا انما ذلك من اجل عزاكم وخلاصكم حين تعلمون كما انكم وزرا في الاتجاع فهكذا وفي العزا

[53] The edition have نقضا, which does not result into any meaningful sense. The manuscript, however (available online at (e-corpus.org: 1), has the three diacritical points above the first two letters of the word without a specific distribution of them among the letters, thus allowing both *nq*- and *tf*- readings. The editor failed to provide an exact translation corresponding to his choice of *nq*- ["…as we have shared (?! — *B. L.*) your fellowship with us in sorrows, while you were our partners, that thus you are also with us in grace" (Staal 1983: vol. 453, t. 41, 95)]. D. A. Morozov considers the alternative reading to be correct, that is, تفضا in the meaning "extends, communicates". Even in this case, however, the text is only grammatically correct and understandable but still far from smoothness. I am very grateful to Dmitry Aleksandrovich Morozov for these ideas and for his consultations.

manuscript tradition, contains a lexically different derivate of the hypothetical *κοινωνοί *ἐσμεν*: "we became equal": ወበከመ ፡ ዐረይነ ፡ ሕማመ ፡ ከማሁ ፡ ነኀበር ፡ በፍሥሐነኒ ። "and as we became equal in the passions, so we will be united also in our joy" (the main text of the critical edition by Tedros Abraha = *ed. princeps*). Another part of the Ethiopic tradition, heavily influenced with later Arabic recensions (= ed. Platt), contains a *you*-reading but with two "our" applied to both "passions" and "joy": ወበከመ ፡ ዐረይክሙ ፡ ሕማመነ ፡ ከማሁ ፡ ተኀብሩ ፡ በፍሥሓነኒ ። "and as you became equal in our passions, so you will be united also in our joy".

Nr 16 (2Cor 2:12). An addition "the **great** door" is to be read in Georgian AB (not CD): და კარი განმჱლო მე **დიდი** უფლისა მიერ "and the **great** door is opened to me because of/for the Lord". No trace of this reading in Armenian, Coptic, known to me Arabic, and Syriac versions. A peculiar reading of the second Ethiopic recension—going back to some (unknown to me) Arabic recension—shares, however, the general idea of magnificence expressed with this addition of the word "great".

In the Ethiopic *Versio Antiqua* (EthGr) the second part of the verse 2:12 (καὶ θύρας μοι ἀνεῳγμένης ἐν κυρίῳ) is missed, and the second and third recensions fill this lacuna (as a number of other lacunae of the ancient translation), whereas operating with the word "way" instead of "door". One manuscript of the second recension (F = EMML 2198, 15th cent. acc. to the description but later according to Tedros Abraha) reads ወተከሥተ ፡ ሊተ ፡ ፍኖተ ፡ መንግሥቱ ፡ ለክርስቶስ ፡ "and is revealed/opened to me the way of his kingdom to Christ". Moreover, almost the same reading (only with "Christ" instead of "to Christ", with an omission of the preposition) is present in the first recension's manuscript P = Paris, BnF *Éth* 46 (AD 1419).

Nr 17 (2Cor 2:14). A somewhat difficult place Τῷ δὲ θεῷ χάρις τῷ πάντοτε θριαμβεύοντι ἡμᾶς ἐν τῷ Χριστῷ (KJV: "Now thanks *be* unto God, which always causeth us to triumph in Christ") followed with the phrase, in the same verse, καὶ τὴν ὀσμὴν τῆς γνώσεως αὐτοῦ **φανεροῦντι δι' ἡμῶν** ἐν παντὶ τόπῳ, has been first translated into Slavonic correctly, as it seems, in the Elizabeth Bible (1751). Before this, even in the printed Ostrog Bible (1581), the Slavonic reading was normally "Unto God *be* grace/gratitude, who makes us seen/manifest in Christ", itself not always syntactically clear (and, thus, allowing understanding "who makes seen/manifest the grace"). The recension III (being a fresh translation from Greek) is an exception: блюдущему нас "who preserves us". It is interesting that even this variant reading has an exact Oriental parallel in the mainstream Ethiopic versions (EthGr = EthAr): ዘዘልፈ ፡ የዐቅበነ ፡ "who [*sc.*, God] always preserves us".

The Syriac P reading "who [*sc.*, God] at all time a spectacle makes of us" (ܕܒܟܠ ܙܒܢ ܬܐܘܪܝܐ ܥܒܕ ܠܢ) has a parallel only in the Bohairic: "this who manifests us at all time" (ⲫⲁⲓ ⲉⲑⲟⲩⲟⲛϩ ⲙ̄ⲙⲟⲛ ⲉⲃⲟⲗ ⲛ̄ⲥⲏⲟⲩ ⲛⲓⲃⲉⲛ). It is interesting whether this reading of Boh is in accordance with that of the unpublished Sahidic Papyrus Bodmer XLII. A similar text in the Ethiopic *x* (that is often close to P): ዘይከሥት ፡ ዘልፈ ፡ በክርስቶስ ፡ "who [*sc.*, God] always reveals/makes shown in Christ".

Syriac H is a correct rendering of the Greek: ܡܙܟܐ , with the marginal glosses in Greek: H1 θριαμβευοντι H4 θριμαβευοντι (*sic!*). The available editions of the Ethiopic present a text that disagrees with any other version; Arm, GeoAB and CD, ArGrSin, and ArSyrSin follow the Greek at the place.

Nr 18 (2Cor 5:8). The Syriac verb used renders both θαρρεῖν and πεποιθεῖν[54]. Other languages, especially Semitic ones, would confuse, more or less, these meanings, too. The latter meaning is chosen in the Slavonic recension II. It is, of course, difficult to judge whether the Slavonic language

[54] Cf. (Payne Smith 1879—1901: col. 4433).

of the earliest period was equally apt for discerning between the two Greek words as it became in a later period.

Nr 19 (2Cor 5:14). The Slavonic peculiar reading normative for recension II implies something like εἰ at the beginning of the verse (as it was already pointed out by Voskresenskij). Nothing similar in either Greek or Syriac manuscript traditions (both Syriac P and H having ܚܘܒܗ ܓܝܪ = ἡ γὰρ ἀγάπη, with the possessive suffix "his"). The Ethiopic *x* also has ወፍቅረ ፡ ክርስቶስ ፡ "and the love of Christ…".

The exact parallel to the Slavonic is to be found in the earliest Ethiopian version from Greek (EthGr)—not in all manuscripts thereof but in the best ones: እመሰ ፡ ፍቅረ ፡ ክርስቶስ ፡ "If [*or* if really] the love of Christ…".

Other Oriental recensions do not contain the same reading but are somewhat relevant. ArGrSin contains بحق ان حب المسيح "Truly that the love of Christ…". The phrase بحق ان (literally, "in truth that…") looks too heavy for rendering simply γάρ, and, therefore, it corroborates Voskresenskij's guess on the presence of both γάρ and εἰ.

Two different early Arabic translations from Syriac have: وانما يضطرنا حب المسيح "And, indeed, the love of Christ constrains us…" (ArSyrSpb) and لان حب المسيح "Because/since the love of Christ…" (ArSyrSin). The same reading in the most of the Ethiopic manuscripts of the first recension and all manuscripts of the second and the third: "Indeed (እስመ ፡), the love of Christ…".

The unpublished Arabic version of the manuscript Vatican Arabic 13, f. 124r (made from Greek but Syriac-influenced), has من اجل ان حب الاه يكلعنا "Because the love of God brings us together…"—with "the love of God" instead of "love of Christ" ("God" instead of "Christ" in accordance with H and some Syriac patristic texts; moreover, the manuscript has here, on the top margin, a subheading in Greek ΗΑΓΑΠΗΤΟΥΘ(ΕΟ)Υ = ἡ ἀγάπη τοῦ θεοῦ "the love of God"[55]).

Nr 20 (2Cor 5:18). A reading without ἡμᾶς is preserved by the ancient Ethiopic version (EthGr): ዘተወለጠ ፡ በክርስቶስ ፡ "who is recompensed by Christ" (with somewhat different wording but also without "us" in some part of the manuscripts of the second recension), whereas the third recension (EthAr) and *x* follow the Arabic (and other exact versions of the common Greek text): ዘአቅረበነ ፡ ኀቤሁ ፡ በክርስቶስ ፡ "who brought us closer to him in Christ". The presence or absence of ἡμᾶς / "us" redefines the object of the verb, which is either "us" or God (as in the ancient Ethiopic and Slavonic II). The verse seems to be not preserved in Sahidic Coptic. The Boharic, the two Georgian, the Armenian, all Syriac, and ArSyrSin and ArSyrSpb follow the common Greek text.

Nr 21 (2Cor 6:7). "In the word of righteousness" instead of "in the word of truth"; cf. further in the same verse: διὰ τῶν ὅπλων τῆς δικαιοσύνης. The peculiar Slavonic reading represented with a part of the manuscripts of recension II leads to repetition, in the two cases, of the adjective "righteous". This is a possible disambiguation of the Syriac ܩܘܫܬܐ used in P (cf., however, above, Rom 6:19, 22, where the same Syriac word has been presumably understood as "truth"), whereas H uses another synonym that allows avoiding this ambiguity (ܡܠܬܐ ܕܫܪܪܐ). In P, however, the adjectives accompanying "word" and "armament" are different: ܒܡܠܬܐ ܕܩܘܫܬܐ… ܒܙܝܢܐ ܕܙܕܝܩܘܬܐ. Normally, the Oriental versions follow the Greek, but there are two important exclusions[56].

Bishr ibn as-Sirrī's Arabic translation (ArSyrSin) runs as following: بكلمة القسط ... بسلاح البر "in the word of justice/rightfulness… in the armament of righteousness", whereas other Arabic

[55] The same reading is the normative one for the four Slavonic recensions (the manuscripts containing "of Christ" occur rarely). In Greek, it is omitted in the Nestle—Aland edition, but s. the apparatus of H. F. von Soden (von Soden 1913: 735).

[56] Moreover, there are Ethiopic readings which have very little to do with any known text. No critical edition of the Ethiopic text exists.

translations render the Greek in an exact way, thus differing in the first phrase of our quotation: بكلمة الحق "in the word of truth" (both ArSyrSpb and ArGrSin as well as Vat. Ar. 13, f. 124v). The learned bishop was certainly perplexed with such a deviation of the Syriac text he has translated. Therefore, he adds the reading الحق as a variant and provides the following scholion: "That is, by the right (بالمقالة الصادقة) statement which has no corruption in it, in truth (بالحق) he draws near to everyone. Justice is truth (والقسط الحق)" (Staal's tr. with a correction).This gloss testifies that, for as-Sirrī, "justice/rightfulness" and "truth" were clearly distinct words.

As-Sirrī's understanding of ܟܐܢܘܬܐ coincides with our Slavonic reading exactly. Another interesting parallel is not equally exact but still valuable[57]. In the Georgian AB, we have: სიტყვთა ჭეშმარიტებისაჲთა... საჭურველითა სიმართლისაჲთა "with the word of truth… with the armament of righteousness", but the latter word has a variant (in one manuscript) ჭეშმარიტებისაჲთა "of truth". I do not know any parallel to such variation in the second phrase of our quotation, but it is possible that it is a trace of some uncertainties with the first phrase, that would have eventually affected the whole sentence.

Nr 22 (2Cor 10:10). A number of manuscript, especially South Slavic ones, have exactly the same reading as the Armenian version: яко ѥпистолиѥ **речете соуть** тежкы "because you (pl.) say: the epistles are weighty…". The other manuscripts of the recensions I and III contain only "because the epistles **are** weightly…", without any form of "to say" (contrary to rec. IV, Greek, Syriac etc.). Voskresensky suggested a confusion in reading of Greek, εἰσιν instead of φησίν. Nevertheless, he has noticed himself that the reading of the A_{17}, the Gilferding *Apostolos* Nr 13 (14th cent., as well as the ms A_{19}, from the same collection), is presented in the Armenian. In fact, the Armenian version contains both речете ("you [pl.] say") and соуть ("are"): **Ասիցէ՞ք**, թուղթքս ծանունք **են**...

Nr 23 (Gal 1:22). "Did not know me **altogether**" instead of "did not know me by face/personally". Here, both Syriac translations render the same Greek text, but H uses the Greek loanword (ܒܦܪܨܘܦܐ), whereas P uses a regular Semitic word with the same meaning (ܒܐܦܝ). However, the latter could have easily been misspelled as the composite conjunction formed by ܒ "with, in" (in various meanings) and ܐܦ "even if, albeit, although", that is, ܒܐܦ*. Such a construction has probably never used in Syriac but is understandable and corresponds to the peculiar reading of the Slavonic.

Nr 24 (Eph 4:13). Instead of "unto the measure of the stature of the fullness of Christ", the peculiar Slavonic reading has "unto the measure of the **body** of the fullness of Christ". Both P and H correspond to the known Greek text, and a number of early Syriac authors do the same, but two manuscripts of H (H1 and H4) contain the following gloss to the word "of the fullness" (ܕܫܘܡܠܝܐ): ܕܦܓܪܐ "of the body". This gloss proves that the Slavonic translation corresponds to a text tradition known in Syriac but quite *marginal*, in the two senses of the word. This reading is **specific to one of the Syriac versions**.

Nr 25 (Eph 4:29). Instead of the normative σαπρός (here "unwholesome, corrupt"), the Slavonic recension I has "hateful". This corresponds to the whole Syriac tradition ("any hateful word"): P ܟܠ ܡܠܐ ܣܢܝܐ, H ܟܘܠ ܡܠܬܐ ܣܢܝܬܐ, and the similar or the same in many Syriac authors. The same in the Ethiopic (ኵሉ ፡ ነገር ፡ ሕሡም ፡ "no evil word at all"), the Armenian (տգեղ "ill-favoured, ugly"), ArSyrSin (قبيحة "ugly"), and even the Latin Vulgate (*malus*); in Coptic, ⲉⲑⲟⲟⲩ encompasses the whole spectrum of meanings between σαπρός and κακός "what is putrid/evil/wicked" (Crum 1939: 731). Like 1Cor 11:30 (Nr 12 above), this is another example of a

[57] Once more, I am grateful to Alexey Ostrovsky for attiring my attention on it.

Slavonic variant reading where the coincidence with the Syriac (and other Oriental versions) could be accidental with a high probability.

Nr 26 (Eph 5:1). Instead of "be imitators (μιμηταί) of God", the peculiar Slavonic reading is "be **similar** to God", in perfect correspondence with the Syriac tradition: P ܡܬܕܡܝܢ or H ܡܬܕܡܝ̈ܢܐ. example of a Slavonic variant reading where the coincidence with the Syriac (and other Oriental versions) could be accidental with a high probability (much higher than in the most of cases). An exact correspondence in the earliest Ethiopic version (EthGr) only: ተመሰሉ ፡ ከሙ፡ እግዚአብሔር ፡ "be similar to God", whereas a later recension has ከሙ ፡ ታድልዉ ፡ ለእግዚአብሔር ፡ "be fitting / ready / worthy to God".

Nr 27 (Eph 5:18). Only the Ethiopic adds "Saint" to the word "Spirit": መንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ (at least, in the earliest recension, not in all manuscripts), thus witnessing, with a considerable probability, to the existence of the same reading in Greek.

Nr 28 (Eph 6:7). Instead of serving "with good will/mental attitude", the peculiar Slavonic reading urges to serve "with love". The same in P (ܒܚܘܒܐ) and ArSyrSin (بالحب), whereas H follows the Greek literally (ܬܫܡܫܬ ܬܪܥܝܬܐ ܥܡ). The Ethiopic versions provide three variants, including በአፍቅሮ ፡ "with love" in the 1548 *editio princeps*, but "from the whole your souls" (በኵሉ ፡ ነፍስክሙ ፡) in the main text according to the critical edition and a calque of the Greek μετ' εὐνοίας "with a good mind" (በኀሊና ፡ ሠናይ ፡) in several other manuscripts.

Nr 29 (Eph 6:22). P against H in agreement with ArSyrSin (ما عندي "what *happened* with me"). Also in the Ethiopic (ዜናየ ፡ "my news/story"), with no variants, and in a part of the Bohairic manuscripts: ⲉⲛⲏ ⲉⲧϣⲟⲡ ⲙ̄ⲙⲟⲓ "those which are to me" (another part having ⲙ̄ⲙⲟⲛ "to us").

3. A Quantitative Interpretation

3.1. Introduction

One can easily say that the above results are corroborating our previous conclusion on the earliest layer of Slavic Christian writing: that it was created as a result of a late seventh-century Syriac Melkite but Monothelete mission having in background the Syrian anti-Chalcedonian Church of the adherents of the patriarch of Antioch Paul Beth-Ukkame, who were firmly established in Egypt (Lourié (forthcoming a)). This is not the purpose of the present paper, however. In the present paper, we have to decide what meaning would have the number 29 itself: is this number great or small? Or, in other words, whether its contribution to the hypothesis of the "Paulist" background of the Slavonic writing is significant or not.

In a more formal language of the inductive logic, our question is the following. Regardless of the *a priori* likelihood of the "Syriac" hypothesis on the origin of the Slavonic writing, what is its *a posteriori* likelihood resulting from our investigation of the *Apostolos*? The notion of *a posteriori* likelihood of a hypothesis allows taking into account the change of its likelihood resulting from observations or experiences.

The inductive logic works with the mathematical formalism of the theory of probabilities and, in particular, with the theorem of Bayes. The theorem of Bayes establishes the link between the probabilities of the two events: that of the event *A* under condition that the event *B* occurred and that of the event *B* under condition that the event *A* occurred. When we have made our 29 observations, some 29 events occurred. The likelihood of any hypothesis regarding the origin of the Slavonic translation of the Pauline epistles under condition that these events occurred is different from its *a priori* likelihood, that is, its likelihood before any observations.

From a practical point of view, there are insurmountable impediments preventing us from the calculation of the likelihoods of hypotheses as such. We can compare, however, the likelihoods of any two alternative hypotheses via their ratio.

In our case, the two hypotheses to be compared are, if we call them in the language of statistics, those of accidental (hypothesis A) and of non-accidental (hypothesis NA) provenience of the coincidences between the Slavonic and Oriental readings.

The term "**accidental**" means, in the present context, that the coincidences between the 29 Slavonic readings in Table 1 and readings of Oriental versions have mostly two sources of origin: (1) a genuine coincidence in the mode of thinking between mutually independent editors, translators, and scribes resulting into identical or similar changes in the text, and (2) occurrence, in the Byzantine Greek manuscripts used by the late ninth- or tenth-century translators into Slavonic, of some readings that were not attested to in Byzantium, that is, very, if not extremely rare, and, moreover—what would have been even more strange—preference to these readings from the side of the Byzantine-oriented translators. These two constituents are to be summarised for giving the total likelihood of the "accidental" hypothesis. This is nothing but the present consensus hypothesis that the Slavonic translation of the Pauline epistles is performed and edited (several times) by the circle of Cyril and Methodius and their direct and/or indirect disciples.

The "**non-accidental**" hypothesis could be understood in one of the two alternative ways equally legitimate from a logical point of view but sharply different from a point of view of historical interpretation. One of them is our hypothesis that the sources of the "Oriental" readings in the Slavonic are Greek manuscripts accessible outside the Byzantine Empire together with Syriac translations. Another one is the hypothesis that the presently commonly accepted view on the history of the Greek text of the New Testament in Byzantium has very serious flaws, whereas, in fact, the main source of origin of these peculiar readings is one of the *major* traditions of the late ninth-century Byzantine Greek text.

The latter hypothesis means that our Greek manuscripts dated to the period up to the eleventh century (whose readings are studied and mostly, if not completely, published) do not constitute a representative sampling. One example is Rom 14:11, where the Greek reading τῷ κυρίῳ (instead of τῷ θεῷ) is attested to in the 16th-cent. cod. Daventriensis only (Nr 47 in the edition of Scholz[58] but completely ruled out from the later critical editions). This is why it became known to Voskresenskij[59] and, therefore, it does not figure in our list of "peculiar" readings. However, its very large accessibility in Greek in the middle of the first millennium could be realised from the fact that it first appeared in Syriac not in Peshiṭta (where accepted is an ancient reading "and to me", ܘܠܝ; the same in the ancient Ethiopic) but in H (ܠܡܪܝܐ ; symptomatically, with the marginal readings in mss H1 and H4 ܠܐܠܗܐ "to the God"), that is, in a direct translation from Greek *ca* 616. The same situation in the Arabic eighth-century translation from Greek ArGrSin: للرب "to the Lord".

It would be reasonable to rule out such a historical hypothesis due to its extremely low *a priori* likelihood[60], even though its *a posteriori* likelihood resulting from our observations will be the same as that of our "Oriental" hypothesis. In any case, for the present study, we will be interested

[58] See (Scholz 1836: 196), who indicates the existence of the parallels in the Syriac and the Slavonic.

[59] See (Воскресенский1879: 228). Attested to in two mss of recension I according to Voskresenskij.

[60] Such an evaluation of this likelihood is not self-evident, however, given the number of preserved but still unpublished variant readings of the Greek manuscripts, which could be approximately realised due to the preliminary works for the *Editio Critica Maior*. S., however, below (Table 3) two (from the total number of 48) Slavonic "peculiar" readings checked against the totality of the preserved Greek readings, but still not found among them. Another argument against the Byzantine origin of, at least, a part of the "peculiar" reading in Slavonic is the presence, among them, of several reading hardly possible without looking at the Syriac.

only in discerning between the likelihoods of the "accidental" and "non-accidental" hypotheses, without going any deeper into the historical interpretation of the results.

3.2. Basic Ideas for the Computation

Given: $m = 29$ observations (readings) somewhat favourable to the "non-accidental" (NA) hypothesis.

Show: In what extent these observations are favourable to the NA hypothesis against the competing "accidental" (A) hypothesis.

In order to reach the maximum of objectivity, we can reformulate our task: What level of accidentality is needed to make the two competing hypotheses, NA and A, equally likely? This "level of accidentality" (= probability of accidental appearance, in the Slavonic, of the seemingly Oriental readings) is a calculable magnitude. If we obtain it, every reader will become able to make his or her choice between the two hypotheses, depending on what level of accidentality is, to his or her taste, the maximum allowable.

The results will be presented as a function of the ratio of the two *a posteriori* likelihoods from the variable representing the probability of accidental coincidence between the Slavonic and Oriental versions against the available Greek text.

Thus, we have to describe the behaviour of the probability of accidental appearance of the "Oriental" readings depending on the number of these readings ($m = 29$).

Three main parameters are necessarily to perform such calculation. One of them is our m: the number of observations that needed to be interpreted. The second parameter is n: the total number of the comparable observations (readings, in our case) in respect to whom the two hypotheses at stake are somewhat selective (= the respective probabilities of such events must be different for the two hypotheses). Such observations are not only those counted in the number of m, but also some others, where the variant readings are of seemingly the same type (s. next section for the details) but having no Oriental parallels.

Finally, we need to establish the parameter r: the probability of the "Oriental" readings according to the hypothesis NA. The value of r could not be very close to 1.0, because some contribution from the part of accidental readings is inevitable. Nevertheless, it must be substantially higher than 0.5. This means that, according to the hypothesis NA, the "Oriental" readings must be the major, even though not the only source of specific contaminations of the textual flow, which we will call "perturbations" (s. next section). We will perform two series of calculations, for $r = 0.8$ and $r = 0.9$.

Otherwise, if we accept r near 0.5 or even lower, we would introduce implicitly an additional supposition of a very high noise level in our text. Indeed, such a situation is possible, but it must be treated in a much more sophisticated way and not in our method of rough evaluation.

In our present method, however, where we will take r substantially higher than 0.5, such a situation (when the real value of r should be about 0.5 or lower) will look as an unambiguous victory of A over NA. This is a limitation of our method, the price of its simplicity.

One can see that ***r* is nothing but the signal-to-noise ratio**.

Our limitation for the value of r results from the very nature of the competing hypothesis (A), which implies that even our m observations belong to the noise.

Knowing n, m, and r, we will be able to find the value of q—the probability of the seemingly Oriental readings according to the A hypothesis—corresponding to the condition of the equality of

the likelihoods of the two competing hypotheses. The lower this value of q is, the higher is the likelihood of the A hypothesis in comparison to the likelihood of the NA hypothesis.

In general, there are no specific limitations resulting from the signal-to-noise ratio. There is only a need of sufficient difference between the parameters r and q.

3.3. The Notion of Perturbation of the Textual Flow

The *m* "Oriental" readings reviewed above are a particular case of the phenomenon that I would like to name "perturbation of the textual flow" (by analogy with the notion of perturbation in physics). Perturbation is, by definition, some change in a process caused by an impact from outside. The notion is, therefore, depending on the way we discern between "outside" and "inside" of the textual flow.

If the process we consider is the textual flow through different cultures and languages, we have to deal with the heavily contaminated textual traditions having a low density of the flow (that is, where the witnesses of the text are relatively far from each other)[61]. Nevertheless, it is often possible to have an idea of the sources of contamination involved. Some contaminations, however, with a high or a low probability, could not be derived from the sources already known to us. I call these contaminations "perturbations of the textual flow". They witness to—with a high or a low probability—that there are some sources of contamination that we have overlooked.

> **Formal definition:** "perturbation" is an unexpected—from a preconceived point of view—contamination of the textual flow.

Speaking logically, "contamination" is a notion implying an objective reality within the unique actual world, whereas "perturbation" is its modal generalisation related to the possible world observable from a preconceived viewpoint. "To be a contamination" is **a predicate in the first order predicate logic**, whereas "to be (or "not to be", or "unclear whether to be or not") a perturbation" are **modal states in a modal logic**, where "being a perturbation" is a modality. For the sake of simplicity but in the same time, for increasing of the reliability of our evaluation, we will treat the borderline cases as negative (as contaminations that are not perturbations).

For instance, we can be sure that any version of the New Testament in any language is ultimately a translation from Greek. The sources of contaminations that are present in such text by default are mainly the following: those specific to the translation in the language of this version, various possibilities of translating into the corresponding language (various renderings ultimately going back to the same Greek reading), and the variant readings of the Greek manuscripts that would have been affected the version at any stage of either translation or editing. However, if the text of our version A contains, e.g., some forms of the proper names different from that of the Greek New Testament but specific to another ancient version B made directly from Greek, we have to ask whether our version A is a translation of a translation rather than a direct translation from Greek. Such contaminations could be named *perturbations* from a given viewpoint, namely, under the supposition that version A was produced as a direct translation from Greek. From another point of view—that version A was translated from version B, whereas it was the version B that was translated from Greek directly—these contaminations are normal phenomena, that is, not perturbations.

[61] Cf. especially: (Mink 2004; Spencer, Wachtel, Howe 2002).

Our "Oriental" readings are certainly perturbations—from the point of view that the Slavonic *Apostolos* was translated by Byzantines (and/or their disciples) from a Middle Byzantine Greek text. They are not the only perturbations of our textual flow from the Greek to the Slavonic, however.

Now we need to decide which contaminations we have to consider perturbations, too.

It is already clear that the perturbations are those contaminations of the textual flow that are potentially relevant for comparing the likelihoods of the competing hypotheses. Some of them certainly belongs to the informational noise, whereas some others could be manifestations of an impact of a previously unnoticed source (textual tradition).

3.4. The Total Number of the Perturbations of the Textual Flow (*n*)

There are two main rules of identifying the perturbations and several additional rules. All these rules are those of screening. The perturbations are those variant readings that remain after the screening through all these sieves.

Main rules:

- The majority of the variant readings in the Slavonic manuscripts appeared certainly—and not simply "possibly"—on the Slavic ground. All of them are irrelevant to us. These are differences in spelling, in morphology (when they do not substantially change the meaning), the errors typical for the Slavonic manuscripts, and, of course, various *renderings* of the same Greek word—which are not to be confused with the various *readings* of the Greek manuscripts underlying the Slavonic version.
- The Slavonic variants going back to different readings of the Greek manuscripts are, most often, non-informative either—providing that the corresponding Greek readings be preserved in the accessible Byzantine manuscripts. Such readings are equally compatible with both A and NA hypotheses[62]. There are no Byzantine readings *theoretically* inaccessible anywhere in the Christian Orient.

Indeed, there could be difficult cases of the readings attested to in very late Greek manuscripts only and, therefore, lacking from the scholarly editions but widely attested to in the Orient. This is the problem of the representativity of the presently available selecting of the variant readings of the Greek manuscripts, which has been tangentially discussed earlier (section 3.1).

The readings we are interesting in are "peculiar": the differences they represent are meaningful but unexplainable with a reference to any known Greek manuscripts. They are unexplainable *in an obvious way* on the Slavic ground either, even though their Slavic origin is not to be excluded.

---

[62] Nevertheless, with such tools as the future *Editio Critica Maior* it will be possible to make the method more selective with taking into account such readings as Rom 14:11 discussed above (section 3.1). The reading τῷ κυρίῳ was more likely available outside the post-Arabian Byzantine tradition than within. Presently, without considering them, we increase the relative likelihood of the A hypothesis. It is, therefore, safely for our purpose of evaluating the relative likelihood of the hypothesis NA. As an attempt of a more selective approach than the mine, one could mention Olga B. Strakhov's paper (Strakhov 2015). She demonstrates (for Lk 24:43 and 24:36) that some mainstream early Slavonic readings correspond to those Greek readings that, even though being attested to in Byzantium, were rare and, therefore, hardly presenting in the manuscripts used by the translators into Slavonic. However, the following conclusion by the author is not as natural as it appears in her demonstration. The fact of a large distribution of the same readings in the Latin is not sufficient to prove that they penetrated into the Slavonic from the Western rite, because, in both cases dealt with, their distribution in the Syriac is no less large; cf. (Kiraz 1996: 508, 511).

The total number of such readings could not be especially great. For instance, in our selecting which ultimately goes back to about 23,000 Greek words (the total word number of the epistles from Rom to Eph), the part of the 48 perturbations is about $1.7 \cdot 10^{-4}$. In a good and well-preserved translation from a known original, the perturbations would be impossible even theoretically. And, indeed, in our material, recension III (a new translation from Greek) is not too far from this ideal. These "irregular"—or, at least, apparently irregular—readings are those to whom the *a posteriori* likelihoods are certainly selectively sensible.

The above are the main principles to be applied for selecting the perturbations. They are not completely rigorous but sufficient to provide statistical representativity (we do not need to exhaust all the readings classifiable among the lists of *n* and *m*, even though the more complete our lists are, the more reliable our comparison of the likelihoods is).

There are some other types of variant readings that are non-informative and should be ruled out.

Additional rules:

- Short conjunctions (especially и "and") and particles, whose additions and omissions are too frequent in the Slavonic manuscripts. The probability of an accidental change is, in their case, always too high, even if the hypothesis NA and not A is true.
- For the same reasons, we have to exclude those Slavonic readings, whose difference could be explained through a variation, in Greek, of the pronouns "you (pl.)/we" ἡμεῖς/ὑμεῖς, ἡμῶν/ὑμῶν, ἡμῖν/ὑμῖν, ἡμᾶς/ὑμᾶς, regardless of whether the corresponding Greek readings are actually attested to in the preserved manuscripts. Such variations, in Greek manuscript traditions, are typical due to the iotacism and are not specifically related to either Byzantine or non-Byzantine milieu.
- A more delicate problem is the permutations (changes in the word order). Not all Oriental versions preserve the word order of their original. For instance, the Syriac Peshiṭta translation does not follow the Greek in this matter, whereas another translation into Syriac, H follows[63]. If we consider a hypothesis where some Oriental influence on the translation from Greek is implied, it is hardly possible to make informative such variant readings as permutations, and it is much safer to factor them out.
- Finally, I have ruled out the unique readings (the variant readings known from unique Slavonic manuscripts), because the rules of statistics are not directly applicable to them. This is not to say that the unique readings have no value for the studies of translations. Indeed, they could be very valuable (s. below, section 3.7)—but normally not for the calculations based on the theory of probabilities.

[63] Cf. (Brock 1977). Other analogous chapters of this monograph, which are dedicated to other languages' limitations in the same respect and written by eminent scholars as well, still preserve their importance. Cf. also an interesting study indirectly related to the Slavonic New Testament: (Пентковская 2005).

3.5. The Method of Calculation

In the following, I will limit myself to the most necessarily formulae only[64].

The likelihood of a hypothesis is defined as a specific kind of probability. It features the degree of rigour of the logical inference when the latter is depending on accidental events. If a hypothesis h_1 is much more likely than a hypothesis h_2, this means that

$$(1) \qquad P[e \mid h_1 \cdot b \cdot c] \gg P[e \mid h_2 \cdot b \cdot c]$$

where e is the result of an observation under the condition c and with background knowledge b, which could be potentially depending on the competing hypotheses h_1 and h_2. This *direct inference likelihood* is a completely objective value.

It is preferable that both b (background knowledge) and c (conditions of observation) were independent of a given hypothesis (otherwise, the computations become much more difficult).

For making the comparison possible, the hypotheses are to be compared under the same b and c. This is not completely trivial.

The background knowledge, in our case, includes the textological data and nothing more. This is the same for both A (“Byzantine”) and NA (“Oriental” or “Syriac”) hypotheses. In other words, we have, for the time being, to forget the names of Cyril and Methodius and the hagiographical legends about the origin of the Slavic writing.

The conditions of observations, in our case, could be different were we considering the statistical clusters of manuscripts (called in textology “recensions”) as separate sets. However, our observations are, in fact, independent from the recensions: we are always considering the whole totality of manuscripts without specifying any subsets (recensions) within.

The formula (2) is a simplified definition of the likelihood of a given hypothesis h_r:

$$(2) \qquad P[e \mid h_r \cdot b \cdot c] = \frac{n!}{m! \times (n-m)!} \times r^m (1-r)^{n-m}$$

More precisely, this is only posterior probability of this hypothesis, without taking into account its prior probability. The prior probability is not an objective magnitude. It is the likelihood of a hypothesis before any observations are performed. It heavily depends on such things as scholarly opinions. We are not interesting in comparing such likelihoods, and, therefore, we reduce our discussion of the likelihoods of hypotheses to the posterior (*a posteriori*) likelihoods only.

The comparison of two *a posteriori* likelihoods of hypotheses is the following ratio (3):

$$(3) \qquad \frac{P\left[e^n \middle| h_q \cdot b \cdot c^n\right]}{P\left[e^n \middle| h_r \cdot b \cdot c^n\right]} = \frac{q^m (1-q)^{n-m}}{r^m (1-r)^{n-m}}$$

[64] For the details, s. (Hawthorne 2014). Cf. a good introduction to the inductive logic by Lolita B. Makeeva (Makeeva 2014). Cf. also (Лурье 2014).

where r is the probability of "Oriental" readings according to the hypothesis NA, whereas q is the same probability according to the hypothesis A.

We need to trace the behaviour of q near the points where the value of the ratio (3) becomes close to 1. This means that we have to solve for the variable q the following polynomial equation (4):

$$(4)\qquad \frac{q^m (1-q)^{n-m}}{r^m (1-r)^{n-m}} = 1$$

The denominator in (4) depends on the value of r, which is to be chosen by ourselves. Thus, the denominator is a constant for given values of n and m. Let us design it a. Then, the equation (4) can be rewritten in a more traditional equation style (designing the variable q as x) as following (5):

$$(5)\qquad \frac{x^m (1-x)^{n-m}}{a} = 1$$

The values of a will be calculated for $r = 0.8$ and $r = 0.9$.

Then, the real roots of the polynomial equation (5) belonging to the interval]0, 1[(the real numbers between 0 and 1 excluding 0 and 1) will be found. These roots will be the probability values corresponding to the equal likelihoods of the hypotheses A and NA. One of these roots, as it is easy to see, corresponds to $x = r$ and is useless to us; it will be rejected for the obvious grounds.

The range of values of q corresponding to the ratio (4) substantially greater than 1, where "substantially" means that it exceeds 1 by several orders, corresponds to the situation when A is more likely than NA, and, *vice versa*, the ratio (4) substantially lower than 1 means that NA is more likely than A.

After having solved the equation (5) for the variable x, we thus obtain a tool allowing to us to judge, what situation is more realistic. Indeed, if the preponderance of the hypothesis A implies that the values of q must be unrealistically great, this would be a strong argument against this hypothesis and in favour of the competing hypothesis.

3.6. The (Apparently) Non-"Oriental" Perturbations

To proceed further, we need to find n. In fact, this means that we need to find the readings whose amount will be equal to $n — m$.

These readings are presented in Table 3. They were chosen according to the rules described above (section 3.3).

In two cases, 1Cor 10:9 and Gal 4:7, we were able to check all the readings preserved in the Greek manuscripts, because these places were among the test passages investigated by the team of the *Editio Critica Maior* (the numbers of the corresponding manuscripts are indicated in the brackets after the Greek variant readings). It is somewhat significant that the peculiar Slavonic readings were not found among more than 600 Greek manuscripts where the corresponding places are preserved and legible.

Table 3.

Nr	Place	Воскресенский 1879 page[65]	Rec. (mss[66])	Peculiar reading	Normal reading(s)	Greek
1	Rom 1:23	207-208	I	в подобьствии тлѣньна **тѣла** человѣка	образа	εἰκόνος
2	Rom 3:2	ХШ 175	I [10 mss]	по всеи/всякои **ипостаси**	всяцѣмь образомь / по всеи винѣ	κατὰ πάντα τρόπον
3	Rom 3:2	ХШ 175-176	I [5 mss]	даровашѫ сѧ им	вѣровашѫ сѧ им	ἐπιστεύθησαν
4	Rom 3:26	228	I [3 mss]	от вѣры с҃тыѧ [from the holy faith]	и҃с х҃вы	Ιησου / Ιησου Χριστοῦ / Ιησουν
5	Rom 8:28	212	I, IV [= Б7 in II]	по прозрѣнию "according to the foresight"	по предложению	κατὰ πρόθεσιν [προθέω confused with προθεωρέω][67]
6	Rom 11:24	230	I [3 mss]	своѥи добрѣи [add A18] / б҃лзѣи [add A17, A20] маслинѣ [cf. above ibid.: εἰς καλλιέλαιον]	своѥи маслинѣ [no addition]	τῇ ἰδίᾳ ἐλαίᾳ
7	Rom 15:14	225	I [12 mss]	исплънени плод разоумъных	испълнени всего разоума	πεπληρωμένοι πάσης [τῆς] γνώσεως
8	1Cor 3:22	261	I [save 11 mss]	аще же **всь** мир	аще же мир [*no addition*]	εἴτε κόσμος
9	1Cor 10:9	281	II [save 6 mss]	**І҃са** [*add*] Х(рист)а	Х(рист)а / г(оспо)да / Б(ог)а [*no addition*]	Χριστόν (525) / Χριστω (38) / κύριον (43) / θεόν (16) / *om* (5)
10	1Cor 14:38	271	I [save 13 mss]	аще ли кто не разоумѣѥть. **яко б(ож)ия соуть заповѣди** [*add*]. Да не разоумѣваѥть.	[*no addition*]	εἰ δέ τις ἀγνοεῖ, ἀγνοεῖται [insertion repeats 14:37 ὅτι κυρίου ἐστὶν ἐντολή]
11	2Cor 2:4	296	I [5 mss]	от печали бо многы сердцоу	от печали бо многы **и тоугы** [*om*] сердцоу	ἐκ γὰρ πολλῆς θλίψεως καὶ συνοχῆς καρδίας
12	2Cor 6:2	299	I [5 mss]	[*om*] се нынѣ времѧ бл҃гопріѧтно, се нынѣ день спасеніѧ	[*no omission*]	ἰδοὺ νῦν καιρὸς εὐπρόσδεκτος, ἰδοὺ νῦν ἡμέρα σωτηρίας
13	2Cor 7:3	304	II [save 1 ms] and A_6 (I rec.)	в с(е)рдцих наших **есть**	в с(е)рдцих наших есте	ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν ἐστε
14	2Cor 7:15	305	II and A_6, A_{20} (I rec.)	с(е)рдце (heart)	оутроба	τὰ σπλάγχνα
15	2Cor 12:1	293	I [2 mss: A6, A7]	вь видѣние ан҃гла [add]	в видѣния явления г҃нѧ [om]	εἰς ὀπτασίας καὶ ἀποκαλύψεις κυρίου

[65] Or Hristova-Shomova's page (ХШ) when necessary (but, even then, the number of variant readings according to (Воскресенский 1892; Воскресенский 1906; Воскресенский 1908).
[66] Indicated for minoritary readings of a given recension.
[67] The common reading of recension II is по воли "according to the [*sc.*, disposition of the] will".

Table 3 (Continuation).

Nr	Place	Воскресенский 1879 page	Rec. (mss)	Peculiar reading	Normal reading(s)	Greek
16	Gal 4:7 (cf. 3:29)	318	I [4 mss incl. A1], II [save 6 mss]	причастник б(о)жии д(оу)хом [*θεοῦ διὰ πνεύματος ?] Cf. 3:29: post наслѣдници (κληρονόμοι) A1 add б(о)жии д(оу)хом[68]	наслѣдник б(о)жии и҃съ х҃въ	κληρονόμος θεοῦ διὰ Ιησου Χριστου etc. (100 mss), other readings 527 mss.
17	Gal 4:17	316	I [4 mss], II [save 1 ms], III, IV [save 3 mss]	**цр҃кви** вам хотѧть "(they wish) to you churches" (*sic!*)	Прельстити хотѧть "(they wish) to deceive"	ἐκκλεῖσαι ὑμᾶς θέλουσιν
18	Eph 2:18	333	I [12 ms, incl. A_1 and A_{31}]	в едино **тѣло** [A_{31} дѣло] "into the unique body [A_{31} *erroneously* affair]	в ѥдин д(оу)х	ἐν ἑνὶ πνεύματι
19	Eph 5:18	334	I [3 mss + *Izbornik* 1076], II [save 1 ms]	есть несп(а)сение [*read as an inexistent word* *ἀσωτηρία]	есть блоуд	ἐστιν ἀσωτία

[68] The two readings are present together in A_1 = Apostle of Okhrid, 12th cent.

Notes to Table 3:

Rom 11:24. In the word "good" is repeated with the second mention of the "olive tree": "For if thou… wert graffed contrary to nature into a good olive tree: how much more shall these, which be the natural *branches*, be graffed into their own [good *add*] olive tree?"

2Cor 7:3. As Voskresenskij noticed, the reading without the copula at all is known in Greek but not with the 3rd pers. sg. form ἐστί.

2Cor 12:1. "The vision of the angel" instead of "the visions and the revelations of the Lord". This reading is attested to in two manuscripts of the 13th/14th cent. (incl. A_6, so-called Karpinsky *Apostolos*). I have no idea of its origin whatsoever.

Gal 4:17. This erroneous reading recognised already by Voskresenskij (ἐκκλησίαι *pro* ἐκκλεῖσαι) is known to me only in Slavonic. However, it is theoretically possible that it first appeared as a scribal error in Greek or in an Oriental translation.

3.7. One Case of Unique Readings

Some unique readings (never included in Tables 1 and 3) could be not only non-accidental but also interesting in some respects. E.g., 2 Cor 3:14 according to the Chudov New Testament (= rec. III): ослепоша (instead of окаменѣша) помышления их. It is obvious, as Voskresenksij has already noticed (Воскресенский 1879: 291), that this variant goes back to a different Greek variant reading: ἐπωρώθη misspelled as ἐπηρώθη. This Greek reading is, however, absent from the editions of the Greek New Testament available even to us, not to say of Voznesenskij, although it is still very probable, of course, that it will reappear in the *Editio Critica Maior*.

However, the reading ἐπηρώθη is normative for both Syriac versions, as well as the Armenian and ArGrSin. Its presence in H demonstrates that is was quite widespread in the Byzantine Empire *ca.* 616 (when Egypt, where Thomas of Ḥarqlā was working, was still within its borders). Nevertheless, it was certainly absent from the majority Byzantine text of the thirteenth century, the date of the translation preserved in the Chudov New Testament.[69]

This reading is the unique "perturbation" (in our sense of the word) that I was able to find in the Chudov (III) recension of the Pauline epistles from Rom to Eph. It could be interesting for evaluating the Greek New Testament manuscripts availability in the Second Bulgarian kingdom, the *Sitz im Leben* of this recension.

3.8. The Quantitative Analysis: Preliminaries

The number of "non-Oriental" perturbations turned out to be somewhat disappointing: it is considerably lower than that of the "Oriental" readings (19 *vs* 29) and apparently leaves no room for calculations. Indeed, intuitively we can already say that it is not likely that 29 from 48 perturbations (*ca* 60%) coincide with some "Oriental" readings accidentally. Nevertheless, there is a need of

[69] On the Chudov recension, s. the studies of Tatiana Pentkovskaya, culminating in her monograph Пентковская 2009. Pentkovskaya considers the translation to be a work of a Russian translator but working outside Russia, in some of "contact zones" influenced by South Slavs and even probably knowing himself some South Slavic language(s). This is logically fragile construction. Hristova-Shomova considers the transanslation to be simply Bulgarian (Христова-Шомова 2004: 785—798). On can add that the third hypothesis—of a South Slavic translator working in a contact zone with the Russians—would be plausible equally to the Pentkovskaya's hypothesis.

performing a quantitative analysis even for such "intuitively clear" situations—for calibrating the method.

Moreover, we will discuss as well, using the same quantitative method, a much less trivial problem of whether the translator into Slavonic had have a look at some texts in Syriac.

We have to solve the equation (5) and to trace the behaviour of the function $R_{A/NA}(x)$ (6)—the ratio of the posterior likelihoods of the competing hypotheses—in the neighbourhoods of the real roots belonging to the interval $x \in\ ]0, 1[$[70].

$$(6) \qquad R_{A/NA}(x) = \frac{x^m(1-x)^{n-m}}{a} = a^{-1}x^m(1-x)^{n-m}$$

Given that the powers of the polynomials we deal with are very high, the ratio of the likelihoods, which is governed with the power law, will be very sensitive to a very small variations of the value of q (or x in our equation (5)), that is, the supposed probability of the accidental coincidences.

3.9. The Quantitative Analysis: Calculations

Let us perform our calculations under conditions (7.1) and (7.2):

(7.1) $r_1 = 0.9;\ a_1^{-1} = 2.1 \cdot 10^{20}$
(7.2) $r_2 = 0.8;\ a_2^{-1} = 1.2 \cdot 10^{16}$

The real roots of the equation (5) within the interval]0, 1[(and after having rejected the root $x = r$) are the following:

$r_1 = 0.9;\ x = 0.238$
$r_2 = 0.8;\ x = 0.382$

These roots are the only real roots within the possible range of probability values, with exception of the roots corresponding to $x = r$. One can see that, in both cases, the likelihood of the A hypothesis is much lesser than that of the NA hypothesis. That of A would prevail only under condition that, *at least*, more than every fifth or even every third *accidental* contamination coincides with some reading of an Oriental version. This is unrealistic.

To figure out the shape of the power law connecting the ratio $R_{A/NA}$ and the presumed probability of the accidental perturbations, it would be useful to consider some plots.

The plots on Figs. 1 and 2 provides general outlines of the corresponding functions. The two figures differ mostly with the scale of R: the scale of the ratio of the two likelihoods is in millions of times in the first case (where the NA hypothesis is put forward in a strong form: $r = 0.9$) and only in dozens of times in the second case (where this hypothesis is put forward in a weaker form: $r = 0.8$). One can see that our method would not work at all for week hypotheses (e.g., $r = 0.6$), because the resulting ratios $R_{A/NA}$ would become too low.

[70] These calculations are technically somewhat difficult because of high powers of the equations and functions. The software used is Wolfram *Mathematica* 10.3.

The two plots are bell-shaped, with two symmetric branches tending asymptotically to zero. The right halves of the plots pass through the value $R = 1$ at $q = r$. In fact, only the left halves are informative, and only in the part corresponding to the neighbourhood of the first real root of equation (5), which is symmetric to the point of the plot corresponding to the second real root at $q = r$. This is why, for the practical purposes, we need large-scale plots such as those at Figs. 3 and 4. These plots show how the power-law function works, and why the method of comparison of the two competing likelihoods is reliable.

The plot of a power-law function contains two almost perpendicular parts connected with each other through the inflection point at a very short period of *x*-axis. Our task does not consist in an exact calculation of the ratio $R_{A/NA}$, which would require an exact knowledge of both *r* and *q*. Our task is limited to an evaluation of this ratio: whether it has such value that allows insisting that one hypothesis is much more likely that the competing one.

If we can be sure that we are far enough from the inflection point, and our situation corresponds to a plot section belonging to one of the two semi-perpendicular parts, we can be sure that one hypothesis is much more likely than the another one. Otherwise—if we turn out somewhere near the inflection point,—then, the method losses its reliability.

3.10. Looking at the Syriac?

It would be tempting to perform some calculation to evaluate the likelihood of direct checking of the Slavonic against the Syriac, whether the four rows of Table 1 marked with grey fill colour are accidental or not. Such a calculation is, however, hardly possible—at least, without using some sophisticated filters of information noise. The reasons are those explained above (section 3.2). Even under the supposition that some corrections against the Syriac took place, we have no right to claim that the probability of miscorrections resulted from this work is more than 0.5 among the other perturbations of the textual flow. And, indeed, we would have, in our case, 23 perturbations[71] but only 4 among them are supposedly originated from miscorrections against the Syriac. In our case, the signal-to-noise ratio is unacceptably low.

However, we have already obtained serious reasons for a high *a priori* likelihood of the "Syriac" hypothesis. They are the following.

1. Non-Byzantine ("Oriental") features of the Greek manuscripts used.
2. A similar and roughly contemporaneous method of translation of the New Testament from Greek into Arabic in a similar milieu (the Melkites, whereas rather dyothelete than monothelete): translation from the Greek but adopting some readings of the Syriac.
3. Attestation of the most of the "Oriental" Slavonic readings in either Syriac or direct translations from Syriac (21 from 29).
4. Attestation (direct or indirect) of, at least, five of the "Oriental" Slavonic readings (marked with grey fill colour in Table 4, column "Nr") in Syriac exclusively[72].

Thus, our four cases of possible mistranslations from Syriac are positioned in such context, where their non-accidental appearance is very likely, even though we are unable to perform the adequate calculations of the *a posteriori* likelihoods.

[71] The four rows of Table 1 marked with grey fill colour together with 19 items of Table 3. The remaining 24 rows of Table 1 could no longer be considered as perturbations, because they could be explained as variant reading of non-Byzantine Greek manuscripts.

[72] I exclude from this list Nr 18 (2 Cor 5:8) given that the corresponding *double attente* is by no means specific to Syriac.

4. Conclusions

4.1. History of the Textual Flow

Our conclusions will be limited to the topics discussed above at length, thus avoiding going deeper into historical interpretation.

1. Some "Oriental" impact on a very early recension of the Slavonic translation of the five Pauline epistles is demonstrated.

2. The quantitative evaluation of this conclusion was, in fact, an evaluation of its logical strength. It was not a necessary mean to derive it from the collected evidences.

3. The most natural interpretation of the previous conclusion (1) is that the Greek originals used for the Slavonic translation were those widespread outside the borders of the ninth-century Byzantine Empire (cf. above, section 3.1).

4. There are some traces of additional editing of the translations from Greek against some Syriac version(s), in the same manner as in roughly contemporaneous Melkite translations of the New Testament from Greek into Arabic.

5. The "Oriental" tradition involved was one of the Syrian ones.

6. Both I ("Ancient") and II ("Preslav") recensions share the above features that, therefore, are to go back to their common archetype, that is, an even more "ancient" recension.

7. Only the earliest Ethiopic version (EthGr) shows an affinity with the Slavonic material comparable to that of the Syriac material (s. Table 4). This fact must be interpreted as an affinity of the early Slavonic version with Greek recensions that were circulating before the seventh-century Arab invasion.

4.2. The Quantitative Method

From time to time, I have permitted to myself occasional references to my earlier papers dedicated to the Syrian Melkite monothelete mission to the Slavs in the late seventh century to which I have attributed the beginning of the Slavic Christian writing, but such historical problems remained, in general, beyond the scope of the present paper.

The quantitative method proposed in this paper is dedicated to comparison of two competing hypotheses concerning the textual flow of a highly contaminated tradition.

The method has the following preconditions and limitations:

1. The total number of possible hypotheses must be previously reduced to two: that a specific source of contamination existed or not.

2. In the present (simplest) modification of the method, the hypothesis about the presence of a discussed source of contamination must additionally imply a high value of the signal-to-noise ratio (> 0.5), that is, that this hypothetical source, if it actually existed, was the major source of contaminations of a specific kind (defined above as "perturbations").

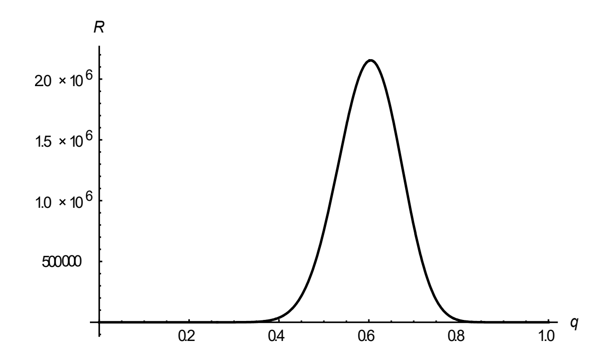

Fig. 1. $R_{A/NA}$ providing that $r = 0.9$.

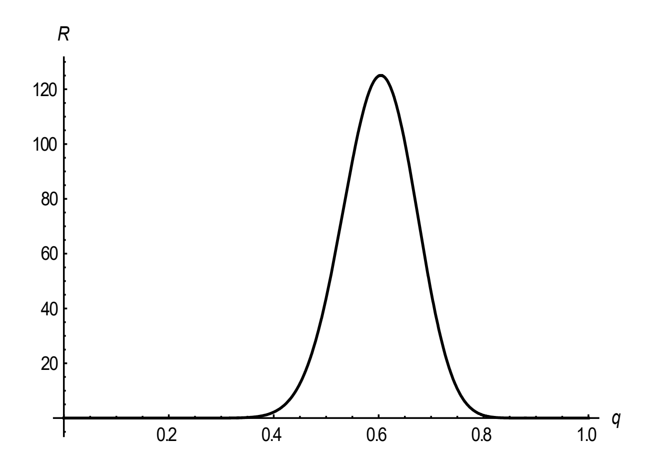

Fig. 2. $R_{A/NA}$ providing that $r = 0.8$.

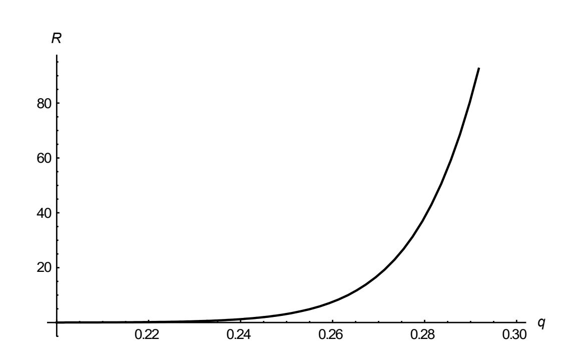

Fig. 3. $R_{A/NA}$ providing that $r = 0.9$, $q \in [0.2, 0.3]$.

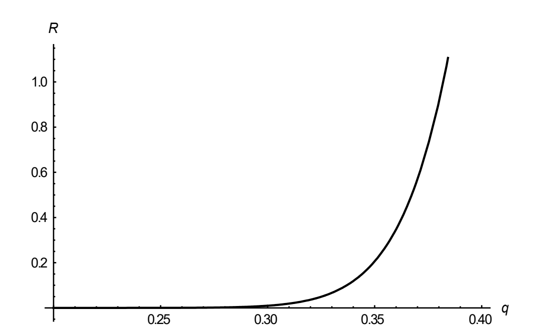

Fig. 4. $R_{A/NA}$ providing that $r = 0.8$, $q \in [0.2, 0.4]$.

Tabl. 4

Nr	Place	Syr P	Syr H	ArSyrSin	ArSyrSpb	ArGrSin	Arm	GeoAB	GeoCD	Sah	Boh	EthGr	EthAr	Others
1	Rom 6:9	*+	*+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2	Rom 6:19	*+	*+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3	Rom 6:22	*+	*+	–	–	–	–	±	–	–	–	–	–	–
4	Rom 11:16	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	–
5	Rom 11:16	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+ Syr Philoxenus
6	Rom 12:6	+	+	–	–	–	±	±	–	±	–	±	±	GeoAB variants only
7	Rom 12:14	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–
8	Rom 14:7	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–
9	Rom 15:15	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
10	1Cor 7:15	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
11	1Cor 7:37	–	–	–	–	–	+	+	+	–	–	–	–	–
12	1Cor 11:30	+	+	+	–	+	–	+	+	+	+	+	+	–
13	1Cor 12:29	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
14	1Cor 15:29	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–
15	2Cor 1:7	±	–	±	±	–	+	–	±	–	–	*+	–	–
16	2Cor 2:12	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
17	2Cor 2:14	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–

Tabl. 4 (Continuation).

Nr	Place	Syr P	Syr H	ArSyrSin	ArSyrSpb	ArGrSin	Arm	GeoAB	GeoCD	Sah	Boh	EthGr	EthAr	Others
18	2Cor 5:8	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
19	2Cor 5:14	–	±	±	±	–	–	–	–	–	–	–	–	± Vat. Ar. 13
20	2Cor 5:18	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
21	2Cor 6:7	+	–	+	–	–	–	±	–	–	–	–	–	–
22	2Cor 10:10	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
23	Gal 1:22	*+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
24	Eph 4:13	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+ H mgg
25	Eph 4:29	+	+	+	–	–	+	–	–	±	±	+	+	–
26	Eph 5:1	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
27	Eph 5:18	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
28	Eph 6:7	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
29	Eph 6:22	+	–	+	–	–	–	–	–	–	+	+	+	–

Literature

Aland, B. 1995. Categories and Text Types, and the Textual Analysis of Manuscripts. In Aland K., Aland B. (eds.). *The Text of the New Testament. An Introduction to the Critical Editions and to the Theory and Practice of Modern Textual Criticism.* 2nd edition. Grand Rapids, MI: "Wm. B. Eerdmans Publ. Co.", 317—337.

Aland, B., Juckel, A. 1991. *Das Neue Testament in Syrischer Überlieferung.* II. *Die Paulinischen Briefe*. T. 1. *Römer- und 1. Korintherbrief*, Arbeiten zur neutestamentlichen Textforschung 14. Berlin; New York: "W. de Gruyter".

Aland, B., Juckel, A. 1995. *Das Neue Testament in Syrischer Überlieferung.* II. *Die Paulinischen Briefe*. T. 2. *Korintherbrief, Galaterbrief, Epheserbrief, Philipperbrief und Kolosserbrief; Arbeiten zur neutestamentlichen Textforschung* 23. Berlin; New York: "W. de Gruyter".

Aland, K., Benduhn-Merz, A., Mink, G. 1991a. *Text und Textwert der griechischen Handschriften des Neuen Testaments.* II. *Die Paulinischen Briefe.* Bd. 1. *Allgemeines, Römerbrief und Ergänzungsliste, Arbeiten zur neutestamentlichen Textforschung* 16. Berlin; New York: "W. de Gruyter".

Aland, K., Benduhn-Merz, A., Mink, G. 1991b. *Text und Textwert der griechischen Handschriften des Neuen Testaments.* II. *Die Paulinischen Briefe.* Bd. 2. *Der 1. und der 2. Korintherbrief.* Berlin; New York: "W. de Gruyter" Publ.

Aland, K., Benduhn-Merz, A., Mink, G. 1991c. *Text und Textwert der griechischen Handschriften des Neuen Testaments.* II. *Die Paulinischen Briefe.* Bd. 3. *Galaterbrief bis Philipperbrief.* Berlin; New York: "W. de Gruyter".

Brock, S. P. 1977. Limitations of Syriac in Representing Greek. In Metzger B. M. (ed.). *The Early Versions of the New Testament: Their Origin, Transmission, and Limitations*. Oxford: "Clarendon Press", 83—98.

Brock, S. P. 1981. The Resolution of the Philoxenian / Harclean Problem. In Epp E. J, Fee G. D. (eds.). *New Testament Textual Criticism: Its Significance for Exegesis. Essays in Honour of Bruce M. Metzger*. Oxford: "Clarendon", 325—343.

Browne, G. M. 1994. Bibliorum Sacrorum versio Palaeonubiana. *Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium*. Vol. 547. Louvain: "Peeters".

Browne, G. M. 1994. Bibliorum Sacrorum versio Palaeonubiana. *Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium*. Vol. 547. Louvain: "Peeters" (*Subsidia*. T. 87).

Childers, J. W. 2013. The Georgian Version of the New Testament. In Ehrman B. D., Holmes M. W. (eds). *The Text of the New Testament in Contemporary Research. Essays on the Status Quaestionis. Second Edition. New Testament Tools, Studies and Documents*. 42. Leiden; Boston: "Brill" Publ., 293—327.

Crum, W. E. 1939. *A Coptic Dictionary*. Oxford: "Clarendon Press".

de Halleux, A. 1963. Philoxène de Mabbog. Sa vie, ses écrits, sa théologie, Universitas catholica Lovaniensis. *Dissertationes ad gradum magistri in Facultate Theologica vel in Facultate Iuris Canonici consequendum conscriptae*. Ser. III. T. 8. Louvain: "Imprimérie orientaliste".

Ehrman, B. D., Holmes, M. W. (eds). 2013. *The Text of the New Testament in Contemporary Research. Essays on the Status Quaestionis.* Second Edition. New Testament Tools, Studies and Documents. 42. Leiden; Boston: "Brill".

Géhin, P. 2006. Manuscrits sinaïtiques dispersés. I. Les fragments syriaques et arabes de Paris. *Oriens Christianus* 90, 23—43.

Gibson, M. D. 1894. *An Arabic Version of the Epistles of St Paul to the Romans, Corinthians, Galatians with Part of the Epistle to the Ephesians from a Ninth Century Ms. in the Convent of St Catharine on Mount Sinai*. London: "C. J. Clay and Sons" Publ.; Cambridge: "Cambridge University Press".

Gippert, J., Schulze, W. 2007. Some Remarks on the Caucasian Albanian Palimpsests. *Iran and the Caucasus* 11, 201—212.

Gippert, J., Schulze, W., Aleksidze, Z., Mahé, J.-P. 2008. *The Caucasian Albanian Palimpsests of Mt. Sinai*. Vol. 2. Monumenta Palaeographica Medii Aevi. Ibero-Caucasica. Turnhout: "Brepols".

Griffith, S. H. 2013. *The Bible in Arabic: The Scriptures of the "People of the Book" in the Language of Islam*. "Princeton" Publ.; Oxford: "Princeton University Press".

Griffith, S. H. 2013. *The Bible in Arabic: The Scriptures of the "People of the Book" in the Language of Islam*. Princeton; Oxford: "Princeton University Press".

Harb, P. 1967. Lettre de Philoxène de Mabbūg au Phylarque Abū Ya'fūr de Hīrtā de Bētn'amān (selon le manuscrit No 115 du fonds patriarcal de Šarfet). *Melto* 3, 183—222.

Hawthorne, J. 2014. Inductive Logic. In Zalta E. N. (ed.). *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2014 Edition). Accessed at: http://plato.stanford.edu/archives/win2014/entries/logic-inductive/ (accessed 02.12.2016).

Horner, G. W. 1905. *The Coptic Version of the New Testament in the Northern Dialect otherwise Called Memphitic and Bohairic*. Vol. III. *The Epistles of St. Paul*. Oxford: "The Clarendon Press".

Horner, G. W. 1920a. *The Coptic Version of the New Testament in the Southern Dialect otherwise Called Sahidic and Thebaic*. Vol. IV. *The Epistles of St. Paul*. Oxford: "The Clarendon Press".

Horner, G. W. 1920b. *The Coptic Version of the New Testament in the Southern Dialect otherwise Called Sahidic and Thebaic*. Vol. V. *The Epistles of St. Paul*. Oxford: "The Clarendon Press".

Kashouh, H. 2011. The Arabic Versions of the Gospels. The Manuscripts and Their Families. *Arbeiten zur neutestamentlichen Textforschung* 42. Berlin: "W. de Gruyter".

Kiraz, G. A. 1996. *Comparative Edition of the Syriac Gospels. Aligning the Sinaiticus, Curetonianus, Peshîṭta and Ḥarklean Versions*. Vol. 3. *Luke*. Leiden; New York; Köln: "Brill".

Krenkow, F. 1926. Two Ancient Fragments of an Arabic Translation of the New Testament. *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland* 58, 275—285.

Louiré B. (forthcoming c). Louiré, B. 2016. Syrian Shadows behind the Back of Cyril and Methodius. Vaillant-Jakobson's Hypothesis Revisited. Draft v.3.0. Accessed at: https://www.academia.edu/8721348/Syrian_Shadows_behind_the_Back_of_Cyril_and_Methodius._Vaillant-Jakobsons_Hypothesis_Revisited._Draft_v.3.0 (accessed 02.12.2016).

Lourié B. (forthcoming a): Lourié, B. 2015. The Slavonic Solunskaja Legenda ("The Thessalonican Legend") and Its Syriac Original. In Horn C. B., Villagomez C. (eds). *The Syriac Voice in the Dialogue of Cultures: Syriac, Persian, Caucasian, and Slavonic Interlocutors*, *Eastern Mediterranean Texts and Contexts*. Warwick: "Abelian Academic".

Lourié B. (forthcoming b): Lourié, B. 2017. Slavonic Pseudepigrapha, Nubia, and the Syrians. In Nicklas Th. , Moss C., Tuckett Ch., Verheyden J. (eds.). The Other Side: Apocryphal Perspectives on Ancient Christian "Orthodoxies". *Novum Testamentum et Orbis Antiquus* 117. Göttingen: "Vandenhoeck & Ruprecht" Publ.

Makeeva, L. B. 2014. *An Introduction to Inductive Logic*. Moscow: "Idea-Press Publishers".

Millius, J., Kuserus, L. 1710. *Novum Testamentum Graecum cum lectionibus variantibus.* Amsterdam: "J. F. Gleditsch et fil".

Mink, G. 2004. Problems of a highly contaminated tradition: the New Testament. Stemmata of variants as a source of a genealogy for witnesses. In van Reenen P., den Hollander A., van Mulken M., Roeleveld A. (eds.). *Studies in Stemmatology* II. Amsterdam; Philadelphia: "J. Benjamins Publ. Co.", 13—85.

Monferrer-Sala, J. P. 2013. An Early Fragmentary Christian Palestinian Rendition of the Gospels into Arabic from Mār Sābā (MS Vat. Ar. 13, 9th c.). *Intellectual History of the Islamicate World* 1, 69—113.

Monferrer-Sala, J. P. 2015. The Pauline Epistle to Philemon from Codex Vatican Arabic 13 (Ninth Century CE). Transcription and Study. *Journal of Semitic Studies* 60, 341—371.

Nedeljković, O. 1972. Problem stukturnih redakcija staroslavenskog prijevoda Apostola [Nedeljković, O. The Problem of Structural Recensions of the Old Slavic Translation of the Apostolos (in Croatian)]. *Slovo* 22, 27—40.

Payne Smith, J. 1903. *A Compendious Syriac Dictionary*, Oxford: "Clarendon Press".

Payne Smith, R. 1879. *Thesaurus Syriacus*. Vol. I—II. Oxford: "Clarendon Press".

Platt, T. P. 1830. *Novum Testamentum Domini Nostri et Salvatoris Jesu Christi Aethiopice.* London: "R. Watts".

Robinson, J. M. 2013. *The Story of the Bodmer Papyri: From the First Monastery's Library in Upper Egypt to Geneva and Dublin*. Cambridge: "James Clarke & Co.".

Scholz, I. M. A. 1836. *Novum Testamentum Graece*. Vol. II. Leipzig: "F. Fleischer".

Sinai MF UCL Arabe 151. Accessed at: http://www.e-corpus.org/notices/99936/gallery/1025829 (accessed 02.12.2016).

Spencer, M., Wachtel, K., Howe, Ch. J. 2002. The Greek Vorlage of the Syra Harclensis: A Comparative Study on Method and Exploring Textual Genealogy. *A Journal of Biblical Textual Criticism* 7. Accessed at: http://rosetta.reltech.org/TC/v07/SWH2002/ (accessed 02.12.2016).

Staal, H. 1983. Mt. Sinai Arabic Codex 151. I. Pauline Epistles. *Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium*. Vol. 452—453. *Scriptores arabici*. T. 40—41. Louvain: "Peeters".

Stenij, E. 1901. *Die altarabische Übersetzung der Briefe an die Hebräer, an die Römer und an die Korinther aus einem in St. Petersburg befindlichen Codex Tischendorfs vom Jahre 892 n. Chr. zum ersten Male herausgegeben*. Helsingfors: "Frenckellska Tryckeri-Aktiebolaget".

Strakhov, O. B. 2015. Cyrillomethodiana and the Vulgate: Luke 24:43 in the Byzantine, Latin, and Early Slavic Traditions. In Diddi C. (ed.). *ΠΟΛΥΙΣΤΩΡ. Scripta slavica Mario Capaldo dicata*. Moscow; Rome: "Indrik" Publ., 297—315.

Sundermann, W. 1974. Nachlese zu F. W. K. Müller "Sogdischen Texten I". 1. *Altorientalische Forschungen* 1, 217—255.

Sundermann, W. 1975. Nachlese zu F. W. K. Müller "Sogdischen Texten I". 2. *Altorientalische Forschungen* 3, 55—90.

Sundermann, W. 1981. Nachlese zu F. W. K. Müller "Sogdischen Texten I". 3. *Altorientalische Forschungen* 8, 169—225.

Tedros Abraha. 2001. La Lettera ai Romani. Testo e commentari della versione Etiopica. *Aethiopistische Forschungen* 57. Wiesbaden: "O. Harrassowitz" Publ.

Tedros Abraha. 2014. *The Ethiopic Versions of 1 and 2 Corintians*. Rome: [s.n.].

Tischendorf, C. 1872. *Novum Testamentum Graece.* Vol. II. Leipzig: "Giesecke & Dervient".

TITUS. Text collection: NT. Novum testamentum. Accessed at: http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/arm/zohrab/armnt/armnt.htm (accessed 02.12.2016).

Uhlig, S., Maehlum, H. 1993. Novum Testamentum Aethiopice: Die Gefangenschaftsbriefe. *Aethiopistische Forschungen* 33. Stuttgart: "Steiner".

van Esbroeck, M. 1998. Les versions orientales de la Bible: une orientation bibliographique. In Krašovec J. (ed.). *The Interpretation of the Bible. The International Symposium in Slovenia. Journal for the Study of the Old Testament. Supplement Series* 289. Sheffield: "Sheffield Academic Press" Publ., 399—509.

Veder, W. 2014. Why Wish Away Glagolitic? *Ricerche slavistiche* 12(58), 373—385.

von Soden, H. F. 1913. *Die Schriften des Neuen Testaments in ihrer ältesten erreichbaren Textgestalt hergestellt auf Grund ihrer Textgeschichte*. II. Teil. *Text mit Apparat*. Göttingen: "Vandenhoeck und Ruprecht".

Walton, B. 1657. *Biblia Sacra Polyglotta*. Vol. 5. London: "Thomas Roycraft".

Weninger, S. 2003. Bible. Gecez Bible Editions. In Uhlig S. (ed.). *Encyclopaedia Aethiopica*. Vol. 1. Wiesbaden: "O. Harrassowitz" Publ., 569—571.

wp.unil.ch: 1: Sara Schulthess. An Arabic Manuscript of Pauline Letters: Vaticanus Arabicus 13. Accessec at: http://wp.unil.ch/nt-arabe/files/2015/04/Louvain2015-pdf.pdf (accessed 02.12.2016).

www.vatlib.it: 1: BAV — Vatikan Library. Accessed at: https://www.vatlib.it (accessed 02.12.2016).

Zuurmond, R. 2003. Rev. of Tedros Abraha 2001. *Aethiopica* 6, 253—256.

Zuurmond, R., revised by Niccum C. 2013. The Ethiopic Version of the New Testament. In Ehrman B. D., Holmes M. W. (eds). *The Text of the New Testament in Contemporary Research. Essays on the Status Quaestionis.* Second Edition. New Testament Tools, Studies and Documents. 42. Leiden; Boston: "Brill", 231—252.

Алексеев, А. А. 2013. Соображения о критическом издании славянского Апостола. [Alekseev, A. A. 2013. Consideration on the Critical Edition of the Slavonic *Apostolos* (in Russian)]. В: Бобрик М. (ред.). *Славянский Апостол. История текста и язык* [In Bobrik M. (ed.). *The Slavonic* Apostolos*: the History of the Text and the Language* (in Russian)]. Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe 21, 197—206.

Бобрик, М. А. 2013. Аннотированная библиография работ по славянскому Апостолу. [Bobrik, M. A. 2013. An Annotated Bibliography on the Slavonic *Apostolos* (in Russian)]. В: Бобрик М. (ред.). (ред.). *Славянский Апостол. История текста и язык* [In Bobrik M. (ed.). *The Slavonic* Apostolos*: the History of the Text and the Language* (in Russian)]. Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe 21, 209—273 (in Russian)].

Воскресенский, Г. 1879. *Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. Опыт исследования языка и текста славянского перевода Апостола по рукописям XII—XV вв.* Москва: Университетская типография [Voskresenskij, G. *The Old Slavic Translation of the Apostle and Its Destiny up to the fifteenth century: An Essay in the Study of the Language and the Text of the Slavic Translation of the Apostle according to manuscripts of the twelfth to fifteenth centuries*. Moscow: "The University Typography" Publ. (in Russian)].

Воскресенский, Г. 1892. *Древнеславянский Апостол. Послания святого апостола Павла по основным спискам четырех редакций рукописного славянского апостольского текста с разночтениями из пятидесяти одной рукописи Апостола XII—XVI вв.* Вып. I. *Послание к римлянам.* Сергиев Посад: 2-я типография А. И. Снегиревой [Voskresenskij, G. *The Old Slavic Apostle. The Epistles of St. Apostle Paul according to the Main Manuscripts of the Four Recensions of the Manuscript Slavonic*

Text of the Apostle with Variant Readings from Fifty-One Manuscripts of the Apostle of the XII—XVI centuries. Iss. I. *The Episte to the Romans*]. Sergiev Posad: "2-ja tipografija A. I. Snegirevoj" Publ. (in Russian)].

Воскресенский, Г. 1906. *Древнеславянский Апостол. Послания святого апостола Павла по основным спискам четырех редакций рукописного славянского апостольского текста с разночтениями из пятидесяти одной рукописи Апостола XII—XVI вв.* Вып. 2. *Послание святого апостола Павла к Коринфянам 1-е*. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра [Voskresenskij, G. *The Old Slavic Apostle. The Epistles of St. Apostle Paul according to the Main Manuscripts of the Four Recensions of the Manuscript Slavonic Text of the Apostle with Variant Readings from Fifty-One Manuscripts of the Apostle of the XII—XVI centuries*. Iss. II. *The Epistle of the Holy Apostle Paul to the Corinthians First*. Sergiev Posad: "Svjato-Troickaja Sergieva lavra" Publ.]

Воскресенский, Г. 1908. *Древнеславянский Апостол. Послания святого апостола Павла по основным спискам четырех редакций рукописного славянского апостольского текста с разночтениями из пятидесяти одной рукописи Апостола XII—XVI вв.* Вып. III—V. *Послания святого апостола Павла къ Коринфянам 2-е, к Галатам и к Ефесянамъ*. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра [Voskresenskij, G. *The Old Slavic Apostle. The Epistles of St. Apostle Paul according to the Main Manuscripts of the Four Recensions of the Manuscript Slavonic Text of the Apostle with Variant Readings from Fifty-One Manuscripts of the Apostle of the 12th—16th centuries*. Iss. III—V. *The Epistles of the Holy Apostle Paul to the Corinthians Second, to the Galatians, and to the Ephesians*. Sergiev Posad: "Svjato-Troickaja Sergieva lavra" Publ.]

Гауптова, З. 2013. К вопросу о соотношении служебного и дополнительного текстов старославянского Апостола [Hauptová, Z. 2013. To the Question on the Correlation between the Liturgical and Additional Texts of the Old Slavic *Apostolos* (in Russian)]. В: Бобрик М. (ред.). *Славянский Апостол. История текста и язык* [In Bobrik M. (ed.). *The Slavonic* Apostolos*: the History of the Text and the Language* (in Russian)]. Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe 21, 11—30.

Клеминсон, Р. 2013. Количественный метод в текстологии (на материале Соборных посланий) [Cleminson, R. 2013. The Quantitative Method in the Textology (on the Material of the Synodal Epistles) (in Russian)]. В: Бобрик М. (ред.). *Славянский Апостол. История текста и язык* [In Bobrik M. (ed.). *The Slavonic* Apostolos*: the History of the Text and the Language* (in Russian)]. Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe, 21, 31—61.

Лурье, В. М. 2014. *Солунская легенда*: оригинальное славянское произведение или перевод с сирийского? Количественный подход к оценке правдоподобности альтернативных гипотез. *МАИАСК* 6, 190—215 [Lourié, B. 2014. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 6, 190—215].

Мирчев, К., Ходов, Хр. 1983. *Енински Апостол. Старобългарски паметник от XI в.* София: БАН [Mirchev, K., Khodov, Khr. *Praxapostolus versionis palaeobulgaricae ad fidem codicis Eninensis saeculo XI scripti*. Sofia: "Bulgarian Academy of Sciences" Publ. (in Bulgarian)].

Пентковская, Т. В. 2005. Пандекты Антиоха в славянском и арабском переводе: опыт сопоставительной характеристики [Pentkovsakaya, T. V. 2005. The Pandekta of Antiochus in Slavonic and Arabic Translations: An Essay of Comparative Characterisation (in Russian)]. *Преславска книжовна школа* [*The Preslav Literary School*] 8, 270—281 (in Bulgarian)].

Пентковская, Т. В. 2009. *К истории исправления богослужебных книг в Древней Руси в XIV веке: Чудовская редакция Нового Завета.* Москва: Московский государственный университет [Pentkovskaya, T. V. 2009. *Towards the History of Correcting the Liturgical Books in the Old Rus' in the XIV century: the Chudov Recension of the New Testament*. Moscow: "Moscow State University" Publ. (in Russian)].

Пентковская, Т. В. 2015. Славянский Апостол: история текста и язык. Составитель Марина Бобрик. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова* 5, 415—422 [Pentkovskaya, T. V. 2015. In *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute* 5, 415—422].

Славянский Апостол. История текста и язык. 2013. В: Бобрик М. (ред.). [*The Slavonic* Apostolos*: the History of the Text and the Language.* 2013. In Bobrik M. (ed.). (in Russian)]. Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe 21 (in Russian)].

Христова-Шомова, И. 2004. *Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция*. Т. I. *Изследване на библейския текст*. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски» [Hristova-Shomova, I. 2004. *The Liturgical Apostolos in the Slavonic Manuscript Tradition*. Vol. I. A *Study of the Biblical Text*. Sofia: "Sofia University «St. Klement Ohridski»" Publ.].

აბულაძე, ი. 1973. *ძველი ქართული ენის ლექსიკონი* თბილისი: მეცნიერება [Abuladze, I., *A Dictionary of the Old Georgian Language*. Tbilisi: "Metsniereba" Publ. (in Georgian)].

ძოწენიძე, ქ., დანელია, კ. 1974. *პავლეს ეპისტოლეთა ქართული ვერსიები*, ძველი ქართული ენის კათედრის შრომები, 16; თბილისი: თბილ. სახელმწ. უნ-ტის გამ-ბა [Dzotsenidze, K. Danelia, K. The Georgian Versions of the Epistles of Paul. *Proceedings of the Chair of the Old Georgian Language* 16. Tbilisi: "Tbilisi State University" Publ. (in Georgian)].

Рецензии и отзывы
Reviews

УДК 94(4)

А. Г. Еманов

РЕТРО- И ПЕРСПЕКТИВЫ ГИБРИДНЫХ ПОЛИТИЙ В КРЫМУ И НА ТАМАНИ XI—XII ВЕКА*

Анализируется концепция развития византийско-русского пограничья в Крыму и на Тамани в эпоху Македонской и Комниновской династий, предложенная Андреем Слядзем. Отмечаются достижения автора, дискуссионность отдельных положений, в частности, деградации Херсона в XI—XII вв., идентификации Хазарии как восточной части Крыма, приазовской Рóсии как обозначения всей Руси и др. Указываются упущения в использовании источников, в частности, «Истории» Михаила Атталиата, продолжателя Иоанна Скилицы, сочинений Иоанна Мавропа, Никифора Урана и др. Обращается внимание на забвение последних западных публикаций по проблеме, а именно: Флорина Курты, Моники Уайт, Кристиана Раффеншпергера, Мартина Дымника, Федира Андрощука и др.

Ключевые слова: Херсон, Тмутаракань, XI—XII вв., Василий II Булгароктон, Мстислав Тмутараканский, Алексей I Комнин, Олег Тмутараканский.

Сведения об авторе: Еманов Александр Георгиевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, истории Древнего мира и Средних веков Тюменского государственного университета.

Контактная информация: 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, д. 10, Тюменский государственный университет, Институт истории и политических наук, кафедра археологии, истории Древнего мира и Средних веков; тел.: +7 (3452)45-56-86, e-mail: a_emanov@mail.ru.

A. G. Emanov

RETRO- AND PROSPECTIVS OF HYBRID POLITIES IN THE CRIMEA AND TAMAN IN XI—XII CENTURIES

The study analyses the concept of the Byzantine-Russian Borderlands development in the Crimea and on the Taman Peninsula in the epoch of the Macedonian and Komnenos dynasties, proposed by Andrey Slyads’. The author notes achievement, much discussion of any ideas, in particular, the degradation of Cherson in the XI—XII centuries, identifying Khazaria as Eastern Crimea, Azov Rósia as designation of all Russia, etc. The author indicate omissions in the sources use, in particular, the “History” of Michael Attaleiates and Johannes Skylitzes Continuatus, works of John Mauropous and Nikiphoros Ouranos. Special attention is paid to oblivion last Western publications, namely: Florin Curta, Monica White, Christian Raffensperger, Martin Dimnik and Fedir Androshchuk.

Key words: Cherson, Tmutarakan, XI—XII centuries, Basil II “the Bulgar-Slayer”, Mstislav Tmutarakans, Alexios I Komnenos, Oleg Tmutarakans.

About the author: Emanov Aleksandr Georgievich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the department of Archeology, Ancient and Middle Ages history, Tyumen State University.

Contact information: 625003, Russia, Tyumen, Semakov str. 10, Tyumen State University, Institute of history and political sciences, department of Archeology, Ancient and Middle Ages history; tel.: +7 (3452)45-56-86, e-mail: a_emanov@mail.ru.

Недавняя защита кандидатской диссертации Андреем Слядзем в Институте истории Санкт-Петербургского университета о военно-политических отношениях Византии и Руси 1016—1116 гг. (Слядзь 2016) вновь побуждает обратиться к обсуждению книги молодого

* Статья поступила в номер 27 декабря 2016 г.
Принята к печати 30 декабря 2016 г.

византиниста, выпущенной санкт-петербургским издательством «Евразия» совместно с московским издательством «Клио» (Слядзь 2014), уже вызвавшей резкую отповедь Валерия Степаненко, профессора кафедры истории Древнего мира и Средних веков Уральского университета (Степаненко 2015: 567—580).

Не во всем можно согласиться с почтенным профессором, его критика чересчур эмоциональна, и в ней постоянно ощущается смещение акцентов и в хронологическом и в историко-географическом дискурсе: для екатеринбургского рецензента более важными оказывались X в. (это отразилось даже в заглавии рецензии) и Кавказ, тогда как в разбираемой книге все внимание фокусировалось на следующем столетии нач. XI — нач. XII вв. и на историческом пространстве Таманского и Керченского полуостровов.

В отличие от уральского мэтра хотелось бы отметить актуальность предпринятого Андреем Слядзем исследования. Оно вписывается в активно дискутируемую в современной византинистике и медиевистике проблематику мультикультурного взаимодействия в средиземноморско-черноморском политико-экономическом ареале. Проблемы становления гибридных культур, развития гибридных обществ под воздействием массовых миграций на средневековом Западе входят сегодня в мировую исследовательскую повестку, становятся предметом обсуждения на крупных международных научных форумах. Рассмотрение этой проблематики на историческом материале Крыма и Тамани как зоны интенсивного взаимодействия Византии и Руси, где уровень гибридности в XI—XII вв. достиг очевидного максимума, представляется весьма перспективным и значимым.

Не столь нигилистски видится оценка источниковой базы работы Андрея Слядзя. Им рассмотрены памятники византийской хронографии (Иоанн Скилица, Лев Диакон, Иоанн Зонара, Иоанн Киннам и др.), армянского и грузинского летописания (Степанос Таронский, Сумбат Давитис-дзе), арабо-сирийского историописания (Яхья ибн Са’ид ибн Яхья аль-Антаки), русские летописи, литературные исторические повествования византийских авторов (Анна Комнина «Алексиада», Иоанн Цец «Хилиады» и др.), политические трактаты византийских военных и государственных деятелей (Константин VII Порфирогенет «Об управлении империей», Кекавмен «Советы» и др.), эпистолярий (Феофилакт Охридский), речи (Мануил Ставроман). Помимо давно используемых нарративных текстов автор стремился привлекать нумизматические, сфрагистические и эпиграфические памятники, часть из которых введена в научный оборот в последнее время.

Не таким уж безнадежно ущербным представляется историографический экскурс в книге Андрея Слядзя. В ней критически осмыслены концепты «византийского содружества наций», обоснованный английским византинистом Дмитрием Оболенским (Оболенский 1998), «контактной зоны», разрабатываемый Виадой Арутюновой-Фиданян (Арутюнова-Фиданян 1994), «византийско-хазарского кондоминиума», предложенный украинским византинистом Сергеем Сорочаном (Сорочан 2005a; Сорочан 2005b), идеи «буферных стран», «лимитрофных территорий» и др.

Автор разбираемой книги не склонен вдаваться в методологию, что всегда отличало петербургскую историческую школу. Стоит только вспомнить высказывание знаменитого петербургского историка-русиста Бориса Романова, который говорил: «заниматься методологией — то же, что доить козла» (Гуревич 1996: 177—178). Но если все-таки попробовать определить методологические предпочтения Слядзя, то они оказываются ближе всего к разрабатываемой Карло Гинзбургом (Ginzburg 1994), Пьетро Редонди (Redondi 2009) и Эдоардо Гренди (Grendi 2009) микроистории или казуальной истории, когда отдельное, на первый взгляд, незаметное событие глобализируется, рассматривается в контексте

всеобъемлющих взаимосвязей, в результате чего оно оказывается причиной последующих масштабных трансформаций.

В отличие от патриарха уральской византинистики, начисто отвергавшего новизну разбираемой книги, можно отметить новые моменты в понимании Андреем Слядзем позиции Тамани в региональном балансе сил начала XI в., в оценке статуса Тмутаракани в «византийском содружестве», в определении сущности альянса Василия Булгароктона (963—1025) с Мстиславом Тмутараканским (990/1010—1036), который был союзником Византии в борьбе с Грузией, в подавлении восстания Георгия Цулы в Херсоне. Тмутаракань, согласно выводам автора, после разгрома Цулы 1016 г. из торговой фактории, подчиненной Киеву, превратилась в центр самостоятельного удела.

Андрею Слядзю удалось установить существование союза между Константином X Дукой (1059—1067) и черниговским князем Святославом Ярославичем (1054—1073), в котором судьбы Крыма и Тамани занимали решающее место. По-новому высветилась роль князя-изгоя Ростислава «Гориславича», узурпировавшего княжескую власть в Тмутаракани в 1064—1066 гг., пытавшегося опираться на поддержку половецких ханов, хазарской знати и локального сообщества и добиться перераспределения княжеских уделов, возвращения себе Новгородской, Владимиро-Суздальской и Волынской вотчин. Своими действиями он нарушал баланс сил в регионе. После устранения амбициозного тмутараканского князя, его отравления катепаном Херсона в 1066 г. Тамань превратилась, по наблюдениям автора, в кондоминатное владение черниговского князя и византийского императора.

Новые акценты привнесены Андреем Слядзем в интерпретацию «византийской угрозы» киевлян 1069 г., возникшей в связи с возвращением в Киев князя-изгнанника Изяслава I, с нагнетанием страха расправ. Это — не ультиматум, не литературная фикция, не историографический миф, а «крик души» руссов, готовых уйти из Киева, но не в Константинополь, а в византийский Крым и провизантийскую Тамань.

Новым видится решение проблемы аннексии Византией Приазовья на рубеже XI—XII вв. Главными акторами изменения политической карты того времени выступили византийский император Алексей I Комнин (1081—1118) и тмутараканский князь Олег Святославич (1083—1094/1115). С Олегом, известным под христианским именем Михаил, связаны моливдовулы «архонта и дуки Таматархи и всей Хазарии». Пережив взлеты и падения, плен в Византии и восстановление на княжеском престоле в Тмутаракани в 1083 г., он начал чеканить свою собственную монету. С ним Тамань превращалась в автономный лимитроф, начавший интегрироваться в военно-административную систему Византийской империи, став к 1094 г., с уходом Олега на черниговскую вотчину, ее частью. Экономическая значимость Тамани для Византии определялась естественными выходами нефти на поверхность земли, которая использовалась в составе «греческого огня», секретного оружия византийской державы. Именно при Алексее I стали реализовываться грандиозные планы восстановления военного флота и вообще военной мощи империи.

Понимая сложности развития византийско-русских пограничных территорий в Крыму и на Тамани на протяжении ста лет, хотелось бы обозначить ряд дискуссионных положений.

Во-первых, вызывает возражение оценка Андреем Слядзем экономической и стратегической роли Херсона в рассматриваемую эпоху. По его утверждению, Херсон не являлся средоточием северо-причерноморской торговли, не имел серьезного военного значения, но выступал только источником информации, своего рода «глазами и ушами» империи в этнически и политически неустойчивом степном регионе. Идеальные мореходные качества множества бухт вокруг Херсона с феноменальной протяженностью береговой линии более 150 км не деградировали ни под воздействием корсунского похода Владимира,

ни в результате землетрясения начала XI в.; они продолжали использоваться и в качестве баз для военных кораблей, и в качестве стоянок для загрузки торговых судов солью с соляных озер Гераклейского полуострова, и даже в качестве верфей для строительства самых разнообразных средств навигации (Романчук 2008: 422; Хапаев 2016: 347—348).

Во-вторых, спорно чрезмерно зауженное отождествление автором Хазарии с восточной частью Крымского полуострова. «Хазария» как географический реликт надолго пережила Хазарский каганат. Ее обозначение встречалось в официальном документообороте генуэзского ведомства Officium Gazariae XIV—XV вв., занимавшегося устройством генуэзских колоний в Северном Причерноморье. В византийских и итальянских документах того времени хан улуса Джучи, или Золотой Орды, титуловался "imperator Gazariae", т.е. «правитель Хазарии». Это понятие охватывало все наследие Хазарского каганата — и Крым, и Приазовье, и Северный Кавказ, и Нижнее Подонье, и даже Нижнее Поволжье (Еманов 1995: 47—49). Хотя в смысловых контекстах отдельных источников эпохи, скажем в противопоставлении «Готии» и «Хазарии», возможно понимание как западной и восточной частей Крымского полуострова.

В-третьих, сомнительно толкование топонима «Ро́сия», встречавшегося в моливдовулах XI в., хрисовулах Мануила I Комнина 1169 г. и Исаака II Ангела 1192 г., как обозначения всей Руси. Ро́сия, в действительности, была географической альтернативой Матрахи (Таматархи, Тмутаракани) и располагалась на противоположном западном берегу Азовского моря в устье реки Миус, где позднее составители латиноязычных портоланов и морских карт помещали порт "Rosso" (Еманов 1995: 24).

В-четвертых, чересчур категорично мнение молодого исследователя относительно моливдовулов, которые предназначались, по его убеждению, только для скрепления официальных документов, фиксации статуса, объема прав его владельцев и не подразумевали изложения каких-либо «политических программ». Богатая иконография печатей, которая становится предметом пристального внимания в новейшей сфрагистике (Cheynet 2012: 137—153; Stamenkovic 2013: 55—76), говорит о глубинной идейной нагрузке этого самого массового носителя информации в средневековом обществе.

В-пятых, вызывает возражение мнение историка о монете Олега Тмутараканского, чеканка которой имела как будто исключительно репрезентативный характер и не предполагала независимости эмитента. Все-таки право чеканить свою монету являлось в средневековом мире высшей сюзеренной регалией.

Наряду с дискуссионными положениями автора в представленной книге могут быть отмечены определенные упущения и неудачные места.

Прежде всего, хотелось бы указать на отсутствие источниковедческого раздела во введении, где отражалась бы продуманная типология задействованных источников, оценка исследовательского потенциала исторических документов, текстов и памятников. Несомненно, источниковый фонд может быть серьезно пополнен. И дело здесь не только в том, что автор упустил те или иные типы печатей, те или иные типы монет, на что указывал в своей критике известный уральский авторитет. Целый пласт значимых византийских письменных памятников не попал в поле видения молодого автора. Это — и «История» Михаила Атталиата (1022—1080), отражающая военно-политические события в Византии 1034—1079 гг., новейшее издание которой было подготовлено под руководством профессора университета Огайо Энтони Калделллиса (Michael Attaleiates 2012). Это — и сочинение «Продолжателя Иоанна Скилицы», дополняющее картину взаимодействия Византии и народов Восточной Европы 1057—1079 гг., открытое Евдоксом Цолакисом (Τσολάκη 1968). Это и творения Иоанна Мавропа (ок. 1000 — ок. 1070), митрополита Евхании в Малой Азии,

чье наследие в составе сохранившегося Codex Vaticanus graecus включает 99 стихотворных произведений, 77 писем и 13 речей (Johannis Euchaitarum 1882), затрагивавших северную периферию Византийской империи. Это — и остающееся во многом неопубликованным наследие Никифора Урана (ок. 980 — ок. 1010), военачальника и политика при императоре Василии II Болгаробойце, участвовавшего в военных походах на Балканы и в Закавказье, которому принадлежат 50 писем, жития и «Тактика», своеобразная военная энциклопедия той эпохи (Foucault 1973: 281—312; Trombley 1997: 261—274). И этот перечень может быть продолжен. Правда, дабы работать с этим источниковым массивом, нужно читать тексты на среднегреческом языке и владеть византийской греческой палеографией.

Бросается в глаза и отсутствие логически выстроенного историографического обзора во вводной части книги, который позволил бы оценить степень изученности темы, понять процесс накопления знаний по исследуемой проблеме. Очевидно, и историография могла бы быть основательно расширена. Дело здесь не только в забвении многочисленных работ крымских и таманских археологов, о чем писал маститый уральский профессор. В книге нет новейшей западной историографии по изучаемой проблеме. Нет критической оценки трудов по проблемам взаимоотношений центра и периферии в славянском и русском мире XI—XII вв. американского исследователя румынского происхождения Флорина Курты, профессора средневековой истории и археологии университета Флориды (Curta 2013: 371—374). Нет характеристики работ о культе воинских святых в Византии и Руси британского византиниста Моники Уайт, профессора Ноттингемского университета (White 2013). Нет упоминания публикаций о древнерусских княжествах XI—XII вв. канадского слависта и византолога Мартина Дымника, профессора византийской истории и археологии Понтификального института медиевистики университета Торонто (Dimnik 2004; Dimnik 2006). Нет ссылок на исследования о месте Киевской Руси в глобальном и европейском мире той эпохи немецкого слависта Кристиана Раффеншпергера, профессора Виттенбергского университета (Raffensperger 2012). Нет намека на существование публикаций о византийско-русских отношениях XI—XII вв. скандинавского археолога Федира Андрощука, научного сотрудника Шведского исследовательского института в Стамбуле (Androshchuk 2014). И этот ряд также может найти продолжение.

Есть и другие недостатки разбираемой книги. В ней нередко встречаются оксюморонные фразы. В одном месте автор пишет о Руси как о «равноправном партнере империи», ее «духовной дочери», что на самом деле исключает равенство, напротив, оттеняет неравенство Руси как младшей генерации, да еще и гендерно окрашенное.

Есть модернизирующие языковые упрощения, не очень уместные в исследовательском дискурсе. К примеру, автор рассуждает о Мстиславе, который умело разыграл «крымскую карту» и получил Керчь «в качестве бонуса».

В целом, хотелось бы надеяться, что высказанная критика не отвратит молодых исследователей от притязаний на создание новых обобщающих концептуальных трудов по проблематике гибридных обществ и культур в Северном Причерноморье начала второго тысячелетия.

Литература

Андрощук Ф. А. 2014. Русь и византийские контакты Скандинавии в XI—XIV вв. *Stratum plus* 5, 199—212.

Арутюнова-Фиданян В. А. 1994. *Армяно-византийская контактная зона (X—XI вв.). Результаты взаимодействия культур.* Москва: Наука.

Гуревич А. Я. 1996. Вместо заключения, или можно ли «доить козла»? *Одиссей 1996. Историк в поисках метода* 8, 177—178.

Еманов А. Г. 1995. *Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII—XV вв.* Тюмень: ТюмГУ.

Оболенский Д. 1998. *Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов.* Москва: Янус-К.

Романчук А. И. 2008. *Исследования Херсонеса—Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы.* Т. 2. *Византийский город.* Тюмень: ТюмГУ.

Слядзь А. Н. 2014. *Византия и Русь: опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI — начало XII вв.).* Санкт-Петербург: Евразия; Москва: Клио.

Слядзь А. Н. 2016. *Военно-политические проблемы отношений Византии и Руси XI — начала XII веков.* Дисс. … канд. ист. наук. Санкт-Петербург.

Сорочан С. Б. 2005a. *Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры.* Т. 1. Харьков: Майдан.

Сорочан С. Б. 2005b. *Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры.* Т. 2. Харьков: Майдан.

Степаненко В. П. 2015. *Некоторые вопросы истории Северного Причерноморья конца X — XI вв. (по поводу книги А. Н. Слядзь «Византия и Русь: опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI — начало XII вв.)»). Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии* 20, 567—580.

Хапаев В. В. 2016. *Византийский Херсон на рубеже тысячелетий (вторая половина X – первая половина XI вв.)*. Симферополь: Орианда.

Cheynet J.-C. 2012. *Official power and non-official power. Fifty years of prosopography: the Later Roman Empire, Byzantium and Beyond*, 137—153.

Curta F. 2013. The archaeology of Medieval Novgorod in context: studies in center / periphery relations. *European journal of archaeology* 16. Iss. 2, 371—374.

Dimnik M. 2004. Kievan Rus', the bulgars and the Southern slavs, c. 1020 — c. 1200. *The New Cambridge Medieval history* IV, 254—276.

Dimnik M. 2006. *The Rus' principalities*. In *The Cambridge history of Russia* I, 98—126.

Foucault J.-A. 1973. Douze chapitres inédits de la Tctique de Nicéphore Ouranos. *Travaux et mémoires* 5, 281—312.

Ginzburg C. 1994. Microstoria: due e tre cosec he so di lei. *Quaderni sorici* 86, 511—539.

Grendi E. 2009. Microanálise e história social. *Exercicios de micro-história*. Rio de Janeiro: Editora FGV, 19—38.

Johannis Euchaitaru metropolitae quae supersunt in cod.Vaticano graeco 676. 1882. B: Bollig I., de Lagard P. (ed.). Göttingen: *Dieterich.*

Michael Attaleiates. 2012. *The History.* B: Kaldellis A., Krallis D. Cambridge: Harvard University Press.

Raffensperger Ch. 2012. *Reimagining Europe, Keivan Rus' in the Medieval World.* Cambridge: Harvard University Press.

Redondi P. 2009. *Galileo eretico (Microstoria).* Roma: Einaudi.

Stamenkovic J. Sh. 2013. Iconographic images on the seals and coinage of the Doukas dynasty. *Zograf* 37, 55—76.

Trombley F. 1997. The Taktika of Nikephoros Ouranos and military encyclopaedism. *Pre-Modern encyclopaedic texts: proceedings of the Secand COMERS congress (Groningen, 1-4 July 1996).* Leiden; New York; Köln: Brill Publisher, 261—274.

White M. 2013. Military Saints in Byzantium and Rus', 900—1200. Cambridge: Cambridge University Press.

Τσολάκη Ε. Θ. 1968. Η συνέχεια της Χρονογραφίας του Ιωάννου Σκυλίτση. Θεσσαλονίκη: [s.n.].

References

Androshchuk, F. A. 2014. In *Stratum plus* 5, 199—212 (in Russian).
Arutiunova-Fidanian, V. A. 1994. *Armiano-vizantijskaja kontaktnaja zona (X—XI vv.). Resultaty vzaimodejstvija kultur (Armenian-Byzantine contact zone (X—XI centuries). Cultures interaction results).* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
Gurevich, A. Y. 1996. In *Odissej* 8, 177—178 (in Russian).
Emanov, A. G. 1995. *Sever i Jug v istorii komerzii: na materialah Kafy XIII—XV vv. (North and South in history of commerce: on materials of Caffa XIII—XV centuries).* Tumen: "TumGU" Publ. (in Russian).
Obolensky, D. 1998. *Vizantijskoe sodruzestvo nazij. Shest' vizantijskih portretov (Byzantine Commonwealth of Nations)*. Moscow: "Janus-K" Publ. (in Russian).
Romanchuk, A. I. 2008. *Issledovania Chersonesa — Chersona. Raskopki. Gipotesy. Problemy.* T. 2. *Vizantijski gorod (Researches of Chersonesos — Chherson. Excavations. Hypoteses. Problems)*. Tumen: "TumGU" Publ. (in Russian).
Slyads, A. N. 2014. *Vizantia i Rus: opyt voenno-politicheskogo vzaimodeistvia v Krymu i Priasovie (XI — nachalo XII vv.) (Byzantine and Russia: experience of war-police cooperation (XI — beginning XII centuries))*. Saint Petersburg: "Evrasia" Publ.; Moscow : "Klio" Publ. (in Russian).
Slyads, A. N. 2016. Military and political problems of Byzantium and Rus' relations in *XI — beginning XII* centuries. PhD Thesis. Saint Petersburg.
Sorochan, S. B. 2005a. *Vizantijskij Cherson (vtoraja polvina VI — pervaja polovina X vv.). Ocherki istorii i kultury (Byzantine Cherson (second half of VI — first half of X centuries). Essays on the history and culture)*. Pt. 1. Kharkov: "Maidan" Publ. (in Russian).
Sorochan, S. B. 2005b. *Vizantijskij Cherson (vtoraja polvina VI — pervaja polovina X vv.). Ocherki istorii i kultury (Byzantine Cherson (second half of VI — first half of X centuries). Essays on the history and culture)*. Pt. 2. Kharkov: "Maidan" Publ. (in Russian).
Stepanenko, V. P. 2015. In *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on archeology, history and ethnography of Tavria)* 20, 567—580 (in Russian).
Khapaev, V. V. 2016. *Vizantijskij Cherson na rubezhe tysjacheletij (vtoraja polovina X — pervaja polovina XII vv.) (Byzantine Cherson at the turn of Millenium (second part of XI — first part of XII centuries))*. Simferopol: "Orianda" Publ. (in Russian).
Cheynet, J.-C. 2012. *Official power and non-official power. Fifty years of prosopography: the Later Roman Empire, Byzantium and Beyond*, 137—153.
Curta, F. 2013. The archaeology of Medieval Novgorod in context: studies in center / periphery relations. *European journal of archaeology* 16. Iss. 2, 371—374.
Dimnik, M. 2004. Kievan Rus', the bulgars and the Southern slavs, c. 1020 — c. 1200. *The New Cambridge Medieval history* IV, 254—276.
Dimnik, M. 2006. The Rus' principalities. *The Cambridge history of Russia* I, 98—126.
Foucault, J.-A. 1973. Douze chapitres inédits de la Tctique de Nicéphore Ouranos. *Travaux et mémoires* 5, 281—312.
Ginzburg, C. 1994. Microstoria: due e tre cosec he so di lei. *Quaderni sorici* 86, 511—539.
Grendi, E. 2009. Microanálise e história social. *Exercicios de micro-história*. Rio de Janeiro: "Editora FGV", 19—38.
Johannis Euchaitaru metropolitae quae supersunt in cod.Vaticano graeco 676. 1882. B: Bollig I., de Lagard P. (ed.). Göttingen: "Dieterich".
Michael Attaleiates. 2012. *The History.* B: Kaldellis A., Krallis D. Cambridge: "Harvard University Press".
Raffensperger, Ch. 2012. *Reimagining Europe, Keivan Rus' in the Medieval World.* Cambridge: "Harvard University Press".
Redondi, P. 2009. *Galileo eretico (Microstoria).* Roma: "Einaudi".
Stamenkovic, J. Sh. 2013. Iconographic images on the seals and coinage of the Doukas dynasty. *Zograf* 37, 55—76.
Trombley, F. 1997. The Taktika of Nikephoros Ouranos and military encyclopaedism. *Pre-Modern encyclopaedic texts: proceedings of the Secand COMERS congress (Groningen, 1-4 July 1996)*. Leiden; New York; Köln: "Brill Publisher", 261—274.
White, M. 2013. Military Saints in Byzantium and Rus', 900—1200. Cambridge: "Cambridge University Press".
Τσολάκη, Ε. Θ. 1968. Η συνέχεια της Χρονογραφίας του Ιωάννου Σκυλίτση. Θεσσαλονίκη: [s.n.].

УДК 736.31+930.2

С. Б. Сорочан, А. А. Роменский

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: IVAKIN H., KHRAPUNOV N., SEIBT W. (EDS). 2015. BYZANTINE AND RUS' SEALS. PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL COLLOQUIUM ON RUS'—BYZANTINE SIGILLOGRAPHY. KYIV, UKRAINE, 13-16 SEPTEMBER 2013. KYIV: SHEREMETIEV'S MUSEUM*

Рассматриваются материалы Международного коллоквиума по древнерусской и византийской сфрагистике, в которых вводятся в научный оборот данные новых источников. Том состоит из четырех частей: «Византийские печати: публикации», «Византийские печати и мир вокруг», «Печати Руси», «Поствизантийские печати». Исследователи анализируют новые сфрагистические находки Крыма, Тамани, императорские печати Южной Руси, Болгарии и Сицилии. Привлекаются и памятники древнерусской сфрагистики. Материал источников позволяет уточнить реконструкцию прошлого ряда регионов «Византийского содружества», проследить за их связями, добавить новые штрихи к просопографии и ономастике, истории языка и Церкви византийского мира. Анализируются также символический контекст и значение изображений на печатях, влияние и рецепция византийских образцов в Восточной Европе, греческие печати раннего Нового времени.

Ключевые слова: Византия, Русь, печати, сфрагистика.

Сведения об авторах: Сорочан Сергей Борисович[1], доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина; Роменский Александр Александрович[2], кандидат исторических наук, методист коммунального учреждения «Школа искусств Харьковского городского совета».

Контактная информация: [1]61000, Украина, г. Харьков, Майдан Свободы, 4, Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина; тел.: +380 (57) 707-52-70, e-mail: ssoro4an@yandex.ua; [2]61000, Украина, г. Харьков, ул. Старошишковская, 8, коммунальное учреждение «Школа искусств Харьковского городского совета»; тел.: +380 (57) 700-34-66, e-mail: pergamen-romen@mail.ru.

S. B. Sorochan, A. A. Romensky

REVIEW: IVAKIN H., KHRAPUNOV N., SEIBT W. (EDS). 2015. BYZANTINE AND RUS' SEALS. PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL COLLOQUIUM ON RUS'—BYZANTINE SIGILLOGRAPHY. KYIV, UKRAINE, 13-16 SEPTEMBER 2013. KYIV: SHEREMETIEV'S MUSEUM

The materials of International Colloquium on Byzantine and Old Rus' sphragistics are considered. Data of the new sources introduced in a scientific circulation. The volume consists of four parts: "Byzantine Seals: Publication", "Byzantine Seals and the World Around", "Seals of Rus'", "Post-Byzantine Seals". The researchers have been analyzed new sphragistic findings of Crimea, Taman, byzantine imperial seals of Southern Rus, seals of Bulgaria and Sicily. The monuments of Old Rus sphragistics are also attracted. The source material allows us to refine the reconstruction of the past of some regions of the "Byzantine commonwealth", to trace their connections, add new touches to prosopography and onomastics, language history and history of the Church of the Byzantine world. The symbolic context and importance of images on the seals, the impact and reception of Byzantine models in Eastern Europe, the Greek seals of the Early Modern Period are also analyzed.

* Статья поступила в номер 22 сентября 2016 г.
Принята к печати 11 октября 2016 г.

Key words: Byzantium, Rus, seals, sphragistics.

About the authors: Sorochan Sergey Borisovich[1], Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of the Ancient World and the Middle Ages of Karazin Kharkov National University; Romensky Alexandr Alexandrovich[2], Candidate of Historical Sciences, methodologist of the municipal institution "School of Arts of Kharkov City Council".

Contact information: [1]61000, Ukraine, Kharkov, Majdan Svobody, 4, Karazin Kharkov National University; tel.: +380 (57) 707-52-70, e-mail: ssoro4an@yandex.ua; [2]61000, Ukraine, Kharkov, Staroshishkovskaja St. 8, municipal institution "Art School of the Kharkov city council"; tel.: +380 (057) 700-34-66, e-mail: pergamen-romen@mail.ru.

Выход в свет материалов Международного коллоквиума по древнерусской и византийской сфрагистике, состоявшегося в сентябре 2013 г., стал еще одним свидетельством плодотворного сотрудничества специалистов разных стран в деле изучения и интерпретации богатейшего, постоянно пополняющегося благодаря новым находкам корпуса византийских и древнерусских печатей. Наряду с другими подобными научными проектами (выставкой «1000 років української печатки» в Национальном музее истории Украины, изданием «Сфрагістичного щорічника» и пр. (Тисяча років української печатки 2013; Сфрагістичний щорічник 2011; Сфрагістичний щорічник 2012a; Сфрагістичний щорічник 2012b; Сфрагістичний щорічник 2013; Сфрагістичний щорічник 2015), коллоквиум состоялся благодаря финансовой и организационной поддержке украинского предпринимателя и мецената А. Е. Шереметьева, а организационный комитет обеспечил присутствие ведущих мировых специалистов. Символичным стало и название научного форума «Сфрагистический меридиан: Киев—Корсунь—Константинополь», указывающее на глубокую связь и преемственность между столицей Империи ромеев, ее форпостом в Юго-Западной Таврике и «соперником Константинопольской державы» (Адам Бременский 2010: 129, прим. 33; Adam von Bremen 1917: 80), центром «Руской земли». Публикация трудов конференции вносит в научный оборот ранее неизвестный материал источников, делая его доступным не только для сфрагистов, но и для историков широкого профиля. Думается, авторы рецензируемого сборника полностью согласились бы со словами своего выдающегося предшественника, академика Н. П. Лихачева: «Надо помнить, что источниковедение есть основа знания…, что каждая точно установленная мелочь приближает нас к истине, а самый блестящий вывод, в основание которого вкрались непроверенные, ошибочные частности, затемняет истину» (Климанов 1995: 95).

Том материалов коллоквиума состоит из четырех частей: «Византийские печати: публикации», «Византийские печати и мир вокруг», «Печати Руси», «Поствизантийские печати», позволяя проследить разнообразие и эволюцию печатей на всем протяжении существования Романии, и в период «Византии после Византии».

Первая часть, посвященная публикации и интерпретации новых источников, открывается обстоятельной статьей А. Г. Герцена (Gertsen 2015: 25—32), раскрывающей подробности находки византийской печати в склепе № 202 на кладбище в балке «Алмалык-дере» Мангупа. Свинцовая печать хартулярия была обнаружена в ходе раскопок 2012 г. и, что очень важно, датируется периодом 600—650 гг. (Gertsen 2015: 29). По мнению автора, артефакт свидетельствует о непрекращающихся связях региона Дори с Византией и укреплении северной границы империи в условиях тюркской военной угрозы. Форма креста, приданная печати в ходе вторичного использования, позволяет говорить о ее сакральном значении, распостранении христианства среди крымских готов. В. Зайбт, публикатор печати, уточняет, что она, вероятно, использовалась как амулет, связывая ее появление с возможным посольством василевса Ираклия к крымским готам для их привлечения в качестве союзников

(Seibt 2015a: 33—34). Исследователь обращается и к контексту находки на Мангупе печати логофета и патрикия Дорофея, отождествляя его с одноименным патрикием Сицилии — противником Папы Мартина I, сосланного в крымский Херсон (Sancti Martini passio excerpta 1863: 113). Вместе с тем увлекательное предположение В. Зайбта о том, что именно Мангуп мог быть последним местопребыванием опального иерарха (Seibt 2015a: 35) требует дополнительных аргументов, ибо не находит других подтверждений в источниках. В данном случае мы имеем дело с искусственной попыткой привязать артефакт к известному факту.

Статья А.-К. Вассилиу-Зайбт знакомит читателей с печатью коммеркиария из Верхнего Поднестровья (Wassillou-Seibt 2015: 37—42). Данная находка представляет собой редкий тип печатей, датируется достаточно узким периодом с 1 сентября 667 до 6 ноября 668 гг. (Wassillou-Seibt 2015: 37). Исследовательница предполагает, что обнаружение печати столь далеко от византийских границ связано с неспокойной военно-политической обстановкой этого времени: возможно, византийский купец имел цели организации военной помощи и был убит людьми болгарского хана Аспаруха, чье движение на запад А.-К. Вассилиу-Зайбт относит, соглашаясь с А. И. Айбабиным и К. Цукерманом, ко времени не позже 665 г. (Zuckerman 2002; Айбабин 2013: 277—315; Wassillou-Seibt 2015: 40). Тем не менее, обстоятельства появления византийской печати в Буковине остаются загадочными.

Ф. А. Андрощук охарактеризовал византийские императорские печати, обнаруженные в Южной Руси (Androshchuk 2015: 43—54). Среди них в первую очередь привлекает внимание печать василевса Василия II из Белгородки (г. Белгород древнерусского времени), датированная, согласно наблюдениям В. Зайбта, 90-и гг. X в. (после 991 г., когда и был основан город). Исследователь отмечает, что печать могла скреплять некий документ из Константинополя, сопровождающий крещение и брак князя Владимира Святославича. Она могла прилагаться к письму василевса князю с просьбой о дополнительной военной помощи, ведь в это время русы использовались в военных кампаниях в Сирии и Киликии (а впоследствии, в Болгарии и Италии)[1], визировать договор Василия II и Владимира либо сопровождать дары императорскому шурину (Androshchuk 2015: 43—44). Ф. А. Андрощук контаминирует варианты реконструкции русско-византийских отношений, предложенные А. Поппэ и В. Зайбтом, относя захват Корсуня к лету 989 г., а битву под Хрисополем (первый случай участия русов в гражданской войне на стороне Василия II) — к предыдущему, 988 г. (Poppe 1976: 230—239; Seibt 1992: 287—302). На наш взгляд, источники позволяют скорректировать хронологию. Их свидетельства предполагают незначительный временной интервал между Хрисопольским и Авидосским сражениями (последнее, как известно из Яхъи Антиохийского, произошло 13 апреля 989 г. (Розен 1883: 25; Kratchkovsky, Vasiliev 1932: 426; Poppe 1976: 235—237). Армянский современник Степанос Таронеци относил Хрисопольскую битву к концу 437 г. армянского летоисчисления (т.е. не позже 23 марта 989 г.); в следующем году, «когда время стояло еще весеннее», узурпатор Варда Фока потерпел решающее поражение (Степанос Таронский 1864: 179). Таким образом, в 989 г. русы действуют как союзники Македонской династии, в то же время, на момент заключения соглашения с Василием II их «царь» был врагом василевса (Розен 1883: 23—24; Kratchkovsky, Vasiliev 1932: 423—424). Переговоры сторон о военной помощи начались определенно позже 987 г., лишь после того, как Варда Фока подошел к Дорилею и Хрисополю, то есть, в следующем, 988 г. Это и ряд других соображений позволяют придти к выводу о том, что Херсон капитулировал не позже весны—лета 988 г., после чего и был оформлен военный и матримониальный альянс держав[2].

[1] О русах на службе Василия II см.: (Васильевский 1908: 205—210; Annales Barenses 1844: 53; Blöndal, Benedikz 1978: 46—53; Kratchkovsky, Vasiliev1932: 458; Розен 1883: 40; Scylitzes 1973: 355).

[2] Подробнее см.: (Роменский 2013: 310—328).

Так или иначе, печать Василия II, несомненно, проливает свет на обстоятельства контактов Византии и Руси конца X в. Автор полагает, что новый родственник вряд ли мог послать императору дополнительную помощь в 990-х гг., ведь Владимиру в это время досаждали печенеги (Androshchuk 2015: 44). Хотелось бы отметить заслуживающую внимания ремарку А. Е. Мусина о том, что степень контроля князя русов над скандинавскими наемниками, проходящими через территорию Восточной Европы, часто преувеличивается, а данные византийских и арабских современников отражают их представления о монополии государства на насилие[3]. Ф. А. Андрощук комментирует и упоминаемый Иоанном Скилицей инцидент с Хрисохиром, неким «родственником Владимира», достаточно убедительно считая его скандинавом (что, на наш взгляд, никак не противоречит сведениям Скилицы, а проводившиеся в историографии XIX в. строгое разделение между скандинавами и русами не выдержало испытания временем)[4]. Вторая печать Василия II, обнаруженная в Новгороде, как полагает автор, попала на север Руси вскоре после 997 г.

Несомненно, интересны печати Никифора III Вотаниата из Шестовицы и Алексия I Комнина, найденная в Черниговской области (Androshcuk 2015: 46—48). Согласимся с автором в том, что данные находки необходимо рассматривать в контексте активного участия русов в византийских делах последней четверти XI в. Печать василевса Никифора III могла попасть на Русь во время переговоров со Всеволодом Ярославичем о Тмутаракани, а моливдовул Алексия Комнина автор относит к черниговскому княжению Олега Святославича (1094—1097 гг.), имевшего контакты с Империей ромеев еще со времен ссылки на Родосе (Androshchuk 2015: 48—49). Отметим, что младшему из сыновей Ярослава в историографии традиционно приписывают провизантийскую политику (Левченко 1956: 407—408; Пашуто 1968: 82—84; Сорочан, Войтович 2011: 411). Конечно же, предметом переговоров князя и василевса могла быть не только Тмутаракань (вопрос о принадлежности которой не был актуален до возвращения Олега в 1083 г.). Печать, не исключено, скрепляла документ, связанный с вербовкой и отправлением русов на службу в Византию. Возможно, стороны стремились уладить инцидент, связанный с участием русско-варяжского корпуса в мятежах Никифора Вриенния и Василаки против Вотаниата. Во время мятежей варяги, как известно из сведений Михаила Атталиата и Продолжателя Скилицы, разделились: часть из них поддержала апостатов Вриенния и, впоследствии, Василаки, другие же остались верны Михаилу VII Дуке и сменившему его Вотаниату (Васильевский 1908: 346—354; Литаврин 2000: 279—280; Michaelis Attaliotae 2011: 186; Τσολάκη 1968: 181—182;).

Находки семи печатей византийского аристократического рода Спондилов, как убедительно показывает Ф. А. Андрощук, иллюстрируют тесные связи звенигородского и перемышльского князя Володаря Ростиславича с Империей ромеев[5]. Автор разделяет скепсис А. П. Каждана о реальности брака дочери Володаря с кем-то из сыновей Алексия Комнина и предполагает вместо этого матримониальный союз со Спондилами (Androshchuk 2015: 50; Kazhdan 1988/1989: 419—420). У Володаря Ростиславича, как и у его братьев Давида и Василька, не могло быть особых симпатий к Алексию, поддержавшему их противника, Олега Святославича, в борьбе за Тмутаракань, а вскоре аннексировавшему эту территорию (Литаврин 2000: 288—289; Степаненко 1992: 129—133; Litavrin 1965: 221—234;). Недаром ослепленный Василько вспоминал о своем антивизантийском плане «переяти

[3] Благодарим А. Е. Мусина за эту мысль в отзыве на диссертацию А. А. Роменского.
[4] О Хрисохире см.: (Литаврин 2000: 223—227; Ahrweiler 1965: 128; Scylitzes 1973: 367).
[5] О Володаре Ростиславиче см.: (Войтович 2006: 328—330; Войтович 2011: 119—130, 155—157).

болгары дунайские» (ПСРЛ 1: 266; ПСРЛ 2: 240). Впрочем, не исключено, что политические причины побудили их, как впоследствии и другого антагониста Комнина, Владимира Мономаха, пойти на примирение и союз с василевсом (Горский 1987: 308—318; Литаврин 1972: 38—40; Mathieu 1952: 138—146; Vernadsky 1927/1928: 269—270).

Печать василевса Мануила I, найденная в окрестностях Киева, действительно могла попасть к киевскому князю Ростиславу Мстиславичу вследствие приключений Андроника Комнина, скрывавшегося в Галиче от преследования своего кузена, и ромейского посольства с целью общих военных действий против венгров (Каждан 2002: 76—77; Мошин 1950: 49—52; ПСРЛ 2: 524; Юревич 2004: 80—92; Androshchuk 2015: 50—51; Nicetas Choniata 1975: 129—132; Frances 1959: 58—60; Ioannus Cinnamus 1836: 232—237; Vernadsky 1927/1928: 270—271). Не исключена связь этой находки и с другими событиями: действиями Византии против предыдущего правителя Киева Изяслава Мстиславича (1146—1154) вместе с Юрием Долгоруким (Vernadsky 1927/1928: 273—274), о чем позволяет судить неясный намек в панегирике василевсу, сочиненном ритором Михаилом (Каждан 1972: 235—236; Kazhdan 1983: 344—347; Vernadsky 1927/1928: 273—274). Не визировала ли эта печать документ о договоренностях Мануила и Юрия, занимавшего киевский престол в 1155—1157 гг.? За период долгого правления этого ромейского императора сменилось немало князей у «тавроскифов», что позволяет предполагать различные интерпретации.

Статья Н. А. Алексеенко продолжает его исследования архива херсонесских печатей и посвящена печатям страторов Херсона (Alekseenko 2015: 55—60). На основе данных сфрагистики исследователь подчеркивает, как ему кажется, специфику административных должностей, существовавших в городе. Автор вводит в научный оборот печати стратора Сергия, вместе с тем сопоставляя их с данными о распостранении этого ранга чиновников в других регионах Империи, что уже само по себе наводит на размышления в отношении признания истинности некоего особого положения этого ромейского города. Поэтому в главном тезисе Н. А. Алексеенко — о своеобразии системы управления в Херсоне — все же можно усомниться. Этот провинциальный фемный ромейский город обнаруживает больше сходства с другими ромейскими городами Империи, чем отличий, и находки печатей с саном стратора, к слову, невысоким, только это подтверждают.

В. Н. Чхаидзе опубликовал ценный комплекс печатей Матархи VI—X вв. (Chkhaidze 2015: 61—70). Среди найденных артефактов исследователь отметил печати имперской гражданской и фемной администрации, церковных иерархов и частных лиц[6]. Наибольшее внимание привлекают печати константинопольских чиновников: эпархов Константинополя Василия и Льва, дворцового чиновника — протоспафария и нотария Георгия, протоспафария и логариаста Константина, а также севаста Михаила Дуки; печать известного поэта первой половины XI в. Христофора Митиленского, протоспафария Евфимия Лампроса, стратига и протоспафария Льва Эротика, которые иллюстрируют особое положение этого таманского портового центра и его теснейшие связи со столицей Империи еще до аннексии Тмутаракани—Матархи на рубеже XI—XII вв. (Chkhaidze 2015: 61—63). Свидетельства сфрагистических источников, как представляется, позволяют подтвердить обоснованный в предыдущих работах исследователя тезис о Тмутаракани как специфическом владении киевских, впоследствии черниговских Рюриковичей, отличающемся от их традиционных княжеств — «отчин» в «Руской земле», военном и административном центре русов в иноязычной и инокультурной среде (Чхаидзе 2006: 139—174; Чхаидзе 2012: 251—270). Непрекращавшиеся прочные контакты региона с Византией сделали практически неизбежным политическое утверждение Империи, а присоединение Матархи, осуществленное около 1103 г. Алексеем Комниным, стало логическим завершением предыдущих событий (Степаненко 1992: 129—133; Литаврин 2000: 288—289).

[6] Более полный вариант публикации см.: (Чхаидзе 2015).

Несомненный интерес представляют и печати, связанные с Херсоном, которые демонстрируют контакты Матархи с ромейской Юго-Западной Таврикой (среди них — стратигов и протоспафариев Георгия (960—970-е гг.) и Иоанна (вторая половина X в.) (Chkhaidze 2015: 63—64); представителей фискальной администрации, а также церковных иерархов различных рангов — от диакона и монаха до митрополита (Chkhaidze 2015: 64—66). Эти находки заставляют переосмыслить традиционный взгляд на историю Тмутаракани, показывая, что византийское присутствие и влияние здесь было постоянным (В. Н. Чхаидзе пишет о том, что печатей IX—X вв. найдено гораздо больше XI—XII вв.).

По нашему мнению, свидетельства источников позволяют сформулировать гипотезу о кондоминатном характере владений Византии и Руси на Тамани. Лучше всего это иллюстрируется временем правления Олега Святославича в 1083—1094 гг. (вполне вероятно, он сохранил власть над осколками Хазарского каганата — Тмутараканью и Саркелом (Белой Вежей) до своей смерти в 1115 г., после чего эти анклавы были навсегда потеряны для Руси). Показательна комбинация титулов архонта (князя) и дуки на его печати (Alf'orov 2015: 100—101), соединение византийского административного ранга и важного для Руси указания на принадлежность к княжескому роду. В. П. Степаненко полагает, что эта титулатура свидетельствует о вассалитете русского князя, его переходном статусе — уже не полновластного архонта, но еще и не византийского чиновника — дуки (Степаненко 2013: 161—163). Г. Г. Литаврин отметил, что сохранившиеся печати Олега аналогичны печатям провинциальных наместников византийского императора (Литаврин 2000: 287). Но истоки координации сил Византии и Руси в регионе восходят к гораздо более раннему времени.

В связи с этим примечательно упоминание Иоанном Скилицей совместной экспедиции византийцев и русов в Хазарию, против некоего архонта Георгия Цулы в 1016 г. (Scylitzes 1973: 354). Новые разыскания позволили отказаться от традиционной идентификации Хазарии с Херсоном и крымскими территориями Византии, а Георгия Цулы — с одноименным стратигом. По мнению А. В. Сазанова и Ю. М. Могаричева, под Хазарией следует понимать как раз территории Тамани и Предкавказья, азиатского Боспора (Могаричев 2012: 188—192; Могаричев 2013: 45—59; Могаричев, Сазанов 2012: 122—143). В древнерусских источниках и позже население Тмутаракани и Приазовья неоднократно называется «козарами» (ПСРЛ 1: 147, 204—205; ПСРЛ 2: 134, 196). Иногда исследователи отождествляли Сфенга, названного Скилицей братом Владимира, который и помогал экзарху Варде Монгу в наведении порядка, с Мстиславом, сыном киевского князя, правившим в Тмутаракани (Литаврин 2000: 216—217; Franklin, Shepard 1996: 200—201). Имя Сфенг могло быть скандинавским именем Мстислава Владимировича или его прозвищем[7]. Нельзя, с другой стороны, исключить и наличия неизвестного по другим данным родственника киевского князя — о роде Рюриковичей в X в. мы знаем немного. А. М. Филипчук идентифицирует Сфенга со Свейном, ярлом Хладира, правителем Норвегии в 1000—1015 гг., который погиб в походе на Русь в 1016 г. (Филипчук 2009: 58—70). О. Прицак считает Свейна Хаконарссона командиром варяжских наемников Ярослава, привлеченных им в ходе противостояния с Киевом накануне смерти отца; он же — дядя другого варяга, союзника Ярослава, упоминаемого в летописи, Хакона Эйриксона (Якуна) (Михеев 2008: 29; Пріцак 1997: 442—450).

[7] О том, что скандинавские имена встречались в роде Рюриковичей, свидетельствует упоминание Хольти Смелого, одного из сыновей Ярослава, предположительно Всеволода—Андрея (Джаксон 2003: 53—64; Литвина, Успенский 2006: 12; Рыдзевская 1940: 67, 71).

Так или иначе, знаменателен факт совместных усилий ромеев и русов на Тамани уже с начала XI в. Скудные данные источников свидетельствуют о том, что и в дальнейшем Византия никогда не выпускала Тмутаракань из орбиты своего влияния, а попытки некоторых князей русов вести излишне самостоятельную политику в регионе, без оглядки на Киев и Константинополь, приводили к плачевным результатам. Именно так можно интерпретировать факт отравления херсонским катепаном неугодного Византии Ростислава Владимировича, которого «убояшася Греци» и невзлюбили дядья — участники «триумвирата Ярославичей» (Гадло 1990: 3—14; ПСРЛ 1: 166; ПСРЛ 2: 152, 155; Сазанов и др. 2014: 327—334; Степаненко 2013: 159). К тому же следует отметить наличие как византийских, так и древнерусских церквей и монастырей, контроль Зихской епархии над территорией. Иными словами, можно предполагать, что кондоминат Византии и Руси на Тамани начался задолго до злоключений Олега Святославича.

Статья болгарского ученого Н. Канева знакомит с моливловулом протопроедра Германа, которого автор убедительно отождествляет с одним из фаворитов Никифора III Вотаниата, болгарином Германом, упоминаемым Вриеннием и Анной Комниной (Anna Comnena 2001: 55; Kanev 2015: 71—74; Nicéphore Bryennios 1975: 59, 249, 283). Интересны и комментируемые Т. Тодоровым три моливдула императора Феофила из Болгарии, два из которых найдены в Преславе, столице Староболгарского царства. Учитывая скудность византийских источников иконоборческого времени (Афиногенов 2004: 10—12), находки печатей приобретают дополнительную важность. Т. Тодоров сравнивает изображения на печатях с солидами Феофила, находя возможность датировать их 835—840 гг. (Todorov 2015: 78). По его мнению, эти моливдовулы отражают возобновление мирных отношений между Преславом и Константинополем, их можно поместить в контекст дипломатической активности в Империи в 838—839 гг. (Todorov 2015: 80).

В. Зайбт анализирует византийские печати с фамильными именами из коллекции А. Е. Шереметьева (Seibt 2015b: 83—96). Среди них — уже упоминавшиеся печати Спондилов, Константина Керамеса, Никиты Цанца. Особо важна публикация двух печатей митрополита Руси, Никифора (ок. 1182—1201 гг.), которая позволила уточнить время его пребывания на киевской кафедре[8]. Только печать сохранила указание на происхождение иерарха из города Мир в Ликии (ὁ πρὸ τοῦ Μύρου). В. Зайбт и А.-К. Вассилиу-Зайбт установили его родство с Евстафием Фессалоникским, избранным митрополитом Мир в 1174 г. и вскоре перемещенным в Фессалоники. По мнению исследователя, Никифор занял митрополичью кафедру Руси после избрания Евстафия в Миры, но до его перемещения, то есть в 1174—1175 гг. (Seibt 2015b: 86—88).

А. Алферов интерпретирует печать Олега Святославича (согласно легенде на печати, «Михаила, архонта и дуки Матрахи и всей Хазарии). Среди всех печатей Олега эта уникальна по сочетанию титулов архонта и дуки, а также упоминанию «всей Хазарии» (Alf'orov 2015: 100—101). Исследователь предполагает, что титул дуки, указывающий на место в византийской табели рангов, князь получил после пребывания в ссылке на Родосе (Житье и хоженье Даниила 1883: 8–9) и заключения соглашения с Алексием Комниным[9]. Автор ставит под сомнение гипотезу о вассалитете Олега; по его мнению, титул «архонта всей Хазарии» указывает не только на преемственность хазарского наследия среди черниговских князей, но и на византийское идеологическое влияние. Согласившись с этим,

[8] О митрополите Никифоре II см.: (Поппэ 1996: 461—462; ПСРЛ 1: 390—391, 407, 414; ПСРЛ 2: 627—630, 634, 666, 681—688; Nicetas Choniates 1975: 522).

[9] Упрочившуюся в историографии гипотезу о браке Олега с Феофано Музалон, сопровождавшей договорености с Алексеем Комниным, ныне следует признать малообоснованной (Чхаидзе 2007: 155—170).

добавим, что такая титулатура князя может подкрепить наше предположение о совместном характере управления Таманью, в период до непосредственного присоединения Матархи к Византии.

Следующую часть сборника начинает статья Ж.-Кл. Шейне, посвященная интересной научной проблеме употребления языков в Византии по сфрагистическим данным (Cheynet 2015: 107—124). Автор рассматривает и классифицирует билингвальные печати в хронологическом и региональном аспекте. Помимо латинских надписей, привлекаются армянские, грузинские, сирийские, арабские, еврейские. Доминирующая до VII в., наряду с греческим, латынь сохраняет значение в Африке и Южной Италии до конца византийского господства; X—XII вв. характеризуются большим языковым разнообразием, хотя двуязычие на печатях остается редким (Cheynet 2015: 122).

Е. В. Степанова рассматривает термины «человек василевса» и «раб василевса» (ὁ ἄνθρωπος τοῦ βασιλέως и ὁ δοῦλος τοῦ βασιλέως) в легенде печатей (Stepanova 2015: 125—142). Исследовательница отмечает, что обозначенный этими терминами статус не отображался в официальной иерархии рангов, акцентируя, скорее, личные связи человека с василевсом. Среди таких лиц могли быть императорские слуги, иногда — чиновники и знать, которым не зазорно было величать себя «холопами царя».

И. Йорданов освещает проблему датировки моливдовулов на базе Корпуса византийских печатей Болгарии (Jordanov 2015: 143—158). Среди 3500 печатей автор выделил четыре хронологические группы: 1) 491—681 гг. (301 находка); 2) 681—971 гг. — 309 экз.; 3) 971—1185 гг. — 2557 экз.; 4) 1185—1393 гг. — 74 экз. (Jordanov 2015: 144). Подробно рассматриваются различные методы датировки: иконографическая; по специальным эпитетам имени святого; с помощью лигатур и аббревиатур; по декоративным знакам; по текстуальным данным (Jordanov 2015: 150—153).

Н. Хриссимов и В. Марчев опубликовали монетообразную медную пластину с изображением императрицы Феодоры. Авторы акцентируют внимание на том, что найденный артефакт отражает образ императрицы-монахини, освещая неизвестный аспект идеологии этого времени (Hrissimov, Marchev 2015: 162). От себя добавим, что он мог быть связан с ролью этой вдовствующей василиссы-святой в восстановлении иконопочитания.

Статья В. Прижана посвящена сигиллографическим данным о византийских вооруженных силах в Сицилии (Prigent 2015: 163—178). Автор выделяет три фазы византийской военной политики в Сицилии: установление фемы в конце VII в.; гражданскую войну 820-х гг.; мусульманское вторжение и борьбу с ним. Интересны публикуемые печати Константина, ипата и комита виглы, комита виглы Петроны, ипата и топотирита Энны Феодора, спафария и стратига Македонии Феоктиста, которые вносят новые данные в просопографию империи ромеев (Prigent 2015: 167—174).

Исследование Н. И. Храпунова касается проблемы континуитета в администрации византийского Херсона (Khrapunov 2015: 179—191), которой давно занимается автор. Он ставит перед собой задачи реконструкции городской и региональной администрации на разных этапах как системы, сравнительного анализа различных групп источников и статистического анализа данных печатей. Особое внимание уделяется эволюции должностей экдиков, патеров и протевонов, а также кира Херсона. В свете этих данных Н. И. Храпунов задается вопросом о том, насколько был реализован на практике указ Льва VI о запрете назначения на административные должности представителей городских общин (Khrapunov 2015: 180). Главный вывод исследователя состоит в том, что администрация Херсона не была замершим, статичным организмом, а подвергалась динамическим изменениям, хотя континуитет не был прямым и линейным (Khrapunov 2015: 185). При всем

том автор не отметил того явного обстоятельства, что оффициалы византийского Херсона, были ли они местными жителями или нет, носили имперские титулы, имели имперские печати и в этом смысле ничем не отличались от оффициалов других ромейских городов, подчиненных Империи. К сожалению, как и в случае с соображенями Н. А. Алексеенко, здесь вновь проглядывает навязчивое стремление во что бы то ни стало найти любые «призраки самоуправления» городской общины Херсона.

Статья А. С. Щавелева интерпретирует печать «переводчика с английского», патрикия Сфена (Shchavelev 2015: 193—200)[10]. Владелец печати Сфен (греческая транскрипция скандинавского имени Свейн) считал своим покровителем Св. Георгия, упоминаемого на аверсе. Как отмечает автор, имя Свейн упоминается в русско-византийском договоре 944 г. и в берестяной грамоте № 912 кон. XI — нач. XII вв. Хронологически моливдул относится к периоду после норманнского завоевания Англии, но до 1200 г.

А. С. Щавелев комментирует и проблему этнической идентификации Сфена. Несмотря на явно скандинавское имя, он мог быть вовсе и не скандинавом, а выходцем из Англии, знавшим англо-саксонский язык. Особого внимания заслуживает титул патрикия — чрезвычайно высокий в имперской иерархии рангов, не предназначавшийся для чужеземцев. Присвоение Сфену такого сана могло быть беспрецедентным феноменом, одним из первых случаев. Возможно, именно это и вызвало эмоциональный ответ Кекавмена, советовавшего не возвышать иноземцев в ущерб ромеям, заставляя их служить лишь за одежду и хлеб, ведь никто из блаженных василевсов «не возвышал франка или варяга в достоинство патрикия» (Кекавмен 2003: 296—297; Shchavelev 2015: 198).

Г. Ю. Ивакин анализирует исторический контекст печатей некоего Нила из Киева, найденных в 1976—1977 гг. при раскопках ротонды кон. XII — нач. XIII вв. и введенных в научный оборот самим автором в 1981 г. (Ivakin 2015: 201—217). Археолог отказывается от своей предыдущей гипотезы о принадлежности моливдулов Патриарху Константинопольскому Нилу Керамевсу (1380—1388) (Ивакин 1981: 413), рассматривая их сквозь призму истории Киева послемонгольского времени. Обоснованной представляется постановка назревшего вопроса о действительных масштабах разрушения Киева Батыем и запустения столицы Руси после 1240 г., заслуживает внимания и оригинальный вывод о том, что сравнительный упадок «матери городам руским» — результат не только Батыева нашествия, но и общего развития политической и экономической ситуации в Восточной Европе (Ivakin 2015: 207—208). Автор выдвигает и обосновывает интересную гипотезу о том, что пресловутое перемещение митрополита Максима из Киева во Владимир в 1299 г. было инициировано Сараем, а именно ханом Тохтой, вскоре после убийства его соперника, темника Ногая (Івакін 1996: 95—98) (Ivakin 2015: 211); рассматривает и дебатируемые в историографии проблемы создания Галицкой и Литовской митрополий, а также политики Константинополя в связи с расколом митрополии Киевской и попытками ее объединения (Ivakin 2015: 212—215)[11].

Раздел, посвященный сфрагистике Руси, открывается статьей М. П. Сотниковой о печатях Ярослава Мудрого (Sotnikova 2015: 221—229). Два экземпляра печати князя, найденные в 1994 и 2008 гг. в Новгороде и Киеве, подтверждают предположение А. А. Куника о зависимости изображения Ярославовых сребреников от печатей, сделанное еще в середине XIX в. (Куник 1860: 110—116). Впрочем, сравнение с монетами позволяет

[10] Предыдущие публикации автора на эту тему: (Щавелев 2012: 482—488; Щавелев 2013: 288—290; Щавелев 2014: 41—51).

[11] См.: (Грицак 1958: 137—141; Войтович 2001: 75—76; Исаевич 1987: 76; Скочиляс 2011; Соколов 1913: 215—217; Цукерман 2014).

уточнить гипотезу Куника: скорее всего, монетный штамп делал один резчик, а матрицу печати — другой; также не находятся доказательства тому, что образ Св. Георгия был позаимствован непосредственно с печати на монету (Sotnikova 2015: 224). Как отмечает автор, находка из Новгорода более близка к монетам, чем киевская, и возможно, именно из новгородской печати княжеский знак был перенесен на сребреники. Не исключено, что и какая-то более ранняя печать времен правления Ярослава в Новгороде послужила прототипом для монеты (Sotnikova 2015: 226). Выпуск «Ярославлего серебра» производился однократно, в Новгороде, в 1014—1018 гг., скорее всего, из запасов, образовавшихся после отказа платить дань Киеву (известный из Начальной летописи конфликт Ярослава с отцом, Владимиром Святославичем (Головко 2000: 38; Михеев 2009: 119—123; Новгородская первая летопись 1950: 168; ПСРЛ 1: 130; ПСРЛ 2: 115; Poppe 1995: 15); примечательно, что после утверждения в столице Руси князь больше не возобновлял чеканку. Титулатура Ярослава на печатях как «князя руского», как полагает М. П. Сотникова, фактически синонимична позднейшему титулу «великий князь». «Князем руским» именовался правитель среднего Поднепровья — «Руской земли»; возможно, истоки этого титула можно искать уже в IX—X вв. (Sotnikova 2015: 226—228). Впрочем, отметим, что тезис о сходстве изображения Ярослава на печатях с портретом князя Святослава у Льва Диакона требует дальнейшего обоснования (Leo Diaconus 1828: 156—157), к тому же, этот византийский историк ничего не пишет о внешности Владимира (и даже не упоминает о нем).

Е. Эйдель опубликовал печать уже упоминавшегося митрополита Максима, найденную в окрестностях Луцка в 2007 г. (Eidel 2015: 231—234). Исследователь отмечает ее сходство с моливдулом преемника Максима на кафедре, Св. Петра Московского, анализирует находящийся на реверсе титул ипертима и митрополита «всея Руси», солидаризуясь с мнением А. А. Горского о том, что именно этот иерарх, переехав во Владимир на Клязьме, передал титулатуру северо-восточным князьям, прежде всего, Михаилу Тверскому (Eidel 2015: 233—234).

С. В. Белецкий рассматривает русские печати как текст (Eidel 2015: 233—234), выделяя и анализируя графические символы, встречающихся на них. Так, образ Христа находится на печатях великих князей, посадников, веча и архиепископа Новгорода и не принадлежит, таким образом, к единой гомогенной группе, указывая на власть, данную свыше; изображение креста также можно встретить на печатях как князей, так и новгородских чиновников и иерархов. Изображение Божией Матери на печати в общем символизирует связь ее владельца с Церковью; сцены церковных праздников встречаются на монастырских моливдовулах. Образ Святого на печати, как известно еще со времен Н. П. Лихачева, указывает на крестильное имя, а изображение двух Святых может относиться к двум властителям, либо к церкви или монастырю. Одним из древнейших является изображение эмблемы. Портретные изображения очень редки, встречаются также розетки, буквы, «шарики», маски.

Статья В. П. Степаненко посвящена «портретам» князей в древнерусской сигиллографии (Stepanenko 2015: 245—260). Автор аргументированно критикует гипотезу о византийском титуле и инсигниях князя Владимира Святославича. По его мнению, портрет князя на монетах не свидетельствует о заимствовании византийской традиции, поскольку чеканка вскоре прекратилась (Stepanenko 2015: 246). Показательно, что современные Владимиру византийские источники хранят молчание о крещении Руси, что может быть следствием унижения, перенесенного гордыми ромеями. В. П. Степаненко обоснованно опровергает и построения Н. Н. Никитенко, касающиеся интерпретации «ктиторской фрески» Софии Киевской как портрета Владимира и его супруги Анны, а также ее гипотезу о титуле

«цезаря» по отношению к правителю Киева[12] (в византийской практике ранг кесаря применялся исключительно для членов императорской династии (Stepanenko 2015: 247—248). Отметим, что, по нашему мнению, нельзя исключить получение шурином василевса Владимиром титула магистра или патрикия, чаще всего использовавшихся ромеями для подобных целей. Пожалование имперского сана, наряду с усыновлением и подарками, действительно вписывается в стандартную схему крещения предводителей варваров в византийских нарративах (Филипчук 2013: 387—419). Василий II не раз таким образом вознаграждал своих союзников: так, после смерти царя Тао-Кларджети, куропалата Давида (1000 или 1001 гг.) он наградил достоинством магистра эмира г. Неперкерта, а также иверийского царя Гургена, сын которого, Баграт Абхазский, стал в это время куропалатом (Степанос Таронский 1864: 200).

Византийские императорские регалии почти не попадаются среди артефактов домонгольской Руси. На портретах князей встречаются «гибриды», соединяющие русские и византийские характерные черты: комбинации с меховой шапкой и пропендулиями (катасестами) на голове, сочетание стеммы и клобука и т.п.[13] Все это говорит о том, что древнерусский копиист, не понимая специфику ромейской парадной одежды, старался «русифицировать» свой прототип, а не заменить его византийским стандартом (Stepanenko 2015: 250-256).

В заключительном разделе сборника рассматриваются печати поствизантийского времени. В. Г. Ченцова представила исследовательский проект каталога поствизантийских печатей (Tchentsova 2015: 263—279). Среди них она выделяет печати монастырей Афона и их округи, печати Константинополя, а также изделия провинциальных резчиков. М. А. Курышева рассматривает печати греческих рукописей XVII в. из собрания Государственного Исторического музея (Kurysheva 2015: 282—312). Публикуются печати и оттиски Александрийского патриарха Паисия, афонского протоигумена, иеромонаха Климента, иеродиакона Мелетия Грека, сургучная печать Антиохийского патриарха Макария.

В целом сборник дает прекрасную сводку материала, отличающегося новизной, будит исследовательскую мысль и может рассматриваться как весомый вклад в современную, стремительно развивающуюся сигиллографию.

Литература

Адам Бременский. 2010. Деяния гамбургских архиепископов. В: Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинов А. В. (ред.). *Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия.* Т. 4. *Западноевропейские источники*. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 122—151.

Айбабин А. И. 2013. Археологическое наследие хазар времен создания каганата. *МАИЭТ* XVIII, 277—315.

Афиногенов Д. Е. 2004. *«Повесть о прощении императора Феофила» и Торжество Православия.* Москва: Индрик.

Васильевский В. Г. 1908. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII вв. *Труды В. Г. Васильевского.* Т. 1. Санкт-Петербург: Издание Императорской академии наук, 176—377.

[12] Из последних работ см.: (Никитенко 2013). Уровень компетентности Н. Н. Никитенко в данной проблематике виден хотя бы из того, что она привлекает в качестве источника «Записку греческого (готского) топарха», давно и обоснованно признанную фальсификатом (Никитенко 2013: 427—428).

[13] См.: (Пузанов 2011).

Войтович Л. В. 2001. Юрій Львович і його політика. В: *Галичина та Волинь у добу Середньовіччя. До 800-річчя з дня народження Данила Галицького.* Львів: Фонд «Сейбр-Світло», 70—78.

Войтович Л. В. 2006. *Княжа доба на Русі: портрети еліти.* Біла Церква: Олександр Пшонківський.

Войтович Л. В. 2011. *Галицько-Волинські етюди.* Біла Церква: Олександр Пшонківський.

Гадло А. В. 1990. Тмутороканские этюды. IV. Старшие Ярославичи и Ростислав. *ВЛГУ* 23, 3—14.

Головко О. Б. 2000. З історії міжкнязівської війни 1015–1019 рр. на Русі. *Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до XVIII ст.)* 1, 38—49.

Горский А. А. 1987. Русско-византийские отношения при Владимире Мономахе и русское летописание. *Исторические записки* 115, 305—324.

Грицак П. 1958. *Галицько-Волинська держава.* Нью-Йорк: Наукове товариство імені Шевченка; Обнови.

Джаксон Т. Н. 2003. О скандинавских браках Ярослава Мудрого и его потомков. *Александр Гордон. Научный альманах* 1, 53—64.

Житье и хоженье Даниила 1883: Веневетинов М. А. (ред.). Житье и Хождение Данила, Русьскыя земли игумена: 1106—1108 гг. 1883. *ППС.* Т. I. Вып. 3. Кн. 3, I—XXII, 1—96.

Житье и хоженье Даниила 1885: Веневетинов М. А. (ред.). Житье и Хождение Данила, Русьскыя земли игумена: 1106—1108 гг. 1885. *ППС.* Т. III. Вып. 3. Кн. 9, 97—297.

Ивакин Г. Ю. 1981. Памятники сфрагистики и нумизматики. В: *Толочко П. П. (ред.). Новое в археологии Киева.* Киев: Наукова думка, 406—413.

Івакін Г. Ю. 1996. *Історичний розвиток Києва XIII — середини XVI ст.* Київ: [б.в.].

Исаевич Я. Д. 1989. Галицко-Волынское княжество в конце XIII–начале XIV в. *Древнейшие государства на территории СССР. 1987*. Москва: Наука, 71—77.

Каждан А. П. 1972. Неизвестное греческое свидетельство о русско-византийских отношениях в XII в. *Феодальная Россия во всемирно историческом процессе. Сборник статей в честь Л. В. Черепнина.* Москва: Наука, 235—236.

Каждан А. П. 2002. *Два дня из жизни Константинополя.* Санкт-Петербург: Алетейя.

Кекавмен 2003: *Советы и рассказы: Поучение византийского полководца XI в.* В: Литаврин Г. Г. (ред.). Санкт-Петербург: Алетейя.

Климанов Л. Г. 1995. Н. П. Лихачев: «быть, чем только могу, полезным первенствующему ученому сословию. *Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР.* Москва: Наука, 91—107.

Левченко М. В. 1956. *Очерки по истории русско-византийских отношений.* Москва: АН СССР.

Литаврин Г. Г. 1972. Русь и Византия в XII в. *Вопросы истории* 7, 36—52.

Литаврин Г. Г. 2000. *Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII вв.).* Санкт-Петербург: Алетейя.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. 2006. *Выбор имени у русских князей в X—XVI вв.: династическая история сквозь призму антропонимики.* Москва: Индрик.

Михеев С. М. 2008. Варяжские князья Якун, Африкан и Шимон: литературные сюжеты, трансформация имен и исторический контекст. *ДРВМ* 2(32), 27—32.

Михеев С. М. 2009. *«Святополкъ сѣде в Киевѣ по отци». Усобица 1015–1019 гг. в древнерусских и скандинавских источниках*. Москва: Институт славяноведения РАН.

Могаричев Ю. М. 2012. К вопросу о «Крымской Хазарии» в X—XI вв. *ВЕДС* 24, 188—192.

Могаричев Ю. М. 2013. О «Крымской Хазарии» в XI—XII вв. *Княжа доба. Історія і культура* 7, 45—59.

Могаричев Ю. М., Сазанов А. В. 2012. Крымская Хазария X—XI вв. Хазарский анклав в Крыму или историографический миф? *ХА* 10, 122—143.

Мошин В. 1950. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI—XII вв. *Bsl.* 11, 32—60.

Никитенко Н. Н. 2013. Крещение Руси в свете данных Софии Киевской. *Софія Київська. Візантія. Русь. Україна* 3, 415—441.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. 1950. В: Насонов А. Н (ред.). Москва; Ленинград: АН СССР.

Пашуто В. Т. 1968. *Внешняя политика Древней Руси.* Москва: Наука.

Поппэ А. 1996. Митрополиты и князья Киевской Руси. В: *Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988—1237).* Санкт-Петербург: Византинороссика, 443—497.

Пріцак О. Й. 1997. *Походження Русі.* Т. 1. Київ: Обереги.

ПСРЛ 1: Лаврентьевская летопись. 1926. *ПСРЛ.* Т. 1. Вып 1. Ленинград: АН СССР.

ПСРЛ 2: Ипатьевская летопись. 1908. *ПСРЛ.* Т. 2. Санкт-Петербург: Типография А. Александрова.

Пузанов В. В. 2011. Княжеские «клобуки» и «венцы»: к спорам о древнерусских инсигниях. В: Литвин М. (ред.). *Actes testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича.* Львів: Інститут українознавства імені І. Крип'якевича НАН України, 569—581.

Розен В. Р. 1883. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхъи Антиохийского. *ЗИАН* 44.

Роменский А. А. 2013. «Когда пал Херсонес?» К вопросу о ключевом моменте в хронологии русско-византийских отношений конца X в. Ῥωμαῖος. *Сборник статей к 60-летию профессора С. Б. Сорочана. Нартекс. Byzantina Ukrainensis.* Т. 2. Харьков: Майдан, 310—328.

Рыдзевская Е. А. 1940. Ярослав Мудрый в древнесеверной литературе. *КСИИМК* 7, 66—72.

Сазанов А. В., Алексеенко Н. А., Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. 2014. *Средневековый Херсон X — XI вв.* Москва: ООО «Киммерийский центр».

Скочиляс І. 2011. Галицька митрополія XIV – першої половини XV ст.: особливості еклезіального, правового та суспільного статусу. *Княжа доба. Історія і культура* 4, 246—279.

Смолій В. А. (ред.), Савчук Ю. К. (упоряд.). 2013. *Тисяча років української печатки.* Київ: Інститут історії України.

Соколов П. 1913. *Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV в.* Киев: Типография И. И. Чоколова.

Сорочан С. Б., Войтович Л. В. (ред.). 2011. *Історія Візантії. Вступ до візантиністики.* Львів: Апріорі.

Степаненко В. П. 1992. К истории раннесредневековой Таврики. *АДСВ* 26, 125—133.

Степаненко В. П. 2013. Архонт и дука Тмутаракани в конце XI в. В: Алексеенко Н. А. (ред.). *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»: Сборник научных трудов.* Севастополь: СПД Арефьев, 157—168.

Степанос Таронский. 1864. *Всеобщая история Степаноса Таронского, Асох'ика по прозванию.* В: Эмин Н. (пер.). Москва: Типография Лазаревского института восточных языков.

Сфрагістичний щорічник. 2011. Вип. 1. В: Сохань П. С. (гол. ред.). Київ: Софія-А.

Сфрагістичний щорічник. 2012a. Вип. 2. В: Сохань П. С. (гол. ред.). Київ: Інститут української археографії та джерелознавства імені М. С. Грушевського НАН України; Інститут спеціальних історичних дисциплін Музею Шереметьєвих.

Сфрагістичний щорічник. 2012b. Вип. 3. В: Сохань П. С. (гол. ред.). Київ: Інститут української археографії та джерелознавства імені М. С. Грушевського НАН України; Інститут спеціальних історичних дисциплін Музею Шереметьєвих.

Сфрагістичний щорічник. 2013. Вип. 4. : Сохань П. С. (гол. ред.). Київ: Інститут української археографії та джерелознавства імені М. С. Грушевського НАН України; Інститут спеціальних історичних дисциплін Музею Шереметьєвих.

Сфрагістичний щорічник. 2015. Вип. 5. В: Папакін Г. В. (гол. ред.). Київ: Видавничий дім «Антиквар».

Филипчук О. М. 2009. Перечитуючи Іоанна Скілицю: хто був Сфенг — брат Володимира Святого? *Історична панорама: Збірник наукових статей Чернівецького національного університету. Спеціальність «Історія»* 8, 58—70.

Филипчук О. М. 2013. *Studia Byzantino-Rossica. Експансія, війна та соціальні зміни*. Чернівці: Книги-XXI.

Цукерман К. 2014. Из ранней истории Литовской митрополии. *Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў.* Наваполацк: ПДУ, 145—152.

Чзаидзе В. Н. 2012. Тмутаракань — владение Древнерусского государства в 80-е гг. X — 90-е гг. XI вв. *Сугдейский сборник* 5, 251—270.

Чхаидзе В. Н. 2007. Феофано Музалон — архонтисса Росии. *ВВ* 66, 155—170.

Чхаидзе В. Н. 2006. Тмутаракань. Очерки историографии. *Материалы истории и археологии Северного Кавказа* 6, 139—174.

Чхаидзе В. Н. 2015. *Византийские печати из Тамани.* Москва: Институт археологии РАН.

Щавелев А. С. 2013. «…Ни другой кто из блаженных василевсов не возвышали франка или варанга в достоинство патрикия…»: комментарий к фразе из «Советов и рассказов» Кекавмена. *Византия и византийское наследие в России и мире. Тезисы докладов научной сессии византинистов.* Москва: Московский университет, 288—290.

Щавелев А. С. 2014. Печать византийского «переводчика англичан» патрикия Сфена: датировка и социокультурный контекст. *Специальные исторические дисциплины* 1, 41—51.

Щавелев А. С. 2012. Печать византийского патрикия и переводчика Сфена. *Древнейшие государства Восточной Европы. 2010. Предпосылки и пути образования древнерусского государства.* Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 482—488.

Юревич О. 2004. *Андроник I Комнин.* Санкт-Петербург: Евразия.

Adam von Bremen 1917. Hamburgische Kirschengeschichte. B: Schmeidler B. (hgb.). *MGH SS rer. Germ.* Hannover; Leipzig: Hahnsche Buchhandlung.

Ahrweiler H. 1966. *Byzance et la mer: La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe — XVe siècles.* Paris: Presses Universitaires de France.

Alekseienko N. A. 2015. The Particulars of the Byzantine Administration in Taurica: Seals of the Stratores of Cherson. B: Ivakin H. , Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 55—60.

Alf'orov O. 2015. A Seal of Michael, Archon and Doux of Matracha and All Khazaria (in Oleksii Sheremetiev's Collection). B: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 97—106.

Androshchuk F. 2015. Byzantine Imperial Seals in Southern Rus'. B: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 43—54.

Anna Comnena. 2001. Alexias. B: Reinsch D. R., Kambylis A. (eds.). *CFHB.* Vol. 40. Berlin; New York: Walter de Gruyter.

Annales Barenses 1844. B: Pertz G. H. (ed.). *MGH SS.* T. 5. Hannoverae: Hahn, 51—56.

Blöndal S., Benedikz B. 1978. *The Varangians of Byzantium.* New York: Cambridge University Press.

Cheynet J.-C. 2015. L'usage des langues à Byzance: le témoignage des sceaux. B: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 107—124.

Chkhaidze V. 2015. Byzantine Lead Seals Addressed to Matarcha from the Sixth to the Twelfth Century. B: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 61—70.

Choniata: Nicetas Choniata 1975. Historia. B: Van Dieten I. A. (Ed.). *CFHB.* Vol. 11/1. Berlin: Walter de Gruyter.

Eidel E. 2015. A Seal of Maximos, Metropolitan of Kyiv and All Rus'. B: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 231—234.

Frances E. 1959. Les relations russo-byzantines au XIIe siècle et la domination de Galizie au Bas-Danube. *Bsl.* 20, 50—62.

Franklin S., Shepard J. 1996. *The Emergence of Rus 750—1200.* London; New York: Longman.

Gertsen A. G. 2015. A Vault with a Byzantine Seal in the Cemetery of Almalyk (Mangup). B: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 25—32.

Hrissimov N., Marchev V. 2015. A New Source on the Life and Reign of Empress Theodora. B: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 159—162.

Ioannis Cinnami. 1836. Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum. B: Meineke A. (Ed.). *CSHB.* Vol. 13. Bonnae: Impensis Ed. Weberi.

Ivakin H. 2015. The Historical Context of Seals of Neilos from Kyiv. B: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 201—220.

Jordanov I. 2015. Observations on Dating of Byzantine Seals (Fourth to Fourteenth Century) According to the Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. B: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine*

and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013. Kyiv: Sheremetiev's Museum, 143—158.

Kanev N. A Lead Seal of Germanos, Protoproedros and Its Attribution. В: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 71—74.

Kazhdan A. P. 1983. Some Little Known or Misinterpreted Evidence about Kievan Rus in Twelfth Century Greek Sources. *HUS* 7, 344—358.

Kazhdan A. P. 1988/1989. Rus'-Byzantine Princely Marriages in the Eleventh and Twelfth Centuries. *HUS* 12/13, 414—429.

Khrapunov N. I. 2015. Continuity in the Administration of Byzantine Cherson According to Seals and Other Sources. В: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 179—192.

Kratchkovsky I., Vasiliev A. 1932 (eds.). Histoire de Yahya-Ibn-Said d'Antioche. *Patrologia orientalis* 23, 349—524.

Kurysheva M. 2015. Impressions of Seventeenth-Century Seals in Greek Manuscripts Collected in the State Historical Museum of Moscow. В: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 281—312.

Leonis Diaconi Caloensis 1828. *Historiae libri decem.* В: Hase C.-B. (ed.). CSHB. Pars 11. Bonnae : Impensis Ed. Weberi.

Litavrin G. G. 1965. A propos de Tmutorokan. *Byz.* 35, 221—234.

Mathieu M. 1952. Les faux Diogènes. *Byz*. 22, 133—148.

Michaelis Attaliotae 2011. Historia. В: Tsolakis Eu. Th. (ed.). *CFHB.* Vol. 50. Athenis: Academia Atheniensis; Institutum Litterarum Graecarum et Latinarum Studiis Destinatum.

Nicéphore Bryennios. 1975. Histoire. В: Gautier P. (ed.). *CFHB.* Vol. 9. Bruxelles: Byzantion.

Poppe A. 1976. The Political Background to the Baptism of Rus: Byzantine-Russian Relations between 986—989. *DOP* 30, 195—244.

Prigent V. 2015. Byzantine Military Forces in Sicily: Some Sigillographic Evidence. В: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 163—178.

Sancti Martini passio excerpta 1863. В: Migne J-P. (ed.). *PL.* T. 87. Paris: Apud J.-P. Migne editorem, 111—120.

Scylitzes I. 1973. Synopsis Historiarum. В: Thurn I. (ed.). *CFHB.* Vol. 5. Berolini: Walter de Gruyter.

Seibt W. 1992. Der Historische Hintergrund und die Chronologie der Taufe der Rus' (989). В: *The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Proceedings of the International Congress of the Millennium of the Conversion of Rus' to Christianity.* Thessaloniki: Hellenic Association for Slavic Studies, 289—303.

Seibt W. 2015a. Appendix. The Seal of a Chartoularios from Mangup. В: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 33—36.

Seibt W. 2015b. Some Interesting Byzantine Seals with Surnames in the Collection of Oleksii Sheremetiev. В: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 83—96.

Shchavelev A. 2015. A Seal of Byzantine "Translator of the English" Patrikios Sphen: Its Date and Socio-Cultural Context. В: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 193—200.

Sotnikova M. 2015. A Seal of Jaroslav the Wise (Kyiv, 1019—1054). В: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 221—230.

Stepanenko V. 2015. "Portraits" of Princes in the Sigillography of Rus' from the Eleventh and the Twelfth Century. В: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the*

International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013. Kyiv: Sheremetiev's Museum, 245—262.

Stepanova E. 2015. Ὁ ἄνθρωπος τοῦ βασιλέως and ὁ δοῦλος τοῦ βασιλέως on Byzantine Seals. В: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 125—142.

Tchentsova V. 2015. A Corpus of Post-Byzantine Seals: Research Cataloguing Project. В: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 263—280.

Todorov T. The Seals of Emperor Theophilos (829–842) found in Bulgaria: Dating, Purpose, Historical Commentary. В: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 75—82.

Vernadsky G. 1927/1928. Relations byzantino-russes au XII siècle. *Byz.* 4, 269—276.

Wassiliou-Seibt A.-K. 2015. A Kommerkiarios Seal from the Last Year of Constans II's Reign (667/68) Found in the Upper Dniester Region. В: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 37—34.

Zuckerman C. 2002. Jerusalem as a Center of Earth in Anania Sirakac'i's Asharhac'oyc'. В: M. E. Stone, R. R. Ervine, R. Stone (eds.). *The Armenians in Jerusalem and the Holy Land.* Leuven; Paris; Sterling, 255—274.

Τσολάκη Εὐ. (ἐκδ.). 1968. Ἡ συνέχεια τῆς χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτση. Θεσσαλονίκη: Ἑταιρεία Μακεδονικῶν Σπουδῶν.

References

Adam Bremenskij. 2010. In Dzhakson T. N., Konovalova I. G., Podosinov A. V. (eds.). *Drevnjaja Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov. Chrestomatija (Ancient Rus in the light of foreign sources. Chrestomathy).* Vol. 4. *Zapadnoevropejskie istochniki (Western European sources)*. Moscow: "Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke" Publ., 122—151 (in Russian).

Ajbabin, A. I. 2013. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XVIII, 277—315 (in Russian).

Afinogenov, D. E. 2004. *"Povest' o proshhenii imperatora Feofila" i Torzhestvo Pravoslavija ("The Story of the Emperor Theophilus forgiveness" and the Triumph of Orthodoxy)*. Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).

Vasil'evskij, V. G. 1908. In *Trudy V. G. Vasil'evskogo (Proceedings of V. G. Vasilievsky)*. Vol. 1. Saint Petersburg: "Izdanie Imperatorskoj akademii nauk" Publ., 176—377 (in Russian).

Vojtovich, L. V. 2001. In *Galichina ta Volin' u dobu Seredn'ovichchja. Do 800-richchja z dnja narodzhennja Danila Galic'kogo (Galicia and Volyn in the Middle Ages. To the 800 anniversary of the birth of Daniel Galician)*. Lviv: "Fond «Sejbr-Svitlo»" Publ., 70—78 (in Ukrainian).

Vojtovich, L. V. 2006. *Knjazha doba na Rusi: portreti eliti (Princely era in Russia: portraits of the elite)*. Bila Cerkva: "Oleksandr Pshonkivs'kij" Publ. (in Ukrainian).

Vojtovich, L. V. 2011. *Galic'ko-Volins'ki etjudi (Galician-Volyn etudes)*. Bila Cerkva: "Oleksandr Pshonkivs'kij" Publ. (in Russian).

Gadlo, A. V. 1990. In *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Leningrad State University)* 23, 3—14 (in Russian).

Golovko, O. B. 2000. In *Ukraina v Central'no-Shidnij Evropi (z najdavnishih chasiv do XVIII st.) (Ukraine in Central and Eastern Europe (from ancient times to XVIII century))* 1, 38—49 (in Russian).

Gorskij, A. A. 1987. In *Istoricheskie zapiski (Historical notes)* 115, 305—324 (in Russian).

Gricak, P. 1958. *Galic'ko-Volins'ka derzhava*. New York: "Naukove tovaristvo imeni Shevchenka" Publ., "Obnovi" Publ. (in Russian).

Dzhakson, T. N. 2003. In *Aleksandr Gordon. Nauchnyj al'manah (Alexander Gordon. Scientific Almanac)* 1, 53—64 (in Russian).

Zhit'e i hozhen'e Daniila 1883: Venevetinov M. A. (ed.). 1883. In *Pravoslavnyj palestinskij sbornik (Orthodox Palestinian collected Works).* Vol. I. Iss. 3. B. 3, I—XXII, 1—96 (in Russian).

Zhit'e i hozhen'e Daniila 1885: Venevetinov M. A. (ed.). 1885. In *Pravoslavnyj palestinskij sbornik (Orthodox Palestinian collected Works)*. Vol. III. Iss. 3. B. 9, 97—297 (in Russian).

Ivakin, G. Ju. 1981. In Tolochko, P. P. (ed.). *Novoe v arheologii Kieva (New in the archeology of Kiev)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 406—413 (in Russian).

Ivakin, G. Ju. 1996. *Istorichnij rozvitok Kyeva XIII — seredini XVI st. (Historical development of Kiev XIII — the middle of the XVI century)*. Kyiv (in Ukrainian).

Isaevich, Ja. D. 1989. In *Drevnejshie gosudarstva na territorii SSSR (The oldest states on the territory of the USSR)*. 1987. Moscow: "Nauka" Publ., 71—77 (in Russian).

Kazhdan, A. P. 1972. In *Feodal'naja Rossija vo vsemirno istoricheskom processe. Sbornik statej v chest' L. V. Cherepnina (Feudal Russia in the world historical process. Collection of articles in honor of L. V. Tcherepnin)*. Moscow: "Nauka" Publ., 235—236 (in Russian).

Kazhdan, A. P. 2002. *Dva dnja iz zhizni Konstantinopolja (Two days from the life of Constantinople)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).

Kekavmen 2003: *Sovety i rasskazy: Pouchenie vizantijskogo polkovodca XI v. (Tips and Tales: The Teaching of the Byzantine General of the XI c.)*. In Litavrin G. G. (ed.). Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).

Klimanov, L. G. 1995. In *Tragicheskie sud'by: repressirovannye uchenye Akademii nauk SSSR (Tragic destinies: repressed scientists of the USSR Academy of Sciences)*. Moscow: "Nauka" Publ., 91—107 (in Russian).

Levchenko, M. V. 1956. *Ocherki po istorii russko-vizantijskih otnoshenij (Essays on the history of Russian-Byzantine relations)*. Moscow: "AN SSSR" Publ. (in Russian).

Litavrin, G. G. 1972. In *Voprosy istorii (Questions of History)* 7, 36—52 (in Russian).

Litavrin, G. G. 2000. *Vizantija, Bolgarija, Drevnjaja Rus' (IX — nachalo XII vv.) (Byzantium, Bulgaria, Ancient Rus (IX — the beginning of the XII centuries))*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).

Litvina, A. F., Uspenskij, F. B. 2006. *Vybor imeni u russkih knjazej v X—XVI vv.: dinasticheskaja istorija skvoz' prizmu antroponimiki (The choice of the name of the Russian princes in the X—XVI centuries: dynastic history through the prism of anthroponymy)*. Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).

Miheev, S. M. 2008. In *Drevnjaja Rus': voprosy medievistiki (Ancient Rus: questions of medieval studies)* 2(32), 27—32 (in Russian).

Miheev, S. M. 2009. *"Svjatopolk s'de v Kieve po otci". Usobica 1015—1019 gg. v drevnerusskih i skandinavskih istochnikah ("Svjatopolk s'de v Kieve po otci". Wrecking of 1015—1019 in Old Russian and Scandinavian sources)*. Moscow: "Institut slavjanovedenija RAN" Publ. (in Russian).

Mogarichev, Ju. M. 2012. In *Vostochnaja Evropa v drevnosti i srednevekov'e (Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages)* 24, 188—192 (in Russian).

Mogarichev, Ju. M. 2013. In *Knjazha doba. Istorija i kul'tura (Princely day. History and culture)* 7, 45—59 (in Ukrainian).

Mogarichev, Ju. M., Sazanov, A. V. 2012. In *Khazarskij al'manah (Khazar Almanac)* 10, 122—143 (in Russian).

Moshin, V. 1950. In *Byzantinoslavica* 11, 32—60 (in Russian).

Nikitenko, N. N. 2013. In *Sofija Kyivs'ka. Vizantija. Rus'. Ukraina (Sophia of Kiev. Byzantium. Russia. Ukraine)* 3, 415—441 (in Russian).

Novgorodskaja pervaja letopis' starshego i mladshego izvodov (Novgorod First Chronicle of the Senior and Junior Yielders). 1950. In Nasonov A. N (ed.). Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ. (in Russian).

Pashuto, V. T. 1968. *Vneshnjaja politika Drevnej Rusi (Foreign Policy of Ancient Russia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Poppe, A. 1996. In Podskal'ski G. *Christianstvo i bogoslovskaja literatura v Kievskoj Rusi (988—1237) (Christianity and theological literature in Kievan Rus (988—1237))*. Saint Petersburg: "Vizantinorossika" Publ., 443—497 (in Russian).

Pricak, O. J. 1997. *Pohodzhennja Rusi (Origin of Russia)*. Vol. 1. Kyiv: "Oberegi" Publ. (in Russian).

PSRL 1: Lavrent'evskaja letopis'. 1926. In *Polnoe sobranie russkih letopisej (Complete collection of Russian annals)*. Vol. 1. Iss. 1. Leningrad: "AN SSSR" Publ. (in Russian).

PSRL 2: Ipat'evskaja letopis'. 1908. *Polnoe sobranie russkih letopisej (Complete collection of Russian annals)*. Vol. 2. Saint Petersburg: "Tipografija A. Aleksandrova" Publ. (in Russian).

Puzanov, V. V. 2011. In Litvin M. (ed.). *Actes testantibus. Juvilejnij zbirnik na poshanu Leontija Vojtovicha (Actes testantibus. Anniversary Collection in honor of Leontius Voytovych)*. Lviv: "Institut ukrainoznavstva imeni I. Krip'jakevicha NAN Ukraini" Publ., 569—581 (in Ukrainian).

Rozen, V. R. 1883. In *Zapiski Imperatorskoj akademii nauk (Notes of the Imperial Academy of Sciences)* 44 (in Russian).

Romenskij, A. A. 2013. In *Ῥωμαίος. Sbornik statej k 60-letiju professora S. B. Sorochana. Narteks. Byzantina Ukrainensis (Ῥωμαίος. Collection of articles for the 60th anniversary of professor S. B. Sorochan. Narteks. Byzantina Ukrainensis)*. Kharkov: "Majdan" Publ., 310—328 (in Russian).

Rydzevskaja, E. A. 1940. In *Kratkie soobshhenija instituta istorii material'noj kul'tury (Brief reports of the Institute of the History of Material Culture)* 7, 66—72 (in Russian).

Sazanov, A. V., Alekseenko, N. A., Gertsen, A. G., Mogarichev, Ju. M. 2014. *Srednevekovyj Cherson X—XI vv. (Medieval Cherson X—XI centuries).* Moscow: "OOO «Kimmerijskij centr»" Publ. (in Russian).

Skochiljas, I. 2011. In *Knjazha doba. Istorija i kul'tura (Princely day. History and culture)* 4, 246—279 (in Ukrainian).

Smolij, V. A., Savchuk, Ju. K. (eds.). 2013. *Tisjacha rokiv ukrains'koi pechatki (Thousand years of Ukrainian seals)*. Kyiv: "Institut istorii Ukraini" Publ. (in Ukrainian).

Sokolov, P. 1913. *Russkij arhierej iz Vizantii i pravo ego naznachenija do nachala XV v. (Russian bishop of Byzantium and the right to appoint him before the beginning of the XV century)*. Kiev: "Tipografija I. I. Chokolova" Publ. (in Russian).

Sorochan, S. B., Vojtovich, L. V. (eds.). 2011. *Istorija Vizantii. Vstup do vizantinistiki (History of Byzantium. Introduction to Byzantine Studies)*. Lviv: "Apriori" Publ. (in Russian).

Stepanenko, V. P. 1992. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 26, 125—133 (in Russian).

Stepanenko, V. P. 2013. In Alekseenko N. A. (ed.). *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «imperija» i «polis»: Sbornik nauchnyh trudov* (*ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: "Empire" and "polis": Collected of scientific works*). Sebastopol: "SPD Aref'ev" Publ., 157—168 (in Russian).

Stepanos Taronskij. 1864. *Vseobshhaja istorija Stepanosa Taronskogo, Asoh'ika po prozvaniju (The general history of Stepanos of Taron, known as Asokhik)*. In Jemin N. (transl.). Moscow: "Tipografija Lazarevskogo instituta vostochnyh jazykov" Publ. (in Russian).

Sfragistichnij shhorichnik (Sigillography Yearbook). 2011. Iss. 1. In Sohan P. S. (ed.). Kyiv: "Sofija-A" Publ. (in Russian, Ukrainian).

Sfragistichnij shhorichnik (Sigillography Yearbook). 2012a. Iss. 2. In Sohan P. S. (ed.). Kyiv: "Institut ukrains'koi arheografii ta dzhereloznavstva imeni M. S. Grushevs'kogo NAN Ukraini" Publ.; Institut special'nih istorichnih disciplin Muzeju Sheremet'evih" Publ. (in Russian, Ukrainian).

Sfragistichnij shhorichnik (Sigillography Yearbook). 2012b. Iss. 3. In Sohan P. S. (ed.). Kuiv: "Institut ukrains'koi arheografii ta dzhereloznavstva imeni M. S. Grushevs'kogo NAN Ukraini" Publ.; "Institut special'nih istorichnih disciplin Muzeju Sheremet'evih" Publ. (in Russian, Ukrainian).

Sfragistichnij shhorichnik (Sigillography Yearbook).2013. Iss. 4. In Sohan P. S. (ed.). Kuiv: "Institut ukrains'koi arheografii ta dzhereloznavstva imeni M. S. Grushevs'kogo NAN Ukraini" Publ.; "Institut special'nih istorichnih disciplin Muzeju Sheremet'evih" Publ. (in Russian, Ukrainian).

Sfragistichnij shhorichnik (Sigillography Yearbook). 2015. Iss. 5. In Papakin G. V. (ed.). Kyiv: "Vidavnichij dim «Antikvar»" Publ. (in Russian, Ukrainian).

Filipchuk, O. M. 2009. In *Istorichna panorama: Zbirnik naukovih statej Chernivec'kogo nacional'nogo universitetu. Special'nist' "Istorija"* (*The historical panorama: Collected articles Chernivtsi National University. Specialty "History"*) 8, 58—70.

Filipchuk, O. M. 2013. In *Studia Byzantino-Rossica. Ekspansija, vijna ta social'ni zmini* (*Studia Byzantino-Rossica. The expansion, war and social change*). Chernivci: "Knigi-XXI" Publ. (in Ukrainian).

Zuckerman, C. 2014. In *Belaruskae Padzvinne: vopyt, metodyka i vyniki paljavyh i mizhdyscyplinarnyh dassledavannjaў (Belarusian Dvina: the experience, methodology and results of the field and interdisciplinary dassledavannyaў)*. Navapolack: "PDU" Publ., 145—152 (in Russian).

Chzaidze, V. N. 2012. In *Sugdejskij sbornik (Sugdaia Collected Works)* 5, 251—270 (in Russian).

Chhaidze, V. N. 2007. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 66, 155—170 (in Russian).

Chhaidze, V. N. 2006. In *Materialy istorii i arheologii Severnogo Kavkaza (Materials on History and Archaeology of the North Caucasus)* 6, 139—174.

Chhaidze, V. N. 2015. *Vizantijskie pechati iz Tamani (Byzantine seals from Taman)*. Moscow: "Institut arheologii RAN" Publ. (in Russian).

Shhavelev, A. S. 2013. In *Vizantija i vizantijskoe nasledie v Rossii i mire. Tezisy dokladov nauchnoj sessii vizantinistov (Byzantium and the Byzantine heritage in Russia and worldwide. Abstracts of scientific session Byzantinists)*. Moscow: "Moskovskij universitet" Publ., 288—290 (in Russian).

Shhavelev, A. S. 2014. In *Special'nye istoricheskie discipliny (Special historical disciplines)* 1, 41—51 (in Russian).

Shhavelev, A. S. 2012. In *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*. 2010. *Predposylki i puti obrazovanija drevnerusskogo gosudarstva*. Moscow: "Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke" Publ., 482—488 (in Russian).

Jurevich, O. 2004. *Andronik I Komnin* (*Andronikos I Komnenos*). Saint Petersburg: "Evrazija" Publ. (in Russian).

Adam von Bremen 1917. Hamburgische Kirschengeschichte. In Schmeidler B. (hgb.). *MGH SS rer. Germ*. Hannover; Leipzig: "Hahnsche Buchhandlung".

Ahrweiler, H. 1966. *Byzance et la mer: La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe — XVe siècles*. Paris: "Presses Universitaires de France".

Alekseienko, N. A. 2015. The Particulars of the Byzantine Administration in Taurica: Seals of the Stratores of Cherson. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013*. Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 55—60.

Alf'orov, O. 2015. A Seal of Michael, Archon and Doux of Matracha and All Khazaria (in Oleksii Sheremetiev's Collection). In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013*. Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 97—106.

Androshchuk, F. 2015. Byzantine Imperial Seals in Southern Rus'. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 43—54.

Anna Comnena. 2001. Alexias. In Reinsch D. R., Kambylis A. (eds.). *CFHB*. Vol. 40. Berlin; New York: "Walter de Gruyter".

Annales Barenses 1844. In Pertz G. H. (ed.). *MGH SS*. T. 5. Hannoverae: "Hahn" Publ., 51—56.

Blöndal, S., Benedikz, B. 1978. *The Varangians of Byzantium*. New York: Cambridge University Press.

Cheynet, J.-C. 2015. L'usage des langues à Byzance: le témoignage des sceaux. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013*. Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 107—124.

Chkhaidze, V. 2015. Byzantine Lead Seals Addressed to Matarcha from the Sixth to the Twelfth Century. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013*. Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 61—70.

Choniata: Nicetas Choniata 1975. Historia. In Van Dieten I. A. (Ed.). *CFHB*. Vol. 11/1. Berlin: "Walter de Gruyter".

Eidel, E. 2015. A Seal of Maximos, Metropolitan of Kyiv and All Rus'. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 231—234.

Frances, E. 1959. Les relations russo-byzantines au XIIe siècle et la domination de Galizie au Bas-Danube. *Bsl.* 20, 50—62.

Franklin, S., Shepard, J. 1996. *The Emergence of Rus 750—1200*. London; New York: "Longman".

Gertsen, A. G. 2015. A Vault with a Byzantine Seal in the Cemetery of Almalyk (Mangup). In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013*. Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 25—32.

Hrissimov, N., Marchev, V. 2015. A New Source on the Life and Reign of Empress Theodora. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013*. Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 159—162.

Ioannis Cinnami. 1836. Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum. In Meineke A. (Ed.). *CSHB*. Vol. 13. Bonnae: "Ed. Weber".

Ivakin, H. 2015. The Historical Context of Seals of Neilos from Kyiv. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013*. Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 201—220.

Jordanov, I. 2015. Observations on Dating of Byzantine Seals (Fourth to Fourteenth Century) According to the Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 143—158.

Kanev, N. A. Lead Seal of Germanos, Protoproedros and Its Attribution. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 71—74.

Kazhdan, A. P. 1983. Some Little Known or Misinterpreted Evidence about Kievan Rus in Twelfth Century Greek Sources. *HUS* 7, 344—358.

Kazhdan, A. R. 1988/1989. Rus'-Byzantine Princely Marriages in the Eleventh and Twelfth Centuries. *HUS* 12/13, 414—429.

Khrapunov, N. I. 2015. Continuity in the Administration of Byzantine Cherson According to Seals and Other Sources. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 179—192.

Kratchkovsky, I., Vasiliev, A. 1932 (eds.). Histoire de Yahya-Ibn-Said d'Antioche. *Patrologia orientalis* 23, 349—524.

Kurysheva, M. 2015. Impressions of Seventeenth-Century Seals in Greek Manuscripts Collected in the State Historical Museum of Moscow. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 281—312.

Leonis Diaconi Caloensis 1828. Historiae libri decem. In Hase C.-B. (ed.). *CSHB*. P. 11. Bonnae: "Ed. Weber".

Litavrin, G. G. 1965. A propos de Tmutorokan. *Byz.* 35, 221—234.

Mathieu, M. 1952. Les faux Diogènes. *Byz.* 22, 133—148.

Michaelis Attaliotae 2011. Historia. In Tsolakis Eu. Th. (ed.). *CFHB*. Vol. 50. Athenis: "Academia Atheniensis"; "Institutum Litterarum Graecarum et Latinarum Studiis Destinatum".

Nicéphore Bryennios. 1975. Histoire. In Gautier P. (ed.). *CFHB*. Vol. 9. Bruxelles: Byzantion.

Poppe, A. 1976. The Political Background to the Baptism of Rus: Byzantine-Russian Relations between 986—989. *DOP* 30, 195—244.

Prigent, V. 2015. Byzantine Military Forces in Sicily: Some Sigillographic Evidence. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013*. Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 163—178.

Sancti Martini passio excerpta 1863. In Migne J-P. (ed.). *PL*. T. 87. Paris: "J.-P. Migne editorem", 111—120.

Scylitzes, I. 1973. Synopsis Historiarum. In Thurn I. (ed.). *CFHB*. Vol. 5. Berolini: "Walter de Gruyter".

Seibt, W. 1992. Der Historische Hintergrund und die Chronologie der Taufe der Rus' (989). In *The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Proceedings of the International Congress of the Millennium of the Conversion of Rus' to Christianity*. Thessaloniki: "Hellenic Association for Slavic Studies", 289—303.

Seibt, W. 2015a. Appendix. The Seal of a Chartoularios from Mangup. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 33—36.

Seibt, W. 2015b. Some Interesting Byzantine Seals with Surnames in the Collection of Oleksii Sheremetiev. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 83—96.

Shchavelev, A. 2015. A Seal of Byzantine "Translator of the English" Patrikios Sphen: Its Date and Socio-Cultural Context. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 193—200.

Sotnikova, M. 2015. A Seal of Jaroslav the Wise (Kyiv, 1019—1054). In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 221—230.

Stepanenko, V. 2015. “Portraits” of Princes in the Sigillography of Rus’ from the Eleventh and the Twelfth Century. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus’ Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus’-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: “Sheremetiev’s Museum” Publ., 245—262.

Stepanova, E. 2015. Ὁ ἄνθρωπος τοῦ βασιλέως and ὁ δοῦλος τοῦ βασιλέως on Byzantine Seals. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus’ Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus’-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: “Sheremetiev’s Museum” Publ., 125—142.

Tchentsova, V. 2015. A Corpus of Post-Byzantine Seals: Research Cataloguing Project. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus’ Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus’-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: “Sheremetiev’s Museum” Publ., 263—280.

Todorov, T. The Seals of Emperor Theophilos (829–842) found in Bulgaria: Dating, Purpose, Historical Commentary. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus’ Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus’-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: “Sheremetiev’s Museum” Publ., 75—82.

Vernadsky, G. 1927/1928. Relations byzantino-russes au XII siècle. *Byz.* 4, 269—276.

Wassiliou-Seibt, A.-K. 2015. A Kommerkiarios Seal from the Last Year of Constans II’s Reign (667/68) Found in the Upper Dniester Region. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus’ Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus’-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: “Sheremetiev’s Museum”, 37—34.

Zuckerman, C. 2002. Jerusalem as a Center of Earth in Anania Sirakac’i’s Asharhac’oyc’. In Stone M. E., Ervine R. R., Stone R. (eds.). *The Armenians in Jerusalem and the Holy Land.* Leuven; Paris; “Sterling”, 255—274.

Τσολάκη, Εὐ. (ἐκδ.). 1968. *Ἡ συνέχεια τῆς χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτση*. Θεσσαλονίκη: “Ἑταιρεία Μακεδονικῶν Σπουδῶν” Publ.

УДК 94 (477.75): 550.348

А. А. Роменский

ХЕРСОН В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН (РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ХАПАЕВ В. В. 2016. ВИЗАНТИЙСКИЙ ХЕРСОН НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ: ВТОРАЯ ПОЛОВИНА X — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XI ВВ. СЕВАСТОПОЛЬ: Н. ОРІАНДА)*

В книге В. В. Хапаева рассматриваются основные проблемы истории византийского Херсона на рубеже X—XI вв. Особое внимание отводится Корсунскому походу князя Владимира, а также проблеме причин, масштаба и хронологии разрушений в городе. Автор приходит к выводу, что слой разрушений вызван мощным землетрясением, которое произошло в начале XI в. Катастрофа сопровождалась повреждением стен и куртин, большей части базилик и раннесредневековых жилых усадеб. Исследователь реконструирует сейсмическую историю Крыма, приводит сводку достоверных данных о крымских землетрясениях и развенчивает ряд историографических стереотипов о них. Проанализировано экономическое и военно-политическое положение Херсона и фемы во втор. пол. X — перв. пол. XI вв.

Ключевые слова: Херсон, Византия, Русь, князь Владимир, землетрясение, сейсмическая гипотеза.

Сведения об авторе: Роменский Александр Александрович, кандидат исторических наук, методист коммунального учреждения «Школа искусств Харьковского городского совета».

Контактная информация: 61000, Украина, г. Харьков, ул. Старошишковская, 8, коммунальное учреждение «Школа искусств Харьковского городского совета»; тел.: +380 (57) 700-34-66, e-mail: pergamen-romen@mail.ru.

A. A. Romensky

CHERSON IN THE TIME OF CHANGES (REVIEW: KHAPAEV V. V. 2016. VIZANTYSKIY CHERSON NA RUBEZHE TYSYACHELETIY: VTORAYA POLOVINA X — PERVAYA POLOVINA XI VV. SEBASTOPOL: N. ORIANDA

The book of V. V. Khapaev deals with the basic problems of the history of Byzantine Cherson at the turn of the X—XI centuries. Special attention is given to Prince Vladimir's Korsun campaign, as well as the problem of the causes, scope and chronology of the destruction of the city. The author concludes that the layer of destruction was caused by the powerful earthquake that had occurred in the beginning of XI century. The catastrophe was accompanied by the damage of the walls and curtains, most of the early medieval basilicas and residential estates. The researcher reconstructs the seismic history of the Crimea, considers the reliable data on the Crimean earthquakes and debunks a number of historiographical stereotypes about them. The economic and military-political situation of Cherson and theme in the second half of the X — first half of XI centuries is analyzed.

Key words: Cherson, Byzantium, Rus', Prince Vladimir, earthquake, seismic hypothesis.

About the author: Romensky Alexandr Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, methodologist of the municipal institution "School of Arts of Kharkov City Council".

Contact information: 61000, Ukraine, Kharkov, Staroshishkovskaja St. 8, municipal institution "Art School of the Kharkov city council"; tel.: +380 (057) 700-34-66, e-mail: pergamen-romen@mail.ru.

---

* Статья поступила в номер 22 сентября 2016 г.
Принята к печати 11 октября 2016 г.

Корпус научных исследований по истории византийской Таврики в последнее время пополнился несколькими важными работами. Книга А. В. Сазанова, вышедшая в 2013 г., была переиздана год спустя в дополненном виде, вместе с тематическими разделами, написанными Н. А. Алексеенко, А. Г. Герценым и Ю. М. Могаричевым (Сазанов 2013; Сазанов и др. 2014). В 2016 г. вышла в свет монография В. В. Хапаева, посвященная прошлому Херсона в X—XI вв. (Хапаев 2016). Военное дело византийской Таврики исследуется в одной из диссертаций, недавно защищенных в Институте истории НАНУ (Моця 2016). Не прекращаются новые публикации и интерпретации сфрагистических материалов, среди которых иногда случаются и совершенно неожиданные, уникальные находки (Gertsen 2015; Alekseienko 2015; Khrapunov 2015; Алексеенко 2015; Чхаидзе 2015). Такой рост научной «херсонессианы», несмотря на сложность современных околокрымских политических перипетий, внушает определенный оптимизм и побуждает надеяться, что поток разысканий не иссякнет и в будущем.

Работы В. В. Хапаева и А. В. Сазанова примечательны тем, что их авторы, исследуя один и тот же хронологический период и общий круг проблем, приходят к диаметрально противоположным выводам, полемизируя между собой. В первую очередь, рассматриваются военно-политическая история Херсона рубежа X—XI вв. и вопрос о Корсунском походе киевского князя Владимира и его вероятном крещении в городе, а также проблема интерпретации слоя разрушений на городище как результата захвата города войсками князя (А. В. Сазанов) либо в рамках гипотезы о землетрясении (В. В. Хапаев). Каждый из исследуемых вопросов имеет солидную (в случае с Владимиром — многовековую) историографическую традицию, что одновременно и усложняет спор, и делает его более увлекательным и интересным. От итогов еще не завершенной дискуссии зависит и общая картина развития Херсона в переломный для него и Империи ромеев период, и трактовка многих частных деталей. Поскольку книга А. В. Сазанова рассматривалась в нашей, совместной с С. Б. Сорочаном, рецензии, основные положения которой в целом применимы и к ее новому изданию (Сорочан, Роменский 2013), целесообразно сконцентрироваться на труде В. В. Хапаева, особо отмечая те аспекты, в которых он полемизирует с оппонентом.

Исследование В. В. Хапаева подытоживает целый ряд его предшествующих разысканий (Хапаев 2008: 143—160; Хапаев 2010; Хапаєв 2010; Хапаев 2011: 275—303; Хапаев 2012a: 113—136; Хапаев 2012b: 77—84; Хапав 2012c: 113—136), освещая ключевые проблемы жизни Херсона рассматриваемой эпохи. Автор главным образом сосредотачивается на проблеме разрушения города, его причинах, масштабах и характере, чему посвящены три из шести глав книги (Хапаев 2016: 107—262). Довольно обстоятельно, хотя и кратко, характеризуется экономическое развитие Таврики и ее ведущего центра, а также военно-политическая составляющая (Корсунский поход, или русско-византийская война (Хапаев 2016: 263—344). Наиболее схематичен подраздел, описывающий судьбу Херсона после постигшей город катастрофы, понадобившийся лишь для того, чтобы проинформировать об этапах восстановления разрушений (Хапаев 2016: 345—348). Учитывая то, что А. В. Сазанов в изложении истории Херсона в XI в. также фокусируется в основном на историографических дебатах, а также полемике о возможном землетрясении (Сазанов и др. 2014: 232—345), «лакуна» в картине херсонского прошлого XI в. остается незаполненной.

В первых двух главах рассматриваются историография (Хапаев 2016: 13—41), а также письменные источники (Хапаев 2016: 42—106). Автор не просто подает традиционный перечень instrumenta studiorum, но и обосновывает собственные соображения, касающихся дискуссионных источниковедческих проблем. Историографический обзор достаточно

полный (и четче структурирован, по сравнению с монографией А. В. Сазанова, в которой историографические экскурсы встречаются повсеместно и хаотично (Сазанов 2013: 15—285; Сазанов и др. 2014: 11—231). Едва ли не исчерпывающе охарактеризованы концепции исследователей по проблеме разрушения города, приведены основные аргументы специалистов, выступавших «за» и «против» сейсмической версии. Однако, обзор литературы по вопросу о «Корсунской легенде», тесно связанном с реконструкцией начального летописания, можно было бы дополнить современными штудиями как сторонников, так и противников гипотезы А. А. Шахматова о Начальном своде. Прежде всего, это работы А. А. Гиппиуса, С. М. Михеева, К. Цукермана, поддерживающих концепцию существования нарративов, предшествующих ПВЛ (Гиппиус 2001; Гиппиус 2006; Гиппиус 2007; Гиппиус 2012; Gippius 2014; Михеев 2011; Цукерман 2009), и их оппонентов в лице Д. Островского, А. П. Толочко, Т. Л. Вилкул, В. Ю. Аристова и других (Ostrowski 2003; Ostrowski 2007; Толочко 2015; Вилкул 2003; Вилкул 2012; Вілкул 2015; Арістов 2015). Не представляется излишним и вопрос об обстоятельствах и времени включения «Корсунской легенды» в состав летописного текста. Произошло ли это в 1060-е, 1070-е гг., либо двумя десятилетиями позже (Михеев 2011: 154—155; Гиппиус 2012: 42—46)? Существовала ли вообще «Корсунская легенда» в качестве внелетописного текста? Ответы на эти вопросы, возможно, выходят за тематические рамки книги, однако их краткая формулировка в историографическом и источниковедческом разделах была бы вполне уместной. (А. В. Сазанов, касаясь соответствующих аспектов, в целом принимает «шахматовскую» версию (Сазанов и др. 2014: 127—156).

Письменные источники классифицированы и детально охарактеризованы (Хапаев 2016: 42—66). Несомненным достоинством книги, как и других работ автора (Хапаев 2012а: 131—140; Хапаев 2013: 146—185; Хапаев 2015: 205—214), является привлечение материала византийских военных трактатов, особенно, касающихся полиоркетики. Их использование в работах по «корсунской проблеме» раньше не прослеживалось. Сопоставление этих источников с рассказом летописи и житий Владимира об осаде позволило уточнить ее ход, а также привело к целому ряду важных заключений. В то же время, встречаются и необоснованные утверждения, например, о тождестве Калокира — посла к Святославу с Калокиром Дельфиной, одним из сторонников клана Фок во время апостасии 987—989 гг. (Хапаев 2016: 53). Последний в 982—985 гг. являлся катепаном Италии, что подразумевало его безусловную лояльность василевсам на тот момент (и доместику схол Варде Фоке Младшему, к чьей команде он примкнул впоследствии) (Cheynet 1990: 31; Βλυσίδου 2005: 122).

Можно несколько скорректировать выводы о трактатах Константина Багрянородного, в первую очередь, DAI. Согласимся с автором в том, что венценосный редактор, вероятно, пользовался донесениями властей Херсона и данными местных источников, что делает его сведения достоверными. К. Зоде, Дж. Ховард-Джонстон и А. М. Филипчук уточняют историю создания текста: информация для трактата собиралась в несколько этапов, начиная с правления Льва Мудрого, а редакторская работа была завершена уже после смерти Константина VII (Sode 1994; Howard-Jonston 2000; Филипчук 2013: 75—118). Возникает вопрос о датировке херсонского «досье», его связи с другими excerpta, использованными в трактате.

При характеристике древнерусской исторической традиции (Хапаев 2016: 58—63) оказались обойдены вниманием новгородские летописи (кроме Новгородской второй), хотя сведения как минимум НПЛ младшего извода важны при сопоставлении с лаврентьевской и ипатьевской версиями ПВЛ. В них содержатся и некоторые уникальные данные, требующие

верификации, например, упоминание об Анастасе Корсунянине как священнике (Новгородская первая летопись 1950: 165). Уточним, что свидетельства о дипломатических контактах Руси и Византии при Ярополке восходят к маргиналиям Новгородской пятой летописи, и лишь впоследствии попали в Никоновский свод (ПСРЛ 4 1917: 50; ПСРЛ 9 2000: 39).

Более глубокого внимания заслуживают Жития Владимира различных редакций, особенно в свете исследований О. В. Лосевой о древнерусском месяцеслове и публикации Н. И. Милютенко сохранившейся в рукописи работы А. А. Шахматова (Лосева 2009; Шахматов 2014). Не помешала бы, как видится, попытка их хронологической атрибуции. Переосмысления данных требует и «Память и похвала Иакова Мниха» — памятник отнюдь не «публицистический». Заметим, что в «Чтении о Свв. Борисе и Глебе» Нестора дата (ошибочная) относится, как можно понять из контекста, не к крещению князя, а к обращению киевлян (Бугославський 1928: 183).

В. В. Хапаев приводит характеристику арабских и армянских исторических трудов, а также документов еврейско-хазарской переписки, привлекаемой в связи с вопросом о походе Песаха (Хапаев 2016: 63—67). Однако анализу западноевропейских источников отведено очень немного места. Лишь в примечаниях исследователь упоминает о данных «Жития блаженного Ромуальда» и хроники Адемара Шабаннского, а также сведениях Титмара Мерзебургского о насилии, учиненном князем «над слабыми данайцами» (используя монографию А. В. Назаренко (с. 84—86). Информацию Титмара о конфликте Руси с «данайцами» (ромеями) по нашему мнению, можно отнести к Корсунскому походу (Die Chronik des Bishofs Thietmar 1935: 486); что же касается Петра Дамиани и Адемара, то точка зрения переводчика и комментатора этих источников (относящего их к событиям 70-х гг. X в. на Руси — борьбе между сыновьями Святослава Храброго (Назаренко 2001: 339—390), представляется нам более вероятной, чем осторожное предположение автора о первоначальном крещении Владимира «от посланца Папы» (с. 85). Нет характеристики скандинавских источников, которые могли бы пролить свет на отдельные аспекты проблемы. В то же время непонятно, зачем автор уделяет внимание такому заведомому фальсификату, как «Записка греческого (готского) топарха». В. В. Хапаев присоединяется к основным выводам И. Шевченко и И. П. Медведева о «Записке» как продукте небескорыстного творчества К. Б. Газе (Ševčenko 1971; Медведев 2002; Медведев 2003: 160—162; Медведев 2006: 33—60), в таком случае ее источниковедческая ценность сводится к нулю. Если же автор ставил задачу охарактеризовать сфальсифицированные источники, то «Записку» можно было бы дополнить «Иоакимовской летописью» из «Истории российской» В. Н. Татищева, а также поздними сообщениями о походе князя Владимира на Царьград из антилатинских полемических сочинений (Толочко 2005; Попов 1875: 176, 187).

Безусловным преимуществом книги является использование автором естественнонаучных методов, а также информационных технологий, в частности, компьютерной программы Star Calc при анализе затмений в Константинополе (Хапаев 2016: 94—95). Это как раз тот случай, когда применяемая методика позволяет расширить скудный потенциал нарративов. В целом следует согласиться с В. В. Хапаевым в том, что подавляющее большинство источников не связывают разрушение Херсона с походом русов (а «разорение» в Тверской летописи не синонимично «разрушению» (ПСРЛ 15 1863: 108); его можно понимать и как разграбление, без чего, надо полагать, взятие города все же не обошлось).

Одной из наиболее обстоятельных является третья глава, характеризующая слой разрушения рубежа X—XI вв. Можно поддержать основные выводы автора, в частности, об

отсутствии тотального горения и следах лишь локальных пожаров (в чем В. В. Хапаев идет вслед за С. А. Беляевым (Хапаев 2016: 108—109), а также о датировке разрушений по данным закрытых монетных комплексов в рамках конца X — начала XI в. (Хапаев 2016: 144). Более точные подсчеты, на основании вычисления среднего процента годовой эмиссии, о том, что выпуск фоллисов с монограммой «Василий-деспот» продолжался порядка тридцати лет (Хапаев 2016: 134—135), все же требуют дополнительного обоснования, учитывая противоречивые точки зрения специалистов в интерпретации нумизматических материалов (Сазанов 2013: 358—360). На наш взгляд, исследователю удалось оспорить связь херсонских кладов с Корсунским походом, вопрос же об их точной датировке нельзя считать окончательно решенным. Соответственно, нуждаются в уточнении и хронологические рамки разрушения (Хапаев 2016: 144—145). Если с нижней датой — 988 г. как terminus post quem разрушения — можно согласиться, то дата смерти князя Владимира, 1015 г., не имеет к Херсону никакого отношения. Не вполне ясно, почему автор считает, что «церковь на горе» в Корсуне (даже если принять вывод С. А. Беляева о ее тождестве с «базиликой на холме» (Беляев 1994) строилась князем годы спустя после похода.

Следующий раздел посвящен масштабам и характеру разрушений (Хапаев 2016: 146—218). Автор детально рассматривает повреждения оборонительных сооружений — стен и куртин, а также базилик, жилых кварталов, анализирует херсонский некрополь. В. В. Хапаев приходит к выводу, что в результате катастрофы были серьезно повреждены укрепления (25 куртина, XXII башня, часть оборонительной стены в районе 28 куртины), разрушены большинство культовых построек, особенно возведенных на склоне или рыхлых грунтах (Западная базилика, ранний храм «базилики на холме», базилика Крузе, ранний храм «базилики в базилике», базилики 1932 и 1935 гг., Четырехапсидный храм, храм с ковчегом, частично повреждена Уваровская базилика). Строения, возведенные на скальном основании на северо-востоке и в центре города, уцелели (Восточная, Северная базилика, церкви агоры). Пострадали и раннесредневековые жилые усадьбы, а в северо-западной части города обнаружены следы массовых захоронений, вероятно, связанных с катастрофой (Хапаев 2016: 217-218). Исследователь логично считает, что уничтожение строений не было связано с антропогенным фактором (походом Владимира на Херсон). Действительно, даже если предположить, что русы разграбили и сожгли ряд зданий после захвата Херсона, сообразно традициям ведения военных действий в то время, трудно представить, каким образом войско, лишенное осадной техники, могло нанести повреждения оборонительным укреплениям. Характер разрушений и отсутствие массовых пожаров также говорит против гипотезы о злодеяниях киевских варягов.

В пятой главе автор рассматривает землетрясение — вероятную причину катастрофы, постигшей Херсон — в контексте сейсмической истории Крыма (Хапаев 2016: 219—262). Эта часть книги выгодно отличается применением сейсмологических методов и сравнительного подхода, что помогло преодолеть крайнюю скудость письменных источников. Проанализирована сейсмичность Крымского региона, а также данные письменных источников и устных преданий о землетрясениях в Крыму, на основании чего опровергнуты некоторые устоявшиеся в историографии представления, например, о «землетрясении 1341 г.», якобы почерпнутом из сведений Иоанна Скилицы, или гипотеза Л. В. Фирсова о цикличности сейсмических событий на полуострове (Фирсов 1976: 160—161). Подробно рассмотрена историография сейсмической активности Таврики, в которой часто встречались необоснованные утверждения, перекочевывающие из книги в книгу. Собственно, развенчание таких стереотипов и перепроверка достоверных данных нарративов с применением сведений сейсмологии и есть одна из главных заслуг автора. В. В. Хапаев

считает, что в начале XI в. в Крыму произошло девятибалльное, крайне разрушительное, землетрясение, с очагом в сейсмозоне 1 к юго-западу от Гераклейского полуострова (в чем он солидарен с точкой зрения А. А. Никонова). Разрушения обнаружены не только в Херсоне, но и на всей территории фемы (Хапаев 2016: 261—262).

Последний раздел посвящен реконструкции экономической и военно-политической истории Таврики второй половины X — первой половины XI вв. Автор критически рассматривает некоторые представления об экономике Херсона, сложившиеся в литературе. Не отрицая того, что город зависел от продовольственных поставок из малоазиатских фем империи (прежде всего, вина и хлеба), он пытается оспорить точку зрения о полной дотационности херсонского бюджета (Хапаев 2016: 270—272), уточняет вопрос о границах и административном делении фемы (с. 277—279), о численности и составе войск (Хапаев 2016: 292—294), оправданно, вслед за С. Б. Сорочаном, критикует устоявшийся взгляд о «сепаратизме» херсонитов (Сорочан 2005: 582—677). Некоторые частные выводы нуждаются в дополнительной аргументации: требует пересмотра традиционная ошибочная датировка «восстания славян в Пелопоннесе в 921—922 гг.» (Хапаев 2016: 280—281), что показано в новейшем исследовании К. Цукермана (Zuckerman 2014); недостаточно обоснованным видится и предположение об использовании ультрамартовской датировки в тексте Начальной летописи об отношениях Игоря с Византией (Хапаев 2016: 286—287).

Интересен подраздел о Корсунском походе. Наше видение истории этого конфликта во многом сходно с позицией В. В. Хапаева, отметим лишь дискуссионные моменты. Так, представляется маловероятной гипотеза о посланце Варды Склира, замаскированном под византийского миссионера (Грека Философа из ПВЛ (Хапаев 2016: 308). Не отрицая реальности византийско-русских контактов (в том числе и религиозных) в это время, отметим, что рассматриваемый пассаж в ПВЛ все же правильнее трактовать как литературный топос. В источниках нет сведений о каких-либо связях малоазиатских апостатов с росами, каким бы заманчивым не выглядело такое предположение. К тому же, давний противник Святослава и Руси еще в ходе войны в Болгарии, Варда Склир, надо полагать, меньше всего был склонен к заключению союза с «тавроскифами». Его венценосный оппонент, Василий II, также решился на это не сразу, лишь в крайне безвыходной политической и военной ситуации.

Согласимся с автором в вопросе о локализации лагеря русов. Уточним лишь то, что данные Д. С. Лихачева о «стрелище» как мере длины, несомненно, ошибочны. По сведениям «Жития и хождения игумена Даниила» можно установить, что длина «перестрела» («стрелища») колебалась от 200 до 250 м (Житье и хоженье Даниила 1885: 256—257; Медведев 1966: 30—31). Это было обычным расстоянием полета стрелы, пущенной из сложносоставного лука с обратным изгибом, применявшимся и ромеями, и русами (Люттвак 2010: 47—48; Каинов, Михайлов 2009). Несколько завышенной представляется численность войска Владимира в восемь тысяч человек (Хапаев 2016: 326). Такую массу войск трудно было бы разместить в окрестностях Херсона и обеспечить питанием, даже если, вслед за автором, посылать варягов за продовольственными реквизициями в горную Готию (Хапаев 2016: 335). Спорен вывод о том, что воинский корпус, отправленный впоследствии на помощь василевсам, был составлен именно из ветеранов корсунской кампании. На наш взгляд, логичнее предположить, что под Хрисополем и Авидосом сражались свежие силы, не утомленные многомесячной осадой. Собрать несколько тысяч охочих варягов не было сложной проблемой для киевского князя, тем более что ромеи хорошо оплачивали их услуги (Филипчук 2008).

Подраздел о Херсоне в XI в. наиболее лаконичен. Автор отмечает основные вехи восстановления города (Хапаев 2016: 347—348). Маловероятно принимаемое В. В. Хапаевым традиционное отождествление стратига Херсона Георгия Цулы с одноименным архонтом Хазарии, против которого византийцы, вместе с русами некоего Сфенга, отправили военную экспедицию в январе 1016 г. (Хапаев 2016: 346). Исследователь согласен с тем, что в источниках Херсон никогда не назывался Хазарией, и считает перспективной гипотезу Ю. М. Могаричева и А. В. Сазанова о локализации этого хоронима на азиатском Боспоре (Могаричев, Сазанов 2012: 136 (Хапаев 2016: 102). По его мнению, первая неудавшаяся попытка мятежа произошла все же в Херсоне, после чего сбежавший на Боспор Цула и был схвачен ромеями. Curriculum vitae мятежного архонта, равно как и вопрос о его тождестве со стратигом фемы, вызывает множество взаимоисключающих интерпретаций. Представляется более логичной версия В. П. Степаненко о том, что плененный правитель впоследствии получил должность и титул от ромейских властей (то есть, «восстание» предшествовало назначению стратигом, а не наоборот (Степаненко 2008: 35). Такой вывод вписывается в практику действий Василия II по отношению к «архонтам» пограничных территорий.

Монография В. В. Хапаева проливает свет на многие дискуссионные вопросы истории византийского Херсона в X—XI вв. и, несомненно, способствует их разрешению. Весьма плодотворным выглядит синтез методов естественных наук с традиционными историческими подходами, что позволило автору убедительно аргументировать версию о сейсмических причинах разрушений в городе. Новая книга, как видится, даст импульс для последующих разысканий и раскрытия загадок прошлого средневековой Таврики.

Литература

Алексеенко Н. А. 2015. Новые сфрагистические находки в округе византийского Херсона (к вопросу об адресатах корреспонденции). *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис. Материалы научной конференции VII Международный византийский семинар (Севастополь—Херсонес. 01-05.06.2015),* 19—21.

Арістов В. Ю. 2014. *Раннє літописання в дослідженнях XIX — початку XX ст.: праці О. О. Шахматова та їхній контекст*: дис. … канд. іст. наук. Київ: Інститут історії України НАН України.

Беляев С. А. 1994. «Базилика на холме» в Херсонесе и «церковь на горе» в Корсуни, построенная князем Владимиром. *Byzantinorussica* 1, 7—46.

Бугославський С. О. 1928. *Україно-руські пам'ятки XI—XVIII вв. про князів Бориса та Гліба (Розвідка й тексти).* Київ: Друкарня Всеукраїнської академії наук.

Вилкул Т. Л. 2003. Новгородская первая летопись и Начальный свод. *Palaeoslavica* 11, 5—35.

Вилкул Т. Л. 2007. Повесть временных лет и Хронограф. *Palaeoslavica* 15(1), 56—116.

Вілкул Т. Л. 2015. *Літопис і хронограф. Студії з текстології домонгольського київського літописання.* Київ: Інститут історії України НАН України.

Гиппиус А. А. 2001. «Рекоша дружина Игореви». К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи. *Russian Linguistics* 25, 147—181.

Гиппиус А. А. 2006. Два начала Начальной летописи: к истории композиции Повести временных лет. В: Молдован А. М. (ред.). *Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова.* Москва: Языки славянской культуры, 56—96.

Гиппиус А. А. 2007. К проблеме редакций Повести временных лет. *Славяноведение* 5, 20—44.

Гиппиус А. А. 2012. К реконструкции древнейших этапов истории русского летописания. *Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств. Материалы конференции.* Москва: Институт всеобщей истории РАН, 41—50.

Житье и хоженье Даниила 1883: Веневетинов М. А. (ред.). Житье и Хождение Данила, Русьскыя земли игумена: 1106—1108 гг. 1883. *ППС.* Т. I. Вып. 3. Кн. 3, I—XXII, 1—96.

Житье и хоженье Даниила 1885: Веневетинов М. А. (ред.). Житье и Хождение Данила, Русьскыя земли игумена: 1106—1108 гг. 1885. *ППС.* Т. III. Вып. 3. Кн. 9, 97—297.

Каинов С. Ю., Михайлов К. А. 2009. Находки деталей сложносоставного лука на территории Древней Руси и их культурная атрибуция. *Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран.* Т. 1. Санкт-Петербург; Москва: ИИМК РАН, 339—359.

Лосева О. В. 2009. *Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV вв.* Москва: Рукописные памятники Древней Руси.

Люттвак Э. 2010. *Стратегия Византийской империи.* Москва: Университет Дмитрия Пожарского.

Медведев А. Ф. 1966. *Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII—XIV вв.* Москва: Наука.

Медведев И. П. 2002. Новые данные по истории первого издания Льва Диакона. *ВВ* 61, 5—23.

Медведев И. П. 2003. К вопросу о неподлинности так называемой «Записки готского топарха». В: Чекалова А. А. (ред.). *Мир Александра Каждана: к 80-летию со дня рождения.* Санкт-Петербург: Алетейя, 160—172.

Медведев И. П. 2006. *Петербургское византиноведение. Страницы истории.* Санкт-Петербург: Алетейя.

Михеев С. М. 2011. *Кто писал «Повесть временных лет»?* Москва: Индрик.

Могаричев Ю. М., Сазанов А. В 2012. Крымская Хазария X—XI вв. Хазарский анклав в Крыму или историографический миф? (исторический контекст). *ХА* 10, 122—143.

Моця К. О. 2016. *Воєнне мистецтво візантійської Таврики наприкінці IV — на початку XII ст.:* дис. … канд. іст. наук. Київ: Інститут історії України НАН України.

Назаренко А. В. 2001. *Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX — XII вв.* Москва: Языки русской культуры.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов 1950. В: Насонов А. Н (ред.). Москва; Ленинград: Издательство АН СССР.

Новгородская пятая летопись. 1917. *ПСРЛ.* Т. 4. Ч. 2. Петроград: Типография Я. Башмаков и К.

Патриаршая или Никоновская летопись. 1965. *ПСРЛ.* Т. 9. Москва: Наука.

Попов А. Н. 1875. *Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI—XV вв.).* Москва: Типография Т. Рис.

Сазанов А. В. 2013. *Херсон и крещение Владимира. Херсон в X—XI вв.* Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing.

Сазанов А. В., Алексеенко Н. А., Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. 2014. *Средневековый Херсон X—XI вв.* Москва: ООО «Киммерийский центр».

Сорочан С. Б. 2005. *Византийский Херсон. Очерки истории и культуры.* Ч. 1. Харьков: Майдан.

Сорочан С. Б., Роменский А. А. 2013. Корсунский поход и Херсон XI в.: к завершению научного проекта (Рецензия на книгу: Сазанов А. В. Херсон и крещение Владимира. Херсон в X—XI вв. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. 471 с.). *ВВ* 72, 322—332.

Степаненко В. П. 2008. Цула и Херсон в российской историографии XIX—XX вв. *Россия и мир: панорама исторического развития: сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького.* Екатеринбург: НПМП «Волот», 27—35.

Тверская летопись 1863. *ПСРЛ.* Т. 15. Санкт-Петербург: Типография Леонида Демиса.

Толочко А. П. 2005. *«История российская» Василия Татищева: источники и известия.* Москва: Новое литературное обозрение; Киев: Критика.

Толочко А. П. 2015. *Очерки начальной руси.* Киев; Санкт-Петербург: Laurus.

Филипчук О. М. 2008. Скільки коштував руський найманець у Візантії X ст.? *Ruthenica* 7, 7—29.

Филипчук О. М. 2013. *Studia Byzantino-Rossica. Експансія, війна та соціальні зміни.* Чернівці: Книги-XXI.

Фирсов Л. В. 1976. *Этюды радиоуглеродной хронологии Херсонеса Таврического.* Новосибирск: Наука.

Хапаев В. В. 2008. Разрушение Херсонеса на рубеже X—XI вв. К изучению причин. *БИАС* 3, 143—160.

Хапаев В. В. 2010. *Византийский Херсон во второй половине X — первой половине XI вв.: проблема разрушения города:* дисс. … канд. ист. наук. Севастополь: Черноморский филиал МГУ.

Хапаев В. В. 2011. Гипотеза А.А. Никонова о разрушительном землетрясении 1041 г.в Крыму: к вопросу о достоверности источниковой базы. *МАИАСК* 3, 275—303.

Хапаев В. В. 2012a. Византийские воинские трактаты X века как источник по истории русско-византийской войны 987-988 годов. *VI Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных работ.* Севастополь: Гит-Пак, 131—140.

Хапаев В. В. 2012b. Некрополи средневекового Херсона как источник по истории разрушения города в начале XI в. *МАИАСК* 4, 77—84.

Хапаев В. В. 2012c. Юго-Восточный и Северо-Восточный прибрежные участки оборонительной стены Херсонеса как источник по сейсмической истории (по данным раскопок И. А. Антоновой 1964—1967 гг.). *Причерноморье: история, политика, культура* 8, 113—136.

Хапаев В. В. 2013. Византийские воинские трактаты X в. об обороне городов: предисловие, перевод, комментарии. *Причерноморье: история, политика, культура* 11, 146—185.

Хапаев В. В. 2015. Русско-византийская война 987—988 гг.: военно-тактический аспект. *Материалы II Международной военно-практической конференции «Военно-исторические чтения».* Симферополь: Бизнес-информ, 205—214.

Хапаев В. В. 2016. *Византийский Херсон на рубеже тысячелетий (вторая половина X — первая половина XI вв.).* Севастополь: Н. Оріанда.

Цукерман К. 2009. Наблюдения над сложением древнейших источников летописи. *Борисо-глебский сборник / Collectanea Borisoglebica.* Paris: ACHCByz, 183—306.

Чхаидзе В. Н. 2015. Контакты Херсона и Таматархи по данным сфрагистики и нумизматики. *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис. Материалы научной конференции VII Международный византийский семинар (Севастополь—Херсонес. 01.-05.06.2015),*173—175.

Шахматов А. А. 2014. *Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI—XVI вв.* Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.

Alekseienko N. A. 2015. The Particulars of the Byzantine Administration in Taurica: Seals of the Stratores of Cherson. B: Ivakin H. , Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 55—60.

Cheynet J.-Cl. 1990. *Pouvoir et contestations à Byzance: 963—1210*. Paris: Publications de la Sorbonne.

Die Chronik des Bishofs Thietmar von Merseburg und ihre kohrveier Uberarbeitung. 1935. *MGH SS rer. Germ.* T. 9. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung.

Gertsen A. G. 2015. A Vault with a Byzantine Seal in the Cemetery of Almalyk (Mangup). B: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 25—32.

Gippius A. A. 2014. Reconstructing the Original of the Povest' Vremennyx Let: a Contribution to the Debate. *Russian Linguistics* 38, 341—366.

Howard-Jonston J. 2000. The De administrando imperio: a Re-examination of the Text and a Re-evaluation of its Evidence about the Rus. In: Kazanski M., Nercessian A., Zuckerman C. (eds.). *Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient.* Paris: Editions P. Lethielleux, 301—336.

Khrapunov N. I. 2015. Continuity in the Administration of Byzantine Cherson According to Seals and Other Sources. In: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetiev's Museum, 179—192.

Ostrowski D. (ed.). 2003. *The Povest Vremennykh Let: an Interlinear Collation and Paradosis.* Cambrigde: Harvard Ukrainian Research Institute Publication.

Ostrowski D. 2007. Načalnyi Svod Theory and the Povest Vremennyx Let. *Russian Linguistics* 31(3), 269—308.

Ševčenko I. 1971. The Date and Author of the So-called Fragments of Toparcha Gothicus. *DOP* 25, 117—188.

Sode C. 1994. Untersuchungen zu De Administrando Imperio Kaisers Konstantins Porphyrogennetos. *Poikila Byzantina* 13, 147—260.

Zuckerman C. 2014. Squabbling Protospatharioi and Other Administrative Issues from the First Half of the Tenth Century. *REB* 72, 193—233.

Βλυσίδου Β. Η. 2005. Η πολιτική τού Βασιλείου Λακαπινού έναντι της Δύσης. *Βυζαντινά Σύμμεικτα* 17, 111—129.

References

Alekseenko, N. A. 2015. In *VII Vizantijskij seminar "ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperija i polis" (Sevastopol', 1-5 ijunja 2015 g.). Tezisy dokladov i soobshhenij (VII Byzantine Seminar "ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis" (Sebastopol, June 1-5, 2015). Abstracts and reports)*. Sebastopol: "ChP Aref'ev" Publ., 19—21 (in Russian).

Aristov, V. Ju. 2014. Early chronicles in research XIX — early XX century: O. A. Shakhmatova work and their context. PhD Thesis.

Beljaev, S. A. 1994. In *Byzantinorussica* 1, 7—46 (in Russian).

Bugoslavs'kij, S. O. 1928. *Ukraino-rus'ki pam'jatki XI—XVIII vv. pro knjaziv Borisa ta Gliba (Rozvidka j teksti)*. Kyiv: "Drukarnja Vseukraïns'koï akademii nauk" Publ. (in Ukrainian).

Vilkul, T. L. 2003. In *Palaeoslavica* 11, 5—35 (in Russian).

Vilkul, T. L. 2007. In *Palaeoslavica* 15(1), 56—116 (in Russian).

Vilkul, T. L. 2015. *Litopis i hronograf. Studiï z tekstologiï domongol's'kogo kiïvs'kogo litopisannja (Chronicle and chronograph. Textual Studies in Kyiv pre-Mongol chronicles)*. Kyiv: "Institut istorii Ukraini NAN Ukraini" Publ. (in Ukrainian).

Gippius, A. A. 2001. In *Russian Linguistics* 25, 147—181 (in Russian).

Gippius, A. A. 2006. In Moldovan A. M. (ed.). *Verenica liter. K 60-letiju V. M. Zhivova (A string of letters. To the 60th anniversary of V. M. Zhivov)*. Moscow: "Jazyki slavjanskoj kul'tury" Publ., 56—96 (in Russian).

Gippius, A. A. 2007. In *Slavjanovedenie (Slavic Studies)* 5, 20—44 (in Russian).

Gippius, A. A. 2012. In *Drevnjaja Rus' i srednevekovaja Evropa: vozniknovenie gosudarstv. Materialy konferencii (Ancient Rus and medieval Europe: the emergence of states. Conference materials)*. Moscow: "Institut vseobshhej istorii RAN" Publ., 41—50 (in Russian).

Zhit'e i hozhen'e Daniila 1883: Zhit'e i Hozhdenie Danila, Rus'skyja zemli igumena: 1106—1108 gg. 1883. In Venevetinov M. A. (ed.). *Pravoslavnyj palestinskij sbornik (Orthodox Palestinian collection)*. Vol. I. Iss. 3. B. 3, I—XXII, 1—96 (in Russian).

Zhit'e i hozhen'e Daniila 1885: Venevetinov M. A. (ed.). Zhit'e i Hozhdenie Danila, Rus'skyja zemli igumena: 1106—1108 gg. 1885. *Pravoslavnyj palestinskij sbornik (Orthodox Palestinian collection)*. Vol. III. Iss. 3. B. 9, 97—297 (in Russian).

Kainov, S. Ju., Mihajlov, K. A. 2009. In *Kraeugol'nyj kamen'. Arheologija, istorija, iskusstvo, kul'tura Rossii i sopredel'nyh stran (Foundation stone. Archeology, History, Art, Culture of Russia and Neighboring Countries)*. Vol. 1. Saint Petersburg; Moscow: "IIMK RAN" Publ., 339—359 (in Russian).

Loseva, O. V. 2009. *Zhitija russkih svjatyh v sostave drevnerusskih Prologov XII — pervoj treti XV vv. (Lives of Russian saints as part of the Old Russian Prologues XII — the first third of the XV centuries)* Moscow: "Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi" Publ. (in Russian).

Ljuttvak, Je. 2010. *Strategija Vizantijskoj imperii (Strategy of the Byzantine Empire)*. Moscow: "Universitet Dmitrija Pozharskogo" Publ. (in Russian).

Medvedev, A. F. 1966. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie. Luk i strely, samostrel VIII—XIV vv. (Hand-throwing weapons. Bow and arrows, VIII—XIV centuries self-shot).* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Medvedev, I. P. 2002. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 61, 5—23 (in Russian).

Medvedev, I. P. 2003. In Chekalova A. A. (ed.). *Mir Aleksandra Kazhdana: k 80-letiju so dnja rozhdenija (World of Alexander Kazhdan: on the occasion of his 80th birthday)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ., 160—172 (in Russian).

Medvedev, I. P. 2006. *Peterburgskoe vizantinovedenie. Stranicy istorii (Petersburg Byzantine Studies. Pages of History)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).

Miheev, S. M. 2011. *Kto pisal "Povest' vremennyh let"? (Who wrote The Tale of Bygone Years?)* Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).

Mogarichev, Ju. M., Sazanov, A. V 2012. In *Khazarskij al'manah (Khazar Almanac)* 10, 122—143 (in Russian).

Mocja, K. O. 2016. Military art of Byzantine Taurica end IV — early XII century. PhD Thesis. Kyiv: "Institut istorii Ukraini NAN Ukraini".

Nazarenko, A. V. 2001. *Drevnjaja Rus' na mezhdunarodnyh putjah. Mezhdisciplinarnye ocherki kul'turnyh, torgovyh, politicheskih svjazej IX—XII vv. (Ancient Russia on international roads. Interdisciplinary*

essays of cultural, trade, political relations IX—XII centuries). Moscow: "Jazyki russkoj kul'tury" Publ. (in Russian).

Novgorodskaja pervaja letopis' starshego i mladshego izvodov (Novgorod First Chronicle of the Senior and Junior Yielders). 1950. V: Nasonov A. N. (ed.). Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ. (in Russian).

Novgorodskaja pjataja letopis' (The Novgorod Fifth Annals). 1917. In *Polnoe sobranie russkih letopisej (Complete collection of Russian annals)*. Vol. 4. Pt. 2. Petrograd: "Tipografija Ja. Bashmakov i K" Publ. (in Russian).

Patriarshaja ili Nikonovskaja letopis' (Patriarchal or Nikon's Chronicle). 1965. In *Polnoe sobranie russkih letopisej (Complete collection of Russian annals)*. Vol. 9. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Popov, A. N. 1875. *Istoriko-literaturnyj obzor drevnerusskih polemicheskih sochinenij protiv latinjan (XI—XV vv.) (Historical and literary review of Old Russian polemical writings against the Latins (XI—XV centuries))*. Moscow: "Tipografija T. Ris" Publ. (in Russian).

Sazanov, A. V. 2013. *Cherson i kreshhenie Vladimira. Cherson v X—XI vv. (Cherson and the baptism of Vladimir. Cherson in the X—XI centuries)*. Saarbrücken: "Palmarium Academic Publishing" Publ. (in Russian).

Sazanov, A. V., Alekseenko, N. A., Gertsen, A. G., Mogarichev, Ju. M. 2014. *Srednevekovyj Cherson X—XI vv. (Medieval Cherson X—XI centuries)*. Moscow: "OOO «Kimmerijskij centr»" Publ. (in Russian).

Sorochan, S. B. 2005. *Vizantijskij Cherson. Ocherki istorii i kul'tury (Byzantine Cherson. Essays on History and Culture)*. Pt. 1. Kharkov: "Majdan" (in Russian).

Sorochan, S. B., Romenskij, A. A. 2013. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 72, 322—332 (in Russian).

Stepanenko, V. P. 2008. In *Rossija i mir: panorama istoricheskogo razvitija: sbornik nauchnyh statej, posvjashhennyj 70-letiju istoricheskogo fakul'teta Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta im. A. M. Gor'kogo (Russia and the world: a panorama of historical development: a collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of the Faculty of History of the Gorky Urals State University)*. Yekaterinburg: "NPMP «Volot»" Publ., 27—35 (in Russian).

Tverskaja letopis' (Tver chronicle). 1863. *Polnoe sobranie russkih letopisej (Complete collection of Russian annals)*. Vol. 15. Saint Petersburg: "Tipografija Leonida Demisa" Publ. (in Russian).

Tolochko, A. P. 2005. *"Istorija rossijskaja" Vasilija Tatishheva: istochniki i izvestija ("History of Russia" by Vasily Tatishchev: sources and news)*. Moscow: "Novoe literaturnoe obozrenie" Publ.; Kiev: "Kritika" Publ. (un Russian).

Tolochko, A. P. 2015. *Ocherki nachal'noj rusi (Essays on primary Russia)*. Kiev; Saint Petersburg: "Laurus" Publ. (in Russian).

Filipchuk, O. M. 2008. In *Ruthenica* 7, 7—29 (in Russian).

Filipchuk, O. M. 2013. *Studia Byzantino-Rossica. Ekspansija, vijna ta social'ni zmini (Studia Byzantino-Rossica. The expansion, war and social change)*. Chernivci: "Knigi-XXI" Publ. (in Russian).

Firsov, L. V. 1976. *Jetjudy radiouglerodnoj hronologii Chersonesa Tavricheskogo (Studies of the radiocarbon chronology of Tauric Chersonesos)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

Khapaev, V. V. 2008. In *Bahchisarajskij istoriko-arheologicheskij sbornik (Bakhchisaray Historical and Archaeological Collected Works)* 3, 143—160 (in Russian).

Khapaev, V. V. 2010. Byzantine Cherson in the second half of the X - the first half of the 11th century: the problem of the destruction of the city. PhD Thesis. Sebastopol.

Khapaev, V. V. 2011. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 3, 275—303 (in Russian).

Khapaev, V. V. 2012a. In *VI Mezhdunarodnye Sevastopol'skie Kirillo-Mefodievskie chtenija: sbornik nauchnyh rabot (VI International Sevastopol Cyril and Methodius Readings: a collection of scientific works)*. Sebastopol: "Git-Pak" Publ., 131—140 (in Russian).

Khapaev, V. V. 2012b. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 4, 77—84 (in Russian).

Khapaev, V. V. 2012c. In *Prichernomor'e: istorija, politika, kul'tura (Black Sea Region: history, politics, culture)* 8, 113—136 (in Russian).

Khapaev, V. V. 2013. In *Prichernomor'e: istorija, politika, kul'tura (Black Sea Region: history, politics, culture)* 11, 146—185 (in Russian).

Khapaev, V. V. 2015. In *Materialy II Mezhdunarodnoj voenno-prakticheskoj konferencii "Voenno-istoricheskie chtenija" (Materials of the International Military-Practical Conference "Military-Historical Readings")*. Simferopol: "Biznes-inform" Publ., 205—214 (in Russian).

Khapaev, V. V. 2016. *Vizantijskij Cherson na rubezhe tysjacheletij (vtoraja polovina X — pervaja polovina XI vv.) (Byzantine Cherson at the turn of the millennia (the second half of the X — the first half of the XI centuries)*. Sebastopol: N. Orianda (in Russian).

Zuckerman, C. 2009. In *Boriso-glebskij sbornik / Collectanea Borisoglebica*. Paris: ACHCByz, 183—306 (in Russian).

Chhaidze, V. N. 2015. In *VII Vizantijskij seminar "ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperija i polis" (Sevastopol', 1-5 ijunja 2015 g.). Tezisy dokladov i soobshhenij (VII Byzantine Seminar "ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis" (Sebastopol, June 1-5, 2015). Abstracts and reports)*. Sebastopol: "ChP Aref'ev" Publ., 173—175 (in Russian).

Shahmatov, A. A. 2014. *Zhitija knjazja Vladimira. Tekstologicheskoe issledovanie drevnerusskih istochnikov XI—XVI vv.* (*Lives of Prince Vladimir. Textological study of ancient Russian sources of the XI—XVI centuries*). Saint Petersburg: "Dmitrij Bulanin" Publ. (in Russian).

Alekseienko, N. A. 2015. The Particulars of the Byzantine Administration in Taurica: Seals of the Stratores of Cherson. In Ivakin H. , Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013*. Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 55—60.

Cheynet, J.-Cl. 1990. *Pouvoir et contestations à Byzance: 963—1210*. Paris: "Publications de la Sorbonne" Publ.

Die Chronik des Bishofs Thietmar von Merseburg und ihre kohrveier Überarbeitung. 1935. *MGH SS rer. Germ.* T. 9. Berlin: "Weidmannsche Buchhandlung" Publ.

Gertsen, A. G. 2015. A Vault with a Byzantine Seal in the Cemetery of Almalyk (Mangup). B: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013*. Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 25—32.

Gippius, A. A. 2014. Reconstructing the Original of the Povest' Vremennyx Let: a Contribution to the Debate. *Russian Linguistics* 38, 341—366.

Howard-Jonston, J. 2000. The De administrando imperio: a Re-examination of the Text and a Re-evaluation of its Evidence about the Rus. In Kazanski M., Nercessian A., Zuckerman C. (eds.). *Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient*. Paris: "Editions P. Lethielleux", 301—336.

Khrapunov, N. I. 2015. Continuity in the Administration of Byzantine Cherson According to Seals and Other Sources. In Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013*. Kyiv: "Sheremetiev's Museum" Publ., 179—192.

Ostrowski, D. (ed.). 2003. *The Povest Vremennykh Let: an Interlinear Collation and Paradosis*. Cambrigde: "Harvard Ukrainian Research Institute Publication".

Ostrowski, D. 2007. Načalnyi Svod Theory and the Povest Vremennyx Let. *Russian Linguistics* 31(3), 269—308.

Ševčenko, I. 1971. The Date and Author of the So-called Fragments of Toparcha Gothicus. *DOP* 25, 117—188.

Sode, C. 1994. Untersuchungen zu De Administrando Imperio Kaisers Konstantins Porphyrogennetos. *Poikila Byzantina* 13, 147—260.

Zuckerman, C. 2014. Squabbling Protospatharioi and Other Administrative Issues from the First Half of the Tenth Century. *REB* 72, 193—233.

Βλυσίδου, Β. Η. 2005. Η πολιτική τού Βασιλείου Λακαπινού έναντι της Δύσης. *Βυζαντινά Σύμμεικτα* 17, 111—129.

УДК 930

В. В. Хапаев

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА ВТОР. ПОЛ. X — ПЕРВ. ПОЛ. XI ВВ.*

В статье рассмотрены дискуссионные вопросы истории и археологии византийского города Херсона втор. пол. X — перв. пол. XI в. Автор полемизирует с рецензией А. А. Роменского на монографию «Византийский Херсон на рубеже тысячелетий». Сделан вывод о необходимости продолжения дискуссии по следующим вопросам. 1) Трактовка сведений древнерусских письменных источников об истории Херсона. 2) Время и обстоятельства предоставления императору Константину VII документов «Херсонского досье». 3) Точная датировка разрушения Херсона в нач. XI в. 4) Возможность контактов кн. Владимира и мятежного византийского полководца Варды Склира. 5) Численность войска Владимира во время русско-византийской войны 987—988 гг. 6) Историческая трактовка событий так называемого Восстания Георгия Цулы 1016 г.

Ключевые слова: Херсон, Византия, Русь, кн. Владимир, разрушение, русско-византийская война, Георгий Цула.

Сведения об авторе: Хапаев Вадим Вадимович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе.

Контактная информация: 299001, Россия, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7, Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе; тел.: +7 (8692) 48-79-07, e-mail: khapaev007@mail.ru.

V. V. Khapaev

BYZANTINE CHERSON HISTORY AND ARCHEOLOGY CONTROVERSIAL QUESTIONS: SECOND HALF X — FIRST HALF XI CENTURIES

Debatable questions of the Byzantine Cherson city history and archaeology in the second half of X — first half of XI century studied in the article. The author argues with the A. A. Romensky review on the study “Byzantine Cherson at the turn of the Millennium”. The author comes to conclusion about the need to continue discussions on the following issues. 1) Interpretation of the Ancient Russian written sources data of about the history of Cherson. 2) The time and circumstances of giving to the Emperor Constantine VII “Cherson dossier” documents. 3) Precise Dating of Cherson destruction at the beginning of the XI century. 4) Contacts between Prince Vladimir and the rebellious Byzantine General Bardas Skleros. 5) Number Vladimir troops of during the Russo-Byzantine war 987—988. 6) Historical interpretation of the so-called Georgios Tzula rebel events in 1016.

Key words: Cherson, Byzantium, Rus’, Prince Vladimir, destruction, Russo-Byzantine war, Georgios Tzula.

About the author: Khapaev Vadim Vadimovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Branch Lomonosov Moscow State University in Sebastopol.

Contact information: 299001, Russian Federation, Sebastopol, 18 Geroev Sevastopolja St., Branch Lomonosov Moscow State University in Sebastopol; tel.: +7 (8692) 48-79-07, e-mail: khapaev007@mail.ru.

С началом XXI в. возобновился интерес историков и археологов к событиям более чем тысячелетней давности, связанным с Крещением Руси и вхождением державы наших

* Статья поступила в номер 27 декабря 2016 г.
Принята к печати 30 декабря 2016 г.

предков в «византийское содружество». Одним из ключевых эпизодов той судьбоносной эпохи стал Корсунский поход кн. Владимира, его крещение в византийском городе Херсоне и произошедшее там же венчание с византийской принцессой Анной. Внимание историографов к тем событиям не является постоянным: то вспыхивает ярко, то затухает. Чаще всего всплески внимания к этой теме связаны не с открытием новых источников, а с политическими обстоятельствами: юбилейными датами (900-летие и 1000-летие Крещения Руси), либо сменой идеологических парадигм.

Рост интереса к событиям, происходившим на Руси и в Византии на рубеже I и II тыс. н.э., в кон. 80-х — нач. 90-х гг. XX в. объясняется обоими этими факторами: празднованием 1000-летия Крещения Руси и отказом от атеистической идеологии в период Перестройки и последовавшего затем распада СССР. Был написан ряд фундаментальных научных трудов (Брайчевский 1989; Рапов 1988b), дискуссионных научных статей (Романчук 1989; Беляев 1991: 153—164; Беляев 1994: 7—47), и даже их специальных подборок в сборниках (Как была крещена Русь 1988). После долгого умолчания, к этой «неполиткорректной» ранее теме обратились и авторы научно-популярных изданий (Зубарь, Павленко 1988).

Однако, со втор. пол. 90-х гг., интерес к проблеме исторической реконструкции событий, связанных с Крещением Руси, стал ослабевать: казалось, что все аргументы, доводы и контрдоводы приведены, гипотезы (как правило, неоригинальные, взятые из историографии рубежа XIX—XX вв.) высказаны, точку в споре поставить невозможно, а потому, научное изучение проблемы зашло в тупик. Показательно в этой связи, что в вышедшем в 2000 г. большом научно-популярном труде С. Б. Сорочана, В. М. Зубаря и Л. В. Марченко «Жизнь и гибель Херсонеса» подробно изложены существующие гипотезы о причинно-следственных связях тех событий, но ни к одной из них авторы не присоединились (Сорочан, Зубарь, Марченко 2000: 285—302).

Однако, в нач. XXI в., когда публичный интерес к истории Крещения Руси снова стал минимальным (несмотря на реставрацию Владимирского собора в Херсонесе и спорадические слухи о грядущей реставрации Десятинной церкви в Киеве), ряд историков и археологов, независимо друг от друга, возобновили изучение эпохальных событий, происходивших на крымской земле в 80-е гг. X в. В отличие от предыдущих попыток, в то «безыдейное» время авторы были свободны как от идеологических штампов, довлевших над их предшественниками, так и от обременительного внимания властей предержащих. Поэтому, они имели возможность спокойно и свободно изучать и переосмысливать письменные источники, без оглядки на прежние авторитеты и навязчивые историографические константы.

Кроме того, к нач. XXI в. накопилась некая «критическая масса» нового археологического материала: в Херсонесе, Киеве, вдоль пути «Из варяг в греки», в Константинополе, на археологических памятниках Крыма. Этот, пока еще разрозненный массив требовал грамотного и системного анализа в сопоставлении с данными письменных источников. И эта работа действительно началась.

Ключевую роль в возобновлении дискуссии сыграли корифеи отечественной археологии, многолетние руководители экспедиций на херсонесском городище Алла Ильинична Романчук и Сергей Борисович Сорочан, опубликовавшие в «нулевые» годы обобщающие труды (Романчук 2000; Романчук 2007; Сорочан 2005a; Сорочан 2005b). Рядом публикаций, призванных преодолеть нагромождение историографических мифов, внесли свой вклад в дискуссию и другие исследователи (Алексеенко 2006: 17—22; Науменко 2011).

Практически сразу же к дискуссии присоединились более молодые ученые, выдвинувшие ряд плодотворных гипотез на основе непредвзятого анализа данных

археологии. Ученица А. И. Айбабина И. А. Завадская, например, обосновала ставшую с тех пор общепринятой гипотезу о том, что выявленные раскопками Г. Д. Белова массовые разрушения Херсона рубежа X—XI вв. можно датировать только по обнаруженным в слое разрушения закрытым монетным комплексам (далее ЗМК), которые исследовательница, вслед за специалистами по херсонесской нумизматике А. М. Гилевич (Гилевич 1964: 148—158), В. А. Анохиным (Анохин 1977: 128) и И. В. Соколовой (Соколова 1983: 40—52) называла кладами (Завадская 1997: 342; Завадская 2000: 87). И. А. Завадская пришла к выводу (довольно долго пробивавшемуся сквозь устоявшиеся представления), что поскольку самыми поздними монетами, присутствующими в ЗМК из слоя разрушения являются бронзовые номиналы херсонской эмиссии с монограммами «Василий» на аверсе и «деспот» на реверсе, то более поздние и большего веса монеты с монограммами «κBω» и «Pω», встречающиеся в слое разрушения, но не в ЗМК, являются примесью сверху. Значит, разрушение города произошло в промежутке между этими эмиссиями (Завадская 2000: 85—86). Пожалуй, именно это наблюдение положило начало возобновлению дискуссии о событиях рубежа X—XI вв. в Херсоне и вокруг него.

С 2004 г. к изучению истории византийского Херсона на стыке двух эпох подключился и я. Вначале это была попытка реанимировать ряд идей, развитых мною еще в студенческие годы под влиянием научного общения с корифеем херсонесской археологии И. А. Антоновой и статей А. И. Романчук, опубликованных на рубеже 80-х — 90-х гг. XX в. Попытка явно неудачная. В рецензии на мою первую статью, представленную в «Херсонесский сборник», но так и не опубликованную, член редколлегии этого издания С. Б. Сорочан, в частности, написал: «…статья не смогла убедительно решить поставленных перед ней задач: причины происшедшего раскрыты не автором, а другими исследователями, а о последствиях речь, собственно, вообще не идет… в статье слишком много допущений, вполне подходящих для исторического романа, где автор волен давать волю своим представлениям, нежели для научного исследования, требующего, прежде всего, глубокого источниковедческого анализа»[1].

По прошествии 13 лет могу констатировать, что рецензент был совершенно прав, и осознавая это, я приступил к поискам собственного взгляда на историю Херсона рубежа X—XI вв., роль и место в ней Корсунского похода, проблему его датировки, многократно дискутировавшуюся (Хапаев 2016: 16—19), но так и не разрешенную. Для этого необходимо было, с одной стороны, научиться рассматривать письменные источники без оглядки на уже существующие их трактовки (что удалось далеко не сразу), с другой — отрешиться от стереотипов, устоявшихся в интерпретации слоя разрушения рубежа X—XI вв., само существование которого, по мнению С. А. Беляева, высказанному в 1991 г. (Беляев 1991: 153—164), было историографическим мифом.

«Недоуменные вопросы» относительно трактовки письменных источников я ставил перед собой сам. Например, об источниковой базе распространенного представления о том, что Василий II просил у Владимира военной помощи против болгар и мятежников до Корсунского похода и якобы обещал ему за это в жены принцессу Анну (Оболенский 1994: 53—61; Рапов 1984: 34—37; Рапов 1988а: 190—194; Шмурло 1947: 140—145), или о тесных торговых связях Херсона и Руси, и даже стремления горожан избавиться от византийского «ига». Учитывая фамилии маститых авторов и апологетов этих мифологем (Вернадский 1994: 74; Шестаков 1908: 77—78), настоящим шоком стало осознание того, что они

---

[1] Эта рецензия, полагаю, сохранилась только в архиве автора настоящей статьи.

полностью противоречат данным источников[2], а порой основаны на их сознательном искажении[3] (Греков 1929: 103).

Сформулировать предмет исследования «археологических констант» мне помог Виктор Леонидович Мыц, научный руководитель моей диссертации, а впоследствии научный редактор монографии. Так, именно он впервые задал мне вопрос, который удалось разрешить в ходе исследования (хотя это и не всеми пока признается (Сазанов 2013: 362—363)): являются ли ЗМК рубежа X—XI вв. кладами в первоначальном смысле[4] этого слова? Выяснилось, что не являются. Критикуя тексты моей диссертации или опубликованные статьи, к новым исследованиям и нетривиальным выводам меня подталкивали С. Б. Сорочан, А. И. Романчук, А. В. Сазанов, И. Ф. Ковалева, Э. Б. Петрова, М. В. Бибиков, В. П. Кирилко, И. Б. Тесленко, С. В. Ушаков. Большинство этих замечаний остались на страницах моих рукописей или в личном архиве, но именно они помогли состояться и диссертации, и опубликованной спустя 6 лет монографии, и многим статьям.

Вот — некоторые из этих критических посылов.

1. Если Херсон был не сожжен кн. Владимиром (как продолжают настаивать И. А. Завадская и А. В. Сазанов), а разрушен в результате землетрясения (как предположила А. И. Романчук), то куда делись погибшие? Почему автор не исследует некрополи того времени? Впервые этот вопрос задал С. Б. Сорочан в вышеупомянутой рецензии, впоследствии его повторила И. Ф. Ковалева в отзыве на мою диссертацию. Материалы раскопок некрополя были изучены, а сделанные выводы представлены в публикациях (Хапаев 2012: 77—84; Хапаев 2016: 209—219).

2. Почему автор считает, что эмиссия монет с монограммами «Василий-деспот» продолжалась после Корсунского похода Владимира? Этот вопрос в форме отрицания данного тезиса был сформулирован А. В. Сазановым (Сазанов 2013: 194), считающим, вслед за нумизматом И. В. Соколовой (Соколова 1983: 52), что поскольку Херсон был разрушен Владимиром, то и эмиссия должна была надолго прекратиться. Опыт доказательства того, что эмиссия вышеназванных монет продолжалась после 988 г. еще довольно долго, был предпринят мною с привлечением робастного метода статистического анализа (Хапаев 2015: 312—323; Хапаев 2016: 134—135, 489, табл. А: *8.3*).

3. Если Херсон был разрушен землетрясением, то где археосейсмические свидетельства этого? Моим главным оппонентом в данном вопросе стала И. А. Завадская (Завадская 2010: 456—487), а ранее (в качестве полемического спарринг-партнера) В. П. Кирилко. Вначале я искал и находил такие свидетельства самостоятельно (Хапаев 2012; Хапаев 2016: 146—262), а с 2016 г. — в сотрудничестве с Институтом физики Земли РАН (Хапаев и др. 2016: 119—128).

Этот список можно было бы, с благодарностью, продолжать и далее.

---

[2] Подробный анализ этих гипотез с доказательствами их несостоятельности впервые опубликован мною в 2009 году (Хапаев 2009b: 102—104; Хапаев 2009c: 44—45).

[3] Интересно в этой связи признание А. Л. Якобсона: «Мною был неправильно истолкован русско-греческий договор 945 г., в котором на самом деле никаких данных о русско-корсунской торговле не содержится; декларативно говорилось и о существовании таких связей в XI в., хотя и отмечалось что относящихся сюда фактов слишком мало, но в сущности их нет совсем. Я, правда, указывал, что сношения Руси и Корсуни в самом конце XI в. вообще прервались, но следовало добавить, что и до этого они не были развиты. Наконец, была преувеличена роль русского этнического элемента в Корсуни IX—X вв., хотя данных о русских жителях в Корсуни того времени в источниках нет вовсе» (Якобсон 1958: 128, прим. 44).

[4] Под первоначальным смыслом слова понимается его толкование в Словаре русского языка С. И. Ожегова: «клад это — закрытые, спрятанные где-либо ценности» (Ожегов 1983: 245).

* * *

В 2013 г. началась моя плодотворная научная полемика с молодым ученым, учеником С. Б. Сорочана Александром Александровичем Роменским, изучающим историю русско-византийских отношений посл. четв. X в. В рамках этой темы исследователь не мог обойти вниманием Корсунский поход кн. Владимира, как и я не мог изучать историю Херсона вне контекста общеромейской истории и русско-византийских отношений. До этого наши исследования шли параллельными курсами, и А. А. Роменский не был знаком с моими публикациями, а я — с его работами. В результате, выводы, сделанные моим визави в статье «"Когда пал Херсонес?" К вопросу о ключевом моменте в хронологии русско-византийских отношений конца X в.» (Роменский 2013: 310—328) во многом совпали с теми, к которым я пришел тремя годами ранее в диссертационном исследовании (Хапаев 2010: 190—195). Однако, цепочки логических построений, которые привели нас к этим выводам, были различными. Я действовал в рамках междисциплинарного подхода, привлекая не только письменные источники, но и данные археологии, и даже естественных наук (Хапаев 2010: 57—63, 93—168). А. А. Роменский выступал как «чистый» историк, анализируя, в основном, письменные источники (Роменский 2014b).

Разумеется, в отдельных аспектах наши выводы не совпали, что и положило начало плодотворной и конструктивной дискуссии, продолжающейся по сей день. Очередным ее этапом стала публикуемая в текущем выпуске МАИАСК рецензия на мою монографию. Полагая, что нет нужды откладывать продолжение полемики в долгий ящик, считаю необходимым представить на суд научной общественности мои доводы относительно замечаний и пожеланий рецензента.

Наиболее подробно А. А. Роменский «разобрал» мою работу с древнерусскими письменными источниками и историографией, в которой они анализируются. В данном вопросе исследователь, несомненно, является экспертом, что подтверждается не только его кандидатской диссертацией (Роменский 2014b: 43—51, 61—194), но и целым рядом публикаций (Роменский 2014a: 73—87; Роменский 2015: 230—244; Роменский 2016a: 142—149; Роменский 2016b: 5—15).

В частности, рецензент посетовал, что я не высказал своего отношения к дискуссии относительно гипотезы А. А. Шахматова о Начальном своде. Суть ее состоит в том, что русское летописание началось в правление Ярослава Мудрого, после учреждения в 1039 г. Киевской митрополии. Тогда якобы был создан Древнейший свод, описавший события русской истории до 1037 г. на основе сочинений византийских историков и местного фольклора. Спустя 13 лет на основе этого текста был создан гипотетический Древний Новгородский свод. Еще через 23 г. в Киево-Печерском монастыре, на основе Древнейшего свода, был написан Первый Киево-Печерский свод, в котором были впервые отражены события, случившиеся после смерти Ярослава Мудрого. Во Втором Киево-Печерском своде 1095 г. использовались и Первый Киево-Печерский свод, и Древний Новгородский. Именно эта летопись получила у А.А. Шахматова название «Начальный свод», который, по его мнению, лег в основу Повести временных лет. Она также редактировалась и переписывалась с начала XII в. до 1118 г.[5] (Шахматов 1908: 1—13).

Для изучения истории византийского Херсона, по мнению А. А. Роменского, «не представляется излишним и вопрос об обстоятельствах и времени включения «Корсунской легенды» в состав летописного текста». Это — не первый упрек в мой адрес за нежелание

[5] А. А. Роменский присоединился к основным выводам А. А. Шахматова (Роменский 2014b: 44).

разбираться в хитросплетениях дискуссии об источниках информации ПВЛ. Еще в 2013 г. А. В. Сазанов обвинил меня в «полном игнорировании (надеюсь, что не неведении) хрестоматийного положения текстологии о том, что данный отрывок ПВЛ[6] содержит соединенные хронологически разные фрагменты, многие из которых, в том числе «речь философа» и «испытания служб» являются результатом переработки текста Крещения в своде 70-х гг. XI в.» (Сазанов 2013: 75).

Действительно, я сознательно «проигнорировал» более чем вековую дискуссию об источниках ПВЛ, ибо этот спор не окончен, мнения в нем высказываются противоположные, и попытка присоединиться к чьей-то точке зрения была бы скорее «делом вкуса», нежели шагом на пути к истине. Поэтому, смею надеяться, что в монографии, над которой работает А. А. Роменский, он сможет аргументировано сформулировать свою точку зрения по данному вопросу. Я же решил, в соответствии с «выписанной» мне А. В. Сазановым рекомендацией (Сазанов 2013: 378), «идти от источника к теории», т.е. сопоставлять различные виды источников между собой, абстрагировавшись от довлеющего над исследователем историографического спора. Поэтому, в приложениях к монографии я опубликовал различные варианты «Корсунской легенды», «реконструкции» ее первоначального текста, выполненные А. А. Шахматовым и А. Л. Бертье-Делагардом, а также иностранные письменные источники, прямо или косвенно сообщающие о событиях, изложенных в «Корсунской легенде» (Хапаев 2016: 499—563), и строил свою доказательную базу именно на них. Это рискованно, так как позволяет А. В. Сазанову вновь упрекнуть меня в «неведении хрестоматийных положений текстологии» (Сазанов 2013: 75), но зато честно. Честно потому, что при отсутствии сохранившихся подлинников ПВЛ и ее источников, а значит, невозможности их палеографического анализа, любые источниковедческие штудии на эту тему не могут привести к установлению истины в последней инстанции. Для предпринятого мною исследования важнее иное: в достоверности событий конца X в., связанных с Крещением и венчанием Владимира, даже спустя 237 лет, не сомневались сами херсониты, что нашло отражение в «Повести о Николе Заразском» (Лихачев 1949), созданной выходцем из Херсона и содержащей упоминания о событиях «Корсунской легенды». Вряд ли можно предполагать, что историческая память ромеев-херсонитов формировалась под влиянием древнерусской летописной (тем более былинной) традиции, без местной фактической основы. С этим согласен и А. А. Роменский, посвятивший «Повести о Николе Заразском» специальную статью (Роменский 2015: 232—233).

Весьма справедливым считаю замечание рецензента о необходимости тщательнее изучить весь корпус Новгородских летописей, содержащих уникальные сведения об истории Корсунского похода. Действительно, эта работа была начата мною в монографии (в качестве реакции на критику С. Б. Сорочана, высказанную в отзыве на мою кандидатскую диссертацию). Однако, как справедливо заметил А. А. Роменский, круг привлекаемых к исследованию новгородских летописей может быть значительно расширен. В кандидатской диссертации рецензент лишь обозначил эту проблему (Роменский 2014b: 44). Поэтому, полагаю, в создаваемой ныне монографии он раскроет ее полнее.

Следует также согласиться с мнением рецензента о том, что требуют переосмысления различные редакции Жития св. Владимира (в том числе нуждаются в уточнении их датировки), особенно — вносящая главную путаницу в хронологию и причинно-следственные связи событий русско-византийской войны 987—988 гг. и последовавшего за нею Крещения Руси так называемая «Память и похвала Иакова Мниха», включенная в состав

[6] Имеется в виду запись под 6496 г., в которой излагается Корсунская легенда.

Древнего жития св. Владимира. Мною была высказана точка зрения о том, что «Память и похвала…» — памятник древнерусской публицистики (Хапаев 2016: 59—60), а потому, он не может претендовать ни на точность датировок, ни на беспристрастность в изложении событий. Как любое пропагандистско-публицистическое произведение, «Память и похвала…» тенденциозна. В рецензии А. А. Роменский не согласился с моей оценкой этого источника как «публицистического», однако, свое несогласие не обосновал. Полагаю, что наша развернутая дискуссия по этому вопросу еще впереди.

По мнению А. А. Роменского, «недостаточно обоснованным видится и предположение об использовании ультрамартовской датировки в тексте Начальной летописи об отношениях Игоря с Византией». Рецензент не поясняет, какого конкретно обоснования недостает в монографии. Но невозможно отрицать того факта, что подписавший большой русско-византийский договор император Роман I был свергнут с престола 16 декабря 944 г., а поставившие под ним свои подписи, наряду с отцом, сыновья Романа лишились власти 27 января 945 г. Подробности этих событий сообщает их современник Лиутпранд Кремонский[7] (Luitpr. Antapod., V, 21—23).

По византийскому сентябрьскому календарю эти события произошли в 6453 г. (01.09.944—31.08.945). По хронологии ПВЛ договор был подписан в том же, 6453 г. В следующем, 6454 г., Игорь был убит древлянами. По древнерусскому мартовскому календарю, отсчитываемому от так называемой «Константинопольской эры» (основному в хронологии ПВЛ), 6453 г. начался в марте 945 г. и закончился в феврале 946 г. Если руководствоваться этим календарем, русско-византийский договор не мог быть подписан Рома ном I Лакапином в принципе. Это означает, что русский летописец был вынужден применить в данном случае ультрамартовскую датировку, чтобы соотнести дату подписания договора со временем окончания правления Романа I и Игоря Рюриковича (Хапаев 2016: 284—287). Если рецензент предложит иную хронологическую реконструкцию, дискуссию можно будет продолжить.

Оценивая мою работу с византийскими источниками, А. А. Роменский задается вопросом о датировке предоставления автору трактата «Об управлении империей» Константину Багрянородному так называемого «херсонского досье» — сведений об истории и текущей ситуации в византийской Таврике. Этот вопрос весьма важен, так как выяснение даты предоставления сведений позволит:

1. Информацию, присутствующую в трактате в настоящем времени, более точно ввести в контекст как внутриполитических событий в Византии, так и ее взаимоотношений с соседями.

2. Ретроспективную информацию (об античном прошлом Таврики) соотнести с теми актуальными политическими и управленческими задачами в отношении этого важного пограничного региона, которые стояли перед империей в нач. — сер. X в.

Учитывая глубокие познания рецензента в византийской исторической традиции, стоит рассчитывать на яркую полемическую статью А. А. Роменского по данному вопросу.

То же можно сказать и еще об одном ценном критическом замечании, присутствующем в рецензии. А. А. Роменский, ошибочно назвал «утверждением» мое осторожное предположение о тождестве херсонита Калокира (сына херсонского протевона), бывшего послом Никифора Фоки к Святославу, и мятежника Калокира Дельфина. Эта гипотеза была выдвинута мною (Хапаев 2016: 52—53) в ответ на допущение Н. А. Алексеенко о том, что Калокир был помилован Иоанном Цимисхием и, вернувшись в Херсон, даже удостоен

[7] О датах свержения Лакапинидов см: (Лиутпранд Кремонский 2006: 168, прим. 24, 27).

должности протевона и придворного титула анфипата (Алексеенко 2011: 5—6). Информация рецензента о том, что Калокир Дельфин в годы, предшествовавшие апостасии 987—989 гг., был катепаном Италии, приводимая со ссылкой на зарубежную историографию, малоизвестна в отечественной науке. Поэтому, создание А. А. Роменским специальной статьи на эту тему, полагаю, было бы с благодарностью воспринято научным сообществом.

Рецензент сетует также на недостаточное внимание, уделенное мною западноевропейским источникам, и отсутствие такового к исландским сагам. Сам А. А. Роменский в диссертационном исследовании несколько подробнее излагает сведения западноевропейской (латиноязычной) исторической традиции о Крещении Руси, но констатирует отсутствие сведений о Корсунском походе в единственном скандинавском источнике, содержащем информацию о Крещении Руси — саге об Олаве Трюгвассоне (Роменский 2014b: 56). Не упомянутые мною данные западноевропейской исторической традиции также не добавляют информации о Корсунском походе и русско-византийских отношениях, по сравнению с приведенными в монографии.

На контрасте с недостаточным, по мнению рецензента, интересом к западноевропейским источникам, критике подверглось мое чрезмерное внимание к так называемой «Записке греческого (готского) топарха». Здесь позволю себе не согласиться. До моих публикаций (Хапаев 2009а: 10—16; Хапаев 2016: 67—75), в отечественной историографии было опубликовано лишь исследование И. П. Медведева (Медведев 2003: 160—172), в котором доказывалась поддельность «Записки». Фундаментальную статью американского исследователя И. Шевченко (Ševčenko 1971: 117—188), в которой разоблачалась подделка К. Б. Хазе, советские историографы либо обходили молчанием, либо трактовали искаженно (Хапаев 2016: 68). Статья И. П. Медведева также не стала широко известной. Это привело к тому, что и после ее публикации в 2003 г., появляются исследования, исходящие из подлинности «Записки» (Шапошников 2005: 210—224). Поэтому, я преследовал, в первую очередь, просветительскую цель, стремясь как можно подробнее осветить историю анализа «Записки» дабы убедить и профессиональное сообщество, и любителей истории в том, что данный текст является весьма ценным источником, но… по истории перв. четв. XIX в., когда он был создан.

Касаясь монетного материала как источника для датировки разрушения Херсона на рубеже X—XI вв., А. А. Роменский заключил, что результаты проведенного мною статистического анализа ЗМК (Хапаев 2015: 312—323; Хапаев 2016: 134—135, 489 табл. А: *8.3*), «все же требуют дополнительного обоснования, учитывая противоречивые точки зрения специалистов в интерпретации нумизматических материалов». При этом рецензент ссылается на монографию А. В. Сазанова (Сазанов 2013: 358—360). Однако на указанных страницах А. В. Сазанов соглашается с точной зрения И. А. Завадской и Н. А. Алексеенко, что самыми поздними монетами в слое разрушения рубежа X—XI вв. является монеты «первого выпуска» Василия II и Константина VIII с монограммами «Василий» на аверсе и «деспот» на реверсе. Но именно этот аспект не является дискуссионным. Я также с этим согласен (Хапаев 2008: 362—368; Хапаев 2010: 111, 117; Хапаев 2016: 144). Дискуссия по поводу примененного мною робастного метода статистического анализа, позволившего отнести дату разрушения Херсона приблизительно к 1006 г., в историографии еще не начиналась, и контраргументов не высказывалось. Отсутствуют они и в рецензии А. А. Роменского. Что касается уточнения этой датировки, то она действительно возможна при обнаружении новых ЗМК изучаемого периода, которые мой рецензент привычно называет кладами. Продолжаю настаивать, что данный термин в данном случае не вполне корректен, так как побуждает читателя, незнакомого с сутью дискуссии, подумать, что херсониты,

выбегая во время землетрясения из рушащихся зданий, успевали спрятать в них некоторое количество мелких медных монет (от 17 до 547 штук), или делали это заранее, «предчувствуя» надвигающуюся сейсмическую катастрофу, чего, конечно же, не было.

Нельзя также согласиться с тем, что А. А. Роменский оспаривает 1015 г. как возможную верхнюю дату разрушения Херсона на основании того, что ему «не вполне ясно, почему автор считает, что «церковь на горе» в Корсуне (даже если принять вывод С. А. Беляева о ее тождестве с «базиликой на холме») строилась князем годы спустя после похода».

Сам С. А. Беляев считал, что Владимир строил храм во время своего пребывания в Херсонесе: «Возведение храма в простой базиличной форме и из находящегося под руками строительного материала, в особенности, если в работах помогала дружина Владимира[8], могло быть осуществлено очень быстро, в короткие сроки, и закончиться до отправления Владимира и Анны из Корсуни в Киев» (Беляев 1994: 40). «Конкретный срок пребывания кн. Владимира в Корсуни неизвестен, но вероятнее всего, он не выходил за пределы 3—6 месяцев» (Беляев 1994: 35). Полагаю, что столь «ударные» сроки строительства, особенно если применялся известковый раствор при возведении несущих конструкций из разномерных строительных остатков, когда его вяжущие свойства приобретали особую значимость для прочности возводимого здания, слишком коротки, тем более, если верно предположение С. А. Беляева о том, что предшествовавшая храму XI в. «Базилика Б» была разрушена при осаде. В этом случае воинам Владимира перед началом строительства предстоял долгий и трудоемкий разбор ее завалов и (как отмечает сам С.А. Беляев) реконструкция земляной насыпи под новую постройку (Хапаев 2016: 167—168).

Получается, что А. А. Роменский либо соглашается с невероятной гипотезой С. А. Беляева о строительстве Владимиром базилики поверх ранее разрушенной во время своего пребывания в Херсоне (но после крещения, когда пребывание вроде бы должно было уже закончиться), либо намекает на то, что Владимир (опять-таки после крещения, задержавшись в Херсоне на неопределенный срок), сидит и ждет, когда достроят заложенный им храм св. Василия на горе Ликофрос. Если судить по диссертации А. А. Роменского, сам рецензент в это не верит: «После крещения и бракосочетания в Херсоне в апреле—мае 988 г. князь и его невеста отправились на Русь, где приступили к выполнению своей части соглашения» (Роменский 2014: 117). Об этом же свидетельствуют и письменные источники (Лаврентьевская летопись 1926—1928: 116; Шахматов 1906: 49).

Рецензент сомневается в том, что построенный Владимиром храм это — поздний «Храм А» комплекса «Базилики на холме». Но иной локализации не предлагает, т.к. если предположить, что Владимир еще до разрушения города построил храм в Херсоне, который, согласно ПВЛ, «стоит и до сего дня» (Лаврентьевская летопись 1926—1928, 116), и катастрофу эта церковь пережила, то нам необходимо знать о существовании на херсонесском городище храма на возвышенности, построенного в кон. X в., до постигшей город катастрофы, и простоявшего как минимум до XII в., когда составлялась ПВЛ. На сегодняшний день такой храм не найден.

Между тем, «Храм А» Базилики на холме построен из разноразмерных строительных деталей, в спешке, с применением известкового строительного раствора — так же, как возводились после землетрясения новые участки оборонительных стен взамен рухнувших (Хапаев 2016: 146—161, 163—168).

[8] С. А. Беляев, отвергающий гипотезу о разрушении Херсона Владимиром, не пояснил, откуда в неразрушенном городе могли находиться «под руками» вторичные стройматериалы, включая колонны? Можно ли предполагать, что среди воинов Владимира были люди, знакомые с каменным (не деревянным!) строительством?

До разрушения города, ввиду его плотной застройки, найти место на центральном плато Херсонесского полуострова (т.е. на летописном «холме»), в самом визуально выигрышном месте, было просто невозможно. Поэтому, единственной правдоподобной гипотезой на сегодняшний день является высказанная мною в монографии: Владимир построил храм в память о своем крещении после того, как для этого, в результате природной катастрофы, освободилось место. И сделал он это «заочно», находясь в Киеве. Для иных предположений археологическая источниковая база отсутствует.

А. А. Роменский критикует также мою осторожную гипотезу о возможности установления в 986—987 гг. контактов между кн. Владимиром, замыслившим новую русско-византийскую войну в виде похода в непривычном (таврическом, а не балканском направлении), с мятежным полководцем Вардой Склиром, укрывавшимся тогда в Багдаде. Недоверие рецензента строится на следующем. Во-первых, об этом нет данных в источниках. Действительно нет, как и о контактах Владимира с официальной византийской властью. Но поскольку рассказ о прибытии в Киев «в лето 6494» греческого философа в летописи присутствует, вопрос о том, кого представлял этот посланец, все равно возникает. А. А. Роменский, чтобы этот вопрос не возникал, полагает, что «рассматриваемый пассаж в ПВЛ все же правильнее трактовать как литературный топос», т.е. повторяющийся литературный мотив, не имеющий отношения к реальности.

Во-вторых, по мнению А. А. Роменского, Варда Склир не мог искать контактов с Владимиром, т.к. в 970 г. во главе императорской армии разбил на Балканах войско кн. Святослава Игоревича (Leo Diac., VI, 11—13). Поэтому, он «был меньше всего склонен к заключению союза с “тавроскифами”». Однако информация письменных источников свидетельствует о том, что Склир, как типичный ромей, был чрезвычайно гибок в превращении врагов в союзников и наоборот. Как и все военачальники школы Никифора Фоки, он наверняка сражался с арабами, когда служил в его войске (John Skylitzes 2010: 275, note 24), затем — когда занимал при Цимисхии должность доместика схол Востока; потом использовал арабское войско при попытке захвата власти в 975—979 гг. Когда после поражения, нанесенного ему Вардой Фокой, Склир бежал в Багдад, его там на несколько лет посадили в тюрьму, явно в память о его участии в победах ромеев над арабами. Выступив против империи вновь и набрав армию из державших его под замком арабов и курдов в 987 г., он заключил союз с ранее победившим его Вардой Фокой, а после разгрома последнего императорскими войсками в союзе с «тавроскифами» Владимира, поучал Василия II, давшего Склиру прощение и одарившего землями, как держать в узде таких мятежных военачальников, как он сам[9] (Psell. Vas., II, 23—28). Учитывая вышеизложенное, ясно, что Склир не был принципиальным человеком, и мог искать союзников везде, где их можно было найти.

А. А. Роменский не согласен также и с тем, что, во-первых, шеститысячное войско Владимира отправилось на помощь Василию II из возвращенного империи в качестве «выкупа» за Анну Херсона, и полагает в этой связи, что у Владимира не было во время похода на Херсон столь большого войска: он изначально располагал не более чем 5—6 тысячами воинов[10]. Я предположил, что с учетом потерь в ходе осады и необходимости оставить при себе достаточно большой эскорт, изначально войско киевского князя, взятое им в поход на Херсон, составляло около 8000 чел. Рецензент полагает, что ни разместить под Херсоном, ни прокормить такое количество людей Владимир не мог.

[9] Подробнее о влиятельной византийской полководческой династии Склиров см.: (Seibt 1976).
[10] Тот же тезис см. в диссертации рецензента (Роменский 2014b: 121—124).

А. А. Роменский считает поэтому, что Владимир не стал посылать императору измотанное войной и поредевшее войско, а собрал для него новое, вернувшись в Киев. В это трудно поверить, даже если согласиться с тем, что Владимир отправился в Киев из Херсона в апреле—мае 988 г., а вновь собранная дружина отправилась в Константинополь из Киева в сентябре—октябре (Роменский 2014b: 117). На то, чтобы отправить гонцов в Скандинавию, найти 6000 «незанятых» викингов, сговориться с ними о цене, дождаться, пока они снарядятся в поход, дойдут до Киева (протащив суда по нескольким переволокам), а оттуда до Константинополя (миновав пешком днепровские пороги и таща на себе корабли), трех месяцев явно недостаточно. Поэтому, останусь при своем мнении: на помощь Василию II отправилась большая часть «корсунского» войска Владимира, отдохнувшая и откормленная за время длительного пребывания в захваченном Херсоне, в том числе во время явно сопровождавшихся пирами церемоний крещения и бракосочетания князя. В Константинополе росскую дружину тоже, вероятно, не сразу бросили в бой, а сначала обучали, а значит, кормили, экипировали и давали возможность отдохнуть.

Что касается возможности изначального участия в войске Владимира 8000 воинов. Силы византийского фемного войска в Таврике вряд ли превышали 3000 стратиотов (Банников, Морозов 2013: 344; Хапаев 2016: 292), хотя по мобилизации их, видимо, можно было набрать и больше. А. А. Роменский в диссертационном исследовании присоединился к еще более консервативной в этом вопросе позиции С. Б. Сорочана: «в условиях нападения врага стратиг Херсона должен был мобилизовать все боеспособное население, после чего его силы могли вырасти до 1000—1500 воинов» (Роменский 2014: 125; Сорочан, 2005: 652—653).

Если бы численность росского и ромейского войска была сопоставимой, в соответствии с трактатом «Как выдерживать осаду», стратиг должен был дать противнику полевое сражение, не доводя дело до изнурительной осады (Византийские воинские трактаты 2013: 169). Поскольку он этого не сделал, ясно, что росов было значительно больше. Цифра в 8 тысяч вполне правдоподобна еще и потому, что имеются исторические аналогии. Именно столько было у кн. Бориса Владимировича в 1015 г., когда он отправился в поход на печенегов (anosinomonastir.ru: 1). Видимо, не намного меньше было у кн. Владимира Ярославича во время последней русско-византийской войны 1043 г. По информации ПВЛ, в плен к византийцам попала большая часть его войска — 6000 чел.: «и поиде Володимеръ в лодьꙗͯ . и придоша в Дунаи . [и] поидоша к Цⷭ҇рюграду . и быⷭ҇ бурѧ велика и разби корабли Руси . и кнѧжь корабль разби вѣтръ . и взѧ кнѧзѧ в корабль . Иванъ Творимиричь . воєводы Ꙗрославлѧ . прочии же вои Володимери ввержени быша на брегъ . числомь . ҂ѕ҃ .» (Лаврентьевская летопись 1926— 1928: 154).

Таким образом, численность войска Владимира в 8 тысяч чел. не является невероятной. Скорее, это — был некий стандарт численности росской армии, собранной для большого похода. Теперь разберем, могли ли они разместиться (и поместиться) лагерем на мысу между Песочной и Стрелецкой бухтами (в вопросе о локализации лагеря Владимира наши с рецензентом мнения совпадают). В соответствии с созданным в кон. X в. византийским воинским трактатом «Об устройстве лагеря», для размещения войска численностью в 24 тыс. чел., требовалось построить квадратный укрепленный лагерь с периметром укреплений 8 км и площадью 4 км^2 (Об устройстве лагеря 2002: 287, 321—322). Соответственно, площадь лагеря для восьмитысячного войска составляла около 1,5 км^2. Вероятно, русичи не умели делать лагерь достаточно компактным и упорядоченным. Однако, цифры все равно сопоставимы. По данным компьютерного сервиса Google Earth, площадь мыса между Песочной и Стрелецкой бухтами составляет около 0,5 км^2. Действительно, этой площади недостаточно. Но если Владимир расположил свою флотилию в Стрелецкой бухте (Хапаев

2016: 324—328), то для него не было проблемой задействовать для осадного лагеря не только ее восточный берег, но и западный, гораздо более обширный мыс между Стрелецкой и Круглой бухтами, площадь которого превышает 2 км^2, хотя это и требовало дополнительных усилий для организации охраны и обороны двух лагерей (Об устройстве лагеря 2002: 287, 321—322). Отправиться в поход с войском неконкурентоспособной численности Владимир не мог, т.к. вероятность получения херсонитами подкрепления из Романии нельзя было исключать.

Соглашусь с замечанием рецензента о том, что раздел об истории Херсона перв. пол. XI в. в монографии весьма лаконичен. Это объясняется тем, что имеющаяся в нашем распоряжении источниковая база крайне скудна: Херсон этого времени почти исчез со страниц письменных источников, и данные археологии также очень немногочисленны (археологическим материалом богаты слои разрушения, а в первой половине XI в. византийская Таврика, наоборот, отстраивалась). Поэтому, для изучения истории Херсона не только первой половины XI в., но и в целом XI—XIII вв. требуется выработка специальной методологии. Эта работа еще впереди.

А. А. Роменский не обошел вниманием также дискуссию о событиях, связанных с мятежом 1016 г. в Хазарии архонта Георгия Цулы и его подавлением имперскими войсками, описанным Иоанном Скилицей и Георгием Кедрином (Georgius Cedrenus 1839: 463—464). Рецензент присоединился к точке зрения В. П. Степаненко, что Цула сначала восстал, потом был разгромлен, затем прощен и поощрен должностью стратига Херсона. А. А. Роменский полагает, что «такой вывод вписывается в практику действий Василия II по отношению к «архонтам» пограничных территорий».

Однако именно эта гипотеза не может быть принята, т.к. в слое разрушения рубежа X—XI вв. обнаружен моливодовул стратига Херсона Георгия Цулы (Хапаев 2016: 346, прим.**), и значит, стратигом Херсона Цула был до землетрясения, которое не может быть датировано (как сказано выше) позднее 1015 г. — даты смерти Владимира.

Имеющаяся в нашем распоряжении источниковая база позволяет предложить несколько вариантов реконструкции событий с равной степенью достоверности. Из источников мы знаем трех людей по имени Георгий Цула: стратиг Херсона (по многочисленным моливдовулам нач. XI в.), «протоспафарий Босфора» (по одному найденному моливодовулу нач. XI в.) и мятежник, разгромленный в «Хазарии» войском Монга и Сфенга в 1016 г. В реальности это мог быть один человек, два или даже три (что все-таки маловероятно).

Если это был один человек, его жизненный путь мог был таким (варианты):

а) стратиг Херсона, потом — мятежник, сбежавший на Боспор, потерпевший поражение и сошедший с исторической арены;

б) «архонт» (начальник в подчинении стратига) на Боспоре, затем повышенный до стратига Херсона, затем оставивший город (к тому времени уже разрушенный) по своей воле или по приказу начальства, и поднявший мятеж «в Хазарии», т.е., вероятнее всего, на азиатской стороне Боспора, проигравший и сошедший с исторической арены;

в) стратиг Херсона, пониженный в должности до «архонта» на Боспоре, обиженный этим, и устроивший мятеж, потерпевший поражение и сошедший с исторической арены;

г) стратиг Херсона, которому не удалось взбунтовать город (даже если он и пытался), бежавший на азиатский Боспор (в историческую Хазарию), устроивший там мятеж, потерпевший поражение, но прощенный и назначенный на второстепенную должность на Боспоре.

Если это — два разных человека, то один это — стратиг Херсона, тот, при котором город был разрушен, и который занимался его восстановлением. Другой — Георгий, поднявший

мятеж на азиатском Боспоре. Был ли он архонтом до мятежа или после прощения, можно только предполагать.

Какая из предложенных реконструкций более верна, читатель волен выбрать сам, т.к. состояние источниковой базы не позволяет однозначно склониться к какой-либо из них.

И в заключение. Я убежден, что только спокойная, взвешенная и уважительная научная дискуссия способствует поиску истины. Образцом именно такого характера спора, на мой взгляд, является статья выдающего советского и российского антиковеда В. И. Кузищина и его ученика, впоследствии члена-корреспондента РАН А. И. Иванчика «Усадьба Басилидов в окрестностях Херсонеса» (Кузищин, Иванчик 1998: 205—233), опубликованная в ВДИ. В ней подводятся итоги многолетних исследований экспедицией В. И. Кузищина позднеантичного земледельческого комплекса на хоре Херсонеса, получившего условное наименование «виллы Басилида» по имени одного из владельцев, процарапавшего свое имя на найденной в усадьбе посуде.

Непреходящая дидактическая ценность этой статьи заключается в том, что в ней Учитель и Ученик открыто оппонируют друг другу, не теряя взаимного уважения и соблюдая этику спора (Кузищин, Иванчик 1998: 221, прим. 56). К сожалению, так происходит не всегда. В этой связи отрадно сознавать, что наша дискуссия с А. А. Роменским следует лучшим дидактическим примерам.

Литература

Алексеенко Н. А. 2006. Административно-политический очерк истории византийского Херсона IX—XI вв. *ХСб.* Supplement 1. *Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX—XI вв.)*, 17—22.

Алексеенко Н. А. 2011. Патрикий Калокир: этапы карьеры херсонского аристократа. В: Алексеенко Н. А. (ред.-сост.). *IV Международный Византийский Семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» (Севастополь 31.05.-05.06.2012). Тезисы докладов и сообщений.* Севастополь: СПД Арефьев, 5—6.

Анохин В. А. 1977. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.). Киев: Наукова думка.

Банников А. В., Морозов М. А. 2013. *Византийская армия (IV—XII вв.)*. Санкт-Петербург: ЕВРАЗИЯ.

Беляев С. А. 1991. Поход князя Владимира на Корсунь (Его последствия для Херсонеса). *ВВ* 51, 153—164.

Беляев С. А. 1994. «Базилика на холме» в Херсонесе и «Церковь на горе» в Корсуни, построенная князем Владимиром. *Byzantinorussica* 1, 7—47.

Брайчевский М. Ю. 1989. *Утверждение христианства на Руси*. Киев: Наукова думка.

Вернадский Г. В. 1996. *Киевская Русь*. Тверь: ЛЕАН; Москва: АГРАФ.

Византийские воинские трактаты X века об обороне городов. 2013. [пред., пер., комм. В. В. Хапаева]. *Причерноморье. История, политика, культура* XI(IV), 146—185.

Гилевич А. М. 1964. Новый клад херсоно-византийских монет. *ВВ* 24, 148—158.

Греков Б. Д. 1929. «Повесть временных лет» о походе Владимира на Корсунь. В: Эрнст Н. Л. *ИТОИАЭ.* Т. 3(60). Симферополь: Крымполиграфтрест, 99—112.

Завадская И. А. 1997. Раннесредневековые храмы в западной части Херсонеса. *МАИЭТ* VI, 327—343.

Завадская И. А. 2000. Хронология памятников раннесредневековой христианской архитектуры Херсонеса (по данным археологии). *МАИЭТ* VII, 85—86.

Завадская И. А. 2010. Катастрофа в Херсоне в конце X—XI вв.: критика гипотезы о землетрясении. *МАИЭТ* XVI, 456—487.

Зубарь В. М., Павленко Ю. В. 1988. *Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси*. Киев: Наукова Думка.

Как была крещена Русь. 1988. Москва: Политиздат.

Кузищин В. И., Иванчик А. И. 1998. Усадьба «Басилидов» в окрестностях Херсонеса. *ВДИ* 1, 205—233.

Лаврентьевская летопись. 1926—1928. *ПСРЛ*. Т. 1. Изд. 2-е. Ленинград: АН СССР.

Лев Диакон. 1988. *История*. В: Копыленко М. М. (пер.), Сюзюмов М. Я. (ст., комм.), Иванов С. А. (комм.). Москва: Наука.

Лиутпранд Кремонский. 2006. *Антаподосис; Книга об Оттоне; Отчет о посольстве в Константинополь*. В: Дьяконов И. (пер.). Москва: «SPSL»—Русская панорама.

Лихачев Д. С. 1949. Повести о Николе Заразском. В: Адрианова-Перетц В. П. (ред.). *ТОДРЛ*. Т. 7. Москва; Ленинград: АН СССР, 282—405.

Медведев И. П. 2003. *К вопросу о неподлинности так называемой «Записки готского топарха»*. В: Чекалова А. А. (отв. ред.). *Мир Александра Каждана*. К 80-летию со дня рождения. Санкт-Петербург: Алетейя, 160—172 (Византийская библиотека).

Михаил Пселл. 1978. *Хронография*. В: Любарский Я. Н. (пер., прим.). Москва: Наука.

Науменко В. Е. 2011. Исторический контекст «Корсунского похода князя Владимира: комплексный анализ источников». В: Алексеенко Н. А. (ред.-сост.). *IV Международный Византийский Семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» (Севастополь 31.05.-05.06.2012). Тезисы докладов и сообщений*. Севастополь: СПД Арефьев, 22—24.

Об устройстве лагеря. 2002. В: Кучма В. В. (изд.). *Два византийских военных трактата конца X века*. Санкт-Петербург: Алетейя, 231—390.

Оболенский Д. Д. 1994. Херсон и Крещение Руси: против пересмотра традиционной точки зрения. *ВВ* 55, 53—61.

Ожегов С. И. 1983. *Словарь русского языка*. Москва: Русский язык.

Рапов О. М. 1984. О дате принятия христианства князем Владимиром и киевлянами. *ВИ* 6, 34—37.

Рапов О. М. 1988a. Еще раз о датировке взятия Корсуня князем Владимиром. *ВВ* 49, 190—194.

Рапов О. М. 1988b. *Русская церковь в IX — первой половине XII века. Принятие христианства*. Москва: Высшая школа.

Романчук А. И. 1989. «Слои разрушения X в.» в Херсонесе: к вопросу о последствиях Корсунского похода Владимира. *ВВ* 50, 182—188.

Романчук А. И. 2000. *Очерки истории и археологии византийского Херсона.* Екатеринбург: УрГУ.

Романчук А. И. 2007. *Исследования Херсонеса—Херсона: Раскопки. Гипотезы. Проблемы.* Ч. 2. *Византийский город*. Екатеринбург: УрГУ; НПМП «Волот».

Роменский А. 2016a. *Клятва на золоте в договоре Святослава с Иоанном Цимисхием. Ruthenica. Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи* XIII. Київ: Інститут історії України НАН України, 142—149.

Роменский А. А. 2013. *«Когда пал Херсонес?» К вопросу о ключевом моменте в хронологии русско-византийских отношений конца X в.* В: Сорочан С. Б. (ред.-сост.). *Ῥωμαῖος: сборник статей к 60-летию профессора С. Б. Сорочана. Нартекс. Byzantina Ukrainensis*. Т. 2. Харьков: Майдан, 310—328.

Роменский А. А. 2014a. «Огненные столбы» в «Истории» Льва Диакона как символ и реальность. *ВВ* 73(98), 73—87.

Роменский А. А. 2014b. *Русь во внешней политике Византии в последней четверти X в*. Дисс. … канд. ист. наук. Харьков.

Роменский А. А. 2015. Святой Николай и Евстафий Рака (к интерпретации сведений о маршруте священника в «повести о николе заразском»). *Мир Православия* 9. Волгоград: ВолГУ, 230—244.

Роменский А.А. 2016b. Корсунский поход князя Владимира: обстоятельства осады и захвата города. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики* 1, 5—15.

Сазанов А. 2013. *Херсон и крещение Владимира. Херсон в X—XI вв.* Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing.

Соколова И. В. 1983. *Монеты и печати византийского Херсона*. Ленинград: Искусство.

Сорочан С. Б. 2005a. *Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры*. Ч. 1. Харьков: Майдан.

Сорочан С. Б. 2005b. *Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры*. Ч. 1. Харьков: Майдан.

Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. 2000. *Жизнь и гибель Херсонеса*. Харьков: Майдан.

Хапаев В. В. 2008. *Херсонесские монетные «клады» рубежа X—XI вв. как исторический источник: новая интерпретация*. В: *Херсонесский колокол: сборник научных статей, посвященный 70-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности В. Н. Даниленко*. Симферополь: СОНАТ, 362—368.

Хапаев В. В. 2009a. К истории изучения так называемой «записки греческого топарха». *Культура народов Причерноморья* 172. Т. 2, 10—16.

Хапаев В. В. 2009b. Поход Владимира на Корсунь. *Родина* 10, 102—104.

Хапаев В. В. 2009c. Поход Владимира на Корсунь (окончание). *Родина* 11, 44—45.

Хапаев В. В. 2010. *Византийский Херсон во второй половине X — первой половине XI веков: проблема разрушения города*. Дисс. … канд. ист. наук. Севастополь.

Хапаев В. В. 2012. Некрополи средневекового Херсона как источник по истории разрушения города в начале XI века. *МАИАСК* 4, 77—84.

Хапаев В. В., Корженков А. М., Овсюченко А. Н., Ларьков А. С., Мараханов А. В. 2016. Археосейсмологические исследования в древнем городе Херсонесе (Севастополь, Крым). *Геология и геофизика Юга России* 3, 119—128.

Хапаев В. В. 2015. К вопросу о времени прекращения эмиссии херсоно-византийских монет с монограммами имени «Василий» и титула «деспот». *МАИАСК* 7, 312—323.

Хапаев В. В. 2016. *Византийский Херсон на рубеже тысячелетий (вторая половина X — первая половина XI века)*. Симферополь: Н. Оріанда.

Шапошников А. К. 2005. *Феодоро в письменных источниках*. В: *Фадеева Т. М. Княжество Феодоро и его князья. Крымско-готский сборник*. Симферополь: Бизнес-Информ, 210—224.

Шахматов А. А. 1906. *Корсунская легенда о крещении князя Владимира*. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.

Шахматов А. А. 1908. *Разыскания о древнейших русских летописных сводах*. Санкт-Петербург: Типография М. А. Александрова.

Шестаков С. П. 1908. *Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по Р. Хр.* Москва: Типография общества распространения полезных книг.

Шмурло Е. Ф. 1927. Когда и где крестился Владимир Святой. *Записки Русского исторического общества в Праге* I, 140—145.

Якобсон А. Л. 1958. К истории русско-корсунских связей (XI—XIV вв.). *ВВ* 14, 116—128.

anosinomonastir.ru: 1: Нестор Летописец. Чтение о житии, убиении и чудесах блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба. URL: http://anosinomonastir.ru/articles/prepodobnyy-nestor-letopisets-chtenie-o-zhitii-ubienii-i-chudesakh-blazhennykh-strastoterptsev-boris.html (дата обращения: 27.01.2017).

Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope. 1839. T. II. В: Bekkeri I. (ed.). *CSHB*. Pt. XXXV. Bonnae: Ed. Weber.

John Skylitzes. 2010. *A Synopsis of Byzantine History 811—1057*. В: Wortley J. (transl.). Cambridge: Cambridge University Press.

Seibt W. 1976. *Die Skleroi*: eine *prosopographisch-sigillographische Studie.* Wien: Osterreichische Akademie der Wissenschaften.

Ševčenko I. 1971. The Date and Author of the so-called Fragments of Toparcha Gothicus. *DOP* 25, 117—188.

References

Alekseenko, N. A. 2006. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)*. Supplement 1. *Topografija Chersonesa Tavricheskogo. Vodosbornaja cisterna zhilogo doma v kvartale VII (IX—XI vv.) (Topography of Tauric Chersonesos. The catchment cistern of an apartment house in the quarter of the VII (IX—XI centuries))*, 17—22 (in Russian).

Alekseenko, N. A. 2011. In Alekseenko N. A. (ed.). *IV Mezhdunarodnyj Vizantijskij Seminar "ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperija i polis" (Sevastopol' 31.05.-05.06.2012). Tezisy dokladov i soobshhenij (IV International Byzantine Seminar "ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis" (Sevastopol 31.05.-05.06.2012). Abstracts and reports).* Sebastopol: "ChP Aref'ev" Publ., 5—6 (in Russian).

Anokhin, V. A. 1977. *Monetnoe delo Chersonesa (IV v. do n.je. — XII v. n.je.) (Coinage of Chersonesos (IV century BCE — XII century CE))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Bannikov, A. V., Morozov, M. A. 2013. *Vizantijskaja armija (IV—XII vv.) (Byzantine army (IV—XII centuries))*. Saint Petersburg: "EVRAZIJa" Publ. (in Russian).

Beljaev, S. A. 1991. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 51, 153—164 (in Russian).

Beljaev, S. A. 1994. «In Byzantinorussica 1, 7—47 (in Russian).

Brajchevskij, M. Ju. 1989. *Utverzhdenie christianstva na Rusi (The affirmation of Christianity in Russia)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Vernadskij, G. V. 1996. *Kievskaja Rus' (Kievan Rus)*. Tver: "LEAN" Publ.; Moscow: "AGRAF" Publ. (in Russian).

Vizantijskie voinskie traktaty X veka ob oborone gorodov. 2013. *Prichernomor'e. Istorija, politika, kul'tura (Black Sea coast. History, politics, culture)* XI(IV), 146—185 (in Russian).

Gilevich, A. M. 1964. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 24, 148—158 (in Russian).

Grekov, B. D. 1929. In Jernst N. L. *Izvestija Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i jetnografii (Proceedings of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography)*. Vol. 3(60). Simferopol: "Krympoligraftrest" Publ., 99—112 (in Russian).

Zavadskaja, I. A. 1997. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VI, 327—343 (in Russian).

Zavadskaja, I. A. 2000. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VII, 85—86 (in Russian).

Zavadskaja, I. A. 2010. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XVI, 456—487 (in Russian).

Zubar, V. M., Pavlenko, Ju. V. 1988. *Chersones Tavricheskij i rasprostranenie hristianstva na Rusi (Tauric Chersonesos and the spread of Christianity in Russia)*. Kiev: "Naukova Dumka" Publ. (in Russian).

Kak byla kreshhena Rus' (How Rus was baptized). 1988. Moscow: "Politizdat" Publ. (in Russian).

Kuzishhin, V. I., Ivanchik, A. I. 1998. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History)* 1, 205—233 (in Russian).

Lavrent'evskaja letopis'. 1926—1928. *Polnoe sobranie russkih letopisej (Complete collection of Russian annals)*. Vol. 1. Leningrad: "AN SSSR" Publ. (in Russian).

Lev Diakon. 1988. Istorija (History). In Kopylenko M. M. (transl.), Sjuzjumov M. Ja. (com.), Ivanov S. A. (com.). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Liutprand Kremonskij. 2006. *Antapodosis; Kniga ob Ottone; Otchet o posol'stve v Konstantinopol' (Antapodosis; The book is about Otto; Report on the Embassy in Constantinople)*. In D'jakonov I. (transl.). Moscow: "«SPSL»—Russkaja panorama" Publ. (in Russian).

Lihachev, D. S. 1949. In Adrianova-Peretc V. P. (ed.).*Trudy otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkoj literatury (Proceedings of the Department of Old Russian Literature of the Institute of Russian Literature of the USSR Academy of Sciences)*. Vol. 7. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ., 282—405.

Medvedev, I. P. 2003. In Chekalova A. A. (ed.). *Mir Aleksandra Kazhdana. K 80-letiju so dnja rozhdenija (The world of Alexander Kazhdan. On the occasion of his 80th birthday)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ., 160—172 (Vizantijskaja biblioteka).

Mihail Psell. 1978. *Chronografija (Chronography)*. In Ljubarskij Ja. N. (transl., com.). Moscow: "Nauka" Publ.

Naumenko, V. E. 2011. In Alekseenko N. A. (ed.). *IV Mezhdunarodnyj Vizantijskij Seminar "ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperija i polis" (Sevastopol' 31.05.-05.06.2012). Tezisy dokladov i soobshhenij (IV International Byzantine Seminar "ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis" (Sevastopol 31.05.-05.06.2012). Abstracts and reports).* Sebastopol: "ChP Aref'ev" Publ., 22—24.

Ob ustrojstve lagerja. 2002. In Kuchma V. V. (ed.). *Dva vizantijskih voennyh traktata konca X veka (Two Byzantine military treatises of the late X century)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ., 231—390 (in Russian).

Obolenskij, D. D. 1994. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 55, 53—61 (in Russian).

Ozhegov, S. I. 1983. *Slovar' russkogo jazyka (Russian dictionary)*. Moscow: "Russkij jazyk" Publ. (in Russian).

Rapov, O. M. 1984. In *Voprosy istorii (Questions of History)* 6, 34—37 (in Russian).

Rapov, O. M. 1988a. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 49, 190—194 (in Russian).

Rapov, O. M. 1988b. *Russkaja cerkov' v IX — pervoj polovine XII veka. Prinjatie hristianstva (Russian church in IX — first half of the XII century. Adoption of Christianity)*. Moscow: "Vysshaja shkola" Publ. (in Russian).

Romanchuk, A. I. 1989. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 50, 182—188 (in Russian).

Romanchuk A. I. 2000. *Ocherki istorii i arheologii vizantijskogo Chersona (Sketches of history and archeology of the Byzantine Cherson)*. Ekaterinburg: "UrGU" Publ. (in Russian).

Romanchuk, A. I. 2007. *Issledovanija Chersonesa—Chersona: Raskopki. Gipotezy. Problemy (Researches of Chersonese — Cherson. Excavation. Hypotheses. Problems)*. Pt. 2. *Vizantijskij gorod (Byzantine city)*. Ekaterinburg: "UrGU" Publ.; "NPMP «Volot»" Publ. (in Russian).

Romenskij, A. 2016a. In *Ruthenica. Shhorichnik seredn'ovichnoi istorii ta arheologii Shidnoi Evropi (Ruthenica. Yearbook of medieval history and archeology of Eastern Europe)* XIII. Kyiv: "Institut istorii Ukraini NAN Ukraini" Publ., 142—149 (in Russian).

Romenskij, A. A. 2013. In Sorochan S. B. (ed.). In *Ῥωμαίος. Sbornik statej k 60-letiju professora S. B. Sorochana. Narteks. Byzantina Ukrainensis (Ῥωμαίος. Collection of articles for the 60th anniversary of professor S. B. Sorochan. Narteks. Byzantina Ukrainensis)*. Vol. 2. Kharkov: "Majdan" Publ., 310—328 (in Russian).

Romenskij, A. A. 2014a. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 73(98), 73—87 (in Russian).

Romenskij, A. A. 2014b. *Russia in the foreign policy of Byzantium in the last quarter of the X century.* PhD Thesis. Kharkov.

Romenskij, A. A. 2015. In *Mir Pravoslavija (World of Orthodoxy)* 9. Volgograd: "VolGU" Publ., 230—244 (in Russian).

Romenskij, A. A. 2016b. In *Voprosy medievistiki (Questions of medieval studies)* 1, 5—15 (in Russian).

Sazanov, A. 2013. *Cherson i kreshhenie Vladimira. Cherson v X—XI vv.* (*Cherson and the baptism of Vladimir. Cherson in the X—XI centuries*). Saarbrücken: "Palmarium Academic Publishing" Publ.

Sokolova, I. V. 1983. *Monety i pechati vizantijskogo Chersona (Coins and Seals of the Byzantine Cherson)*. Leningrad: “Iskusstvo” Publ.

Sorochan, S. B. 2005. *Vizantijskij Cherson (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury (The Byzantine Cherson (the second half of VI — the first half of the X centuries). Sketches of history and culture)*. Pt. 1. Kharkov: “Majdan” Publ. (in Russian).

Sorochan, S. B. 2005. *Vizantijskij Cherson (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury (The Byzantine Cherson (the second half of VI — the first half of the X centuries). Sketches of history and culture)*. Pt. 2. Kharkov: “Majdan” Publ. (in Russian).

Sorochan, S. B., Zubar, V. M., Marchenko, L. V. 2000. *Zhizn' i gibel' Chersonesa (The life and death of Chersonesos)*. Kharkov: “Majdan” Publ.

Khapaev, V. V. 2008. In *Chersonesskij kolokol: sbornik nauchnyh statej, posvjashhennyj 70-letiju so dnja rozhdenija i 50-letiju nauchnoj dejatel'nosti V. N. Danilenko (The Chersonesus Bell: a collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of his birth and the 50th anniversary of his scientific career V. N. Danilenko)*. Simferopol: “SONAT” Publ., 362—368 (in Russian).

Khapaev, V. V. 2009a. In *Kul'tura narodov Prichernomor'ja (Culture of the peoples of the Black Sea)* 172. T. 2, 10—16 (in Russian).

Khapaev, V. V. 2009b. In *Rodina (Homeland)* 10, 102—104 (in Russian).

Khapaev, V. V. 2009c. In *Rodina (Homeland)* 11, 44—45 (in Russian).

Khapaev, V. V. 2010. *Vizantijskij Cherson vo vtoroj polovine X — pervoj polovine XI vekov: problema razrushenija goroda (Byzantine Cherson in the second half of the X — the first half of the XI centuries: the problem of the destruction of the city)*. PhD Thesis. Sebastopol.

Khapaev, V. V. 2012. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 4, 77—84 (in Russian).

Khapaev, V. V., Korzhenkov, A. M., Ovsjuchenko, A. N., Lar'kov, A. S., Marahanov, A. V. 2016. In *Geologija i geofizika Juga Rossii (Geology and geophysics of the South of Russia)* 3, 119—128 (in Russian).

Khapaev, V. V. 2015. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 7, 312—323 (in Russian).

Khapaev, V. V. 2016. *Vizantijskij Cherson na rubezhe tysjacheletij (vtoraja polovina X — pervaja polovina XI veka) (Byzantine Cherson at the turn of the millennia (the second half of the X — first half of the XI century))*. Simferopol: “N. Orianda” Publ. (in Russian).

Shaposhnikov, A. K. 2005. In Fadeeva T. M. *Knjazhestvo Feodoro i ego knjaz'ja. Krymsko-gotskij sbornik (The Principality of Theodoro and his princes. Crimean Gothic collection)*. Simferopol: “Biznes-Inform” Publ., 210—224 (in Russian).

Shahmatov, A. A. 1906. *Korsunskaja legenda o kreshhenii knjazja Vladimira (The Korsun legend of the baptism of Prince Vladimir)*. Saint Petersburg: “Imperatorskaja Akademija nauk” Publ. (in Russian).

Shahmatov, A. A. 1908. *Razyskanija o drevnejshih russkih letopisnyh svodah (Researches about the most ancient Russian chronicles)*. Saint Petersburg: “Tipografija M. A. Aleksandrova” Publ. (in Russian).

Shestakov, S. P. 1908. *Ocherki po istorii Chersonesa v VI—X vekah po R. Hr. (Essays on the history of Chersonese in the VI—X centuries CE)*. Moscow: “Tipografija obshhestva rasprostranenija poleznyh knig” Publ. (in Russian).

Shmurlo, E. F. 1927. In *Zapiski Russkogo istoricheskogo obshhestva v Prage (Notes of the Russian Historical Society in Prague)* I, 140—145 (in Russian).

Jakobson, A. L. 1958. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 14, 116—128 (in Russian).

anosinomonastir.ru: 1: Nestor the Chronicler. Reading about the life, murder and miracles of the blessed martyrs Boris and Gleb. Accessed at: http://anosinomonastir.ru/articles/prepodobnyy-nestor-letopisets-chtenie-o-zhitii-ubienii-i-chudesakh-blazhennykh-strastoterptsev-boris.html (accessed 27.01.2017).

Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope. 1839. T. II. In Bekkeri I. (ed.). *CSHB*. Pt. XXXV. Bonnae: “Ed. Weber”.

John Skylitzes. 2010. *A Synopsis of Byzantine History 811—1057*. In Wortley J. (transl.). Cambridge: “Cambridge University Press”.

Seibt, W. 1976. *Die Skleroi*: eine *prosopographisch-sigillographische Studie.* Wien: “Osterreichische Akademie der Wissenschaften”.

Ševčenko, I. 1971. The Date and Author of the so-called Fragments of Toparcha Gothicus. *DOP* 25, 117—188.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ	—	Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
АДУ	—	Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АИК	—	Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АО	—	Археологические открытия. Москва.
АПУ	—	Археологічні пам’ятки УРСР. Київ.
АСГЭ	—	Археологический сборник Государственного Эрмитажа.
БГИКЗ	—	Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник. Бахчисарай.
БИ	—	Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БИАС	—	Бахчисарайский историко-археологический сборник.
ВВ	—	Византийский временник. Москва.
ВДИ	—	Вестник древней истории. Москва.
ВЕДС	—	Восточная Европа в древности и средневековье. Москва.
ВИ	—	Вопросы истории. Москва.
ВЛГУ	—	Вестник Ленинградского государственного университета. Ленинград.
Временник	—	Временник Ивана Тимофеева.
ГАИМК	—	Государственная академия истории материальной культуры. Ленинград.
ГБУ РК БИКАМЗ	—	Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник». Бахчисарай.
ГИМ	—	Государственный исторический музей. Москва.
ГКУ РК ГАРК	—	Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым». Симферополь.
ГЭ	—	Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДРВМ	—	Древняя Русь: вопросы медиевистики. Москва.
ЖМНП	—	Журнал министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗИАН	—	Записки Императорской академии наук. Санкт-Петербург.
ЗМК	—	Закрытые монетные комплексы.
ЗООИД	—	Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Одесса.
ИА АН СССР	—	Институт археологии Академии наук СССР. Москва.
ИА НАНУ	—	Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИАК	—	Известия Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИГАИМК	—	Известия Государственной академии истории материальной культуры. Ленинград.
ИИМК	—	Институт истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
ИТОИАЭ	—	Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ИТУАК	—	Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.

КБН	—	Корпус боспорских надписей. Москва; Ленинград.
КДУ	—	Київський державний університет.
КРКМ	—	Крымский республиканский краеведческий музей. Симферополь.
КСИА	—	Краткие сообщений Института археологии. Москва.
КФ ИА НАНУ	—	Крымский филиал Института археологии Национальной Академии наук Украины. Симферополь.
ЛНХТ	—	Соломоник Э. И. 1983. *Латинские надписи Херсонеса Таврического: Тексты, перевод, комментарий*. Москва: Наука.
ЛХ	—	Летописи и хроники. Москва; Санкт-Петербург.
МАИАСК	—	Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
МАИЭТ	—	Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь. Керчь.
МАР	—	Материалы по археологии России. Санкт-Петербург.
МГУ	—	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.
МИА	—	Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
НА НЗХТ	—	Национальный заповедник «Херсонес Таврический».Севастополь.
НА НЗХТ	—	Научный архив Национального заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НАНУ	—	Национальная Академия наук Украины. Киев.
НВБелГУ	—	Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород.
НиС	—	Нумизматика и сфрагистика. Киев.
НиЭ	—	Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ННГУ	—	Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.
НПЛмл	—	Новгородская первая летопись младшего извода.
ОАК	—	Отчет археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ПВЛ	—	Повесть временных лет.
ПДРДП	—	Памятники Древле-Русской духовной письменности. Ленинград / Санкт-Петербург.
ПЛ	—	Пискаревский летописец.
ПЛДР	—	Памятники литературы Древней Руси: Конец XVI — начало XVII веков. Москва.
ПС	—	Палестинский сборник. Москва.
ППС	—	Православный палестинский сборник. Москва.
ПСРЛ	—	Полное собрание русских летописей. Москва; Ленинград.
РА	—	Российская археология. Москва.
РАЕ	—	Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАН	—	Российская академия наук. Москва.
СА	—	Советская археология. Москва.
САИ	—	Свод археологических источников. Москва; Ленинград.

СГАИМК	—	Сообщения Государственной академии истории материальной культуры. Ленинград.
СГЭ	—	Сообщения Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
СО РАН	—	Сибирское отделение Российской академии наук. Новосибирск.
СОРЯС	—	Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Санкт-Петербург.
ТГЭ	—	Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград; Санкт-Петербург.
ТОДРЛ	—	Труды отдела древнерусской литературы. Санкт-Петербург.
ТОИАиЭ	—	Таврическое общество истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ТОКДП	—	Таврическое и Одесское караимское духовное правление. Евпатория.
УрГУ	—	Уральский государственный университет им А. М. Горького. Свердловск / Екатеринбург.
ФГБУК	—	Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры.
ХА	—	Хазарский альманах. Киев; Харьков; Москва.
ХСб.	—	Херсонесский сборник. Севастополь.
ЧОИДРЛ	—	Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете. Москва.
ЯИЛМ	—	Ялтинский историко-литературный музей. Ялта.
AA	—	Acta Archaeologica.
AB	—	Analecta Bollandiana. Bruxelles.
AÉ	—	L'Année Épigraphique. Paris.
AS	—	Ancient Society.
Bsl.	—	Byzantinoslavica. Praha.
BSS	—	Black Sea Studies. Aarhus.
Byz.	—	Byzantion. Bruxelles.
CCCHBulg.	—	Coin Collections and Coin Hoards from Bulgaria. Sofia; Veliko Tarnovo.
CFHB	—	Corpus fontium historiae byzantinae. Athens; Berlin; Brussels; Paris; Thessaloniki; Vienna; Washington.
CIL III	—	*Corpus Inscriptionum Latinarum*. 1873. B: Mommsen Th. (ed.). Vol. III. *Inscriptiones Asiae, provinciarum Europae Graecarum, Illyrici Latinae*. Berolini: G. Reimerum.
CSHB	—	Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonn; Berlin.
CTh	—	Codex Theodosianus.
DAI	—	De administrando imperio.
DOP	—	Dumbarton Oaks Papers. Washington.
EAD	—	Exploration archéologique de Délos. Athènes.
HUS	—	Harvard Ukrainian Studies. Cambridge.
ILS	—	Inscriptiones Latinae Selectae. B: Dessau H. Berolini: Weidmannos.
IOSPE I^2	—	Latyschev B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. Petropoli: Societatis Archaeologicae Imperii Russici.
JRS	—	The Journal of Roman Studies. London.

JThS	—	Journal of Theological Studies. Oxford.
MGH SS	—	Monumenta Germaniae Historica. Scriptores.
MGH SS rer. Germ.	—	Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum.
ND.	—	Notitia dignitatum.
ND.Or.	—	Notitia Dignitatum. Pars Orientis.
PG	—	Patrologia Graeca. Paris.
PL	—	Patrologia Latina. Paris.
PLRE	—	Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge.
RE	—	Paulus Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart.
RÉArm	—	Revue des Études Arméniennes. Paris.
REB	—	Revue des études byzantines. Paris.
RIC	—	Roman Imperial Coinage. London.
RSC	—	Roman Silver Coins. London.
SHA	—	The Scriptores Historiae Augustae. London; Cambridge.
SNG	—	Sylloge Nummorum Graecorum. Athens; Berlin; Bern; Braunschweig; Brussels; Copenhagen; Helsinki; Istanbul; Jerusalem; London; Louvian; München; New York; Oxford; Paris; Stockholm; Zurich.
Stratum plus	—	Stratum plus. Археология и культурная антропология. Санкт-Петербург; Кишинев; Одесса; Бухарест.
TM	—	Travaux et Mémoires. Paris.

Авторам «Материалов по археологии и истории античного и средневекового Крыма»

Авторы предоставляют рукописи статей в электронном виде. Высылаемый для публикации материал должен соответствовать следующим формальным требованиям:

1. Общие положения

1.1. Статья должна содержать следующие элементы:

- Имя, отчество, фамилию автора на русском и в английской транслитерации (например, как в заграничном паспорте);
- Сведения об авторе: ученые степени и звания, основные занимаемые в данный момент должности, адрес и e-mail для публикации в разделе «Сведения об авторах»;
- УДК;
- название статьи;
- аннотация — 4—5 предложений объемом не более 1000 знаков, в которых изложены цели, методы и результаты работы, подчеркнуты новые и важные аспекты исследования;
- ключевые слова — 5—10 слов, характеризующих статью, по которым она будет индексироваться в электронных базах данных;
- текст статьи;
- иллюстрации и подписи к ним с подробным отражением названия, датировки и проч.;
- список сокращений;
- Необходимо приложить перевод на английский язык названия статьи, аннотации и ключевых слов.

Публикации, не содержащие указанных элементов, автоматически отправляются обратно авторам на доработку.

1.2. Файлы текста статьи и иллюстраций отправляются по электронной почте (choref@yandex.ru). После получения материалов отсылается подтверждение.

2. Требования к оформлению

2.1. Текст статьи набирается через единичный интервал, отступ абзаца — 1 см, без автоматического переноса слов, абзацы форматируются по ширине. Для русского и английского текста следует использовать шрифт Times New Roman 11 кеглем.

2.2. При наличии текстов на древних языках рекомендуется использовать шрифты типа Unicode. При использовании автором других шрифтов для древних языков, их следует предоставить в редакцию МАИАСК вместе с текстом статьи.

2.3. Ссылки на общепринятый текст Священного Писания (Библии) даются в тексте в скобках. После сокращенного названия книги, которое дается без точки, затем следует указать главу и стихи. После указания главы ставится двоеточие. Например: (Мф. 3: 11—12).

2.4. При использовании отсканированных, но не переведенных в текстовый формат вариантов бумажных книг (т. е. при просмотре электронных изображений бумажной книги) ссылка на интернет–ресурс, где можно загрузить книгу, необязательна.

2.5. Сноски должны иметь сквозную нумерацию по всей статье и располагаются внизу страницы.
2.6. Ссылки на иллюстрации помещаются в круглые скобки; в случае, если ссылка дается на отдельные позиции рисунка, их номера отделяются от номера рисунка двоеточием и пробелом и выделяются курсивом. Например: (рис. 1: *3*, 5: *7—9*).

2.7. Оформление списка литературы

Общий порядок	Фамилия и инициалы авторов (выделяются курсивом), год выхода работы, название работы, название издания, где она была опубликована (отделяется от названия работы двойной косой чертой). Для монографий и сборников после названия указывается место выхода, а затем издательство, перед названием сборника обязательно указывается имя ответственного редактора. Для продолжающихся и периодических изданий указывается номер (отделяется от названия издания пробелом без точек и запятых). Для статей необходимо также указывать страницы (в конце после запятой).
Монографии	Яценко С. А. 2001. *Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья*. Москва: Восточная литература. Sestini D. 1831. *Descrizione d'alcune medaglie greche del Museo del signore barone Stanislas di Chaudoir*. Firenze: Presso Guglielmo Piatti.
Статьи в сборниках	Жеребцов Е. Н. 2009. Раскопки базилики 1935 г. в Херсонесе. В: Беляев С. А. (отв. ред.). *Очерки по истории христианского Херсонеса*. Т. 1. Вып. 1. *Херсонес Христианский*. Санкт-Петербург: Алетейя, 139—149. von Kohler H. K. E. 1822a. Medailles Grecques. *Serapis oder Abhandlungen betreffend das Griechische und Romische Alterthum*. Th. I. Saint Petersburg: Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1—29.
Статьи в продолжающихся периодических изданиях со сквозной нумерацией томов	Даниленко В. Н. 1966. Просопография Херсонеса IV—II вв. до н.э. (по эпиграфическим данным Северного Причерноморья). *АДСВ* 4, 136—178. Nadel B. 1977. Literary Tradition and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus' Information on the Bosporan Kingdom in the Time of Emperor Diocletian Reconsidered. *Dialogues d'histoire ancienne* 25, 87—114.
Диссертации и авторефераты диссертаций	Шаров О. В. 2009. *Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II — середина IV вв. н.э.)*: дисс. … докт. истор. наук. Санкт-Петербург: Институт истории материальной культуры РАН. Кутимов Ю. Г. 2009. *Происхождение и пути распространения катакомбного погребального обряда (по материалам могильников бронзового века)*: автореф. дисс. … канд. истор. наук. Санкт-Петербург: Институт истории материальной культуры РАН.
Ссылки на интернет-страницы	При оформлении ссылок на материалы из интернета нужно по возможности максимально следовать тем же требованиям, что и при оформлении библиографии печатных работ, обязательно указывая полный электронный адрес материала, включая название сайта и, если есть, дату публикации. Например: Коптев А. В. Античное гражданское общество URL: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1261777086 (Дата обращения 01.10.2015). При использовании отсканированных, но не переведенных в текстовый формат вариантов бумажных книг (т.е. при просмотре электронных изображений бумажной книги) ссылка на интернет—ресурс, где можно загрузить книгу, необязательна.

2.8. Ссылки на литературу помещаются в круглые скобки и оформляются следующим образом:

- если у работы один автор — (Фролова 1997: 215);
- если у работы два автора — (Smith, White 2004);
- если у работы более двух авторов — (Оверман и др. 1997: 59, рис. 1; Smith et al. 2007: fig. 33);
- на архивные материалы — (РГИА. Ф. 297. Оп. 2. Д. 90. Л. 15—16). Запятая между фамилией автора и годом выхода работы не ставится; в случае указания страниц они отделяются от года двоеточием и пробелом.

Авторы гарантируют отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций и т.п.

Все поступающие рукописи проходят рецензирование. После получения рецензий редакция сообщает автору о принятии или отклонении его материала (в последнем случае с объяснением причин, опираясь на заключения рецензентов), либо о необходимости доработок.

МАИАСК. № 8 (2016)
Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика.
2016. — 724 стр.

Подписано к печати 16.01.2016

Нижневартовский государственный университет, «МАИАСК» Р.Р.
Адрес: ул. Ленина, д. 56, г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, 628605, Россия

Формат 60×84⅛. Гарнитура «Times».
Интернет-журнал. Заказ № 2755.

Опубликовано в Издательстве Нижневартовского государственного университета:
Адрес: ул. Дзержинского, д. 11, г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, 628615, Россия

MAIASK. No 8 (2016)
Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy.
2016. — 724 pp.

Endorsed for print January 16, 2016.

Nizhnevartovsk State University, “MAIASK” Journal:
Address: Lenina St. 56, Nizhnevartovsk, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, 628605, Russia

Format 60×84⅛. Font “Times”.
Internet journal. Order No 2755.

Published in the Publishing House of the Nizhnevartovsk State University:
Address: Dzerzhinsky St. 11, Nizhnevartovsk, Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra, 628615, Russia